

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
им. А.А.НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Никоновские чтения – 2007

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Москва – 2007 г.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
им. А.А.НИКОНОВА**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА**

Никоновские чтения – 2007

**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Москва – 2007 г.

УДК 631.151,4;
631.111
ББК 65.32-1(2Рос);
60.56(2Рос)

Редакционная коллегия:

ВИАПИ им. А.А. Никонова: И.Н.Буздалов, А.М.Емельянов, Т.И.Леонова, В.З.Мазлоев,
Э.Н.Крылатых, С.Б.Огневцев, А.В.Петриков, Б.И.Пошкус, С.О.Сиптиц, В.Я.Узун;
РГАУ – МСХА им. К.А.Тимирязева: В.М. Баутин

Экспертный совет по формированию сборника:

К.Г.Бородин, В.Д.Гончаров, Л.С.Корбут, А.А.Личман, В.З.Мазлоев, Е.П.Макарова, В.И.Меденников,
Л.Г.Муратова, А.В.Петриков, В.В.Рау, И.А.Романенко, В.А.Сарайкин, В.Я.Узун, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков

Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. – 655 с.

ISBN 978-5-88367-018-0

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий», организованной в рамках двенадцатых Никоновских чтений – 2007, проводимых ежегодно с 1996 г.

В книге анализируются теоретические и практические вопросы многофункциональности сельского хозяйства как отрасли, производящей не только продовольствие и сырье для промышленности, но и такие общественные блага, как продовольственная безопасность, сельские образ жизни и культуру, социальный контроль над территориями и др. Многофункциональное сельское хозяйство рассматривается как важнейшая часть сельской экономики.

Освещаются направления и механизмы политики устойчивого развития сельских территорий; роль сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в сельском развитии; проблемы диверсификации экономики села: стимулирование несельскохозяйственной занятости, производство биотоплива, развитие аграрного туризма, перспективы экологического сельского хозяйства.

Авторами сборника являются, в основном, исследователи из России; представлены публикации ученых Беларуси, Украины, Молдовы, Таджикистана, США.

В книге также помещены стенографические материалы пленарных заседаний одиннадцатых Никоновских чтений «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы», состоявшихся в октябре 2006 г.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

ISBN 978-5-88367-018-0

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007.

Раздел 1. ТЕОРИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РФ

Э.Н.Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Термин «многофункциональность сельского хозяйства» стал употребляться в связи с развитием в ВТО дискуссий о государственной поддержке сельскохозяйственного производства и ее влиянии на конъюнктуру мирового продовольственного рынка. Страны, заинтересованные в расширении экспортной экспансии, доказывали, что финансовая поддержка отрасли искажает рыночные отношения, препятствует либерализации торговли. Их оппоненты возражали, что сельское хозяйство не только производит и реализует продукцию, но и выполняет ряд общественно значимых функций, необходимых для гармоничного развития сельской местности, экологической защиты и пр. Именно поэтому оно нуждается в финансовой поддержке государства.

Учитывая динамизм и структурные изменения в экономике и обществе XXI в., следует рассматривать проблемы многофункциональности не только по отношению к сельскому хозяйству и не столько в контексте мировой торговли. Правильнее трактовать это понятие применительно к агропродовольственной сфере (АПС), включая и социально-экономические аспекты развития сельских территорий.

Между тем современная российская наука не обладает пока надежным теоретико-методологическим аппаратом для проведения исследований многофункциональности в более широкой ее трактовке. Вот почему своевременной стала тематика XII Никоновских чтений. Она даст необходимый интеллектуальный импульс новым исследованиям. Одна из теоретико-методологических задач – разработка концепции многофункциональности АПС, включая трактовки базовых понятий. В их числе рабочие определения АПС и сути ее многофункциональности. В исследованиях Центра аграрных рынков ВИАПИ даны следующие трактовки.

Агропродовольственный сектор (АПС) – это важнейшая часть народнохозяйственного комплекса страны, которая: обеспечивает удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, сохраняя и поддерживая его жизнедеятельность и воспроизвод-

ство; использует и восстанавливает почвенное плодородие и агроландшафт; содействует занятости и социокультурному развитию сельского населения; формирует продовольственный рынок и его инфраструктуру, содействуя развитию межрегиональной интеграции АПС.

АПС объединяет: сельское хозяйство (аграрный сектор); отрасли производства конечной продовольственной продукции; системы хранения, транспортировки, реализации продукции, инфраструктуру; системы информационного и научного обеспечения.

Многофункциональность АПС – это совокупность общественно значимых целей и задач, системное решение которых обеспечивают: регулирующие механизмы рыночного и вне рыночного характера; меры трудовой и социальной мотивации сельского населения; интеграционные и инновационные факторы, используемые применительно к особенностям каждой функции АПС.

Для разработки теоретико-методологической концепции многофункциональности следует выделить, по меньшей мере, следующие **пять базовых функций**.

Экономическая функция включает в себя: производство сельскохозяйственной продукции для удовлетворения потребностей населения и обеспечения продовольственной безопасности страны; использование производственных ресурсов из других отраслей и участие в развитии межотраслевых связей; функционирование аграрных рынков; создание и регулирование финансовых потоков; привлечение и использование инвестиций; существенный вклад АПС в объемы ВВП, ВН, НД и другие макроэкономические агрегаты.

Социальная функция связана с развитием условий жизни сельского населения, созданием социальной инфраструктуры; с образованием, культурой, трудовой занятостью и досугом жителей села; с сохранением и возрождением самобытной культуры сельских жителей различных регионов страны. Перечисленные аспекты этой функции являются со-

держанием концепции устойчивого развития сельских территорий и сельского социума.

Экологическая функция определяется использованием в аграрном производстве земельных угодий и их почвенного плодородия, водных ресурсов, объектов растительного и животного мира. Сельское хозяйство не только зависит от качества природных ресурсов, их местоположения, но и от погодноклиматических условий. Это порождает колебания в уровне урожайности, объемах производства и реализации продукции. Само сельское хозяйство нередко наносит ущерб природной среде вследствие избыточной химизации, загрязнения водных ресурсов, снижения почвенного плодородия. Поэтому обеспечение оптимального экологического равновесия на сельских территориях, сохранение и развитие агроландшафта – задача всего АПС.

Инновационная функция отражает потребности и возможности использования методов генной инженерии, биотехнологий, средств защиты биологических объектов от болезней и вредителей и других инновационных достижений в области сельского хозяйства, АПС и научно-технического прогресса всего общества. В сфере переработки сельскохозяйственного сырья также используются биотехнологии, обеспечивающие сохранность и качество продукции. Инновационная функция реализуется в сфере управления и экономического регулирования благодаря применению прогрессивных методов и новых технических возможностей.

Информационная функция характеризуется тем, что аграрная сфера в ходе выполнения ранее перечисленных функций сама порождает (генерирует, передает) информацию в другие сферы, а также получает, перерабатывает и использует большие потоки информации. От своевременности ее получения и передачи, от ее достоверности зависит качество управленческих решений и выполнение всех функций АПС. Информационные технологии, включающие современные средства передачи и обработки данных, становятся стержнем для систем управления и регулирования на всех уровнях АПС.

Таким образом, многофункциональность АПС определяет специфику всего агропродовольственного сектора в структуре народного хозяйства. В свою очередь, эта специфика находит отражение в методологии анализа, прогнозирования и планирования АПС.

Для практической реализации многофункциональности АПС предстоит использовать новый институциональный механизм – *Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продоволь-*

ствия. Разработка такой программы на пятилетние периоды определена ФЗ «*О развитии сельского хозяйства*». Наряду с этим предусмотрена разработка целевых программ решения особо важных проблем развития АПС.

Для контроля за выполнением государственной программы предусмотрена разработка ежегодного «*Национального доклада о ходе и результатах реализации государственной программы*». Его задача – объективно оценить результаты работы АПС за прошедший год и в динамике за предыдущие годы. Наряду с этим будут разрабатываться *прогнозы развития АПС на предстоящие годы.* Аналитические и прогнозные материалы, если будет обеспечена их научная полноценность, послужат основой для необходимой корректировки программы, в частности, объемов финансовой поддержки сельского хозяйства.

Исследовательские организации принимают участие в научном обеспечении проектов государственной программы. Для этого особенно важной становится *опережающая теоретико-методологическая и прикладная методическая работа по проблеме многофункциональности агропродовольственного сектора страны.* Возникает принципиально новая задача – оценка различными методами интегрального потенциала (ресурсного, человеческого, инновационного и пр.). В этом направлении методически интересной является монография И.А.Николаева, И.Е.Шульги и др. «*Сколько стоит Россия*» (М.: Экономика, 2004). В работе есть раздел о состоянии и прогнозировании сельского хозяйства, в котором стоимость отрасли (по методике дисконтированных доходов) оценена на 2003 г. в 44,9 трлн р., что составляет 4,6% от общей стоимости экономической системы России. Однако необходимы и оценки другими известными методами (затратным и сравнительным).

Надо использовать не утратившие своей актуальности методологические приемы работы над *Комплексной программой научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на период до 2000–2005 гг.,* а также многочисленные прогнозные разработки разных периодов.

Из новых работ особый интерес представляет опубликованная в 2006 г. (монография Б.Н.Кузыка, Ю.В. Яковца «*Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г.*»). В состав монографии включена глава «*Аграрный кризис и будущее агропродовольственного комплекса*», подготовленная с участием автора данных тезисов.

Определенный методологический интерес представляет учебник тех же авторов «*Прогнозирование и стратегическое планирова-*

ние социально-экономического развития» (М.: Экономика), где также есть раздел «Прогнозирование и планирование агропродовольственного комплекса и потребительского сектора».

Из работ ВИАПИ им. А.А. Никонова последнего периода для разработки концепции многофункциональности полезна коллективная монография под редакцией акад. РАСХН И.Н.Буздалова «Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений» (М., 2007).

Таким образом, аграрная экономическая наука РФ располагает необходимым методологическим потенциалом для разработки и использования теоретико-методологической концепции многофункциональности агропродовольственного комплекса и его ядра – сельского хозяйства.

Что может дать применение концепции многофункциональности АПС в исследованиях и в практике регулирования АПС?

Разработав и применив эту концепцию, мы приобретаем *новое видение объекта*

и предмета исследования. Как объект исследования, АПС приобретает (если так можно выразиться) «полифонический характер», интегрированную структуру с единым целевым вектором, на который «работают» все пять (или более) функций АПС. *Предметы исследования* – многообразные процессы, связанные с функциями АПС, – могут изучаться в их взаимосвязи и взаимодействии, что усиливает системный характер исследовательской работы.

Основным результатом разработки и применения концепции многофункциональности АПС становится повышение качественного уровня научных рекомендаций, снижение рисков ошибочных решений в практике регулирования АПС.

Данная концепция обладает большим потенциалом для своего развития, она будет привлекать молодых ученых, что важно для укрепления кадрового состава исследовательских институтов.

СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК БАЗОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

И.Н.Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

С начала осуществления рыночных реформ в стране прошло полтора десятилетия, однако их результаты при всех заметных позитивных изменениях в последние годы в целом пока далеко не утешительны во всех сферах общественной жизни. Они проявляются прежде всего в состоянии демографии, качества «человеческого фактора», в уровне и эффективности, общей ситуации в производстве, во всей системе социально-экономических отношений современной России, в функционировании исполнительных, законодательных, общественных и политических институтов государства. Одно только бедственное положение российской деревни наглядное подтверждение этого состояния, причины которого общеизвестны: здесь и общие последствия «спирали многовековой драмы», подавлявшей жизненные силы российского крестьянства, особенно в годы большевистских экспериментов над ним, и результаты сумбурной, бессистемной деятельности реформаторов на протяжении 90-х гг. XX в., и очевидные изъяны в проведении аграрной и общей экономической политики государства в последние годы, которая еще далеко не обогатила себя, говоря известными мудрыми словами, «знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество».

Между тем эти знания однозначно подсказывают, что изменение положения в сторону реального прогресса в указанных сферах и

институтах связано с дальнейшим системным упорядочением основополагающих принципов человеческой деятельности в рыночных условиях в направлении радикального повышения ее эффективности при обеспечении социальной справедливости и действительной ответственности каждого члена общества за результаты своего труда и повседневное поведение жизни. В этом главное для обеспечения устойчивости социально-экономического развития страны, в том числе и агропродовольственной системы, особенно самого села и сельской местности, находящейся в состоянии явной деградации.

Научная концепция устойчивого развития сельского хозяйства и агропродовольственной системы в целом в последнее время активно обсуждается в печати и на различных научных форумах. В частности, этой теме был посвящен II Конгресс экономистов-аграрников (2006 г.), показавший необходимость более четко определиться в методологии и организационно-экономическом механизме обеспечения устойчивости. Подробно об этом см.: Буздалов И.Н. Устойчивость агропродовольственной системы: вопросы методологии и регулирования» (Материалы II Всероссийского конгресса экономистов-аграрников). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006, – С. 287–295). Здесь лишь отмечу, что требуют более углубленной разработки по-

нятийный аппарат, вопросы соотношения понятий, соответственно, концепций устойчивости и стабильности в социально-экономических системах, в частности, агропродовольственной с ее различными уровнями и структурными звеньями, учитывая, что стабилизация (от лат. *stabilis*) и есть состояние устойчивости (по общему определению В.И. Даля – стойкости, прочности, твердости, «нешаткости»).

При этом надо иметь в виду, что в агропродовольственных системах многих стран современного мира, в частности, ЕС, устойчивость, стабильность обеспечиваются без развития в узком понимании его как экономического роста. Если же речь идет о развитии (а устойчивая национальная, межотраслевая, региональная и т.д. социально-экономические системы, если в определенные исторические периоды не растет спрос на ее продукцию, в данном случае агропродовольственную, могут поддерживаться на достигнутом уровне и даже «сдерживаться»), то возникает вопрос о концептуальных и функциональных различиях понятия устойчивости с другими понятиями и характеристиками воспроизводственного процесса. А таковыми являются: стабильное развитие, динамичное развитие, экономический рост, социально-экономический прогресс, даже незаслуженно забытое «планомерное, пропорциональное развитие» и т.д. Имеющиеся не всегда однозначные определения понятия устойчивого развития, учитывая однопорядковость признаков и критериев других отмеченных понятий и категорий, характеризующих процесс воспроизводства, пока делают затруднительным выявление места и функциональных особенностей концепции социально-экономической устойчивости, сформулированной сравнительно недавно с акцентом при ее исследовании на проблемы природопользования, экологии.

Но поскольку концепция устойчивого развития, выдвинутая ООН, наряду с названными однопорядковыми по сущности и целям концепциями, понятиями, характеристиками процесса воспроизводства, функционирования различных социально-экономических систем получила право на жизнь, возникает вопрос о ее более конкретизированном обосновании и реализации применительно к особой социоприродной системе – агропродовольственной, прежде всего, к ее основе, базовой подсистеме – сельскому хозяйству, учитывая сложившееся здесь крайне неблагоприятное финансово-экономическое состояние и адекватную этому положению результативность факторов производства. Исходным пунктом методологического подхода к анализу проблемы являются обобщающая характеристика степени устойчивости, определение ее критериев, разработка меха-

низма обеспечения через рычаги и стимулы хозяйственного регулирования на макро- и микроэкономическом уровнях агропродовольственной системы и народного хозяйства страны в целом.

В общем плане такого подхода степень устойчивости агропродовольственной системы современной России определяется действенностью, активностью, взаимосогласованностью и эффективностью использования всей совокупности, и прежде всего определяющих факторов производства. Классическая политэкономия выделяет три таких фактора: труд, землю и капитал. Современная мировая экономическая наука в качестве четвертого, важнейшего самостоятельного фактора производства рассматривает также предпринимательскую способность хозяйствующих субъектов. Объединенные в едином рыночном механизме эти факторы имеют решающее значение в обеспечении этой устойчивости.

К сожалению, по прошествии пятнадцатилетнего периода рыночных экономических реформ в агропродовольственной системе страны действенность, напряженность всех отмеченных факторов с позиций ожиданий и потребностей общества крайне низки, а их соотношение, взаимосвязи существенно деформированы. Из этого следует, что несмотря на некоторые положительные подвижки в последние годы и в экономическом росте, и в увеличении инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и АПК в целом агропродовольственная система характеризуется явной неустойчивостью, представляющей угрозу не только продовольственной, но и общей национальной безопасности государства. В связи с деградацией трудового потенциала и материально-технической базы села, а также сельскохозяйственных земельных ресурсов это требует осуществления комплекса действительно крайне неотложных и, прежде всего, общегосударственных мер по достижению и повышению ее устойчивости, стабильности, динамичности развития.

Своевременной, к сожалению, «разовой» реакцией на эту неотложность является принятие национального проекта «Развитие АПК» и других важных для села национальных проектов. Острый недостаток продовольствия отечественного производства настоятельно выдвигает на первый план всей управленческой и регулирующей деятельности государства ускорение экономического роста в АПК на основе достижения радикальных сдвигов в рациональном использовании всей совокупности факторов устойчивого развития при его необходимом качественно совершенном и количественно необходимом ресурсном обеспечении, фактический уровень которого, с учетом фи-

нансирования указанных проектов, совершенно недостаточен.

Поскольку концепция устойчивого развития, основой которого является экономический рост, включает производственную, социальную и экологическую, природоохранную составляющие, состояние устойчивости важно обеспечить в каждой из них и целенаправленно реализовать в единой интегральной системе научно-методических обоснований и мер практического высокоэффективного осуществления. Устойчивое, стабильное развитие непосредственно производственной сферы сельского хозяйства может быть обеспечено на пути сохраняющих природную среду интенсивных, экологически безопасных технологий, а также радикального улучшения демографии и инвестиционно-инновационной ситуации в отрасли и АПК в целом.

Преодоление неустойчивости, крайней напряженности в социальной сфере села и сельской местности в целом вследствие остроты проблемы и ее важности для подъема самого производства приобретает приоритетное, первостепенное по неотложности значение, тем более, что речь идет о главной производительной силе – человеческом труде, о жизнедеятельности человека. Оно может быть достигнуто на пути коренных преобразований качества жизни и условий труда, его профессионального уровня, повышения предпринимательских способностей людей. Сохранение и улучшение окружающей среды, предотвращение деградации естественных, прежде всего земельных, ресурсов может быть обеспечено широким применением уже накопленных научных разработок в области рационального природопользования, повышения общей культуры хозяйствования на земле.

По всем этим направлениям или слагаемым единого процесса повышения устойчивости сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы предстоит сконцентрировать и тесно согласовать макро- и микроэкономическую, ныне существенно разрозненную деятельность всех звеньев государственного и хозяйственного управления, экономических и финансовых ведомств страны, первичных хозяйственных звеньев. Базовым и, по существу, безальтернативным общественным условием обеспечения этой устойчивости представляется становление *социального (или социально ориентированного) рыночного хозяйства*, соответственно, использование научных обоснований и практического опыта рациональной организации этого хозяйства, осуществленной в цивилизованных странах современного мира, в частности, в послевоенной Западной Германии в процессе ее перехода от тоталитарного ре-

жима к демократическому, к правовому государству и гражданскому обществу.

Концептуальные основы социального рыночного хозяйства, реализованные в ФРГ после Второй мировой войны, в завершеном виде были сформулированы в работах Л.Эрхарда, исходившего из методологических обоснований так называемой теории порядка (В.Ойкен, В.Репке, А.Мюллер-Армак, Ф.Бем и др.). Основными принципами социального рыночного хозяйства и адекватного ему демократического общественно-политического порядка в государстве его «отцы-основатели» считали: неукоснительно охраняемую законом от анархии, вседозволенности и произвола властей личную свободу, экономическую дееспособность, социальную справедливость.

При этом с точки зрения общей концепции социального рыночного хозяйства, реализация которой в Германии справедливо оценивается мировым сообществом как «экономическое чудо» (к началу 60-х гг., фактически за шесть-семь лет реализации этой концепции, ВВП ФРГ возрос почти в 3 раза, среднегодовые темпы экономического роста составили 10%, а безработица снизилась до 1%), социальная справедливость рассматривалась в хозяйственной и других сферах человеческой деятельности в тесной увязке с «экономической дееспособностью», т.е. предполагала строго дифференцированное, адекватное достигаемому эффекту распределение материальных благ. «Достижение социальной справедливости, – доказывал и иллюстрировал обобщениями практического опыта В.Ойкен, – следует искать на путях создания «совокупного функционирующего порядка» (включающего тесно взаимодействующие политический, экономический, социальный и правовой порядки) и, прежде всего, на путях подчинения процесса образования доходов *строгим правилам конкуренции, риска и ответственности*. Не следует искать ее в ликвидации частной собственности. Нужно усвоить, что частная собственность *может* приводить к сбоям, коллективная собственность *должна* приводить к ним... Снижение производительности, ухудшение снабжения и ограничения свободы – вот та цена, которую приходится платить за каждую попытку отойти от конкурентной экономики, причем не остается никаких надежд на то, что будет обеспечено справедливое распределение социального продукта [1].

Власти послевоенной Западной Германии, опираясь на указанные научные обоснования, возвели концепцию социального рыночного хозяйства в основу всей политики и целенаправленного использования регулирующих функций государства, тем самым обеспечив беспрецедентные результаты социально-

экономического развития, в том числе за счет вовлечения в конкурентную среду, в рыночное предпринимательство многих организаций из сферы ранее «некоммерческой» деятельности. Могут сказать, что все это возможно у немцев, людей активных, умеющих работать, исполнительных, в том числе в соблюдении установленного в стране общественно-политического порядка и адекватного ему порядка в личной жизнедеятельности человека, в его ценностных ориентациях. У нас же, у россиян, мол, иные ориентации, совсем другой менталитет, с уклоном многих (наученных во многом советскими лозунгами о социальном равенстве, братстве, товарищеской взаимопомощи и т.д.) «бить баклуши», ожидая с небес (читай: от государства) своего благоденствия и благополучия, оставив немцам, англичанам, китайцам, французам, корейцам, американцам и т.д. навыки трудовой активности, исполнительности, следовательно, экономической дееспособности. Но тогда, как говорят, нужно «посыпать голову пеплом» и дальше пребывать в этом ожидании (по словам В.И.Ленина, в состоянии «паршивой российской обломовщины» [2]), ложно предполагая, что социальная справедливость и социальное иждивенчество – это одно и то же.

Возникает, следовательно, вопрос: а возможно ли вообще применение приведенной концепции в нынешних российских переходных условиях? Вполне возможно, учитывая, однако, что все зависит от «внешней среды», от определяющего сознание и поведение людей «общественного бытия», и прежде всего – от наличия политической воли и профессионализма высшей государственной власти (постоянного, основанного на присущем правовому государству закону, обеспечивающем его неукоснительное исполнение, независимом суде), жесткого проявления действий этой власти в наведении совокупного функционирующего порядка, активизирующего экономическую дееспособность в самых различных сферах общественной деятельности, а не только в непосредственно производственной, хозяйственной. Разве не у россиян проявлялся менталитет меншиковых, потемкиных, строгановых, демидовых, путиловых и многих других, говоря словами М.В.Ломоносова, «собственных платонов и быстрых разумом невтонов», и не проявляется ли он у современных предпринимателей в этих сферах? Подвижки в наведении указанного порядка сейчас проявляются в узких пока сегментах экономической и социальной сфер российского общества, в частности, при реализации приоритетных национальных проектов, осуществляемой под целеустремленным жестким государственным (правда, во многом административном) управлением и при таком же

регулировании в отраслях ВПК, в какой-то мере в РАО РЖД, ЕЭС.

Сваливать поэтому все на некий, якобы от Всевышнего данный, «окостенелый» российский менталитет, в частности, крестьянский (как будто на селе не было и нет прежних и современных «культурных» хозяев), на какую-то непостижимую уму особую российскую «стать», в которую, по известной поэтической версии, «нужно только верить», – значит и далее довольствоваться безответственными иллюзиями и бездействием (или видимостью действия), по М.Е.Салтыкову-Щедрину, не дело делать, а по поводу этого дела бесконечно «калякать» с заведомой социально-экономической пагубностью. Но тогда есть и другое, действенное средство преодоления этой ложной веры, веками проверенное с петровских и екатерининских времен, на которое обратил внимание в приведенной записке и Ленин: «брать в учителя немцев» [3], и не одного Г.Шредера, а тех же Л.Эрхарда, В.Ойкена и их последователей в науке и экономической жизни общества или поступать, как эти учителя.

Отсутствие необходимого совокупного функционирующего порядка в современном российском обществе, претендующем на статус демократического, гражданского, в названных конкретных его сферах наблюдается повсюду, прежде всего, в базовой – экономической составляющей, с наиболее выраженными негативными признаками в аграрном секторе, о чем можно судить по немислимым (20 млрд долл. в 2006 г.) объемам подрывающего сами основы развития этой сферы импорта продовольствия и находящейся на грани коллапса сельской демографии – угрожающему синтетическому результату этого отсутствия. И как ни странно, одну из его причин по-прежнему многие видят в упомянутой особой «статье», особом российском, в частности, крестьянском менталитете, как будто Богом установленном и навечно неизменном.

Но все это, как говорят, от лукавого, для оправдания «объективности» той же обломовщины, того же занятия – «бить баклуши», той же надежды на «авось». Национальные особенности естественны и бесспорны, но они могут радикально меняться в зависимости от изменений окружающей человека общественной среды, от наличия или отсутствия в государстве указанного совокупного функционирующего порядка. Корейцы – один народ, одна нация, с одним в прошлом менталитетом. Но благодаря различию в указанном порядке нынешний менталитет северного корейца от южного отличается сейчас, как небо от земли. Тем более, что постоянная трансформация принципов жизнедеятельности человека, его ценностных ориентаций происходит в разные эпохи в

той же стране, что отчетливо прослеживается на «порядках» в государстве и менталитете «человеческого материала» (Н.И.Бухарин), например, до, во время и после царствования Петра I, в «социалистической» крестьянской жизни в период нэпа и в условиях насильно насажденных колхозов, с их «порядками» государственного крепостного права, и т.д.

Принуждение как инструмент обеспечения в стране общественно-политического порядка – неотъемлемая функция государства, причем самого демократического. Все зависит от целей установления и методов его осуществления: одно дело – принуждение волевое, внеэкономическое, сопряженное с лишениями и бедностью народа, и совсем другое – преимущественно экономическое, основанное на законе, стимулах и интересах, с целевой ориентацией на соблюдение права собственности, личного интереса, других общечеловеческих ценностей и повышение благосостояния народа.

Петр I со своими учителями (Лефордом, Гордоном, Остерманом и т.д.), насаждал новый порядок в государстве, не жалея «во имя отечества живота своего». Сочетая «самодержавный произвол и государственную идею общего блага», он сделал страну сильнее, а народ беднее, поскольку не щадил людей и всегда «оставался туп к пониманию нужд народа» [4]. Екатерина II сама была родом из этих учителей. За свои деяния, в результате которых население России удвоилось при увеличении бюджета страны почти в 5 раз, была признана Великой. Бедность же, по П.А.Столыпину, есть «худшее из рабств» и уже поэтому свидетельствует о социальной и нравственной порочности установленного в государстве общественно-политического порядка как бы властители ни афишировали их цели как якобы обеспечение «светлого будущего» своего народа, оставляя его в сегодняшней и завтрашней бедности, бесправии, «одичалости и забитости» (В.И.Ленин).

Причины различных ценностных ориентаций одного и того же народа, по сути одних и тех же людей, состояние их менталитета, отношения к труду в зависимости от наличия или отсутствия «совокупного функционирующего порядка» в стране блестяще иллюстрировал выдающийся диагност перепитий российской жизни М.Е.Салтыков-Щедрин, в частности, применительно к условиям до и после отмены крепостного права. Не менее доказательны и показательны в этом плане и его межстрановые сопоставления, проведенные в знаменитых путевых заметках «За рубежом».

Автору стало «нестерпимо скучно», когда сразу за Верхнеболотовом на пути в Кенисберг он на тех же песках и болотах увидел «буйные поля», каких не было даже на «черноземных Чембарских палестинах» (Пензенская область).

«Но мало того, что у немца хлеба на песках растут буйные, у него коровам не житье, а рай» [5]. Однако, припоминает Салтыков-Щедрин, и в «Петергофской Палестине» в известном Монрепо, многие поля были не менее буйными, и известно почему: был другой «порядок». «До воли (отмены крепостного права. – И.Б.), – пишет он, – мужики разгребут стек, канавы наново вычистят, трава-то уродится, а как пошла воля, разгребать-то и нечем стало. По канavam лозяк пошел, по полям мох выскочил, затягивает каждый год, да и шабаш» (желающие увидеть эту картину в тех же местах при нынешней «воле», называемой демократией, могут это сделать и сегодня).

Настрадавшись от нового «вольного» менталитета тех же самых мужиков и «подпытывавших» его установленных в государстве порядков, владелец «петергофской палестины» Иван Петрович «осердился, плюнул и продал ее. Пропадите вы, – говорил он, – все пропадом, а я на теплые воды ездить стану» (там же). Однако купил потом эту «палестину» культурный хозяин, стимулами и умелой организацией труда «подтянул» мужицкий менталитет до необходимого уровня трудового усердия, и буйность полей на той же земле приблизилась к немецкой, хотя на фоне общего порядка, а точнее, беспорядка, выглядел он белой вороной. Так что поэтическая притча об особой «статии», об окостенелости российского менталитета – это не что иное, как обывательское оправдание отмеченной «объективности» беспорядков, якобы неистребимой естественности для россиян «бить баклуши» или работать «спустя рукава», производя, например, автомобили, автобусы, самолеты, тракторы, комбайны и многое другое с качеством, сопровождаемым весьма нелестными оценочными эпитетами.

Из сказанного для самой «заумной» научной или обывательской мысли очевидно, что главное – обеспечить в стране «совокупный функционирующий порядок». Отсюда очевидно и то, что существуют и доказываются историческим и современным мировым опытом, по-сильным для различных наций и разных менталитетов (разумеется, при надлежащей политической воле власти и «диктатуре» для всех и каждого профессионально подготовленных законов) системное общественное установление и соблюдение указанных необходимых и обязательных для исполнения «порядков» и, соответственно, стратегическое направление решительного избавления от упомянутых иллюзий, а во многом – и преступного бездействия (равно как и такого же сорта действия), а именно формирование действительно социального рыночного хозяйства. Практика его становления и развития свидетельствует о преоб-

ладающем, четко, гибко и бескомпромиссно охраняемым законом, независимым судом, охвате и расширении пределов, связанной с риском и правилами конкуренции, коммерческой деятельности в самых различных сферах общественной жизни, а не только в экономической, хозяйственной. Определяющими условиями для этого являются укрепление института частной собственности и адекватное (почти отсутствующее в нынешней российской, в том числе сельской, действительности) *системное* правовое регулирование этой деятельности в общем направлении реализации принципов социальной справедливости, личной свободы (соответственно, личного интереса) экономической (и вообще трудовой) дееспособности, распределения по результатам труда (а не вообще «по труду» или пребыванию на рабочем месте) и применения неотвратимых мер ответственности за нарушение всех составляющих совокупного функционирующего порядка.

Сейчас, исходя из массовых фактов беспорядков в указанных сферах и институтах государства, особенно касающихся произвола чиновников всех рангов, «монополистов-частников», обогатившихся в ходе социально несправедливой приватизации и систематически получающих неоправданно высокие, в том числе явно «нетрудовые», доходы от присвоения значительной части природной ренты, (которая в принципе является общенациональным достоянием), предлагается национализировать эти ресурсы (или, как иногда говорят, «возвратить народу»). Речь, по сути, идет о том, чтобы использовать их на административно-распределительных, нерыночных основах или на известных сталинских «принципах» товарного производства «особого рода», не менее известного своей искусственностью советского «полного хозрасчета» и т.д.

Но это все уже было: и землю отдавали крестьянам, и фабрики с заводами рабочим, с их «контролем» над производством, а распоряжались и тем, и другим государственные чиновники, причем распоряжались без личных рисков, т.е. безответственно, ресурсорасточительно. «Полный хозрасчет» вне института частной собственности был фиктивным, призрачным, что неизбежно при отсутствии реальной рыночной конкуренции, следовательно, экономической свободы, распределении материальных благ без учета экономической дееспособности, личных рисков и, в конечном счете, социальной справедливости, которая с началом реформ, в процессе сумбурной приватизации и «узаконенного» беззакония практически игнорировалась. В то же время здесь есть реальный путь «наведения порядка» и обеспечения этой справедливости без «передачи народу», т.е. фактически очередной национализации

полузахватнически приватизированных объектов, без устранения в этой сфере частного предпринимательства. Это введение, например, необременительного прогрессивного «приватизационного» налога, в том числе включающего незаконно присваиваемую бизнесменами природную ренту, вплоть до полной компенсации разницы между реальной и фактической мизерной стоимостью приобретенных, а по существу, за бесценок отнятых у того же народа ресурсов добывающих, да и других отраслей во время мутных приватизационных волн, известных ельцинских волонтаристских «загогулин», и вообще наведение элементарного порядка в налогообложении, переход к действительно социально справедливой прогрессивной его системе. Только один этот финансовый источник может обеспечить решение узловой проблемы аграрного протекционизма – стратегического направления осуществления всей политики достижения устойчивого развития агропродовольственной системы [6].

Сейчас именно на этом направлении наиболее активно и гибко должно использовать свои регулирующие и стимулирующие функции государство, выступая как монополярный (но функционирующий на общих основах и правилах, подверженный антимонопольным ограничениям) субъект социального рыночного хозяйства и адекватного ему совокупного функционирующего порядка в стране. Теоретики последнего и здесь дают вполне уместные рецепты для исправления часто вопиющих «непорядков» в нынешних российских условиях, существующих в политической, законодательной, правоохранительной, судебной системах, в армии, даже в школах, в системе государственного управления, на которые также должны распространяться опосредуемые жесткими правовыми мерами принципы экономической дееспособности и ответственности (что, прежде всего, относится к «ответственным» персонам министерств, особенно экономического блока правительства, а не только к чинам рангом ниже). В противном случае и далее будет с адекватными последствиями сохраняться «коллективная безответственность» правительства, которую недавно самокритично признал его председатель М.Фрадков.

Таким образом, очевидным фактом является то, что не только в исполнительной, но и в других ветвях власти и институтах государства при определенной общей политической стабильности, во многом обязанной личному «рейтингу» Президента РФ, у нас сейчас много явного хаоса, безответственности, социальной несправедливости, а иногда разложения. Но и в Западной Германии концепция социального рыночного хозяйства формировалась в той же атмосфере всеобщего хаоса, существовавшего

в стране после окончания Второй мировой войны. Однако именно реализация этой концепции, предполагавшей одновременно усиление и роли цивилизованных рыночных отношений, и регулирующей роли государства, наличие верховенства во всех его институтах и слоях общества закона, независимого суда, в короткие сроки практически обеспечила преодоление этого хаоса, безответственности и безнаказанности.

В упомянутой работе В.Ойкена, в которой сформулированы принципиальные положения о взаимозависимости политического, экономического, социального и правового порядков, интегрированных в единый «совокупный функционирующий порядок», была выдвинута (и затем на практике реализована) идея о том, что государство «организует» рынок в направлении обеспечения и *регуляции* свободной, совершенной конкуренции, защищенной от монополизма и рыночных «провалов». Только сильная и ответственная перед законом, обладающая необходимой политической волей, власть, сильное правовое государство могут стать гарантом эффективной рыночной экономики и эффективного, основанного на принципах социальной справедливости и экономической дееспособности общественного развития вообще. По определению Ф.Бема, соратника и последователя В.Ойкена, «сильное государство – это не такое государство, которое раздает многочисленные льготы налево и направо, а то, которое использует политическую власть для обеспечения честной конкурентной деятельности в экономике и *обществе*» (выделено мною. – *И.Б.*).

Исходя из этого методологического положения намечалось решить двуединую задачу (и в стране она была решена): определить и границы, и методы государственного вмешательства в процессы социально-экономического развития, причем в таких пределах, чтобы способствовать достижению наибольшего экономического и социального эффекта в этом развитии. А это сопровождалось (и практиковалось в других странах, например, в Великобритании в период премьерства М.Тетчер) не национализацией («передачей народу»), а денационализацией, приватизацией, соответственно, расширением сферы рыночных отношений в экономике, коммерциализацией деятельности в традиционно некоммерческих структурах, включая, повторяю, такие социально значимые, как образование, здравоохранение, культура, искусство, наука, сферы, затрагивающие экологию, природопользование и т.д., при активном целевом государственном экономическом и жестком правовом обеспечении.

В связи с возможной, имеющий место во многих странах мира, приватизацией части –

при существующих «порядках» бесхозных – лесов, раздаются запугивающие голоса, что с ее осуществлением человеку закрывается путь в частные леса за грибами, ягодами, доступ к водоемам и т.д. Но это все исходит из предположения о «естественности» беспорядков, беззакония в обществе. Частная собственность – это не вседозволенность, и она должна находиться в поле четкого и жесткого правового регулирования, особенно в природопользовании. В том числе это относится к лесопользованию, вплоть до изъятия лесных участков (как и используемых не по назначению или бесхозно эксплуатируемых земельных участков в сельском хозяйстве) в случае нарушения законодательства, исключая, например, закрытие доступа населения в частные леса, но в то же время обязывающего каждого бережно относиться к ним, возмещать возможный ущерб. Мировой опыт, в том числе «дореволюционный» российский, свидетельствует, что частные лесные угодья находятся в лучшем состоянии, чем принадлежащие «всему народу», лучше охраняются, меньше засоряются «отдыхающими», меньше воруются, горят и т.д. Лесной кодекс РФ, одобренный Госдумой и подписанный Президентом, формально отвергающий частное владение лесными угодьями, оставляет лазейки для такого владения и, следовательно, злоупотреблений в этом секторе национального богатства. Поэтому в интересах более рационального использования определенной части лесов в рамках частного владения было бы правильным *узаконить* в определенных пределах и условиях право такого владения с четкими законодательными нормами и правилами воспроизводства в этом сегменте лесных богатств страны.

Таким образом, в становлении социального рыночного хозяйства, предполагающего установление в стране основанного на законе жесткого совокупного функционирующего порядка, решающее слово за высшим политическим институтом государства. Законы рынка, принципы и механизмы рыночной конкуренции предполагают использование их в самых различных сферах народного хозяйства и видах деятельности, более гибкий подход к границам, взаимодополнению и разрешению имеющихся во многом искусственных противоречий коммерческого и некоммерческого характера этой деятельности при неукоснительном обеспечении указанного, крайне необходимого порядка в российском государстве. Факты свидетельствуют, что, несмотря на построенную вертикаль власти, все еще явно не хватает именно решающего компонента – адекватной политической воли этой власти, ее более активного влияния на эффективное функционирование экономической, социальной, админи-

стративной, правовой, правоохранительной подсистем общества. Разовые акции (приоритетные национальные проекты, «укрощение» отдельных олигархов, таможенного произвола, поимки отдельных оборотней в погонах и без погон и т.д.) важны, но явно недостаточны для реализации указанной концепции. Нужна постоянная, динамично усиливающаяся, системная работа по действительно всеохватывающему, глобальному наведению всего совокупного функционирующего порядка и его указанных составляющих.

Определенные подвижки в этом направлении, как отмечалось выше, происходят. Но если в ограниченных сферах утверждается этот порядок, что, в частности, наблюдается при реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» и других национальных проектов, то пока в значительных, даже массовых масштабах воспроизводятся порождающие социальную напряженность в обществе беспорядки, в том числе в самой вертикали власти. Оглядываясь на Кремль, губернаторы, главы местных администраций, тем не менее, как прежние секретари обкомов и райкомов, чувствуют себя удельными князьями и часто на местах управляют по своему разумению, нередко насаждая и покрывая беспорядки. Они очевидны и в отсутствии честной политической борьбы («административный ресурс», «грязные технологии» и т.д.); и в экономической области, непосредственно в деформированном рыночном механизме, где сохраняются ущемляющий село ценовой диспаритет, монополистское засилие «партнеров» села по АПК, нарушающих правила добросовестной рыночной конкуренции и т.д., не говоря уже о все более интенсивном перекачивании за рубеж все более истощающихся невозпроизводимых природных ресурсов страны вместо развития на цивилизованной инновационно-инвестиционной коммерческой основе наукоемких, высокотехнологичных индустриальных сфер экономики; и в социальной сфере (невыплаты зарплаты, общая ненадежная социальная защищенность человека, пенсионские пенсии простых тружеников, недоплаты крестьянам не менее половины их реального заработка, чехарда в ЖКХ и т.д.); и в правовой, особенно в судебной, системе, где независимость судов часто подменяется «телефонным» правом. Факты закрытия громких и негромких уголовных дел под высоким покровительством, ухода от уплаты налогов, монополистские сговоры, грубо подавляющие конкурентов, разворовывание или нецелевое использование бюджетных средств (например, только 1/4 часть символического аграрного бюджета доходит до непосредственного производителя) и т.д. пока носят массовый характер. А это и многое другое из совокупного беспорядка с колоссальными потерями для общества воспроизводит неустойчивость, особенно в сельском развитии, дезорганизует как коммерческую, так и некоммерческую деятельность, порождает повальные злоупотребления, и прежде всего со стороны разросшейся рати коррумпированного чиновничества, затрудняя движение страны к подлинно гражданскому обществу, правовому государству.

Во всей вертикали власти порядок и неотвратимые меры ответственности заметно проявляются лишь при личном вмешательстве или намеков Президента РФ. Но это, во-первых, противоречит принципу разграничения политических и экономических функций в государстве, и, во-вторых, миллионные и не всегда (как, например, по вопросу о необходимости введения прогрессивной шкалы подоходного налога) экономически и социально до конца просчитанные по последствиям доли процента случаев устранения отдельных эпизодов из указанного, охватившего фундаментальные сферы общественной жизни, беспорядка, который или дезорганизует цивилизованную коммерцию, или инициирует криминальный бизнес. Вроде бы узаконили «дачную амнистию», а над многими миллионами дачников и бедных садоводов продолжает висеть дамоклов меч «хождений по мукам» и поборов. Видимо (если власть действительно в основу своей политики положит концепцию социального рыночного хозяйства и адекватное этой концепции наведение в обществе прежде всего правового и всего совокупного порядка), настало (и пока не упущено) время неотвратимо объективно и заслуженно привлекать к ответственности всех без исключения заведомо виновных «важных» персон из олигархического бизнеса и той же власти, а не искать «стрелочников», бесконечно склоняя такие понятия и явления, как «коррупция» (по имеющимся данным, сравнявшуюся с размером бюджета страны), «криминал», «экстремизм», «контрабанда», «организованная преступность», «беспредел» и т.д., и делать это не разовыми акциями, а систематически, гласно и «показательно», без каких-либо скидок и послаблений. Выговоры и назидания «ответственным» персонам не меняют общей атмосферы социальной напряженности в стране, а лишь усиливают ее.

Принципы социального рыночного хозяйства должны неукоснительно соблюдаться в межрегиональных и тем более во внешнеэкономических отношениях (в том числе между «братскими» странами и народами). Здесь должны исключаться «высокие» соображения политиков, наподобие посрамившей себя в советский период, разорительной для народа поддержки «братских коммунистических и рабочих партий». Сколько материальных лишений и людских

жертв понесла Россия в такой поддержке, например, Болгарии, а с кем в годы Первой и Второй мировых войн была и куда устремилась теперь эта братская славянская страна?

Подлинное братство стран и народов (как и разумная политика в этой области) может быть обеспечено на единообразных правовых и демократических принципах, взаимовыгодном, эквивалентном экономическом обмене и взаимопомощи, а не на призрачных надеждах на какие-то, якобы «спасительные» для России союзы и даже «союзные государства», с перекладыванием бремени «союзных» издержек на нашу страну. Поэтому союз – союзом, дружба – дружбой, а служба – службой, и каждый получай свое, заработанное. Этой народной мудростью надо бы руководствоваться и нынешним политикам и при вступлении в любые союзы строго и бескомпромиссно отстаивать прежде всего интересы и насущные нужды собственного российского народа, всех его социальных групп, опираясь на принципы экономической дееспособности и социальной справедливости, осуществляя распределение по результатам труда.

Разве социально справедливо и разве ориентировано на устойчивое развитие аграрного сектора положение, когда почти 40 млн жителей полуразрушенного села, из которого в годы реформ практически изымается весь чистый доход, включая всю земельную ренту (половина необходимого фонда оплаты труда крестьян – всего свыше 15 млрд долл.) по проекту «Развитие АПК» получают из общего национального богатства менее 2 млрд, а шесть-семь таких же граждан России, «подсуетившихся» в эти годы, накопили и присвоили около 100 млрд долл. и разве это накопление – результат только личной экономической дееспособности? Здесь налицо своеобразная социальная «дедовщина». В обществе поэтому не стихает возмущение массовыми фактами беззастенчивого обмана вкладчиков в жилье, отравлениями суррогатным алкоголем, даже лекарствами, повальным браконьерством в лесах и водных бассейнах, другими подобного рода пагубными явлениями, наносящими болезненный удар прежде всего по высшей ценности государства, главному фактору производства – человеческому фактору, материальному благосостоянию основной массы населения, его духовно-нравственному и психологическому состоянию, демографической ситуации в стране.

В приведенных фактах очевидной социально-экономической несправедливости еще больше оснований для такого возмущения, а между тем власти, в отличие от 90% взрослого населения страны, как бы их не замечают или спокойно относят к якобы объективным закономерностям рынка. Дифференциация уровня материального благополучия людей в зависи-

мости от их реальной экономической дееспособности в оптимальных пределах, регулируемых прогрессивным подходным налогом, оправданна, но нельзя расширять эти пределы до угрожающего социальным взрывом абсурда.

Возможны возражения, что жесткие, основанные на законе, принципе социальной справедливости меры в осуществлении совокупного функционирующего порядка приведут к ослаблению демократии, правового государства, гражданского общества. Наоборот, именно наведение этого порядка предотвратит грань перехода демократии в стихию или вседозволенность властей, если оно будет соответствовать изложенным выше принципам и цивилизованному правовому обеспечению социального рыночного хозяйства, в котором бы гибко сочетались и целенаправленное государственное регулирование этого порядка, и соблюдение экономических и гражданских свобод, которые из-за отсутствия такого порядка практически во всех сферах жизни подменяются обломовщиной, работой спустя рукава и часто прямым произволом и т.д., даже рецидивами преследования по политическим мотивам.

В советские годы автор этих строк подвергался (особенно в партийной печати) публичной «гражданской казни» как рыночник, хотя в работах периода, именуемого «застоем», по сути, речь шла о переходе к устойчивому, основанному на соблюдении гражданских прав и законов рынка всесторонне регулируемому государством социальному рыночному хозяйству. К сожалению, пока на его месте если не господствуют, то преобладают псевдорыночные порядки и недопустимые социально-экономические «перекосы», а то и прямой произвол.

Власти и далее могут оправдывать себя тем, что при всем этом в экономике, социальной сфере страны происходят позитивные изменения. Но всякому известно, что они достигаются не радикальной научно-технической и технологической модернизацией базовых отраслей экономики на уровне мировых достижений, а в основном за счет масштабного, нарастающего растаскивания по всему свету общенационального достояния – ограниченных природных, прежде всего нефте-газовых, ресурсов и в этом смысле обкрадывания будущих поколений. За всем этим нарастает грядущий подрыв основополагающих принципов, самих устоев социального рыночного хозяйства, этого базового общественного условия устойчивого развития экономики и ее отраслей, а в конечном счете – продовольственной и общей национальной безопасности страны.

Литература

1. *Ойкен, В.* Основные принципы экономической политики /В. Ойкен. – М., 1991. – С. 406.
2. *Ленин, В.И.* Записка Л.Б.Каменеву от 20.02.1922 г. | *В.И.Ленин* // Известия ЦК КПСС. – 1990, № 4, – С. 190.
3. Там же. При этом выплачивая им повышенную зарплату и за пять лет службы выдавать премию «в несколько тысяч рублей золотом» (Ленин, В.И. ПСС. – Т. 54. – С. 175).
4. *Ключевский, В.О.* Из литературного наследия / В.О. Ключевский. – М.: Современник, 1991. – С. 449, 451. То же, но в более деспотической
- форме повторил в своих «социалистических» экспериментах, особенно над крестьянством, Сталин.
5. *Салтыков-Щедрин, М.Е.* Собр. соч. В 10 т. Т. 7/ М.Е. Салтыков-Щедрин. – С. 13.
6. Комплексное исследование теоретико-методологических и прикладных проблем протекционистской государственной поддержки села и сельской местности представлено в коллективной монографии «Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений», Отв. редактор И.Н.Буздалов. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, 2007. – 471 с.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С.М. Пшихачев, к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия

Прошедший XX в. характеризуется качественными изменениями в мировом аграрном секторе, сопряженными с индустриальными технологиями и нарастанием техногенной нагрузки. Общий объем мирового сельскохозяйственного производства (в сопоставимых ценах по ППС 2000 г.) возрос с 415,0 млрд долл. в 1900 г. до 2 475,0 млрд долл. в 2000 г. Данный шестикратный рост за столетие имеет пеструю картину в разрезе стран, но в целом по развитым странам объемы соответственно составляют 140,0 млрд и 605,0 млрд долл., или увеличение в 4,3 раза; в развивающихся странах соответственно 202,0 млрд и 1 690,0 млрд долл., или рост в 8,4 раза. К сожалению, даже такой рост не решил продовольственную проблему отдельных регионов мира [1].

Современное мировое сельское хозяйство имеет чрезвычайно пеструю картину: от примитивной подсечно-огневой системы до высокоточной технологии ведения земледелия, при которой используются система машин и информация, получаемая со спутников. Оставаясь важнейшей составной частью биосферы, аграрный сектор императивно связан и, безусловно, должен балансировать с природными экосистемами, ставя при этом *многофункциональность сельского хозяйства* в ряд непреложных проблем, решение которых способствует обеспечению экологического равновесия глобальной экосистемы. Это предопределяет необходимость детализации многофункциональности сельского хозяйства, многоаспектного подхода в отношении дальнейшего развития как на мега уровне, так и на уровне континентов региональных межгосударственных сообществ, внутринациональных, областных и локальных.

Оценивая значение многофункциональности сельского хозяйства с общемировых

позиций следует отметить, что и в начале третьего тысячелетия, теперь уже в условиях возросшей вертикальной межотраслевой интеграции вкупе со смежными отраслями АПК, а также лесного хозяйства и рыболовства, аграрная отрасль призвана обеспечивать питанием более 6,3 млрд людей. Выполняя эту благородную задачу, в мировом сельском хозяйстве занято около 1,1 млрд населения, в том числе в развитых странах – всего 22 млн человек, в странах с переходной экономикой – 32 млн человек, в том числе в странах СНГ – 20 млн человек, в Китае – 450 млн и всего в развивающихся странах – около 600 млн человек [2].

Основной методологической посылкой в исследовании многофункциональности сельского хозяйства, по нашему мнению, следует признать более полный учет глубинных взаимосвязей, внутренне присущих данной отрасли в вопросах соединения общественных и природных факторов, позволяющий эффективно возделывать культурные растения и разводить домашних животных. В этом плане актуализируются проблемы биодиверсификации в рамках обеспечения экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистем, оценка эффективности встречных материальных потоков в рамках технологической взаимосвязи земледелия и животноводства: производство и поставка сбалансированных по протеину кормов животноводству, наличие оптимального поголовья скота и набора животноводческих отраслей, позволяющих за счет их побочной продукции эффективно восстанавливать естественное плодородие почвы, а также ряд других объективных взаимосвязок в рамках соотношения элементов агроэкосистем и природных ландшафтов – все это является квинтэссенцией эколого-экономически сбалансированного устойчивого развития аграрной

сферы. Иными словами, приведение в эффективное действие фактора многофункциональности сельского хозяйства обеспечивает на деле переход на вектор устойчивого развития аграрной сферы.

Как известно, в начале третьего тысячелетия одним из лимитирующих факторов остается острая глобальная проблема *хронического недоедания и голода сравнительно большой массы населения* в развивающихся странах, их численность составляет за последние два-три десятилетия 800 млн человек и выше.

В этой связи мировое сообщество, получившее от бурно прошедшего XX в. системный экологический кризис и бедность отдельных регионов мира, стоит перед дилеммой: с одной стороны, сохраняется необходимость наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе всемерной интенсификации со всеми известными экологическими последствиями, плюс подаваемое зачастую как спасительный фактор – стремительное расширение масштабов культивирования трансгенных культур, на базе чего предлагается существенно увеличить производство продуктов питания и снять продовольственную проблему; с другой – весь ход развития глобальной экономики, в том числе аграрной, за последние десятилетия явственно демонстрирует обострение противоречий, прежде всего в аспекте *экономической мотивации и экологических императивов*, зримо нарастает проблема подтачивания природных ресурсов, на которые рассчитывают не только нынешнее поколение, но и наши потомки.

Данная ситуация отягощается происходящими процессами снижения производительной способности плодородной земли. *Деградация почвы – ключевая глобальная проблема*, ее упреждение и радикальные меры по восстановлению плодородия следует искать в рамках более совершенного применения фактора многофункциональности сельского хозяйства. Согласно официальным данным, доля деградированной посевной площади в мировом масштабе за последние три десятилетия XX в. возросла втрое. Согласно *глобальной оценке деградации почв (Global Assessment of Soil Degradation – GLASOD)*, проведенной Институтом мировых ресурсов ООН, почвы с легкой формой эрозий составили 750 млн га, умеренно подверженные эрозионным процессам – 910 млн га, высокоэродированные почвы составили 300 млн га и чрезвычайно деградированные, необратимо потерянные для сельскохозяйственного производства – 9 млн га [3].

Ухудшение качества земельных ресурсов на фоне демографического взрыва оказывает, безусловно, дополнительное давление на решение продовольственной проблемы, бес-

печенность продуктивными землями снижается: если в 1980 г. на душу населения мира приходилось 0,3 га пашни, то в 2005 г. – 0,25 га. Велики контрасты между странами: в Австралии на жителя приходится 3,0 га, в России – 0,9, в США – 0,6, Канаде – 1,8, а в Китае – 0,09, Индии – 0,2, Египте – 0,5, Японии – 0,03 га пашни [4]. Вдобавок к этому рост антропогенной нагрузки на единицу сельскохозяйственных угодий и систематическое отвлечение пахотной земли из аграрного сектора, а также увеличение площадей пустынь за счет деградации пастбищ и пашни, усугубляют положение дел в сельском хозяйстве.

Важный аспект многофункциональности сельского хозяйства раскрывается при исследовании проблем *ирригации и эффективно-го использования водных ресурсов*. За два последних столетия площадь освоения ирригационных сооружений, обеспечивающих известную стабильность в получении урожаев, в мировом масштабе возросла с 8 млн га до 275 млн га, что является знаменем прогресса техники, технологии и в целом возможностей человека по освоению природных ресурсов.

Лидерами в освоении ирригационных систем являются четыре страны: Индия – 50,1 млн га, или 29% от всех посевных площадей страны; Китай – 49,8 млн га, или 52%; США – 21,4 млн га, или 11%; и Пакистан – 17,2 млн га, или 80% посевных площадей; вместе занимают более половины от общемировых мелиорируемых сельскохозяйственных земель [5].

Примечательно, что страны и народы, имеющие свою культуру, традиции и исторический опыт, внося свою «изюминку» в реализацию ирригационных проектов, все же имеют общую мотивацию – *добиться увеличения урожайности и большей стабильности в продовольственном обеспечении за счет мелиорирования сельскохозяйственных угодий*. Это дало возможность за счет ирригационных систем, занимающих на сегодня 17% всех посевных площадей на земном шаре, выращивать около 40% сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем очевидны серьезные негативные последствия от ирригации. Это *салинизация* (засоление) *почвы* – всего в мире площадь орошаемых земель, страдающих от засоления, составляет 47,7 млн га [6].

Другая глобальная проблема, тесно связанная с ирригацией, – это *дефицит пресных водных ресурсов*, который является веским лимитирующим фактором. Рост масштабов ирригационных систем сопряжен с увеличением объема необходимой пресной воды для орошения, к тому же при общемировой оценке очень высоки потери воды, далеко не везде эффективность использования водных ресурсов налажена, как, к примеру, в Калифорнии.

В мировом масштабе ежегодный дефицит пресной воды составляет 163,6 млрд куб. м, в том числе по Индии дефицит воды оценивается примерно в 104,0 млрд куб. м, Китаю – в 30 млрд куб. м, США – в 13,6 млрд куб. м. На этом фоне ухудшается ситуация с угнетением запасов грунтовых вод, их вовлечение в восполнение дефицита водных ресурсов в целях орошения.

Данная проблема на фоне технократических перехлестов и необузданного использования в сельском хозяйстве интенсивных технологий, отягощается сокращением лесных массивов, а ведь общеизвестны водорегулирующие свойства и функции леса и упреждать эрозии почв и поддерживать их плодородие, наряду с другими экологическими свойствами леса, в рамках агролесомелиорации имеющих объективно обусловленный императивный характер.

Эколого-экономическое значение леса трудно переоценить, об этом сейчас много пишут, это обсуждается в научной литературе и периодике. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что по данным FAO в настоящее время ежегодное сокращение лесных массивов в мировом масштабе равно 49 млн га, или территории Португалии [7]. Ареал размещения лесных природных массивов на протяжении XX в. в мировом масштабе сократился с 5 млрд га до 2,9 млрд га при одновременном примерно двукратном увеличении посевных сельскохозяйственных площадей [8].

Решение проблем реализации эколого-экономических элементов многофункциональности сельского хозяйства на фоне вышеотмеченных глобальных агроэкологических проблем представляет особую актуальность. В этом плане накоплен определенный позитивный опыт в странах Евросоюза и Северной Америки. Вкратце это касается вывода из сельскохозяйственного оборота эродированных земель, их трансформации в пастбищные угодья и многолетние насаждения, культивирование экологически выверенных агротехники земледелия и типа развития систем животноводства и кормопроизводства, восстановления лесных насаждений и сильно увлажненных земель в рамках обеспечения экологического равновесия в аграрных и природных ландшафтах, при использовании в полной мере фактора многофункциональности сельского хозяйства, обеспечивая переход от техногенного типа аграрного воспроизводства к экологически согласованным технологиям.

Приведем ряд примеров, достойных оценки и исправления собственных ошибок. Так, в угаре технократизации земледелия в США в 1960–1970-е гг. было осушено и введено в оборот 45 млн га земель, в данный про-

ект было инвестировано более 40 млрд долл. При этом была эффективно реализована экономическая мотивация фермеров и существенно возросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. Тем не менее атрибутивная неустранимость многофункциональности в отличие от желания хозяйствующих субъектов срабатывает зачастую не в пользу последних и общества в целом. Так, данное крупномасштабное мероприятие воочию продемонстрировало негативные экологические последствия, вследствие чего в середине 1980-х гг. был принят ряд программ, диаметрально меняющих отношение к сильно увлажненным и болотистым угодьям, давших в последующие два десятилетия проблемам многофункционального развития сельского хозяйства новый импульс. Воссоздание и охрана увлажненных земель являются важным критерием принятия участия фермеров в федеральных консервационных программах.

Наряду с этим благотворное влияние на экологическое равновесие агроэкосистем и природных экосистем оказывает *агролесомелиорация*, ориентированная в США на комплексность осуществления природоохранных мер, причем приоритетна *посадка ветрозащитных зеленых полос* (4,4 млн га), что вписывается в палитру всей системы экологизации земледелия [9].

Примечателен пример агролесомелиораций в бассейне Миссури. В данном случае удачно сочетается освоение почвозащитных технологий за счет активной агролесомелиорации с синхронной реализацией рыночных интересов, как фермеров, так и компаний, представляющих сферу переработки агробизнеса. В 1960-х и 1970-х гг. фермеры вырубали в массовом порядке леса и вводили эти площади в сельскохозяйственный оборот, и явления эрозии и деградации земель не заставили себя ждать. В 1980-х гг. так же в массовом порядке начали устраивать агролесополосы, причем в основном осуществляли посадку черного грецкого ореха с учетом его востребованности перерабатывающими компаниями. Данное агролесомелиоративное мероприятие позволило фермерам восстановить почвозащитные лесополосы, упредить эскалацию эрозионных процессов плодородной почвы и разрешить экономический интерес переработчиков дикого грецкого ореха, как никогда совпавший с экологической необходимостью конвертации сельхоз. угодий в лесонасаждения, позволившей активно развивать агролесомелиорацию – были осуществлены новые лесопосадки на площади около 120 тыс. га [10].

Анализируя отечественные традиции культивирования многофункциональности сельского хозяйства в историческом аспекте, следует упомянуть о реальных предпочтениях

России в этом вопросе перед зарубежными странами. Это касается событий конца XVIII в., когда появились знаменитые работы А.Т. Болотова на аграрные темы: «Примечание о хлебопашестве вообще» (1768 г.), «Об удобрении земель» (1770 г.), «Наказ управителю...» (1770 г.), «О разделении полей» (1771 г.) и ряд других, сохраняющих свою актуальность по сей день. В них были затронуты и вопросы диверсификации аграрного производства – основных принципов ведения многоотраслевого хозяйства, и севообороты, и трансформация сельскохозяйственных угодий с учетом экологического состояния пашни и лугов, и освоение выгонной системы на фоне уравнивания хлебопашества и скотоводства, и рачительное ведение сельского хозяйства при ограниченном сочетании экономических интересов хозяйствующего субъекта с экологическими императивами, разумном вовлечении в хозяйственную систему имеющихся в наличии природных факторов. Болотов не только рекомендовал с учетом отечественной специфики земледелия эти мероприятия, но и практически реализовывал их в своем имении. Теперь все эти моменты, на- сущно требуемые изначально природой земледелия, можно наблюдать в реализованном виде во многих развитых в аграрном отношении странах.

Наряду с этими императивными установками вопросы многофункциональности сельского хозяйства конкретизируются в исследованиях, предпринятых в конце XIX в. в трудах В.В. Докучаева, в особенности таких как «Русский чернозем», «Наши степи прежде и теперь», а также практических результатах его экспедиций в Каменную степь с целью изучения работ, необходимых в зоне засушливого земледелия, – закладке лесных полос, строительства прудов и водоемов для обеспечения экологического равновесия в агроландшафтах и ряда других конкретных мер, которые, бесспорно, сохраняют чрезвычайную актуальность для современной аграрной России.

Заметим, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в бывшем СССР проводились общенациональные мероприятия, когда в массовом порядке закладывались государственные и внутрихозяйственные лесополосы, роль коих трудно переоценить, но, к сожалению, эти работы были прерваны в пылу целинной эпопеи, на смену им пришла распашка целинных и залежных земель на площади 20 млн га в России и 25 млн га в Казахстане; по существу, погоня за решением в короткие сроки проблемы резкого подъема объемов производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции надолго отбросила нас назад в решении проблем эффективного многофункционального экологически взвешенного развития сельского хозяйства.

Теперь, в начале XXI в., возможность радикальных позитивных изменений в развитии аграрной сферы России предоставляет принятый базовый Федеральный закон № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», где в ст. 7 обозначены основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства и наряду с такими важнейшими вопросами, как обеспечение доступности кредитных ресурсов, страхование рисков в сельском хозяйстве, развитие племенного животноводства и элитного семеноводства, приоритетное решение проблем животноводства, закладке многолетних насаждений, обновление биопроизводственного потенциала, предоставление консультационных и информационных услуг, устойчивое сельское развитие; сказано о необходимости обеспечения (ст. 7.8) мероприятий по повышению плодородия почв.

Данный федеральный закон ориентирован на реализацию госпрограммы поддержки и развития аграрного сектора, в центре внимания находится восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения, достижение экологического равновесия в аграрных ландшафтах, меры по развитию информационных систем для повышения эффективности исследовательских программ и прикладного использования их результатов в сельскохозяйственной практике, он рассчитан на период 2008–2012 гг.

В порядке резюме хотелось бы выразить надежду, что властные структуры России, определив аграрную стратегию, наконец-то приняв судьбоносный закон развития российского сельского хозяйства, проявят добрую волю в последовательной его реализации с учетом богатого отечественного и зарубежного опыта, приоритетно решая проблемы привязки рыночной мотивации хозяйственников к повышению плодородия земли и более полной реализации многофункциональности сельского хозяйства при эффективном госрегулировании этих судьбоносных мер, что позволит преодолеть отсталость и бедность в сельском хозяйстве и обеспечить продовольственную безопасность страны. При таком ходе события, как нам представляется, можно рассчитывать на то, что успешно будут решены атрибутивные экологические проблемы, чтобы наши потомки могли брать предстоящие пять лет за точку отсчета компетентного решения императивно насущных аграрных проблем.

Литература

1. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 590–592.
2. Там же. – С. 613.

3. World Resources Institute, 1992. *World Resources 1992-93: A Guide to the Global Environment*, Oxford University Press, New York.
4. Мировая экономика. – М.: Экономистъ, 2007. – С. 225.
5. Sandra Postel. *Pillar of Sand. Can The Irrigation Miracle Last?* 1999. WW-Norton & Company. New York. London, p. 41–42.
6. Sandra Postel. *Pillar of Sand...*, p. 93.
7. FAO, Forest Resources Assessment (FRA) 2000, op. cit. note 7.
8. World forested area from Matthews et al., op. cit. note 4, pp.3, 16; *World cropland from FAO*, op. cit. note 3.
9. Harold, E. Garrett, Larry, S. Harper. *The Science and Practice of Black Walnut Agroforestry in Missouri, U.S.A.: A Temperate Zone Assessment*. Agroforestry in Sustainable Agricultural Systems. Edited by Louise E. Buck and others. CRC Press. New York. 1999. p. 97–109.
10. Hahn, J.T., 1991. *Timber resources of Missouri*, USDA, Forest Service Resource Bulletin, NC-119.

РЕАЛИЗАЦИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

А.А. Семенов, асп. ВИАПИ им. А.А. Никонова, зав. отд. Министерства экологии и природопользования Правительства Московской области

Понятие «многофункциональность сельского хозяйства» достаточно широко признано в научном мире. Помимо своей основной задачи – производства продуктов питания и обеспечения продовольственной безопасности сельское хозяйство выполняет важные функции в экономической и социальной сферах, а также имеет большое значение для охраны окружающей среды. Многофункциональность сельского хозяйства означает, что его функции не ограничиваются производством сельскохозяйственной продукции, а являются источником общественных благ.

Сторонники концепции многофункциональности сельского хозяйства считают, что в результате сельскохозяйственного производства возникают внешние эффекты (экстерналии – экономические и внеэкономические последствия, образующиеся во внешней среде при производстве товаров и услуг, но не отраженные в их рыночных ценах). Иными словами, это побочные результаты экономической деятельности.

Не существует общепризнанного понятия «многофункциональность сельского хозяйства». Но для определения роли аграрного производства в мировом развитии специалисты ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) раскрывают этот термин. Он выражает экономическое, социальное, экологическое, культурное и политическое значение сельского хозяйства (не только производство базовых продуктов питания, но и развитие ландшафтов, поддержание здоровой окружающей среды, социальное развитие сельских сообществ и проч.) [1]. В российской научной литературе в понятие «многофункциональность сельского хозяйства» часто включают концепцию «социо-эколого-экономически эффективного сельского хозяйства», в развитие которой значительный вклад внес Е.Г. Лысенко. Взгляды А.В. Чайнова на крестьянское хозяйство как на многоцелевой экономический институт вполне вписываются в па-

радигму «многофункциональность сельского хозяйства».

Основные задачи, или «функции», многофункционального сельского хозяйства признаны повсеместно. Ими являются:

- 1) функции обеспечения продовольственной безопасности;
- 2) экологические функции;
- 3) экономические (производственные) функции;
- 4) социальные функции.

Для каждой отдельно взятой страны многофункциональность сельского хозяйства имеет свое конкретное содержание и диктует свои приоритеты. Для многих стран благами многофункциональности являются: сохранение традиционного уклада жизни, защита от стихийных бедствий, сохранение природы, консервация земель, предупреждение наводнений, эрозии почвы, оползней, сбережение водных ресурсов, продовольственная безопасность, сохранение деревень и деревенской архитектуры, передача культурного наследия, возможность бесплатного общения с природой, отдых, оздоровление и т.д.

Значительный вклад в развитие российской школы многофункциональности внесла Т.И. Заславская, сформулировавшая «народно-хозяйственные функции села», такие, как:

- производственная функция;
- социально-демографическая функция;
- культурная функция;
- природоохранная функция;
- рекреационная функция;
- пространственно-коммуникационная функция;
- функция социального контроля над территорией.

В ходе международных переговоров в рамках ВТО понятие «многофункциональность сельского хозяйства» признавалось всеми странами-участниками. Подвергались сомнению лишь попытки применить данное понятие

для «оправдания применения политики, искажающей торговые отношения».

С точки зрения торговой политики, основная идея многофункциональности заключается в том, что разнообразие позитивных внешних факторов (от живописных ландшафтов до развитой экономики в сельской местности) является результатом сельхозпроизводства. Эта концепция, называемая явлением «совместности», лежит в основе разногласий в рамках ВТО по этому вопросу.

Исходя из явления «совместности» большинство стран-сторонников концепции многофункциональности утверждают, что общественные блага – продовольственная безопасность, благоприятная окружающая среда и прочее – могут возникнуть, только если будет производиться сельскохозяйственная продукция.

Защитниками концепции многофункциональности сельского хозяйства выступают, как правило, экономически развитые страны с наиболее высоким уровнем государственных расходов на поддержку этой отрасли (прежде всего, ЕС, Япония, Республика Корея, Швейцария, Норвегия). Позиция этой группы стран заключается в том, что сельское хозяйство не только производит сельхозпродукцию, но и обеспечивает продовольственную безопасность, уменьшает риски, связанные с неожиданными событиями или возможной нехваткой продовольствия в будущем, способствует сохранению плодородия земель и окружающей среды, поддержанию жизни сельского населения посредством производственной деятельности в гармонии с природой. Сельское хозяйство организует устойчивое производство, сохраняет природный ландшафт, имеет большое значение для организации отдыха граждан, обеспечивает чистый воздух и воду – это комплекс мероприятий, который значительно шире, чем только функция производства сельскохозяйственной продукции. Все эти названные функции связаны с затратами, но производитель не может включить эти расходы в цену самой сельскохозяйственной продукции.

По мнению данного ряда государств, сельское хозяйство во многом отличается от всех других отраслей экономики, в связи с чем к нему не могут применяться нормы ВТО, применяемые, например, к промышленности.

Оппоненты «многофункциональности» в рамках ВТО, в первую очередь, США и страны Кернской группы (Cairns Group), рассматривают выдвинутую концепцию как попытку сторонников многофункциональности самоустраниться из процесса дальнейшего сокращения мер по поддержке сельскохозяйственной отрасли. По мнению экспертов, обсуждение неторговых аспектов сельского хозяйства (т.е. многофункциональности) будет способствовать тому, что под видом

сохранения живой природы и биологического разнообразия, защиты окружающей среды и сохранения плодородного слоя почвы страны – члены ЕС и Япония смогут поддерживать и субсидировать своих сельхозпроизводителей, что категорически неприемлемо.

Вместо обсуждения концепции многофункциональности США, например, предлагают сосредоточить основное внимание на комплексной реформе системы сельского хозяйства, развитии свободного рынка торговли сельхозпродукцией, включающего полное устранение субсидирования экспорта, упрощение доступа к рынкам и устранение любой другой практики ограничения торговли [2].

Ст. 20 Уругвайского соглашения по сельскому хозяйству (УССХ) гласит, что переговоры по поводу продолжения реформ в сельском хозяйстве должны принимать в расчет требования членов ВТО, не связанные с торговлей, в частности, продовольственную безопасность и необходимость заботы об окружающей среде. В рамках ВТО не было достигнуто согласия по поводу концепции многофункциональности и как предмета переговоров. Взгляды различных стран на проблему многофункциональности в контексте переговоров ВТО по сельскому хозяйству разбросаны в широком спектре и существенно отличаются друг от друга. В частности, отличаются подходы к тому, в каком объеме многофункциональность понимается в рамках УССХ, и к тому, какое внимание следует уделить этой концепции на предстоящих переговорах по сельскому хозяйству.

Значительное количество развитых стран считает, что ссылка на проблемы, не связанные с торговлей, в документах УССХ полностью очерчивает понятие «многофункциональность» и что сельское хозяйство вследствие своей уникальной роли выполнения множества задач должно рассчитывать на определенную степень государственной поддержки и особые условия в контексте последующих переговоров ВТО. Другие страны считают, что существующие в настоящее время положения «зеленой корзины» (мер, освобожденных от обязательств по сокращению в рамках договоров ВТО) УССХ обеспечивают достаточную гибкость в вопросах решения узаконенных проблем, не связанных с торговлей, и что ст. 20 призывает к «фундаментальным реформам» в сельском хозяйстве, чтобы национальные программы поддержки многофункциональности сельского хозяйства не нарушали равновесия на глобальных рынках. Наконец, многие развивающиеся страны в свете собственного опыта выполнения принятых решений, а также с учетом, как правило, низкого уровня развития своего сельского хозяйства считают, что чисто рыночный подход к сельскому хозяйству не

позволит разрешить их ярко выраженных социально-экономических проблем. Вследствие этого они делают упор на необходимость разрешать определенную гибкость внутренней политике, включая модификацию положений «зеленой корзины», а также узаконить специальный и дифференцированный подход (СДП) к развивающимся странам. Все это уже стало предметом переговоров.

Нужно сказать, что концепцию многофункциональности сельского хозяйства нельзя рассматривать как шаг назад в процессе либерализации торговли.

Во-первых, практически все страны – члены ВТО сходятся во мнении, что роль сельского хозяйства многофункциональна по своей сути. Другими словами, эта объективная реальность – не причина для конфронтации в рамках многосторонней торговой системы. Во-вторых, ни одна из стран – сторонниц концепции многофункциональности, несмотря на имеющиеся трудности, не заявила об отказе от взятых на себя в ходе Уругвайского раунда обязательств по либерализации сельскохозяйственного сектора. В-третьих, слишком трудно ломать созданные за многие годы механизмы протекционистской защиты отрасли. Перестройка этих механизмов предполагает не только резкое сокращение финансовых вливаний, но и, главное, требует революционного

изменения психологии и философии сельхозпроизводителей. В-четвертых, эволюционное развитие мировой торговой системы в конце концов «подвигнет» страны – приверженцы концепции многофункциональности сельского хозяйства к тому, чтобы начатый процесс либерализации отрасли продолжился.

В связи с этим можно отметить, что ЕС, являясь сторонником концепции многофункциональности и в то же время крупнейшим экспортером сельхозпродукции, добивается от других членов ВТО ликвидации барьеров, препятствующих доступу на рынки этих стран, в первую очередь – мер нетарифного регулирования. ЕС считает данный вопрос ключевым в ходе переговоров с партнерами по ВТО и будет увязывать его с возможными уступками по сокращению субсидирования собственного сельского хозяйства.

Литература

1. Доклад «Многофункциональный характер сельского хозяйства и земли», подготовленный для конференции ФАО (Маастрихт, 12–17 сентября 1999 г.).
2. Крылатых, Э. Н., Строкова, О. Г. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО/ Э.Н.Крылатых, О.Г.Строкова. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д.С. Пасхальный, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Значение сельского хозяйства в экономике страны нельзя недооценивать. Помимо производства продуктов питания для населения сельское хозяйство выполняет другие важные для развития государства функции. Сельское хозяйство многофункционально.

Многие страны, в экономике которых сельское хозяйство занимает большое место, добиваются защиты сельского хозяйства, обосновывая это тем, что в любой стране сельское хозяйство выполняет многоплановые функции. Оно, в частности, помимо производства продуктов питания защищает окружающую среду, сохраняет ландшафт, обеспечивает занятость населения, проживающего в сельской местности. Поэтому защита сельского хозяйства обуславливается большим числом так называемых непроизводственных факторов.

Этот факт был отмечен министром сельского хозяйства РФ А.В. Гордеевым на 147-м пленарном заседании Совета Федерации, состоявшемся в 2005 г.: «Даже беглый анализ показывает, что ключевой задачей экономической политики в России должна стать в на-

стоящее время политика сельского развития, основанная на признании многофункциональности сельского хозяйства не только как сектора экономического, производящего продовольствие. А в первую очередь учитывать, что общество получает такие блага и услуги, как продовольственную безопасность, сохранение и развитие сельского уклада жизни, национальных традиций, культуры, социальный и политический контроль над территориями, поддержка исторически освоенных ландшафтов и экологического равновесия. Вот далеко не весь перечень функций, которые несет на себе село в Российском государстве» [1].

Обеспечение многофункциональности аграрного сектора России – достаточно сложная задача, требующая особой поддержки со стороны государства. Действующий в настоящее время национальный проект «Развитие АПК» является начальной ступенью в укреплении сельского предпринимательства и села в целом. Национальный проект направлен конкретно на предпринимателя, и основной целью проекта является обеспечение кредитования, а

значит, в расчет в большей степени берется производственная функция. В свою очередь, без внимания остаются общественные (непроизводственные) функции.

Необходимо отметить, что производственная сфера напрямую зависит от непроизводственной. Иными словами, от того, насколько сильно будут развиты российские села в социальном плане, будет зависеть существование хозяйствующих там предприятий.

Попытки государства и региональных властей решить социальный вопрос с помощью различных социальных программ не ощущаются на практике селом, которое является индикатором при реализации того или иного проекта.

Проблема многофункциональности сельского хозяйства может быть решена в результате создания Регионального координационного центра развития села (РКЦРС). Национальный проект «Развитие АПК» и региональные программы по развитию села стали бы основой формирования таких центров.

Основная цель создания РКЦРС – обеспечение взаимодействия предприятий и государства. Данное взаимодействие встречается на своем пути ряд сложностей, возникающих в результате разнонаправленности интересов государства и предпринимателей.

Хозяйствующий субъект ставит перед собой цель обеспечить максимальное получение прибыли при наименьших затратах. Основным интересом уделяется производственной функции.

Государство, осуществляя политику сельского развития, преследует непроизводственные цели.

РКЦРС призван на основе федеральных и региональных программ и проектов развития АПК и села скоординировать действия предприятий и государства с целью поиска возможных вариантов решения той или иной проблемы.

В качестве основных направлений деятельности РКЦРС для достижения многофункциональности сельского хозяйства, способствующей экономическому росту, становлению и развитию аграрной отрасли, можно выделить следующие:

- 1) восстановление и развитие производственной и социальной инфраструктуры;
- 2) развитие рыночной инфраструктуры;
- 3) стимулирование научно-исследовательской работы.

По первому направлению усилия сельскохозяйственных предпринимателей должны быть направлены на интегрирование и создание кооперационных структур, которые позволят установить взаимовыгодные отношения между сферой производства средств производства, сельскохозяйственными предприятиями и

сферой переработки. Однако сфера производства средств производства и сфера переработки, как правило, не заинтересованы в создании таких отношений, поскольку каждая лишается своей выгоды. В данной ситуации задача центра будет заключаться в выработке соответствующих моделей взаимодействия, которые будут эффективны для каждого участника.

Серьезной проблемой российского села является очень слабая социальная инфраструктура. В некоторых селах она разрушена полностью. Последствиями такой разрушительной политики государства, политики бездействия, явился массовый отток трудоспособного населения из села.

Поэтому необходимо разрабатывать новые и эффективно использовать имеющиеся государственные программы развития села с выделением необходимых денежных средств и обеспечением должного контроля за их использованием. Центр развития, взаимодействуя с жителями села, смог бы давать эффективную оценку необходимости вложения денежных средств в тот или иной социальный объект или в проведение каких-либо мероприятий.

По второму направлению деятельности РКЦРС задача государства должна состоять в восстановлении и развитии отраслей, обслуживающих производственный процесс в сельском хозяйстве, а именно: транспорта, связи, системы коммуникаций, складского и холодильного хозяйства, ремонтных мастерских, службы материально-технического снабжения, научно-производственных лабораторий, станций технического обслуживания и др. Государственная поддержка в этом случае должна сводиться к созданию условий для развития инфраструктуры товарного рынка.

Предприятия, в свою очередь, должны активно сотрудничать с государством в этом направлении, тем более, что это в их интересах. Центр развития выступил бы в качестве посредника и мозгового центра по развитию рыночной инфраструктуры. Объединяя силы предприятий и государства, РКЦРС способен скоординировать их действия и направить в нужное русло, т.е. на постепенное создание необходимой инфраструктуры товарного рынка, учитывая мнения всех взаимодействующих сторон.

Что касается третьего направления, то, несмотря на отсутствие должной государственной поддержки и финансирования, ученые-аграрники осуществляют и внедряют научные разработки в практику. Ученые-селекционеры выводят различные сорта высококачественных и высокопродуктивных, засухо- и морозоустойчивых зерновых культур, получают высокопродуктивные сорта животных. В этом состоит большой потенциал сельского хозяйства, который может существенно повысить эффектив-

ность аграрного сектора и способствовать его экономическому росту и созданию конкурентоспособной продукции. Другими направлениями научно-исследовательской работы могут стать разработка ресурсосберегающих технологий, разработка и внедрение мероприятий экологической безопасности. При должном финансировании работа в этом направлении могла бы дать больший эффект.

Задача РКЦРС сводилась бы к поиску инвесторов; привлечению специалистов из различных областей науки; активной работе с институтами, разрабатывающими новые технологии для сельского хозяйства. Возможно, что некоторые технологии были бы востребованы и социальной сферой, особенно ресурсосберегающей ее области.

Рыночные отношения, сложившиеся на сегодняшний день в России, мягко говоря, отвергают многофункциональность сельского хозяйства, однако не потому, что не осознается вся ее важность, а оттого, что государство и субъекты экономики не выработали эффективный механизм взаимодействия. Предложенная выше идея создания РКЦРС призвана обеспечить взаимодействие предприятий, государства и населения и в должной мере реализовать многофункциональность сельского хозяйства.

Литература

1. Румянцев, В. Российское село: расширенное воспроизводство бедности/ В.Румянцев // РФ сегодня. – 2005. – № 6. – [Электронный ресурс] www.russia-today.ru/2005/no06/06_SF_1.

Раздел 2. ПРОИЗВОДСТВО БИОТОПЛИВА – НОВАЯ ОТРАСЛЬ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОТОПЛИВА ДЛЯ РОССИИ

О. А. Александрова, к.э.н., доц., **К.Ю. Кимаев**, студент Башкирского государственного аграрного университета

Последнее десятилетие характеризуется увеличением использования сырья и энергетики. Ежегодное использование нефти изменяется и прямо пропорционально зависит от экономической конъюнктуры в мире. Долгосрочный прогноз допускает, что из-за непрерывного роста потребления полезных ископаемых (газ, уголь, нефть) растет концентрация токсичных элементов в атмосфере. Дизелизация автомобильного, морского, речного, железнодорожного транспорта ведет к увеличению потребления дизельного топлива. При сохранении нынешних темпов добычи и использования этих ископаемых источников энергии хватит лишь на 30-40 лет. Кроме того, использование нефтепродуктов приводит к загрязнению окружающей среды. Такое положение ведет к поиску альтернативных источников энергии. Самым перспективным нетрадиционным источником энергии является биотопливо.

На данный момент существуют две разновидности биотоплива – это пеллеты, или топливные гранулы, и биобизель.

Что же собой представляют пеллеты? Это топливные или древесные гранулы прессованные цилиндры диаметром 4–10 мм, длиной 2–5 см, переработанные из высушенных остатков отходов лесоперерабатывающего производства: древесных опилок, стружки, коры, сучков, веток и т.д. Содержание энергии в 1 кг древесных гранул соответствует 0,5 л жидкого

топлива. Кроме экономического эффекта использование пеллет способствует снижению вредных выбросов в атмосферу.

Различают два вида пеллет. Это гранулы для отопления жилых домов, которые из-за особой белизны называют «белыми». Этот качественный вид гранул продается по более высоким ценам, чем гранулы для больших котельных – промышленные пеллеты, которые, как правило, большего диаметра, чем «белые». Промышленные гранулы из-за наличия в них высокой доли коры не имеют такого белого цвета, как гранулы для жилых помещений. Соотношение потребления гранул для частного отопления и промышленными системами составляет примерно 1:10. Только небольшая часть всех выпускаемых в мире древесных гранул продается через торговые розничные сети.

Гранулы больших размеров называются брикетами. Топливные брикеты выпускаются на специальном оборудовании. Также серийно выпускаются прессы, которые могут выпускать одновременно и гранулы, и брикеты, и они уже используются в России. Древесностружечные брикеты, как правило, используются для бытовых систем отопления и имеют различные размеры и форму.

Цена на пеллеты для отопления жилых помещений составляет от 140 до 160 евро за 1 т. Они реализуются либо в мешках, либо в спе-

циальных контейнерах. Подача древесных гранул (пеллет) в котельные крупных производственных объектов и отопительных систем осуществляется автоматически. Цена на промышленные пеллеты составляет в среднем 85 евро за 1 т. Если сравнивать с ценами на нефть, то при цене 1 барреля нефти в районе 60 долл. получится соотношение цен примерно 200:180-200. Но при учете стоимости переработки нефти соотношение цен изменится в сторону явного преимущества топливных гранул и составит примерно 327:180-200, т.е. выгода в цене будет примерно 70-75%. Если сравнивать промышленные пеллеты, то соотношение будет определено в их пользу и будет находиться в районе 327-112, т.е. выгода при использовании этого вида биотоплива составит 190-200%. Стоимость древесных брикетов на европейском рынке может быть иногда выше стоимости гранул, но они занимают и значительно меньший сегмент рынка сжатых топлив. Соотношение выпуска топливных брикетов и гранул в мире составляет примерно 1:20.

Древесные гранулы не являются новым сырьем. Еще в XIX в. отапливали дома стружкой и опилками, а для их перевозки и складирования массу уплотняли. В 1996 г. древесные гранулы впервые были сертифицированы в Германии как вид топлива. Почему именно сегодня появился такой интерес и спрос на биотопливо? Древесные гранулы как производные от древесины являются возобновляемым сырьем. А такое топливо, как нефть или газ, на которое с каждым годом растут цены, вскоре закончится. Пеллеты обладают высокой энергоконцентрацией при незначительном объеме. В зависимости от породы древесины, удельного веса и влажности теплотворная способность пеллет составляет от 4 500 до 6 000 кВт/т, а экологический эффект несравним с использованием нефтепродуктов и т.п. Кроме этого, гранулы могут перемещаться в автоматических печах и котлах, легко транспортируются и могут вдвигаться на склад и транспорт. При использовании биотоплива зола составляет только 1,5% от его массы. Пепел убирается в современных печах и котлах раз в два года. Цены на топливные гранулы не зависят от колебания цен на ископаемые виды топлива и на увеличивающиеся экологические налоги.

Но, по сути, пеллеты представляют собой все те же дрова. Они являются хорошим топливом для домашнего отопления, но их использование, например, в автомобильном или другом виде транспорта проблематично.

На данный момент самым перспективным нетрадиционным источником энергии являются растительные и животные жиры, которые могут быть использованы для производства биодизельного топлива (биодизеля). Мас-

личные культуры «производят» масло на всех уровнях: под землей (земляные орехи); на земле (соя); над землей (рапс, лен, горчица, подсолнечник); на кустах (рицину-с, хлопок, фундук); на деревьях (оливы, бук, пальмы). Более 150 видов растущих по всему миру растений, способных вырабатывать масла, – это шанс, позволяющий регионам самостоятельно, на местном уровне решать свои региональные энергетические проблемы, так как выращивание этих культур возможно во многих регионах России. Для получения энергии выделяющейся при сгорании 1 кг дизельного топлива необходимо сжечь примерно 1,1739 кг биодизеля. Но для получения 1 кг биодизеля необходимо 1,11 кг масла (при использовании рапса), а для получения 1 кг дизеля – 3,35 кг нефти. Кроме этого, в процессе производства биодизеля получается шрот, который идет на корм скоту. Использование шрота полностью обеспечит годовую потребность в комбикормовых. Если учесть, что средние цены мирового рынка на рапсовый шрот (135-140 долл. за 1 т), то это может способствовать существенным валютным поступлениям от реализации этого продукта.

Вторым по значимости за биодизелем является глицерин. Глицерин можно использовать по многим направлениям. Производственно очищенный глицерин используют для производства технических моющих средств. После глубокой очистки получают фармакопейный глицерин, тонна которого на рынке может стоить 75 тыс. р. Добавляя фосфорную кислоту к техническому глицерину можно получить фосфорные удобрения, которые используют для нужд сельского хозяйства. Т.е. можно отказаться от импортных технических моющих средств и обеспечить потребность в фосфорных удобрениях

Биодизельное топливо уже получило распространение во многих странах Европы и Америки. К примеру, в Германии выпускают около 1 300 тыс. т, во Франции – 780 тыс. т; в Польше – 230 тыс. т, в декабре 2003 г. был введен в эксплуатацию завод в Литве, а в декабре 2004 г. – цех в Латвии. Что интересно, так это то, что цех в Литве построен компанией «Лукойл». Это значит, что крупные нефтяные компании не хотят выпускать альтернативное топливо из своих рук. На заправочных станциях по желанию владельца автомобиля возможно заливать чистое биотопливо либо его смеси с дизтопливом (от 5 до 35%). Так, в Германии биодизельное топливо продают по 0,79 евро за 1 л.

Каждый новый внедорожник Jeep Cherokee CDR с дизелем Common Rail будет сходить с конвейера с баком, заправленным 5%-ным биодизельным топливом (смесь обычного дизтоплива и биотоплива). Об этом сооб-

щается в распространенном пресс-релизе московского представительства Daimler Chrysler [4]. «Это первый важный шаг к широкому использованию экологически более чистого топлива из возобновляемых ресурсов», – так прокомментировал новую инициативу Chrysler глава этой компании Дитер Цетше. Биодизельное топливо производится из растительного масла. В данном случае речь идет о переработке сои, произрастающей в штате Огайо, где выпускают Jeep Cherokee. Применение биодизельного топлива снижает выбросы твердых частиц, углеводородов и окиси углерода. Более того, биотопливо при сгорании не оказывает дополнительного воздействия на окружающую среду, так как выброшенное из выхлопной трубы количество CO пропорционально тому объему, которые поглотили соевые культуры во время своего роста. С начала года Chrysler уже получил 25 тыс. запросов от потенциальных покупателей, которые интересовались характеристиками и стоимостью дизельных Jeep Cherokee (Jeep Liberty CRD в США). Эта цифра в 5 раз превышает их запланированный тираж на текущий год. Всплеск интереса к дизельным моделям объясняется стремительным ростом цен на бензин. Дизельный Cherokee на 30% экономичнее, чем бензиновая версия с 3,7-литровым бензиновым мотором V6. На американском рынке модель с биотопливом, по предварительным данным, будет на 1 тыс. долл. дороже бензиновой. В настоящее время сельскохозяйственные штаты США рассматривают перспективы перевода некоторых АЗС на торговлю биотопливом. С этого года все дизельное топливо, продаваемое в штате Миннесота, содержит 2%-ные биодобавки. Аналогичные проекты готовят штаты Миссури и Делавэр.

Производство биодизеля также выгодно. Биодизель – это не что иное, как метиловый эфир, обладающий свойствами горючего материала и получаемый в результате химической реакции из растительных жиров.

Известно, что молекулы жира состоят из так называемых триглицеридов: соединений трехвалентного спирта глицерина с тремя жирными кислотами. Для получения метилового эфира к девяти массовым единицам растительного масла добавляется одна массовая единица метанола (т.е. соблюдается соотношение 9:1), а также небольшое количество щелочного катализатора. Все это смешивается в специальных реакторах при температуре 60° С и нормальном давлении. В результате химической реакции образуются, в первую очередь, желаемый метиловый эфир, а также побочный продукт – глицерин, широко используемый в фармацевтической и лакокрасочной промышленности. Полученный эфир отличается хорошей воспламеняемостью, обеспечиваемой высоким цетановым

числом. Если для минерального дизтоплива характерен показатель 50-52%, то метиловый эфир уже изначально содержит 56-58% цетана. Это позволяет использовать его в дизельных двигателях без прочих стимулирующих воспламенение веществ. Благодаря такому свойству метиловый эфир, получаемый из растительных масел и жиров, и был назван биодизелем. Можно так же отметить такие его полезные свойства, как:

- растительное происхождение; подчеркнем, что биодизель не обладает бензоловым запахом;
- «биологическая безвредность»; биодизель подвергается практически полному биологическому распаду: в почве или в воде микроорганизмы за 28 дней перерабатывают 99% биодизеля, что позволяет говорить о минимизации загрязнения рек и озер при переводе водного транспорта на альтернативное топливо;
- меньшее количество выбросов CO₂; при сгорании биодизеля выделяется ровно такое же количество углекислого газа, которое было потреблено из атмосферы растением, являвшимся исходным сырьем для производства масла, за весь период его жизни;
- это относительно «чистое» топливо; в мировой практике лимитируется ряд компонентов выхлопных газов, среди них: монооксид углерода CO, несгоревшие углеводороды СП, окислы азота NOX и сажа;
- малое содержание серы; не секрет, что выбросы вредных веществ можно минимизировать при помощи катализатора – оксиката, превращающего углеводороды и окись углерода в воду и углекислый газ; но следует отметить, что оксикат чувствителен к присутствию в горючем серы, «отравляющей» катализатор на длительное время и приводящей к увеличению выброса остаточных частиц; поэтому особенную роль играет тот фактор, что биодизель в сравнении с минеральным аналогом почти не содержит серы (< 0,001 %, минеральный – < 0,2 %);
- хорошие смазочные характеристики; достигается увеличение срока службы самого двигателя и топливного насоса в среднем на 60%;
- высокая температура воспламенения; для биодизеля ее значение превышает 100° С, что позволяет назвать биогорючее относительно безопасным веществом.

Подводя итог, можно отметить, что при производстве биотоплива Российская Федерация получит возможность обеспечить сбыт сельхозпродуктов, производить более 7,5 млн т биодизеля и увеличить производительность в сельском хозяйстве. Тем самым улучшится состояние окружающей среды и здоровье граждан, увеличатся доходы фермерских хо-

зайств, а вместе с тем – благосостояние в сельских районах. Более того, расширится импортное поле для торговли выбросами парниковых газов в рамках Киотского протокола.

Литература

1. www.biomageco.com.
2. www.biodiesel.com.

3. www.cxem.net.
4. www.cryslerjeep.ru.
5. www.apk-expo.ru.
6. www.porzelack.ru.
7. Некрасов, Б.В. Основы общей химии/ Б.В.Некрасов. – М.: Москва-химия, 1974.
8. Хомченко, Г.П. Органическая химия/ Г.П.Хомченко. – М.: Высшая школа, 1976.

ПРОИЗВОДСТВО БИОТОПЛИВА – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ю.В. Шишкина, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Закат нефтяной эпохи уже начался – когда впервые в истории мировой нефтедобычи объемы извлекаемой нефти стали больше прироста ее ресурсов. Рост мирового объема добычи нефти за последние 30 лет потребовал увеличения ежегодных затрат на ее добычу более чем в 16 раз. Поэтому рост цен на нефть в долгосрочной перспективе уже не прекратится никогда; специалисты совершенно спокойно обсуждают цену на нефть в 100 долл. за баррель и выше уже в ближайшем будущем. Но, говоря об имеющихся ресурсах любого полезного ископаемого, необходимо четко представлять, сколько готов за него платить потенциальный потребитель. Вряд ли мировую экологию устроит нефть по цене урана.

Поскольку нефть не единственный возобновляемый энергетический ресурс, все возрастающая мировая тенденция использования экологически чистого вида топлива привела к стремительному росту производства его альтернативных видов, прежде всего, биоэтанола. У этого горючего по сравнению с нефтью есть ряд безусловных преимуществ. Во-первых, это возобновляемый ресурс. Во-вторых, оно экологически чистое, при его сгорании не выделяются вредные вещества. Такое топливо биоразлагаемо и не загрязняет природные водные системы. В-третьих, производство биоэтанола безотходное, сопутствующие продукты идут, например, на корм животных. В-четвертых, это высокоэффективное топливо с октановым числом 108, а так же смесь бензина с этанолом уменьшает образование нагара и снижает количество вредных веществ в двигателе автомобиля, сохраняя двигатель чистым и обеспечивая оптимальную его работу.

Производство топливного этанола из зерновых культур стремительно растет. Уже сегодня в мире ежегодно производится около 36 млрд л биоэтанола. К 2010 г. объем потребления этого продукта превысит 56 млрд л. Причем такой прогноз учитывает только состоявшиеся решения стран по использованию биоэтанола. Но круг государств, стимулирующих использование биотоплива, все время расширяется.

Являясь крупнейшим в мире игроком на рынке углеводородного сырья, Россия, с учетом ее аграрного потенциала, может занять такое же место и в сфере производства альтернативного топлива.

На сегодняшний день идет подготовка федерального законопроекта, в котором прорабатываются налоговые преференции и обязательные нормы использования этого топлива внутри страны, примером служат стран Евросоюза, США, Китай, Япония и другие государства.

Производство биоэтанола – инвестиционно привлекательный бизнес, что особенно важно для Пензенской области, где производится в основном фуражное зерно – главный источник сырья для выпуска растительного топлива.

По данным Пензенской хлебной инспекции, в нашей области в 2004 г. было получено пшеницы 4-го класса в 4 раза больше, чем пшеницы 3-го класса. Эта тенденция прослеживается по годам (табл. 1).

Прослеживаемая тенденция снижения уровня товарности зерна с незначительными колебаниями в сторону увеличения в отдельные годы, характерная как для РФ, так и для Пензенской области, вызванная невысокими ценами реализации (табл. 2 и 3), говорит о необходимости переработки фуражного зерна в биотопливо и реализации его на более выгодных условиях.

Поскольку этанол можно производить из любого сахаро- и крахмалосодержащего сырья, то главными критериями выбора сырья для завода являются его доступность и наличие для переработки в течение всего года. Учитывая, что стоимость сырья составляет 70-80% себестоимости этанола и что строить завод мощностью менее 75 млн л в год нецелесообразно (известен выход продуктов с 1 т сырья – сухой помол) (табл. 4), наиболее оптимальным вариантом завода в Пензенской области будет завод мощностью около 100 млн л в год. Сырья, в частности, пшеницы, потребуется от 250 до 270 тыс. т, что составляет в среднем 35-40% от валового сбора пшеницы за последние годы.

1. Качество пшеницы по классам в Пензенской области

Обследовано пшеницы, т	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Увеличение производства, 2004 г. в % к 2001 г.
Всего	62 416	77 028	41 973	335 599	5 раз
Пшеница 3-го класса (ценная, продовольственная)	5 356	9 733	4 066	41 871	8 раз
Пшеница 4-го класса (продовольственная)	28 002	37 766	12 202	184 785	7 раз
Пшеница 5-го класса (непродовольственная)	29 058	29 529	25 705	108 943	4 раза

2. Динамика изменения уровня товарности зерна в Пензенской области

Показатели	Годы							2005 г. в % к 1990 г.
	1990	1995	2001	2002	2003	2004	2005	
Валовой сбор, тыс. т	1 841,2	873,2	1 046,4	1 170,5	837,0	906,9	994,9	54,0
Реализовано, тыс. т	1 391,9	399,2	556,7	652,6	618,9	468,8	520,6	37,4
Уровень товарности, %	75,6	45,7	53,2	53,4	73,9	51,7	52,3	-

3. Цена реализации зерна по отдельным каналам сбыта, р. за 1 ц

Год	Средняя цена реализации	В том числе				
		заготовительным организациям	потребительской кооперации	перерабатывающим предприятиям и оптовым организациям	населению и через общественное питание	по прочим каналам
1990	23	20	35	35	20	-
1995	31	51	-	25	20	27
2000	162	171	155	179	132	165
2001	167	181	177	190	141	166
2002	119	91	115	133	110	112
2003	203	189	-	220	148	179
2004	265	-	-	292	210	240
2005	215	-	-	224	197	212

Табл. 4.

Выход продуктов из 1 т сырья (сухой помол) Сырье	Этанол, л из 1 т	Сухая барда, кг из 1 т	CO ₂ , кг из 1 т
Пшеница	375	330	370
Рожь	357	390	350
Ячмень	330	430	320
Кукуруза	410	300	400

Принимая во внимание, что средняя цена реализации этанола в 2005 г. составила 540 евро/ куб. м, а пшеницы – 2 150 р. за 1 т, экономическая эффективность от переработки зерна очевидна. И, полагаясь на мнение экс-

пертов, которые считают биотопливо единственной альтернативой нефти в перспективе ближайших 30-50 лет, Пензенская область может закрепить свои позиции в сфере производства альтернативного топлива.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ БИОТОПЛИВА

Э.И. Позубенкова, к.э.н., доц., **О.В. Фоменко**, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Киотский протокол вносит определенные коррективы в энергетическую стратегию страны. Необходимо достижение глобального баланса атмосферного углерода и снижение парникового эффекта атмосферы. В этой связи России целесообразнее снизить объем экспорта круглых лесоматериалов и увеличить объем глубокой переработки древесины путем производства биотоплива. Максимальное приближение производства к месту произрастания и заготовки, т.е. в сель-

ских районах, создаст новые рабочие места, будет способствовать развитию децентрализованных схем теплоэнергоснабжения села.

Одним из элементов в системе формирования биотоплива является утилизация древесных отходов и отходов сельскохозяйственного производства. В топливные брикеты (пеллеты) перерабатываются не только опилки, отходы лесопиления, лесозаготовки (горбыль, обрезки и т.д.), но и солома, лигнин, лузга под-

солнечника и т.п. Простое сжигание опилок с повышенной влажностью встречает сопротивление экологов, так как при этом возникают проблемы неполного сгорания и выделения окиси углерода. Поэтому положительным аспектом при использовании пеллетов в виде топлива является их минимальное влияние на окружающую среду при сгорании по сравнению с классическим твердым топливом при одинаковой теплотворной способности. Например, природный газ выделяет при сгорании в 15 раз больше CO₂, чем пеллеты; кокс, соответственно, – в 30 раз, а уголь – в 50 раз. Пеллеты имеют широкое применение и могут использоваться для всех видов топок: котлов центрального отопления, каминов, печей и пр.

Спрос на такое топливо в Западной Европе постоянно высокий. Европейские посредники готовы закупать практически неограниченное количество брикетов, при этом цена варьирует от 85 до 180 евро за 1 т.

Только в Германии в течение 2003 г. было установлено более 5 тыс. котлов, работающих исключительно на пеллете. Динамика роста количества котлов, работающих только на древесных гранулах, в Германии в течение 1998–2003 гг., приведена на рис. 1.

Учитывались только те котлы, которые имеют автоматическую загрузку пеллетом. Мощность котлов – до 35 кВт.

Только в одной земле Германии – Северный Рейн – Вестфалия – правительством земли планировалось до 2006 г. заменить 500 тыс. устаревших котлов на экологические, работающие на пеллете. Правительство земли спонсирует каждый установленный котел в размере 3 тыс. евро (по Германии – 1 500 евро плюс 50 евро за каждый кВт).

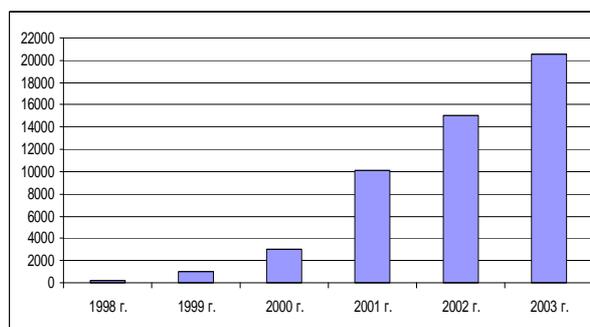

Рис. 1. Динамика роста количества котлов, работающих на пеллете в Германии

Другая земля Германии – Бавария инвестировала в последние годы 153 млн евро в возобновляемые виды сырья и, в первую очередь, в пеллеты.

Растет количество производителей автоматических котлов, работающих на пеллете. Сейчас их насчитывается около 50, в то время как в 1998 г. их было всего три. Сегодня каждый третий устанавливаемый котел в Германии – древесный. В связи с очевидной выгодой многие средние предприятия в Германии начинают использовать печи на топливных гранулах больших мощностей.

В настоящее время преимущества котлов, работающих на топливных гранулах, ясны и очевидны. Ниже приводим диаграмму годовых расходов одной семьи на отопление своего дома различными видами топлива (рис. 2).

Стоимость 1 т пеллета – 170 евро, дров – 45 евро за 1 куб. м., дизеля – 0,37 евро за 1 л, сжиженного газа – 0,64 евро за 1 л. Как видим, самым дешевым топливом являются дрова, но кто из европейцев будет их постоянно заготавливать, ежедневно забрасывать в печь и выгребать золу?

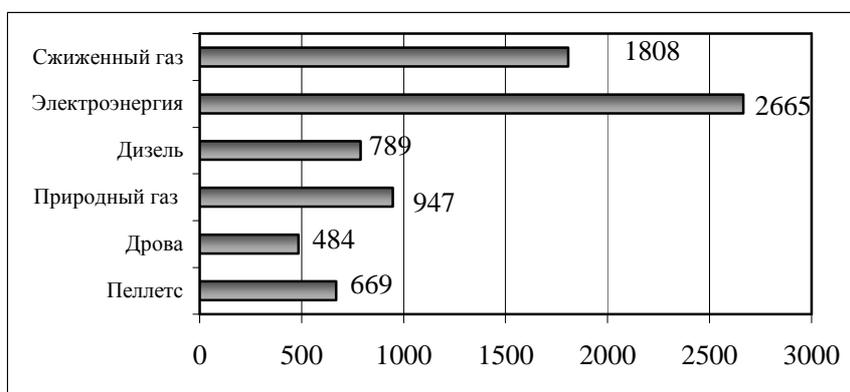

Рис. 2. Годовые расходы одной семьи Германии на отопление своего дома различными видами топлива

Единственное на сегодняшний день препятствие в развитии отопления пеллетами – это отсутствие гарантированного снабжения ими. Производители в Германии размещаются

неравномерно по землям, на юге и западе их больше, на севере и востоке – меньше. Дилеров по продажам больше, около 400, но они также распределены неравномерно на карте Герма-

нии. Следовательно, нужен гарантированный импорт качественных топливных гранул.

Другой прогноз делает Институт энергетической и охраны окружающей среды ФРГ. По расчетам специалистов института, к 2007 г. в Германии будет работать более 100 тыс. котлов и печей на топливных гранулах и расходоваться около 400 тыс. т пеллета ежегодно.

Нетрудно посчитать, что к 2007 г. Германии требуется более 150 предприятий по выпуску гранул, а к 2010 г. их необходимо будет около 300. Сейчас их только 24. Даже если они образуются, отходов древесины в Германии не хватит на эти объемы. Если же учесть переход многих коммунальных ТЭЦ на топливные гранулы, то потребность в импорте становится очевидной.

Пеллеты получили широкое распространение и в других странах. В США производством пеллет заняты более 60 компаний. Они производят около 680 тыс. т пеллет в год. Более 600 тыс. зданий обогреваются пеллетами. В Финляндии в 2005 г. домашний сектор потребил 70 тыс. т топливных гранул. Биотопливом обогреваются около 7 тыс. зданий. «Дорожная карта–2010» в Финляндии планирует производство к 2010 г. 1,1 млн т пеллет. К 2020 г. Китай намеревается производить 50 млн т пеллет ежегодно.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА

А.Н. Тарасов, к.э.н., зам. дир. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Программы производства топлива из возобновляемых источников энергии часто рассматривают как подготовку экономики к возможному в долгосрочной перспективе дефициту углеводородного сырья. Развитие производства топлива из возобновляемых источников энергии обусловлено задачами устойчивого сельского развития – биологизацией и экологизацией сельхозпроизводства, закреплением населения в сельской местности и сохранением сельского образа жизни, в том числе и путем стимулирования производства сельскохозяйственной продукции для непромышленных целей.

Для сельского хозяйства нашей страны осуществление программ производства биотоплива наряду с вышеперечисленными задачами поможет сформировать дополнительный канал сбыта сельскохозяйственной продукции, который по своей прогнозируемой емкости в состоянии обеспечить стабильный спрос на сельскохозяйственное сырье, что важно в свете подготовительной работы, направленной на минимизацию отрицательных последствий для предприятий сельского хозяйства на первом этапе присоединения России к ВТО.

Перспективы развития производства биотоплива исследовались на примере Ростовской области, в сельском хозяйстве которой в

В этой связи развитие производства биотоплива в нашей стране, управление данными процессами следует рассматривать в качестве первоочередной цели национального и международного сотрудничества в области энергетической глобализации.

Организация переработки отходов и производства топливных гранул экономически эффективна. По оценкам специалистов, при производительности линии шнекового прессования 1 т/час, за год можно произвести 5 520 т продукции. Себестоимость 1 т пеллета довольно низка и варьирует от 16,6 до 26,45 евро. По самым скромным подсчетам, в год можно получить до 0,5 млн евро прибыли и окупить затраты за восемь месяцев. В сельской местности, граничащей с лесопользованием, обладающей свободными людскими ресурсами, производственными площадями, возможна организация цехов по производству топливных брикетов.

Переход регионов России, аграрного сектора на биотопливо является реалистичным решением энергетических проблем и проблем устойчивого развития не только лесопользования, но и сельских территорий.

2006 г. было произведено 1,7 млн т подсолнечника, или 25,4% российского урожая. Расчеты эффективности переработки семян подсолнечника в биодизельное топливо базировались на нормативной себестоимости производства подсолнечника в 2006 г. (4 677 р./т), технико-экономических характеристиках специального оборудования (БИОТРОН-ST500, Savoia, Energie и т.д.) производства Украины, Польши, Чехии, США и отпускной цене дизельного топлива на момент расчетов – 18,7 тыс. р./т. Результаты экономического прогноза показали, что себестоимость биодизельного топлива, произведенного из маслосемян подсолнечника при мощности установок в 200 т, 250 т, 500 т, 1 250 т и 33 000 т может составить 20,0 тыс. р./т, 17,2 тыс. р./т, 18,4 тыс. р./т, 16,4 тыс. р./т и 13,7 тыс. р./т соответственно. Прогнозные сроки окупаемости инвестиций – от 10 месяцев до 13,5 лет. Таким образом, экономически эффективным является вариант строительства завода мощностью 33 тыс. т биодизеля в год. При этом потребности завода в сырье оцениваются в 80–120 тыс. т маслосемян подсолнечника в год. Анализ объемов переходящих товарных запасов этой культуры в сельскохозяйственных предприятиях Ростовской области свидетельствуют, что в среднем они могут составлять от 125 тыс. т до 133 тыс. т.

Иными словами, имеются сырьевые ресурсы,, достаточные для обеспечения годовой загрузки одного завода.

Введение в алгоритм расчетов рыночных цен на маслосемена подсолнечника (5 600–6 000 р./т) позволило получить результаты (табл. 1), показывающие, что производство биотоплива на установках большой мощности сближает производственные затраты на его производство с отпускной ценой дизельного топлива.

Результаты экономической оценки возможности производства биодизеля в хозяйствах показывают, что себестоимость топлива (в зависимости от типа оборудования) сопоставима с отпускной ценой 1 т дизтоплива или превышает ее на 7–31%.

Таким образом, прогнозные расчеты свидетельствуют об экономической целесообразности организации производства биодизеля на специальных заводах в промышленных условиях или на незадействованных мощностях предприятий химической промышленности Ростовской области. Сельскохозяйственный товаропроизводитель может выступать лишь поставщиком сырья и потребителем готовой продукции. В противном случае мы рискуем повторить ошибку массового развития малой переработки в сельхозпредприятиях в первые годы переходного периода. В настоящее время в хозяйствах Ростовской области

простаивает или разукомплектовано оборудование для производства растительного масла на сумму до 14-15 млн долл. США.

1. Прогноз себестоимости производства 1 т биодизеля в Ростовской области

Мощность оборудования, т биодизеля в год	Себестоимость 1 т биодизеля, тыс. р. *
200	25,9
250	22,5
500	20,2
1 250	21,8
33 000	18,5

* С учетом реализации побочной продукции (жмых, глицерин).

Оценивая перспективы производства в Ростовской области топливного этанола (себестоимость производства на установке ПУ-5-1000 – 18,82 тыс. р./т без акцизов), следует отметить, что в настоящее время его производство экономически выгодно при действовавших на момент расчетов отпускных ценах на бензин (202,75 р./т). Как и в случае с биодизелем, вариант производства биоэтанола в промышленных условиях является наиболее целесообразным как с экономической точки зрения, так и с позиции администрирования производства подакцизных товаров.

Раздел 3. ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЕЛА В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (грант № 05 –03– 03184а

П.П. Великий, д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН

В социологическом осмыслении сельских реалий до последнего времени считалось неопровержимой истиной, что культура общества обогащается народной культурой, которая присуща сельскому населению. Перемены последних 15 лет в социокультурных практиках села заставляют усомниться в этом тезисе и в чем-то уточнить его. Несомненно «средний» сельский житель в силу пребывания в социальной среде, способствующей формированию личностных (а не договорных, при которых партнеры чужды друг другу) отношений, обладает многими ныне непопулярными чертами человека «неэкономического» типа.

Рациональность, расчет, прагматизм действительно присущи человеку экономическому. Но такой тип не может распространиться повсеместно и стать господствующим. Иначе

в обществе не было бы порывов, героических поступков, наконец, исчезла бы способность бросаться с головой в омут страстей, любви. Прежде чем войти в горящий дом, где вот-вот погибнут дети, такой человек взвешивал бы шансы: не упадет ли потолок, какие дивиденды он получит, если все-таки спасет людей, и т.п. Этого, к счастью, не происходит.

Исследователи современной культуры отмечают специфику влияния на нее постмодернизма. По словам З. Баумана, это культура «перепроизводства и расточительства», т.е. когда количество объективно поступающей культурной продукции превышает ассимилирующую способность любого члена общества [1].

Если культура прошлого была, прежде всего, попыткой поднять реальность до уровня порядка и совершенства, то культура постмо-

дернизма уже не претендует на эту высокую роль, поскольку идеал оригинального авторского произведения сменяется идеалом конструкции в форме потока явных и скрытых цитат, каждая из которых отсылает к различным сферам культурных смыслов, выраженных в языке, требующих особой процедуры узнавания.

Отмеченные положения состояния культуры и искусства постмодерна имеют непосредственное отношение к формированию культурного облика индивидов, социальных групп и поколенческих когорт. Мозаичность личной культуры становится неотвратимой, и в ней оказываются «повинны» все – от авторов, создавших соответствующие произведения, до средств коммуникации, сделавших отбор, их и до самих реципиентов – зрителей, слушателей, читателей, которые воспринимают и интерпретируют духовные ценности в соответствии со своим уровнем.

В такой ситуации невозможно избежать ряда вопросов, касающихся, в первую очередь, сохранения национально-культурного кода людей того или иного социума. Не менее важным является вопрос о сохранении моральных норм или духовного здоровья поколений, вступающих в жизнь, а также выборе приоритетов для органов и учреждений, «ответственных» за разные стороны воспроизводственного процесса в социуме.

Начнем с того, что ставится под вопрос философия социального проектирования (постановка целей, приоритетных задач, средства их реализации и т.п.). Если до наступления рыночных перемен органы и учреждения культуры имели в чем-то пусть и мифические, но вполне понятные критерии своей деятельности, то ныне они действуют в более неопределенных рамках. Ранее по согласованной программе работали клубные и библиотечные учреждения административного района, их дополняли профессиональные театры, филармония, которые с четкой периодизацией появлялись не только в районных центрах, но и в Домах культуры крупных и средних сел. Регулярно ученые-обществоведы читали лекции. Сельчане могли при желании получить бесплатно в колхозе автобус, чтобы съездить в театр областного города.

Такая практика с каждым годом наращивалась и, если судить по разным показателям, давала позитивные результаты, в том числе по уменьшению девиантности, которая хоть и не исчезла, но находилась под контролем государства. Следовательно, такая практика обладала позитивной преимуществом, поэтому с точки зрения технологии, перечня проводимых процедур к ней трудно предъявить какие-либо претензии.

По данным авторского исследования села в 70-х гг. прошлого века за десять лет (1969–1979 гг.) рост творческих видов занятий, таких, как чтение книг, журналов, ремесло, учеба в ве-

черних и заочных учебных заведениях, был весьма значительным: у лиц с незаконченным высшим образованием по учебе – на 11 процентных пунктов, по чтению книг – на 10, ремеслу – на 10, посещению театра – на 13. Стабильно высокими были показатели духовной деятельности у лиц со средним и более низким уровнем образования, хотя их творческая активность больше реализовалась в спортивных занятиях, общении с односельчанами. Многие подобные показатели были на уровне аналогичных групп в городах, а то и превосходили их. Например, игре на музыкальных инструментах посвящали свое свободное время от 4 до 7,5% горожан и от 4 до 9% сельчан, клубной художественной самодеятельности, от 6 до 25% сельчан и от 2 до 5,6% горожан [2]. Весьма распространены были художественные ремесла.

Исследование аналогичных тем в последние 15 лет свидетельствует о значительных переменах в практиках освоения культуры сельским населением. Если в 70–90-е гг. XX в., помимо просмотра телевизионных программ наблюдалось немало видов занятий, предполагающих самостоятельную работу мысли и чувства, то ныне телевидение, многие программы которого вызывают раздражение и протест, по существу, заняло все свободное время селян.

Собственное творчество селян, конечно, не умерло, на селе есть самодеятельные певцы, танцоры, музыканты. Однако массовость участия сократилась многократно, поскольку нет должной методической и материальной поддержки.

Современное западное общество, культивируя потребительский тип человека, столкнулось с проблемой одномерности личности, которую Г.Маркузе определил как запредельную рационализацию коллективной и индивидуальной жизни [3].

Реалии последних 15 лет социальных и экономических отношений в российском обществе подвигают нашего современника от многомерной культуры к одномерной. Свидетельством многомерности культуры являлся феномен «самой читающей страны», что относилось на быденном и научном уровнях к интеллигенции, рабочим и крестьянам нашей страны. В СМИ, театрах, филармониях, на выставках, в художественной самодеятельности выдерживались (зачастую излишне строго) пропорции в трансляции источников культуры. Хотя действительность мало соответствовала образцам высокой культуры, но и не особенно вступала с ней в противоречия, а для широкого реципиента она оставалась своего рода моральным критерием Добра, Зла, чем русская культура XIX в. особенно отличалась.

Но, как писал Герберт Маркузе, ликвидация двухмерной культуры происходит не посред-

ством отрицания и отбрасывания «культурных ценностей», а посредством их полного встраивания в утвердившийся порядок и массового воспроизводства и демонстрации» [4]. Это реализуется путем незаметного смешения искусства, политики, религии и философии с коммерческой рекламой, короче говоря, все эти сферы культуры приводятся к общему знаменателю – товарной форме. Теперь котируется не истинная духовная ценность, а меновая стоимость.

Возникает несовпадение кодов культуры у младшего и старшего поколений, особенно среди сельчан.

Если культура старшего поколения характеризуется встроенностью в его духовный мир советской истории и советской социальности, то молодежь отрицает многое из культуры прошлого, даже в том случае, если речь идет об одних и тех же понятиях. Добро и зло, должное и необходимое, свобода и несвобода и другие понятия наполняются в силу габитусных влияний разной смысловой нагрузкой.

ТЕОРИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРОЕКЦИИ

Статья написана при финансовой поддержке РФНФ – грант № 05-03-03184а

И.В. Нечаева, к.социол.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Современность фиксирует изменение общего направления социологической мысли. Так, экономическая доминанта не является ныне лидирующей, а скорее носит производный, зависимый характер. Данное изменение теоретических подходов к анализу сущности и функционирования человека, заключающееся в изменении соотношения экономического и социального начал, выдвигает на первый план именно социокультурные основы его существования. Суть данного процесса заключается в изменении роли социокультурных факторов в настоящем и будущем. В настоящий период им отводится ведущая роль, либо они рассматриваются в комплексе при их явном приоритете. Таким образом, смещение исследовательских акцентов на цивилизационно-культурные установки позволяет развивать идею многофункциональности села и сельского хозяйства.

Данное изменение направлений исследований села, на наш взгляд, является не только отражением тенденций распространения теорий и концепций социологического номинализма, общетеоретическая основа которых представлена парадигмой постмодернистского развития, но и обусловлено российской реальностью. Экономическое угасание села и давление общемировой тенденции равноценности культурных и социальных начал жизни естественным образом привели к первостепенности и актуальности исследования социокультурных основ жизнедеятельности сельского сообщества. Главные ее по-

Российская одномерность задается преувеличенным пребыванием индивида в мире прагматического мирозерцания, превалированием мышления о хлебе насущном, на пути добывания которого много нестабильности и неопределенности. Бесконечно в таком состоянии общество существовать не может, поэтому проблема социализации общества, в том числе и сельского населения, требует более внимательного отношения к себе государства.

Литература

1. *Bauman, Z. Sociology and postmodernity / Z.Bauman // Sociological Review – Keele, 1988. – Vol. 36, 4. – P. 725.*
2. *Великий, П.П. Духовная жизнь советского села/ П.П.Великий. – М.: Мысль, 1982. – С. 142, 145.*
3. *Маркузе, Г. Одномерный человек/ Г. Маркузе; пер. с англ. – М., 2003. – С. 30–31.*
4. Там же. – С. 87.

ступаты построены на том, что не все в мире определяется рациональностью, эффективностью, экономической целесообразностью. В будущем обществе главную роль будет играть идея субъективизации всех социальных процессов, связанная с культурной активностью индивидов. Данный качественный переход – от явного приоритета всеобщей обусловленности различных социальных и социокультурных процессов к новым приоритетам, анализу социокультурных факторов – открывает широкие возможности для научного анализа села и сельского хозяйства как многофункциональной системы.

Нисколько не преуменьшая значение сельской экономики, дающей материальную основу существования общества в целом, рассмотрим многофункциональность через призму социокультурных оснований. На наш взгляд, основной функцией сельского социума продолжает оставаться сохранение и воспроизводство традиционной культуры, ее национальной основы и религиозной традиции, социально-профессиональной и культурной идентичности индивидов. Активное преобразование сельского хозяйства и процессы модернизации, несомненно, затронули основы социокультурного существования нации, привели к проникновению рыночной культуры и изменению соотношения традиционных и привносимых извне ценностей. Это естественно – каноны и устойчивость традиционной культуры не являются чем-то постоянным и неизменным.

В представлениях некоторых ученых исторические традиции русской общины являются именно теми социокультурными факторами, которые определяют «нерыночное» поведение современного крестьянства и его предпочтение коллективистских форм хозяйственно-экономической деятельности. Согласно другим представлениям, коллективизм произведен от индивидуальной деятельности и постепенно будет изжит рыночными нормами. Исследования последних лет подтверждают последний тезис и дают основание говорить о процессе снижения в крестьянском самосознании традиционных (существовавших ранее) ценностей, образцов поведения. Но, несомненно, что основные социокультурные традиции еще долго будут сохраняться в духовной жизни крестьянского сообщества и поведении людей.

Как свидетельствуют социологические исследования последнего времени, стабильность традиционных культурных ценностей и норм сохраняется. В противовес городской свободе нравов приоритет ценности семьи как одной из главных культурных доминант продолжает оставаться очень высоким. Социологические исследования, проведенные Лабораторией социальной структуры и социодинамики села, свидетельствуют об абсолютном приоритете ценности семьи. Основное условие стабильной жизни на селе – это прочная семья и хорошее здоровье членов семьи (82,7% опрошенных респондентов) [1]. Восемь из десяти респондентов считают, что «только дети делают жизнь полной смысла и значения» и абсолютное большинство согласны с тем, что «дело мужчины – зарабатывать деньги, а дело женщины – заниматься домом, семьей». Устойчивость и генерацию традиционной культуры подтверждают ценности и нормы взаимоотношений между людьми, сохраняющие свои позиции в процентном и порядковом рейтинге [2]. Здесь явно преобладают качества, важные в отношениях между людьми при их совместной жизни в локальном социуме, – доверие, честность, доброта, уважение к людям, порядочность, которые выступают как основанием сельской повседневности, так и фундаментальной ценностью для общества в целом.

Село, сельский социум – уникальная и специфическая подсистема общества, обеспечивающая также функцию культурного разнообразия общества в целом. Так, рассмотрение общества как структурного аспекта совместной жизни и деятельности людей, а культуры, как содержательного наполнения этой структуры служит подтверждением данной функции. Именно содержание социальной жизни на селе и осуществление основных ее модальностей, таких, как жизнеобеспечение, социализация, коммуникация, рекреация, постоянно воспро-

изводят и поддерживают функцию социокультурного разнообразия потому, что в них присутствует своя особая сельская специфика. Именно она формирует социокультурное отличие событий и процессов, порождаемых активностью людей в ходе их совместной жизни.

Основу социокультурного воспроизводства сельской специфики занимает система межличностных взаимоотношений между индивидами, семьями, социальными слоями и группами, которая, как правило, строится на универсальной ценности доверия. В селе эта система представлена в виде социальных сетей локальной и семейной поддержки, а их сельская специфика выражается в виде взаимопомощи, поддержки между сельскими семьями, формальных и неформальных взаимодействий. Основой совместной жизни в сельском локальном социуме, сельского общежития до сих пор является социальная солидарность, которая поддерживается обычаями и традициями и строится на доверии, а не на контракте, как в городах. Данные проведенного конкретного социологического исследования [3] свидетельствуют о сохраняющихся традиционных видах общения и взаимопомощи, распространенных в сельском сообществе. Большинство коренных жителей (86,6%) имеют родственников в селе. Более 60% из них оценивают своих родственников как сплоченную группу и считают, что их объединяют родственные чувства. Для данной группы сельчан характерна как теснота духовного общения и взаимовыручка друг друга, так и некоторый прагматизм. С родственниками чаще, чем с односельчанами, проводят праздничные дни (76,6% против 63%); 26% опрошенных постоянно обмениваются продуктами питания; 43% помогают друг другу в строительстве и ремонте жилья и хозяйственных построек. В трудной жизненной ситуации за помощью к родственникам обратятся 55,1% опрошенных, к друзьям – только 21,7%, к односельчанам – 14,4% опрошенных респондентов.

Город как наиболее динамичная модель общества диктует свои законы принятия ценностей рыночного сознания, включая движение к одномерному унифицированному сознанию и утрате духовно-нравственных основ существования общества, которые стабильно сохраняются в российском селе. В сельской местности семейные сети жизнеобеспечения и социальной поддержки, традиции социальной солидарности выражены более рельефно и отчетливо, чем в городах, поэтому село будет сохранять свою уникальную культурную функцию поставщика для всего общества универсальной ценности доверия между людьми, без которой практически невозможна совместная жизнь людей. Сохранение же общих и специфических социокультурных функций села не-

обходимо для обеспечения духовно-нравственной инерции всего общества, воспроизводства его этнической самоидентификации и культурной уникальности.

Общий приоритет социокультурных основ существования и развития сельского социума, сохранения его культурных функций по-новому формулирует требования к управленческому воздействию. На наш взгляд, предложения и практические рекомендации в адрес субъектов управления должны основываться на более полном учете ментальных и социокультурных приоритетов (например, приоритета обучения детей) основных социальных групп сельского населения. Модернизационные изменения должны базироваться на сохранении социокультурных образцов прошлого там, где это целесообразно. Необходимо также исключить из конструирования будущего села моделей, ориентирующих власть и бизнес на поведение вопреки культуре и интересам массовых слоев крестьянства, поэтому модернизация социально-экономических отношений должна быть

представлена в парадигме доминирования социокультурного фона изменений, приобретающих ныне общезначимый смысл.

Литература

1. Социологическое исследование, проведенное Лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН. Саратовская область. 2005. «Анкета жителей области». № 286.
2. *Новохацкая, О.В.* Ценностно-функциональные характеристики сельской повседневной деятельности в начале века / О.В. Новохацкая // Тез. докл. и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России». – М.: Альфа-М, 2006 Т. 16. – С. 113–115.
3. Социологическое исследование, проведенное Лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН. Саратовская область. 2002. «Анкета жителей поселенческой общины». № 122.

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

И.В. Семенова, к.э.н., засл. экономист России, ведущий науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

*«Если бы не было крестьян – не было бы и России».
«Человек главный тот, который пашет»*

Учеными всего мира давно доказано, что исторические корни любого народа, его культурные и бытовые традиции, оставаясь неизменными или трансформируясь с течением времени, идут в основе своей от людей, живущих и работающих на земле. Ведь возделывание земли, земледелие – это не вид деятельности человека, а его *образ жизни*. Свою тесную связь с землей человек осознавал с давних времен: *«Пришли из земли и в землю уйдем»*.

Крестьянствование всегда было морально выше и намного одухотвореннее, чем любой труд горожанина, потому что составляло основу социальной памяти, помогало социуму осознать себя, давало право «венчания с землей». Например, все потомки Рюриковичей присягали на верность «земле», клялись служить ей верой и правдой! Недаром важным стимулом в проявлении воинских доблестей было поощрение дружинников не «златом и серебром», а земельными угодьями, «правом на землю».

Не случайно жизнь земледельца находится в теснейшей связи с природными ритмами. Всегда повторяющееся неизменное чередование времен года неразрывно связано с сезонностью напряжения и расслабления труда, элементами быта. Многочисленные традиции и нормы поведения отражались на:

- межличностных отношениях;

– принципах нравственного отношения к земле;

– земледельческой обрядности.

«Очеловечивание» земли у крестьян, а от них и у всего народа на Руси заложено в выражении «предавать земле», «исчезнуть с лица земли».

Русский фольклор – былины, сказы, песни, пословицы, поговорки, прибаутки отражали долгие века энергичной, трудовой, полной событиями исторической жизни крестьян многих поколений.

Свои многовековые наблюдения над разнообразными явлениями природы крестьяне-земледельцы связывали с древними языческими обрядами и поверьями, и каждый праздник по христианскому календарю на Руси сопровождался обязательным ритуалом и обрядовыми действиями. Вот некоторые из них.

Рождественский сочельник. Обязательным был свежеспеченный хлеб, под иконами расстилалась вязанка соломы или охапка сена в доме стоял необмолоченный снопок ржи или пшеницы – символ будущего плодородия. *Приметь*: в сочельник нельзя было кормить кур (для сохранения летом огородов), надо было мотать тугие клубки пряжи (чтобы кочаны капусты были тугими), спутать ножки стола (чтобы скот не бегал) и т.д.

Святки. Надо было ходить друг к другу в гости, подавать много милостыни нищим, кормить странников. *Приметы*: нельзя было чинить полозья и сани (не будет приплода у скота), лапти плести (в семье родится кривой), шить (родится слепой), надевать чистую рубаху (не будет урожая), за завтраком пить воду (будет жажда на сенокосе) и т.д.

Крещение. Водосвятие, рисовались кресты на любой поверхности дома (для сохранения здоровья), происходили смотрины невест. *Приметы*: сбор крещенского снега (для отбеливания холстов, для умывания), сжигание соломы перед избами (чтобы Христос мог согреться) и т.д.

Масленица. Встреча весеннего солнца, ритуальная еда – блины. Заканчивали играть свадьбы, происходили кулачные бои «стенка на стенку». *Приметы*: сжигание чучела Масленицы и т.д.

Известно, что значимость вот таких земледельческих ритуалов была приравнена к

труду человека, работавшего на земле. Поэтому их воспроизведение, их обязательная повторяемость были естественным явлением в жизни крестьян.

Эти традиционные примеры крестьянских календарных праздников частично, а некоторые полностью вошли в жизнь современных русских людей – горожан и сельских жителей.

Несмотря на многолетнее их запрещение живучие крестьянские традиции перешагнули годы и сейчас в большинстве своем благополучно восстанавливаются. Появляются и привлекают внимание старые обрядовые песни, былинные сказания, собираются сокровища церковного искусства, проводится переписная и переводческая работа, драгоценные рукописи и акты помещаются в современные «схроны».

Все это подтверждает, что крестьянство – историческая память русского народа, его духовная сущность.

Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ АГРОЛАНДШАФТОВ

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Л.И Раковецкая, к.г.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. .В.Ломоносова

Сельская местность как сложная геосистема является предметом междисциплинарных исследований разных научных школ.

На международной конференции 1992 г. в Рио-де-Жанейро в «Повестке дня на XXI век» было сформулировано как важнейшая глобальная задача обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельской местности, включающее решение и экологических проблем.

По данным ООН, сельское хозяйство с начала 80-х гг. прошлого века вошло в число четырех наиболее опасных производств мира.

Теоретические основы экологизации производства были изложены в работах В.И.Вернадского о биосфере и ее законах саморегуляции. На современном этапе наблюдается активный процесс экологизации многих областей науки в целях совместимости производственной деятельности с организованностью биосферы и ее законами саморегуляции и самовосстановления. В качестве особых природных комплексов биосферы можно выделить сельскохозяйственные геосистемы, или «агро-экосистемы». В сельском хозяйстве, где производство связано с живыми, саморазвивающи-

мися организмами, особенно важно использовать способность природных систем к саморегуляции и самовосстановлению.

Изучение функционирования и особенностей развития природно-хозяйственных систем является важным направлением комплексных географических исследований в решении проблемы рационального природопользования. Единого подхода к определению понятия рационального природопользования пока не существует, а недостатком современного земельного законодательства является отсутствие определения рационального использования земель. Задача комплексных географических исследований – создание эколого-экономических критериев оптимального уровня интенсивности производства. Именно экологические факторы и критерии должны определять на современном этапе направление и характер сельскохозяйственного производства.

Изучение устойчивости геосистем (ландшафтов) к антропогенному воздействию – одно из важнейших направлений современных исследований.

Но разработка классификации ландшафтов по степени их устойчивости к разным

видам хозяйственного воздействия чрезвычайно сложна и требует комплексных междисциплинарных исследований.

В.И. Вернадский неоднократно писал о необходимости таких исследований: «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубиться в изучение явления, а с другой стороны, расширить охват его со всех точек зрения» [1].

Устойчивость природно-хозяйственных систем должна быть обусловлена наличием механизмов саморегуляции и самовосстановления ландшафтов.

Особенно важны такие исследования при решении проблемы оптимального использования природного потенциала территории сельской местности. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственной территории регионов России необходима при решении важной проблемы оптимального, экономически и экологически целесообразного уровня интенсивности производства. Методологические и методические вопросы эколого-экономической оценки природно-сельскохозяйственных ресурсов в настоящее время разработаны недостаточно.

Слабо разработана и методика комплексной эколого-географической оценки воздействия современного сельского хозяйства на отдельные типы природной среды. Проблема оптимального уровня интенсивности сельскохозяйственного производства не может быть решена без комплексной оценки территории с точки зрения ее устойчивости к особенностям хозяйственного воздействия.

Концепция устойчивости агроэкосистем основывается на необходимости оптимального использования природных агроландшафтов.

В основу взаимоотношений природных и хозяйственных систем должен быть положен принцип эколого-экономической сбалансированности масштабов производственной деятельности и устойчивости природных агроландшафтов. При оценке природно-хозяйственных систем важно определить степень устойчивости ландшафтов к разным видам антропогенной нагрузки.

Ввиду сложности взаимообусловленных связей сельскохозяйственного производства и природной среды необходим поиск дополнительных методик исследований, основанных на экологических приоритетах. Поскольку природа и общество находятся в непрерывно меняющемся взаимодействии, сложно найти чисто экологические критерии, так как они будут постоянно меняться на разных этапах интенсификации производства.

Важно использовать и историко-генетический подход к изучению эволюции сельскохозяйственного использования земель и

экологических проблем в целях выявления причин нарушения экологического равновесия.

На отдельных этапах социально-технического развития менялся уровень интенсивности производства в разных типах природной среды.

При этом разные факторы природной среды выступали в качестве лимитирующих сельскохозяйственное производство. Наибольшая отдача от повышения уровня интенсивности наблюдалась в зонах положительного водного баланса, из чего следует, что основными лимитирующими факторами являются условия увлажнения как наименее регулируемые.

Одними из главных направлений в выборе новой стратегии являются экологизация и биологизация процессов интенсификации (высокоадаптивная селекция, построение устойчивых агроэкосистем и агроландшафтов, переход на альтернативные системы и т.д.).

На современном этапе многоукладного сельского хозяйства выбор новой стратегии природопользования является важным направлением региональных комплексных исследований. Такие исследования должны быть направлены на создание оптимальных саморегулирующихся и самовосстанавливающихся моделей природно-хозяйственных систем.

Такие модели взаимодействия предполагают системное понимание проблемы единства общества и природной среды, находящихся в функциональной взаимосвязи. Целостность этой системы является основой ее формирования и устойчивости.

Изучение воздействия каждого производственного типа с учетом всех звеньев технологической цепи на отдельные факторы природной среды позволит подойти к оценке и прогнозу экологической ситуации в разных типах ландшафтов. Наряду с этим необходима оценка природно-ресурсного потенциала отдельных типов ландшафтов с точки зрения их неодинаковой устойчивости к воздействиям интенсивного сельского хозяйства.

Таким образом, экологическая оценка сельскохозяйственной территории должна проводиться на основе изучения особенностей современного использования земель и уровней интенсивности отдельных применяемых технологий. Такой подход необходим для максимального использования естественных механизмов устойчивости, самовоспроизводимости и продуктивности агроэкосистем, при выборе уровня интенсивности производства.

Применение существующих систем использования сельскохозяйственных земель без учета ландшафтных особенностей территории приводит к обострению экологических проблем. В зависимости от характера и направлений интенсификации сельского хозяйства меняется

степень воздействия на отдельные типы ландшафтов. До аграрной реформы начала 90-х гг. XX в. в сельском хозяйстве России господствовала затратная система интенсификации с химико-техногенной направленностью. Преобладание высокозатратной химико-техногенной направленности интенсификации привело к обострению экологических проблем и к нарушению равновесия агроэкосистем.

В период кризиса экономики сельского хозяйства в пореформенные 90-е гг. был потерян достигнутый уровень интенсивности производства. Значительно снизился технический уровень сельского хозяйства, катастрофически уменьшились объемы применяемых мелиораций, что привело к снижению почвенного плодородия и эффективности производства.

Важными проблемами являются и современные социально-экономические особенности жизненной среды в сельской местности. Многообразие ландшафтов при сложном сочетании сельскохозяйственного, лесохозяйственного и рекреационного использования территории обуславливает особый характер организации среды обитания человека в сельской местности. Обострение экологических и социально-экономических проблем сельской местности диктует необходимость изучения вопросов сохранения адаптационного потенциала сельского населения.

Анализ социальной и эколого-экономических проблем должен включать и антропо-экологические исследования, т.е. психологические, нравственные аспекты восприятия человеком среды обитания. Специфика ландшафтных ресурсов в сельской местности, имеющих часто уникальный характер и большую эстетическую ценность, требует особых подходов к оценке среды обитания.

АДАПТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ К ДОЛГОСРОЧНЫМ КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

И.А. Романенко, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Расчеты по двум климатическим сценариям A1(OPT) и B1(SUS) показывают значительное снижение запасов гумуса в пахотных землях европейской территории России и Украины при сохранении экономических параметров региональных эколого-экономических систем на современном уровне [1]. Скорость снижения запасов нарастает заметно быстрее для сценария A1(OPT). Для сравнения были выбраны именно эти два сценария мирового развития, включающие в себя не только климатическую составляющую, но и зависимость эмиссии парниковых газов от направления экономического и социального развития. Сценарий A1(OPT) опи-

Все усиливающееся несоответствие сложных социально-экономических аспектов человеческой деятельности и сохранения критерия «красоты природы» часто приводит к потере адаптационных механизмов человека и к разрыву между материальной и духовной сторонами человеческой жизни. При изучении среды обитания сельского населения необходимо использовать и нравственно-эстетические критерии в оценке и выборе хозяйственной деятельности. Вопросы выживаемости, физического и психологического здоровья людей, экологизации человеческого сознания должны стать приоритетными в социально-экономических исследованиях проблем сельской местности, которые все в большей мере принимают междисциплинарный характер.

Новые интенсивные технологии производства должны внедряться с учетом естественных возможностей саморегуляции и самовосстановления экосистем. Экологическое сельское хозяйство должно быть основано на естественных процессах развития экосистем в целях производства биологически высококачественной и экологически безопасной продовольственной продукции.

В целях достижения устойчивого развития необходимы новые модели сельскохозяйственных систем, отвечающие задачам экологического и экономического равновесия.

Литература

1. *Вернадский, В.И.* Размышления натуралиста / В.И.Вернадский. – М.: Наука, 1977.
2. *Раковецкая, Л.И.* Географические аспекты взаимодействия природно-хозяйственных агроэкосистем / Л.И. Раковецкая // Инновации в рациональное природопользование и охрану окружающей среды. Ярославль, 2002.

сывает будущее, в котором происходят быстрый экономический рост за счет внедрения ресурсозатратных технологий, небольшой рост численности населения, глобализация в области экономики и культуры, стираются региональные различия, интенсивно используются мировые энергетические ресурсы, что значительно увеличивает парниковый эффект и среднюю температуру. В результате на большей части европейской территории России и Украины происходит снижение запасов органического вещества пахотных земель в случае отсутствия адаптивных технологий ведения сельского хозяйства, что приводит также к климатическим изменениям.

Второй сценарий – B1(SUS) характеризуется значительными структурными изменениями в экономике за счет сдвигов в сторону информационных технологий и сферы услуг, применением ресурсосберегающих и низкозатратных технологий, решениями в области повышения устойчивости мирового развития, социальной справедливости и т.д. Эмиссия парниковых газов здесь предусмотрена значительно ниже, чем в первом варианте, что положительно сказывается и на совокупности индикаторов устойчивого развития. Народонаселение в данном сценарии растет теми же темпами, что и в первом сценарии. Разработку параметров региональных эколого-экономических систем природоохранного типа, адаптированных к климатическим изменениям, имеет смысл проводить только в рамках данного сценария. Такие параметры региональных эколого-экономических систем воспроизводства почвенного плодородия для регионов Нечерноземной зоны европейской территории России (ЕТР) дают возможность в рамках десятилетнего севооборота поддерживать баланс гумуса на пахотных землях [2]. Нечерноземная зона представляет собой значительный резерв увеличения запасов гумуса пахотных земель при улучшении климатических условий возделывания сельскохозяйственных культур на территории европейской части России с изменением климата. Реализация данного потенциала требует внедрения элементов устойчивого земледелия, таких, как восстановление плодородия за счет увеличения доли многолетних трав в севооборотах, принятия программ по залежным землям, а также увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. Расчеты динамики продуктивности сельскохозяйственных культур свидетельствуют о положительном влиянии изменения климата для северных регионов. Возможный рост урожайности зерновых культур для северо-западной части Нечерноземной зоны в 2050 г. без адаптационных изменений в сельском хозяйстве составляет 15-20%, а кормовых культур – 20-30%. При адаптации к новым климатическим условиям возможен рост продуктивности для зерновых в 3-4 раза, а для кормовых культур – в 1,5-2,5 раза. Для центральной части Нечерноземной зоны при сохранении современного земледелия рост продуктивности возможен в пределах 15% для зерновых и 10% для кормовых культур, а при адаптивных технологиях – в 2-2,5 и 1,5-2 раза, соответственно [3].

В табл. 1 показано, что основное различие вариантов состоит в том, что доля зерновых культур достигает 80-90% в севооборотах некоторых регионов, что ведет к увеличению производства продукции, но сказывается на почвенном плодородии. В этих регионах возрастает и доля затрат из прибыли, необхо-

димых для поддержания баланса органического вещества почвы.

Распределение долей затрат в прибыли, необходимых для поддержания неотрицательного баланса органического вещества почвы, по регионам Нечерноземной зоны ЕТР представлено на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в регионах центральной части и запада складываются благоприятные условия для ведения сельскохозяйственного производства даже в оптимальном режиме. В этих регионах параметры оптимального сценария и сценария земледелия природоохранного типа различаются незначительно. К северо-западу и юго-востоку различия между оптимальным и природоохранным сценариями увеличиваются. Особенно значительно они отличаются для Республики Марий-Эл, Республики Мордовии, Чувашской Республики, Нижегородской области. В этих регионах всю дополнительную прибыль, которая может быть получена от возделывания зерновых культур, необходимо будет направить на поддержание баланса органического вещества почвы.

Достижение рекомендуемых параметров региональных эколого-экономических систем требует применения определенных организационно-экономических механизмов, обеспеченных законодательной базой. Анализ существующего законодательства, в частности, Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», принятого Государственной Думой 3 июля 1998 г. и одобренного Советом Федерации 9 июля 1998 г., с учетом поправок, сделанных в 2004 г., показывает, что государство фактически отказалось от функций контроля за воспроизводством почвенного плодородия.

Так, ст. 22 Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «Государственный контроль за воспроизводством плодородия земель сельскохозяйственного назначения и их рациональным использованием» гласила, что государственный контроль за воспроизводством плодородия земель сельскохозяйственного назначения и их рациональным использованием проводится специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в целях обеспечения соблюдения собственниками, владельцами, пользователями, в том числе арендаторами, земельных участков требований законодательства Российской Федерации. Кроме этого, ряд статей закона, касающихся финансирования государственной поддержки деятельности в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения и научных исследований, связанных с разработкой методов, норм и нормативов оценки воспроизводства почвенного плодородия, также утратили силу в редакции 2004 г. (ст. 23, 24, 26).

1. Доля затрат в прибыли на 1 га пашни на поддержание неотрицательного баланса гумуса А1 (ОПТ) по сравнению с В1(SUS)

Регион	Начальное содержание гумуса, 2000 г., т на 1 га		Среднегодовой баланс гумуса по сценарию А1 ОПТ, т на 1 га		Доля затрат на поддержание неотрицательного баланса гумуса в прибыли на 1 га пашни по сценарию А1 ОПТ, %	Структура севооборота по сценарию А1 ОПТ, %		
	Легкие почвы	Тяжелые почвы	Легкие почвы	Тяжелые почвы		Пропашные культуры	Многолетние травы	Культуры сплошного сева
Ленинградская область	1,04	2,4	-0,18069		22,1	17,93	50,06	32,01
Новгородская область	0,49	1,36	0,096169		0,0	10,77	53,23	36
Псковская область	1,61	1,38	-0,1857		26,4	6,06	23,81	70,13
Брянская область	1,74	1,72	-0,09161	0,179019	21,1	11,32	0	88,68
Владимирская область	1,61	2,31	-0,0492	0,196337	0,7	9,95	49,99	40,07
Ивановская область	1,75	2	-0,10789	0,364124	0,0	6,06	54,5	39,44
Калужская область	0,86	1,46	-0,04032	0,131116	23,4	5,19	23,14	71,67
Костромская область	1,5	1,78	-0,11957	0,117142	24,9	4,04	18,03	77,93
Московская область	3,47	1,97	-0,12001	0,177635	21,8	11,94	56,03	32,03
Рязанская область	1,5	2	0,004056	-0,0345	83,8	5,33	0	94,67
Смоленская область	1,5	1,38	-0,15818	-0,36191	0,0	4,85	55,59	39,56
Тверская область	1,16	1,52	-0,14234	0,332161	0,0	4,5	56,06	39,44
Ярославская область	1,62	1,89	-0,15434	0,351811	30,5	4,6	54,46	40,95
Республика Марий-Эл	1,5	2,44	-0,02628	-0,02921	77,5	10,32	0	89,68
Республика Мордовия	1,91	2,72	0,043726	0,102771	96,9	4,48	26,07	69,45
Чувашская Республика	1,5	3,64	-0,00583	-0,30718	100,0	11,85	0	88,15
Кировская область	1,89	1,39	-0,067	0,015595	0,0	45,56	0	54,44
Нижегородская область	1,96	2,34	-0,0358	-0,11491	100,0	5,97	0	94,03

Источник: собственные расчеты по сценариям.

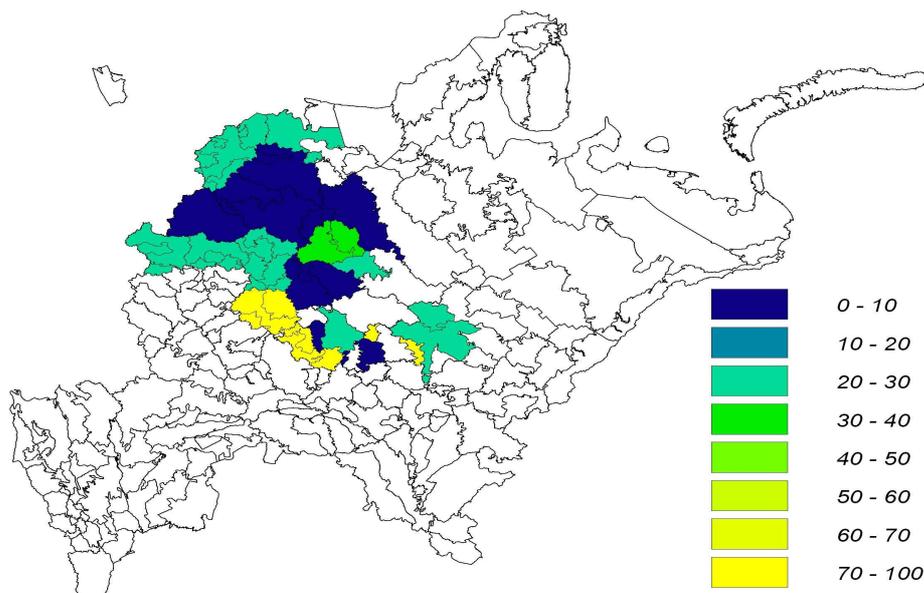

Рис. 1. Доля затрат в прибыли на поддержание неотрицательного баланса гумуса по сценарию A1 (ОПТ) в 2050 г. для регионов Нечерноземной зоны ЕТР

Ст. 23 определяла основные направления государственной поддержки деятельности в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, среди которых были выделены:

- стимулирование инвестиционной деятельности по воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения;
- развитие инфраструктуры государственной агрохимической службы;
- организация научных исследований в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения;
- утверждение государственных заказов производства агрохимикатов и пестицидов, добычи торфа и производства продуктов его переработки, а также создания и производства оборудования и машин для осуществления агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных и противоэрозионных мероприятий;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

Ст. 24 определяла источники финансирования деятельности в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, среди которых указывались средства как федерального бюджета, так и средства бюджетов субъектов Российской Федерации. В новой редакции финансирование передано на

уровень бюджетов субъектов Российской Федерации, на федеральном уровне оставлены только федеральные целевые программы.

Ст. 26 определяла перечень научных исследований в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, среди которых была разработана научно-исследовательских программ обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения с учетом природно-сельскохозяйственного районирования земель, методик оценки состояния земель сельскохозяйственного назначения и учета показателей состояния их плодородия, нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ, вредных микроорганизмов и других биологических веществ, загрязняющих почву, норм предельно допустимых нагрузок на земли сельскохозяйственного назначения, а также норм предельно допустимого уровня применения агрохимикатов и пестицидов, технологий проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных, противоэрозионных мероприятий, а также технологий добычи торфа и производства продуктов его переработки, эффективных и экологически безопасных агрохимикатов и пестицидов, систем обеспечения производителей сельскохозяйственной продукции информацией о состоянии земель сельскохозяйственного назначения и об агрохимическом обслуживании.

К сожалению, теория совершенной конкуренции, или «невидимой руки рынка», в результате применения которой утрачена возможность управления процессом воспроизводства почвенного плодородия, справедлива только в рамках развития по пути истощения ресурсного потенциала. Процесс воспроизводства почвенного плодородия происходит за пределами рынка, поэтому регулироваться рынком не может. По нашему мнению, необходимо обеспечить возврат функций контроля и мониторинга почвенного плодородия на федеральный уровень, возобновить бюджетное финансирование научных исследований в этой области.

Литература

1. Projected changes in the organic carbon stocks of cropland mineral soils of European Russia and the Ukraine, 1990–2070/JO SMITH, PETE SMITH,

MARTIN WATTENBACH, PIA GOTTSCHALK, VLADIMIR A. ROMANENKOVt, LUDMILA K. SHEVTSOVAf, OLEG D. SIROTENKOJ, DMITRY I. RUKHOVICH, POLINA V. KOROLEVA, IRINA A. ROMANENKO andNICOLAI V. LISOVOI// Global Change Biology (2007) 13, 342–356.

2. Постановка задачи определения параметров региональных систем земледелия, эффективных в эколого-экономическом отношении с учетом климатических изменений /Сиптиц, С.О., Романенко, И.А. //Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы экономики и управления социально-экономическими процессами в сельском хозяйстве». – М.: НАЭКOP : МСХА им. К.А.Тимирязева, 2004. – С. 21– 28.
3. Soil carbon sequestration strategy as a component of integrated agricultural sustainability policy under climate change / V.Romanenkov, I.Romanenkov, O.Sirotenko, L. Shevtsova //Human dimension and global environmental change. – Moscow. – 2005. – P. 173–180.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Е.Г. Лысенко, д.э.н., проф., чл.-кор. РАНХ, нач. управления Россельхозакадемии

Особенностью современного сельскохозяйственного производства является необходимость формирования оптимальной взаимосвязи экологии и экономики, чтобы обеспечить устойчивое развитие агропродовольственного комплекса в соответствии с Концепцией Конференции ООН по окружающей среде в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Однако в России этот принцип недооценивается. Проводимые в последние полтора десятилетия либерально-экономические реформы в аграрной экономике были сосредоточены на реформировании собственности, земельных отношений, проведении институциональных преобразований, но не обращалось внимания на агроэкологическое состояние земельных ресурсов, строгое соблюдение агротехнических требований возделывания сельскохозяйственных культур. В условиях становления рынка стало доминировать стремление получать максимальную прибыль, успешно решать экономическую проблему спроса и предложения, игнорируя экологический фактор, что привело к ухудшению агроэкологического состояния земель.

Ставка сделана на рыночное саморегулирование в аграрном секторе, определяющее возделывание тех сельскохозяйственных культур, продукция которых отвечала бы спросу. В настоящее время рыночными, или коммерческими, культурами стали зерновые и подсолнечник. Возникла необходимость увеличения валовых сборов зерна и семян подсолнечника, их объемов не только для удовлетворения внутренних потребностей, но также на экспорт.

В производстве этой продукции стал преобладать экстенсивный метод, т.е. расширение посевных площадей по мере роста спроса на эту продукцию.

Проведенный нами ретроспективный экономико-статистический анализ и монографические исследования за 1990–2006 гг. показали, что расширение посевных площадей подсолнечника с 1990 по 2000 г. способствовало увеличению производства семян, хотя его объемы не всегда были адекватны росту площади посевов (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что к 1995 г. площади посевов подсолнечника возросли в стране в 1,5 раза, валовые сборы семян – только в 1,2 раза, а урожайность снизилась в 1,3 раза (с 13,7 ц/га до 10,6 ц/га). В последующие годы продолжалось наращивание посевов этой культуры, но к 2000 г. стали усиливаться тенденции снижения валового производства семян подсолнечника и его урожайности (3,9 млн т и 9,0 ц/га).

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом происходит резкое сокращение площади посевов, валового производства и урожайности семян подсолнечника. Это нельзя объяснить только сложившимися погодными условиями, ибо экономические показатели производства зерна и других культур по сравнению с 2001 г. не ухудшались. При экспресс-опросе специалисты обратили внимание на значительное снижение урожайности сельскохозяйственных культур после посевов подсолнечника, а также в связи с повторными его посевами.

1. Посевные площади, валовые сборы и урожайность зерновых культур и подсолнечника (в хозяйствах всех категорий России, 1990–2006 гг.)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г. в % к 2004 г.
Посевные площади								
Вся посевная площадь	117,8	103,5	85,4	84,7	79,6	77,5	76,8	99,4
В том числе под: зерновыми культурами	63,1	54,7	45,6	47,2	42,2	43,9	43,8	98,7
%	53,6	53,3	53,4	55,7	53,0	56,5	57,0	
подсолнечником	2,7	4,1	4,6	3,8	5,3	5,6	6,1	110,8
%	2,3	4,0	5,4	4,5	6,7	7,2	7,8	
Валовой сбор, млн т								
Зерновые культуры (в весе после доработки)	116,7	63,4	65,5	85,2	67,2	78,2	78,4	100,3
Подсолнечник	3,4	4,2	3,9	2,7	4,9	6,4	6,7	104,7
Урожайность, ц/га								
Зерновые культуры	19,5	13,1	15,6	19,4	17,8	18,5	18,9	102,2
Подсолнечник	13,7	10,6	9,0	7,8	10,0	11,9	11,3	95,0

Однако в последующие четыре года снова увеличиваются посевные площади подсолнечника в стране и достигают 6,1 млн га, или 7,8% в структуре посевных площадей, что почти вдвое превышает научно обоснованные нормы. Расширение посевов стимулирует увеличение закупочных и реализационных цен на семена подсолнечника. Так, цена реализации семян подсолнечника в Ростовской области только в 2004 г. возросла по сравнению с 2002 г. в 1,5 раза и составила 618 р./ц. Это в 2,7 раза выше цены реализации зерна. В Краснодарском крае в 2004 г. цена реализации зерновых (без кукурузы) составила 254 р./ц, а подсолнечника – 611 р./ц. Это обеспечивает высокий уровень рентабельности производства и реализации семян подсолнечника, хотя в последние годы наблюдается рост себестоимости продукции, что связано не только с резким повышением цен на энергетические ресурсы, но также с увеличением затрат на восстановление почвенного плодородия (особенно полей после подсолнечника).

В последующие годы увеличение валовых сборов семян и урожайности подсолнечника не было адекватно расширению посевных площадей, практически эти показатели стабилизировались на одном уровне. Такая тенденция характерна для большинства регионов с развитым производством семян подсолнечника.

В Ростовской области посевные площади подсолнечника к 2006 г. возросли по сравнению с 1990 г. в 2,6 раза и составили 1 163,6 тыс. га, а валовой сбор семян увеличился только в 1,9 раза (1 187,3 тыс. т) при снижении урожайности с 17,3 до 12,6 ц/га. Аналогичная ситуация сложилась в Краснодарском, Ставропольском краях, Волгоградской, Воронежской, Тамбовской и других областях.

В настоящее время в структуре посевных площадей России процент подсолнечника превышает в 2-3 раза научно обоснованные нормы. В 2004 г. в Ростовской области каждое четвертое поле было засеяно подсолнечником (24,1%), а в 2005 г. его посевные площади достигли почти 28% всех посевов. Площади подсолнечника равнялись посевам озимой пшеницы.

Эта практика особенно характерна для крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ. Статистические данные и социологические исследования показывают, что в отдельных К(Ф)Х каждое второе поле занято подсолнечником, практикуются повторные посевы. В крестьянских (фермерских) хозяйствах Краснодарского края в 2005 г. площадь подсолнечника возросла по сравнению с 1992 г. более чем в 4,2 раза. Большую тревогу вызывает агроэкологическое состояние полей в фермерских хозяйствах Ростовской области. Так, в Егорлыкском районе этой области, где две трети посевов находятся в К(Ф)Х, почти 60% из них засеяны подсолнечником.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что расширение посевных площадей подсолнечника разрушает системы ведения земледелия, его основы – апробированных и научно обоснованных севооборотов, которые предусматривают чередование в определенной последовательности сельскохозяйственных культур, высеваемых на данной площади, с учетом их биологических и хозяйственных особенностей с целью сохранения и повышения плодородия, сдерживания развития насекомых-вредителей и болезней, способствует увеличению производства продукции. Научой и практикой установлено, что в шести-

восьмипольных севооборотах подсолнечник должен возвращаться на прежнее поле только через шесть-семь лет, ибо особенности этой культуры таковы, что она поглощает большое количество влаги и высушивает почву, выносит значительное количество питательных элементов, резко ухудшает фитосанитарное состояние, снижает почвенное плодородие. Агроэкологическое состояние земельного участка в севообороте значительно ухудшается при расширении посевов этой культуры и тем более – при повторном посеве.

Следует отметить, что приоритет хотя бы одной культуры в севообороте ведет к нарушению в целом системы ведения земледелия. Тем более, когда нет альтернативной культуры. Из табл. 2 видно, что в структуре посевных площадей в 2005 г. зерновые возросли почти до 57% (при сокращении их по сравнению с 1990 г. на 19,3 млн га, или на 31%), площади подсолнечника увеличились в 2 раза и составили 7,2%, а посевы кормовых культур уменьшились в 2 раза по сравнению с 1990 г. и составили 28,5%

вместо 37,9% в структуре посевов. Только за период с 2002 по 2006 г. площади посевов кормовых культур сократились с 27,1 млн до 20,9 млн га или почти на 30%. В то же время с 2001 г. началось последовательное сокращение почвоулучшающих культур – многолетних и однолетних трав, а также площадей чистых паров. Хотя чистые пары по сравнению с 1990 г. несколько возросли как предшественники подсолнечника.

Таким образом, приведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в условиях рыночных отношений для достижения положительных экономических результатов и роста прибыли вновь игнорируется экологический фактор и нещадно эксплуатируются земельные ресурсы. Более того, не только нарушаются агротехнические требования и системы ведения земледелия, но и не принимаются меры финансового обеспечения интенсификации производства, внедрения современных природоохранных технологий, повышения почвенного плодородия.

2. Посевные площади отдельных сельскохозяйственных культур России (тыс. га) и их структура (%) в хозяйствах всех категорий

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. в % к 2004 г.
Общая посевная площадь России, га	11 7705	102 540	85 419	84 751	78 875	77 478	98,3
%	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
зерновые культуры	63 068	54 705	45 636	47 241	43 745	43 785	100,1
% к общей площади	53,6	53,3	53,4	55,7	55,5	56,5	
подсолнечник ^{х)}	2 739	4 127	4 629	3 821	4 848	5 546	114,4
% к общей площади	2,3	4,0	5,4	4,5	6,2	7,2	
картофель	3124	3409	3252	3240	3450	3075	97,6
% к общей площади	2,7	3,3	3,8	3,8	4,0	4,0	
овощи	618	758	833	831	847	834	97,4
% к общей площади	0,5	0,8	1,0	1,0	1,1	1,1	
кормовые культуры	44 560	37 056	29 086	27 899	24 056	22 065	91,7
% к общей площади	37,9	36,2	34,0	32,9	30,5	28,5	
Из них:							
многолетние травы	18 287	19 518	18 184	17 945	15 933	14 901	93,5
% к общей площади	15,6	19,0	21,3	21,2	20,2	19,2	
однолетние травы	12 612	9 350	5 981	5 701	5 545	5 001	90,2
% к общей площади	10,7	7,0	7,0	6,7	7,0	6,5	
Площадь чистых паров	13 808	17 383	18 042	17 483	16 010	14 895	93,0
% к общей площади	11,7	17,0	21,1	20,6	20,3	19,2	

^{х)} В 2006 г. посевные площади зерновых и подсолнечника остались на уровне 2005 г.

Например, в последние два года по всей посевной площади внесение минеральных удобрений не превышает 23-25 кг в среднем на один гектар. При этом удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади по всей посевной площади составляет только 33% (2006 г.). Под посевы зерновых внесено 26-29

кг, подсолнечника – 15 кг минеральных удобрений на 1 га.

Незначительны объемы внесения органических удобрений, которые составляют в среднем на 1 га посевов зерновых 0,9 т и подсолнечника 0,2 т. Удельный вес удобренной органическими удобрениями площади по всей по-

севной площади крайне мизерный и был равен: в 2000 г. – 2,2%, 2003 г. – 3,4% и 2005 г. – 3,4%. Это не восполняет выноса питательных веществ из почвы. Ученые подсчитали, что в целом по России вынос питательных веществ с урожаем в 5 раз превышает их внесение в почву.

Следовательно, критическое агроэкологическое состояние земель России требует проведения качественно новой интенсификации земледелия с учетом экологического фактора и при реальной финансовой поддержке государства, направленной на создание оптимальной материально-технической базы, позволяющей повышать эколого-экономическую эффективность использования земли. Этому в полной мере должна способствовать целевая федеральная программа «Повышение плодородия земель». Отсутствие необходимых энергетических и антропогенных ресурсов ведет не только к снижению продуктивности растений, но также к обострению экологической ситуации. Устранение этого лимитирующего факто-

ра будет способствовать устойчивому развитию земледелия и в целом сельского хозяйства.

Современная обстановка в аграрном секторе экономики требует продолжить разработку новых альтернативных систем ведения земледелия, способных обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства. Новый этап развития сельского хозяйства в России должен предусматривать дальнейшее внедрение адаптивно-ландшафтной направленности систем земледелия. Это приспособляемость производства продукции к различным элементам агроландшафта, формам хозяйствования и материальным ресурсам на основе достижения аграрной науки, научно-технического прогресса, с учетом решения экологических проблем сельского хозяйства и энерго- и ресурсосбережения. Такая система должна обеспечить условия для экологически безопасного и экономически целесообразного использования природных и антропогенных ресурсов, обеспечить экологически устойчивое развитие всего сельского хозяйства.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОЧНОГО ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Л.С. Буценко, к.э.н., ассист. Ставропольского государственного аграрного университета

На современном этапе глобализации рыночной экономики остро стоит вопрос производства качественного экологически чистого продовольствия. В период становления рыночных отношений в результате ухудшения практически всех показателей производства молочного сырья в Ставропольском крае и глобализации проблем современной экологической стабилизации возникла угроза продовольственной безопасности региона. Об актуальности данных аспектов свидетельствует национальный проект «Развитие АПК».

За последние 15 лет в результате необратимых процессов стагнации отрасли молочного скотоводства произошло уменьшение поголовья на 64%, что явилось причиной 40%-ного снижения молочного сырья. Безусловно, спрос на продукцию молочного скотоводства является стабильным, требующим увеличения производства молочного сырья, однако образовавшийся дефицит может быть покрыт лишь за счет увеличения импорта, так как снижение поголовья, идет более интенсивными темпами, чем повышение его продуктивных качеств. Ухудшение показателей производства отрасли прямым образом отразилось на качестве и «экологичности» молочного сырья. По данным Госсанэпиднадзора, как в регионе, так и на территории России в целом показателям санитарно-химических требований не соответствует около 30-35% производимого продовольственного сырья, а как следствие, и про-

дукции вырабатываемой из него. Речь идет о санитарных, химических, микробиологических, органолептических критериях. Ухудшение данной ситуации находит свое подтверждение в снижении качества кормовой базы, несбалансированности рационов, ветеринарных условий содержания, санитарно-гигиенических требований. В связи с этим качество производимого сырья имеет возможность быть улучшенным при соблюдении следующих условий:

- формирования сбалансированного, экологически чистого, питательного рациона кормления поголовья круглогодично;
- производства молочного сырья здоровым поголовьем, т.е. осуществлении постоянного ветеринарного контроля, а так же соблюдении правил использования сырья коров, имеющих те или иные заболевания;
- соблюдения санитарно-гигиенических требований, правил мойки и дезинфекции доильных установок, посуды, инвентаря;
- грамотно организованной первичной переработке молока с соблюдением всех технологических требований: фильтрации, охлаждении, соблюдении температурных условий хранения;
- соблюдения требований транспортировки сырья: временных рамок перевозки, наличия специализированного транспорта;
- наличия грамотного, прошедшего медицинское освидетельствование на предмет состояния здоровья обслуживающего персонала.

Сложность специфики молочного продуктового подкомплекса проявляется в трансформации качества используемого сырья в показатели безопасности конечной готовой продукции. Под влиянием внешних факторов: нарушения технологии доения, охлаждения, транспортировки, гигиенических требований к состоянию молочного сырья формируется качество готовой продукции: состав, микрофлора, вкусовые параметры, наличие витаминов, микроэлементов, в некоторых случаях зависит ее безопасность. Большое значение при продвижении молочного сырья по технологической цепи: производство – переработка – потребление имеет правильно организованная сбытовая сеть с имеющимся специализированным транспортом, холодильными установками и другими условиями, что прямым образом находит свое проявление в качестве продукции. В последнее время на рынке отечественных молочных продуктов наблюдаются качественные изменения. Об этом свидетельствует все более укрепляющееся в сознании российских потребителей мнение о том, что отечественная продукция лучше импортной, произведенной не из местного сырья. Такое мнение потребителей свидетельствует о признании качества производимой продукции и укреплении рыночных позиций отечественных предприятий.

Следующим, не менее актуальным аспектом деятельности молочного продуктового подкомплекса является рациональное использование ресурсного потенциала отрасли. Сущность данного тезиса заключается в том, что рынок молока и продуктов его переработки относится к числу сегментов, в пределах которых сырьевые ресурсы в основном формируются за счет собственного производства.

До 1990-х гг. при производстве молочной продукции наиболее ценными компонентами молочного сырья являлись жиры (в производстве масла), белки (производство творога, сыров) и углеводы. Оставшаяся побочная продукция (сыворожка, пахта, обезжиренное молоко), имеющая огромное количество полезных

веществ, витаминов и минералов в производстве практически не применялась, а использовалась, в основном, для кормления сельскохозяйственных животных. Уменьшение сырьевой базы, связанное со снижением поголовья, реструктуризацией перерабатывающих производств, требованиями рынка, способствовало совершенствованию системы переработки молока и побочной продукции и выпуска более расширенного ассортимента готовой продукции. Расширение применения побочных продуктов переработки молока позволило сформировать более сбалансированный рацион питания, доступный в ценовом аспекте практически всем социальным слоям населения.

Ужесточение контроля над производством безопасной продукции определенным перечнем нормативных документов в рекомендательной форме обязал всех производителей молочной продукции применять безвредные тару и упаковку и наносить ясно читаемый рецептурный состав продукции.

С экономической точки зрения производство экологически чистого сырья и, как следствие, продукции его переработки является процессом на несколько порядков более дорогостоящим, так как требует применения широкого спектра технических и технологических инноваций, специализированных производственных услуг. Однако, как показывают условия мирового рынка продовольствия, ценовая конкуренция между производителями и продукцией уступают место соперничеству по качественным характеристикам продукции. В связи с этим на уровне государственных структур необходимо разработать механизм контроля, систему показателей сохранности безопасности продовольствия, национальные стандарты при его продвижении по производственной цепи: аграрный сектор – переработка – распределение – потребление, так как потребление продукции безопасного производства прямым образом сказывается на благополучии и благосостоянии населения и формировании здоровья нации в будущем.

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В.И. Савкин, к.с.-х.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Экологический менеджмент (ЭМ) – управление деятельностью предприятия, направленное на защиту окружающей среды от загрязнения и рациональное природопользование. Важность экологического менеджмента определяется не только резким ухудшением экологической обстановки, но и закономерными экономическими тенденциями развития современного производства. В последнее время

усиливается интерес к поиску новых или принципиально отличающихся от методов хозяйствования. В АПК это создание производства с выпуском более безопасных продуктов на основе экономии ресурсов. Сегодня такое производство стало растущим сектором мирового рынка и многими аналитиками оценивается более чем в 200 млрд долл. США.

На российских предприятиях системы экологического менеджмента (СЭМ) начали внедряться с 1998 г., причем особенно активно – в последние два-три года. Точные данные о количестве сертифицированных организаций отсутствуют. По данным Общественного регистра сертификации систем экологического менеджмента (<http://www.14000.ru/register>), на 1 января 2007 г. их количество составляло около 1 тыс. предприятий. С принятием в России национальных стандартов (ISO 14001) многие российские компании расширили свою дея-

тельность в этом направлении. Наиболее активными здесь являются предприятия нефтяной, металлургической и химической промышленности, а также автомобилестроения и машиностроения, целлюлозно-бумажная отрасль, связь и ряд других (рис. 1). Предприятия агропромышленного комплекса представлены, в основном, крупными объединениями переработки молока и мяса. Все это указывает, что в АПК заложен большой потенциал в освоении экологического менеджмента.

Российские особенности внедрения систем экологического менеджмента таковы: высокая степень бюрократизации, формальное отношение к данной проблеме, нацеленность на получение сертификата любой ценой и нежелание менять что-либо по сути. В подавляющей части случаев на отечественных предприятиях, как это ни печально, ситуация выглядит именно так.

Среди причин, побуждающих осваивать ЭМ, представители предприятий АПК называют следующие:

- уменьшение количества случаев нарушений природоохранного законодательства;
- снижение штрафов;
- улучшение отношений с контролирующими органами;
- экономия ресурсов;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятия;
- снижение воздействия на окружающую среду.

Необходимость внедрения СЭМ российскими предприятиями также определяется уже фактически решенным вопросом вступления России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), в которой такая деятельность рассматривается как необходимый элемент устойчивого функционирования предприятий. Важным обстоятельством здесь является деловая этика,

когда предприятия, сертифицированные по ISO 14001, также требуют от своих поставщиков и партнеров соответствия данному стандарту. Неэффективная же СЭМ – это упущенные возможности, впустую потраченные усилия сотрудников, выброшенные на ветер деньги, потраченные на консультантов и на сертификацию. Если предприятие все же решилось внедрять систему, то главной задачей должно быть стремление к достижению экономической выгоды за счет снижения негативного воздействия на окружающую среду и сокращения использования ресурсов. И именно это должно быть положено в основу данной работы.

В качестве наиболее успешного примера освоения экологического менеджмента в Орловской области можно рассматривать ОАО «Нарышкинская перо-пуховая фабрика» (ОАО). Данное предприятие специализируется на переработке пера, пуха и шерсти. Осуществляемая до недавнего времени на предприятии производственная деятельность в большей степени была направлена на соблюдение требований законодательства в области экологии. В последнее время руководство ОАО начинает все больше уделять внимание технологическим аспектам, культуре труда и оптимизации в использовании ресурсов. В этой связи данное предприятие является хорошей базой для освоения экологического менеджмента. Среди

основных преимуществ можно выделить следующие:

- частная форма собственности, что делает предприятие независимым в принятии решений, поскольку отпадает необходимость всевозможных согласований;

- финансовое положение дает возможность выделять средства на освоение СЭМ;
- наличие высококвалифицированных специалистов, способных после обучения самостоятельно работать в этом направлении;
- потребность в улучшении экологической обстановки и экономической ситуации.

Рис. 2. Реализация принципов ЭМ в ОАО

Руководство ОАО обязуется принимать участие в анализе результатов деятельности, разработке корректирующих действий и следовать принципам, положенным в основу экологической политики предприятия. Отраднo, что ос-

новнoй целью разработки и внедрения СЭМ на предприятии является не получение сертификата, а разработка принципиально новых способов управления, дающих возможность усилить влияние на основные аспекты его деятельности.

Рис. 3. Основные положения экологической политики ОАО

Нами для ОАО был разработан план организационной деятельности, основные задачи которого сформулированы в документе «Экологический паспорт природопользователя» и приложении к данному документу – «Плане природоохранных мероприятий». Оба эти документа рассматриваются как основа для разработки экологической программы. Упрощенный план-график освоения ЭМ ОАО «Нарыш-

кинская перо-пуховая фабрика» представлен на рис. 4.

На начальном этапе в ОАО проводилась оценка исходной ситуации с последующей разработкой рекомендаций, политики и экологической программы. Перед оценкой исходной экологической ситуации был необходим аудит экологической деятельности. По этим результатам предприятию даны следующие рекомендации:

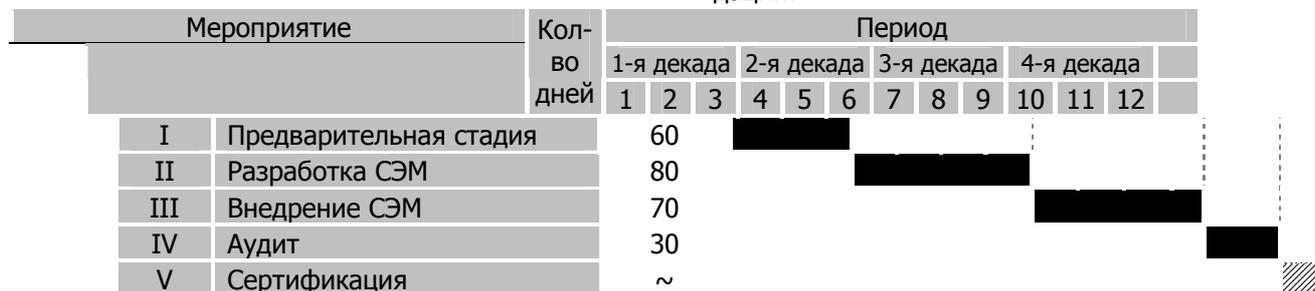

Рис. 4. График Ганта освоения СЭМ ОАО

- определить специалистов, отвечающих за изучение и внедрение ЭМ, проведение аудита и документацию экологических аспектов;
- разработать программу и документацию достижения целей, направленные на предотвращение воздействия на окружающую среду и последовательное улучшение;

- выделить ресурсы (людские, финансовые и материальные), необходимые для создания и эффективного функционирования экологического менеджмента;
- обеспечить активное участие специалистов предприятия в данной деятельности;

– создать условия (стимулирование работников) для вовлечения в деятельность всего коллектива и таким образом реализовать потенциал мероприятия;

– получить независимую оценку ситуации на предприятии, а также достигаемых результатов.

Значение ЭМ для ОАО состоит в приобретении возможности оценить производство со стороны и выработать подходы к его модернизации с целью повышения экономической устойчивости и экологической безопасности.

На данный момент ОАО успешно проходит этап разработки СЭМ и внедрение отдельных ее элементов. Прогнозируемая разовая экономия средств в результате освоения ЭМ в кратко- и среднесрочном периодах достигается за счет сокращения производственных и эксплуатационных затрат (ресурсов), переработки отходов (включая экономию средств на их утилизацию), сокращения брака, снижения природоохранных платежей. Эта величина нами оценивается более чем в 20 млн р.

1. Основные ожидаемые организационно-экономические эффекты для ОАО от освоения экологического менеджмента

Эффекты	Результаты	З*
Развитие системы стратегического и тактического управления	Повышение устойчивости и гибкости Повышение управляемости	С, Д
Благоприятный имидж и хорошие отношения с потребителями, партнерами, инвесторами, государственными органами и общественностью	Взаимовыгодное и долгосрочное сотрудничество Рост рыночной капитализации Увеличение инвестиционной привлекательности	С, Д
Повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, снижение рисков	Снижение расходов по обслуживанию кредитов и страховок Получение инвестиционных предложений	С, Д
Сокращение производственных, эксплуатационных и иных затрат	Снижение себестоимости продукции Увеличение прибыли	К, С
Дополнительные источники дохода за счет переработки отходов	Увеличение прибыли Снижение издержек	К, С

З* – запаздывание: К – краткосрочное, С – среднесрочное, Д – долгосрочное.

Таким образом, деятельность ОАО «Нарышкинская перо-пуховая фабрика» направлена на создание и развитие экологического менеджмента в соответствии с требованиями стандартов, что позволит решать не только конкретные экологические проблемы, но и организационно-экономические задачи, стоящие перед предприятием. В этой связи основа организационно-экономической эффективности и устойчивости лежит в получении дополнительных средств в результате экономии ресурсов и

платы за выбросы, что позволит повысить экономическую устойчивость предприятия и улучшить экологическую обстановку. Достижение экономического эффекта в дальнейшем позволяет распространить методику без внешних финансовых вливаний, что гарантирует устойчивость. Разработка системы экологического менеджмента должна рассматриваться руководством не как разовая, а как постоянная деятельность, постепенно развивающаяся, корректируемая и дополняемая каждый год.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Происходящие в России на современном этапе общественного развития становление и укрепление рыночной экономики связаны с решением экологических проблем.

В РФ за последние годы отмечался ежегодный рост выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников. В 2004 г. в воздушный бассейн страны их поступило на 3% больше, чем в 2003 г., и на 9% больше, чем в 2000 г. Образование отходов производства и потребления возросло на 0,8%.

По экспертным оценкам, накопленный экологический ущерб в РФ достигает размеров

свыше 3 трлн р. и ежегодно увеличивается на сумму от 200 до 300 млрд р.

В Пензенской области экологическая ситуация усугубляется, как и в большинстве регионов страны. За последние два года выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух области от стационарных источников увеличились на 13,3% и составили в 2005 г. 23,9 тыс. т.

В атмосферный воздух над Пензенской областью выбрасывается ежегодно более 300 видов учитываемых загрязняющих веществ. Многие из них оказывают токсическое воздействие на организм человека. Так, например,

оксид углерода (угарный газ), поступающий в организм через органы дыхания, вызывает кислородное голодание клеток головного мозга, что приводит к появлению судорог и развитию психозов. Углеводороды (метан, пропан и др.) способны вызывать появление злокачественных опухолей. Нитрогазы (смесь оксидов азота) вызывают воспалительные процессы органов дыхания. Асбестовая пыль при попадании в организм человека, на кожу способна провоцировать возникновение опухолей, в том числе злокачественных.

В 2004 г. в атмосферу области поступило 4,0 тыс. т оксида углерода, 3,7 тыс. т оксида азота, 2,3 тыс. т диоксида серы, 7,4 тыс. т метана.

Но следует отметить, что значительно сократились объемы выбросов без очистки. Если в 2004 г. они составили 31,8 тыс. т (44% от объема отходящих веществ), то в 2005 г. – 22,6 тыс. т (36%).

Уровень улавливания, обезвреживания и утилизации выбросов в Пензенской области составил в 2005 г. лишь 61,7% отходящих загрязняющих веществ, тогда как в 2002 г. – 66,0%.

В целом экологическое состояние области характеризуется рядом проблем, первоочередными из которых являются обеспечение населения качественной питьевой водой, обращение с отходами производства и потребления, уничтожение запасов химического оружия, сохранение ресурсов биоразнообразия.

Экологическое состояние области, несомненно, оказывает отрицательное влияние на здоровье людей и является одним из важнейших факторов повышения их смертности. Особенно тяжелая ситуация сложилась в сельской местности.

Динамика смертности сельского населения Пензенской области характеризуется в последние годы неуклонным возрастанием. Показатель общей смертности на селе вырос с 15,2 промилле в 1990 г. до 22,5 – в 2005 г. Это самое высокое значение за последние четыре десятилетия (в городе – 16,0 промилле).

На селе происходит генетическое вырождение жителей. В расчете на 10 тыс. человек количество сельских жителей, имеющих диагноз «умственная отсталость», в 2 раза больше, чем городских. Число их за период с 1990 г. выросло в 1,5 раза.

В результате кризисных явлений в обществе продолжительность жизни всего сельского населения начала снижаться и к 2004 г. упала по сравнению с 1989–1990 гг. на 6,3 лет у мужчин и на 2,9 года у женщин.

Смертность сельского населения Пензенской области превышает рождаемость в 2,7 раза. Это – главная причина снижения численности сельских жителей с 568,7 тыс. человек в 1990 г. до 481,1 тыс. человек – в 2005 г., или

на 15,4%. Тяжелая демографическая ситуация оказывает отрицательное влияние на состояние сельской экономики региона.

В 2005 г. на охрану окружающей среды области было израсходовано 629,6 млн р. (113,2% к уровню 2004 г.). Из 69,7 млн р. инвестиций в основной капитал, использованных на охрану природы, лишь 5% (3,8 млн р.) составили средства бюджетов (в 2003 г. на их долю приходилось 89% поступлений, а в 2004 г. – 36%), 95% – собственные средства предприятий. В 2005 г. инвестиционные вложения на охрану и рациональное использование земель сократились на 95% и составили 75 тыс. р., при этом поступления из бюджетов всех уровней прекратились. Инвестиционные вложения в охрану и рациональное использование лесных ресурсов, как и в 2004 г., не проводились. Как видно из этих данных, финансовое обеспечение решения экологических проблем явно недостаточно.

В современных условиях должны усиливаться экономические методы управления охраной окружающей среды. В арсенале этих методов находятся бюджетное обеспечение государственных функций в области охраны окружающей среды и бюджетный протекционизм; взаимно дополняющие друг друга формы налогового и неналогового регулирования; построение организационных механизмов по мобилизации и управлению материально-финансовыми ресурсами, предназначенными для решения экологических проблем.

Неблагоприятная экологическая ситуация в значительной мере предопределена тем обстоятельством, что стратегия экономических преобразований, осуществляемая обществом и государством, не учитывает экологических факторов развития. Главный недостаток этой стратегии заключается в отсутствии признания единства и взаимовлияния экономических и экологических процессов, вследствие чего управление экономикой и управление окружающей средой осуществляются в отрыве друг от друга. Рыночные преобразования экономики диктуют необходимость соответствующих экологически ориентированных институциональных преобразований.

Успешное решение экологических проблем невозможно без мобилизации материально-финансовых ресурсов в этом направлении. Задача по мобилизации ресурсов может быть решена посредством введения системы экологического страхования с использованием схемы перестрахования на государственном уровне не менее 50% ответственности по возмещению экологического ущерба. Это позволит сосредоточить на федеральном уровне средства на осуществление превентивных мероприятий, связанных с обеспечением экологической безопасности объектов окружающей среды, которые находятся в федераль-

ной собственности. При таком подходе возможно также предоставление государственных гарантий для обеспечения финансовой устойчивости системы экологического страхования в целом.

Одним из направлений решения экологических проблем является формирование экологически ориентированной налоговой системы.

Система налогообложения в России в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, должна выполнять фискальную, стимулирующую и аккумулирующую функции. Первая функция, фискальная, может быть реализована посредством введения налога на продукцию, при производстве, транспортировке, хранении и потреблении которой возникает опасность для окружающей среды. Этот налог может распространиться и на соответствующие экологически опасные технологии. Вторая функция, стимулирующая, может быть реализована посредством предоставления налоговых льгот и освобождения от уплаты налогов при различных видах экологически ориентированной деятельности. Реализация третьей функции – аккумулирующей – возможна в рамках введения экологического акциза на тару и упаковку и возвратно-залоговой формы их оборота. Экологическая эффективность налогового регулирования будет тем выше, чем большая доля поступлений от сбора экологических налогов будет иметь целевое назначение. Но это – предмет специального законодательства, в рамках которого могут быть решены проблемы строго целевого назначения средств, полученных в природоохранной сфере отношений.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГИОНА

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 06-02-20602 а/Т

О.В. Кожевина, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета

Переход к сбалансированному развитию сельской местности (региона) призван обеспечить благоприятную окружающую среду, сохранить природно-ресурсный потенциал, сделать рациональным природопользование, что в совокупности поможет решить социальные, экологические и экономические проблемы.

Для аграрно ориентированных территорий отрыв экономики от реальной, объективно существующей экологической основы не позволяет обеспечивать расширенное воспроизводство, что способствует постепенному переходу таких регионов в разряд депрессивных.

Природопользование выступает специфическим элементом производственной системы, обеспечивает саму возможность эффективной долгосрочной деятельности. Повсеместное распространение рыночных отношений актуализирует проблему бизнес-природопользования. Оно должно формировать, прежде

В настоящее время в законодательной базе в области взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду имеется существенный пробел. Несогласованность подходов различных ведомств и принципиальные различия во взглядах на концепцию механизма взимания этой платы органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды субъектов Российской Федерации и промышленников лишь усугубляют ситуацию. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 344 от 12 июня 2003 г. в России до сих пор сохраняется неэффективная и противоречащая принципам рыночной экономики система нормирования негативного воздействия на окружающую среду, основанная на санитарно-гигиенических нормативах предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ. Недостатки этой системы проявляются в ослаблении финансово-экономического положения предприятий, безвозвратном изъятии платежей из природоохранной сферы деятельности, поскольку плата не имеет целевого назначения и как бы растворяется в бюджете. В результате искусственно сдерживается оздоровление загрязненных регионов и тормозятся процессы экологически ориентированного перевооружения производительных сил в целом.

Таким образом, необходимо принятие федеральных законов «О плате за негативное воздействие на окружающую среду» и об экологическом страховании.

всего, рациональную, экологически сбалансированную бизнес-деятельность.

Стабильное развитие АПК в большей степени связано с повышением устойчивости земледелия. Земледелие – это локомотивная отрасль. С ее успешным развитием улучшается положение в животноводстве, отраслях хранения, переработки и реализации сельхозпродукции, сельскохозяйственном машиностроении, системах сельских коммуникаций.

Экономический потенциал Сибирского федерального округа, и прежде всего Алтайского края, чрезвычайно тесно связан с земельными ресурсами. В современных условиях земледелие Алтайского края находится в неудовлетворительном состоянии. Основные причины такого положения – нестабильная экономическая ситуация, неадекватная аграрная политика, недостаточная культура землепользования и инерция в совершенствовании земельных отношений.

Вместе с тем в Алтайском крае имеются уникальные условия для производства экологически чистого продовольствия и его экспорта на мировые рынки. Однако развитие и расширение производства подобной продукции должны идти параллельно с природоохранными мероприятиями, освоением энергоресурсосберегающих технологий, рациональным, эффективным и бережным использованием земли. В определенной степени стабилизировать ситуацию позволит эколого-ландшафтное обустройство аграрно ориентированных террито-

рий посредством внедрения соответствующих систем земледелия.

Экологические проблемы сельского хозяйства России обусловлены помимо прочих проблем катастрофически быстрым сокращением пашни и кормовых угодий за счет эрозийных процессов, а также истощением почвенного плодородия.

За последние 15 лет площадь сельскохозяйственных угодий Сибири сократилась на 4 млн га при одновременном увеличении залежей и многолетних насаждений (табл. 1).

1. Динамика земель, используемых в сельскохозяйственном производстве в Сибирском федеральном округе, млн га

Год	Сельскохозяйственные угодья	В том числе				
		пашня	залежи	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища
1980	58,8	29,3	0,0003	0,06	10,1	19,4
1990	57,5	28,9	0,09	0,13	8,9	19,3
2000	54,4	25,2	1,3	0,25	8,1	19,0
2005	49,0	23,5	1,6	0,31	7,8	18,7

2. Показатели качественного состояния земель сельхозназначения в Алтайском крае, тыс. га*

Земли	Сельхозугодья	%	Пашня	%
1. Эрозионно-опасные	2 923,8	27,4	2 731,6	5,0
Из них подвержены эрозии	1 921,9	18,0	1 535,7	23,2
2. Дефляционно-опасные	5 166,1	48,4	4 283,3	64,7
Из них подвержены дефляции	3 483,4	32,6	3 001,8	5,4
3. Засоленные	1 162,8	10,9	285,3	4,3
Из них сильно	205,1	1,9	21,5	0,3
Солончаки	43,8	0,4	0,4	0,1
4. Каменистые	384,2	3,6	42,5	0,6
5. Переувлажненные	381,5	3,6	42,5	0,5
6. Заболоченные	334,8	3,1	12,0	0,2

* По данным Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Алтайского края.

В мелиоративных мероприятиях нуждаются более 3 млн га сельхозугодий Сибири, подвержено эрозии из-за их недостатка свыше 9 млн га.

Из всех сибирских регионов наибольшая освоенность земель в Алтайском крае. Антропогенная нагрузка на них привела к тому, что почвенный покров края разрушается под влиянием многочисленных деградационных процессов. За период земельного реформирования в крае пашня уменьшилась на 401 тыс. га, залежь возросла на 310 тыс. га, уменьшилось количество орошаемых земель на 57,2 тыс. га, снизилась продуктивность сельхозугодий, земельные участки для К(Ф)Х отведены раздробленно и чересполосно, повсеместно нарушены севообороты. Утрата гумуса – показателя плодородия – в среднем по краю ежегодно составляет 0,57 т на 1 га. В настоящее время почвы 15 административных

районов, в основном Кулунды, характеризуются критическим его содержанием. Величина агроистощения почв определяется системой земледелия. При сложившейся системе земледелия вынос основных элементов питания – азота, фосфора и калия в год с 1 га составляет в среднем 80 кг, а внесение органических и минеральных удобрений – 30 кг. Следовательно, внесение питательных веществ в почву составляет 37,5% от выноса.

Как показывают данные табл. 2, почвы края находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и требуют незамедлительных мер по устранению происходящих в них негативных процессов.

Таким образом, углубление экологических проблем требует пересмотра сложившейся техногенной практики ведения агропроизводства. Необходим переход к устойчивому

развитию аграрного сектора. Главным принципом развития аграрно ориентированных территорий должна стать экологизация всех мероприятий по развитию сельского хозяйства, с обязательным учетом природных особенностей функционирования ресурсов. Руководствуясь этим принципом, следует осуществлять мероприятия по оптимизации бизнес-природопользования с учетом механизации, химизации, мелиорации и внедрения достижений научно-технического прогресса. Для реализации стратегических направлений развития региональных АПК необходимо создать соответствующую систему организационно-экономического меха-

низма управления территорией, включающую рыночные и государственные регуляторы для изменения приоритетов в распределении ресурсов, капитальных вложений в аграрное производство, перерабатывающую промышленность, усилить природоохранную роль затрат. Руководителей предприятий необходимо нацеливать на формирование центров экологической ответственности. Эти центры могли бы обеспечивать учет и сбалансированность финансово-экономических, экологических, социально-правовых и технических аспектов деятельности предприятий.

ПЕРЕВОД ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНУЮ СИСТЕМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В.И. Нечаев, д.э.н., проф., проректор, **В.В. Моисеев**, к.э.н., **А.В. Марков**, асп.
Кубанского государственного аграрного университета

Отмена государственной монополии на землю и создание условий для развития в сельской местности различных укладов (преимущественно частных форм хозяйствования) выявили слабые стороны и ошибки существовавшей ранее интенсивной системы земледелия. Каждый девятый гектар пашни в Краснодарском крае переувлажнен или заболочен.

За годы аграрных реформ площади земель, подверженных дефляции и эрозии, увеличились в 1,2 раза, засоленные – вдвое, из-за интенсивной минерализации и недостаточного возмещения потерь после уборки урожая около 10% кубанских черноземов из малогумусных перешли в разряд слабогумусных. Физическая деградация почв, выражающаяся в разрушении структуры, уплотнении, нарушении естественного термического, водного и воздушного режимов приводит, к недобору урожая до 30-40%.

Причины создавшегося положения многообразны. Главной среди них является отсутствие в регионе эффективного собственника земли. В настоящее время около 70% акционеров уже потеряли связь с сельхозпроизводством. Как отметил Ю.М. Лужков «массовая «паевизация» села стоит в одном позорном ряду со знаменитой чубайсовской «ваучеризацией» отечественной экономики». В то же время механизм перевода земель в собственность так и не разработан.

Другой негативной причиной является отсутствие в регионе цивилизованного рынка земли. В настоящее время желающие купить и желающие продать землю с трудом находят друг друга. В крае отсутствует информационный ресурс, в котором бы указывались спрос и предложения на земельные участки.

Требуют упрощения процедуры межевания и оформления правоустанавливающих документов на землю в учреждениях юстиции, также необходимо рассмотреть возможность выделения бюджетных средств на проведение этих работ.

Решение этой проблемы нам видится в проведении инвентаризации всех земель сельскохозяйственного назначения. Невостребованные земельные доли следует принять в собственность администрации края для дальнейшего их предоставления эффективным собственникам. Кроме того, надо оказывать содействие хозяйствующим субъектам в приобретении земли в собственность и внесении ее в уставный капитал, что резко увеличивает инвестиционную привлекательность предприятия.

Работа по созданию устойчивых агроландшафтов подразделяется на три этапа: агроландшафтное районирование и микрозонирование, оптимизация землепользования, разработка адаптивно-ландшафтных систем земледелия для каждого ландшафтного выдела.

Основной проблемой оптимизации землепользования в условиях края является нахождение наилучшего соотношения элементов агроландшафта. Наиболее устойчивым компонентом агроландшафта является пашня.

Площадь пашни определяется как разность площади данной ландшафтной местности и площади иных компонентов, необходимых для формирования устойчивых экологически целесообразных комфортных условий для деятельности и проживания человека. На основе этого оптимальную площадь пашни можно определить по следующей формуле:

$$S_{лс} = S_{л} - S_{ллс} - S_{бп} - S_{мк} - S_{дкн} - S_{пн} - S_{рз} - S_{вп} - S_{д} - S_{з} - S_{ру} - S_{сз} - S_{кдп}$$

где $S_{лс}$ – площадь пашни севооборотов; $S_{л}$ – площадь ландшафта; $S_{ллс}$ – площадь пастбищ, лугов, сенокосов; $S_{бп}$ – площадь буферных полос; $S_{мк}$ – площадь миграционных коридоров; $S_{дкн}$ – площадь древесно-кустарниковых насаждений; $S_{пн}$ – площадь садовых насаждений (по факту); $S_{рз}$ – площадь рекреационных зон; $S_{вп}$ – площадь водной поверхности (по факту); $S_{д}$ – площадь дорог (по факту); $S_{з}$ – площадь залежи; $S_{ру}$ – площадь ремизных участков; $S_{сз}$ – площадь селитебных зон; $S_{кдп}$ – консервация деградированной пашни (по факту).

При оптимизации структуры агроландшафтов на территории землепользования необходимо использовать следующие принципы: приоритетность и устойчивость природной составляющей агроландшафтного каркаса, соответствующей зональным условиям по составу и соотношению пашни: луга, леса, воды; подчиненность хозяйственных и технологических мероприятий природоохранным; деление территории на ландшафтно-экологические микрозоны и экологические однородные участки в соответствии с приведенными показателями; учет устойчивости агроландшафтных систем: экологическое разнообразие территории, продуктивность агроэкосистем, разбросанность пашни и посевов, сложность территориальной почвенной структуры и др.; доведение фактических параметров плодородия почв до определенных уровней, региональных эталонов; рациональное территориальное размещение сельскохозяйственного производства и организация использования земли.

Научно обоснованный расчет структуры угодий предполагает использовать следующие нормативы: создание парковых насаждений – отведение 20-25% площади населенных пунктов, или 10-12 кв. м на 1 человека; общественные выпасы и огороды – 2,5 га на 1 голову крупного рогатого скота и 0,2 га на 1 семью; зоны рекреации (отдыха) – 70 кв. м на 1 жителя; прибалочные лесные полосы – 12 кв. м; лесополосы вокруг животноводческих ферм – шириной 50 м; расположение микрозаповедников определяется радиусом их действия – 2 км, или 1 объект на 1 300 га; санитарно-гигиенические лесополосы по границам селитебных зон – 50 м; миграционные коридоры – 40 м сеяных сенокосов; консервация – 3% площади севооборота в залежь на семь-десять лет.

Для Краснодарского края установлены следующие экологически и экономически целесообразные соотношения угодий для различных агроландшафтов (пашня: луг: лес, %):

степных равнинных	75:13:4
степных равнинно-холмистых	60:22:5

равнинно-террасированных	38:25:10
низкогорных-холмистых	36:39:12
лесных среднегорных	28:35:30

Размещение пашни в степных ландшафтах на площадях с уклонами до 2° наиболее целесообразно в виде прямоугольных полей, с ориентацией длинной стороны поперек господствующих ветров, вызывающих дефляцию. При крутизне склонов более 2° предпочтительнее контурное размещение полей. При определении мест расположения производственных компонентов агроландшафта особое внимание следует уделять направленности гидрохимического потока в ландшафте. Это прежде всего относится к таким объектам, как животноводческие фермы, склады топливно-смазочных материалов и заправочные станции, склады ядохимикатов и удобрений, лагуны с жидким навозом.

Важным компонентом системы является адаптивное земледелие. В полеводческих агроландшафтах основная роль принадлежит севообороту. Противозерозионное значение севооборота повышается при насыщении его культурами сплошного сева и полосном размещении культур. Увеличение доли бобовых трав снизит дефицит азота, максимальное использование нетоварной части урожая и сидератов в качестве органического удобрения уменьшит дефицит гумуса, а оставление растительных остатков на поверхности почвы создаст мульчирующий слой, сохраняющий почвенную влагу.

В соответствии с почвоохранными принципами формируется и система обработки почвы в севообороте. Основанная на энергосберегающих минимализированных обработках, таких, как безотвальная вспашка, чизелевание, поверхностная и нулевая. Эти и другие виды энергосберегающих обработок применяются адаптивно к почвенным условиям и требованиям сельскохозяйственных культур.

В ландшафтно-адаптивной системе удобрения дозы и сроки внесения туков дифференцируются по элементам рельефа и экспозиции склона, а также с учетом эрозионных и геохимических процессов, условий ландшафта.

Нами предлагается следующий порядок перехода землепользования и земледелия на адаптивно-ландшафтную основу: ландшафтное и агроландшафтное районирование и микрозонирование территорий на различных административных уровнях; агроэкологическая оценка ландшафтов и выделение категорий земель; определение основных почвоповреждающих и деградационных процессов и их распространение по элементам ландшафта; разработка про-

ектов оптимизации ландшафтной местности крупных хозяйств или группы мелких; разработка проектов адаптивно-ландшафтных систем земледелия и растениеводства.

Изложенная концепция ландшафтно-адаптивной системы охраны и повышения плодородия почв пригодна в основном для крупных предприятий, землепользование которых составляет определенную ландшафтную местность. Что касается мелких фермерских и личных подсобных хозяйств, расположенных в данной ландшафтной местности, то для них проблема решается в комплексе. Следовательно, нарезка наделов должна осуществляться на основе заранее разработанного проекта орга-

низации агроландшафта. В противном случае многие вопросы охраны почв окажутся нерешенными.

Таким образом, переход на адаптивно-ландшафтную систему земледелия при благоприятном сценарии позволит товаропроизводителям Краснодарского края с меньшими энергетическими затратами увеличить объем производства продукции сельского хозяйства со 104,2 млрд р. в 2005 г. до 200,0 млрд р. к 2010 г. В результате налоговые поступления в бюджеты всех уровней только от сельскохозяйственных предприятий увеличатся до 6 млрд р., что позволит повысить уровень и качество жизни населения региона.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

Э.Б. Имыкшенова, асп. Государственного университета по землеустройству

В процессе управления национальными парками затрагиваются интересы многих субъектов земельных отношений. При организации парков часто возникает ситуация, при которой невозможно избежать включения в состав их территории участков, принадлежащих другим землепользователям. На 1 января 2007 г. в России действовало 35 национальных парков (НП) общей площадью 6,968 млн га (0,4% площади страны); почти 12% этих земель были включены в состав парков без изъятия из хозяйственной деятельности. Вклю-

чение таких участков особенно характерно для староосвоенных районов европейской части страны, где практически не осталось обширных участков нетронутой природы. Так, в Центральном федеральном округе 38,2% земель национальных парков не изъяты из хозяйственного использования (рис. 1). Как правило, необходимость включения вызвана тем, что на этих участках расположены особо ценные, ключевые для данного парка объекты, требующие особого режима использования и охраны.

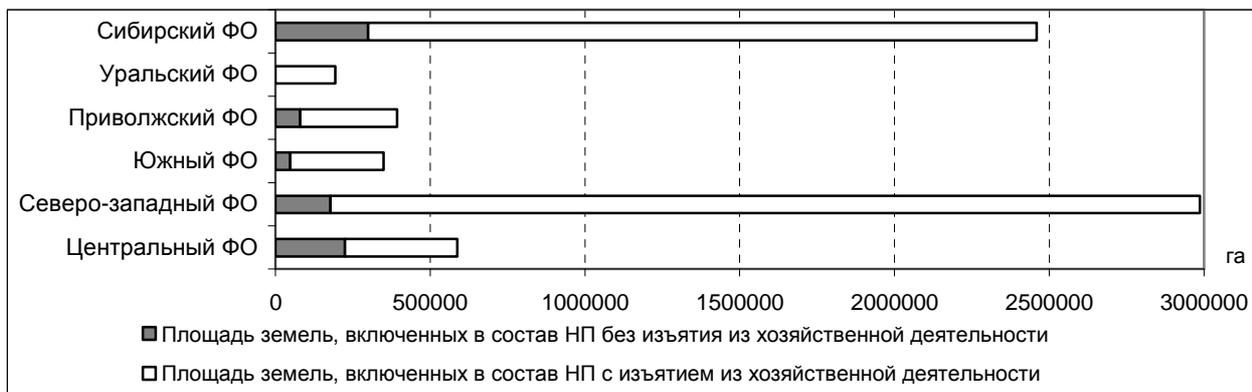

Рис. 1. Площади национальных парков России по федеральным округам

До настоящего времени преобладало мнение, что сельское хозяйство отрицательно воздействует на биоразнообразие. Такой подход часто приводил к попыткам запретить ведение сельского хозяйства на ООПТ. Действительно, сельскохозяйственное производство и связанная с ним трансформация территории представляют ряд угроз биоразнообразию. Сельскохозяйственная деятельность затрагивает 70% всех находящихся под угрозой уничтожения птиц и 49% видов растений [1]. По данным Всемирного фонда дикой природы,

только 70–90% пестицидов, примененных наземным способом и 25–50% – воздушным распылением, достигают своей цели. Остальная часть распространяется на соседние экосистемы, включается в пищевые цепочки [2]. В Саратовской области до 80% всех кладок дрофы (занесена в международную и российскую Красные книги) погибают при проведении сельскохозяйственных работ – под колесами техники и в результате хищничества со стороны врановых птиц [3]. Негативное воздействие сельского хозяйства на биоразнообразие также

может выражаться: в истреблении видов, рассматриваемых как вредители сельского хозяйства; во фрагментации природных экосистем полями и элементами инфраструктуры; в деградации пастбищ из-за перевыпаса скота; в эвтрофикации водоемов смываемой с полей органикой и избытком удобрений; в проникновении из сельскохозяйственных угодий в природные экосистемы чужеродных видов; в изменении естественных эволюционных процессов в результате использования ГМ-культур и т.д.

Однако последние исследования показывают, что полный отказ от сельскохозяйственной деятельности на ООПТ не всегда эффективен. Сельскохозяйственные угодья играют ключевую роль в поддержании популяций многих видов, чье распространение в целом не ограничено агроландшафтами. Целый ряд видов существует исключительно на сельскохозяйственных землях. Многие виды требуют определенного режима сельскохозяйственной деятельности, поэтому прекращение или резкое изменение сложившейся практики сельского хозяйства может подвергнуть угрозе их существование. Так, после резкого сокращения естественных местообитаний дрофа перешла к массовому гнездованию на пашне, и теперь благополучие вида зависит от сроков и технологии полевых работ [цит. по 4].

Национальные парки выполняют экосистемные функции, которые необходимы в том числе и для устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий (табл. 1).

В то же время включение земельных участков в состав национального парка и установление особого режима использования существенно ограничивают традиционную сельскохозяйственную деятельность. Для сельскохозяйственных производителей такие ограничения могут выражаться в запрете или ограничении применения минеральных удобрений, ядохимикатов, вывода сточных вод животноводческих предприятий в водоемы парка, ограничении сроков проведения сельскохозяйственных работ с учетом сезонных миграций диких животных, обитающих в парке и т.п.

Исходя из вышесказанного любое управленческое решение в НП должно учитывать интересы субъекта управления (общество – регион – муниципальное образование – землепользование) и предусмотреть возможные экологические, экономические и социальные последствия. Устойчивое управление землепользованием в НП предполагает осуществление территориального, экономического, административного и правового регулирования использования земель.

1. Экосистемные услуги национальных парков

	Культурные	Снабженческие	
	Духовное, религиозное значение, научные исследования, образование, культурное и природное наследие, эстетическая ценность, рекреация, экотуризм, агротуризм	Охота, рыболовство, сельское хозяйство, заготовка дров, сбор дикоросов, обеспечение пресной водой и т.д.	
ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ	Защитная функция для биологических видов, сохранение местообитаний, регулирование биологических процессов в природной среде, поллинизация для воспроизводства растений. Сохранение и воспроизводство сырьевых ресурсов для производственной деятельности. Сохранение и воспроизводство генетических ресурсов. Сохранение, воспроизводство и организация использования рекреационных ресурсов	Регулирование климата и газового состава атмосферы. Сохранение и воспроизводство водных ресурсов, регулирование водного режима. Предотвращение и смягчение последствий стихийных бедствий и катастроф. Регулирование почвообразования и эрозионных процессов. Регулирование биогеохимических циклов питательных веществ. Ассимиляция и детоксикация бытовых и производственных отходов, очистка грунтовых и поверхностных вод	РЕГУЛИРУЮЩИЕ

Территориальное регулирование включает планирование использования земельных ресурсов и разработку специальных программ развития территории. Особенностью национальных парков является составление планов управления, которые определяют стратегию и действия по охране и использованию ресурсов НП на ближайшие годы. Отправной точкой для всей организационно-управленческой деятельности в НП является его функциональное зонирование. Оно отражает пространственную дифференциацию природоохранных режимов и вслед за этим – дифференциацию допускаемой

и необходимой деятельности.

Для ведения сельского хозяйства в таких условиях необходимы внедрение альтернативных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, изменение специализации предприятия или переориентация на агротуризм. Для сельхозпредприятий, чьи земельные участки входят в состав НП или его охранную зону, обязательным условием должно стать проведение внутривладельческого землеустройства (ВХЗ), учитывающего требования сохранения биоразнообразия. Например, западные исследователи рекомендуют отказаться

от черных паров в местах обитания дрофы для улучшения условий для размножения этого редкого вида; предложенные методы включают также изменение контурности полей, т.е. привязку границ полей к границам естественных элементов ландшафта, что позволит увеличить площадь необрабатываемой территории. Проекты ВХЗ могут включать создание миграционных коридоров, корректировку функционального зонирования, организацию территории сельхозпредприятия при переходе к альтернативному (органическому) сельскому хозяйству, размещение объектов рекреации и т.д.

Система *экономического регулирования* подразумевает создание экономических мер воздействия на землепользователей, обеспечивающих реализацию государственной политики в области землепользования и охраны окружающей природной среды. Экономические меры включают оценку земель, определение и дифференциацию системы платежей за землю, определение размера компенсаций сельхозпроизводителям за установление особого правового режима, финансирование и материально-техническое обеспечение программ и мероприятий, заключение договоров и т.д.

Административное регулирование предполагает принятие и реализацию непосредственных управленческих решений. Оно выражается в организации новых и расширении существующих НП, утверждении их охранных зон, установлении особого режима использования земель и контроля за его соблюдением, установлении порядка регистрации прав и обременений, сдачи земельных участков НП в аренду, проведении мероприятий по изучению земель. Исключительное значение приобретает государственная регистрация обременений, поскольку реализация экономических мер, в том числе возмещение потерь сельхозпроизводителям в результате установления природоохранных ограничений, возможна только после учета последних в земельном кадастре и едином государственном реестре прав.

Правовое регулирование проявляется при опосредованном управлении, когда создаваемое законодательство и нормативы использования земель вынуждают землепользователей принимать нужные государству решения.

При надлежащем управлении сельскохозяйственным землепользованием можно избежать или снизить отрицательное воздействие сельского хозяйства на природные комплексы и объекты национальных парков и увеличить его положительное влияние. Анализ показывает, что к первоочередным задачам управления сельскохозяйственным землепользованием в НП относятся: территориальная организация использования земель; установление правового статуса земель и регистрация прав и обременений; обеспечение надежности и оперативности контроля за состоянием и использованием земель. Только после выполнения вышеперечисленных задач можно эффективно решить вопросы совершенствования экономических методов управления землепользованием.

Литература

1. Scialabba, N.E.H. Organic agriculture: the challenge of sustaining food production while enhancing biodiversity / Scialabba, N. – Ankara: FAO, 2003. – 38 p.
2. Scialabba, N.E.H. The scope of organic agriculture, sustainable forest management and ecoforestry in protected area management / N. E.H.Scialabba, D. Williamson. – Rome: FAO, 2004. – 50 p.
3. Антончиков, А. Сохранение дрофы и экологизация сельского хозяйства / А. Антончиков, А. Варламов // Степной бюллетень. – 2004. – № 16. – С. 20–23.
4. Смелянский, И.Э. Биоразнообразие сельскохозяйственных земель России: современное состояние и тенденции/ И.Э. Смелянский. – М.: МСОП, 2003. – 56 с.
5. Wildlife Services: The Facts About Wildlife Damage Management. USDA Animal and Plant Health Inspection Services-<http://aphisweb.aphis.usda.gov/ws/introreports/factsaboutWDM.pdf>.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Т.С. Рыбалко, ассист. Орловского государственного аграрного университета

Невысокие результаты развития отрасли растениеводства связаны именно с недостаточностью внимания к использованию и развитию инноваций. Значительная часть инновационных технологий растениеводства представляет собой внедрение высокопродуктивных сортов зерновых и зернобобовых культур, разработку системы земледелия и интенсивных технологий их производства, что обеспечивает дополнительный урожай сельскохозяйственных культур.

Эффективность производства продукции растениеводства, с одной стороны, играет важную роль, обеспечивая продовольственную безопасность страны, а с другой стороны, определяет высокий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и соответственно работников аграрного сектора, поэтому и не требует особой дополнительной аргументации. Несмотря на то, что в настоящее время большое внимание государство

уделяет развитию отрасли животноводства, одним из важнейших показателей состояния продовольственной безопасности страны и мира является динамика среднедушевого производства зерна.

Инновационные технологии – это разработанные и внедренные инновации нового или усовершенствованного технологического процесса производства. Основа их развития определяется научной, технологической, организационной и экономической деятельностью. Инновационные технологии являются главной составляющей инновационного проекта.

Организационно-технологические и экономические основы ресурсосберегающих технологий в растениеводстве составляют следующие элементы:

- нулевая обработка;
- поверхностная обработка почвы (минимальная технология);
- рациональная организация трудовых процессов, например, отказ от отправки зерна с поля на ток, а затем на элеватор, способствующей резкому снижению его потерь; зерно с поля поступает непосредственно на элеватор, что позволяет снижать на 25% затраты на перевозку, доочистку, сушку и положить на хранение более качественную продукцию;
- биологизация земледелия, т.е. широкое использование нетоварной части урожая на удобрение, применение сочетания удобрений соломы с сидерацией, в результате чего достигается повышение урожайности сельскохозяйственных культур и плодородия почв;
- сотрудничество с поставщиками и иностранными фирмами, производящими средства защиты растений;

– закупка новых элитных сортов, дающих лучшее качество продукции при большей урожайности;

– освоение малозатратных энергосберегающих технологий возделывания основных коммерческих культур, базирующихся на использовании оптимальных норм высева, удобрений и интегрированной системе защиты посевов от вредных организмов; благодаря их неукоснительному соблюдению отпала необходимость в чистых парах, резко снизилась засоренность полей;

– подготовка кадров к работе на новой высокопроизводительной технике и внедрению инновационных процессов.

Одним из путей снижения энерго- и ресурсозатрат является минимальная обработка почвы. Опыт показывает, что это не приводит к снижению культуры земледелия, особое значение здесь имеют новые комбинированные агрегаты. Например, при применении плоскорезной обработки почвы затраты топлива могут снижаться в 5-6 раз, значительно повышается производительность и – что очень важно – выигрывается время.

На основании исследований отдела внедрения новых технологий и научных достижений в растениеводстве Департамента аграрной политики и природопользования Орловской области рассмотрим в сравнении экономическую эффективность производства озимой пшеницы при урожайности 40 ц/га (по непаровым предшественникам) по традиционной, минимальной и нулевой технологиям (табл. 1).

1. Экономическая эффективность производства озимой пшеницы на планируемый урожай 40 ц/га (по непаровым предшественникам)

Показатели	Традиционная технология	Минимальная технология	Нулевая технология
Количество технологических операций	14-15	11-12	9-10
Затраты на 1 га (р.), всего:	6 520	5470	4 750
В том числе: ГСМ	912	492	285
удобрения	1 210	1 210	1 210
ХСЗР	327	327	717
Себестоимость (р./т)	1 630	1 368	1 187
Прибыль с 1 га (при цене 2800 р./т)	4 680	5 728	6 452
Рентабельность производства, %	71,8	104,7	135,9
Экономия затрат на 1 га, р.	х	1 050	1 770

Минимальная технология возделывания заключается в сокращении технологических операций до 11-13 по сравнению с традиционной технологией, которая включает 15-16 операций, а при нулевой обработке количество технологических операций сокращается до 9-10.

Таким образом, сокращение операционных технологий возделывания зерновых культур ведет к снижению затрат на 16% по минимальной технологии и на 27% по нулевой технологии, что связано с сокращением затрат на ГСМ соответственно на 46 и 69%, а применение химических средств защиты растений (ХСЗР) по нулевой

технологии возрастает в 2 раза. Однако это не повлияло на низкие показатели себестоимости зерна. Прибыль при одинаковом уровне цен реализации зерна возросла по технологиям на 22 и 38%. Рентабельность производства по традиционной технологии составляет 71,8%, по минимальной и нулевой она достигает 104,7 и 135,9%. Экономия затрат на 1 га составляет соответственно по технологиям 1 050 и 1 770 р.

Что касается структуры затрат при различных технологиях выращивания озимой пшеницы, то наибольший удельный вес занимают затраты на оплату труда, причем при минимальной технологии данная статья затрат достигает 34%, а при нулевой – 30%. Значительные изменения наблюдаются по таким статьям затрат, как ГСМ, – затраты снижаются с до 9 и 6%, затраты на ХСЗР достигают 15% при нулевой обработке. Незначительны изменения в затратах на удобрения – они возрастают на 2 и 1%, в амортизации – снижаются на 1%, затраты на семена возрастают на 1% по технологиям. Неизменными остаются затраты на ремонт и техническое обслуживание (12%) и прочие затраты (2%).

Применение ресурсосберегающих технологий производства продукции растениевод-

ства – главный фактор высокой эффективности и рентабельности, это проявляется в совершенствовании, основных технологических операций в направлении высокой производительности труда и минимизации производственных затрат. Создание принципиально новых подходов в наращивании производства и реализации продукции с максимальной выгодой заслуживает глубокого изучения и использования в работе сельскохозяйственных организаций.

Проведенные исследования показывают, что организации, обладающие примерно равными объемами трудовых ресурсов, капитала, земли, нередко добиваются совершенно разных экономических результатов, т.е., чтобы ресурсы производства использовались и комбинировались наилучшим образом, необходим фактор особого рода – предпринимательские способности.

Высокая предпринимательская активность руководителей и специалистов, их способность принимать и осуществлять неординарные управленческие решения является решающим фактором успеха наиболее эффективных сельскохозяйственных организаций и их способности внедрять инновационные технологии.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР В КОРМОПРОИЗВОДСТВЕ

О.А. Столярова, к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Важным условием развития животноводства является организация кормопроизводства, обеспечивающая поступление биологически ценных кормов в течение всего года. Ухудшение ресурсного, материально-техничес-

кого обеспечения, нарушение технологии выращивания кормовых культур, сокращение поголовья скота привели к тому, что в Пензенской области снизилось производство кормов в сельскохозяйственных организациях (табл. 1).

1. Производство кормов в сельскохозяйственных организациях Пензенской области, тыс. т

Вид корма	В среднем за 1996–2000 гг.	2004 г.	2005 г.
Грубые корма – всего	59 619	63 273	57 468
В том числе:			
сено	18 259	18 709	15 203
сенаж	21 388	32 280	31 743
солома	16 625	12 282	10 521
Сочные корма – всего	52 244	27 474	29 765
силос	50 070	27 295	28 812
кормовые корнеплоды	2 174	179	953
Всего, тыс. т корм. ед.	29 554	22 455	20 086

Объемы производства кормов за последние годы значительно сократились. В 2005 г. производство грубых кормов снизилось на 3,6% по сравнению с 1996–2000 гг., в том числе сена – на 16,7%. Производство сочных кормов за этот период сократилось на 43%, в том числе кормовых корнеплодов – в 2,2 раза.

В последние годы в связи с изменением экономической политики в стране, диспаритетом цен, падением спроса на сельскохозяйственную продукцию в области произошло резкое сокращение поголовья всех видов сельскохозяйственных животных (табл. 2).

2. Поголовье скота по категориям хозяйств, тыс. голов

Показатели	1990 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 1990 г., %
<i>Сельскохозяйственные организации</i>					
Крупный рогатый скот	742,3	160,4	146,2	136,7	18,4
В том числе: коровы	229,0	73,6	70,2	60,2	26,3
Свиньи	574,4	70,3	65,6	65,8	11,5
Овцы и козы	376,9	7,3	7,9	9,7	2,6
Птица	6 580,2	2 649,3	2 188,5	2 701,1	41,0
<i>Личные подсобные хозяйства населения</i>					
Крупный рогатый скот	128,9	183,1	186,9	173,9	134,9
В том числе: коровы	77,1	96,4	94,5	84,2	109,2
Свиньи	55,9	158,3	167,3	157,7	2,8 р
Овцы и козы	138,2	85,9	90,3	87,0	63,0
Птица	3 030,4	1 539,4	1 558,5	1 498,2	49,4
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>					
Крупный рогатый скот	0,1	4,4	4,8	6,1	61 р.
В том числе: коровы	0,1	2,1	2,2	2,4	24 р.
Свиньи	-	5,1	5,1	11,0	-
Овцы и козы	2,5	1,8	1,6	17,6	7 р
Птица	-	49,6	43,6	59,6	-

В 2005 г. по сравнению с 1990 г. поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях снизилось в 5,4 раза, коров – в 3,8 раза, свиней – в 8,7 раза, овец и коз – в 38,8 раза, птицы – в 2,4 раза.

Для успешного развития животноводства большое значение имеет также качество кормов. Внимание к этой проблеме в последнее время ослаблено. В 2005 г. государственный контроль кормов проводился только в 15 районах области. Было исследовано 25,5% заготовленного сена, 52,7% сенажа и 49,3% силоса. Наибольшее количество сена – 61% – отнесено к неклассному, 58% и 41% сенажа и силоса к 3-му классу.

Эффективность животноводства во многом определяется кормовой базой, состояние которой обуславливает их взаимное развитие. Возделываемые в Пензенской области кормовые культуры имеют низкую урожайность вследствие уменьшения внесения минеральных и органических удобрений. В 2005 г. урожайность в хозяйствах всех категорий составила: зерновых культур (в весе после доработки) – 13,5 ц/га, многолетних трав на сено – 14,0 ц/га, кукурузы на силос, зеленый корм и сенаж – 168 ц/га.

Обеспеченность животноводства кормами в некоторых сельскохозяйственных организациях области составляет 70% годовой потребности. Высоким остается дефицит белка в кормовых рационах, что является сдерживающим фактором роста продуктивности животноводства. В результате несовершенства структуры посевных площадей кормовых культур, низкого удельного веса бобовых трав, при ограниченных материально-технических ресурсах в настоящее время снизились валовые сборы кормов, содержание в урожае протеина.

В связи с этим большое значение приобретает организация адаптивного кормопроизводства путем подбора культур, использующих наиболее полно биоклиматические ресурсы региона, ресурсосберегающих технологий, конвейерного производства кормов с включением нетрадиционных культур (козлятник восточный, тописолнечник, амарант метельчатый и др.).

Сено, приготовленное из травы козлятника, богато протеином, минеральными веществами и витаминами. В среднем на 1 кормовую единицу сена из козлятника приходится 250 г переваримого протеина.

Козлятник восточный в ранние фазы вегетации из-за хорошей облиственности и химического состава является сырьем для приготовления сенажа. Козлятник восточный относится к многолетним травам. Затраты на производство травяных кормов в 1,5 раза ниже по сравнению с зерновыми и в 2,5 раза – по сравнению с кукурузой и корнеплодами.

Анализируя показатели экономической эффективности использования этой нетрадиционной кормовой культуры в молочном скотоводстве СПК «Назимкино» Шемышейского района Пензенской области, видно, что при одинаковой структуре рационов кормов введение в рацион сена из козлятника способствовало снижению расхода кормовых единиц с 1,5 ц до 1,3 ц на 1 ц молока. Себестоимость 1 ц кормовой единицы составила 136 р., что на 36 р. (21%) меньше по сравнению с 2000 г.

Литература

1. Кердяшов, Н.Н. Кормление сельскохозяйственных животных / Н.Н. Кердяшов. – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – 208 с.

2. *Кшникаткина, А.Н.* Нетрадиционные кормовые культуры / А.Н. Кшникаткина, В.А. Гущина, В.А. Варламов и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. – 240 с.

3. Состояние животноводства в хозяйствах всех категорий на 1 января 2006 г.: Стат. бюлл. – Пенза, 2006 г.

Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЫНКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ – ФАКТ ИЛИ МИФ?

К.Г.Бородин, д.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Производство экологически чистой продукции принято рассматривать как потенциально конкурентоспособный сегмент российского аграрного рынка.

Во многих странах с развитой экономикой этот сегмент оказался востребован потребительским спросом (табл. 1). Развитие производства экологической продукции происходит не только на фермах с органическими технологиями, активное участие в этом принимают ученые-аграрники, экономисты, экологи, которые проводят широкие научные исследования, посвященные специальным аспектам ведения органического сельского хозяйства (методоло-

гия исследований экономистов в основном выстраивается на сопоставлении результатов деятельности ферм с экологическими и интенсивными технологиями) [8–11].

В 2003 г. объем мирового рынка экологически чистой продукции оценивался в 25 млрд долл., наибольшую долю в нем занимали США [2, с. 14]. В то же самое время практика и отдельные исследования [5] показывают, что Россия пока не обладает развитым внутренним рынком экологически чистых продовольственных товаров, стандарты которых соответствовали бы международным.

1. Доля экологического сельского хозяйства в зарубежных странах, %

№ п/п	Страна	Доля экологического сельского хозяйства в зарубежных странах в % :	
		к общему обороту с.-х. продукции	к площади земель, занятых под с.-х. производство
1	Австрия	7	11
2	Великобритания	нет данных	5
3	Германия	2,5	нет данных
4	Дания	нет данных	6-7
5	Италия	–“–	8
6	Польша	–“–	5
7	Россия	–“–	0,003
8	Финляндия	–“–	6-7
9	Чехия	–“–	5
10	Швейцария	–“–	10
11	Швеция	7	15

Источники: Гаер, Б. Развитие экологического агропроизводства в мире и шансы экологических продуктов на рынке/Б. Гаер// Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России. Первая международная конференция. – М., 2004. – С. 14–16.; Мовчан, В.Н. Доклад, посвященный мировому опыту экологического агропроизводства/ В.Н.Мовчан // Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России. Первая международная конференция. – М., 2004. – С. 46–51.

В мире функционирует ряд организаций, которые занимаются вопросами развития и регулирования экологического агропроизводства в мире. В первую очередь это IFOAM (International Federation of Organic Agriculture Movements), или Международная федерация движений органического сельского хозяйства,

объединяющая в своих рядах представителей более чем 100 стран.

В число членов этой организации также входит Россия. Состояние экологического производства в РФ в определенной мере характеризует сложившаяся ситуация с внесением удобрений.

Исследования [6, с. 514] показывают, что за последние годы сокращаются как доля площадей с внесенными удобрениями, так и количество внесенных удобрений в расчете на единицу площади. Для сравнения: если в 1990 г. минеральные удобрения вносились на 66% посевных площадей, органические удобрения – на 7,4%, то в 2004 г. – соответственно только на 30% и 3%.

Одна из основных причин сложившейся ситуации – отсутствие у предприятий финансовых средств не только на ведение экологического сельского хозяйства, но и на обычное производство с использованием химических удобрений.

Причина появления тезиса о конкурентоспособности российского производства экологически чистой продукции основана на том, что сравнительным преимуществом отечественного сельского хозяйства являются большие пространства земли, пригодные для производства разнообразной агропродовольственной продукции и позволяющие в условиях ее избыточности больше выгод получать за счет ведения сельскохозяйственного производства экстенсивным способом.

Таким образом, с одной стороны – наличие больших площадей, дающих возможность не думать об увеличении валовых сборов исключительно на основе повышения урожайности, а также низкие издержки производства за счет экономии на удобрениях и средствах защиты; с другой – растущий спрос на этот вид продукции на рынках стран с развитой экономикой.

Однако перспектива развития отечественного производства конкурентоспособной на внешних рынках экологически чистой продукции не выглядит столь оптимистично, как это могло бы показаться на первый взгляд, по ряду причин.

Первая причина – это несовпадение термина «экологически чистая продукция» в нашей стране и за рубежом.

В настоящее время не только у нас в стране, но и за рубежом отсутствует согласованное понятие экологически чистой продукции. Одно из наиболее известных определений характеризует продукцию, произведенную по органическим технологиям, следующим образом: «Продукты, выращенные без применения пестицидов, искусственно изготовленных минеральных удобрений; выращенные в почве, содержание гумуса в которой увеличено путем ввода органических веществ; выращенные в почве, содержание минералов в которой увеличено путем ввода естественных минеральных удобрений; не были обработаны консервантами, гормонами, антибиотиками и т.п.» [7].

В этой связи требуется ввести единое толкование понятия «экологически чистая продукция», которое соответствовало бы определению, принятому в тех странах, которые сейчас рассматриваются в качестве по-

тенциальных импортеров российской экологически чистой продукции (например – страны Европейского Союза).

Вторая причина – проблема сертификации «экологически чистой продукции».

Многие приверженцы идеи национальной конкурентоспособности экологической продукции считают, что ее достаточно просто произвести обычным способом и затем дорого продать зарубежным потребителям. Под обычным способом принято понимать производство сельскохозяйственной продукции в условиях дефицита финансовых средств, т.е. без внесения минеральных удобрений, пестицидов, других средств защиты.

Между тем производство экологически чистой продукции предполагает применение более сложных, а значит, и более затратных даже по сравнению с интенсивными технологий. Помимо применения органических удобрений необходимо использовать натуральные средства защиты растений, а также поддерживать на необходимом уровне плодородие почвы.

Зарубежные требования к сертификации предполагают контроль за производством продукции на всех его стадиях и включают сертификацию почвы, семенного и посадочного материала, конечного продукта, самого предприятия.

В странах ЕС еще до внедрения технологий по производству экологически чистой продукции хозяйство или ферма должны пройти полную инспекционную проверку. По ее итогам составляется подробное описание хозяйства, включая все помещения, хранилища и поля, систему ведения производства и дату последнего применения продуктов, не предусмотренных органическими технологиями. Только после этого начинается внедрение новой системы, которая не допускает применения химических средств и защитных мероприятий, не включенных в специальное приложение. Вся технологическая цепочка находится под постоянным контролем инспектирующей организации.

Контроль за производством продукции ввезенной из других стран, также должен быть осуществлен по стандарту страны-импортера.

На сегодняшний день в мире отсутствуют единые стандарты в сфере экологического производства. Наиболее известные типы экологических стандартов можно классифицировать как: *международные* (например, IFOAM), *региональные* (директива ЕЭС – 2092/91 «Об экологическом агропроизводстве и соответствующей маркировке сельскохозяйственной продукции и продовольствия»), *национальные* (Американская национальная органическая программа НОК, органическая программа в Австралии, японский сельскохозяйственный стандарт по экологическим продуктам,

стандарты Швейцарии), *частные* стандарты (более 260, из них наиболее известны. Demeter, Naturland, Bioland, Geae, Ekowin и др.).

В постановлении ЕС 2092/91 сертификация касается не только характеристик конечного продукта, но также устанавливаются правила производства и переработки экологически чистой продукции, ее транспортировки, хранения и реализации.

Кроме того, в ЕС действуют и национальные программы экологического сельского хозяйства. Несмотря на различия в способах организации процессов контроля и сертификации (в том числе по степени государственного участия), делаются шаги к их сближению.

В России отсутствует система сертификации производства и переработки экологически чистой сельскохозяйственной продукции, что в значительной степени препятствует образованию отечественного рынка экологических продуктов.

По отзывам зарубежных партнеров [3, с. 23], даже та незначительная часть отечественной экологически чистой продукции, которая попадает на прилавки европейских магазинов, сталкивается с недоверием покупателей. Зарубежные потребители знают Россию как страну с высоким уровнем коррупции, техногенных и экологических аварий, поэтому можно допустить, что даже сертифицированная в соответствии с требованиями ЕС российская продукция сможет не сразу завоевать доверие потребителей из западных стран. А ведь именно в таких странах покупатели имеют возможность приобретать эту продукцию по высоким ценам.

Третья причина – проблема маркировки.

Опыт Германии [1] позволяет судить о том, насколько потребителю важны точная информация и точная маркировка.

В 1999 г. постановление ЕС 2092/91 было дополнено нормативными положениями по маркировке. На упаковке с обозначением «Продукт контролируемого экологического производства» требовалось указать номер контролирующей организации и символ союза, членом которого является производитель.

Аналогичные меры принимаются на национальном уровне других европейских стран.

Начиная с 2001 г. в Германии действует единый государственный экологический знак «Bio-Siegel» с пометкой «Произведено в соответствии с постановлением ЕС об экологической продукции».

Рынок экологически чистой продукции в России только зарождается, поэтому маркировка об органическом происхождении отечественных продуктов питания для производителей является способом привлечения внимания. Отсутствие четкого определения экологически чистой продукции дает возможность производителям самим решать, какая продукция является экологической, а какая нет.

Четвертая причина – нет гарантий получения высокой добавленной стоимости при реализации российской экологически чистой продукции.

Вероятно, эта проблема является ключевой. Сравнивая органическое и обычное производство, зарубежные исследования [11] показывают, что урожайность на 1 га площади при экологических технологиях хозяйствования ниже на 20%. Т.е. цена реализации на экологически чистую продукцию должна быть выше цены на продукцию произведенную обычным способом, по крайней мере, на 20%.

Для условий органического производства в России необходимо провести исследования, позволяющие сравнить издержки между органическим и обычным ведением хозяйства.

Для оценки затрат на переход от обычного к органическому производству полезно оценить имеющийся практический опыт.

В России был осуществлен ряд проектов по экономико-техническому обоснованию коммерческой целесообразности развития экологически чистого производства, которые финансировались правительством Нидерландов и некоторыми частными фирмами разных стран [5].

В результате были реализованы четыре проекта. В зависимости от вида техники (поддержанная или новая) были определены пределы инвестиций в расчете на 1 га (табл. 3).

1. Инвестиции в производство экологически чистой продукции, евро/га

№	Проект	Минимальный размер инвестиций	Максимальный размер инвестиций
1	Производство зерна (площадь – 250 га)	1 940	2 880
2	Производство зерна (площадь – 3300 га)	103	168
3	Производство яблок (площадь – 50 га)	3 856	4 820
4	Производство черной смородины (площадь – 60 га)	6 147	7 683

Источник: расчеты выполнены автором на основе данных: Ойен, Р. Коммерческий потенциал экологически чистого сельскохозяйственного производства в России / Р.Ойен // Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России. Первая международная конференция. – М., 2004. – С. 16–22.

Из табл. 3 следует, что все четыре проекта потребовали высоких инвестиционных

вложений. По крайней мере, просматривается действие «эффекта масштаба» для зерна.

Промежуточным выводом здесь может быть то, что производство экологически чистой продукции становится менее капиталоемким в расчете на 1 га с увеличением масштаба производства. Следовательно, экологическое сельское хозяйство предпочтительней вести на крупных предприятиях.

Другой промежуточный вывод состоит в том, что наиболее крупные инвестиции требуются на производство более скоропортящейся и менее транспортабельной продукции, однако в этом случае требуются дополнительные исследования на предмет экономической выгоды в каждом отдельном случае.

В ходе предпроектного обследования хозяйств прежде всего отмечалась крайне неудовлетворительная база для хранения и использования органических удобрений, являющихся основой эффективного производства экологически чистой продукции. Проекты показали, что основным видом затрат была техника для использования органических удобрений (навоза).

Перевозка экологически чистой продукции на большие расстояния также будет способствовать ее удорожанию. В частности, перевозка свежих фруктов европейским потребителям приведет к увеличению издержек, поэтому основные объемы экспорта должны быть сконцентрированы на тех видах экологически чистой продукции, которые было бы легче транспортировать.

Получение высокой добавленной стоимости заключается не только в минимизации издержек, но и в поиске и удержании рынков сбыта с высокими ценами.

Учитывая низкие цены внутреннего рынка, а также низкие в среднем доходы населения, говорить о высоком внутреннем спросе на экологически чистые продукты питания не приходится.

Потребность в экологически чистой продукции динамично растет на внешних рынках, главным образом, в странах с развитой экономикой: США, Японии, европейских странах. В соответствии с отдельными источниками [4] спрос населения в странах ЕС на экологически чистую продукцию удовлетворяется только на треть.

Вместе с тем для того чтобы зарубежный потребитель смог приобрести российскую продукцию, ее нужно соответствующим образом сертифицировать.

Т.е. на среднесрочную перспективу потенциал по сбыту экологически чистой продукции имеются, но если учесть рост производства по органическим технологиям во всем мире, в том числе в развивающихся странах, трудно говорить однозначно о долгосрочной перспективе.

Пятая проблема – проблема государственного регулирования рынка экологически чистой продукции.

В России требуется создать правовую среду для того, чтобы этот сектор стал по-настоящему привлекательным для отечественных производителей. В первую очередь требуется найти законодательные решения в сфере технического регламента и контроля.

Учитывая наиболее вероятные перспективы по сбыту этой продукции, в качестве правовой основы можно было бы использовать соответствующие документы ЕС, принятые как на наднациональном уровне управления, так и в отдельных странах.

Например, в Германии действуют федеральная программа экологического сельского хозяйства, система государственного лицензирования экологически чистого производства, а также государственная биологическая печать, которая ориентируется на стандарты ЕС.

Способы организации процессов контроля и сертификации различаются по странам ЕС, вместе с тем контролирующие органы ЕС имеют стандартную инспекционную программу.

Во Франции центральный орган надзора находится в столице, также имеются шесть контролирующих и семь инспекционных организаций [1, с. 43].

В Германии контроль над предприятиями – производителями экологически чистой продукции осуществляют частные организации.

В отдельных странах Европейского Союза (Голландия и Швеция) эти функции выполняют одна или две уполномоченные государством частные организации.

В Финляндии действует центральное государственное контрольное ведомство, исполнительными органами которого также являются региональные государственные организации.

В Дании [3, с. 23] функции сертификации и контроля товаропроизводителей, переработчиков и торговли полностью находятся в руках государства.

Частным контрольным организациям требуется пройти аккредитацию в соответствии с государственными стандартами.

Следует сказать, что полностью переложить эти функции на плечи коммерческих организаций в условиях низкой правовой дисциплины в нашей стране было бы нецелесообразно.

Полный государственный контроль с учетом бюрократизма и коррупции в органах власти был бы неэффективен.

Поэтому лучшим вариантом представляется образование одной уполномоченной государством организации, деятельность которой была бы прозрачной не только для собственных производителей и органов контроля, но и для органов сертификации и контроля из числа стран – импортеров российской продукции.

Для развития внутреннего рынка экологически чистой продукции со стороны орга-

нов государственного управления также требуется поддержка на научные разработки в сфере экологически чистого производства в целях повышения его рентабельности, на программы обучения специфике этого вида деятельности, а также на согласование стандартов.

Выводы

1. Необходимо создание гармонизированной с международными требованиями нормативной базы, а также системы сертификации и маркировки в сфере экологического сельского хозяйства.

Если наиболее привлекательным рынком сбыта экологически чистых продуктов питания является рынок ЕС, при разработке нормативной базы необходимо добиваться ее соответствия стандартам, принятым в ЕС.

2. Ведение экологического сельского хозяйства основывается на постепенной отдаче вложенных средств, поэтому в текущих условиях производить экологически чистую продукцию могут финансово устойчивые крупные компании за счет собственных или привлеченных средств.

Органический сектор аграрного производства в России необходимо сделать привлекательным для зарубежных инвесторов в связи с тем, что для перехода на экологическое ведение сельского хозяйства (в соответствии с международными требованиями) необходимы крупные инвестиции.

3. Внутренний рынок экологически чистой продукции не должен быть ориентирован только на экспорт, его продукция должна быть доступна многим российским потребителям.

4. В то время, когда международные стандарты находятся на стадии согласования, Россия может заложить основы для того чтобы стать одним из ведущих экспортеров экологически чистой продукции.

Для этого необходимо участвовать в законотворческой деятельности ведущих организаций, осуществляющих регулирование международной торговли, в первую очередь – Всемирной торговой организации (ВТО). После присоединения к ВТО следует принять активное участие в разработке документов по регулированию и стандартам в сфере экологического производства и торговли. В рамках ВТО Россия получит выгодные условия, в частности, для экспорта экологически чистой продукции.

6. Помимо традиционного рынка экологически чистой продукции, действующего в соответствии с международными стандартами, необходимо изучить возможность развития рынка «промежуточной» экологической продукции, произведенной без химикатов на экологически безопасных площадях. Этот вид продукции может производиться с низкими из-

держками и стать наиболее востребованным, по крайней мере, у местного населения.

7. В области экологического производства нужны взвешенные решения на уровне федеральных органов управления сельским хозяйством. В принятии решений Министерство сельского хозяйства должно опираться на исследования научных организаций, для чего требуется предусмотреть соответствующее их финансирование.

Литература

1. *Бэхи, Р.* Доклад, посвященный опыту сертификации экологических продуктов в странах ЕС/ Р.Бэхи // Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России. Первая международная конференция. – М., 2004. – С. 42–44.
2. *Гаер, Б.* Развитие экологического агропроизводства в мире и шансы экологических продуктов на рынке/ *Б.Гаер* // Там же. – С.14–16.
3. *Дюрр, Ш.* Опыт становления экологического сельского хозяйства в России/ Ш.Дюрр // Там же. – С. 22–24.
4. *Мовчан, В.Н.* Доклад, посвященный мировому опыту экологического агропроизводства / В.Н. Мовчан // Там же. – С. 46–51.
5. *Ойен, Р.* Коммерческий потенциал экологически чистого сельскохозяйственного производства в России/ Р.Ойен // Там же. – С. 16–22.
6. *Суровцев, В.Н., Галсанова, Б.С., Бурхиева, Т.Ц.* Проблемы государственного регулирования экологизации производства продукции животноводства/ В.Н.Суровцев, Б.С. Галсанова, Т.Ц. Бурхиева // Государственное регулирование сельского хозяйства. – М.: Энциклопедия российских деревень: ВИАПИ, 2005. – С. 513–515.
7. Barrett Stephen The truth about organic "certification": does it help ensure safer foods – or just costlier ones? 1998, [http:// www.msn.com - organic foods/nutrition forum](http://www.msn.com - organic foods/nutrition forum)
8. *Offerman, F., Nieberg, H.* Economic Performance of Organic Farms in Europe/ F.Offerman, H.Nieberg //Organic Farming in Europe: Economics and Policy, University of Hohenheim, Stuttgart, 1999. – Vol. 5.
9. *Schulze, Pals, L.* (1994) Oekonomische Analyse der Umstellung der oekologischen Landbau / Pals. L. Schulze. – Muenster: Landwirtschaftsverlag GmbH. Schriftenreihe des BMELF, Rehie A. Angewandte Wissenschaft.
10. *Stolze, M., Piorr, A., Haering, A., Dabbert, S.* The Environmental Impacts of Organic Farming in Europe / M. Stolze, A. Piorr, A. Haering, S.Dabbert //Organic Farming in Europe: Economics and Policy, Hohenheim, 2000. – Vol. 6.
11. *Zanoli, R., Gambelli, D., Vitulano, S.* Conceptual Framework on the Assessment of the Impact of Organic Agriculture on the Economies of Developing Countries/ R. Zanoli, D.Gambelli, S.Vitulano. – Ancona, 2007. – 90 p. <http://ftp.fao.org/paia/organicag/FAO-concept-paper.pdf>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

А.А. Личман, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В перечень общенациональных целей, стоящих перед сельским хозяйством России, среди прочих входят: обеспечение населения страны качественными, безопасными для здоровья продуктами питания; устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение занятости и повышение уровня жизни сельского населения; создание условий для сохранения и воспроизводства, используемых сельским хозяйством природных ресурсов.

Эти цели явно указывают на многофункциональный характер сельского хозяйства. Одним из путей достижения поставленных целей может быть органическое сельское хозяйство (ОСХ), которое расширит сферу деятельности людей, поддержит и сохранит в сельской местности пригодную для обитания людей природную среду, обеспечит занятость сельского населения, улучшит состояние земель сельскохозяйственного назначения, может вовлечь в хозяйственный оборот неиспользуемые угодья, послужит стимулом развития малых форм хозяйствования и развития природоохранных технологий. С органическим сельским хозяйством может быть связано возрождение и развитие местных традиций.

Под органическим сельским хозяйством понимается производство *экологически чистых сельскохозяйственных продуктов* (ЭЧСХП). Основным фактором, влияющим на его развитие, является спрос на экологически чистую продукцию растениеводства и животноводства: зерновые, овощные культуры, фрукты, ягоды, кормовые культуры, мясо, молоко. Загрязнение сельскохозяйственной продукции может иметь природный – состав почв, воды и антропогенный характер: загрязненность почвы, воды, воздуха химическими удобрениями, пестицидами, гербицидами, инсектицидами, радионуклидами, стимуляторами роста; продукции животноводства – антибиотиками, гормонами, стимуляторами роста и откорма, возбудителями инфекционных болезней.

Высокотехнологичное сельское хозяйство Западной Европы и США практически разучилось производить сельскохозяйственную продукцию без применения химических ингредиентов (минеральных удобрений, средств защиты растений, массивного применения гормонов и антибиотиков в животноводстве). Рост числа онкологических и аллергических заболеваний в развитых странах заставляет задуматься население этих стран о состоянии окружающей среды и особенно о качестве по-

требляемых продуктов. Поэтому площади под органическим сельским хозяйствам растут во всем мире, особенно в Европе и США, что объясняется не только ростом спроса на биопродукты, но и выделяемыми на эти цели государственными субсидиями. Прирост потребления ЭЧСХП в Европе в 2001 г. составил 13 млрд евро, а площади возделывания сельскохозяйственных культур по экологически чистым технологиям превысили 4 млн га и составили 25% всех посевов экологически чистых культур в мире. Доля площадей с экологически чистыми технологиями от всех используемых сельскохозяйственных угодий в Европе составляет пока 3,7%: от 10% в Австрии и Швейцарии до 2% в Нидерландах, Испании, Франции и Греции [1].

Движущими силами быстрого развития рынков ЭЧСХП в большинстве стран являются активность сетей крупных супермаркетов, освоивших в последние годы большую часть реализации этих продуктов, разнообразные формы политической и финансовой поддержки производства и потребления ЭЧСХП со стороны государства и общества. Эксперты предсказывают дальнейший рост рынков такой продукции в ближайшие годы в 2-3 раза, до 5-10% от общих объемов продажи продовольственных товаров.

Все большую долю на рынке экологически чистой продукции в развитых странах Западной Европы занимает импорт из развивающихся стран. В Англии доля импорта ЭЧСХП достигает до 80%. В последние годы страны Запада все чаще инвестируют средства в производство экологически чистой растениеводческой продукции в странах Восточной Европы с целью импорта ее для собственного потребления. Производится обучение фермеров новым агротехническим приемам, которые применяются при производстве органической продукции, предоставляется поставка техники и агрономическая помощь. Возможными проблемами на этом пути являются: существование квот ЕС на производство и импорт отдельных сельскохозяйственных продуктов, отсутствие соответствующего законодательства в странах-производителях, регулирующего производство, продажу и, особенно, сертификацию органических пищевых продуктов.

Вторым по величине рынком ЭЧСХП является рынок США, где объем продаж экологически чистой сельскохозяйственной продукции растет со среднегодовым темпом роста 20% и превышает 10 млрд долл. [1]. В товарной структуре преобладают свежие фрукты, овощи и продукты из зерна. Среди покупате-

лей преобладают лица с более высокими доходами и уровнем образования, мотивированные, в первую очередь, заботой о здоровье и состоянием окружающей среды. Цены на экологически чистую продукцию выше, чем на обычную, в среднем на 15-35% для овощей, фруктов, молочной и мучной продукции, а для мясных продуктов на 50–100%, что не является сдерживающим фактором для обеспеченных слоев населения, у которых доля расходов на питание не превосходит 5-10%.

Основным каналом сбыта ЭЧСХП в США являются обычные супермаркеты и, в меньшей мере, специализированные магазины, хотя в последнее время существенно увеличилось количество небольших рынков, где сами фермеры продают свою экологически чистую продукцию. Все большее распространение получают товарищества потребителей, заключающие прямые договоры с фермерами о поставках экологической продукции, не только растениеводческой, но и животноводческой.

В России, несмотря на принятые законодательные акты федерального уровня, не создан действенный хозяйственный механизм производства и реализации экологически чистой продукции, соответствующей международным стандартам, способный заинтересовать работников агропромышленного комплекса. Кроме того, показатели качества продуктов не являются основным критерием оценки деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, их экономической заинтересованности. Практически производство ЭЧСХП в России не ведется, и тому есть свои причины. Во-первых – отсутствие спроса на внутреннем рынке: основная масса населения не готова платить более высокую цену за такую продукцию, хотя в последнее время появилась определенная прослойка людей с более высокими доходами, готовая покупать экологически чистые продукты. Во-вторых – сельскохозяйственный производитель не готов к производству такой продукции ни психологически, ни технологически, хотя сложившиеся в последние годы условия в сельском хозяйстве России дают шансы на внедрение экологически ориентированных систем, когда приоритет отдается, прежде всего, качеству получаемой продукции и отношению к земле как к живому организму. К таким благоприятным условиям относятся: появление немало числа мелких сельскохозяйственных производителей, организационная основа которых опирается на традиционные натуральные технологии, особенно это относится к крестьянским (фермерским) хозяйствам, а также снижение загрязненности большинства сельскохозяйственных земель минеральными удобрениями и химическими средствами защиты растений. Третья – производная от первых двух – причина отсут-

ствие каких-либо стандартов, технологий производства и организаций для сертификации экологически чистой продукции. Третья причина является основным препятствием для реализации такой продукции на внешнем рынке в странах Западной Европы.

Существуют два понятия: экологически безопасное производство сельскохозяйственной продукции и экологически чистое производство. При экологически безопасном производстве допускается применение минеральных и органических удобрений, средств химической защиты сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков в нормах, при которых не возникает опасность загрязнения окружающей среды и особенно грунтовых вод.

При экологически чистом производстве исключается применение минеральных удобрений и химических средств борьбы с вредителями, болезнями и сорняками, которые применяются в традиционных системах земледелия. Вместо этого используются природные мелиоранты, органические удобрения и микробиологические препараты защиты, в севообороты вводятся культуры, способствующие поддержанию и повышению плодородия почв, обеспечивающие достаточно эффективную борьбу с сорняками и защиту растений от вредителей и болезней.

В России может существовать несколько схем возможного производства экологически чистой и безопасной продукции сельского хозяйства:

- производство на вновь осваиваемых целинных и вышедших из оборота земельных участках;
- внедрение современных биотехнологий в хозяйствах, занимающихся традиционным, по сути, биоорганическим, но низкопродуктивным сельскохозяйственным производством (личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и др.);
- полный отказ от применения химических удобрений и пестицидов в существующих хозяйствах (сразу или поэтапно), замена их на биологические средства защиты растений, широкое внедрение органических удобрений, природных мелиорантов;
- постепенное замещение химических препаратов биопрепаратами, агротехническими приемами, биотехнологиями по различным направлениям деятельности хозяйства на всей или большей части площади хозяйства.

Первые две схемы могут быть применены на сравнительно небольших площадях, при организации специализированного производства экологически чистого продовольствия в хозяйствах малых форм. Для успешной их реализации требуется небольшое внешнее стартовое финансирование. В современных круп-

ных хозяйствах наиболее реально внедрение двух последних схем.

Практическое внедрение производства ЭЧСХП в России имеет сейчас очень редкий, точечный, экспериментальный характер. Небольшие агрофирмы по собственной инициативе пробуют в некоторых областях наладить производство экологически чистой продукции, в основном с целью ее реализации на экспорт. В 2001–2002 гг. нидерландским консорциумом консалтинговых компаний проводились исследования с технико-экономическим обоснованием пилотных проектов по производству ЭЧСХП с целью поставок ее в Западную Европу [2]. На основе критерия – потенциального потребительского спроса на рынках Западной Европы – были отобраны такие культуры, как фуражное зерно, соевые бобы, рис, яблоки, черная смородина. Экологическое продовольственное зерно пользуется большим спросом в Европе. Однако поскольку собственное производство его высококонкурентно по цене и качеству, а также из-за существующих ограничений на его экспорт в страны ЕС, перспективы для России по данному направлению пока невелики.

В то же время перспективы экспорта экологического фуражного зерна оцениваются достаточно высоко, что объясняется высоким и растущим спросом на экологически чистое мясо в Западной Европе. При оценке перспектив экспорта ягод и фруктов следует учитывать, что западноевропейские рынки этих продуктов демонстрируют признаки насыщения, поэтому следует осторожно выбирать ниши для определенных культур.

При выборе инвестиционного проекта для производства ЭЧСХП кроме маркетинговых исследований следует учитывать качество управления выбранным для проекта предприятием, возможности для обучения и желание обучаться, интерес к экологически чистому сельскохозяйственному производству, удобный доступ к транспортным магистралям. При определении технических и финансовых условий осуществления проектов оказалось, что большинство российских сельхозпредприятий не имеют сооружений, техники и оборудования, необходимых для экологически чистого сельскохозяйственного производства. Конкретно в рамках исследования была обоснована коммерческая целесообразность производства экологически чистого зерна пшеницы, гречихи, овса, ячменя, экологически чистых яблок, экологически чистой черной смородины в Тамбовской области; производство экологически чистого зерна в Ростовской области. Исследование показало, что проекты являются коммерчески жизнеспособными при определенном расчетном уровне цен, наиболее важными факторами, влияющими на успешность проекта, являются цена и объем продаж.

Интересно, что, по оценкам экспертов, инвестиции в производство фруктов, прежде всего необходимы для базового улучшения производства и качества продукции как таковой, независимо от процесса перехода к органическому сельскому хозяйству. По завершении данного этапа переход к органическому сельскохозяйственному производству не потребует каких-либо особых инвестиций. Наиболее выгодно внедрять производство ЭЧСХП на предприятиях, работающих по так называемым низкочастотным технологиям (минимальное применение минеральных удобрений, неприменение химических средств защиты растений). Выяснилось, что пилотные проекты требовали довольно больших капитальных инвестиций за счет необходимости общего обновления изношенного парка техники, но, несмотря на это, все выбранные проекты обладали потенциалом, гарантирующим высокую инвестиционную прибыль.

Маркетинговое исследование показало, что совсем не обязательно ориентироваться на реализацию всего экологического зерна на западноевропейских рынках. Некоторые виды зерновых могут быть легко реализованы на местном рынке в качестве семенного зерна и сырья для специализированной пищевой промышленности (например, детского питания). Это же относится и к экологически чистому выращиванию фруктов и ягод. Спрос на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию развивается и в России, особенно на свежие фрукты. Сложность производства ЭЧСХП в России для нужд экспорта состоит в том, что некоторые виды сельскохозяйственной продукции до сих пор не соответствуют рыночным спецификациям Западной Европы.

Успех или неудача экологически чистого сельскохозяйственного производства зависит от искусства руководителей предприятий, приверженности их этой идее, а не от их стремления к быстрой прибыли. Приняв решение о переходе к экологически чистому сельскохозяйственному производству, они не смогут воплотить его в одиночку. В России должна быть создана необходимая среда для того, чтобы экологически чистое сельскохозяйственное производство было технически осуществимым и коммерчески привлекательным. Для развития такого сектора, как органическое сельское хозяйство, требуется разработка соответствующего законодательства, создание технических регламентов с требованиями к органическим методам производства, переработки, упаковки и маркировки ЭЧСХП, разработка стандартов такой продукции, систем и органов сертификации продукции, технологий, земель, соответствующих международным стандартам в области экологически чистого сельскохозяйственного производства.

Литература

1. *Dimitri, C., Greene, C. Organic food industry taps growing American market / C.Dimitri, C.Greene// Agricultural Outlook/ – 2002, № 295. – P. 4–7.*
2. *Р. Ойен. Доклад фирмы «Экорис – НЭИ» (Нидерланды) «Технико-экономическое обоснование пилотных коммерческих проектов по развитию экологически чистого сельскохозяйственного производства в Российской Федерации», 2003.*

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ (на примере Псковской области)

З.В. Никитина, к. с.-х. н., доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

Практика показала, что абсолютизация техногенного принципа развития сельского хозяйства и недооценка агроэкологического состояния земель значительно ухудшили их качество и снизили эффективность производства. В результате возникла необходимость пересмотра концепции развития АПК. При этом главным направлением должна стать экологизация всех производственных процессов.

Теоретическая база по данному направлению в отечественной науке только складывается. Нерешенными остаются некоторые методологические вопросы, касающиеся агроэкономической и экологической оценки земельных ресурсов, организации производства на экологической основе. Решение этих проблем требует комплексного подхода к проведению исследований, определяющих взаимоотношения между природными ресурсами, условиями производства и социальным развитием как отдельного региона, так и конкретных аграрных формирований.

Подобные подходы использовались автором при проведении научно-практических исследований в условиях Псковской области в рамках одного из первых в России проектов по устойчивому развитию «Невель XXI в. – модель перехода к устойчивому развитию на локальном уровне» (1994–2003 гг.), по результатам которых были предложены стратегия и механизм перехода на экологическое сельскохозяйственное производство (рис. 1), разработаны и внедрены технологии производства и переработки экологической сельскохозяйственной продукции.

При разработке стратегии экологизации сельскохозяйственного производства автор руководствовался следующими принципами. Недостаточная государственная поддержка вынуждает сельхозтоваропроизводителей защищать себя от убыточности, компенсировать удорожание средств производства и снижение доходов за счет более эффективного использования природных, биологических и технологических ресурсов. В связи с этим применяемые системы земледелия должны быть направлены на рациональное использование каждого участка с учетом его качества, наличия трудовых и финансовых ресурсов, что позволит создать условия для расширенного воспроизводства плодородия почв, устойчивого и эффективного ведения

производства. Как показали исследования, выполнение таких задач возможно при экологизации производства путем внедрения в сельхозпредприятиях *адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе их биологизации.*

Переход на экологический способ производства также возможен путем *организации предприятий, специализирующихся на производстве экологической продукции.* Организация таких хозяйств будет способствовать развитию рынка экологической продукции и повышению их конкурентоспособности на отечественном аграрном рынке за счет производства высококачественной продукции. Как показала практика, такими предприятиями могут быть крестьянские (фермерские) хозяйства, имеющие небольшие площади и менее подверженные риску при производстве продукции.

Учитывая, что доля фермерских (крестьянских) хозяйств в структуре продукции хозяйств всех категорий в России составляет небольшой процент, с целью развития рынка экологической продукции предлагается *организация специализированных экологически ориентированных внутрихозяйственных подразделений в крупных сельскохозяйственных предприятиях.*

Для развития процесса экологизации сельскохозяйственного производства необходимо создание эффективной системы управления, опирающейся на поддержку со стороны государства через создание нормативно-правовой базы, позволяющей узаконить использование на продукции российских товаропроизводителей надписи «Экологический продукт» и подготовку специалистов в области экологически устойчивого сельского хозяйства.

Первоначальный отечественный опыт, в том числе личный опыт автора в организации экологического агропроизводства в условиях региона позволил выявить ряд причин, сдерживающих его массовое распространение в России. Прежде всего, это разобщенность проводимых исследований и принимаемых решений; недостаток опыта ведения сельского хозяйства на экологической основе; отсутствие квалифицированных специалистов в данной области; отсутствие рынка экологической продукции и государственных программ развития данного способа производства.

С целью реализации на практике стратегических направлений предлагаются механизмы перехода предприятий разных форм собственности к экологическому производству, организации рационального использования сельскохозяйственных угодий путем внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия и совершенствования управления экологическим агропроизводством.

Механизм перехода предприятий на экологическое производство представляет систему последовательно выполняемых мероприятий. Прежде всего, для освоения предприятием экологического производства необходимо на основании детального анализа ресурсного потенциала выявить возможности перехода к данному производству как в условиях региона, так и хозяйства; определить вариант перехода на экологическое производство. Производство должно отвечать требованиям стандартов экологического агропроизводства и быть сертифицированным.

Основа механизма формирования адаптивно-ландшафтных систем земледелия заключается в том, чтобы исходя из агроэкологических требований сельскохозяйственных культур создать устойчивый агроландшафт на основании заранее проведенной эколого-экономической оценки земли и ее агроэкологической типизации и внедрения севооборотов.

В Псковской области с участием автора создано АО «Этюд» в Великолукском районе, специализирующееся на возделывании и переработке экологического лекарственного растительного сырья. В 1995 г. оно вошло в российскую сертификационную программу, в этом же году сертифицировано в числе первых экологических предприятий России. Производственными процессами, формирующими экономические результаты деятельности предприятия, являются: возделывание лекарственных культур в соответствии со стандартами экологического агропроизводства; сбор дикорастущего сырья; переработка выращенного и собранного сырья. Основные виды продукции предприятия: фиточаи, лекарственные сборы, бальзамы и косметические средства из сухого растительного сырья, которые пользуются спросом на рынках региона и за его пределами.

Проведенные исследования и опыт организации производства экологического растительного лекарственного сырья с исключением средств химизации в АО «Этюд» показывают высокую эффективность данного вида производства в условиях специализированного предприятия, позволяющего без резкого снижения урожайности получать качественную продукцию при меньших затратах с более высоким уровнем рентабельности.

Обеспечить прогресс в развитии экологического агропроизводства, на наш взгляд, может также организация формирований типа технопарка (*экотехнопарк*) представляющих собой научно-инновационный кластер, объединяющий в единый цикл все процессы, связанные с производством и реализацией экологической сельскохозяйственной продукции, начиная от разработки идеи до ее воплощения в конечный продукт (технологии возделывания сельскохозяйственных культур и их переработки, технические средства, сорт, препарат и т.д.).

В Псковской области созданы предпосылки для организации подобного «экотехнопарка» (рис. 2), включая Великолукскую государственную сельскохозяйственную академию, АО «Этюд», специализирующееся на производстве и переработке экологического лекарственно-растительного сырья и являющееся экспериментальной базой для проведения научных исследований и учебных практик, учебно-опытное хозяйство ВГСХА «Удрайское», центр развития и сертификации производства экологической сельскохозяйственной продукции «Экоэксперт», занимающийся информационным обеспечением сельскохозяйственных предприятий и населения в области экологического сельского хозяйства, инспектированием и сертификацией экологически направленных хозяйств, консультированием по вопросам организации и ведения экологического сельского хозяйства и создания рынка экологической продукции в регионе. Научное обеспечение производства экологической продукции осуществляется учеными Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. На базе экспериментальных хозяйств проводятся научные исследования студентами и аспирантами академии. При центре «Экоэксперт» проходят специальную подготовку руководители фермерских хозяйств и специалисты сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

В результате разработаны и внедрены технологии производства и переработки экологического лекарственного растительного сырья; организованы стажировки на экологические фермы в страны Западной Европы и США; подготовлено более 100 специалистов в области экологического сельского хозяйства на базе Великолукской ГСХА.

Организация и расширение деятельности предполагаемого «экотехнопарка» возможны не только при финансовой поддержке путем прямого бюджетного субсидирования, но и за счет средств организаций-участников, а также путем привлечения частного капитала с обеспечением ему необходимых правовых гарантий и стартовых налоговых льгот.

Рис. 1. Стратегия развития экологического сельскохозяйственного производства

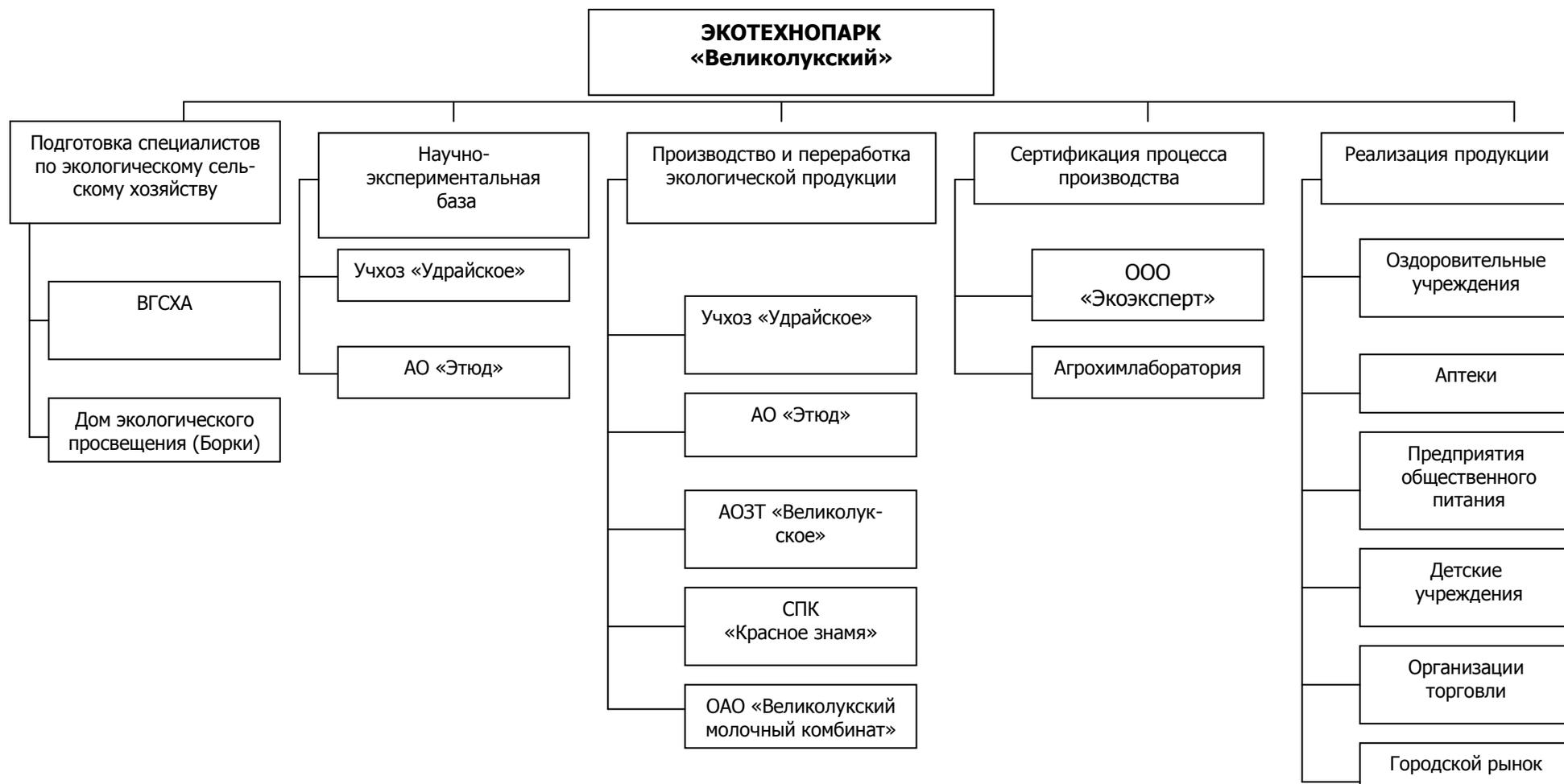

Рис. 2. Организационно-производственная структура экотехнопарка «Великолукский» (проект)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Р.У. Гусманов, к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, докторант ВИАПИ им. Никонова, **Р.Р. Субхангулов**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Питание является одним из важных факторов существования человека, уровень и качество определяют во многом благосостояние населения. Государство, стремясь удовлетворить дисбаланс потребления продуктов питания, нередко упускает из виду контроль за качественной стороной импортной продукции. В данный момент потребитель страдает от недостаточной обеспеченности предлагаемой продукции и ее низкого качества, а эти два показателя характеризуют сбалансированное питание населения.

Во многих экономически развитых странах мира уделяют огромное внимание программам здорового питания и экологически чистой сельскохозяйственной продукции, связанным с производством продовольствия и развитием сельскохозяйственных отраслей.

Ситуация происходящая в потреблении продуктов питания, такова, что в стране сокращается на душу населения потребление высокобелковых продуктов животного происхождения. Повысить платежеспособный спрос за счет роста доходов и жизненного уровня населения в сложившихся условиях очень сложно, тем более что государство отказалось от прямых дотаций за произведенную продукцию и получение привесов.

В России стали значительно меньше потреблять высококачественные продукты питания, особенно мясо, рыбу, молоко, что повлияло на уровень и структуру потребления основных продуктов питания и не соответствуют рациональным нормам. В 2005 г. эти нормы были достигнуты только по сахару, картофелю и по хлебопродуктам. Уровень потребления фруктов и ягод не дотягивает до половины необходимой нормы и составляет 42,5%, овощей, растительного масла, яиц, молока и мясопродуктов в пределах от 60 до 94%. В 2005 г. потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составило 50 кг, в то время как в соседней Беларуси – 61 кг, Германии – 83 кг, в США – 119 кг [1].

В структуре потребительских расходов домохозяйств наибольший удельный вес приходится на питание – 31,5% в 1990 г. и 33,2% в 2005 г., в том числе на питание вне дома 4,6% в 1990 и 2,9% в 2005 г. [2].

Определяющим фактором в формировании потребительской корзины выступает уровень доходов населения, в частности заработная плата. Анализ данных показывает, что произошло их снижение при усилении дифференциации доходов (табл. 1).

1. Распределение общего объема денежных доходов населения в Российской Федерации, %*

Показатели	Годы							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100
По 20%-ым группам населения:								
первая (с наименьшими доходами)	9,8	6,1	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,5
вторая	14,9	10,8	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,2
третья	18,8	15,2	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,2
четвертая	23,8	21,6	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,3	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,4
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	...	0,387	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,405
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), разы	...	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	14,8

* Российский статистический ежегодник. 2006 : Стат. сб./ Росстат. – М., 2007. – С. 188.

Индекс Джини показывает степень поляризации по денежным доходам: чем выше индекс, тем выше поляризация, таким образом, доходы населения распределены неравномерно. У нас с каждым годом происходит увеличение разрыва в доходах. Наибольшая степень поляризации общества наблюдалась в 2004 г., соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее

обеспеченного населения составило 15,2 раза, а индекс Джини составил 0,409. При этом пятая часть населения с наивысшими доходами сконцентрировала у себя почти половину (46,7%) всех денежных доходов, тогда как часть малоимущего населения имела 5,4% всех денежных доходов. Группы с третьей по пятую могут позволить себе приобретать продукты в полном

объеме, а четвертая и пятая группы – даже выбирать качественные продукты питания.

Импортные товары ввозятся на территорию России исключительно из-за дисбаланса

потребления, разрыв между импортом и экспортом по основным продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью увеличивается (табл. 2).

2. Отношение импорта к экспорту по основным продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью в Российской Федерации*

Продукция	Соотношение импорта и экспорта, разы				Количественное изменение импорта 2005 г. к 2000 г., %
	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	
Мясо (без мяса птицы), тыс. т	574,4	2742,5	3436,7	6700	259,2
Мясо птицы, тыс. т	187,6	1338,9	2785	4430	191,5
Молоко и сливки сгущенные, тыс. т	0,9	7,9	3,4	3,5	190,6
Картофель, тыс. т	21,5	25,3	12,5	3,8	28,7
Хлебные злаки, тыс. т	3,5	0,1	0,5	0,1	31,0
Крупа, тыс. т	0,8	0,3	0,3	0,3	90,5
Сахар-сырец, тыс. т	812	20565	2586	2893	63,6
Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	13,9	28,3	22,4	32,4	187,9
Чай, тыс. т	58,9	22,2	16,5	16,2	113,2
Макаронные изделия, тыс. т	5,5	0,8	0,6	0,6	223,7
Цитрусовые плоды, тыс. т	152,6	71,2	98,7	84,3	201,5

* Рассчитано по: *Российский стат. ежегодник. 2006 : Стат. сб./ Росстат. – М., 2007. – С. 731.*

Существуют отрицательные и положительные стороны импорта продукции. Положительным является то, что в последние годы происходит реальный рост насыщенности внутреннего рынка продовольствием, что создает потребителю возможность выбора продуктов по мере своих возможностей.

Отрицательные моменты – засилье импортной продукции вследствие многих факторов, главные из них – дешевизна импорта и дисбаланс потребления, что влияет на самообеспеченность основными продуктами сельхозпроизводства.

За последние пять лет произошло увеличение ввоза импортной продукции по отношению к 2000 г.: мяса (без мяса птицы), мяса птицы, молока и сливок сгущенных, масла сливочного и прочих молочных жиров, чая, макаронных изделий, цитрусовых плодов. Почти по всем видам продовольственных товаров и сельскохозяйственному сырью импорт преобладает по соотношению объемов ввозимой и вывозимой продукции.

Увеличение импорта животноводческой продукции связано со снижением поголовья коров с 20,5 млн голов в 1990 г. до 9,5 млн голов в 2005 г., т.е. в 2,2 раза, КРС (без коров) – на 11,9 млн голов, или в 2,7 раза, свиней – на 24,8 млн голов, или в 2,8 раза, овец и коз – на 40 млн голов, или в 3,2 раза [3].

Если же для сбалансированного питания уровень необходимой продукции можно заменить импортом, то по качественной стороне возникают вопросы, такие, как безопасность продуктов питания и безвредность их для организма.

Нередко на рынки поступают генетически модифицированные (ГМ) продукты пита-

ния. В развитых странах от них уже отказываются в связи с риском возникновения болезней, хотя Национальная академия наук США пришла к выводу, что использование биотехнологий приведет к нежелательному эффекту не скорее, чем применение традиционных агротехнологий [4]. Это ясно из того, что американские фермеры являются лидерами по производству культур, полученных методами биотехнологий [5]. Станным остается тот факт, что в бюджете Минсельхоза США на 2007 г. предусмотрено выделение ассигнований в размере 42 млн долл. для обеспечения безопасности пищевых продуктов [6].

Качество импортной продукции не всегда отвечает установленным нормам, и продукты не прошедшие ветеринарный контроль возвращаются обратно в страну, производшую их; это в основном крупные партии, так как нарушение норм в мелких партиях выявлять сложно. Например, качество зарубежного мяса при подготовке его к отправке не проверяется нашими ветеринарно-санитарными органами, и по законам США, если забой идет на экспорт, не обязательно присутствие ветеринарного врача на забое. Вследствие чего наш потребитель не защищен от качества ввозимой продукции, так как за качество отвечает производитель.

Для сбалансированного питания населения необходимо предложить потребителю качественную и недорогую продукцию, что возможно при увеличении объемов собственного сельскохозяйственного производства и установлении жестких норм по качеству ввозимой продукции законодательно на федеральном уровне.

Правительство России своим распоряжением от 31 августа 2002 г. №1225-р одобрило Экологическую доктрину РФ, в которой отмечается, что устойчивое развитие страны, высокое качество жизни и здоровье населения, а также национальная безопасность могут быть достигнуты только при условии сохранения природных систем и поддержания безопасности окружающей среды.

В растениеводстве наиболее актуальным становится применение беспестицидных технологий выращивания культур. Производственные затраты на применение беспестицидной технологии ниже на 15-20%, что снижает себестоимость продукции при недополучении 3-4 ц урожая, но открывает рынки для экспорта и внутреннего потребления.

Исключение применения пестицидов позволяет получить не только экологически чистую продукцию, но и уменьшить загрязнение окружающей среды, препятствует глобальному потеплению

Таким образом, отечественное сельскохозяйственное производство может обеспечить

население РФ высококачественной, биологически полноценной и экологически чистой сельскохозяйственной продукцией в нужных нам объемах, так как контроль за качеством будет осуществляться нашими специалистами в должной мере, и будут создаваться новые рабочие места на селе.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2006 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 757.
2. Там же. – С. 205.
3. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 482.
4. Чесси, Б., Парротт, В., Роуш, Р. Биотехнология и агропроизводство/ Б.Чесси, В.Парротт, Р.Роуш// Экономика сельского хозяйства России. 2007. – № 1. – С. 37.
5. Суджата, С. Биотехнологические сельскохозяйственные культуры в США / С. Суджата // Экономика сельского хозяйства России. 2006. – № 12. – С. 37.
6. Бюджет Минсельхоза США // Экономика сельского хозяйства России. –2006. – № 4. – С. 40.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ

О.А. Козлова, к.э.н., доц. Института экономики и финансов Омского ГАУ

В конце февраля 2007 г. несколько организаций – IFOAM, FiBL и SÖL опубликовали последние статистические данные по развитию мирового рынка органической продукции. Глобальный рынок органической продукции в течение 2006 г. увеличился на 20% по сравнению с 2005 г. и достиг 30 млн евро. Основной рынок сбыта на данный момент сосредоточен в развитых странах, однако в дальнейшем наиболее привлекательными становятся рынки развивающихся стран [4].

По оценкам российских специалистов, емкость российского рынка сбыта экопродукции оценивают не более чем в 1% [2]. Проведенный специалистами опрос предприятий АПК Омской области о сдерживающих факторах в производстве экологической продукции также показал, что слабый спрос и отсутствие средств для мероприятий по продвижению продукции отмечают 67% опрошенных. Эта ситуация вызывает необходимость в изучении причин низкого спроса на экологически ориентированную продукцию и определения направлений ее увеличения, что и отражено в данной статье.

Методология исследования была построена на анализе вторичных данных и первичных исследований потребителей и производителей.

Результаты проведенного анализа выявили следующие причины низкого спроса на экологические продукты.

1. Россия только начинает входить в систему производства и продаж экологически ориентированных продуктов питания. Основной акцент в производстве сделан на полезность потребляемых продуктов для здоровья населения, поэтому чаще в розничной торговле стали предоставлять отдельные полки для диетических товаров.

2. Спрос в большей степени начинает формироваться в крупных мегаполисах, ввиду их удаленности от сельской местности, высокой плотности населения, плохой экологической обстановки и высокой платежеспособности населения [2].

3. Большинство потребителей не концентрируют внимание на экологичности продукции, так как основные продукты в потребительской корзине (овощи, картофель, мясо и молоко) выращены самостоятельно на дачных и приусадебных участках, что подразумевает натуральность произведенной продукции. При этом относительная доля производства молока (около 50%) и мяса (около 30%) в ЛПХ в общем объеме произведенной продукции в сельском хозяйстве по-прежнему остается довольно высокой.

4. Слабая информированность населения об органических товарах и потребительская некомпетентность также сдерживают формирование спроса. Проведенные исследования в городе Омске показали, что потреби-

тели больше доверяют таким источникам информации об экологичности продукции, как

информация в экологическом сертификате и информация на упаковке (рис. 1).

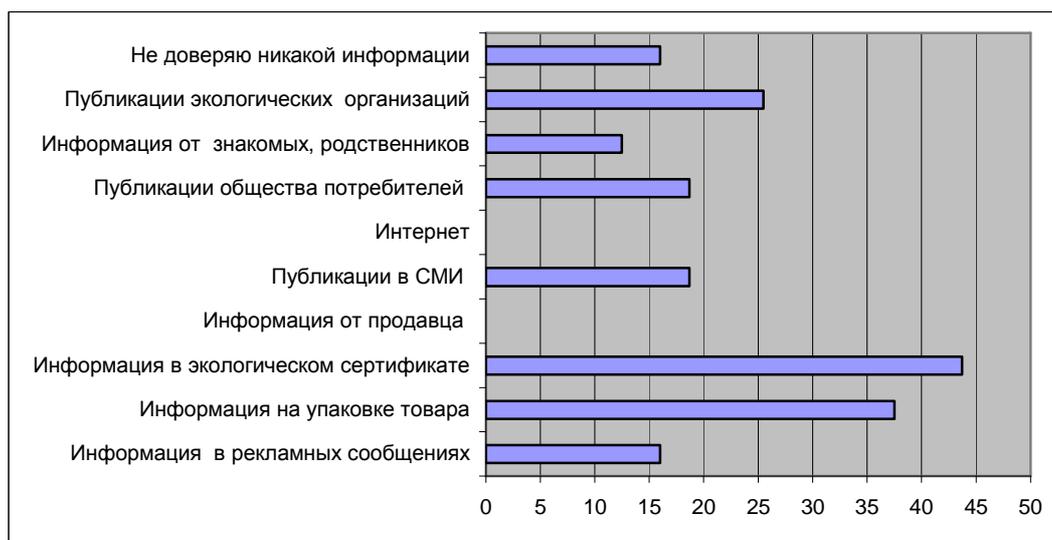

Рис. 1. Доверие потребителей к источникам информации об экологичности товара, % к числу опрошенных

5. Отсутствие единой экомаркировки и единых национальных стандартов на экопроизводство также сдерживает спрос на данные категории товаров. Экологический сертификат является своего рода пропуском на рынок экологической продукции и служит официальным признанием экологического качества продукции предприятия со стороны целевого рынка. В условиях, когда конкуренция на рынке переместилась из ценовой сферы в сферу качества про-

дукции, сертификация стала неременной частью эффективного функционирования на привлекательных по спросу рынках экопродукции.

Именно на сочетании таких составляющих, как сформировавшийся уровень спроса и существующее государственное регулирование рынка в области стандартов, К.Гурау и А.Ранхольд и предлагают импортерам продукции определить специфическую маркетинговую стратегию по типу сложившегося рынка (табл. 1).

1. Стратегическое поведение экофирм в отношении разных типов рынков

Тип рынка	Уровень спроса	Уровень регулирования экологических стандартов	Стратегическое поведение
Развитый экорынок	Высокий	Высокий	Оценка возможностей выйти на рынок с учетом емкости рынка и уровня конкуренции, при условии достижения необходимого уровня рентабельности
Развивающийся экорынок	Высокий	Низкий	Высокий потенциал. Возможность выйти на целевой сегмент потребителей с использованием стратегии позиционирования как эколидера
Слаборазвитый экорынок	Низкий	Низкий	Рынок не является доходным, но для его развития необходимо использовать маркетинговые мероприятия по формированию спроса
Неблагоприятный экорынок	Низкий	Высокий	Абсолютно непривлекательный рынок. Высокий уровень регулирования окружающей среды представляет непрямые барьеры для выхода на рынок. Любые операции будут сопровождаться высокими затратами и незначительным доходом на вложенные инвестиции

Исходя из данного подхода российский рынок можно отнести к слаборазвитым рынкам, и для успешной деятельности на нем необходимо использовать весь комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций, что является очень затратной статьей для сельхозпроизводителей.

В сложившейся ситуации импортеры органической продукции в краткосрочной перспективе займут лидирующее положение на рынке. Это подтверждает и ситуация сложившаяся в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, где появились первые магазины и рестораны с экологически ориентированной

продукцией, но практически вся продукция является импортной.

Для повышения конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей в долгосрочной перспективе необходимо разработать ряд направлений формирования спроса. Например, в 2006 г. Министерство сельского хозяйства Польши официально анонсировало трехгодичную программу популяризации органического земледелия и органической продукции с бюджетом 4 млн долл. Средства будут потрачены на рекламу в СМИ, тренинги для фермеров, оплату услуг консультантов [1].

Как показывает опыт, комплексная маркетинговая деятельность обычно является достаточно дорогостоящей, доступной, как правило, крупным предприятиям. Проблема расширения доступности и реализации комплексных маркетинговых мероприятий может быть решена (или в значительной степени смягчена ее острота) с помощью кооперации

предприятий. Поэтому основной акцент предлагается сделать на развитие маркетинговых кооперативов при производстве и реализации экологически ориентированной продукции.

Литература

1. В Польше запускают программу популяризации органической продукции// Крестьянские ведомости 2006. – 21 дек.
2. Масло зеленеет. Большой агробизнес выходит на «экоронок»// Крестьянские ведомости 2006. – 19 июня.
3. *Gurau, C., Ranchhod, A.* International green marketing / C. Gurau, A. Ranchhod. Retrieved from the World Wide Web: www.emeraldinsight.com, 2005.
4. World of Organic Agriculture – Statistics and Emerging Trends 2006. International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM) Retrieved from the World Wide Web: www.fibl.org, 2006.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РОССИИ

А.М. Волков, к.э.н., руководитель отд., **Е.В. Щедрин**, науч. сотр. Северо-западного НИ экономики сельского хозяйства

На сегодняшний день мировой рынок экологически чистых продуктов питания составляет более 30 млрд долл. и имеет устойчивую тенденцию к ежегодному расширению. Это связано с кампанией защиты окружающей среды в большинстве развитых стран, пропагандой экологически здорового образа жизни и, как следствие, увеличением у потребителей спроса на экологически чистую продукцию. Бурное развитие промышленного производства в начале XX в. привело к серьезному загрязнению окружающей среды и ухудшению качества жизни населения. Поэтому истоки возникновения экологически чистого производства лежат скорее в социальной, чем в экономической плоскости.

Производство биопродукции в зарубежных странах регулируется различными директивами и постановлениями, среди которых:

- 1) международные и межправительственные стандарты (например, IFOAM);
- 2) стандарты, действующие на уровне стран (директива ЕС № 2092/91, Американская национальная органическая программа USDA, японские сельскохозяйственные программы JAS);
- 3) частные стандарты экологического производства.

В западных странах преобладает понятие «экологически чистое, или органическое земледелие». Т.е. основные требования предъявляются не к конкретным свойствам продукции, а к условиям ее выращивания. Согласно принятой в

Европейском Союзе системе IPP экологическое производство охватывает весь цикл производства товара.

На сегодняшний день причины, препятствующие развитию в России рынка экологически чистой продукции, можно условно разделить на две категории: производственно-технологические и рыночно-маркетинговые.

Производственно-технологические причины связаны с тем, что при декларации производства экопродукции предприятие должно жестко соблюдать весь процесс производства, исключить химические средства защиты, неорганические удобрения и т.д. Без этого невозможно получить международную сертификацию и, следовательно, претендовать на мировые рынки.

Но сертификация по мировым стандартам является дорогостоящим и сложным процессом. Она требует перехода на производство по сериям ИСО 9000, ИСО 14000 и т.д.

Рыночно-маркетинговые проблемы связаны с непониманием потребителями высокой цены на экопродукты и недооценкой их преимуществ. Фактически на внутреннем российском рынке экопродукция отсутствует как отдельная товарная категория (несмотря на появление отдельных магазинов, позиционирующих себя, как продавцов экологически чистой продукции).

Для формирования отечественного рынка экологически чистой продукции, в первую очередь, необходимо определиться, на

внутренний или внешний рынок мы хотим сделать ставку.

Если мы ориентируемся на международный рынок, то весь цикл производства должен соответствовать нормам и директивам тех стран, куда она импортируется. Т.е. сельскохозяйственным производителям нужно будет пересматривать весь цикл производства, отказываться от химических средств защиты, проводить сертификацию земель.

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГА ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

П.В. Андреев, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова

В последние десятилетия интенсификация земледелия привела к некоторым негативным последствиям. В развитых странах из-за чрезмерного применения синтетических средств химизации (пестицидов, минеральных удобрений, регуляторов роста растений) все более стало ощущаться опасное загрязнение окружающей среды. При этом около одной трети загрязнения природной среды происходит за счет сельского хозяйства. Альтернативой такому положению дел выступает ведение системы органического сельского хозяйства. Исследования доказывают, что оно позволяет производить продовольствие более высокого качества и с большим количеством питательных веществ.

Органическое сельское хозяйство – понятие, включающее все системы сельского хозяйства, которые используют для производства экологически чистых пищевых продуктов специальные методы. Фермеры-органики твердо придерживаются принципов, учитывающих местные экономические, климатические условия и культурные традиции, используют методы, которые учитывают и поддерживают естественные потребности растений, животных и не загрязняют окружающей среды. Органическое сельское хозяйство появилось как ответ на появление биоиндустрии в 1920-х и 1930-х гг. и после Второй мировой войны увеличившись до большого масштаба, и сертификация гарантировала следование его принципам.

В конце 60-х – начале 70-х гг. случился настоящий бум по поводу экологически чистых продуктов питания, и вот уже на протяжении 35 лет тема «органик» остается одной из самых перспективных в области маркетинга сельскохозяйственной продукции. Особо высокие доходы и тотальное развитие пришлось на период с 1990 по 2000 гг. Причиной приверженности западного потребителя продуктов питания к органической еде являются многочисленные разговоры о том, что еда из супермаркетов содержит ядовитые химикаты. Развитие маркетинговой инфраструктуры рынка органической продукции невозможно

Если мы хотим развивать внутренний рынок, то возможно принятие своеобразных переходных стандартов, оценивающих, в первую очередь, качество продукции.

Это позволит осуществить переход к системе мировых стандартов с минимальными потерями для товаропроизводителей, одновременно обеспечивая потребителей качественной продукцией.

без наличия потенциала роста спроса на данную продукцию. Здесь показателен опыт США. В течение 90-х гг. органическое сельское хозяйство стало одной из наиболее быстрорастущих долей американского сельского хозяйства – от экспериментальных участков на фермах и в садах до ферм с большим ассортиментом выращиваемой органической продукции, которая продается под специальным «органическим» ярлыком. Органическую продукцию можно купить как в специальных магазинах, в которых продаются экологически чистые продукты питания, так и в обычных магазинах. Маркировка *organic* – «органический продукт» означает, что продукт свободен от пестицидов, фунгицидов, при его производстве не использовались химические удобрения, химические добавки, гормоны и консерванты.

С целью предоставления потребителям гарантии соответствия продовольствия требованиям стандартов, предъявляемым к органически произведенной продукции в свежем и обработанном виде, в 1990 г. Конгрессом США был принят закон – Акт органического производства пищевых продуктов (*Organic Foods Production Act* – OFPA). В результате принятия Акта OFPA, Министерство сельского хозяйства США (USDA) совместно с Национальным управлением органических стандартов разработали Национальную органическую программу (NOP), миссия которой состоит в том, чтобы разработать и внедрить национальные стандарты, регулирующие маркетинг органически произведенной сельскохозяйственной продукции и гарантировать потребителям, что органическая продукция соответствует принятым стандартам. Согласно Закону о маркировке сертифицированных органических продуктов от 21 октября 2002 г. в США были введены требующие сертифицирования Национальные органические стандарты (*National Organic Standards*), включающие в себя ряд основных принципов: воздержание от использования запрещенных веществ (таких, как синтетические удобрения, пестициды, сточные воды) в течение трех лет до момента сертификации продукции, отказ от ис-

пользования рентгеновского излучения (например, для обеззараживания мяса), отказ от использования генетически видоизмененных организмов, сбережение почвы и детальное документирование всех сельскохозяйственных операций. В отношении животных специально оговаривается обязательное предоставление им пастбищ и выгульных дворов, а также 100%-ный органический корм без добавления антибиотиков и гормонов.

По данным Ассоциации органической торговли США (*Organic Trade Association*), за период с 1990 по 2005 гг. продажа органических продуктов выросла с 1 до 14,5 млрд долл. Объемы продаж органической сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении постепенно возрастали с каждым годом на протяжении 15 лет. Наибольший прирост наблюдается в выращивании органической продукции из домашней птицы, также можно отметить высокие темпы увеличения объема производства органической продукции в молочном направлении. Самый большой объем сертифицированной продукции занимает рис. Самый популярный у потребителей тип органической продукции – овощи и фрукты. За ними следуют напитки, хлеб и выпечка, молочные продукты, супы и макаронные изделия, мясо, пакованные закуски и органическая еда для младенцев. Однако для многих групп населения барьером остается высокая цена на органические продукты. По оценкам Исследовательской службы Конгресса США (*Congressional Research Service*), органические продукты дороже своих традиционных аналогов на 30–140%, причем, и за 35 лет развития маркетинга органической сельскохозяйственной продукции ценовая картина не изменилась. При этом менеджеры признались, что с удовольствием предоставляют свои прилавки для «organic» продукции, так как она пользуется хорошим спросом несмотря на высокую цену. Она связана с большими организационными затратами на проведение сертификации, недостаточной развитостью маркетинговой и технической инфраструктур рынка органической продукции и некоторыми трудностями при получении кредитов.

Особой паники у российских граждан еда, купленная в магазинах или киосках, не вызывает. Хотя именно россиянам, как никому, пора озаботиться вопросом здорового питания, так как Россия сегодня медленно, но верно превращается в «помойку», куда многие страны мира сбрасывают свои неорганические отбросы. Например, из Франции в Россию приходят соя и кукуруза, подвергавшиеся генетическим опытам, из Америки – напичканные «допингом» и химией окорочка. На 1 декабря 2004 г. в России разрешены для использования в пищевой промышленности и реализации населению без ограни-

чений 13 видов продовольственного сырья из генетически модифицированных источников и пять видов генетически модифицированных микроорганизмов. Среди генетически модифицированных продуктов в России наиболее распространены мясо, соя и хлеб. Наиболее часто генетически модифицированные источники (ГМИ) встречаются в продуктах, содержащих сою: мясных продуктах – 17,7%, хлебобулочных и мукомольно-крупяных изделиях – 16,7% и соевых продуктах – 16,4%. Такие данные получены на основании исследованных Роспотребнадзором проб пищевых продуктов, около 12% из которых содержали ГМИ. При этом в импортных продуктах питания ГМИ встречаются чаще. Также в Российской Федерации одной из проблем трансгенных продуктов остается недобросовестная их маркировка, в результате проверок выявлено около 20% немаркированных генетически модифицированных продуктов; изготовитель часто не указывает на содержание ГМИ.

При этом только за пять лет с 1992 по 1997 г. общее количество органически сертифицированных ферм США возросло с 3 587 до 5 021, т.е. на 40%. Лидирует в производстве органической продукции штат Айдахо, после которого идут штаты Колорадо и Северная Дакота. В настоящее время продукция «органик» составляет около 5% от общего рынка США и более 2% в Европе, однако ежегодно объемы продаж возрастают примерно на 20%. Реализуется более чем 400 органических продуктов в универсамах и более чем 3 тыс. в специализированных магазинах Европы. Кроме того, увеличению производства органической продукции способствует возрастание спроса на мировом рынке. Особенно интенсивно развиваются в этом направлении рынки Японии, Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов и Швейцарии.

Вступив в ВТО Российская Федерация получила бы все предпосылки для будущего вхождения в рынок экологически чистой продукции сельского хозяйства и завоевания в нем соответствующей ниши. Согласно прогнозам, в ближайшем будущем удельный вес продаж органической продукции в мире увеличится до 5–10%. Следуя опыту развитых стран, необходимо разработать и внедрить национальные стандарты, регулирующие маркетинг органически произведенной сельскохозяйственной продукции, для предоставления гарантии потребителям, что органическая продукция соответствует принятым стандартам, а также для содействия экспорту данного вида продуктов питания. Экспорт органической сельскохозяйственной продукции производится в том случае, если выращенная или произведенная органическая продукция имеет органический сертификат, который соответству-

ет положениям Международной организации по стандартизации (ст. 65 – «Деятельность агентств, занимающихся сертификацией»). Для содействия экспорту органической продукции

необходимо тесно сотрудничать с аналогичными организациями за рубежом, а также с Международной федерацией сельскохозяйственного органического движения (FOAM).

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Сухочева, ст. преп. Орловского государственного аграрного университета

Основной целью сельскохозяйственного производства является надежное снабжение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Среди экономистов – ученых и практиков сложилось единое мнение о приоритетности развития производства рапса наряду с другими сельскохозяйственными культурами АПК. Повышенный интерес к рапсу обусловлен следующими причинами:

- хорошей приспособленностью этого растения к умеренному климату;
- высокой продуктивностью новых сортов;
- на семена рапса существует повышенный спрос в Европе, и экспорт маслосемян в ЕС идет достаточно активно, несмотря на 20%-ную пошлину;
- растущей озабоченностью перерабатывающих предприятий по поводу нехватки масличного сырья для переработки.

Выращивание рапса не противоречит правилам охраны внешней среды. Посевы рапса благоприятно влияют на экологическую обстановку. Например, 1 га посевов озимого рапса выделяет 10,6 млн л кислорода, что выводит эту

культуру на второе место после сахарной свеклы. Следует отметить, что 1 га леса выделяет всего 4 млн л кислорода.

Следует отметить, что при выращивании рапса в почве снижается содержание азота в результате поглощения его мощной корневой системой растений, кроме того, в почвах под культурой рапса установлено снижение образования закисей азота до 0,06 ... 0,09% от внесимых азотных удобрений.

Мы разделяем точку зрения об актуальности развития производства рапса, и считаем, что в продовольственном обеспечении РФ приоритетное значение наряду с зерном может принадлежать и этому виду сельскохозяйственных культур.

Производство рапса становится одним из крупнейших направлений в агропромышленном производстве. Несмотря на то, что еще в 2004 г. доля Орловской области в целом в России по производству рапса составляла 12% (табл. 1), в 2006 г. Орловская область вышла на второе место после Татарстана. В настоящее время продолжается наращивание объемов производства.

1. Динамика развития производства рапса в Российской Федерации и Орловской области

	Годы							2004 г. в % к 1998 г.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	
Посевные площади, тыс. га								
Россия	198	248	232	134	145	230	251	126,8
Орловская область	1,0	2,9	2,4	2,4	5,7	20	30	в 30 раз
Доля Орловской области в РФ	0,5	1,2	1,0	1,8	3,9	8,7	12,0	в 24 раза
Валовой сбор, млн т								
Россия	125	135	148	113	115	192	276	в 2,2 раза
Орловская область, ц	4 410	2 362	18 267	28 036	80 039	273 418	213 189	в 48 раз
Доля Орловской области в РФ	0,00032	0,00015	0,0012	0,0025	0,0070	0,014	0,0077	в 24 раза
Урожайность, ц/га								
Россия	7,7	7,4	6,8	6,4	7,0	9,6	8,4	109,0
Орловская область	4,5	0,8	7,6	12,3	13,9	14,8	9,5	211,1

За 2003–2006 гг. площадь, занятая рапсом в Орловской области, увеличилась в 2,5 раза. Особенно интенсивное увеличение произошло в 2006 г. Во многом это связано с модернизацией Орловского маслозавода, который в настоящее время ориентирован на переработку семян рапса.

Важное значение в анализе производст-

ва рапса имеют определение размеров посевных площадей и выявление резервов их расширения, изучение особенностей структуры посевных площадей. В связи с влиянием конъюнктуры рынка изменилась и структура посевных площадей масличных культур Орловской области (табл. 2). На протяжении ряда лет доминирующее положение занимал подсолнечник на зерно, на до-

лю которого до 2003 г. в среднем приходилось 80% возделывания масличных культур в Орловской области. С 2003 г. наблюдается всплеск

увеличения площадей рапса, на долю посевов которого в 2005 г. приходилось 95% масличного клина Орловской области.

2. Структура посевных площадей масличных культур в Орловской области (хозяйства всех категорий)

	1999 г.		2000 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. га	%								
Масличные культуры – всего	18,7	100	22,5	100	30,4	100	34,0	100	62,8	100
Подсолнечник на зерно	14,4	76,9	18,1	80,5	4,0	13,2	0,06	0,2	0,04	0,05
Соя	0,4	2,3	1,0	4,3	0,7	2,2	0,4	1,2	0,6	0,9
Горчица	1,0	5,4	1,0	4,5	1,8	5,9	1,9	5,6	2,5	4,0
Рапс яровой	2,9	15,4	2,4	10,7	24,0	78,8	31,7	93,0	60,0	95,0

Рост площадей рапса также связан с интенсификацией животноводства, внедрением индустриальных технологий в отрасли, строительством и вводом в эксплуатацию различных животноводческих комплексов, требующих принципиальных изменений в организации кормопроизводства с целью гарантированного обеспечения животных кормами

Средняя урожайность семян рапса в мире составляет 16-20ц/га. В России урожай семян ярового рапса – в среднем 7 ц/га. В Орловской области в 2006 г. против среднего уровня 1991–1995 гг. урожайность рапса увеличилась более чем в 2 раза и составила 9,5 ц/га. В 2005 г. максимальная урожайность в отдельных хозяйствах составила 30 ц/га, а в 2006 г. – 24,8 ц/га. Например, в ЗАО «АПК «Юность» Должанского района получают в среднем 24 ц/га, а на отдельных полях в 2005 г. урожайность превыси-

ла 30 ц/га семян высокого качества, годных для переработки на пищевые цели.

На снижение урожайности в 2006 г. по сравнению с 2005 г. повлияли погодные условия. Такой тяжелой осени для сельского хозяйства, как в 2006-м, не было, пожалуй, в течение 50 лет. Преодолеть последствия неблагоприятных погодных условий сельскому хозяйству очень трудно.

Исследование в развитии производства рапса в первую очередь связано с изучением современного состояния, особенностей и тенденций его развития, объективной оценкой эффективности производства с учетом ценовых факторов.

Приведем сравнение экономических показателей по сельскохозяйственным организациям, являющимся лидерами в области по производству рапса (табл. 3).

3. Экономические показатели производства и реализации рапса в Орловской области в 2005 г.

Показатели	ОАО «АПК «Юность»	СХП «Колпнянское»	ООО «Покровское»	ОАО «Орловские черноземы»
Объем реализованной продукции, ц	29 207	20 970	17 582	10 638
Денежная выручка, тыс. р.	17 590	12 373	8 066	5 878
Полная себестоимость, тыс. р.	9 313	8 998	6 510	5 628
Средняя цена реализации, р. \ ц	602	590	459	553
Себестоимость 1 ц/р.	318	429	370	529
Прибыль (+), убыток (-), тыс. р.	8 277	3375	1556	250
Уровень рентабельности, %	88,9	37,5	23,9	4,4

На основе проведенного экономического анализа с уверенностью можно сказать, что и по объемам реализации, и по уровню товарности среди лидеров в производстве рапса первое место занимает ОАО «АПК «Юность».

С точки зрения экономики чрезвычайно большое значение имеет ценообразование. Четко отлаженный ценовой механизм – важнейшее условие эффективности производства в целом.

Можно отметить, что в целом по России имеется высокий потенциал производства рапса. Практикой доказано, что заниматься производством рапса – дело выгодное и перспективное.

Несмотря на трудности, в последние годы в Орловской области наблюдается тенденция к постепенному увеличению производства и использования рапса. Например, в целом по области наблюдается тенденция к росту урожайности рапса. Ежегодный рост урожайности составляет 0,27 ц/га. Средний уровень урожайности составил 7,8 ц/га.

Нами был определен прогноз урожайность рапса. Исходя из расчетов в 2007 г. урожайность рапса составит 12,4 ц/га; в 2008 г. – 12,9 ц/га; в 2009 г. – 13,4 ц/га; в 2010 г. – 14 ц/га, что подтверждают результаты, полученные методом аналитического выравнивания.

Таким образом, наши исследования подтверждают необходимость наращивания объемов производства рапса в целях более полного удовлетворения населения области растительным (рапсовым) маслом и животных

кормами. В свою очередь, расширение производства рапса позволит улучшить финансовое положение предприятия и в целом повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций Орловской области.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Г. Широжева, асп. Курганской сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

В настоящее время одним из основных направлений развития научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве является интенсивное развитие биотехнологий. Положительная динамика этого процесса обусловлена, прежде всего, двумя факторами: с одной стороны, бурным развитием аграрной науки, в частности, агроэкологии и биологии, с другой – объективно существующей в обществе потребностью в использовании новых технологий, призванных содействовать решению проблемы обеспечения населения качественными продуктами питания, снижению материальных и энергетических затрат, рациональному использованию природных ресурсов.

Экологическое сельское хозяйство активно развивается в мире и начинает развиваться в России. Экологическое сельское хозяйство (или, как его еще называют, альтернативное, биологическое, органическое) – одно из направлений сельского хозяйства, представляющее собой способы (методы) ведения агропроизводства, при которых не используются синтетические химические удобрения и средства защиты, а все процессы производства обеспечивают замкнутый цикл, при котором достигается природо- и ресурсосберегающий эффект. Экологическое сельское хозяйство – перспективная форма хозяйствования, при которой определяющим является сохранение естественных основ жизни.

Доля экологических хозяйств постоянно растет. Общее количество экологически обрабатываемых площадей составляет 17 млн га. Темпы роста мирового рынка экологических продуктов составляют до 20% в год. Продажи органических товаров в мире достигли по разным оценкам 35-40 млрд долл.

Интерес к развитию экологического земледелия был вызван в разных странах совершенно противоположными причинами: для стран Западной Европы таким стимулом явилось переизобилие продовольствия, тогда как, например, на Кубе – глубокий продовольственный кризис при крайне ограниченных материальных и финансовых ресурсах. И конечно, всех объединяющая причина – ухудшение экологической обстановки во всем мире, где одним из основных загрязнителей природной среды является сельскохозяйственное производство.

Широкий спектр возможностей экологического земледелия для решения региональных социально-экономических проблем делает его мощным средством повышения устойчивости аграрного сектора экономики. Перспектива вступления России в ВТО потребует от сельхозпроизводителей повышения конкурентоспособности на внешнем рынке и соответствия международным стандартам и нормам.

В настоящее время размеры экологического сельского хозяйства в России составляют тысячные доли процента. Однако имеются все предпосылки для развития этого направления. Кроме вышеперечисленных причин наша страна обладает большими площадями земель сельскохозяйственного назначения, гораздо меньшим по сравнению со странами Европы объемом внесения пестицидов и минеральных удобрений на 1 га земли, богатейшим научным потенциалом.

Экологизация земледелия России является исходной позицией на пути к модели устойчивого развития. Достижение этого неразрывно связано с созданием рациональных агроэкосистем и, в частности, агроландшафтов.

Одни из важных элементов агроландшафтов является почва, так как ее структура, обеспеченность питательными элементами, содержание гумуса во многом определяют первичную продуктивность сельскохозяйственной экосистемы.

Одними из главных вопросов, возникающих перед наукой и практикой при ведении хозяйства на биологической основе, – обеспечение растений питательными веществами без минеральных удобрений, борьба с сорняками агроэкологическими методами. Вместо внесения элементов минерального питания в непосредственно усвояемой форме нами предлагается их пополнение в почве за счет трех источников – органических удобрений, азотфиксирующих растений и интенсификации природных процессов по производству доступных растениям элементов путем развития почвенной микрофлоры в требуемом направлении.

Экологические хозяйства должны наряду с растениеводством включать животноводческое направление, чтобы удовлетворять необходимым условиям создания полного (замкнутого) круговорота питательных веществ в хозяйстве и сохранения и повышения плодородия.

дия почв. Животноводческие предприятия являются одним из основных источников загрязнения прилегающих территорий, почв, грунтовых и поверхностных вод и воздуха. Необходимо шире использовать разработанный комплекс препаратов при производстве экологически чистой и безопасной продукции животноводства.

С учетом того, что Россия обладает 10% мировой пашни, пригодной для земледелия, половиной всех мировых запасов черноземов, мы просто обречены значительно наращивать производство продуктов питания. Вместе с тем это, несомненно, легче делать в условиях интенсивного земледелия. Отказ от интенсификации без соответствующего научного обеспечения агроэкологического земледелия чреват снижением производства продовольствия и его резким удорожанием. В любом случае эта привлекательная идея требует отработки серьезных технологических и организационных регламентов, серьезных государственных программ при ее полном освоении. Однако эти, в том числе и финансовые, сложности в целом подталкивают нас к выработке грамотной стратегии развития, в том числе и регионального аграрного производства. Обобщение существующих и разработка новых ее элементов уже сегодня являются исключительно полезными.

Большая роль сельскохозяйственной науки заключается также и в том, чтобы предусмотреть и изучить возможные отрицательные последствия введения органического земледелия, поскольку, например, запрет на использование химических средств защиты растений вызовет увеличение механических обработок почвы, что может привести к ухудшению ее физических свойств и эрозии. Отказ от минеральных удобрений потребует получения больших объемов органических удобрений и увеличения затрат на его производство и внесение и др.

В данное время экологическое сельское хозяйство в развитых странах поддерживается государством. Экологическое сельское хозяйство получило развитие и в России, но его значение на рынке продуктов питания незначительно. Не создана правовая основа, гарантирующая особое качество экологической продукции, ее маркировку как надежную информацию для потребителей. Не создан и рынок экологической продукции, который гарантирует производителям ее сбыт. А без создания такого рынка, интегрированного в мировой рынок экологической продукции, невозможно широкое распространение экологического сельского хозяйства в России.

Раздел 6. РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ: НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

РОЛЬ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.И. Пантелева, к.э.н., доц., Костромская ГСХА, **У. Мейерс**, проф., зам. дир. Института продовольственной и сельскохозяйственной политики Университет штата Миссури, Коламбия, Миссури, США

С принятием федерального закона о развитии сельского хозяйства, где одной из целей государственной аграрной политики указано обеспечение устойчивого развития сельских территорий, повышение занятости сельского населения и уровня его жизни, интерес к проблемам сельских территорий на всех уровнях власти значительно возрос. Политические деятели не только в России, но и во всех развитых странах осознают, что политика развития сельских территорий необходима, как минимум, по следующим причинам:

- сельские территории сталкиваются с проблемами, которые подрывают территориальную целостность страны;

- сельские территории часто располагают неиспользуемым экономическим потенциалом, освоение которого позволило бы улучшить благосостояние не только сельских жителей, но и населения страны в целом;

- ни отраслевая политика, ни рыночные силы не могут полностью объяснить разнородность проблем и потенциалов сельских регионов и справиться с негативными внешними воздействиями.

Несомненно, что в прошлом сельскохозяйственный сектор служил двигателем для роста сельской экономики и являлся доминирующим источником доходов сельских жителей. Сельские и сельскохозяйственные вопро-

сы рассматривались как синонимы. Считалось, что цели сельского и сельскохозяйственного развития идентичны друг другу. Однако за последние годы в развитых странах ситуация значительно изменилась. Связано это, прежде всего, с тем, что сельскохозяйственное производство не является больше основным сектором экономики в сельских регионах. Так, за период с 1983 по 2003 г. в странах ОЭСР сельскохозяйственная занятость резко сократилась, особенно в тех странах, где сельскохозяйственный сектор изначально представлял значительную долю экономики: в Турции – с 52 до 34%, в Греции – с 30 до 15%, в Испании – с 20 до 5%. В России в 2005 г. сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством было занято 11,1% от общей численности населения, занятого в экономике, по сравнению с 13,9% в 2000 г.

В то время, как полная занятость в сельском хозяйстве сокращается, частичная занятость и занятость в несельскохозяйственной сфере становятся особенностью рынка труда в сельской местности развитых стран. В 2003 г. в ЕС-25 54% фермеров были заняты в сельском хозяйстве только часть времени, а в Японии, где высоко количество пожилых людей, которые стали фермерами, закончив трудовую деятельность в другой отрасли и выйдя на пенсию, – около 60% фермеров частично заняты в сельском хозяйстве [1].

Государственная политика, направленная на поддержку развития сельской местности, во многих развитых странах была основана на отраслевом подходе, когда основные меры поддержки были направлены на развитие сельскохозяйственного производства как главной экономической отрасли в сельской местности. Изменения в социальной и экономической сферах, произошедшие за последние десятилетия в странах ЕС и ОЭСР, в том числе и под влиянием Дохийского раунда переговоров ВТО, привели к переориентации государственной политики в развитии сельских территорий на

использование территориального подхода при сокращении поддержки непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ряд проведенных исследований показывает незначительную роль прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей в сельской экономике и развитии сельских территорий. Так, например, несмотря на серьезную поддержку сельского хозяйства в США, во многих штатах ситуация в сельских территориях по-прежнему продолжает ухудшаться. В частности, в США, согласно данным Бюро переписи, в 2005 г. в сельской местности 22,5% детей в возрасте до 18 лет проживали в семьях с уровнем доходов ниже официального уровня бедности. При этом в 41 из 50 штатов произошло увеличение этого показателя, а в пяти штатах он превышает 30%. Как следствие этого, сельская молодежь имеет более низкое качество жизни и стартовые условия по сравнению с городскими сверстниками [2].

Многие меры поддержки сельхозтоваропроизводителей пропорциональны объемам производства, а следовательно, зависят от размеров предприятия. В странах ОЭСР 25% сельхозтоваропроизводителей, производя 72% продукции, получают 68% от общей суммы поддержки, хотя эти данные и изменяются по странам и видам продукции [3]. При этом, как правило, крупные предприятия являются наиболее рентабельными и, чаще всего, располагаются на относительно развитых территориях. Такая же ситуация с мерами поддержки аграрного производства складывается и в Костромской области. В 2006 г., по данным Департамента АПК администрации Костромской области, сельскохозяйственные предприятия 7 из 24 районов области получили 67% от общей суммы дотаций и субсидий, ими получено 93% кратко-, средне- и долгосрочных кредитов. При этом в данных районах проживает всего 40% сельского населения и сосредоточено 75% рентабельных сельскохозяйственных предприятий области.

1. Бюджетное финансирование и кредитование предприятий АПК Костромской области в 2006 г.

Районы	Финансирование из федерального и областного бюджетов		Получено кредитов	
	тыс. р.	в % к итогу	тыс. р.	в % к итогу
Буйский	8 062,4	3,6	55 565,0	8,9
Галичский	19 472,6	8,7	43 570,0	7,0
Костромской	49 004,7	22,0	340 572,0	54,7
Красносельский	20 098,1	9,0	10 660,0	1,7
Нерехтский	21 526,8	9,7	58 096,0	9,3
Судиславский	15 499,2	6,9	11 613,0	1,9
Сусанинский	15 743,7	7,1	56 407,0	9,1
Другие районы (17)	76 613,5	33,0	46 069,0	7,4
Всего	223 021,0	100,0	622 552,0	100,0

Кроме того, данные муниципальные образования находятся в более выгодном положении по отношению к другим районам, так, 5 из этих 7 районов расположены вблизи областного центра и имеют более развитую транспортную сеть, а города Буй и Галич являются развитыми железнодорожными узлами.

Реформы единой аграрной политики Евросоюза 2003 г. перемещают акцент с сельскохозяйственного производства на развитие сельской экономики и охрану окружающей среды, отражая переход от отраслевого подхода к территориальному, с передачей более широкого круга полномочий по управлению программами развития государствам-членам ЕС. С внедрением этих реформ аграрные политики США и ЕС становятся все более похожими, с увеличивающимся акцентом на поддержке доходов и более сильным фокусом на взаимодействие сельского хозяйства и окружающей среды. Поскольку сельская местность характеризуется большим разнообразием особенностей, ряд программ поддержки лучше администрируются на уровне штата или региона, а ряд программ в силу значительных различий в экономическом и социальном развитии территорий лучше выполняются на федеральном уровне. Осознание недостатков сосредоточения полномочий на федеральном уровне вызвало децентрализацию многих федеральных программ в США. Например, правила программы поддержки семей с детьми, разработанной специально для поддержки доходов одиноких женщин с детьми, были одинаковыми для всех штатов. С принятием акта персональной ответственности и согласования рабочих возможностей (the Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act) в 1996 г. исполнение и контроль над программой были переданы на уровень штатов. Механизм финансирования был изменен и каждый штат получил право разработки своей собственной программы с учетом местных особенностей на основе некоторых общих принципов [4].

В Российской Федерации политика развития сельских территорий в ее практическом воплощении на данном этапе не претерпела сколько-нибудь значительных изменений, несмотря на разработку Министерством сельского хозяйства РФ концепции устойчивого развития сельских территорий. Основное финансирование развития сельских территорий осуществляется по федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года» и приоритетным национальным проектам, которые, хотя и осуществляются на сельских территориях и по своей сути имеют общие цели, разобщены и не учитывают региональных особенностей. Как указано в законе о развитии сельского хозяйства, органы исполнительной власти субъектов РФ несут ответственность за реализацию мероприятий государственной программы, а федеральный орган осуществляет функции по выработке государственной политики и несет ответственность за реализацию государственной программы [5]. Таким образом, все основные полномочия по выработке государственной политики в отношении развития сельских территорий возложены на федеральный центр. Учитывая разнообразие социально-экономических, природных, культурных и исторических особенностей сельских территорий РФ, такой подход, на наш взгляд, не будет способствовать вовлечению инициативы местных сообществ в разработку программ дальнейшего развития сельских территорий.

Литература

1. The New Rural Paradigm: Policies and Governance/ OECD, Paris.
2. <http://www.cfra.org/newsletter/current.htm>
3. The New Rural Paradigm: Policies and Governance/ OECD, Paris. – С. 26
4. U.S.Department of Agriculture, Economic Research Service (USDA/ERS). *A consideration of the Devolution of Federal Agricultural Policy*, Graig Gundersen, Betsey Kuhn, Susan Offutt, and Mitchel Morehart, Agricultural Economic Report, Number 836, November 2004. – С. 1.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛА В 2001–2005 гг.

Е.О.Никифорова, к.э.н., ст. науч. сотр., **Д.Б.Эпштейн**, д.э.н., проф., гл. науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Устойчивость развития сельской местности определяется аграрной политикой, и в первую очередь – устойчивостью развития сельской экономики. Если охарактеризовать суть аграрной политики РФ с 2000 по 2005 г., то ее можно назвать *политикой минимальной вынужденной поддержки в условиях агрессивного импорта*. Минимальной – потому что объ-

емы поддержки снижаются в расходах бюджета от года к году¹, поддержка позволяет иметь

¹ Фактически в 2003 г. на долю сельского хозяйства и рыболовства в федеральном и консолидированном бюджетах выделялось 1,5% расходов. В бюджете на 2006 г. из 4270,1 млрд р. расходов на сельское хозяйство и рыболовство планируется выделить 19,1 млрд р., т.е. менее 0,5%, что в сумме с выделяемыми средствами по другим отраслям может составить до 1%.

средний уровень рентабельности несколько выше нуля, а единственная форма, получившая заметное расширение, – это субсидирование процентных ставок. Применяются также квотирование импорта мяса птицы и повышенное налогообложение импорта сахара-сырца. Обе меры ограничения импорта положительно сказались на динамике отечественного производства. Вынужденной эта поддержка являлась потому, что в противном случае мы получили бы абсолютное снижение объемов производства, что негативно сказалось бы на имидже власти.

Со второй половины 2005–2006 гг. правительство несколько активизировало свой интерес к сельскому хозяйству, инициировав в числе прочих национальный проект «Развитие АПК», суть которого в субсидировании долгосрочных инвестиций, преимущественно в сфере животноводства.

Наряду с неустойчивыми темпами роста мы наблюдаем высокие темпы сокращения ресурсного потенциала сельхозпредприятий. Численность работников сократилась почти в 2 раза с 1998 по 2004 г. и продолжает сокращаться темпами выше 10% в год, площадь сельхозугодий сократилась на 13%, или на 30 млн га., посевные площади сельхозпредприятий – на 28%, или на 22,3 млн га. Посевные площади всех видов сельхозпроизводителей также сократились на 14%, или на 12,9 млн га. Оборотные средства учитываемых статистикой Минсельхоза предприятий в сопоставимых ценах сократились на 37,9%. Несмотря на рост инвестиций, основные средства в ценах 1998 г. сократились к 2004 г. на 23,1%. С 2001 г. высокими темпами (до 10% в год) сокращается число сельхозпредприятий, причем их ресурсы отнюдь не переходят, как мы видим, к другим предприятиям (табл. 1).

1. Некоторые показатели развития сельского хозяйства и сельхозпредприятий России в 1998–2004 гг.

Показатели / годы	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, % к переходному периоду	86,8	104,1	107,7	107,5	101,5	101,4	103,1
Доля расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство в сумме расходов всего, %	2,72	2,69	2,67	2,54	1,6	1,6	1,5
Произведено сельхозпредприятиями, млн т:							
зерна	41,9	47,8	55,7	69,5	69,3	51,4	56,4
сахарной свеклы	10	13,9	12,7	12,9	13,6	15,9	17,8
скота и птицы в убойном весе	1,9	1,6	1,7	1,8	2	2,1	2,2
молока	16,5	15,6	15,2	15,5	15,9	15,3	14,3
мяса птицы*			0,70**	0,88	0,95	1,04	1,19
яиц	22,7	23,2	24,1	25,1	26,3	26,6	26
Рентабельность сельхозпредприятий, %	-24,7	8,2	6,3	9,3	1	2,7	6,4
Поголовье, млн голов:							
КРС	17,9	17,3	16,4	15,7	14,9	13,3	12
коров	7,2	6,9	6,4	6	5,6	5,1	4,8
свиней	9,1	9,6	8,2	8,4	9	8,1	6,9
Суммарная задолженность на конец года, млрд р.	150,7	184,8	229,2	278,2	322,2	354,3	374,2
Кредиторская задолженность на конец года, млрд р.	123,7	156,1	192,4	224,8	247,3	245,1	214,0
Фактическая прибыль сельхозпредприятий от реализации продукции до налогообложения, млрд р. (с учетом субсидий)	-34,1	13,0	13,4	26,3	3,5	11,7	19,8
Выручка от реализации сельхозпродукции, млрд р.	92,9	175,3	231,6	298,5	316,8	361,9	432,1
Отношение прибыли до налогообложения (с субсидиями) к выручке от реализации, %	-36,7	7,4	5,8	8,8	1,1	3,2	4,6
Дотации и компенсации из бюджета, относящиеся на финансовый результат, всего, млрд р.	9,350	9,602	8,951	12,923	15,006	16,824	20,356
Дотации и компенсации по отношению к потерям по сравнению с минимальным уровнем паритетности, %	13,8	15,2	11,9	19,6	20,9	15,4	31,5
Объем импорта продовольствия в рублях, млрд р.	223,0	218,7	208,4	277,3	330,5	356,3	385,7
Отношение 50% стоимости импорта к выручке от реализации сельхозпродукции	1,200	0,624	0,450	0,464	0,522	0,492	0,446
Индекс достижения равновесного паритета, %	53,58	71,68	71,01	72,25	68,62	68,14	70,77
Индекс достижения минимально необходимого паритета, %	57,76	73,58	75,46	81,9	81,55	84,93	86,99
Индекс цен сельскохозяйственной продукции, %	111,1	199,8	136,5	125,2	103,2	108,6	127,9
Индекс цен производителей промышленной продукции и услуг, %	109,2	161,0	148,5	118,1	112,2	118,6	124,7

Показатели / годы	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, р.	468	629	891	1 306	1 752	2 145	2 791,8
Среднемесячная зарплата в экономике, р.	1 052	1 523	2 223	3 240	4 360	5 509	6 739,5
Прожиточный минимум 1 трудоспособного, р.	555	1 003	1 320	1 629	1 967	2 112	2 602
Число сельхозпредприятий на конец года, тыс.	27,3	27,3	27,6	24,8	24,2	22,1	20,6
Среднегодовая численность занятых сельхозпредприятий, млн чел.	5,3	5,1	4,7	4,2	3,8	3,3	2,9
Сельхозугодья сельхозпредприятий, млн га	154,8	152,7	149,7	146,1	142,6	140,2	134,8
Посевная площадь сельхозпредприятий, млн га	76,7	73	69,1	66,4	64,6	58,3	55,4
Посевная площадь в сельском хозяйстве, млн га	91,7	88,3	85,4	84,7	84,6	79,6	78,8
Индекс физического объема инвестиций в сопоставимых ценах, % к прошлому году	78,3	88,5	104,9	117,1	117,7	100,6	112,1
Основные производственные фонды сельхозпредприятий, млн р.	866 230	810 880	789 040	768 746	739 726	839 146	784 612
Норма амортизации, %	3,04	2,84	2,65	2,58	2,72	2,59	2,99
Оборотные средства предприятий, млн р.	125 726	163 519	207 950	262 535	299 526	336 586	377 459
Среднее арифметическое индексов роста цен на сельхозпродукцию и промышленные средства производства	1,1015	1,804	1,425	1,2165	1,077	1,136	1,263
Индекс роста цен на оборотные активы к 1998 г. (нарастающим итогом)	1	1,804	2,571	3,127	3,368	3,826	4,832
Оборотные средства в сопоставимых ценах 1998 г., млн р.	125 726	90 642	80 892	83 951	88 931	87 971	78 110
Основные производственные средства в сопоставимых ценах без учета изменений статистики в 2003 г., млн р.	866 230	831 851	817 144	799 960	774 096	857 924	814 192
Основные производственные средства в сопоставимых ценах с учетом изменений статистики в 2003 г., млн р.	866 230	831 851	817 144	799 960	774 096	701 782	666 009

Примечания: * – все формы хозяйств, ** – в среднем за 1996–2000 гг., *** – с 2003 г. в годовых отчетах отсутствуют данные по основным производственным фондам, поэтому мы используем данные о сумме основных средств.

Таким образом, идет быстрое сокращение ресурсного потенциала сельхозпредприятий при очевидных социальных потерях.

Очевидно, в итоге проводимой аграрной политики минимальной вынужденной поддержки *развитие сельского хозяйства можно охарактеризовать как неустойчивое, ведущее к быстрому снижению ресурсного потенциала, также имеющее тенденцию снижения, объемов производства и рентабельности, особенно явную в зернопроизводстве и животноводстве.* Лишь отрасли, получившие господдержку в форме квот на импорт или высоких таможенных пошлин (мясо птицы, сахарная свекла), имеют устойчивую тенденцию к росту.

Ресурсный потенциал сельского хозяйства теряется высокими темпами. Производственный потенциал сохраняется лишь в поддерживаемых государством отраслях. Такое состояние чревато спадом сельхозпроизводства.

Обратимся к ситуации со снижением затрат, имея в виду их оценку в сопоставимых, а не в текущих ценах. В виду длительного периода опережающего роста цен на средства производства по сравнению с ценами на сельхозпродукцию (диспаритет цен) можно ожидать, что остающиеся сельхозпредприятия в какой-то мере адаптируются к этим условиям и сумели добиться снижения затрат на единицу валовой продукции в сопоставимых ценах. Наши расчеты подтвердили эту гипотезу (табл. 2).

2. Динамика себестоимости единицы валовой сельхозпродукции в сопоставимых ценах предыдущего периода в России в 1990–2004 гг.

1995 г. в % к 1990 г.	1998 г. в % к 1995 г.	1999 г. в % к 1998 г.	2004 г. в % к 1999 г.
142,7	103	91	72,1

Источник: собственные расчеты авторов.

Мы видим, что в 1999 г. сельхозпредприятия смогли переломить тенденцию роста удельных затрат ресурсов, отчасти благодаря девальвации рубля и снижению зарплат, и затем перешли к повышению эффективности производства темпами, которые являются весьма высокими (более 5% в год).

Таким образом, результат политики минимальной поддержки двойственен – с одной стороны – крупные потери, а с другой – позитивный результат в виде определенного роста эффективности производства. На первый взгляд, этот результат заставляет усомниться в необходимости увеличения объемов под-

держки. Однако мы должны отчетливо понимать, что снижение затрат – это результат конкуренции, а не минимизации поддержки. Аналогичных результатов по снижению затрат добиваются предприятия стран ЕС в условиях поддержки, гарантирующей им получение рентабельности 30-40%. При наличии большей поддержки, в частности, поддержки инвестиций, предприятия могли бы ускоренно внедрять передовые технологии, что дало бы еще больший эффект, причем без потерь основного и оборотного капитала.

Выводы напрашиваются сами собой – необходимо перейти от политики минимальной

вынужденной поддержки к поддержке, обеспечивающей условия расширенного воспроизводства темпами, отвечающими росту спроса населения, с учетом возможностей снижения затрат, в первую очередь, путем обеспечения доходов, необходимых для расширенного воспроизводства. Но для сохранения позитивных итогов конкуренции она должна поддерживаться государством и даже усиливаться, в особенности путем очистки рынков от мафиозных структур, предоставления сельхозпроизводителям соответствующей информации и т.д.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Недооценка роли сельского хозяйства в экономике государства и социальном развитии сельских территорий обусловила необходимость проведения исследований, показывающих эту роль и определяющих направления ее повышения. Для ответа на поставленный вопрос мы провели группировку сельских муниципальных районов Алтайского края (60 территорий) по единственному критерию – «сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности хозяйствующих субъектов территории», руководствовались при этом тем, что именно от реального сектора экономики зависят и доходы населения, и решение социально-экономических проблем территории. В результате сложились три группы районов:

– первая группа – убыточные, где указанный показатель имеет отрицательное значение (16 районов);

– вторая группа – экономически неустойчивые, где числовое значение данного показателя варьируется от 0 до 20 млн р. (30 районов);

– третья группа – экономически устойчивые, где числовое значение данного показателя превышает 20 млн р. (14 районов).

Далее внутри каждой группы рассчитывалось среднее значение по каждому из использованных показателей. Все данные взяты за 2005 г.

Обоснованность данного подхода подтверждается межгрупповым соотношением средних значений по показателям, характеризующим финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов территории (табл. 1).

1. Показатели, характеризующие финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов территории

№ п/п	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности хозяйствующих субъектов территории, тыс. р.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в расчете на 1 хозяйствующий субъект территории, тыс. р.	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %	Удельный вес просроченной задолженности СХО в бюджеты всех уровней, %	Рентабельность (убыточность) производства, %	Рентабельность (убыточность) производства с учетом субсидий, %
1	-7 466,9	-18,7	48,3	51,7	76,2	-4,2	-1,9
2	5 902,8	23,3	64,7	35,3	72,7	-0,2	1,4
3	45 358,1	127,2	71,9	28,1	72,3	12,5	14,1

Чем устойчивее экономика территории, тем выше числовое значение показателя «Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в расчете на 1 хозяйствующий субъект территории, доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %: чем устойчивее экономика территории, тем ниже числовое значение показате-

лее экономика территории, рентабельность (убыточность) сельхозпроизводства, %: чем устойчивее экономика территории и рентабельность (убыточность) сельхозпроизводства с учетом субсидий, %: чем устойчивее экономика территории, тем ниже числовое значение показате-

ля удельный вес просроченной задолженности сельхозорганизаций в бюджеты всех уровней».

На результаты деятельности хозяйствующих субъектов серьезное влияние оказывают оснащенность производства основными и оборотными фондами и качество кадров (табл. 2).

О прямой зависимости экономической устойчивости территории от эффективности

сельскохозяйственного производства свидетельствуют данные табл. 3. Выпадающее из логики соотношение среднегрупповых числовых значений показателей прироста живой массы крупного рогатого скота и овец объясняется, прежде всего, убыточностью производства данных видов продукции.

2. Ресурсообеспеченность сельскохозяйственного производства территорий

№ п/п	Энергетические мощности в расчете на 1 работника сельского хозяйства, всего, л.с.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	На 1 тыс. человек в возрасте 15–64 лет имеют высшее образование	Основные средства по остаточной стоимости в расчете на 1 хозяйствующий субъект	Оборотные активы на 1 хозяйствующий субъект, тыс. р.	Капитал и резервы на 1 хозяйствующий субъект, тыс. р.
1	18,4	2 859,1	81,8	789,0	480,7	649,4
2	23,2	2 422,6	79,0	1 102,4	723,1	948,6
3	22,5	3 356,4	87,7	1 285,1	848,1	1 448,2

3. Эффективность сельскохозяйственного производства

№ п/п	Надой молока на 1 корову (в СХО; кг)	Прирост живой массы крупного рогатого скота, ц	Прирост живой массы свиней, ц	Прирост живой массы овец, ц	Среднесуточные привесы крупного рогатого скота, гр.	Среднесуточные привесы свиней, гр.	Среднесуточные привесы овец, гр.	Удобренная площадь сельхозкультур в % ко всей посевной площади сельхозкультуры	Фактическая урожайность зерновых и зернобобовых в весе после доработки с убранной площади, ц/га
1	2 614,3	3 755,1	463,6	35,2	353,3	91,6	1,3	4,9	9,7
2	2 658,5	7 048,2	249,2	151,6	377,9	111,2	13,3	2,7	10,1
3	3 342,1	14 040,3	3 713,4	59,2	424,2	166,4	7,5	13,2	11,4

Общепринятый тезис о том, что чем убыточнее территория, тем активнее на ней развивается малый бизнес, подтверждают данные табл. 4.

Но прямая зависимость касается лишь животноводческой продукции. Обратная динамика показателей по производству яиц, картофеля и овощей говорит прежде всего о том, что эти виды продукции более энергоемки и не под силу малым формам сельхозпроизводства экономически слабых территорий.

Мы исключили из анализа крестьянские (фермерские) хозяйства в силу того, что, во-первых, они достаточно разнородны и далеко не все представляют малый сектор экономики;

во-вторых, они малочисленнее, чем домашние и часто не определяют состояния экономики территории.

В качестве показателей, характеризующих социальное положение жителей территории, мы взяли наиболее доступные из источников официальной статистики (табл. 5). Из общей логики здесь выпадает показатель «Оборот розничной торговли». Сопоставление его числовых значений свидетельствует скорее о том, что официальная статистика не в состоянии отразить истинные доходы жителей сельских территорий, а они фактически несколько выше.

4. Доля домашних хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции территории

№ п/п	Доля хозяйств населения в поголовье КРС, %	Доля хозяйств населения в поголовье коров, %	Доля хозяйств населения в поголовье свиней, %	Доля хозяйств населения в поголовье овец и коз, %	Доля хозяйств населения в производстве мяса, %	Доля хозяйств населения в производстве молока, %	Доля хозяйств населения в производстве яиц, %	Доля хозяйств населения в валовом сборе картофеля, %	Доля хозяйств населения в валовом сборе овощей, %
1	46,5	51,9	85,1	90,7	73,6	60,4	85,0	95,6	94,3
2	41,2	48,3	82,5	78,4	70,8	55,1	88,6	97,4	97,5
3	34,6	43,1	70,7	84,8	59,9	45,1	80,4	97,4	94,6

4. Показатели, характеризующие уровень жизни населения

№ п/п	Среднемесячная номинальная численная заработная плата работников, р.	Просроченная задолженность по заработной плате по кругу крупных и средних организаций наблюдаемых видов экономической деятельности на конец года, тыс. р.	Доля безработных от общего числа населения, %	Оборот розничной торговли в 2005 г., тыс. р.	Объем платных услуг на душу населения, р.	Объем бытовых услуг на душу населения, р.
1	2 317,3	2 261,6	5,8	315 743,9	2 385,0	229,8
2	2 182,9	2 535,8	4,2	304 517,6	2 366,8	204,8
3	2 388,0	901,4	4,6	360 212,2	2 626,9	224,0

Выше сказанное свидетельствует прежде всего о том, что влияние сельскохозяйственного производства на уровень социально-экономического развития сельских территорий переоценить невозможно. Сельское хозяйство – тот базис, на котором основаны другие отрасли экономики. Другой вопрос – способны ли предпринимаемые сегодня формы и методы поддержки отрасли повысить ее значение для сельской территории (сравним, например, показатели рентабельности сельскохозяйственного производства без и с учетом субсидий, показанные в табл. 1). Конечно, если исходить из принципа «лучше что-то, чем ничего», то следует признать, что средства, выделяемые в рамках ПНП «Развитие АПК», – несомненно, шаг вперед по сравнению с позицией правительства по отношению к сельскому хозяйству, имевшей место еще пять лет назад. Но если сравнивать уровень и формы государственной поддержки сельского хозяйства в России и экономически развитых странах, то следует констатировать, что государство целенаправленно сворачивает безвозвратные формы поддержки и переходит к выделению средств только на возвратной основе, чему ПНП «Развитие АПК» – прямое доказательство. Да и сам по себе этот проект имеет множество негативных сторон. В частности:

1) от участия в нем отстранено 40% сельхозорганизаций и большинство крестьянских (фермерских) хозяйств, не имеющих залоговой базы, но еще способных в случае поддержки не попасть в категорию банкротов;

2) лизинг оказался невыгоден, практически приобретает технику и животных с использованием льготных кредитов банков выгоднее (дешевле);

3) цели выдачи кредита весьма ограничены, что не позволяет развивать необходимые виды деятельности;

4) недоработан институт поручительства;

5) часто особенности сельскохозяйственного производства (период выращивания фуражной коровы, производства полноценного мяса КРС и т.д.) не позволяют кредиторам своевременно выплачивать доги по кредиту;

6) отсутствует эффективный механизм финансово-кредитной и инвестиционной под-

держки сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

7) существует целый комплекс факторов, не позволяющих развивать направление «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (молодых семей)», в частности:

– низкий уровень оплаты труда молодых специалистов, не позволяющий брать им на себя обязательства по долевному участию в программе получения жилья;

– отказ многих сельхозпредприятий выступить в качестве поручителя при строительстве или покупке жилья по причине отсутствия свободных финансовых средств;

– юридически не решены вопросы передачи поручительства в случае применения к поручителю процедуры банкротства, смены места работы молодого работника и т.д.;

– отсутствует возможность переоформления размера жилой площади, предоставляемой в рамках проекта, в случае изменения численности членов молодой семьи (к примеру, на момент оформления кредита семья не знала о беременности супруги).

И этот перечень можно продолжать. В то же время на Западе, например, в Канаде, уровень безвозвратной государственной поддержки сельского хозяйства составляет 35% стоимости продукции, в странах ЕС – 38, в США – до 40, в Швеции – 47, в Японии – 72, в Швейцарии – 76%, что в случае вступления в ВТО сделает нашу продукцию практически неконкурентоспособной по сравнению с той, что потоком пойдет к нам из-за рубежа.

Поэтому для развития сельского хозяйства и улучшения социального положения жителей села в рамках того же ПНП следует решать проблемы комплексно:

– хотя бы на 1,5–2 года свести к минимуму налогообложение всех категорий сельхозтоваропроизводителей, если сельскохозяйственное производство в их деятельности занимает не менее 70%;

– волевым решением (на уровне правительства) снизить цены на ГСМ для сельхозтоваропроизводителей до 50% от существующих рыночных цен при сохранении того же уровня закупочных цен на сельхозпродукцию;

– заключить соглашение между правительством и ведущими банками страны, согласно которому ставка кредита для сельхозтоваропроизводителей, взятого на производственные нужды под бизнес-проект, не будет превышать 10%;

– максимально сократить ввоз импортного сельхозсырья (мясо всех видов, молоко, яйцо, зерно, мука и т.п.);

– возобновить государственный заказ на сельхозпродукцию по примеру развитых стран Европы и Америки;

– осуществить дифференцированный подход к регионам при выделении федеральных средств на поддержку АПК; особое внимание следовало бы уделить аграрным регионам, не имеющим в структуре экономики отраслей, способных дотировать свое сельское хозяйство;

– изменить подход к оплате труда в сельском хозяйстве.

На законодательном уровне:

– установить и удешевить механизм и определить более сжатые сроки прохождения процедуры регистрации земельных участков их собственниками по определенным инстанциям;

– пересмотреть законодательную базу потребительской кооперации;

– пересмотреть процедуру финансового оздоровления коллективных сельхозпредприятий, сориентировав ее на сохранение потенциально перспективных хозяйств;

– в рамках Федерального закона №131-ФЗ «О местном самоуправлении» уточнить функции глав территориальных образований в части содействия экономическому развитию территории;

– племенные хозяйства федерального подчинения передать в собственность регионов.

Необходимо совершенствовать условия реализации ПНП «Развитие АПК» по каждому из направлений, в частности:

1) предоставить банкам право использовать в качестве залога предмет кредита;

2) для реального запуска программы земельно-ипотечного кредитования упростить процедуру оформления земельных участков в собственность, а межевание осуществлять за счет средств федерального бюджета и не на конкурсной основе привлекать для этого орга-

низации, осуществляющие межевание, так как практика уже показала ее неэффективность;

3) для ускорения оформления ипотеки вторичного рынка жилья в сельской местности также необходимо сократить сроки, установленные Центрами регистрации недвижимости, урегулировать стоимость каждой из процедур, входящих в процесс оформления документов;

4) для расширения кредитования крестьянских (фермерских) и домашних хозяйств необходимо:

– создать в бюджетах регионов страховые фонды, являющиеся гарантией для региональных бюджетов при получении кредитов;

– возложить на региональные органы управления сельским хозяйством и администрации районов функции контроля за достоверностью предоставляемой в органы ГНИ отчетности и разъяснения последствий предоставления недостоверной информации;

– принять на федеральном и региональном уровнях решение о снижении тарифов комиссионных сборов для участников проекта;

– лицам, получившим кредит и своевременно уплачивающим платежи по процентам и основному долгу, разрешить выполнять процедуру оформления документов на получение субсидий не ежемесячно, а хотя бы 1 раз в квартал;

5) расширить перечень участвующих отраслей сельского хозяйства, к примеру, за счет семеноводства, пчеловодства, рекреационных отраслей, мелиорации и т. д.;

6) для привлечения молодых специалистов на работу в сельскую местность и обеспечения их доступным жильем необходимо повысить экономическую устойчивость сельскохозяйственных организаций как основных работодателей для молодых специалистов и уровень заработной платы на селе в целом.

Только комплексное и кардинальное решение проблем сельскохозяйственного производства способно укрепить социальное положение жителей села, поднять престиж сельскохозяйственного труда и сохранить село как основу экономики и культуры общества.

Литература

1. *Костомахин, Н.* Сельское хозяйство нуждается в государственном регулировании /Н.Костомахин// Животноводство России. – 2004. – № 9.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК

В.А. Кундиус, д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета

Развитие интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства России, несмотря на недостатки макроэкономиче-

ской аграрной политики, имеет положительные результаты и перспективы развития.

Итоги деятельности сельскохозяйственных предприятий, входящих в состав агро-

промышленных формирований холдингового типа, показали, что практически в каждом хозяйстве произошли заметные положительные изменения в их производственной деятельности и социальной сфере. Позитивные перемены отмечаются в результате действий трех основных факторов: возможности инвестиций и выделения средств на текущие расходы; совершенствования корпоративного менеджмента, осуществления жесткого контроля за расходованием вложенных финансовых средств и развитием всех видов деятельности сельскохозяйственных предприятий; создания системы материальной заинтересованности всех категорий работников в повышении эффективности производства.

Развитие интеграционных процессов в АПК, активизация инновационных процессов и НИОКР, интеграция российской экономики в мировую экономическую систему обуславливают формирование кластеров в масштабах регионов либо на основе межрегиональной координации действий экономических субъектов.

Кластер в экономической литературе определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. Предпосылки к созданию кластера – прежде всего, конкурентоспособность фирм, связанных технологической цепочкой, в частности, по производству и реализации агропродовольствия или промышленной продукции из сельскохозяйственного сырья.

Основоположником теории кластерного развития является М. Портер, который изучил данную проблему посредством исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран. М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны.

В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных технологически или организационно, взаимно способствующих росту конкурентоспособности участников сообщества. Когда формируется кластер, все производства начинают в нем оказывать друг другу поддержку. Выгода распространяется по всем направлениям связей. Новые производители, приходящие из других отраслей кластера, ускоряют развитие, стимулируя различные подходы к НИОКР и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий. Происходит свободный обмен информаци-

ей и быстрое распространение новшества по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Взаимосвязи внутри кластера, часто абсолютно неожиданные, ведут к разработке новых путей в конкуренции и порождают новые возможности стабильного развития. Кластер становится средством для преодоления замкнутости на внутренних проблемах, инертности, негибкости и сговоров между соперниками, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции и появление новых фирм.

Таким образом, наличие кластера позволяет национальной отрасли удерживать свое преимущество, а не отдавать его тем странам, которые склонны к обновлению. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов производства там, где имеется группа внутренних конкурентов. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их продуктивно.

Кластерный подход к изучению экономических процессов формирования конкурентоспособности применяется и в ряде других теорий. Е. Лимер рассматривал кластеры с высоким уровнем корреляционного экспорта при анализе торговли на национальном уровне. Французские ученые И. Толенадо и Д. Солье использовали понятие «фильеры» для описания групп технологических секторов. Кластерный подход также используется в разработках шведских теоретиков. Преимущества этих теорий заключаются в том, что они основаны на обширных эмпирических исследованиях диверсификационных форм в различных странах.

Бурное кластерное развитие экономики происходит в развитых странах, таких, как Германия, США, Япония, а также в развивающихся странах Латинской Америки, Азии, Африки, в странах ближнего зарубежья.

Улучшение экономических условий ведения бизнеса в Казахстане создает благоприятные условия для создания кластеров.

В Восточно-Казахстанском регионе созданы и функционируют несколько кластеров. Так, одними из первых были кластеры по переработке молока: ТОО «Восток-молоко», ТОО «Эмиль», ассоциация «КазРуно», членами которой являются АО «КазРуно» (Семипалатинская фабрика по переработке шерсти), Казахский научно-исследовательский технологический институт овцеводства, Семипалатинский пушно-меховой колледж и свыше 200 крестьянских овцеводческих и козоводческих хозяйств.

В Семипалатинске, в филиале ТОО агрофинансовая корпорация «Ардагер» используется кластерный метод взаимодействия по

технологической цепочке с выпуском конечного продукта требуемого качества. Входят в эту цепочку ОАО «Восточно-Казахстанский мукомольно-комбикормовый комбинат», ТОО «Семипалатинский комбикормовый завод», ОАО «Семей кус», ТОО «Прииртышская бройлерная птицефабрика» [5, с. 157]. Кластеры формируются прежде всего в ресурсодобывающих отраслях экономики Казахстана, становясь полюсами роста, ядрами развития.

Кластерный подход позволяет сосредоточить усилия на приоритетных секторах и с помощью определенных государственных мер поддержки быстрее задействовать смежные предприятия, особенно малого и среднего бизнеса, дав тем самым мощный импульс их развитию, что имеет особо важное значение для сельских территорий.

Формирование в регионах полюсов роста (ядер развития) и отраслей мультипликаторов способствует созданию запускающего механизма для развития экономики регионов, решению социальных проблем: увеличению занятости населения, повышению результативности функционирования региональных хозяйственных комплексов.

Инвестирование полюсов роста способствует формированию синергетического эффекта, выраженного в росте объемов производства и доходных статей регионального бюджета, улучшении социальных показателей, повышении уровня жизни населения в регионе, развитию сельских территорий. Процессы образования региональных ядер развития должны быть структурированы в рамках промышленной и аграрной политики, составлять их главное содержание.

Почему концепция полюсов актуальна, например, для Алтайского края? Во-первых, здесь низка доля топливно-энергетического комплекса, составлявшая в 1992 г. в структуре промышленности края 7% против 25% по народно-хозяйственному комплексу страны в целом и 19% – по Западно-Сибирскому экономическому району. Во-вторых, относительная отдаленность промышленных предприятий края от поставщиков сырьевых ресурсов и потребителей продукции предопределяет зависимость производственных затрат от транспортных тарифов, снижение конкурентоспособности продукции региона и потерю рынков сбыта. В-третьих, структура промышленности края «невыгодна» в условиях разрыва кооперационных связей – суммарная доля структурно-депрессивных отраслей (сельскохозяйственного машиностроения, легкой и оборонной промышленности) составляет 71%. В-четвертых, высок удельный вес в отраслевой структуре края преимущественно экстенсивного сельскохозяйственного производства, в 2 раза превы-

шающий аналогичный показатель в Российской Федерации [4, с. 13].

В Алтайском крае реально формирование кластеров по направлениям сложившихся подкомплексов АПК. Так, в агропродовольственном подкомплексе, в сущности, уже имеется зерно-продуктовый кластер на базе ФАПГ «Золотое зерно Алтая», ОАО «Алейскзернопродукт», ОАО «Мельник», ОАО «Пава», которые практически объединены однонаправленностью и профилем деятельности.

Объективный анализ социально-экономических индикаторов развития Алтайского края показывает, что к числу производств – ядер развития прежде всего следует отнести пищевую и зерноперерабатывающую отрасли. Это объясняется их устойчивой рентабельностью, наличием собственной недоиспользуемой сырьевой базой, т.е. возможностью выращивания высококачественных зерновых и крупяных культур, наличием собственной сырьевой базы, современных технологий и оборудования у мукомольных, крупяных и макаронных предприятий. По оценкам нашим и других ученых Алтайского края [4, с. 14], потенциал этого сектора экономики работает не более чем на 50-55%, а следовательно, имеется существенный ресурс роста. В системе этих объединений накоплены значительные нематериальные активы в форме интеллектуального капитала, уникальных знаний и ключевых компетенций. Инвестиции эти предприятия наиболее быстро окупаются и результативны в региональном масштабе, поскольку неизбежно начинает проявляться мультипликативный эффект, способствующий развитию всех вертикально взаимодействующих по технологическим цепочкам производств и территорий, на которых они расположены.

На территории Алтайского края объективно обусловлено формирование свекло-сахарного, молочно-продуктового, мясного, свиноводческого, птицеводческого, овощеводческого, плодово-ягодного, аграрно-фармацевтического, льноводческо-текстильного кластеров. Перспективно формирование кластеров пантового мараловодства и пчеловодства, поскольку продукты этих производств обладают уникальными вкусовыми и оздоравливающими свойствами в связи со спецификой природно-климатических условий региона, характерных только для данной местности.

Алтай – уникальная природно-климатическая зона, наиболее благоприятная для разведения маралов. Пантовое мараловодство – специфическая отрасль, представляющая интерес не только для данного региона, но и для всей страны. Оно дает продукцию, не имеющую аналогов по качеству в мире.

Конкурентоспособность мараловодства обеспечивается низкими издержками производства, биологическим потенциалом пантов, высоким спросом на них. Развитие пантового оленеводства в предгорной зоне Алтая позволит решить не только вопросы экономического плана, но и многие проблемы социального порядка, поскольку это – единственная отрасль животноводства, которая в условиях горной местности дает высокий устойчивый доход и не требует при этом больших затрат труда. Панты – продукция, идущая на экспорт и обеспечивающая приток денежных средств в бюджеты всех уровней.

В условиях переходного периода к рынку пантовое оленеводство развивается достаточно динамично. За 20-летний период поголовье пантовых оленей в Алтайском крае увеличилось в 3,9 раза, число ферм возросло в 6,4 раза, производство пантовой продукции – в 2,7 раза. При этом в крае существуют территориальные ресурсы для дальнейшего развития отрасли и увеличения числа хозяйств [2].

Мараловодческие хозяйства Алтая производят до 70% пантов России. В 2006 г. в Алтайском крае действовали 40 мараловодческих и оленеводческих ферм с поголовьем 22 948 маралов и 6 417 пятнистых оленей, от которых заготовлено, по отчетам предыдущего года 13 455 кг консервированных пантов при уровне рентабельности 150–300%.

В мараловодческих хозяйствах множество неиспользуемых возможностей для развития многофункциональной деятельности: переработки и реализации крови, мяса и других частей животных. Очевидно, необходимо отказаться от традиционного понятия «второстепенная продукция» и перейти к активному освоению этих огромных сырьевых ресурсов в пантовом оленеводстве. Оленеводческие фирмы также могут оказывать туристические услуги, организовывать посещение ферм, наблюдение за животными и т.д. В ряде хозяйств уже построены небольшие профилактории для оздоровления населения на основе пантовых ванн, лечебных процедур с использованием пантовой продукции (БАДы, санаторно-курортная система, физиотерапия, оздоровительное и диетическое питание).

Тенденция к глубокой переработке пантов распространяется во всем мире и позволяет существенно увеличить коммерческий результат от реализации пантов. Если условный килограмм сырых пантов стоит 100 долл., то 1 кг сухих консервированных пантов стоит уже более 180 долл., 1 кг порошка пантов – 600 долл., а 1 кг капсулированных пантов – 1 200 долл.

В настоящее время в России промышленным способом производят лишь разработанный в 1932 г., устаревший по форме и со-

держащий 3% биологически активных веществ, имеющихся в пантах, препарат пантокрин. Другие формы зарегистрированных препаратов из пантов в промышленности не реализованы.

Более эффективно развивать пантовое оленеводство возможно на основе новой инновационной технологии глубокой переработки, разработанной специалистами Всероссийского научно-исследовательского института пантового оленеводства, которая позволяет в 4 раза увеличить количество видов получаемой продукции с одного оленя и десятки готовых препаратов. В 1996 г. алтайскими учеными были запатентованы субстанция из крови марала и способ ее получения. Применение данной технологии позволит ежегодно изготавливать готовых препаратов на сумму 1,5 млрд р., что в 5 раз превышает выручку от продажи пантов в Алтайском регионе.

Реализация обозначенных направлений совершенствования отрасли невозможна без привлечения инвестиций. Обеспечить должную эффективность масштабных наукоемких инвестиций способны интегрированные структуры, в дальнейшем – формирование кластера региона.

На Алтае, безусловно, одним из ведущих региональных кластеров должен стать туризм. Возможности для развития въездного туризма поистине огромны: уникальная природа, особенно в предгорной зоне Алтая, развитая курортно-санаторная зона г. Белокуриха, множество памятников истории и культуры. В Алтайском крае редкие возможности для развития водного, горнолыжного, рекреационного, охото- и спелеотуризма.

В настоящее время реализуется проект, предусматривающий создание в Алтайском регионе особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» на земельном участке общей площадью до 33 кв. км. В целях комплексного использования туристско-рекреационного потенциала Алтайского края в особой экономической зоне планируется развивать следующие виды туризма: экологический, оздоровительный, водный (рафтинг, байдарки, каяки), спортивный (конный), спелеотуризм. Турзона должна стать центром проведения международных соревнований по технике водного туризма.

Наиболее крупными объектами туристской индустрии станут: гостиничный комплекс круглогодичного действия на 3-3,5 тыс. мест размещения (категории 3-4*), с объектами культурно-развлекательного и оздоровительного назначения, конно-спортивный комплекс, комплекс плавательных бассейнов, комплекс для водных видов спорта (гребного слалома).

По экспертной оценке Минэкономразвития, к 2026 г. предполагаемые налоговые по-

ступления в бюджеты всех уровней составят 31,7 млрд р. Туристический поток в ОЭЗ возрастет до 1,1 млн туристов. Количество создаваемых рабочих мест в результате функционирования турзоны составит 3 тыс. человек, а с учетом мультипликативного эффекта. Так, население Алтайского края с учетом въезжающих туристов возрастет почти на 40%, что, соответственно, увеличит потребности в продовольствии и будет способствовать развитию агропродовольственного рынка и производства, сельского хозяйства, переработки, развитию сельских территорий.

В западной литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы диверсификации. Б. Карлоф в книге «Деловая стратегия» (с. 79) отмечает, что идея диверсификации имеет многолетнюю историю. Она была модной в конце 60-х и начале 70-х гг. XX в., затем на смену ей пришли взгляды о необходимости концентрации усилий на основных сферах бизнеса. Причиной тому послужили процессы глобализации экономики и другие явления, связанные с эффектом экономии на масштабах производства.

Японские специалисты считают, что диверсификация связана с таким преимуществом крупных предприятий, как эффект разнообразия. В современных условиях он оттесняет на второй план эффект массового производства однородной продукции. Суть экономии на разнообразии заключается в том, что производство многих видов продукции в рамках одного крупного предприятия выгоднее, чем производство тех же видов продукции на небольших специализированных предприятиях. Однако эта закономерность не имеет универсального характера, хотя она применима для достаточно большого числа производств [3, с. 187].

Известный американский исследователь в области корпоративной стратегии И. Ансофф считает, что изменения внешней среды приводят к тому, что перед руководством компании встает вопрос, диверсифицироваться ей или нет [1, с. 181].

Вопросы диверсификации относятся как к деятельности отдельного предприятия, так и к сфере корпоративного управления, где сложился определенный понятийный аппарат, хотя трактовка терминов не всегда однозначна. Знание терминов позволяет ориентироваться в решении методических и практических задач диверсификации деятельности предприятия.

Процесс определения значимых терминов и понятий является в основе своей процессом выделения различий между ними, т.е. необходимо определить, чем различаются процессы диверсификации и интеграции, в чем различие связанной и не связанной (конгломератной) диверсификации.

Под диверсификацией (многопрофильностью) деятельности предприятия понимается распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, в том числе и не имеющие прямой производственной или функциональной зависимости от основной деятельности.

Диверсификация деятельности предприятия должна привести к использованию материальных и нематериальных ресурсов: экономии дают многоцелевое совместное использование производственных мощностей предприятия; концентрация сбытовой сети; обмен информацией, знаниями техническими и управленческими, а также оптимизация управления денежными потоками и инвестиционными ресурсами.

Диверсификация устраняет зависимость предприятия от одного рынка, однако приводит к появлению присущего ей специфического риска. Именно поэтому процесс диверсификации требует тщательной проработки всех рыночных факторов, финансовой стороны, а также вопросов управления диверсифицированным предприятием.

И. Ансофф считает, что критерии диверсификации вытекают из анализа недостатков существующего корпоративного портфеля предприятия, а именно: его несбалансированности, избытка или недостатка стратегических ресурсов, несоответствия желаемому уровню прибыльности и т.д. Эти критерии уточняют, по каким конкретным признакам следует искать новые сферы деятельности [1, с. 135].

Исследования деятельности сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных формирований позволяют определить основные применяемые и возможные для применения направления диверсификации сельскохозяйственных предприятий и предприятий АПК в Алтайском крае. Это, прежде всего, развитие собственных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, включая малый бизнес в сельской местности: мини-мельницы, убойные пункты животных, колбасные цехи, сыроварни и др.; создание собственных каналов реализации, прежде всего, закупочных служб для многих мелкотоварных производителей, проживающих в малонаселенных селах и деревнях, где затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях. Следующее направление диверсификации деятельности предприятий АПК – открытие собственных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках, организация структур (малых предприятий), занимающихся заключением договоров, реализацией произведенной продукции за пределами региона по более высоким рыночным ценам. Развитие собственной системы сбыта особенно важно для сельскохо-

зяйственных предприятий, это позволит им избежать посредников с их грабительскими условиями, более выгодно осуществлять производство и увеличивать объемы реализуемой продукции.

Следующее реальное направление диверсификации предприятий АПК на Алтае – заготовка и переработка дикоросов. Создание заготовительных организаций, занимающихся сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов и ежедневным сбором молока, яиц, закупкой мяса сельскохозяйственных животных и птицы, является перспективным направлением диверсификации деятельности сельхозпредприятий.

Актуальным для Алтая, например, является создание собственных энергосистем на базе использования нетрадиционных источников энергии, в частности, ветровой энергии, производства биотоплива из растений – рапса, подсолнечника и др. Для лесостепной и предгорных зон эффективна организация предприятий лесоперерабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, народных промыслов, изготовления сувениров в связи с развивающимся туризмом и др.

Для предприятий АПК целесообразно развитие следующих направлений диверсификации деятельности: кожевенной и галантерейной промышленности, садоводства, рыбоводства, пчеловодства; шорного производства; коммерческой деятельности, предприятий гостиничного сервиса, сельского, ностальгиче-

ского и этнографического туризма, особенно в связи с востребованностью этого вида услуг японцами, китайцами, корейцами. При этом необходимо развитие ресторанного бизнеса, фирменной торговли, возрождения народных ремесел и промыслов.

Развитие диверсификации деятельности предприятий АПК будет способствовать не только обеспечению занятости населения в связи с его высвобождением в годы реформ, но и рациональному использованию уникального ресурсного потенциала региона, обеспечению его стратегического развития.

Литература

1. *Ансофф, И.* Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999.
2. *Луницин, В.Г.* Пантовое оленеводство Алтая / В.Г. Луницин // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения: сб. науч. тр. / РАСХН; Сиб. отд-ние ВНИИПО. – Барнаул, 2002. – 387 с.
3. Японская экономика в преддверии XXI века. – М.: Наука, 1991.
4. *Шепшелев, А.Г.* Промышленная политика как инструмент управления развитием хозяйственного комплекса региона: автореф. дис. ... к.э.н. / А.Г. Шепшелев. – Барнаул, 2006. – 23 с.
5. *Ахтаева, С.М., Омарбаева, С.Т.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности кластеров региона / С.М. Ахтаева, С.Т. Омарбаева // Вестник Семипалатинского гос. университета им. Шакарима. – Семипалатинск, 2006. – С. 154–159.

АГРАРНАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

И.У.Гусманов, д.э.н., Башкирский НИИ сельского хозяйства

Аграрный сектор – это та составляющая общества, состояние которой определяет как возможности удовлетворения первоочередных, наиболее насущных потребностей всех социальных групп людей и каждого человека, в отдельности, так и особенности жизнедеятельности той части населения, которая занята в аграрном секторе или непосредственно связана с ним.

В принципе, каждый сектор народного хозяйства обладает теми или иными особенностями, связанными с его экономическими и социальными функциями, условиями труда, технико-технологическими характеристиками, предметами и результатами производства и т.д. Подобные особенности имеет и аграрный сектор. Однако природа сущностной специфики аграрного сектора иная.

В основе аграрного сектора лежат прямая связь человека с живой природой и землей, использование их собственных производящих способностей. Для людей, связанных с

аграрным производством, земля и природа – это не только общие условия жизни и производственной деятельности прежде всего, это особый предмет, средство, орудие и, главное, источник производства. Конкретные особенности земли и природы в конкретном месте как источника производства предопределяют возможности и структуру последнего, особенности различных сторон обустройства жизни.

Прямая связь человека с землей и живой природой образует особый тип производительных сил и особый (аграрный) тип общественных отношений.

Специфика аграрного типа производительных сил производственной и в целом аграрной сферы выражается:

– в наличии особой и устойчивой социальной группы людей, являющихся субъектом аграрного производства и аграрных отношений, – крестьянства;

– в зависимости результатов производства не только от трудовых усилий, но и от

различий в качестве земли, от климатических характеристик, колебаний погодных условий;

– в особой роли территориально-пространственного фактора в организации аграрного производства;

– в возможности многообразия социальных и организационных типов аграрных хозяйств, в том числе в рамках одной и той же местности;

– в устойчивости и трансформации в процессе исторического развития мелкого аграрного производства, в его приспособляемости к меняющимся условиям;

– в зависимости сельских способов и форм жизнеустройства (включая системы расселения) от особенностей ведения аграрного производства и хозяйства;

– в формировании под воздействием особенностей аграрного производства, связей человека с природой, расселения и других факторов целостной сельской сферы с характерной для нее производственной структурой, инфраструктурой, социальной структурой населения, особой социально-культурной, социально-психологической и духовно-нравственной средой, спецификой общественных связей.

Все эти обстоятельства, подтвержденные многотысячелетней историей человечества, свидетельствуют о наличии в структуре общества не просто аграрного сектора, а сложной аграрной, точнее, сельской общественной системы.

Конкретные характеристики экономического и социального состояния сельской общественной системы менялись в разных формационных устройствах общества. Специфика формационных отношений охватывала сельскую систему, усложняя ее воспроизводство или, наоборот, улучшая условия ее развития. В принципе, чем в большей мере могли реализовываться потенциальные возможности села, тем успешнее могло развиваться общество в целом. Примером тому может служить современный капитализм, в условиях которого качественно изменились условия аграрного производства и жизни в сельской местности, а все общество в полную меру обеспечено продуктами сельского хозяйства.

Воспроизводство этой системы является обязательной предпосылкой создания благоприятной среды развития аграрного производства (земледелия). И, наоборот, без успешного развития земледелия невозможно развитие всей сельской системы, которое и является экономической основой последней.

Аграрная (сельская) система формируется и развивается в широкой общественной среде, с которой она связана множественностью производственных, экономических, социальных, социально-культурных и других общественных связей. Благодаря этим связям аг-

рарная система, с одной стороны, реализует свой потенциал и свои производственно-хозяйственные и социальные функции по обеспечению всего общества необходимыми продуктами и услугами. С другой стороны, создается совокупность производственно-технических, социально-экономических и других внешних условий и предпосылок, требующихся для воспроизводства и жизнедеятельности самой сельской системы и обеспечения жизнедеятельности связанных с ней людей.

Успешная реализация взаимных функций сельской системы по отношению к обществу и общества по отношению к сельской системе возможна лишь при таких принципах и способах осуществления рыночных и нерыночных взаимосвязей между ними, которые будут соответствовать сущностным чертам и особенностям этой системы и ее производственного и социального потенциала, воспроизводить, развивать, трансформировать, но не разрушать их.

Данное обстоятельство объективно ограничивает возможности и пределы и предопределяет характер вмешательства общества и его государственных структур во внутренние аграрные и сельские процессы и связи. Естественное и рациональное развитие аграрной системы может обеспечиваться, с одной стороны, устранением всех обстоятельств и факторов, препятствующих реализации их сущностных особенностей, а с другой – недопущением различного рода произвольных, тем более кардинальных перемен (революций) в собственно аграрной и всей сельской системе, способных нарушить прямые естественные взаимосвязи человека с землей и живой природой.

Общим объективно существующим экономическим способом взаимосвязей земледелия и других секторов (отраслей) народного хозяйства, села и города является рынок с его механизмами обмена деятельностью и обеспечения воспроизводственных процессов. Тем самым развитие аграрной (в том числе продовольственной) части рынка во многом предопределяется спецификой аграрной системы. Эффективное развитие аграрного рынка возможно лишь в том случае, когда оно основывается на реализации объективных черт аграрной системы.

Рынок, реализующий сельско-городские и агропромышленные взаимосвязи состоит из двух основных частей, соответствующих функциям этих связей. Во-первых, рынок продуктов сельского хозяйства и их переработки (прежде всего, продовольствия). Он представляет собой способ включения аграрной системы во всю совокупность общественных связей. Во-вторых, рынок средств производства и других промышленных продуктов, необходимых для земледелия и села. Он является способом про-

никновения промышленности и других неаграрных секторов в аграрную систему, их воздействия на изменение ряда ее черт, условий и форм ее функционирования.

Важнейшим условием рационального развития двух отмеченных сторон рыночных взаимосвязей – аграрной (сельской) системы с обществом и общества с аграрной (сельской) системой – является получение от реализации продукции земледелия и других сельских видов деятельности такого количества средств, которое достаточно для приобретения соответствующих видов и объемов ресурсов, необходимых для использования и наращивания аграрного и в целом сельского потенциала, обеспечения жизнедеятельности сельского населения.

К сожалению, рыночные связи сами по себе не могут обеспечить таких условий, во всяком случае, на длительные периоды времени. Дело в том, что специфика земли и живой природы как средства и источника производства накладывает существенные ограничения на возможности его роста, масштабы различного рода производственно-хозяйственных маневров (хотя последние являются абсолютно необходимыми). В этом смысле земледелие и село весьма консервативны. В то же время промышленные и другие сектора и виды деятельности, основанные на средствах производства, создаваемых самим человеком, более динамичны с точки зрения роста объемов производимой продукции и обновления ее видов, их потребительских и технических характеристик и т.п. Это относится и к средствам, производимым и поставляемым для земледелия и села. Оснащение земледелия растущим количеством обновляемых технических, технологических и других ресурсов, позволяющих ослабить естественные ограничения его развития, требует увеличения средств на их приобретение. Таких средств в достаточном количестве рынок продуктов земледелия в силу генетических особенностей (ограничений) последнего дать не может. Данная ситуация создает предпосылки отставания развития земледелия от создаваемых для него потенциальных технологических возможностей и от растущих потребностей общества или же превращения земледелия в постоянный источник инфляционных и других деструктивных экономических и социальных процессов и угроз.

Есть несколько взаимодополняющих способов недопущения или исправления подобных ситуаций и поддержания баланса в развитии аграрной системы, других секторов экономики, в росте общественных потребностей в продуктах земледелия и их удовлетворении.

Во-первых, это приведение в большее соответствие структуры производства на земле с ее потенциальными производительными воз-

можностями и особенностями, т.е. усиление регионализации (и внутрирегиональной специализации) аграрного производства и аграрного рынка.

Во-вторых, импорт недостающего объема продовольствия и других продуктов земледелия при наличии более дешевых внешних рынков. Однако использование этого варианта ограничено необходимостью поддержания национальной продовольственной безопасности. Кроме того, импорт, давая требующуюся продукцию, отнюдь не решает проблемы поддержания и развития собственной аграрной системы. Более того, попытки сокращения и замены внутреннего аграрного производства импортом соответствующей продукции могут вести к деградации аграрной и всей сельской общественной системы, являющейся одной из объективных и необходимых основ развития общества и воспроизводства его национальной специфики. В этой связи следует обратить внимание на то, что действия в 1990-е гг. разрушающие аграрный сектор свидетельствуют о полном непонимании социально-экономической природы и значимости аграрных и сельских проблем, которое обернулось труднопреодолимыми негативными общественными последствиями.

В-третьих, нерыночные формы предоставления средств аграрной сфере в целях создания экономически и социально паритетных возможностей ее развития, поддержания народнохозяйственных пропорций, стабильности условий функционирования рынка, реализующего взаимосвязи аграрной системы со всеми секторами народного хозяйства.

Объемы и формы прямого вложения средств в аграрную (сельскую) сферу могут быть различными в разных конкретных условиях и ситуациях. В принципе, чем рациональнее используются два предыдущих способа развития и функционирования аграрной системы, тем меньше могут быть объемы прямых нерыночных вложений в земледелие и село.

Однако мировой и собственный российский опыт показывает, что нерыночный способ взаимосвязи аграрной (сельской) системы с обществом объективно обусловлен особенностями естественно-общественной природы первой. Прямые (нерыночные) вложения общественных средств в аграрную (сельскую) сферу есть плата общества за возможность пользоваться естественно-природным, экономическим, социальным и другим сельским потенциалом. Игнорирование или нарушение данного обстоятельства создает почву для отставания или деградации земледелия и сельской системы и, в конечном счете, ведет к увеличению (в ряде случаев резко) потребностей в таких вложениях, т.е. общество будет вынуждено нести дополнительную плату за свои ошибки.

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РФ: МЕСТО И ФУНКЦИИ

Ю.И. Трубицын, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Структура национальной экономики помимо предприятий, фирм, холдингов, компаний, отраслей и регионов состоит также из межотраслевых комплексов. Особое место среди них занимает агропромышленный комплекс, поскольку он обеспечивает такие основополагающие функции, как жизнеобеспечение (производство продовольствия), жизнедеятельность (качество и образ жизни) и жизнеустойчивость (поселенческо-расселенческая система).

В агропромышленном комплексе России производится около 10% внутреннего валового продукта страны. Доля валовой добавленной стоимости, произведенной в его отраслях, составляет около 60% валового выпуска товаров и услуг, что превышает аналогичный параметр других многоотраслевых комплексов РФ (рис.1) [1].

При этом добавленная стоимость сельского хозяйства и пищевой промышленности по структуре значительно различаются. Если в

сельском хозяйстве валовая добавленная стоимость возрастает за счет прироста валового смешанного дохода (более 65%), фонда оплаты труда (около 20%) и валовой прибыли (примерно 15%), то в пищевой промышленности прирост валовой добавленной стоимости происходит за счет иной пропорции – 9%, 30% и 50% соответственно по тем же факторам.

Следует иметь в виду, что для современного периода функционирования агропромышленного сектора РФ характерна значительная доля «теневого» оборота, особенно в сельском хозяйстве, где она достигает 40% и более. По прогнозам некоторых экспертов «теневой» рынок составляет в России 50–100 млрд долл. [2]. «Теневые» обороты на зерновом рынке признаются как бы официально, поскольку в последние годы учитываются в размере 15-20% от общего оборота при разработке балансов ресурсов российскими и зарубежными организациями [3].

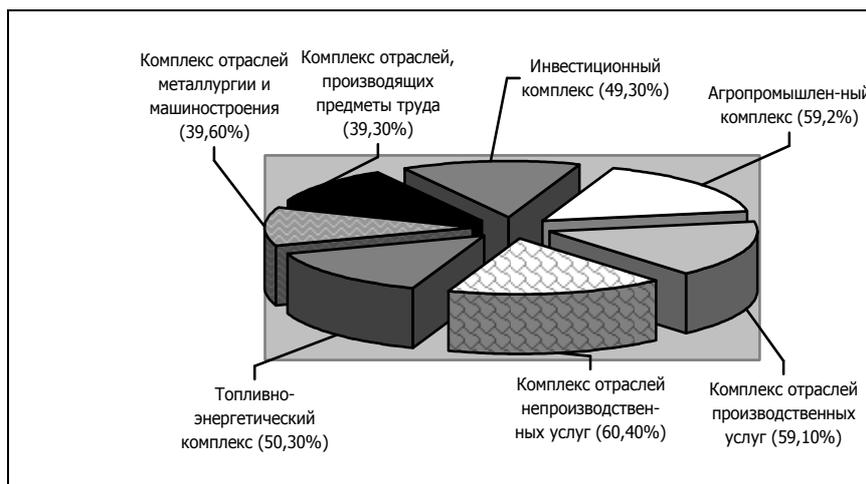

Рис. 1. Доли валовой добавленной стоимости в валовом выпуске товаров и услуг многоотраслевых комплексов России

Агропродовольственная система как комплекс в нашем понимании есть форма проявления степени зрелости интеграции¹ аграрного и промышленного производства, производственного обеспечения и сервисных услуг, производственной и социальной инфраструк-

туры, инновационной и экспортной инфраструктуры и т.д.

Агропромышленная интеграция – это многосторонний и взаимообусловленный процесс технико-технологического и организационно-экономического синтеза, союза сельского хозяйства и пищевой промышленности, хранения и доведения до потребителей продуктов питания.

Все элементы агропродовольственной системы объединены единой целью обеспечения населения продовольствием, а страны – продовольственной независимостью. Своим взаимодействием и достигнутой сбалансированностью элементы этой системы характеризуют уровень развития АПК. Ядром агропродо-

¹Понятие «интеграция» используется в различных областях знания, в каждой из которых его значение имеет определенную специфику. В наиболее общем смысле интеграция означает либо состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, в одно целое, либо процесс, ведущий к этому состоянию. Исследование уровней интеграции отражено в работах В.Курченкова (1999); С.Мещеряковой (2002); А.Попова (2005) и др.

вольственного комплекса является сельское хозяйство, основополагающая деятельность которого состоит из:

- непосредственно сельскохозяйственного производства, т.е. работы с живыми организмами (растениями, животными и т.д.) в условиях естественных ограничений (климат, почва, продолжительность светового периода и т.д.), сезонности, а также зависимости от природных циклов с целью рентабельного производства отечественных продуктов питания;

- поддержания возможностей развития селитебного жизнеустройства (по сути, опровергающих разного рода догматические концепции о «неперспективных» поселениях), принятия решительных мер воспрепятствования широкомасштабному физическому вымиранию сел и деревень, осуществления стратегии стабильного развития сельского поселенческого сообщества;

- создания условий демографического воспроизводства сельского населения с целью сохранения российской нации.

Определяя сельское хозяйство как сверхсложную и сверххрупкую биологосоциально-экономическую суперсистему, академик А.А. Никонов подчеркивал, что она не выносит насилия, бездуховности, некомпетентности, навязывания сверху любой модели, не адаптированной к местным условиям и не произрастающей из них [4]. В этом заключается, по нашему мнению, главная специфика не только сельского хозяйства, но и всей агропродовольственной системы.

Основной стратегической целью функционирования агропродовольственного комплекса является обеспечение отечественными продуктами питания населения своей страны, а содержанием государственной аграрной политики должно быть неуклонное поддержание жизнеустройства сельского сообщества и сохранение продовольственной безопасности России как важнейшей составной части ее национальной безопасности. Одним из критериев, характеризующих продовольственную безопасность, является пороговое значение доли импорта в потребляемых продуктах питания и ресурсах продовольствия страны. Превышение этой доли в 20% означает, что государство теряет продовольственную независимость и в связи с этим необходимо принимать соответствующие государственные меры по сохранению продовольственной безопасности. Продовольственную независимость страны может поддерживать лишь достаточный уровень развитости агропродовольственного комплекса, когда использование его сбалансированного ресурсного потенциала создает условия обеспечения населения необходимыми продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления, независимо от

колебаний конъюнктуры мирового продовольственного рынка и внешнеполитических рисков возможной экономической блокады.

Пища во все времена составляла первейшую потребность человека. От количества и качества потребляемых населением продуктов питания зависит здоровье нации, ее интеллектуальный и социально-экономический потенциал, стабильность в стране.

Поэтому каждое государство с развитой экономикой стремится, обеспечивая благосостояние своего народа, поддерживать продовольственный комплекс на достаточно высоком уровне.

Известно, что в США, где сельское хозяйство находится на высоком уровне развития, в 1985 г. был принят закон о продовольственной безопасности. В нашей стране 29 декабря 2006 г. принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Однако в нем не отражена необходимость обеспечения продовольственной безопасности РФ. Основные цели государственной аграрной политики в этом законе изложены следующим образом:

- 1) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров;

- 2) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;

- 3) сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;

- 4) формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;

- 5) создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;

- 6) наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями: поддержание паритета индексов цен (тарифов).

Директор ВИАПИ им. А.А. Никонова, академик А.В. Петриков предлагает под устойчивым сельским развитием (пункт 2 данного закона) понимать стабильное развитие сельского сообщества (именно сообщества, а не территории), отвечающее критериям экономической, социальной и экологической эффективности [5].

И, как далее отмечает А.В.Петриков,

третий год, к сожалению, Правительство РФ не может принять концепцию устойчивого развития сельских территорий. Отсутствует также и законодательное определение, понятия «сельская местность».

Литература

1. Агропромышленный комплекс России: стратегическое управление развитием/ А.А.Анфиногентова, С.А.Андрющенко, Т.В.Блинова, О.В.Ермолова, Е.Г.Решетникова, Ю.И.Трубицын. – Саратов: ИАГП РАН, 2005. – С. 35.
2. Прощенный рубль. – Российская газета. – 2006. – 1 марта. – С. 1.

3. Москалев, М.В., Солопов, В.А. Развитие конкурентной среды регионального рынка зерна и зернопродуктов / М.В.Москалев, В.А.Солопов // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 9. – С. 48.
4. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития/ И.Н.Буддалов, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонов, и др. – М.: Наука, 1993. – С. 103.
5. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. материалы II Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 13–15 февраля 2006. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». – С. 55.

УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОСВОЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Б.И. Смагин, д.э.н., проф., **С.К. Неуймин**, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Под освоенностью территории региона мы понимаем степень насыщенности территории данного субъекта основными экономическими и инфраструктурными элементами.

С учетом особенностей функционирования различных отраслей и сфер деятельности национальной экономики мы рассматриваем социально-экономическую, производственную, непроизводственную, промышленную, сельскохозяйственную и коммуникационную освоенности, а также плотность социально-экономического каркаса территории;

Задача определения уровня на основе исходных показателей x_1, x_2, \dots, x_n , формирующих тот или иной тип освоенности, может рассматриваться как задача снижения размерности признакового n -мерного пространства до единицы.

Мы считаем, что для оценки уровня освоенности территории региона может быть использована разработанная нами методика определения интегрального показателя эффективности [1].

Рассмотрим m объектов (регионов), для каждого из которых вычислены n частных показателей освоенности региона. Тем самым мы имеем матрицу X следующего вида:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1n} \\ x_{21} & x_{22} & \dots & x_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & x_{m2} & \dots & x_{mn} \end{pmatrix},$$

где x_{ij} – значение j -го показателя в i -м регионе.

Каждая строка данной матрицы отражает значение всех частных показателей освоенности в каком-либо регионе, а каждый столбец – значение того или иного частного показателя для всех рассматриваемых объектов

(регионов). Кроме того, n_1 показателей являются стимуляторами (их численное увеличение означает рост уровня освоенности региона) и n_2 показателей – дестимуляторами (их численное увеличение отражает снижение уровня результативного показателя).

Исходные показатели для расчета уровня освоенности территории, как правило, неоднородны, имеют разный порядок числовых значений и различные единицы измерения. Поэтому следует выполнить их стандартизацию по формуле:

$$Z_{ik} = \frac{x_{ik} - \bar{x}_k}{s_k},$$

где x_{ik} – значение признака k для i – го региона; \bar{x}_k – среднее арифметическое значение признака k ; s_k – стандартное отклонение признака k ; Z_{ik} – стандартизированное значение признака k для i -го региона. Таким образом, величины Z_{ik} имеют нулевое среднее значение и единичную дисперсию.

Разделение показателей на стимуляторы и дестимуляторы служит основой для построения «эталоны» освоенности региона, который представляет собой вектор $E = (e_1, e_2, \dots, e_n)$:

$$e_j = \max_i z_{ij}, \text{ если } j \in S$$

$$e_j = \min_i z_{ij}, \text{ если } j \in D,$$

где S – множество стимуляторов, D – множество дестимуляторов.

Иначе говоря, j -я компонента эталонного вектора E представляет собой наилучшее нормализованное значение j -го показателя в анализируемой группе объектов.

Определим теперь вектор «антиэталон» $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$:

$$a_j = \min_i z_{ij}, \quad \text{если } j \in S \text{ и}$$

$$a_j = \max_i z_{ij}, \quad \text{если } j \in D$$

Таким образом, j -я компонента вектора A представляет собой наихудшее нормализованное значение j -го показателя освоенности региона в анализируемой группе объектов.

Следовательно, для любого i -го региона стандартизированное значение j -го показателя удовлетворяет условию:

$$a_j \leq z_{ij} \leq e_j \text{ для } j \in S$$

$$e_j \leq z_{ij} \leq a_j \text{ для } j \in D$$

Вычислим теперь расстояние между «эталон» и «антиэталон»:

$$d = \sqrt{\sum_{j=1}^n (e_j - a_j)^2}.$$

Расстояние от стандартизированных векторов уровня социально-экономической освоенности анализируемых регионов до «антиэталона» найдем по формуле:

$$d_i = \sqrt{\sum_{j=1}^n (z_{ij} - a_j)^2}; \quad i = 1, 2, \dots, m$$

Чем больше значение d_i , тем дальше от «антиэталона» (ближе к «эталону») находится i -й регион. При этом $d_i \leq d$, причем d_i будет равно d в том и только в том случае, когда i -й регион имеет максимальный уровень по каждому из показателей-стимуляторов и минимальный уровень по каждому из показателей-дестимуляторов.

Учитывая вышеизложенное, предлагается в качестве интегрального показателя уровня освоенности региона использовать величину:

$$W_i = (d_i/d); \quad i = 1, 2, \dots, m.$$

Данная методика была использована нами для определения уровня социально-экономической, производственной, непроизводственной, промышленной, сельскохозяйственной и коммуникационной освоенности, а также плотности социально-экономического каркаса территории для всех субъектов Российской Федерации [2].

Под уровнем сельскохозяйственной освоенности в наиболее общем виде понимается распределение производительных сил на сельской территории в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями, отражающее степень ее насыщенности основными экономическими и инфраструктурными элементами. По своей сути это базис, на фоне которого протекают процессы роста и развития аграрного сектора экономики региона.

Проведенные нами исследования показали, что сельскохозяйственная освоенность (как один из аспектов социально-экономической освоенности) обладает определенной спецификой,

обусловленной существенными отличиями сельского хозяйства от других отраслей национальной экономики. Кроме того, исследование корреляционных взаимосвязей между различными показателями освоенности территорий показало значительно более низкую коррелированность уровня освоенности сельских территорий со всеми другими анализируемыми показателями. Следовательно, формирование данного показателя (по крайней мере, в условиях России) не связано напрямую с процессами формирования соответствующих уровней социально-экономической, промышленной, производственной, инфраструктурной и других освоенностей регионов. В небольшой степени это связано также и с тем, что в нашей стране практически отсутствует политика государственного регулирования аграрного сектора экономики. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости отдельного изучения освоенности сельских территорий и изучения влияния этого фактора на развитие и эффективность аграрного производства.

Рассматривая уровень сельскохозяйственной освоенности в рамках РФ, в качестве исходных мы предлагаем два признака – численность занятых в сельскохозяйственном производстве на 1 км² и фондооснащенность сельского хозяйства.

Известно, что на разных уровнях иерархии состояние исследуемого объекта описывается с помощью различной системы показателей. Поэтому на региональном уровне мы можем иметь более детальную картину освоенности сельской территории. Рассмотрим в качестве объекта исследования сельскохозяйственные предприятия Тамбовской области, а в качестве единицы наблюдения – административный район. В этой ситуации мы предлагаем в качестве признаков – факторов, формирующих уровень освоенности сельской территории, рассматривать следующие:

X_1 – количество работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел.;

X_2 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.;

X_3 – удельный вес пашни в общей площади сельскохозяйственных угодий, %;

X_4 – количество работников в расчете на 1 км² территории административного района, чел.;

X_5 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов в расчете на 1 км² территории административного района, тыс. р.;

X_6 – удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей площади административного района, %.

На основе указанных признаков-факторов были рассчитаны показатели освоенности сельских территорий (W_i) за 1991–2005 гг. Для

изучения изменчивости уровня освоенности сельских территорий нами была использована рассмотренная ранее методика, в которой роль

«эталона» играет показатель базисного (1991) года (табл. 1).

1. Тенденция уровня освоенности (W) сельских территорий Тамбовской области по отношению к уровню 1991 г.

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
100	107,6	103,7	90,6	84,0	65,7	65,0	80,1	83,5	60,7	39,4	32,2	25,9	22,5	31,7

Как следует из приведенной таблицы, сельские территории Тамбовской области характеризуются снижением уровня их освоенности.

Особый интерес представляет взаимосвязь между уровнем освоенности сельских территорий и экономическим ростом аграрного сектора экономики. Нами была проанализирована взаимосвязь между показателями уровня освоенности сельских территорий (W), выраженных в процентах, и индексами физического объема производства валовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области (Y_i) за 1991–2005 гг. Построенное уравнение регрессии

$$Y = 17,016 + 0,58W$$

показывает, что повышение на 1% уровня освоенности сельских территорий приводит к росту индекса физического объема валовой продукции на 0,58% по отношению к уровню 1990 г.

Учитывая особую роль уровня освоенности сельских территорий в функционировании аграрного производства, нами были построены уравнения регрессии, отражающие влияние данного фактора (W) на показатели

экономической эффективности сельского хозяйства:

Y_1 – валовое производство в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.; Y_2 – валовое производство в расчете на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. р.; Y_3 – фондоотдача; Y_4 – прибыль в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.; Y_5 – прибыль в расчете на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. р.; Y_6 – прибыль в расчете на 1 тыс. р. основных производственных фондов, тыс. р.; Y_7 – уровень рентабельности, %.

Построенные зависимости показали существенное положительное влияние уровня сельскохозяйственной освоенности на все вышеуказанные показатели эффективности аграрного производства. Учитывая, что коэффициенты регрессии прямо между собой не сравнимы, мы вычислили коэффициенты эластичности ($E_j(w)$), соответствующие Y_j , отражающие процентное приращение резульативного показателя при 1%-ном приращении фактора W (табл. 2).

2. Изменчивость эластичности показателей эффективности аграрного производства по уровню освоенности сельских территорий Тамбовской области, $E_j(w)$

Год	Коэффициенты эластичности						
	$E_1(w)$	$E_2(w)$	$E_3(w)$	$E_4(w)$	$E_5(w)$	$E_6(w)$	$E_7(w)$
1991	0,566	0,328	0,04	2,21	2,119	1,786	1,687
1992	0,562	0,427	0,447	0,693	0,594	0,147	0,361
1993	1,002	0,81	0,737	1,024	1,299	1,281	1,076
1994	0,556	0,284	0,284	*	*	*	*
1995	0,829	0,502	0,560	*	*	*	*
1996	0,849	0,415	0,350	*	*	*	*
1997	0,796	0,391	0,447	*	*	*	*
1998	0,901	0,422	0,475	*	*	*	*
1999	0,976	0,582	0,521	*	*	*	*
2000	1,220	0,677	0,535	*	*	*	*
2001	0,836	0,329	0,263	*	*	*	*
2002	0,663	0,141	0,033	*	*	*	*
2003	0,695	0,149	0,225	1,407	0,656	0,674	1,323
2004	0,814	0,233	0,157	2,064	1,847	2,301	0,697
2005	1,061	0,402	0,510	4,882	6,319	7,104	17,909
Среднее	0,822	0,406	0,372	2,047	2,139	2,215	3,842

* Коэффициент эластичности не определяется из-за отрицательности резульативного показателя.

Как следует из приведенной таблицы, имеет место ярко выраженное положительное влияние уровня освоенности сельских территорий на все показатели экономической эффектив-

ности. Поэтому значительное повышение уровня этого фактора является важнейшим направлением роста объемов и эффективности производства сельскохозяйственной продукции. В то же время

имеет место и обратная связь: расширение масштабов производства сельскохозяйственной продукции, как правило, сопровождается повышением уровня освоенности сельских территорий.

Литература

1. Смагин, Б.И. К вопросу о методике определения интегрального показателя эффективности сель-

скохозяйственного производства /Б.И. Смагин// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 7. – С. 18–20.

2. Смагин, Б.И., Неуймин, С.К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона / Б.И. Смагин, С.К. Неуймин // Вопросы статистики. – 2005. – № 12. – С. 19–23.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Г.А. Гончаренко, асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Несмотря на длительный процесс реформирования, современная система налогообложения России характеризуется большим количеством недостатков. Несбалансированность, нестабильность, сложность и неоднозначность налогового законодательства приводят к тому, что налоговая система полностью или частично не выполняет возложенных на нее функций как в экономике в целом, так и в отдельных отраслях.

Целью проводимых преобразований в налогообложении сельского хозяйства традиционно является снижение налоговой нагрузки. За период 2000–2004 гг. величина налоговой нагрузки в сельском хозяйстве сократилась на 0,5 процентных пункта и в 2004 г. составила 3,5% к ВВП (табл. 1).

1. Динамика поступлений налоговых платежей и уровня налоговой нагрузки в сельском хозяйстве

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Поступление налоговых и иных обязательных платежей по всем отраслям экономики, млрд р. ¹	2 119,9	2 574,1	3 073,6	3 543,8	4 442,1
Доля сельского хозяйства в структуре поступлений налоговых платежей, % ²	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6
Поступление налоговых и иных обязательных платежей от сельского хозяйства, млрд р.	16,9	20,6	21,5	24,8	26,7
Темп прироста поступления налоговых и иных обязательных платежей от сельского хозяйства, %	х	21,4	4,5	15,3	7,4
Номинальный объем произведенного в сельском хозяйстве ВВП в текущих ценах, млрд р. ³	420,2	525,5	558,4	635,2	753,0
Темп прироста номинального объема произведенного в сельском хозяйстве ВВП, %	х	25,1	6,3	13,8	18,5
Выручка (нетто) от продажи товаров (продукции, работ и услуг) в сельском хозяйстве, млрд р. ⁴	238,7	298,6	316,9	361,9	432,1
Налоговая нагрузка в сельском хозяйстве (отношение налоговых поступлений к ВВП), %	4,0	3,9	3,85	3,9	3,5
Темп прироста налоговой нагрузки, %	х	-2,9	-1,6	-1,4	-9,4
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с предыдущим годом, процентный пункт	х	-0,1	-0,05	+0,05	-0,4
Налоговая нагрузка в сельском хозяйстве (отношение налоговых поступлений к выручке), %	7,1	6,9	6,8	6,9	6,2
Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий в бюджет и внебюджетные фонды, млрд р.	123,9	144,4	147,5	152,3	114,9

^{1.} Доклад Министерства финансов РФ «Об основных направлениях налоговой политики на 2007–2009 гг.».

^{2.} Там же.

^{3.} Основные показатели системы национальных счетов. Номинальный объем ВВП в структуре отраслей экономики по ОКОНХ, Федеральная служба государственной статистики.

^{4.} Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2001–2005 гг., Министерство сельского хозяйства РФ, 2006.

Несмотря на снижение налоговой нагрузки, сочетающейся с ростом ВВП, выручки и налоговых поступлений, величина кредитор-

ской задолженности в бюджет и внебюджетные фонды в сельском хозяйстве остается достаточно высокой (хотя и имеет тенденцию к сниже-

нию) и превышает размер налоговых поступлений более чем в 4 раза. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей оптимизации налогообложения в сельском хозяйстве.

По оценке Министерства финансов РФ, уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях экономики. Это соответствует целям равномерного распределения налогового бремени в экономике. Однако, как показывает ситуация, сложившаяся

в сельском хозяйстве (самая высокая доля убыточных предприятий в экономике, уровень рентабельности ниже, чем в отраслях с большей налоговой нагрузкой), к стимулированию развития отрасли это не приводит. В такой ситуации налоговая «выносливость» сельскохозяйственных предприятий остается низкой и невысокий процент изъятия составляет тяжесть, сопоставимую со значительно большим процентом изъятия в других отраслях (рис. 1).

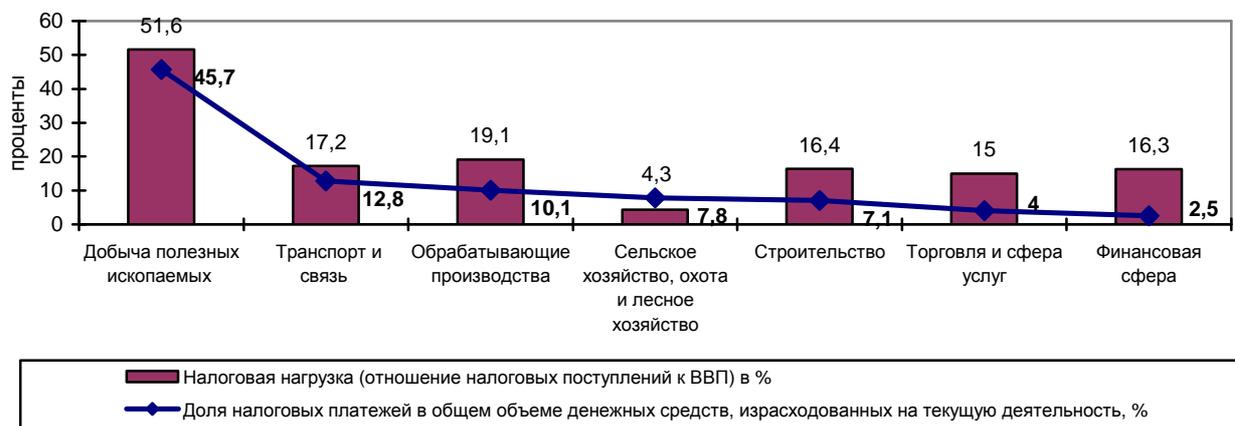

Рис. 1. Уровень налоговой нагрузки и доля налоговых платежей в общем объеме денежных средств, израсходованных на текущую деятельность, по видам экономической деятельности в 2005 г.

Так, например, если уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве ниже, чем в обрабатывающей промышленности, на 14,8 процентных пункта, то доля денежных средств, изъятых из сельского хозяйства для расчетов по налогам и сборам, ниже аналогичного показателя в обрабатывающих производствах только на 2,3 процентных пункта.

Следует также учитывать, что более половины сельскохозяйственной продукции производится в хозяйствах населения (53% в 2005 г.), поэтому реальная налоговая нагрузка на сельскохозяйственные предприятия должна быть выше расчетной примерно в 2 раза.

Дальнейшая эволюция системы налогообложения предполагает ее упрощение, сокращение числа действующих налогов, снижение уровня ставок и расширение налогооблагаемой базы. С целью создания благоприятных условий для развития сельского хозяйства был введен специальный налоговый режим – единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), который заменяет целую группу сборов: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость (НДС), налог на имущество, единый социальный налог (ЕСН).

Изначально предполагалось, что в качестве налогооблагаемой базы по ЕСХН будет выступать кадастровая стоимость земельных угодий, а в качестве налоговой ставки – фиксированная сумма в рублях на 1 сопоставимый по кадастровой стоимости гектар. Однако в

таком варианте ЕСХН распространения не получил, а с 2004 г. был установлен в размере 6% от доходов, уменьшенных на величину расходов предприятия. По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, за счет применения ЕСХН налоговая нагрузка в аграрном секторе должна была сократиться на 1/3.

Практика применения данного налогового режима выявила его преимущества и недостатки по сравнению с общей системой налогообложения. В сочетании с неоднородностью аграрного сектора и правом налогоплательщика на свободный выбор предпочтительного налогового режима она привела к тому, что ЕСХН не стал единым режимом для сельхозпроизводителей. Целесообразность перехода на ЕСХН различных типов предприятий может быть оценена в зависимости от отдельных характеристик сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 2).

Таким образом, переход на ЕСХН целесообразен только для мелких сельскохозяйственных производителей со средним уровнем рентабельности, реализующих продукцию населению или предприятиям, находящимся на иных специальных налоговых режимах. При этом переход на ЕСХН дает дополнительные преимущества для предприятий с высокой долей заработной платы в расходах в связи с отменой ЕСН и для предприятий, расположенных в регионах, в которых льготы по налогу на имущество отсутствуют.

2. Оценка целесообразности использования налоговых режимов в зависимости от особенностей предприятий

Критерий	Выгодна общая система налогообложения	Выгоден ЕСХН
Размеры предприятия	Крупные	Мелкие
Финансовые результаты деятельности	Высокорентабельные Убыточные	Предприятия со средним уровнем рентабельности
Круг потребителей производимой продукции	Плательщики НДС	Неплательщики НДС: – конечные потребители (население) – плательщики единого налога на вмененный доход (ЕНВД) или применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН)
Доля заработной платы в расходах предприятия (преимущества от отмены платежей по ЕСН)	Низкая	Высокая
Региональные льготы по налогу на имущество (преимущества от отмены платежей по налогу на имущество)	Есть	Нет

У крупных сельскохозяйственных предприятий, интегрированных и диверсифицированных структур, в составе контрагентов которых преобладают плательщики НДС, при переходе на ЕСХН возникают скрытые финансовые потери, связанные с утратой статуса плательщика НДС, лишением прав (возмещение «входного» НДС) и обязанностей (выделение суммы НДС в цене реализуемого товара в счет-фактуре) по данному налогу. При общей системе налогообложения налогоплательщик обязан уплатить в бюджет разницу между НДС, выставленным покупателю, и НДС, уплаченным поставщику. У сельскохозяйственных предприятий разница ставок НДС между большинством закупаемых товаров (18%) и основной массой реализуемой продукции (10%) зачастую приводит к тому, что сумма, подлежащая возмещению из бюджета, больше суммы, подлежащей уплате. Полученные таким образом средства из бюджета являются скрытой формой субсидирования сельского хозяйства. С переходом на ЕСХН предприятие лишается права возмещения НДС из бюджета. Плательщик ЕСХН реализует свою продукцию без выделения суммы НДС в цене товара, в связи с чем покупатели также не могут возместить данный НДС из бюджета. Чтобы сохранить конкурентоспособность своей продукции и не потерять клиентов, он вынужден снижать цену своего товара на сумму НДС.

Данная ситуация, иллюстрирующая цепной характер НДС (исключение каких-либо стадий из обложения налогом затрагивает последующих потребителей и влечет увеличение налогового бремени на них), обуславливает нецелесообразность включения НДС в единый сельскохозяйственный налог. Для решения

«проблемы НДС» необходимо разрешить плательщикам ЕСХН добровольное приобретение статуса налогоплательщика на весь период применения специального режима с уведомлением об этом налоговых органов.

Наряду с «проблемой НДС» существуют некоторые технические недостатки в законодательстве по ЕСХН, приводящие к ограниченности его применения и сложности использования данного налогового режима. Так, например, плательщиком ЕСХН может стать только предприятие или индивидуальный предприниматель, производящий сельхозпродукцию, осуществляющий ее последующую переработку и реализацию при условии, что доля от ее продаж в общем доходе составляет не менее 70%. Это не позволяет перейти на ЕСХН предприятиям, осуществляющим переработку и производство сельхозпродукции из дачальческого или приобретенного сырья (хотя в действующей редакции переход на ЕСХН для них нецелесообразен из-за «проблемы НДС»), а также предприятиям, не способным соответствовать данному критерию в течение налогового периода (доля сельскохозяйственной продукции в выручке менее 70% или существенно варьируется по годам).

Механизм перехода на специальный налоговый режим является сложным и снижает гибкость и маневренность предприятия. Несотвествование выручки рассмотренному выше критерию, выявленное по результатам деятельности за налоговый период, обязывает предприятие перейти на общий режим налогообложения путем произведения перерасчета налоговых обязательств и уплаты исчисленных сумм налогов в течение 30 дней. Закрепление права выбора налогового режима после со-

ставления годовой бухгалтерской отчетности и исчисления доли реализованной сельскохозяйственной продукции в выручке могло бы снизить трудоемкость перехода с одного налогового режима на другой.

Перечень расходов, учитываемых с целью исчисления ЕСХН, является закрытым и, несмотря на неоднократные дополнения, значительно ограничивает расходы, традиционно признаваемые в бухгалтерском учете сельскохозяйственными предприятиями в соответствии с отраслевыми методическими рекомендациями. В дополнение к этому переход на ЕСХН заставляет предприятия вести учет доходов и расходов кассовым методом вместо метода начислений, распространенного в сельском хозяйстве и более соответствующего сложившемуся характеру расчетов.

Установление открытого перечня расходов для целей исчисления ЕСХН является нецелесообразным, поэтому имеет смысл до-

полнение перечня отдельными видами расходов, непосредственно связанными со спецификой сельскохозяйственного производства.

Одним из основных факторов, определяющих преимущества общей системы налогообложения над ЕСХН, для некоторых предприятий, является сохранение для сельскохозяйственных товаропроизводителей льгот по налогу на прибыль. С момента введения данного налога сельскохозяйственные предприятия были освобождены от его уплаты. В дальнейшем предполагалось, что с 2004 г. они будут облагаться данным налогом в льготном режиме с поэтапным увеличением льготной ставки и окончательной отменой льгот в 2014 г. На сегодняшний день действие нулевой ставки продлено до 2008 г. Существуют предложения о дальнейшем продлении ее действия, что увеличивает неопределенность налогового законодательства для налогоплательщиков.

3. Льготные налоговые периоды по налогу на прибыль для сельхозтоваропроизводителей

Ставка налога на прибыль, %	Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2116-1	ФЗ от 06.08.2001 г. № 110-ФЗ (в ред. от 08.12.2003)	ФЗ от 13.03.2006 г. №39-ФЗ	Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минсельхоза России на 2007 г. и на период до 2009 г.
0	Не являются плательщиками налога	2004–2005 гг.	До 2008 г.	До 2009 г.
6		2006–2008 гг.	2008–2009 гг.	
12		2009–2011 гг.	2010–2011 гг.	
18		2012–2014 гг.	2012–2014 гг.	
24		После 2014 г.	После 2014 г.	

Увеличивающееся налоговое давление постепенно будет делать переход на уплату сельскохозяйственного налога более привлекательным. Этому будет способствовать и ожидаемое выравнивание ставок НДС до 15% с отменой льготной налоговой ставки.

Для стабилизации налоговой политики и предсказуемости системы налогообложения для крупных, диверсифицированных предприятий и интегрированных формирований, для которых переход на ЕСХН нецелесообразен, необходимо законодательно закрепить реше-

ние о сохранении нулевой ставки для сельскохозяйственных товаропроизводителей по налогу на прибыль на более длительный период времени.

В целях совершенствования стимулирующей функции налоговой системы в сельском хозяйстве стоит вернуться к вопросу определения налогооблагаемой базы единого сельскохозяйственного налога через кадастровую стоимость земли, повышая мотивацию сельхозтоваропроизводителей к эффективному использованию земельных ресурсов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.Д.Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Масштабы современного кризиса, поразившего АПК страны, крайне болезненно сказываются на решении социальных задач и чреваты разрушением технического потенциала АПК, в том числе ряда отраслей пищевой промышленности.

Несмотря на принимаемые в последние годы меры по оздоровлению экономики пищевой промышленности положение остается еще на-

пряженным. Удельный вес убыточных предприятий в производстве пищевых продуктов, включая напитки, увеличился с 19,2% в 1995 г. до 39,1% в 2005 г. Рентабельность продукции в производстве пищевых продуктов уменьшилась с 16,3% в 1995 г. до 7,9% в 2005 г.

В пищевой промышленности с учетом быстрой оборачиваемости капитала возникла довольно сложная ситуация – неконтролируемый

рост импорта и значительное сокращение производства сельскохозяйственной продукции привели к существенному недоиспользованию производственных мощностей. Так, в 2005 г. производственные мощности по выработке мяса использовались на 45%, цельномолочной продукции – на 48%, сыров сычужных – на 61%, муки – на 44%, крупы – на 30%, маргариновой продукции – на 56%, масла животного – на 27%.

На фоне эйфории по поводу темпов экономического роста в 2001–2005 гг. для России все острее становится проблема импорта. Отсутствие четкого механизма запуска промышленного и сельскохозяйственного производства и проблемы с качеством продукции приводят к тому, что с повышением зарплаты потребительский спрос смещается в сторону импортной, более дорогой, но и более качественной продукции. Стоимость импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2000 г. составила 7,4 млрд долл., в 2001 г. – 9,2, в 2002 г. – 10,4, в 2005 г. стоимость импорта возросла до 17,4 млрд долл. США.

Без модернизации пищевой и перерабатывающей промышленности и повышения конкурентоспособности продовольственных товаров повышение потребительского спроса может натолкнуться на изменение структуры в пользу импортных продовольственных товаров.

Необходима четкая, финансово обеспеченная стратегия развития пищевой промышленности страны, что позволило бы увеличить выработку пищевой продукции и повысить уровень жизни населения страны.

Вся импортируемая сельскохозяйственная продукция из стран дальнего зарубежья получает в основном государственные субсидии, и ей не составляет труда конкурировать с отечественной пищевой продукцией, рост затрат на производство которой катастрофичен, а бюджетных дотаций практически нет. Втягивание России в импортную зависимость по продовольствию чревато в дальнейшем неконтролируемым повышением цен.

Россия ввозит в значительных объемах сахар-сырец, растительное и сливочное масло, кукурузу. Особо следует сказать о мясе птицы. В страну в отдельные годы завозится более 1 млн т мяса птицы. Это несмотря на то, что в России накоплен опыт производства мяса птицы, имеются современные птицефабрики и при соответствующей государственной поддержке можно было бы обеспечить дополнительно значительное количество мяса птицы в ближайшей перспективе.

За годы реформ резко увеличился импорт сахара-сырца в Россию. Намечившаяся тенденция увеличения доли перерабатываемого сахара-сырца в общем объеме произве-

денного в России сахара (32,5% в 2003 г.) наряду с кажущейся выгодностью закупок сахара-сырца (удлиняется производственный цикл сахарных заводов) имеет следующие отрицательные последствия.

Во-первых, Россия попадает в экономическую и продовольственную зависимость от зарубежных стран. Во-вторых, неконтролируемый импорт сахара-сырца уже привел к сокращению свеклосахарного подкомплекса России, а в перспективе может уничтожить его, что вызовет экономические и социальные потери (резкое сокращение рабочих мест в свеклосеянии, в семеноводстве, переработке и торговле и т.д.). В-третьих, даже относительно невысокие цены на сахар-сырец являются призрачным преимуществом. Если в условиях возрастающей товарной интервенции будет разрушено свеклосахарное производство РФ, страны-импортеры резко повысят цены на сахар-песок и сахар-сырец.

В последние годы в продовольственном хозяйстве страны произошли и позитивные сдвиги.

В первые годы реформ в страну в значительных объемах импортировался йогурт. Например, в 1996 г. его импорт составил около 70 тыс. т, в 1997 г. – 128,2 тыс. т. После кризиса в 1998 г. импорт йогурта резко сократился. Например, в 2003 г. было всего поставлено 6,8 тыс. т йогурта общей стоимостью 7 млн долл. США. В результате проведенной работы на предприятиях молочной промышленности в стране в последние годы увеличилась выработка йогурта, и в 2003 г. экспорт йогурта составил 13,3 тыс. т общей стоимостью 10,9 млн долл. США. Экспорт йогурта осуществляется, главным образом в страны СНГ.

Вторым позитивным фактом является положение в сырьевой базе масложировой промышленности страны. Во второй половине 90-х гг. прошлого столетия из России вывозилось до трети урожая семян подсолнечника. В результате из всех ведущих экспортеров маслосемян только Россия осуществляла массовый импорт растительного масла. Мощности предприятий по выработке растительного масла были загружены, например, в 1998 г. на 46%, в 1999 г. – на 48%.

Принятые Правительством РФ меры позволили существенно сократить экспорт маслосемян за рубеж. Так, в 2005 г. из России было вывезено лишь 284,8 тыс. т семян подсолнечника, 53,5 тыс. т рапса, 15,5 тыс. т семян горчицы. В то же время импорт только подсолнечного масла в Россию сократился с 176,3 тыс. т в 2002 г. до 131 тыс. т в 2005 г. Следовательно, еще предстоит сократить экспорт сырья и уменьшить импорт растительного масла.

В целях остановки разрушительных процессов в отраслях пищевой промышленности необходимо провести экономические, организационные и правовые меры, обеспечивающие условия для ее восстановления. В сложившихся обстоятельствах это возможно только на правовой базе и на основе государственного регулирования агропромышленного производства.

Спрос на пищевую продукцию в отличие от других потребительских товаров не связан прямо с уровнем доходов населения. С помощью рыночных механизмов нельзя сохранять равновесие спроса и предложения на отдельные виды пищевой продукции и поддерживать стабильность продовольственного обеспечения населения страны. Поэтому на государственном уровне должен решаться вопрос о регулировании цен на отдельные виды продовольственных товаров с учетом сложившейся конъюнктуры продовольственных рынков регионов страны. Возможен и второй вариант. Необходимо оказывать помощь малообеспеченным слоям населения в виде дотаций. На современном этапе такой способ является более логичным. При втором варианте сокращается разрыв в доходах различных слоев населения, что должно способствовать снижению социальной напряженности в стране и росту спроса на пищевую продукцию.

Во всех развитых странах существуют законы о ценах, которые на определенный период и по ограниченному ассортименту позволяют государству регулировать цены. Мировой опыт свидетельствует о том, что целесообразно осуществлять ограниченное государственное регулирование цен и тарифов естественных монополий. Это нормальная процедура, необходимая для стабилизации экономики и для ее дальнейшего роста. В России настал момент, когда необходимо в этом вопросе навести порядок.

Важнейшими рычагами регулирования развития пищевой промышленности выступают кредиты и налоги. Испытывая недостаток оборотных средств, перерабатывающие предприятия прибегают к кредитам. В целом по пищевой промышленности кредиторская задолженность на конец 2005 г. составила 236,1 млрд р., а дебиторская – 247,9 млрд р. Просроченная кредиторская задолженность предприятий пищевой промышленности на этот период составила 21,0 млрд р., а просроченная дебиторская задолженность – 17,7 млрд р.

Однако только около половины предприятий отрасли способны возвращать кредиты и платить по ним проценты.

Одной из причин неудовлетворительно-го состояния экономики пищевой промышленности являются высокие налоговые изъятия у товаропроизводителей, не оставляющие в их распоряжении ресурсов на развитие и совер-

шение производства. Убыточность предприятий отрасли – следствие тяжелого налогового бремени.

В подобных условиях действие регулирующей функции налогов ввиду отсутствия подкрепляющих ее ресурсов полностью парализовано, а с ее бездействием неосуществимы качественные преобразования экономики пищевой промышленности.

Идея снижения налогов имеет много приверженцев в странах с переходной экономикой. Признано, что облегчение налогового бремени может способствовать экономическому росту. По нашему мнению, многое зависит от конкретной ситуации в экономике страны. В США, реформируя налоговую систему, обеспечили переход своей экономики из зоны умеренного налогообложения в зону еще более умеренного. В России картина иная. Речь идет о переводе экономики из зоны тяжелого налогового бремени в умеренные условия. Альтернативы этому решению, видимо, нет. Однако подходить в пищевой промышленности к данному вопросу надо дифференцированно. Необходимо руководствоваться значением вырабатываемой продукции для питания населения и экономическим положением отрасли. Вряд ли следует наращивать производство, например, пива теми же темпами. В пивоваренной промышленности следует больше внимания уделить экспорту готовой продукции и повышению ее качества. В то же время необходимо резко наращивать выработку мясных и молочных продуктов, крупы, комбикормов. Особо следует сказать о комбикормах. Не решив проблему с ними, нельзя в ближайшей перспективе резко увеличить выработку мясопродуктов, и особенно мяса птицы. Следовательно, только выбрав приоритетные направления можно повысить эффективность функционирования пищевой промышленности.

В переходный период государственная поддержка предприятий пищевой промышленности должна носить селективный характер. Государство должно, прежде всего, поддерживать те предприятия, у которых более высокая отдача от вложенных средств. Критерий селективной поддержки – общий объем продаж, рентабельность, уровень использования материальных ресурсов.

Важной задачей государственного регулирования является достижение и поддержание паритета в отношениях обмена между сельским хозяйством, перерабатывающей промышленностью и торговлей. Возникший диспаритет цен привел к тяжелым финансовым последствиям для большинства сельских товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности в ряде регионов страны. В связи с этим целесообразно, чтобы основная часть дополнительного дохода, обра-

зующегося вследствие либерализации цен на пищевую продукцию, из торговли переместилась в сферы производства и переработки сельскохозяйственных продуктов.

Перспективным направлением совершенствования производственно-экономических взаимоотношений между партнерами по совместному производству сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции, обеспечения эквивалентности обмена и равновыгодности хозяйствования на всех стадиях технологического процесса в АПК является создание различных агроформирований рыночного типа.

В условиях развивающейся конкуренции на мировых рынках выживают компании с устойчивыми интеграционными связями. Развитые страны давно и активно используют интеграцию. В США еще в прошлом столетии на основе вертикальной интеграции производилось свыше 90% бройлеров и много другой продукции. Интеграция позволяет осуществить концентрацию производства и монополизацию рынка.

В США стержнем вертикальных агропродовольственных систем выступает пищевая промышленность. В такой системе действует не стихийный рыночный механизм, а жесткое планирование, обеспечивающее ритмичные поставки конечной продукции.

В России такие объединения уже функционируют. Однако процесс создания вертикальных агропродовольственных систем в России протекает медленно. В связи с этим необходима поддержка со стороны государства для развития интеграции.

Важное значение в России раньше уделялось экспорту водки. В последние годы объем экспорта возрос незначительно. Так, если в 1997 г. экспорт водки составлял 1 327,5 тыс. долл., то в 2005 г. объем экспорта возрос до 1 664 тыс. долл. 100%-ного спирта. Стоимость экспорта за эти годы сократилась с 68,5 млн долл. до 53,6 млн долл. США. Однако есть резервы для увеличения экспорта.

Бесконтрольное использование исконно русских торговых марок многочисленными полуправильными предприятиями и коммерческими фирмами на мировом и внутреннем рынках привело к огромному материальному ущербу для страны. В условиях полной потери дешевой и наиболее массовой доли рынка (которую сейчас представляет импортная и контрабандная продукция) основная стратегия отечественных товаропроизводителей направлена на стабилизацию своего положения на средней по ценам части рынка и попытку выхода на дорогую и престижную его часть. Именно поэтому в последние годы был расширен ассортимент водок и ликеров.

Реконструкция ряда ликеро-водочных заводов позволила вывести на региональные рынки страны продукцию, произведенную и оформленную в соответствии с международными стандартами. Но этот процесс сдерживается отсутствием отечественного технологического высококачественного стекла и упаковки.

В чрезвычайных условиях от правительства требуются и соответствующие меры, включающие полную мобилизацию внутренних резервов (снижение затрат, совершенствование налогообложения и др.), а также временное использование всех рентабельных отраслей. В частности, необходима полная монополия государства на всю ликеро-водочную продукцию. Российский бюджет еще в советское время пополнялся на 25-30% за счет реализации алкоголя. В настоящее время эта цифра значительно меньше. Потеря государственной монополии на производство и сбыт водочных изделий с 1991 г. привела к ежегодному недобору бюджета и к гибели от потребления фальсифицированных вино-водочных изделий до 35 тыс. человек в год.

Мировой опыт показывает, что восстановление уровня производства пищевой промышленности 1990 г. и выхода из экономического кризиса нельзя достичь без оздоровления государственной амортизационной политики.

Кардинальное изменение действующей государственной амортизационной политики способно восстановить инвестиционную функцию амортизации. Но для этого главным принципиальным моментом такой политики должно стать стимулирование обновления основных фондов, и прежде всего их активной части. В этой связи при разработке современной государственной амортизационной политики необходимо учесть следующие важные аспекты проблемы.

Необходимо предусмотреть *увеличение норм амортизации основных средств* в отдельных отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности, существенно расширить границы применения инструмента ускоренной амортизации.

Как свидетельствует зарубежный опыт, ускоренная амортизация основных фондов используется теми предприятиями, у которых уже есть определенные успехи в производстве и реализации своей продукции. Они стремятся закрепить их и активнее использовать достижения научно-технического прогресса, планируя быстрое накопление амортизационных средств для ускоренного обновления и замены своего производственного оборудования на более высокотехнологичное. В общем-то о том же говорит и отечественный опыт: практику ускоренной амортизации сегодня могут использовать только благополучные пищевые пред-

приятия, имеющие резерв увеличения себестоимости вырабатываемой продукции и стабильный спрос на свою продукцию.

В настоящее время на ряде предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности средства амортизационного фонда используются на личное потребление. Поэтому необходимо законодательным актом запретить всем предприятиям отрасли использовать фонд амортизации для потребления или иных каких-либо целей, кроме воспроизводства основных фондов. Это даст возможность иметь реальный фонд возмещения средств труда для проведения активной инвестиционной политики.

В условиях резкого роста спроса на отечественную пищевую продукцию и инвестиционной активности в 1998–1999 гг. органы государственного управления не обеспечили формирования результативной финансовой политики в стране, не решили вопросов развития инфраструктуры, обеспечения гарантий для внешних инвесторов. В результате начиная с 2000 г. имеет место снижение объемов инвестиций в пищевую промышленность. Так, объем

инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в пищевую промышленность в 2000 г., составил 1 786 млн долл. США, в 2001 г. – 1 557, в 2005 г. – 1 210 млн долл. США. В связи с этим необходима помощь со стороны государства для привлечения инвестиций иностранных инвесторов. Необходимо обеспечить им гарантии в законодательном плане.

Среди экономических рычагов государственного регулирования важное место должен занимать федеральный бюджет. С его помощью правительство должно стимулировать экономический рост отдельных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности путем частичного и прямого финансирования из бюджета, а также через финансирование федеральных программ АПК. Правительственный заказ на производство пищевой продукции для внерыночного потребления (государственные резервы, снабжение спецпотребителей, централизованные экспортные поставки продовольствия в рамках международных соглашений и обязательств и др.) также является одним из важных элементов государственного регулирования.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА СРЕДНСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

В.Ф.Печеневский, к.э.н., доц., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Разработка концепции развития сельского хозяйства на среднесрочную перспективу является первым и наиболее ответственным этапом среднесрочной плановой деятельности и представляет собой научно обоснованную оценку основных целевых установок плана.

Концепцию от плана отличают: всесторонняя оценка социально-экономических последствий выбора предпочтительных вариантов развития сельского хозяйства; меньшая детализация показателей социально-экономической динамики; приоритетное внимание к характеристикам тенденций, а не к конкретным показателям экономического развития.

На уровне регионов разработка концепции развития сельского хозяйства заметно сложнее, чем на народнохозяйственном уровне, поскольку она должна вписать специфику условий производственной деятельности регионов в федеральный курс социально-экономической политики, который, во-первых, далеко не всегда может соответствовать насущным нуждам развития отдельных территорий, а во-вторых, далеко не всегда оказывается четко определенным к моменту разработки региональных концепций.

Эффективность концепции среднесрочного развития сельского хозяйства в решающей мере определяется умением разработчиков учесть сложное взаимодействие объективных

экономических законов, включая специфику их проявления в агросфере. При этом особое значение имеет использование закона обязательного соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, законов пропорционального развития экономики и социальной сферы, товарно-денежного обращения, земельной ренты, законов цикличности воспроизводства и др. При этом, поскольку хозяйственная деятельность осуществляется с помощью многообразных технических и биологических ресурсов, необходимо считаться и с законами их функционирования, в том числе учитывая, как они проявляются в нормах расхода сырья при различных технологиях, в нормах физического и морального износа основных фондов, в сроках выбраковки коров в условиях пастбищного и стойлового их содержания, ручного и машинного доения и др.

Исходя из специфики возможного влияния природных факторов на хозяйственную деятельность необходимо изучать и использовать при разработке концепции законы динамики погодных условий, качества отдельных видов почв. Аналогично необходимо отслеживать тенденции развития социально-политических, в том числе правовых, отношений, чтобы адекватно их отразить в концепции.

Конечный итог этого многофакторного взаимодействия обнаруживается с помощью

особого раздела экономической науки – теории экономического предвидения, которая, как известно, рекомендует использовать в данном случае методы аналогового предвидения, статичной, диалектической и динамичной экстраполяции. А если к тому же удастся все это сочетать со знанием ряда разделов прикладной математики, появляется возможность поднять уровень расчетов до количественно конкретных прогнозов отдельных позиций концепции.

К сожалению, современный уровень науки не позволяет всесторонне научно обосновать значительную часть перспективных показателей на уровне не только прогнозов, но и предвидения. Поэтому неподдающиеся предвидению и прогнозу позиции концепции устанавливаются на основе предсказаний экспертов. Научный подход в этом случае обеспечивается особым способом обработки экспертных оценок. При этом роль экспертов должны выполнять те специалисты, которые в ходе практических испытаний доказали высокую оправданность своих интуитивных оценок будущих экономических событий (скажем, со средней ошибкой не выше 20%).

Концепция социально-экономического развития сельского хозяйства региона на среднесрочную перспективу, как правило, должна содержать шесть разделов:

1) объективную оценку состояния и определившихся в последние пять-десять лет тенденций развития агропромышленного производства региона, с указанием наиболее «узких» мест и неиспользуемых резервов роста;

2) обоснование задач, которые предполагается решить в среднесрочной перспективе, с позиций социально-специфических критериев эффективности хозяйственной деятельности;

3) обоснование предпочтительных направлений реализации этих задач на основе совершенствования отраслевой, региональной, технико-технологической, социальной и общеэкономической структуры производства и обращения сельскохозяйственной продукции;

4) обоснование потенциала ресурсной базы достижения концептуально сформулированных задач социально-экономического развития сельского хозяйства региона на среднесрочную перспективу;

5) обоснование предпочтительных механизмов (экономических и неэкономических), с помощью которых предполагается осуществить выполнение определенных концепцией основных целевых установок;

6) прогноз важнейших показателей социально-экономического развития на основе согласования проектируемых объемов производства и затрат.

При разработке материалов первого раздела важно исследовать динамику социаль-

но-экономической ситуации в данном регионе, в сопоставлении с соседними территориями и основными потенциальными конкурентами, с одной стороны, а с другой – правильно оценить, на какой фазе экономического цикла в данный момент находится мировая экономика. Это позволит в дальнейшем не ошибаться в определении перспектив рынка товаров и капиталов, в выборе возможного места региона в изменяющейся системе общественного разделения труда.

При обосновании задач следует иметь в виду, что реальный выбор между важными и основными задачами осуществляется на базе социально-специфических критериев эффективности воспроизводства для различных субъектов: для малого бизнеса и кооперативных предприятий критерием является рост валового дохода, сохранение рабочих мест; для среднего бизнеса – норма прибыли, нижний предел которой ограничивается процентом по вкладам; поэтому средний бизнес более избирательно относится к структуре производства; для крупного бизнеса – прибыль и неограниченные обязательства по отношению к сельскому хозяйству. В итоге формируется представление о том, как могут изменяться объем и структура производства, занятость и доходы сельского населения от соотношения между различными формами предприятий.

При разработке третьего раздела концепции, на основе экспертных оценок дается анализ ожидаемых изменений в социально-экономической политике, влияющих на региональный и внерегиональный рынки сельскохозяйственной продукции, налоговую, кредитную, таможенную политику, бюджетное финансирование развития сельских территорий, что дает возможность предвидеть изменения в структуре и объемах покупательского спроса на продукцию, оценить дополнительные ресурсы либо трудности, существенно влияющие на экономику сельхозтоваропроизводителей, определить потенциал востребованности и конкурентоспособности продукции региона.

Реализация четвертого этапа методики осуществляется по двум направлениям:

– определение возможности снижения ресурсоемкости производства на основе последовательных оценок наличных ресурсов, не требующих значительных финансовых издержек, вложений, окупаемых в течение одного сельскохозяйственного года, и резервов экономии издержек, требующих значительных затрат с долговременной отдачей;

– определение потенциала заемных средств и внешних инвестиций, учитывающего социальную структуру бизнеса, циклический характер динамики их прибыльности, приоритетность государственных инвестиций в развитие сельского хозяйства.

Чтобы обеспечить выполнение разрабатываемых среднесрочных прогнозов и планов, важно оптимизировать механизм их реализации. Механизм реализации определяется, как система организационно-экономических мер, обеспечивающих функционирование аграрной региональной экономики на базе определенного баланса интересов субъектов хозяйственной деятельности, включающей рыночные и нерыночные формы сотрудничества и соперничества субъектов экономического процесса: возможность общественного реализуемого соперничества (соревнования) и общественно неуправляемого соперничества (конкуренции), соперничества толерантного, ориентированного на компромисс, и соперничества конфликтного (бескомпромиссного).

Прогноз важнейших показателей социально-экономического развития сельского хозяйства в концепции предлагается осуществить на основе учета темпов прироста и структурного взаимодействия факторов предложения сельскохозяйственной продукции и спроса на нее.

Предлагаемая в концепции методика разработки количественных параметров прогноза отличается от общепринятых.

Во-первых, при использовании стандартных эконометрических методов в виде регрессионного анализа не удастся учесть перекрестное влияние и обратные взаимозависимости таких факторов, как факторы, описывающие спрос (социальные и распределительные процессы) и предложение (наличие и количество ресурсов производства и сами производственные показатели), что возможно при данной методике.

Во-вторых, построение регрессионных моделей с большим количеством факторов

требует большого числа наблюдений (не менее пяти-шести наблюдений на каждый показатель, входящий в уравнение). Предлагаемая методика, комбинирующая использование матричного предсказателя (предиктор) и адаптивные схемы построения этого предиктора, позволит обойти упомянутые трудности в построении моделей краткосрочного и среднесрочного прогнозирования.

В практике принятия прогнозных решений, как правило, приходится иметь дело с многофакторными временными рядами. Причем стандартной является ситуация, когда число наблюдений столь мало, что идея построения эконометрических моделей многомерных временных рядов в виде систем одновременных уравнений или векторной авторегрессии теряет всякий смысл. Поэтому возникает необходимость построения моделей, основанных на несколько иных принципах, чем эконометрические. Взамен предположений о характере динамики для рассматриваемого случая выдвигается гипотеза о характере структурного взаимодействия экономических показателей, которую можно описывать косвенными темпами приростов, представляющими собой отношения приростов каждого из рассматриваемых показателей ко всем остальным. Основная идея этой гипотезы в том, что на протяжении достаточно длительного периода времени структура косвенных темпов приростов прогнозируемых показателей может оставаться почти неизменной. Неизменность – это как раз то свойство структуры, которое переносится из настоящего в будущее.

УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Савицкая, к.социол.н., доц., зав. каф. Института экономики и финансов Тюменской ГСХА

По результатам авторского исследования в рамках выбранного научного направления отмечается воздействие экономических и политических инструментов гармонизации региональной аграрной политики с учетом продовольственной безопасности. Основным инструментом научного управления функционированием агропромышленных предприятий с целью повышения их эффективности, на наш взгляд, является экономическая диагностика, первые авторские попытки ее практического использования применены в социолого-экономических исследованиях продовольственной безопасности и статистико-экономическом анализе аграрных преобразований (1997–1999 гг., 2000–2001 гг., 2002–2005 гг.), а также в про-

цессе мониторинга социально-трудовой сферы села Тюменской области (2000–2003 гг., 2004–2006 гг.). Автор руководствовался представленным в энциклопедическом словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии» за 2002 г. понятием «диагностика экономической системы». Это понятие отражает систему новейших исследовательских технологий, предназначенных для установления признаков, характеризующих состояние и устойчивость (неустойчивость) функционирования экономической системы в целом и составляющих ее подсистем. В силу этого диагностика экономических систем становится инструментом научного управления функционированием экономики – как отдельных отраслей, так и входящих в них предпри-

ятий – с целью повышения их эффективности. Диагностика экономических систем выявляет недостатки в деятельности предприятий и позволяет определять научнообоснованные меры по их устранению. Автор полагает, что экономическая диагностика включает определение оценочных признаков, выбор методов их измерения и характеристику этих признаков по определенным принципам, оценку выявленных отклонений от стандартных, общепринятых значений. Таким образом, целесообразно проведение экономической диагностики с целью оценки гармонизации аграрной политики в направлении обеспечения продовольственной безопасности региона.

Эффективное развитие и функционирование аграрного сектора, сферы переработки сельскохозяйственной продукции и производства продуктов питания, развитие цивилизованного продовольственного рынка в регионе способствуют стабильному обеспечению населения продовольствием в необходимых размерах и высокого качества. Однако этого явно недостаточно для выполнения требований продовольственной безопасности. Существенной корректировкой являются требования гарантированной доступности продовольствия для населения. Поэтому происходящие в России процессы коренных преобразований довольно условно можно охарактеризовать как экономические. Реально же идет глубокий процесс социально-политической трансформации, предполагающий социально-экономические и политические реформы на микро- и макроуровнях. В этой связи познавательный интерес исследователя должен быть направлен на изучение политики через ее взаимодействие со всеми относительно автономными сферами жизни, оценивая способность политической системы эффективно выполнять возложенные на нее функции, в частности, поддержание устойчивого состояния социальной системы. Если мы говорим, что социальный институт государства должен заниматься безопасностью, например, продовольственной безопасностью, и самосохранением, а также обеспечением социально-политической стабильности и устойчивого экономического развития, то, соответственно, можно наблюдать характер взаимодействия факторов, угрожающих продовольственной безопасности и устойчивому сельскому развитию. Кроме социального аспекта это обстоятельство имеет большое методологическое значение при разработке эмпирических показателей социологического исследования, так как способствует конкретизации и объективной оценке доступных наблюдению форм взаимодействия, а значит, социальной диагностике типа социальных отношений, охватывающих проблему продовольственной безопасности Тюменской области.

По результатам статистико-экономического анализа деятельности сельскохозяйственных предприятий юга Тюменской области можно приступить к изучению социальных мотивов и причин поведения социальных групп сельских сообществ с целью поиска социальных детерминант процессов и явлений общественной жизни сельского населения. Цель проведения данной социальной диагностики – выявление причинно-следственных взаимосвязей и взаимозависимостей, характеризующих состояние и тенденции развития социально-трудовой сферы села Тюменской области с позиции угрозы продовольственной безопасности и устойчивости сельского развития.

Сложность изучаемой проблемы, многовариантность решения последней предполагает осуществление социальной диагностики. В социологическом контексте термин «социальная диагностика» употребляется только в последние годы, но социология использует приемы диагностики со времени своего появления, так как сбор и обработка информации об изучаемом социальном явлении, процессе уже содержит аспект (элементы) социальной диагностики. Многозначность понятийного содержания социальной диагностики нашла свое отражение в немногочисленных работах по данной проблеме. Так, «Российская социологическая энциклопедия» определяет социальную диагностику, как «изучение социальных мотивов и причин поведения личности, группы; поиск социальных детерминант процессов и явлений общественной жизни. Основной целью социальной диагностики является выявление содержания факторов, действующих в экономической, психологической, демографической, правовой и других сферах общественной жизни». Социальная диагностика также широко используется в социальной работе как методологический инструмент, который дает органам социальной работы знания, на основе которых разрабатываются различные прогнозы и проекты. В «Российском энциклопедическом словаре социальной работы» понятие социальной диагностики определяется как комплексный процесс исследования социального явления, распознавания и изучения причинно-следственных связей, характеризующих его состояние и тенденции дальнейшего развития.

Автором была проведена социальная диагностика взаимодействия факторов, влияющих на продовольственную безопасность Тюменской области и социально-политическую стабильность в регионе. Результаты были отмечены в областной Думе и Департаменте социально-экономического развития села и нашли свое отражение при разработке ряда положений, направленных на совершенствование механизма принятия управленческих решений

в аграрном секторе экономики области. Автор полагает также, что статистико-экономический анализ социально-трудовой сферы села позволяет подойти к проведению социально-экономической диагностики адекватно методологическим принципам и методическим инструментам ее проведения. Основой диагноза являются определяющие требования продовольственной безопасности и концептуальные подходы к устойчивому сельскому развитию. К ним принадлежит требование стабильного обеспечения населения качественным продовольствием в нужном количестве. Концепция устойчивого сельского хозяйства предполагает не только поддержание плодородия почв, естественного функционирования природной среды и, в конечном счете, стабильного снабжения населения продовольствием, но и обеспечение стабильных доходов сельских товаропроизводителей и соответствующих показателей качества жизни на основе альтернативных методов производства применительно к конкретным условиям развития экономики. Однако продовольствием недостаточно лишь обеспечить. Задача состоит в том, чтобы создать такие условия развития экономики, обеспечить достижение такого уровня доходов населения, таких цен на продукты питания и т.д., при которых гарантировалась бы доступность его для населения. В связи с этим достаточность и доступность продовольствия обеспечивают социально-политическую стабильность в обществе, которая дает возможность для устойчивого экономического развития, укрепления позиций и авторитета государства. С другой стороны, международный характер проблемы обеспечения продовольственного благополучия подвергает ее воздействию факторов мирового рынка, цен на мировых продовольственных рынках, служит орудием силового давления и т.д. Под воздействием этих факторов может дестабилизироваться положение в обществе со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Развитие сельских территорий требует наличия различных подходов, сочетающих методологический и методический аспекты решения проблемы устойчивого развития сельской местности. Для устойчивого социально-

экономического развития сельских муниципальных образований, эффективного функционирования агропромышленного производства, выполнения селом демографической, трудовых, культурной, природоохранной и других функций необходима государственная поддержка развития сельской социальной сферы и инженерной инфраструктуры, развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления в сельской местности с целью активизации человеческого потенциала. В настоящее время при участии областного бюджета в сфере АПК реализуются пять областных целевых программ, направленных на решение не только экономических, но и социальных проблем, особенно актуальных для сельских территорий: внедрения ресурсосберегающих технологий в растениеводстве, финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий, развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции, кадрового обеспечения АПК, развитию животноводства.

Проблема развития сельской местности сегодня является не только социальной проблемой общества, но и экономической проблемой аграрного производства. Социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании сельскохозяйственных предприятий, тем самым увеличивая их непроизводственные расходы и снижая рентабельность. Соответствующая нормативная база для решения проблемы создана. Тем не менее большая часть инженерных объектов еще не передана муниципалитетам. Это связано, прежде всего, с отсутствием бюджетного финансирования на содержание этих объектов. Другая сторона этой проблемы заключается в том, что в сельской местности практически нет других источников дохода, кроме как в сельскохозяйственных предприятиях. Это заставляет менеджеров сельскохозяйственных предприятий сохранять избыточную численность работников для поддержания социальной стабильности на своей территории, что ведет к снижению производительности труда, увеличению затрат производства, к падению общей рентабельности в отрасли.

ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА НАРОДОВ И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Ефимова, к.э.н., зав. отд., **Е.В. Ефимова**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Псковского научно-исследовательского института сельского хозяйства

Опираясь на принципы классической экономической теории, проведем оценку современной экономической политики на примере аграрного сектора Псковской области. По производству сельскохозяйственной продукции

на душу населения Псковская область в России занимала накануне реформ 19-е место, сейчас опустилась на 36-е.

В период социализма Псковская область вывозила продовольствие в С.-Петербург, Моск-

ву, Мурманск и другие города. В настоящее время при постоянно сокращающемся населении сельхозтоваропроизводители области не могут обеспечить его, прежде всего, мясopодукцией, яйцом, молочными продуктами. Область вынуждена завозить эту продукцию из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Аграрному сектору экономики области уделяется недостаточное внимание. В настоящее время его удельный вес во внутреннем

региональном продукте составляет одну пятую часть. В расходной части областного бюджета на сельское хозяйство планировалось на 2005–2007 гг. в среднем 1,4%, фактически же выделяется 85%. Законодательная власть не способна осознать, что сельское хозяйство обеспечивает от шести до девяти рабочих мест в других отраслях. Наглядным примером являются банкротство и прекращение существования большинства молочных и льнозаводов области.

1. Производство продукции на душу населения Псковской области

Продукция	В среднем за год, кг		1990–1992 гг. к 2004–2006 гг., в разах
	1990–1992 гг.	2004–2006 гг.	
Зерно	377	54	7,0
Картофель	350	407	0,9
Овощи	115	143	0,8
Молоко	683	396	1,7
Мясо в живом весе	90	49	1,8
Яйцо, шт.	313	214	1,5

Ввиду таких особенностей аграрной отрасли, как сезонность производства, зависимость от природно-климатических факторов, большая фондоемкость производства, сельский уклад жизни сельское хозяйство не может конкурировать с другими отраслями. Поэтому большинство государств мира активно поддерживают сельских товаропроизводителей, направляя достаточное количество средств для их существования и развития. Недооценка приоритетности рассматриваемой отрасли и существенный недостаток бюджетного финансирования приводят к нарастанию естественной убыли населения, нарушению демографического равновесия, так как село истари являлось источником пополнения здоровой рабочей силы для городской местности. Все эти негативные закономерности проявляются в Псковской области, которая по естественной убыли населения является лидером среди субъектов Российской Федерации. Для области также характерны более высокие темпы спада сельскохозяйственного производства, чем в среднем по России.

Недостаток оборотных средств в сельскохозяйственных предприятиях приводит к неэффективному использованию природных ресурсов, в первую очередь, земли. Выборочное обследование 106 сельхозпредприятий области в 2006 г. еще раз подтвердило, что главной причиной всех бед, по мнению руководителей предприятий, является недостаток финансовых средств и изношенность техники.

Низкий уровень государственной поддержки привел к деспециализации сельскохозяйственного производства. Высокая степень разделения труда – это залог высокой производительности труда, примером чего всегда были и остаются птицеводческие предприятия.

Однако в области многие узкоспециализированные предприятия или прекратили свое существование, или переориентировались на производство молока.

Одним из основных направлений эффективного ведения любого производства является его концентрация для получения за счет роста объемов производства экономии на масштабах.

Мы же идем по пути разукрупнения производства в сельскохозяйственных предприятиях, размеры которых сократились по земельным ресурсам более чем в 1,5 раза, трудовым – в 3,5 раза, поголовью скота по видам от 2,7 до 6 раз, энергообеспеченности – в 2 раза. У нас единицы крупных крестьянских (фермерских) хозяйств по причине слабой государственной поддержки.

В нашей стране сформировался менталитет непрестижности сельского труда. Главные причины – низкая его мотивация, тяжелые условия работы, неустроенность быта. Хотя тот же А. Смит высказывался: «Не только искусство фермера, общее управление деревенским хозяйством, но и многие низшие виды сельского труда требуют гораздо большего искусства и опыта, чем большинство механических ремесел».

В Псковской области средняя оплата труда в сельском хозяйстве в 2002–2006 гг. была ниже в 2 раза по сравнению со среднеобластным уровнем, в большинстве хозяйств – ниже прожиточного минимума. При такой зарплате ожидать демографического взрыва не приходится, псковское село вымирает в 2,5 раза быстрее по сравнению с городом.

В настоящее время сложились одновременно две тенденции: с одной стороны, растет сельская безработица по причине пре-

крашения деятельности одной трети сельскохозяйственных предприятий, с другой стороны, идет утечка квалифицированных кадров, дефицит которых превысил 25%. Например, с высшим образованием работает только четверть специалистов и 50% руководителей хозяйств, 11% от числа руководителей и специалистов сельхозпредприятий не имеют среднего специального образования. Молодые специалисты, как правило, не желают работать на селе. Существующий уровень квалификации тормозит социально-экономическое развитие сельского хозяйства.

На фоне сокращения объемов производства, прежде всего, в сельхозпредприятиях под угрозой разрушения оказался существующий потенциал социальной инфраструктуры села. Строительство дошкольных учреждений, клубов и Домов культуры в сельской местности прекратилось с 1998 г., сокращено число учебных мест в общеобразовательных школах.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

М.Е. Голышев, к.э.н., зам. руководителя управления Роснедвижимости по Нижегородской области

Минувший 2006 год для агропромышленного комплекса России, несмотря на сохраняющуюся крайне тяжелую экономическую ситуацию в отрасли, можно назвать переломным в политическом плане. Власти поняли, что без сельского хозяйства нет будущего у страны, отрасль перестали считать «черной дырой», реализуется национальный проект ускоренного развития животноводства, стимулирования развития малых форм хозяйствования на селе, обеспечения доступным жильем молодых специалистов, 29 декабря 2006 г. принят Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В текущем году в соответствии с ним намечено принятие государственной программы, направленной на принципиальное изменение облика села, создание «села XXI в.». Все это должно послужить толчком к возрождению отрасли.

Россия, располагая огромным земельным потенциалом, имеет очевидную возможность войти в число основных государств, формирующих «продовольственную корзину» мира. Это реальный шанс поправить экономику страны, поэтому государственные приоритеты следует переключить на организацию продуктивного, эффективного и конкурентоспособного сельского хозяйства.

На развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области в 2006 г. было выделено более 1 млрд р. из регионального бюджета (132% к уровню 2005 г.) и 527 млн р. из федерального бюджета, рост составил 28%. По программе льготного кредитования привле-

Значительная часть жилого фонда находится в ветхом и аварийном состоянии, жители деревень почти лишены коммунальных удобств. Прекратила свое существование сфера бытового обслуживания. Внутрихозяйственные автомобильные дороги не строятся. Пятая часть сельских населенных пунктов не связана автомобильными дорогами с твердым покрытием с сетью путей сообщения.

Системный кризис, охвативший сельскую территорию, усугубляет общее экономическое положение региона. Только по зарплате понижающий разрыв с соседними областями составляет 20-25%.

Подводя итог под вышеизложенными фактами и тенденциями, можно заключить, что проводимая экономическая политика государства на федеральном и региональном уровнях противоречит основным принципам классической экономической теории обогащения народа.

чено 6,5 млрд р. Это на треть больше предыдущего года. На селе построено 360 жилых домов, 215 км газопроводов, 43 объекта сельхозназначения.

По предварительной оценке, в Нижегородской области 2006 г. закончили с прибылью 500 сельхозпредприятий – 62% от общего количества. Уровень рентабельности сельского хозяйства составляет 8%. Общая сумма прибыли – 850 млн р. Рост производства молока составил 1,2%, мяса – 2,1%, яиц – 2%, картофеля – 45%. Собрано 1 165 тыс. т зерна, что на 15% больше, чем в предыдущем году. Выручка от реализации сельхозпродукции составила около 12 млрд р.

Однако говорить о кардинальных изменениях в лучшую сторону на селе пока преждевременно. Многие хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве находятся на грани банкротства. За 2006 г. в личных подсобных хозяйствах области поголовье крупного рогатого скота сократилось на 5%, коров – на 14, свиней – на 9%. Производство мяса и молока снизилось на 12%. В сельхозпредприятиях поголовье КРС уменьшилось на 5%, в том числе коров на 6%. Социальное положение тружеников села не улучшается, доля лиц, получающих заработную плату ниже прожиточного минимума, наиболее высока. Обследование показало, что более 80% сельских жителей сегодня считают себя самыми обездоленными людьми, сравнивают себя с нищими. Бедность и отсутствие работы ведут к потере жизненных

ориентиров, способствуют распространению пьянства и других пороков.

Много сейчас говорится о поддержке села, но на деле получается, что все ту же и ту же затягивают крестьянские пояса. В текущем году крестьян лишили льгот по оплате электроэнергии, в итоге в одной только Нижегородской области они потеряют сотни миллионов рублей. Раньше агрономам хозяйств государство доплачивало за апробацию посевов. А теперь хозяйства должны платить за проверку семян на всхожесть и чистоту. Семена, как известно, требуют не одной, а трех проверок: после сбора урожая, зимой и весной. Но из-за отсутствия финансовой возможности многие хозяйства сегодня ограничиваются только одной весенней проверкой. В результате ни в районах, ни в области нет полной картины, какие семена имеются на весеннюю посевную.

На протяжении уже более 15 лет не решается проблема диспаритета цен на производимую и потребляемую в агросекторе продукцию. С сельского товаропроизводителя продолжают брать несколько видов «дани»: одну – предприятия фондопроизводящих отраслей промышленности и энергоресурсов, поставщики товаров и услуг, другую – предприятия перерабатывающей промышленности и торговли, третью – коммерческие банки, путем завышенных ставок за кредит, четвертую – государство, путем непродуманной налоговой и таможенной политики. С другой стороны, сельхозпродукция обесценена. Она закупается у производителей по сильно заниженным ценам. В результате продолжается вымывание основных средств и утеkanie капитала из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Износ производственных фондов в АПК превышает 75-80%. При этом выход их из строя в 1,5-2 раза превышает ввод новых мощностей.

Если не заниматься вопросами обеспечения сельхозпроизводителей доступными ресурсами, то страна и дальше будет терять продовольственную безопасность. К сожалению, национальный проект «Развитие АПК» не решает эту проблему. Я бы сказал, проект сам нуждается в развитии, и надеюсь, его рамки будут расширены.

Государственную политику нельзя строить в основном только на кредитовании. Сумма кредиторской задолженности у сельхозпредприятий ежегодно увеличивается, и многие из них не в состоянии рассчитываться за кредиты. К тому же из-за закредитованности третья часть хозяйств не может воспользоваться кредитными ресурсами. В этих условиях необходимо разработать и применять научно обоснованную систему финансирования агропромышленного комплекса и на паритетных условиях осуществлять модернизацию отрасли.

Речь идет об участии государства в софинансировании инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры сельскохозяйственного производства и сельских территорий в целом. Путем консолидации усилий государства и частного капитала необходимо решить проблемы продовольственной безопасности страны – удовлетворять потребности населения в продуктах питания на 80% и более собственными силами.

Разрабатываемая сегодня государственная программа должна затронуть развитие не только крепких хозяйств, но и предложить пути вывода из кризиса убыточных предприятий, обеспечить возрождение деревни и восстановление сельского хозяйства, кардинально изменить жизнь на селе. Для решения этих задач необходимо в расходной части федерального бюджета увеличить удельный вес финансирования сельского хозяйства с 1% до 5%. Следует обеспечить более льготные условия лизинга для сельскохозяйственных товаропроизводителей и выделить значительные ресурсы на его развитие.

Вступая во Всемирную торговую организацию, Россия не должна поступаться своими внешнеэкономическими интересами и жертвовать своими экономическими выгодами. Пока мы не присоединились к ВТО, необходимо срочно доводить уровень поддержки хотя бы до разрешенных нам в соответствии с достигнутыми к настоящему времени договоренностями в рамках ВТО 8-9 млрд долл. в год, что в разы выше достигнутого фактического уровня.

Остаются еще нерешенными многие вопросы, связанные с экспортом нашей сельскохозяйственной продукции, особенно в части его стимулирования и поддержки. При этом практика таможенно-тарифного регулирования при определении квот на продовольствие нуждается в совершенствовании. Вопросы либерализации доступа зарубежных товаров продовольственной группы на рынки Российской Федерации требуют самого серьезного обсуждения, так как здесь сделано много неоправданных уступок. Необходимо решить вопрос о существенном снижении, а в отдельных случаях и отмене ввозных пошлин на импортное оборудование, поставляемое для сельского хозяйства, не имеющее отечественных аналогов.

Должна быть создана система земельно-ипотечного кредитования, позволяющая привлекать средства на длительный срок и под приемлемые проценты под залог земельных участков. В 2007–2008 гг. предстоит завершить затянувшуюся работу по оформлению земельных отношений в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В этих целях необходимо снизить финансовую нагрузку на собственни-

ков земельных долей при формировании земельных участков сельскохозяйственного назначения, распространив на них действие статей 6 и 11 Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» в части снижения размера государственной пошлины с 500 до 100 р. за государственную регистрацию права собственности и установить предельные максимальные цены на работы по проведению территориального землеустройства.

Сегодня нужны огромные вложения для поддержания плодородия земель. На феде-

ральном и региональном уровнях необходимо расширить финансирование мероприятий по восстановлению и повышению плодородия почв, защите земель от эрозии и загрязнения, соблюдению экологических требований.

Государственная поддержка сельских товаропроизводителей в условиях рынка – объективная необходимость. Главное – выбрать наиболее эффективные формы такой поддержки, стимулирующие производство сельскохозяйственной продукции.

У сельских жителей должна появиться уверенность в своем будущем, в возможности обеспечить себе достойный уровень жизни при эффективной работе.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ЭВОЛЮЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (на примере Саратовской области)

Р. А. Осипов, ст. преп. Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина, асп. Института аграрных проблем РАН

Экономика региона, например, Саратовской области, представляет собой совокупность большого количества разнообразных отраслей. Изучение отраслевой структуры во времени позволяет понять эволюцию региональной экономической системы, смену приоритетов в развитии хозяйства, изменение специализации, место, роль и перспективы агропромышленного комплекса в экономике региона.

Возникновение поселений вдоль Волги, в том числе и г. Саратова, было связано с необходимостью охраны водного торгового пути. Поэтому первой отраслью специализации региона можно считать транспорт. Но уже в XVII в. важнейшим элементом хозяйственной деятельности становится рыбный промысел. В связи с разработкой Эльтонского соляного месторождения перевалочным пунктом в транспортировке соли. Таким образом, изначально все хозяйство Саратовской области носило транзитный характер, обусловленный прохождением по этой территории торговых путей. Только рыбный промысел, базировавшийся на собственных природных ресурсах, «не укладывался» в транзитный характер ранней саратовской экономики.

Коренное изменение в структуре саратовской экономики происходит во времена правления Екатерины II, по указу которой на Волгу выселялись раскольники и приглашались иностранцы, прежде всего немцы. Процессы интенсивного заселения приводят к возникновению того элемента, который долгие годы будет краеугольным камнем хозяйства Саратовской области, основной отраслью

специализации, – сельского хозяйства, оно отменит транзитный характер экономики прежней эпохи.

Уже с конца XVIII в. саратовское аграрное производство начинает обрастать смежными промышленными отраслями. Появляются небольшие промышленные предприятия: канатные фабрики, винокуренные заводы и кожевенные мастерские. Быстрое заселение края и интенсивное развитие товарного производства зерна способствуют возникновению мукомольного дела. В начале XIX в. в различных уездах губернии получают развитие кустарные промыслы.

В середине XIX в. в Саратове зародилось машиностроение. На предприятиях производили ремонт машин, изготовляли разные принадлежности для мельниц, пароходов, маслобойных и винокуренных заводов, земледельческих орудий.

В целом можно говорить о постепенном формировании в направлении максимально полной завершенности агропромышленного комплекса. Это был естественный и постепенный процесс обрастания сельского хозяйства как центрального элемента отраслями пищевой промышленности, а затем и сельскохозяйственного машиностроения.

Следующий этап развития хозяйства Саратовской области можно определить строгими рамками тридцатилетнего периода – с 1897 по 1927 г. График на рис. 1 показывает серьезные изменения в пропорциях роста основных фондов отраслей Саратовской области, а значит, и смещение акцентов в развитии отраслевой структуры.

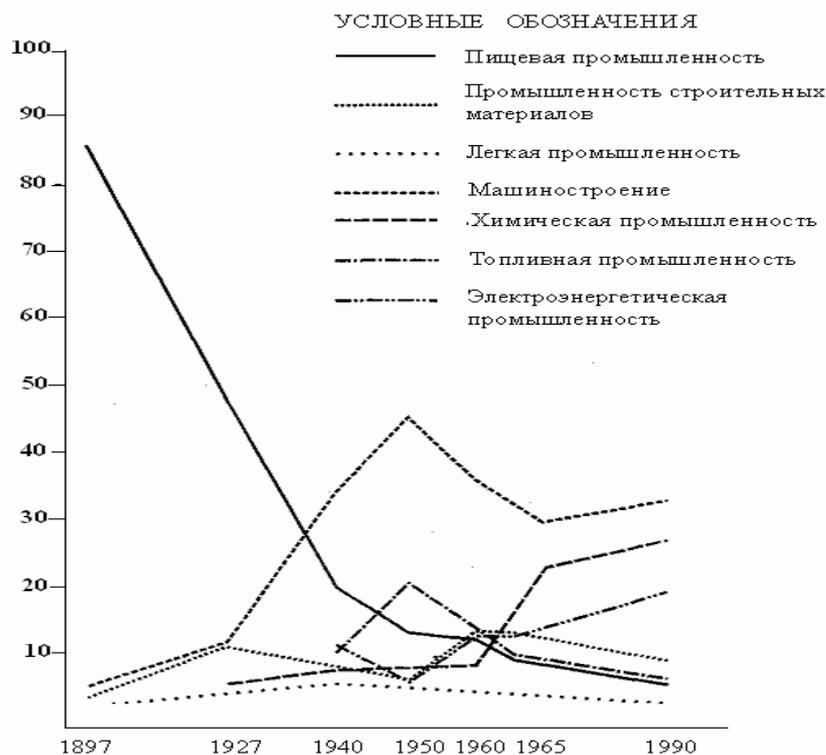

Рис. 1. Эволюция отраслевой структуры промышленности Саратовской области.
(по вертикали показаны доли отраслей в общем объеме основных фондов области, %, по горизонтали – годы)

В частности, выделяется повышение доли всех отраслей, особенно машиностроения, что происходит за счет снижения доли пищевой промышленности, хотя значение этой доли еще на начало периода достигало огромной цифры 80%. Делается крен на развитие промышленности. В Балакове, Марксе, Энгельсе, Саратове развиваются дизелестроение, тракторостроение, производство комбайнов. Т.е. весь период характеризуется процессом нарастания на базе аграрного производства смежных с сельским хозяйством отраслей промышленности. Сложившаяся стратегическая линия развития Саратовской области осталась после смены государственного режима и перешла по наследству к новому, советскому правительству.

Согласно графику рис. 1, для следующего периода – с 1927 по 1940 г. сохраняется ранее отмеченная тенденция роста удельного веса машиностроения за счет пищевой промышленности. В то же время появляется целый ряд новых для области отраслей. Потеряла прежнее значение промышленность строительных материалов, приоритеты распределяются между машиностроением и новыми отраслями.

1930-е гг. характеризуются развитием прежней структуры, базирующейся на аграрном производстве, но с другой стороны – соз-

данием базы для машиностроения: литейного, металлообрабатывающего, станкостроительного производств. Такие производства выпускают средства производства не столько уже для сельского хозяйства, сколько для самого сельскохозяйственного машиностроения. В результате создается как бы глубокоэшелонированная структура экономики. Создаются базовые отрасли, которые являются таковыми не только для сельскохозяйственного машиностроения, но и для машиностроения вообще. Появляется возможность для развития отраслей, не имеющих аграрной ориентации.

Коллективизация сельского хозяйства вызывает невиданные доселе темпы механизации сельскохозяйственного труда. К началу 40-х гг. область по степени механизации основных видов сельхозработ вышла на уровень наиболее развитых государств мира. В соответствии со сталинской идеей освоения природы начинается ширококомасштабное освоение заволжских степей с созданием государственных лесополос. В Левобережье зерновое производство, овощеводческая, молочная отрасли начинают распространяться и на территории, где традиционно господствовало степное скотоводство, прежде всего, овцеводство.

Таким образом, для 30-х гг. можно отметить сохранение тенденции постепенного формирования отраслей экономики на базе

аграрного производства, которая в итоге должна была вылиться в завершенный комплекс: сельское хозяйство – пищевая индустрия – металлообработка – станкостроение – сельскохозяйственное машиностроение. Наряду с этим появляются принципиально новые отрасли промышленности: энергетическая, топливная, химическая.

По аналогии с теорией эволюции в биологии при изучении региональных экономических систем необходимо рассматривать социально-экономические кризисы как переломную точку в эволюции. Природные катастрофы приводили к гибели одних видов и доминированию других. В экономике социальные катастрофы могут привести к коренной смене стратегии и приоритетов развития.

По данным графика можно сделать вывод о продолжающемся в период 1940–1950 гг. конкурентном развитии пищевой промышленности и машиностроения, когда доля машиностроения увеличивается за счет пищевой промышленности.

Во время Великой Отечественной войны в Саратов было эвакуировано несколько производств, большинство из которых были представлены предприятиями электротехники и авиастроения. Комбайновый завод перефилировали на выпуск самолетов-истребителей. Размещению предприятий такого рода способствовало тыловое положение Саратовской области, удобное транспортное положение, близость к металлургическим и угольным базам и машиностроительным центрам, т.е. все та же транзитная особенность положения области. Все это происходило в ущерб развитию транспортного и сельскохозяйственного машиностроения.

Можно говорить о формировании принципиально новой стратегии развития, в основе которой лежит ориентация не просто на промышленное производство, а на промышленное производство, никак не связанное с сельским хозяйством, при фрагментарности и незавершенности сельскохозяйственного и транспортного машиностроения. Великая Отечественная война стала своеобразной точкой бифуркации, после которой развитие экономики Саратовской области пошло по принципиально другому пути. Таким изменениям способствовало наличие в прежней структуре потенциальной возможности смены направлений в виде транзитных особенностей положения области, наличия базовых отраслей машиностроения.

1950–1960 гг. Окончательно уходит в прошлое бывшее наращивание мощности машиностроения за счет пищевой промышленности. В условиях послевоенной разрухи за счет снижения удельного веса машиностроения и сыгравшего свою роль в военных условиях, но не оп-

равдавшего надежд на долгосрочное развитие топливного комплекса резко возрастает значение промышленности строительных материалов, а также активизируется электроэнергетика.

1960–1965 гг. Пропорции отраслевой структуры хозяйства явно показывают на подготовленную тенденциями предыдущего периода возникновение химического комплекса. Постепенно, по аналогии с когда-то существовавшей дихотомией промышленности на пищевую и машиностроение, начинает формироваться связка машиностроение – химия. Природно-ресурсный потенциал Саратовской области неблагоприятен для развития топливно-энергетических отраслей: имеющихся нефтегазовых ресурсов явно недостаточно. Размещение этих отраслей в области обусловлено той ролью, которую она играет в российской экономике. Область фактически располагается между топливно-энергетической базой на востоке и текстильными и швейными производствами, приуроченными к рынкам сбыта на западе. Область пронизывают нефте-, газопроводы, идущие от сырьевых баз к рынкам сбыта, и на основе транспортируемого ими сырья был создан саратовский топливно-энергетический комплекс. Размещение топливно-энергетических отраслей в нашей области было обусловлено также потребностями сельского хозяйства в удобрениях.

В последующем (с 1965 по 1990 г.) стратегия развития не претерпевала серьезных изменений, происходило лишь развитие сложившейся структуры.

90-е гг. можно считать таким же переломным пограничным этапом в развитии саратовской экономики, как и Великую Отечественную войну. Экономический кризис сказался, прежде всего, на военно-промышленных отраслях: радиоэлектронной, электротехнической, авиакосмической. Для большинства машиностроительных предприятий характерна переориентация со ставшего традиционным авиастроения на транспортное и сельскохозяйственное машиностроение. Еще более показательна динамика пищевой промышленности. За 90-е гг. серьезные капиталовложения, большую часть которых составляло финансирование федерального и областного бюджетов, были сделаны в отрасли, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства. Капитальные вложения осуществлялись и в ремонт оросительных систем, и в инфраструктуру сельской местности.

Статистические данные начала 2000-х гг. свидетельствуют о серьезных диспропорциях в аграрной отрасли саратовской экономики: пищевая промышленность на подъеме, сельское хозяйство и текстильная промышленность в кризисе, химическая характеризуется стабильным положением. Поскольку аграрная тенден-

ция заметно присутствует в развитии экономики области в течение длительного периода, когда были сделаны существенные инвестиции, в том числе и бюджетные, необходимо обратить внимание на технологические разрывы в агропромышленном комплексе. Это нужно делать с учетом проблемы специализации экономики Заволжья. Нынешняя ориентация на растениеводство неэффективна; в то время как степное скотоводство в этом регионе – самое рентабельное в России. Развитие этого направления даст экономический эффект только в условиях целого комплекса мер по оптимизации отраслевой структуры АПК, химического комплекса и легкой промышленности с целью создания завершённой вертикали от производства сырья до сбыта: сельское хозяйство – пищевая промышленность – рынок и сельское хозяйство, химия – легкая промышленность – рынок.

И здесь возникает потребность в мультипликативных предприятиях, т.е. таких, введение в строй которых способно вызывать оживление в смежных отраслях. Кризис подобных предприятий привел к стагнации, в том числе такой существенной отрасли, как машиностроение. Предприятия этого комплекса нуждаются в узловом сборочном производстве. Это может быть либо авиа-, либо автостроение.

Однако восстановление и развитие имеющихся отраслевых комплексов потребует

от саратовской экономики конкурировать на уже сформировавшихся и поделенных рынках. Кроме того, эти отрасли не относятся к экономике «хайтеке» и не способны давать высокую добавочную стоимость. Разрешение этого противоречия можно видеть в развитии параллельно с выстраиванием «вертикалей» инновационных центров на базе уже имеющегося целого комплекса исследовательских и образовательных институтов. Сориентировать развитие области на производство высокотехнологических услуг сложно, но, во-первых, для этого уже есть некоторые условия, во-вторых, такая стратегия имеет реальную перспективу. В настоящее время агропромышленный комплекс не просто нуждается в обеспечивающих отраслях пищевой промышленности и транспортного машиностроения. Эффективность его развития связана с доходностью экономики региона в целом. И ориентация экономики на отрасли верхних этажей не только не вредит сельскому хозяйству, а является необходимым условием для его развития. Стать отраслью специализации с выходом на уже занятый мировой рынок у саратовского сельского хозяйства шансов практически нет, однако для богатого региона всегда необходимо собственное продовольственное обеспечение, на которое будет достаточно денег, уплачиваемых покупателями, и государственных дотаций.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА БЮДЖЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Г. Барышников, к.э.н., доц., зав. каф., **Д.Ю. Самыгин**, асп.
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В последние годы в России намечилось значительное изменение государственной политики в отношении сельского хозяйства. Происходит увеличение объемов государственных средств, выделенных на поддержку села, становятся дешевле кредитные ресурсы и услуги лизинговых компаний. Это позволило добиться роста сельскохозяйственной продукции на единицу земельной площади в 2003 г. на 13%, в 2004 г. на 17%, в 2005 г. на 12% и вселяло надежды на коренное изменение ситуации в отрасли. Однако парадокс заключается в том, что при росте объемов производства финансовое состояние хозяйств ухудшилось. Прибыль в 2005 г. уменьшилась на 17%, рентабельность – на 2,8 процентных пункта, на 17% увеличилась кредиторская задолженность.

Причины, на наш взгляд, кроются в том, что в настоящее время в большинстве субъектов РФ основным направлением развития механизма государственной поддержки сельского хозяйства является создание и формирование той части рыночной инфраструктуры в отрасли, которая связана с финансовыми

институтами. В Пензенской области в 2005 г. на субсидирование части процентной ставки по кредитам, привлеченным в коммерческих банках, было выделено более 40% всех бюджетных расходов на отрасль.

Сложившийся опыт сформировался под влиянием государственной политики, которая в 2006 г. нашла свое отражение в концепции приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК» и уверенно закрепились в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». Это означает, что в дальнейшем центр тяжести бюджетной поддержки все больше будет смещаться на формирование взаимоотношений товаропроизводителей и финансово-кредитных структур. По данным Правительства Пензенской области, более 50% средств поддержки в регионе, выделенных по ПНП «Развитие АПК», направлены на компенсацию части процентной ставки по кредитам, более 40% – на приобретение основных средств по лизингу (рис. 1).

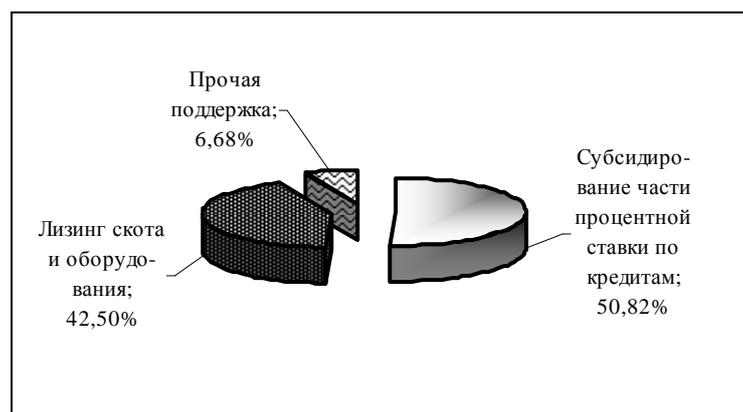

Рис. 1. Структура бюджетной поддержки сельского Хозяйства Пензенской области в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» в 2006 г.

Развитие названных инструментов механизма бюджетного обеспечения происходит в условиях убыточности и закредитованности большинства хозяйств, их неплатежеспособности и низкой ликвидности имеющихся активов, что не позволяет выступать сельскохозяйственным организациям равноправными и платежеспособными партнерами кредитного сектора экономики.

В Пензенской области размер кредиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях почти на 30% превышает выручку от продажи продукции, работ и услуг. Обязательства по кредитам банков и займам из всей суммарной задолженности составляют более 50%, при этом около 60% организаций имеют просроченную задолженность (табл. 1).

1. Показатели кредитоспособности сельхозорганизаций Пензенской области

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Кредиторская задолженность к выручке от продажи, %	140,48	117,81	128,92
Обязательства по кредитам банков и займам из всей суммарной задолженности, %	28,75	39,34	54,40
Размер просроченной задолженности в общей сумме обязательств перед кредиторами, %	73,55	66,88	45,14
Число организаций, имеющих просроченную задолженность, %	81,15	70,79	59,32

Данные представленного анализа означают, что действующими инструментами бюджетной поддержки (субсидирование процентной ставки, лизинг) может пользоваться лишь группа экономически крепких хозяйств. Такие хозяйства по сравнению с другими имеют больший выход продукции на единицу площади, высокую эффективность производства и лучшие по плодородию земли сельскохозяйственного назначения (табл. 2).

Например, в группе экономически слабых хозяйств (уровень рентабельности до 15%) объем производства товарной продукции составляет 58,95 тыс. р. на 100 га с.-х. угодий, а в группе сильных (рентабельность производства выше 25%) почти в 4 раза больше. При этом в группе рентабельных хозяйств сконцентрирована основная часть бюджетной поддержки. Слабые хозяйства практически лишены таких средств (рис. 2).

2. Основные показатели в группах хозяйств Пензенской области, тыс. р. на 100 га с.-х. угодий

Группа хозяйств по рентабельности производства, %	Кадастровая оценка 1 га с.-х. угодий	Выход товарной продукции	Себестоимость товарной продукции	Прибыль	Рентабельность, %	Структура, %	
						числа хозяйств	с.-х. угодий
До -15%	785	58,95	89,50	-30,55	-34,14	17,41	11,00
От -15% до 0%	422	66,85	70,65	-3,80	-5,38	17,88	33,74
От 0% до 10%	1 027	195,05	187,07	7,97	4,26	28,47	25,10
От 10% до 25%	1 320	211,62	181,46	30,16	16,62	19,06	16,90
От 25% и выше	1 447	233,66	171,34	62,32	36,37	17,18	13,27

Так, если в группе хозяйств с уровнем рентабельности до -15% размер бюджетных средств составляет всего 0,54 тыс. р. на каж-

дые 100 га сельскохозяйственных угодий, то в группе, где рентабельность производства выше

25%, объем поддержки равен 8,07 тыс. р. на аналогичную единицу земельной площади.

Таким образом, механизм бюджетной поддержки, стимулирующий привлечение в аграрный сектор средств банковского капитала, создает условия для развития только части

хозяйств региона, которая составляет всего лишь 17% и у которой сосредоточено чуть более 13% с.-х. угодий. Одновременно основная масса предприятий сокращает производство и увеличивает долги.

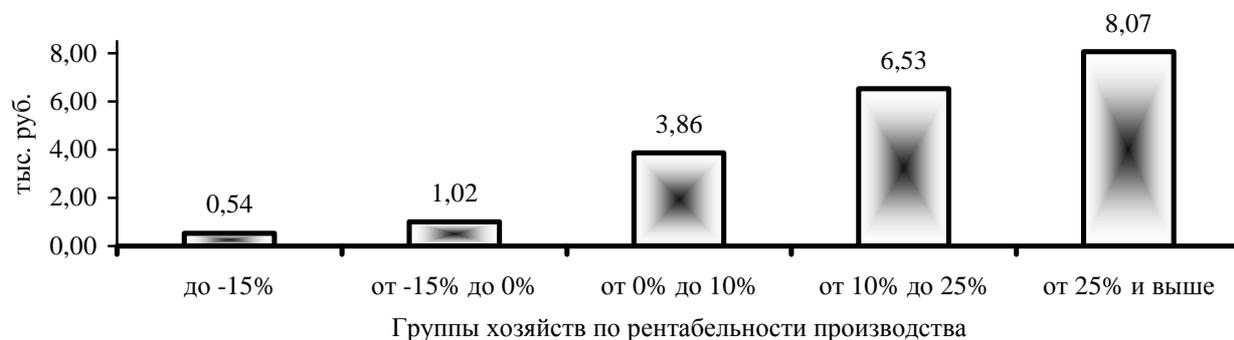

Рис. 2. Концентрация бюджетной поддержки на 100 га с.-х. угодий в группах хозяйств в зависимости от рентабельности производства

Очевидно, что концентрация бюджетных средств в экономически более сильной группе хозяйств противоречит принципу вывода из кризиса основной массы хозяйств. Надежды на изменение ситуации с финансированием сельского хозяйства крестьяне связывали с законом «О развитии сельского хозяйства», в проекте которого предусматривалось прямое субсидирование хозяйств из федерального бюджета в расчете на единицу земельной площади. Однако в принятый закон бюджетная поддержка товаропроизводителей на нормативной основе не вошла.

В то же время прямая бюджетная поддержка оправдана с экономической точки зрения. Многие слабые хозяйства при создании соответствующих условий способны обеспечить более высокую отдачу, чем устойчиво функционирующие. Известно, что на единицу прироста урожайности сельхозкультур с уровня 10 ц/га и продуктивности коров с уровня 2 тыс. кг требуется значительно меньше затрат, чем на тот же прирост при урожайности зерновых 30 ц/га и продуктивности коров 5 тыс. кг.

Проведенные расчеты (табл. 3) показывают, что многие более слабые товаропроизводители располагают большими резервами экономического роста и повышения эффективности производства. В настоящее время низкая эффективность данных хозяйств связана с хроническим отсутствием средств на осуществление текущих производственных нужд. Это приводит к тому, что на поля не вывозятся органические удобрения, несвоевременно проводятся обработка почв, посев и уборка сельскохозяйственных культур, не производится сортосмена и сортообновление, не внедряются районированные сорта. Применение научно обоснованных рационов кормления животных, севооборотов с использованием чистых и сидеральных паров для большинства хозяйств является непозволительной роскошью. Чтобы задействовать названные резервы, необходимо применять активную, адекватную сложившимся условиям систему бюджетной поддержки сельского хозяйства.

3. Прирост товарной продукции на прирост 1 р. затрат, показатели в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. р.

Группа хозяйств по рентабельности производства, %	Подгруппа хозяйств по рентабельности производства, %	Товарная продукция	Затраты на производство товарной продукции	Прирост товарной продукции последующей подгруппы к предыдущей	Прирост затрат последующей подгруппы к предыдущей	Прирост товарной продукции на 1 р. прироста затрат, р. (гр.5:гр.6)
1	2	3	4	5	6	7
до 10%	до -2,5%	111,48	132,90	91,88	63,09	1,46
	от -2,5 до 10%	203,36	195,99			
от 10% до 25%	от 10% до 17%	195,58	171,56	43,20	26,68	1,62
	от 17% до 25%	238,78	198,24			
от 25% и выше	от 25% до 37%	279,52	215,22	-86,94	-82,90	1,05
	от 37% и выше	192,57	132,33			

Неотъемлемым условием для вывода из кризиса основной массы хозяйств и рационального использования всех земель сельскохозяйственного назначения является доведение бюджетных средств до каждого товаропроизводителя в отдельности. Задачи данного

характера можно решить путем предоставления поддержки на нормативной основе, что создаст не только финансовые предпосылки для экономического роста большинства хозяйств, но и обеспечит условия для эффективного использования бюджетных средств.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ДО 2010 г.: ИТОГИ 2006 г.

А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития Республики Башкортостан

Сельское хозяйство, являясь исторически первой отраслью общественного производства, во многом определяет развитие всех других отраслей и социальный климат общества. В Республике Башкортостан 35,8% населения проживает в сельской местности. Поэтому обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса обуславливает не только социальную стабильность собственно сельского населения, но и служит фундаментом для социального благополучия всего общества.

Регионы Российской Федерации различны по возможностям, различны факторы устойчивости, которые поддерживаются разными, в зависимости от развития региона, государственными механизмами. Проводимая в Республике Башкортостан региональная аграрная политика направлена на обеспечение устойчивого развития подсистем АПК в отраслевом и территориальном разрезе. В качестве механизма регулирования аграрной сферы, для оптимального использования природно-ресурсного потенциала, сохранения и улучшения окружающей среды, удовлетворении потребностей населения в качественных продуктах питания постановлением Правительства Республики Башкортостан от 15 июня 2006 г. № 163 была утверждена Программа устойчивого функционирования и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 г. Мероприятия программы направлены на устойчивое развитие села на основе обеспечения условий для эффективного функционирования крупнотоварного многоотраслевого сельскохозяйственного производства.

Сегодня на долю республики приходится более 4% производимой в стране сельскохозяйственной продукции. По итогам 2006 г. объем валовой продукции сельского хозяйства, по предварительным данным, составил 72,8 млрд р. (109% к 2005 г.), в том числе растениеводства – 31,9 млрд р. (116,6%), животноводства – 40,9 млрд р. (103,4%). Из них объем производства в сельскохозяйственных предприятиях составил 23,8 млрд р. (118,3% к уровню 2005 г.), в крестьянских (фермерских) хозяйствах 3,6 млрд р. (126,8%). По поголовью

крупного рогатого скота и производству молока республика занимает первое место среди субъектов Российской Федерации.

Прибыль до налогообложения предприятий сельского хозяйства, по предварительным данным, составила 1370 млн р. Уровень рентабельности составил 11,3% (в 2005 г. – 5%). С прибылью завершили 2006 г. 88% сельхозпредприятий (в 2005 г. – 76%). При этом увеличилась среднемесячная заработная плата работников предприятий, которая, хотя остается одной из низких по сравнению с другими отраслями экономики, составила 3 117 р. (124,6% к уровню 2005 г.)

Положительные результаты работы АПК в 2006 г. во многом были достигнуты благодаря весомой государственной поддержке. В 2006 г. агропромышленному комплексу было выделено из республиканского бюджета более 9,5 млрд р. (160,7%) с учетом капвложений и 3,6 млрд р. (149,4% к 2005 г.) без учета капитальных вложений. Из них на выплату дотаций и компенсаций сельскохозяйственным товаропроизводителям – 482,4 млн р.; на повышение плодородия почв и землеустройство – 141,6 млн р., на приобретение сельскохозяйственной техники – 1417 млн р.; бюджетные кредиты на сезонное кредитование весенне-полевых и уборочных работ составили 330 млн р.; на обеспечение агропромышленного комплекса сельскохозяйственной техникой, племенным скотом и оборудованием для животноводства на основе лизинга было получено 142 млн р.; на капитально-восстановительный ремонт и модернизацию сельхозтехники – 30 млн р.

Развитие аграрного производства в нашем регионе в первую очередь зависит от производства стратегически важной культуры – зерна, которая определяет развитие других продовольственных рынков, в том числе животноводческой продукции. Более того, динамика цен на зерно определяет характер изменения цен большинства продуктов питания. В свое время В.Г. Венжер рассчитал, что оптимальным объемом является производство 1 т зерна на душу населения в год.

1. Основные параметры выполнения программы устойчивого функционирования и развития АПК Республики Башкортостан до 2010 г.

Показатели	2005 г. факт	2006 г.		% выполнения
		программа	факт	
Валовая продукция сельского хозяйства, в ценах 2004 г., млн р.	57,5	58,7	62,7	106,8
В ценах соответствующих лет, млрд р.	62,8	х	72,8	х
Индекс физического объема, %	99,3	102,6	109	х
Производство продукции, тыс. т:				
зерно	2 884	3 200	3 883,2	121,4
сахарная свекла	1 193,7	1 200	1 850,2	154,2
подсолнечник	125,7	117	143,5	122,6
картофель	1 381,6	1365	1 405,3	103
овощи	429,4	424	455,6	107,5
скот и птица (в живом весе)	381,6	390,8	407,2	104,2
молоко	2 083,4	2 118	2 137,9	100,9
яиц, млн штук	1 270	1 275	1 279,9	100,4

Объем производства зерна в первую очередь определяется природно-климатическими факторами и зависит от качества семенного потенциала, технической оснащенности, уровня применения минеральных и органических удобрений. За ряд лет производство зерна в нашем регионе колеблется от 0,4 т до 1,3 т на человека. В сложившихся благоприятных природно-климатических условиях всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2006 г. было собрано около 3,9 млн т зерна в весе после доработки (134,6% к уровню 2005 г. и 121,4% – к параметрам программы). Но проблема в том, что в республике преимущественно производится фуражное зерно, и только природно-климатические условия южных районов способствуют созреванию пшеницы твердых сортов. Поэтому имеющийся природно-климатический потенциал растениеводства Республики Башкортостан может эффективно реализоваться через животноводческую продукцию, имеющую более высокий уровень добавленной стоимости. Для этого полученное фуражное зерно необходимо направлять на расширенное воспроизводство животноводческой продукции. Таким образом, основным механизмом развития производства зерна должно стать стимулирование его спроса со стороны животноводческой продукции.

Намолоты маслосемян подсолнечника составили 143,5 тыс. т (114,2% к уровню 2005 г. и 122,6% к параметрам программы), этого хватает для обеспечения круглогодичной работы основного республиканского производителя растительного масла ОАО «Чишминское».

Сахарной свеклы (фабричной) произведено 1 850 тыс. т (155% к уровню 2005 г. и 154,2% к параметрам программы), но сахарные заводы на данный момент оказались не готовы

к большому урожаю. В результате только Мелеузовский сахарный завод обеспечил выход сахара 13,2%. На Чишминском, Раевском и Карламанском сахарных заводах потери составили более 10%. В ОАО «Карламанский сахар» выход сахара в январе-феврале составил всего 7-9%. Из-за значительных потерь при хранении, переработке, отсталости технологии убытки предприятия «Карламанский сахар» составили порядка 200 млн р., из них доля сельхозтоваропроизводителей – 120 млн р.

Валовой сбор картофеля составил 1 405,3 тыс. т (101,7% к уровню 2005 г. и 103% к параметрам программы) при урожайности 123,7 ц/га убранной площади, овощей (включая закрытый грунт) – 455,6 тыс. т (106,1% к уровню 2005 г. и 107,5% к параметрам программы) при средней урожайности 170,8 ц/га убранной площади. В животноводческой отрасли республики в 2006 г. во всех категориях хозяйств производство скота и птицы в живом весе составило 407,2 тыс. т (106,7% и 104,2%), молока – 2137,9 тыс. т (102,6% и 100,9%), яиц – 1 279,9 млн штук (100,7% и 100,4%).

Вследствие уменьшения поголовья низкопродуктивного скота поголовье КРС составило 1 659,6 тыс. голов (96,6% к параметрам программы), свиней – 526,3 тыс. голов (91,9%). Увеличения производства продукции животноводства удалось достичь за счет повышения продуктивности: надой на 1 корову составил 3 476 кг (104,6% к уровню 2005 г.). В результате внедрения в республике в последние годы новых кроссов птиц яйценоскость 1 курицы-несушки достигла 310 штук яиц (рост к 2005 г. – 1,3%). Среднесуточные привесы КРС в сельскохозяйственных предприятиях составили 427 гр (107,8% к уровню 2005 г.), свиней – 353 гр (101,4%)

В соответствии с Программой устойчивого функционирования и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 г. надой молока на 1 корову к 2010 г. предусматривается довести до 3 600 кг. Хозяйства 15 районов достигли данного рубежа (в 7 районах продуктивность коров превысила 4 тыс. кг и составила: Аургазинском районе – 4 054 кг, в Дюртюлинском – 4 447 кг, в Мелеузовском – 4 203 кг, в Стерлитамакском – 4 254 кг, в Татышлинском – 4 879 кг, в Туймазинском – 4 257 кг и в Уфимском – 4 204 кг). В сельскохозяйственных предприятиях 45 районов объем производства молока превысил уровень 2005 г.

Вместе с тем в республике имеются реальные возможности существенного увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции в короткий период времени. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» разрабатывается Республиканская программа развития животноводства до 2010 г., реализация которой позволит к 2010 г. увеличить производственные показатели в животноводстве в общественном секторе на 30%. Программа предусматривает модернизацию пустующих ферм и животноводческих помещений.

В то же время в аграрном комплексе республики по объективным и субъективным причинам в 2006 г. было внесено минеральных удобрений всего 15,3 кг на 1 га посевных площадей (на уровне прошлого года), органических удобрений – 1,4 т (в 2005 г. – 1,3 т). В 2006 г. в республике произведено 366,8 тыс. т минеральных удобрений. И только 14,2% из них (52 тыс. т) вносится на нашу пашню сельхозтоваропроизводителями республики.

Устойчивое развитие АПК невозможно без тесного взаимодействия всех участников процесса производства, переработки и реализа-

ции продовольствия. В посланиях Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултайю – Республики Башкортостан в числе основных мер, обеспечивающих эффективность взаимодействия сельских товаропроизводителей и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в 2003–2006 гг., определено создание и развитие вертикально-интегрированных структур в составе агропромышленного комплекса республики. Имеющиеся на сегодняшний день конкретные результаты подтверждают позитивность и необратимость этого процесса.

Таким образом:

1. Сельскохозяйственные товаропроизводители Республики Башкортостан по основным продуктам питания обеспечивают потребности населения республики, как по качеству, так и по доступности.

2. Для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности необходимо комплексное развитие растениеводства, ориентированное на потенциал животноводства, производящего продукцию с более высокой долей добавленной стоимости.

3. Сельхозтоваропроизводители республики при вступлении России в ВТО имеют реальную возможность занять нишу поставок экологически чистых, генетически немодифицированных продуктов питания на внешних рынках продовольствия.

4. Реализация Программы устойчивого функционирования и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 года, ориентированной на эффективное развитие крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, становится определяющей составной частью продовольственной безопасности Республики Башкортостан в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛОЧНОГО КОНЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Р.А.Абдуллин, ассист. Башкирского государственного аграрного университета

Увеличивая поголовье дойных коров, производство и переработку коровьего молока, необходимо обратить внимание и на другие возможности обеспечения населения молоком и продуктами из него. В пищевых целях употребляется помимо коровьего молока овечьё, козье и молоко некоторых других животных. С экономической точки зрения целесообразно организовать массовое производство и переработку кобыльего молока. Приведем ряд аргументов в пользу этой точки зрения.

В целом ряде регионов России коневодство является традиционным. К таким регионам относится и Республика Башкортостан, где кобылье молоко и кумыс пользуются высо-

ким и, главное, платежеспособным спросом. За годы рыночных преобразований в РБ произошли коренные изменения в численности лошадей (за 1990–2005 гг. она снизилась на 21,6%) и распределении конского поголовья по категориям владельцев (см. табл.). В результате приватизации за последние годы наблюдается рост численности лошадей в личных подсобных хозяйствах населения (в 3,7 раза) и фермерских хозяйствах (в 61 раз), где лошади используются в основном как рабочие. Такой всплеск происходил на фоне резкого сокращения (на 61,5%) конского поголовья в крупных сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности. Также произошли изменения в

структуре стада: в сельскохозяйственных организациях сильно снизилась доля кобыл. Это негативно сказалось на производстве продукции молочного коневодства, так как основными производителями кобыльего молока являются сельскохозяйственные предприятия.

С 1990 по 2005 г. объем кобыльего молока сократился на 46,1%. Но благодаря выделению Правительством Башкортостана дотаций на реализованный кумыс в последние годы по этому показателю происходит значительный подъем. Многократное увеличение конского поголовья в частном владении – положительный фактор для коневодства в целом, благодаря которому в ближайшей перспективе можно будет ожидать прекращения спада численности лошадей в стране за счет улучшения их воспроизводства и сохранности. Основными производителями кобыльего молока в республике являются кумысные комплексы Уфимского конного завода № 119 и Баймакского опытного хозяйства Башкирского НИИСХ. На их долю приходится 90% молока кобыл.

Направлениями повышения молочной продуктивности кобыл являются усиление интенсификации (углубление специализации и повышение концентрации отрасли), оптимизация структуры стада, полноценное и сбалансированное кормление, обеспеченность кормовыми угодьями. Экономико-экологическая эффективность производства достигается за счет высокой молочной продуктивности кобыл при следующих параметрах: доля кобыл в стаде – не менее 40%, жеребцов – около 2-3, молодняка – до 30-40, рабочих лошадей – менее 20%; расход кормов – от 4 до 10 корм. ед. на 1 кг живого веса в год; фондовооруженность работников – не менее 400 тыс. р.

Для достижения плановой молочной продуктивности необходимо сбалансировать

суточный рацион кормления. При этом стоимость суточного рациона дойных кобыл (на примере Уфимского конного завода № 119) возрастет на 1,15 р., а суточный удой – на 0,92 кг. Стоимость израсходованных кормов на 1 кг кобыльего молока при фактическом рационе составляет 2,38 р., при оптимальном – 2,23 р. Окупаемость кормов кобыльим молоком соответственно составит 0,42 и 0,45 кг за 1 р.

Дополнительный резерв повышения эффективности – оптимизация кормопроизводства. Обеспечение кормами для полноценного сбалансированного кормления имеющегося поголовья Уфимского конного завода № 119 возможно при наличии 874 га посевов кормовых культур. Оптимальная площадь посевов кормовых культур отличается от фактической на 51 га, а затраты – на 153,2 тыс. р.

К неиспользованным резервам относится количество продукции, которое можно получить дополнительно на перерасходованных кормах, если бы все хозяйства, которые занимаются молочным коневодством, использовали чистокровную башкирскую породу, а не ее помеси. Окупаемость кормов для чистокровной башкирской породы составляет 0,65 кг кобыльего молока на 1 кг корм. ед. Это превышает окупаемость кормов кобыл тяжеловозно-башкирского типа на 9%, рысисто-башкирского типа – на 28% и рысисто-башкирского облегченного типа – на 29%.

Важнейшим направлением повышения экономико-экологической эффективности молочного коневодства является внедрение экологических агросхем. Получение экологически чистой продукции повысит конкурентоспособность продукции и позволит не только освоить российский рынок экологически безопасной продукции, но и выйти на зарубежные рынки (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели	1990 г.	1993 г.	2000 г.	2005 г.	2005 г. к 1990 г., %
Численность лошадей, тыс. голов	192,8	190,6	160,4	151,1	78,4
В том числе: в сельскохозяйственных предприятиях	171,6	134,1	100,2	66,1	38,5
Из них кобыл от 3 лет	33,48	29,77	23,18	16,73	49,95
В ЛПХ	21,1	55,5	58,8	78,9	373,93
В фермерских хозяйствах	0,1	1	1,4	6,1	6 100
Получено жеребят на 100 маток, голов	84	64	51	67	79,8
Производство молока, тыс. ц	18,54	5,56	4,6	10	53,9

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Н.К. Васильева, к.э.н., доц. Северо-Кавказского государственного технического университета

Одним из наиболее важных факторов устойчивого развития любой экономической системы является ее трудообеспеченность. Это особенно касается сельскохозяйственного производства, поскольку в пореформенный период

российское село постиг настоящий «демографический дефолт». В порядке естественной убыли оно потеряло около 3 млн человек, с лица земли исчезло 10,7 тыс. сельских поселений. Обеспечение аграрного сектора трудовыми

ресурсами напрямую зависит от количественного и качественного состава населения. Оценка первого характеризует динамику его трудоспособной части, которая охватывает основные демографические процессы. В условиях сокращения естественных источников воспроизводства трудовых ресурсов их формирование определяется преимущественно качественными элементами. Последние зависят от социальных условий и включают в себя следующие характеристики: обеспеченность сельского хозяйства трудовыми ресурсами, их стоимость, а также экономическую доступность материальных благ для тружеников аграрной сферы. Первая определяется, прежде всего, уровнем экономической активности населения, которая, как показывают проведенные исследования, в течение последних десяти лет имела тенденцию к снижению с 70,3% в 1992 г. до 65% в 2005 г. Результатом сформировавшейся динамики и изменения спроса на рабочую силу стало сокращение обеспеченности аграрного сектора трудовыми ресурсами. Среднегодовая численность, занятых в экономике отрасли, уменьшилась по Российской Федерации с 14,7% в 1992 г. до 11,8% в 2005 г., по Ставропольскому краю – с 23,9% до 20,3%. С точки зрения профессиональной подготовки рабочей силы в исследуемый период наблюдалось увеличение удельного веса экономически активного сельского населения, имеющего профессиональное образование, с 46,3% до 52,3%. Вместе с тем остается еще очень высокой доля сельских жителей, его не имеющего, – почти 48%.

Профессионально-квалификационная структура всех сельскохозяйственных кадров, которая на протяжении последних шести лет остается стабильной, во многом зависит от уровня оплаты труда, т.е. стоимости рабочей силы. Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что в 2005 г. начисленная среднемесячная заработная плата работникам сельского хозяйства выросла по сравнению с 1995 г. по Российской Федерации в 14 раз и составила 3 329 р., в том числе в Ставропольском крае – в 18,0 раз, до уровня 3 074 р. Вместе с тем в течение 1995–2005 гг. довольно существенно изменились соотношения в уровнях оплаты труда между отраслями экономики, резко возросла дифференциация в стоимости рабочей силы. Так, если в 1995 г. в финансах, кредите, страховании и пенсионном обеспечении наемный персонал в виде заработной платы получал содержание, в 1,9 раза превышающее среднюю зарплату в целом по экономике, в 2005 г. – в 2,5 раза, то в промышленности зарплата составляла 110% от средней по экономике в 1995 г. и 136% в 2005 г., а в сельском хозяйстве – только 55% и 56% соответственно. Особенно опасным для устойчивого развития аграрного секто-

ра является то, что заработная плата не выполняет функцию основного стимула высокопроизводительного труда и источника дохода. Об этом свидетельствует характер соотношения среднемесячной заработной платы и величины социального прожиточного минимума. Так, уровень реальной оплаты труда работников сельского хозяйства на протяжении многих лет был ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения: в 1995 г. – на 73%, в 1998 г. – на 30,9%, в 2003 г. – на 7,0% и только в 2004–2005 гг. среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций Российской Федерации приблизилась к уровню минимального прожиточного минимума для трудоспособного населения, составив сначала 89,5%, а затем 93,9% от его величины. В регионах юга России ситуация по-прежнему остается сложной. В Ставропольском крае этот рубеж тоже пока еще не преодолен, несмотря на то, что разрыв между среднемесячной реальной заработной платой работников аграрной сферы и величиной прожиточного минимума трудоспособного населения существенно сократился: с 59,0% в 2000 г. до 99,0% в 2005 г. Из этого следует, что оплата труда занятых в экономике сельского хозяйства не обеспечивает воспроизводство рабочей силы в этой отрасли, экономическую доступность материальных благ на необходимом уровне.

Высокой остается задолженность сельскохозяйственных предприятий по заработной плате. По состоянию на конец 2005 г. в РФ она составила 8,5 млрд р., или 8,1% от фонда оплаты труда (в 2003 г. – 14%, в 2004 г. – 9,7%), в Ставропольском крае – 26,3 млн р., а в расчете на 1 работника – 3 773 р. (в 2003 г. – 3 245 р., в 2004 г. – 2 518 р.).

Для комплексной оценки устойчивости развития аграрного сектора в аспекте социальной составляющей были отобраны следующие показатели: соотношение средней заработной платы в сельском хозяйстве с оплатой труда по экономике в целом (x_1), %, уровень экономической доступности материальных благ для тружеников аграрной сферы (x_2), %, объединенные в виде следующей математической зависимости:

$$I_c = \kappa_1 \cdot x_1 + \kappa_2 \cdot x_2, \quad (1)$$

где I_c – интегральный показатель социальной составляющей устойчивости развития аграрного сектора; κ_1 , κ_2 – весовые коэффициенты.

Для обоснованности включения данных показателей в состав интегральной оценки социальной составляющей был применен метод корреляционного анализа. Полученное значение коэффициента взаимной корреляции между отобранными показателями свидетельствует об отсутствии коллинеарности между ними, что

позволяет их использовать в последующем анализе. При этом в качестве порогового значения в обоих случаях приняты индикаторы, равные 100%. Полагаем, что эти величины отражают в первом случае отсутствие отраслевой дифференциации в стоимости рабочей силы (x_1) и во втором – гарантированную доступность материальных благ и услуг, рассчитанную исходя из минимальных норм потребления важнейших продуктов питания, товаров и услуг (x_2).

С учетом полученных значений весовых коэффициентов выражение экономико-математической модели интегральной оценки социальной составляющей устойчивости развития аграрного сектора экономики имеет следующее выражение:

по Российской Федерации:

$$I_c = 0,901 \cdot x_1 + 0,099 \cdot x_2, \quad (2)$$

по Ставропольскому краю:

$$I_c = 0,919 \cdot x_1 + 0,081 \cdot x_2 \quad (3).$$

Из выражений (2) и (3) следует, что вариация интегрального показателя на 90,1% определяется изменениями соотношения средней заработной платы в сельском хозяйстве с оплатой труда по экономике в целом и на 9,9% – уровнем экономической доступности материальных благ для тружеников аграрной сферы. По Ставропольскому краю эта зависимость составила соответственно 91,9% и 8,1%. Полученные значения коэффициентов детерминации, равные в обоих случаях 0,88, указывают на достаточную состоятельность экономико-математических моделей как обобщенной (интегральной) оценки.

Подстановка в выражения (2) и (3) вместо фактических значений индикаторов x_1 и x_2 их пороговых величин, равных 100%, позволила определить соответствующие параметры социальной составляющей устойчивости развития аграрного сектора (I_c) как в целом по стране, так и в разрезе отдельного территориального субъекта. Из диаграммы, представлен-

ной на рис. 1, следует, что в течение последних десяти лет фактические значения интегрального показателя оставались значительно ниже порогового уровня, что свидетельствует о необеспеченности устойчивого развития сельского хозяйства в социальном аспекте.

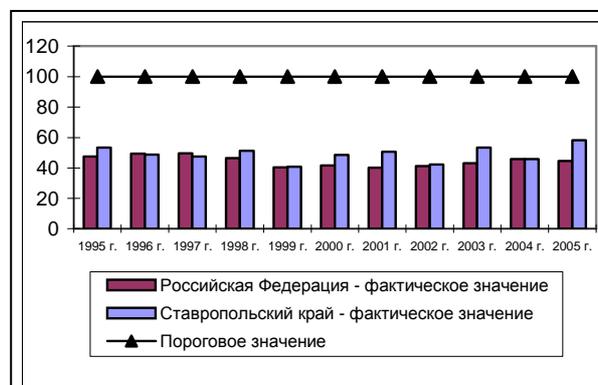

Рис. 1. Параметры социальной составляющей устойчивости развития аграрного сектора, %

Таким образом, выполненные исследования позволяют сделать вывод о том, что в период 1992–2005 гг. сохранялась достаточно сложная обстановка в обеспечении аграрного сектора трудовыми ресурсами, в формировании нормальных условий их воспроизводства.

Для этого оказались недостаточными и многие уже принятые правительственные постановления, совокупность которых не образует комплексную, самодостаточную, реалистическую программу восстановления и устойчивого развития экономики аграрного сектора.

В этих условиях необходима выработка эффективной государственной агропродовольственной политики, обеспечивающей устойчивое развитие отрасли и создание общественно приемлемых условий жизнедеятельности для занятых в ней работников на основе сочетания мер федерального и регионального уровней при четком разграничении полномочий между ними.

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

С.Г. Ханмагомедов, д.э.н., проф., ректор
Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

Одно из определяющих селообразующих и системообразующих мест в сфере экономики Дагестана принадлежит ее аграрному сектору. Несмотря на еще достаточно сложную социально-экономическую ситуацию на селе вклад сельского хозяйства в общий валовой продукт сегодня в республике более чем в 3 раза превышает среднероссийский уровень

(доля АПК в ВРП в среднем за последние годы составляет более 25%).

Основная отрасль АПК – сельское хозяйство – является многоцелевым сектором, объединяющим жизнеобеспечивающие функции Дагестана: экономические, социальные, экологические, демографические и политические.

АПК Дагестана, как и аграрный сектор всей страны, в XXI в. вступил в состоянии глубокого системного кризиса. Сельское хозяйство, без подготовки соответствующей инфраструктуры и психологии сельского населения, оказалось в стихии еще не сформировавшейся рыночной экономики при крайне недостаточной поддержке отрасли со стороны государства.

В сельском хозяйстве республики произошли значительные структурные и другие, не работающие на созидание, изменения: доля хозяйств населения (основанная на тяжелом ручном труде) в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции составляет от 70 до 90%; ухудшились качественные хозяйственно-финансовые показатели (падение урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и доходности основных видов продукции отрасли); сократился земельный, трудовой и материально-производственный потенциал (резкое снижение почвенного плодородия и неадекватное использование земельных ресурсов, неудержимый рост безработицы среди трудоспособного населения, отсутствие реального обновления материально-технической базы и т.д.).

Недооценка роли сельского хозяйства и всего АПК в экономике региона, крайне низкая заработная плата и растущая сельская безработица создают неблагоприятный социально-психологический климат и провоцируют криминализацию общества, приводят к невосприятию, особенно молодежью, специфики крестьянского труда и тяжелого сельского уклада жизни.

Основные причины, не позволяющие АПК Дагестана выйти на устойчивый рост и эффективное проведение национальной аграрной политики, можно свести к следующим.

Недостаточная государственная поддержка отечественных сельхозтоваропроизводителей на макроэкономическом уровне (высокая стоимость кредитных ресурсов; низкий размер государственных субсидий; большая налоговая нагрузка на производство; минимальные вложения на 1 га пашни и 1 голову скота и т.д.) и, как следствие, низкая культура ведения земледелия и животноводства.

Диспаритет цен, ставший удавкой для аграрной экономики. Сельские товаропроизводители около 43% своих инвестиций тратят на топливо и другие энергоносители, они не стали равными партнерами другим производителям продукции и товаров.

Крестьянский труд и уклад жизни не стали легче и привлекательнее. Молодежь и квалифицированные кадры покидают села, расширяется список заброшенных деревень-призраков, идет чрезмерное расслоение общества на богатых и бедных.

Снижение доли и роли крупных товарных сельскохозяйственных формирований в создании продовольственных резервов и эффективном использовании основных составляющих производственного потенциала: земли, основных фондов, трудовых ресурсов привело к низкой производительности, продуктивности полей и ферм, отрицательно повлияло на конкурентоспособность отечественной продукции.

Выраженная *инновационная пассивность в АПК*, обусловленная отсутствием стабильности и ее гарантий на перспективу. Специалисты и ученые, способные предложить и создать конкурентоспособную продукцию, из-за униженной оплаты их труда уезжают в другие регионы и страны или переходят на работу в непрофильные отрасли.

Недостаточный учет мирового исторического опыта, когда лидерами в социально-экономическом развитии могут выступать только страны, имеющие высокий уровень образованности населения, науки, здравоохранения, культуры и духовности. Существует тесная взаимосвязь между ростом конкурентоспособности экономики и качества жизни в стране с увеличением в ней количества квалифицированных кадров и эффективным использованием таких производительных сил, как человек и технологии.

В Дагестане за последние годы такие специалисты – технологи производства, как агроном и зоотехник, стали низкооплачиваемыми и невостребованными на селе, их труд перестал быть привлекательным для молодежи. Около 30% руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных формирований республики не имеют высшего профессионального аграрного образования.

Продолжающаяся тенденция самовоспроизводства бедности сельского населения (низкая оплата и отсутствие мотивации к высокопроизводительному труду, высокий уровень безработицы, социальные проблемы села и т.д.). В Дагестане за чертой бедности находится более 23% населения, 32% населения официально отнесено к безработному.

Высокий уровень деградации производственно-технического потенциала и технологическая отсталость отечественного сельского хозяйства от аграрно-развитых стран.

Недостаточное восприятие на государственном уровне реальной потребности перехода АПК и его отрасли – сельского хозяйства от текущего инерционного на динамично инновационный путь развития, отсутствие широкого признания специфики сельскохозяйственного производства и необходимости возрождения его протекционизма, развития села как единого комплекса, выполняющего социально-

экономические, природно-территориальные и культурно-исторические функции, и др.

За последние годы в Дагестане приняты отраслевые программы по комплексному развитию виноградарства и виноделия, овцеводства, мелиорации земель. В 2006 г. прирост общего объема валовой продукции сельского хозяйства по отношению к 2005 г. составил 5,3%, валовой сбор винограда увеличился на 18,8%, плодов – на 12,7%, а производство мяса и молока, соответственно, на 15,0 и 6,9%.

Вместе с тем в республике более 36% сельхозпредприятий остаются убыточными. До 85% объема выпуска сельскохозяйственной продукции дают 400 тыс. частных и более 40 тыс. фермерских (крестьянских) хозяйств, большинство из которых являются мелко-варными и носят малоэффективный потребительский характер. Они пока слабо вписываются в современные экономические реалии обеспечения расширенного высокоэффективного воспроизводства и вхождения в цивилизованные рыночные отношения.

Для комплексной количественной характеристики роли государственной поддержки аграрного сектора в формировании ВРП использованы данные сельскохозяйственных предприятий за 12 лет и факторы: X_1 – дотации на сельхоз-продукцию и сырье; X_2 – инвестиции в основной капитал; X_3 – стоимость основных фондов; X_4 – трудовые ресурсы; X_5 – объем валовой продукции; X_6 – прямые производственные затраты; X_7 – выручка от реализации продукции. Полученное линейное уравнение регрессии

$$\bar{Y} = -525,75 + 5,950 X_1 + 1,171 X_2 - 0,017 X_3 - 3,064 X_4 + 0,661 X_5 + 3,234 X_6 - 1,303 X_7$$

и коэффициент регрессии $R=0,9698$ показывают высокую степень зависимости ВРП от отобранных факторов, в особенности от уровня дотаций на продукцию (1 р. дотаций приводит к увеличению ВРП на 5,95 р.) и инвестиций в основной капитал отрасли (1 р. инвестиций приводит к росту ВРП на 1,17 р.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

А.Г.Сулейманова, к.э.н., доц., докторант Дагестанского государственного университета

Экономический рост как категория политической экономии выражается в количественном увеличении и качественном совершенствовании общественного продукта и факторов его производства. Такое определение понятия, во-первых, в неразрывном единстве рассматривает увеличение выпуска продукции и наращивание факторов ее производства и, во-вторых, оценивает результативность экономического роста как по количественному выпуску продукции и

Переход от текущего инерционного на динамично инновационно-интенсивный путь развития АПК и его отрасли – сельского хозяйства в республике, как и в стране, возможен только при активной государственной поддержке укрепления материально-технической базы и улучшения условий привлечения адресных инвестиций в сельское хозяйство, усиления конкурентных позиций на рынке и регулирования ценовой конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров путем субсидирования процентной ставки по кредитам и таможенно-тарифной политики, развития рыночной инфраструктуры и прямых контрактных отношений с сельхозтоваропроизводителями по созданию объемных государственных продовольственных ресурсов, разработки новой идеологии кооперации и закона о крестьянском подворье, перестройки общей парадигмы аграрной науки, реального признания специфики сельскохозяйственного производства и возрождения его государственного протекционизма.

На уровне республики в ближайшие годы дальнейшее интенсивное развитие виноградарства, овцеводства и перерабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленности могут выступить в роли «финансовых доноров» для поднятия эффективности и доходности всего агропромышленного производства и стать главными направлениями решения сложной проблемы увеличения ВРП высокими темпами. Требуются кардинальные меры для снижения тенденции самовоспроизводства бедности сельского населения и прекращения его выталкивания из нормального воспроизводительного процесса материальных благ. Мобилизация человеческого фактора, переход к более эффективным технологиям и управленческим решениям в хозяйственной деятельности являются на сегодня менее капиталоемкими и наиболее существенными факторами роста экономики АПК и в целом самодостаточности республики.

приросту факторов производства, так и по их качественному совершенствованию.

Стабильное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, расширение площади земель сельскохозяйственного назначения, повышение фондооснащенности отрасли и вовлечение в сельскохозяйственное производство основной массы экономически активного населения, проживающего в сельской местности – все это имеет для Дагестана весь-

ма важное значение, что подтверждается целым рядом фактов и обстоятельств. Среди них:

- высокий удельный вес сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта – более 25%;

- недостаточный для обеспечения населения продуктами питания собственного производства уровень развития агропродовольственного комплекса;

- низкий уровень обеспеченности республики землями сельскохозяйственного назначения (на 1 жителя приходится 0,19 га пашни);

- проживание в сельской местности более 57% общей численности населения; значительное число экономически активного сельского населения (более 25%) является безработными.

Экономический рост в сельских территориях обеспечивают расположенные в их границах хозяйствующие субъекты.

В настоящий период в сельском хозяйстве Дагестана функционируют 910 сельхозпредприятий, 435 тыс. личных подсобных хозяйств, 67,4 тыс. семей заняты в коллективном садоводстве и 4,4 тыс. семей – в коллективном огородничестве, имеется 42,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. В пользовании сельхозпредприятий находится 92,3% общей площади сельхозугодий и 71,4% площади пашни, в хозяйствах населения – 2,9% сельхозугодий и 13,5% пашни, в фермерских хозяйствах – 4,8% сельхозугодий и 15,1% пашни.

Тенденция такова, что в последние годы численность сельскохозяйственных предприятий сокращается, численность личных подсобных хозяйств растет (только за год добавилось 40,5 тыс. ЛПХ), число других хозяйств населения и фермерских хозяйств стабилизировалось.

За период с 1990 по 2005 г. включительно коллективные формы хозяйствования в республике претерпели наиболее негативные трансформации. В расчете на 1 хозяйство численность работников уменьшилась с 287 до 44 человек, площадь сельскохозяйственных угодий сократилась с 5 162 га до 3 000 га, пашни – с 709 га до 390 га, посевов – с 648 га до 181 га. Еще в больших пропорциях уменьшилось поголовье животных: крупного рогатого скота – с 586 до 100 голов, свиней – с 69 до 1 головы, овец и коз – с 3 263 до 808 голов. В результате изменения размеров посевных площадей, их структуры и урожайности сельскохозяйственных культур, а также поголовья животных и их продуктивности производство зерна в среднем на 1 сельскохозяйственную организацию в 2005 г. составило 145 т (в 1990 г. – 800 т), картофеля – 0,17 т (в 1990 г. – 25,7 т), овощей – 44,5 т (в 1990 г. – 169,4 т), мяса в убойном весе – 14,1 т (в 1990 г. – 81,5 т), молока – 43,9 т (в 1990 г. – 81,5

т), яиц – 296,6 тыс. штук против 317,9 тыс. штук в 1990 г.

Доля сельхозпредприятий в валовой продукции отрасли составляет 10,6% (в 1990 г. – 57%), хозяйств населения – 79,6% (в 1990 г. – 43%), крестьянских (фермерских) хозяйств – 9,8%. Структура валовой продукции сельского хозяйства республики значительно изменилась в сторону снижения удельного веса сельскохозяйственных организаций и повышения доли хозяйств населения и фермерских хозяйств.

Социальная направленность экономического роста в сельских территориях Дагестана состоит в том, чтобы обеспечить стабильный рост объемов производства продукции путем дополнительного вовлечения в хозяйственную деятельность основных факторов производства и повышения эффективности их использования.

Для последовательного наращивания объемов производства как в растениеводстве, так и в животноводстве в регионе имеются соответствующие условия.

В настоящий период в республике не используется более 100 тыс. га пашни, или несколько более 20% ее общей площади. Расширение посевных площадей на 100 тыс. га даже при сохранении урожайности сельскохозяйственных культур на достигнутом уровне обеспечит общий рост продукции растениеводства на 20%.

Вторым крупным резервом роста объема производства растениеводческой продукции является значительное повышение урожайности зерновых культур, подсолнечника, плодов и ягод, а также кормовых культур.

Средняя по республике урожайность зерновых (19,6 ц/га в 2005 г.) может быть повышена на 35-40% и составлять 26-27 ц/га. В качестве доказательства реальности такого уровня урожайности зерновых можно привести следующие аргументы: фактическая урожайность зерна в 1990 г. составляла 22,8 ц/га; в 2005 г. урожайность зерновых в крестьянских (фермерских) хозяйствах находилась на уровне 26,3 ц/га, а в хозяйствах населения – 23,5 ц/га.

При расширении посевов зерновых на 50-55 тыс. га (при этом общая их посевная площадь достигнет уровня 1990 г. – 220,8 тыс. га), объемы производства зерна вырастут в 1,8 раза и составят 575 тыс. т против 318,1 тыс. т в 2005 г., что на 18% больше, чем было получено зерна в 1990 г.

Посевы подсолнечника необходимо довести до 10 тыс. га (в 1990 г. было 8,4 тыс. га). При повышении урожайности с 11 ц/га до 15 ц/га (1990 г. – 13,8 ц/га) его производство увеличится в 2,4 раза и составит 15 тыс. т.

Площадь посадки картофеля следует оставить на уровне 2004 г., но повысить урожайность с 121 ц/га до 150 ц/га. Это обеспечит рост валового сбора картофеля на 24%.

При сохранении размеров посадки овощных культур и повышении урожайности на 15% валовой сбор овощных составит 25 тыс. т.

Благодаря расширению площади посадки плодовых и ягодных культур на 3 000 тыс. га и повышению урожайности с 29,6 ц/га до 60 ц/га сбор данных видов продукции увеличится в 2 раза.

Целесообразно восстановить площади посадки виноградников (27,2 тыс. га в 1990 г. и 15,5 тыс. га в 2005 г.) и повысить их урожайность до 60 ц/га, что обеспечит увеличение производства винограда на 85%.

Основным направлением увеличения производства продукции животноводства в республике должно стать повышение продуктивности скота и птицы.

В агропромышленном комплексе республики имеются потенциальные возможности для увеличения производства мяса скота и птицы в перспективе в 2-2,5 раза. В таких же размерах следует увеличить и производство молока за счет повышения молочной продуктивности коров, доведения годового надоя на голову до 2 500 кг.

Фондообеспеченность отрасли должна быть повышена в 2,5-3 раза. Учитывая специфику сельского хозяйства республики, размер средств государственной поддержки отрасли необходимо увеличить, особенно в начальный период экономического роста, чтобы создать стартовые экономические условия для последующего развития сельскохозяйственного производства заданными темпами и повышения уровня его конкурентоспособности. При этом субсидии следует выделять только по целевому назначению, на договорной основе, с приняти-

ем конкретных обязательств сторонами и материальной ответственностью за их соблюдение.

Совершенствование форм и методов взаимодействия сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств следует рассматривать в качестве одного из важных направлений мобилизации внутренних резервов и возможностей экономического роста сельских территорий.

Для условий Дагестана, где производственные кооперативы занимают наибольший удельный вес (70%) в общей численности сельхозпредприятий, наиболее приемлемой формой сотрудничества хозяйств представляется создание единой кооперативной системы на уровне муниципальных образований, т.е. сельских поселений и муниципальных районов.

Связи взаимодействия в кооперативных системах строятся на принципах добровольности, взаимной заинтересованности (ответственности), социального равенства и характеризуются как отношения сотрудничества. Эти преимущества кооперативов соответствуют традициям менталитету сельского населения.

Единая кооперативная система призвана объединить существующие и создать новые кооперативы, необходимые для ее эффективного функционирования.

В границах сельских территорий единую кооперативную систему составляют один или несколько сельскохозяйственных производственных кооперативов и различного рода потребительские кооперативы, и в первую очередь по заготовке продукции и оказанию услуг населению, отделению межрайонного или районного кредитного кооператива, хозяйствующие субъекты потребительской кооперации, расположенной на данной территории.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ АПК В УСЛОВИЯХ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ ЮГА РОССИИ

М.В. Давтаев, д.э.н., проф., Чеченский государственный университет

Юг России – один из наиболее крупных регионов страны. На его долю приходится 19,6% сельскохозяйственных угодий, 25% валовой продукции сельского хозяйства, 28% производства зерна, более 25% – овощей и фруктов, около 20% – мяса и молока.

Данный регион характеризуется исключительно различающимися природно-экономическими условиями. Здесь – с одной стороны самые благоприятные условия для возделывания сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае и, а с другой – самые жесткие засушливые климатические условия в Республике Калмыкия. Своеобразны природно-экономические условия в горных зонах Предкавказья.

Регион размещен во влажной, полузасушливой и засушливой климатических зонах,

где по многолетним данным, количество осадков за год колеблется от 1 300–1 400 мм на юго-западе до 250-300 мм на востоке, а сумма положительных температур за вегетационный период на севере достигает 28 000°С, на юге – 44 000°С, продолжительность вегетационного периода – 180-200 дней.

Сложившиеся природно-климатические условия данного региона определяют почвенную разновидность, которая насчитывает свыше 360. Здесь господствуют мощные мицелярно-карбонатные черноземы (преобладающая часть Краснодарского и Ставропольского краев, равнинной части Республики Северная Осетия, а также Кабардино-Балкарской, Ингушской и Чеченской Республик). В западной части территории расположены плодородные пред-

кавказские, приазовские и обыкновенные черноземы, в восточной – каштановые, светлокаштановые почвы с очагами солонца, а на юге преобладают бурые и серые лесные горные и дерново-подзолистые почвы.

На территории юга страны выделено шесть природно-экономических зон. Хозяйства первой зоны специализируются на производстве зерна и продукции молочного скотоводства; вторая – овцеводческо-зерновая с развитым скотоводством; третья – скотоводческо-зерновая; четвертая – виноградарско-черноморская; пятая – виноградарско-прикаспийская; шестая – горная зона, скотоводческо-овцеводческая с развитым садоводством.

Сельское хозяйство юга выгодно отличается от других экономических регионов страны по уровню интенсивности производства. Здесь по сравнению с показателями сельскохозяйственных предприятий России в расчете на душу населения производится значительно больше зерна, фруктов и овощей.

Анализ показал, что в ходе экономической реформы в этом регионе, как и в Российской Федерации, произошел резкий спад объемов производства сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем темпы уменьшения производства несколько ниже, чем в целом по стране.

За годы реформы значительно уменьшилась товарность сельскохозяйственной продукции. Так, в 1990 г. товарность зерна составляла 56,7%, в 2001 г. она уменьшилась до 48,6%, картофеля соответственно – 42 и 10,8%, овощей – 89 и 20,5%.

Заметно ухудшилось воспроизводство стада, возрос падеж животных, снизилось обеспечение скота и птицы кормами. В 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях страны средний вес 1 реализованной головы крупного рогатого скота составлял 357 кг, в южном регионе – 342 кг, в 2001 г. соответственно – 281 и 286 кг.

Ухудшилось состояние племенного животноводства, что оказывает негативное влияние на воспроизводственный процесс отрасли.

Многokратно сократилась материально-техническая база сельскохозяйственных предприятий. В большинстве хозяйств выбытие основных фондов превышает их восстановление в 8-10 раз. Идет негативный процесс деиндустриализации. За 1991–2002 гг. приобретение сельскими товаропроизводителями региона тракторов уменьшилось в 13,6 раза, грузовых автомобилей – в 30, зерновых комбайнов – в 9,2 раза.

Изменилось количество прибыльных хозяйств. В 1990 г. по республикам, краям и области удельный вес рентабельных сельскохозяйственных предприятий составлял 94%. В 1998 г. он колебался от 7% (Ингушская Республика) до 28% (Республики Дагестан, Северная

Осетия и Ставропольский край). В 2001 г. удельный вес прибыльных хозяйств составил 57,2%, при этом нижний уровень их составил 24% (Карачаево-Черкесская Республика), а верхний – 67% (Ростовская область).

Таким образом, проводимая аграрная реформа вследствие допущенных ошибок привела не только к значительному спаду производства, но и к снижению уровня его рентабельности, что обострило финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Реорганизация колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий, агропромышленных формирований в стране осуществлялась в соответствии с указом президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от 27 декабря 1991 г. и рядом других нормативных документов. В соответствии с этими и последующими нормативными документами в регионе произошла приватизация предприятий, изменились формы собственности и хозяйствования, было осуществлено разукрупнение сельскохозяйственных предприятий, на их базе были созданы мелкие формирования, фермерский сектор.

На юге России разгосударствлению и приватизации были подвергнуты более 82% сельскохозяйственных предприятий. Большинство работников сельского хозяйства и социальной сферы, пенсионеров были объявлены собственниками земельных долей. Из сельскохозяйственных предприятий выведено 3,4 млн га сельскохозяйственных угодий. Более 1,8 млн га земель переданы крестьянским (фермерским) хозяйствам. В 2,5 раза увеличены площади земель личных подсобных хозяйств, под садоводством, огородничеством, индивидуальным и дачным строительством. В результате реорганизации количество землепользователей увеличилось в 12,2 раза. На начало 2002 г. в регионе функционировало более 5 тыс. сельскохозяйственных предприятий различных форм хозяйствования и собственности, 99 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств.

Анализ эффективности сельскохозяйственных предприятий показал, что их результаты зависят не столько от форм собственности, сколько от организационно-экономического механизма хозяйствования, размеров производства. Крупные сельскохозяйственные предприятия имеют большие преимущества, которые заключаются в возможности применения в них новых высокопроизводительных машин и оборудования, прогрессивных технологий.

По нашему мнению, необходимы принципиально новые решения в развитии сельскохозяйственной кооперации. Анализ показывает, что кооперация с учетом требований рынка

ка должна развиваться по следующим основным направлениям:

- сельскохозяйственная производственная кооперация, базирующаяся на коллективной собственности для производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также других видов деятельности, направленной на удовлетворение социально-экономических интересов трудящихся;
- сельскохозяйственная производственная кооперация, базирующаяся на объединении имущественных и земельных паев, личном трудовом участии для производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, выполнения других видов деятельности, исходя из интересов коллектива;
- производственная кооперация, основанная на совместной деятельности сельскохозяйственных предприятий, личных подсобных и фермерских хозяйств;
- кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств для совместного ведения сельскохозяйственного производства и выполнения других работ;
- кооперация для переработки сельскохозяйственной продукции;
- кооперация для материально-технического обеспечения;
- кредитная и страховая кооперация для обеспечения сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств кредитами за счет собственных сбережений, накоплений и заемных средств;
- межхозяйственная кооперация юридических и физических лиц для выполнения отдельных видов работ.

Направления и механизм формирования сельскохозяйственной кооперации должны охватывать следующие четыре уровня:

- создание кооперативных формирований на базе реорганизованных сельскохозяйственных предприятий (кооперация на уровне предприятия);
- межхозяйственная кооперация;
- территориальная кооперация на районном и региональном уровнях;
- межрегиональная кооперация.

Кооперация на уровне предприятия должна предусматривать совершенствование внутрихозяйственных отношений. По уровню самостоятельности возможна кооперация с предоставлением производственным подразделениям хозяйственной самостоятельности на основе хозяйственного расчета и аренды. Такие подразделения могут иметь лицевой счет, самостоятельно распределять свой доход. В отдельных случаях кооперация возможна на основе предоставления полной самостоятельности с правом юридического лица. Этот вариант возможен в том случае, когда сельскохозяйственное предприятие полностью разделилось и реальной возможности восстановить его в прежнем качестве нет. По существу, это будут новые формирования, объединенные в союз кооперативов или ассоциацию.

Важным является формирование потребительских кооперативов на районном уровне с учетом горизонтальных и вертикальных связей. Автор принимал участие в разработке проекта формирования организационной структуры потребительского кооператива Урус-Мартановского района Чеченской Республики (рис. 1).

Создание кооперативов, ассоциаций, союзов, агрохолдингов в районах будет способствовать согласованной деятельности сельскохозяйственных предприятий и сферы их обслуживания.

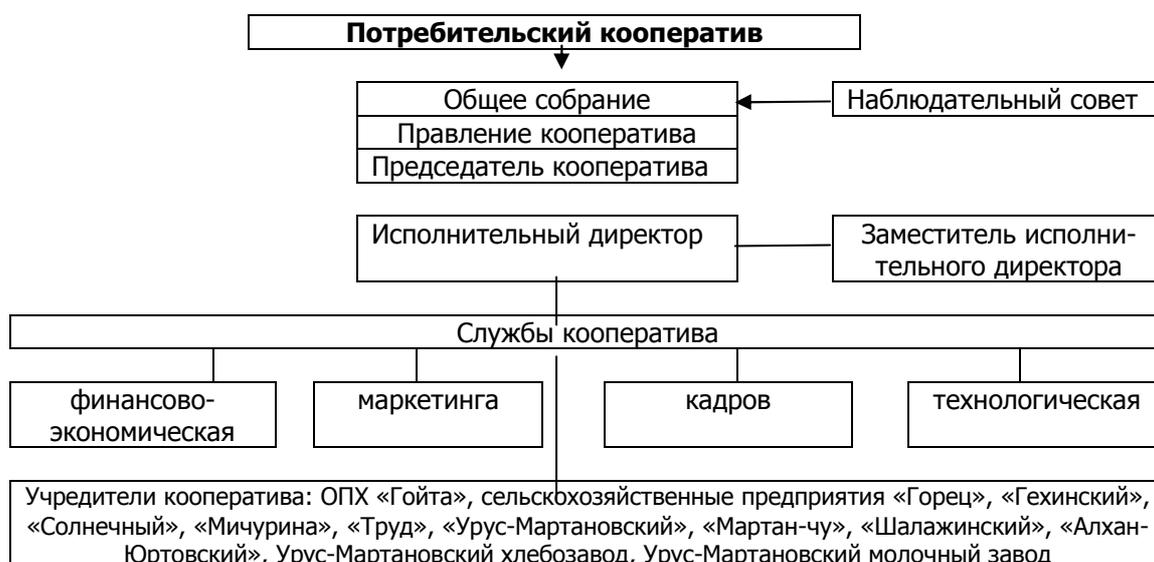

Рис. 1. Проект организационной структуры управления потребительского кооператива Урус-Мартановского района Чеченской Республики

Большое значение имеет развитие кооперации крупных предприятий и личных подсобных хозяйств. Традиционные пути их развития практически исчерпаны в связи с тем, что во многих случаях достигнут предел объема выполненных работ при отсутствии средств механизации. В этих условиях требуется кооперация личных подсобных хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями.

Практика показала, что существенным недостатком проведенной в АПК приватизации явилось отчуждение сельскохозяйственных товаропроизводителей от объектов перерабатывающей промышленности. В результате последние устанавливают монопольные цены. Это ставит структуры аграрного сектора в крайне неблагоприятные экономические условия воспроизводства. Поэтому сельскохозяйственные товаропроизводители получают все меньшую долю в структуре денежной выручки реализованной ими продукции. При сложившейся ситуации на селе такое соотношение ухудшает экономические показатели работы сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, усиливает процессы деградации аграрной сферы, создает дополнительные трудности в преодолении системного кризиса.

Развитие кооперации позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям в значительной степени устранить монополию перерабатывающих предприятий, снизить тенденцию строительства индивидуальных маломощных перерабатывающих производств (мини-заводов по производству молочнокислой продукции, колбасных изделий, хлебобулочной

продукции и т.д.), которые по своим производственно-экономическим и качественным показателям уступают более крупным, хорошо оснащенным перерабатывающим заводам. При этом основой организационно-экономического механизма отношений на всех уровнях хозяйственной деятельности должны быть договорные отношения, обеспечивающие нормальные условия для функционирования всех участников процессов производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

В решении проблем кооперации важным является совершенствование инфраструктуры рынка (рис. 2).

Эффективное функционирование рыночной инфраструктуры требует осуществления следующих мероприятий: широкого развития банковской системы в сочетании с активизацией системы государственного регулирования процессов сельскохозяйственного производства; совершенствование налоговой политики, направленной на стимулирование развития процесса сельскохозяйственного производства; развития системы кредитования.

Особое значение для развития сельскохозяйственного производства имеет улучшение системы управления.

Основополагающими факторами совершенствования управления следует считать: организационно-правовое оформление и выделение АПК как объекта управления на федеральном и региональном уровнях; четкое определение функций органов хозяйственного и государственного управления; экономически обоснованное формирование структуры управления.

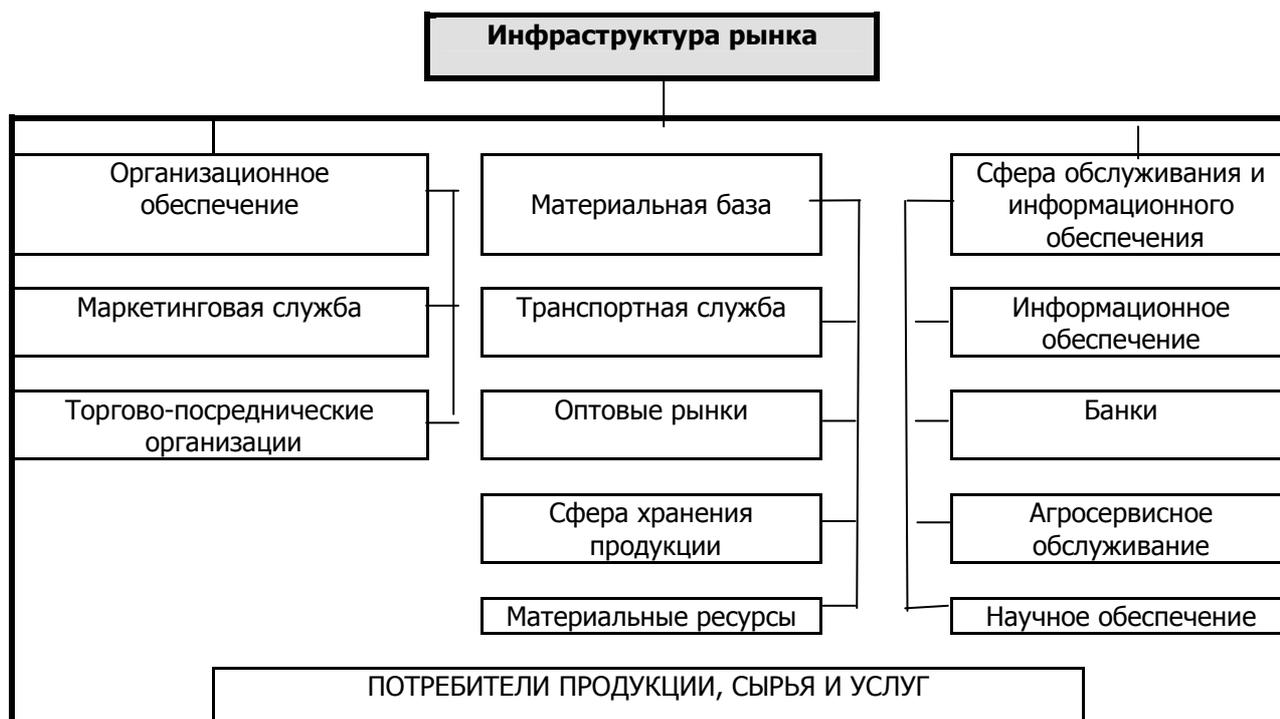

Рис. 2. Инфраструктура рынка агропромышленного комплекса региона

По нашему мнению, при формировании системы управления АПК и сельского хозяйства необходимо исходить из следующих основополагающих принципов.

Первое. Органы государственного управления, как правило, представляют собой единую систему, создаваемую по принципу «сверху вниз». Однако, учитывая изменяющиеся условия хозяйствования, эта система должна иметь не жесткий характер, а представлять собой разомкнутые, свободные в административном отношении управленческие органы. В то же время ряд функций государственного управления, особенно определяемых федеральными органами, могут быть сквозными, затрагивая региональный и низовой уровень агропромышленного комплекса.

Второе. Государственное управление основывается на стабильных организационных структурах и функциях, связанных с использованием действующих законодательных актов по вопросам деятельности сельскохозяйственных предприятий и сферы их обслуживания, механизма государственного регулирования развития агропромышленного производства.

Третье. Хозяйственное управление должно представлять собой гибкую систему, которая может изменяться с учетом развития но-

вых форм хозяйствования и функционировать на добровольной основе и демократических принципах построения организационно-хозяйственных структур, экономическом и социальном интересе учредителей данного хозяйственного формирования.

Четвертое. Государственное управление в большей мере строится и функционирует по административно-территориальному принципу (республика, край, область, район), как при органах власти, так и самостоятельно. Хозяйственное же управление низовых производственных структур все больше будет отходить от административно-территориального деления. Решающую роль здесь должны играть специализация и кооперация производства, характер и состояние межотраслевых связей товаропроизводителей различных типов, рынки сбыта продукции, экономические интересы. Совершенствование хозяйственного управления предполагает по мере экономической целесообразности создание территориальных, отраслевых или территориально-отраслевых структур. Таковыми могут быть кооперативы различных производственных направлений, товарищества и их ассоциации, агрохолдинги, агрофирмы, акционерные общества и другие формирования.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АПК СРЕДНЕГО УРАЛА

С.Н. Полбицын, к.т.н., доц., декан, зав. каф. Уральской государственной сельскохозяйственной академии

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции на Среднем Урале происходит такими темпами, что создается впечатление о невозможности восстановления прежнего значения и доли местных агропромышленных предприятий в общем объеме продовольственного обеспечения населения Свердловской области.

Однако данная констатация проблем не учитывает общих тенденций, происходящих как в российской, так и в глобальной экономике. Развитие транспортных каналов привело к резкому снижению затрат на доставку товаров из любой точки земного шара в любую другую. Следствием этого развития стало усиление конкуренции между сельхозпроизводителями, поскольку теперь конкуренция происходит не только между местными предприятиями, в борьбу за рынки оказываются вовлечены предприятия, географически разбросанные по всему миру. Конкурентная борьба осуществляется между предприятиями только на одной основе – предложение минимальной цены при минимально удовлетворительном (как правило, устанавливаемом законодательно) уровне качества.

Вторым фактором, повлиявшим на усиление негативных тенденций, стало развитие

технологий, позволяющих сохранять потребительские качества сельскохозяйственной продукции в течение достаточно длительного срока.

Необходимо отметить, что конкуренция на основе ценового фактора имеет право на существование или в начале жизненного цикла продукта, когда его особые свойства могут быть четко выражены и зафиксированы, или в конечной стадии, когда продукт, предлагаемый различными производителями, имеет схожие качества и нет необходимости добавлять некоторые особые свойства стандартному продукту.

Анализируя рынок сельскохозяйственной продукции, можно указать на то, что этот вид товара прошел первоначальный этап своего жизненного цикла, у продуктов стали появляться специфические свойства, отличающие продукт одного производителя от продукта другого производителя. Появление особых свойств продуктов повлияло на развитие сегментации рынка.

В настоящее время нельзя рассматривать всех потребителей как единый рынок с одинаковыми требованиями, происходит разделение примитивного постсоветского рынка продуктов питания на различные сегменты. Проведенное обследование жителей г. Екате-

ринбурга позволяет выделить следующий сегмент потребительского рынка:

1) отдающие предпочтение наиболее дешевым продуктам, даже невысокого качества;

2) стремящиеся оптимизировать свои затраты на питание по соотношению «цена/качество»;

3) отдающие предпочтение дорогостоящим продуктам – как экзотическим, так и статусным;

4) отдающие предпочтение натуральным, естественным и традиционным продуктам, которые могут быть даже дороже продуктов, предлагаемых основными производителями.

Анализируя отдельные сегменты потребительского рынка, можно определить основные конкурентные факторы для каждого сегмента.

Очевидно, что самым важным фактором для покупателей первого сегмента является цена. Обеспечить низкую цену могут только те производители, которые производят большие объемы товарной продукции и имеют отлаженные логистические каналы для ее реализации.

Вторая группа покупателей может быть завоевана теми же производителями, что и первая, для этого производители выдвигают так называемые премиум продукты, которые фактически оказываются обычными продуктами, но улучшенного качества и в более удобной упаковке.

Третья группа потребителей не имеет устойчивых предпочтений, их предпочтения могут резко изменяться от японской кухни до средиземноморской диеты и определяются модными тенденциями. Как правило, производители не ориентируются на эту группу покупателей в силу непредсказуемости их предпочтений и, следовательно, невозможности организовать стабильное производство.

Четвертая группа потребителей обладает устойчивыми требованиями к сельскохозяйственной продукции, причем эти требования в первую очередь предъявляются к качеству, а не к цене. Эта группа потребителей не столь значительна по размерам, как первая, но она обладает всеми свойствами ниши: узостью и стабильностью. Предпочтения этой группы можно охарактеризовать как традиционные.

Для завоевания этой группы потребителей предприятия АПК должны применять традиционную стратегию. Основная цель традиционной стратегии должна заключаться в обязательном сохранении качества предлагаемых товаров при возможном снижении себестоимости предлагаемого на рынке товара по сравнению с основными конкурентами. Снижение себестоимости должно предполагать наличие устойчивого долгосрочного спроса. Для успешной реализации этой стратегии необходимо наличие так называемого эффекта масштаба, когда объемы рынка достаточно велики

и даже незначительное снижение себестоимости единицы продукта приводит к существенной экономической выгоде.

Предприятия не должны стремиться к расширению сферы своей деятельности или сферы своих рынков. Внимание должно концентрироваться на существующих региональных рынках, поскольку именно на этих рынках в настоящее время можно получить требуемую стабильность сбыта.

Для успешной реализации этой стратегии предприятие не должно иметь серьезных угроз со стороны потребителя, т.е. потребитель должен лояльно или заинтересованно относиться к продукции предприятия.

Конкуренция на рынке должна представлять наибольшую угрозу для деятельности предприятия. Традиционная стратегия дает наилучшие результаты в том случае, когда число конкурентов на рынке незначительно и можно отследить возможные действия и противодействие каждого из них.

Очевидно, что традиционная стратегия будет приемлемой для сельскохозяйственных предприятий, которые производят сельскохозяйственную продукцию в одном регионе и здесь имеют основные рынки сбыта. Это означает, что они обладают отлаженными каналами сбыта продукции, устойчивыми связями с потребителями, а также с органами местного самоуправления и государственной власти.

Знание рынков сбыта, запросов и возможностей потенциальных потребителей позволяет приверженцам традиционной стратегии не рисковать, пытаясь предлагать рынку новые продукты.

Таким образом, традиционная стратегия не есть стратегия прорыва, она предназначена для закрепления уже достигнутого успеха. Эта стратегия – стратегия минимального риска, она предназначена для использования на последней стадии жизненного цикла продукта. Само название стратегии подтверждает, что она наиболее эффективна для производства традиционных товаров, к числу которых можно отнести большинство сельскохозяйственных продуктов.

Кроме традиционной сельскохозяйственные производители могут применять оппортунистическую стратегию, смысл которой заключается не в том, чтобы, как принято, стремиться к расширению своего бизнеса, расширению контролируемого сегмента рынка, а к сохранению своей маленькой контролируемой ниши. Последователи этой стратегии полагают, что ориентация на нишу будет более безопасным бизнесом, чем попытки завоевать сегмент, поэтому оппортунистическая стратегия может быть отнесена к числу малорискованных.

Следует также отметить, что предложенная нами типология стратегий, которые

могут и должны применяться региональными сельскохозяйственными производителями, носит базовый, или общий, характер. При разработке стратегии для конкретного предприятия возможно и необходимо рассматривать комби-

нацию различных стратегий как по отношению к различным продуктам, производимым в одно и то же время, так и для одного продукта, но в разные моменты времени.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.П. Жданов, первый зам. дир. Департамента сельского хозяйства Курганской области,
Л.В. Субботина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии

Правительства практически всех развитых стран в той или иной мере поддерживают аграрное производство. Основанием для этого является придание сельскому хозяйству особого статуса.

1. Являясь центральным звеном производства продовольствия, аграрный сектор выполняет важнейшую социальную задачу – удовлетворяет базисные человеческие потребности, поэтому в основе подхода к сельскому хозяйству лежат не столько экономические принципы и критерии, сколько социальные. Суть последних заключается в создании условий, направленных на производство необходимого количества продовольствия, и путей его эффективного распределения.

2. Сельское хозяйство в решающей степени определяет социально-экономические условия жизни населения на значительной территории страны. Сельским поселениям присущи следующие важные функции: природоохранная, пространственно-коммуникационная, контроля над территорией, социально-культурная. Поэтому государство прилагает усилия для того чтобы сохранить сельскую местность как сферу жизни людей, связанную глубокими корнями с историей страны.

3. Как крупнейший потребитель материально-технических ресурсов сельское хозяйство создает рынок для многих других отраслей.

Все эти положения актуальны и для исследуемого нами региона.

Во-первых, производство сельскохозяйственных продуктов в Курганской области находится сейчас на уровне, едва удовлетворяющем внутренние потребности, не позволяющем вести полноценный межрегиональный продуктовый обмен. Ограниченное производство в совокупности с неэффективной системой распределения приводит к формированию экономическими субъектами третьей сферы АПК высокого для конечного потребителя уровня цен. Низкий платежеспособный спрос большей части населения, которое не может позволить себе питаться выше уровня минимальной потребности, является причиной недостаточного потребления продовольствия. Таким образом, в результате низкой степени государственного регулирова-

ния агропромышленного производства создается замкнутый круг, от эго страдают и потребители конечных продуктов, и непосредственные сельские товаропроизводители. В то же время, располагая развитой индустриальной и агропромышленной базой, область может накормить себя и поставлять сельскохозяйственные товары на экспорт. Сельское хозяйство области способно экспортировать экологически чистую рожь в объеме до 50 тыс. т в год, продовольственную пшеницу с клейковиной более 23%, коженное сырье, казеин, молочные и мясные консервы, другие виды продукции.

Во-вторых, сложившаяся за годы реформ социальная ситуация в российском селе подошла к критическим значениям. Деструктивные демографические процессы, резкое сокращение рынка труда и снижение занятости, увеличивающаяся бедность сельских жителей, отсутствие самой необходимой для жизнеобеспечения людей социальной и инженерной инфраструктуры ставят под угрозу сохранение и формирование трудового потенциала, способного эффективно выполнять вышеизложенные функции. По данным переписи 2002 г., сельское население составило 44% из 1 019,9 тыс. человек населения Курганской области. Значительный удельный вес сельского населения придает особую значимость вопросам уровня жизни и социального развития села. Однако условия проживания на селе год от года ухудшаются, и это отражается на показателях воспроизводства населения. Коэффициент его естественной убыли за последние десять лет увеличился в области в 2 раза (9,2 на 1 тыс. жителей). Показатель смертности возрос за этот период на 20%. Происходит сокращение сельских поселений, усиливается несоответствие между численностью населения и размерами сельских территорий.

Негативные тенденции наблюдаются в показателях формирования рынка труда и занятости на селе. За последние пять лет среднегодовая численность работников, занятых на предприятиях отрасли, сократилась на 34%, а с 1991 г., почти на две трети. Уровень безработицы на селе очень высок. Работающих селян также нельзя отнести к социально защищенным, так как уровень оплаты труда в сельском хозяйстве с 1999 г. и по настоя-

щее время самый низкий из 20 сфер занятости, выделенных Комитетом статистики, более чем в 2 раза ниже среднего по области, в 3 раза меньше оплаты труда промышленности, на 25% ниже прожиточного минимума.

Резкий спад сельскохозяйственного производства и ухудшение финансового положения отрасли усугубили и без того неблагоприятное состояние инженерной инфраструктуры села. Водоснабжение сельского населения области находится на самом низком уровне в Уральском регионе, лишь 17% сельского населения охвачено централизованным водоснабжением (среди городских жителей – 73%). Показатель благоустройства сельского жилья канализацией еще ниже – 12,5% (в городе – 71%). Центральным отоплением обеспечено 14,2% сельских домов, горячим водоснабжением – 2,8%. Качество существующей сельской дорожно-транспортной сети не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей. Из-за бездорожья свыше 2/3 сельских поселений часто остаются без автобусного сообщения, что препятствует организации выездных форм социального обслуживания населения. Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки срочных государственных мер по созданию нормальных жизненных условий для настоящего и последующих поколений сельского населения.

Сокращение объемов аграрного производства и ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий привело к значительному сужению рынка сбыта продукции субъектов I сферы АПК. Использование минеральных удобрений в абсолютных показателях уменьшилось в 7 раз. Увеличилось удобрение овощных культур и картофеля, однако доля их в посевной площади составляет чуть более 2%. Под зерновые культуры в 2005 г. было внесено в среднем всего лишь 14 кг удобрений, кормовые культуры практически не удобряются. Значительно сократился парк тракторов и сельскохозяйственных машин. В настоящее время на учете состоит лишь треть тракторов от их количества в 1990 г., степень изношенности их высока. На каждый трактор приходится 0,3 плуга, 0,2 культиватора, 0,1 косилки, от 0,02 до 0,03 различных машин по внесению удобрений. Нагрузка пашни в 2005 г. на 1 трактор составила 705 га, на 1 плуг – 2 042 га, на 1 культиватор – 2 961 га, на 1 сеялку – 1 123 га, на машины по внесению удобрений – 12–29 тыс. га.

Для определения мультиплицирующей роли сельского хозяйства области в развитии других отраслей экономики нами была составлена технологическая карта возделывания зерновых культур в двух вариантах: при традиционной и ресурсосберегающей технологии. Расчеты показали, что для возделывания яро-

вых зерновых по традиционной технологии на площади 1 га требуется продукции: ГСМ – на 1 470 р. (без учета косвенных затрат), удобрений (комплексных при норме внесения 200 кг на 1 га) – на 1 600 р., ядохимикатов – на 1 400 р., амортизационные отчисления на содержание тракторов и сельскохозяйственных машин составили более 4 тыс. р. При применении ресурсосберегающей технологии затраты на ГСМ снижаются почти вдвое, амортизационные отчисления – на 30%, затраты на удобрения и средства защиты растений не изменяются. Таким образом, сокращение посевов зерновых в области в период с 2000 по 2004 г. на 180 тыс. га, а также неудовлетворительное финансовое состояние предприятий привели к снижению рынка потребления продуктов I сферы АПК: нефтегазовой – на 265 млн р., химической – на 540 млн р., машиностроительной – на 720 млн р. А в сравнении с 1990 г. посевные площади зерновых уменьшились на 600 тыс. га.

Еще один важный фактор – сельское хозяйство и пищевая промышленность формируют значительный объем финансовых потоков в регионе. Если проанализировать долю налоговых поступлений, то напрямую из сельского хозяйства она невелика, особенно если учесть уровень фактических выплат (317,7 млн р. в 2005 г.). К тому же в связи с сокращением объемов производства и введением единого сельскохозяйственного налога суммы начисления налогов только за 2005 г. уменьшились почти на 20%. Однако основные налоговые доходы формировались на конечной стадии реализации товара, полученного из продукции сельского хозяйства на розничном продовольственном рынке. По нашим расчетам, в 2005 г. суммарный вклад сельского хозяйства области, крупных и средних перерабатывающих предприятий, розничной торговли и общественного питания (в части реализации продовольствия, за исключением импортного) в бюджет составил 1 618,4 млн р. Дальнейшее сокращение объемов аграрного сектора повлечет за собой значительное уменьшение финансовых потоков в экономике региона. Все это подтверждает важность развития сельского хозяйства, которое, в свою очередь, позволит реанимировать значительную часть отечественной промышленности.

В области, несмотря на сократившиеся объемы, есть потенциал для развития производства сельскохозяйственной продукции. Производство на душу населения почти всех основных видов продовольствия в соседних Челябинской и Свердловской областях намного ниже норм потребления, что обуславливает большие объемы импорта продукции из других регионов. Такая ситуация предопределяет гарантированный сбыт сельскохозяйственной продукции производителям Курганской области.

Таким образом, сельское хозяйство имеет стратегическое значение для любого региона и государства в целом. Продолжение политики невмешательства российского государства в формирование продовольственных фондов страны не только обострит внутренний

социальный кризис, но может привести к потере продовольственной безопасности России, ее подчиненному политическому и экономическому положению по отношению к другим центрам влияния в современном мире.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(Исследования проводятся при поддержке РГНФ – проект № 06-02-85205 а/У «Государственное регулирование структуры АПК Челябинской области на основе инвестиционных программ. Межотраслевой подход»).

Захарова Е.А., к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета

Важность аграрной сферы для той или иной страны во многом определяется уровнем ее социально-экономического развития. Так, в развивающихся государствах основная миссия сельского хозяйства сводится к обеспечению населения достаточным количеством продуктов питания. В экономически крепких странах сельское хозяйство не только агробизнес, но и привычный уклад жизни в сельской местности, традиции, обычаи, формирование соответствующей инфраструктуры.

Задача более полного и эффективного использования производственного потенциала сельского хозяйства стояла на всех этапах развития нашей экономики. В современных условиях эта задача требует безотлагательного решения, поскольку улучшение использования производственного потенциала обеспечивает основную часть роста эффективности производственного процесса.

Эффективность сельскохозяйственного производства определяется отношением использованных в процессе производства затрат ресурсов и полученного за счет этого результата. Затраты ресурсов не могут быть непосредственно выражены в каком-либо одном экономическом показателе, так как компоненты затрат (живой труд, основной капитал, эле-

менты промежуточного потребления) имеют разное содержание.

Обобщение эффективности функционирования отрасли посредством индексов использования различных ресурсов выражается в индексе эффективности сельскохозяйственного производства, который рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{ЭП} = \frac{\sum (I_{\Phi} q_{\Phi} + I_{ПР} q_{ПР} + K I_{МЗ} q_{МЗ})}{\sum (q_{\Phi} + q_{ПР} + q_{МЗ})}, \quad (1)$$

где I_{Φ} – индекс фондоотдачи; $I_{ПР}$ – индекс производительности труда; $I_{МЗ}$ – индекс использования материальных затрат; q_{Φ} – удельный вес амортизации основных фондов в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции; $q_{ПР}$ – удельный вес затрат на оплату труда в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции; $q_{МЗ}$ – удельный вес материальных затрат в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции; K – коэффициент интенсивности использования материальных ресурсов.

Динамика индекса эффективности сельскохозяйственного производства в Челябинской области представлена на рис. 1 (исходными данными для расчетов послужили статистические данные [1, 2]).

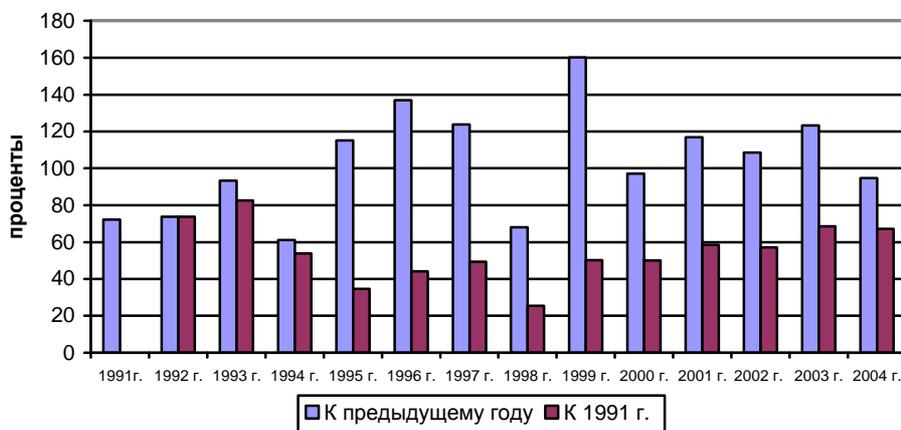

Рис. 1. Динамика индекса эффективности сельскохозяйственного производства в Челябинской области

За анализируемый период в большинстве случаев рост объема материальных затрат превышал рост объема производства сельскохозяйственной продукции, а в некоторые периоды времени, наоборот, наблюдался опережающий рост объемов производства. Поэтому для выявления типа развития отрасли необходимо введение в расчет показателя, отражающего интенсивность использования материальных ресурсов.

Использование коэффициента интенсивности позволяет вводить понижающее значение эффективности использования материальных ресурсов в случае, если индекс объема сельскохозяйственного производства ниже, чем индекс объема использованных материальных ресурсов. Если значение коэффициента интенсивности выше единицы, то это означает, что материальные ресурсы в отчетном периоде использовались более эффективно.

В 2004 г. эффективность сельскохозяйственного производства в области составила 67,2% к уровню 1991 г. Четырнадцатилетняя динамика индекса эффективности сельскохозяйственного производства (1991–2004 гг.) показала, что сельское хозяйство в целом за весь рассматриваемый период времени работало неэффективно. Наибольшая глубина спада индекса эффективности пришлась на 1998 г. (25,6% к уровню 1991 г.).

Вместе с тем в отдельные годы сельское хозяйство работало более эффективно: 1995–1999 гг. и 2001–2003 гг. Об этом свидетельствует положительная динамика в эти годы (к предыдущему году), в первую очередь, индекса объемов сельскохозяйственного производства, а затем индексов материальных затрат, производительности труда, использования основного капитала. С наибольшей эффективностью сельское хозяйство области работало в 1999 г., когда была достигнута макси-

мальная величина индекса эффективности по сравнению с предыдущим годом – 160,2%.

Проведенный кластерный анализ индекса эффективности сельскохозяйственного производства за 1991–2004 гг. позволил выявить четыре относительно однородные группы наблюдений.

В отличие от комбинационных группировок кластерный анализ приводит к разбиению на группы с учетом всех группировочных признаков одновременно.

Первые публикации по кластерному анализу появились в конце 30-х гг. XX столетия, но активное развитие этих методов и их широкое использование начались в 60–70-х гг. [3]. В дальнейшем это направление многомерного анализа очень интенсивно развивалось. Достаточно подробный обзор и систематизация различных методов кластерного анализа приводятся в работах [4, 5].

Принадлежность к кластерам (группам) индексов эффективности сельскохозяйственного производства выглядит следующим образом (конечный центр кластера представляет собой среднее значение индекса эффективности сельскохозяйственного производства):

– 1-й кластер (годы): 1995, 1996, 1999 (конечный центр кластера – 137,5);

– 2-й кластер (годы): 1993, 1997, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004 (конечный центр кластера – 108,5);

– 3-й кластер (годы): 1991, 1992 (конечный центр кластера – 73,5);

– 4-й кластер (годы): 1994, 1998 (конечный центр кластера – 64,6).

В результате проведенного корреляционного анализа была установлена зависимость между индексом эффективности сельскохозяйственного производства и индексами использования материальных затрат, производительности труда, фондоотдачи (табл. 1).

1. Корреляционный анализ индексов

Коэффициенты	Между индексом эффективности с.-х. производства и:		
	индексом использования материальных затрат	индексом производительности труда	индексом фондоотдачи
Коэффициенты корреляционной зависимости в 1991–2004 гг.	-0,337	0,849	0,891
Коэффициенты корреляционной зависимости в 1999–2004 гг.	0,939	0,951	0,876

В 1991–2004 гг. значения коэффициентов парной корреляции указывают на более тесную связь между значениями результативного признака, индекса эффективности сельскохозяйственного производства и таких рассматриваемых факторов, как фондоотдача (коэффициент 0,891) и производительность труда (0,849). В меньшей степени на эффективность производства влияло использование материальных

затрат (коэффициент -0,337). Низкая корреляционная зависимость между материальными затратами и эффективностью производства объясняется экстенсивным характером развития отрасли. Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции неизбежно привело к повышению себестоимости, снижению рентабельности и убыточности большего числа сельскохозяйственных организаций.

Однако за период 1999–2004 гг. в связи с некоторым изменением общей экономической ситуации изменилась степень влияния отдельных факторов на эффективность работы сельского хозяйства (табл. 2). За этот период индекс эффективности сельскохозяйственного производства составил 116,8%, т.е. в среднем за год индекс увеличивался на 2,8%.

Сравнивая коэффициенты корреляционной зависимости, можно заметить, что за последние годы (1999–2004 гг.) увеличилась зависимость эффективности сельскохозяйственного производства и материальных затрат, а главное, сменился характер зависимости, что объясняется действием ценового фактора. Несколько возросла корреляционная зависимость с ростом производительности труда, при этом зависимость от фондоотдачи практически осталась на прежнем уровне.

Эффективность использования материальных ресурсов характеризует общую экономическую ситуацию в отрасли, результаты реформирования. Применительно к современным условиям можно указать на ряд факторов, влияющих на характеристики использования сырья, топлива и энергии в сельском хозяйстве. Изменение межотраслевых пропорций, происходящее с 1990-х гг., привело к росту ресурсоемкости, в частности, энерго- и топливоемкости. Характерная черта современной экономической ситуации – заметное старение основных фондов. Незначительный ввод нового промышленного оборудования не может компенсировать естественного старения парка.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д.В. Борисов, экономист Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Экономика Алтайского края носит ярко выраженный агропромышленный характер, ее развитие за годы реформ характеризуется глубоким спадом в промышленности, низкой доходностью сельскохозяйственного производства. Бюджет края с первых лет реформ лишился собственных стабильных источников доходов и сейчас наполовину состоит из трансфертов, упали и возможности осуществления инвестиций.

Кризис в промышленности края проявился значительно сильнее, чем в целом по России. Так, объем выпуска промышленной продукции в 1998 г. составил 30,6% к уровню 1991 г., тогда как в целом по России – 46,5%. Отрицательную динамику в развитии промышленности края удалось преодолеть только в 1999 г., тогда как в России рост начался с 1996 г. В 2004 г. индекс производства промышленной продукции в крае составил 102,6%, что ниже уровня 2003 г. (108,6%), в 2005 г. этот индекс составил 94,3%.

Сложившаяся экономическая ситуация в сельском хозяйстве изменится тогда, когда создание рыночных структур и отношений приведет к увеличению объемов производства и доходов сельскохозяйственных организаций, при этом вначале необходимо компенсировать потери прежних лет, а затем должна быть обеспечена эффективность производства по сравнению с дореформенным уровнем.

Подъем сельского хозяйства является одним из стратегических направлений экономической политики областной власти. С решением проблем сельского хозяйства связано очень многое, в том числе решение проблемы занятости сельского населения, стабильность в работе перерабатывающей промышленности, оздоровление морально-психологической и духовной атмосферы в обществе.

Литература

1. Челябинская область: стат. ежегодник / Челябинский областной комитет государственной статистики. – Челябинск, 2004. – 336 с.
2. Основные показатели развития отраслей агропромышленного комплекса Челябинской области за 1991-1996 гг. стат. сб. – Челябинск, 1997.
3. *Мандель, И.* Кластерный анализ/ И. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
4. *Green, P.E., Carmone, F., Smith, S.M.* Multidimensional Scaling: Concepts and Applications/ P.E.Green, F.Carmone, S.M.Smith. – Boston, London u.a., 1989.
5. Многомерный статистический анализ в экономике / под ред. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.

Основные цели промышленной политики Алтайского края на перспективу можно сформулировать так:

- восстановление и дальнейшее развитие промышленного производства на основе более полного использования местного сельскохозяйственного сырья и местных природных ресурсов;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции, инвестиционной привлекательности промышленных предприятий;
- развитие инновационного производства и наукоемких технологий, способствующих энерго- и ресурсосбережению.

Развитие промышленности края должно быть направлено на выход предприятий на национальный и внешний рынки с высокотехнологичной продукцией, имеющей большой удельный вес добавленной стоимости, способной конкурировать с импортной продукцией заме-

щать ее, и переводу на этой основе промышленного производства в стадию стабильного роста.

Значительную роль в развитии региональной промышленности играют сельхозтоваропроизводители, во-первых, как покупатели техники, удобрений, технологий, оборудования для перерабатывающих цехов, во-вторых, как поставщики сырья для пищевой, легкой и иных отраслей промышленности.

Снижение покупательных возможностей у сельскохозяйственных предприятий Сибири, потеря рынка Центральноазиатских республик существенно повлияли на развитие машиностроения. Так, например, Алтайский тракторный завод был крупнейшим предприятием в СССР, он производил более 23 тыс. тракторов в год. За 2004 г. объем выпуска составил – всего 733 трактора, за 2005 г. – немногим более 200, при численности работающих более 6 тыс. человек. Алтайский моторный завод в 1999 г. выпускал 159 тыс. двигателей, в 2004 г. – 7 340. Падение в 20 раз! При этом производственные площади остались примерно те же, не произошло пропорционального уменьшения числа работающих, соответственно, себестоимость продукции значительно возросла.

На ЗАО «Алтайхимпром» произошло падение производства в 10–17 раз, а между тем здесь более 40 тыс. кв. м производственных площадей, которые надо освещать, охранять.

В итоге сальдированный результат в промышленности за 2005 г. оказался отрицательным – 247,0 млн р. против 240,6 млн р. прибыли в 2000 г.

Промышленность края остро нуждается в модернизации, переходе на современные технологии. Так, износ основных фондов на крупных и средних промышленных предприятиях составил к 2004 г. более 57%. Развитие технологий остановилось в основном на уровне 1950-х гг. В целом по промышленности коэффициент обновления основных фондов не превышал 3,5% (в 1990 г. – 6,4%), что привело не только к физическому износу основных фондов, но и к их моральному старению.

Сложное финансовое положение промышленных предприятий отражается в том, что доля убыточных производств на начало 2005 г. составила 51,8%, дотационность краевого бюджета и дороговизна кредитов не позволяют направлять больше средств на переход к современным технологиям и продукции [1].

В этих условиях необходимо использовать все имеющиеся ресурсы и привлечь инвестиции. К неиспользованным ресурсам можно отнести наличие в крае пустующих производственных площадей (более 1 млн кв. м), что позволит снизить размер необходимых инве-

стиций примерно вдвое. Для большей привлекательности края для потенциальных инвесторов необходимо льготы, так как в настоящее время размещать производство в других странах выгоднее, причем регионы имеют право самостоятельно устанавливать такие льготы.

Необходимо произвести подробный анализ сырьевого рынка Алтайского края и определить наиболее перспективные направления развития промышленности. Итак, по своей специализации в настоящее время Алтайский край имеет аграрную направленность, следовательно, значителен рынок сельскохозяйственного сырья. Именно в этом направлении должен вестись поиск предпринимательской идеи, направлений развития промышленности.

Развивая отечественную пищевую промышленность, российские предприниматели свою главную задачу видят в производстве импортозамещающей продукции. На наш взгляд, такой же подход должен быть у легкой и фармацевтической промышленности, работающей на местном сырье.

Пример – предприятие «Эвалар», которое благодаря научным разработкам оборонного комплекса вышло из состава НПЦ «Алтай», производит востребованную продукцию, заключило контракты с Индией. Основной ассортимент составляют фармацевтические препараты, созданные на основе местной продукции растениеводства, дикорастущих лекарственных трав. Большие надежды на развитие этого предприятия возлагает Союз оленеводов Сибири, в состав которого вошли мараловоды и оленеводы. Мараловодство – отрасль, которая развивается наиболее динамично, является стратегическим направлением для Республики Алтай (здесь более 50 тыс. маралов), перспективным направлением для предгорных и горных районов Алтайского края. В 2005 г. в этих регионах было произведено 46 т маральных пантов, средний оборот этой продукции за последние годы – 8 млн долл. Главная проблема – выгодная реализация продукции, причем мараловоды планируют до 15% сырья оставлять на переработку на внутреннем рынке. Переработанные продукты должны быть востребованы, находить сбыт, применение на российском рынке, в странах СНГ, в дальнем зарубежье [2].

Второе направление – развитие легкой промышленности. В настоящее время около 90% одежды, обуви, кожгалантерейных товаров ввозится на территорию Алтайского края из других регионов России, Китая, Турции и Польши. Собственная легкая промышленность в 1990-е гг. практически умерла, однако есть значительные сырьевые ресурсы, например, для льноперерабатывающей промышленности. Уникальные природно-климатические условия Ал-

тайского края позволяют выращивать лен с высокими технологическими показателями. Бийский льнокомбинат выпускает пряжу, пригодную для текстильной промышленности при производстве грубых тканей, используемых для пошива рабочей одежды. Однако современные льняные ткани по своим потребительским и, в первую очередь, гигиеническим свойствам очень популярны на мировом рынке. Следовательно, техническое перевооружение льнокомбината и переход на выпуск современной льняной пряжи позволит меланжевому комбинату и местной трикотажной фабрике освоить новый ассортимент модной продукции, конкурентоспособной на рынке.

Много интересных направлений развития промышленности дает рынок животноводческой продукции. В настоящее время прекратили свою деятельность кожзавод, обувные фабрики, работает только одна небольшая овчинно-меховая фабрика. Практически все кожи реализуются за пределами края, в том числе на мировом рынке. Проведенные расчеты показали наличие значительных ресурсов для формирования или, скорее, восстановления региональной кожевенно-обувной промышленности. Только в 2005 г. производителями сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае могло быть реализовано (исходя из количества произведенного мяса) более 100 тыс. шкур крупного рогатого скота, около 200 тыс. шкур свиней и 80 тыс. шкур коз и овец. Проблема заключается в том, что разрушена централизованная система заготовок сельскохозяйственной продукции, почти полностью прекратила свою деятельность потребительская кооперация Центросоюза РФ. Если заготовкой шкур крупного рогатого скота занимаются частные предприниматели, то шкуры свиней часто идут на промпереработку в мясной промышленно-

сти, используются для приготовления фарша, т.е. практически как сырье для кожевенной промышленности теряются. Шкуры коз и овец, являющиеся ценным сырьем для пошива меховой одежды и галантерейной, обувной промышленности, заготавливаются лишь частично. Следовательно, помимо развития названных отраслей кожевенной промышленности необходимо развивать заготовительную деятельность не только на рынке зерна, но и на рынке животноводческой продукции.

Особенность развития заготовительной деятельности связана с тем, что основными поставщиками животноводческой продукции на рынок являются не крупные сельхозпредприятия, а личные подсобные хозяйства населения. В 2005 г. структура поголовья по категориям хозяйств в Алтайском крае выглядела следующим образом:

- крупный рогатый скот: 52,2% – в сельхозорганизациях, 41,4% – в личных подсобных и 1,4% – в фермерских хозяйствах;
- свиньи: 15,2% – в сельхозорганизациях, 81,3% – в личных подсобных и 3,5% – в фермерских хозяйствах;
- овцы и козы: 24,1% – в сельхозорганизациях, 72,7% – в личных подсобных и 3,2% в фермерских хозяйствах.

Следовательно, активное развитие заготовительной деятельности позволит более быстрыми темпами развивать местную кожевенную промышленность.

Литература

1. Состояние агропромышленного комплекса Алтайского края: стат. сб. – Барнаул, 2005. – 118 с.
2. Союз оленеводов Сибири // Мой Алтай: село и город. – 2006. – № 9. – С. 9–11.
3. www.altairregion.ru.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Бессонова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В процессе проведения аграрной реформы в сельском хозяйстве Сибири формируется многоукладная («смешанная») экономика. В такой экономике сочетаются и дополняют друг друга государственный и частный сектор, муниципальная и кооперативная формы собственности и хозяйствования и др.

Формирование и развитие того или иного уклада, той или иной формы хозяйствования определяет рынок. Тот уклад, та форма хозяйствования, которые в рыночных условиях будут более эффективными, смогут больше производить конечного продукта на единицу труда и капитала, станут доминировать, слу-

жить основой, фундаментом всего агропромышленного комплекса.

При этом необходимо исходить из того, что эффективность работы любого предприятия определяется не формой собственности, а отлаженностью хозяйственного механизма, компетентностью и организаторскими способностями кадров управления, внешними экономическими условиями, степенью государственной поддержки отрасли. Главным критерием работы хозяйств любой организационно-правовой формы должны быть эффективное производство и выпуск продукции высокого качества.

В настоящее время среди организационно-правовых форм в аграрном секторе Сибирского региона удельный вес хозяйств с государственной собственностью составляет около 7%.

Большинство государственных предприятий производят сортовые семена, выращивают племенной скот, т.е. обеспечивают производственный потенциал сельхозтоваропроизводителям. В числе новых форм хозяйствования преобладают сельскохозяйственные кооперативы – в целом по Сибирскому федеральному округу их удельный вес составляет 43%. Закрытые акционерные общества составляют 18,4%, общества с ограниченной ответственностью – 12%.

Крупными предприятиями (сельскохозяйственные кооперативы, акционерные общества, товарищества и др.) в 2005 г. производилось 82% зерна, 41% молока, 40% мяса, 81% яиц, около 90% кормов. Хозяйства населения стали главными производителями картофеля (96%), овощей (86%), скота и птицы (57%). Они в значительной мере заполнили нишу, образовавшуюся от сокращения объемов производимой крупнотоварными хозяйствами сельскохозяйственной продукции.

Сформировался слой фермерских хозяйств – в целом по Сибири их свыше 34 тыс. Им передано около 4 млн га земель для ведения сельскохозяйственного производства. Крестьянские (фермерские) хозяйства выращивают 17,5% зерна, производят 2,0-2,2% молока и мяса.

За годы реформ доля продукции личных хозяйств населения значительно возросла. Особенно заметен существенный рост этого сектора в производстве картофеля и овощей. В настоящее время производство этих видов продовольствия сосредоточено, в основном, в личном секторе, доля же коллективных хозяйств сократилась до минимума.

Переход к экономике смешанного типа в стратегическом плане сводится к тому, чтобы совместить функционирование всех форм хозяйствования, обеспечивающих эффективное и устойчивое развитие агропромышленного производства.

Согласно зарубежному и отечественному опыту, чтобы рыночная экономика эффективно функционировала, в каждом регионе должна быть создана критическая масса активных рыночных субъектов (частные, кооперативные, совместные предприятия и др.), которая должна составлять не менее 40%.

Именно эти формирования обеспечат устойчивость расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, конкурентоспособность отрасли в зонах сосредоточения товарной продукции, стабильную конъюнктуру на товарном рынке.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о преимуществах крупного производства, проявляющихся, прежде всего, в рациональном и эффективном использовании техники и технологий, в оптимальном сочетании отраслей, высоком уровне товарности.

В условиях неблагоприятной финансово-экономической ситуации характерной для крупного сельскохозяйственного производства является большая отзывчивость на частные инвестиции, возможность вхождения в интегрированные структуры – холдинги, в состав районных агропромышленных объединений, использование товарного кредитования, расширение продуктообмена и т.д.

В конечном итоге многообразие форм хозяйствования в АПК должно быть направлено на обеспечение социального развития сельских территорий, на постепенное улучшение условий жизнедеятельности сельского населения, расширение доступности социальных услуг на селе и повышение их качества.

Социально-экономическая структура формирования многоукладной экономики будет иметь свои особенности в зависимости от территориально-отраслевой структуры субъектов Сибирского региона.

В Сибири будет продолжено формирование крупных специализированных зон производства высококачественной пшеницы (Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области), молочной продукции (Алтайский край, Омская и Новосибирская области), мясной продукции (Алтайский край, Республики Бурятия и Тыва), козоводства и пантового оленеводства (Красноярский край, Тюменская область). Возрастет значение мясошерстного овцеводства. Получит развитие коневодство в целях производства мяса. Для быстрого увеличения производства мяса требуется ускоренное развитие свиноводства и птицеводства.

В зависимости от этого возможны различные приоритеты формирования многоукладной экономики.

В таких регионах, как Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области, с ярко выраженной зерново-скотоводческой специализацией, преимущественное развитие получают крупные специализированные зерново-скотоводческие хозяйства, а также кооперативная форма хозяйствования.

В Республиках Алтай, Бурятия, Тыва, в Читинской области приоритетное развитие получит кооперирование фермерских хозяйств. Значительную нишу займет мелкотоварный сектор, представляющий собой совокупность мелких хозяйств, средства производства и продукция которых принадлежат гражданам на правах индивидуальной или частной собственности.

Исследования показывают, что сельскохозяйственный природно-ресурсный потенциал Сибири в сочетании с эффективным развитием многоукладной экономики позволят удовлетворить потребности населения региона в основных продуктах питания, при этом наряду с поставками продовольствия на внутренний

рынок преимущественно за счет собственного производства возможно участие Сибири в качестве экспортера высококачественного зерна и продуктов его переработки, а также продукции льноводства, пчеловодства, пантового оленеводства и мараловодства, коневодства.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Л.И. Классен, соискатель Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Концепция устойчивого развития сельских районов имеет важное методологическое значение в оценке характера происходящих на данных территориях количественных и качественных изменений, она позволяет глобально рассматривать проблемы общественного прогресса в целом и направлена на достижение нормального функционирования общества при сохранении возможностей материального и социального обеспечения как ныне живущих, так и следующих поколений.

Устойчивое развитие направлено на сохранение целостности территории, повышение качества жизни людей в гармонии с природой. Формирование территориальной целостности связано с процессом становления местного самоуправления и развития муниципальных образований, являющихся базовыми звеньями устойчивого социально-экономического развития России. Главная цель перехода к устойчивому развитию и критерий эффективности управления на всех уровнях (сельском муниципальном, краевом, региональном, национальном) – достижение благополучия населения, улучшение качества жизни.

Для территорий, где сельское хозяйство является ведущей отраслью, особое значение приобретает устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Система устойчивого развития АПК предполагает стабильность положительной динамики в производственной, экономической, социальной и экологической его сферах.

По мнению ученых Сибири, одно из главных направлений, требующих отражения в научно-методических основах и практических решениях по устойчивому развитию АПК, состоит в повышении уровня жизни работников аграрной сферы, определяемого обеспеченностью их необходимыми материальными и духовными благами, т.е. речь идет об обеспечении устойчивости социального развития АПК. Основу системы устойчивого развития АПК составляют организационно-экономические и технико-технологические усовершенствования, ориентированные на постоянное улучшение производственных, экономических, социальных и экологических показателей хозяйствования [1, 2].

Анализ особенностей формирования экономических взаимоотношений и кооперации в АПК позволил выявить, что экономические реформы, проводимые в России последние 20 лет, привели к созданию в аграрном секторе многоукладной экономики, которая характеризуется наличием как крупно-, так и мелко-варных производителей сельскохозяйственной продукции, имеющих разные организационно-правовые формы. Значительно выросла роль личных подсобных хозяйств в формировании агропродовольственного рынка. Данная ситуация характерна и для Сибирского федерального округа, в среднем доля хозяйств населения составляла от 55,6% в 2000 г. до 54,8% в 2005 г., наивысший показатель у Республики Бурятия – 81,4%, в Алтайском крае 52,3%.

При решении вопросов о формах хозяйствования на селе, как и по всем другим аспектам аграрного развития, важно не оставлять без внимания местные условия, обычаи и традиции. «В отношении Сибири, например, наряду с различиями природных и экономических условий необходимо учитывать более выраженную здесь склонность крестьян к коллективизму, предпочтительность в сознании сибирских крестьян общинного ведения хозяйства вместо частнособственнических интересов, сильнее представленную психологию взаимопомощи и взаимовыручки вместо конкурентного предпринимательства» [1, с. 6].

Аграрный сектор Сибири всегда отличался от других регионов России рядом специфических факторов, определяющих основные направления сельского хозяйства.

Для таких регионов, как Алтайский край, большое значение имеет развитие сельских территорий, так как около половины населения проживает в сельской местности, более того, существует много районов с очень низкой плотностью населения (менее 5 человек на кв. км), где сельское хозяйство является не только селообразующим фактором, но главной отраслью (более 90% жителей занято в сельском хозяйстве).

На начало 2005 г. в сельском хозяйстве Алтайского края функционировала многоук-

ладная экономическая система, включающая в себя: 647 коллективных хозяйств с относительно новой формой хозяйствования (акционерные общества, товарищества, кооперативы и др.), на долю которых приходится 86% производства растениеводческой продукции и почти половина животноводческой; 4699 крестьянских (фермерских) хозяйств, владеющих 1,27 млн га сельхозугодий, из них 1,1 млн га пашни, производящих 14% от общего объема растениеводческой продукции и 1,5% – животноводческой.

На особом счету находится Кулундинская степь, расположенная на южной части Западно-Сибирской равнины. Кулундинская экономическая зона объединяет 13 районов, расположенных на западе края и граничащих с Казахстаном, в которых находится 279 населенных пунктов, из которых только 1 – город. Для данной территории именно сельское хозяйство является ведущей отраслью.

Благодаря стараниям сельских тружеников скупые на влагу и плодородие кулундинские земли продолжают кормить жителей не только Алтайского края, но и соседних регионов. Основным направлением развития сельского хозяйства является в настоящее время растениеводство, т.е. та специализация, в которой практически не участвуют владельцы личных подсобных хозяйств и лишь ограни-

ченно участвуют фермеры. Здесь производится около 40% подсолнечника, до 30% зерновых культур, около одной трети шерсти и одной пятой молока (табл. 1).

В условиях Кулундинской степи, отличающейся сложными климатическими условиями и периодическими засухами, особенно важно развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства, которое может осуществляться хозяйствами с различными формами собственности должно составлять основу аграрной экономики. Оно здесь более эффективно, лучше отвечает естественно-историческим особенностям, традициям и психологии людей. Его развитием определяются социальные условия жизни на селе.

В дополнение к крупнотоварному сектору должны развиваться малые формы хозяйствования, главным образом, по пути повышения их жизнеспособности и эффективности.

Мелкотоварный сектор включает сельскохозяйственное производство, имущество и произведенная продукция которого принадлежат гражданам на правах индивидуальной собственности. В мелкотоварном секторе функционируют индивидуальные семейные сельскохозяйственные предприятия, личные подсобные хозяйства, собственники садов и огородов, животноводческие общества и др.

1. Вклад Кулундинской экономической зоны в производство сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае, %

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Валовая продукция растениеводства, всего	17,8	17,4	21,5	21,5	18,1
В том числе:					
зерновые культуры	20,3	25,3	28,1	21,1	21,0
Подсолнечник	32,2	37,4	44,3	39,2	38,0
Валовая продукция животноводства, всего	17,6	17,5	17,7	17,9	18,5
В том числе:					
мясо скота и птицы	16,1	15,9	16,3	16,7	18,9
молоко	20,6	20,9	21,1	21,5	20,7
шерсть	31,5	30,7	30,4	31,9	32,9

Делая ставку на развитие и поддержку малых форм хозяйствования, государство подчеркивает необходимость и значимость создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, объединяющих мелкотоварных производителей сельскохозяйственной продукции.

Следовательно, основными потенциальными членами формирующихся сельскохозяйственных кооперативов будут владельцы личных подсобных хозяйств, фермеры и владельцы земельных участков, занимающиеся товарным производством сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, потенциальные возможности растениеводства и кормопроизводства края состоят в том, чтобы на базе современных технологий повысить урожайность сельскохозяйственных культур, обеспечить производство кормов в достаточном количестве и, в конечном итоге, повысить продуктивность животных. Для дальнейшего развития производства в АПК необходимо задействовать все имеющиеся резервы, в том числе активизировать деятельность сельхозтоваропроизводителей с помощью кооперации. В настоящее время имеются все предпосылки для создания кооперативов личных подсобных хозяйств населения.

Литература

1. Курцев, И.В. Пути перехода к устойчивому развитию АПК/ И.В.Курцев // Рациональная организация рыночной экономики и сельского предпринимательства в регионе: Материалы международной очно-заочной научно-практической конференции / под общ. ред. М. П. Гриценко. – Барнаул, 2006.
2. Першукевич, П.М. Организация труда и производства на сельских территориях в условиях многоукладности: теория, методика, проектирование, практика / П. М.Першукевич/ РАСХН, Сиб. отд-ние; ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 704 с.
3. www.altairegion.ru
4. www.rg.ru № 275 (4241).

КОНКУРЕНЦИЯ И ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Р.Г. Малахов, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета

Алтайский край является одним из наиболее значимых регионов России в плане производства сельскохозяйственной продукции, в частности, продукции растениеводства. В крае находится около 1/4 пахотных земель Сибири. Более 60% в структуре посевов занимают зерновые культуры. Но ситуация в этой сфере тревожна. Если по данным на 2001 г. рентабельность производства зерна составляла 54%, в 2005 г. она приблизилась к нулевому уровню, то в 2006 г. стала отрицательной. Каковы причины такого резкого снижения рентабельности зернового производства? Диспаритет цен, рост цен на топливо, энергию, финансовый дефицит – это скорее симптомы следствия, нежели проблемы-причины. Основные причины, на наш взгляд, – особенности конкуренции и отношений собственности.

Пятифакторная модель анализа конкуренции была разработана М. Портером [1]. Рассмотрим особенности конкуренции в сфере производства зерна с использованием данной модели.

Фактор 1. Интенсивность конкуренции в отрасли. Конкуренцию в сфере производства зерна в Алтайском крае можно определить как достаточно интенсивную. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на ее интенсивность, является число зернопроизводителей. В различные годы число организаций, занимавшихся производством зерна, колебалось от 600 до 750. Конкуренция в данной сфере близка к совершенной. Количество конкурентов значимо еще и по той причине, что оно влияет на их способность договориться относительно единого уровня цен и контролировать друг друга в плане соблюдения соглашений.

Фактор 2. Склонность к торгу со стороны поставщиков. Основными поставщиками зернопроизводителей являются поставщики сельскохозяйственной техники и комплектующих, ГСМ, электроэнергии и энергоносителей, поставщики продукции агрохимии. Склонность к торгу зависит от уровня монополизации поставщиков. Производители данных групп товаров являются высокомонополизированными,

причем не только на уровне рынка Алтайского края, емкость которого составляет 4-6% от общероссийского, но и на уровне России в целом. Рассматривая производство сельскохозяйственной техники, мы можем говорить об очень высокой монополизации; например, 53% рынка зерноуборочных комбайнов в РФ контролирует ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш». Производство пестицидов – одна из наиболее монополизированных отраслей в химии, на отечественном рынке доминируют иностранные производители напрямую или косвенно (через механизм франчайзинга или поставок основных компонентов для пестицидов отечественным производителям препаративных форм). Остальные поставщики продукции для сельского хозяйства достаточно высоко монополизированы. Ситуация здесь осложняется еще и тем, что в крае производителей по большому количеству позиций нет, это приводит к необходимости косвенного маркетинга со стороны производителей, а значит, к существенному удорожанию необходимой продукции вследствие высокой снабженческо-сбытовой надбавки посредников.

Взаимоотношения поставщиков продукции и покупателей-зернопроизводителей можно охарактеризовать как *олигополию*.

Фактор 3. Склонность к торгу со стороны покупателей. Уровень монополизации (или моносонизации) потребителей зерна достаточно высок. В крае действует 36 зернопереработчиков, но есть 4 очень серьезных игрока, способных переработать более 50% производимого в Алтайском крае зерна (ОАО «Мельник», ЗАО «Алейскзернопродукт», ОАО «Пава», ЗАО «Грана»). Поскольку число переработчиков невысоко они способны оказывать существенное влияние на цену зерна. Так, при среднем уровне себестоимости зерна пшеницы третьего класса, произведенной в Алтайском крае в 2006 г., на уровне 2 600 р./т закупочные цены в октябре-ноябре 2006 г. переработчики держали на уровне 2 400 р./т. Такая ситуация позволяет сделать предположение о существовании сговора зернопереработчиков. Положи-

тельным моментом для алтайских зернопроизводителей в 2006 г. стало только повышение железнодорожных тарифов, которые привели к существенному снижению рентабельности переработки ввозимого из других регионов зерна. Государственные органы закупали зерно по цене 3 600 р./т, но только в счет погашения задолженности, что тоже не могло заинтересовать зернопроизводителей. Это приводило к отрицательной рентабельности зернопроизводителей. Однако в январе 2007 г. закупочные цены, выставляемые в прайс-листах переработчиков, уже находились в пределах 3 100 р./т – 4 000 р./т. Такая конфронтация на рынке приводит к тому, что возможно существование на нем еще одной группы игроков – посредников-спекулянтов, выводящих значительные ресурсы из регионального АПК. Несмотря на посредников, прибыльность деятельности зернопереработчиков за 2006 г. возросла в среднем на 30-35%. Отношения поставщиков и покупателей здесь можно охарактеризовать как *олигопсонию*.

Зернопроизводители, в сущности, «зажаты» между олигополией и олигопсонией.

Фактор 4. Угроза со стороны новых конкурентов. Поскольку величина маржи в данной отрасли в 2006 г. стала отрицательной, то и говорить об угрозе со стороны новых конкурентов нецелесообразно. Производство зерна – это зрелая отрасль, для которой характерны и низкие темпы роста, и интенсивная конкуренция, и низкий уровень прибыльности, и трудности создания новых товаров, и увеличение власти посредников [2].

Фактор 5. Угроза со стороны товаров-субститутов. Можно говорить о различной степени взаимозаменяемости товаров. Прямого заменителя у зерна нет. К косвенным заменителям можно отнести рис, овощи, фрукты, мясо. Угроза со стороны этих товаров связана скорее, с изменениями доходов граждан. При росте доходов потребление хлеба будет снижаться, а потребление овощей, фруктов, мяса возрастать.

Каковы основные направления решения проблем в данной отрасли? На наш взгляд, основное направление развития данной сферы, предпочтительное, необходимое и реально возможное, – это *олигополизация* данной отрасли (хотя национальный проект в сельском хозяйстве делает ставку на личные подворные и фермерские хозяйства). Необходимо, что бы ситуация в плане конкуренции выровнялась и отраслевые конкуренты–производители зерна сотрудничали с поставщиками и потребителями на равных, что бы в сфере производства зерна было несколько средних производителей, чтобы состояние конкуренции в этой отрасли можно было охарактеризовать как вза-

имное ограничение. Интеграция – естественный, если не единственный путь выхода из сложившегося кризисного состояния в отрасли. Можно говорить о горизонтальной или вертикальной интеграции. Последняя предпочтительнее, поскольку приведет к снижению уровня влияния посредников на отрасль и предотвратит выведение из нее финансовых ресурсов. Горизонтальная интеграция может идти по пути создания кооперативов, которые бы занимались сбытом продукции, определяли уровень цен на зерно. Крупные или средние бизнес-структуры могут не только привести к стабилизации сельскохозяйственного производства, но и увеличить уровень социальной защищенности работников.

Но на пути объединения есть значительное препятствие: неэффективность собственников, связанная с непониманием своих правомочий, недостаточным уровнем образования, особенностями мышления, действиями управляющих и работников в ущерб собственникам, даже если собственниками они сами и являются. Продлению существования на рынке неэффективных собственников способствует государственная поддержка в виде дотаций, субсидий, субвенций, списания задолженностей так, даже при несоблюдении условий реструктуризации производилось списание части задолженности и прочих способов, это приводит к надеждам на государство, которое «должно же что-то сделать, не может дать пропасть», а не к ориентации на себя, на собственные ресурсы, на свой здравый смысл. Поэтому не только государственная поддержка, но и административное давление воспринимаются как способы влияния на определение основных направлений деятельности предприятий, в частности, на «несокращение зернового клина». Фактически, в сельском хозяйстве произошла «полуприватизация», рыночные механизмы в отрасли до сих пор в значительной мере не работают.

Так, в 2007 г. в сельское хозяйство края планируется вложить 3 млрд р. бюджетных средств. Здесь возникают вопросы: «Насколько целесообразно такое вложение средств при отсутствии эффективного собственника?», «Не будет ли такое вложение средств неэффективным?»

Литература

1. Материалы сайта Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края: <http://www.agro.altai.ru/>
2. *Портер, М.* Воздействие конкуренции на форму стратегии / М.Портер // Стратегический процесс. – СПб.: Питер, 2001. – С. 87–99.
3. Там же. – С. 469–473.

ВЛИЯНИЕ МАРАЛОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

А.П. Попов, дир. ЗАО «Фирма Курдюм», пред. Союза оленеводов Сибири,
А.Ю. Тарасова, студентка Алтайского государственного университета

Мараловодческая отрасль является одной из основных сфер занятости жителей сельских территорий Республики Алтай. Помимо большой социальной роли, которую играет мараловодство, оно обеспечивает занятость и сохраняет культурную среду малочисленных народов (алтайцы, тувинцы и др.), а также способствует освоению и созданию инфраструктуры в горных приграничных территориях, богатых рекреационным потенциалом. Мараловодческие хозяйства оказывают действенную поддержку органам местного самоуправления: выделяют транспорт для проведения различных мероприятий, ремонтируют школы, содействуют в тушении лесных пожаров и т.д. [1].

Интерес, который проявляет Правительство Республики Алтай к мараловодству, неслучаен. Начиная с 1992 г. выручка от реализации пантовой продукции является одним из основных источников поступления средств в республиканскую экономику, включая бюджеты разных уровней. Так, еще в 1992 г. для

предприятий мараловодства был утвержден налог в размере 20% от суммы реализации пантовой продукции, который впоследствии был снижен до 40 долл. с каждого килограмма, а затем до 10% от суммы реализации. В период кризиса 1997–1998 гг. он был отменен, но до сих пор в некоторых районах применяется практика, когда мараловодческие хозяйства на добровольных началах отчисляют средства на социально-экономическое развитие своих районов [1]. В 2005 г. пантовой продукции было реализовано на сумму порядка 10 млн долл. – это 30% выручки от продажи всех сельскохозяйственных товаров в республике. До 58% экспортного внешнеторгового оборота Республики Алтай приходится именно на реализацию пантов [2]. К настоящему моменту в Республике Алтай функционирует около 140 оленеводческих хозяйств. Численность поголовья маралов в Республике Алтай представлена в табл. 1 [1].

1. Поголовье маралов в Республике Алтай, голов

	1996 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего по республике	26 897	40 141	43 161	46 619	50 477
Майминский район	1 467	1 542	1 516	1 724	1 835
Чойский район	60	60	30	130	121
Чемальский район	714	1 123	1 149	1 317	1 507
Шебалинский район	4 336	5 672	5 796	6 736	7 203
Онгудайский район	2 663	6 463	7 099	8 032	8 079
Усть-Канский район	4 855	7 521	7 775	8 725	9 938
Усть-Коксинский район	12 534	17 444	19 470	19 649	21 440
Кош-Агачский район	268	316	326	306	354

Немаловажную роль играют мараловодческие предприятия и в социальной сфере. Мараловодство – фактически единственная отрасль в республике, сохранившая и развивающая свой производственный потенциал (в отличие от других отраслей). В сельских районах с ограниченным земледелием мараловодческие хозяйства частично решают проблему занятости населения в Республике Алтай и снимают социальное напряжение [1]. Также следует отметить, что демографические показатели в Республике Алтай в целом имеют положительные тенденции. Республика Алтай является одним из немногих регионов Российской Федерации, где наблюдается увеличение рождаемости и небольшой положительный естественный прирост населения. Наиболее высокий показатель рождаемости отмечен в Ула-

ганском, Кош-Агачском, Усть-Канском, Онгудайском районах. Среднегодовая численность постоянного населения на 0,3% превысила уровень прошлого года. Численность городского населения республики осталась на уровне 53 тыс. человек. Население сельской местности за 2005 г. увеличилось на 0,4% [7].

Определенные перспективы развития отрасли связываются с изменением организационно-экономического механизма взаимодействия и согласования приоритетов производителей пантов.

В этой связи эксперты утверждают, что наряду с объективными факторами макроэкономического характера едва ли не основной причиной снижения цены на пантовую продукцию является разрозненность отечественных производителей пантов.

Самый высокий уровень цен на пантовую продукцию фактически сложился во времена монополии государства. Государство через свои структуры разрабатывало стандарты качества, схемы продаж и заключало контракты на реализацию пантов большими партиями в несколько десятков тонн. Распоряжаясь крупными объемами, оно могло в разумных пределах диктовать свои условия на рынке.

Либерализация экономики и возможность для руководителей хозяйств напрямую устанавливать взаимоотношения с иностранными покупателями привели к тому, что цена стала постепенно снижаться. Южнокорейские бизнесмены, пользуясь разрозненностью российских производителей пантов, практически ежегодно создают прецеденты заниженной цены в отдельно взятых хозяйствах. Эта заниженная цена в дальнейшем выступает в качестве планки на переговорах с руководителями других хозяйств.

Договориться отечественным производителям между собой и проводить скоординированную политику продаж мешает непрозрачность взаиморасчетов: часть недополученной в результате низкой цены валютной выручки может быть компенсирована лично руководителю хозяйства в виде так называемой черной наличности.

Ориентация мараловодов, направленная исключительно на экспортные рынки, должна быть скорректирована в сторону внутреннего рынка. На экспорт целесообразно направлять только крупные панты, которые оцениваются высоко (от 160 до 220 долл. за 1 кг, в зависимости от размера и качества [5]), а мелкие панты целесообразно реализовывать на внутреннем рынке, так как уровень цен в России на подобную продукцию превышает корейские предложения.

Подобная смена направленности содержит в себе и социальный эффект. Население России по продолжительности жизни отстает от всех промышленно развитых стран, что свидетельствует о необходимости повышения уровня его здоровья. Пантовая продукция в силу экологичности, натуральности, биологической активности и широкого спектра действия может с успехом применяться для лечения и профилактики многих заболеваний без отрицательных побочных эффектов. Причем выпуск сырья для производства лекарств можно в несколько раз увеличить за счет безотходной переработки продукции оленеводства. В настоящее время в основном используются только панты, а кровь, железы внутренней секреции и т.д. (которые по биологической активности не уступают пантам) являются побочной продукцией и до настоящего времени не нашли своего

потребителя, рассматриваются в качестве отходов производства.

Развитие мараловодства в текущее время идет в своеобразных условиях «ножниц цен», при которых все факторы производства (электроэнергия, материалы и др.) становятся дороже, а закупочные цены на сырье пантов ежегодно уменьшаются. Последнее, по нашему мнению, является одной из форм монополии потребителей пантового сырья. Необходим поиск и других возможных потребителей. Также следует наладить переработку пантов в регионе, поскольку в последние годы готовая продукция увеличивается, а сырье, как было выше сказано, уменьшается. И если сегодня Республика Алтай продает продукты пантового мараловодства в виде сырья примерно на 10 млн долл., то, наладив производство препаратов, только на внутреннем рынке можно получить минимум 4 млрд р. [6]. Следовательно, необходимо расширять маркетинговую политику хозяйств.

Кроме того, следует развивать мараловодство в непосредственной связи с туризмом. Возле каждого маральника следует построить мини-курорты, наладить инфраструктуру, чтобы гости могли не только любоваться природой и прекрасными животными, сплавляться по рекам, заниматься верховой ездой, но и поправлять здоровье, принимая пантовые ванны [2]. За счет этого, по мнению специалистов, в разгар сезона рентабельность хозяйства может достигнуть 200% [3].

Необходимо поддержать эту отрасль, за счет которой во многом сохранились другие отрасли сельскохозяйственного производства, такие, как овцеводство, молочное и мясное скотоводство и ряд других [4].

Повышение роли мараловодческой отрасли обуславливает развитие обустройства сел: развитие связи и туристической отрасли, а также дорожно-транспортной инфраструктуры, улучшение демографических показателей на сельских территориях, развитие строительной индустрии и др. Тем самым это приведет к созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, развитию приоритетных подотраслей, достижению финансовой устойчивости АПК и внешнеэкономического регулирования, а также развития социальной и инженерной инфраструктуры села, что имеет многофункциональное значение не только для Республики Алтай, но и для России в целом.

Литература

1. Бочаров, С.Н., Попов, А.П., Сакпачаков, В.И. Пантовое оленеводство и его значение для Республики Алтай / С.Н. Бочаров, А.П. Попов, В.И. Сакпачаков, // Вестник Алтайского государственного технического университета. – 2005. – № 1–2. – С. 107–111.

1. *Огнев, С.И.* Пантовое мараловодство – локомотив сельского хозяйства Республики Алтай/ С.И. Огнев // Журнал Бюджет. – 2006. – № 8. – С. 25–27.
2. http://home.expert.ru/kazakhstan/06/06-32-88/data/32-vostochnokazahstanskoe_maralovodstvo.htm
3. <http://kurultai.altai-republic.ru/modules.php>
4. <http://news.altapress.ru>
5. <http://www.bujet.ru/magazines/detail.php>
6. <http://www.gov.altai-republic.ru/modules.php>

АПК И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

А.Е. Бережной, к.э.н., проф., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета

Великий русский ученый М.В.Ломоносов 20 сентября 1763 г. направил цесаревичу Павлу послание, в котором предсказал: «Российское могущество будет прирастать Сибирью и Северным океаном». Даже сегодня, спустя 244 года, предсказание остается актуальным. И не только благодаря прозорливости ученого. Во многом падение темпов экономического развития государства обуславливалось невниманием центральных органов власти и управления к этому богатейшему региону.

Сегодня на территории Сибири проживает примерно 23 млн человек. Однако численность населения катастрофически снижается. За прошедшее десятилетие число сибиряков сократилось почти на 10%. В иные годы падение достигало 1,5-2%.

По мнению губернатора Иркутской области Б.А.Говорина, депопуляция населения связана с отсутствием привлекательности жизни в Сибири: «Люди не хотят жить в регионе, где уровень зарплаты и социальные условия значительно ниже, чем в западных территориях страны. Мы можем потерять этот регион, если здесь не будет продуманной системы закрепления людей, которые смогли бы освоить огромные богатства и направить их на возрождение России» (Экономика и жизнь. – 2000. – № 16). При этом губернатор подразумевал стремительную мирную экономическую экспансию со стороны государств Юго-Восточной Азии.

Еще более определенно выразился по этому поводу директор Института экономического развития Всемирного банка Педро Джеральдес. Отвечая на семинаре института на вопрос слушателей: «Как оценивают положение России через 20 лет в международных финансовых организациях?», он сказал: «На территории России останутся небольшие очаги жизни вдоль международных транспортных коридоров, проходящих через российские просторы. В Россию будут завозить импортные продукты, товары народного потребления и радиоактивные отходы. Из России будут вывозить сырье и полуфабрикаты» (там же).

Принятый закон о развитии сельского хозяйства предусматривает реализацию мер государственной поддержки не только непо-

средственно агропромышленного сектора, но и комплексного развития сельских территорий. Следовательно, разрабатываемая программа по реализации закона не должна концентрироваться только на производственных аспектах агроотрасли. Должны быть сформированы современные подходы к организации сельской жизни в целом в новом, современном ее виде, включающие все аспекты развития сельских территорий. Подчеркивая важность данного положения, Президент РФ отметил, что в вопросах демографии надо планировать не на год, не на два, а на три поколения вперед.

Важно учесть опыт решения рассматриваемой нами проблемы в крупнейшем Восточно-Сибирском регионе – Красноярском крае.

В 2006 г. во исполнение национального проекта администрация края при участии автора разработала четыре приоритета развития Красноярья под условным названием «четыре «д» – деревня, дом, демография, дети.

Стратегическая задача приоритета «Деревня» – на основе стимулирования деловой, производственно-предпринимательской активности создать условия для повышения уровня и качества жизни сельского населения края.

Данный приоритет уже воплощается в жизнь. В соответствии с целевой программой «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Красноярском крае на 2007– 2009 годы» в январе–феврале 2007 г. в 12 районах края было зарегистрировано 18 кооперативов, а к концу марта их стало более 60. Всего же за три года будет создано около 200 реально работающих кооперативов. На эти цели краевой бюджет выделяет 1,3 млрд р., которые будут израсходованы на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам или займам, а также на приобретение тракторов, сельхозмашин, автомобилей.

Главная задача краевой целевой программы по развитию кооперации – повышение уровня занятости и доходов сельского населения за счет увеличения объемов реализации сельскохозяйственной продукции без посредников, для чего планируется облегчить доступ малых форм хозяйствования к рынкам сбыта и

услугам. В этих целях важным рычагом поддержки развития кооперации в крае являются госгарантии кооперативам при получении ими кредитов в банке. В результате эффективность взаимодействия бюджета и банков с сельчанами резко возрастает, поскольку они имеют дело не с частником, а с дееспособным кооперативом, объединяющим десятки или сотни сельских дворов. Ожидается, что механизм предоставления государственных гарантий позволит привлечь в аграрный сектор края не менее 2 млрд р. банковских кредитов.

В 2007 г. в крае начала действовать целевая программа, которая называется «Дом». Кроме этого краевая программа по развитию потребкооперации предусматривает субсидирование граждан-членов кооперативов, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Предполагается компенсировать им затраты на строительство либо приобретение жилья в сельской местности (до 30% за счет средств федерального бюджета и 45% – за счет краевого).

Реализуется и другая целевая программа «Обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов в сельской местности», которая рассчитана на 2006–2008 гг. и предусматривает выделение из краевого бюджета почти 89 млн р., в первую очередь «для улучшения жилищных условий, как основного стимула привлечения и закрепления квалифицированных специалистов на селе». По итогам реализации этой программы жилье должно быть представлено 304 семьям селян. По официальным данным, в обеспеченности жильем в сельской местности нуждается около 1 600 молодых семей.

Наряду с перечисленными в крае успешно реализуются программы «Демография» и «Дети».

Красноярский край является крупнейшим промышленным регионом Восточной Сибири, что в значительной мере обуславливает прямую взаимосвязь и взаимозависимость развития сельского хозяйства и промышленности, благополучия и социально-экономической поддержки сельских территорий.

Автор статьи, будучи в научной командировке в США, подробно изучал эти процессы. На протяжении последних 30 лет в США ведется усиленная работа по децентрализации национальной экономики и перемещению промышленных предприятий в сельские местности. За истекший период в сельские местности перемещены не только предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, но и других отраслей, в частности, фабрик текстильных, одежды, синтетических волокон, заводов по сборке электрооборудования, производству пищевых продуктов, дере-

вянной мебели, лесоматериалов, бумаги, сельскохозяйственных химикатов. Главной целью этого процесса является не только перемещение промышленных предприятий в места с более дешевой рабочей силой, но и усиление социально-экономического развития сельских местностей, предотвращение миграции сельского населения в крупные города и промышленные центры.

Очень важно учесть экономические стимулы и возможности по децентрализации национальной экономики в Соединенных Штатах Америки и их создание в Российской Федерации.

Привлекающие силы. К ним относятся следующие.

1. Экономия трудовых затрат. Она к настоящему времени является важнейшей привлекающей силой. Дело в том, что в США нет единой национальной политики по заработной плате. Вследствие этого имеются существенные географические различия в уровне заработка. В целом среднечасовая ставка заработной платы в большинстве сельских районов и в зоне малых городов составляет в пределах около 70% по сравнению с главными городскими центрами. Для отраслей промышленности с высокоинтенсивными трудовыми затратами (к примеру, где трудовые затраты составляют значительную часть общих затрат) экономия может быть довольно значительной.

2. Доступность рабочей силы. Во многих сельских районах имеются существенные резервы рабочей силы, готовой работать за умеренную заработную плату, в особенности в южной части страны. Заводы, требующие тысячи рабочих, могут найти полностью состав необходимой рабочей силы, ибо сельские жители всегда проявляют готовность ежедневно передвигаться к месту работы в пределах 30 миль.

Ученые Красноярского края представили общественности *Стратегию пространственного социально-экономического развития единого Красноярского края до 2017 г.* В исследовании приведены инерционный и инновационный сценарии развития края с осуществлением крупных инвестиционных проектов, приоритетных национальных и краевых проектов. При этом предполагается, что реализация инновационного варианта стратегии обеспечит выход края на качественно новый уровень развития, характеризующийся устойчиво растущей экономикой, эффективным управлением, наличием массового слоя обеспеченных жителей, стабильными социальными и политическими отношениями.

Стратегию предполагается реализовать в три этапа.

Первый этап – «Адаптация и накопление» (2007–2009 гг.) предполагает поддержку конкурентоспособности предприятий обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства, улучшение регионального инвестиционного климата, сокращение оттока капитала, выход предприятий в рамках инвестиционных проектов на производственный режим. Также этап характеризуется нормативно-законодательной, проектно-инвестиционной, инфраструктурной подготовкой будущих направлений социально-экономического развития региона.

Второй этап – «Ускоренный рост и модернизация» (2010–2012 гг.) предполагает активную инвестиционную деятельность; качественные изменения в отраслевой и технологической структуре; техническую и технологическую модернизацию; диверсификацию экономических производств, ориентированных на потребности населения и местных предприятий; расширение хозяйственных связей по

использованию сырья. Большое внимание на этом этапе будет уделяться развитию производственной и технологической кооперации, особенно между предприятиями машиностроения и оборонно-промышленного комплекса, цветной металлургии, нефтехимии. Планируется изменение динамики развития регионов юга, запада и востока края.

Третий этап – «Развитие высокотехнологичных производств» (2012–2017 гг.) предполагает завершение модернизации машиностроения на информационно-индустриальной основе к 2017 г. Большая часть хозяйственного комплекса края будет использовать ресурсосберегающие и наукоемкие технологии. Возможно завершение основных проектов и мероприятий стратегии, способных кардинально изменить структуру экономики региона. В этот период край должен получить ощутимый результат активного использования преимуществ экономико-географического положения; значительно вырастает и благосостояние населения.

Раздел 7. МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВИДЕНИИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

В.В. Печенкина, к.э.н., доц., зам. зав. каф. Орловской региональной академии государственной службы

Стратегические задачи развития агропромышленного комплекса и сельских территорий страны определены, в части ближайших ориентиров, в предложенных Президентом РФ приоритетных национальных проектах, в том числе и ПНП «Развитие АПК». Регионам предложено решать данные стратегические задачи применительно к традициям и потенциалу сельских территорий субъектов Федерации и разработать тактические решения поставленных задач в соответствии с программами, конкретными инновационными проектами и экономическими, финансовыми, организационными и управленческими механизмами. Эффективность же их реализации в определенной мере зависит от степени восприятия и преломления стоящих задач и путей их решения теми субъектами, на которых они рассчитаны, т.е. в данном случае на сельскими жителями. В этой связи очень важен мониторинг происходящего с целью последовательной адаптации задуманного «сверху» (задач руководства страны по развитию АПК) к нуждам, потребностям и установкам населения. Иначе: исходить из нужд и потребностей населения и территорий, сверяя их с государственными задачами и гиб-

ко адаптируя к ним, задействуя механизм личного экономического интереса.

В этих условиях существенно меняются и технологии хозяйственного и государственного управления, которые ориентируются на включение механизмов экономической заинтересованности индивидов в решении стратегических государственных задач.

Основная цель ПНП «Развитие АПК» на уровне страны состоит в формировании конкурентоспособного агропромышленного производства. Применительно к субъектам Федерации она диверсифицируется на три составляющие: инновационная основа развития отраслей АПК; ориентация на рациональность использования экономического и природного потенциала территорий; развитие мелкотоварного производства в малых формах хозяйствования и включение его в систему интеграционных отношений. Таким образом, две новые задачи связаны с инвестициями и капитальными вложениями, следовательно, кроме крупных разовых затрат дадут отдачу в средней или дальней перспективе; последняя задача рассчитана на краткосрочный период, не требует больших вложений, ориентирована на быструю

самоокупаемость и минимизацию экономических рисков с переносом последних на мелких субъектов хозяйствования. А в условиях субсидиарной ответственности, где, с одной стороны, стоят мелкие производители, а с другой – государство в лице его институтов и субъектов, становится важным учет экономических интересов разных сторон. В этой связи необходимо всестороннее знание того субъекта, на кого направлены управленческие решения: его объективных и субъективных характеристик, социальных установок, потребностей, ценностных ориентаций и экономических интересов.

В проведенном Департаментом информационной политики Тюменской области при участии автора социологическом исследовании были выявлены совпадающие и разнонаправленные позиции в видении перспектив развития села со стороны властей и сельских жителей на начальном этапе реализации национального проекта в АПК¹.

Респонденты рассматривают в единстве состояние производства, образ и качество жизни. Оценка жизненного уровня экспертами и сельскими жителями совпадает в общих тенденциях, с некоторой увеличенной долей негатива во взглядах рядовых жителей. Обеспокоенность различными сторонами жизни также в сущности идентична, в том числе и ранжирование проблем по остроте.

Эксперты существенно больше информированы о национальных проектах, их источники получения информации более разнообразны, существенно выше оценены возможности корпоративных источников получения сведений. Почти аналогичны содержания знаний о существовании национального проекта по АПК, то же относится и к удовлетворенности работой СМИ по освещению национального проекта. Столь же единодушно отношение к тому, как могут национальные проекты повлиять на жизнь людей – в большей степени с долей скепсиса.

Оценки о состоянии областного АПК также в основном совпадают у данных групп опрошенных, с той лишь разницей, что у сельских жителей несколько больше негатива. Эксперты изменения в АПК чаще оценивают более позитивно. Близки оценки улучшений и ухудшений тех или иных сторон действительности: в позитиве выделяются дотации на приобретение скота, в негативе – пессимистичный ответ: «Все ухудшилось» и низкие цены на сельскохозяйственную продукцию.

Удивительно, но факт, насколько совпадают мнения и относительно путей развития сельскохозяйственных предприятий, особенно

в ранжировании направлений, нуждающихся в развитии (табл. 1).

Близки позиции опрошенных относительно того, какие виды кооперативов нужны населению и предприятиям. В принципе идентичны и позиции групп опрошенных относительно направлений, которые могут способствовать росту сельскохозяйственного производства, с той лишь разницей, что для сельских жителей более значимо развитие ЛПХ и К(Ф)Х, а для экспертов – улучшение кадрового потенциала (табл. 2).

Нет больших различий у опрошенных и в составе их собственных ЛПХ, но вот картина о планах развития ЛПХ в чем-то совпадает, а в чем-то различается. Во многом совпадают ответы о желании расширить ЛПХ, но отсутствуют возможности для этого, однако доля сельских жителей здесь более значительна. На второе место вышел ответ о том, что есть для этого и возможности, и желание, но здесь уже выше доля экспертов. Встает вопрос: что же этому мешает? Больше и доля ответивших, что возможности для развития ЛПХ есть, но у них нет желания (здесь экспертов втрое больше, чем рядовых жителей). А мешает и тем и другим отсутствие средств (особенно у сельских жителей) и высокие цены на ресурсы, плохие возможности реализации выращенной продукции, а также нехватка техники (преобладают ответы сельских жителей).

Понятно преобладание положительных ответов на вопрос относительно информированности о кредитовании сельскохозяйственных производителей среди экспертов по сравнению с сельскими жителями. А вот проблемы, возникавшие при оформлении или обращении за кредитами, одни и те же: высокие проценты за пользование ими, бумажная волокита, жесткие условия возврата кредита и отсутствие каких бы то ни было льгот. Это обстоятельство необходимо принять во внимание, поскольку развитие системы кредитования входит в число приоритетных сфер национального проекта по АПК. Однако визуальная оценка новой ситуации и практики говорит о том, что во многих регионах страсть финансово-кредитных организаций к бумажной волоките только возросла. Это, видимо, вызвано их стремлением минимизировать собственные риски несмотря на гарантии в этой сфере государственных и региональных властей.

И эксперты, и сельские жители включили бы в свои планы получение кредитов для развития ЛПХ при условии гарантии каких-то льгот и снижения платы за пользование кредитом, причем доля таковых среди экспертов выше. Жителей, не планирующих пользоваться кредитами, а соответственно, и развивать ЛПХ, значительно больше.

¹ В ходе социологического исследования было опрошено 1100 респондентов из числа сельских жителей и 210 экспертов.

1. Направления развития сельскохозяйственных предприятий, % по группам опрошенных

Направление развития	Сельские жители		Эксперты	
	Удельный вес, %	Ранг	Удельный вес, %	Ранг
Углубление специализации	10,3	6	19,0	6
Развитие переработки	20,8	5	30,5	5
Улучшение сбыта	42,5	2	51,4	2
Обновить материально-техническую базу	65,7	1	88,6	1
Привлечение инвестиций	25,5	3	35,2	4
Привлечение специалистов	23,6	4	34,3	3
«Оставить все как есть»	1,5	8	0,5	7
Другое	3,0	7	0,0	-

2. Что нужно развивать для роста сельскохозяйственного производства

Направление развития	Сельские жители		Эксперты	
	Удельный вес, %	Ранг	Удельный вес, %	Ранг
Крупные агрофирмы	40,4	2	51,0	2
Узкоспециализированное производство	11,7	6	10,5	6
Переработку продукции	30,5	3	34,3	3
ЛПХ и К(Ф)Х	28,3	4	23,8	5
Кадровый потенциал	13,9	5	27,6	4
Социальную инфраструктуру, жилье	42,9	1	55,7	1
Другое	2,4	7		7

Размеры кредитов, которые хотели бы взять опрошенные, существенно выше у группы экспертов. Это естественно, группа в основном состоит из специалистов, они обладают большими возможностями по развитию конкурентоспособного мелкотоварного производства в ЛПХ или в К(Ф)Х, а также в малом бизнесе. Однако и те, и другие хотели бы взять кредит под небольшой процент. Это также объясняется необходимостью страхования собственных рисков.

Близки и объяснимы цели, на которые респонденты потратили бы кредит: это строительство жилья или хозяйственных построек, в первую очередь. Далее для сельских жителей важно собственно развитие ЛПХ, либо (К(Ф)Х) – закупка техники, племенного скота.

Для одной и другой групп опрошенных предпочтителен банковский кредит. К сожалению, даже эксперты-специалисты не видят потребности в развитии кредитной кооперации. Причина, видимо, в том, что о ее сути, технологиях, выгодах мало что известно, несмотря на накопленный в ряде регионов страны опыт. Это может быть заказом для СМИ необходимо освещать богатый отечественный и зарубежный опыт.

Более значимы различия в информированности опрошенных групп относительно лизинга: среди экспертов осведомленность о лизинговых схемах более чем втрое выше, а отсутствие знаний об этой сфере преобладает у рядовых жителей. Однако тем и другим чаще всего не приходилось самим пользоваться этим видом услуг, но почти в 10 раз среди экспертов больше тех, кто лизингом пользовался в сравнении с сельскими жителями. Вместе с тем и

те, и другие указали в числе проблем невыгодные условия лизинга и отсутствие средств для него. Больших планов в отношении лизинга в ближайшей перспективе не имеют ни те, ни другие, но некоторая часть экспертов хотела бы прибегнуть к нему с целью покупки машин и техники.

Судя по результатам опроса, в этой сфере заключены самые большие проблемы реализации национального проекта по АПК, как в части создания системы, так и в адаптации ее в сознании жителей. Быстрая отдача может быть лишь при положительном опыте использования лизинга, его приемлемости к потребностям и возможностям жителей и предприятий, а также при активном освещении этого опыта и сущности лизинговых схем в средствах массовой информации.

Ну и, наконец, необходимо отметить, что планы на будущее по тенденциям сильно не различаются, но все же отличия имеются. Если из рядовых жителей хотела бы продолжить работу на прежнем месте половина, то среди экспертов – уже более двух третей. В 3 раза чаще отмечены планы сменить работу среди сельского населения в сравнении с группой экспертов, аналогично обстоит дело и с теми, кто не имеет никаких планов. Здесь, вероятно, играют роль несколько факторов: чуть более высокий уровень заработной платы, содержание выполняемой работы и ее статус, а следовательно, стабильность и уверенность в ближайшей перспективе у экспертов. В этих условиях логично в реализации национальных проектов ориентироваться на специалистов, а также на кадровый потенциал.

Таким образом, явно напрашивается вывод о необходимости развития многопрофильности сельского хозяйства, стимулирования как крупного (индустриального), так и

мелкотоварного производства, поддержки со стороны государства социальной составляющей экономической политики в отношении сельского хозяйства и развития территории.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Г.Н.Никонова, д.э.н., чл.-кор. РАСХН, зав. отд.

Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Новый этап в сельском развитии, начавшийся в 2006 г., связан с реализацией ПНП «Развитие АПК», принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и последующей разработкой государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Это означает, что государственная политика эволюционирует в направлении расходования крупных объемов государственных средств, предназначенных для сельской местности, т.е. территории страны, которая, по определению ряда ученых и практиков, представляет собой «зону национального бедствия».

Так, в рамках только одного лишь из направлений ПНП – «Ускоренное развитие животноводства» в 2006–2007 гг. на субсидирование 2/3 ставки рефинансирования Банка России по кредитам коммерческих банков на срок до восьми лет из федерального бюджета будет выделено 6,63 млрд р. Это позволит привлечь в отрасль около 80 млрд р. кредитных ресурсов и планировать увеличение за два года объемов производства мяса на 7%, молока – на 4,5% при стабилизации поголовья крупного рогатого скота.

Между тем новая государственная политика, иницируемая на высоком правительственном уровне, реализуется в условиях неэффективной структуры собственности на землю, неупорядоченных имущественных отношений, низкого качества рабочей силы и т.д. Особенности современной институциональной среды не позволяют устранить причины убыточности и неконкурентоспособности сельскохозяйственного производства и исключают возможность автоматического выхода предприятий–участников ПНП на траекторию устойчивого развития. В крайне неблагоприятных экономических условиях после более чем десятилетнего периода деградации отрасли эти инвестиционно-структурные меры не делают институциональную среду адекватной требованиям создания успешных организаций и эффективных зон производства продукции. Иллюзия «самодостаточности» сельскохозяйственных организаций в ходе реализации национального проекта может привести к отрицательным по-

следствиям. Задачи, поставленные при реализации ПНП, не должны ориентировать только на замедление или прекращение спада производства, пока не устранены главные причины депрессивности экономики аграрного сектора, а именно:

- неблагоприятные условия для воспроизводственного процесса и предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве при существующем диспаритете цен и уровне государственной поддержки;
- дальнейшее разрушение и деградация ресурсного потенциала сельского хозяйства, препятствующие формированию конкурентоспособных и устойчивых в рыночных условиях сельхозтоваропроизводителей;
- неблагоприятные демографические тенденции на селе;
- резкая дифференциация сельскохозяйственных предприятий по размерам производства и финансовому положению в сочетании с преобладанием низкоэффективных трудозатратных технологий и т.д.

В основе финансирования направлений ПНП лежит принцип селективности, т.е. избирательности регулирования производства, когда в условиях ограниченности ресурсов средства концентрируются для достижения определенных приоритетных целей. Следовательно, предполагается, что предприятия – участники проекта должны выступать как «полюса развития» в отрасли и своим потенциалом и результативностью нововведений обеспечивать высокий мультипликативный эффект, распространяя его на другие сельскохозяйственные организации. Безусловно, «полюса развития» как генераторы и потребители технологических инноваций в процессе диффузии нововведений обеспечивают большой экономический эффект. Однако селективная политика выделения ресурсов может быть эффективной только при дополнении ее политикой гармонизированного роста, осуществляемой непосредственно государством как координатором экономической деятельности применительно ко всем субъектам предпринимательства на селе.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», направленный на ликвидацию технологического отставания отрасли животноводства, реализовывался в течение 2006 г.,

но, как и ранее, действовали существенные ограничители хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций–участников и не участников проекта:

- недостаточное использование ими собственности (на землю, другие средства производства), так как из-за диспаритета цен, нехватки технических средств, минеральных удобрений не могут работать факторы обеспечения расширенного воспроизводства;

- принудительный обмен между сельскохозяйственными организациями и представителями других сфер АПК (монополизм переработчиков, которые сами находятся в режиме ограниченного использования собственности из-за слабой сырьевой базы и низкого платежеспособного спроса населения);

- резкое сокращение обмена между смежными субъектами хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве (на уровне предприятия существует конкуренция за доступ к ограниченному производственным ресурсам, технологическая специализация между предприятиями не развивается и т.д.).

Следовательно, сельскохозяйственные товаропроизводители, участвуя в такой инновации, как приоритетный национальный проект, вынуждены были функционировать по тем же правилам, которые ранее уже привели к кризису. О последствиях для производственных возможностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в этих условиях наглядно можно судить по ситуации в АПК Ленинградской области, где имеется развитая отрасль молочного скотоводства. Общий объем инвестиций на строительство, ремонт и модернизацию ферм по бизнес-планам хозяйств–участников ПНП в регионе составят 3,3 млрд р., в том числе собственные средства хозяйств – 722,6 млн р. Однако уже первый этап реализации ПНП показал, что для обеспечения конкурентоспособного производства молока в Ленинградской области нужно выделить по крайней мере в 2,5 раза больше средств, чем планировалось. Это связано с тем, для увеличения объемов производства продукции и сохранения поголовья скота перехода лишь на новые технологии содержания животных недостаточно. Требуются значительные инвестиции для создания прочной кормовой базы, в первую очередь, модернизации техники для заготовки кормов. Следует отметить наличие высоких транзакционных издержек при участии в Проекте. Например, из 14 млн р., полученных сельскохозяйственными организациями Ленинградской области на 1.10.06 г. из федерального бюджета по направлению «Ускоренное развитие животноводства», 11 млн р. ушло на оплату проектных работ, экспертиз, услуг технадзора и т.п.

Снижение экономической эффективности производства молока из-за роста издержек ведет не только к общему сокращению поголовья стада коров в целом по Ленинградской области, но и обуславливает более опасный процесс, когда производство молока концентрируется в определенной группе предприятий, т.е. локализуется территориально. В итоге многие сельские территории вообще остаются без этой системообразующей отрасли сельскохозяйственного производства. Так, 70% общего поголовья коров в коллективном секторе региона сосредоточено в 48% хозяйств, которые производят свыше 80% общего объема молока. При этом 13% хозяйств со средним поголовьем коров – 1 160 голов дают более 25% всего объема молока, производимого в целом по Ленинградской области.

Как писал академик Ю.В.Яременко, «рубль приобретает наполненность в зависимости от адреса». Незначительный же охват участников национального проекта не позволит радикально изменить ситуацию в животноводстве, требуется более активное распространение инвестиций на хозяйства, не имеющие доступа к кредитным ресурсам по условиям проекта. По результатам социологического опроса, проведенного в четырех субъектах Северо-Западного федерального округа, 53% сельскохозяйственных организаций – не участников проекта – не стремились получить долгосрочный субсидированный кредит, так как 47% из них не имеют залогового обеспечения, что не позволяет им участвовать в реализации ПНП, при этом среди них 24% ссылаются одновременно на «невыгодные условия кредитования», «сложную и длительную процедуру оформления кредита», «риск, что субсидии не выплатят», «высокий риск невозврата кредита».

Государственное вмешательство необходимо не только для смягчения условий функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и для минимизации неблагоприятных последствий «побочных» эффектов от реализации ПНП. Например, увеличение объемов производства молока вследствие ПНП повысит уровень его предложения на рынке продовольствия и снизит реализационную цену, что потребует оперативной реакции на данную ситуацию в направлении финансовой поддержки недостаточно адаптированных производителей молока.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время бремя риска и неопределенности институциональной среды по-прежнему несут сами предприятия–участники и не участники ПНП. Поэтому необходим мониторинг не только хода национального проекта, но и ситуации в аграрном секторе в целом, чтобы можно было целенаправленно бороться

с очагами убыточности в сельском хозяйстве, так как они носят и продуктовый, и территориальный характер. Нужен план модернизации отсталых хозяйств и отраслей, чтобы неэффективное производство не осталось за рамками программы возрождения сельской местности. В соответствии с положениями закона «О развитии сельского хозяйства» требуется

решить не только проблему изменения масштабов неопределенности современной институциональной среды, но и обеспечить диапазон возможных действий государства для распределения ответственности между товаропроизводителями и уровнями власти при управлении предпринимательскими рисками в аграрной сфере.

ИНФЛЯЦИЯ, ИННОВАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

С.Б. Огневцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Уменьшение инфляции до уровня 1-3%, характерного для развитых стран – является ключевым элементом не только денежно-кредитной, но и всей экономической политики страны на современном этапе. При имеющейся в настоящее время инфляции осуществление национальных проектов, в том числе в сфере развития АПК, будет крайне затруднено. Высокая инфляция делает неэффективной не только ипотеку жилья, но и привлечение кредитных ресурсов для развития сельскохозяйственного производства, даже при условии компенсации части процентной ставки.

В настоящее время в сельском хозяйстве сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, расчеты в статическом варианте (на год) показывают, что правильно организованная деятельность практически в любой отрасли сельского хозяйства при современной системе цен является прибыльной. (Под правильно организованной деятельностью здесь подразумевается работа с затратами и производственными результатами, близкими к нормативным или к имеющимся в развитых странах.) С другой стороны, расчеты в динамическом варианте с учетом погодных рисков показывают, что при имеющихся в большинстве хозяйств крайне деградировавших основных средствах его развитие (даже с использованием долгосрочных кредитных ресурсов при компенсации части процентной ставки государством) практически невозможно. Т.е. макроэкономическая ситуация позволяет вести рентабельное и стабильное сельскохозяйственное производство при уже имеющихся необходимых основных средствах, но не дает возможности поднять сельскохозяйственное производство с существующего в большинстве хозяйств уровня, когда машинный парк практически полностью изношен и требуется почти полная его смена.

Инфляция на уровне 7–12%, которая предполагается в прогнозах развития РФ, не позволяет эффективно использовать кредитные ресурсы в относительно низкодоходных и высоко рискованных отраслях, к которым относится сельское хозяйство. Т.е. механизм субсидирова-

ния процентной ставки в размере 2/3 ставки рефинансирования Банка России по кредитам коммерческих банков на срок до восьми лет на строительство и технологическую модернизацию является в современных условиях недостаточным. (На эти цели из федерального бюджета в 2006 г. выделено 3,45 млрд р., а в 2007 г. будет выделено 3,18 млрд р., что позволяет ежегодно привлекать по 40 млрд р.)

Относительно высокая инфляция и, соответственно, высокие ставки кредитов позволяют производить разнообразные манипуляции с кредитными ресурсами и государственными компенсациями. Дело в том, что в нашей стране совершенно чудесным образом постоянно возникают области со 100%-ной и более доходностью вложений. В конце 1980-х гг. такими областями были импорт компьютеров и обмен рублей по специальным курсам. В начале 90-х гг. – операции с ваучерами, вложения в «МММ» и другие подобные структуры, валютные операции, затем взаимозачеты, ГКО и т.д., и т.п. На настоящем этапе такой областью оказалось жилищное строительство. Схемы работы с кредитными ресурсами, получаемыми на льготных условиях, в том числе на условиях компенсации части процентной ставки, заключаются в переводе части заемных средств на высокодоходный рынок и получении за счет этого дополнительной прибыли.

В последнее время многие кредиты берутся в надежде на их нецелевое использование и возможное дальнейшее списание. «Увод» до половины кредитных средств, получаемых по национальным проектам, планируется довольно большой частью заемщиков. Это может вызвать серьезный банковский кризис уже в недалеком будущем.

С позиций возврата кредитных средств особенно рискован путь приобретения племенного скота за рубежом. Опыт показывает, что 20% приобретенного скота погибает, а за два года остается только 30% приобретенных коров. Кстати, приобретение телок и коров за рубежом неэффективно по самой сути механизма. Общеизвестно, что 85-90% молочной

продуктивности передается по мужской линии, т.е. через быков. Следовательно, приобретение нетелей и коров слабо улучшает породные свойства отечественных стад. Кроме того, закупка 50 тыс. голов коров и телок не приведет к заметному улучшению десятиmillionного российского молочного стада.

Инфляция имеет еще одно неприятное свойство. Основные фонды предприятий, в том числе предприятий АПК, практически не переоцениваются. Инфляция обесценивает их. Амортизация, которая определяет обязательные вложения в основные средства, исчисляется как процент от обесцениваемых активов. Поэтому доля амортизационных отчислений убывает, а доля прибыли предпринимателей в ВВП растет. Возникают огромные свободные денежные ресурсы, которые вызывают новый виток инфляции. В результате деградации и обесценивая материальных активов постоянно уменьшается потенциальная залоговая база долгосрочного кредитования.

Национальный проект «Развитие АПК» использует в качестве основного инструмента механизм компенсации части процентной ставки. Этот механизм направлен на смягчение последствий инфляции, в то время как необходимо бороться с первопричиной.

Для этого нужно ясное представление об экономической сущности инфляционных процессов. Как и большинство важнейших явлений в современной экономической системе, инфляция обуславливается в основном психологическими причинами. Каждый владелец или директор предприятия, каждый средний и мелкий собственник при определении своей стратегии изменения цены на продукцию ориентируется, в основном, на поведение конкурентов, отраслевые тенденции и на официальные данные по инфляции. Поэтому сообщения об инфляции являются не просто важной информацией, но и управляющим воздействием, важнейшим сигналом для всей экономической системы.

Это хорошо понимают правительства большинства стран. В связи с этим они принимают методики расчета инфляции, которые бы давали результаты, с одной стороны, достаточно научно обоснованные, но, с другой стороны, оказывающие целевое позитивное воздействие на поведение субъектов экономической деятельности. Само значение инфляционных показателей является важнейшим фактором снижения или повышения инфляции. Поэтому из возможных методик в развитых странах выбирают те, которые дают минимальные значения этих коэффициентов.

Для этого существует множество вполне устоявшихся способов. Так, индекс потребительских цен (Consumer Price Index, CPI) рас-

считывается все еще преимущественно по товарам, а не по услугам, хотя в развитых странах услуги составляют уже более 70% ВВП, и цены на них растут обычно гораздо быстрее. Кроме того, в качестве индекса инфляции используется даже не индекс потребительских цен (а так называемый сердцевинный индекс потребительских цен (core CPI), т.е. индекс цен без учета наиболее волатильных составляющих, а именно без учета энергетической компоненты (зависящей прежде всего от цен на нефть) и продуктов питания. Этот показатель обычно ниже CPI примерно на 30-40%.

В США и многих других странах используют еще более изощренные способы снижения инфляции, такие, как применение гедонистических индексов. Суть этого приема заключается в следующем. Цены устанавливаются не для какого-то определенного товара, а для каждого из его полезных свойств. Например, новый компьютер, обладающий в 2 раза большей памятью и большим быстродействием, чем его прошлогодний аналог, должен стоить в 2 раза дороже, тогда считается, что его цена осталась без изменения. Если же при этом он подорожал всего в 1,5 раза, то это расценивается как дефляция (уменьшение цены) компьютерной техники, которая при подсчете общего индекса инфляции может значительно его снижать.

Кроме выгод от снижения инфляционных ожиданий вышеназванные и другие хитроумные приемы (например, метод приписной ренты, который используется в США и включает в ВВП арендную плату, которую должны были бы платить владельцы собственных домов и квартир, если бы они жили в снятом жилье) заметно повышают ВВП страны.

Разумеется, во всех развитых странах видимая, т.е. ощущаемая жителями инфляция гораздо выше, чем ее официальные показатели. Особенно часто об этом пишут в странах ЕС, где во всем винят введение евро. На самом деле снижение показателей официальной инфляции – вполне разумное управляющее воздействие правительств на инфляционные процессы.

В России инфляцию пытаются снизить, в основном, монетаристскими методами, хотя, конечно, как и в других странах, по возможности занижают показатели инфляции. Однако на показатели инфляции постоянно и крайне негативно влияют повышающиеся в плановом порядке тарифы и цены естественных монополий. Худшего инфляционного воздействия на экономическую систему трудно себе представить. Государство само устанавливает инфляционные ориентиры.

Оправданием для повышения цен и тарифов коммунального хозяйства, электроэнергетики, газовой монополии, городского транс-

порта, метро, железных дорог и т.д. служит необходимостью, во-первых, компенсировать инфляционные потери (поэтому, например, нужно повысить заработную плату работникам), во-вторых, обеспечить инвестиции в развитие этих отраслей за счет потребителей их продукции. Компенсация инфляционных потерь, очевидно, порождает цепочку, усиливающую инфляцию. Так что эта причина не может рассматриваться как основание для повышения цен и тарифов.

Обеспечение инвестиций во многих случаях необходимо, поскольку основные средства естественных монополий, например, коммунального хозяйства, действительно остро нуждаются в замене и модернизации. Предлагается заменить предоставление инвестиционных ресурсов за счет цен и тарифов, т.е. за счет потребителей, на прямое инвестирование путем внесения государственных бюджетных средств в уставные капиталы естественных монополий. Например, вместо повышения тарифов на электроэнергию государству предлагается приобрести дополнительный пакет акций РАО «ЕЭС» на сумму, которую это акционерное общество планирует получить от повышения тарифов. Таким образом, во-первых, увеличится доля государства в этой важной монополии, во-вторых, цены на электроэнергию останутся на прежнем уровне, что положительно отразится на ценах практически всех других товаров.

Если, используя предложенный метод, удастся стабилизировать цены естественных монополий, то основная причина инфляции будет ликвидирована. Конечно, отдельные предприятия могут продолжить повышение цен, мотивируя их ростом спроса. Однако основное оправдание цен – рост издержек – уже нельзя будет использовать. В таком случае любое значительное повышение цен должно вести к соответствующему росту прибыли и, значит, налога на прибыль. За этим должна внимательно следить Федеральная налоговая служба. Информационные сигналы о близкой к нулю инфляции в стране, стабильные цены естественных монополий и давление со стороны ФНС на желающих необоснованно повысить цены без соответствующего роста налогов позволят быстро довести инфляцию до уровня инфляции развитых стран (1–3%).

Низкая инфляция создаст предпосылки для успешного осуществления национальных проектов и развития инновационных процессов, в частности, в сфере АПК. Для обеспечения инвестиций в инновации необходимо также устранить необоснованно высокодоходные направления вложений. Пока можно получать свыше 100% годовых на рынке недвижимости или финансовых рынках, вряд ли найдутся охотники вкладывать значительные средства в

венчурный, и особенно аграрный венчурный бизнес с его мультиплицированно высоким уровнем рисков. Сферы сверхвысоких доходов обычно создаются либо путем незаконных махинаций предпринимателей, либо коррупционными действиями чиновников, либо и тем, и другим. В любом случае разрушение этих сфер и резкое снижение инфляции являются необходимыми условиями для развития масштабной инновационной деятельности.

В свою очередь, радикальное реформирование аграрной науки и инновационного комплекса в АПК является решающей предпосылкой для его перевода на инновационный способ развития и обеспечения успешного выполнения национального проекта.

Качество инноваций, предлагаемых в настоящее время РАСХН, не вызывает большого оптимизма по поводу возможностей их экономически эффективного использования. Уже на рубеже 90-х гг. прошлого века отставание нашей аграрной науки от науки развитых стран оценивалось в десятилетие. С тех пор оно выросло, по меньшей мере, вдвое. Кстати, распространенная в обществе уверенность в могуществе отечественной науки, которой якобы не хватает только мощного внедренческого звена, представляется определенным преувеличением. Только отдельные отрасли отечественной науки соответствуют мировому уровню, и аграрную науку к числу этих отраслей отнести трудно.

В связи с этим, по нашему мнению, можно последовать примеру ныне развитых, а ранее довольно отсталых в научном отношении стран, совершивших научно-технический рывок за счет покупок иностранных технологий. Ярким примером такого рывка является «японское чудо». С 1950 по 1980 г. японские государственные и частные компании заключили с иностранными фирмами свыше 36 тыс. соглашений об импорте технологии. В 80-е гг. было приобретено 25,3 тыс. лицензий, а с 1991 по 1998 г. – около 24 тыс.

В рамках национального проекта «Развитие АПК», по нашему мнению, целесообразно было бы создать четвертый научно-технический компонент. В сфере интеллектуальной собственности целесообразно организовать процесс приобретения лицензий на агротехнологии в США, ЕС и других развитых странах. В качестве экспертов по выбору перспективных технологий могут выступить ведущие ученые РАСХН по соответствующим направлениям аграрной науки.

Приобретателями выступают предприятия перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Следует заметить, что за последние годы в сельское хозяйство пришло немало крупных и средних инвесторов, по раз-

ным причинам приобретших сельскохозяйственные организации. Они активно ищут новые эффективные технологии и готовы приобретать их на выгодных условиях. Государство может стимулировать эти приобретения. Возможно, например, приобретение перспектив-

ных технологий в государственную собственность государственной компанией-оператором, а затем получение доходов от ее внедрения в форме роялти по лицензионным договорам, заключенным с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

М.П.Козлов, к.э.н., консультант Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ

В настоящее время все большее распространение в обществе получает признание того, что сельское хозяйство, включая малые формы хозяйствования, нельзя сводить лишь к производству продовольствия и сырья для перерабатывающей промышленности, так как оно представляет собой многофункциональную систему. Сельское хозяйство в современных условиях расширяет свои непродовольственные функции, включая производство биотоплива как заменителя нефтепродуктов, предоставляет населению различные услуги, включая транспортные, ветеринарные, услуги по обработке земельных участков, садов и т.п. Но важнейшая и все более расширяющаяся функция современного сельского хозяйства состоит в том, что оно производит так называемые общественные блага, включая обеспечение продовольственной безопасности, прежде всего глубинных сельских районов; сохранение традиционных агроландшафтов; развитие традиционной национальной культуры общества; сохранение его генофонда; социальный и экологический контроль над обширными территориями; воспроизводство природных и экономических условий для удовлетворения рекреационных потребностей населения; развитие экологического и сельскохозяйственного туризма; сохранение и развитие народных промыслов, ремесел и т.д. Все это стимулирует диверсификацию сельского хозяйства, способствует повышению занятости и доходов сельского населения, развитию сельских районов, формированию новой многофункциональной аграрной экономики.

В этих условиях особую роль призван сыграть приоритетный национальный проект (ПНП) «Развитие АПК», который реализуется с января 2006 г. Этот национальный проект становится одним из важных механизмов государственного регулирования развития малого сельского предпринимательства, поскольку составной частью проекта является направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе».

По данным Минсельхоза России, за первый год реализации национального проекта

было предоставлено малым формам хозяйствования порядка 175 тыс. кредитов всеми коммерческими банками, принимавшими участие в проекте, на сумму порядка 40,9 млрд р. Из общего числа предоставленных кредитов около 55% составляют кредиты, выданные гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, 32% – кредиты, выданные крестьянским (фермерским) хозяйствам, и остальные – сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Малые сельские предприниматели довольно активно предъявляли спрос на кредиты, но из-за несовершенного механизма кредитования и сложной процедуры оформления кредитов охват малых форм хозяйствования пока оказался невысоким. В 2006 г. кредиты получили порядка 2,5% крестьянских (фермерских) хозяйств и менее 1% личных подсобных хозяйств, что, однако, в десятки раз превышает уровень 2005 г. По информации субъектов Российской Федерации, в 2006 г. было создано 2 138 потребительских кооперативов, в том числе заготовительных и снабженческо-сбытовых – 1 054, кредитных – 781, перерабатывающих – 303. Наибольшее количество кооперативов было создано в Приволжском, Сибирском, Центральном и Южном федеральных округах (см. табл.)

Согласно имеющейся отчетности на конец февраля 2007 г. в 65 регионах отмечены положительные изменения в 2006 г. по целевому показателю «Увеличение объема реализации продукции личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами». Сохранение объемов реализации на уровне предыдущего года зафиксировано в 11 регионах, снижение объемов – в 1 регионе (в остальных регионах данные еще не были получены).

Наибольшее увеличение целевого показателя отмечено в Республике Тыва (на 115%), а также в Республиках Коми (17,2%), Дагестан (15,5%), Алтай (9,3%), Бурятии (7,5%), Татарстан (8%), Краснодарском и Хабаровском краях (соответственно 12,6% и 9%), Курской (21,1%), Костромской (20,4%), Челябинской (15%), Белгородской (14,7%), Амурской (12,9%) областях и т.д.

Основным исполнителем по кредитованию мероприятий ПНП и самым крупным кредитором малых форм хозяйствования на селе является ОАО «Россельхозбанк». По состоянию на 1 января 2007 г., по информации Россельхозбанка, малым формам хозяйствования этим банком был выдан 127 121 кредит на общую сумму 27,7 млрд р., из которых 121 108 кредитов были выданы ЛПХ (17,2 млрд р.), 5 455 кредитов – К(Ф)Х (8,4 млрд р.) и 558 кредитов – сельскохозяйственным потребительским кооперативам различного профиля (2,1 млрд р.). Кроме того, было положено начало земельно-ипотечному кредитованию и предоставлено 53 земельно-ипотечных кредита на сумму

1,3 млрд р. Одновременно активизируется деятельность сельской кредитной кооперации. В целом в сельском хозяйстве началось реальное ускорение формирования национальной кредитной системы.

Средний размер кредита, предоставленного в 2006 г. на развитие К(Ф)Х, составил 1,53 млн р., что затрудняет инновации в этом секторе. Наиболее активно привлекались кредитные ресурсы фермерами Южного федерального округа (всего выдан 1 801 кредит), Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов (соответственно 1 351, 865 и 708 кредитов).

1. Информация о создании потребительских кооперативов по федеральным округам РФ в 2006 г.

Федеральный округ	Создано потребительских кооперативов, всего	В том числе		
		заготовительных и снабженческо-сбытовых	перерабатывающих	кредитных
Российская Федерация	2 138	1 054	303	781
Центральный	402	219	50	133
Северо-Западный	80	24	19	37
Южный	376	169	75	132
Приволжский	649	345	91	213
Уральский	73	44	3	26
Сибирский	411	228	54	129
Дальневосточный	147	25	11	111

Размер кредита, предоставленного на развитие ЛПХ в системе ОАО «Россельхозбанк», составил в среднем 142 тыс. р. на 1 хозяйство. Наибольшее количество кредитов гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, было предоставлено в Приволжском федеральном округе (41 720 кредитов), а также в Южном, Сибирском и Центральном федеральных округах (29 100, 26 069 и 14 776 кредитов). Средний размер кредита в расчете на 1 ЛПХ по указанным федеральным округам колеблется от 124 до 176 тыс. р., что явно недостаточно для дальнейшего развития производства в ЛПХ.

Следует отметить, что в реализацию национального проекта оказались вовлечены как предприятия крупного агробизнеса (агрохолдинги, агрофирмы, а также крепкие сельхозорганизации), прежде всего, по направлению «Ускоренное развитие животноводства», так и хозяйства малых сельских предпринимателей (К(Ф)Х, ЛПХ) и создаваемые ими сельскохозяйственные потребительские кооперативы. К сожалению, из национального проекта практически выпало основное звено сельхозпроизводства – крупные и средние сельхозорганизации (предприятия), хотя у многих из них финансовое и экономическое положение

довольно сложное. Это создало определенные трудности с кредитованием ЛПХ, поскольку последние в большинстве своем не являются полностью автономными хозяйствами и функционируют в связке с сельхозорганизациями.

Анализ хода реализации национального проекта выявил, что заложенный в нем социально-экономический потенциал используется еще не в полной мере. Эта проблема представляется нам весьма многогранной и складывается из ряда проблем и трудностей, имеющих в своей основе: 1) кризисное состояние сельского хозяйства в целом; 2) проблемы практической реализации самого ПНП; 3) угрозу бюрократии (административного ресурса).

Отечественный товаропроизводитель, прежде всего малый сельский предприниматель, практически не защищен государством, которое больше заботится о гарантиях реализации возрастающего объема импортной продукции, чем о продукции своих товаропроизводителей. Только органам государственной власти под силу организовать контроль за паритетом цен на продукцию сельского хозяйства и используемые в ее производстве промышленные ресурсы, а также реализовать механизм компенсаций сельским товаропроизводителям за повышение цен на ГСМ.

Необходимо подчеркнуть, что национальный проект не сможет дать ожидаемого социально-экономического эффекта, если крестьяне не станут, наконец, полноправными собственниками своей земли. К настоящему времени оформили свои земельные доли в собственность только около 20% крестьян, а остальные с юридической точки зрения еще остаются безземельными и не могут вести расширенное производство. В результате почти не задействован важнейший рыночный механизм – земельно-ипотечное кредитование.

Существуют проблемы, связанные с практической организацией отдельных аспектов приоритетного национального проекта. По информации из регионов, отмечаются случаи, когда реализация национального проекта сводится к процедуре кредитования. Поэтому первоочередной задачей, требующей по-прежнему оперативного вмешательства, остаются совершенствование порядка, уточнение целевого назначения и дальнейшее упрощение процедуры кредитования.

Для владельцев К(Ф)Х и других малых предпринимательских структур инвестиционное использование кредитов должно стать стратегическим направлением в обеспечении их устойчивого развития, поскольку кредиты необходимы им, прежде всего, для восстановления и развития материально-технической

базы, приобретения новой техники, племенного скота, расширения производства с учетом современных технологий, повышения квалификации работников и др. Однако пока преобладают краткосрочные кредиты, а долгосрочных кредитов, особенно инвестиционных, предоставляется все еще недостаточно, существуют проблемы залога и финансового обеспечения возвратности кредитов.

В настоящее время расширяется практика предоставления кредитов под гарантии создаваемых гарантийных фондов. Такие фонды целесообразно более активно использовать в ходе реализации национального проекта и создавать их как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Для успешной реализации приоритетного национального проекта необходимо принятие мер с целью повышения суммы кредитов, предоставляемых К(Ф)Х, ЛПХ и другим малым формам хозяйствования по упрощенной процедуре, до 1 млн р., а также повышения размеров кредитов, предоставляемых на инвестиционные цели, до 10 млн р. и увеличения доли инвестиционных кредитов в общем объеме кредитования малых предпринимателей. В ближайшей перспективе было бы целесообразно изменить процедуру субсидирования процентных ставок по кредитам, предусмотрев выплату субсидий напрямую от государства кредитным организациям.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

С.В. Недосекин, к.э.н., доц. Российского аграрного заочного университета

Повышение конечных народнохозяйственных результатов требует ежегодного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) не менее 10% и его удвоения к 2010 г.

Аграрно-промышленный комплекс (АПК) является органически неразрывной частью всего народного хозяйства России. С аграрной сферой производства экономически связана половина отраслей народного хозяйства. В развитых странах мира в АПК задействовано до 100 отраслей экономики, т.е. один сельскохозяйственный товаропроизводитель создает рабочие места множеству работников других отраслей экономики.

АПК России – один из наиболее крупных секторов народного хозяйства. На его долю приходится 25% основных фондов, около 30% валового общественного продукта и более 70% потребительских товаров, что оказывает значительное влияние не только на продовольственную безопасность страны, но и на социальную обстановку в обществе в целом.

Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является одним

из основных условий экономического и социального благополучия на селе.

Особое внимание руководства страны к аграрным проблемам подвигло региональные власти к решению сельских вопросов, привело к росту региональной поддержки отечественных сельхозпроизводителей.

Реализация национального проекта в том или ином субъекте в силу пространственной и отраслевой специфики предполагает разработку стратегии развития сельскохозяйственного производства на региональном уровне.

Вместе с тем регионы РФ имеют различный уровень развития, определяющий возможности их дальнейшего прогресса, преимущества или недостатки в реализации поставленных задач.

Нами выполнено позиционирование регионов России по приросту и доле валового регионального продукта (табл. 1).

Различие в развитии регионов обусловлено системой факторов, которые можно разделить на группы:

– факторы исторической обусловленности, той роли, которую играет каждый регион в разделении труда или его специфических особенностей;

– характер и территориальное размещение ресурсов, которыми располагает тот или иной регион;

– уровень развития производственной и социальной инфраструктуры региона;

– принципы регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов со стороны административных структур.

Реализация национального проекта требует особых решений для регионов-аутсайдеров с быстрым ухудшением позиций. Это самая значительная группа регионов в Российской Федерации. Как отмечается в работе А.И. Новикова [1], около 80% сельских депрессивных территорий Ивановской области и более половины трудоспособного населения ввиду отсутствия соответствующих условий и недостатка ресурсов не смогут участвовать в реализации национального проекта.

1. Позиционирование регионов России по доле и приросту ВРП за 1996–2004 гг.

Классификация по темпу роста рыночной доли	Классификация по рыночной доле предприятия			
	1. Аутсайдер	2. Слабая позиция	3. Сильная позиция	4. Лидер
1. Быстрое ухудшение позиции	Карачаево-Черкесская Республика Камчатская область Республика Карелия Калужская область Брянская область Еврейская автономная область Костромская область Курская область Республика Бурятия Курганская область Республика Марий Эл Республика Хакасия Ульяновская область Республика Адыгея Читинская область Ивановская область	Алтайский край Белгородская область Рязанская область Владимирская область Мурманская область Ставропольский край Воронежская область Приморский край Кировская область Липецкая область Вологодская область Омская область	Иркутская область Свердловская область Кемеровская область	
2. Ухудшение позиции	Тамбовская область Орловская область Смоленская область Республика Мордовия Амурская область Республика Тыва Пензенская область Магаданская область Чувашская Республика Псковская область	Удмуртская Республика Хабаровский край Томская область Оренбургская область Ярославская область Архангельская область Волгоградская область Республика Коми Тульская область Саратовская область Тверская область	Красноярский край Пермская область Республика Саха (Якутия) Нижегородская область Ростовская область Республика Башкортостан Новосибирская область Челябинская область Самарская область	
3. Улучшение позиции	Астраханская область Новгородская область Республика Северная Осетия – Алания Республика Алтай Калининградская область Чукотский автономный округ	Сахалинская область Ленинградская область	Краснодарский край г. Санкт-Петербург Республика Татарстан Московская область	
4. Быстрое улучшение позиции	Республика Калмыкия Республика Ингушетия Кабардино-Балкарская Республика Республика Дагестан			г. Москва Тюменская область

Для таких регионов основными отраслями следует считать сельское и лесное хозяйство, подсобные промыслы, ремесла, закупочно-сбытовую деятельность, торговлю, сферу услуг, улучшение окружающей среды. Экономическое поведение в таких регионах должно характеризоваться преимущественным использованием местного потенциала, развитием отраслей потребительского комплекса. В этих регионах требуются сильная государственная поддержка и значительный рост доходов населения.

Для данных регионов важнейшими приоритетными направлениями аграрной политики являются:

- обеспечение производства традиционных для местного населения видов продовольствия в необходимых объемах;
- поддержание должного образа жизни сельского населения и обеспечение его трудовой занятости в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных отраслях;
- сохранение традиционного уклада сельской жизни и деревенской культуры.

Данные направления региональной аграрной политики должны реализовываться через программы по развитию сельской производственной и социальной инфраструктуры, дорожного строительства, энерго- и водоснабжения, развития учреждений образования, здравоохранения и культуры, индивидуального жилищного строительства.

Московский регион, например, также имеет свои специфические особенности, которые дают ему преимущества эффективной реализации национального проекта.

Анализ социально-экономического развития Московской области за последние годы свидетельствует о ее устойчивом динамическом развитии. По большинству основных параметров рост экономики Московской области опережает развитие экономики Российской Федерации в целом. На протяжении последних лет рост валового регионального продукта в Московской области значительно опережал рост данного показателя в целом по Российской Федерации, эта тенденция сохранится и в перспективе. Регион является инвестиционно привлекательным, доля инвестиций в основной капитал составляет 23,6%.

Развитие агропромышленного комплекса довольно нестабильно, и темпы его роста отстают от темпов роста экономики Московской области в целом.

Для региона характерны высокий удельный вес государственных предприятий в общем числе сельскохозяйственных предприятий – 11,7%, высокая доля продукции произведенной сельскохозяйственными организациями.

В элитарном клубе «Агро-300» сельхозпредприятия региона занимают ведущие пози-

ции. Многие хозяйства Московской области признаны лучшими. Среди них ФГУП «ОПК «Непецино», ГУП «ПНО Пойма», ГУП «ППЗ «Смена», ЗАО «Кузнецовский комбинат», ЗАО «Племзавод «Коммунарка», ЗАО «Дашковка», ЗАО «Совхоз имени Ленина», ЗАО «Агрокомбинат «Московский», ЗАО «Агрофирма «Белая дача», ЗАО «Петелинская птицефабрика».

Хозяйства-лидеры являются базовыми, здесь отрабатываются прогрессивные технологии. Многие из этих предприятий связаны с научно-исследовательскими центрами или входят в состав научно-производственных систем РАСХН. Это позволяет им внедрять новые технологии, диверсифицировать производство, привлекать инвестиции и достигать хороших производственных и финансовых результатов.

Для Московской области характерно также развитие интеграционных процессов в АПК – создание формирований холдингового типа. Это позволяет привлечь дополнительные инвестиции, внедрять новые технологии, но способствует росту монополизма в аграрном секторе. Среди несельскохозяйственных инвесторов Московской области на 2005 г. имелись 18 банков, 23 финансовые инвестиционные группы, 32 компании, представляющие холдинги и финансовые группы из других отраслей экономики.

Нами проводилось исследование эффективности производства в зависимости от размеров и организационно-правовой формы предприятия. Для анализа были взяты наиболее эффективные предприятия клуба «Агро-300». Был сделан вывод о том, что крупные холдинги превышают разумные пределы концентрации производства. Не случайно наиболее низкие показатели эффективности, как в Орловской, так и в Белгородской областях, наблюдаются у самых крупных, часто неуправляемых компаний. Кроме того, и среди агрохолдингов наблюдается значительная дифференциация эффективности производства даже по одинаковым видам продукции.

Для оптимизации используемых предприятиями ресурсов (фонды, земля, работники) нами были построены модифицированные кривые Лоренца по данным 300 предприятий, в том числе и 23 наиболее крупных предприятий Московской области, для каждого из которых выявлены возможности увеличения выручки и прибыли на основе корректировки количества вовлекаемых ресурсов. Например, ЗАО «Агрокомбинат «Московский» оптимально обеспечено основными фондами и земельными угодьями, но недостаточно эффективно использует работников, целесообразно сокращение.

По нашему мнению, эффективность крупных предприятий и агрохолдингов связана с системой внутривладельческих отношений и

организаций внутренних взаиморасчетов, так как на практике агрохолдинги часто, инвестируя в сельское хозяйство, перекачивают часть ресурсов в головную компанию, ущемляя интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Рассматривая и оптимизируя модели таких взаиморасчетов, обеспечивающих более или менее справедливое распределение прибыли между участниками интегрированной структуры, в которых управляемыми факторами являются цены на продукцию, передаваемую участникам внутри холдинга, и дополнительные вознаграждения, получаемые участниками после реализации конечной продукции, нами был математически обоснован вывод, что в интегрированных структурах всегда ущемляются интересы первого участника, т.е. сельскохозяйственного производителя.

Как отразится реализация приоритетных национальных проектов на результат функционирования АПК? На результаты влияют два фактора: направленность проектов, а это поддержка мелкого и крупного предпринимательства, и масштабность, т.е. возможность влиять на ситуацию.

По масштабности проектов, скорее всего, не будет существенных изменений в объемах производства сельхозпродукции. Учитывая тенденции 2000–2004 гг., когда рост физических объемов производства сельхозпродукции не сопровождался улучшением финансовых результатов деятельности сельхозорганизаций, увеличением оплаты труда сельхозработников и доходов населения, можно предположить, что и в перспективе увеличение производства не скажется положительно на доходах, так как сельское хозяйство находится

в неравных экономических условиях с другими отраслями.

Можно прогнозировать дальнейшее усиление передела земли в регионах, дальнейший распад сельхозорганизаций, рост цен на продовольствие.

Для использования резервов аграрного сектора целесообразно:

- разумное ограничение импорта мяса и развитие внутренней конкуренции;

- совершенствование государственного управления, способствующего развитию местного самоуправления, созданию многоукладной экономики и условий хозяйствования для всех организационно-правовых форм.

- Разработка федеральной программы восстановления пахотных земель и их использования;

- внесение изменений в земельное законодательство, ограничивающих размеры частного землевладения и обременяющих его мерами экономической, социальной, экологической ответственности;

- разработка программы социального развития сельских территорий.

К сожалению, проект рассчитан только на два года. При стратегическом подходе к развитию АПК требуется более значительный период.

Литература

1. *Новиков, А.И.* Проблемы реализации национального проекта по развитию сельскохозяйственного производства в Ивановской области (методология, теория, прикладные аспекты) / А.И. Новиков. – М.: ФГУ «Российский центр сельскохозяйственного консультирования», 2006. – 80 с.

О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Т. Крячков, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова

Руководствуясь положениями национального проекта развития агропромышленного комплекса, в Курской области принята программа, в соответствии с которой для молодежи, работающей в АПК, ежегодно будет строиться более 120 усадебных домов. Расходы по строительству будут покрываться за счет федерального бюджета на 30%, областного – на 40% и средств работодателей – на 30%. Надо сказать, что при таких темпах строительства усадебных домов и таком финансировании решение проблемы социального развития села растянется на 80-100 лет.

И все же это важное движение вперед, так как улучшатся условия жизни и труда работников села, что будет способствовать повыше-

нию их заинтересованности в высокопроизводительном труде, а также повышению эффективности производства и подъему сельского хозяйства на новый уровень экономического развития.

Государство пока продолжает терять свое влияние на значительной части территории страны. Достаточно сказать, что едва ли не в каждом пятом-шестом числящемся на учете, населенном пункте нет ни одного жителя, что огромные площади пашни не засеиваются. Сейчас во многих хозяйствах недостаточно трудовых ресурсов, а принимаемые меры не обеспечивают расширенного воспроизводства рабочей силы на селе.

Очень важно не упустить решающий шанс, избежать стихийного размещения уса-

дебных домов на селе по мелким неперспективным хозяйствам. Они должны размещаться только по центральному плану – в центрах перспективных, оптимальных по размерам хозяйств, которые должны иметь не менее 8-10 тыс. га пашни.

Если же начнется строительство усадебных домов в нынешних мелких по размерам хозяйствах, то это будет неперспективным направлением, поскольку жизнь рано или поздно заставит приводить нынешние мелкие хозяйства к оптимальным, которые имеют огромные преимущества перед мелкими хозяйствами. В них гораздо эффективнее осуществляются достижения научно-технического прогресса, эффективнее используется высокопроизводительная техника, экономится живой и прошлый труд.

В крупные хозяйства с большим желанием идут работать специалисты – выпускники сельскохозяйственных вузов и техникумов. В оптимальных хозяйствах по площади сельхозугодий расходы по содержанию необходимого штата руководителей и специалистов раскладываются меньшими суммами на единицу площади и единицу продукции. В более крупных хозяйствах, как показывает анализ, выше урожайность культур, продуктивность животноводства, ниже себестоимость продукции, выше уровень производительности труда. В таких хозяйствах можно (и нужно!) застраивать перспективные населенные пункты со всеми необходимыми объектами бытового и культурного назначения. Крупным

хозяйствам доступнее кредит. В больших масштабах осуществляется разделение труда, что повышает эффективность производства за счет его специализации. В крупных хозяйствах могут проводиться серьезные мелиоративные мероприятия, в результате повышается плодородие почвы, сокращаются непроизводительные затраты. Если сельхозтоваропроизводитель намерен проводить агрохимическое, техническое, ремонтное и другие виды обслуживания самостоятельно, то потребуются соответственно увеличить минимальный размер сельскохозяйственно-го предприятия.

В мелких хозяйствах просто невозможно использовать такие сельскохозяйственные машины, как культиваторы и сеялки с шириной захвата 18,5 м, и другую широкозахватную технику, которая с успехом применяется в ООО «Стройтрансгаз-Агро» в Фатежском районе, где обрабатывается 46 тыс. га. Вот где просто для всех инновационных мероприятий. Любые капитальные вложения в таких хозяйствах не могут не окупиться.

Интересны данные эффективности деятельности предприятий клуба «Агро-300» в зависимости от размеров сельскохозяйственных угодий (табл. 1). Они свидетельствуют о том, что с увеличением размеров хозяйств по площади сельскохозяйственных угодий в них возрастает прибыль в расчете на 1 стоимости фондов, на 1 работника и на 100 р. затрат.

1. Эффективность деятельности предприятий клуба «Агро-300» в зависимости от размера сельскохозяйственных угодий в 2004 г.

	Количество предприятий в группе	Количество регионов в группе	Ранг по рейтингу ВИАПИ	Площадь с.-х. угодий на 1 предприятие, га	Прибыль в расчете на 1 р. стоимости фондов	Прибыль в расчете на 1 работника	Уровень рентабельности, %
<i>1. Площадь до 9 511 га на 1 хозяйство</i>	<i>180</i>	<i>50</i>	<i>154,36</i>	<i>3 470,71</i>	<i>0,19</i>	<i>39,34</i>	<i>21,10</i>
Акционерные общества	112	39	150,45	3 330,01	0,20	40,07	20,39
Государственные и муниципальные предприятия	32	16	126,59	2 871,00	0,17	38,58	19,75
Сельскохозяйственные кооперативы	36	15	191,19	4 441,53	0,18	37,63	27,17
<i>2. Площадь 9 511–19 022 га на 1 хозяйство</i>	<i>76</i>	<i>23</i>	<i>149,43</i>	<i>13 370,7</i>	<i>0,24</i>	<i>36,49</i>	<i>39,56</i>
Акционерные общества	37	15	131,35	13 315,4	0,23	38,57	37,85
Государственные и муниципальные предприятия	9	5	149,33	13 748,9	0,23	28,83	35,47
Сельскохозяйственные кооперативы	30	10	171,77	13 325,5	0,26	36,34	44,02
<i>3. Площадь 19 022 – 28 533 га на 1 хозяйство</i>	<i>29</i>	<i>14</i>	<i>143,1</i>	<i>22 337,1</i>	<i>0,29</i>	<i>42,70</i>	<i>47,57</i>
Акционерные общества	17	13	139,71	21 716,1	0,25	41,41	38,89
Государственные и муниципальные предприятия	3	3	193,67	23 128,0	0,21	44,44	87,10

В Курской области была проведена группировка сельскохозяйственных предприятий по площади пашни и эффективности производства в 2004 г. (табл. 2). Данные показывают, что с увеличением площади пашни в хозяйствах повышается урожайность зерновых и сахарной свеклы, продуктивность коров, снижается себестоимость всех видов продукции, повышаются производительность труда и окупаемость затрат.

Распыление капиталовложений по мелким хозяйствам – дело совершенно бесперспективное

и губительное. Капиталовложения для своей окупаемости требуют концентрации на оптимальной площади хозяйствующего субъекта. Нужно отметить еще и крайне незначительную сумму государственной поддержки агропромышленного производства. В Республике Беларусь государство оказывает существенную помощь агропромышленному производству, становлению социальной инфраструктуры: общая сумма поддержки составляет 2 трлн р. в год.

2. Зависимость производственных и экономических показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий Курской области (восточная зона) от их размеров по площади сельскохозяйственных угодий в 2004 г.

	Группы хозяйств по площади сельхозугодий на 1 хозяйство, га			
	До 3 000	3 001–4 000	Свыше 4 000	Итого в среднем
Количество хозяйств	64	46	51	161
Средний размер хозяйства по площади сельхозугодий, га	2 118	3 428	5 400	3 532
Объемы производства на 1 хозяйство, ц:				
Зерна	10 803,4	14 979,3	24 147,5	16 214,6
Сахарной свеклы	18 456,8	32 072,3	48 652,9	34 347,6
Молока	2 118,7	2 898,8	5 361,2	3 494,7
Мяса	223,8	107,8	212,1	184,7
Урожайность с 1 га, ц:				
Зерновых	15,8	17,7	19,1	17,0
Сахарной свеклы	168,0	159,8	190,7	174,8
Годовой удой молока от 1 коровы, кг	15,8	17,7	19,5	17,7
Себестоимость 1 ц/р.				
Зерна	187,5	195,3	185,2	188,8
Сахарной свеклы	101,4	113,3	103,7	105,7
Молока	785,8	817,6	727,1	775,0
Прибыль хозяйства на 100 га сельхозугодий, тыс. р.	0,22	-3,37	10,33	4,12

В более же крупной по территории России агропромышленному производству выделяется в год от государства только 25 млрд р. Доля сельского хозяйства в консолидированном бюджете составляет всего 1,7%. Уровень бюджетного финансирования агропромышленного комплекса в расчете на 1 га сельскохо-

зяйственных угодий составляет в Канаде 81 долл. США, в Соединенных штатах Америки – 221, в Германии – 501, в Финляндии – 1 477 долл., а в России – 272,2 р. (9,7 долл.). Есть над чем задуматься!

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Н.Ф.Зарук, д.э.н., проф., зав. Пензенским отд. ВНИИЭСХ, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время Правительство Российской Федерации принимает меры по привлечению инвестиций в экономику страны и в том числе в агропромышленный комплекс. Однако без эффективного использования инноваций инвестиционный процесс будет развиваться медленными темпами. Инновации – это не только совершенствование базовых техноло-

гий, но и внедрение принципиально новых, позволяющих повысить конкурентоспособность продукции как на отечественном, так и на мировом рынке. Потребность в реализации инновационных идей испытывают все сектора АПК, особенно те, которые признаны приоритетными.

Среди приоритетных направлений в агропромышленном комплексе страны – дина-

мичное развитие одного из ведущих секторов этого комплекса, животноводства. Поэтому одной из главных целей национального проекта «Развитие АПК» является ускоренное развитие животноводства, увеличение за два года производства мяса на 7% и молока на 4,5% к уровню 2005 г. при стабилизации поголовья крупного рогатого скота. Мероприятие направлено на расширение доступности кредитных ресурсов на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм). В Минсельхозе России сформирован перечень объектов строительства, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов, в который вошли более 1 400 объектов с объемом кредитных ресурсов 116 млрд р.

В 2006 г. 1 195 участников проекта получили кредитные ресурсы на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) в объеме 53,2 млрд р.

Наиболее крупные объемы кредитных ресурсов получены в Белгородской области – 7,6 млрд р., Республике Татарстан – 6,0 млрд р., Московской области – 2,6 млрд р., Калининградской и Липецкой областях – по 2,2 млрд р.

В регионы перечислено 1,38 млрд р. средств федерального бюджета на компенсацию части затрат по уплате процентов за пользование кредитом.

В начале 2006 г. Минсельхозом России были утверждены реестр племенных животных и номенклатура техники и оборудования для производства и переработки продукции животноводства, рекомендуемая для поставки сельхозтоваропроизводителям на условиях лизинга. Предпринятые меры позволили обеспечить резкий рост объема заявок от сельхозтоваропроизводителей на поставку племенных животных и оборудования для животноводства.

ОАО «Росагролизинг» в 2006 г. сельхозтоваропроизводителям поставлено 50,2 тыс. голов племенного КРС и оборудования для модернизирования и создания 78,7 тыс. скотомест.

Племенной скот поставлен в 46 регионов страны. Конечными получателями животных стали более 500 хозяйств по всей территории России, это и фермерские хозяйства, и сельхозкооперативы, а также крупные агропромышленные предприятия. У отечественных племенных предприятий закуплено скота на общую сумму около 1,6 млрд р. Данные денежные средства остались в экономике регионов и были направлены хозяйствами на обновление и модернизацию своего производства и на дальнейшее развитие племенной работы.

По итогам реализации мероприятий проекта в 2006 г. можно отметить, что в животноводстве произошли положительные сдвиги.

Производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий на 4,6% выше соответствующего периода 2005 г., в том числе производство свиней на убой возросло на 8,7%, птицы – на 14,7%.

В 56 регионах увеличились общие объемы производства на убой скота и птицы. В Белгородской области обеспечен наибольший прирост производства мяса – 34%, в Краснодарском крае прирост составил 7%, в Липецкой области – более 18%, в Московской области – около 9%.

Спад производства молока в 2006 г. приостановлен. За 2005 г. к 2004 г. производство молока составляло 96,8%, а за 2006 г. к уровню 2005 г. – 100,6%. В текущем году темпы роста продуктивности коров – самые высокие за последние годы, и во многих регионах этот показатель превышает ранее достигнутый максимальный уровень. Продуктивность коров возросла практически во всех субъектах Российской Федерации и составила в целом по России более 3 600 кг. В целом по стране производство молока возросло к уровню 2005 г. в 51 регионе. В Карачаево-Черкесской Республике его объемы увеличились более чем на 22%, в Челябинской области – на 7%, в Саратовской, Владимирской, Читинской областях и Республиках Ингушетия, Калмыкия – на 5%, в Чувашской Республике – более 6%, в Удмуртской Республике – более 4%.

На 1 января 2007 г. численность КРС в хозяйствах всех категорий составила 21 млн голов, или около 99% к соответствующему периоду 2005 г., в том числе коров – 9,2 млн голов (98%).

Поэтому основными задачами в этой отрасли являются повышение продуктивности животных благодаря созданию полноценной кормовой базы, улучшение качества выпускаемой продукции, а также обеспечение отрасли высококвалифицированными кадрами. Для решения поставленных задач необходимо как стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так и широкое внедрение в производство результатов этих исследований. В области производства продукции животноводства накоплен значительный экспериментальный материал, подтверждающий наличие существенных резервов увеличения эффективности производства. В частности, в молочно-мясном скотоводстве некоторые регионы страны (Московская, Ленинградская области и др.) достигли такого уровня продуктивности стада (удой за лактацию более 4 200 кг молока, а среднесуточные приросты составили более 800 г.), что дальнейшее ее повышение предполагает научно-обоснованный подход к ведению данной отрасли. В Пензенской области в среднем надой молока на

1 корову в 2006 г. составил 3 019 кг. Однако с каждым годом увеличивается поголовье высокопродуктивного молочного скота (более 4 тыс. кг за лактацию). Несомненно, для обеспечения высокой продуктивности необходима мощная кормовая база. Однако эффективность производства зависит не только от количественных показателей кормов, но и от их качества, а также от степени конверсии этих кормов.

Исследования отечественных ученых в области физиологии питания (Г.И.Боряев, Е.Л.Харитонов, Д.Г.Погосян) указывают, что разрабатываемая в настоящее время в нашей стране новая система нормирования протеинового питания жвачных животных, основанная на знаниях о физиологических и биохимических процессах переваривания кормов, свойствах корма, позволяет более эффективно использовать корма для получения продукции. Современные системы оценки протеина для жвачных животных предусматривают учет так называемой распадаемости протеина кормов в рубце, обусловленной, в основном, физико-химическими свойствами протеина самого корма.

По результатам исследований и опытов авторов, проводимых на базе вивария Пензенской ГСХА, ВНИИФБиП сельскохозяйственных животных, Лунинского филиала ЗАО «Пензамясопром» и ООО ПТФ «Васильевская» Бессоновского района Пензенской области, применение добавки позволяет увеличить надои коров на 10–20%, приросты живой массы бычков на откорме – на 15%. Целесообразнее всего применять добавку для кормления высокопродуктивных животных: дойных коров с надоем за лактацию свыше 3 500 кг, бычков со среднесуточным приростом свыше 700 г. Это позволит не только повысить продуктивность животных, но и более эффективно использовать корма, так как существенно увеличивается степень конверсии корма. Реализация дополнительной продукции (1-1,5 л молока в день от одной ко-

ровы, 100-150 г прироста живой массы бычков на откорме) хозяйствами, применяющими кормовую добавку, принесет значительный экономический эффект. К примеру, по предварительным подсчетам, введение в рацион бычка на откорме 1 кг добавки вместо 1 кг комбикорма принесет 11,7 р. прибыли на 1 голову. Кроме того, замена в рационе части комбикорма на добавку позволяет сэкономить около 10% затрат на приобретение дорогостоящих кормов. Такой подход позволяет инновационному продукту быть конкурентоспособным на рынке кормов и кормовых добавок. Реализация инновационной идеи по производству кормовой добавки на основе защищенного протеина и дальнейшее управление инновационным процессом позволят улучшить кормовую базу животноводства Пензенской области и значительно повысить интенсивность развития отрасли.

Для внедрения инновационных идей по успешному продвижению национального проекта «Развитие АПК», которые прошли не только экспериментальное обоснование, но и широкую апробацию в условиях сельскохозяйственных предприятий разных форм собственности, на наш взгляд, необходима государственная поддержка, и прежде всего в области:

- защиты интеллектуальной собственности авторов идеи не только в России, но и в большей степени за рубежом;
 - предоставления льгот (налоговых и др.) предприятиям, внедряющим инновационные проекты;
 - создания эффективной государственной системы конкурсов инноваций;
 - создания инновационных научных центров с государственным финансированием.
- На наш взгляд, реализация предложенных мероприятий позволит ускорить темпы внедрения инновационных идей в аграрную экономику.

ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «РАЗВИТИЕ АПК» КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на материалах Пензенской области)

А.В. Носов, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Объективная необходимость поддержки сельского хозяйства обусловлена рядом причин, главными из которых являются медленная адаптация АПК к рыночным условиям хозяйствования, преодоление негативных тенденций в развитии отрасли, неразвитость ее инфраструктуры.

Основными направлениями государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства являются:

1) обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаро-

производителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и оказывающих соответствующие услуги, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- 3) развитие племенного животноводства;
- 4) развитие элитного семеноводства;
- 5) обеспечение производства продукции животноводства;

7) обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей;

8) обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации Минсельхозом России совместно с другими ведомствами разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Главная цель – это повышение качества жизни как в городе, так и на селе.

В качестве основных, приоритетных проектом определены три направления:

- ускоренное развитие животноводства;
- стимулирование развития малых форм хозяйствования;
- обеспечение жильем молодых семей, молодых специалистов на селе.

Для достижения поставленных целей в 2006 г. поддержка непосредственно сельского хозяйства и рыбоводства из федерального бюджета возросла более чем на 60% и составила 40 млрд р. Такого шага за последнее десятилетие не было.

В целях реализации национального проекта в Пензенской области был принят ряд целевых программ.

По первому направлению были приняты программы развития животноводства и птицеводства в Пензенской области на 2006–2008 гг.

За 2006 г. было представлено и согласовано с Минсельхозом более десяти проектов. По этим проектам установлены объемы субсидий из федерального бюджета в сумме 77,24 млн р., из бюджета области – 51,33 млн р. Наиболее крупными из них являются:

– ООО «РАО «Пензенская зерновая компания» – строительство нового свиноводческого комплекса на 12 тыс. т мяса свиней ежегодно; заключен кредитный договор с ОАО «Россельхозбанк» о выделении кредита на сумму 957,6 млн р., в том числе на приобретение сельскохозяйственной техники 196 млн р.;

– ООО «АФ «Красная горка» – строительство нового свиноводческого комплекса на 10 тыс. т мяса свиней ежегодно, строительство новой индюшиной птицефабрики на 15 тыс. т готовой продукции ежегодно;

– ООО «Учхоз» – строительство молочной фермы на 800 голов коров; заключен кредитный договор с ОАО «Россельхозбанк» о выделении кредита на сумму 74,35 млн р.

При содействии ОАО «Росагролизинг» предполагается покупка по лизингу племенных животных на сумму 95,31 млн р., оборудования для животноводства на сумму 31,77 млн р.

Благодаря реализации этой программы к 2008 г. производство мяса в сельхозпредприятиях области увеличится на 7-8%, молока – на 5%.

В целях дальнейшего развития малых форм хозяйствования в области приняты следующие программы:

– «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области на 2006–2008 гг.»;

– «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств на 2006–2008 гг.».

В рамках программ выдано кредитов К(Ф)Х и ЛПХ в количестве 4 493 на общую сумму 531,793 млн р. Из федерального бюджета на субсидирование процентной ставки по кредитам, взятым в кредитных организациях, ЛПХ и К(Ф)Х перечислено 9 млн р.

Реализация данного направления позволит увеличить объем продукции, производимой в ЛПХ, К(Ф)Х на 5-7%.

По направлению развития инфраструктурной сети заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов по области их создано более 60, из них 29 кредитных.

Кроме того, в области разработана региональная целевая программа содействия развитию системы заготовительной, перерабатывающей и сбытовой кооперации. Основные направления заключаются в следующем:

1) предоставление сельскохозяйственным потребительским кооперативам субсидий из бюджета области в размере 100% ставки рефинансирования Центрального банка России на строительство и реконструкцию помещений, закупку и монтаж оборудования по приемке, первичной переработке и реализации мяса у крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств;

2) участие районных и муниципальных агентств в поддержке малого предпринимательства в составе соучредителей кооперативов путем внесения в паевые фонды оборудования по приемке, первичной переработке и реализации мяса.

Это позволит повысить объем реализации сельскохозяйственной продукции в секторе малых форм хозяйствования путем ее налаженного гарантированного сбыта и переработки, а также расширить доступность дешевых кредитных ресурсов для крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство.

Для обеспечения семей молодых специалистов, пожелавших жить и работать в сельской местности, в области продолжает функционировать целевая программа «Дом для молодой семьи», а также принята областная программа «Обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе на 2006–2010 гг.». По данной программе в 2006 г. более 100 молодых семей и молодых

специалистов получили жилье. На эти цели на условиях софинансирования из федерального бюджета выделено 8,58 млн р., из областного бюджета – 11,4 млн р.

Для обеспечения условий стабильного и устойчивого развития АПК необходим комплексный подход к решению существующих проблем. В частности:

- использование средств инвестиционного фонда для стимулирования привлечения частных инвестиций (государственно-частное партнерство) на строительство комплексов по переработке мясной и молочной продукции;
- совершенствование механизма и увеличение объемов закупочных интервенций для поддержания цен на сельскохозяйственную продукцию;

- максимальное упрощение процедуры получения и снижение процентных ставок по кредитам, предоставляемым ОАО «Россельхозбанк» с 14% хотя бы до 12% в связи с тем, что для большинства сельхозпредприятий эти кредиты оказались недоступными из-за их неустойчивого финансового состояния;

- применение льготного налогообложения прибыли банков, получаемой от кредитования сельхозтоваропроизводителей по низким ставкам;

- предоставление льготных кредитов сельхозтоваропроизводителям на покупку комбикормов, так как обеспечение скота и птицы сбалансированными кормами является важнейшим фактором роста продуктивности и объемов производимой продукции.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Р.М.Ваисова, экономист Национального банка Республики Башкортостан

Аграрный сектор – это та составляющая общества, состояние которой определяет как возможности удовлетворения первоочередных, наиболее насущных потребностей всех социальных групп людей и каждого человека в отдельности, так и особенности жизнедеятельности той части населения, которая занята в аграрном секторе или непосредственно связана с ним.

Вследствие этого аграрные отношения в силу их общественной значимости и влияния на социально-экономическое развитие региона всегда находились в центре внимания государства.

За последние годы в агропромышленном комплексе в связи с реформированием имущественных и земельных отношений, активизацией деятельности индивидуального сектора произошли значительные изменения: сформировалась многоукладная экономика, изменилась структура производства.

Хотя государством и были приняты меры, направленные на преодоление кризисных процессов в сельском хозяйстве, осуществляемая с начала 90-х гг. экономическая реформа, связанная с перераспределением земельных ресурсов и приватизацией производственного потенциала, внесла существенные коррективы в развитие АПК.

Кроме того, разрушение сложившихся экономических связей, ухудшение материально-технической базы АПК привели к структурным изменениям в формировании валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Вырос разрыв между оплатой труда работников, занятых в сельском хозяйстве, и работников, занятых в промышленности.

Ценовые диспропорции на рынках материально-технических ресурсов и сельскохозяйст-

венной продукции существенно осложнили финансовое положение в аграрной сфере, что привело к росту неплатежей, нарушению нормальных воспроизводственных процессов. Значительная часть сельскохозяйственных предприятий сегодня не имеет возможности вести даже простое воспроизводство, не говоря о расширенном.

В сложившихся условиях только расширенное воспроизводство может стать базой устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве. Повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, его динамичное развитие, обеспечивающие продовольственную безопасность республики, возможны лишь при условии оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям действенной государственной поддержки.

Что касается Республики Башкортостан, то она является крупным промышленным и сельскохозяйственным регионом, обладающим мощным производственным потенциалом.

Несмотря на относительно развитый в Республике Башкортостан агропромышленный комплекс, задача серьезной модернизации и обновления сельскохозяйственной отрасли с целью подъема экономики сельских территорий и реального улучшения жизни на селе стоит достаточно остро. В настоящее время на селе наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями сформировался сектор малого и среднего предпринимательства, фермерских и личных подсобных хозяйств, возможности которых предполагается задействовать наиболее активно для выполнения поставленных целей.

Республика Башкортостан в числе первых регионов приступила к реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В соответствии с установленными целевыми параметрами в 2006 г. для реализации на территории Республики Башкортостан указанного проекта планировалось привлечь банковских кредитов на сумму около 2,5 млрд р., в том числе по направлению «Ускоренное развитие животноводства» – 1,5 млрд р., по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» – 1,0 млрд р. Фактически за истекший год кредитные организации республики предоставили кредитов на финансирование мероприятий национального проекта «Развитие АПК» на общую сумму 2,9 млрд р., в том числе по направлению «Ускоренное развитие животноводства» – 1,7 млрд р. (115% от плана), по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования¹ в АПК» – 1,2 млрд р. (117% от плана).

Действующие на территории республики кредитные организации, осознавая исключительную актуальность и важность успешной реализации приоритетных национальных проектов для социально-экономического развития страны и конкретных регионов, с присущей им ответственностью приступили к реализации рассматриваемого приоритетного национального проекта.

До последнего времени основным кредитором аграрного сектора оставался Башкирский региональный филиал ОАО «Российский сельскохозяйственный банк». Вместе с тем в 2006 г. в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» к кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей и малых форм агробизнеса приступили Башкирское отделение Сберегательного банка России, Башкирская дирекция ОАО «УРАЛСИБ», ОАО «Социнвестбанк», ООО «ИнвестКапиталБанк». Благодаря их усилиям удалось достичь плановых параметров кредитования в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса».

В дальнейшем перечень банков, участвующих в реализации данного приоритетного национального проекта, должен расширяться за счет новых кредитных организаций, планирующих работать на банковском рынке республики.

Однако в течение года в процессе реализации национального проекта обозначились некоторые проблемы, препятствующие его дальнейшей успешной реализации.

В основном это проблемы, возникающие в деятельности самих кредитных организаций.

Среди них недостаточная развитость сети подразделений ОАО «Россельхозбанк», являющегося одной из ведущих кредитных ор-

ганизаций, обеспечивающих кредитную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Данная проблема актуальна для многих регионов Российской Федерации. Стратегия развития ОАО «Россельхозбанк» предусматривает в перспективе, чтобы филиалы банка через дополнительные офисы смогли распространить зону своего влияния на все сельскохозяйственные административные районы того или иного региона. До реализации указанной стратегии проблема на территории республики решена посредством привлечения к кредитованию участников национального проекта других кредитных организаций.

Еще одно препятствие было связано с отсутствием у большинства банков специальных кредитных продуктов, особенно по кредитованию граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, соответствующих условиям получения заемщиками субсидий в рамках реализации национального проекта. Отчасти это объясняется ограничениями, содержащимися в нормативных документах, о которых было сказано выше. Вместе с тем до июня 2006 г. на территории Республики Башкортостан единственным банком, осуществляющим целевое кредитование граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, являлся ОАО «Россельхозбанк». Только в конце первого полугодия 2006 г. к нему присоединилось Башкирское отделение № 8598 Сбербанка России, начавшее осуществлять операции в соответствии с «Временным порядком предоставления Сбербанком и его филиалами кредитов физическим лицам, ведущим личное подсобное хозяйство», что и позволило достичь и перевыполнить установленные параметры кредитования. Во втором полугодии примеру Сбербанка последовали филиал ОАО «УРАЛСИБ» в г. Уфа и ОАО «Социнвестбанк».

При отсутствии кредитных продуктов, банки не могли видеть своего места в реализации конкретных направлений национального проекта «Развитие АПК», при этом в их бизнес-планах отсутствовали целевые ориентиры кредитования по этим направлениям.

Плановые объемы и конкретные направления кредитования по национальному проекту «Развитие АПК», как и по проекту «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», должны быть заложены в бизнес-планах кредитных организаций. Наличие этих параметров в бизнес-планах и их фактическое выполнение должны служить одним из критериев для оценки экономического положения кредитных организаций и, прежде всего, качества управления.

Следующая проблема возникла в среде предприятий сферы АПК и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство.

¹ В республике функционируют более 4 700 крестьянских (фермерских) и более полумиллиона личных подсобных хозяйств.

Так, в рамках направления «Ускоренное развитие животноводства» основная проблема на первом этапе была связана с неготовностью проектно-сметной документации на планируемые к реализации инвестиционные проекты. Указанная проблема на уровне Республики Башкортостан была в основном устранена благодаря оперативному привлечению к ее решению проектных институтов и организаций.

Одним из факторов, препятствующих реализации национального проекта, являлась недостаточная информированность населения по вопросам, связанным с кредитованием и получением субсидий в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Разъяснению процедур и механизмов кредитования и получения заемщиками субсидий было уделено особое внимание как со стороны местных администраций, так и банковских работников. Кредитным организациям совместно с уполномоченными органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации и местными администрациями были разработаны памятки для заемщиков о порядке получения и обслуживания кредитов, а также получения субсидий, которые распространялись в подразделениях кредитных организаций и местных администрациях. В кредитных организациях дополнительно были организованы соответствующие службы, а в дополнительных офисах назначены специалисты по оказанию гражданам помощи в подготовке необходимых документов.

Таким образом, необходимо продолжить активное участие в реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в Республике Башкортостан, обеспечить кредитование инвестиционных проектов, отобранных в рамках направления «Ускоренное развитие животноводства», организовать работу по увеличению объемов кредитования малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.М. Рябухина, к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В сентябре 2006 г. в Новосибирской области был проведен мониторинг приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК». В рамках массового опроса на вопросы интервьюеров ответило 400 респондентов, в том числе 220 участвующих в ПНП и 180 не участвующих, но желавших бы участвовать, т.е. получить льготный кредит.

Одной из целей ПНП является направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК». Внимание государства к мелкотоварному сектору имеет серьезное основание, так как здесь производится более половины валовой продукции сельского хозяйства и в этой хозяйственной деятельности участвует более 30 млн граждан.

Как показывает мировой и отечественный опыт, наиболее приемлемым способом решения проблем обслуживания индивидуально-семейных хозяйств и малых сельскохозяйственных предприятий является создание сельхозтоваропроизводителями сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По мнению ученых и экономистов, развитие сельскохозяйственных кооперативов позволит ограничить влияние неорганизованного посреднического бизнеса на селе, вывести из теневого оборота значительные оборотные средства, расширить доступ сельхозтоваропроизводителей к услугам агросервиса и укрепить их позиции на рынке.

По направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» выдан 3 721 кредит на общую сумму 538,39 млн р. По

средством анкет среди было опрошено 182 интервьюера получателя кредитов по ПНП. Из 40 крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х), 120 личных подсобных хозяйств (ЛПХ), 13 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), 9 сельских кредитных потребительских кооперативов (СКПК).

Первая категория опрошенных – представители К(Ф)Х. На 01.01.2007 г. в целом по области число К(Ф)Х составило 3 870, занимаемая ими площадь сельскохозяйственных угодий – 408,7 тыс. га, в среднем на 1 хозяйство приходится сельхозугодий – 105,6 га. Удельный вес производства продукции животноводства в К(Ф)Х во всех категориях хозяйств составил от 0,8 до 1,1%. Удельный вес К(Ф)Х в производстве зерна составляет 15,6%, объем производства товарной сельскохозяйственной продукции – 1 006 млн р.

Основная деятельность К(Ф)Х – выращивание зерновых, из них 75% зерна они продают. Из 40 респондентов только 12% состоят в каких-либо кооперативах.

В рамках приоритетного национального проекта К(Ф)Х было заключено 123 кредитных договора. Сумма кредитов составила 107 млн р., лимит субсидий по кредитам – 13 млн р., фактический объем выплаченных субсидий составил 1,6 млн р., или 12%.

Кредиты К(Ф)Х берут в основном на расширение хозяйства (47%) и (52%) чтобы сохранить хозяйство и не разориться. На сложность оформления кредита сослалось 25%

респондентов и 22% сослались на удаленность кредитной организации. Получили субсидии по кредиту 52% респондентов. Причины, по которым респондентам не удалось получить субсидий следующие: не могли представить требуемый пакет документов в срок (12%), документы представили в срок, но получили отказ (2%), документы были приняты, но выплаты задерживаются (10%) и не подавали заявку на субсидии 5%. 42% респондентов взяли кредиты на сельскохозяйственную технику и 60% – на покупку горюче-смазочных материалов. Условия кредитования 62% респондентов назвали выгодными. Респонденты указали следующие меры, способствующие развитию кредитования: увеличение субсидий, выделяемых району на развитие кредитования (12%), упрощение правил предоставления кредитов и субсидий (62%), открытие филиалов банка (30%) и расширение возможностей и улучшение условий сбыта продукции (82%).

По мнению респондентов, реализация ПНП окажет влияние на развитие сельского хозяйства: окажет существенное влияние (ответ 35% респондентов), незначительное (45%), не окажет влияния (8%).

Основные риски и проблемы процесса кредитования: отсутствие достаточного обеспечения возврата кредита; задержка субсидирования; неустойчивость производства, сложная процедура оформления; отсутствие лизинга скота.

По данным мониторинга, в результате предварительной оценки реализации проекта объем производства увеличится на 14%. Вероятность возврата кредитов по предварительным данным составит 95%.

Предложения респондентов по совершенствованию кредитования К(Ф)Х для федерального центра следующие: создание федерального гарантийного фонда; выделение субсидирования через банки, как в 1992 г.; выделение лимита лизинга для К(Ф)Х области отдельной строкой.

Вторая категория опрошенных – представители ЛПХ. Численность ЛПХ в Новосибирской области составляет 288,8 тыс. семей. Средний размер земельного участка в пользовании – 0,38 га. Удельный вес ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции следующий: в производстве мяса (в убойном весе) в 2005 г. – 45,7%, в производстве молока – 39,4%. Производство мяса и молока снижается по сравнению с предыдущими годами. Высокий удельный вес ЛПХ занимает в производстве свинины (в живом весе) – 69,2%, а вот численность поголовья крупного рогатого скота в целом снизилась по сравнению с 2004 г. на 10 процентных пункта.

Характеризуя результаты анкетирования представителей ЛПХ – участников ПНП, отметим,

что было опрошено 120 респондентов, средний возраст респондента – 45 лет; основное место работы – сельхозорганизация (30%), учреждения социальной сферы (15%), органы управления (13%). 29% имеют высшее образование и 45% – среднее профессиональное. Для 22% респондентов цель производства сельхозпродукции – самообеспечение и для 72% – дополнительный источник денежных средств. Средний состав домохозяйства три человека, 79% из них проживают в собственном усадебном доме. В среднем 1 домохозяйство имеет три-четыре головы крупного рогатого скота и около десяти голов свиней. Из производимой растениеводческой продукции на продажу идет в большей картофель (10%), остальная продукция в основном потребляется. Из животноводческой продукции 53% мяса скота и птицы и 25% молока продаются. Уровень достатка домохозяйств, по оценкам самих респондентов, вполне удовлетворителен, 49% ответили, что хватает и на товары длительного пользования, и лишь 7% респондентов отметили, что располагаемых ими средств едва хватает на еду. 98% респондентов не являются членами СПОК по причине отсутствия таковых в селе (65%). 48% опрошенных пользовались кредитами до 2006 г., в основном на потребительские цели.

В рамках участия в ПНП опрошиваемые получали кредиты через РСХБ и Сбербанк. Цели получения кредита: 25% – для сохранения хозяйства и 63% – для расширения. Основным источником информации о ПНП является информация местных органов власти: 66% респондентов отметили, что получили информацию о возможности получения субсидированного кредита в местной администрации, на втором месте идут СМИ (21%). Следует отметить достаточно высокую скорость оформления полученных кредитов: средний срок составляет около трех недель с момента первого обращения за кредитом. При этом 55% опрошенных ответили, что не испытывали никаких трудностей при оформлении кредита, 12% ответили, что испытывали лишь незначительные трудности в оформлении, и 31% испытывал трудности из-за удаленности кредитной организации. Условия кредитного договора как выгодные оценили лишь 23% респондентов, для 72% респондентов условия не подходили по ряду пунктов. Следует отметить что 88% респондентов еще не получали субсидий по кредитам из-за некачественного оформления пакета документов (17%), из-за задержки выплат (34%). Положительно следует оценивать тот факт, что 88% опрошенных уверены, что вернут взятый кредит, т.е. вероятность возврата кредитов достаточно велика. Отрадно отметить, что более половины респондентов (64%) в ближайшие два-три года намереваются расширить свое хозяйство; третья часть сельчан (33%) намерены сохранить размер хозяйства. Среди

оценки мер (способов и механизмов), способствующих развитию кредитования ЛПХ в районе, респондентами указаны в основном экономические причины: расширение возможностей и улучшение условий сбыта продукции ЛПХ (65%), увеличение субсидий и дотаций на сельхозпродукцию для ЛПХ (39%), а также упрощение правил предоставления кредитов и субсидий по ним (69%). При этом 63% респондентов убеждены, что ПНП на развитие ЛПХ района окажет положительное влияние, в том числе 48% респондентов считают, что существенное.

Основные выводы мониторинга по высказываниям респондентов следующие:

1) осуществить передачу полномочий по расчету и выплате субсидий в ведение банков, для облегчения, оформления и получения их населением;

2) организовать документооборот, позволяющий гражданам быстро оформлять документы на получение субсидий, не тратя средств на транспорт до ближайшего дополнительного офиса, а уполномоченному органу снизить количество отказов в выплате субсидии в связи с неверным или неполным оформлением документов, подтверждающих целевое использование кредита;

3) расширить сеть представительств «Россельхозбанка» на местах или передать полномочия по рассмотрению пакета документов и предоставлению субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам органам местного самоуправления с информированием об этом через средства массовой информации населения;

4) составить полный перечень процедур по целевому использованию кредитных ресурсов и подтверждающим его документам.

5) упростить институт поручительства;

6) расширить перечень участвующих в ПНП отраслей сельского хозяйства, добавив, к примеру, семеноводство, пчеловодство, рекреационные отрасли, мелиорацию и т.д.;

7) для организации ЛПХ, при отсутствии залоговой базы и поручительства, необходимо предусмотреть залоговое обеспечение под гарантии муниципалитетов или краевой администрации.

Сельскохозяйственным потребительским кооперативам в рамках ПНП было выдано пять кредитов на сумму 30,88 млн р.

В процессе мониторинга было опрошено 12 руководителей сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК). Из них в рамках ПНП было создано 77% кооперативов, 23% по инициативе сельской администрации и 54% по инициативе районной администрации. Число членов на один кооператив составляет в сред-

нем 24 человека. Специализация кооперативов следующая: 38% перерабатывающие (занимаются переработкой молока), 54% бытовые, 8% обслуживающие, 31% снабженческих и многопрофильных. Состав финансовых ресурсов на 1 кооператив: собственных средств – 138,8 тыс. р., в том числе средств паевого фонда 10,7 тыс. р., банковских кредитов – 64 тыс. р. Органы управления разного уровня оказывают помощь кооперативам: в виде консультаций – 33% и предоставление помещений – 20%. Развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов нужны кредиты для пополнения оборотных средств, желательно в виде безвозмездных субвенций.

В процессе мониторинга анкетированием было охвачено девять сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК). В рамках ПНП не было создано ни одного кредитного кооператива. В Новосибирской области на 01.01.2006 г. было зарегистрировано 15 кредитных кооперативов. Они были созданы в основном по инициативе К(Ф)Х (78%). Число членов в них составляет в среднем 38 человек. Сумма собственных средств кооператива составляет 100,0 тыс. р., фонд финансовой взаимопомощи – 91,0 тыс. р. Основной взнос члена кооператива составил от 500 до 1 500 р.

Ни один кооператив не получил субсидированного кредита. Причины: банк отказал в выдаче кредита из-за недостаточного обеспечения 44% обратившихся, и 22% респондентов ответили, что банк отказал по другим причинам. Основные проблемы, с которыми сталкиваются кооперативы: недостаток средств (89%) и отсутствие помощи со стороны администрации (89%). Для развития кооперативов среди названных мер 44% респондентов назвали создание гарантийных фондов.

По результатам анкетирования, характеризуя кооперативное движение, можно сделать вывод, что в 2006 г. по инициативе областной администрации начался процесс активного создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В рамках только одного района (Маслянинского) было создано 12 сельскохозяйственных кооперативов, но только 1 кооператив получил кредит в рамках ПНП. Однако в настоящее время фактически идет их становление и особо активной деятельности они не проявляют. Анкетирование позволило охарактеризовать основные риски и проблемы развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в рамках ПНП: недостаточность средств (90%), недостаточность квалифицированных кадров и методической литературы (50%), несовершенство нормативно-правовой базы (70%).

Раздел 8. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

СОЧЕТАНИЕ КРУПНЫХ, СРЕДНИХ И МАЛЫХ ФОРМ АГРОБИЗНЕСА

И.С. Иваненко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Агропромышленное производство представляет собой сложную систему предприятий, хозяйств и ассоциаций с многообразными горизонтальными и вертикальными связями. От устойчивого развития сельскохозяйственного производства зависят продовольственная безопасность страны, эффективность перерабатывающей сферы, рыночной инфраструктуры агропродовольственного комплекса, устойчивое развитие сельских территорий и сохранение социальной стабильности населения.

В агропромышленном производстве Саратовской области, как и во всей России, созданы основы многоукладной экономики, изменены взаимоотношения отраслей сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью. В рамках агроформирований, различного рода обеспечивается развитие межотраслевых связей, наращивание конкурентных преимуществ их участников, получение равновеликих доходов на равный капитал и движение товаров от производителя к потребителю без лишних транзакционных издержек, эффективность отраслей сельского хозяйства и повышение конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса в целом.

При наличии тесной формы межотраслевых взаимодействий формируется и более эффективно развивается агрохолдинг. Агрохолдинг становится формой отношений между различными предприятиями в одной производственно-технологической цепочке.

В настоящее время активизируются и развиваются крупные агропромышленные предприятия, конкурентным преимуществом которых являются рациональное и эффективное использование техники и технологий, оптимальное сочетание отраслей, высокий уровень товарности, развитие эффективного менеджмента, программы обучения сельскохозяйственных товаропроизводителей, новые методы стратегического управления и организации труда в отраслях сельского хозяйства, возможность выпуска брендированной продукции с относительно низкими издержками.

В условиях формирования агрохолдингов происходят структурные сдвиги в занятости и безработице, а также сдвиги в отраслевой и

профессиональной структуре занятости. Однако крупные агрохолдинги отличаются высокой капиталоемкостью.

Научно-технический прогресс вынуждает сельскохозяйственные предприятия приобретать высокопроизводительную технику, использовать новейшие технологии и на этой основе повышать производительность труда, увеличивать доходы.

В то же время темпы выбытия техники в несколько раз превосходит темпы приобретения новой. К 2005 г. относительно 1983 г. парк зерноуборочных комбайнов России сократился на 65%, их производство – в 20 раз, а приобретение этой техники сельскохозяйственными предприятиями в 15 раз.

По регионам выделены лишь 100 наиболее эффективных сельскохозяйственных предприятий. Их группировка за 2001–2003 гг. показывает, что наибольшее их число находится в Южном федеральном округе – 65, Сибирском округе – 18 и Приволжском округе – 11.

Крупные агроформирования более четко реагируют на конъюнктуру рынка. Прослеживается специализация агроформирований и, они развивают самые перспективные, быстрорастущие отрасли сельского хозяйства, например, рынок мяса птицы, свинины, и осваивают сегменты агропродовольственного рынка. В ближайшие четыре года инвестиции в производство свинины достигнут 4,5–4,8 млрд долл., что позволит увеличить производство свинины на 1,7 млн т в живом весе, т.е. достигнуть удвоения производства.

Диверсификация агропромышленного производства и рост производительности труда в агрохолдингах в определенной мере повлияли на нестандартную занятость населения в малом бизнесе. Развитие малого и среднего агробизнеса становится значимой частью отечественного сельскохозяйственного производства и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. Если в 1990 г. в этом секторе производилось 26,3% валовой продукции сельского хозяйства, то в 2005 г. – 58,6%. Решение проблем малого бизнеса возможно путем создания на основе кооперации мелких товаропроизводителей снабженческих, сбытовых, перерабаты-

вающих, кредитных и других сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Крестьянско-фермерские хозяйства в России являются особой формой предпринимательской деятельности. В 2006 г. в РФ увеличение объема реализации продукции, произведенной К(Ф)Х и ЛПХ, составило 6%. Владельцы частных сельскохозяйственных предприятий не ограничиваются только производством сельскохозяйственной продукции, 12% из них выполняют работы по сельскохозяйственному обслуживанию (вспашка, внесение удобрений), 8,5% занимаются торговлей, 4% – переработкой сельскохозяйственной продукции, оказывают транспортные услуги на селе. Устойчивое развитие этого сектора также связано с развитием сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В 2006 г. было создано 1 200 кредитных кооперативов, в том числе 200 перерабатывающих, 400 заготовительных и снабженческо-сбытовых, 600 кредитных. Для кооперативов предусмотрено субсидирование процентной ставки по кредитам, которое составляет 95% ставки рефинансирования Банка России.

В рамках реализации приоритетного национального проекта за первое полугодие 2006 г. кредитными организациями для развития малых форм хозяйствования Саратовской области выдано 1 782 кредита на сумму 613 млн р., в том числе ЛПХ 1 476 кредитов на сумму более 207, 5 млн р., К(Ф)Х 295 кредитов на сумму 376,3 млн р., сельскохозяйственным потребительским кооперативам выданы кредиты на сумму 29,2 млн р. В области планируется создать дополнительно 37 потребительских кооперативов и развивать существующие сельскохозяйственные кооперативы. Уже созданы и работают 45 сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Результаты социологического исследования ЛПХ Красноармейского района Саратовской области позволили выявить специфику их взаимодействия с другими субъектами хозяйствования и оптимизацию параметров их развития. Исследование показало, что основные трудности в ЛПХ связаны с реализацией продукции (30,9%), получением кормов (25,7%) и обработкой земельного участка (около 10%). Из-за слабой развитости сельской транспорт-

ной инфраструктуры сельскохозяйственные товаропроизводители несут транзакционные издержки, связанные с доставкой своей продукции на рынки, что увеличивает, стоимость и делает ее неконкурентоспособной.

Реализация приоритетного национального проекта предусматривает решение следующих задач: развитие системы гарантированного сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции; развитие сельской кредитной кооперации, создание сети сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК); создание многоуровневой системы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в регионе; обеспечение консультационной помощи, особенно малым формам хозяйствования, обучение новым технологиям производства.

Таким образом, в агропромышленном комплексе активно формируется многоукладная экономика на базе хозяйств с различной формой собственности. Анализ их деятельности показал, что среди сельскохозяйственных организаций наиболее эффективно функционируют и имеют конкурентные преимущества крупные агроформирования и производственные кооперативы, где основным объектом коллективной собственности является не только капитал, но и труд. Конкурентоспособный агропродовольственный комплекс предполагает системное развитие объединений наряду с мелкими сельскохозяйственными товаропроизводителями вокруг перерабатывающего предприятия – фирмы-интегратора.

Только на основе углубления межотраслевых связей развития вертикальной и горизонтальной интеграции, кооперации создается система взаимодействия микробизнеса, малого бизнеса, крупных трансрегиональных компаний, которая позволит отечественному агропромышленному производству стать конкурентоспособным.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» позволит создать современные конкурентоспособные предприятия агропродовольственного комплекса и изменить отрицательную динамику, которая существует в отечественном агропромышленном комплексе.

ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА РАЗЛИЧНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

О.С. Соколов, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Одной из важнейших составляющих сельского развития является увеличение производства и качества агропродовольственной продукции.

За период с 2002 по 2006 г. развитие сельскохозяйственного производства в основном определялось производительностью двух категорий собственников: сельскохозяйствен-

ных предприятий и личных подсобных хозяйств (ЛПХ). На рис. 1 видны долевое распределение в процентах произведенного в сельском

хозяйстве ВВП среди всех категорий собственников с 2002 г. по 2005 г. и динамика изменения этого показателя [3].

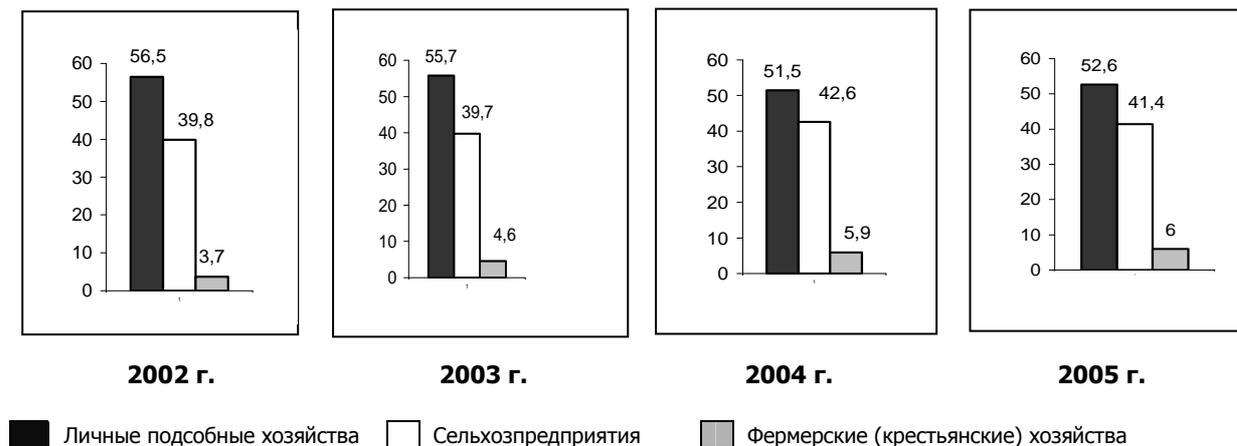

Рис. 1. Динамика изменения производства ВВП в сельском хозяйстве различными категориями собственников

В чем состоит секрет собственников личных подворий, производящих наибольшие объемы агропродовольствия в условиях ограниченного использования средств механизации и при небольшой финансовой поддержке? Успех заключается, прежде всего, в громадной самоотдаче, помноженной на доступные земельные ресурсы в совокупности с творческим потенциалом.

В табл. 1. приведено долевое распределение в процентах производства основных

видов агропродовольственной продукции для различных категорий товаропроизводителей [2]. Из таблицы следует, что последние четыре года наибольшие доли в производстве молока, мяса, картофеля и овощей достигли ЛПХ. Основными производителями зерна, подсолнечника и сахарной свеклы, т.е. агропродовольственных культур, требующих дальнейшей переработки, стали сельскохозяйственные предприятия.

1. Долевое распределение основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям товаропроизводителей

	Сельхозпредприятия				Крестьянские фермерские хозяйства				Хозяйства населения			
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Зерно	84,1	81,2	80,3	78,6	14,4	17,4	18,2	19,9	1,5	1,4	1,5	1,5
Молоко	46,1	44,7	45,2	45,4	2,5	2,8	3,0	3,5	51,4	52,5	51,8	51,1
Мясо	43,7	43,9	45,7	47,6	2,2	2,3	2,5	2,7	54,1	53,8	51,8	49,7
Картофель	5,6	6,2	6,3	7	1,8	2,0	2,1	2,9	92,6	91,8	91,6	90,1
Овощи	16,6	14,9	13,9	14,6	3,3	4,9	5,7	7	80,1	80,2	80,4	78,4
Сахарная свекла	88,8	88,6	87,9	86,7	10,1	10,3	10,3	11,8	1,1	1,1	1,8	1,5
Подсолнечник	76,9	74,4	72,9	70,1	21,8	24,5	26,2	29,1	1,3	1,1	0,9	0,8

Доля крестьянских фермерских хозяйств тоже заметна среди всего объема сельхозпродукции и главным образом связана с выращиванием высокорентабельных видов агропродовольственных культур, таких как подсолнечник, зерно и сахарная свекла.

Достижение лидерства в течение последних пяти лет в производстве сельскохозяйственного ВВП хозяйствами населения представляет собой способ выживания в постреформенной России, где зарегистрированная сельская безработица уменьшилась только

в 2006 г. до 10,3% (неофициальная составляет 20%), а доля населения, проживающего в сельской местности, составляет 27% населения России. Работающие в ЛПХ товаропроизводители не относятся к безработным. ЛПХ могут регистрироваться в местных муниципальных органах и делать взносы на пенсионное страхование.

Сложившееся современное долевое соотношение в агропроизводстве различных категорий собственников объясняется не столько преимуществами личных подворий, сколько сни-

жением производственной роли сельскохозяйственных предприятий, из-за сокращения объема основных фондов, их технической оснащенности и уровня поддержки, и уж совсем скромным развитием крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2007 г. в России насчитывается 257 тыс. К(Ф)Х.

Многоукладность сельскохозяйственного производства в России существует благодаря многоукладности агропродовольственных рынков, начиная с районных и областных розничных и оптовых рынков и заканчивая экспортными поставками в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Чем отличаются друг от друга типы сельских товаропроизводителей в России? Главным отличием сельскохозяйственных предприятий является приоритетный доступ к финансовым ресурсам в виде субсидий или дотаций и лизингу основных средств, а также широкое применение технологических механизмов агропроизводства, влияющих, в свою очередь, на уменьшение себестоимости производства единицы сельхозпродукции за счет увеличения объема производства и роста продуктивности.

Уровень господдержки ЛПХ и К(Ф)Х меньше, чем у сельхозпредприятий, и включает в себя такой механизм, как кредитование с субсидированием части процентной ставки по кредиту. Причем в отдельных областях РФ эта часть достигает 95%, а оставшуюся часть – 5% – доплачивают ЛПХ или фермеры. Субсидии оплачивают кредитным организациям областные органы управления АПК. С марта 2006 г. процентная ставка по таким кредитам составляет 14%.

С другой стороны, роль ЛПХ в сельском развитии нельзя переоценивать. Во многом она ограничена рамками производства сель-

хозпродукции определенных видов. Расширение же жилищного фонда, развитие инфраструктуры сельских территорий, включающее транспортные и коммуникационные задачи, находятся в компетенции крупных сельхозпредприятий и агрохолдингов, решающих эти проблемы совместно с органами управления АПК различных уровней и местными муниципальными органами. Агрохолдинги и агрофирмы являются узлами формирования диверсифицированной агропродовольственной экономики и визитными карточками сельского хозяйства России при выходе на внешний рынок.

Из формулы (1), выведенной в [1], видно, как государственная поддержка в виде дотаций из бюджетов всех уровней влияет на рентабельность производства. Дотации добавлены в качестве слагаемого, входящего в доход предприятия. А часть дотаций отражается в расходах и используется на увеличение себестоимости продукции.

$$R = \frac{X * K + D}{C_0 + B * K + n * D} - 1$$

$$0 \leq n \leq 1 \quad (1)$$

где: R – рентабельность производства продукции; X – закупочная цена на продукцию; K – объем произведенной продукции; C_0 – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции; B – условно-переменная составляющая себестоимости продукции; D – дотации из бюджетов всех уровней; n – часть дотаций, используемая на увеличение себестоимости.

На рис. 2 представлен график зависимости рентабельности R от дотаций D .

Точка R_1 может находиться выше или ниже точки R_0 .

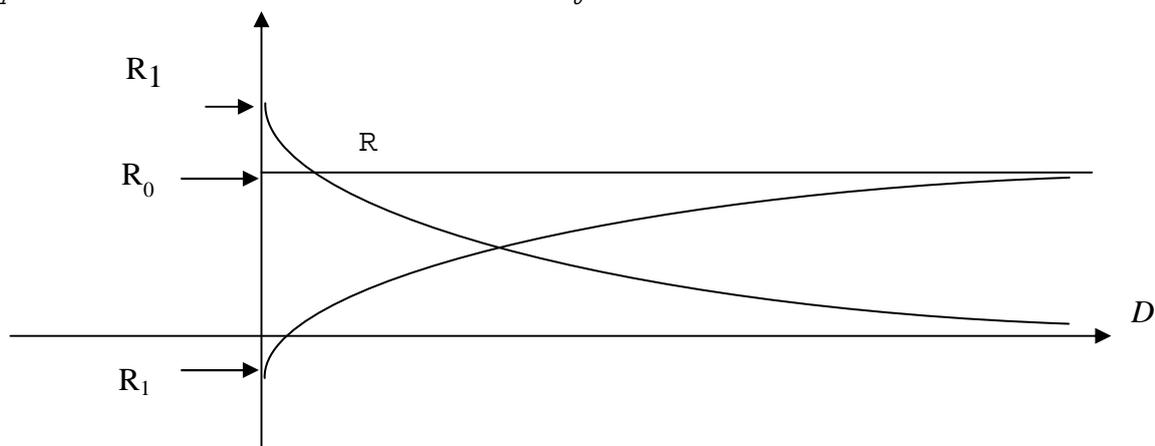

Рис. 2. График зависимости рентабельности производства продукции R от дотаций D

$$R_1 = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1, \quad R_0 = \frac{1}{n} - 1$$

Формула (1) позволяет ответить на многие актуальные экономические вопросы, в том числе такие, как:

1. На сколько процентов надо увеличить дотации, чтобы повысить рентабельность предприятия на 5%?

2. Какую часть дотаций необходимо направлять на увеличение себестоимости продукции, чтобы динамика изменения рентабельности производства была положительной?

3. Какую часть дотаций необходимо направлять на увеличение себестоимости продукции, чтобы рентабельность производства выросла на 5%?

4. На сколько процентов можно увеличить дотации, для обеспечения снижения цен производителя на 3% при сохранении уровня рентабельности и объема производства?

5. Какое субсидирование производства 1 т зерна должно быть в зерновой отрасли, чтобы прогнозируемая рентабельность зернового производства была не ниже 15%?

Ответы на эти и многие другие вопросы лежат в плоскости анализа функции R и ее производных по различным переменным.

Например, найдя производную функции рентабельности от переменной D (объема дотаций), можно ответить на вопрос 1.

$$\frac{dR}{dD} = \frac{C_0 + (B - X * n) * K}{(C_0 + B * K + n * D)^2} \quad (2)$$

где: R – рентабельность производства молока в целом по РФ; D – дотации в процентах от всей выделенной суммы дотаций, используемых в расчетах по формуле (1); $K=32$ млн т – объем произведенного молока в 2000 г.; $C=3,3$ р./кг – полная себестоимость производства 1 л молока; $X=3,7$ р./кг – цена производителя на молоко среднегодовая в среднем по РФ.

Проделанные в среде Microsoft Excel расчеты показывают зависимость рентабельности производства от уровня дотаций на примере рынка молока РФ в 2000 г. (табл. 2–5).

Таблица 2. $n=1$; $D=70$ р./т (0,07 р./кг или 7 коп./л); $X=3,7$ р./кг

D	100%	105%	110%	115%	120%	125%	130%	135%	140%	145%
R	11,9%	11,9%	11,8%	11,8%	11,8%	11,8%	11,8%	11,8%	11,8%	11,8%

Таблица 3. $n=0,8$; $D=70$ р./т (0,07 р./кг или 7 коп./л); $X=3,7$ р./кг

D	100%	105%	110%	115%	120%	125%	130%	135%	140%	145%
R	12,3%	12,3%	12,4%	12,4%	12,4%	12,4%	12,4%	12,4%	12,4%	12,4%

Таблица 4. $n=0,5$; $D=70$ р./т (0,07 р./кг или 7 коп./л); $X=3,7$ р./кг

D	100%	105%	110%	115%	120%	125%	130%	135%	140%	145%
R	13,0%	13,1%	13,1%	13,2%	13,2%	13,3%	13,3%	13,4%	13,4%	13,5%

Таблица 5. $n=0,7$; $D=70$ р./т (0,07 р./кг или 7 коп./л); $X=3,8$ р./кг

D	100%	105%	110%	115%	120%	125%	130%	135%	140%	145%
R	15,6%	15,6%	15,6%	15,6%	15,6%	15,7%	15,7%	15,7%	15,7%	15,7%

Из табл. 2 видно, что при дотациях в 70 р. на 1 т производимого молока рентабельность убывает с ростом дотаций при $n=1$. Использование 80% дотаций ($n=0,8$) на увеличение себестоимости продукции уже обеспечивает рост рентабельности (табл. 3). Гораздо быстрее рентабельность увеличивается, если на расширение себестоимости направлять только 50% дотаций ($n=0,5$) (табл. 4). Однако наибольший вклад в увеличение рентабельности дает повышение цены производителя всего на 10 коп. за 1 л (табл. 5). В 2000 г. дотации молочной отрасли составили 2 247 820 тыс. р., или 70 р. на 1 т молока (7 коп./л).

Рентабельность производства молока в 2000 г. составила 13% по данным Росстата.

Литература

1. *Соболев, О.С.* Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России/ О.С.Соболев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5. – С. 53–54.
2. Социально-экономическое положение России: официальное изд. М.: Федеральная служба госстатистики РФ, 2005. – Вып. 12; Тоже, 2006. – Вып. 12.
3. Российский статистический ежегодник: официальное изд. М.: Федеральная служба госстатистики РФ, 2006.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.И. Оксанич, к.э.н., ведущий науч. сотр., докторант
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В законе «О развитии сельского хозяйства» говорится, что «государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель».

Устойчивое развитие сельских территорий, о котором говорится в законе, невозможно без устойчивого развития всех форм хозяйств (СХО, ЛПХ и фермерских), находящихся на конкретной территории. Их устойчивое развитие и партнерство зависят не только и не столько от проводимой аграрной политики на федеральном и региональном уровнях, сколько от адаптации этой политики на муниципальном уровне.

С 2006 г. роль муниципальных образований в развитии сельского хозяйства и сохранении устойчивости всех хозяйств повысилась. Именно здесь территориально находятся сельхозпроизводители, и поэтому реализация аграрной политики зависит от того, насколько она адаптирована к местным условиям муниципальной властью. В каждом районе составляются планы производства продукции, предусматривающие удвоение ее объемов, а также создаются условия, стимулирующие их выполнение. Новый механизм регулирования сельского хозяйства должен обеспечить формирование благоприятной государственно-институциональной основы для достижения цели всех хозяйствующих субъектов, развития предпринимательства в аграрной сфере, привлечение частных инвесторов в сельское хозяйство. Цель развития аграрного сектора состоит в удовлетворении населения в качественном продовольствии собственного производства, а также создании условий для воспроизводства трудовых ресурсов в отрасли. Цель развития территории – создать условия жизнеобеспечения на селе, этим занимаются муниципалитеты. Достижение этих целей осуществляется за счет бюджетных средств. Однако, от уровня развития производственных систем (малых и средних сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, крупных интегрирован-

ных формирований) на территории муниципалитета зависит наполняемость бюджета последнего. Поэтому муниципальные службы и сельские администрации должны быть заинтересованы в развитии более эффективных хозяйств на своей территории. Сельская администрация должна работать в тесном контакте с руководством хозяйств и специалистами муниципальной службы, тогда сельская территория будет устойчиво развиваться.

Экономические методы воздействия власти на сельхозпроизводителей становятся преобладающими, и между ними постепенно развиваются партнерские отношения. При этом применение экономических методов обязательно должно согласовываться с интересами сельского населения. Иными словами, если в результате проводимых реформ условия жизнеобеспечения жителей определенной сельской местности не изменяются, то население остается к ним равнодушным, если улучшаются (появляется новая работа, улучшаются ее условия, повышается ее оплата), то реформы активно поддерживаются, а в случае ухудшения условий жизнеобеспечения в обществе накапливается напряженность, и тогда, какими бы результаты преобразований ни были на первых шагах, в целом они будут отрицательными, и все усилия реформаторов останутся бесперспективными.

В результате проведенных исследований выявлено, что на фоне сокращения сельского населения и вымирания деревень в целом по России, сельские населенные пункты Южного федерального округа не только сохраняются в количественном выражении, но и в большинстве из них постоянно растет численность населения. Этому способствуют сохранение в сельских поселениях ЮФО самобытности и традиций, более эффективное использование конкурентных преимуществ.

Рассмотрим, как используются конкурентные преимущества в хозяйственной деятельности отдельных сельхозпроизводителей на примере Михайловского района Волгоградской области. В Михайловском районе по 30% земли используется фермерскими хозяйствами (всего их 320) и интегрированными формированиями, 40% пашни возделывают самостоятельные сельскохозяйственные предприятия. Объемы производства зерна здесь с каждым годом увеличиваются. Всего в районе 45 организаций частной и государственной формы

собственности. Все хозяйства расположены на плодородных почвах (черноземе), благоприятных для возделывания зерновых и зернобобовых культур и подсолнечника, на производстве которых и специализируются сельхозпроизводители. Площадь пашни в районе используется полностью. Балл бонитета – 83, кадастровая стоимость 1 га – 16 169 р., что в 2 раза выше среднеобластной кадастровой оценки. Во всех хозяйствах достаточно высокая культура земледелия, ученые Волгоградской СХА в них всегда проводили производственные испытания новых сортов и технологий. В настоящее время на территории фермерского хозяйства (500 га) кандидата сельскохозяйственных наук А.Г. Мельникова открыта кафедра сельскохозяйственной академии, где постоянно проводятся совещания специалистов области по вопросам возделывания отдельных сортов, внедрения новых сортов и гибридов, новых технологий, новой техники. Результаты деятельности данного КХ служат примером для всех хозяйств района и области и свидетельствуют о больших резервах при их переходе к инновационной модели А.Г. Мельников возглавляет ассоциацию фермерских хозяйств. Передовой опыт отдельных хозяйств активно пропагандируется в местной печати.

В Программу финансового оздоровления были включены семь хозяйств района, которые успешно выполняют стратегические планы своего развития, и в настоящее время все хозяйства являются финансово устойчивыми (чего не скажешь о других участниках программы), поэтому имеют доступ к кредитным ресурсам и участвуют во всех программах государственной поддержки. Произошло оздоровление благодаря слаженной работе специалистов муниципальной службы и руководителей и специалистов хозяйств.

Одной из важнейших проблем является то, что полномочия муниципальных и местных властей расширены, а условия для их реализации отсутствуют. Не хватает транспортных и других технических средств для решения вопросов благоустройства территорий, компьютеров для ведения учета, подготовки и выдачи различных справок, для составления планов и отчетов. У избранных глав администраций и штатных работников недостаточно экономических и юридических знаний, а также знаний по государственному и муниципальному управлению. Администрацией Волгоградской области проводится обучение на краткосрочных курсах специалистов местных администраций. Положительным является то, что во многих муниципальных образованиях был обновлен кадровый состав. Молодые специалисты начали внедрять современные технологии в управлении, что сразу сказалось на экономическом развитии всех форм хозяйствования.

Например, в Михайловском районе с 2006 г. территориальный отдел Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Волгоградской области возглавил фермер, кандидат сельскохозяйственных наук А.А. Ишкин. Он подобрал себе команду квалифицированных специалистов. Составили план стратегического развития района, разработали севообороты, рекомендации сельхозпроизводителям по структуре посевов в районе, подбору культур и сортов, системе безотвальной обработки почвы, системам удобрений. Создали свой сайт в Интернете, на котором начали размещать информацию о продукции в хозяйствах, готовой к реализации, проводить электронные торги. Через электронную почту, которая появилась сначала не более чем у трети хозяйств и десятой части фермеров, начали распространять различную информацию (заявки на компенсацию, документы на оформление лизинга, положение о системе стимулирования работников на уборке урожая и т.д.). Руководители хозяйств быстро оценили удобство такой связи с районом и областью. Ведь некоторые сведения можно получить именно в электронном виде. С руководителями и специалистами хозяйств были проведены занятия по пользованию Интернетом, по способам и формам участия в электронных торгах. По общему решению руководителей хозяйств на сайте разместили сведения о всех сельхозпроизводителях района (организациях и фермерских хозяйствах): занимаемой земельной площади, Ф.И.О. руководителя, телефон и электронный адрес. После этого заявки на зерно и семена подсолнечника стали поступать сельхозпроизводителям из других регионов. У них появился выбор – продать зерно в регионе по сложившимся ценам, засыпать на хранение на элеватор и ожидать повышения цены или продать зерно в другой регион. Специалистами муниципальной службы обучение проводится не только со специалистами хозяйств, но и руководителями сельских администраций.

Всего на территории Михайловского района расположено 15 сельских администраций (табл. 1). В каждом селе расположено по несколько хозяйств. Причем, если в станице Арчединской расположено ООО «Гелио-Пакс», являющееся дочерним предприятием агрохолдинга и единственным селообразующим предприятием, то в хуторе Безымянском расположено пять организаций, две из которых являются селообразующими: ООО «Агрогрупп» и ОАО «Маслосыркомбанат». Первое является селообразующим потому, что это самая крупная организация, она расположена в конторе бывшего совхоза «Безымянский», а вторая закупает молоко в ЛПХ, оказывает личным подворьям помощь, воспринимается как парт-

нер, как гарант развития личных хозяйств. Кроме того, и в той и другой организации имеются фермерские хозяйства: в Арчединской 15 фермерских хозяйств со средней площадью 150 га, а в Безымянской 18 фермерских хозяйств со средним размером 485 га. В остальных сельских администрациях также одно хозяйство является селообразующим и, кроме того, два-три небольших предприятия и несколько фермерских хозяйств (от 3 до 49). Причем, если фермерских хозяйств мало, то они более крупные по размерам, а если много, то они очень маленькие. Некоторые фермерские хозяйства передают организациям свои наделы в аренду, а сами их члены работают наемными работниками, некоторые, передав землю, занимаются личным подсобным хозяйством, получая в качестве арендной платы фу-

ражное зерно и другие корма. Но часть фермеров заключают договоры с организациями на возделывание зерновых и подсолнечника, получают от них товарный кредит в виде качественных семян, услуги по обработке земли и посевам, внесению удобрений и уборке урожая. Получив урожай, фермер рассчитывается с организацией, предоставившей товарный кредит, произведенной продукцией по цене, сложившейся в регионе на период уборки урожая. Какую форму партнерства с организацией избрать фермеру, решает он сам.

Основными признаками селообразующего предприятия являются:

1. Создание максимально возможного числа рабочих мест для жителей села, в том числе за счет диверсификации видов деятельности.

1. Сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства по сельским администрациям Михайловского района Волгоградской области

Наименование сельской администрации	СХО		К(Ф)Х		
	Наименование хозяйства	Площадь, га	Число	Площадь, га	Средний размер пашни К(Ф)Х
1. Арчединская	ООО «Гелио-Пакс»	16 079	15	2 263	150
2. Безымянская	ООО «Агрогрупп»	9 816	18	8 728	485
	ОАО «Маслосыркомбинат»	3 773			
	ООО «СК «Медведица»	363			
	СПК «Кондор»	1 527			
	СПК «Дубрава»	1 224			
3. Большовская	СПК «Страна Советов»	4 090	22	4 217	192
4. Етеревская	ООО «Гранд»	612	11	8 388	763
5. Карагичевская	ООО «Дельта-Агро»	17 224	12	7 298	608
6. Катароновская	МУСП «Семеноводческое»	6 312	5	8 250	1 650
7. Отрадненская	ООО «Дельта»	7 805	4	447	112
8. Раковская	-	0	12	5 076	423
9. Сенновская	ООО «Дионис»	4 200	3	5 165	1 722
10. Сидорская	СПК «Красный партизан»	8 858	6	5 308	885
11. Совхозная	ОАО «Глубинка»	3 903	23	13 488	586
	СПК «Темп»	3 600			
12. Секачевская	ЗАО «Секачи»	3 661	18	5 147	286
	ЗАО «Сельхозтехника»	4 170			
13. Троицкая	СПК «Рассвет»	9 787	7	1 680	240
14. Октябрьская	СПК «Труд»	4 000	49	11 828	241
15. Раздорская	СПК «Колос»	2 022	10	4 130	413
<i>Итого</i>		<i>113 026</i>	<i>215</i>	<i>91 413</i>	<i>425</i>

2. Обеспечение социальных гарантий трудовой занятости, предоставления социального пакета, оказание материальной помощи в случае необходимости работнику предприятия и членам его семьи.

3. Сохранение традиций и условий проживания для населения на данной территории.

4. Поддержание вместе с сельской администрацией порядка и дисциплины на селе.

5. Демонстрация культуры земледелия и животноводства, возможностей технической и технологической модернизации другим сельхозпроизводителям, обмен передовым опытом возделывания культур, консультирование по тех-

нологическим, техническим и экономическим вопросам руководителей других хозяйств, у которых не хватает своих специалистов.

6. Развитие партнерских отношений с другими сельхозпроизводителями, в том числе обеспечение их качественными семенами, оказание услуг по обработке почвы, внесению удобрений, по борьбе с вредителями и болезнями, уборке урожая, хранению и реализации зерна. Расчет за услуги производится, как правило, готовой продукцией.

7. Обеспечение ЛПХ кормами, создание возможности приобретения кормов (в том числе зеленых и сочных, заготовка сена на стой-

ловый период) по доступным для селян ценам, а также оказание помощи в проведении зооветеромерприятий и реализации произведенной в ЛПХ продукции.

8. Информационная поддержка остальных хозяйств и жителей села (правовая, технологическая, экономическая).

9. Обеспечение связи вместе с сельской администрацией с внешним для села миром, в том числе через Интернет.

10. Проведение мероприятий, объединяющих усилия всех жителей села (субботников по благоустройству территории, соревнований на лучшего механизатора, лучшую доярку т.п.), совместно с сельской администрацией подготовка различных праздников и чествований, в том числе в местных школах.

11. Участие в подведении итогов курсов на лучшее фермерское хозяйство, лучшее сельское подворье, звание лучшего по профессии (механизатор, доярка), которые проводятся на территории каждой сельской администрации ежегодно, затем данные подаются в администрацию муниципального образования, где выбираются лучшие по району, и передаются в Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Волгоградской области. На уровне субъекта подводятся итоги по всей области, победителям вручаются награды.

Отличительной особенностью партнерских отношений всех форм хозяйствования, преимущественно частной формы собственности, является то, что возглавляют ли селообразующие предприятия местные собственники этих организаций или собственники находятся далеко за пределами Михайловского района (в Волгограде, Москве), в местных селах высшая власть принадлежит казачеству, которое свято чтит традиции своих предков сохранения семейного уклада, трудового участия всех членов

семьи в общем деле. Фермеры, которые уже окрепли и создали высокоэффективное хозяйство, задумываются о том, кому передать его в наследство. В Волгоградской СХА учится очень много детей фермеров, которые во время каникул участвуют в производственном процессе и готовы со временем возглавить хозяйства. Фермером в Михайловском районе быть почетно и престижно, они уважаемые в районе люди. Высокий статус фермеров подтверждается устойчивыми доходами и высоким материальным положением. Так, один из фермеров, продав урожай зерна в 2006 г., приобрел солярки для уборки подсолнечника и посева озимых на 1 млн р. и за столько же – легковой автомобиль представительского класса для себя. Тем самым он вызвал уважение не только у односельчан (сам произвел продукцию по высоким технологиям, сам без посредников выгодно продал), доказал тем самым, что правильный уход за землей обеспечивает получение самых престижных атрибутов преуспевающего человека. Своим поступком, который вызвал у старшего поколения возмущения в немыслимой расточительности, он показал пример будущим молодым фермерам, что этот труд является престижным, а не только беспросветным и неблагодарным. Престиж профессии возрос. Дети фермеров заканчивают институты и возвращаются в хозяйства, на материалах своей деятельности они пишут дипломы и защищают кандидатские диссертации.

Развита в Михайловском районе и деятельность ЛПХ, доля которого в производстве молока и мяса достигает 80%. Между ЛПХ и крупным бизнесом (перерабатывающими предприятиями) заключены договоры поставки продукции на переработку. Третьей стороной и гарантом исполнения этих договоров выступают сельские администрации.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Н.Суровцев, к.э.н., зав. отд., **Б.С. Галсанова**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Важнейшим условием развития сельских территорий России является конкурентоспособность АПК, которая определяется конкурентоспособностью его отдельных отраслей и товаропроизводителей. По мнению М. Портера, «фирмы могут продуктивно работать в любой отрасли – обувной, полупроводниковой, сельском хозяйстве – при условии, что они используют тонкие методы работы, современные технологии и предлагают уникальную продукцию и услуги. Все отрасли могут использовать высокие технологии, и все отрасли могут требовать глубоких знаний» [1]. В современных

условиях, при усилении конкуренции эффективность производства становится не только следствием, но и предпосылкой расширенного воспроизводства сельхозтоваропроизводителей, на котором могут базироваться повышение занятости и уровня оплаты сельского населения, устойчивое развитие сельской местности.

Молочное животноводство является отраслью, производящей незаменимый продукт питания, важнейшим видом бизнеса большинства сельхозтоваропроизводителей, основой уклада жизни в сельской местности на Северо-Западе России. Вместе с тем в последние годы

все категории хозяйств существенно уменьшили поголовье коров (рис. 1). Поголовье коров в К(Ф)Х РФ увеличилось на 34%, но их доля в общем поголовье не превышает 4%, в Ленинградской области она снизилась на 8% и составила 1,1%.

Учитывая складывающуюся демографическую и социальную обстановку на селе, можно прогнозировать и в дальнейшем снижение производства молока в хозяйствах населения. Сокращение предложения на рынке молока создает конкурентные возможности сельскохозяйственным предприятиям с интенсивным молочным животноводством, которым

удается за счет роста продуктивности коров наращивать объемы производства.

В сельскохозяйственных предприятиях в Ленинградской области в 2006 г. средняя продуктивность коров составила 6 570 кг, доля животных с надоем свыше 6 тыс. кг в общем поголовье превысила 72%, так как при такой продуктивности достигается экономическая эффективность производства продукции молочного животноводства, позволяющая вести расширенное воспроизводство в условиях жесткой конкуренции. Уровень интенсивности производства молока в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области выше, чем в среднем по России.

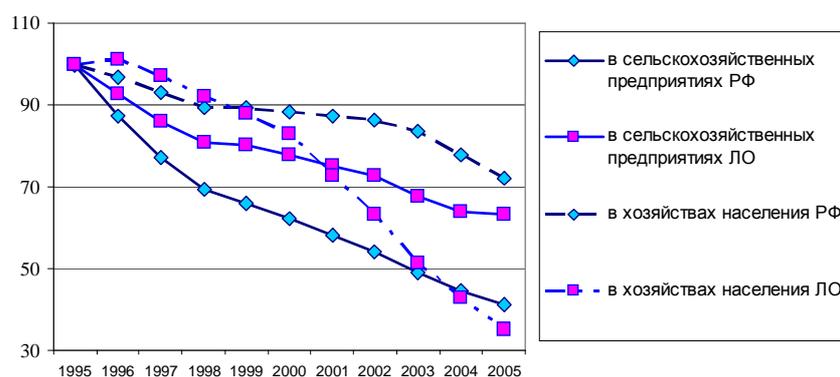

Рис. 1. Темпы изменения поголовья коров по категориям хозяйств в РФ и Ленинградской области, %

Так, показатели 2005 г. выше: продуктивность – на 90,2%, среднесуточный прирост молодняка – на 49,1%, в результате расход основного вида ресурсов при производстве молока – кормов ниже на 0,38 ц к.ед. Вместе с тем показатели уровня концентрации и интенсификации на 100 га сельскохозяйственных угодий снизились теми же темпами, что и в целом по РФ (табл. 1).

Молоко в структуре реализации многоотраслевых сельхозпредприятий Ленинградской области составляет около 70%, продукция отрасли – более 80%, поэтому обеспечение эффективности производства продукции молочного животноводства оказывает определяющее влияние на их финансовое состояние, на уровень оплаты труда работников, которая в 2006 г. в среднем за месяц превысила 9 тыс. р.

1. Показатели интенсификации производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области и РФ в 2003–2005 гг.

Показатели	Ленинградская область				РФ			
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2003 г., %	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2003 г., %
Продуктивность коров, кг	5 750	5 916	6 238	108,5	2 976	3 065	3 280	110,2
Среднесуточный прирост, г	571	593	607	106,3	383	387	407	106,3
Численность КРС на 100 га с.-х. угодий, гол.	31	29	28	90,3	13	12	11	84,6
Численность коров на 100 га с.-х. угодий, гол.	14	14	13	92,9	6	5	5	83,3
Производство молока на 100 га с.-х. угодий, т	88,7	83,6	83,0	93,6	17,1	16,5	16	93,6
Общий расход кормов на производство 1 ц молока в с.-х. предприятиях, ц кормовых единиц	0,87	0,89	0,91	104,6	1,33	1,33	1,29	97,0

Следовательно, существенное повышение доходности производства продукции отрасли в крупных сельскохозяйственных предприятиях, доля которых в валовом производстве молока в 2005 г. составила в СЗФО 67%, в Ленинградской области – 88%, является определяющим условием не только обеспечения населения важнейшим продуктом питания, но и социальной стабильности на селе, учитывая ведущую роль отрасли в обеспечении занятости сельского населения.

Если уровень оплаты труда в животноводстве в определяющей степени зависит от уровня продуктивности животных, то сохранение рабочих мест – от стабилизации их поголовья.

В Ленинградской области с 1996 г. доля коров сельхозорганизаций в общем поголовье после снижения 1991–1995 гг. неуклонно растет и достигла к 2006 г. 89% (рис. 2).

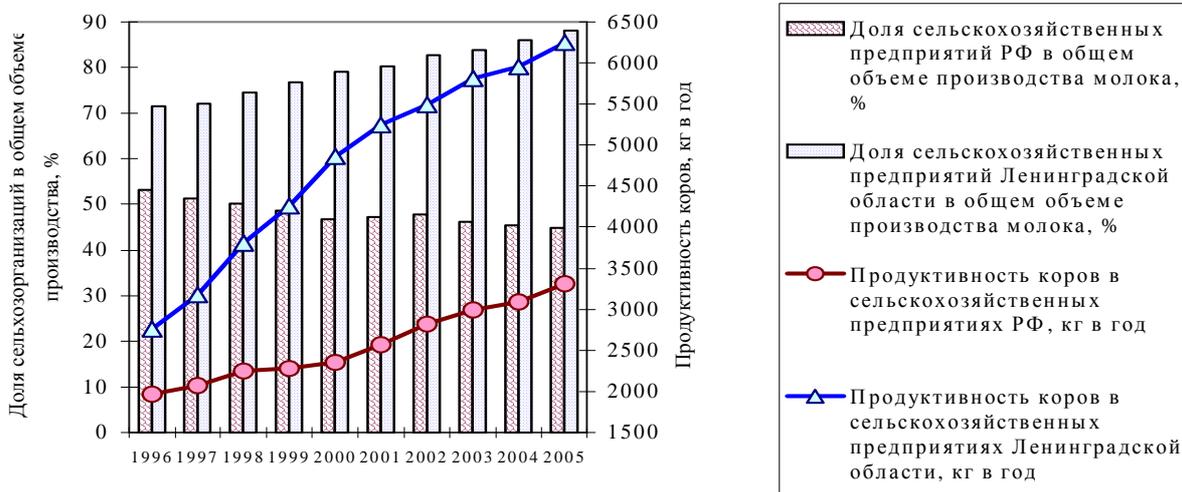

Рис. 2. Продуктивность коров и доля сельхозорганизаций в общем объеме производства молока в Ленинградской области и РФ в 1996–2005 гг.

Региональный организационно-экономический механизм в АПК создал предпосылки не только роста продуктивности, но и с 2004 г. – стабилизации и даже некоторого наращивания поголовья коров в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области. Сокращение поголовья животных в области наблюдается не только в хозяйствах населения, но и в предприятиях с низкой продуктивностью коров – до 4 тыс. кг в год на голову (рис. 3).

Молочный рынок для сельхозтоваропроизводителей как в целом по СЗФО, так и в Ленинградской области имеет большие перспективы развития, так как несмотря на определенный рост производства в сельскохозяйственных предприятиях сохраняется дефицит сырья. Эксперты оценивают ежегодные темпы роста рынка молока в 4-5% в связи с повышением доходов населения. В С.-Петербурге потребление молочных продуктов на душу населения составило 304 кг в 2005 г. (рост по сравнению с 2003 г. на 24 кг или на 7,9%), но не достигло 80% медицинской нормы. Таким образом, емкость рынка молочной продукции может увеличиться в ближайшие годы более чем на 20%. В Ленинградской области потребление молочных продуктов еще ниже – не более 55% от нормы, в целом по России – не более 60%. Следовательно, производство молока соответствующего качества является перспек-

тивной деятельностью, имеющей хороший потенциал развития, а отрасль является инвестиционно привлекательной.

Внедрение современных технологий позволяет сельскохозяйственным предприятиям добиваться высокого качества производимой продукции (рис. 4) и равномерных объемов производства молока в течение всего года, что в результате обеспечивает высокие цены реализации. По данным Комитета АПК Ленинградской области, более 98% молока реализуется сельскохозяйственными предприятиями в соответствии с ГОСТом высшим сортом [2].

В связи с предстоящим вступлением России в ВТО молокоперерабатывающие предприятия повышают требования к показателям безопасности качества. Так, с середины 2007 г. крупные молокоперерабатывающие предприятия региона планируют установить высокие закупочные цены на молоко, соответствующее европейским стандартам, т.е. показатель бактериальной обсемененности в сыром молоке не должен превышать 100 тыс. cfu/мл (колонии, образующие штаммы).

Возможности интенсификации сельскохозяйственного производства значительно расширяются в связи с началом реализации национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства». За период 1998–2005 гг. в Ленинградской области

в 22 сельхозпредприятиях внедрена технология беспривязного содержания коров с доением в доильных залах. В результате реализации проекта долю коров на беспривязном содержании планируется увеличить с 11,4% в 2006 г. до 27% к 2008 г. и 40% к 2009 г.

Проблема повышения конкурентоспособности молочного животноводства требует вне-

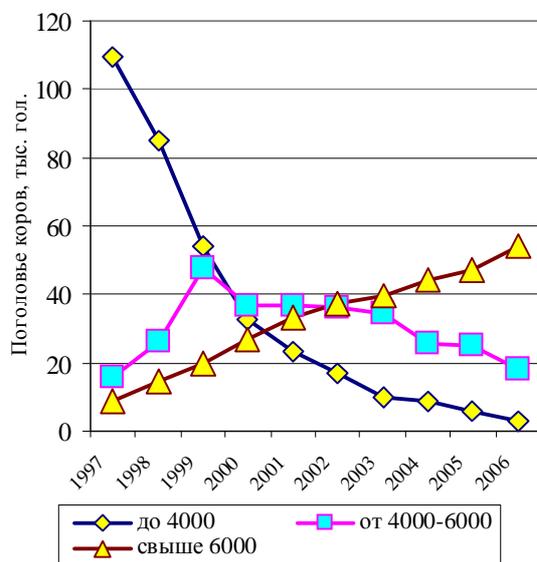

Рис. 3. Поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области с различным уровнем продуктивности

У сельскохозяйственных предприятий имеются неиспользованные резервы трансформации молочного животноводства в высококонкурентоспособную отрасль сельского хозяйства, которые можно реализовать с помощью совершенствования системы планирования, в том числе оптимизации комбинаций факторов производства молока и уровней их интенсивности, что будет способствовать повышению ее инвестиционной привлекательности и устойчивости к из-

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ

С.М.Ягуткин, д.э.н., проф. Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса

Устойчивое развитие – это система отношений общества, обеспечивающая расширенное воспроизводство экономических ресурсов и динамическое развитие нации. Более 60% производимого в России ВВП прямо или косвенно связано с сельским хозяйством, поэтому развитие сельской экономики является основополагающим направлением развития нации.

Сельская экономика – это система отношений общества, направленная на ком-

плексное и эффективное использование ресурсов, развитие социальной инфраструктуры и самобытного образа жизни населения, компактно проживающего на сельских территориях. Основополагающими принципами развития сельской экономики как территориальной экономической системы являются: административное выделение границ, самодостаточность, комплексное и эффективное использование ресурсов, экономическая целесообразность,

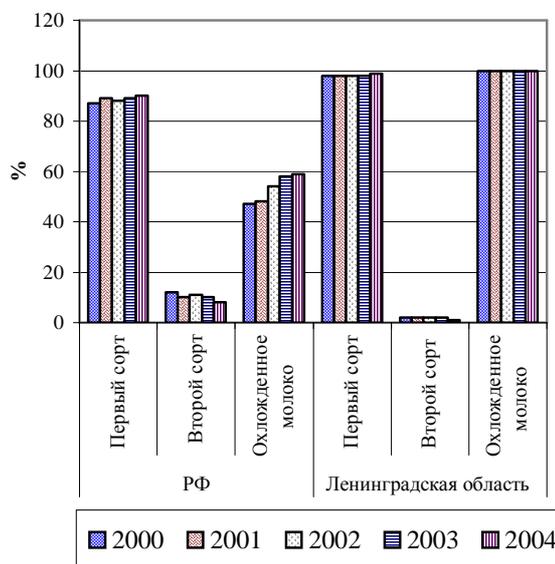

Рис. 4. Динамика реализуемого молока по качеству сельскохозяйственными предприятиями РФ и Ленинградской области в 2000–2004 гг.

менению условий внешней среды, в том числе вызванных вступлением России в ВТО.

Литература

1. *Портер, М.* Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / Майкл Портер, Хиротака Такеути, Мариико Сакакибара; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 146
2. Качество и безопасность продовольствия // *Сельскохозяйственные вести.* – 2006. – № 4. – С. 15.

участие в интеграционных процессах национальной экономики Российской Федерации.

Специфика агропромышленного производства предполагает проживание персонала и членов семей на территории или вблизи территории сельскохозяйственных предприятий, поэтому в силу объективных причин они выполняют роль своеобразного ядра, мотора развития сельской экономики. Комплексное и эффективное развитие ресурсов напрямую связано с дальнейшим развитием диверсификации, которая предполагает рассредоточение производственных мощностей и капиталов по различным, технологически не связанным друг с другом, отраслям. Главная цель диверсификации – повышение ресурсоотдачи общества на основе комплексного и безотходного использования ресурсов, а также покрытие убытков сельских жителей во время аграрного кризиса за счет прибыли, полученной в других отраслях.

Смысловое содержание категории значительно шире, чем бытующее мнение о простой организации переработки сельскохозяйственного сырья на месте его производства. Оценивая мировой опыт, условно можно выделить два стратегических направления. Первое – это развитие сельской промышленности и социально-бытовой инфраструктуры села. Второе – инвестиционная деятельность сельскохозяйственных производителей. В рамках первого направления следует выделить следующие сферы деятельности.

Строительство является одной из наиболее распространенных сфер деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Сегодня в развитых странах мира на их долю приходится до 70% строительно-монтажных работ в сельской местности, что объясняется следующими причинами: а) строительство производственно-технологических объектов жилых помещений на селе требует учета множества индивидуальных нюансов, которых никто, кроме сельских жителей и фермеров, знать не может; б) небольшие объемы работ, разбросанные на значительной территории, невыгодны крупным фирмам; производство строительных материалов на небольших предприятиях позволяет избежать значительных транспортных расходов и имеет устойчивый рынок сбыта; в) наличие свободной и относительно дешевой рабочей силы в межсезонный период; г) более высокая конкурентоспособность сельских строительных фирм, связанная с меньшими общепроизводственными затратами и особым менталитетом заказчиков, желающих поддержать своих соседей. За годы реформ удельный вес сельских строителей в Белгородской области вырос почти в 10 раз, увеличившись с 4,5% в 1992 г. до 20% в 2000 г. и 44,5% в 2005 г. С учетом сложившихся темпов индивидуального жилищного

строительства по региональным программам «Свой дом в Белогорье» и «Качество жизни» можно ожидать к 2015 г. приближение к общему уровню.

Торговля – многовековая традиция сельского кооперативного движения. Она позволяет, с одной стороны, реализовать без посредников произведенную продукцию и иметь дополнительную прибыль. С другой стороны, дополнительная прибыль возникает также от непосредственной деятельности сельских магазинов за счет более быстрой окупаемости затрат в торговле. В настоящее время на их долю приходится 25-30% всего розничного товарооборота промышленных товаров вместо 5-6% до начала реформ. Торговая прибыль в крупных предприятиях впоследствии, как правило, перераспределяется на поддержание низкорентабельных отраслей, а также для решения социальных проблем.

Крупный бизнес не может охватить все отрасли и сферы деятельности. Всегда возникают нецелесообразные для него ниши, которые с успехом занимают сельские предприятия – пациенты или соединители. В этой связи сервисное и бытовое обслуживание населения является одним из новых, но весьма перспективных направлений деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Уже сейчас на созданных ими комплексных пунктах оказывается более 45% всех бытовых услуг сельскому населению. Их доля в структуре расходов селян Белгородчины, возросла с 6% в 1992 г. до 18% в 2005 г. и по мере роста реальных доходов к 2015 г. может составить 30%, что ниже, чем в развитых странах мира. Но при этом емкость потенциального рынка сельских бытовых услуг за счет перераспределения расходной части семейного бюджета может вырасти более чем в 12 раз относительно существующего уровня.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без роста местной промышленности, в значительной степени формирующей фундамент современной сельской экономики. Расширение производства строительной плитки, посуды, швейного, кожевенного, обувного, мебельного и других производств позволяет не только комплексно использовать имеющиеся природные ресурсы, но и проводить эффективную политику импортозамещения на региональном рынке. Доля местной промышленности может подняться в структуре регионального товарооборота с существующих 10% в 2005 г. до 40-45% в 2015 г. При этом около 70% производимой местной промышленностью продукции составит продукция сельской экономики.

Грузоперевозки – традиционная сфера деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Сегодня поле деятельности как зарубежных, та и российских сельскохозяйственных

производителей не ограничивается сезонными перевозками произведенной продукции на местном рынке. В тяжелой конкурентной борьбе они стараются выйти не только на внутренний рынок собственной страны, но и на международный рынок грузоперевозок. Транспортная деятельность носит чисто коммерческий характер. Объем сельскохозяйственной продукции в структуре грузоперевозок порою занимает незначительное место и имеет тенденцию к снижению.

Экологический и духовный туризм как отрасль еще не получил широкого распространения в России, тем не менее конные переходы, организация охоты и многое другое позволяют при определенных условиях сельским жителям получать дополнительные доходы. Следует заметить, что в Белгородской области находится более 40 монастырей, храмов и других объектов, представляющих культурную, духовную и историческую ценность. Кроме этого, на территории сельскохозяйственных предприятий расположено 37 детских спортивных и оздоровительных баз, других объектов туризма, позволяющих ежегодно принимать более 20 тыс. человек.

Поддержка венчурных (рисковых, связанных с использованием новых технологий) предприятий является также сравнительно новым и еще не получившим широкого распространения видом деятельности сельскохозяйственных предприятий. Сегодня многие зарубежные фермеры участвуют в разработке новых технологий производства и переработки сельскохозяйственных продуктов, предоставляют свои поля и фермы в качестве испытательных полигонов, а также содействуют распространению новых сортов сельскохозяйственных культур, пород животных, технологий производства и систем машин. Несомненным преимуществом белгородских производителей может стать производство экологически чистых пищевых продуктов на основе законченного цикла производства.

Финансово-инвестиционная деятельность сельскохозяйственных производителей как самостоятельное направление зародилась более 150 лет назад и была связана с необходимостью борьбы с ростовщическим, а позже с финансовым капиталом. Сегодня созданные при участии фермеров банки, страховые, трастовые, паевые и прочие компании и фонды предлагают самый широкий перечень финансовых услуг: ипотека, факторинг, скупка акций наиболее доходных отечественных и зарубежных компаний с целью получения прибыли, а также многое другое, без чего невозможно развитие современного рынка. Примерно 3,5-5% сельских жителей сегодня в Белгородской области являются владельцами ценных бумаг. По мере дальнейшего продвижения реформ, создания сети специализированных банков и других финансово-кредитных учреждений, повышения благосостояния селян их участие в фондовом рынке России заметно усилится.

Таким образом, формирование сельской экономики – это сложный, противоречивый процесс, затрагивающий различные стороны социально-экономического развития общества, различные сферы деятельности сельского населения и требующий глубокого и всестороннего изучения.

Таким образом, формирование сельской экономики – это сложный, противоречивый процесс, затрагивающий различные стороны социально-экономического развития общества, различные сферы деятельности сельского населения и требующий глубокого и всестороннего изучения.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА – РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА (на примере колхоза им. Фрунзе Белгородской области)

М.А. Наследникова, асп. ВНИЭТУСХ, преп. Белгородского государственного университета

Национальный проект «Развитие АПК» не сходит с уст ученых и практиков уже ряд лет, говорят о особенностях, закономерностях, объемах инвестиций, необходимых для успешного роста. Но все реже слышно о трудовом потенциале работника, его жизни, условиях быта. За скупыми цифрами финансовых отчетов остается в тени жизнь человека. А ведь именно в жизни каждого есть смысл общего развития государства. Особенно остро стоит вопрос на селе, где зачастую условия жизни, уровень дохода и условия труда значительно хуже, чем горожанина. Жизнь на селе – сама по себе подвиг и ежедневное преодоление, борьба за все – начиная от разоблачения стереотипа сельского жителя как неудачника и нищего, заканчивая несправедливым отношением к труду каждого отдельного работника. А

ведь именно люди труда поднимают Россию, именно трудом можно победить любой экономический и политический кризис. Феномен развития и движения России – это люди, живущие в каждом селе, готовые работать, и задача государства – обеспечить их трудом, дать им достойную жизнь, достойную оплату труда, позволить им поднять нашу страну. Именно люди, которые тяжелым трудом зарабатывают себе на жизнь, знают цену деньгам и способны грамотно и эффективно их использовать. Зачастую те, кто получают сверхприбыли, распоряжаются бюджетом страны, но эти люди не заработали потом эти деньги, они не знают им цены, что позволяет с легкостью распоряжаться миллионами, не заботясь, что принесет это решение нашей экономике. Только лишь осознание, что ты распоряжаешься деньгами, кото-

рые действительно заработал, даст эффективное их использование.

Одним из примеров эффективной работы сельскохозяйственного производства является колхоз имени Фрунзе Белгородской области, руководит которым Василий Яковлевич Горин, дважды Герой Социалистического Труда, заслуженный работник сельского хозяйства России, почетный гражданин Белгородской области. По мнению Василия Яковлевича развитие общества должен определять не капитал, а труд.

Многие разработки отечественной науки в области сельскохозяйственного производства успешно используются на базе колхоза.

Есть и резервы роста – наша задача обратить внимание на человека, организацию его труда, быта и отдыха.

Колхоз им. Фрунзе – это предприятие, которое по уровню социального обеспечения населения далеко впереди множества хозяйств. Те программы, которые являются перспективой для внедрения, для них свершившийся факт.

Ежегодно четверть колхозной прибыли идет на развитие социальной сферы. За счет этого была обустроена территория села, построены храм и здание администрации округа, произведен капитальный ремонт Дома культуры, введены в эксплуатацию два жилых дома и общежитие.

Особое внимание уделяется воспитанию молодого поколения: в детском саду изучают английский язык, работают бассейн, спортзал, зимний сад, в школах дети обеспечиваются бесплатным питанием, школьники регулярно посещают свинополь, молочно-товарные фермы, колхозные поля, теплицы.

Для работников уровень их жизни значителен – они дорожат своей работой, но, как показали результаты социологического исследования, 54% опрошенных хотели бы изменить нормы труда, считая свой труд слишком трудоемким, многие из опрошенных специалистов предлагают решить этот вопрос путем модернизации производства, что позволит свести к минимуму ручной труд. На вопрос, «Что бы Вы хотели изменить в Вашем рабочем дне?» 28% отметили технологию производства, из них 35% – работники свиноводческих ферм.

Следует отметить, что опрос был проведен во всех структурных подразделениях, что позволяет выявить проблемы в целом и в частности. Участвовал 61 человек.

На территории хозяйства проживают более 5 тыс. человек, которые так или иначе имеют отношение к колхозу, 1 637 из них непосредственно работают на предприятии. Удаленность от областного центра составляет 30 км, но несмотря на это текучесть кадров за 2006 г. составила всего 5%, а именно: на на-

чало года было 1 639 работников, принято 53 человека, уволено 85 человек.

На вопрос «Бойтесь ли Вы потерять работу?» 26 человек, или 43% опрошенных, ответили положительно, основной причиной указали трудности, связанные с поиском нового места работы, – 54%, 46% опрошенных сдерживают личные причины, а именно семья, дети.

Основной причиной увольнения сотрудников 34% опрошенных называют низкий уровень оплаты труда.

В ходе беседы с работниками возникало недоумение по поводу вопроса «Хотели бы Вы работать на себя?» – большинство отмечало, что не понимает вопроса, так как уже работает «на себя». Причиной такого утверждения является коллективная форма собственности, которая объединяет работников, ориентирует их на общий результат, который зависит от вклада каждого. Заинтересованность работников подкрепляется положением об оплате труда, где подробно раскрыта зависимость размера оплаты от итогов работы, стажа и отношения к труду. Доступность положения является массовой, 64% опрошенных работников знают, согласно каким расценкам им начисляется оплата труда, при этом 79% хотели бы принимать участие в их изменении и корректировке.

Хочется отметить, что безразличных за судьбу людей колхоза просто нет, если есть в бригаде «слабое звено», которое ставит под удар работу всего коллектива, – оно будет удалено, так как все работают на полную мощность. На вопрос «Хотели бы Вы совмещать смежные специальности при 100%-ной оплате за дополнительную работу?» – 49% ответили отрицательно, так как их день полностью загружен.

И это действительно так, сталкиваясь с работниками разных служб и подразделений, видишь, что все стараются использовать каждую минуту рабочего времени, и дело не в контроле, а в общем тоне работы. Здесь нельзя не отметить особую роль руководителя, так как В.Я. Горин – человек очень организованный, у него каждое движение рационально, и такие же требования он предъявляет ко всем, и действительно, время – это невозможный ресурс, и если его использовать неэффективно, то придется затрачивать его дополнительно.

На вопрос «Что оказывает влияние на Вашу трудоспособность?» 75% работников ответили, что оплата труда, при этом 30% отметили, что существует пропорциональная зависимость между уровнем производительности и оплатой труда.

Большинство работников рабочих специальностей имеют среднее образование, но первоначальным навыкам специальности обучены с детства, так как практически все сельские семьи занимаются личным подворьем. Но

развитие технологий повышает уровень требований, так, 48% отметили необходимость обучения специфике данного предприятия.

В колхозе осознают необходимость повышения уровня квалификации – периодически организуют в рамках предприятия курсы по разным направлениям специализации хозяйства, своим опытом делятся главные специалисты.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛА

В.И. Трофимова, к. с.-х.н., ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Аграрный сектор имеет большое значение для развития всей экономики. В нем не только производится необходимое продовольствие, но и формируются условия для закрепления населения.

В последние годы предпринимаются шаги по стабилизации ситуации в аграрном секторе. Сюда можно отнести меры по финансовому оздоровлению и субсидированию процентных ставок, страхование, лизинг техники и племенного скота, закупочные и товарные интервенции, т.е. стали более эффективно действовать некоторые инструменты государственного регулирования аграрного сектора экономики.

С 2006 г. развитие АПК включено в перечень приоритетных национальных проектов, что свидетельствует о признании органами власти значимости данного сектора.

Однако наряду с положительными тенденциями в развитии сельского хозяйства сохраняется ряд крупных проблем, среди которых необходимо указать на существенное отставание отрасли от общих темпов роста экономики страны в целом, усиление неэквивалентности товарообмена с другими отраслями АПК, опережающий рост цен на энергоносители и другие ресурсы, потребляемые сельхозтоваропроизводителями.

Накопившиеся проблемы требуют принятия комплекса эффективных мер, направленных на обеспечение роста экономики аграрного сектора и устойчивого развития сельских территорий. Решению данной задачи способствовали исследования на примере Красноармейского района Саратовской области, в котором функционируют 13 сельскохозяйственных предприятий, 114 крестьянских (фермерских) и 13 подсобных хозяйств. Экономическое положение значительного числа сельхозорганизаций и К(Ф)Х остается сложным.

Анализ деятельности всех сельскохозяйственных предприятий за период реформирования показал, что произошел существенный спад производства по многим показателям. Значительные изменения отмечены в землепользовании и производстве валовой продук-

Одной из основных задач сельскохозяйственного производства является сохранение постоянного коллектива, важность этого факта отметили 87% опрошенных. Трудовой коллектив – вот целое, от него, от его неизменности зависит всеобщее. Необходимо ценить каждого при строгом учете и контроле его работы.

Так, посевные площади в сравнении с до-реформенным периодом сократились на 40%, валовой сбор зерна уменьшился в 1,7 раза. Резкий сброс поголовья скота повлек за собой сокращение площадей под кормовыми культурами (в 2,8 раза).

В 2005 г. из всех категорий хозяйств на долю крупных сельхозпредприятий приходилось 40% посевных площадей, крестьянских (фермерских) хозяйств – 43,9%. В структуре посевных площадей на долю зерновых у первых приходилось 46,6%, а у вторых – 43%. Подсолнечником было занято в К(Ф)Х 48,2% площадей, а в сельхозпредприятиях – 34,3%.

По валовому сбору зерна в К(Ф)Х наблюдалось преимущество на 4,1%, несмотря на то, что зерновые культуры здесь занимали меньше площади, чем в крупных сельхозпредприятиях, что связано с более высокой культурой земледелия и большей урожайностью.

Положение в животноводческой отрасли с 2000 по 2004 г. несколько стабилизировалось, за этот период наблюдается прирост всех видов скота на 5-40%. Однако в 2005 г. вновь произошло сокращение поголовья скота к уровню 2004 г. во всех категориях хозяйств. Так, численность крупного рогатого скота снизилась на 19%, свиней – на 20%, овец – на 9%. Основной объем продукции животноводства в районе поставляется из личных подсобных хозяйств и лишь 11–17% приходится на долю коллективных сельхозпредприятий.

Произошедшее снижение поголовья скота и объемов производства продукции животноводства в 2005 г. не случайно, так как уже практически исчерпан потенциал наращивания производства. Сюда можно отнести следующие факторы: село стареет, молодежь уезжает из сельской местности, механизация трудоемких процессов, особенно в животноводстве, минимальная, имеющаяся техника в основном выбывает и не пополняется, а в личных хозяйствах и вовсе отсутствует какая-либо механизация.

Отмечается крайне низкая мотивация труда в аграрном секторе изучаемого района.

В настоящее время наиболее приспособлены к рыночным условиям многоотраслевые сельхозпредприятия, с многопрофильным технологически замкнутым циклом производства (производство–переработка–реализация продукции), которые работают эффективнее и достигают высокой рентабельности. Сюда можно отнести по Красноармейскому району СПК «Россошанское», ОАО «МТС «Хлебороб», СХПК «Некрасово-Агропродукт».

Помимо этого, крупные сельхозпредприятия являются той организационно-экономической базой, на основе которой за счет производительного использования земли и труда сельского населения решаются социальные и экономические вопросы поддержания и развития сельских территорий. Такие организации сельского хозяйства являются селообразующими, обеспечивая жизненные потребности живущих там людей.

За 2005 г. коллективные сельскохозяйственные предприятия района реализовали продукцию на сумму 95 691 тыс. р., что превысило уровень реализации 2004 г. на 10%. Основными источниками дохода являются продукция растениеводства (прибыль 9 983 тыс. р.) и в меньшей степени животноводческая продукция (прибыль 835 тыс. р.).

Из всех сельхозпредприятий района финансово благополучных только три (уровень рентабельности от 34 до 52%), остальная группа хозяйств имеет незначительную прибыль (уровень рентабельности от 3 до 20%).

Экономическое состояние аграрного сектора изучаемого района требует принятия мер по снижению затрат на производство, созданию условий для стабилизации и роста производства продукции. Необходимы неотложные и кардинальные меры по изменению экономической ситуации в сельской местности на различных уровнях: федеральном, региональном, районном, внутрипроизводственном.

Практика показала, что без государственного регулирования невозможно обеспечить стабилизацию и последующее развитие аграрного сектора. На федеральном уровне следует обеспечить финансирование федеральных целевых программ, субсидирование таких мероприятий в сельском хозяйстве, как элитное семеноводство, племенное животноводство, а также снижение процентных ставок по привлеченным товаропроизводителями

краткосрочным и инвестиционным кредитам, страхование урожая, приобретение средств химизации.

В рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» государством большое внимание уделяется возрождению животноводства. Сельским жителям предоставляется возможность льготного кредитования для развития крестьянских (фермерских) или личных подсобных хозяйств. Однако за девять месяцев 2006 г. в изучаемом районе из всех желающих только 26 человек получили кредиты, другим было отказано в их получении из-за недостаточного источника доходов для покрытия кредита. На наш взгляд, необходимо установить льготное кредитование крестьянских хозяйств с учетом залога земли.

На региональном уровне необходимо сформировать региональные фонды поддержки аграрного сектора с выделением средств в виде дотаций и субсидий; сформировать лизинговые фонды для приобретения машин, оборудования и племенного скота; обеспечить поддержку фермерства, малого предпринимательства, кооперативов.

На районном уровне необходимо восстановить перспективное бизнес-планирование развития сельхозпредприятий, обеспечить финансирование мероприятий по повышению плодородия почв, организовать информационно-консультационную службу.

Наряду с вышеизложенными мерами широко должны использоваться внутрипроизводственные резервы стабилизации и развития сельского хозяйства. Необходимо компенсировать сокращение посевных площадей и поголовья скота повышением урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных за счет улучшения мотивации труда, более строгого выполнения технологических процессов производства и перехода к ресурсосберегающим технологиям. Также положительным в развитии экономики сельхозпредприятий является применение хозрасчета, в основе которого лежит получение прибыли, обеспечивающей воспроизводственные процессы.

Таким образом, сочетание вышеперечисленных мероприятий различными сельхозпредприятиями в изучаемом районе будет способствовать более эффективному развитию не только их самих, но и села в целом.

КРУПНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ – ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ

И.Г.Бакин, асп. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии

Минсельхозом РФ разработан национальный проект «Развитие АПК», одной из главных задач которого стало развитие малых

форм хозяйствования. На цели данного проекта определены финансовые средства бюджета, и он начал реализовываться. На основе феде-

рального приоритетного национального проекта разработан и реализуется проект «Развитие АПК» в Нижегородской области. Предусматривается большая программа по поддержке личных подсобных хозяйств, а именно:

- развитие заготовительных и снабженческо-сбытовых структур;
- формирование и расширение мощностей переработки продукции;
- развитие системы сельской кредитной кооперации;
- формирование системы земельно-ипотечного кредитования.

В пользу приоритетности развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств высказывается много доводов в сельскохозяйственной печати. Приводится статистика значительных объемов производства продукции в ЛПХ и К(Ф)Х, подчеркивается социальная значимость данного сектора. Так, в Нижегородской области в малых формах хозяйствования производится 90% картофеля, 89% овощей, 44% мяса и 40% молока, личное подсобное хозяйство ведут 530 тыс. семей, работает 2 934 крестьянских (фермерских) хозяйства.

Статистика свидетельствует, что личным подсобным хозяйством занято почти все сельское население, и это является вынужденной мерой сегодняшней жизни на селе. В условиях слабо функционирующей системы сельскохозяйственных предприятий, низкого уровня социально-бытовой инфраструктуры и заработной платы личное подсобное хозяйство является для значительной части жителей села основным источником дохода.

Производство сельскохозяйственной продукции в ЛПХ является малотоварным, основная часть производимой продукции идет на собственное потребление населением. В Нижегородской области в 2005 г. в хозяйствах населения и у фермеров в целом уровень товарности производства картофеля составил 9,2%, овощей – 1,6%, молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) – 49,6%, скота и птицы (в живом весе) – 34,5%. В динамике 2001–2005 гг. по данным категориям хозяйств отмечается тенденция уменьшения объемов реализации своей продукции. В сельскохозяйственных организациях уровень товарности значительно выше; в 2005 г. сельскохозяйственные организации области реализовали 96,6% от общей реализации производителей зерна, 45,4% – картофеля, 83,3% – овощей, 82,5% – скота и птицы (в живом весе), 76,0% – молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко), 98,3% – яиц. Таким образом, именно сельскохозяйственные организации в Нижегородской области в основной массе формируют рынок сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить низкий процент концентрации производственных ресурсов в малых формах хозяйствования области: в 2005 г. на долю К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей приходилось 8,63% посевных площадей, на долю хозяйств населения – 3,48%. Поголовье животных в К(Ф)Х и у индивидуальных предпринимателей в 2005 г. составляло 1,04% общей численности в области, в ЛПХ – 32,11%. В целом сокращение поголовья животных в личном секторе аналогично тенденции в сельскохозяйственных организациях; в 2005 г. численность животных в сельскохозяйственных организациях составила 49,54% к уровню 1995 г., в ЛПХ – 46,96%.

Мелкие товаропроизводители, в частности, ЛПХ населения не могут рассматриваться как объекты серьезных финансовых вложений, законодательных инициатив государства по следующим причинам:

1. ЛПХ, как и К(Ф)Х, не обеспечивают решение такой актуальной на сегодняшний момент проблемы, как развитие социально-бытовой, культурной инфраструктуры села. Продолжается миграция населения, в частности, молодежи, из села, деревня «стареет». Сельскохозяйственное производство теряет молодые кадры, из которых, закончив аграрные вузы, по статистике лишь не более 7% направляется по своей специализации в село. Условия низкой заработной платы, отсутствия достойного жилищного и социального обустройства не прельщают молодежь. Привлечь и закрепить молодых специалистов на селе без решения жилищных, социально-культурных проблем, проблем материального обеспечения невозможно.

2. ЛПХ в силу ограниченности своих производственных и трудовых ресурсов не может рационально использовать материально-технический потенциал отрасли, что противоречит сущности эффективного функционирования, экономическим принципам деятельности.

3. ЛПХ не способствует привлечению и концентрации научного и передового практического опыта, внедрению его в производство, что, в свою очередь, не стимулирует научно-практический и профессиональный потенциал отрасли.

4. ЛПХ, опять же в силу своей значительной ограниченности в материально-технических, производственных и финансовых ресурсах, в адекватных сегодняшней реальности профессиональных знаниях и навыках, не мобильно в своей внешней деятельности. ЛПХ представляет собой множество разрозненных производителей, не объединенных капиталом и ресурсами, поэтому для выхода на внешний рынок мелким хозяйственникам необходима инфраструктура снабженческо-сбытовой сис-

темы, кредитно-финансового обеспечения и др., что определяет высокую зависимость личных подворий от посреднических структур. Посреднические структуры преследуют коммерческую цель в своей деятельности, что не служит интересам товаропроизводителей.

5. Инфраструктура обслуживания малых форм хозяйствования в силу специфики движения ресурсов и емкости данного рынка не приемлема для средних и крупных сельхозтоваропроизводителей, что не обеспечивает создание условий для кооперативного и интеграционного взаимодействия.

6. Создание обслуживающей инфраструктуры для мелких товаропроизводителей требует серьезных финансовых затрат со стороны государства. Частный капитал не заинтересован в мелкотоварном рынке.

Таким образом, акцентирование внимания, финансовых усилий на деятельности мелких товаропроизводителей не обеспечивает общегосударственных целей, эффективного, экономически оправданного развития отрасли сельского хозяйства. Деятельность мелких товаропроизводителей не обеспечивает ни социально-бытового, жилищного обустройства села, использования внутреннего резерва кооперативного и интеграционного взаимодействия отрасли, ни рационального функционирования материально-технического, производственного и научно-передового потенциала отрасли.

Финансовые усилия, законодательные инициативы государства в отношении сельского хозяйства необходимо направить на поддержку средних и крупных сельхозтоваропроизводителей, в руках которых сосредоточены производственная, материально-техническая база, внутренний потенциал развития отрасли, всей системы АПК.

Об эффективно функционирующих сельскохозяйственных организациях можно сказать следующее:

1. Они заинтересованы в социально-бытовом, жилищном и культурном обустройстве своих работников, своей территории. Традиционно сложилось так, что крупное сельскохозяйственное производство является основным (если не сказать – единственным) работодателем сельской местности. Работодатель и работники на селе объединены не только трудовыми отношениями, но и географической замкнутостью, которая определяет ограниченность и конкретность рынка кадров в данной местности. В такой ситуации зависимость организации от наличия трудовых ресурсов проявляется более значительно и конкретно в отличие от крупных населенных пунктов, где существует свободный рынок кадров в условиях множества работодателей. Грамотный руководитель сельскохозяйственного предприятия

заинтересован в наличии и квалификации работников, закреплении их на конкретной местности, проявляет к ним заботу – материальную, социально-бытовую, культурную.

2. Они обеспечивают кооперационное взаимодействие с личными подсобными хозяйствами населения. Традиционно сложилось параллельное взаимосвязанное функционирование производства ЛПХ и сельскохозяйственных предприятий. Предоставляя работу населению, сельскохозяйственные организации также обеспечивают личные подворья необходимыми ресурсами, механизированными услугами, причем по минимальным расценкам или вовсе бесплатно. Существует добрая традиция, когда, произведенная в ЛПХ продукция реализуется посредством сельхозпредприятия. Причем реализация продукции населения для организации на основе ее производственной базы практически не требует затрат. Для личных же подворий это дополнительный источник заработка. Стоит отметить, что при глубоком взаимодействии в трудовых, кооперативных отношениях в географически замкнутом пространстве между личными подворьями и сельскохозяйственными организациями существует личностный, частный фактор, который препятствует коммерциализации взаимоотношений данных хозяйствующих субъектов. Таким образом, сельхозпредприятие – посредник в реализации продукции населения – обеспечит личным подворьям относительно достойные расценки за продаваемую ими продукцию, чего не скажешь о других структурах – посредниках, не завязанных с ЛПХ личностными отношениями. Аграрные печатные издания подтверждают, что чаяния, перспективы сельского населения связаны с эффективно функционирующими предприятиями.

3. Сельскохозяйственные предприятия экономически оправдывают развитие отрасли, ее переустройство, обеспечивая минимизацию затрат, сжатые сроки, максимум результатов. Крупное сельскохозяйственное производство рационально использует производственную, материально-техническую базу, что определяет себестоимость выпускаемой продукции, ее конкурентоспособность относительно импортных товаров, которые наводнили сегодняшний российский рынок. Перерабатывающие предприятия в массе своей используют импортное сырье, не находя приемлемое по цене отечественное в достаточном количестве.

Тенденция развития зарубежного сельского хозяйства свидетельствует об укрупнении сельскохозяйственных субъектов в динамике. К тому же развитие техники, средств механизации отрасли идет по пути увеличения мощности, производительности машин, использование которых экономически оправдано

в крупном производстве и обеспечивает его конкурентоспособность. Эффективное функционирование среднего и крупного сельхозпроизводства стимулирует научно-практический потенциал отрасли, создание финансовой, материально-технической обслуживающей инфраструктуры АПК.

В силу приведенных доводов крупное сельскохозяйственное производство должно рассматриваться как центр, отправная точка экономического переустройства АПК, кооперативного взаимодействия всех категорий сельского хозяйствования, социального развития села.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на материалах Самарской области)

Н.В. Полянскова, к.э.н., ст. преп. Самарского государственного технического университета

Устойчивое и эффективное функционирование агропромышленного комплекса как России в целом, так и ее регионов является отправной точкой для обоснования приоритетов его социально-экономического развития.

Важным направлением устойчивого развития сельских территорий в условиях реализации национальных проектов является сохранение многоукладности экономики сельского хозяйства с преимущественным развитием общественного сельскохозяйственного производства. Многосторонний анализ развития АПК Самарской области свидетельствует, что сельскохозяйственные организации, стабильно увеличивая объемы производства в последние годы, усиливают свою роль в сельскохозяйственном производстве региона и продовольственном обеспечении его населения (рис. 1).

По сравнению с 2002 г. удельный вес коллективных хозяйств в общем объеме производства продукции увеличился на 2,6 процентных пункта и составил в структуре производства 31,2% в 2005 г. Вместе с тем в структуре производства валовой продукции сельского хозяйства в среднесрочной перспективе будет преобладать частный сектор, поскольку развитие личных подворий обеспечивает большую часть доходов семьи при низком уровне оплаты в

общественном секторе. Но приведенные данные высвечивают проблему исчерпания возможности дальнейшего наращивания производства в личном секторе, которая ограничена физическими способностями семьи. Если с начала 1990-х гг. производство продукции в личных подсобных хозяйствах Самарской области увеличивалось довольно высокими темпами, то в последние годы рост производственных показателей замедлился, а доля частного сектора за 2002–2005 гг. снизилась с 69,6% до 65,5%. Роль крестьянских фермерских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции региона крайне незначительна, а их доля в структуре валовой продукции за анализируемый период не превышала 4%.

Таким образом, сопоставляя динамику развития показателей, следует отметить более стабильное развитие общественного сектора, т.е. крупных сельскохозяйственных предприятий, возможности которых могут быть усилены приложением труда и капитала на основе инноваций. Вместе с тем малые формы хозяйствования стали неотъемлемой частью сельской экономики региона, но в связи с отсутствием у К(Ф)Х и ЛПХ необходимой инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения их доступ на рынки переработки и потребления ограничен.

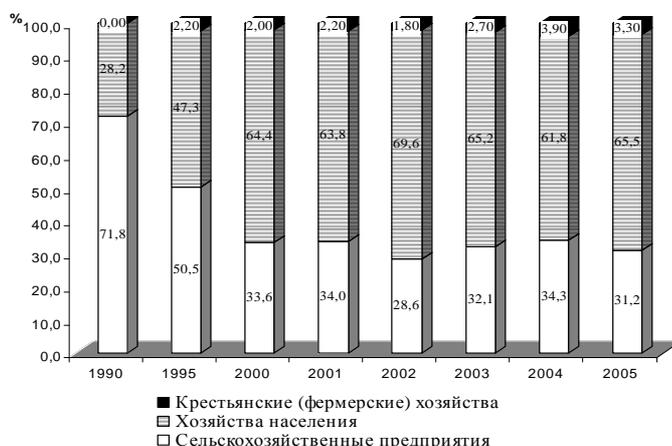

Рис. 1. Структура валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Самарской области

Повышение устойчивости и конкурентоспособности АПК Самарской области зависит от политики региональных и муниципальных органов власти, направленной на усиление роли общественного сектора в сельском развитии, где предприятия должны стать ядром внедрения инноваций и «локомотивом» эффективного развития малых форм хозяйствования, что обеспечит развитие сельских территорий. Основными стратегическими направлениями развития сельскохозяйственных организаций в свете реализации национального проекта «Развитие АПК» являются:

1. *Интенсификация сельского хозяйства на основе инновационных технологий, углубленной специализации и рациональной концентрации производства с целью роста урожайности, продуктивности, объемов сельскохозяйственной продукции и повышения уровня использования ресурсов производства.* В качестве приоритетов развития сельскохозяйственных предприятий в Самарской области следует отметить их дальнейшую специализацию на наиболее механизированных и крупномасштабных производствах (зерно, подсолнечник, молоко, свиноводство, птицеводство и мясное скотоводство). В перспективе основное производство сельскохозяйственной продукции целесообразно сосредоточить в крупных сельскохозяйственных предприятиях с одновременным развитием его в К(Ф)Х и хозяйствах населения. В задачи сельскохозяйственных предприятий должно входить обеспечение мелкоукладного сектора экономики молодняком и кормами на взаимовыгодных условиях.

2. *Финансовое оздоровление убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий путем реструктуризации задолженности и реформирования несостоятельных хозяйств.* Как показала оценка финансового состояния предприятий, одной из сложных проблем АПК Самарской области является наличие большого числа хронически убыточных и потому неплатежеспособных хозяйств (удельный вес убыточных сельхозпредприятий в 2005 г. составил 49,9%). Целесообразны следующие направления реструктуризации задолженности и реформирования несостоятельных сельхозпредприятий в регионе: реорганизация предприятия в порядке приобретения в собственность субъекта РФ или муниципальную собственность его имущества; реорганизация предприятия в порядке присоединения его к финансово устойчивому сельскохозяйственному предприятию или инвестору-интегратору; выделение из предприятия крестьянских (фермерских) хозяйств и их объединение; погашение задолженности перед отдельными кредиторами (работниками предприятия, бюджетом) имуществом предприятия; передача имущества предприятия

в собственность другому предприятию. Основную роль в реализации национального проекта путем организации новых хозяйствующих субъектов должны сыграть динамично развивающиеся в регионе промышленные, финансовые, перерабатывающие и обслуживающие предприятия, располагающие собственными финансовыми ресурсами и возможностями привлечения заемных инвестиций в аграрное производство Самарской области.

3. *Развитие интеграционных процессов в региональном АПК, которые обеспечат более тесное сотрудничество организационно-хозяйственных структур, объединенных общими технологическими процессами и стадиями производства конечного продукта: производством сельскохозяйственного сырья, его хранением, переработкой и реализацией продукции, материально-техническим и научным обеспечением, а также сервисным обслуживанием производства.* Системный анализ показывает, что в сравнении с другими базовыми отраслями экономики Самарской области агропромышленный комплекс является наиболее дезинтегрированным: между абсолютным большинством входящих в него бизнес-единиц отсутствует координация совместных действий, что приводит к значительным диспропорциям. Горизонтальная и вертикальная интеграция крупных и малых субъектов, относящихся к аграрному производству, позволит создать вертикальные интегрированные структуры (агрофирмы, агрохолдинги и др.), эффективно сконцентрировать производство, преодолеть диспропорции и ослабить влияния негативных факторов.

4. *Эффективное управление сбытом в сельскохозяйственных организациях и обеспечение развития рыночной инфраструктуры в АПК.* Важнейшим направлением управления сбытом в сельхозпредприятиях является оптимизация системы товародвижения, т.е. комплексная деятельность по планированию, организации и контролю за физическим перемещением продукции от производителя к потребителю. Одной из схем взаимовыгодного сотрудничества сельских производителей с другими субъектами является заключение стратегического партнерства на кооперативных началах, создание объединений ассоциативного типа, а также создание сети закупочно-сбытовых и кредитных кооперативов. Наиболее слабым звеном в системе сбыта сельхозпродукции является отсутствие в Самарской области специализированных рынков. На уровне областного центра и крупных муниципальных образований необходимо создание колхозных рынков для сбыта продукции, произведенной местными товаропроизводителями (прежде всего, фермерскими хозяйствами и личными подворьями), управлять которым должны сбытовые кооперативы.

5. *Создание управляющей системы АПК в сельских районах Самарской области, координирующей и контролирующей выполнение целевых показателей развития аграрного производства.* Организационная структура управляющей системы в АПК должна состоять из: центров ответственности по конкретным приоритетным направлениям развития агро-бизнеса; учетно-аналитического центра по сбору, обработке и анализу информации; информационно-консультационного центра (ИКЦ), ориентированного на развитие конкурентоспособности аграрного сектора путем оказания услуг сельским товаропроизводителям в принятии обоснованных экономических решений, более эффективном ведении хозяйства.

Центральное место в управляющей системе должен занять ИКЦ как структура, которая поможет сельхозпроизводителям не только выбрать наиболее приемлемое аппаратно-программное решение, но и обеспечить им всестороннюю сервисную поддержку, связан-

ную с внедрением, сопровождением аппаратно-программного комплекса, обучением специалистов хозяйств и т.д.

6. *Максимальное использование всех форм государственной поддержки и экономического регулирования субъектов АПК региона.* Основной задачей для региональных и муниципальных органов власти в условиях признания АПК одним из национальных приоритетных проектов является содействие максимальному привлечению бюджетных средств из бюджетной системы различных уровней, а также контроль за их эффективным и целевым использованием.

Реализация предложенных стратегических направлений развития сельскохозяйственных организаций позволит обеспечить социально-экономическую эффективность функционирования регионального рынка сельхозпродукции, продовольственную безопасность Самарской области и устойчивое развитие сельских территорий.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

И.М. Хамидуллина, асп., Э.М. Хафизова, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Значение развития сельских районов огромно, так как они являются основными производителями продуктов питания для населения. Поэтому перед государством стоит важная задача, которая заключается в достижении и поддержании их устойчивого развития.

Основным фактором устойчивого развития сельских районов является прибыльность сельскохозяйственного производства, которая достигается за счет эффективного управления затратами и результатами. Решение этой задачи настоятельно требует поиска научных подходов к выбору методов и способов целенаправленного воздействия на процесс формирования затрат в ходе производства.

В Татышлинском районе Республики Башкортостан разработан механизм управления затратами и результатами, который основан на том, что введен жесткий режим экономии ресурсов и осуществляется контроль за их расходованием, налажена четкая система планирования и оценки результатов деятельности структурных подразделений. В результате применения этого механизма достигнута высокая эффективность производства сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что уровень показателей эффективности производства Татышлинского района значительно выше показателей по Республике Башкортостан и северной лесостепи. Так, если в среднем рентабельность продаж в 2005 г. по рес-

публике составила 6,9%, то в районе данный показатель в 2 раза выше и составляет 14,2%. Также сильно отличается себестоимость зерна и молока. Себестоимость производства зерна в Татышлинском районе составляет 186 р., что на 6 р. ниже по сравнению со среднереспубликанскими показателями. Следует отметить, что сельскохозяйственные предприятия Татышлинского района в основном специализируются на производстве мясо-молочной продукции. При этом себестоимость 1 ц молока ниже по сравнению с себестоимостью по республике и зоне на 29 р. и 6 р. соответственно.

Сельскохозяйственные предприятия Татышлинского района отличаются высокой эффективностью использования сельскохозяйственных угодий, показатели которой выше в 2 раза республиканских и зональных.

Важным рычагом механизма управления затратами и результатами в Татышлинском районе Республики Башкортостан является планирование затрат, которое базируется на научнообоснованных нормах и нормативах. Нормы и лимиты расхода ресурсов устанавливаются на единицу производимой продукции и условную голову сельскохозяйственных животных. При этом отличительной чертой является то, что для всех статей затрат устанавливаются нормы расхода определенных ресурсов с отражением их стоимости в текущих ценах с ежемесячной корректировкой.

Размер постоянных статей затрат утверждается в составе плана и остается на одном уровне, независимо от снижения или роста производства молока.

После разработки плана производственных затрат рассчитываются общепроизводственные затраты, которые в совокупности с

планом производственных затрат образуют плановую производственную себестоимость. При планировании затрат участвуют руководители структурных подразделений и непосредственные исполнители, которые несут материальную ответственность за необоснованное превышение их планового уровня.

1. Основные показатели эффективности сельскохозяйственного производства за 2005 г.

Показатели	РБ	Северная лесостепь	Татышлинский район
Производство на 100 га СХУ:			
- валовой продукции, тыс. р.	250	177	396
- денежной выручки, тыс. р.	234	150	342
- валового дохода, тыс. р.	15	12	43
- молока, ц	121	126	302
- мяса (ж.в.), ц	18	18	36
- поголовья коров, гол.	4	3	6
Производство зерна на 100 пашни, ц	858	651	935
Получено на 1 работника:			
- валовой продукции, тыс. р.	175,4	163,3	143,0
- выручки от реализации, тыс. р.	124,2	71,1	93,6
- прибыли, р.	7523	6755	11389
Себестоимость, р./ц			
В том числе: зерна	192	208	186
молока	457	434	428
Рентабельность продаж, %	6,9	8,3	14,2

В процессе планирования затрат применяется общеизвестная методика деления затрат на переменные и постоянные. При составлении планов переменные затраты рассчитываются по нормативу на единицу продукции и величина их меняется от одного периода к другому. Постоянные затраты переносятся в стоимостном выражении и не меняются с течением времени (при необходимости корректируются лишь на коэффициент инфляции).

Представим планирование затрат на производство молока на примере одной молочно-товарной фермы СПК им. Ленина Татышлинского района.

В табл. 2 представлен годовой план производственных затрат по данным СПК им. Ленина в МТФ-1. Данный план составляется на основе расчетов по месяцам за год.

2. Затраты на производство молока в 2005 г.

Показатели	Фактические данные	Плановые данные	План к факту	
			%	(+; -)
Валовой надой, ц	11 931	12 002	100,6	71
Статьи затрат, тыс.р.:				
заработная плата с отчислениями	1 243	1 168	94,0	-75
корма	1 752	1 595	91,0	-157
амортизация	109	109	100,0	-
услуги автотранспорта	347	339	97,7	-8
услуги тракторного парка	336	354	105,4	-2
конеуслуги	13	13	100,0	-
прочие прямые затраты	654	647	98,9	-7
В том числе: электроэнергия	53	43	81,1	-10
ГСМ	82	82	100,0	-
медикаменты	38	41	107,9	3
текущий ремонт	213	213	100,0	-
прочие	268	268	100,0	-
ОПР и ОХР	396	396	100,0	-
Всего затрат, тыс.р.	4 850	4 621	95,3	-229
Себестоимость 1 ц молока, р.	406	385	94,8	-21

Таким образом, затраты на производство молока по разработанному плану за отчетный год должны были составить 4 621 тыс. р., что по сравнению с фактическими данными ниже на 4,7%, или 229 тыс. р., соответственно, рост затрат привел к увеличению себестоимости 1 ц молока. Увеличение затрат произошло за счет необоснованного увеличения фонда заработной платы на 6% и несоблюдения нормы расхода кормов, которое привело к увеличению данной статьи затрат по сравнению с плановым уровнем на 9%.

Основную долю в структуре затрат на производство молока занимают корма – 36,1%. Поэтому данная статья играет определяющую роль в снижении затрат. В связи с этим по этой статье устанавливается жесткий контроль за соблюдением нормы расхода кормов на 1 ц молока и на 1 корову, за качеством кормов (содержание обменной энергии и переваримого протеина), технологией заготовки кормов, их подготовкой к скармливанию и самим процессом кормления.

По результатам 2005 г. затраты на услуги автотранспорта были выше на 2,3% плановых. Сокращение этой статьи затрат достигается за счет жесткой увязки объема транспортных работ с объемом производства молока. Увеличение объема производства молока позволяет обеспечить загрузку перевозками большегрузные автомобили по транспортировке молока, исключить затраты на простои, сверхурочные, холостые пробеги, более эф-

фективно организовать схему их движения и добиться экономии расхода горюче-смазочных материалов. Повышение качества кормов, сокращение потерь при их транспортировке в период заготовки и транспортировке с мест хранения на молочнотоварные фермы позволяют снизить объем работ автотранспортного цеха и, следовательно, себестоимость молока.

Таким образом, из проведенных расчетов следует вывод о том, что построение планов по затратам на взаимосвязи объемов производства молока и переменных затрат (с применением переменных нормативов по каждой статье) позволяет не только планировать будущие затраты и на основе этого определять планируемую эффективность производства молока, но и выявлять внутренние резервы снижения затрат на производство.

Контроль за выполнением плана затрат в районе осуществляется на уровне Управления сельского хозяйства Татышлинского района по всем сельскохозяйственным предприятиям ежемесячно, ежеквартально и в целом по году. Ежедневный контроль ведется на уровне предприятий и отдельных производственных подразделений внутри предприятия. Механизм управления затратами и результатами, разработанный в Татышлинском районе, дает возможность оперативно контролировать затраты и своевременно оказывать корректирующие воздействия во избежание негативных результатов производственной деятельности.

РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.В. Шатова, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В условиях вступления России в ВТО перспективы развития государственных и частных предпринимательских структур во многом обусловлены уровнем конкурентоспособности их продукции на мировом рынке. Неприглядность государственного сектора экономики для частных инвесторов определяет необходимость поиска внутренних резервов повышения эффективности унитарных предприятий. Среди них важное место занимает внедрение ресурсосберегающих технологий, позволяющих минимизировать затраты на производство продукции.

В Пензенской области государственный сектор агробизнеса представлен, в основном, сельскохозяйственными унитарными предприятиями. В зависимости от выполняемых функций они подразделяются на специализированные и многоотраслевые. Специализированные унитарные предприятия обеспечивают развитие инновационных процессов в отрасли: про-

изводят элитные семена, племенной скот, осуществляют научную и образовательную деятельность. В эту группу входят также предприятия индустриального типа (птицефабрики, свиноводческие комплексы, тепличный комбинат), которые решают проблему продовольственной безопасности региона. Таким образом, на унитарные предприятия Пензенской области возложен ряд специальных функций, определяющих их актуальность для экономики региона.

Несмотря на это, число сельскохозяйственных унитарных предприятий в Пензенской области с каждым годом сокращается. В 2005 г. осуществляли хозяйственную деятельность 35 ГУП и МУП, что в 2,4 раза ниже уровня 2001 г. Экономические результаты деятельности унитарных предприятий имеют невысокий уровень и отрицательную динамику. Это обусловлено ежегодной приватизацией наиболее эффективно работающих ГУП, низким уровнем их инвестиционной привлека-

тельности и мотивации труда руководителей и специалистов, а также недостаточным уровнем государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Диагностика финансово-хозяйственной деятельности унитарных предприятий показала, что основным резервом повышения их эффективности является внедрение ресурсосберегающих технологий. Государственной концепцией инновационного развития экономики, раскрытой в «Основных направлениях социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу», ресурсосбережение названо одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности отечественного производства. Научное обеспечение этого процесса в сельском хозяйстве осуществляют 463 научные организации. Ежегодные результаты их деятельности представлены почти 1 тыс. наименований научной продукции, значительная часть которой направлена на ресурсосбережение.

В Пензенской области большой вклад в снижение уровня ресурсоемкости сельскохозяйственного производства вносят ученые Пензенской ГСХА. За 2005–2006 гг. ими созданы 23 машины, орудия, рабочих органа, 1 сорт, 3 лечебных препарата, получены 12 положительных решений на изобретения и 15 патентов. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей особый интерес представляют ресурсосберегающие разработки ученых:

- инновационная технология холодной обкатки двигателей внутреннего сгорания, позволяющая в 2 раза снизить затраты энерго-ресурсов на обкатку двигателей;
- система автоматического управления работой дизельного двигателя на режиме холостого хода, обеспечивающая экономию топлива в размере 20% и сокращение выброса CO₂ на 35%;
- мини-плющилка зерна, использование которой экономит 10% фуражного зерна за счет более высокого уровня его усвояемости;
- бактериальные препараты с использованием селенорганических соединений, повышающие урожайность зерновых и овощных культур на 15–25%;
- технология использования биотоплива на основе рапсового масла для дизельных двигателей.

На ресурсосбережение направлены также исследования ученых, связанные с улучшением качества естественных кормовых угодий, внедрением в севообороты новых кормовых культур, гибридизацией сельскохозяйственных животных.

Оценка эффективности ресурсосберегающих технологий в государственном секторе агробизнеса была проведена на примере ГУП «Пензенская областная агропромышленная

корпорация». Это предприятие создано в марте 1997 г. и является государственной собственностью Пензенской области. Организационная структура предприятия включает центральный рынок г. Пензы, кафе, закусочную, автостоянку, а также свиноводческий комплекс в с. Богословка. Ресурсные показатели организации в период с 2002 по 2005 г. имели высокие темпы прироста. Так, стоимость собственного капитала увеличилась на 121,3%, стоимость имущества организации – на 97,6%, основных средств – на 78,2%. В то же время динамика результативных показателей была нестабильной из-за низкой эффективности свиноводческого комплекса предприятия. В 2003 г. размер убытка по свиноккомплексу составил 8 млн р., в 2004 г. – 9,6 млн р., в 2005 г. – 6,3 млн р. Фактором первого порядка, оказавшим негативное воздействие на экономические результаты свиноводства, является высокий уровень производственных затрат в расчете на единицу продукции. Поэтому на предприятии необходима реализация комплекса мер, направленных на повышение эффективности использования производственного потенциала отрасли и снижение затрат на кормление и содержание животных.

С учетом научных достижений и передового опыта разработана инновационная стратегия развития отрасли свиноводства на предприятии. Она включает три направления: внедрение альтернативной технологии откорма свиней; возделывания инновационных культур на прифермерском участке; оборудование биогазовой установки.

В рамках первого направления предусмотрены увеличение численности поголовья свиней за счет строительства 20 откормочных модулей вместимостью 250 голов каждый и снижение себестоимости продукции на основе ресурсосберегающих технологий. Холодное содержание свиней на откорме, заложенное в основу альтернативного свиноводства, значительно сокращает затраты энерго-ресурсов, кормов, труда. Экономическая эффективность проекта: рентабельность продаж – 25,1%; рентабельность затрат – 33,5%; чистая дисконтированная стоимость – 17,4 млн р.; динамический (дисконтный) срок окупаемости проекта – семь лет. Таким образом, как учетные, так и дисконтные оценки определяют высокую эффективность альтернативного свиноводства и целесообразность его внедрения на ГУП «Пензенская областная агропромышленная корпорация».

Для снижения затрат на кормление животных и обеспечения рационального использования прилегающего к ферме земельного участка предложено внедрить на комплексе предприятия две инновационные культуры – топинамбур и эхинацею пурпурную. Топинамбур – это гибрид топинамбура и подсолнечника. Его отличает большая урожай-

ность биомассы, неприхотливость к условиям произрастания и низкий уровень затрат на выращивание. В условиях корпорации основные затраты будут иметь место при покупке семян и посадке топинсолнечника. В период вегетации предусмотрен загонный выпас основного стада свиней на зеленой массе, а после вегетации – выпас животных на клубнях. Таким образом, исключаются затраты на уборку урожая. Расчеты показывают, что возделывание 10 га топинсолнечника позволит снизить ежегодные затраты на кормление основного стада и ремонтного молодняка на 205,3 тыс. р., что окупит затраты на семена и возделывание культуры в первый год ее использования.

Ухудшение экологической ситуации определяет необходимость применения в животноводстве новых лечебно-профилактических средств растительного происхождения. Среди них все большее внимание специалистов привлекают кормовые добавки с эхинацеей пурпурной. Она является специфическим биостимулятором, повышающим воспроизводительную способность животных, регулирующим обмен веществ, оказывающим иммуностимулирующее действие. Активизация воспроизводительной функции хряков при использовании эхинацеи позволяет получить дополнительную выручку в размере 2 800 р. в расчете на 1 производителя. Годовое потребление эхинацеи 1

животным составит 14,6 кг стоимостью 11,69 р. Таким образом, затраты на возделывание эхинацеи на прифермском участке многократно перекрываются дополнительными результатами.

Важным резервом повышения экономической и экологической эффективности отрасли свиноводства на предприятии является использование современных способов утилизации жидкого навоза, производимого в животноводческих помещениях без глубокой подстилки. В рамках бизнес-проекта обоснована целесообразность переработки навозных стоков на биогаз с помощью установки БИОЭН-1. Производство биогаза позволяет снизить ежегодные затраты на электроэнергию на 221 тыс. р. и обеспечивает дополнительную выручку от реализации высококачественных органических удобрений в размере 5,9 млн р. Общий экономический эффект данного мероприятия составит 6,1 млн р. при сроке окупаемости капитальных вложений 0,6 года.

Таким образом, ресурсосберегающие технологии, предлагаемые для использования на ГУП «Пензенская областная агропромышленная корпорация», позволяют значительно улучшить экономические и экологические показатели сельскохозяйственного производства без привлечения частных инвесторов.

СНИЖЕНИЕ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

И.А. Бондин, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Важнейшим фактором стабильного развития аграрного сектора экономики является повышение эффективности использования основных ресурсов, вовлеченных в процесс воспроизводства.

Использование отечественным сельхозтоваропроизводителем при производстве продукции материальных ресурсов в необходимом объеме и ассортименте из года в год становится все более затруднительным. Рост цен на приобретаемые ресурсы промышленного производства является сдерживающим фактором, вызывающим сокращение их использования в виду острого дефицита финансовых ресурсов. В результате недостаточного применения многих материальных ресурсов нарушаются технологические процессы производства продукции, замедляется рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, не обеспечивается повышения производительности труда и окупаемости произведенных затрат, что обуславливает сравнительно низкую эффективность производства, а в ряде случаев – и убыточность.

На протяжении последних лет доля материальных ресурсов в общей стоимости оборотных активов устойчиво снижается. Причем такая ситуация наблюдается не только в сельскохозяйственных организациях Пензенской области, но и в целом по Российской Федерации.

Ключевым моментом эффективного использования материальных ресурсов выступает планомерная работа по снижению материалоемкости. Поскольку материалоемкость есть функция от уровня материальных затрат на производство продукции и цены реализации продукции, то целесообразно выделить два направления снижения этого показателя. Первое подразумевает повышение цены реализации сельскохозяйственной продукции, второе – снижение уровня материальных затрат на производство продукции.

При этом к материальным ресурсам, которые формируют материалоемкость продукции, правомерно относить только ту часть сырья, материалов, комплектующих, полуфабрикатов, энергии и топлива, которая непосредственно идет на изготовление продукции в соответствии

с технологией производства. Совокупные затраты на материальные ресурсы уменьшаются на стоимость возвратных отходов, остающихся после того как продукция уже произведена, так как эти затраты не включаются в себестоимость продукции и не формируют ее материалоемкость. Но при этом учитываются расходы по заготовке, приобретению, транспортировке, хранению ресурсов.

Известно, что цена на любой товар повышается по мере роста его качества. Таким образом, приобретая дешевые материальные ресурсы, сельхозтоваропроизводители рискуют получить некачественный или низкокачественный товар, способный снизить и качество конечной продукции, что повлечет за собой либо снижение отпускных цен, либо уменьшение объемов производства и реализации. И, напротив, желание товаропроизводителя поднять отпускные цены должно подкрепляться соответствующим качеством продукции, что связано, в первую очередь, с ростом затрат на материальные ресурсы. Таким образом, очевидно, что необходим компромисс между снижением затрат на приобретение материальных ресурсов и поддержанием на должном уровне качества производимой продукции, что способствует росту цен реализации и достигается, главным образом, за счет использования качественных, а значит, дорогих ресурсов. Следовательно, компромисс может быть достигнут только за счет эффективного использования всех ресурсов в совокупности. При этом соотношение темпов роста (снижения) цен на продукцию сельского хозяйства и затрат на материальные ресурсы диктуется конкурентной ситуацией на рынке.

Одним из важнейших показателей эффективности использования материальных ресурсов является прибыль на 1 р. материальных затрат. Повышение уровня этого показателя положительно характеризует деятельность организации. В 2005 г. сельскохозяйственными организациями Пензенской области на рубль материальных затрат было получено 11 к. прибыли от реализации продукции против 42 к. убытка в 1997 г. Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что за период 1997–2005 гг. в целом окупаемость затрат на материальные ресурсы выросла. Несомненно, что это является положительным сдвигом в развитии сельскохозяйственного производства в области и свидетельствует о некоторой стабилизации воспроизводственного процесса.

Однако, если сравнивать размер прибыли, полученной сельхозорганизациями Пензенской области на 1 р. материальных затрат в 2005 г., с уровнем предыдущего года, то он увеличился на 3,93 к., или на 33,4%.

Так, анализ данных табл. 1 показывает, что отрицательное влияние на изменения размера прибыли от реализации продукции на 1 р. материальных затрат в 2005 г. по сравнению с 2004 г. оказал фактор материалоемкости. Положительный эффект на изменение результативного показателя оказали рентабельность продаж и доля реализованной продукции в общем объеме ее производства. Таким образом, очевидно, что необходима дальнейшая работа по поиску резервов, чтобы эффективность использования материальных ресурсов в сельскохозяйственном производстве повышалась.

1. Оценка влияния основных факторов на величину прибыли от продажи сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 р. материальных затрат в сельскохозяйственных организациях Пензенской области, млн р.

Показатели	2004 г.	2005 г.	Изменение (+), (-)
Прибыль от продажи сельскохозяйственной продукции	308,2	508,5	+200,3
Выручка от продажи сельскохозяйственной продукции	4 948,1	5 360,7	+412,6
Валовое производство продукции сельского хозяйства (в текущих ценах)	6 547,8	7 009,6	+461,8
Материальные затраты на основное производство	3 937,5	4 322,6	+385,1
Рентабельность продаж, %	6,229	9,486	+3,257
Удельный вес выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в валовом производстве продукции	0,756	0,765	+0,009
Материалоемкость, р.	1,663	1,622	-0,041
Прибыль от продажи сельскохозяйственной продукции на 1 р. материальных затрат, к.	7,83	11,76	+3,93
В том числе за счет изменения:			
а) материалоемкости	-	-	-0,17
б) доли реализованной продукции в общем объеме ее производства	-	-	+0,01
в) рентабельности продаж	-	-	+4,09

Следует отметить, что анализ эффективности использования материальных ресурсов позволяет разрабатывать тактическую и

стратегическую политику в области ресурсосбережения, направленную на снижение материалоемкости сельскохозяйственной продук-

ции. При этом основными направлениями снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции являются:

- правильное нормирование расхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии; оптимизация пропорций между отдельными элементами материальных ресурсов;
- минимизация издержек производства сельскохозяйственной продукции, используемой в качестве материальных ресурсов во внутривладельческом обороте;
- сокращение потерь при производстве, транспортировке и хранении продукции;
- сокращение срока переработки скоропортящейся продукции;
- использование при производстве продукции альтернативных видов сырья;
- внедрение режима экономии на всех этапах производства.

Вследствие того, что в составе материальных ресурсов сельскохозяйственных организаций значительный удельный вес занимают семена и посадочные материалы, особое значение для снижения материалоемкости продукции приобретает рост урожайности сельскохозяйственных культур, а в животноводстве – опережающий рост продуктивности по сравнению с потреблением кормов.

Недостаточный уровень цен производителей на сельскохозяйственную продукцию привел к тому, что за счет получаемой прибыли сельскохозяйственные организации не могут обеспечить не только расширенного, но в ряде

случаев и простого воспроизводства. Наблюдается «проедание» основного и оборотного капиталов.

В последнее время имеет место сокращение (не в стоимостном выражении) применяемых в производстве оборотных средств, ввиду чего, как было ранее отмечено, особую актуальность приобретает решение проблемы повышения эффективности их использования. Так, с учетом ранее рассчитанного резерва ускорения оборачиваемости оборотных средств по сельхозорганизациям Пензенской области общая сумма их дохода составит 542,5 млн р. против 295,1 млн р., полученных ими фактически в 2004 г. При этом минимальный уровень рентабельности, обеспечивающий простое воспроизводство, составит 12% (фактически его значение в 2005 г. составило 3,5%).

В целом можно отметить, что эффективное использование материальных ресурсов является основным фактором снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции и роста эффективности сельскохозяйственного производства в целом. Рациональное использование всех элементов оборотных средств позволяет, с одной стороны, минимизировать затраты на формирование оборотных средств (главным образом, запасов), а с другой – повысить качество производимой продукции, ее конкурентоспособность, совокупным следствием чего должны явиться рост прибыли, повышение уровня рентабельности, гарантирующие стабильное развитие аграрного сектора.

ОПТИМАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ФОНДАМИ И ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЯХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Н. Бондина, к.э.н., проф., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

За анализируемый период прослеживается тенденция увеличения оборотных средств в имуществе организаций. Если в 2001 г. их удельный вес составлял 21,1%, то к 2005 г. он увеличился на 12,9% и составил 44%. При этом основную долю составляют оборотные средства в сфере производства. Так, в отчетном году их удельный вес составил 27,4%, из которых 11,6% приходилось на сырье и материалы и 9,7% – на животных на выращивании и откорме.

Сфера обращения в основном представлена дебиторской задолженностью, доля которой возросла с 5,6% в 2001 г. до 9,9% в 2005 г.

Нужно отметить устойчивую тенденцию к повышению доли оборотных средств в общей сумме активов, которая в 2005 г. составила 45,7%, что на 36,3% выше уровня 1997 г. и на 3,6 – 2004 г. Наибольший удельный вес в структуре активов принадлежит дебиторской задолженности – 11,1%, материальным ресурсам, представленным запасами сырья и мате-

риалов, – 8,9%, незавершенному производству – 9,8%, животным на выращивании и откорме – 8,9%. Заметим, что стабильность повышения удельного веса оборотных активов в стоимости имущества связана, в первую очередь, с сокращением размеров основного капитала. Причиной этого является высокий процент износа основных средств, часть которых проамортизирована на 100% и используется далеко за пределами сроков амортизации. Но ввиду недостатка финансовых ресурсов у сельхозорганизаций Пензенской области отсутствует возможность их обновления.

Также одним из путей повышения эффективности использования оборотных средств является оптимизация соотношения между основными и оборотными фондами.

Рекомендуемые подходы к определению оптимального соотношения между основными и оборотными средствами зачастую недостаточно обоснованны, а поэтому практиче-

ские рекомендации носят нередко противоречивый характер, что связано с методической стороной данного вопроса.

До настоящего времени не выработано единого подхода к выбору исходной базы для исчисления соотношения между основными и оборотными средствами применительно к сельскохозяйственным организациям.

По-разному подходят экономисты и к исчислению этих соотношений, хотя в большинстве случаев берется соотношение между стоимостью основных средств (фондов) и оборотных средств (фондов). При этом само соотношение для сельскохозяйственных организаций колеблется в пределах от 1:0,4 до 1:1. Но все же большинство экономистов сходятся во мнении, что на 1 р. основных должно приходиться не менее 0,5 р. оборотных средств.

За последние годы в сельскохозяйственных организациях Пензенской области отмечается отставание темпов роста основных производственных фондов от роста авансирования оборотных средств. В результате этого отчетливо проявилась тенденция увеличения уровня обеспеченности (в стоимостном выражении) основных фондов оборотными средствами. За период 1997–2005 гг. обеспеченность оборотными средствами выросла в 6,7 раза, в том числе запасами – в 5,0 раз. Это можно было бы рассматривать как положительный момент, ибо при неизменной величине основных и при росте оборотных средств валовая продукция и фондоотдача заметно растут, если бы не ухудшение «качества» основных фондов и не снижение общей обеспеченности ими сельхозтоваропроизводителей области.

При этом за период 1997–2005 гг. в целом по сельскохозяйственным организациям Пензенской области наблюдается увеличение размеров выручки в расчете на 100 р. как оборотных средств – на 65,9%, так и основных средств – в 11,2 раза, а также в расчете на 100 р. имущества (в 7,4 раза) и собственного капитала (в 15,2 раза). Как показывает анализ, наибольший темп роста выручки приходится на 100 р. основных фондов и собственного капитала. Причиной этого является ощутимое сокращение их размеров в сельхозорганизациях Пензенской области за анализируемый период.

Данные группировки показывают, что самые высокие экономические показатели имеют хозяйства третьей группы, в которых на 100 р. основных фондов приходится в среднем 127 р. оборотных средств. В этих хозяйствах в 2004 г. был отмечен самый высокий уровень прибыли в расчете на 100 га сельхозугодий – 61,6 тыс. р.; меньше всего приходилось заемных средств в

расчете на 100 р. как оборотных средств, так и выручки – 69,7 р. и 62,8 р. соответственно, что в 2 раза ниже, чем в среднем по изучаемой совокупности.

Кроме того, по хозяйствам данной группы отмечена самая высокая оборачиваемость оборотных средств (коэффициент оборачиваемости 1,21), что подтверждает наиболее оптимальное соотношение в них основных и оборотных средств, при котором достигается максимальная загрузка основных фондов и, соответственно, полное использование оборотных средств.

Несколько ниже, чем в третьей группе, отмечены значения показателей у хозяйств второй группы, в которых на 100 р. основных производственных фондов приходится в среднем 80 р. оборотных средств. Так, в данной группе хозяйств размер прибыли на 100 га сельхозугодий составил 49,3 тыс. р.; всего привлечено было 79,1 р. средств на 100 р. оборотных средств и 35,2 р. – на 100 р. выручки. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств при этом составил 1,17, что на 0,15 пункта выше, чем в среднем по совокупности.

Между тем хозяйствами как первой, так и пятой групп, где на 100 р. основных фондов приходится менее 50 и более 200 р. оборотных средств соответственно, по результатам деятельности были получены убытки. Кроме того, в первой группе, где отмечается самая низкая обеспеченность основных фондов оборотными средствами, величина заемных средств в 3,5 раза, а кредиторской задолженности – в 5,6 раза выше, чем в хозяйствах третьей группы, и почти в 2 раза выше, чем в среднем по совокупности. Это говорит о крайне неэффективном использовании хозяйствами данной группы совокупных фондов. В пятой группе хозяйств, где, напротив, величина оборотных средств необоснованно завышена и составляет в среднем 257,4 р. на 100 р. основных фондов, как следствие этого наблюдается самая низкая оборачиваемость (на 0,54 пункта ниже, чем у хозяйств третьей группы, и на 0,35 пункта ниже, чем в среднем по совокупности), а соответственно, и недостаточно полное использование оборотных средств, в первую очередь – материальных ресурсов, из-за нехватки основных производственных фондов.

А между тем заметим, что именно в эти неблагоприятные группы входит абсолютное большинство рассматриваемых нами сельскохозяйственных организаций – 91, или 59,5 % от общего их числа.

1. Группировка сельскохозяйственных организаций I экономической зоны Пензенской области по соотношению оборотных средств и основных производственных фондов, 2005 г.

Группа сельскохозяйственных организаций по сумме оборотных средств на 100 р. основных производственных фондов, р.	Число сельскохозяйственных организаций в группе		Приходится оборотных средств на 100 р. основных производственных фондов, р.	Приходится на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.			Приходится на 100 р. оборотных средств, р.			Приходится на 100 р. выручки, р.			Коэффициент оборачиваемости оборотных средств
	всего	в % от общего числа		основных средств	оборотных средств	прибыли (+), убытков (-)	дебиторской задолженности	заемных средств	выручки	заемных средств		оборотных средств	
										всего	в том числе кредиторской задолженности		
До 50	60	39,2	25,8	423,0	109,2	-14,9	15,1	245,3	117,1	209,5	122,1	85,4	1,14
50–100	21	13,7	79,6	312,6	249,1	49,3	16,5	79,1	107,0	77,9	35,2	93,5	1,17
100–150	25	16,3	126,8	300,2	380,8	61,6	19,2	69,7	110,9	62,8	21,8	90,2	1,21
150–200	16	10,5	161,0	267,6	430,8	15,5	29,0	123,3	101,5	111,5	54,1	98,5	1,12
Свыше 200	31	20,3	257,4	174,6	449,4	-3,4	31,9	140,7	56,1	166,1	60,6	178,1	0,67
Итого в среднем	153	100	83,3	323,6	269,6	10,7	23,5	136,7	100,7	131,0	59,4	99,6	1,02

Таким образом, результаты проведенного нами анализа показывают, что для сельскохозяйственных организаций Пензенской области целесообразно довести уровень обеспеченности оборотными средствами до величины 79,6–126,8 р. в расчете на 100 р. основных производственных фондов, т.е. оптимальное соотношение, по нашим расчетам, должно колебаться в пределах 1:0,8–1:1,2. Исследова-

ния показывают, что увеличение оборотных средств в связи с расширением объемов производства происходит, прежде всего, в зависимости от увеличения основных фондов. Поэтому рост оснащенности сельскохозяйственных предприятий оборотными средствами дает должный экономический эффект лишь при определенном уровне фондообеспеченности.

ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.Ю. Скляров, к.э.н., доц., **Ю.М. Склярова**, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета

Рыночная трансформация экономики и открытие отечественного рынка для сельскохозяйственных товаров зарубежных производителей, грабительский диспаритет поставили большинство российских сельскохозяйственных организаций в сложное финансовое положение, что стало основной причиной роста их неплатежеспособности и последующего банкротства.

В Ставропольском крае сегодня практически нет ни одной сельскохозяйственной организации, которая в той или иной степени не испытала на себе кризисные явления, экономические и финансовые трудности, которые впоследствии могут привести к банкротству. Достаточно сказать, что за период 2001–2006 гг. хотя бы одну из стадий процедур банкротства прошли 211 сельхозпредприятий Ставропольского края, а это составляет около половины от их общего количества в регионе. В среднем 42 сельскохозяйственные организации ежегодно подпадают под одну из стадий этой процедуры. Из 29 сельскохозяйственных организаций, исключенных из «банкротного» списка, лишь две сумели стабилизировать свое финансовое состояние и стать прибыльными, что позволило им в дальнейшем погашать свои обязательства как текущие, так и просроченные: СПК «Родина» Новоалександровского и СПК им. Войтика Александровского районов. В 9 хозяйствах заключено мировое соглашение, в 14 завершено конкурсное производство, в 4 прекращено дело о несостоятельности с отзывом кредитора.

В 2005 г. в крае на различных стадиях процедур банкротства находились около 100, в 2006 г. – около 90 сельскохозяйственных организаций. Поэтому финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций является важной предпосылкой для обеспечения продовольственной безопасности Ставропольского края, как, впрочем, и всей страны.

Негативно отражается на развитии отрасли и активизация теневого бизнеса в сельском хозяйстве, в аграрном секторе экономики.

Недостатки в нормативно-правовой базе регулирования банкротства и в системе оценок финансового состояния сельскохозяйственных организаций позволяют «теневикам» широко применять данную процедуру к относительно стабильно работающим сельскохозяйственным организациям, получать над ними власть путем скупки акций под так называемым присмотром за активами учредителей. При этом нередко организуется мошенническая скупка акций, земельных паев, готовятся всевозможные обращения от имени якобы недовольных, а на самом деле подставных лиц с исками в суд, а также с различными заявлениями в правоохранительные органы.

Чтобы избежать риска принудительного банкротства, некоторые экономисты предлагают вводить антикризисное управление только тогда, когда перспективы банкротства сельскохозяйственной организации становятся реальными и ее надо выводить из кризисного состояния. При этом они нередко игнорируют диагностику финансового состояния организации для предупреждения банкротства, что делает антикризисное управление односторонним и не решает основной задачи – стабильного функционирования сельхозорганизации.

Особенно хотелось бы подчеркнуть важную роль управленческих факторов, таких, как слабый финансовый и производственный менеджмент в сельскохозяйственных организациях. Чаще всего именно по этой причине создается неблагоприятная ситуация. Здесь надо отметить низкий уровень денежного компонента в расчетах. В хозяйствах Ставропольского края деньги едва составляют две трети во всех расчетах, остальные проводятся в неденежной форме. Видимо, нельзя забывать и о чрезвычайном обременении долгами. Объем долгов хозяйств приблизился примерно к объему их годовой выручки от продажи сельхозпродукции. А это значит, что средний срок расчета по долгам составляет больше года. Такой

ситуации нет ни в одной другой отрасли народного хозяйства. И, конечно, нельзя сбрасывать со счетов и особенности сельскохозяйственного производства: его большую зависимость от природно-климатических условий и низкую оборачиваемость активов, что сдерживает рост инвестиций в данный сектор экономики.

Безусловно, низкая эффективность управления в регионе, на наш взгляд, обусловлена следующими факторами:

- отсутствием стратегии в деятельности сельскохозяйственных организаций и ориентацией на краткосрочные результаты в ущерб среднесрочным и долгосрочным;
- низкой квалификацией и неопытностью менеджеров;
- низким уровнем ответственности руководителей сельскохозяйственных организаций перед собственниками за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества организации и за финансово-хозяйственные результаты его деятельности.

Исследуя положительный опыт финансового оздоровления в аграрном секторе экономики Ставропольском крае можно выделить рациональные управленческие воздействия, позволившие сельскохозяйственным организациям самостоятельно стабилизировать производство и повысить его эффективность.

2. Снижение затрат на использование и содержание основных средств

Для этого существуют следующие методы:

- определение перечня оборудования, не используемого или мало используемого в текущей производственной деятельности, с последующей его продажей или сдачей в аренду;
- рассмотрение возможности альтернативного использования излишнего или мало используемого оборудования для производства других видов продукции или оказания услуг с целью получения новых источников дохода, возможно, в кооперации с другими сельскохозяйственными организациями или фермерами;
- консервация оборудования для исключения его из налогооблагаемой базы, списание старого, изношенного оборудования в металлолом;
- рассмотрение возможности использования свободных помещений для организации новых, более выгодных видов деятельности и производства (например, организации в них переработки производимой сельскохозяйственной продукции, переоборудование под зернохранилище);
- сдача земельных участков и водоемов индивидуальным предпринимателям или фермерам и др.

2. Сокращение капитальных вложений

Методы следующие:

- остановка капитальных вложений, которые стали менее эффективными (убыточными) в результате изменения внешних рыночных факторов, рассмотрение возможности возврата большей части вложенных средств;
- определение возможности передачи объектов незавершенного строительства, или привлечения сторонних инвесторов для быстрого окончания строительства и ввода объектов в эксплуатацию, или разборка их с целью продажи стройматериалов;
- переориентация инвестиционного проекта на новый вид деятельности или производство сельскохозяйственной продукции, возможно, в кооперации с новыми инвесторами и др.

3. Рационализация использования производственных запасов

Методы:

- уменьшение размеров запасов, хранящихся на складе, до момента их использования в сельскохозяйственном производстве за счет четкой организации работы логистики по поставке материалов в более короткие сроки в соответствии с производственной необходимостью;
- распределение запасов по степени их важности для стабильной деятельности сельскохозяйственной организации, уменьшение объемов запасов тех видов, которые не являются критическими для стабильности сельскохозяйственной организации;
- определение видов и количества излишков материалов с последующей их продажей и др.

4. Рационализация сельскохозяйственного производства

Методы:

- закрытие нерентабельных сельскохозяйственных производств с высвобождением материальных ресурсов, персонала, оборудования и пашни (например, под зерновые культуры, сою, подсолнечник);
- повышение качества производимой продукции за счет внедрения современных интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственной продукции;
- переориентация нерентабельного производства на более доходный вид новой продукции, пользующийся спросом на рынке, или полная его консервация в связи с невозможностью репрофилирования или дороговизной проекта;
- прекращение деятельности обслуживающих производств с целью оптимизации затрат в сельскохозяйственной организации;

- сокращение среднесписочной численности постоянных работников и переориентация производственных сил на привлечение сезонных работников в период наибольшего объема работ (например, уборка зерновых культур) и др.

5. Ускорение оборота денежных средств

Методы:

- создание системы стимулов (скидок) для клиентов, в особенности для постоянных, приобретающих продукцию организации, что позволит ускорить оплату за поставку сельскохозяйственной продукции;

- для снижения риска возникновения просроченной дебиторской задолженности сокращение объемов продаж сельскохозяйственной продукции с рассрочкой платежа и переход на форму расчета за сельскохозяйственную продукцию по предоплате;

- рассмотрение возможности продажи просроченной дебиторской задолженности своему банку (факторинговые операции) или кредиторам.

6. Уменьшение оттока денежных средств

Методы:

- разделение поставщиков на категории по степени их важности для деятельности сельскохозяйственной организации в целях определения приоритетности оплаты кредиторской задолженности;

- удлинение сроков платежей менее важным поставщикам;

- нахождение альтернативных поставщиков, предлагающих более выгодные условия оплаты или более качественные товары, что уменьшит затраты в сельскохозяйственном производстве;

- уменьшение или прекращение выплаты дивидендов учредителям;

- проведение реструктуризации кредиторской задолженности.

В заключение следует отметить, что в основе эффективного управления сельскохозяйственной организацией должен лежать постоянный мониторинг деятельности организации для своевременного диагностирования причин ухудшения финансового состояния и определения путей его восстановления, обеспечения существующей рентабельности деятельности, а также экономического роста и развития организации. Для этого в каждой сельскохозяйственной организации менеджер должен не только организовывать и контролировать процесс производства с целью стабилизации финансового состояния, но и обеспечивать жизнедеятельность организации, устраняя влияние отрицательных факторов, вызванных трансформацией аграрного сектора экономики, что позволит избежать процедуры банкротства и негативных последствий, вызванных внешним управлением в сельскохозяйственных организациях.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ш.И.Шарипов, к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В последние годы аграрный сектор Республики Дагестан демонстрирует высокие темпы роста. Так, в 2005 г. к уровню 1998 г. объем продукции сельского хозяйства увеличился в 2 раза, а объем валового регионального продукта (ВРП) – в 2,4 раза. В силу опережающего роста ВРП доля сельского хозяйства в его структуре сокращается, составив в 2004 г. 23% (больше только в Кабардино-Балкарской Республике, в России – 5% и в среднем по регионам ЮФО –16%).

Более того, Дагестан является единственным регионом в стране, который в 2005 г. превзошел уровень 1990 г. по поголовью КРС (110%), коров (140%) и овец (141%). В среднем по стране эти показатели составили менее 50%. Кроме того, по производству основных видов продукции сельского хозяйства республика близка к восстановлению среднегодовых объемов 1988–1990 гг. (табл. 1).

1. Индекс производства основных видов продукции сельского хозяйства в 2001–2005 гг. в % к 1986–1990 гг. * в среднем за год (в хозяйствах всех категорий)

	Зерно	Картофель	Овощи	Подсолнечник	Мясо (в у.в.)	Молоко	Яйцо
Россия	75,8	99,2	126,8	144,2	49,5	60,0	75,6
Южный федеральный округ	70,1	151,8	93,2	120,1	53,4	60,4	73,7
Дагестан	69,7	327,7	267,1	54,9	81,6	92,3	115,5

* ЮФО –1990 г.

Эти результаты обеспечены за счет личных подсобных хозяйств, поскольку сельскохозяйственные организации (СХО), наиболее организованный сектор отрасли, продолжают находиться в тяжелейшем положении. Уровень производства продукции в СХО в 2005 г. к уровню 1990 г. составил всего 35% (рис. 1). Продуктивность молочного стада, зарплата в сельхозорганизациях республики и

ряд других качественных показателей являются самыми низкими среди регионов страны. Сохраняющиеся тенденции снижения потенциала крупнотоварных СХО говорят о нарастании темпов примитивизации аграрной экономики, что в долгосрочной перспективе существенно ухудшит конкурентоспособность региональной аграрной экономики.

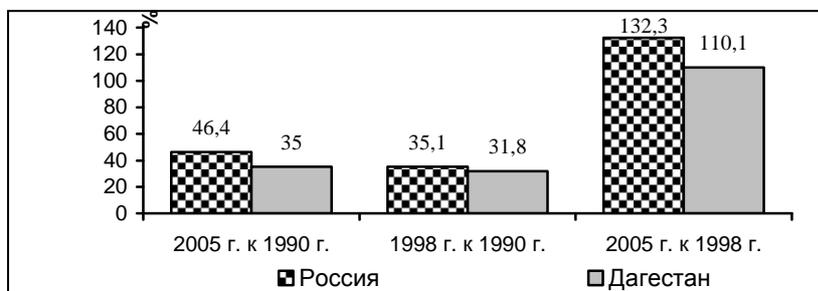

Рис. 1. Индекс объема продукции сельхозпредприятий сельского хозяйства России и Дагестана, %

Принимаемые в последние годы на федеральном уровне меры по поддержке аграрного сектора, такие как финансовое оздоровление предприятий, введение единого сельхозналога, субсидирование процентной кредитной ставки, развитие лизинга, осуществление программы социального развития села, позволили несколько стабилизировать ситуацию в секторе СХО. Так, как видно из рис. 1, индекс продукции сельского хозяйства в 2005 г. к 1998 г. составил 110,1% при 132,3% по России в целом.

Тем не менее несмотря на это экономические условия функционирования в АПК всей страны остаются неблагоприятными, что и обуславливают крайне низкую доходность сельхозпроизводства, лишает сельхозпроизводителей возможности ведения расширенного воспроизводства, ведет к увеличению необрабатываемых земель. С учетом как отечественного, так и зарубежного опыта такое положение обуславливает необходимость существенного расширения участия государства в реализации мер по устойчивому развитию АПК.

Структурные преобразования в аграрном секторе экономики обусловили существенное изменение соотношения между формами хозяйствования практически во всех регионах страны. В 2005 г. доля СХО в производстве валовой продукции сельского хозяйства Дагестана составила 9,2% (меньше только в Республике Ингушетии – 4,3%). Проведенный нами анализ показал, что по снижению доли СХО в структуре аграрной продукции (2005 г. к 1993 г.) республика занимает 36-е место, этот показатель снизился на 19,2 процентных пункта при 15,8 в России и 17,3 в регионах Южного федерального округа.

В ходе исследования выявлено, что происходит нарастание дифференциации СХО по производству товарной продукции. Так, кривые Лоренца по распределению выручки от реализации товарной продукции за 1995 и 2005 гг. в СХО республики показывают, что если в 1995 г. на 10% наиболее крупных СХО приходилось 56,4% товарной продукции (в России 42%), то в 2005 г. уже 65,8% (рис. 2).

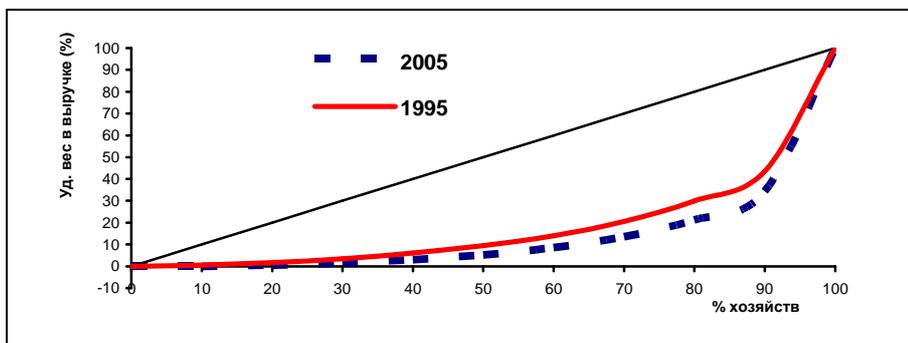

Рис. 2. Концентрация сельскохозяйственного производства в сельхозпредприятиях Дагестана (кривые Лоренца), рассчитано автором по данным Росстата

Средняя численность работников в расчете на 1 СХО в Дагестане снизилась с 300 чел. в 1990 г. до 52 человек в 2005 г. В результате проведенной нами группировки СХО по среднегодовой численности работников удалось установить, что в среднем по 13 человек работает в 57% СХО региона, за которыми закреплено 41% сельскохозяйственных угодий и на которое приходится по 313 тыс. р. товарной продукции в расчете на 1 СХО (табл. 2). Установлено, что в большинстве СХО из этой группы, закрепленные за ними без соответствующего юридиче-

ского оформления, сельскохозяйственные угодья переданы в аренду ЛПХ и К(Ф)Х, продукция с которых относится на эти категории хозяйств, тем самым искажая действительную роль различных категорий хозяйств в аграрной структуре региона. От общего числа работающих в сельскохозяйственных организациях 30 тыс. человек, или почти 30%, приходится на 21 наиболее крупную СХО, которая обеспечивает 25% всей товарной продукции сектора коллективных сельхозпроизводителей.

2. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Дагестан по среднегодовой численности работников в 2005 г.

Группы СХО по численности работников	Количество хозяйств		Удельный вес групп в % в:			в среднем на одну СХО		
	единиц	в % к итогу	выручке от реализации	площади с.-х угодий	численности работников	выручки от реализации, тыс. р.	площади с.-х угодий, га	работников, чел.
До 30	341	57,1	8,1	40,8	14,7	313	2179	13
31-60	116	19,4	11,4	22,0	15,8	1 296	3458	43
61-120	91	15,2	22,9	29,2	24,5	3 309	5847	84
121-180	17	2,8	18,6	3,4	7,5	14 392	3669	138
181-250	11	1,8	14,1	3,0	7,8	16 921	4933	223
свыше 250	21	3,5	24,9	7,1	29,8	15 622	6147	444
Итого	597	100,0	100,0	100,0	100,0	2 206	3052	52

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Таким образом, из 1,5 млн сельского населения республики, из которых трудоспособного более 900 тыс. человек, менее 5% напрямую решают проблему своего жизнеобеспечения через трудоустройство в сельскохозяйственных организациях, среднемесячная заработная плата в которых менее 1,5 тыс. р.

В то же время в регионе в среднем в сельском населенном пункте проживает по 945 человек, а в 21% сельских поселений проживает в среднем по 7,6 тыс. человек, основной источник существования которых – это работа на земле (табл. 3).

3. Группировка сельских населенных пунктов (СНП) Республики Дагестан по численности населения

	Всего	В том числе сельские населенные пункты с числом жителей						
		10 и менее	11–200	201–500	501–1 000	1 001–2 000	2 001–5 000	более 5 000
Число сельских населенных пунктов, ед.	1 559	19	452	388	272	234	153	41
% к итогу	100	1,2	29,0	24,9	17,4	15,0	9,8	2,6
Доля СНП в численности сельского населения, %	100	0,01	3,0	8,8	12,9	22,7	31,5	21,1
Проживает в одном СНП, чел.	945	7	99	333	701	1 427	3 035	7 580

Источник: рассчитано автором по данным переписи 2002 г.

Проведенный анализ позволяет заключить, что абсолютное большинство сельскохозяйственных организаций уже не выполняют селообразующие функции и при сохранении сложившейся тенденции будет происходить ускоренное разрушение оставшегося потенциала, что в долгосрочной перспективе ухуд-

шит конкурентные возможности регионального аграрного сектора. Интенсивное развитие малых форм хозяйствования, позволяя решать проблему выживания сельского населения, не может выступать приоритетом региональной аграрной политики.

В то же время реализуемый приоритетный национальный проект «Развитие АПК» ярко обозначил роль и место аграрного сектора в его жизнедеятельности, высветил глубинные проблемы в его развитии, над решением которых должны работать все органы управления, и в первую очередь на муниципальном уровне.

Очевидно, что, используя предоставленные национальным проектом возможности, необходимо возродить на селе подлинные кооперативные отношения, в которых гармонично будут сочетаться экономические интересы личного подсобного хозяйства, кооператива и граждан, работающих в данном кооперативе.

Кроме того, необходимо обеспечить выработку эффективных мер по реализации Федерального закона «О развитии сельского хозяй-

ства», который создал нормативно-правовую базу для повышения эффективности государственного регулирования сельского хозяйства, привлечения инвестиционных ресурсов в агропродовольственный сектор, роста доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет повышения эффективности производства и развития сельской инфраструктуры.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2005 году. М.: МСХ РФ, 2006.
2. Сельское хозяйство Дагестана, ТО Росстата по РД, за 1995–2006 гг.
3. Итоги всероссийской переписи населения.– ТО Росстата по РД, 2005.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРАРНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ И АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ

Н.В. Боровских, к.э.н., доц., докторант Уральской государственной сельскохозяйственной академии

Потеря управляемости народным хозяйством, имевшая место вследствие радикальной перестройки механизма управления экономикой и формирования рыночных отношений, особенно негативно сказалась на агропромышленном комплексе как наиболее сложной системе, функционирование которой происходит под влиянием закономерностей экономического, социального и биологического характера. В значительной степени такое положение связано с отсутствием или недостаточным обоснованием стратегии развития, наблюдающимся несоответствием управляющей и управляемой подсистем, что, в конечном счете, приводит к нерациональному использованию ресурсов, низким производственным показателям. Отсутствие стратегического управления, как и недостаточная его развитость на хозяйственном уровне являются одной из причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства и переработки аграрной продукции в большинстве специализированных организаций. Потребность в стратегическом управлении в сфере АПК возрастает в условиях нестабильной внешней среды, роста конкуренции, дефицита финансовых ресурсов, критического состояния материально-технической базы.

Нами был проведен экспертный опрос (в форме анкетирования) сельскохозяйственных товаропроизводителей, цель которого состояла в определении проблем и перспектив развития стратегического управления субъектами хозяйствования АПК. Выборка носила невероятностный квотный характер, всего было опрошено 350 работников АПК на уровне региона. В ходе проводившегося опроса 48,4% респондентов отмети-

ли, что в сельскохозяйственных организациях, где они работают, стратегическое планирование осуществляется, 21,5% указали, что не осуществляется, 30,1% с ответом затруднились. На осуществление стратегического управления в большей мере ориентированы: сельскохозяйственные товаропроизводители с численностью работающих от 200 человек и выше; действующие в условиях развитой конкурентной среды; считающие себя предприятиями с сильной конкурентной позицией, либо являющиеся лидерами рынка; ориентированные на получение прибыли и на повышение качества продукции в качестве основной цели своей деятельности.

Концепция построения стратегического управления в аграрных предприятиях будет существенно отличаться от тех подходов, которые используются в промышленности, что объясняется наличием специфических условий деятельности отечественных аграрных предприятий.

Для успешного течения процесса становления стратегического планирования на предприятии необходима определенная продуманная процедура, которую можно назвать концепцией внедрения, а точнее, встраивания. Опыт успешного становления стратегического управления в большинстве организаций показывает, что данный процесс шел в несколько этапов, менялось отношение к данному методу в коллективе, проводились многочисленные обсуждения и семинары, создавалась информационная база данных. Общие положения проекта встраивания стратегического управления в управленческий процесс аграрного предприятия могут быть разработаны с использованием трех вариантов: 1) самостоятельно на

предприятию; 2) за счет привлечения сторонних консультантов; 3) центром поддержки стратегического управления; 4) за счет передачи функции стратегического управления аутсорсинговой компании.

Для формирования центра по поддержке стратегического управления в организацион-

ном плане в научной литературе [1, 2] предложено несколько вариантов. При выборе того или иного варианта или их сочетания необходимо руководствоваться тем, как будут выполняться основные функции центра поддержки стратегического управления в зависимости от ситуации в конкретном регионе.

1. Варианты формирования центра по поддержке стратегического управления [1]

№ варианта	Орган, взявший на себя функции центра	Преимущества	Недостатки
1	Экономическая служба Министерства (Управления) сельского хозяйства субъекта Федерации	Наличие специалистов, хорошо знающих практику сельскохозяйственного производства, возможности сбора необходимой информации, координация со стратегией развития региона, налаженная система коммуникации с хозяйствами	Загруженность специалистов службы текущей работой, недостаточный уровень владения теорией вопроса, контакты преимущественно с крупными и средними предприятиями
2	Информационно-консультационная служба АПК	Возможность проведения комплексных консультаций с привлечением специалистов-технологов, опыт консультирования крестьянских (фермерских) хозяйств, навыки информационно-аналитической работы	Ограниченность информационной базы, необходимость подготовки специалистов в области стратегического управления, разные формы и уровень развития ИКС по регионам
3	Временный творческий трудовой коллектив, включающий специалистов Министерства сельского хозяйства, ученых, практических работников	Возможность привлечения специалистов с теоретической и практической подготовкой, творческий характер работы коллектива	Необходимость создания новой структуры и поиска средств для финансирования работы, отсутствие технической и информационной базы, ограниченные сроки существования проекта

Одним из важнейших вопросов внедрения стратегического управления в сельскохозяйственных предприятиях является становление института отечественных консультантов, способных не только адаптировать западные методики, созданные для промышленных предприятий, к особенностям российского аграрного производства, но и разработать собственные нестандартные подходы. Организационными инструментами взаимодействия руководства и консультантов могут служить интервью с руководителями и специалистами среднего звена, рабочие встречи консультантов с отраслевыми группами. В результате должно быть определено, какие организационные перемены требуются для того чтобы построить действенную процедуру стратегического управления. Необходимо учитывать, что, являясь важным элементом становления системы стратегического управления, помощь консультантов может обострить некоторые противоречия внутри организации, в первую очередь, связанные с конфликтом интересов, а также создать новые проблемы. Одним из обязательных этапов проводимой работы является выявление мнения руководителей всех структурных подразделений хозяйства с тем чтобы обеспечить поддержку и понимание программы вне-

дрения и разработки системы на всех уровнях организации. С самого начала необходимо выработать общее понимание, что такое стратегическое управление применительно к данной организации, определить общую для всех терминологию языка управления [1].

Основными аргументами использования консультационных услуг являются:

1) создание на предприятии собственной команды, которая может вести проект внедрения системы стратегического управления, связано со значительными временными и денежными ресурсами, так как необходимо длительное обучение и освобождение некоторых работников учетной службы от их непосредственных обязанностей;

2) специалисты консалтинговых организаций имеют больше опыта и теоретических знаний по внедрению системы стратегического управления на предприятии;

3) внедрение системы связано с перестройкой всего процесса управления организацией, при этом почти всегда оказывается, что внутренние службы не в состоянии управлять необходимыми изменениями, необходима помощь со стороны консалтинговых агентств.

Одним из современных методов оптимизации затрат и организационной структуры

компания является делегирование на договорной основе части определенных функций другим компаниям (аутсорсинг).

Услуги аутсорсинга популярны во всем мире и получили широкое распространение в различных сферах деятельности, например, таких как информационные технологии, финансы, юридическое обеспечение и т.д., в рамках проводимых исследований объектом аутсорсинга является стратегическое управление организацией. Основными причинами привлечения компаниями-заказчиками аутсорсеров являются: 1) значительные технические возможности и квалификация персонала аутсорсинговых организаций на фоне снижения расходов на поддержание переданного бизнес-процесса; 2) стремление к повышению эффективности и снижению затрат на неосновную деятельность.

В качестве основных преимуществ и задач передачи функций стратегического управления аутсорсерам выступают:

1) организационно-управленческие (возможность улучшить управляемость и взять под контроль текущую ситуацию, устранить проблемы с персоналом, упростить реализацию

новых деловых операций и обеспечить их немедленное внедрение в структуру организации);

2) технологические (возможность получить доступ к новейшим технологиям, повысить качество и надежность обслуживания);

3) стоимостные (возможность сократить издержки обслуживания бизнес-процесса и повысить рентабельность бизнеса).

В заключение следует отметить, что необходимость функционирования системы стратегического управления на предприятиях аграрной сферы в условиях рынка и роста конкуренции не вызывает сомнений, использование услуг консалтинговых и аутсорсинговых компаний при внедрении системы стратегического управления позволяет существенно упростить и ускорить данную процедуру.

Литература

1. Банникова, Н.В. Стратегическое планирование в аграрном производстве: теория и методология / Н.В. Банникова. – Ставрополь: Агрус, 2005. – 194 с.
2. Стукач, В.Ф. Региональная инфраструктура информационно-консультационных услуг / В.Ф. Стукач, В.М. Помогаев. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2001. – 120 с.

БАНКРОТСТВО СЕЛООБРАЗУЮЩИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.В. Лобова, к.э.н., нач. отд., **Е.В. Чурина**, нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края

В ходе осуществления аграрной реформы в России большое количество сельскохозяйственных предприятий столкнулось с проблемой неплатежеспособности. Анализ их финансового состояния свидетельствует о последовательном ухудшении положения в течение последних лет. Сельхозпроизводство, находящееся в положении «раскрытых ножниц», лезвиями которых являются ресурсообеспечивающие предприятия и переработчики, уже с начала 1992 г. столкнулось с недостаточной платежеспособностью потребителя. Как следствие – сокращение производства, влекущее за собой подрыв финансовой стабильности про-

изводителей продовольствия. Абсолютное большинство хозяйств утратило собственные оборотные средства. Сегодня большая часть из них из них имеет просроченную кредиторскую задолженность. Так, в Алтайском крае по состоянию на 1 января 2006 г. просроченную кредиторскую задолженность имели 79,6% сельскохозяйственных организаций, причем просроченную коммерческую кредиторскую задолженность (т.е. задолженность перед поставщиками и подрядчиками, а также банками и иными кредитными учреждениями) имели 71,4% сельскохозяйственных организаций.

1. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций Алтайского края

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Кредиторская задолженность, всего, млн р.	6 886,0	8 152,5	7 881,5	9 730,0	10 260,8
В том числе просроченная, млн р.	5 653,0	6 237,5	5 507,0	4 266,4	3 742,0
В сумме кредиторской задолженности доля задолженности перед поставщиками и подрядчиками, %	25,09	27,47	27,69	23,41	26,31
В сумме кредиторской задолженности доля задолженности по полученным кредитам банков и предоставленным займам, %	26,79	29,21	29,64	28,77	31,61
Доля просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности, %	82,1	76,5	69,9	43,85	36,47

Несмотря на то, что объемы просроченной дебиторской задолженности сельскохозяйственных организаций имеют убывающую тенденцию, следует говорить о достаточно высокой доле просроченной кредиторской задолженности в общем ее объеме. Причем наибольшая доля просроченной кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций Алтайского края продолжает сохраняться в расчетах с бюджетом и внебюджетными фондами (более 70%) и поставщиками (более 42%). Как следствие подобного положения дел – возбуждение процедур банкротства в отношении сельскохозяйственных предприятий края.

В период 1998–2005 гг. в Алтайском крае в отношении 277 сельскохозяйственных предприятий были возбуждены дела о несостоятельности (банкротстве), это составляет около 25% от общего количества сельскохозяйственных предприятий, зарегистрированных на территории края. Всего по состоянию на 1 января 2006 г. в процедурах несостоятельности (банкротства) находилось 146 сельскохозяйственных организаций, что составляло 19% от общего количества крупных базовых пред-

приятий края. В табл. 2 отражена информация о количестве и инициаторах возбуждения дел о банкротстве сельскохозяйственных предприятий Алтайского края.

Заявителями в делах несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в большинстве случаев выступали налоговые органы. Подобное «рвение» налоговых органов края связывается с директивой о применении различных санкций в отношении должников с целью изъятия основной суммы долга и недоимки. Однако в последующие годы налоговые органы в меньшей степени стали возбуждать дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении сельскохозяйственных организаций, что, в первую очередь, связано с введением в действие Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных предприятий и организаций». В последнее время инициаторами возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций все чаще стали выступать либо сами предприятия, либо коммерческие кредиторы – поставщики ресурсов, в том числе осуществляющие товарное кредитование сельхозпроизводства.

2. Количество и инициаторы возбуждения процедур несостоятельности в отношении сельскохозяйственных предприятий Алтайского края

Инициаторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Всего
Прокурор	2	3	2				8
Налоговые органы	3	16	103			23	145
Должник		4	5	8	13	19	49
ФСФО		3		17	15		35
Другие кредиторы	4	1	12	4	3	12	36
Всего	9	27	122	29	31	54	218
Удельный вес	4,1	12,3	56,0	13,3	14,2	24,8	100

Если рассматривать основные побудительные мотивы возбуждения дел о банкротстве, то можно выделить следующие:

1) дело возбуждается по вполне объективным показателям, т.е. речь идет о серьезном кризисе в производстве, финансах, в экономике должника или предприятие «брошено» после выведения из него активов;

2) простое стремление «вытрясти» из должника долги, которое зачастую оборачивается ущемлением прав кредиторов наиболее активным и беспринципным из них;

3) смена собственника имущества сельскохозяйственного предприятия при относительно невысоких затратах.

Это так называемые заказные банкротства, возбуждаемые при сравнительно невысокой сумме кредиторской задолженности, на

выполнение процедур которых назначается «свой» арбитражный управляющий.

Между тем следует отметить, что сельскохозяйственное производство имеет свои специфические особенности, которые следует учитывать при применении к сельскохозяйственным предприятиям процедур несостоятельности (банкротства).

Среди них следует выделить следующие:

1) селообразующий характер сельхозорганизаций; из данного признака вытекает и та огромная роль, которую сельхозорганизации играют в трудоустройстве населения и развитии сельских территорий;

2) непрерывность сельскохозяйственного производства, вытекающая из специфики таких его главных средств, как продуктивный скот и земли сельхозназначения; даже кратко-

срочная приостановка технологических процессов оборачивается необратимыми потерями для сельхозпроизводства (к примеру, гибелью скота);

3) рискованный характер производства, особенно растениеводства; цикличность и сезонность производства;

4) разноплановость производства: растениеводство, животноводство, перерабатывающие сельхозпродукцию подразделения, обслуживающие производства (гараж, мастерская и т.д.);

5) большая доля неликвидного имущества (особенно недвижимого), продажа которого часто затруднена.

Практика свидетельствует, что зачастую вышеперечисленные факторы не учитываются и результатом банкротства сельскохозяйственных предприятий является «вымирание» целых сел.

К сожалению, цель введения процедур несостоятельности (банкротства) предприятий, направленная на финансовое оздоровление и вывод из кризиса предприятия, применительно к сельскохозяйственным организациям Алтайского края практически не достигалась. Все процедуры банкротства заканчивались конкурсным производством, т.е. распродажей имущества организации. В зависимости от подхода к процедуре банкротства арбитражного управляющего на базе имущества отдельных сельскохозяйственных предприятий созданы новые сельскохозяйственные предприятия, учредителями которого выступили физические лица либо другие сельскохозяйственные предприятия – покупатели имущества.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит специфических норм, накладывающих обязательства по сохранению сельскохозяйственного производства при покупке имущественных комплексов селообразующих сельскохозяйственных организаций в рамках конкурсного производства. Кроме того, практика показывает, что в ходе банкротства крайне редко осуществляется продажа имущества несостоятельного предприятия именно имущественным комплексом. Такая ситуация связана и с тем, что инвестирование значительных сумм в сельское хозяйство – дело достаточно рискованное и что зачастую основная

часть имущества несостоятельных предприятий находится в крайне неудовлетворительном состоянии, требует существенных затрат на реконструкцию и ремонт.

Видятся следующие пути сохранения сельскохозяйственного производства на базе банкротных хозяйств:

1. Получение согласия общего собрания кредиторов на продажу сельскохозяйственного предприятия не как имущественного комплекса или совокупности объектов имущества, а как бизнеса, по цене покупателя. При этом к покупателю переходят частично долги (бюджет в целях сохранения производства может частично пойти на списание части задолженности), которые saniруются, т.е. рассрочивается их погашение перед кредиторами.

2. Разделение имущественного комплекса предприятия на несколько предприятий по направлениям деятельности и специализации и их продажа отдельными лотами. В данном случае покупателями могли бы выступать перерабатывающие предприятия, расположенные в непосредственной близости к несостоятельной организации, что позволило бы им сохранить сырьевую базу.

3. Проведение замены активов предприятия в порядке вывода имущества в уставный капитал создаваемого должником открытого акционерного общества и продажа 100%-ного пакета акций или пакета акций по частям новым покупателям, которые будут заниматься сельскохозяйственным производством. В качестве одного из вариантов в данном случае может применяться создание должником совместно с инвестором нового предприятия, при этом должник вносит в уставный капитал вновь образованного хозяйства объекты основных средств, инвестор, в свою очередь, наполняет новое предприятие оборотными активами.

Приоритеты при покупке следует отдавать тем покупателям, которые имеют опыт эффективного ведения сельскохозяйственного производства, которым данное предприятие необходимо для диверсификации другого имеющегося бизнеса или расширения деятельности по ведению сельскохозяйственного производства, а также тем, которые находятся на территории района, где банкротится предприятие.

Раздел 9. РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛА

В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., зав. сектором, **С.С. Кузьминская**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Развитие села, как известно, является основным условием стабильности государства, укрепления продовольственной безопасности страны. При этом один работник, занятый в сельскохозяйственном производстве, обеспечивает рабочими местами пять-семь человек в других отраслях народного хозяйства. Село в России всегда было главным источником трудовых ресурсов городов и промышленных центров, а сельский образ жизни – хранилищем национальных традиций и обычаев. Вместе с тем в настоящее время в нашей стране складываются не совсем благоприятные условия для сельского развития, что приводит к сокращению численности как трудоспособных селян, так и самих сел и деревень.

По данным Росстата, за десять лет в стране прекратили существование 26% сельскохозяйственных организаций, и еще более 10% общего их количества при неизменной финансово-экономической политике функционирования через один-два производственных периода окажутся на грани банкротства. Агрокомпании холдингового типа, инвестируя большие денежные средства в формирование материально-технической базы своих предприятий, переходят на новые технологии, что ведет к сокращению в них персонала. Так, например, агропредприятие «Кабановское-Агро» Алтайского края за два последних года сократило 20 механизаторов (35% их численности), а в агропромышленной группе «Русские фермы» за тот же период количество трактори-

стов-машинистов уменьшилось с 30 до 15 человек, т.е. в 2 раза. Подобная ситуация складывается и на пермской птицефабрике «Чайковская», и на многих других крупных сельскохозяйственных предприятиях страны. Из-за таких структурных сдвигов в организации сельхозпроизводства большое количество людей остаются безработными. Они вынуждены искать возможности получения доходов для удовлетворения жизненных потребностей в других отраслях и сферах народного хозяйства. Но для большей части сельских жителей, особенно тех, кто не отправился в города на заработки, единственным источником дохода становится приусадебное хозяйство или ведение самостоятельного предпринимательского дела. Даже там, где сельскохозяйственные предприятия эффективно функционируют, местное население не отказывается от ведения личного подсобного хозяйства, поскольку оно является залогом получения дополнительного дохода и гарантией занятости.

В результате такого процесса производство сельскохозяйственной продукции все больше размещается в малых формах хозяйствования. Так, в 2005 г. крестьянскими и личными подсобными хозяйствами, по данным Росстата, было произведено 59,1% сельхозпродукции. Но наиболее динамично развивающимся сектором оказалось фермерское производство, объем которого увеличивается из года в год самыми быстрыми темпами (табл. 1).

1. Показатели хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств (по данным Росстата)

Показатели	Годы		
	2003	2004	2005
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Количество хозяйств, тыс. ед. (на конец года)	263,9	261,4	257,4
Площадь земельных угодий, млн га (на конец года)	18,3	19,2	19,25
В том числе на 1 хозяйство, га	69	73,5	74,8
Удельный вес сельхозугодий К(Ф)Х в общей их площади, %	6,8	9,2	9,7
Доля фермерского производства, %	4,6	5,9	6,0
В том числе: зерно	14,4	17,4	18,3
сахарная свекла	10,1	10,3	10,4

Показатели	Годы		
	2003	2004	2005
подсолнечник	21,8	24,5	26,6
овощи	3,3	2,0	2,1
молоко	2,5	2,8	3,2
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	111,4	130,7	110,6
Личные подсобные хозяйства			
Число семей, млн	16,0	16,0	16,0
Площадь земель, тыс. га	7014	7078	7050
в среднем на 1 семью, га	0,44	0,44	0,44
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	104,2	99,5	100,6
Доля производства в хозяйствах населения, %	55,7	51,5	53,1
В том числе: зерно	1,5	1,4	1,5
картофель	92,8	91,8	91,6
овощи	80,1	80,2	80,3
молоко	51,4	52,5	51,9

Сокращение количества К(Ф)Х объясняется тем, что в последние годы в частно-семейном секторе экономики стали активно развиваться процессы взаимной трансформации. Чаще всего это происходит в направлении перехода части товарных и товарно-потребительских ЛПХ в самостоятельные крестьянские хозяйства. Но случается и наоборот, К(Ф)Х трансформируются в личные подсобные хозяйства, о чем свидетельствует опыт Псковской, Смоленской, Тамбовской и других областей. В то же время в силу вновь принятого закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ) часть фермеров, желая сохранить за своими хозяйствами статус юридического лица, перерегистрировались в различные организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций (предприятий). Очевидно, что с развитием рынка и в силу разных объективных и субъективных причин (неодинаковое развитие экономических условий в регионах, различная готовность к этому самих владельцев хозяйств и т.д.) этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока крестьянские и личные подсобные хозяйства не найдут каждый свою более или менее постоянную нишу в общей системе многоукладной аграрной экономики в процессе формирования для них благоприятных социально-экономических условий.

Наши исследования дают основания считать, что в настоящее время из 16 млн личных подсобных хозяйств страны как минимум 5-6% являются товарными, 60-70% сельскохозяйственной продукции которых реализуется на рынке. В результате семейный бюджет в таких ЛПХ на 70-80% и более формируется за счет собственной производственной деятельности.

Если же говорить о численности занятых в малых формах хозяйствования, то следует отметить, что только в крестьянских хозяй-

ствах, по нашим расчетам, сегодня трудится около 1 200 тыс. человек, включая наемных работников. Более того, многие фермеры, понимая тот факт, что объемы их производства не позволяют обеспечить относительно полную занятость и равномерную загруженность своих работников в течение года, а также стараясь максимально обезопасить свое хозяйство от сельскохозяйственных рисков, стараются диверсифицировать основную производственную деятельность отличными от нее видами работ. Фермеры, создавая новые рабочие места на селе, чаще чем кто-либо другой обращаются в центры занятости с просьбой о подборе соответствующих работников.

В малых формах хозяйствования чаще всего поддерживается развитие традиционных видов деятельности, характерных для той или иной местности. Так, производством домашней утвари и саней в Чувашской Республике предпочитают заниматься мастера-одиночки, которые совсем не хотят обременять себя оформлением большого пакета документов для юридического оформления своих хозяйств или их объединений и ведением в последующем отчетности. Жители Ивановской области летом возделывают земельные участки, а зимой изготавливают валенки. Для томских крестьян сбор дикоросов (лесных ягод, грибов и лекарственных трав) за последние семь лет стал вторым по популярности видом деятельности после сельскохозяйственной. По данным Департамента потребительского рынка Томской области, в 2006 г. у населения было закуплено более 12 тыс. т. дикоросов, на 25% больше, чем в 2005 г. При этом доход одной семьи в среднем за сезон может достигать 400-500 тыс. р. Благодаря инициативности и смекалке отдельных сельских предпринимателей, организующих свою деятельность в сфере услуг (торговля, агротуризм и т.д.), на селе растет занятость жителей,

доходность их хозяйств, улучшается социальная инфраструктура, а следовательно, и повышается жизненный уровень.

Активное участие фермеры принимают в развитии как социальной, так и производственной инфраструктур на селе. За счет средств крестьянских хозяйств, участия их в ремонте и строительстве дорог, школ, медицинских учреждений, газо- и электроснабжении, предоставление социальных услуг финансируется как полностью, так и в долевом участии. Например, К(Ф)Х «Орбита» Новосибирской области участвует во взносах на подарки ветеранам и инвалидам войны и труда на сумму 20 тыс. р. в год, выпускникам школ, поступившим в вузы фермер выплачивает единовременное пособие в размере 10 тыс. р., а если это институт аграрного профиля – 15 тыс. р. Постоянным наемным работникам своего хозяйства при рождении ребенка, на свадьбу и похороны фермером предусмотрена выплата по 5 тыс. р. В 2004 г. из средств хозяйства было выделено более 3 млн р. на благоустройство с. Белосток. К(Ф)Х «Люфт» той же области ежегодно оказывает спонсорскую помощь районной школе – 10 тыс. р., милиции – 100 тыс. р., на День пожилого человека выделяет по мешку муки каждому пенсионеру. К(Ф)Х «Апис» периодически оказывает спонсорскую помощь администрации сельского округа п. Москаленского на ремонт школы, детского сада и других объектов. А вот фермер-владелец К(Ф)Х «Темп» Токарев-

ского района Тамбовской области возложил на себя обязанности по оказанию ритуальных услуг жителям сельской администрации. В 2004 г. в районном центре был произведен ремонт школы. Оплата расходов осуществлялась все тем же фермером и председателем близлежащего СПК в пропорциональном площади пашни размере. Подобных примеров множество во всех регионах Российской Федерации.

Одним из наиболее ярких примеров участия фермеров в формировании производственной инфраструктуры является создание и эффективное функционирование снабженческих, сбытовых, кредитных и других кооперативов, в качестве инициаторов организации которых нередко выступают владельцы К(Ф)Х, а в числе пайщиков все чаще можно видеть и личные подсобные хозяйства, и сельскохозяйственные организации (предприятия). В результате формирования и эффективного функционирования различного рода кооперативов в аграрной сфере владельцы малых форм хозяйствования снижают свои потребности в наличных финансовых и материальных ресурсах, рациональнее используют трудоресурсы и улучшают режим занятости.

Таким образом, развитие малых форм хозяйствования на селе способствует росту эффективности сельскохозяйственной деятельности, повышению занятости и доходов сельского населения, что в целом благоприятно сказывается на сохранении и развитии села.

СЕМЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

В.Я.Узун, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

1. Крепкая семья – устойчивое сельское развитие. Устойчивость сельского развития определяется не многофункциональностью сельского хозяйства, а состоянием сельской семьи. Сельское хозяйство имеет одну единственную функцию – выращивать продукцию растениеводства и животноводства. Многофункциональной является сельская семья. Она может заниматься сельским хозяйством, производить из сельскохозяйственной продукции биотопливо, принимать туристов и других отдыхающих, открывать пункты торговли, заниматься народными промыслами, обеспечивать работниками сельские больницы или фельдшерско-акушерские пункты, школы, администрации, поддерживать традиционную культуру, растить своих, а зачастую и привозных городских детей. Совокупность сельских семей обеспечивает охрану окружающей среды, социальный контроль над территорией и т.д.

Для выполнения столь многочисленных функций сельская семья должна иметь свою землю, свой дом, вести свое хозяйство. Именно земля, дом и хозяйство являются главными условиями устойчивости проживания семьи в сельской местности. Рабов, крепостных крестьян, колхозников в деревне удерживали внешнеэкономическими мерами. Для свободного гражданина нужны экономические и иные стимулы, которые «привязывают» его к сельской местности.

Несомненно, что главный якорь, который удерживает сельского жителя, – это ответственность. Сельский житель без собственности – это пролетарий, работающий по найму. Если ему в городе дадут зарплату выше сельской, то он уедет. Для молодых это легко и просто, для среднего возраста – сложнее, но возможно. Работать по найму в городе лучше, чем в деревне: выбор работ гораздо шире, зарплаты выше, условия жизни лучше.

Другая сторона этой же проблемы: заставить сельского наемного работника качественно исполнять свою работу гораздо сложнее, чем городского. В промышленности, в строительстве, в торговле наемный работник, как правило, на виду и под контролем. В сельском хозяйстве ситуация другая. На обширных пространствах проследить за наемным работником очень трудно, оценить результаты его работы еще труднее, так как они зависят не только от работника, но и от погодных условий, техники, технологии и т.д.

У сельского наемного работника гораздо шире возможности оппортунистического поведения по отношению к хозяину, чем у городского, т.е. больше возможности следовать «своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство», некачественное выполнение заданий. Очень часто оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную формы [1].

Все это объясняет, почему на селе преобладающей формой является семейное хозяйство, а не предприятия с наемными работниками. Агрофирмы и агрохолдинги, если они создаются путем изъятия у крестьян земли и средств производства, превращения сельских жителей в наемных работников, подрывают основы устойчивости не только сельского развития, но и собственного существования. Агрофирмы и агрохолдинги, способствующие сохранению и развитию семейного хозяйства, сотрудничающие с такими хозяйствами, способствуют устойчивому сельскому развитию.

Семья. Устойчивость сельского развития обеспечивается крепкой семьей, в которой живут три поколения. Для одинокого сельская жизнь – каторга. Для него хозяйство – обуза.

Семья, состоящая из мужа, жены и одного ребенка, также испытывает серьезные трудности. На отдых не уедешь, хозяйство не бросишь. Если нет детского сада, то с ребенком тоже проблемы. Трехпоколенная семья все эти проблемы решает. Кроме того, если говорить о традиционной культуре общества, то ее сохранение обеспечивается прежде всего через воспитание внуков бабушками и дедушками. На такой семье держалась наша страна, да и многие другие страны, тысячи лет.

Трехпоколенная семья ныне не в моде. Все кивают на «цивилизованный» Запад, где молодые не живут с родителями. Это действительно так. Но фактом является и другое: в западных странах коренное население, разрушившее традиционную семью, катастрофически сокращается и уступает место восточным народам, которые эту семью сохранили.

Дом. Сельская семья должна иметь индивидуальный большой дом с просторным участком земли. Современный человек, в том числе сельский, не хочет жить в доме без удобств, поэтому дом должен быть со всеми удобствами, желательно автономными. Дом – усадьба, родовое имение – это необходимое условие жизни большой семьи. Городские условия, где семья втиснута в бетонный улей, не способствует росту народонаселения. Многие животные в клетках вообще не размножаются. Человек приспосабливается к городским условиям, но детородные способности при этом и у него падают.

Земля. Семейные фермерские хозяйства и партнерства используют 98% сельскохозяйственных земель США. Работа на своей земле – необходимое условие устойчивости сельского развития. В России это условие пока не соблюдается. Переданная сельским жителям в начале 90-х гг. земля для большинства селян не стала своей. Лишь немногие в счет своих земельных долей выделили участки. Для большинства земельная доля так и осталась виртуальной. Более того, в последние годы усиливаются попытки отобрать землю у селян (выкупить земельные доли по бросовой цене или считать их внесенными в уставный капитал сельхозорганизаций). Для повышения устойчивости сельского развития сельские семьи должны получить в свое распоряжение не только приватизированные ранее земельные участки (120 млн га), но и значительную часть оставшихся у государства земель сельскохозяйственного назначения (более 200 млн га). Специализированные семейные овцеводческие, скотоводческие, оленеводческие, коневодческие и другие фермерские хозяйства нужно создать по всей стране. Это и обеспечит более полное использование ресурсов, особенно пастбищных, и социальный контроль над сельскими территориями.

Хозяйство. Семейное хозяйство может быть как крестьянским, так и занимающимся несельскохозяйственной деятельностью. Главное, чтобы у сельской семьи такое хозяйство было. В таком хозяйстве могут работать как члены семьи (основная рабочая сила), так и сезонные или постоянные наемные работники. Некоторые члены семьи могут по найму работать в сельской администрации, школах, больницах и других объектах социальной сферы. Для устойчивости сельского развития важно, чтобы основная часть работников этих сфер была укомплектована членами сельских семей, имеющих на селе свой дом и хозяйство.

Транспорт. Современные средства связи и телекоммуникаций позволяют преодолеть оторванность села от цивилизации. Это при-

ближает сельские условия жизни к городским. Вместе с тем, для поездок в больницу, школу, за покупками, по делам, для перевозки грузов сельской семье нужен легковой и/или грузовой автотранспорт. Без своего автотранспорта удержать сельских жителей от переезда поближе к школе, больнице, аптеке, дискотеке невозможно.

Доходы. Сельский житель должен иметь доходы, сопоставимые со средними доходами горожан или превышающие их. Сложившийся разрыв в доходах горожан и селян подрывает устойчивость сельского развития. Радикальное расширение возможностей для развития семейного хозяйства и роста доходов обеспечивается при сотрудничестве с крупным частным или кооперативным бизнесом, обеспечивающим поставку ресурсов и технологий, реализацию продукции.

Взаимодействие с государством. Для того чтобы способствовать устойчивому сельскому развитию, государство, прежде всего, должно заботиться об укреплении сельской семьи. Современная государственная политика имеет прямо противоположную направленность, государство присваивает себе одну за другой функции семьи и тем самым подрывает основы семьи и семейного хозяйства. Например, государство взяло на себя исконно семейные функции: обеспечение стариков, дошкольное воспитание детей, охрану общественного порядка и т.д. Присвоив себе указанные функции, государство собирает с населения деньги на их осуществление, обедняя семейные бюджеты.

С этим можно было бы мириться, если бы государство выполняло свои функции должным образом. Однако ни собрать деньги, ни, тем более, их рационально использовать государство не может. Пенсионеры нищенствуют, садиков не хватает, школы далеко, «скорая помощь» до деревни доезжает не всегда, защита собственности селянам не гарантирована. Ввиду преобладания городских жителей в целом и, особенно, во всех властных структурах собранные государством деньги используются в пользу горожан. Селяне всегда обделены бюджетным финансированием. Государственные службы с сельскими проблемами справляются гораздо хуже, чем с городскими.

Для укрепления семьи, семейного хозяйства и обеспечения устойчивого сельского развития целесообразно каждой семье дать право выбора: платить в пенсионные фонды и надеяться на государственную пенсию или не платить и содержание стариков взять на себя; платить налоги и надеяться на услуги государства или не платить и воспитывать дошкольников дома, самим возить детей в школу, под-

держивать общественный порядок благодаря шестизарядному кольту и т.д. Если у людей будет выбор, они будут думать и действовать, а ныне у них есть только возможность ругать государство или отдельных чиновников. Сделать они ничего не могут.

Для того чтобы оценить возможность устойчивого сельского развития в России необходимо ответить на вопрос: есть ли в российской деревне такие семьи и хозяйства, которые могут обеспечить устойчивое развитие села? Данные официальной статистики не позволяют ответить на него. Ниже приведены характеристики сельских семей и хозяйств по выборочным совокупностям: первая – это победители конкурса на лучшее ЛПХ России, вторая – участники приоритетного национального проекта. Эти выборки не репрезентативны, но они показывают лучшую практику, позволяющую решить проблему устойчивого сельского развития.

2. Лучшие личные подсобные хозяйства России. В 2006 г. ВИАПИ им. А. А. Никонова разработал методику, по которой Минсельхоз РФ провел конкурс на лучшее личное подсобное хозяйство России. Конкурс проводился в три этапа: на муниципальном уровне отбиралось по три лучших хозяйства, на уровне субъекта РФ из всех представленных муниципалитетами хозяйств отбиралось не более десяти для участия в федеральном конкурсе. Всего в федеральном конкурсе участвовало 578 ЛПХ из 60 субъектов РФ. По каждому ЛПХ в ВИАПИ поступила анкета с характеристикой хозяйства. По специальной методике были отобраны 100 лучших ЛПХ.

Ниже дана краткая характеристика этих ЛПХ [2], что позволит читателю оценить степень их соответствия изложенным выше общим требованиям к семейным хозяйствам, способным обеспечить устойчивое сельское развитие.

Семья. Лучшие ЛПХ ведут крепкие семьи, состоящие из представителей нескольких поколений. Средний размер семьи – пять человек, в 39 семьях – шесть и более человек. Большинство трудоспособных членов семьи работают в ЛПХ. Только для 16 семей из 100 ЛПХ является действительно подсобным, а для остальных это семейное крестьянское хозяйство, основная часть трудоспособных членов которых нигде, кроме ЛПХ не работает.

Дом. Семьи владельцев лучших ЛПХ живут в добротных, в большинстве своем кирпичных, домах, со средней площадью 125 кв. м, оборудованных водопроводом (86%), канализацией (82%). В домах есть электричество (100%) и газ (77%).

Земля. Средняя площадь на 1 хозяйство – 59,5 га. У всех ЛПХ есть приусадебный уча-

сток до 1 га, более 30% имеют полевые земельные наделы.

Хозяйственные постройки. В лучших ЛПХ, занимающихся скотоводством, средний размер помещений для скота составляет 582 кв. м. Во многих случаях это не постройка во дворе, а бывшая колхозная или совхозная ферма или ее часть.

Техника. В среднем на семью имеется один трактор, легковая или грузовая автомашина.

Выручка от реализации. Средний доход на 1 ЛПХ составил в 2006 г. 1,4 млн р. В первой десятке лучших ЛПХ доход составлял 4,2 млн р. (табл. 1).

1. Выручка от реализации по группам хозяйств

Группа хозяйств	Выручено в расчете на 1 ЛПХ, тыс. р.
I группа – 10 первых ЛПХ в рейтинге	4 232
II группа – с 11-е по 30-е место	1 613
III группа – с 31-е по 60-е место	1 085
IV группа – с 61-е по 100-е место	835
В среднем по 100 лучшим ЛПХ	1 405

Вполне очевидно, что ЛПХ, попавшие в рейтинг ста лучших, – это высокоразвитые семейные хозяйства. Именно такие хозяйства могут стать основой устойчивого сельского развития.

3. ЛПХ – участники и неучастники приоритетного национального проекта.

Представленные в данном разделе материалы подготовлены на основе обработки анкет по массовому опросу 3 927 ЛПХ, получивших краткосрочные субсидированные кредиты в рамках ПНП, и 4 276 ЛПХ, не получивших кредиты и не участвующих в национальном проекте. Массовый опрос проводился в 33 субъектах РФ [3].

Цели развития ЛПХ. ЛПХ – участники проекта это преимущественно хозяйства, ориентированные на товарное производство. Только 26% из них заявили о том, что цель ведения ЛПХ – самообеспечение продовольствием. Среди неучастников проекта таких респондентов было 55%.

Дом. Участники проекта проживают преимущественно в усадебных домах (91%). Лишь 8% из них проживают в многоквартирных домах. В Татарстане, Дагестане, Белгородской области практически все респонденты проживают в собственных домах. Однако в семи субъектах РФ свыше 10% респондентов проживают в многоквартирных домах (Ленинградская область – 47%, Новгородская область – 42%, Рязанская – 29%, Московская область – 26%, Новосибирская область – 20%, Кировская область – 18%, Тамбовская область – 13%). Среди неучастников проекта процент проживающих в многоквартирных домах значительно выше (15%).

Земля. В среднем на 1 ЛПХ приходится около 0,3 га приусадебных земель. Кроме того, 37% ЛПХ – участников и 31% – неучастников имеют полевые наделы площадью, соответственно, 14,3 и 8,2 га. В Курганской области по-

левые наделы имеют 74% ЛПХ – участников, средний размер такого надела составляет 43 га, в Самарской области, соответственно, 36% и 33 га. Сенокосами и пастбищами наделены 16% ЛПХ – участников и 14% ЛПХ – неучастников, средний размер сенокосов и пастбищ составляет 6-7 га.

Техника. Участвовавшие в опросе ЛПХ неплохо оснащены техникой: 31% ЛПХ-участников имеют тракторы (24% ЛПХ-неучастников), 6% (3%) – комбайны, 22% (14%) – грузовые и грузопассажирские автомобили, 55% (47%) – легковые автомобили, 15% (14%) – мотоблоки и культиваторы.

При средней оснащенности 0,6 легкового автомобиля на 1 ЛПХ-участника, в Ставропольском крае в среднем на 1 ЛПХ приходится 1 автомобиль, в Челябинской области – 0,92, в Краснодарском крае – 0,85. Относительно меньше легковых автомобилей в Вологодской и Кировской областях, в Татарстане (0,3 и 0,4 на 1 ЛПХ).

Скот. Большинство участвовавших в опросе ЛПХ имеют крупный рогатый скот (76% ЛПХ-участников и 58% ЛПХ-неучастников), в том числе коров соответственно 69% и 53%. В среднем на 1 ЛПХ, занимающееся скотоводством, приходится: по ЛПХ – участникам 7,5 головы КРС и 3,3 коровы (по неучастникам, соответственно, 4,1 и 2,1 головы).

Свиноводством занимаются 65% ЛПХ-участников и 54% ЛПХ-неучастников. Среднее поголовье свиней у ЛПХ-участников, занимающихся свиноводством составляет 12,1%, у неучастников – 6,6%. В Воронежской, Курганской, Тамбовской областях среднее поголовье свиней в ЛПХ-участниках составило 22-25 голов. В ЛПХ-неучастниках в тех же областях поголовье свиней составило 5-6 голов.

В Калмыкии 59% ЛПХ-участников занимаются овцеводством, и в среднем на 1 та-

кое хозяйство приходится 56 овец и коз, в Астраханской области – 42% имеется в среднем по 89 овец.

Товарность. ЛПХ – участники ПНП имеют более высокий уровень товарности, чем ЛПХ-неучастники. Особенно наглядны эти различия по мясу и молоку, являющимся наиболее распространенными и наиболее высокотоварными видами деятельности ЛПХ. Производство плодов и ягод – тоже достаточно распространенные виды деятельности ЛПХ, но эта продукция идет в основном на потребление. Среди растениеводческих видов продукции чаще всего ЛПХ возделывают картофель и овощи, но процент товарной продукции относительно невелик (соответственно 23 и 12% в ЛПХ-участниках и 19 и 18% в ЛПХ-неучастниках).

Такова картина в среднем по России. Региональный анализ показывает, что в отдельных субъектах РФ процент товарности отдельных видов продукции значительно выше. Так, в Кировской области ЛПХ-участники продают почти 60% картофеля, в Орловской области – 40%.

В Краснодарском крае ЛПХ-участники продают 45% овощей, 35% плодов, 25% ягод. Более 80% произведенного мяса ЛПХ-участники продают в Воронежской и Тамбовской областях, Ставропольском крае.

Таким образом, ЛПХ, участвующие в ПНП, – это относительно крупные хозяйства, которые ведутся семьями, состоящими из четырех-пяти человек, члены которых имеют высокий уровень образования, живут в собственном доме с усадьбой, имеют довольно большой приусадебный участок и полевой надел земли,

трактор, грузовой или легковой автомобиль, большое поголовье скота и птицы. Они ведут специализированное, достаточно высокотоварное производство.

ЛПХ-неучастники по всем параметрам отстают от ЛПХ-участников. Однако большинство ЛПХ-неучастников, несомненно, являются потенциальными участниками проекта. У них есть необходимые ресурсы для этого. ПНП имеет широкую базу для дальнейшего распространения кредитования ЛПХ.

*

* *

На основе анализа выборочных данных можно сделать вывод: в российском селе есть семьи и хозяйства, потенциально способные обеспечить устойчивое развитие. Для того чтобы от отдельных семей и хозяйств перейти к устойчивому развитию сел, районов, субъектов РФ и страны в целом необходима последовательная долгосрочная политика, в центре которой будет сельская семья и ее хозяйство.

Литература

1. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа/ О.Уильямсон. – ТESIS, 1993. – Т. 1. – Вып. 3.
2. Всероссийский конкурс «Лучшее личное подсобное хозяйство России». – М.: МСХ РФ, 2007.
3. Мониторинг осуществления приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (отчет по направлению «Развитие личных подсобных хозяйств»). – ВИАПИ, 2006.

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ЧАСТЬ МНОГОУКЛАДНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Д.И. Валигурский, д.э.н., проф. Российского университета кооперации

Обеспечивать продовольственную безопасность страны без учета сельских товаропроизводителей всех категорий сегодня невозможно. Президентом и Правительством России отведена особая роль развитию крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Это выразилось в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК»

Для России и стран СНГ характерны количественный и качественный рост семейного сельскохозяйственного производства, вовлечение десятков миллионов людей, в том числе и горожан, в сельскохозяйственное производство, в отношении по вопросам использования земли, развития семейного хозяйствования (личного подсобного хозяйства, коллективных и индивидуальных садов и огородов) и форми-

рования нового социального типа хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств.

Зримым результатом аграрной реформы обычно называется формирование нового социально-экономического типа хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств. Отличительными признаками таких хозяйств являются ограниченное использование наемной рабочей силы, самостоятельность в обеспечении производственными ресурсами, полная экономическая и юридическая ответственность за результаты своей деятельности.

Часто по аналогии с западными странами наши крестьянские хозяйства называются фермерскими. Фермерство на Западе – это высокотоварное и высокоспециализированное предпринимательское хозяйство, оснащенное

самой передовой техникой, интегрированное в агробизнес через кооперацию, транснациональные компании, имеющие устойчивые межотраслевые связи и широкую систему государственной поддержки.

Формирование крестьянских (фермерских) хозяйств в России осуществляется в пяти основных вариантах, которые различаются по размерам инвестиций, времени, экономической эффективности и социальным последствиям.

Во-первых, вариант, требующий большой материальной, финансовой и организационной поддержки. При этом образование К(Ф)Х осуществляется за счет приватизированных и ликвидированных колхозов и совхозов (или их структурных подразделений), неспособных существовать и производить товарную продукцию.

Во-вторых, наименее капиталоемкий, наиболее реальный и эффективный вариант, когда создание К(Ф)Х происходит на основе интенсификации, укрупнения и трансформации ЛПХ, которые уже сейчас производят значительную часть сельскохозяйственной продукции в стране.

В-третьих, вариант, связанный с наиболее крупными государственными инвестициями, когда К(Ф)Х создаются в основном выходцами из городов на свободных или вновь отведенных землях.

В-четвертых, менее капиталоемкий вариант, при котором К(Ф)Х возникают на базе подсобных хозяйств промышленных предприятий.

В-пятых, вариант, когда К(Ф)Х образуются на базе заброшенных деревень и хуторов.

В процессе становления сформировались определенные виды К(Ф)Х, которые можно объединить в группы по следующим признакам: а) генезис создания хозяйств (на базе ЛПХ, реорганизованного колхоза или совхоза, на вновь отведенных землях и др.); б) способ наделения землей; в) специализация хозяйства; г) формы организации труда; д) системы оплаты труда; е) правовое закрепление трудовых отношений; ж) условия производства; з) условия реализации продукции.

Данная классификация, в основе которой находятся воспроизводственные, производственно-технологические и другие признаки, позволяет более обоснованно выбирать эффективные типы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Существует и другая классификация К(Ф)Х. В ее основу положены формы собственности на землю и другие средства производства, трудовые отношения и система управления.

Развитое фермерское хозяйство – это товарное хозяйство, основанное на частной собственности на землю и другие средства производства (аренда), свободной предприни-

мательской деятельности, трудовом потенциале членов хозяйства и социально защищенного наемного труда. Фермерские хозяйства в России можно подразделить на семейные (индивидуальные), совместные фермы (групповые, коллективные), образованные на основе объединения собственности двух или более лиц, находящихся в разной степени родства, и крупные фермы, которые созданы на паевые взносы, в том числе в виде акций и других ценных бумаг.

К характерным чертам развитого фермерского хозяйства относятся: частное землевладение; интенсивное сельское хозяйство на индустриальной технологической основе и высокая производительность труда; использование достижений агротехнической науки; высокий уровень специализации и концентрации производства, товарности и доходности; разносторонние межхозяйственные и межотраслевые связи, участие в сельскохозяйственной кооперации и других организациях АПК; ведение хозяйства на принципах агробизнеса.

Факторы успеха К(Ф)Х могут быть организационные, экономические, технологические (рис. 1). Они взаимосвязаны и вытекают из практики деятельности К(Ф)Х.

В результате реорганизации крупное товарное производство было в значительной мере заменено мелким. Механический раздел земли крупных хозяйств на доли привел к выводу из производства огромных площадей сельскохозяйственных угодий, а деление имущества на паи – к дроблению материально-технических и других ресурсов. Все это способствовало отказу от современных технологий и систем земледелия и животноводства, от возможности эффективной организации производства по полному технологическому циклу работ.

Отсюда следует, что необходимо поддерживать и развивать высокопроизводительные сельскохозяйственные, агропромышленные и другие предприятия, оснащенные передовой техникой, как основных производителей валовой и товарной продукции. При этом аграрная политика не должна следовать укоренившейся практике навязывания какой-то единой модели хозяйствования, а взять курс на многоукладное агропромышленное производство, на создание равных экономических, организационных и правовых возможностей расширенного воспроизводства для всех форм собственности и хозяйствования, в том числе фермерского. Именно такой подход даст возможность выявить наиболее эффективные типы хозяйствования, сформировать у крестьян чувство хозяина, ответственности и материальной заинтересованности, будет способствовать повышению производительности труда.

Рис. 1. Факторы успеха крестьянских (фермерских) хозяйств

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТЫ «СЕТЕЙ МИРСКОГО УСТРОЙСТВА»

(Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-03-03397а). В заголовке использована формула Л.Н.Толстого, содержащаяся в статье «В чем моя вера?» и точно выражающая, на наш взгляд, сокровенные свойства человеческих отношений)

О.Я. Виноградская, магистр, мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН,
В.Г. Виноградский, д.филос.н., проф. Саратовского института Российского государственного
 торгово-экономического университета

Фермерские хозяйства в общем экономическом пространстве существуют, несомненно, как некие специфические «рыночные» структуры. Их специфичность состоит в том, что они являются неотъемлемым элементом пространства социального. Иначе говоря, фермеры и созданная ими инфраструктура – законный фрагмент сельского пейзажа, звено экологических,

социально-территориальных и поселенческих образований, образующих упомянутые «сети мирского устройства». В сущности, фермерские хозяйства – это своеобразные, целостные социально-экологические локальные системы, существующие по собственным, иногда уникальным, вполне понятным и принятым лишь в этой местной системе правилам, законам, обычаям.

Эвристический смысл проблемы функционирования и развития современного российского фермерства состоит в том, что без знания этих «законов», без определенного настраивания, или, выражаясь компьютерным языком, социально-культурного «апгрейда» своих изначально рыночных структур фермерские хозяйства не могут бесппроблемно и уютно вписаться в «сети мирского устройства» данной местности. Подчеркнем – необходимость выполнения этого неписаного правила, неизбежность осуществления этой тонкой и деликатной процедуры относится ко всем хозяевам фермерской парцеллы, как к коренным жителям, так и к «чужакам». Причем этот непростой процесс социально-культурной настройки и пригонки к бытующим в данной местности обычаям и правилам проще всего пройти именно мелким и средним фермерским хозяйствам (с площадями от 100 до 1 тыс. га), чем хозяйствам, зарегистрированным как фермерские, но по сути являющимся переключенными колхозами с огромными площадями от 2 до 6 тыс. га. Таким образом, проблема развития фермерства столь же культурологическая, сколь организационно-экономическая.

Указанная проблема осложнена сегодня следующим обстоятельством: в последнее время в качестве фермерских хозяйств чаще стали выступать городские фирмы, желающие вложить свои капиталы в сельское хозяйство. Они практически обособлены от сельского хозяйственно-экономического социума, а их деятельность базируется на безоглядной эксплуатации природного и трудового потенциала региона. Экономической целью таких «фермерских» хозяйств является воспроизводство капиталом самого себя. При этом человек, земля, природа воспринимаются как способ воспроизводства капитала. Понятно, что для достижения экономической цели капитал не остановится ни перед чем и результатом его деятельности будет хищническо-потребительское отношение как к человеческим, так и к природным ресурсам. Такого рода «фермерские» хозяйства при всей их успешности не только не встраиваются (аккуратно, органически, соблюдая традиции) в сельский хозяйственно-экономический социум, но зачастую стремительно расслаивают и непоправимо разваливают его изнутри. Сильные агрохолдинги могут себе позволить такую индустриальную «инновацию», как вахтовый способ использования рабочей силы. При этом работники могут «импортироваться» даже из соседних регионов. Земля, на которой разворачивается агрохолдинг, элементарно скупается за бесценок у бывших колхозников. Таким образом, местное население превращается в «лишних людей»,

практически остается без земли и без работы. Вот как описывает процесс развертывания «дикого капитализма» посредством создания агрохолдингов в Саратовской области один из наших респондентов-фермеров.

«Приезжают какие-то фирмы саратовские, регистрируются здесь и землю берут в аренду. Обрабатывают эти земли. Прошлый год вспахали, посадили, и у них ничего не возшло. В этом году посадили – тоже ничего не возшло. Ну, я же говорю: каждый суслик – агроном!» (Федоровский район, Саратовская область, август 2006 г.).

Почти все наши респонденты отмечали, что современный фермер – это бывший крестьянин-единоличник. Для него главное – это относительные самостоятельность и независимость, а также возможность организовать сильную работу, когда более крепкий и умелый хозяин способен делать больше, расширять хозяйство, а слабый ограничивается необходимым и достаточным. *«Вот: живут по соседству... Но у одного дело не ладится, а другой хозяйство развивает, у него все идет нормально... Это уже зависит от соображения. И от стремления. Человек стремится! Чувствует, что это надо сделать! И это тоже надо сделать...» (Тепловка, Новобураский район, Саратовская область)*

Но все же при всех сомнениях и непривычности ситуации, когда можно выбирать разные возможности хозяйствования на земле, крестьяне открыто и настойчиво говорят о преимуществах семейных фермерских хозяйств, работающих, как прежние единоличные крестьянские дворы, прежде всего на себя и пользующиеся плодами своей работы.

Вместе с тем многие респонденты-фермеры говорят, по существу, о распаде нравственности, об утрате традиций соседского общения и взаимопомощи, о злобе и зависти, прочно разгородившей крестьянские миры в рыночной эпохе. По нашему мнению, в негативизме крестьянских оценок картины отношений современных хозяйств отчетливо прорисовывается не столько реальность, сколько состояние сознания сельского населения, внезапно оказавшегося в необычной социально-экономической ситуации, попавшего в реформаторскую ловушку. В этой жизни все немило. Отсюда и постоянные срывы в невротическую раздраженность, и систематическое приукрашивание минувших жизненных порядков (своего рода сельский эскапизм), и недоумение, и растерянность перед жесткой новизной рыночных отношений.

Основные функции фермерского хозяйства, как и прежнего крестьянского двора, – обеспечить выживание и воспроизводство чле-

нов крестьянской семьи, передать следующему поколению социально и регионально детерминированную форму собственности, выполнить ряд обязательств по отношению к экономическим и политическим властям, сохранить и по возможности повысить внутридеревенскую репутацию (престиж) данного крестьянского рода. Такое определение ухватывает сущностные черты крестьянства вообще и крестьянского семейного хозяйства как центральной единицы аграрной социальной организации. И, как всякая дефиниция, это определение характеризует преимущественно «среднюю линию», инвариант возможных измерений крестьянского (фермерского) хозяйства.

Однако не менее плодотворен, как нам кажется, дополнительный аналитический путь – изучение того, каким образом крестьянские фермерские хозяйства представляют себе более или менее длинный план собственной жизнедеятельности и, что особенно важно и интересно, фигурируют ли в этих планах некая необычность и новизна, корректирующие привычный крестьянский опыт существования. Поэтому в анализе эволюции фермерских хозяйств важно не только видеть систему совершаемых и возобновляемых социально-экономических и иных действий, но и понимать схему намерений, замыслов, жизненных планов и мечтаний. Нужно одновременно видеть и структуры повседневности крестьянского (фермерского) хозяйства, и моменты «взламывания», изменения данных структур (воплощаемые как в реальных действиях, так и системе представлений о желаемом будущем).

«Зачем врать?! Крестьянин – это собственник, который имеет свое собственное хозяйство. Не зависимое ни от кого! Землю крестьянину наделяют. Он ее использует. Этим только и живет. Подати я, крестьянин, плачу. Хлеб я продаю: мне надо жить обязательно этими вещами. Я не могу держать лишнего. Как будто бы так у нас должно быть...» (Тепловка, Новобурасский район, Саратовская область).

«Ведь надо как работать: чтобы человек не приказа дожидался, а сам шел и все-все делал без понукания... Вот были бы такие люди сейчас! Ей-Богу, они все бы распахали, окультурили, и кустья бы все бульдозером содрали...» (Поволжье, Лох, Новобурасский район, Саратовская область).

Крестьянин-фермер, как настоящий хозяин, не будет растрчивать свои ресурсы на «лишнее», а сам, не дожидаясь «приказа», выполнит всю работу наилучшим и безопасным для природы способом. Такова его архетипическая крестьянская натура, его трудовая этика, замеченная и оцененная, кстати, еще М.Вебером. Труд и нравственность, помноженная на хозяйственный инстинкт, взаимодействуя, способны

обогащать и природу, и человека. Для уяснения оттенков этого феномена уместно сослаться на тонкого знатока человеческой природы, педагога и психолога К.Д. Ушинского, который, размышляя о психическом и воспитательном значении труда, писал: «Нам кажется, что и в экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содейтелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними. Без труда природные богатства и обилие капиталов оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но даже и на их состояние».

Так, например, фермерские хозяйства, использующие в своей деятельности экологически безопасные инновационные технологии или затрачивающие свои ресурсы для оздоровления природной среды (очистка рек, водоемов, восстановление лесополос, различного рода природоохранные мероприятия и т.п.), должны, по нашему мнению, законодательно частично или полностью освободиться от налогового бремени на определенный период времени. При этом каждое конкретное фермерское хозяйство или группа хозяйств должны *сами* определять не только необходимость и возможность проведения того или иного мероприятия, но и величину «капитала», которую они могут себе позволить потратить на конкретную инновационную деятельность. Преимущества такого подхода по сравнению, например, с раздачей субсидий, очевидны. Какое министерство или ведомство в состоянии определить: сколько и чего в определенный период времени необходимо вложить в землю в каждом конкретном регионе России? А фермер, знающий свою землю, как свои пять пальцев, и получивший стимул в качестве снижения налогового бремени, справится с этой задачей без особых усилий. К тому же это приведет к оздоровлению окружающей среды, поскольку будут проводиться *необходимые* экологические мероприятия, на которые у местных властей никогда не хватает ни сил, ни денег.

Поэтому, с нашей точки зрения, только сам фермер как ответственный хозяйствующий субъект, как социально-культурная производственная единица, – только сам фермер может определить масштаб и сценарии развертывания инновационных форм в деятельности своего хозяйства в гармонии с окружающей средой и сельским хозяйственно-экономическим социумом.

Литература

1. *Ушинский, К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // К.Д. Ушинский. Собр. соч. – М.; Л., 1948. – Т. 2. – С. 333.

КРЕДИТОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, **Е.В. Нежелченко**, ст. преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, **О.А. Дмитриева**, асп. Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Прошедший 2006 год был очередным в реализации социально-экономических преобразований в аграрном секторе: третьим – во внедрении мероприятий стратегии сельского хозяйства Белгородской области и первым – в выполнении приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Наиболее подвижными экономическими субъектами в исполнении указанных программ оказались главы личных подсобных и крестьянских хозяйств.

В целях развития малого предпринимательства на селе, создания инфраструктуры, обеспечивающей закупку и сбыт сельскохозяйственной продукции, областью взят курс на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. В отчетном году создано 109 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 100 снабженческо-сбытовых, 5 перерабатывающих и 4 кредитных. В рамках реализации приоритетного национального проекта сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства граждан с начала года привлекли более 1,1 млрд р. кредитов, по которым уже выплачено из федерального и областного бюджета 25 млн р. субсидий на возмещение процентной ставки банков.

Развитие личного подсобного хозяйства – важный фактор материального благосостояния сельского населения и его занятости. В целях качественного развития хозяйств, обеспечения занятости не только сельского, но и временно незанятого населения рабочих поселков, районных центров и городов администрация области утвердила механизм реализации постановления «О поддержке развития кредитных потребительских кооперативов граждан». Для создания и поддержки таких кооперативов на селе законом Белгородской области «Об областном бюджете...» ежегодно выделяются средства.

По данным Росстата области, в настоящее время насчитывается 280,6 тыс. семей, ведущих ЛПХ. В 2005 г. в этом секторе было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 10 635,3 млн р.

На территории Красногвардейского района Белгородской области расположено 14 сельских поселений, в границах которых насчитывается 15 306 личных подсобных хозяйств, в них, в основном, содержат скот и

птицу, и 48 крестьянских хозяйств, специализирующихся, в большинстве своем, на производстве продукции растениеводства. По состоянию на 1 января 2007 г. в ЛПХ насчитывалось 7 207 голов КРС, в том числе 4 765 коров, 4 447 свиней, 3 873 овец и коз, поголовье птицы составляло 92,1 тыс. Излишки животноводческой продукции реализуются крестьянскими подворьями перерабатывающим предприятиям, заготовительным организациям и т.д. В текущем году населением было продано 2 044,9 т мяса, 18 455,8 т молока на сумму 269,8 млн р., что на 6,2% превышает уровень 2005 г. Сельскохозяйственными предприятиями района продано населению 1 452 головы молодняка КРС, 1 774 свиньи, выдано 11 863 т кормов в перерасчете на кормовые единицы.

В районе постоянно проводится организационно-разъяснительная работа среди населения, направленная на увеличение числа граждан, желающих воспользоваться льготными кредитами на развитие собственного хозяйства. За 2006 г. в Красногвардейском районе получили кредиты 333 личных подсобных хозяйства граждан, что составило 2,2% от общего их числа в районе (15 306), на сумму 43 666,5 тыс. р. Средний размер кредита был равен 131,1 тыс. р. В основном это долгосрочные кредиты сроком до пяти лет (317 ЛПХ, или 95,2% от всех полученных кредитов). Главы личных подсобных хозяйств планируют использовать их на:

- строительство животноводческих помещений (63 кредита на сумму 5 096 тыс. р., что составляет 19,8%);

- покупку сельскохозяйственных животных (190 кредитов на сумму 7 144 тыс. р. или 60%);

- покупку автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной техники, оборудования (64 кредита на сумму 4 966 тыс. р., или 20,2%).

16 ЛПХ получили кредиты сроком до двух лет на сумму 1 185 тыс. р. с целью приобретения молодняка скота и кормов, что составляет всего 4,8% от всех полученных кредитов.

Получение кредитов продолжается и в настоящее время. Так, за прошедший период 2007 г. документы в коммерческие банки предоставили 65 владельцев личных подсобных хозяйств на сумму 10 883 млн р. Одновре-

менно с получением кредитов ЛПХ оформляют документы на получение субсидий по возмещению части затрат по уплате процентов за пользование ими. Для этого 189 хозяйств представили документы в департамент АПК (57% от получивших кредиты), и еще 20 только оформили их, а 108 ЛПХ уже получили субсидии в сумме 706,7 тыс. р.

Развитие фермерства также явилось одним из основных направлений аграрной реформы в Белгородской области. В крестьянских хозяйствах здесь содержится около 4 тыс. голов крупного рогатого скота, или 1,6% от поголовья скота в хозяйствах всех категорий, в том числе коров около 2,0 тыс. голов (2,1%). К(Ф)Х в 2005 г. произвели 0,9% молока, 1,4% скота и птицы на убой (в убойном весе), 0,1% яиц от общего объема производства. Стоимость валовой продукции К(Ф)Х в 2005 г. составила 3,7% против 1,4% в 1998 г. и 2,8% в 2003 г.

Кредитование крестьянских хозяйств регламентируется постановлением Правительства РФ № 71 от 4 февраля 2006 г., кредит предоставляется на условиях банка, максимальная сумма кредита 3 млн р. на срок до пяти лет. В 2006 г. крестьянские хозяйства использовали заемные средства кредитных организаций области и региональных фондов на сумму 73,7 млн р. Из них выдано 32,8 млн р. в качестве краткосрочных кредитных ресурсов, 17,9 млн р.

инвестиционных кредитов и 14,9 млн р. кредитов из областного бюджета.

Белгородским региональным филиалом ОАО «Россельхозбанк» предоставлено фермерам области кредитов на сумму 4,8 млн р. Объемы кредитных займов, предоставленных Белгородским областным фондом поддержки малого предпринимательства, составили 3,3 млн р.

Однако немногие фермеры области сегодня могут получить кредиты в коммерческих банках. Причиной этого является отсутствие специалистов бухгалтерских и финансовых служб в малом аграрном бизнесе, недостаточная информированность глав К(Ф)Х о государственной поддержке предпринимательства на селе. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, организовать в каждом районе информированное обслуживание субъектов малого агробизнеса через сеть межфермерских информационных центров.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что предлагаемые национальным проектом «Развитие АПК» решения по улучшению условий кредитования малых форм хозяйствования селе, в том числе и животноводческого направления, хотя и имеют некоторые недостатки, возникающие в процессе их реализации, однако при правильной организации региональными и местными органами власти находят свое применение на практике.

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

О.А.Тагирова, доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Малый бизнес России в последние годы развивается опережающими темпами. Но несмотря на это, малые предприятия по-прежнему не оказывают существенного влияния на развитие российской экономики в целом. Доля производства продукции и услуг малыми предприятиями составляет лишь около 8% суммарных объемов производства всеми предприятиями страны. На долю малых предприятий приходится лишь 3,4% общего объема инвестиций в основной капитал.

По состоянию на 1 января 2006 г. на территории Пензенской области действовало 8 410 зарегистрированных малых предприятий, что больше соответствующего уровня 2005 г. на 16,5%, а 2004 г. – на 44%. Доля предприятий торговли и общественного питания в структуре малого предпринимательства остается самой высокой – 43,6%, доля промышленности – 14,8%, строительства – 9,3%, транспорта – 3,9%, сельского хозяйства – 5,7%.

Такое отраслевое соотношение свидетельствует о том, что непромышленная сфера деятельности (прежде всего, торговля)

остаётся более привлекательной для ведения предпринимательской деятельности, чем производственная.

Правительство Пензенской области проводит последовательную политику поддержки малого предпринимательства. В регионе существует институт бюджетного субсидирования процентных ставок по кредитам, привлекаемым субъектами малого предпринимательства на развитие приоритетных отраслей экономики. Пензенская область компенсирует на конкурсной основе от двух третей до полной суммы процентных ставок исходя из размера ставки рефинансирования ЦБ РФ.

В сельских муниципальных районах созданы агентства поддержки предпринимательства, которые выполняют самые разнообразные функции, начиная товарным кредитованием малого бизнеса, заканчивая оказанием предпринимательскому сообществу информационно-консультационных услуг.

На государственную поддержку сельского предпринимательства в соответствии с Программой развития и поддержки малого пред-

принимательства в Пензенской области на 2003–2005 годы выделено из бюджета Пензенской области в 2004 г. 15,9 млн р., в 2005 г. – 127,4 млн р. Кроме того, за счет местных бюджетов в 2004 г. выделено 2,2 млн р., в 2005 г. – 3,97 млн р.

Развитие малого бизнеса продолжается в рамках Программы развития и поддержки малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006–2008 годы.

Цель программы – формирование благоприятных условий для развития малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области.

Основными направлениями программы являются:

1. Совершенствование нормативной правовой базы деятельности малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств и контроля за правоприменительной практикой.

2. Развитие кредитно-финансового механизма поддержки субъектов малого предпринимательства.

3. Информационно-консультационное обеспечение малого предпринимательства и инфраструктуры поддержки бизнеса.

4. Содействие выставочно-ярмарочной деятельности малого предпринимательства.

5. Поддержка развития кластеров (объединений товаропроизводителей, поставщиков сырья и материалов, продавцов) кондитерского производства и деревообработки.

Источниками финансирования программы являются средства бюджета Пензенской области, а также внебюджетные поступления.

Общий объем финансирования программы из бюджета Пензенской области за три года (2006–2008 гг.) составит 510 млн р.

Реализация мероприятий программы будет способствовать улучшению экономико-правовых условий для ведения предпринимательской деятельности, развитию негосударственной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, увеличению поступлений в бюджеты всех уровней, активному включению предпринимательских структур в решение проблем социально-экономического развития Пензенской области.

Государственное регулирование АПК – это экономическое воздействие государства на производство, переработку, сбыт и материально-техническое обеспечение выпуска сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В 2005 г. вклад сельского хозяйства России в ВВП страны составил 5,4%, а доля государственной поддержки в стоимости продукции отрасли едва превысила 3%. Для срав-

нения: доля сельского хозяйства в ВВП США – менее 2% при 50%-ной поддержке государства в стоимости продукции.

Впервые за последние 15 лет агропромышленный комплекс вошел в число приоритетов национального развития. Проект, получивший название «Развитие АПК», включает три направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе».

В малых формах хозяйствования, ЛПХ и К(Ф)Х, производится 93% картофеля, 80% овощей, 51% мяса и 55% молока. Согласно направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» будет осуществляться 100%-ное субсидирование процентной ставки по кредитам: 95% из федерального бюджета и 5% из бюджета субъекта РФ. Размер кредита ОАО «Россельхозбанк» не превышает для ЛПХ 300 тыс. р., для К(Ф)Х – 3 млн р.

В связи с неразвитостью инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения доступ ЛПХ и К(Ф)Х на рынки ограничен. Для решения проблемы предлагается создание сети потребительских кооперативов.

В Пензенской области зарегистрировано 6 сельскохозяйственных потребительских кооперативов: 5 перерабатывающих, 1 кредитный. К 2008 г. планируется создание еще 12 кооперативов: 4 перерабатывающих, 4 сбытовых и 4 кредитных. Процентная ставка внутри кооперативов составит 17%.

В целях дальнейшего развития сельхозкооперации в области разработана региональная программа «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов Пензенской области на 2006–2010 годы». Основная цель программы состоит в том, чтобы создать сеть сельскохозяйственных потребительских кооперативов и посредством оказания им всесторонней государственной поддержки добиться улучшения использования ресурсного потенциала малых форм хозяйствования на селе, увеличения объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, повышения уровня занятости сельского населения.

В качестве основных направлений государственной поддержки за счет средств бюджета области предусмотрены следующие:

- выделение бюджетных субвенций на формирование стартового капитала кооперативов посредством внесения в их паевые фонды оборудования по заготовке и первичной переработке сельскохозяйственной продукции;
- предоставление сельскохозяйственным потребительским кооперативам субсидий из бюджета области в размере 100% ставки

рефинансирования Центрального банка России на строительство и реконструкцию помещений, закупку и монтаж оборудования по приемке, первичной переработке и реализации сельскохозяйственной продукции крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств;

- передача в долгосрочную аренду с правом выкупа земельных участков для организации производств по приемке, первичной переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

- формирование залоговых фондов на областном и муниципальных уровнях.

В рамках программы ожидается увеличение производства сельскохозяйственной продукции в малых формах на селе, включая потребитель-

ские кооперативы, в 1,8 раза, увеличение занятости населения на 25%, вовлечение в систему потребительской кооперации до 7 тыс. малых форм хозяйствования, повышение доходов сельских жителей. Для достижения намеченных целей определена общая потребность в финансировании программных мероприятий в размере 202,1 млн р., в том числе за счет средств бюджета области – 112,1 млн р.

Немаловажно, что развитие АПК на государственном уровне названо приоритетным. И хотя выделяемые средства не сравнимы с господдержкой АПК в развитых западных странах, тем не менее существующие программы – это значительный шаг на пути восстановления аграрного сектора.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДВОРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.А. Киркорова, доц., **Е.П. Никифорова**, доц. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Понятие «двор» у многих народов, в том числе и у русского часто употреблялось в том же смысле, что и «хозяйство» («крестьянское хозяйство»), которое определяло принадлежность к крестьянскому сословию. Говоря современным языком, это та часть населения, для которой первичной была занятость земледелием и производством сельскохозяйственной продукции.

В России (в современных границах) на начало XX в. насчитывалось населения около

70 млн человек, 85% которого проживало в сельской местности (около 60 млн человек). Из 10,2 млн семей сельского населения 9,9 млн семей относились к крестьянским дворам, т.е. являлись крестьянскими хозяйствами. За 100 лет, на начало XXI в., численность населения России выросла более чем в 2 раза, удельный вес сельского населения сократился в несколько раз, при этом количество сельских семей увеличилось (табл. 1).

1. Изменение численности сельского населения и его занятости в сельскохозяйственном производстве России (в современных границах)

Показатели	1900 г.	1990 г.	2000 г.
Общая численность населения, млн чел.	71,0	148,0	146,2
Сельское население, млн чел.	60,1	38,8	39,5
Удельный вес сельского в общей численности населения, %	84,6	26,2	28
Количество семей, проживающих в сельской местности, млн	10,2	13,3	13,6
Занято в сельскохозяйственном производстве с учетом фермерских хозяйств, млн чел.	9,9 ¹	10,8	5,8
Удельный вес занятых в сельскохозяйственном производстве к сельскому населению, %	97,0 ²	27,8	14,7

¹ Млн семей.

² Удельный вес сельских семей, занятых в сельскохозяйственном производстве.

В результате аграрных преобразований 1990-х гг. сельское подворье, независимо от профессиональной деятельности, кроме приусадебного участка может иметь полевой надел и земельный пай, выделенный сельскохозяйственным предприятием в ходе реорганизации колхозов и совхозов в 1992 г. Земельные пай начислялись кроме работающих в сельскохозяйственных предприятиях пенсионерам и работни-

кам социальной сферы. Например, в Новгородской области было начислено 70,9 тыс. земельных долей, в то время как численность работников сельскохозяйственных предприятий составляла 36 тыс. человек (1992 г.). Все они имеют приусадебные участки, но большинство из них в настоящее время не относятся к крестьянским дворам. Само же понятие «крестьянский двор» трансформировалось в период коллективизации

в «колхозный двор», затем в «личное подсобное хозяйство», а в настоящее время в «хозяйства сельского населения» – «сельское подворье» (сельский двор). Даже и само крестьянское (фермерское) хозяйство в настоящее время как самостоятельная форма хозяйствования может иметь приусадебный участок, надворные постройки, т.е. сельское подворье, производство сельхозпродукции в котором не включается в официальную отчетность в крестьянском (фермерском) хозяйстве [1].

Территория – важнейшее условие жизнедеятельности людей. К первичным территориальным образованиям, где проживает население, где осуществляется социальное потребление и производство, относятся город и село.

Роль крестьянского двора в развитии сельской территории с экономической точки зрения можно рассматривать в двух аспектах: первый – как социальный институт и здесь главным движущим мотивом является максимальное извлечение дохода от хозяйственной деятельности субъекта для удовлетворения потребности семьи; второй – как субъект хозяйственной деятельности, где главное – вклад данного индивида в формирование дохода бюджета муниципального образования и удельный вес данной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей в общих объемах производства продукции сельского хозяйства.

Рыночные отношения возродили экономический стимул к активной деятельности в интересах семьи. Повышение экономической роли сельских хозяйств населения неотделимо от их развития как социального института. В современном кризисном состоянии аграрного сектора экономики семейные хозяйства занимают особое место в жизнеобеспечении сельского населения:

- занятость на приусадебном участке служит частичным противовесом безработице, способствует наиболее полному использованию трудовых ресурсов на селе;

- земельные доли и имущественные паи сдаются в аренду;

- натуральная оплата в сельхозпредприятиях трансформируется в хозяйствах населения в денежную форму, в том числе и за использование земельных долей населения;

- хозяйства населения сохраняют крестьянский уклад жизни, что позволило возродить крестьянские (фермерские) хозяйства как форму хозяйствования;

- в условиях кризиса хозяйства населения являются главным фактором социально-экономической стабилизации на селе.

С 1990 г. в процессе углубления кризиса в агропромышленной сфере, обвального спада сельскохозяйственного производства,

разрушения общественных хозяйств, невыплат зарплаты и роста безработицы на селе социально-экономическая роль сельских подворий неизмеримо возросла.

В 1990 г. доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции составляла 26,3%, а 2005 г. – 52,6%. Основная часть продукции этой категории товаропроизводителей приходится на хозяйства сельского населения (80%).

Однако существенного влияния на формирование доходной части бюджета муниципального образования и региона сельская территория с ее кризисным состоянием аграрного производства не оказывает, а следовательно, для региональных и районных органов исполнительной власти экономического интереса не представляет. В основном наполняет бюджет подоходный налог. За годы реформ в связи с резким сокращением численности занятых в сельскохозяйственном производстве, невысокой заработной платой, низким уровнем занятости сельского населения в отраслях экономики подоходный налог за счет работающего сельского населения не оказывает существенного влияния на формирование местного бюджета. Основной ресурс сельской территории – земля. Например, из земельных платежей в региональный бюджет Новгородской области (земельный налог и арендная плата за пользование землей) в 2005 г. на долю земель сельскохозяйственного назначения приходилось всего 2,2%, а городов и поселков – 85,2%, земель несельскохозяйственного назначения – 12,6%. По Российской Федерации в структуре земельных платежей 81% приходится на долю городов и поселков, 3,4% – на долю сельхозугодий и 15,2% – других земель. К другим землям относятся земли сельских населенных пунктов, дачного садоводства и земли вне черты населенных пунктов. Однако доля платежей этой категории земель в структуре земельных платежей с 1997 по 2005 г. увеличилась в 2 раза, в основном за счет хозяйств населения, в том числе и сельских подворий.

Поскольку хозяйства населения как субъекты хозяйствования вносят незначительный вклад в местный бюджет, да и большие объемы производства продукции в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах рождают массу проблем организации ее сбыта и ряд других, не менее сложных проблем, связанных с производством продукции, ценообразованием и т.п., большой экономической значимости для органов власти они не представляют. Однако местным органам власти приходится учитывать современное кризисное состояние аграрного сектора и то, что частно-семейный сектор обладает экономической ус-

тойчивостью в различных экономических и правовых условиях, и поддерживать инициативы сельских подворий и крестьянских (фермерских) хозяйств. Кроме того, в занятости и обеспечении населения городов и районных центров продуктами питания сельское подворье играет большую роль.

На сельских территориях уровень развития аграрного сектора является определяющим фактором экономической и социальной стабильности общества. В настоящее время появились сельские территории, где производством сельскохозяйственной продукции занимаются только хозяйства населения, которые на данной сельской территории являются основой поддержания ее существования. Это подтверждают данные нашего обследования сельских территорий, проведенные в 2003–2005 гг. в Новгородской области в рамках научно-исследовательской программы «Производственный потенциал сельскохозяйственных товаропроизводителей Новгородской области».

Из обследованных четырех сельских территорий в двух не оказалось сельскохозяйственных предприятий, в одном – не было ни сельскохозяйственных предприятий, ни крестьянских (фермерских) хозяйств.

В результате нами были выделены четыре группы территорий сельских администраций Новгородской области:

- первая группа – территории, где сельскохозяйственное производство осуществляют сельхозпредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения;

- вторая группа – территории, где аграрное производство осуществляют сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения;

- третья группа – территории, где сельскохозяйственным производством занимаются крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения;

- четвертая группа – территории, на которых производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено только в хозяйствах населения.

Общим для всех типов территорий является наличие сельских подворий как субъектов агробизнеса. Анализ объемов производства сельскохозяйственной продукции с учетом всех категорий товаропроизводителей за период с 1990 по 2005 г. по исследуемым сельским территориям показал, что только на одной территории уровень производства в 2005 г. в сопоставимых ценах превысил уровень 1990 г. – это третья группа территорий, где сельскохозяйственным производством занимаются крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

Наибольший спад аграрного производства произошел на территории, относящейся к четвертой группе, где производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено только в хозяйствах населения – уровень объемов производства сельскохозяйственной продукции в 2005 г. составил 17% к уровню 1990 г. На данной территории 95,2% семей занимаются производством сельскохозяйственной продукции, 4,8% семей не ведут никакого хозяйства, не обрабатывают даже приусадебный участок (социально неблагополучные семьи), 80% производимой продукции потребляется в самих хозяйствах. Основными видами товарной продукции были: молоко (55%) и мясо КРС (70%), каналами реализации рынок и реализация населению на местах. Продаются излишки сельскохозяйственной продукции 23% сельских домохозяйств, несмотря на то, что в 70% домохозяйств трудоспособные члены семьи не имеют постоянной работы. Постоянный доход из всего взрослого населения обследованных домохозяйств имеют 67,6% (пенсии и заработная плата). В качестве частных предпринимателей официально зарегистрированы только пять человек. В основном они занимаются заготовкой древесины. Данная территория деградирует, а ее существование поддерживается лишь хозяйствами населения.

По данным анкетирования 562 сельских подворий в 2005 г., только 6% семей хотели бы увеличить земельную площадь своего хозяйства, 2% – увеличить поголовье КРС. К основным причинам, сдерживающим развитие сельских хозяйств населения, опрошенные ответили: низкий доход от ведения хозяйства, тяжелый физический труд, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, не возможность реализовать продукцию. Считают невыгодной работу в своем хозяйстве 75% респондентов. Ни одно из обследованных хозяйств не получало из бюджета дотации или льготные кредиты на производство и реализацию продукции. Большинство сельских семей считают, что для них лучше было бы вести хозяйство с возможной продажей некоторого количества излишков продукции – 53% опрошенных, только для личного потребления считают возможным вести хозяйство 43% опрошенных. Не стали бы заниматься производством сельскохозяйственной продукции при условии трудоустройства с высокой заработной платой 3,3%.

Данные опросов сельских домохозяйств показали, что при любой экономической ситуации роль крестьянского двора еще длительное время будет существенной вследствие традиционности его уклада и неуверенности сельских жителей в своей стабильной материальной обеспеченности без него.

В Новгородской области на 1 января 2006 г. насчитывалось 3 793 сельских населенных пунктов на территориях 272 сельских администраций, где проживало 201,1 тыс. человек, что составило 29,8% от общей численности населения. За период, прошедший после переписи населения 1989 г., число населенных пунктов сократилось на 201 (5,7%), а численность проживающего в них населения – на 20,8 тыс. человек (9%). Из общего количества населенных пунктов 71,1% составляют населенные пункты с числом жителей до 50 человек, а в 12% населенных пунктов на момент переписи постоянного населения не числилось [2]. В регионе, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., насчитывается 335 сельскохозяйственных организаций, 1 235 крестьянских (фермерских) хозяйств и 171 тыс. личных подсобных хозяйства населения. Основную долю сельскохозяйственной продукции (68,3%) дают хозяйства населения [3].

Учитывая современное состояние села и то, что крестьянский двор обладает экономической устойчивостью, необходимо поддерживать инициативу сельчан в ведении хозяйств населения, оказывать им государственную поддержку в различных формах и на различных уровнях. Принятие отдельных программ (социального развития села, некоторых мер по стабилизации аграрного производства и т.д.) не дает нужного результата. Требуется углубленный анализ имеющейся ситуации по основным показателям социально-экономического развития сельских территорий на основе паспорти-

зации каждой сельской территории, оценки потенциальной ее емкости и выработка конкретных механизмов активизации сельских территорий (органов их управления и населения) в социально-экономических процессах, происходящих на этой территории и в стране. На этой основе необходима разработка комплексных программ устойчивого развития сельских территорий, которые основной целью ставили бы не только сокращение сельской бедности и преодоление различий между городом и селом в социальной сфере и инженерном обустройстве, но и превышение в потреблении материальных благ на душу населения в сельской местности в сравнении со среднероссийским уровнем. В противном случае деградация большинства сельских территорий будет продолжаться со всеми вытекающими из этого последствиями.

Литература

1. Киркорова, Л.А. Эволюция крестьянских дворов в существующей системе местного самоуправления / Л.А.Киркорова // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2006. – № 17. – С. 35.
2. Сельские населенные пункты Новгородской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : стат. бюлл. – Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новгородской области / Великий Новгород, 2004. – С. 12.
3. Сельское хозяйство Новгородской области. – Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Новгородской области / Великий Новгород, 2006. – С. 7.

ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Современная история развития отечественного фермерского движения ведет свой отсчет с 1989 г. К сожалению, до настоящего времени в силу объективных и субъективных причин фермерский сектор аграрной экономики остается закрытым для постороннего исследователя. Самым надежным методом получения действительно достоверной информации является непосредственное ведение учета в типичных фермерских хозяйствах исследуемого региона. Именно таким образом была получена информация, представленная ниже, накопленная нами в результате многолетнего личного ведения всей учетно-отчетной документации в нескольких десятках типичных фермерских хозяйств Тамбовской области начиная с 1992 г.

Анализируя полученные данные (рис. 1), несложно отметить, что общая выручка от хо-

зяйственной деятельности (выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, продуктов ее переработки и от несельскохозяйственной деятельности) среднего фермерского хозяйства за период 1992–2005 гг. выросла в 59,1 раза, в то время как затраты, связанные с получением этой выручки – в 149,3 раза. Причем, начиная с 1994 г. темпы роста затрат превышают рост выручки. В результате прибыльными фермерские хозяйства были только в 1992–1994 гг. (гр. 6 табл. 1), в дальнейшем их деятельность стала убыточной. Если при расчете прибыли и уровня рентабельности не учитывать величину амортизационных отчислений, то денежные затраты фермерского хозяйства не окупались только в 1999 г. и в 2001–2002 гг. и 2005 г. (гр. 11 табл. 1).

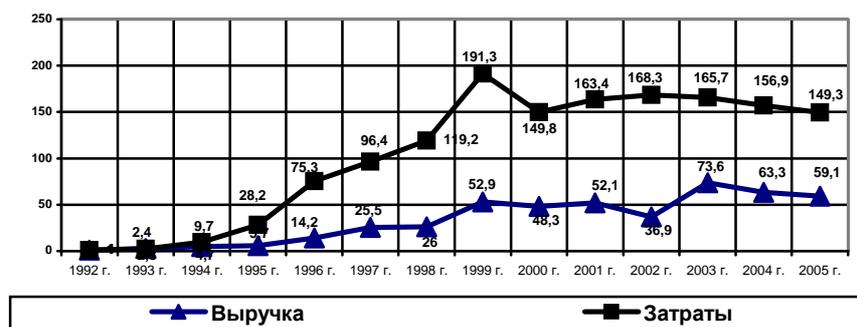

Рис. 1. Изменения величин выручки и расходов относительно данных за 1992 г.

1. Прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности

Календарный год	Валовая выручка, р.	Расходы на производство, р.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений					Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		Денежные расходы	Амортизационные отчисления	Всего	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности («-» убыточности), %	Удельный вес прибыльных хозяйств, %	Средняя прибыль на одно прибыльное хозяйство, р.	Средний убыток на одно убыточное хозяйство, р.	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности («-» убыточности), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1992	985	413	29	442	543	122,9	100,0	543	0	572	138,5
1993	2 755	866	188	1 054	1 701	161,4	86,1	2 029	331	1 889	218,1
1994	4 626	1 686	2 613	4 299	327	7,6	58,3	2 373	2 534	2 940	174,4
1995	5 635	4 481	7 982	12 463	-6 828	-54,8	20,0	4 217	9 589	1 154	25,8
1996	14 020	9 157	24 138	33 295	-19 275	-57,9	3,3	3 218	20 043	4 863	53,1
1997	25 129	16 872	25 718	42 590	-17 461	-41,0	10,7	4 417	20 082	8 257	48,9
1998	25 578	16 591	36 076	52 667	-27 089	-51,4	7,1	1 048	29 239	8 987	54,2
1999	52 112	55 782	28 754	84 536	-32 424	-38,4	7,1	9 532	35 631	-3 670	-6,6
2000	47 707	40 471	25 727	66 198	-18 491	-27,9	10,7	1 711	20 912	7 236	17,9
2001	51 360	52 880	19 331	72 211	-20 851	-28,9	17,9	4 826	30 118	-1 520	-2,9
2002	36 329	52 651	21 721	74 372	-38 043	-51,1	14,3	6 725	45 513	-16 322	-31,0
2003	72 533	58 487	14 732	73 219	-686	-0,9	23,8	33 362	11 321	14 046	24,0
2004	62 393	58 895	10 465	69 360	-6 967	-10,0	19,0	10 805	11 136	3 498	5,9
2005	58 167	61 072	4 898	65 970	-7 803	-11,8	29,1	7 949	14 289	-2 905	-4,8

В свою очередь, прибыль от хозяйственной деятельности аналогично полученной выручке состоит из прибыли (убытков) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции (табл. 2) и прибыли от прочей несельскохозяйственной деятельности. Из представленных данных следует, что производство и реализация сельскохозяйственной продукции были прибыльными (с учетом амортизационных отчислений) только в 1992–1993 гг., средний уровень рентабельности за этот период составил 165,6%. В последующий период производство сельскохозяйственной продукции

становится нерентабельным, средний уровень убыточности в 1994–2005 гг. составил 31,5%. Причем убыток от производства сельскохозяйственной продукции в этот период превышает величину убытка от хозяйственной деятельности в целом. Следовательно, убытки в фермерском хозяйстве формируются, прежде всего, за счет убыточности производства сельскохозяйственной продукции. Снижается и удельный вес прибыльных хозяйств: если в 1992–1993 гг. прибыльные хозяйства составляли в среднем 87,5%, то в 1994–2005 гг. в среднем только 15,6% хозяйств имели прибыль.

2. Прибыль (убыток) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции

Календарный год	Валовая выручка, р.	Расходы на производство, р.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений			Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		Денежные расходы	Амортизационные отчисления	Всего	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности, («-» убыточности), %	Удельный вес прибыльных хозяйств, %	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности («-» убыточности), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1992	855	283	29	312	543	174,0	100,0	522	202,1
1993	2 612	828	188	1 016	1 596	157,1	75,0	1 784	215,5
1994	4 035	1 431	2 613	4 044	-9	-0,2	35,7	2 604	181,9
1995	5 139	4 189	7 982	12 171	-7 032	-57,8	16,7	950	22,7
1996	12 368	7 657	24 138	31 795	-19 427	-61,1	6,7	4 711	61,5
1997	24 801	16 722	25 718	42 440	-17 639	-41,6	10,7	8 079	48,3
1998	25 492	16 539	36 076	52 615	-27 123	-51,5	7,1	8 953	54,1
1999	51 940	55 697	28 754	84 451	-32 511	-38,5	7,1	-3 757	-6,7
2000	46 652	39 961	25 727	65 688	-19 036	-29,0	10,7	6 691	16,7
2001	50 440	52 302	19 331	71 633	-21 223	-29,6	10,7	-1 862	-3,6
2002	35 229	51 677	21 721	73 398	-38 169	-52,0	14,3	-16 448	-31,8
2003	72 290	58 371	14 732	73 103	-813	-1,1	23,8	13 919	23,9
2004	62 053	58 690	10 465	69 155	-7 102	-10,3	19,0	3 363	5,7
2005	56 801	59 994	4 898	64 892	-8 091	-12,5	29,1	-3 197	-5,3

Для оценки финансовой состоятельности хозяйства, на наш взгляд, наиболее информативным является анализ движения денежных средств. Смета движения наличности содержит данные о текущих поступлениях, продаже основных средств, текущих расходах, выплатах налогов, семейных расходах, полученных и погашенных заемных средствах. Когда эти данные сгруппированы по годам, становится наглядным движение наличности: ее избыток или дефицит на конец года. Главными составляющими сметы движения денежных средств являются показатели «Наличность» и «Потребность». Годовая наличность состоит из баланса денежных средств на начало года, текущих доходов (выручки) в течение года и поступлений в хозяйство со стороны (дотации, компенсации, возмещенные суммы НДС). Потребности составляют средства, потраченные на текущие расходы, приобретение основных средств, оплату налогов, взносов и обязательных платежей.

Разница между наличностью и потребностью определяет наличие или дефицит денежных средств в хозяйстве. Полученный итог суммируется с разницей по заемным средствам (разность между суммами полученных средств и платежей по заемным обязательствам). В результате определяется величина дефицита или избытка денежных средств. Часть полученного избытка денежных средств тратится фермерами на семейные нужды, а остаток яв-

ляется балансом денежных средств на конец текущего года.

Так, из составленной сметы движения денежных средств в среднем фермерском хозяйстве за период 1992–2005 гг. следует, что на начало 2006 г. баланс денежных средств составляет 1 827 р. (табл. 3). При этом задолженность по ранее полученным кредитам – 8 056 р. Таким образом, на начало 2006 г. среднее фермерское хозяйство оказалось практически неплатежеспособным. В 1992–1993 гг. дефицит, или недостаток денежных средств, компенсировался за счет централизованных льготных кредитов: разница между полученными заемными средствами и затратами на выплату задолженностей положительная. В 1994–1998 гг. фермерские хозяйства имели хоть и небольшой, но избыток наличных средств, который использовался на погашение обязательств по кредитам и на семейные нужды. В 1999 г. дефицит денежных средств составил 2 194 р. При отсутствии возможности получения долгосрочных кредитов, как это было в 1992–1993 гг., возникший дефицит был перекрыт за счет внесения собственных средств членов фермерского хозяйства. Наибольший дефицит денежных средств образовался у фермеров в 2002 г.: разница между потраченными на хозяйственную деятельность и полученными средствами составляла 11 781 р. Частично этот дефицит был перекрыт за счет полученных и непогашенных в срок заемных средств, частично за счет личных средств членов хозяйства.

3. Движение денежных средств в фермерских хозяйствах, тыс. р.

№	Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1.	Баланс на начало года	0	653	851	1 344	2 296	1 816	1 502	3 524	3 726	7 069	2 925	1 218	1 186	466	1 827
2.	Наличные поступления – всего:	1 464	3 413	8 343	10 066	17 149	29 172	29 711	59 442	52 479	59 458	49 255	74 960	65 568	68 482	
3.	от реализации сельхозпродукции	855	2 612	4 035	5 139	12 368	24 801	25 492	51 940	46 652	50 440	35 229	72 290	62 053	56 801	
4.	от несельскохозяйственной деятельности	130	143	591	496	1 652	328	96	172	1 055	920	1 100	243	340	1 366	
5.	от продажи основных средств	6	21	2 802	3 025	1 596	2 000	1 752	10	195	210	708	2 381	2 993	1 833	
6.	прочие поступления	473	637	915	1 406	1 533	2 043	2 371	7 320	4 577	7 888	12 218	46	182	8 482	
7.	Потребность в средствах– всего	2 614	3 955	5 645	10 470	14 909	22 340	22 818	65 059	47 084	61 280	63 961	75 882	64 999	64 283	
8.	расходы на производство сельскохозяйственной продукции	283	828	1 431	4 189	7 657	16 722	16 539	55 697	39 961	52 302	51 677	58 371	58 690	59 994	
9.	текущие расходы на несельскохозяйственную деятельность	130	38	255	292	1 500	150	52	85	510	578	974	116	205	1 078	
10.	приобретение основных средств	1 984	2 799	2 777	4 417	4 176	2 623	3 189	2 406	2 363	3 449	7 868	15 357	4 606	2 083	
11.	прочее (налоги, взносы и т.п.)	217	290	1 182	1 572	1 576	2 845	3 038	6 871	4 250	4 951	3 442	2 038	1 498	1 128	
12.	Наличность – потребность (стр.1+стр.2 - стр.3)	-1 150	111	3 549	940	4 536	8 648	8 395	-2 093	9 121	5 247	-11 781	296	1 755	4 665	
13.	Задолженность по заемным средствам на начало года	-	1 824	2 951	2 654	4 714	3 601	1 765	1 200	1 099	1 671	811	8 055	8 219	8 006	8 056
14.	Получено заемных средств	2 067	2 083	1 760	3 552	4 019	6 377	1 455	3 072	4 369	14 299	17 468	8 810	9 854	16 978	
15.	Выплачено по заемным средствам	243	956	2 057	1 492	5 132	8 213	2 020	3 173	3 797	15 159	10 224	8 646	10 067	16 928	
16.	Избыток (дефицит) денежных средств (стр.4 + стр.6 - стр.7)	674	1 238	3 252	3 000	3 423	6 812	7 830	-2 194	9 693	4 387	-4 537	460	1 542	4 715	
17.	Внесены личные средства	39	230	391	2 437	3 293	4 628	1 522	6 632	2 565	7 700	11 668	7 308	5 105	2 067	
18.	Использовано на личные нужды	60	617	2 299	3 141	4 900	9 938	5 828	712	5 189	9 162	5 913	6 582	6 181	4 955	
19.	Баланс денежных средств на конец года (стр.8+стр.9 – стр.10)	653	851	1 344	2 296	1 816	1 502	3 524	3 726	7 069	2 925	1 218	1 186	466	1 827	

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.В. Мизюрева, ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

В агропромышленном комплексе созданы основы многоукладной экономики, законодательно закреплено право выбора форм хозяйствования. Общее число сельскохозяйственных предприятий, по данным Комитета государственной статистики Чувашской Республики на 2005 г., составило 587, из них в %: 72,4 – сельскохозяйственных производственных кооперативов, 7,2 – акционерных обществ, 7,9 – обществ с ограниченной ответственностью, 5,0 – унитарных предприятий. На 1.01.2005 г. функционировало 1 948 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Развитие фермерства является важной частью структурной перестройки сельского хозяйства, несмотря на то, что удельный вес фермеров республики в производстве сельскохозяйственной продукции составляет чуть более 1%.

Фермерские хозяйства наряду с личными подсобными хозяйствами в условиях чрезвычайного положения и экономического кризиса становятся важным фактором стабильности функционирования всего сельского хозяйства, обеспечивают село дополнительными рабочими местами, способствуют вовлечению в производственный процесс пенсионеров и подростков, позволяют рационально использовать корма, производственные помещения и прочие ресурсы личного и общественного хозяйства.

Фермерский сектор начал складываться с 1990 г. За годы реформ он прошел несколько этапов развития. На начальном этапе (до массовой организации) хозяйства создавались на

больших площадях, им выдавалась необходимая техника, кредиты, более строго проводился отбор претендентов по уровню квалификации. В республике фермерское движение в основном связано с реорганизацией колхозов и совхозов и возможностью выхода из них с земельной долей и техникой, а также с принятием в конце 1990 г. Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и постановления Совета Министров «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов». Разрабатывались проекты создания специального агросервисного обслуживания, планы взаимодействия с перерабатывающими предприятиями. Такое развитие крестьянских (фермерских) хозяйств на интенсивной основе создавало базу для устойчивого развития новой для того времени формы хозяйствования.

Первые фермерские хозяйства были зарегистрированы в 1990 г., и к концу 1991 г. их насчитывалось 7 (табл. 1). Широкая компания по их организации проходила в 1992–1993 гг., на эти годы приходится 46% от общего числа созданных хозяйств по состоянию на 1 января 2005 г. В этот период проводилась активная политика по организации и поддержке фермерских хозяйств как на федеральном, так и на региональном уровнях. Повсеместно желающим создать фермерские хозяйства выделялись средства бюджетов и банков, материально-технические ресурсы, оказывалась организационная, материальная и финансовая помощь.

1. Число и размер фермерских хозяйств в Чувашской Республике (на начало года)

Показатель	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	7	950	1 286	1 471	1 599	1 723	1 834	1 948
Площадь предоставленных им земель, га	81	6 622	10 837	12 290	15 477	17 000	17 352	18 505
Средний размер земельного участка, га	11,6	7,0	8,4	8,4	9,7	9,9	9,5	9,5

С 1995 г. внимание к фермерскому сектору на федеральном уровне начинает ослабевать, финансовая помощь из федерального бюджета под предлогом равенства всех форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования практически прекратилась. Фермеры потеряли право на стартовую помощь на начальном этапе деятельности.

Важнейшим фактором увеличения производства продукции сельского хозяйства является рациональное использование земли товаропроизводителями. Имеющиеся у фермер-

ских хозяйств земельные угодья – это та основа, которая, в конечном счете, определяет эффективность материальных и трудовых ресурсов. Однако преобладание малоземельных хозяйств не позволяет эффективно использовать технику, рассчитанную на сезонную выработку в сотни гектаров, осваивать севообороты, снижает возможности фермеров в производстве товарной продукции и выживании в суровых рыночных условиях.

Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей в фермерских хозяйствах

занимают посевы зерновых (в среднем за шесть лет – 49%), так как производство зерна наиболее рентабельно. Значительную долю составляют посевы кормовых культур (в среднем – 35%). Доля более трудоемких культур – картофеля, овощей – не превышает 13%.

Специализация фермерских хозяйств научно необоснованна, изменяется под влиянием конъюнктуры рынка и возможностей самого хозяйства. Большинство из них специализируются на производстве зерна. Высокий удельный вес зерновых в структуре посевных площадей объясняется также необходимостью расплачиваться за товарный кредит. Таким образом, фермеры в настоящее время занимаются производством монокультуры. Однако эффективное использование земли возможно при научно обоснованной и рациональной структуре посе-

ных площадей.

Причины низких урожаев (ниже, чем в сельскохозяйственных организациях, в среднем по зерну на 3 ц с га, по картофелю – на 10 ц с 1 га) и валового сбора сельскохозяйственных культур в фермерских хозяйствах вызваны рядом обстоятельств: большинство хозяйств не могут использовать для посева высококачественные семена, недостает технических средств для проведения посевных и уборочных работ, не используются прогрессивные технологии, ограничено внесение минеральных удобрений.

Низкая продуктивность земельных угодий, ограниченные финансовые возможности фермеров, рост цен на корма, низкие цены реализации продукции сдерживают и развитие отраслей животноводства. Сокращается поголовье сельскохозяйственных животных (рис. 1).

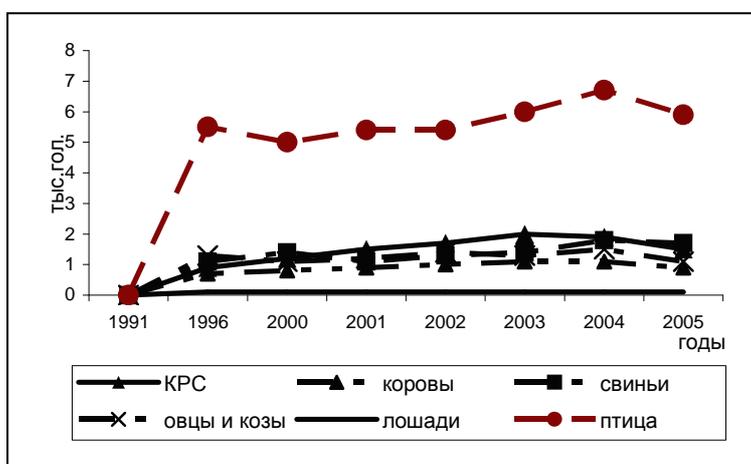

Рис. 1. Динамика численности поголовья скота и птицы в фермерских хозяйствах Чувашской Республики

Большинство фермерских хозяйств производят сейчас животноводческую продукцию только для удовлетворения потребностей своих семей.

В период становления фермерских хозяйств возникло немало проблем, без решения которых невозможно их успешное функционирование. Одной из актуальных в настоящее время является проблема обеспечения фермеров сельскохозяйственной техникой.

За последнее время резко сократились

поставки селу техники, горюче-смазочных материалов, запасных частей и других ресурсов. Свыше 40% мощностей по производству техники остались за пределами России. Из-за диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и технику более чем в 2 раза упала энерговооруженность сельских товаропроизводителей. Обеспеченность хозяйств тракторами от норматива составляет 56%, зерноуборочными комбайнами – 61%, кормоуборочной техникой – 66,5%.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **С.Н. Сазонов**, д.т.н., проф., зав. лаб., **О.Н. Попова**, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

В настоящее время на территории Тамбовской области насчитывается 274,5 тыс. личных подсобных хозяйств (ЛПХ) сельских

жителей. Они, используя 7,8% посевных площадей, производят 49% валовой сельскохозяйственной продукции, в том числе удельный вес

продукции растениеводства составляет 47,8%, а продукции животноводства – 52,2%. Всего в личных подсобных хозяйствах, например, в 2005 г., было произведено 98,8% картофеля, 92,7% овощей, 42,1% плодов и ягод, 70,8%

молока, 83,6% мяса [1]. В результате выборочного обследования личных подсобных хозяйств Тамбовской области установлено, что в самом общем виде их можно классифицировать следующим образом (рис. 1).

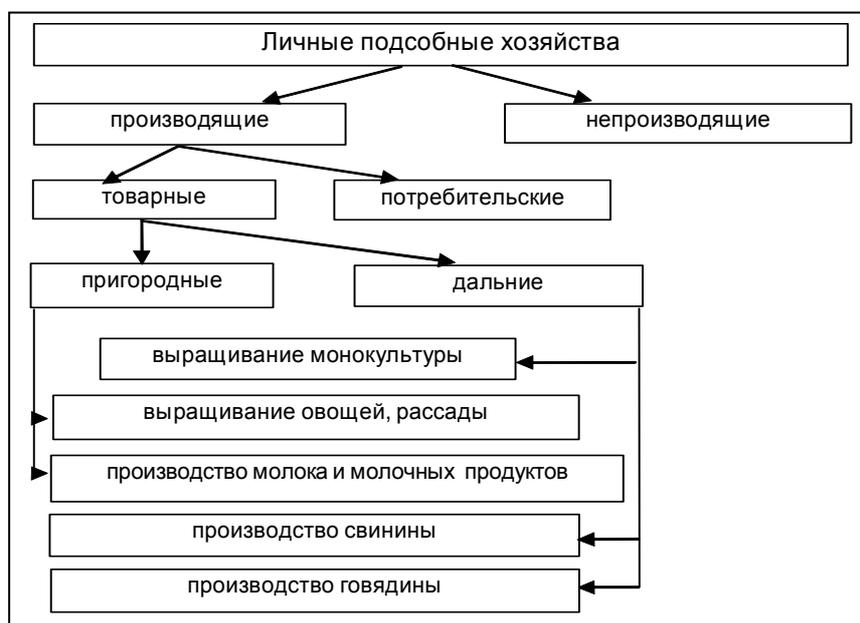

Рис. 1. Классификация личных подсобных хозяйств населения

Абсолютно преобладают хозяйства, в которых производится хоть какая-нибудь сельскохозяйственная продукция. Тем не менее до 10% личных подсобных хозяйств вообще никакой продукции не производят. Как правило, это объясняется расстройством здоровья, преклонным возрастом, люмпенизацией (бродяги, нищие, уголовные элементы и т.п.) и деградацией личности (алкоголизм, наркомания) некоторой части сельских жителей.

Производящие сельскохозяйственную продукцию личные подсобные хозяйства, с точки зрения адаптации к рыночным условиям, тоже делятся на две группы: товарные и потребительские. Несомненно, преобладает группа потребительских хозяйств.

Потребительские личные подсобные хозяйства – это хозяйства, в которых объемы посева и посадок огородных культур рассчитаны, прежде всего, только для удовлетворения насущных потребностей сельской семьи, ее родственников, а также друзей и знакомых. Отметим, что, вопреки широко распространенному мнению, немалая часть продукции, произведенной в потребительских личных подсобных хозяйствах, распределяется не только среди городских, но и среди деревенских родственников и знакомых. В денежной форме оплата за такую продукцию не производится, но оплата трудом, в виде оказания помощи при

посадке, уборке, выращивании, заготовке кормов, различного рода услуг, связанных с ремонтом дома и надворных построек, доставкой, заготовкой топлива, одалживанием денег и т.д. очень распространены. Установлено, что в немалой степени среди сельских семей практикуется встречный обмен продуктами питания, семенами, кормами и т.п. Поэтому нельзя рассматривать такое перераспределение сельскохозяйственной продукции как сугубо альтруистическую акцию. В основе лежит в том числе и прагматический расчет, основанный на вековых традициях и правилах внутридеревенской морали. Следовательно, несмотря на то, что в денежном выражении такой обмен не фиксируется, деятельность потребительских личных подсобных хозяйств имеет большое социальное значение, она очень значима и важна с позиций стратегических направлений борьбы с бедностью сельского населения и их городских родственников. Товарная составляющая в деятельности потребительских личных подсобных хозяйств невелика и непостоянна. Она представлена, в основном, только реализацией избытка картофеля в случае хорошего урожая. Реализуют продукцию, как правило, перекупщикам непосредственно по месту жительства.

Товарные личные подсобные хозяйства – это хозяйства, изначально ориентированные на производство сельскохозяйственной продукции

сверх необходимого внутрисемейного потребления, с целью ее продажи. С точки зрения производственной деятельности, эти хозяйства делятся на две группы.

Первая группа товарных хозяйств имеет явно выраженную ориентацию на выращивание какой-либо монокультуры. Выбор конкретной культуры предопределяется или почвенно-климатическими особенностями и исторически сложившимися традициями той местности, где располагаются эти хозяйства, или хозяйственным влиянием крупных сельскохозяйственных предприятий, располагавшихся или располагающихся на близлежащей территории.

Вторая группа товарных хозяйств объединяет хозяйства населения, проживающего в непосредственной близости от крупных городов (Тамбов, Мичуринск, Моршанск, Котовск). Здесь, как правило, нет господства какой-либо монокультуры. В таких хозяйствах структура посевов очень динамична и формируется таким образом, чтобы обеспечить непрерывное поступление товарной продукции в течение всего сельскохозяйственного сезона. Например, ранней весной реализуют зелень (лук на перо, укроп, петрушка), рассаду (томаты, перец, капуста), ранний редис, затем – ягоды, огурцы, томаты, перец и заканчивают осенними овощами (морковь, свекла, капуста, лук-репка).

Отметим, что производство растениеводческой и животноводческой продукции идет, как правило, параллельно, поэтому, в принципе, в рамки этой же классификации вписывается и производство животноводческой продукции в личных подсобных хозяйствах населения. Отличия касаются только некоторых нюансов, связанных со специализацией товарных личных подсобных хозяйств, ориентированных на производство животноводческой продукции. Так, среди производящих животноводческую продукцию личных подсобных хозяйств также присутствуют потребительские и товарные хозяйства.

Потребительские хозяйства содержат домашних животных и птицу в количестве, обеспечивающем потребности семьи. Среди товарных хозяйств можно выделить три группы хозяйств, имеющих различную производственную направленность. Первая группа – это хозяйства, ориентированные на производство молока и молочной продукции (творог, сметана). В них содержится до трех коров. Полученные молоко и молочная продукция реализуются в основном в крупных городах. Более того, отмечены случаи, когда при недостатке для реализации собственной продукции часть продукции закупается у односельчан по цене, составляющей 60-70% от цены реализации в го-

роде. Вторая группа товарных хозяйств животноводческого направления – это хозяйства, ориентированные на производство свинины. Как правило, в условиях сельского подворья выращивают до семи поросят. Третья группа товарных хозяйств животноводческого направления – это хозяйства, ориентированные на откорм бычков. Очевидно, что продолжительность выращивания бычков значительно больше (до двух лет), чем свиней (десять месяцев). Однако выращивание бычков привлекает сельских жителей потому, что в теплое время года используется, в основном, подножный корм. В результате на выращивание 1 бычка затрачивается не более 2 т фуражного зерна. Обычно в среднем хозяйстве подобной специализации находится до пяти телят, в том числе на откорме – до четырех бычков.

Если рассматривать перспективы развития личных подсобных хозяйств с точки зрения их потенциального влияния на снижение уровня бедности сельского населения, то наряду с отмеченным очень важно учитывать месторасположение личных подсобных хозяйств. Последнее играет определяющую роль при выборе конкретной производственной специализации хозяйств, расположенных в той или иной зоне. Установлено, что главным критерием при отнесении хозяйств к той или иной зоне являются не только природно-климатические отличия, действительно имеющие место даже в рамках Тамбовской области, но, прежде всего, расстояние до основных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, имеющей ограниченный срок реализации (зелень, редис, огурец, молоко и молочные продукты, рассада и т.д.). Именно возможность или невозможность быстрой реализации той или иной продукции оказывает определяющее влияние на специализацию товарных личных подсобных хозяйств.

С этих позиций можно выделить две зоны расположения ЛПХ: пригородную и дальнюю. К пригородной зоне относятся хозяйства, расположенные в непосредственной близости к крупным городам Тамбовской области (Тамбов, Мичуринск, Моршанск, Котовск), что позволяет им, прежде всего, ориентироваться на производство сельскохозяйственной продукции, имеющей ограниченный срок реализации. К дальней зоне отнесены подсобные хозяйства, расположенные на расстоянии свыше 30 км от крупных городов, что вызывает необходимость и целесообразность ориентироваться на производство продукции, не имеющей жестких сроков реализации (мясо, картофель, лук-репка, сорго веничное).

Удельный вес товарных личных подсобных хозяйств в Тамбовской области в настоящее время не превышает 21% (57,6 тыс.)

[2]. Установлено, что в настоящее время удельный вес личных подсобных хозяйств, имеющих достаточный трудовой потенциал для ведения товарного производства, в частности, животноводческой продукции, выше и составляет 38% от общего количества ЛПХ. Основной причиной того, что часть потенциально товарных ЛПХ не занимаются товарным производством продукции, является отсутствие средств на покупку молодняка и кормов. Следовательно, если проблема обеспечения такого рода семей молодняком и кормами будет решена, вполне вероятно, что еще не менее 17% (в абсолютном исчислении – 46,5 тыс.) ЛПХ займутся производством товарной животноводческой продукции [2].

Объективная потребность в увеличении производства именно животноводческой продукции подтверждается тем, что в настоящее время потребность в мясе и молоке за счет внутриобластного производства покрывается лишь на 61-63% [1]. При этом по самым оптимистическим прогнозам, даже с привлечением средств национального проекта, направляемых на развитие животноводства в крупных специализированных предприятиях Тамбовской области, предполагается увеличить производство мяса не более чем на 8%, а молока – на 5,1%.

Таким образом, одно из самых очевидных направлений повышения уровня благосостояния сельских жителей должно состоять в следующем. Необходимо создать условия для организации товарного производства, прежде всего, животноводческой продукции той частью ЛПХ, которая является производящей, обеспеченной трудовыми ресурсами, но нетоварной из-за отсутствия средств на приобретение молодняка и кормов. Это очевидный экстенсивный путь смягчения проблемы сельской бедности.

При этом вполне логично предположить, что, коль вновь привлекаемые в число товарных ЛПХ уже обеспечивают собственные потребности в животноводческой продукции, то предполагаемый прирост продукции будет использован в основном для насыщения продовольственного рынка. Это должно увеличивать денежные доходы населения более высокими темпами, чем будет идти рост объемов производства продукции. Проведенные расчеты показывают [3], что реализация этого варианта развития ЛПХ позволяет ожидать увеличения объемов товарного производства мяса на 31% (относительно нынешних объемов его производства всеми категориями товаропроизводителей), молока – на 57%, можно ожидать повышения занятости трудоспособного сельского населения Тамбовской области на 59% (относительно общего количества занятых ны-

не в сельскохозяйственных организациях области и самозанятых на личном подворье). По минимальным оценкам можно предположить увеличение денежных доходов сельского населения относительно нынешнего уровня (оплата труда в сельскохозяйственных организациях плюс выручка от реализации продукции нынешними товарными ЛПХ) на 41,4%.

Другим вариантом повышения уровня доходов сельских жителей может стать интенсификация производства в уже сложившихся товарных хозяйствах. Это возможно за счет увеличения объемов производства животноводческой продукции (в допустимых по имеющемуся ресурсному обеспечению объемах), за счет рационализации направлений деятельности при производстве растениеводческой продукции или за счет различных сочетаний производства животноводческой и растениеводческой продукции. Проведенные расчеты позволяют утверждать, что в зависимости от места расположения ЛПХ объем и направления рационализации их деятельности существенно различаются.

Так, для дальних ЛПХ, удельный вес которых составляет 76%, рациональными являются следующие сценарии производственной деятельности: выращивание картофеля с использованием имеющегося несортного семенного материала в сочетании с откормом бычков или поросят; выращивание картофеля с использованием сортового семенного материала высоких репродукций в сочетании с откормом бычков или поросят; выращивание лука-репки в сочетании с откормом бычков или поросят; выращивание веничного сорго в сочетании с откормом бычков или поросят. Для пригородных ЛПХ количество рациональных сценариев значительно меньше. Потенциально можно ожидать успеха лишь в случае увеличения производства молока или увеличения объема производства овощей и особенно рассады овощных культур.

Учитывая многовариантность возможных рациональных сценариев развития товарных ЛПХ, дать обобщающую оценку их влияния на увеличение объемов производства продукции очень сложно, поэтому, приняв равновероятный характер их практической реализации, отметим только средние итоговые показатели. Например, в среднем рационализация направлений и объемов деятельности дальних ЛПХ позволяет увеличить доход крестьянских семей в 2,4 раза, а пригородных в 1,7 [4, 5].

Подчеркнем, что указанные два типа ЛПХ не являются взаимоисключающими. Напротив, в идеале они должны реализовываться параллельно, дополняя друг друга.

Литература

1. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Тамбовской области. – Тамбов : Росстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2006. – 45 с.
2. Сазонова, Д.Д., Сазонов, С.Н., Попова, О.Н. Анализ сложившихся типов личных подсобных хозяйств населения / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов, О.Н. Попова // Повышение эффективности использования ресурсов аграрными товаропроизводителями: сб. науч. тр. ГНУ ВНИИТИН. – Тамбов: ГНУ ВНИИТИН, 2006. – Вып. 11. С. 88–95.
3. Там же. С. 96–104.
4. Там же. С. 104–115.
5. Там же. С. 116–122.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

В.А. Сарайкин, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Сельскохозяйственное производство в России, представлено в официальной статистике тремя категориями хозяйств: сельскохозяйственными организациями (СХО), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) и хозяйствами населения, в 2005 г. в произвело продукции на сумму 1 501 млрд р. На долю СХО численностью почти 59 тыс. (из них осуществлявших деятельность в 2006 г. – 39,8 тыс.) приходится 41,4% общего объема производства, на долю К(Ф)Х численностью 285,0 тыс. (из них осуществлявших деятельность 145,7 тыс.) – 6,0% и на долю хозяйств населения численностью около 17 млн (из них числящихся в сельских населенных пунктах – 15,7 млн) – 52,6%.

Важно отметить, что из всех категорий хозяйств наиболее подробная информация о производственно-ресурсных возможностях имеется только по СХО, что позволяет во многом реально оценивать производственные показатели этого сектора и составлять прогнозы и планы с довольно большой долей вероятности их достижения. Совершенно иная картина по наличию адекватной информации о хозяйственной деятельности К(Ф)Х. Однако этот недостаток компенсируется пока еще незначительной ролью К(Ф)Х в общеэкономических результатах сельскохозяйственной деятельности. В наиболее сложной ситуации адекватного отражения в информационных ресурсах находятся хозяйства населения, или, как их еще называют, личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Кроме общей численности, размеров земельной площади, поголовья скота по видам животных, а также результирующих показателей валовой продукции в стоимостном выражении и натуральных единицах по видам продукции, никакой дополнительной информации Росстат об основном производителе сельскохозяйственной продукции не публикует¹.

¹ Прошедшая в августе 2006 г. Всероссийская сельскохозяйственная перепись должна внести большую ясность в хозяйственную деятельность этого сектора. Однако окончательные результаты будут опубликованы не ранее осени 2007 г.

Стартовавший в 2006 г. приоритетный национальный проект (ПНП) «Развитие АПК» одним из направлений подъема сельскохозяйственного производства поставил развитие малых форм хозяйствования на селе. В рамках этого проекта для ликвидации имевшегося информационного вакуума о деятельности ЛПХ, а также для изучения их реакции на реализацию ПНП предусматривалось кроме мониторинга проведение Всероссийского конкурса «Лучшее личное подсобное хозяйство России». Собранный таким образом информация о хозяйствах позволила не только выбрать лучшие ЛПХ, но и сделать анализ их деятельности ЛПХ.

На финальную часть всероссийского конкурса, проходившего в три этапа, в Министерство сельского хозяйства из регионов было прислано более 600 анкет участников, отобранных на предварительных этапах из 60 субъектов РФ. С учетом допущенных ошибок при заполнении анкет в базу данных для проведения исследования было включено 578 анкет с 85 показателями ресурсообеспеченности и хозяйственной деятельности². Для данного исследования по результатам предварительного статистического анализа было отобрано 574 анкеты.

Таким образом, наличие показателей ресурсного обеспечения и производственных характеристик ЛПХ, признанных лучшими в субъектах РФ, во-первых, дает определенную возможность сравнительной оценки этих хозяйств и остальной массой хозяйств населения. Во-вторых, дает возможность обосновать пути дальнейшего их развития исходя из задач, поставленных в ПНП.

После пересчета всех показателей среднестатистический «портрет» лучшего ЛПХ России выглядит следующим образом.

Трудовые ресурсы. Это хозяйство со средней численностью членов 4,7 человека (по результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. этот показатель составил 2,8

² Всероссийский конкурс «Лучшее подсобное хозяйство России» МСХ, Москва 2007.

чел.), из них в возрасте до 16 лет – 1,0 человека, 16-45 лет – 2,4 человека, 45-60 лет – 1,1 человека, старше 60 лет – 0,2 человека. Несколько округляя полученные показатели, можно сказать, что трудовой потенциал хозяйства представлен полноценной семьей среднего возраста с двумя взрослыми детьми – одним до 16 лет, другим старше 16 лет и супругами, один из которых моложе 45 лет, второй старше; кроме этого, на одну из пяти семей приходится представитель старшего поколения в возрасте старше 60 лет, родственник супруга или супруги. Из общего числа членов семьи 2,2 человека считают ЛПХ основным местом своей работы.

Жилищные условия. Средний размер дома, приходящийся на семью, составляет без малого 100 м², что соответствует 21,3 м² на одного члена семьи. Чуть более 40% участников конкурса проживают в деревянных срубных домах, остальные в кирпичных. Почти 80% домов оборудованы водопроводом, но только 60% – канализацией, все хозяйства подключены к электросетям, и 60% имеют газовое снабжение (магистральное или баллонное).

Хозяйственные постройки, земельные ресурсы и техника. Средний размер помещений для содержания скота составил 268,4 м², а для содержания техники – 66,5 м² (гараж размером 6,5 м х 10 м). Приусадебный участок имеет средний размер 0,9 га, полевой надел – 33,2 га. На каждое хозяйство приходится 1 трактор, на каждые десять хозяйств 6 плугов, 7 механических косилок, 3 мотоблока (мотокультиватора), 6 грузовых и 11 легковых автомобилей, 3 доильные установки и 5 единиц мукомольного оборудования.

Посевные площади. В среднем на 1 хозяйство приходится 20,3 га посевов, из них: 13,2 га – зерновых культур, 0,8 га – картофеля, 0,7 га – подсолнечника, 0,3 га – овощных культур, 0,1 га – посадки садовых и ягодных культур, 5,2 га – посевы кормовых культур. С учетом баланса общей площади 13,8 га занимают сенокосы и пастбища.

Поголовье скота. Всего на 1 ЛПХ приходится 39,7 условных голов скота (исходя из площади хозяйственных построек площадь одного скотоместа составляет 6,7 м² на условную голову). По отдельным видам животных ситуация выглядит следующим образом: коров – 7,4 головы, молодняка КРС – 12,9 головы, свиней всех возрастов – 34,8 головы, в том числе свиноматок – 5,0 головы, овец и коз – 25,6 головы, лошадей и мулов – 2,4 головы, птицы взрослой – 78, головы, пушных зверей – 2 головы, пчелосемей – 8,7 головы.

Производственные показатели. На 15 сентября 2006 г. объем произведенной про-

дукции в среднем на 1 ЛПХ в ценах 2005 г. составил 530 тыс. р., из которых на долю животноводства приходилось 416 тыс. р. (78,5%), на растениеводство – 114 тыс. р. (21,5%). Объем реализованной продукции составил 401 тыс. р., или 75,7% от объема производства.

Таким образом, из приведенных данных можно видеть, что представленное ЛПХ является довольно крупным, хорошо технически вооруженным и ресурсообеспеченным хозяйством, производящим продукцию в довольно больших объемах для реализации. Предвидя упрек читателей в том, что это вовсе не ЛПХ, а незарегистрированное К(Ф)Х (упрек был высказан не раз в ходе проведения итогов конкурса), можем ответить: во-первых, эти хозяйства находятся в рамках правовых законодательных норм, а во-вторых, отбор хозяйств для конкурса проходил под наблюдением глав муниципальных, районных и региональных уровней власти, и следовательно, это их коллективное мнение и представление об успешном ЛПХ России. Мы прекрасно понимаем, что такое представление об ЛПХ никак не сходится с устоявшимся традиционным мнением многих исследователей, будто ЛПХ – это хозяйство с 20 сотками приусадебного участка и одной-двумя головами продуктивного скота, но реалии сегодняшнего развития таковы, и мы должны их принимать такими какими они являются.

Несмотря на, казалось бы, большие размеры хозяйственной деятельности статистическая обработка анкет показала, что только 77,0% хозяйств отметили работу в ЛПХ в качестве основного источника поступления денежных средств, т.е. даже при таких ресурсных возможностях и производственных показателях размер дохода не покрывает всех нужд хозяйства. Для изучения вопроса о том, насколько данный факт является важным в развитии ЛПХ, был проведен анализ. Представленная ниже таблица показывает распределение численности хозяйств по общему числу членов, чья основная занятость связана с производством в ЛПХ.

Как видно по данным таблицы, при увеличении числа членов семьи:

1) увеличивается занятость в собственном хозяйстве; так, при численности семьи два человека основная занятость вне своего хозяйства наблюдается у 27,7% хозяйств, при численности три человека – в 30,7%, при четырех, пяти, шести членах – в 22,2%, при семи и более – в 8,8%.

2) возможность полной занятости всех членов хозяйства в собственном хозяйстве сокращается; так в семьях с двумя членами полная занятость наблюдается в 46,1% хозяйств, с тремя – в 24,0%, с пятью – в 13,5%, с шестью – в 11,1%;

1. Распределение хозяйств по числу членов семьи и числу считающих ЛПХ основным местом работы (%)

Количество членов семьи, чел.	Количество членов семьи с основным местом работы в ЛПХ, чел.							Итого по всем группам
	0	1	2	3	4	5	6 и более	
1	3 (50,0)	3 (50,0)						6 (100)
2	18 (27,7)	17 (26,2)	30 (46,1)					65 (100)
3	23 (30,7)	11 (14,6)	23 (30,7)	18 (24,0)				75 (100)
4	36 (22,2)	28 (17,3)	52 (32,1)	19 (11,7)	27 (16,7)			162 (100)
5	28 (22,2)	22 (17,5)	34 (27,0)	13 (10,3)	12 (9,5)	17 (13,5)		126 (100)
6	16 (22,2)	5(6,9)	13 (18,1)	10 (13,9)	15 (20,8)	5 (6,9)	8 (11,1)	72 (100)
7 и более	6(8,8)	2(2,9)	14 (20,6)	8 (11,8)	4 (5,9)	9 (13,2)	25 (36,8)	68 (100)
Итого по группам	130	88	166	68	58	31	33	574
В % к итогу	22,6	15,3	28,9	11,9	10,1	5,4	5,8	100

Отметим также, что почти во всех группах хозяйств по количеству членов наибольшая доля приходится на группу с численностью занятых два человека, о чем свидетельствует ранее указанная средняя занятость 2,2 человека. Осмелимся бездоказательно предположить, что причина этого явления заключается в изначальной ориентировке хозяйства на трудовой потенциал основателей семьи – родителей, а так как имеющиеся институты пока слабо способствуют развитию предпринимательства на селе и его наследованию, то он и сохраняется. В качестве косвенного доказательства можно привести данные табл. 2.

В таблице хорошо видно, что средняя площадь земельных участков, находящихся в пользовании ЛПХ, в итоговой графе по группам хозяйств с числом членов два, три и четы-

ре человека, различается незначительно, и заметный рост происходит при переходе в группу пять, шесть человек и более. Изменение средней площади участка в строке «Итого» по группам занятых в ЛПХ также незначительно в первых трех группах, затем в группе с числом занятых три идет резкий, почти в 2 раза рост землепользования, в следующей группе двукратный спад, затем опять почти трехкратный рост. Картина разнонаправленного изменения средней площади землепользования наблюдается и по строкам и графам таблицы, что, на наш взгляд, и является свидетельством отсутствия четко выраженных закономерностей развития бизнеса в ЛПХ и его структурированности.

2. Средняя площадь земельного участка, приходящегося на 1 ЛПХ, в зависимости от числа членов семьи и числа считающих ЛПХ основным местом работы, га

Количество членов семьи, чел.	Количество членов семьи с основным местом работы в ЛПХ, чел.							Итого по всем группам
	0	1	2	3	4	5	6 и более	
1	2,7	0						2,7
2	15,6	10,5	28,8					20,4
3	25,7	4,3	13,2	37,8				21,6
4	9,6	37,3	21,5	30,4	22,2			22,7
5	28,8	13,9	38,8	25,8	23,7	85,8		35,8
6	31,3	28,6	32,0	78,8	29,8	16,8	77,3	41,6
7 и более	80,4	70,9	13,5	108,9	50,8	77,4	93,5	72,4
Итого по группам	23,2	21,1	25,4	47,8	26,4	72,2	89,6	33,2

Очень важна для наблюдения, на наш взгляд, группа ЛПХ, которые не являются основным местом работы для членов семьи. В чем их существенное отличие от остальных хозяйств? Сравнение среднестатистических данных при помощи t-критерия позволило выявить данные различия. Только 45,4% человека из этой группы против 86,3% из остальных хозяйств отметили, что производство сельскохозяйственной продукции в ЛПХ является их основным источником денежных средств. Наблюдается значимая на

уровне 95% разница в поголовье коров (5,7 против 7,8) и молодняка КРС (22,8 против 38,4); в производстве молока (15,6 т против 21,4 т) и его реализации (11,9 т против 16,5 т). Если такие, на наш взгляд, совсем незначимые различия приводят к тому, что члены ЛПХ не могут считать работу в нем основным местом занятия, значит, существуют другие латентные факторы, определяющие разницу между вышеназванными группами хозяйств, не позволяющие строить и развивать нормальный бизнес.

Еще один расчет, проведенный на основании имеющихся данных, заслуживает места в данной публикации. По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г. средний размер ЛПХ составил 0,48 га [1], в нашем случае размер приусадебного участка составил 0,879 га (при средней статистической ошибке 0,146), что вполне может служить опорной точкой в характеристике хозяйств. Предполагая, что генеральная совокупность имеет нормальное распределение, рассчитаем долю ЛПХ с размером землепользования превышающим опорное значение, при уровне значимости 95,0%.

$$z = (0,52 - 0,879) / 0,146 = -2,459,$$
$$P(-2,459) = 0,00696,$$

т.е. только 0,7%, или примерно 110 тыс. ЛПХ можно отнести по этому показателю к тем, что описаны в начале статьи. Расчеты по сравнению средних значений численности членов домохозяйства в генеральной совокупности и выборке дали результат ниже тысячных долей процента. Произвести аналогичное сравнение по другим показателям для более объективной оценки не представляется возможным из-за их отсутствия по генеральной совокупности.

Выводы.

1. Несмотря на наличие трудностей в организации малого бизнеса в сельской местности он существует и развивается.

2. Полученные результаты показывают, что для дальнейшего его развития на сельских территориях необходимо совершенствование институтов и, прежде всего, земельного оборота, использования и восстановления трудовых ресурсов, страхования рисков, взимания налогов на территориях со сложными условиями сельскохозяйственного производства или при отсутствующей системе социального обеспечения и т.д.

3. Очень важным моментом для развития производства в ЛПХ является расширение кооперативного движения по всем направлениям и, прежде всего, по сбыту произведенной продукции, а в тех случаях, когда количественная масса недостаточна для кооперирования, требуется налаживание системы контрактации с крупным бизнесом. Только повышение уровня доходности позволит расширять и совершенствовать сельскохозяйственное производство в ЛПХ.

Литература

1. О предварительных итогах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. (по состоянию на 3 августа 2006 г.) Росстат. М., 2006. – С. 7.

ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Личное подсобное хозяйство – это одна из форм ведения сельскохозяйственного производства, которая основана на личном труде гражданина и членов его семьи с целью удовлетворения собственных потребностей в продовольствии и сельскохозяйственном сырье, а также для получения доходов, дополнительных к доходам по основному месту работы (деятельности) и социальным выплатам (пенсиям и пособиям).

Существуют несколько особенностей личного подсобного хозяйства:

- 1) в основном потребительский характер;
- 2) низкий уровень товарности;
- 3) частная собственность на землю;
- 4) в основном использование ручного труда и вследствие этого низкая его производительность;
- 5) производство продукции владельцем ЛПХ и членами его семьи, крайне редкое использование наемного труда в особенно напряженные периоды (посадка или уборка урожая);
- 6) большое значение в трудовом воспитании молодежи.

За период реформ, которые проводятся вот уже полтора десятилетия, существовавшие ранее негативные явления усугубились. К тому же возникло и множество новых проблем. К ним, например, относятся: резкий спад производства, особенно сельскохозяйственного, и, как следствие, падение уровня жизни населения и, конечно, безработица, уровень которой на селе выше, чем в городской местности.

Но в данных кризисных условиях личное подсобное хозяйство оказалось более устойчивым, чем другие формы ведения сельхозпроизводства (коллективные предприятия). Возможно, это вынужденная устойчивость, так как в современных условиях большинство сельских жителей основную ставку делают именно на ЛПХ, что вполне закономерно. Личные подворья стали незаменимыми.

Как известно, роль личных подсобных хозяйств в последние 15 лет в обеспечении населения продуктами питания значительно повысилась. В ЛПХ производится около половины сельхозпродукции в процентах от хо-

зяйств всех категорий (около половины животноводческой продукции, более 90% картофеля и около 80% овощей). Но это объясняется не только и даже не столько увеличением производства в личных подворьях, а в значительной степени сокращением производства в крупных сельхозпредприятиях. Однако вынужденный рост производства в ЛПХ, начавшийся в начале 90-х гг., прекратился, что произошло не только из-за того, что потенциал личных подсобных хозяйств и роста производства в фермерских хозяйствах практически исчерпан. Существует и другая, не менее важная причина. Личные подсобные хозяйства всегда были тесно связаны с крупными коллективными сельхозпредприятиями. Данные предприятия всегда оказывали своим работникам поддержку в ведении ЛПХ: осуществляли обработку земельного участка, оказывали ветеринарные и зооинженерные услуги, продавали молодняк скота и птицы, а также семена и посадочный материал, минеральные удобрения, средства защиты растений и животных по сниженным ценам, оказывали помощь в обеспечении кормами сельскохозяйственных животных, осуществляли транспортные услуги, оказывали помощь в реализации излишков сельхозпродукции, произведенной в ЛПХ, и т. д. Однако в последние годы данные связи нарушены. В настоящее время многие крупные сельхозпредприятия вследствие своей убыточности не в состоянии оказывать помощь личным подсобным хозяйствам в достаточном объеме. А бывает и так, что ЛПХ и вовсе не получают никакой помощи, так как сельхозпредприятие, работниками которого являлись владельцы ЛПХ, перестало функционировать. Для таких сельских жителей труд в личном подсобном хозяйстве стал основной, а порой и единственной формой занятости, так как проблема трудоустройства стоит очень остро. На селе сфера приложения труда всегда была значительно уже, чем в городе.

Сельхозпродукция, полученная от ведения личного подсобного хозяйства всегда играла существенную роль в формировании доходов сельских жителей, так как заработная плата в сельскохозяйственном производстве была ниже, чем в других отраслях народного хозяйства, хотя и росла. С началом кризиса этот разрыв существенно увеличился. Зачастую заработная плата бывает даже ниже прожиточного минимума. По этой причине доход от личного подворья теперь занимает гораздо больший процент во всех доходах сельской семьи. Также здесь играет роль и снятие несколько лет назад ограничений на ведение личного подсобного хозяйства: владелец ЛПХ вправе увеличить свой земельный участок за счет земельной доли или земель сельской администрации, также сняты ограничения на по-

головье содержащихся в личном подворье сельскохозяйственных животных.

Иногда доход от личного подсобного хозяйства является основным, например, в случае банкротства коллективного сельхозпредприятия, работниками которого ранее являлись владельцы ЛПХ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в последнее десятилетие у ЛПХ появилась новая функция – обеспечение занятости сельского населения. В связи с этим термин «подсобное» становится неуместным. Кроме того, термин «личное» также неуместен, причем с самого начала, так как ведение ЛПХ осуществляется всеми членами семьи, а не только его владельцем. Как известно, ЛПХ играет существенное, а, возможно, и основное значение в трудовом воспитании сельской молодежи. Здесь очень подошло бы название «трудовое семейное хозяйство», как называл подобные хозяйства А.В. Чаянов.

Но не всегда ведение личного подсобного хозяйства является основным видом деятельности именно по причине невозможности трудоустройства на селе. Существуют и товарные ЛПХ, в которых продукция производится в основном на продажу. Например, существуют так называемые личные подсобные хозяйства с площадью более 100 га земли, где содержится около сотни голов скота. Такие хозяйства тем более нельзя отнести к личным подсобным. Это настоящие крестьянские (фермерские) хозяйства. Такие хозяйства существуют, например, в Алтайском крае.

Кроме того, велика роль ЛПХ в производстве экологически чистой продукции, что в последние годы стало особенно актуальным. Владельцы личных подсобных хозяйств производят сельхозпродукцию в основном для собственного потребления, поэтому заботятся о ее качестве. Они меньше применяют химических удобрений и пестицидов. Здесь также прослеживается связь с охраной окружающей среды, чему в настоящее время придается большое значение.

При убыточности и даже банкротстве крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий ведение личного подсобного хозяйства играет еще одну функцию – сохранения деревень и сельского уклада жизни, что особенно важно в условиях обезлюдения деревень, которое началось еще задолго до наступления кризисных времен. Как известно, количество деревень и численность сельских жителей в них неуклонно сокращаются.

Таким образом у ЛПХ не только появились новые проблемы, но и усилилось его значение. Как видно из вышеизложенного, у ЛПХ даже появились новые функции. Значение личного подсобного хозяйства состоит в следующем:

- 1) обеспечение населения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем;
- 2) повышение доходов сельских жителей;
- 3) обеспечение занятости сельского населения в условиях нарастающей сельской безработицы;

- 4) производство экологически чистой продукции и охрана окружающей среды;
- 5) сохранение деревень и сельского образа жизни;
- 6) значительная роль в трудовом воспитании подрастающего поколения.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

К.А. Жичкин, к.э.н., доц., **Н.Н. Липатова**, асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии

В последнее время проблеме многофункциональности сельского хозяйства стали уделять большое внимание. Причем усиление интереса к данной проблеме совпало с активизацией переговоров, направленных на либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках многосторонней торговой системы ВТО. Концепция многофункциональности сельского хозяйства существует в ряде стран. Ее суть состоит в том, что сельскохозяйственная отрасль не только производит сырье и продукты питания, но также создает материальные и нематериальные блага, цену которых определить очень сложно или невозможно.

Значение проблемы многофункциональности увеличивает и тот факт, что она не только порождает позитивные и негативные внешние эффекты (например, содействует сельской занятости, загрязняет почву, соответственно), но и является аргументом при обосновании политики аграрного протекционизма в промышленно развитых странах. Кроме перечисленных эффектов сельскохозяйственное производство создает в сельской местности духовные и культурные ценности, так называемые неосязаемые эффекты.

Среди наиболее важных аспектов в многофункциональности сельского хозяйства можно выделить следующие: продовольственная безопасность, развитие сельских районов, защита окружающей среды.

Что касается личных подсобных хозяйств, то изначально (в 30–50-х гг. XX в.) их признание имело две цели: во-первых, дополнительный источник продовольствия и, в конечном итоге, денег для ускоренного развития промышленности и обеспечения жителей промышленных городов продовольствием; во-вторых, приусадебные участки позволяли обеспечить сельских жителей необходимым минимумом продуктов.

Со временем функции хозяйств населения расширились, и помимо экономических они начали решать социальные, воспитательные и психологические, экологические задачи. Таким образом, народнохозяйственные функции ЛПХ

не исчерпываются только производством. Они более широки.

ЛПХ в настоящее время выполняют следующие функции.

Экономические

1. ЛПХ производят дополнительную сельскохозяйственную продукцию – валовую и товарную. В Самарской области на ЛПХ в 2006 г. по сравнению с 2001 г. приходилось на 20,8% больше валового сбора картофеля, на 133% – овощей, на 2,0% – яиц. В целом доля основных видов сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ, в валовом производстве области составляет по картофелю – 81,3%, по овощам – 91,2%, по яйцам – 77,2%, по молоку – 66,3%, по мясу – 57,0%.

2. Хозяйский подход и высокое качество работ позволяют получить в ЛПХ в большем количестве и лучшего качества продукцию с единицы площади. Урожайность овощей в 2006 г. в ЛПХ Самарской области была на 4,8% выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях.

3. ЛПХ повышают уровень жизни, улучшают материальное обеспечение, в том числе и продуктами питания, улучшают снабжение городского населения продуктами питания либо через реализацию продукции на рынке, либо при помощи родственников. Некоторые личные подсобные хозяйства в последнее время стали ЛПХ с первичной занятостью. В Самарской области в 2006 г. по сравнению с 2001 г. доля ЛПХ с первичной занятостью увеличилась во всех природно-экономических зонах (северной, центральной и южной) и составила в с. Мордово-Ишуткине 9,4% (5,7%), в с. Парфеновка 9,9% (6,2%) и в с. Кобзевка 24,9% (11,5%).

4. ЛПХ восполняют производство таких продуктов, которые нецелесообразно или невозможно при специализированных технологиях производить в условиях крупного производства (Островский, 1988), при этом ЛПХ специализируются на трудоемких отраслях, которые еще не механизированы (в основном в ЛПХ производятся картофель, овощи, бахчевые культуры, плоды и ягоды) (Макарова, 1986).

5. ЛПХ позволяют ввести в оборот и повысить качество земельных ресурсов, утилизировать бытовые отходы, которые не может использовать крупное производство. В ЛПХ используются следующие земельные площади: раздробленные участки земли, мелкие приусадебные участки, зажатые между соседними дворами, площади сенокосов на неудобьях, недоступные для механизированной обработки, и т.д. ЛПХ способны полностью использовать отходы домашнего хозяйства: пищевые отходы (утилизируются на корм скоту), навоз от личного скота (используется в качестве удобрения) и др..

6. В ЛПХ сокращаются потери времени при передвижении к месту труда. Близость приусадебных участков и животноводческих помещений в личных подсобных хозяйствах к жилищам их владельцев дает возможность избежать потерь времени на передвижение от жилья к месту работы и обратно.

7. Благодаря малым размерам в ЛПХ создается большая устойчивость к погодным условиям (что особенно ярко проявилось во время засухи 1998 года). Владелец ЛПХ может постоянно контролировать развитие и состояние всходов и животных. В случае необходимости он может произвести полив, подкормку, обработку средствами защиты растений, укрытие всходов от заморозков и т.д.

8. ЛПХ экономят расходы на производственное строительство.

9. В ЛПХ используются ресурсы труда и средств производства, недоступные обществу. В современных условиях ЛПХ позволяют рациональнее использовать значительную часть тех трудовых ресурсов, которые по тем или иным причинам не используются в общественном секторе (пенсионеры, школьники и т.д.). В Самарской области доля личных подсобных хозяйств пенсионеров в 2006 г. увеличилась (по сравнению с 2001 г.) в двух природно-экономических зонах; так, в с. Кобзевка (южная зона) и в с. Мордово-Ишуткино (северная зона) ЛПХ пенсионеров составляют 27,8% (26,8%) и 39,6% (37,8%) от всех ЛПХ данных населенных пунктов соответственно. В с. Парфеновка (центральная зона) доля ЛПХ пенсионеров уменьшилась с 48,1% до 45,3%. Сокращение доли ЛПХ пенсионеров произошло в основном в результате более быстрых темпов уровня смертности в данной природно-экономической зоне области.

Социальные

1. Ведение подсобного хозяйства прививает навыки экономного и эффективного ведения хозяйства, является формой проведения досуга;

2. ЛПХ уменьшают отток сельского населения, т.е. выполняют сдерживающую функ-

цию, таким образом способствуя сохранению сельского образа жизни;

3. ЛПХ стабилизируют социально-экономическое равновесие в сельском обществе. Благодаря ЛПХ компенсируется социальная напряженность в сельской местности, вызванная резкой дифференциацией доходов отдельных групп населения, длительной задержкой заработной платы отдельным категориям работников и т.д.

4. ЛПХ свойственна рекреационная функция: это пребывание на свежем воздухе, занятие физическим трудом, потребление свежих натуральных продуктов питания.

Воспитательные и психологические

1. В ЛПХ происходят трудовое воспитание и профессиональная ориентация сельской молодежи, так как труд в личном подсобном хозяйстве способствует формированию хозяйского отношения к земле и образованию профессиональных навыков труда в сельском хозяйстве;

2. Ведение подсобного хозяйства является средством самовыражения сельского населения, дает ему возможность проявить творческие способности.

Экологические

1. Увеличение потребления экологически чистых продуктов питания.

2. Сохранение разнообразия генофонда животных и растений.

Таким образом, личные подсобные хозяйства содействуют занятости и росту доходов сельского населения, решению социальных вопросов, способствуют сохранению сельского расселения и сельского образа жизни, социального контроля над территорией, решению демографических вопросов, экономической стабильности.

Вместе с тем, несмотря на большое экономическое и социальное значение ЛПХ, четкой политики по отношению к ним не выработано, их государственная поддержка до настоящего времени практически не производилась. Она осуществлялась в отдельных регионах Российской Федерации на средства программ по поддержке ЛПХ. Одинаковые формы и размеры поддержки личных подсобных хозяйств не могут быть использованы во всех регионах страны в связи с различными финансовыми возможностями регионов, с отношением к этому региональных властей, с долей ЛПХ в производстве продукции сельского хозяйства и т.д. В разных регионах поддержка ЛПХ осуществляется в виде отдельных мероприятий и в различных размерах. Поэтому необходимо обобщить имеющийся опыт и разработать систему поддержки ЛПХ.

Литература

1. Жичкин, К.А., Пенкин, А.А. Личные подсобные хозяйства Самарской области и возможные направления их развития/ К.А.Жичкин, А.А.Пенкин. – Самара, 2004. – 182 с.
2. Макарова, В.М. Резервы личного подсобного хозяйства/ В.М.Макарова. – М.: Россельхозиздат, 1986. – 141 с.
3. Михневич, С. Многофункциональность сельского хозяйства и ее влияние на процесс либерализации мировой торговли/ С.Михневич // Вопросы экономики.
4. Островский, В.Б., Самсонов, В.Б. и др. Личное подсобное хозяйство/ В.Б.Островский, В.Б. Самсонов и др.. – М.: Наука, 1988. – 158 с.

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.И. Степанова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства

Среди субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗ ФО) Ленинградская область является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции. По объему валовой продукции и эффективности сельскохозяйственного производства она занимает первые рейтинговые места. Здесь самая высокая доля сельскохозяйственных предприятий по производству основных видов сельхозпродукции. При этом продукция животноводства и зерно производятся преимущественно в сельхозпредприятиях. По состоянию на начало 2006 г. в Ленинградской области насчитывалось 199 тыс. личных подсобных хозяйств и было зарегистрировано 6,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Их развитие в области имеет следующие особенности:

1. В 2005 г. на ЛПХ и К(Ф)Х области приходилось 23,8% валового сбора картофеля и 14,8% овощей, 12,3% объема мяса скота и птицы (в живой массе) и 10,6% молока от общего производства в этих же категориях хозяйств Северо-Западного федерального округа. В общем объеме продукции, производимой малыми формами хозяйствования в округе, доля ЛПХ и К(Ф)Х в области по производству молока и мяса значительно ниже, чем в Вологодской, Калининградской и Псковской областях, по производству овощей ниже, чем в Вологодской области, и только по производству картофеля она самая высокая.

2. Доля ЛПХ и К(Ф)Х в области по производству основных видов сельхозпродукции в объеме продукции всех категорий хозяйств самая низкая по сравнению с другими субъектами округа. В 2005 г. в малых формах хозяйствования произведено всего лишь 11,9% молока и 8,0% мяса скота и птицы (в живой массе). Удельный вес продукции растениеводства значительно выше: по картофелю он составляет 83,5%, овощам – 43,7%.

3. В области сосредоточена большая часть К(Ф)Х – 36,4%, доля же их земельных площадей – всего лишь 15,4% от показателей этой же категории хозяйств Северо-Западного

федерального округа. Роль К(Ф)Х в области невелика: доля производимой в них продукции варьирует от 0,6% по мясу скота и птицы до 3,4% по картофелю. При этом в 2005 г. по сравнению с 2001 г. число К(Ф)Х сократилось на 830 единиц, или на 12,0%, а площадь земельных участков – на 2 618 га, или на 4,7%, при увеличении их среднего размера с 8,1 до 8,8 га.

4. Личные подсобные хозяйства населения специализируются на производстве продукции растениеводства, а с 2002 г. и крестьянские (фермерские) хозяйства переориентировались большей частью на растениеводческую продукцию. В объеме валовой продукции ЛПХ доля этой продукции повысилась с 70,5% в 1995 г. до 84,1% в 2005 г., в К(Ф)Х – с 47,6% в 1995 г. до 50,1% в 2002 г. и до 60,9% в 2005 г.

5. Снижался вклад ЛПХ и К(Ф)Х в производство животноводческой продукции, ЛПХ – в производство картофеля и овощей до 2005 г., в К(Ф)Х, наоборот, доля картофеля повышалась до 2005 г. В целом по валовой сельскохозяйственной продукции отмечается снижение доли ЛПХ с 49,9% в 1995 г. до 38,5% в 2005 г. и К(Ф)Х – с 1,7% до 1,5%.

6. Снижение роли малых форм хозяйствования обусловлено систематическим сокращением объемов производства сельхозпродукции. И только в 2005 г. по сравнению с 2004 г. производство картофеля в них увеличилось на 47,8% и овощей – на 3,3%. Производство же молока и мяса скота и птицы продолжает уменьшаться: молока – в 1,8 раза по сравнению с 1995 г. и на 15,6% по сравнению с 2004 г., мяса, соответственно, в 3,2 раза и на 19,9%. При этом поголовье крупного рогатого скота за указанные периоды уменьшилось в 2,5 раза и на 18,0% (в том числе коров – в 2,7 раза и на 17,0%), свиней в 4,2 раза и на 18,5%, овец и коз – в 3,6 раза и на 18,4%, кроликов – в 2,1 раза и на 36,4%. Предварительные данные за 2006 г. по сравнению с предыдущим годом свидетельствуют о про-

должающемся спаде производства продукции в ЛПХ и незначительном его росте в К(Ф)Х и сельскохозяйственных предприятиях.

7. В области по сравнению с другими субъектами округа средний размер земельных участков в К(Ф)Х минимальный и составляет 8,8 га, что в 2,3 раза меньше, чем в среднем по Северо-Западного федерального округа. Дифференциация участков К(Ф)Х в 2005 г. находилась в пределах от 4,7 га в Бокситогорском районе до 19,3 га в Лодейнопольском районе. Почти 60% хозяйств имеют средний размер участка до 5 га. В них сосредоточено всего лишь 22,7% земельных угодий. В то же время 8,4% К(Ф)Х владеют 28,2% земельных площадей. Их средний размер участка достигает 21–50 га.

8. Средний размер земельного участка в ЛПХ области составил 0,18 га с вариацией от 0,14 га (Выборгский, Гатчинский, Лужский районы) до 0,38 га (Бокситогорский район). Свыше 0,30 га имели ЛПХ Волховского, Киришского и Сланцевского районов.

9. Личные подсобные и значительная часть крестьянских (фермерских) хозяйств населения производят сельскохозяйственную продукцию в основном для собственных нужд. При этом уровень производства в них на душу сельского населения значительно ниже нормативов потребления: по молоку – во всех районах, кроме Подпорожского, по мясу – во всех районах, по овощам – в Выборгском, Ломоносовском, Подпорожском, Приозерском, Сланцевском и Тихвинском районах. Объемы реализации продукции незначительны и уровень товарности низкий.

10. Помощь со стороны сельскохозяйственных предприятий малым формам хозяйствования значительно ослабла, продажа для ЛПХ и К(Ф)Х скота и птицы существенно сократилась.

11. Более половины всего количества ЛПХ и К(Ф)Х сосредоточены в шести районах области: Волосовском, Выборгском, Гатчинском, Лужском и Тосненском. В них проживает 50,9% постоянного, в том числе 59,6% сельского, населения области. В этих районах сконцентрировано более половины посевных площадей сельскохозяйственных культур, поголовья коров и свиней и производится более половины объемов картофеля, овощей, плодов и ягод, молока, свинины и баранины от общего объема малых форм хозяйствования области.

Однако доля производимой ими продукции в объеме продукции хозяйств всех категорий ниже, чем в среднем по области.

Особенности и тенденции развития малых форм хозяйствования по районам области следует учитывать при обосновании необходимости создания конкретных видов потребительских кооперативов и их размещения. Исходя из анализа можно сделать вывод, что в Ленинградской области по сравнению с другими субъектами Северо-Западного федерального округа не следует ожидать высокого уровня развития кооперативного движения (в результате невысокой доли ЛПХ и К(Ф)Х по производству основных видов продукции, небольших размеров земельных участков, низкой товарности продукции, недостатка опыта создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, консервативного отношения к ним особенно владельцев ЛПХ). Несмотря на это, определенные предпосылки для создания отдельных видов кооперативов в области имеются:

- наличие значительного количества ЛПХ и К(Ф)Х (36,4% от всех К(Ф)Х в Северо-Западном федеральном округе);

- производство картофеля, плодов и ягод, мяса баранины и кроликов во всех районах области сосредоточено в основном в ЛПХ и К(Ф)Х;

- в 14 районах на долю ЛПХ и К(Ф)Х приходится от 60,1% в Лодейнопольском районе и 71,0% в Гатчинском районе до 100% в Тихвинском районе производства овощей;

- в 11 районах производство свинины в ЛПХ и К(Ф)Х составляет от 76,3% в Сланцевском до 100% в Киришском и Кировском районах;

- в Бокситогорском районе на долю ЛПХ и К(Ф)Х приходится 75,3% производства молока и 75,7% говядины, в Подпорожском соответственно – 64,1 и 84,0% (в объеме продукции всех категорий хозяйств).

Таким образом, в районах с высокой долей производства продукции в ЛПХ и К(Ф)Х целесообразно создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) по заготовке и реализации продукции.

Для создания значительного количества СПоК и разнообразных их видов необходимо, прежде всего, улучшить условия существования ЛПХ и К(Ф)Х, стимулировать в них увеличение производства сельхозпродукции, преодолеть недоверие к кооперативному движению.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ЛПХ

А.К. Мамедов, к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия

Структурные изменения в сельскохозяйственном производстве Псковской области

не привели к созданию эффективного собственника и производителя. Около 70% сельско-

хозяйственных предприятий Псковской области в 2004–2006 гг. являлись экономически несостоятельными, ЛПХ населения сельских территорий брошены на выживание, а крестьянские (фермерские) хозяйства стабильно держат планку 2% в удельном весе аграрного сектора экономики.

Устойчивость и выживаемость в таких условиях ЛПХ обеспечивает реализация непроизводственных функций подворий. Этот аспект деятельности недостаточно исследован.

В исследовании затронуты следующие источники доходной части ЛПХ:

- сбор и реализация меда;
- сбор и реализация дикоросов;

- сбор и реализация лекарственных растений;
- рыболовство;
- заготовка банных веников.

Типичным для обследования явилось сельское поселение Куньинского района Псковской области «Каськовская волость» (табл. 1).

Из табл. 1 мы видим, что действуют разновекторные тенденции в численности, половозрастной структуре и в наличии скота ЛПХ сельской территории. Так, численность населения уменьшилась на 6,9%, количество женщин и мужчин соответственно на 11,3% и 11,6%, а рождаемость увеличилась на 14%.

1. Сельское поселение «Каськовская волость», Куньинский район, Псковская область

	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Численность населения, чел.:	925	915	862
женщин	405	392	359
мужчин	353	343	312
детей	167	180	191
Пенсионеры, всего, чел.	314	279	241
В том числе:			
мужчин	127	109	94
женщин	187	170	147
одиноких	144	130	106
Полные семьи	84	83	76
Одинокие, которые держат скот	21	16	12
Дворы, имеющие полный набор скота	28	24	19
Дворы, в которых держат двух и более коров	12	7	6

Удручающими являются показатели «Дворы, имеющие полный набор скота» (уменьшился на 32,1%) и «Дворы, которые держат две и более коров» (сократился в 2 раза).

На территории «Каськовской волости» действует одно СХПК «Октябрь», на котором работают 50 человек, оно экономически не эффективно.

Заработная плата доярки – 3 тыс. р., а механизатора – 2 тыс. р. Размер пенсии селян колеблется от 1 200 до 3 тыс. р.

Из вышеизложенного видно, что заработная плата и пенсии не обеспечивают элементарного уровня существования и поэтому непроизводственные источники доходной части бюджета подворий становятся определяющими.

В определении и исчислении дохода от реализации непроизводственных функций использована методика, предложенная ВИАПИ им. А.А. Никонова [1, с. 66–90].

Сбор и реализация меда

В поселении десять дворов содержат пчел, в среднем в каждом дворе по семь пчелосемей, каждая из которых произвела в 2006 г. по 20 кг меда. (10 х 7 х 20 х 100 р./кг = 140 тыс. р. или 162 р. на 1 жителя волости.

Сбор и реализация клюквы

Урожай клюквы в 2006 г. был относительно высокий (зима была теплой) – два ведра (8 кг) за день собирали. Общий объем сбора ягоды рассчитан исходя из числа затраченных рабочих дней: по 3 дня в неделю в течение 3,5 месяцев для тех, кто не имеет работы (в поселении таких 430 человек) и по 1 дню в неделю для тех, кто имеет работу (50 человек):

$$14 \times 3 \times 430 + 14 \times 1 \times 50 \times 8 \text{ кг} = 150\ 080.$$

В сезон сбора цена составила 40 р. за 1 кг. Следовательно, стоимость собранной ягоды (клюквы) оценили как:

$$150\ 080 \text{ кг} \times 40 \text{ р.} = 6\ 003\ 200 \text{ р. на волость, или } 580 \text{ р. в месяц на } 1 \text{ жителя.}$$

Сбор и реализация грибов (лисичек)

По данным Куньинского райпо жителями «Каськовской волости» были сданы в 2006 г. 1 т лисичек, которые принимали по 15 р. за кг. Следовательно, 1 тыс. кг х 15 р. = 15 тыс. р., или 17 р. 40 к. на 1 жителя волости.

Сбор и реализация лекарственного сырья

Жителями поселения в 2006 г. в Куньинское райпо было сдано 1,5 т лекарственного

сырья, средняя цена приема – 20 р. Следовательно, 1500 кг x 20 р. = 30 тыс. р., или 34,8 р. на 1 жителя волости.

Лов и реализация рыбы

Лов рыбы в Жижицком озере в среднем в течение четырех месяцев (пока вода не замерзнет). По данным опроса, за сезон лова 2006 г. жителями было выловлено около 1 т рыбы (щука, судак), средняя цена реализации составила 100 р. за 1 кг. Следовательно, 1 тыс. кг x 100 р. = 100 тыс. р., или 116 р. на 1 жителя волости.

Заготовка и реализация банных веников

Закупку банных веников осуществляют скупщики из г. Великие Луки (100 тыс. населения и три муниципальных бани). Жителями поселения было собрано и реализовано 1 300 банных веников по 25 р. за 1 веник. Следовательно, 1300 x 25 р. = 32 500 р., или 37,7 р. на 1 жителя.

В целом средний доход на 1 жителя от реализации непроизводственной функции равен 947,9 р., наибольший доход приносят сбор и реализация клюквы 61%.

Проанализированная ситуация говорит о следующем:

1. От реализации непроизводственной функции каждый житель в среднем имеет дополнительный приработок, который составляет

около 38% от средней заработной платы работающего и 45% от средней пенсии.

2. Реализация побочных функций, с одной стороны, говорит о возможности диверсификации деятельности жителей поселения и выживания, а с другой стороны, о распылении рабочей силы, снижения доли трудовой деятельности в жизнеобеспечении.

3. В связи с бедностью жителей поселения происходят увеличение нагрузки на биосферу и появление проблемы сохранения биоразнообразия.

4. После 15 лет реализации экономических реформ положение сельских жителей депрессивного региона остается на уровне выживания, а не развития.

5. Государство практически отстранилось от своих главных функций – обеспечения экономических и социальных гарантий для своих граждан.

Литература

1. *Родионова, Г.А., Овчинцева, Л.А.* Повышение доходов и обеспечение занятости сельского населения / Г.А.Родионова, Л.А. Овчинцева // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002. – 336 с. – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А.Никитина; Вып. 9).

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОДЕЙСТВИИ РАЗВИТИЮ ЛПХ

В.И. Гагаринов, к.э.н., доц., зав. каф., **А.В. Панич**, преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

В Кировской области личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) выполняют в настоящее время важную роль в производстве экологически чистого продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Используя 7% земель, вовлеченных в аграрное производство в целом в области, ЛПХ в 2006 г. произвели 90% картофеля, 92% овощей, 29% молока, 41% мяса скота и птицы в живом весе, 10% яиц.

ЛПХ выполняют важную роль в обеспечении занятости населения в условиях сокращения производства в сельскохозяйственных организациях и других предприятиях, расположенных в сельских территориях. Численность занятого населения в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве сократилась с 2000 по 2005 г. на 33 тыс. человек, или на 23%. Многие из высвобожденных или уволенных работников уезжают на работу вахтовым методом в другие регионы, при этом семьи продолжают вести ЛПХ.

Имеющих постоянную работу селян вести личное хозяйство побуждают низкие де-

нежные доходы. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве в Кировской области в 2006 г. составила 3 340 р., что значительно ниже реального прожиточного минимума.

Выживание и развитие ЛПХ населения имеют важное значение в связи с ростом удельного веса сельского населения в трудоспособном возрасте. За период 2001–2005 гг. он вырос с 55 до 60%. В эти же годы в области наблюдалось общее снижение объемов производства картофеля, овощей, мяса скота и птицы, молока в хозяйствах населения. Так, например, производство молока сократилось на 34%, а мяса скота и птицы – на 37%, что свидетельствует о возрастании проблем ведения ЛПХ.

Решение проблем ЛПХ сегодня невозможно без участия муниципальных властей, а также властей регионального и федерального уровней. Особую актуальность этот вопрос приобретает для сельских районов и поселений, где в последние годы происходит неуклонное сокращение товарной продукции практически всех

видов. Таких районов в Кировской области 25 из 40 административных территорий. Одним из этих 25 районов со снижающейся динамикой развития сельского хозяйства является Котельничский район, который был взят в качестве объекта исследования.

Совместно с администрациями Котельничского района и трех его сельских поселений (Морозовское, Макарьевское, Биртяевское) в декабре 2006 г. – январе 2007 г. нами было проведено исследование с целью выявить проблемы развития ЛПХ на территориях сельских поселений с различным уровнем социально-экономического развития и разработать мероприятия по их государственной поддержке. Было опрошено более 300 человек, ведущих домашнее хозяйство, что составило около 15% от общего числа домашних хозяйств исследуемых территорий.

Исследованные территории можно разделить на три типа.

Первый тип. Биртяевское поселение – территория, расположенная в 5-15 км от районного центра, с устойчивым социально-экономическим развитием, где действует одно из самых крупных, эффективных, финансово устойчивых сельскохозяйственных предприятий в Кировской области (агрофирма «Искра»), с развитой социальной инфраструктурой (средняя школа, детсад, Дом культуры, музыкальная и спортивная школы). Уровень общей безработицы здесь один из самых низких среди 22 сельских поселений в районе. Он составил в 2006 г. 5,7%. На данной территории большинство владельцев ЛПХ являются работниками организаций. 11% домашних хозяйств принадлежат владельцам пенсионного возраста. Для этих групп населения ведение ЛПХ – это средство получения дополнительного дохода, главный способ обеспечения семьи качественными продуктами. На данной территории только 30% домашних хозяйств реализуют излишки продукции на рынке, всего 6% ЛПХ собираются увеличить производство и реализацию продукции.

Большую часть продукции ЛПХ этого поселения реализуют на рынке г. Котельнича. Более 50%, производящих продукцию на реализацию, наряду с молоком, мясом КРС и свиней реализуют свежие овощи. На территории поселения продукцию ЛПХ покупают предприниматели, предприятия райпо, агрофирма «Искра».

ЛПХ данной территории имеют благоприятные по сравнению с другими типами анализируемых поселений условия производства сельскохозяйственной продукции. Крупное сельскохозяйственное предприятие помогает населению с приобретением кормов, с обработкой земли, предоставляет технику на перевозку и вспашку, ведет ветеринарное обслужи-

вание, но все же эту помощь получают не все ЛПХ: 20% опрошенных ЛПХ нуждаются в получении услуг по обработке земли, 12% – в организации закупа кормов. У большинства ЛПХ нет больших проблем со сбытом продукции. Лишь 15% ЛПХ данной территории видят проблему сбыта продукции в отсутствии или недостаточном количестве закупщиков их продукции. Основная проблема ЛПХ данной территории, на которую указали около 28% опрошенных, – это высокие цены фуражного зерна. Владельцы ЛПХ данного поселения не видят необходимости в создании потребительских и кредитных кооперативов.

Второй тип. Макарьевское поселение – это территория, удаленная от районного центра на 30-40 км, со средними показателями социально-экономического развития, здесь действует сельскохозяйственное предприятие с неустойчивым финансовым состоянием, сохранилась социальная инфраструктура.

В этом поселении уровень общей безработицы составил в 2006 г. 21,7%. Для многих владельцев ЛПХ из числа безработных ведение личного хозяйства – единственный источник дохода, обеспечения семьи продуктами питания. Реализуют излишки продукции 84% опрошенных домашних хозяйств населения, из них 4/5 имеют постоянное место работы, а каждый пятый является безработным.

Главные проблемы ЛПХ существуют в сфере сбыта продукции. Почти 70% опрошенных указали на отсутствие или недостаточное число закупщиков продукции. 25% опрошенных затрудняются продать продукцию из-за отсутствия собственного транспорта. 20% испытывали на себе недобросовестное отношение партнеров при закупке продукции, например, занижение объемов и качества продукции.

Вследствие слабой помощи со стороны сельскохозяйственного предприятия существуют проблемы с обеспечением ЛПХ кормами. В частности, 33% опрошенных отметили, что дороги услуги по механизированной заготовке сена, 30% получают данную услугу несвоевременно, а 20% вообще не имеют доступа к механизированной заготовке кормов.

Более 17% владельцев ЛПХ данной территории из числа реализующих продукцию в настоящее время намерены увеличивать производство на своих подворьях. Исследование показало, что более 50% опрошенных домашних хозяйств данной территории нуждаются в помощи для приобретения племенного молодняка свиней и КРС, 36% необходима помощь в организации закупа кормов. ЛПХ этой территории готовы кооперироваться в деятельности по запуску и доставке кормов, по сбыту продукции.

Третий тип. Морозовское поселение – это территория, расположенная от районного центра в 50-60 км, находящаяся в депрессивном состоянии, с обанкротившимся сельскохозяйственным предприятием, где большинство населения живет за счет личных хозяйств, даров природы и доходов мужской части населения, получаемых за работу вахтовым методом, за временные работы в частных предприятиях на лесозаготовке и лесопереработке. Уровень общей безработицы составил в 2006 г. 26,8%. Исследование показало, что 65% безработных производят продукцию на продажу. Среди тех, кто производит продукцию на личном подворье на продажу, всего 30% имеют постоянное место работы. Только 30% имеют выход на рынки районного и областного центров из-за их удаленности и больших транспортных затрат.

ЛПХ данной территории необходима помощь в выходе на районный рынок, в закупе молока, мяса, овощей, даров природы. Домашние хозяйства нуждаются в потребительских кооперативах по сбыту продукции, заготовке и приобретению кормов. Эта территория требует особого внимания муниципальных и региональных властей в плане сохранения социальной сферы. Иначе в перспективе будет происходить отток жителей с территории. Уже в настоящее время, как показал опрос, почти 90% детей старше 14 лет намерены уехать учиться и не хотят возвращаться домой.

Таким образом, результаты исследования показали, что властям муниципальных образований и субъекта Федерации требуется обеспечить дифференцированные подходы в поддержке ЛПХ.

Пенсионерам, работникам социальной сферы, которые ведут ЛПХ для самообеспече-

ния продовольствием, требуется содействие в обеспечении кормами, обработке земли на территориях поселений любого типа.

Тем ЛПХ, которые работают на рынок, необходима консультационная, организационная поддержка в создании кооперативов по закупке кормов, приобретению племенного скота, техники, сбыту продукции. Наиболее важна такая работа для поселений с высоким уровнем безработицы, удаленных от рынков сбыта, где низка самоорганизация населения.

Особое внимание со стороны властей необходимо уделять ЛПХ, которые живут в основном за счет доходов, полученных от реализации продукции своего подворья. Как показал опрос, именно они намерены увеличивать производство и реализацию продукции. В перспективе эта группа ЛПХ может трансформироваться в мелкотоварные крестьянские (фермерские) хозяйства. В сельских территориях, где существуют такие ЛПХ, возможно сохранить воспроизводство и в условиях ликвидации сельскохозяйственных организаций.

Властям муниципальных образований для поддержки ЛПХ следует более тесно взаимодействовать с существующими на территории организациями – коллективными хозяйствами, райпо, перерабатывающими предприятиями.

Некоторые проблемы, с которыми сталкиваются ЛПХ, могут быть решены только на федеральном уровне власти – это обеспечение малыми средствами механизации ЛПХ по доступным ценам, а также регулирование цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И НА РЫНКЕ ЗЕРНА (на материалах Республики Башкортостан)

Р.У. Гусманов, к.э.н., зав. отд., докторант ВИАПИ им. А.А. Никонова, **Г.Б. Гусманова**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Личное подсобное хозяйство представляет собой часть сельского хозяйства, в котором продукция создается при участии общественного производства. Оценка ближайших перспектив развития агропромышленного производства позволяет говорить о том, что ЛПХ населения будут долго сохранять свою роль в продовольственном обеспечении страны. Большое значение для сельского хозяйства имеет вступивший в полную силу в 2004 г. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве». На начало 2006 г. в ЛПХ населения республики содержалось чуть более 960 тыс. го-

лов крупного рогатого скота, что больше уровня 1991 г. на 39,9%, в том числе поголовье коров увеличилось на 19%. Поголовье свиней в ЛПХ к началу 2006 г. возросло в 2,5 раза от уровня 1991 г., но при этом сократилось поголовье овец и коз на 37%. Возрос удельный вес животноводства ЛПХ. Если на начало 1991 г. доля крупного рогатого скота личных хозяйств составляла 28,7%, то к 2006 г. она достигла 58,4% от общей численности, доля коров в ЛПХ возросла с 40,8 до 62,0%, свиней – с 10,5 до 52,2%, овец и коз – с 51,3 до 94,8%, птицы – с 51,6 до 61,8%.

Важно отметить две взаимосвязанные тенденции: первая – это практически полное отсутствие какого-либо внимания со стороны государственных органов и вторая – это тенденция сокращения количества ЛПХ, содержащих сельскохозяйственных животных. Помимо трудностей в обеспечении кормами имеется объективная проблема старения сельского населения, притом что животноводство ЛПХ держится на тяжелом физическом труде сельских жителей. Поэтому только 10% сельского населения рассчитывают расширять личное подсобное хозяйство, и то только при наличии благоприятных условий.

Однако, несмотря на рост численности скота и птицы в индивидуальном секторе, следует констатировать факт заметного снижения продуктивности. Чем это может быть вызвано?

Во многом тому виной – ограниченность ресурсов в ЛПХ. Это выражается в недостаточном обеспечении их как кормами, так и рабочей силой. В современных условиях увеличение поголовья скота в ЛПХ практически невозможно. Следует отметить, что из учета выпадает та часть товарной продукции, которая передается из ЛПХ родственникам, это достаточно большая часть, и передается, как правило, безвозмездно.

Современный опыт показывает, что наибольшее влияние на развитие личных подсобных хозяйств оказывают крупные сельскохозяйственные предприятия, что связано с обеспечением кормами, транспортом, молодняком и другими услугами. Если в дореформенный период задачи общественного производства были достаточно четко определены и конкретизированы, то в современных условиях большинство проблем легло на плечи владельцев ЛПХ. Условия существования общественного производства осложнились, что привело к практически полному их отказу от поддержки ЛПХ. Большую часть кормов владельцы личных подсобных хозяйств получают от общественного хозяйства в виде натуроплаты, заработной платы, в порядке самозаготовки и т.д. Фактически за счет «тяжело больного» коллективного предприятия живет огромное число личных подсобных хозяйств. Проблема усугубляется и отказом от договорных отношений с общественным производством, ликвидацией системы заготовки по линии потребкооперации и реорганизацией крупных сельскохозяйственных предприятий.

Обеспечение ЛПХ концентрированными кормами – извечно тяжелая проблема. Это объясняется тем, что собственные ресурсы ЛПХ сильно ограничены и у сельскохозяйственных предприятий с годами сужаются.

Решение проблемы – в наделении владельцев ЛПХ теми же правами и обязанностями,

какими наделено любое сельскохозяйственное предприятие. Во многом это связано с четким определением статуса земельных паев и их владельцев. Владение паем должно обеспечивать хотя бы в минимальном объеме потребности в кормах, особенно в зернофураже. Кроме того, необходимо налаживание системы договорных отношений с крупными сельскохозяйственными предприятиями, потребкооперацией и частными лицами, деятельность которых связана с ЛПХ. Особая роль должна принадлежать кооперативному объединению ЛПХ. Обладание земельным паем не панацея от всех проблем, особенно при большом числе эмигрантов и переселенцев и просто собственников ЛПХ, не имеющих земельной доли.

Зерно и другие концентрированные корма поступают в ЛПХ населения по следующим каналам:

- в форме оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий;
- в виде платы за аренду или право пользования земельным или другими имущественными паями;
- приобретения или обмена;
- хищения (25-30%).

Легализация источников поступления зерна и других концентрированных кормов оказала бы положительное влияние как на сами ЛПХ, так и на общественное производство. Даже в современных условиях есть положительный опыт практически полного обеспечения ЛПХ зерном и другими кормами за счет общественного производства. Достоверно определить размеры поступления от каждого из конкретных каналов невозможно, тем более что размеры их поступления по каждому каналу под влиянием различных факторов могут меняться. Так, по данным отчетов сельскохозяйственных предприятий, потери при хранении зерна составляют 0,2-0,6% от валового сбора. В то же время официальные показатели производства зерна, особенно в последние годы, на 15% ниже реального, поскольку укрывается значительная часть урожая, которая идет на пополнение фуражного фонда ЛПХ. Хищение зерна происходит также непосредственно в период посева и уборки. Все это является следствием того, что оплата труда на селе не обеспечивает прожиточного минимума. Если в 1985 г. в совокупном доходе сельской семьи на территории Башкирии доход от работы в общественном хозяйстве составлял 53%, в 1996–1999 гг. – 19%, то в последние годы он снизился до 15%. Соответственно вырос доход от ЛПХ и других источников.

Видимая автономность существования ЛПХ населения основывается на обеспеченности ресурсами и зависит от состояния и разме-

ров сельскохозяйственного предприятия и уровня экономических взаимоотношений.

В дореформенный период связь ЛПХ с общественным производством выражалась в обеспечении ресурсами (кормами, молодняком скота и птицы), обеспечении земель и другими услугами и помощи в реализации сельхозпродукции. В современных условиях уровень развития ЛПХ во многом определяется их взаимодействием с учетом взаимовыгодного сотрудничества, функционирующей на юридической и административной основе, на основе определенности обязанностей сторон, их взаимной заинтересованности.

Негативными сторонами данной схемы являются: отсутствие должного учета, условий взаимоотношений между всеми участниками, слабое влияние банковской системы, отсутствие государственной политики по отношению к развитию ЛПХ.

Особенностью ЛПХ при содержании большого числа скота и птицы является необходимость большого объема зерна и концентрированных кормов. Так, согласно проведенному опросу, работники сельского хозяйства для содержания скота в ЛПХ поддерживают минимум трехлетний уровень запасов зерна и концентрированных кормов. Хранятся они в непригодных условиях, что приводит к большим потерям и порче. Практически в большинстве

ЛПХ, где содержится две головы КРС, в виде запасов хранится от 2 до 4 т зерна.

В создавшейся ситуации кооперативное взаимодействие с предприятиями хранения и переработки зерна практически невозможно. Эти предприятия во многих случаях стали акционерными и частными. Они никогда не будут авансировать поставки без получения прибыли, заключать долговременные договора без гарантий уплаты. Кроме того, ЛПХ многочисленны, разрозненны, юридически не определены и даже бедны. Муниципальные предприятия, как показывает опыт, предпочитают иметь дело с крупными сельскохозяйственными предприятиями, и то только с целью хранения зерна и производства круп. Даже наличие у населения около 2 млн т постоянных запасов не вызывает интереса у предприятий. В современных условиях для ЛПХ нет реальных стимулов хранить и перерабатывать зерно, кроме как в сельхозпредприятиях или на личном подворье.

Самым идеальным способом кооперации ЛПХ может стать их взаимодействие с сельскохозяйственным предприятием и крупным комбикормовым заводом. При наличии цехов по переработке сельскохозяйственной продукции на базе СХП это взаимодействие наиболее плодотворно. Практически невозможно создание бытовых, перерабатывающих или иных кооперативов на базе ЛПХ.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т.В. Зубкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

На фоне снижения производственных параметров сельскохозяйственных коммерческих организаций объем производства продукции в ЛПХ за годы реформ увеличился. Значительно возросла их роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и решении проблемы занятости сельского населения. В Пензенской области на долю частных подворий в структуре валового производства сельскохозяйственной продукции приходится 97% картофеля, 94% овощей, 54% мяса скота и птицы в убойном весе, 67% молока, 58% яиц.

Однако из-за ограниченности производственно-ресурсного потенциала возможности дальнейшего роста результативных показателей ЛПХ в ряде регионов России имеют узкие пределы. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» ограничил размер общей площади земельных участков частных подворий. Трудовые ресурсы ЛПХ имеют отрицательную динамику из-за миграции наиболее трудоспособного сельского населения в крупные промышленные центры. Функционирование ЛПХ осложняется, кроме то-

го, кризисным состоянием сельскохозяйственных коммерческих организаций, работниками которых является основная масса владельцев частных подворий.

В этих условиях возникает необходимость диагностики проблем и перспектив развития ЛПХ как на республиканском, так и на региональных уровнях с целью прогнозирования их роли в формировании фирменной структуры рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

Результаты проведенного исследования позволили определить личное подсобное хозяйство как традиционную для аграрного сектора России организационно-правовую форму сельскохозяйственного производства, позволяющую участникам хозяйства удовлетворять свои потребности в основных продуктах питания и иметь дополнительные доходы от продажи излишков сельскохозяйственной продукции путем рационального использования земельных, материальных и трудовых ресурсов

частного подворья, востребованность которой обусловлена низким жизненным уровнем сельского населения.

В ходе ретроспективного анализа было выделено четыре этапа развития ЛПХ, каждый из которых характеризуется определенными уровнями научного обеспечения, правовой защищенности, государственного регулирования, ограничения производственно-ресурсного потенциала и социально-экономической значимости частных подворий для регионов и сельских территорий.

Исследование ЛПХ на современном этапе выявило три вектора их функциональности: экономический, социальный и экологический. Экономические функции частных подворий заключаются в обеспечении внутренних потребностей их участников в сельскохозяйственной продукции, получении дополнительного дохода, обеспечении продовольственной безопасности регионов и снижении инфляции. Социальные функции ЛПХ содействуют решению проблемы занятости сельского населения, повышению социальной стабильности в регионах, формированию малых предпринимательских структур, ведению активного и здорового образа жизни, воспитанию у молодежи патриотизма и уважения к старшим. Экологические функции реализуются через производство экологически чистой продукции, сохранение плодородия почвы и формирование ландшафта.

Результаты изучения организационно-экономических и социальных основ функционирования ЛПХ использованы при оценке их состояния и определении перспектив развития. Было выявлено, что личные подсобные хозяйства Пензенской области характеризуются положительной динамикой развития. С 1990 по 2005 г. земельная площадь частных подворий увеличилась на 21,9%, поголовье крупного рогатого скота возросло на 42%, коров – на 25,0%. По результатам проведенного обследования 72,1% работников сельскохозяйственных организаций содержат в частном подворье крупный рогатый скот, 64,9% – свиней, 11,3% – овец и 61,3% – птицу. Положительная динамика производственно-ресурсного потенциала ЛПХ региона сопровождается ростом их результативных показателей. За анализируемый период удельный вес хозяйств населения в общем объеме произведенной продукции увеличился с 35 до 53%. Личное подсобное хозяйство превратилось из вспомогательного в преобладающий источник производства сельскохозяйственной продукции. Повышается роль хозяйств населения в обеспечении семей продуктами питания. При этом имеет место высокий уровень товарности высокоценных продуктов питания (молока, мяса) при неполном удовлетворении в них внутренних по-

требностей, что обусловлено необходимостью использования вырученных средств на наиболее важные цели.

Актуальность определения перспектив развития частных подворий с различным уровнем ресурсного потенциала определила необходимость их типизации. В зависимости от целей и задач исследования квалификационными признаками типических групп могут быть площадь землепользования, товарность, территориальная расположенность, занятость участников, наличие техники, поголовье скота.

Группировка хозяйств населения по размеру землепользования показала, что увеличение площади земельных участков сопровождается ростом других элементов производственно-ресурсного потенциала частных подворий и повышением уровня их экономических показателей. По данным социологического обследования, уровень доходов от ЛПХ во всех группах не превышает прожиточного минимума. Группировка хозяйств населения по уровню среднемесячного дохода позволила установить, что в группе с наибольшим уровнем дохода определяющими являются не доходы от ЛПХ, а заработная плата, пенсии, стипендии (59%).

С целью определения прогнозных характеристик развития ЛПХ была разработана методика диагностики производственных и экономических результатов их деятельности. Она основана на сочетании статистического, экономико-математического, расчетно-конструктивного методов исследования и позволяет учесть ресурсный потенциал частного подворья, его специализацию, требования севооборота, степень удовлетворения внутренних потребностей ЛПХ в сельскохозяйственной продукции, хозяйственные расходы. Апробация этой методики на основных типах ЛПХ Пензенской области по площади землепользования показала, что по всем 24 расчетным вариантам имеет место получение определенной выручки от реализации излишков сельскохозяйственной продукции. Однако уровень среднемесячного валового дохода в расчете на 1 участника ЛПХ невысок. Прогнозные расчеты подтверждают непредпринимательский характер частных подворий региона с площадью землепользования до 1 га.

Помимо решения проблемы идентификации ЛПХ данная методика может быть использована в практике планирования развития сельских территорий на уровне сельских, районных и областных администраций.

Ограниченность внутренних резервов развития ЛПХ определила необходимость разработки системы мер по их поддержке на разных уровнях управления. Эта система включа-

ет следующие блоки мероприятий: модернизацию производственно-ресурсного потенциала ЛПХ; развитие интеграционных и кооперационных связей ЛПХ с организациями АПК; совершенствование механизма кредитования; развитие кормовой базы; организацию сбыта; дотирование продукции и частичную компенсацию затрат; социальную защиту участников ЛПХ.

Изучение опыта отдельных регионов России по поддержке ЛПХ показало, что наиболее успешна эта работа там, где используется программно-целевой метод и приняты соответствующие целевые региональные программы. Программно-целевой подход позволяет координировать деятельность региональной, районных и местных администраций и участников ЛПХ в целях развития сельских территорий и малых форм агробизнеса. В Пензенской области путем реализации комплекса целевых программ решаются проблемы обеспечения ЛПХ племенным скотом, кормами, семенами, другими оборотными ресурсами, применяются новые схемы кредитования с возмещением части затрат на уплату процентов, формируется организованный рынок продукции ЛПХ. Так, за счет активизации закупки перерабатывающими организациями сельскохозяйственной продукции значительно уменьшилась доля хозяйств, которые испытывают трудности в сбыте молока

(с 34,0 до 12,9%), мяса (с 36,8 до 21,0%). Использование программно-целевого подхода развития ЛПХ обеспечивает эволюционную трансформацию определенной их части в предпринимательские структуры, в том числе в К(Ф)Х.

Важнейшим фактором развития ЛПХ выступают их экономико-технологические, организационно-управленческие, кредитно-финансовые связи с сельскохозяйственными организациями. Результаты социологического обследования показали, что многие предприятия оказывают содействие своим работникам в ведении личного хозяйства, однако их число сокращается. В ходе исследования данной проблемы было выявлено, что интенсивность связей между ЛПХ и сельскохозяйственной организацией определяют два основных условия: уровень финансовой устойчивости предприятия, определяющий размер свободных финансовых ресурсов для оказания поддержки частным подворьям, и организационно-правовая форма предприятия, координирующая интересы его учредителей (собственника) и участников ЛПХ. Большая дифференциация сельскохозяйственных организаций по финансовой устойчивости и юридическому статусу определила целесообразность вариантного подхода к прогнозированию и правовому регулированию направлений и масштабов поддержки сельскохозяйственными организациями частных подворий.

СКОТОВОДСТВО СЕМЕЙНОГО ПОДВОРЬЯ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ

В.В. Ляшенко, д.с.-х.н., проф., **В.Ф. Зубриянов**, д.с.-х.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, **О.В. Ляшенко**, к.э.н., Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

К третьему тысячелетию окончательно определилась главная проблема, решаемая сельским сообществом, – производство и обеспечение населения натуральными продуктами питания. Даже при условии применения всех новинок научно-технического прогресса, в том числе биотехнологических, будут востребованы возможности малых семейных ферм и приусадебного скотоводства, в том числе и как один из основных источников биологически чистых продуктов питания.

Возрастает значение личных подсобных и семейных фермерских хозяйств в формировании рынка натуральных продуктов высокого качества.

Подворье остается важной экономической поддержкой жителей сельской местности. Оно дает не только натуральные продукты повышенного спроса, но и реальные деньги от продажи их излишков, создает рабочие места. Вместе с тем подворье нуждается в поддержке государства и, в первую очередь, в кооперировании с сельскохозяйственными предприятиями.

Нами методом подворного обследования сел Саловка и Константиновка Пензенского района были определены параметры хозяйств (всего обследовано 84 подворья). В отдаленном Лунинском районе обследовано поголовье коров 35 подворий.

В среднем на 1 крестьянское хозяйство в пригороде приходилось: 2,4 головы крупного рогатого скота (из них 1,3 коровы), 2,1 свиньи, 9,8 птицы. Причем в хозяйствах содержалось от 1 до 6 голов КРС. Коров было от 1 до 3 голов, свиней – от 1 до 8, птицы – от 3 до 53.

В исследуемых селах из имеющихся 906 хозяйств без коров насчитывалось 54,1%, с одной коровой – 42,2%, с двумя коровами – 3,5%, с тремя коровами – 0,2%.

В начале XX в. в границах Пензенской области бескоровных хозяйств насчитывалось 27,4%, с одной коровой – 67%, с двумя коровами – 5,3%, с тремя коровами – 0,3% (С.Д. Горшков, 1928), т.е. в то время корова была неотъемлемой частью быта крестьян и имела большее для них значение.

В исследуемых нами хозяйствах крупный рогатый скот зимой содержится, как правило, в надворных постройках привязно. Привязь в большинстве случаев цепная, коров привязывают либо к кормушке, либо к стенке коровника, при этом значительно стесняя движение животных. Летом коров выпасают на пастбище, на ночь пригоняют в стойла. В четырех хозяйствах ночью коров держат на выгульной площадке.

Обычно все члены семьи принимают посильное участие в ведении хозяйства, но чаще – взрослое население. Доят коров в основном женщины, причем в 69% хозяйств – одна женщина, в 23% – две, в 2% – три, а в 5% в доении участвуют мужчины. Мужчины, как правило, заняты освобождением помещения от навоза, кормлением и поением скота. Навоз удаляют в большинстве хозяйств ежедневно 65,8%, один-четыре раза в неделю – 25,2%, держат скот на глубокой подстилке 9% владельцев. Все виды работ производятся только вручную и подручными инструментами, механизация практически отсутствует.

Для ухода за скотом в хозяйствах, где содержатся одна корова, теленок, две свиньи и около десятка кур (соответствует среднему размеру хозяйства) затрачивается около двух часов времени, с учетом того, что работают мужчина и женщина. В том числе на доение и процеживание молока приходится 40 мин. (при двукратном доении), на уборку скотопомещений – 30-40 мин., кормление (в том числе приготовление кормов) и поение – 30-40 мин. Соответственно, при увеличении размера хозяйства, а также если скотопомещение расположено вдали от жилья, а таких хозяйств насчитывается порядка 41%, время, необходимое для ухода за скотом, увеличивается.

Поскольку обследованные хозяйства сел Саловка и Константиновка находятся в пригородной зоне, то для них складывается более благоприятная возможность реализации произведенной продукции, чем для хозяйств отдаленных районов. Возможно, этим объясняется то, что более 85% хозяйств реализуют молочную продукцию, причем из них только 3,6% продают молоко в цельном виде. Остальные продают молоко как цельным, так и переработанным, как правило, в творог и сметану. Реализацию производят на рынках г. Пензы самостоятельно, редко сдают заготовителям.

И в пригородном Пензенском районе, и в отдаленном Лунинском коровы на подворье были существенно крупнее, гармоничнее сложены и более молочные. Они имели лучше развитое вымя. Лимит удоя у них был более чем вдвое шире, чем в группе коров коллективного стада, – от 2 524 до 9 900 кг, что под-

тверждает высокий потенциал продуктивности коров в частном секторе.

Мясо реализуют почти все обследованные крестьянские хозяйства. Причем большинство, а именно 86%, сдают его посредникам, 5% – на мясокомбинат, 9% продают самостоятельно.

Кроме непосредственной продукции скотоводства более 76% хозяйств продают молодняк другим частным владельцам как для разведения (телочек), так и для откорма.

Таким образом, можно отметить довольно высокую товарность хозяйств населения.

В среднем каждая семья, имеющая на подворье корову, состоит из четырех человек (в пределах от двух до семи человек). В ее состав, как правило, входят работающие взрослые люди и их дети, иногда – пенсионеры и безработные. Среди членов семей в основном преобладают рабочие и служащие предприятий, госслужащие (48,3%); дети составляют 34,8%, безработные – 9,5%, пенсионеры – 7,4%.

В многодетных семьях, где имеются три ребенка и более, содержат от одной до трех коров и другой скот. Молоко и мясо реализуют, что является неплохим материальным подспорьем.

Среди членов семей 26% – работающие, 33% – дети, 24% – безработные, 17% – пенсионеры, т.е. больше пенсионеров и безработных, чем в среднем. В таких хозяйствах чаще молоко производится на собственные нужды. Средняя продуктивность коров составляет 4 275 кг молока, с колебанием от 2 100 до 5 200 кг.

Продуктивность коров в таких хозяйствах составляет в среднем 4 091 кг молока за лактацию, что более чем на 550 кг меньше удоя коров в хозяйствах, где есть еще и другой скот.

В приусадебных хозяйствах, не реализующих молочные продукты и производящих молоко только для собственного потребления, значительно больше пенсионеров и меньше работающих, в каждой из подобных семей есть один-два ребенка. В таких хозяйствах меньше содержится другого скота, а продуктивность коров в среднем составляет около 4 150 кг молока (2 300 – 5 500 кг), живая масса 496 кг (450–540 кг). Удой молока в хозяйствах, производящих товарное молоко, выше, и находится в пределах от 2 100 до 7 000 кг, в среднем 4 631 кг, коровы живой массой 501 кг (400–600 кг). Причем в хозяйствах, не реализующих молоко, в большинстве содержатся помесные коровы, в то время как в реализующих молоко – чернопестрые.

Таким образом, метод подворного обследования позволил описать некоторые особенности ведения скотоводства в крестьянских хозяйствах, среди которых отмечается преоб-

ладание ручного труда, отсутствие средств механизации, часто не удовлетворяющие зооигиеническим нормам, принятым в животноводстве, условия содержания скота, кормление без учета потребностей организма. Все это делает крестьянское скотоводство неразвивающимся на протяжении многих лет.

Однако, несмотря на все недостатки, производство молока в приусадебных хозяйст-

вах населения имеет большие преимущества. Индивидуальные усилия каждого работника проявляются в наилучшей степени. Небольшое поголовье дает возможность индивидуального подхода к каждому животному, что способствует росту продуктивности. Кроме взрослых работников посильные работы могут выполнять дети.

Раздел 10. РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НУЖНЫ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА

Н.С. Харитонов, к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Одним из негативных последствий проводимой аграрной реформы в России является создание условий, предопределяющих неизбежность исчезновения деревни как поселенческой среды проживания сельских жителей. Среди многих решений, способствовавших этому, можно выделить:

Бессистемную реорганизацию колхозов и совхозов, приведшую к разрушению существовавшего социально-экономического и производственного комплекса, исчезновению огромного материального потенциала, ликвидации рабочих мест для миллионов сельских жителей, лишению реальной помощи личным подсобным хозяйствам.

Отказ государства от активной финансовой поддержки развития сельской социальной инфраструктуры.

Отказ государства от регулирования экономических отношений села, сельских товаропроизводителей с другими субъектами экономической системы, в связи с чем занятие сельскохозяйственной деятельностью для сельских жителей стало невыгодным.

Ликвидация существовавшей системы сбыта продукции, взамен которой новой не создано, в связи с чем эта проблема стала для большинства сельских жителей трудноразрешимой.

Интенсивное превращение сельских жителей в людей без собственности (так называемые имущественные паи испаряются), без земли (за исключением приусадебной, которая у них была и раньше), без рабочих мест, весьма часто – без света, водопроводной воды, привозного хлеба, кино и т.д.

В результате в деревне интенсивно идут процессы обезлюдивания, деревни становятся домами для престарелых, в которых

селяне доживают свой век. Если не будет изменена политика по отношению к селу, век его существования с сельскими жителями – десять-пятнадцать лет. Конечно, этот процесс идет неравномерно по регионам, но судьба у всех будет одинаковой. Сознательно или по недоразумению государственная политика в этой области направлена на переход к хуторскому (фермерскому) типу сельского развития (по образцу США), что не соответствует менталитету жителей России.

Поддержка, а в нашем случае – спасение села является общенародным делом. Село и сельское хозяйство как его главная сфера деятельности в силу известных специфических особенностей не имеют возможностей для расширенного воспроизводства за счет собственных ресурсов. Для этого требуются помощь и поддержка всего общества, что, кстати, подтверждает опыт всех развитых стран. В России эта поддержка является мизерной в сопоставлении с зарубежной практикой и тем более потребностью. Кардинальных изменений в этом направлении не предвидится.

Имеются ли другие силы и факторы, которые могли бы спасти деревню от окончательного исчезновения или хотя бы смягчить этот процесс?

Представляется, что активную роль в этом могла бы сыграть самоорганизация сельских жителей. И как раз одним из элементов такой самоорганизации могла бы стать кооперация. При этом важно, чтобы она развивалась не точно, не идеологизированно (один вид можно, а другой нельзя), а в соответствии с закономерностями, которые характерны для этого экономического явления. К числу таких закономерностей в первую очередь можно отнести: востребованность; психологическая

готовность людей, наличие инициаторов и профессионально подготовленных специалистов; наличие материальных и финансовых ресурсов; комплексность и обоснованная этапность; всесторонняя политическая, материальная и финансовая поддержка государства на начальном этапе.

Кооперация как экономический процесс и кооперативы как организационно-правовая форма кооперации обладают многими достоинствами, выгодно отличающими их от других направлений и форм сельскохозяйственной деятельности. Одним из важнейших достоинств в нынешней ситуации можно считать то, что при осознанном участии людей в кооперации весьма затруднен перелив капитала, средств производства к отдельным членам, т.е. процесс превращения участника в нищего.

При подобных утверждениях обычно возникает вопрос – почему же при наличии таких достоинств кооперация не может решить стоящие перед сельским хозяйством и селом проблемы? Однозначно ответить на него нельзя. Понятно, что это обусловлено многими обстоятельствами как объективного, так и субъективного характера. Большая часть из них являются внешними по отношению к кооперативам, и члены кооперативов не могут на них повлиять. Например, если созданы условия, при которых участие в кооперации экономически невыгодно (как это сегодня есть), то мало кто пожелает в ней участвовать. Одновременно есть ряд обстоятельств внутреннего характера, которые можно и нужно стремиться преодолевать собственными силами самим членам. В любом случае причины, тормозящие развитие процесса кооперации, должны быть четко осознаны всеми субъектами отношений, начиная от руководства страны и кончая непосредственно членами кооперативов.

Важно отметить, что кооперация – это процесс самоорганизации, самоуправления, полной ответственности за свою деятельность. Для самоорганизации в дееспособный коллектив необходим достаточно высокий уровень знаний, опыта, мотиваций, уверенности в поставленных целях и в поддержке государственной системой. Приходится отмечать, что на нынешнем этапе сельские жители психологически не готовы к такой самоорганизации, не обладают названными качествами, не уверены в поддержке. Ускорение формирования нужного психологического настроя и создание благоприятствующих условий для развития кооперации сейчас зависят прежде всего от государства.

Среди мер государственной поддержки развития кооперации можно назвать несколько первоочередных:

1. *Повысить роль кооперативного развития как направления в государственной*

политике. Пока сельскохозяйственная кооперация как направление аграрного развития, как направление решения важной социальной задачи – содействия более полной занятости и повышению доходов сельского населения – не нашла достойного места в государственной политике. Исходя из роли кооперации в мировом экономическом развитии, положительного опыта ее развития на предыдущих этапах истории российского государства, из сути возможностей и предназначения этого явления кооперация должна быть заявлена в качестве приоритетного направления государственной политики в области сельского хозяйства с вытекающими отсюда последствиями. Осуществляемые национальные проекты включили в себя лишь частичку кооперативной системы.

В связи со сказанным государственная политика должна быть ориентирована на создание режима благоприятствования для создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Для этой формы хозяйствования должны быть введены более благоприятные условия при организации и регистрации, формировании имущества, налогообложении, кредитовании, обеспечении некоторыми ресурсами, реализации продукции и услуг. Мировой опыт свидетельствует, что на стадии становления нового явления такой режим непременно создается.

2. *Улучшать общеэкономическую ситуацию для сельскохозяйственных производителей, включая и кооперативы.* Сейчас она для кооперативных организаций неблагоприятна. Сохранение необъяснимо высокого диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для сельского хозяйства, чрезмерной монополизации сфер, обеспечивающих продвижение сельскохозяйственной продукции на рынки, отсутствие заметных признаков формирования рыночной инфраструктуры, гарантирующей равноправный доступ мелких товаропроизводителей на рынок, сложность привлечения инвестиций, неимоверно раздутые поборы различных организаций, в том числе и государственных, за многочисленные технические подключения создаваемой организации, получение лицензий и прочих допусков в совокупности предопределяют низкую эффективность и малопривлекательность сельскохозяйственной деятельности, в особенности для малых форм, к которым относятся и кооперативы. Для предприимчивых людей имеется много других видов деятельности, в которых можно получать большие по размерам доходы при меньшем риске и усилиях.

3. *Содействовать психологической подготовке сельских жителей к кооперации.* Хорошо известно, что сельские жители по своей

природной натуре более осторожны и менее авантюры по сравнению с городскими. Этот фактор, который трудно поддается конкретной оценке, играет немаловажную роль в том, что сельские жители неактивно участвуют в кооперации, да и вообще в различных преобразованиях. Чтобы их подвигнуть на более активное участие в кооперации, необходимы достаточно неординарные меры, в том числе пропагандистско-разъяснительные, информационные. Необходимо наладить издание специальной литературы и доведение ее до сельских жителей, организовать выпуск газеты и журнала по кооперации.

4. *Интенсивно формировать рыночную инфраструктуру для малых производителей, в том числе кооперативов.* Парадокс рыночного реформирования в России состоит в том, что медленно реформируется рыночная инфраструктура. Доступ на продовольственный рынок для малых форм предпринимательства сопряжен с большими трудностями. В сфере реализации продукции господствуют монополисты и перекупщики, которые одинаково обирают мелких производителей. С ними сложно конкурировать и малым кооперативам.

Создание развитой рыночной инфраструктуры является государственной проблемой. Оно предполагает не только строительство соответствующих объектов (торговых павильонов, складов и т.д.), но непременно еще и гарантирование свободного доступа к этим объектам. Весьма эффективной формой в этом плане могли бы стать, например, мелкооптовые рынки с аукционной продажей продукции, которые широко используются за рубежом. Главным достоинством этой формы является то, что членами этой организации являются непосредственные производители (фермерские хозяйства, кооперативы) и доход, формируемый на стадии реализации продукции, поступает непосредственно им. Такой рынок может существовать в форме кооператива, членом которого вполне может быть местный муниципалитет.

5. *Формировать систему подготовки кадров для кооперативов.* Сейчас второй после финансирования проблемой создания кооперативов является обеспечение их менеджерскими кадрами. Высшая школа фактически не готовит подобные кадры, а имеющиеся в сельскохозяйственных предприятиях специалисты для этих целей не подходят. Выход видится такой:

во-первых, специализировать не менее пяти вузов страны и нужное количество средних учебных заведений для подготовки специалистов по кооперации; программы обучения должны включать обязательную практику (стажировку) непосредственно в кооперативах, в том числе зарубежных;

– во-вторых, для обеспечения кадрами менеджеров уже действующих кооперативов и тех, которые будут создаваться в ближайшие год-два, необходимо незамедлительно подготовить и осуществить краткосрочную президентскую или правительственную программу переподготовки менеджеров для кооперативов по образцу, который существовал несколько ранее для подготовки менеджеров для других отраслей экономики. Необходимо также постоянно действующий институт переподготовки менеджеров и специалистов другого профиля для работы в кооперативах.

Обеспечение образовательной системы для кооперативов должно осуществляться за счет средств бюджета.

6. *Стремиться к комплексности формирования кооперативной сети организаций.* Этот принцип предполагает наличие любых форм кооперации (производственных, обслуживающих, кредитных и пр.), их тесное взаимодействие, обусловленные экономическим интересом компактность и размеры, участие в создании и деятельности кооперативов любых местных хозяйствующих субъектов. Серьезное ускорение развития кооперации могло бы обеспечить возложение функций по закупкам продукции у населения на действующие производственные кооперативы или на сформированные в их составе соответствующие подразделения для этих целей. Это помогло бы сэкономить огромные средства, так как в производственных кооперативах имеются достаточные производственные мощности. Давно назревшим является вопрос о включении в состав сельских кооперативов потребительских кооперативов системы Центросоюза с их инфраструктурой.

7. *Совершенствовать управление кооперативным процессом.* В настоящее время в этой сфере существует настоящий хаос. Во-первых, сложилось несколько кооперативных движений (систем): сельскохозяйственная кооперация, которая подразделяется на два направления – производственную и потребительскую (обслуживающую), развивающиеся достаточно автономно; потребительскую для населения, известную под названием Центросоюз; кредитную, которая рассматривается как самостоятельное направление. Имеются также производственные кооперативы несельскохозяйственного профиля. Хотя эти направления (системы) не ведут конкурентной борьбы непосредственно на земле, все же такое многообразие не идет на пользу кооперативному движению. При этом происходит достаточно серьезная терминологическая путаница, распыляются средства, существуют затруднения при международном сотрудничестве. На-

пример, интересы России в Международном кооперативном альянсе, который координирует прежде всего сельскохозяйственные кооперативы, представляет Центросоюз, далекий от проблем сельскохозяйственной кооперации. Из-за такого деления существуют также три направления законодательства, что неизбежно приводит к разночтениям и путанице.

Не налажена система координации сельскохозяйственной потребительской кооперации. Созданные кооперативы действуют автономно. Лишь в некоторых регионах, где имеется определенная масса кооперативов, образованы региональные союзы. На федеральном уровне лишь недавно по инициативе ряда кооперативов был образован Федеральный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Но в его состав входят всего несколько десятков кооперативов. Не продумана пока система связей федерального и региональных союзов.

Представляется, что должен быть создан единый орган для координации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, который должен координировать деятельность обслуживающих, кредитных, страховых и прочих кооперативов. Он должен играть ведущую роль в отношениях с государственными, законодательными, общественными, зарубежными организациями, определять направления развития кооперации, готовить целевые программы, организовывать подготовку кадров.

8. *Оказывать финансовую помощь создаваемым кооперативам и их участникам.* Для создания любого кооператива требуются значительные материальные и финансовые средства, ибо без соответствующей материальной базы они не смогут выполнять свои функции. По расчетам, даже для самого простого и небольшого торгово-закупочного кооператива по обслуживанию ЛПХ требуется 10-15 млн р., а для более сложных, например, перерабатывающих, – многие десятки миллио-

нов. Ни фермерские, ни личные подсобные хозяйства не могут мобилизовать такие ресурсы. Привлечение на эти цели кредитов даже в рамках осуществляемого национального проекта сопряжено с определенными проблемами, прежде всего, с невозможностью его возврата в ближайшие пять-десять лет (период освоения). Эту проблему не в силах решать и создаваемые кредитные кооперативы. Получается замкнутый круг. Если не будет найдено быстро кардинальное решение, то кооперация не сможет получить ускорения, или работа будет вестись впустую.

Единственный выход в этой ситуации – государственная поддержка образования и первоначального обустройства сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Образцом такого решения является опыт США, где на первоначальное обустройство кооперативов государством были выделены большие средства. В результате за короткое время была создана сеть потребительских и производственных кооперативов практически во всех сферах АПК. При этом изначально в состав кооперативов были включены крупнейшие перерабатывающие предприятия, способные конкурировать с любыми зарубежными фирмами. В России сейчас имеется возможность повторить этот опыт, это позволило бы укрепить продовольственную безопасность страны.

Разумеется, должны быть задействованы и другие меры содействия и поддержки кооперативного движения в России. Эта работа представляется архиважной уже потому, что сельские кооперативы видятся наиболее активными и заинтересованными сторонниками сохранения села и сельского хозяйства и при быстром наращивании их количества могли бы превратиться в реальную силу противодействия грядущим трудностям, которые ожидают страну после присоединения России к ВТО.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ (по данным экспертного опроса в рамках мониторинга приоритетного национального проекта)

Р.Г. Янбых, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Самым значительным событием уходящего и предыдущего годов без сомнения стало обсуждение и принятие приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Его реализация дала толчок многим жизненно важным направлениям устойчивого развития сельских территорий. Одним из таких направлений стала поддержка развития сельских кредитных кооперативов, развивающихся практически автономно от государства в течение последних десяти лет.

В рамках мониторинга приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК» было проанализировано мнение экспертов из 48 субъектов Российской Федерации по поводу хода его реализации. В качестве экспертов выступали депутаты областных дум и специалисты региональных органов управления, руководители районных управлений сельским хозяйством, банковские работники, журналисты, представители лизинговых компаний. Всего

автором было проанализировано 1 200 экспертных интервью (25 в каждом субъекте РФ).

Экспертами по оценке хода реализации ПНП часто выступали специалисты с солидным стажем в сельскохозяйственной сфере. Respondенты данной категории, успевшие поработать при советской власти, довольно скептически относятся как к преобразованиям, происходящим в аграрной сфере начиная с 90-х гг., так и к современной политике, которая «как мертвому припарка». «Работа практически не ведется. Все взвалили опять же на крестьянина. Государственная ценовая политика не решает проблемы диспаритета цен. Цены на сельхозпродукцию как заморозились на уровне пятилетней давности, так и ни с места. А посмотрите, что у нас делается с ценами на ГСМ» (Курганская область).

«Слабое влияние. Эффект будет не в этом и даже не в следующем году, и это надо четко понимать!» (Кемеровская область).

«Ход реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» не удовлетворяет руководство района» (Ставропольский край).

Как правило, более далекие от сельского хозяйства эксперты (главы районов, журналисты, молодые выпускники финансовых факультетов, набранные для работы в Россельхозбанке) дают более взвешенные, оптимистичные прогнозы:

«Определенный толчок был, население зашевелилось. Здесь больше всего выиграли крупные предприятия, они воспользовались этим. В этой сфере процесс идет довольно активно. В крупных предприятиях наработан опыт взаимодействия с банками, лизинговыми компаниями. Сейчас к этому процессу все активнее подтягиваются и личные подсобные хозяйства, и фермеры» (Рязанская область).

«Влияние весьма существенное, мы ощутили его практически сразу. С развитием субсидированного кредитования в рамках проекта только в этом году поголовье всех видов сельскохозяйственных животных в нашем районе увеличилось на 16% по сравнению с прошлым годом». (Ростовская область).

«Положительно влияет, если государство будет кредитовать крестьянско-фермерские хозяйства, ЛПХ, естественно, это же народ, народ должен повышать заработок, прожиточный минимум увеличится, значит, потребность в государстве, помощь государства постепенно уменьшатся, а это облегчит работу государству» (Липецкая область).

Интересно, что чем дальше место проживания эксперта от районного центра, тем выше он оценивает перспективы реализации ПНП. Сравним:

«Есть опасение, что нацпроект больше навредил, чем помог. Увидим на будущий год» (Курганская область).

«Бессмысленно все это. Только время отнимает, да и людей взбаламутили. От нацпроекта не вижу особенного толка. Как бы только хуже не получилось. Если цена и дальше упадет из-за засилья импортного сырья, то мы можем лишиться последнего – мелких и средних хозяйств, просто обанкротив их, выгнать их с земли» (чиновники районных департаментов сельского АПК).

«Это первый шаг. Будем надеяться, что не последний» (депутат областной думы, Республика Калмыкия).

Однако эксперты единодушны во мнении, что в ПНП «Развитие АПК» значительно тяжелее достичь результатов в сравнении с другими национальными проектами в области образования, здравоохранения, жилищного строительства:

«Развитие АПК» как-то менее заметен относительно других проектов. Там все же деньги выделяются безвозмездно. Агропромышленный комплекс – это все же не социальная сфера, а производство» (Волгоградская область).

«Другие направления развиваются более успешно. Мы видим, что средства по проекту позволяют повысить заработную плату учителям и врачам, в районные больницы и школы поступает оборудование. Там все наглядно. Что касается проекта «Развитие АПК», то так называемое выделение кредитов с субсидированием процентной ставки по кредиту для населения ничего не дает» (Самарская область).

«Если бы АПК развивали так же, как здравоохранение или образование, т.е. вливали бы туда деньги безвозвратно, то отдача была бы видна невооруженным глазом» (Курганская область).

Подавляющее большинство экспертов отмечает, что направление «Развитие малых форм хозяйствования в АПК» в целом реализуется лучше, чем остальные¹. Это связано с большей активностью К(Ф)Х и ЛПХ, «потому что все-таки вся опора на частную собственность... Не смогла такая сильная коммунистическая советская власть искоренить [чувство собственности у людей]. Если вынести опору на этот механизм, живучий такой, то это поможет во время перемен выйти из положения, перестроиться». (Республика Калмыкия).

«Стимулирование и развитие малых форм хозяйствования занимают значительную

¹ Кроме Липецкой области, в которой занятость населения тесно связана с деятельностью промышленного гиганта – Новолипецкого металлургического завода, а ЛПХ и К(Ф)Х развиты очень слабо.

долю в объеме производства сельскохозяйственной продукции. И самое главное – представители этого направления все являются собственниками» (Республика Адыгея).

На вопрос: «Должны ли сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы иметь право на прямую поддержку из федерального бюджета, минуя ОАО «Россельхозбанк»?» большинство экспертов отвечают положительно:

«Так, наверное, было бы удобнее работать» (Волгоградская область).

«Пока в районе нет отделения Россельхозбанка, я думаю, что кредитный кооператив мог бы работать с федеральными средствами» (Рязанская область).

«Минуя посредника в лице Россельхозбанка, было бы намного удобнее работать, но без консультативной поддержки профессионалов тоже не обойтись. Желательно работать сообща, быть в партнерских взаимоотношениях» (Белгородская область).

«Думаю, что должны. Хотя бы на первое время, для того чтобы подготовить кадры для кредитной кооперации» (Ростовская область).

«Я считаю, что должны. Это альтернатива... Если в каждом районе будет по одному кредитному кооперативу, будет легче работать и жить всем заинтересованным лицам». (Новосибирская область).

«Почему именно Россельхозбанк? Конечно, зависит от такого банка они не должны. Я считаю, где им удобно, там и должны получать они кредит» (Кабардино-Балкария).

«Я считаю, что да, это будет дополнительным стимулом. Государство должно искать не одну форму кредитования, не один какой-то банк, должно работать по нескольким направлениям. Было бы глупо класть все яйца в одну корзину» (Белгородская область).

«По нашему мнению – должны. Реализовать это можно через прямые вливания в развитие сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов в качестве целевых программ, посредством получения трансфертов и др.» (Липецкая область)

Диссонанс вносят многие эксперты из Россельхозбанка, что безусловно объясняется соблюдением корпоративной этики:

«Потребительски кооперативам не хватает принципиальности при работе с населением. Также закрадываются сомнения в их профессионализме на кредитном рынке» (Смоленская область).

«Нет, ни в коем случае!» (Кемеровская область).

«Я несколько осторожно и с легким недоверием отношусь к потребительским кредитным кооперативам. В них высока доля доверия заемщикам, основанная на личных взаимоотношениях. В банках неприемлем такой подход.

Мы, безусловно, готовы работать с ними. Существует механизм» (Курганская область).

«Тогда зачем нам Россельхозбанк, если его обходить? Просто он должен быть более доступным» (Республика Калмыкия).

Эксперты Сбербанка это мнение поддерживают не всегда:

«Считаю, что поддержка сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов должна осуществляться непосредственно из федерального бюджета» (Курганская область).

Еще одна иллюстрация. По сведениям одного из респондентов, в Волгоградской области «в 2006 г. Россельхозбанком выдано 1 132 кредита на 265,6 млн р., Сбербанком – 119 на 106,6 млн р., ОАО АКБ «Волгопромбанк» – 71 на 636 млн р., кредитными кооперативами – 5 684 на 914,3 млн р.»

В Томской области в 2006 г. СКПК были прокредитованы из федерального бюджета (8,8 млн р.), из регионального (14,25 млн р.), из местного (32,5 млн р.), из средств регионального филиала ОАО «Россельхозбанк» (20 млн р.), из ФРСКК (18 млн р.).

Таким образом, в областях с развитой кредитной кооперацией стоит не создавать новые кооперативы, а поддерживать давно существующую и эффективно работающую систему.

По мнению экспертов Белгородской области, «из-за небольшой суммы паевого фонда банки отказываются в них [кредитных кооперативах] участвовать. Помимо этого ОАО «Россельхозбанк» выставляет такие требования, которые в ряде случаев нарушают гражданское законодательство и Конституцию РФ. Сельскохозяйственная кооперация не поддерживается ОАО «Сбербанк» по той причине, что сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы являются конкурентами банков. Кредитные кооперативы должны поддерживаться, минуя банковскую систему».

«Не идет кредитование и вновь образованных сбытовых кооперативов в рамках национального проекта. Сбербанк ставит условия, чтобы кооператив проработал от одного года до трех лет» (Ставропольский край).

«Кредитные организации показали свою неспособность оперативно реагировать на увеличение объема потенциальных заемщиков и неподготовленность к работе со специфическими клиентами. Кредитная кооперация на селе наиболее приближена к селу, знает его специфику. Поэтому надо дать кредитным кооперативам возможность получать средства непосредственно из федерального бюджета» (Челябинская область).

«Проблема залогового обеспечения при получении кредитов для участников проекта, особенно для недавно созданных сельскохо-

зяйственных потребительских кооперативов» (Приморский край).

К сожалению, проблема отсутствия залоговой базы и средств в сельскохозяйственных потребительских кооперативах – как в кредитных, так и во всех остальных, – и в связи с этим невозможность получения ими кредита для продолжения деятельности, звучит в высказываниях многих респондентов. Причина сложившейся ситуации в том, что большое количество кооперативов было зарегистрировано для того чтобы отчитаться о выполнении сетевого графика по областям, выполнение которого контролируется Минсельхозом. При этом никто не задумался, что зарегистрировать кооператив легче, чем обеспечить его нормальную деятельность. В связи с этим необходимо продумать систему, по которой уже созданные кооперативы получали бы финансовую помощь из бюджета, возможно, в виде безвозмездного гранта. Иначе часть кооперативов так и останется без средств, следовательно, прекратит свою деятельность вскоре после создания.

Респонденты указали на ряд препятствий, мешающих им участвовать в проекте:

«Механизм перечисления и оформления субсидий для мелких заемщиков не совершенен. Ехать в областной центр за возмещением в 700–1 000 р. и тратить на дорогу 1 000 р. неразумно» (Смоленская область).

«С большими трудностями ЛПХ и К(Ф)Х получали кредиты. Кооперативы практически не имеют залоговой базы. Очень много документов требуется на субсидирование процентных ставок» (Белгородская область).

«Основная проблема связана с тем, что граждане в основном не получают дохода от ведения ЛПХ, люди обращаются небогатые, а банку необходимо не только раздать кредиты, нам ведь нужно еще их собрать. Очень много бюрократических преград для получения субсидий. Порядок в банке такой, что специалисты банка готовят расчеты за граждан, получающих кредиты, и сами работают с департаментом сельского хозяйства» (Кемеровская область).

«К сожалению, многие из них не имеют достаточной залоговой базы и экономически слабо развиты. ...Этот вопрос планируется решить за счет укрепления кооперативов экономически сильными сельхозпредприятиями, оформлением поручительства третьих лиц и залогового фонда муниципального имущества, который надо создавать в каждом районе» (Республика Калмыкия)

«Предоставление гарантий возврата. Ряд семей живут обособленно в поселениях и возникают трудности с предоставлением поручительств. Выход – малые суммы до 30 тыс. р., предоставленные без поручительств» (Волгоградская область).

«С чем связаны трудности? С длительностью оформления кредитов и огромным количеством бумаг. Желающих было много, но как увидели перед собой количество документов, отказались от кредита» (Ростовская область).

«Больше доверия ЛПХ. Предоставление залоговой базы для банка. Ведь мы на месте знаем людей, знаем их менталитет» (Кировская область).

«Сельское население оказалось неподготовленным для столь ответственного мероприятия. Многим не хватает элементарных знаний, а работа на местах, я считаю, идет неудовлетворительно» (Челябинская область).

«Очень много документов надо собрать для подписания кредитных договоров, люди 2,5 часа едут с поручителями 6 человек – в Новосибирск. Ездить приходится ежемесячно. Сделали хотя бы два раза в год или раз в квартал. Нельзя, нужно ежемесячно... Ход документов – лишние три недели» (Новосибирская область).

Что с этим делать? По мнению экспертов, выход есть:

«На регулярной основе проводить обучение этой [ЛПХ] категории заемщиков. Оказывать финансовую поддержку на федеральном или местном уровне. И поддерживать на областном уровне этих заемщиков с помощью возмещение части кредита» (Новосибирская область).

«Составление похозяйственных книг – это обязательное условие при кредитовании личных подсобных хозяйств. На мой взгляд, муниципальные образования подходят к этому весьма формально, не всегда проверяется наличие поголовья и его соответствие записям в похозяйственной книге. ...Люди реально должны знать, сколько они получили доходов от реализации» (Ставропольский край).

«Кредиты можно было бы давать власти на более продолжительный срок, чтобы раскрутиться, а потом выплачивать кредит. Разрешили давать ЛПХ до 300 тыс. р., а если бы дать миллион на десять лет, тогда был бы эффект» (Новосибирская область).

«Принять нормативные документы, упрощающие получение субсидий по процентам, выплачиваемым кредитным учреждениями за получение кредита» (Волгоградская область).

«Самое первое – упростить процесс оформления получения кредита. Сельскому жителю очень сложно собрать весь необходимый пакет документов...»

Во-вторых: заложить в бюджет области реальные денежные средства для обеспечения кредита в виде ценных бумаг и использовать их как залоговый фонд. Схема получается следующая: государство выдает облигации фермеру; фермер закладывает их в банк как залог; банк под залог ценных бумаг выдает кредит фермеру;

расплатившемуся с кредитом фермеру возвращают облигации, который, в свою очередь, возвращает их государству. Таким образом, государство выступает помощником, координатором и контролером за деятельностью сельхозпроизводителей и несет финансовую ответственность за деятельность данного хозяйства.

В-третьих: выровнять сроки всех предоставляемых кредитов до пяти лет» (Липецкая область).

«Продумать гарантированный сбыт сельхозпродукции. На сегодняшний день в России до 50%, а кое-где и больше 50% – это импортная продукция. ...Поэтому самое важное – это сбыт» (Краснодарский край).

«Необходимо организовать централизованную закупку сельскохозяйственной продукции: молока, мяса, овощей. В отдаленных селах огромные трудности со сбытом продукции, крестьян грабят перекупщики» (Амурская область).

«Создание оптовых рынков» (Республика Кабардино-Балкария).

«Решить вопрос о поддержке владельцев ЛПХ, проживающих в городах и поселках городского типа» (Еврейская автономная область).

Основные проблемы и риски, связанные с развитием сельскохозяйственных потребительских кооперативов, названные экспертами, а также предложения по их решению представлены автором в табл. 1.

1. Направления совершенствования реализации ПНП «Развитие АПК» по сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам

Проблема	Предложение
1. Недостаточность оборотных средств для деятельности кооперативов 2. Отсутствие достаточной залоговой базы у всех, кто берет кредит	1.1. Увеличить средства, направляемые на пополнение оборотного и создание стартового капитала СКПК 1.2. Предусмотреть бюджетные гранты наиболее успешным сельскохозяйственным потребительским кооперативам для пополнения оборотного капитала 2.1. Оказывать содействие в организации гарантийных и/или залоговых фондов для предоставления обеспечения малым формам хозяйствования, в том числе путем софинансирования из государственного бюджета 2.2. Аккуратное заполнять похозяйственные книги 2.3. Увеличить лимит кредита, выдаваемого ЛПХ и К(Ф)Х без поручительства и залога
3. Неудобные условия кредитования для ЛПХ и К(Ф)Х	3.1. Установить для ЛПХ льготный период выплаты процентов по займам и возврата основного долга в соответствии с циклом сельскохозяйственного воспроизводства 3.2. Увеличить суммы субсидий, выделяемых на развитие кредитования
4. Слишком сложная и длительная процедура оформления кредитов и субсидий	4.1. Усилить разъяснительную работу и консультационную помощь в оформлении документов на получение кредитов и субсидий 4.2. Упростить процедуру
5. Узкий перечень видов деятельности, на которые предоставляется кредит	5.1. Расширить целевую направленность субсидируемых кредитов за счет кредитования несельскохозяйственной деятельности
6. Отсутствие необходимых знаний у сельского населения, участвующего в ПНП, – иногда люди не в состоянии заполнить простейший документ	6.1. Развивать систему ИКС
7. Недостаток квалифицированных бухгалтеров и руководителей, прошедших обучение по организации деятельности СКПК	7.1. Оказать поддержку национальному и региональным учебно-консультационным центрам «Кооперативный кредит» по разработке учебных программ и создать на базе успешно работающих кооперативов в регионах сеть опорных учебно-консультационных центров
8.1. Отдаленность заемщиков от кредитных учреждений	8.1. Способствовать развитию сети СКПК 8.2. Направлять финансирование кредитным кооперативам на

Проблема	Предложение
8.2. Нежелание банков кредитовать сельское хозяйство	<p>создание стартового капитала не только через Россельхозбанк, но и напрямую кооперативам 2-го уровня, а там, где их нет, – через Фонд развития сельской кредитной кооперации</p> <p>8.3. Разработать и внедрить унифицированные стандарты и нормативы деятельности кредитных кооперативов</p> <p>8.4. Разработать и внедрить механизм ведения федерального реестра кредитных кооперативов</p> <p>8.5. Разработать программный комплекс по автоматизации выполнения основных операций в кредитных кооперативах</p> <p>8.6. Оказать поддержку преобразованию специализированных аудиторских союзов, обслуживающих кредитные кооперативы, в ревизионные союзы</p>
9. Недостаточность филиальной сети Россельхозбанка	9.1. Открыть новые филиалы банков в районах
10. Отсутствие рынка земли и незавершенность оформления земли в собственность	<p>10.1. Компенсировать семейным крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам издержки по выделению земельных участков в собственность</p> <p>10.2. Разработать методику оценки земель сельскохозяйственного назначения по рыночной стоимости для возможности ее передачи в залог (кадастровая оценка слишком мала и не отражает истинной стоимости земли)</p>

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов РАСХН, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»

Развитие малого и среднего предпринимательства в России является одним из важнейших направлений экономического развития страны. Опыт ряда развитых стран, а также стран с переходной экономикой показывает, что решение проблемы доступного кредитования малого предпринимательства и агробизнеса, удовлетворения финансовых потребностей домохозяйств, развития в сельской местности не-сельскохозяйственных видов деятельности как альтернативы производству продукции растениеводства и животноводства возможно лишь посредством развития системы кредитования.

Перед сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами, в настоящее время стоят задачи как экономические, т.е. связанные с расширением аграрного производства, так и социальные, т.е. направленные на улучшение жизненного уровня жителей сельской местности, в том числе и на развитие альтернативных видов деятельности, особенно там, где отсутствует потенциал для ведения эффективного сельскохозяйственного производства.

Развитие малого предпринимательства позволит решить многие актуальные сегодня для сельских территорий проблемы. В частности, эффективный бизнес позволит увеличить уровень

доходов населения, наличие рабочих мест, снизит уровень безработицы, отток сельского населения в города, что в целом может способствовать сохранению ареалов проживания сельских жителей.

Возможности развития альтернативного малого бизнеса в сельских территориях изучались по заказу Министерства экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей Ростовской области на примере девяти сельских районов и позволили выявить реальные потребности населения районов с традиционной сельскохозяйственной ориентацией в развитии малого бизнеса.

В процессе социологического исследования, проведенного ООО «БРЭЙН», были опрошены 860 человек, представители различных половозрастных, социальных, профессиональных групп, что составило 0,17% от общего числа жителей данных районов.

В целом население считает, что малый бизнес при определенных условиях может быть эффективным и выгодным направлением деятельности. Естественно, что чем более благоприятны для развития малого бизнеса условия в районе, чем более развиты системы поддержки малого бизнеса, в том числе, финансовая, тем больше в нем сторонников предпринимательства.

Социологические опросы населения показывают весьма неоднозначное отношение самих сельских жителей к развитию малого предпринимательства. Хотя большинство опрошенных считает необходимым развитие в селе малого бизнеса, все же 23% оценивают его как бесперспективный вид деятельности. По нашему мнению, это связано, прежде всего, со слабой информированностью населения, отсутствием его квалификационной подготовленности к перемене деятельности, определенной инертностью и традициями.

Наиболее перспективными видами деятельности для развития малого предпринимательства сельские жители называют: торговлю продуктами питания (около 94% опрошенных), общественное питание (76%), торговлю различными видами товаров (от 12% до 45%), информационные и консалтинговые услуги (35%), пищевая промышленность (29%), сельское хозяйство (13%).

Очевидно, что сельские жители называют в качестве «перспективных», по их мнению, те виды деятельности, которые сегодня наиболее доходны, не учитывая того факта, что конкуренция на рынке развития этих направлений предпринимательства настолько велика, что вряд ли можно говорить о дальнейшем распространении этих форм малого и среднего предпринимательства.

В то же время переработка сельскохозяйственной продукции занимает одно из последних мест в рейтинге предпочтений сельских жителей, несмотря на необходимость развития этого рода деятельности именно в местах, приближенных к источникам сырья.

Самые главные проблемы, которые отметили почти 90% опрошенных – это отсутствие начального капитала, неразвитость инфраструктуры районов (41%), отсутствие кадровых ресурсов (32%), высокие ставки налоговых платежей (30%), слабая поддержка местных органов администрации (14%). Поэтому роль кредитно-денежной, бюджетно-налоговой и социальной политики государства в диверсификации аграрной экономики, развитии государственной поддержки в стимулировании создания малых форм хозяйствования на селе в настоящее время столь велика.

Наличие или отсутствие финансовых ресурсов – фактор, оказывающий едва ли не решающее влияние на развитие малого бизнеса. Для нового бизнеса на первый план выходит проблема начального капитала, а для действующих предпринимателей наиболее актуальны механизмы привлечения инвестиционных и кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств предприятия, поэтому финансовая проблема кажется большинству самой сложноразрешимой, выходит на первое

место среди факторов, сдерживающих развитие малого бизнеса.

Затрудняет решение финансовой проблемы недостаточное количество банковских и кредитных организаций на территории сельскохозяйственных районов. Там же, где число таких организаций в целом достаточно, возникает проблема традиционной ориентированности банковских программ на сельское хозяйство. На территории ряда районов действуют даже программы микрофинансирования, которые могут потенциально стать решением финансовой проблемы для малого бизнеса. Однако они в основном занимаются кредитованием сельскохозяйственных предприятий, а новый бизнес, таким образом, оказывается в стороне от возможностей получения средств для организации и развития бизнеса. Кроме того, новый бизнес не имеет ликвидного залога, который мог бы стать обеспечением выплаты кредита.

Между тем развитие бизнеса за счет привлечения средств кредитных организаций – это мировая практика. Очевидно, что при довольно низком уровне доходов населения дальнейшее развитие бизнеса за счет собственных средств предпринимателей просто невозможно.

Данные исследования финансовых ресурсов малого предпринимательства в сельскохозяйственных районах подтверждают некоторую безынициативность самих предпринимателей в решении финансовых проблем. Скорее всего, предприниматели не знают о возможности решения финансовых проблем такими новыми для них способами как лизинг оборудования, субсидирование кредитной ставки, бюджетное кредитование, субсидирование организации нового бизнеса или не имеют в этом практического опыта. Однако с их стороны не видно инициативы – они используют только проверенные и устоявшиеся формы финансовой поддержки и не готовы предлагать новые, подходящие для всех сторон, готовых участвовать в развитии малого предприятия.

В этих условиях очевидна необходимость развития в стране сельскохозяйственной кредитной кооперации как института, решающего проблему доступного и дешевого кредитования. Преимущества кредитных кооперативов заключаются в некоммерческом характере их деятельности, снижении риска невозврата займов, возможности выступать посредником при проведении финансовых операций с областным и федеральным бюджетом.

Создание системы кредитных институтов в нашей стране при переходе к рыночным отношениям в отличие от мирового опыта шло не снизу, а сверху, став одним из способов государственной поддержки. В подавляющем

большинстве случаев кредитные кооперативы создавались по инициативе их членов и путем аккумуляции их средств. В тех странах, где инициатором их создания было государство, в дальнейшем они полностью отделялись от государственных структур и лишались государственной финансовой поддержки.

В процессе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Ростовской области в течение 2006 г. банками и кредитными кооперативами крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам было выдано около 8 тыс. кредитов на общую сумму 1,5 млрд р., из них:

- личным подсобным хозяйствам – около 7 тыс. кредитов на сумму 919 млн р.;
- крестьянским (фермерским) хозяйствам – 660 кредитов на сумму 600 млн р.

Сельскохозяйственным кооперативам было выдано кредитов на сумму 154 млн р.

При этом из выделенных на выплату крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам субсидий федеральных средств в размере 75,1 млн р. было перечислено только 31,9 млн р. (42%). Недоиспользование средств, как показали исследования, связаны, в первую очередь, с предоставлением неполных и неверно оформленных документов, а также с нецелевым использованием кредитов.

Сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 2006 г. получено лишь

29 кредитов в банках на сумму 154 млн р., из них:

- кредитными кооперативами – 23 займа на сумму 102 млн р.;
- снабженческо-сбытовыми – 5 кредитов на сумму 5 млн р.;
- перерабатывающими кооперативами – 1 кредит на сумму 2 млн р.

Банковские организации крайне неохотно идут на кредитование кооперативов, из-за чего те вынуждены использовать средства населения, выдавать кредиты под ставку 30%, что достаточно сложно для крестьян.

В современных экономических условиях при объективной потребности аграрного сектора страны в финансовых ресурсах и нежелании банковских структур кредитовать малый агробизнес в качестве эффективного института кредитования мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей могут выступать сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы. Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы призваны решать как экономические задачи, связанные с расширением аграрного производства, так и социальные, направленные на улучшение жизненного уровня жителей сельской местности. Через эту же систему, как наиболее приближенную к сельской местности создается возможность кредитовать альтернативные формы малого и среднего бизнеса на селе.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Н.Н. Черкасова, ст. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

Формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (СКК) является необходимым условием развития аграрного сектора и сельской экономики в целом. Развитие сельской кредитной кооперации в России на сегодня – одна из государственных задач, определенных в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в качестве ключевых.

С социально-экономической точки зрения, развитие кредитной потребительской кооперации способствует: созданию альтернативы банковской системе микрофинансирования граждан, формированию дополнительного источника инвестиций в экономику региона, созданию дополнительных рабочих мест, повышению уровня жизни жителей, занятых в сельском хозяйстве, увеличению налогооблагаемой базы, развитию строительного комплекса через систему ипотечного кредитования.

В последние годы на государственном уровне принят ряд нормативных документов,

регламентирующих работу кредитных кооперативов. Но в законодательстве еще остаются недоработки, и устранение их позволит сделать развитие кредитной кооперации более успешным.

Сегодня создание сельских кредитных кооперативов регулируется Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», «О кредитных потребительских кооперативах граждан». По Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» членами кредитного кооператива могут быть только сельхозтоваропроизводители (юридические и физические лица), работающие в сельскохозяйственной организации и К(Ф)Х. Для лиц, не являющихся таковыми, существует ограниченная квота в 20%, и по закону «О кредитных потребительских кооперативах граждан» членами кредитного кооператива могут быть только физические лица. В качестве членов кооператива юридические лица не допускаются. Это делает невозможным участие в сель-

ских потребительских кредитных кооперативах субъектов малого несельскохозяйственного бизнеса, что снижает инвестиционную активность – одно из условий устойчивого развития сельских территорий.

Поэтому, на наш взгляд, назрела необходимость принятия в РФ Федерального закона «О кредитной кооперации», где бы вопрос о членстве предусматривал участие как физических, так и юридических лиц, проживающих в сельской местности, независимо от их участия в производстве сельскохозяйственной продукции.

Этот закон определил бы статус кредитных кооперативов в кредитно-финансовой системе как кредитных организаций небанковского типа, поскольку из-за отсутствия такого закона налоговые и другие государственные органы в отдельных регионах пытаются расценить деятельность кредитных кооперативов по сбережению средств пайщиков и предоставлению им кредитов как коммерческую, со всеми вытекающими последствиями.

Недостатком в работе сельских кредитных кооперативов является законодательное запрещение, согласно Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (в редакции № 73-ФЗ от 11 июня 2003 г.), эмиссии ценных бумаг, что широко применяется в практике многих западных стран.

Данную проблему можно снять, предусмотрев возможность образования в рамках Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» потребительских обществ, деятельность которых должна заключаться в «обеспечении взаимопомощи и экономической выгоды для пайщиков (учредителей) такого общества». Общества с ограниченной ответственностью полностью свободны от вышеуказанных недостатков потребительских кооперативов, поэтому обеспечивается привлечение инвестиций посредством эмиссии облигационных займов. Облигации могут выкупаться банками, а государство, по опыту г. Москвы и Новосибирской области, может частично компенсировать проценты по займам (купонному доходу). Таким образом, будут гарантированы интересы инвесторов и субъектов сельскохозяйственного бизнеса, а также имущественные интересы самих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Существующая инфраструктура финансово-кредитных учреждений, представленная, в основном, коммерческими банками, недостаточно мотивирована к расширению спектра финансовых услуг субъектам малого предпри-

нимательства в аграрной сфере. Условия, выдвигаемые банками, скорее подходят для среднего бизнеса, т.е. тех структур, которые уже являются финансово устойчивыми и готовы привлекать сравнительно большие кредиты, и поэтому уровень возникающих рисков для банков минимален.

А для начинающих предпринимателей одной из существенных проблем является острая нехватка стартового капитала и возвратность кредита.

Для обеспечения возврата кредитов необходимо формировать муниципальные гарантийные и залоговые фонды. Использование этих финансовых инструментов окажет существенную помощь в создании на территории регионов новых производств с использованием как частных, так и бюджетных инвестиций.

В некоторых регионах страны, в соответствии с целевыми программами развития потребительской кредитной кооперации, уже созданы эти фонды или создаются. Так, например, в Краснодарском крае в настоящее время в трех муниципальных образованиях уже сформированы муниципальные гарантийные и залоговые фонды общим объемом 37,4 млн р. В остальных муниципальных образованиях края, в соответствии с муниципальными программами развития потребительской кооперации, они будут созданы в 2007 г.

В настоящий момент ведется работа по повышению надежности сельских потребительских кредитных кооперативов за счет централизованного размещения резерва, страхового (гарантийного) и других фондов кредитных кооперативов.

Для решения этой проблемы целесообразно формирование специализированных гарантийно-страховых компаний, основной целью которых явилась бы выдача гарантий для получения банковских кредитов потребительскими кооперативами и личными подсобными (и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на платной основе.

Компании должны иметь форму открытого акционерного общества, иметь право выпускать облигации для формирования требуемой суммы залоговой массы. Целесообразно применение схемы РЕПО – обмена статуса собственности на имущество потребительских кредитных кооперативов, личных подсобных (и крестьянских (фермерских) хозяйств на акции этих гарантийно-страховых компаний с последующим выкупом акций. Возврат имущества должен осуществляться по мере возврата кредитов и истечению срока действия гарантий перед третьими лицами.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ

С.А. Пахомчик, к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета

Развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации в отдельных регионах России до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» происходило крайне неравномерно. Определяющими факторами, на наш взгляд, являлись: отношение местных и региональных властей к этому процессу; наличие региональных нормативных актов, программ развития кредитной кооперации; наличие энтузиастов этого направления развития кооперации; реализация программ технической помощи (ТАСИС, Райфайзен, Дежарден, Гражданская инициатива и др.) зарубежных стран; деятельность таких организаций, как Союз сельских кредитных кооперативов (ССКК), Фонд развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК) и др.; степень участия региональных кредитных кооперативов в российско-американской программе развития кредитной кооперации и т.д.

Число кредитных кооперативов, степень их участия в развитии предпринимательства в малом и среднем секторе аграрной экономики регионов, выстраивание региональных систем сельской кредитной кооперации представляют пеструю картину. По состоянию на начало 2006 г. (по данным ФРСКК) лидерами в этом отношении являлись Центральный, Южный, Приволжский федеральные округа. Следом шел Сибирский, и в отстающих находились Северо-Западный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа.

При этом наибольшее количество сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов было организовано в Южном (148), Приволжском (104) и Сибирском (97) федеральных округах.

Принятая в марте 2006 г. Концепция развития системы сельской кредитной кооперации, реализация которой предполагается, преимущественно, в русле мероприятий, намеченных направлением «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» приоритетного национального проекта, послужила направляющим моментом дальнейших процессов развития кредитной сельской кооперации и заметно оживила работу в этом направлении в регионах.

В регионах и на муниципальном уровне были предприняты попытки разработки соответствующих программ. Значительно возросли суммы финансовых средств, выделяемых из региональных и муниципальных бюджетов на развитие кредитной кооперации. Возрос общественный интерес к этой ветви сельскохозяйственной кооперации.

Тюменская область, входящая в состав Уральского федерального округа, проявляла определенный интерес к развитию кредитной кооперации сразу после выхода в свет Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Здесь первые попытки организации сельскохозяйственного кредитного кооператива предпринимались в 1995 г. Процесс формирования сети и, тем более, системы сельской кредитной кооперации продолжается 12 лет. Регион является лидером в этом отношении среди субъектов Федерации округа. На этом пути имели место и позитивные, и негативные моменты.

Динамика роста числа сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов выглядит следующим образом: в 1996 г. – 0; в 1998 г. – 2; в 2000 г. – 3; в 2002 г. – 14; в 2003 г. – 16; в 2004 г. – 17; в 2005 г. – 20; в 2006 г. – 25 кооперативов.

Т.е., основная масса кооперативов была организована до принятия национального проекта «Развитие АПК».

Основным моментом, способствующим этому процессу, явилась та идея, которая была заложена еще в начальный период становления системы сельскохозяйственной кооперации в Тюменской области.

В первые годы после выхода Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в регионе силами специалистов областного департамента по социально-экономическому развитию села совместно с учеными СибНИИЭСХ, ВНИЭТУСХ производилась разработка первых моделей кредитных кооперативов. Попытки зарегистрировать их наталкивались на сопротивление регистрационных органов, которые считали положения закона «О сельскохозяйственной кооперации» в части легитимности кредитных кооперативов не совсем приемлемыми и требовали, чтобы кооперативы регистрировались с соблюдением требований закона «О банках и банковской деятельности». Это подрубило возможность их существованию на корню. Прорвать эту оборону удалось лишь после принятия приказа по департаменту социально-экономическому развитию села «О разработке и внедрении пилотных проектов сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов» (№ 60-п от 27.03.1998 г.).

Кроме того, многочисленные переговоры и консультации по организации кредитных кооперативов при участии банка «СБС-АГРО» только затянули время и, естественно, его и

следовало ожидать, не привели к положительным результатам.

В июле 1998 г. в Тюмени был проведен десятидневный семинар «Основы менеджмента и бухгалтерский учет в кредитном сельском кооперативе», один из первых в России, в Тюменском ИПК агробизнеса. В программу подготовки специалистов экономического профиля Тюменской госсельхозакадемии включен спецкурс «Сельскохозяйственная кооперация». Позже была принята целевая областная программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции в Тюменской области» на период 2001–2003 гг.

Все эти действия наряду с широкой пропагандой идеи сельской кредитной кооперации сформировали сознание необходимости ее развития и совершенствования у представителей органов власти регионального и муниципального уровней, специалистов, сельских жителей, занимающихся предпринимательством, К(Ф)Х и ЛПХ.

Сегодня в каждом из сельских районов области функционирует сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив.

Особенностью региона является то, что в нем за все время развития этого процесса отсутствовали международные программы технической помощи кредитной кооперации, ни один кооператив не был аккредитован в Российско-американской программе поддержки кредитной кооперации, среди кредитных кооперативов нет членов ССКК и ФРСКК. Также не принимала в этом участие региональная организация АККОР.

Тем не менее к настоящему времени действуют 25 кредитных кооперативов, объединяющих в своих рядах 5 857 членов-пайщиков.

Фонд финансовой помощи кооперативам по итогам 2006 г. составил более 173,5 млн р. Количество выданных займов за прошедший год составило около 5 тыс. на сумму более 212,5 млн р.

Членская база представлена в основном личными подсобными хозяйствами (95%), К(Ф)Х (2,5%) и прочими юридическими лицами (2,5%).

Положительная динамика роста числа кредитных кооперативов, членов-пайщиков, государственной поддержки (из регионального бюджета) позволяет в большей степени удовлетворять потребности в кредитах представителей мелкого и среднего агробизнеса (К(Ф)Х, ЛПХ граждан, сельских предпринимателей), активизировать предпринимательство на селе.

Во многом это стало возможным благодаря разработанной и принятой областной целевой программе «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции в Тюменской области в 2001–2003 гг.,

продолженной на 2004 г. В рамках НИОКР по ее сопровождению в настоящее время разработаны вопросы учета в кредитных кооперативах, модель областного кредитного кооператива (II уровня).

Но несмотря на положительную динамику в развитии сельской кредитной кооперации имеется большой потенциал для развития как действующих, так и формирующихся кредитных кооперативов. Об этом свидетельствуют результаты проведенных социологических исследований. В большинстве действующих кооперативов неудовлетворенные заявки на займы от их членов достигают более чем 50%.

Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что кредитные кооперативы базируются в районных центрах и нет примеров, когда бы они были созданы в селах, деревнях и других населенных территориях. А сегодняшний день требует продвижения этого процесса именно в «сельскую глубинку».

Проблемой является формирование региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Попытка создания кооператива II уровня была предпринята в 2006 г.; в феврале состоялось учредительное собрание, в котором приняло участие 11 кредитных кооперативов I уровня, а в начале того же года кооператив был зарегистрирован под названием «Деловой мир Сибири».

Менее чем за годовой срок работы кооператив сумел из своих средств прокредитовать ряд проектов развития малого агробизнеса, способствует открытию двух кредитных кооперативов в сельской глубинке. Отсутствие тесного контакта и полного взаимопонимания с Департаментом АПК Правительства Тюменской области пока не позволило ему взять на себя все функции, свойственные кооперативу II уровня, но процесс идет.

Кооператив установил контакты с открывшемся недавно (февраль 2007 г.) региональным отделением Россельхозбанка в г. Тюмени.

На повестку дня встает вопрос об участии Россельхозбанка в качестве ассоциированного члена в деятельности ряда более продвинутых кредитных кооперативов Тюменской области.

Подана заявка на приглашение банка принять участие в формировании фондов кредитования 12 кооперативов. К сожалению, со стороны банка действий пока нет.

Безусловно, отрицательным моментом является тот факт, что формирующаяся в регионе система кредитной кооперации оторвана от федерального уровня, т.е. не является участником и членом объединений и организаций, оформленных на национальном уровне.

Дальнейшие действия по развитию кредитной кооперации должны быть направлены на вхождение региональной системы кре-

дитной кооперации в национальную, консолидацию действий кооперативов I уровня по передаче ряда функций кредитному кооперативу II уровня, выстраивание деловых отношений региональной системы кредитной кооперации с национальной на условиях взаимной выгоды и паритетного сотрудничества.

Актуальными, по нашему мнению, являются разработка и принятие обоснованной и

взвешенной региональной целевой программы развития системы сельской кредитной кооперации в Тюменской области. Требуется активизация по пропаганде идей кредитной кооперации деятельность научно-учебного центра по проблемам сельскохозяйственной кооперации при Тюменской госсельхозакадемии и областной информационно-консультационной службы АПК.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. управления Департамента аграрной политики и природопользования Орловской области

Среди мер по адаптации отечественного агропромышленного комплекса к условиям членства в ВТО особое место занимает повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции малого бизнеса. Важность этого направления обусловлена, прежде всего, тем, что в аграрном комплексе удельный вес малых форм хозяйствования в общем объеме производства продукции сельского хозяйства с каждым годом возрастает. В 2006 г. в стоимости продукции сельского хозяйства, произведенной во всех категориях хозяйств Орловской области, доля хозяйств населения составила 56,4%, К(Ф)Х – 5,2%. Малые формы хозяйствования являются основными производителями картофеля (хозяйства населения – 97%, К(Ф)Х – 1,4%), овощей (соответственно 91,3% и 2,5%), высока их доля в производстве мяса (хозяйства населения – 49,2%, К(Ф)Х – 3%), молока (40,7% и 3,1%), яиц (65,5% и 0,5%).

Но потенциал этого сектора используется в настоящее время недостаточно эффективно. В области доля сельского населения составляет 35,9%, при этом из 168 тыс. человек сельского населения трудоспособного возраста в крупных и средних сельскохозяйственных организациях занято менее 20%, и отчетливо прослеживается тенденция сокращения численности работающих в организациях, создаваемых инвестиционными компаниями. В то же время на 100 хозяйств населения приходится 20 коров, 90 свиней, 33 головы овец и коз.

Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» направлена на стимулирование экономической активности сельского населения, рост занятости и увеличение его доходов, увеличение объемов производства и реализации продукции. Благодаря кропотливой работе, проводимой специалистами органов управления АПК совместно с банками, главами сельских поселений по разъяснению условий и оказанию практической помощи в получении субсидируемых кредитов, в 2006 г. фермерами

было привлечено более 180 млн р. субсидируемых кредитных ресурсов, личными подсобными хозяйствами – 260 млн р.

Вместе с тем эффективная реализация потенциала малого бизнеса невозможна без развития инфраструктуры обслуживания этого сектора экономики. Незначительные объемы производства продукции в каждом субъекте хозяйствования ограничивают их доступность на рынки снабжения и сбыта, не позволяют дешевле приобрести материально-технические ресурсы и дороже продать продукцию. Крупные торговые и снабженческие организации не хотят взаимодействовать с мелкими производителями из-за больших издержек. В этих условиях, как подтверждает отечественный и зарубежный опыт, особая роль в создании благоприятных экономических условий для эффективного ведения малого предпринимательства, выравнивания конкурентной среды на селе принадлежит сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В рамках реализации приоритетного национального проекта в области организовано 18 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 14 по заготовке, снабжению и сбыту продукции и 4 кредитных.

Несмотря на объективные трудности, имеются примеры динамичного развития потребительских кооперативов. Например, СПоК «Союз» был зарегистрирован в апреле 2006 г., он объединяет 75 членов, в том числе 70 ЛПХ и 5 К(Ф)Х. Паевой фонд кооператива составляет 2 897 тыс. р. Кооперативом привлечен кредит в сумме 1 780 тыс. р. на приобретение сельскохозяйственной техники, ведется работа по дополнительному оформлению кредитных ресурсов. Кооператив выполняет ремонт сельскохозяйственной техники и поставку запчастей, оказывает механизированные услуги сельскому населению, в планах кооператива – производство комбикормов, организация закупки и переработки сельскохозяйственной продукции.

Активно развивается деятельность в кооперативах, созданных с участием районных потребительских обществ. В частности, хороший старт взял ОСПК «Старатель», организованный в июле 2006 г. В рамках национального проекта кооператив привлек два кредита на сумму 4,6 млн р., закупил 1 615 т и переработал 1 550 т зерна, реализовал 1 085 т муки и 419 т пшеничных отрубей.

Кооператив «Единство» осуществляет закупку и реализацию сельскохозяйственной продукции, в 2006 г. он реализовал 78 т зерна, 14 т мяса, 268 т картофеля, 54 т овощей и фруктов, 118 тыс. шт. яиц. Для осуществления заготовительной деятельности кооператив привлек 1,5 млн р. кредитных ресурсов.

Кооператив «Сельский» заготовил в 2006 г. около 627 т сельскохозяйственной продукции на сумму 6,3 млн р., оказал услуг на сумму 5,8 млн р. В 2006 г. в рамках национального проекта кооператив привлек кредит в сумме 4 млн р., который был направлен на приобретение техники и увеличение объемов заготовки сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем темпы создания кооперативов не отвечают реальным потребностям малого бизнеса. Такая ситуация стала следствием ряда объективных причин. Прежде всего следует отметить, что формы и механизмы государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации пока еще слабо мотивируют создание кооперативов.

В соответствии с «Направлениями, основными мероприятиями и параметрами приоритетного национального проекта «Развитие АПК», утвержденными президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов, бюджет развития сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов из федерального бюджета составляет 8,1 млрд р. (23,2% общего объема государственной поддержки реализации национального проекта), в том числе в 2006 г. по этому направлению было выделено 3,6 млрд р. и в 2007 г. планируется профинансировать 4,5 млрд р. Примечательно, что эти средства выделяются на пополнение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк». За счет выделенных средств ОАО «Россельхозбанк» должен оказывать кредитную, информационную и методическую поддержку создаваемым и действующим сельскохозяйственным потребительским кооперативам, а также участвовать в качестве ассоциированного члена в сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах.

Такой механизм можно было бы считать оправданным в случае упрощения механизма получения кредитов потребительскими кооперативами в ОАО «Россельхозбанк». Но на

практике кредитование кооперативов, созданных в рамках национального проекта, осуществляется на общих основаниях. В результате из 18 созданных в 2006 г. сельскохозяйственных потребительских кооперативов смогли оформить кредит только 5 на сумму 12,8 млн р., т.е. 2,5 млн р. в расчете на 1 кооператив при максимально возможной величине кредита 10 млн р.

На этапе создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов одна из основных проблем состоит в формировании первоначального стартового капитала. Низкий уровень доходов малых форм хозяйствования не позволяет им создать паевой фонд в размере, необходимом для эффективной деятельности кооператива. В этой связи наибольшие сложности связаны с созданием кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Например, паевые фонды СКПК «Лидер» и СКПК «Родник» составляют менее 20 тыс. р. Естественно, что с таким размером паевого фонда кредитному кооперативу невозможно начинать деятельность, а также не имеет смысла вести работу по участию ОАО «Россельхозбанк» в качестве ассоциированного члена кооператива. Таким образом, большая часть созданных кооперативов, не обладая достаточной кредитоспособностью, потенциально не может воспользоваться мерами государственной поддержки, предусмотренными национальным проектом.

Повышение кредитоспособности сельскохозяйственных потребительских кооперативов связывают с формированием залоговых фондов для предоставления муниципального имущества в качестве обеспечения обязательств по кредитам, а также предоставлением государственных гарантий на обеспечение кредитов. Вместе с тем принятие банком муниципального имущества в обеспечение обязательств третьего лица имеет ряд существенных ограничений. В частности, РФ ОАО «Россельхозбанк» не принимает в залог имущество, закрепленное за муниципальным унитарным предприятием на праве оперативного управления, когда залогодателем выступает лицо, за которым такое имущество закреплено, и в случае, когда залогодателем выступает сам собственник – муниципальное образование. Следовательно, закладываемое имущество должно быть закреплено за унитарным предприятием только на праве хозяйственного ведения.

Кроме того, в соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» передача в залог зданий или сооружений, находящихся в муниципальной собственности, допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо части этого участка,

функционально обеспечивающей закладываемый объект, либо принадлежащего залогодателю права аренды этого участка или его соответствующей части. При этом должен быть учтен запрет, установленный п. 1 ст. 63, предусматривающий, что ипотека земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не допускается. Таким образом, практическая реализация залоговых схем с муниципальным имуществом весьма ограничена, поэтому до сих пор не получила распространения.

В этой связи представляется целесообразным изменение механизма государственной поддержки развития сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов в рамках приоритетного национального проекта «Разви-

тие АПК». В качестве альтернативного варианта, например, может быть рассмотрено выделение целевых субвенций муниципальным образованиям для участия последних в создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Такой механизм, с одной стороны, обеспечит реальное участие главы администрации района и сельского поселения в развитии муниципальной экономики и формировании доходов муниципальных бюджетов путем стимулирования деловой активности, создания новых рабочих мест, повышения занятости и доходов сельского населения, а с другой стороны, участие муниципальной власти в управлении кооперативом повысит уровень контроля за его деятельностью.

ВОПРОСЫ ВОССОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК

А.В. Варламов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Воссоздание и развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации стало актуальной темой в связи с изменениями положения и функций различных групп производителей в отечественном сельском хозяйстве и усложнением внутренней структуры укладов. Сельскохозяйственные предприятия потеряли частично, а порой и полностью, возможности осуществлять социальные по отношению к сельским жителям и обслуживающие сельские личные подсобные хозяйства функции, а часть из них – финансовую устойчивость и перспективу хозяйственной деятельности. Количество предприятий и организаций на селе возрастает, идет фактическое их разукрупнение и параллельно, формирование агрохолдингов.

В то же время возросло народнохозяйственное значение малых форм хозяйствования, так как для многих селян их подворные хозяйства становятся главным, а часто и единственным источником семейного дохода. В условиях неэквивалентного межотраслевого обмена, недостаточного уровня производства сельскохозяйственных предприятий и их неустойчивого финансового положения, а также социальной значимости малых форм хозяйствования вопросы их поддержки стали объектом внимания со стороны государства, что выразилось во включении соответствующего направления в приоритетный национальный проект «Развитие АПК».

Принятие приоритетного национального проекта «Развитие АПК» явилось закономерным признанием актуальности проблем сельского хозяйства на современном этапе. Национальный проект призван обеспечить по-

мимо таких проблем развития агропромышленного комплекса, как ускоренное развитие животноводства и обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе, и решение вопросов стимулирования развития малых форм хозяйствования.

При этом важная роль в реализации данного направления отводится сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Они призваны объединить сельских жителей, занятых в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х) и предпринимательством и, как правило, не имеющих достаточного залога. Кооперативам отводится роль организаций, обслуживающих малые формы хозяйствования в сферах кредитования, снабжения, сбыта и переработки продукции.

Средства, выделенные для реализации проекта, предусмотрено расходовать на субсидирование процентной ставки по кредитам, взятым субъектами малых форм хозяйствования в кредитных организациях. Среди основных мероприятий по направлению намечено: увеличение и удешевление кредитных ресурсов, привлекаемых ЛПХ и К(Ф)Х и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами; модернизация и развитие инфраструктурной сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов; формирование инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования. Предполагается использовать кредитные средства банков, которые планируется привлечь на сумму 20 млрд р. ежегодно.

Признание возможностей кооперативной формы в сельском хозяйстве – в целом

позитивное явление. Однако формы реализации проекта в данной части ставят ряд вопросов, пока не получивших исчерпывающего ответа.

Одним из основных вопросов является недостаточная научная проработанность концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современных условиях отечественного сельского хозяйства.

При этом определение сельскохозяйственной кооперации как потребительской связано с разделением в действующем законодательстве кооперативов на две организационно-производственные формы – производственную и потребительскую, а не с содержанием ее деятельности.

Сам термин «малые формы хозяйствования» возник как обобщающее определение производителей сельскохозяйственной продукции и услуг, представляющих ЛПХ, К(Ф)Х и малое предпринимательство на селе. Малые формы хозяйствования не являются синонимом малого предпринимательства, так как включают в себя не только предпринимательские, но и чисто трудовые формы хозяйствования.

ЛПХ выступают самой массовой формой малого крестьянского хозяйства и являются «личными» из-за отсутствия в прежнем законодательстве понятия «частные». В связи с существенно повысившейся ролью ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции и доходах сельских жителей именно эти хозяйства становятся основной базой для массового развития кооперации на селе. Выдвижение К(Ф)Х и сельского малого предпринимательства в качестве ведущей силы в реализации части приоритетного национального проекта по развитию малых форм хозяйствования является этапным и не представляется перспективным ввиду территориальной распыленности и специфичности предпринимательских интересов.

Действенные кооперативы формируются при примерной равновеликости их членского состава для обеспечения реального, а не формального равноправия, и с этой целью в кооперативном движении было принято ограничивать удельный вес материального участия членов кооперативов. В противном случае кооператив начинает работать на коммерческие интересы ведущих участников кооперирования, что сейчас порой и происходит во вновь созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Массовое сельское кооперирование должно быть направлено на 16 млн владельцев ЛПХ или хотя бы на 3 млн товарных из них, а не на узкий круг сельских предпринимателей.

Финансовая поддержка развития малых форм хозяйствования осуществляется в двух

формах. Во-первых, прямым кредитованием через систему Россельхозбанка и, во вторую очередь, оказанием услуг и предоставлением займов сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (в том числе кредитными).

Важным вопросом является та роль, которую играет Россельхозбанк в развитии сельскохозяйственной кооперации в рамках приоритетного национального проекта. Россельхозбанк предлагает для финансовой поддержки кооперативов такие коммерческие инструменты, как ассоциированное членство, агентские соглашения и залог ссудного процента, в то время как одним из принципов кооперации является использование механизма солидарной субсидиарной ответственности.

Россельхозбанк выступает не только как оператор по обслуживанию средств национального проекта, но и, в силу практической методики финансирования, в определенной мере в качестве одного из основных методистов, что накладывает не всегда положительный отпечаток на конкретные подходы к созданию и развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Кроме того, неясно взаимодействие и разделение сфер деятельности между создаваемыми Россельхозбанком дополнительными пунктами (оффисами) и кредитными кооперативами в районах. Возникает вопрос о роли кредитных кооперативов во взаимодействии с системой банка, их месте в кредитовании малых форм хозяйствования, так как они возникают, как правило, в районных центрах. Необходимо отметить, что прежние кредитные и другие товарищества, обслуживавшие крестьян, были волостного, а не уездного уровня.

Что касается сбыто-снабженческих и перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, то неясно, почему в приоритетный национальный проект не включены обслуживающие кооперативы хотя бы там, где сельскохозяйственные предприятия не могут помочь крестьянам в силу экономических причин в обработке земли, сенокосе, транспортными, ремонтными и другими услугами. В практических формах реализации проекта просматривается не равноправная, а подсобная роль сельскохозяйственных кооперативов по отношению к сельскохозяйственным и другим предприятиям и агрохолдингам в АПК, в то время как их цели будут достигнуты, если будет выстроена вся цепочка реализации продукции малых форм через кооперативы и их союзы (ассоциации) до конечного потребителя.

Неотработанным вопросом стала неготовность кадров, призванных проводить проект в жизнь. Разработка методических материалов и учеба кадров происходят одновременно с

практической работой по проекту. Отсюда концептуальные непонимание и недоработки. Отрицательным моментом явилось отсутствие результатов отечественных экспериментальных (пилотных) проектов, за исключением проектов с иностранным участием (ТАСИС, Трансформер и др.).

Необходимо отметить, что средств проекта недостаточно для того чтобы достичь перелома в тенденциях развития отечественного сельского хозяйства, так как дефицит финансирования поддержки многократно выше выделенных средств и неэквивалентный обмен между сельским хозяйством и другими сферами аграрно-промышленного комплекса сохраняется. Финансовый механизм реализации

опирается на коммерческие подходы, что может существенно затруднить сбалансированное по социальным слоям распределение выделенных средств, и преимущество получают не самые нуждающиеся в государственной поддержке сельскохозяйственные производители.

В то же время надо отметить, что практический процесс создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов и научная разработка необходимых методических материалов идут параллельно и опыт вновь создаваемых кооперативов ляжет в основу более широкого и массового развития кооперации в отечественном многоукладном сельском хозяйстве.

НАЛОГОВЫЕ УСЛОВИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Г.Н. Карпова, к.э.н., доц., проф., зам. зав. кафедрой
Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России

Одним из приоритетных направлений реализации национального проекта «Развитие АПК» являются поддержка и развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. Речь идет о крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х), личных подсобных хозяйствах граждан (ЛПХ) и сельскохозяйственных потребительских кооперативах (СХПК).

Особая роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов связана с необходимостью помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в сбыте их продукции, ее переработке, транспортном, ремонтном и других видах обслуживания, в осуществлении снабженческих функций. Деятельность таких кооперативов призвана способствовать повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, борьбе с монополистами в сфере переработки и сбыта их продукции, а также увеличению занятости сельского населения производительным трудом. Кроме того, для обеспечения инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства служат создаваемые кредитные кооперативы. Востребованными также являются страховые кооперативы. Таким образом, многофункциональность СХПК способна обеспечить диверсификацию агропромышленного производства, повысить его устойчивость. В качестве членов СХПК могут выступать как малые субъекты агробизнеса (К(Ф)Х, ЛПХ), так и более крупные: организации различных организационно-правовых форм, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность.

Хотя сельскохозяйственные потребительские кооперативы не производят собственную сельскохозяйственную продукцию, од-

нако, в соответствии с законом «О сельскохозяйственной кооперации», их деятельность должна быть направлена на удовлетворение потребностей их членов, являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Налогообложение СХПК в общем случае не содержит особых льгот. Хотя они относятся к некоммерческим организациям, это обстоятельство не освобождает их от уплаты действующих в России налогов. Можно говорить лишь об отдельных случаях невключения в налоговую базу для расчета налога на прибыль организаций отдельных видов целевых поступлений, например, членских взносов при условии их использования на цели уставной деятельности. Более того, до 2007 г. налоговые условия их деятельности были более жесткими по сравнению с сельскохозяйственными организациями-товаропроизводителями. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы не имели права применять специальную систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), так как по определенному в Налоговом кодексе критерию (ст. 346.2 НК РФ) они не относились к сельскохозяйственным товаропроизводителям, поскольку не производили собственную сельскохозяйственную продукцию. Производителями сельскохозяйственной продукции являются в соответствии с законом «О сельскохозяйственной кооперации», сельскохозяйственные производственные кооперативы – коммерческие организации.

Однако последовательно проводимая в стране налоговая политика имела своим результатом благоприятные для СХПК изменения, внесенные в Налоговый кодекс Федеральным

законом от 3 ноября 2006 г. № 177-ФЗ, вступившие в силу с 2007 г. Теперь такие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов, как перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, признаются сельскохозяйственными товаропроизводителями для целей налогообложения, если доля доходов от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства членов данных кооперативов, а также от выполненных работ или услуг для членов данных кооперативов составляет в общем объеме доходов не менее 70%. Это означает, что такие организации могут по своему выбору перейти на уплату единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) как на более льготный режим налогообложения или применять общую систему налогообложения.

По специальному налоговому режиму вместо четырех основных налогов: налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций и единого социального налога уплачивается единый сельскохозяйственный налог. Его размер определяется из величины доходов организации за вычетом произведенных расходов по ставке 6%. Остальные налоги, кроме перечисленных выше четырех, уплачиваются в общем порядке. Следует заметить, что целесообразность перехода на этот специальный налоговый режим (при условии соблюдения критерия его применения) каждая организация определяет для себя самостоятельно, проведя предварительные расчеты налоговой экономии. В отдельных случаях переход на единый сельскохозяйственный налог может привести к увеличению налоговых платежей организации, т.е. к росту налоговой нагрузки. Внимательного отношения требует также то обстоятельство, что организация при этом не является плательщиком НДС.

Тем не менее *возможность применения сельскохозяйственными потребительскими кооперативами единого сельскохозяйственного налога, безусловно, является стимулирующим налоговым фактором, способствующим развитию этой формы аграрных предприятий.*

В случае, если СХПК не перешел на уплату единого сельскохозяйственного налога, а применяет общую систему налогообложения, то уплачиваются установленные в России налоги с учетом возможных льгот на региональном или местном уровне.

Кроме того, может применяться упрощенная система налогообложения, если деятельность сельскохозяйственного потребительского кооператива соответствует критерию ее применения. При этом общий объем доходов без учета НДС за год не должен превышать

20 млн р. (с учетом индексации на коэффициент-дефлятор), средняя численность работников – 100 человек, притом доля непосредственного участия в них других организаций должна составлять не более 25%, а остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов – не более 100 млн р. Таким образом, чтобы кооперативу применять упрощенную систему налогообложения, среди его членов должны преобладать физические лица – граждане, ведущие ЛПХ и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Этот режим не столь выгоден, как ЕСХН. Ставка налога, применяемая к доходам, уменьшенным на величину расходов, составляет 15% (а по ЕСХН – 6%). Ставка 6% при упрощенной системе применяется, если объект обложения – доходы. Тем не менее, если сельскохозяйственный потребительский кооператив не соблюдает критерия применения единого сельскохозяйственного налога, но масштаб его деятельности небольшой и упрощенная система налогообложения может быть использована, она может быть выгоднее, чем общая система.

Если у СХПК есть виды деятельности, например, розничная торговля, которые в соответствии с нормативными актами представительных органов муниципальных образований на территории образования подпадают под обязательное применение единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), то в отношении этих видов деятельности уплачивается ЕНВД, ведется отдельный учет, а в отношении иных видов деятельности применяется на выбор одна из рассмотренных выше систем налогообложения: общая, упрощенная или ЕСХН. Необходимо отметить, что и здесь для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих единый сельскохозяйственный налог, в настоящее время предусматривается некоторое упрощение. В отношении реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции через свои магазины, торговые точки, столовые и полевые кухни ЕНВД не применяется, что безусловно является серьезным облегчением учетной работы и снижает налоговые платежи.

Наряду с положительными моментами следует указать на недостатки налогообложения в отношении к СХПК. Так, в СХПК может быть до 20% членов, не являющимися сельскохозяйственными товаропроизводителями. Тем не менее доход от выполнения работ (услуг) для таких членов будет учитываться при расчете критерия применения ЕСХН. Таким образом, очевидно необоснованное снижение налоговых платежей кооперативом, обслуживающим несельскохозяйственные организации, это может использоваться как уход от налогообложения.

Другой недостаток связан с двойным налогообложением кооперативных выплат членам сельскохозяйственного потребительского кооператива, производимых из прибыли кооператива, остающейся после налогообложения. Эти суммы облагаются сначала у кооператива – налогом на прибыль организаций (при общей системе налогообложения) или единым сельскохозяйственным налогом (при применении кооперативом ЕСХН). второй раз – у членов кооператива в качестве доходов от участия в других организациях. Следовало бы предпринять дальнейшие шаги в последовательном осуществлении налоговой поли-

тики в отношении сельскохозяйственных потребительских кооперативов по ослаблению их налогового бремени и совершенствованию норм налогового законодательства.

Резюмируя вышесказанное, можно определить налоговые новации, касающиеся сельскохозяйственных потребительских кооперативов, как форму их финансовой поддержки государством, выражающуюся в снижении их налоговых платежей. Важно эффективно использовать предоставленные возможности в целях развития этой перспективной формы хозяйствования в аграрной сфере.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Шепелева, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИ экономики сельского хозяйства

В настоящее время в Ленинградской области реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», который предусматривает широкое распространение сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческо-сбытовых, по переработке сельхозпродукции, заготовительных, кредитных). На 2006 г. в области существовало 2 сельскохозяйственных потребительских кооператива, оба в Лодейнопольском районе: «Агро-Лайн» и «Агро-Нева». К 2010 г. планируется создать еще 14 кооперативов. До 1 января 2006 г. в области действовало 3 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооператива: в Волховском районе – «Созидание», в Гатчинском районе – «Содействие», в Лужском районе – «Взаимный кредит». В 2006 г. было создано 6 кооперативов, к 2010 г. планируется создание еще 7 кредитных кооперативов.

В процессе функционирования кооперативы, как и любые предприятия коммерческого и некоммерческого характера, подвергаются риску.

Под управлением рисками потребительских кооперативов нами понимается проведение мероприятий как организационно-экономического, так и финансового характера, направленных на выявление, оценку, предупреждение и контроль событий, чаще всего, случайных и непредсказуемых, проявляющихся в процессе создания и функционирования потребительского кооператива.

Для создания эффективной системы потребительских кооперативов в Ленинградской области необходимо выявлять такие риски; анализировать и оценивать их; разрабатывать мероприятия по уменьшению влияния выявленных факторов рисков на развитие потребительских кооперативов.

В процессе исследовательской работы с использованием методов анкетирования и интервьюирования сельского населения Ленинградской области нами были выявлены две основные группы рисков потребительских кооперативов (кредитные кооперативы ввиду их специфичности в данной статье не рассматриваются), возникающих на стадиях их создания и функционирования: финансового и организационного характера.

На рис. 1 они представлены в виде дерева рисков. В корне дерева представлены риски, возникающие при создании кооператива. Это недостаток денежных средств (риск финансового характера), когда собственных средств недостаточно, а возможности получения кредита нет, а также риски организационного характера.

1. Нехватка информации отчасти объясняется недостаточной информационной поддержкой со стороны государственных и муниципальных служащих.

2. Недостаток лидеров, что во многом вызвано оттоком молодежи из сельской местности, в результате чего происходит сокращение активной части населения, способной организовать эффективную деятельность кооперативов.

3. Недоверие населения к возможности получения положительных результатов деятельности кооперативов приводит к отсутствию у людей желания вступать в потребительские кооперативы.

Ствол дерева содержит риски, которые могут нанести неожиданные большие потери и даже привести к полной ликвидации кооператива. Это рыночный риск и риск форс-мажорных обстоятельств.

Функционирование кооператива

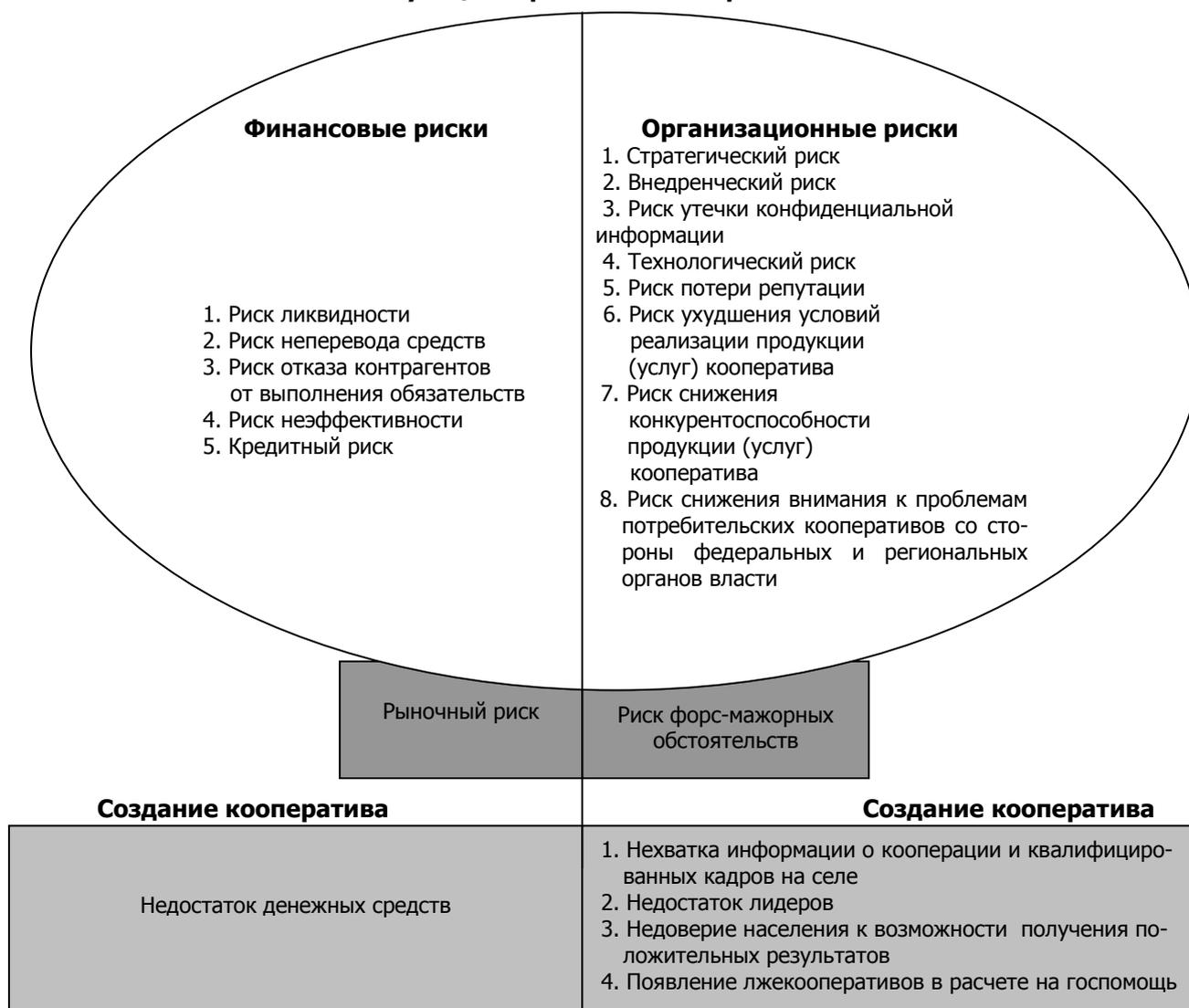

Рис. 1. Дерево рисков потребительского кооператива

Рыночный риск связан со следующими факторами: 1) изменением цен, как на сырье, так и на производимую продукцию (оказываемые услуги); 2) колебанием валютного курса; 3) динамикой нормы ссудного процента; 4) инфляционным обесценением денег.

Риск форс-мажорных обстоятельств связан с событиями чрезвычайного характера с непредотвратимыми последствиями (стихийное бедствие, война, забастовки, смена политического строя и т.д.).

Крона дерева содержит риски, возникающие при функционировании потребительского кооператива. При этом надо заметить следующие:

- риск ликвидности связан с потерей кооперативом возможности быстро превращать свои активы в денежную форму;

- риск неперевода средств возникает при взаимодействии кооператива с ненадежными, финансово-неустойчивыми контрагентами;

- риск неэффективности возникает в тех случаях, когда кооператив не проводит анализа и не осуществляет управление себестоимостью;

- кредитный риск связан с риском невыполнения обязательств по погашению кредита и вытекающими из этого последствиями.

Организационные риски характеризуются следующими факторами:

- стратегический риск возникает в случае отсутствия в кооперативе стратегического управления и системы управления рисками;

- внедренческий риск обусловлен отсутствием в кооперативе анализа первоочередности внедрения нововведений, а также неэффективностью новшеств;

- риск утечки конфиденциальной информации может быть связан со многими факторами как внешнего, так и внутреннего характера;

– технологический риск обусловлен плохо налаженным внутренним контролем, отсутствием разделения обязанностей между членами кооператива;

– риск ухудшения условий реализации продукции (услуг) кооператива может быть вызван ростом импорта и монополизацией перерабатывающих предприятий;

– риск снижения конкурентоспособности продукции (услуг) кооператива связан как со снижением качества продукции (услуг) самого кооператива, так и с повышением конкурентных свойств продукции других сельхозтоваропроизводителей;

– риск снижения внимания к проблемам потребительских кооперативов со стороны федеральных и региональных органов власти может произойти после завершения реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

Управление вышеперечисленными рисками можно осуществлять следующими методами: усилением информационно-разъяснительной работы среди сельского населения; ознакомлением населения с опытом успешно

функционирующих кооперативов; государственной поддержки кооперативного движения, увеличением государственных закупок у кооперативов; подбором и подготовкой лидеров, способных руководить потребительскими кооперативами; развитием инфраструктуры села, повышением уровня жизни сельского населения, осуществлением совокупности мероприятий, стимулирующих рождаемость на селе. Необходима разработка и утверждение стандартов деятельности кооперативов, а также определение органа государственной власти по регулированию кооперативного движения и контролю за ним. Внутри кооператива необходима четкая организация деятельности, исключающая ущемление интересов его членов. В связи с тем, что риск в кооперативе распределяется равномерно между его членами, важно сформировать надежную команду людей, доверяющих друг другу. Важной мерой по снижению рисков потребительских кооперативов является страхование в специализированных страховых компаниях, а также самострахование (создание резервов денежных средств или используемого сырья).

РЕВИЗИОННЫЙ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПНП «РАЗВИТИЕ АПК»

Б.Э. Михайлов, к.э.н., дир. Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии

Сельская кредитная потребительская кооперация как одна из форм финансирования малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств, сельского малого бизнеса, личных подсобных хозяйств граждан, а также сельского населения – в последнее время получает все большее распространение в субъектах Российской Федерации. За последнее десятилетие сельская кредитная потребительская кооперация продемонстрировала реальный прорыв в своем развитии. И этот прорыв определяет направление, по которому может пойти государство в годы переходного периода, – это развитие новых форм финансирования малого агробизнеса, включая и сельскую кредитную кооперацию.

В отсутствии целостной кредитной системы обслуживания АПК, которая бы отвечала современным требованиям рыночной экономики, и заинтересованности коммерческих банков в кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций решению проблемы кредитования отрасли может способствовать организация сельских кредитных кооперативов. Сама система сельской кредитной кооперации предназначена для предоставления доступа к кредитным и заемным ресур-

сам субъектам малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики, а также другим категориям сельских заемщиков.

Новый импульс развитию сельской кредитной потребительской кооперации придал приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в котором предусмотрена организация в 2006–2007 гг. около 1 тыс. сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. В рамках реализации ПНП «Развитие АПК» особое значение придано стимулированию развития малых форм хозяйствования в АПК, в частности, за счет расширения доступа к заемным средствам на основе создания и укрепления системы финансовой взаимопомощи на селе.

Указанную задачу должно решить мероприятие «Развитие системы сельскохозяйственных кредитных кооперативов», поскольку сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК) представляют альтернативный независимый финансовый источник, удовлетворяющий финансовые потребности сельхозтоваропроизводителей и жителей села. Кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей должна стать одной из приоритетных задач современного этапа аграрных преобразований.

В республике система сельской потребительской кооперации представлена республиканским сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом «Ниицян» (кредитный кооператив II уровня), 33 районными сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, 19 потребительскими кооперативами и 5 районными фондами поддержки аграрных реформ, охватившими все 13 районов республики, а также Фондом поддержки аграрных реформ Республики Калмыкия, деятельность которого заключается в финансовой, информационной, методической и другой поддержке вновь созданных и действующих потребительских кооперативов республики.

Потребительские кооперативы объединяют более 480 пайщиков – физических и юридических лиц – крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан, индивидуальных предпринимателей и жителей поселений. В структуре членской базы наибольшая доля приходится на личные подсобные хозяйства (около 50%), около 30% занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, чуть более 7% – ПБОЮЛ. Членская база кооперативов возросла на 259 членов-пайщиков по сравнению с началом 2006 г. Один действующий кооператив насчитывает в среднем 21 пайщика и выдал займов на сумму более 3,7 млн р. Совокупный портфель займов СКПК на 01.01.2007 г. составил порядка 67 млн р., что превышает этот показатель, на 1.01.2006 г. в 5,2 раза. Количество выданных займов членам кооперативов составило 172, т.е. на 1 заемщика в среднем приходится около 390 тыс. р. Наибольшую долю среди заемщиков занимают крестьянские (фермерские) хозяйства 67% от общего портфеля займов, на граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, – около 15%, индивидуальных предпринимателей – около 5%. Паевой фонд также имеет тенденцию к повышению, увеличившись в 20,6 раза и составив свыше 5,7 млн р. С момента начала кредитно-хозяйственной деятельности ряд СКПК республики привлекли займы-сбережения своих членов на общую сумму свыше 1,9 млн р. (в 2005 г. сбережения составили порядка 1,8 млн р.). Текущая кредитно-хозяйственная деятельность существующих кредитных кооперативов характеризуется практически своевременной уплатой процентов членами кооперативов и полной возвратностью займов по выданным кредитам.

Хотелось бы отметить роль регионального филиала Россельхозбанка в условиях реализации ПНП «Развитие АПК» как одного из активных его участников в стимулировании малых форм хозяйствования в Республике Калмыкия. За истекший 2006 г. 12 СКПК при-

влекли кредиты банка в сумме свыше 42 млн р., тогда как в начале 2006 г. этот показатель составлял 1,2 млн р. Что касается кредитования СПоКов, то ряд кооперативов были прокредитованы банком на сумму более 25 млн р.

Правительство Республики Калмыкии также не стоит в стороне от системы потребительской кооперации и активно поддерживает ее развитие как самостоятельного финансового института в целях реализации ПНП «Развитие АПК» и осуществления государственной экономической политики в сельском хозяйстве. На текущий момент разработанные Минсельхозпродом Республики Калмыкии при участии Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии и принятые постановлениями Правительства Республики Калмыкии республиканские целевые программы «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения Республики Калмыкии на 2005–2007 годы» (постановление Правительства Республики Калмыкии от 13.09.2004 г. № 269) и «Развитие системы сельской кредитной кооперации Республики Калмыкии на 2006–2010 годы» (постановление Правительства Республики Калмыкия № 293 от 31 июля 2006 г.) в наибольшей мере способствуют развитию микрофинансовой деятельности в республике. Благодаря этим реально действующим целевым программам предусматривается организационная, финансовая и иная поддержка развития в республике системы сельской кредитной кооперации, их мероприятия направлены на широкое распространение в республике положительного опыта деятельности сельских кредитных кооперативов путем привлечения государственных и иных источников финансовых ресурсов для стимулирования экономической активности сельского населения, способствующей росту занятости, увеличению его доходов и снижению социальной напряженности.

В настоящий момент в органах государственной власти республики на стадии согласования находится проект аналогичной РЦП развития потребительских кооперативов.

Государственная поддержка оказывается системе потребительской кооперации в части предоставления субсидий на возмещение затрат по уплате процентов по полученным займам и кредитам. В конце 2006 г. был принят республиканский закон «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативах» (№ 328-III-3 от 26.12.2006 г.), который законодательно закрепляет государственную поддержку сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Правительство республики всегда поддерживает инициативы по развитию кооперации, идущие от участников системы потребительской кооперации, совместно с ними со-

вершенствуя организационно-правовую основу деятельности кооперативов. В республике сформировалась достаточно широкая нормативная правовая база для оказания в этом реальной поддержки.

Говоря об изменениях в федеральном законодательстве, следует сказать, что в ноябре 2006 г. были внесены существенные изменения в основной, регламентирующий деятельность потребительских кооперативов, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», которые предусматривают необходимость создания в обязательном порядке Ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов. В свою очередь, ревизионный союз обязан быть членом вышестоящей саморегулируемой организации (СРО), которая создана для регулирования и обеспечения деятельности входящих в нее союзов.

В целях эффективной деятельности системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в республике как одной из форм малых форм хозяйствования и соблюдения норм федерального законодательства в марте 2006 г. был создан Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов, в который вошли практически все реально функционирующие кредитные, перерабатывающие, снабженческо-сбытовые кооперативы республики.

Основная цель деятельности союза – реальное и практическое содействие развитию сельской потребительской кооперации как важнейшему направлению в реформировании финансово-кредитного механизма в сельском хозяйстве и создание для этого благоприятных правовых, финансовых, экономических и организационных условий, необходимых для успешной реализации национального проекта в сфере стимулирования малых форм хозяйствования. Одним из назначений учреждаемого союза должно стать создание независимой, многоуровневой, демократической, самодостаточной системы потребительской кооперации в сельских территориях республики для обеспечения доступа к кредитно-заемным ресурсам и другим финансовым услугам фермерам, владельцам личных подсобных хозяйств, субъектам малого и среднего предпринимательства.

Внесенные в данный ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации» изменения определяют порядок осуществления ревизионным союзом ревизии и оказания сопутствующих ревизии услуг, таких как постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, анализ финансово-хозяйственной деятельности кооператива, консультирование по управленческим, экономическим, налоговым, бухгалтерским и финансовым вопросам и ряд других, связанных с ревизионной деятельностью и способствующих

улучшению результатов финансово-хозяйственной деятельности кооперативов.

По действующему законодательству ревизионный союз создается по инициативе не менее чем 25 кооперативов. В случае уменьшения количества членов союза его членство в СРО приостанавливается на срок от трех до шести месяцев. При этом устанавливается, что кооператив в обязательном порядке должен входить в один из союзов. В случае если потребительский кооператив не входит в союз, он по решению суда или по требованию уполномоченного органа исполнительной власти РФ в области сельского хозяйства (в нашем случае – Минсельхозпрод Республики Калмыкии) подлежит ликвидации.

Членами союза могут быть:

- сельскохозяйственные потребительские, кредитные, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, страховые, перерабатывающие, животноводческие и иные кооперативы;

- союзы (ассоциации) сельскохозяйственных потребительских и/или страховых кооперативов.

Как нам видится, ревизионный союз должен стать активно действующей структурой республиканского уровня, реально помогать в текущей кредитно-хозяйственной деятельности наших кооперативам, должен вести активную пропаганду идей потребительской кооперации, лоббировать и отстаивать интересы потребительских кооперативов на всех уровнях власти в государственных и общественных организациях.

Как уже было отмечено ранее, одним из основных направлений деятельности союза должна быть консалтинговая деятельность по всем вопросам, касающимся текущей кредитно-хозяйственной деятельности кооперативов в республике.

Необходимо на начальном этапе становления союза уделить внимание его взаимодействию и налаживанию региональных связей с аналогичными действующими союзами других регионов Российской Федерации, учитывать их позитивный опыт становления.

Безусловно, практическая деятельность ревизионного союза Республики Калмыкии должна быть направлена на рост авторитета идеи сельской потребительской кооперации престиж союза должен повышаться. Это должно способствовать увеличению количества участников союза и в итоге послужить созданию благоприятных условий для дальнейшего эффективного развития сельской потребительской кооперации в Республике Калмыкия что может явиться одним из оснований для более успешной реализации национального проекта в сфере стимулирования малых форм хозяйствования.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВЫМ КООПЕРАТИВОМ (на примере СПСК «Союз»)

В.Н. Рубцова, д.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, **Н.В. Рулькевич**, асп. СГСЭУ

Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив (СПСК) представляет собой некоммерческую организацию, созданную сельскохозяйственными товаропроизводителями. Обязательным условием членства в кооперативе является участие производителей сельскохозяйственной продукции в его хозяйственной деятельности. Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив осуществляет продажу сельскохозяйственной продукции, а также ее хранение, сортировку, сушку, заключает сделки, проводит изучение рынка сельскохозяйственной продукции. СПСК создаются также в целях закупки средств производства, удобрений, пестицидов; они организуют контроль за качеством сельскохозяйственной продукции, закупаемой у сельскохозяйственных производителей товаров [1]. Условием членства в кооперативе является внесение паевого взноса, размер которого устанавливается собранием членов кооператива.

Сущность сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива состоит в том, что он освобождает сельскохозяйственных производителей от трудовых и финансовых затрат, связанных с закупкой удобрений, пестицидов, горюче-смазочных материалов, забот о поиске деловых партнеров для реализации собственной сельскохозяйственной продукции. Кроме того, члены сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов получают от кооперативов заказы на сельскохозяйственную продукцию, востребованную на рынке.

Таким образом, у сельскохозяйственных производителей—членов сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов появляются дополнительные возможности более полно и научно обоснованно использовать все преимущества крупного хозяйства, научной организации труда и управления. Основные принципы кооперативной деятельности были приняты Конгрессом международного кооперативного альянса (Манчестер, 1995 г.).

Принципы кооперативной деятельности заложены в основу закона «О сельскохозяйственной кооперации», учтены в уставах и регламентах сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов.

Основные принципы кооперативной деятельности отражены в стратегическом и оперативном управлении СПСК.

Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Союз», на материалах развития которого изучалось влияние оперативного управления на показатели эффективности деятельности кооператива как хозяйствующего субъекта, был создан в 1999 г. Его организовали 32 фермера, большинство из которых и сейчас составляет ядро кооператива.

Фермеры объединились добровольно, выработали устав и регламент СПСК, избрали исполнительные органы кооператива, внесли обязательный паевой взнос; они участвуют в хозяйственной деятельности кооператива, поставляя ему не менее 50% выращенного зерна и пользуясь его услугами. Здесь полностью реализуются принципы добровольности и экономического участия членов кооператива в его деятельности.

Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Союз» поставляет на рынок сельскохозяйственных товаров пшеницу твердых и устойчивых сортов. В СПСК «Союз» имеются лаборатория для анализа зерна, склад и ангар для его хранения, автомобильные и железнодорожные весы для загрузки вагонов; магазин-склад для удобрений, пестицидов, семян. Зерно реализуется через постоянных партнеров.

Влияние оперативного управления кооперативом «Союз» на эффективность деятельности кооператива как хозяйствующего субъекта отражается в динамике основных показателей. Так, с 1999 по 2006 г. количество членов кооператива «Союз» увеличилось в 1,7 раза. Показатель реализации услуг кооператива возрос в 19,1 раза. В 2006 г. было произведено лабораторных анализов по сравнению с 1999 г. в 14,6 раза больше. В 2006 г. в сопоставлении с аналогичным показателем 1999 г. было продано зерна в 12,6 раза больше (табл. 1). Стоимость основных фондов СПСК «Союз» в 2006 г. увеличилась по сравнению с 1999 г. в 27,6 раза. Те же тенденции наблюдаются в динамике показателей фондообеспеченности и фондоотдачи (табл. 1).

1. Динамика основных показателей развития СПСК «Союз» Краснокутского района Саратовской области

Показатели	Годы									
	Ед. изм.	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006 к 1999, разы
Количество членов кооператива	чел.	32	45	58	68	57	56	56	54	1,7
Объем оказанных услуг	тыс. р.	31 41,5	41 866,3	20 223,2	28 354,2	70 619	97 430,8	95 582,7	102 533,2	
Объем оказанных услуг в расчете на 1 члена кооператива	тыс. р.	98,2	449,4	721,8	417,0	1502,5	1739,8	1706,8	1898,8	19,3
Объем оказанных услуг в расчете на одного члена кооператива:										
лабораторные анализы	шт.	6,1	31,4	48,5	50,7	82,3	86,6	85,0	89,0	14,6
поставка ГСМ	т	4,2	13,6	28,0	11,6					
продажа зерна	т	45,3	147,3	174,7	168,2	422,7	412,5	578,7	568,1	12,6
Стоимость основных фондов	тыс. р.	409,8	1 622,2	2 263,5	10 615,7	10 887	10 904	10 978	11 307	27,6
Фондовооруженность	тыс. р.	12,8	36,0	39,0	156,1	191,0	194,7	196,0	209,4	16,4
Фондоотдача	тыс. р.	7,7	12,5	18,5	2,7	6,5	8,9	8,7	9,1	1,2

Объем услуг в расчете на 1 члена кооператива с 1999 по 2006 г. возрос в 19 раз (рис. 1).

Согласно Закону о сельскохозяйственной кооперации и уставу СПСК «Союз» управление кооперативом осуществляет общее собрание его членов (собрание уполномоченных), правление кооператива, наблюдательный совет кооператива, создаваемый в потребительском кооперативе в обязательном порядке. Общее собрание является высшим органом управления кооперативом и обладает правом решать любые вопросы, касающиеся

его деятельности [2].

Оперативное управление СПСК «Союз» осуществляют председатель правления кооператива, исполнительный директор, заместитель директора по сбору и сбыту, заместитель директора по снабжению, начальник финансово-административного отдела.

Обмен информацией между административно-управленческим персоналом и фермерами-членами кооператива происходит при помощи сотовой или стационарной телефонной связи.

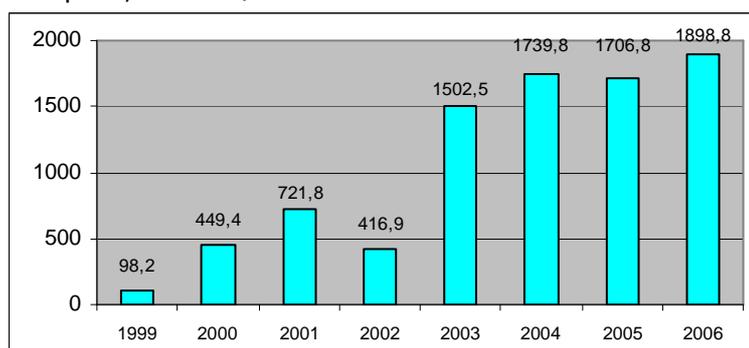

Рис. 1. Объем услуг в расчете на 1 члена кооператива «Союз»

Эта особенность организации оперативного управления в кооперативе «Союз» позволяет четко и в кратчайшие сроки разместить заказы на виды сельскохозяйственной продукции, востребованные на рынке сельскохозяйственной продукции; известить фермеров – членов кооператива о том, что заказанные ими

товары поступили на склады кооператива; может быть срочно передана информация о наличии или отсутствии места на кооперативных складах. Особенно важной в этом случае может оказаться срочная передача информации от правления и наблюдательного совета кооператива о возможности заключения крупной сдел-

ки на продажу зерна с новым партнером, так как в соответствии со ст. 38 п. 3 Закона о сельскохозяйственной кооперации, сделки кооператива, составляющие свыше 20% от стоимости его активов осуществляются по решению общего собрания членов кооператива [3].

СПСК «Союз» поддерживает постоянные деловые связи с кредитным кооперативом «Стимул», Краснокутской сельскохозяйственной палатой, которая поставляет «Союзу» минеральные удобрения и ядохимикаты, оставаясь независимой структурой, контролируемой собранием членов кооператива. Здесь проявляется принцип автономности и независимости кооперативной деятельности. Правление СПСК «Союз» проводит политику внедрения новейших технологий, содействуя обучению новейшим технологиям исполнительного директора, бухгалтера и других представителей наемного персонала. Принцип заботы об обществе реализуется в предоставлении кооперативом рабочих мест наемному персоналу с оплатой выше средней по району.

Принципы кооперативной деятельности, реализуясь через Закон о сельскохозяйственной кооперации, устав и регламент СПСК «Союз», влияют на эффективность деятельности кооператива как хозяйствующего субъекта, а также на эффективность деятельности производителей сельскохозяйственных товаров – членов кооператива «Союз». Об этом свидетельствует анализ динамики эффективности показателей хозяй-

ственной деятельности СПСК «Союз».

Управленческая эффективность имеет определенные резервы роста. Так, эффективность оперативного управления кооперативом «Союз» может стать значительно выше в том случае, если будет пересмотрен п. 3 ст. 38, «Закона о сельскохозяйственной кооперации», обязывающий заключать сделки, стоимость которых в процентах от общей стоимости активов кооператива – по решению общего собрания. Оперативность управления хозяйственной деятельностью кооперативов могла бы существенно повыситься, если право заключения таких сделок передать правлению кооператива и наблюдательному совету, выплачивая участникам сделок определенный процент от прибыли, полученной от них. Эффективность стратегического управления СПСК «Союз» можно повысить, если администрация кооператива будет постоянно организовывать небольшие опросы, позволяющие корректировать стратегию развития СПСК «Союз» с изменяющимися потребностями членов кооператива в определенных услугах.

Литература

1. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.11.2006 с изменениями от 18.12.2006) «О сельскохозяйственной кооперации». С. 4
2. Там же. С. 14.
3. Там же. С. 36.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. А. Захарченко, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Эффективность функционирования АПК во многом определяется обоснованностью и отлаженностью устойчивых связей и отношений между отраслями и характером сложившихся контактов на межотраслевом уровне производства. Установление этих взаимоотношений строится на использовании различных экономических импульсов, административных инструментов, законодательных актов, которые должны учитывать особенности каждого региона, его историческую специфику, структуру экономики, форму государственного устройства и т.д.

За все время существования сельскохозяйственной кооперации в мире не появилось более эффективной организационной формы самоподдержки и взаимопомощи сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющей совмещать преимущества индивидуального хозяйства с крупным производством, обладающим техническими и экономическими преимуществами, а также конкурентоспособностью на рынке. Кооперативные формы деятельности составляют

неотъемлемую часть хозяйственной жизни большинства стран. По имеющимся оценкам, в мире действует свыше 1 млн кооперативных организаций более чем 120 видов и разновидностей, объединяющих примерно 700 млн человек. Причем наиболее развита именно сельскохозяйственная кооперация. Во Франции и ФРГ кооперативы объединяют не менее 80% фермерских хозяйств, в Китае – 85% крестьянских хозяйств.

В Российской Федерации кооперативные формы деятельности имеют слабое распространение. Это связано, в первую очередь, с низкой организацией производства сельскохозяйственной продукции и невысоким уровнем рентабельности производства.

В настоящее время из-за монопольного занижения цен на сельскохозяйственное сырье перерабатывающими организациями сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены искать новые каналы реализации или прекращать выпуск продукции. В то же время организации третьей сферы АПК испытывают

затруднения в получении сырья и вынуждены снижать производство, тем самым не загружая свои производственные мощности, что ведет к повышению себестоимости и снижению конкурентоспособности продукции. Например, ОАО молочный комбинат «Пензенский», способный перерабатывать до 146 тыс. т молока в год, перерабатывает только около 60 тыс. т, что составляет около 45% от производственной мощности предприятия. Для стимулирования товаропроизводителей на молочном комбинате был принят ряд мер. Одним из условий договора на закупку молока является способ его доставки. Доставка сырья в ОАО «МК «Пензенский» осуществляется, как правило, автотранспортом поставщиков. При этом комбинат частично возмещает расходы сельскохозяйственных производителей, связанные с транспортировкой их продукции. При расчетах за молоко производится дополнительная оплата затрат на доставку молока. С этой целью на молочном комбинате составляют калькуляцию расценок за транспорт. Расчеты производят исходя из удаленности сельскохозяйственных товаропроизводителей от ОАО «МК «Пензенский» и, следовательно, расхода горюче-смазочных материалов. При этом составляют протокол согласования цен. Данный документ предназначен для сверки расчетных показателей молочного комбината и тех организаций, которые самостоятельно доставляют молоко. Оставшаяся часть расходов на транспорт возмещается товаропроизводителям вторичным сырьем.

Современное состояние взаимоотношений ОАО «МК «Пензенский» с сельскохозяйственными товаропроизводителями области требует развития кооперации и интеграции, обеспечивающих взаимовыгодные и равноправные отношения между партнерами как в вопросах формирования цен на сельскохозяйственное сырье и продукцию переработки, так и в вопросах распределения доходов.

Повысить уровень рентабельности на ОАО «МК «Пензенский» можно при внедрении в производство различных научных достижений, передового опыта других организаций молочной промышленности (достигших высоких производственных результатов), решения ценовой политики и совершенствования организационно-экономических взаимоотношений.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей выгодно объединяться в кооперативы по сбыту молока так как при большем объеме сбыта молока, перерабатывающая организация, в данном случае ОАО «МК «Пензенский», не только возьмет на себя большую часть затрат на доставку молока на переработку, но и повысит цены на покупаемое сырье.

Предложена модель потребительского кооператива «Молоко» на примере организа-

ций молочного подкомплекса Пензенской области. В состав кооператива на правах членопайщиков входят сельскохозяйственные товаропроизводители Пензенской области (производственные кооперативы, сельскохозяйственные организации, крестьянские хозяйства и хозяйства населения). Образование сельскохозяйственного потребительского кооператива «Молком» по закупке, переработке и реализации молока и молочной продукции осуществляется в несколько этапов (рис. 1).

Механизм экономических взаимоотношений между учредителями и службами обеспечения деятельности кооператива строится на принципах коллегиального принятия решений по цене на молоко, поставляемое товаропроизводителями на переработку. Кроме того, определяется объем поставки молока на переработку, который должен составлять не менее 70% от его производства в сельскохозяйственной организации, а размер предварительной оплаты за молоко оговаривается – в пределах 30% от средней плановой себестоимости его производства в сельскохозяйственных организациях учредителей.

Транспортировка молока от производителя до молочного комбината должна осуществляться кооперативным транспортом по расценкам, установленным общим собранием или правлением кооператива.

Трудность разработки механизма функционирования кооператива по закупке и переработке сельскохозяйственной продукции определяется тем, что он сформирован с участием хозяйств населения и организаций различных форм собственности и сфер деятельности (сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности). Основной его целью является максимальное удовлетворение потребностей товаропроизводителей в сбыте сельскохозяйственной продукции, своевременной ее переработке и реализации, с последующим возмещением затрат и получением определенной доли прибыли, распределяемой между членами кооператива в соответствии с их вкладом в общий результат. Вклад членов кооператива в конечный результат его работы определяется исходя из доли хозяйственного участия каждого члена кооператива, а также с учетом паевых взносов. В связи с этим основным элементом в регулировании взаимоотношений партнеров по кооперации является определение их индивидуального вклада в общий результат. Эта задача может быть решена путем расчета нормативов совокупной ресурсоемкости и производства или доли участия членов кооператива в конечном результате, который основан на учете объемов поставок молока на переработку и размера паевых взносов в уставный фонд кооператива.

Рис. 1. Порядок образования потребительского кооператива

Чтобы не допустить окончательного разрушения сельского хозяйства, что грозит потерей продовольственной безопасности страны, защитить интересы сельских тружеников, необходимо принять неотложные меры. На региональном уровне надо создать условия для развития потребительских кооперативов, в том числе и на базе обанкротившихся сельскохо-

зяйственных и агросервисных предприятий; принять участие в создании стартового капитала и гарантийных фондов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность кооперативов; расширить информационно-консультационную службу по сельскохозяйственной потребительской кооперации.

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНОВ

И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, **А.Ю. Сергеев**, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Важным направлением реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является развитие кооперации, особая роль в которой отводится сельскохозяйственным потребительским кооперативам (заготовительным, снабженческо-сбытовым и особенно кредитным).

Необходимость усиления и углубления кооперации обусловлена ее первостепенной ролью в устойчивом развитии АПК регионов. Кооперация обладает рядом преимуществ пе-

ред другими формами хозяйствования в аграрном секторе экономики: возможность членов кооператива влиять на управление его деятельностью, обеспечение надежного рынка сбыта для членов кооператива, демократичность выборов в правление кооператива и др.

Эффективность кооперации проявляется в следующих направлениях:

- перерабатывающие организации, особенно крупные, имеющие значительную долю на рынке продовольствия, заинтересова-

ны в получении наиболее конкурентоспособной продукции, что достигается за счет создания поточного характера производства, ритмичного выпуска стандартной продукции и организации более тесных отношений с сельскохозяйственными организациями;

– объединение аграрных и промышленных организаций в рамках агропромышленных формирований с целью координации их деятельности позволяет производить более дешевую и качественную продукцию в больших количествах;

– ускорение реализации продукции и рационализация сбыта обеспечивают снижение производственно-сбытовых издержек и сокращение потерь продукции и производственных ресурсов.

За рубежом наибольшее распространение получили сбытовые кооперативы, дополнительным импульсом развития которых в странах Европы является постоянное превышение объема производства продукции над уровнем ее потребления, что и обуславливает необходимость создания потребительских кооперативов.

В нашей стране одной из ведущих форм кооперации в аграрном секторе выступают сельскохозяйственные производственные кооперативы. Россия по своим территориальным и природным характеристикам остается аграрной страной. После принятия в 1995 г. Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в стране резко увеличилось число сельскохозяйственных производственных кооперативов, численность которых в 2006 г. составляла свыше 21 тыс. Сельскохозяйственные производственные кооперативы производят значительную долю продовольственной продукции.

Одной из преимущественных форм кооперации для сельских товаропроизводителей является потребительская кооперация. Уникальной особенностью потребительской кооперации всегда была ее способность сочетать экономические и социальные интересы.

В процессе создания и работы потребительских кооперативов на практике возникает множество проблем. Например, на них не распространяется льготный налоговый режим, применяемый к сельскохозяйственным товаропроизводителям. Сельскохозяйственные организации при отсутствии средств не могут покрыть убытки от деятельности кооперативов по итогам работы за год. Модель интеграции в форме потребительского кооператива наиболее приемлема на стадии сбыта сельскохозяйственной продукции.

Потребительская кооперация позволяет лучше согласовывать экономические интересы предприятий, ориентируя их на конечные результаты. Повышение эффективности коопери-

рованного производства может быть обеспечено только при четком соблюдении условий взаимной заинтересованности каждого участника в совместной деятельности.

В сложившейся в стране ситуации многие сельскохозяйственные кооперативы вынуждены работать в неблагоприятных экономических условиях. Однако, несмотря на имеющиеся трудности, в Волгоградской и Саратовской областях, Республике Чувашия, Удмуртской Республике, Республике Башкортостан кооперативное движение на селе развивается более успешно. Здесь органы государственной и муниципальной власти оказывают поддержку сельским кооперативам, упростив процедуру получения кредитов в банках.

Важнейшее условие устойчивого развития кооперации – качественная правовая база, стимулирующая расширение кооперативной системы. Например, в Волгоградской области создана правовая основа для обеспечения государственной финансовой поддержки кредитной кооперации, что позволяет привлекать средства областного бюджета в создание гарантийного фонда сельской кредитной кооперации. Кредитная кооперация в Волгоградской области по привлеченным средствам населения занимает второе место после Сберегательного банка Российской Федерации.

Положительный опыт в работе потребительской кооперации накоплен в Удмуртской Республике, которая является партнером органов государственной власти и местного самоуправления в социальной и экономической политике поддержки людей, проживающих в сельской местности. Благодаря поддержке потребительской кооперации органами государственной власти Удмуртской Республики и налаженной системе закупок сельхозпродукции у хозяйств населения в совокупном объеме деятельности Удмуртпотребсоюза заготовка и переработка сельхозпродукции занимает свыше 40%. Кооператоры поддерживаются льготными бюджетными кредитами для организации закупок и переработки сельхозпродукции. Ежегодно в республиканском бюджете предусматриваются средства на возмещение части убытков по доставке товаров в отдаленные села.

В последние годы предприятия и организации потребительской кооперации Российской Федерации обеспечивают постоянной работой более 400 тыс. жителей села, совокупный объем ее деятельности составляет 150 млрд р. Однако имеющийся потенциал потребительской кооперации используется не полностью. Несмотря на это потребительская кооперация продолжает свою деятельность по наращиванию производства собственной сельскохозяйственной и иной продукции, расширяет действующую и создает новую торговую

сеть. Потребительская кооперация России своей многогранной деятельностью способствует повышению уровня жизни сельского населения, росту рентабельности сельскохозяйственного производства, а следовательно, развитию сельских территорий.

За последние годы в стране интенсивно развивается кредитная кооперация, которая на данном этапе выступает как один из привлекательных финансовых институтов для населения из-за более дешевых кредитов по сравнению с банковской системой. В идеологии кредитных потребительских кооперативов в качестве главного принципа выступают социальное партнерство и финансовая взаимовыручка. На 1 января 2006 г. в России было около 1,5 тыс. кредитных кооперативов граждан. В регионах страны функционирует более 20 ассоциаций кредитных кооперативов.

Однако не во всех регионах наблюдается развитие потребительской кооперации, в частности, создание кредитных кооперативов. В Пензенской области основной формой кооперации являются сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), которые в 2006 г. составляли почти половину из общего числа сельскохозяйственных организаций. При этом наблюдается тенденция уменьшения их количества вследствие реорганизации СПК в хозяйственные общества. Потребительская кооперация в Пензенской области представлена единичными снабженческо-сбытовыми кооперативами. Развитие потребительской кооперации (особенно кредитной) сдерживается недостаточной проработанностью региональной законодательной базы и низкой информационной обеспеченностью руководителей сельскохозяйственных организаций о возможности устойчивого развития сельских территорий посредством создания потребительских кооперативов, а также об их преимуществах по сравнению с другими формами хозяйствования.

Рассматривая проблемы развития кооперации в Российской Федерации, необходимо предусмотреть ее направленность прежде всего на улучшение качества жизни людей. Развитие потребительской кооперации позволит не только рационально использовать инфраструктуру села, но и обеспечить выполнение на кооперативной основе функций: информационного обеспечения по вопросам конъюнктуры рынка (цена, количество, каналы реализации и формы расчетов); заключения договоров (продажи); страхования; ведения бухгалтерского учета и взаиморасчетов; кредитования; организации хранения; организации рекламы и т.д.

Развитие потребительской кооперации, в частности, кредитной, в значительной степени будет способствовать совершенствованию финансово-кредитной системы в России, так как вследствие усиления конкуренции со стороны кредитных кооперативов в противовес государственным и частным банкам для большинства сельскохозяйственных организаций кредиты станут более доступными и реальными. В связи с этим существенно возрастает роль и значимость сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в частности, кредитных в устойчивом развитии АПК регионов. Для успешного развития кооперативного движения в России нужны высококвалифицированные кадры кооператоров, кроме того, должны быть учтены достижения в развитии кооперации как России, так и зарубежных стран.

Успех деятельности кооперативных организаций в значительной степени зависит от налаживания сотрудничества между кооперативными организациями и органами законодательной и исполнительной власти. Усиление внимания государства к проблемам кооперативного сектора экономики, поддержка кредитной кооперации позволят данным формированиям принять более весомое участие в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.Н. Фетисов, к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации

В ходе реформирования АПК России наблюдается образование кооперативных формирований различных видов: сельскохозяйственных производственных кооперативов, созданных на базе бывших колхозов и совхозов; кредитных потребительских кооперативов; ассоциаций первичных кооперативов; кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств; потребительских кооперативов хозяйств сельского населения и т.д.

Кооперативное движение на селе в период проводимых реформ в отдельных регионах осуществлялось различными темпами. Своего широкого развития кооперация получила в тех регионах, где была создана нормативно-правовая база, стимулирующая развитие предпринимательства во всех формах хозяйствования, проведена соответствующая работа региональными властями, муниципальными службами и сельской администрацией.

Так, в Волгоградской области были созданы условия для преобразования колхозов и совхозов в сельскохозяйственные кооперативы и другие организационно-правовые формы, а также условия для развития фермерских хозяйств и ЛПХ. Координация действий отдельных хозяйствующих субъектов и государственно-частное партнерство осуществлялись посредством развития кооперации и интеграции.

Наибольшее распространение в Волгоградской области получили сельскохозяйственные производственные кооперативы и кредитные потребительские кооперативы (табл. 1). Причем темпы роста СХПК колеблются по годам и имеют тенденцию к снижению. Постоянно осуществляют свою деятельность лишь треть из них, остальные либо ее приостановили и прекратили, либо находятся в процессе реструктуризации и преобразований в другие организационно-правовые формы, часть их присоединится впоследствии в качестве дочерних предприятий к агрохолдингам. Кредитные потребительские кооперативы растут более равномерно, число пайщиков также увеличивается быстрыми темпами. В каждом селе находится по 2-4 организации, 10-20 фермерских хозяйств и по 150-600 ЛПХ.

1. Анализ динамики кооперативов в Волгоградской области, 1996-2006 гг.

Год	Сельскохозяйственные производственные кооперативы		Кредитные потребительские кооперативы	
	Количество	Активы	Количество	Активы
1996	68	-	3	-
1997	82	120,6	5	166,7
1998	117	142,7	18	360,0
1999	144	123,1	18	100,0
2000	236	163,9	24	133,3
2001	317	134,3	33	137,5
2002	312	98,4	38	115,2
2003	371	118,9	43	113,2
2004	456	122,9	48	111,6
2005	452	99,1	54	112,5
2006	445	98,5	71	131,5

С каждым годом увеличивается количество потребительских кооперативов по оказанию снабженческо-сбытовых услуг ЛПХ и переработке продукции. В 2006 г. в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» в Волгоградской области созданы 32 потребительских кооператива данного направления. Из них 14 кооперативов уже осуществляют деятельность, 9 кооперативов формируют производственную базу и оформляют документы на получение кредита, 12 кооперативов пока не могут осуществлять деятельность ввиду отсутствия материально-технической базы и залоговой базы для получения кредита. Им необходи-

ма государственная поддержка, прежде всего, финансовая, но также помощь в подготовке квалифицированных кадров, способных планировать деятельность кооперативов, координировать функционирование предприятий различных масштабов и форм хозяйствования, обеспечивать их экономическое партнерство, специалистов, умеющих эффективно управлять товарно-материальными и финансовыми потоками. Иными словами, полноценное функционирование потребительских кооперативов сдерживается рядом возникших проблем, которые решаются в регионе посредством формирования недостающих институтов.

Ряд кооперативов проявили инициативу создания ассоциации сельскохозяйственных потребительских кооперативов Волгоградской области, функционирование которой позволит обеспечить защиту их интересов на всех уровнях, проводить консультирование по всем проблемным вопросам, а также комплексно решать вопросы кредитования и целевого использования кредитных ресурсов.

В связи с отсутствием в аграрной экономике четко отлаженной и эффективно действующей банковской системы, специализирующейся на обслуживании аграрного сектора, в регионе возникла система финансово-кредитного обеспечения, основным звеном которой стали потребительские кредитные кооперативы, осуществляющие свою деятельность при поддержке и в тесном сотрудничестве с администрацией Волгоградской области, муниципальными властями, Волгоградской СХА. Правовая поддержка системы обеспечивается разработкой необходимых нормативно-правовых актов и своевременным их принятием Волгоградской областной думой. Оперативная совместная деятельность науки, исполнительной и законодательной власти обеспечивает развитие сельского хозяйства за счет эффективного кооперативного движения.

Волгоградская область является лидером по развитию кредитной кооперации в России, здесь сосредоточена десятая часть всех кредитных кооперативов страны, которые располагают кредитными ресурсами в размере около 50% всех кредитных ресурсов потребительских кооперативов России. Это обстоятельство позволило занять кредитной кооперации региона достойное место в реализации национального проекта.

Кредитные кооперативы выступают активными участниками финансовой поддержки малых форм хозяйствования. В настоящее время в Волгоградской области активно действуют 60 кредитных кооперативов (из 71) и 185 их представительств. Кредитные кооперативы осуществляют свою деятельность практически во всех поселениях Волгоградской области.

В рамках национального проекта выдачу льготных кредитов осуществляет ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Сбербанк», ОАО АКБ «Волгопромбанк» и кредитные кооперативы (табл. 2). Всего выдано по состоянию на 28 декабря 2006 г. 8 164 кредита на сумму 1 047 млн р. (тогда как планировалось выдать

1 млрд за два года). Основная доля полученных кредитов принадлежит ЛПХ – 70%, а сумма – К(Ф)Х (60%). Около 80% всех кредитов выдано кредитными кооперативами. Сумма выданных ими кредитов составляет около 50% всех кредитных ресурсов. Кредиты используются в основном на закупку скота для откорма.

2. Анализ получения кредитов и займов ЛПХ, К(Ф)Х, СПоК в кредитных организациях Волгоградской области в 2006 г.

		К(Ф)Х	ЛПХ	СПоК	СКПК	Всего
Россельхозбанк	Кол-во	62	1 465	1	12	1 540
	Тыс. р.	83 169	231 348	3 000	22 220	339 737
Сбербанк	Кол-во	71	127		9	207
	Тыс. р.	118 039	17 923		8 150	144 112
Волгопромбанк	Кол-во	73			2	75
	Тыс. р.	65 415			900	66 315
Кредитные кооперативы	Кол-во	2 186	4141	15		6 342
	Тыс. р.	358 277	128 980	10 234		497 491
<i>Всего</i>	<i>Кол-во</i>	<i>2 392</i>	<i>5 733</i>	<i>16</i>	<i>23</i>	<i>8 164</i>
	<i>Тыс. р.</i>	<i>624 900</i>	<i>378 251</i>	<i>1 234</i>	<i>31 270</i>	<i>1047 655</i>

Часть хозяйств области, пройдя процедуру банкротства, перешли в собственность других учредителей, как правило, вошли в состав интегрированных формирований. Взаимоотношения в холдингах строятся на договорной основе головной фирмы (материнской компании) с дочерними компаниями. Материнская компания размещает в своих дочерних компаниях план-заказ на производство продукции и оказание услуг. Расчеты между ними осуществляются по внутренним трансфертным ценам. Интеграционным процессам предшествует полная реструктуризация предприятий, переход от управления техпроцессами и затратами к управлению бизнес-процессами (стратегическое планирование, управление продуктовой программой, управление инвестиционной программой, финансовое управление и бюджетирование, управление издержками, налоговое планирование, стратегический контроллинг, подбор, подготовка и расстановка кадров).

Стратегия развития холдингов, как правило, связана с инновационно-инвестиционной активностью всех хозяйств, входящих в состав интегрированных формирований.

Предприятия холдингов в результате их интегрирования стали прибыльными. Развивая свои хозяйства, холдинги одновременно благоприятно влияют и на развитие других хозяйств. Они обеспечивают их ресурсами, выполняют работы на собственной высококачественной технике фермерским и небольшим хозяйствам, не имеющим возможности приобрести современную высокопроизводительную технику, оказывают услуги по хранению зерна и семян подсолнечника, их реализации тем хозяйствам, которые не имеют собственных элеваторов.

Таким образом, кооперация крупного бизнеса и мелкотоварного производства на каждой территории зависит от уровня развития рыночной инфраструктуры, правовой базы, стимулирующей процессы кооперации, степени финансирования из различных источников развития аграрного производства и эффективности деятельности муниципальных служб. В развитии кооперации всех форм хозяйствования заложен большой резерв сохранения и развития сельских территорий, повышения благосостояния сельских жителей.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

О.И. Павлушкина, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Исследование вопросов развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), показывает, что для позиционирования данным структурам на современном аграрном рынке страны необходимо заниматься: созданием и распространением новых видов

конкурентоспособной продукции; использованием современных технологий; внедрением новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования организационных форм и методов управления, новых экономических структур и т.д. Другими словами, для развития СПоК целе-

сообразно использовать элементы инновационной деятельности. В данной работе рассматривается несколько направлений инновационного развития СПоК: применение новых для нашей экономики международных форм бизнеса, управленческих решений, активное использование преимуществ местных природных ресурсов.

Обозначенные направления взаимосвязаны и на основе взаимодействия определяют рост объемов и качества продукции (услуг), увеличивают число рабочих мест, способствуют адаптации СПоК к российской аграрной экономике и позволяют им производить конкурентоспособную продукцию.

В качестве одной из форм функционирования СПоК рассмотрен союз с крупными предпринимательскими структурами на условиях франчайзинга. В процессе исследований проанализированы основные условия франчайзинга и возможность его применения для развития СПоК России в условиях международной интеграции и приближения производства продукции (услуг) к мировым стандартам.

В международном бизнесе франчайзинг является выгодным видом предпринимательства как для крупных фирм, так и для малых предприятий. Для крупных фирм – правообладателей франшизы использование франчайзинга является удобным средством расширения своего бизнеса, в том числе с выходом на международный рынок. Франчайзинг для малых предприятий снижает предпринимательский риск и ускоряет окупаемость капиталовложений. Малые предприятия получают возможность выпускать продукцию или выполнять услуги под «раскрученной» маркой, что дает преимущество перед конкурентами, уже присутствующими на рынке. Предприятия малых форм хозяйствования получают новые идеи, методы, технологии, стандарты, рабочие места, а регионы – инвестиции и развитие малого предпринимательства.

На региональном аграрном рынке распространение франчайзинга в полном объеме – дело далекой перспективы, но отдельные элементы и принципы франчайзинговой модели целесообразно внедрять сейчас и отрабатывать на предприятиях малых форм хозяйствования, в том числе и на СПоК. Предлагаемая форма ведения бизнеса снижает для них входные барьеры для начала работы и повышает выживаемость в рыночной среде. Наиболее доступен в настоящее время так называемый зонтичный брэнд, т.е. частичная франшиза – право использования фирменного знака, дружеская поддержка, регулярные поставки и обязанность следовать формату владельца брэнда. В итоге франчайзи платит

головному предприятию только процент с оборота, без паушального взноса и роялти.

Региональные продовольственные, торговые и другие рынки поделены федеральными сетями, которые постепенно вытесняют сложившиеся местные структуры. Местные органы власти заинтересованы в инвестициях, а в больших размерах их предлагают федеральные и иностранные структуры, поэтому местные органы власти стремятся к созданию для них привлекательного инвестиционного климата. По нашему мнению, этот процесс в регионе должен сопровождаться продажей франшизы по льготным условиям предприятиям малых форм хозяйствования на различных условиях, в том числе и на условиях «зонтичного» брэнда. Покупка региональной франшизы для малых предприятий АПК наименее затратна. Это может быть покупка монобрэнда (от производителя) или (и) мультибрэнда (от крупного дистрибьютора). Средства на этот проект можно направить из федерального, регионального и муниципального бюджетов из программ развития малого предпринимательства. Отбор участников франчайзинга и распределение финансовых средств среди них необходимо проводить на конкурсной основе, через бизнес-инкубаторы с привлечением региональных органов управления АПК. Также для покупки франшизы могут привлекаться деньги сельскохозяйственных потребительских кооперативов, их собственные средства или взятые в банках кредиты. В поручителями могут выступать франчайзеры.

По нашему мнению, перспективным направлением для СПоК является производственный франчайзинг. У нас в стране в последние годы наблюдается тенденция, особенно в больших городах, снижения объемов производства и потребления консервов домашнего потребления. В то же время в магазинах возрастают объемы продаж консервов промышленного производства, особенно зеленого горошка, кукурузы, фасоли. В регионах происходит постепенное вытеснение домашних заготовок консервами промышленного производства, поэтому резерв роста регионального рынка консервной продукции в настоящее время выше, чем в мегаполисах. Владельцы крупных брэндов могут поручать СПоК региона производство, например, овощных консервов, ориентированных на местный рынок, – более дешевый брэнд, менее технологично затратный и т.д., т.е. товар, рассчитанный на низкий ценовой сегмент на товарном рынке.

В зарубежных странах все большее распространение получают система органического сельского хозяйства и производство органической продукции. Предпосылками для организации и развития органического сель-

ского хозяйства у нас в стране являются диспаритет цен, наличие научного потенциала, развитие личного подсобного хозяйства – фактически органическое направление, но стихийное и не имеющее научного базиса. Для многих сельхозпроизводителей стимулирующими факторами перехода к органическому земледелию станут растущие организационно-финансовые проблемы с поставками минеральных удобрений, жидкого топлива и других необходимых ресурсов промышленного происхождения. Отдельные СПоК могли бы специализироваться на заготовке и сбыте сельскохозяйственной продукции, отвечающих стандартам органической продукции. Производство экологически чистой продукции способствует улучшению экологической обстановки в стране, оказывает положительное влияние на развитие сельской местности, способствует развитию агротуризма и инфраструктуры региона в целом.

Вхождение нашей страны в международные торговые и экономические сообщества предполагает внедрение международных стандартов на производство аграрной и пищевой продукции. В этих условиях для производителей органической продукции встает вопрос о сертификации. Качественная сертификация органической продукции является основанием для государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и повышения спроса на соответствующую сельскохозяйственную продукцию.

В связи с вышесказанным определяется следующее направление – создание национального брэнда экологически чистого отечественного натурального продукта. Заявителем и собственником брэнда должно стать Министерство сельского хозяйства РФ. Раскрутка национального брэнда осуществляется из федерального бюджета. В распределении строительства цехов и заказов по стране на производство такой продукции на конкурсной основе участвуют региональные СПоК. Средства на эту программу можно привлечь из средств, выделенных на национальный проект «Развитие АПК», региональных бюджетов, лизинговой компании «Росагролизинг» и средств самих СПоК.

Производство продукции под торговой маркой региона. Данное направление предусматривает производство под торговой маркой региона высококачественной, экологически чистой продукции. Регионы дифференцируют

свой продукт, придают ему индивидуальную особенность, работа проводится в сегменте «value-added» (от английского «добавленная ценность»), т.е. продукция не просто продается, а предлагается с указанием: применения или неприменения машинной сборки сельскохозяйственной продукции; экологических преимуществ, с обозначением места сбора продукции или производства консервированной продукции; особенностей упаковочного материала (преимущество стеклянной упаковки для соков и плодоовощной продукции) и т.д.

В Волгоградской области обсуждается региональный проект по производству продукции с брэндом «Чистая Волга». Продукция под этой маркой будет производиться из местного сырья, предлагаться потребителям с исчерпывающей информацией об отличительных особенностях, питательных свойствах и пользе каждого продукта и вида консервированной продукции. Рекламную кампанию и сертификацию продукции планируется проводить за счет регионального бюджета, участие товаропроизводителей, в том числе и СПоК, в проекте предполагается проводить на конкурсной основе.

Следующим направлением может служить сотрудничество СПоК с владельцами фаст-фудов на поставку им сельхозпродукции на договорной основе. Это может быть поставка сельхозпродукции в сеть «McDonalds» и др. Например, в г. Ростов-на-Дону функционируют павильоны уличных фаст-фудов «Картофаныч», аналог московской сети «Крошка-Картошка». Из овощей делают салаты-наполнители к запеченному картофелю. Картофель и овощи закупаются на оптовом овощном рынке. Ежедневный объем необходимого сырья составляет на один павильон 15-20 кг картофеля, ежедневная потребность для всей сети – 105–140 кг. Из закупленного сырья используется не более 10%, остальная часть не подходит по качеству и размерам. Вариантом сотрудничества между владельцами фаст-фудов может служить договорная система с заготовительными СПоК на поставку сельскохозяйственной продукции определенного качества, ассортимента. Список кооперативов заинтересованный бизнесмен может получить в органах управления АПК, региональных ассоциациях сельхозпроизводителей, в Интернете.

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Ю.В. Малыгин, соискатель Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Аграрно-промышленный комплекс – наиболее уязвимое звено в экономике народного

хозяйства РФ в смысле разного рода перекосов во взаимоотношениях между партнерами. Здесь

просчеты могут болезненно отразиться на всем народном хозяйстве. Суть современной аграрной политики в условиях рыночной экономики – предоставление крестьянину реальной возможности самостоятельно хозяйствовать и распоряжаться производимой продукцией и доходами, создание благоприятных экономических предпосылок для функционирования всех форм собственности и хозяйствования на селе.

Основные направления стратегического перехода АПК Алтайского края к устойчивому развитию связаны не только с расширением производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, но и с диверсификацией их деятельности, направленной на активное развитие коммерческой деятельности.

Общая политика выбора стратегии диверсификации должна исходить из изучения рынка, в основе которого лежат спрос, предложение, свободная конкуренция. Оценивая направления диверсификации, необходимо отметить, что на первое место по значимости для сельскохозяйственных предприятий выходит развитие собственных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, однако финансовые возможности значительной части сельхозтоваропроизводителей ограничены, поэтому важным направлением развития является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Практика последних лет показала, что, несмотря на развитие рыночной инфраструктуры, в том числе предприятий оптовой торговли и посреднических организаций, сельскохозяйственные предприятия часто испытывают проблемы сбыта произведенной продукции, сталкиваются с нерациональной ценовой политикой посредников, поэтому второе направление диверсификации – это создание собственных каналов сбыта. В большинстве районов края потребительская кооперация практически прекратила заготовительную деятельность, затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях, практически прекращена заготовка дикоросов, поэтому создание заготовительных кооперативов, занимающихся ежедневным сбором молока, яиц, сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов, закупкой мяса, также является важным направлением деятельности сельхозкооперативов.

Программой развития сельской местности Алтайского края предусмотрены восстановление и повышение уровня социально-бытового и культурного обслуживания сельского населения, развития и содержания сельской социальной инфраструктуры. В этом направлении сельскохозяйственные предприятия могут создавать новые рабочие места за счет открытия гостиниц, мотелей, благоустройства

трасс не только федерального, но и местного значения, открытия предприятий торговли и общественного питания.

Резкое снижение деятельности потребительской кооперации привело к уменьшению количества магазинов в сельской местности, поэтому развитие торговых услуг – одно из важнейших направлений деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Основными задачами в сфере торгового обслуживания сельского населения являются:

- обеспечение доступности сельским жителям торгового обслуживания, включая общественное питание, независимо от места жительства;

- сближение условий реализации денежных доходов населения на основе расширения сети торговых предприятий и укрепления их материально-технической базы, увеличения парка передвижных средств розничной торговли и их технической модернизации, повышения качества обслуживания;

- создание условий для реализации сельским населением сельскохозяйственной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, другой продукции, изготовляемой сельскими жителями.

При открытии собственных фирменных магазинов важно точно определить тип и вид предприятия, его специализацию, место расположения, режим работы, организацию дополнительных услуг населению.

Тип предприятия розничной торговли – предприятие розничной торговли определенного вида, классифицированное ассортиментному профилю, торговой площади и формам торгового обслуживания покупателей.

Основные типы магазинов представляют собой предприятия, на основе которых в перспективе должна быть создана рациональная система торгового обслуживания населения. Магазины этой группы создаются за счет нового строительства и реконструкции действующих предприятий с изменением в случае необходимости их ассортиментного профиля.

В крупных населенных пунктах целесообразнее всего открывать универсамы (супермаркеты), что возможно при наличии помещений с площадью торгового зала не менее 400 кв. м. Это позволит открыть отдел заказов, главной функцией которого является реализация товаров по предварительным заказам населения, в том числе по месту работы, учебы, отдыха, на дому.

Магазины данного типа могут оказывать достаточно большой спектр услуг:

- прием заказов от населения, в том числе с доставкой в малонаселенные деревни, где отсутствует стационарная торговая сеть;

- доставка товаров;

- упаковывание купленных в магазине товаров;
- комплектование и улучшенное упаковывание подарочных наборов из имеющихся в наличии товаров, в том числе по заказам;
- прием стеклопосуды.

Магазины должны развивать следующие услуги по созданию удобств покупателям:

- организация и создание мест отдыха;
- гарантированное хранение купленных товаров;
- прием и хранение вещей покупателей;
- организация питания покупателей;
- парковка личных автомобилей покупателей на организованную стоянку у магазина.

Открытие специализированных магазинов целесообразно проводить не только в сельских населенных пунктах, где расположено данное сельскохозяйственное предприятие, но и в районных, областных и краевых центрах. Это значительно повысит объем реализации продукции собственного производства. Торговая площадь таких магазинов колеблется от 250 до 400 кв. м. В этом случае необходимо выбирать один из следующих типов: «Диетические продукты» – при условии производства сельскохозяйственным предприятием диетических продуктов питания; «Овощи-фрукты»; «Хлеб»; «Рыба».

Дополнительные типы магазинов предназначены для применения при реконструкции и использовании действующих торговых помещений, их торговая площадь колеблется от 50 до 150 кв. м. Сельскохозяйственным предприятиям целесообразно открывать следующие дополнительные типы магазинов: «Мясо», «Продукты», «Овощи-фрукты», «Молоко», «Рыба», «Соки-воды».

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Красноярского края)

М.Г. Озерова, к.э.н., доц., **Н.Г. Филимонова** к.э.н., доц.
Красноярского государственного аграрного университета

Одним из элементов аграрной политики в России становится создание условий устойчивого развития сельских территорий, обеспечения занятости и повышения уровня жизни сельского населения.

Решение данного вопроса назревало долгие годы, так как сложные условия труда в сельском хозяйстве и низкий уровень его оплаты привели к сокращению трудовых ресурсов и увеличению безработицы на селе. Сокращение численности работников сельского хозяйства в Красноярском крае происходит по многим причинам, в том числе из-за реорганизационных процессов и ликвидации предприятий в связи с банкротством.

Перспективными направлениями развития розничной торговой сети в торговле продовольственными товарами, на наш взгляд, в сельской местности являются:

- повышение роли универсамов (супермаркетов);
- расширение сети магазинов по реализации плодоовощной продукции;
- развитие сети небольших магазинов товаров повседневного спроса.

Второе интересное направление коммерческой деятельности – открытие собственных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках.

Оптовый продовольственный рынок представляет собой коммерческое предприятие, осуществляющее организацию купли-продажи продовольствия в определенных местах и по установленным правилам. Это сложный, но управляемый и регулируемый механизм товародвижения, функционирование которого обеспечивается инфраструктурами, включающими в себя комплекс торговых и складских помещений, обслуживаемых вспомогательными техническими службами, автостоянку, расчетно-кассовый центр (банк), службы контроля за качеством, санитарно-эпидемиологического контроля за продукцией, а также другие службы. В настоящее время на территории Алтайского края действуют более десяти оптово-продовольственных рынков, охватывающих практически всю территорию.

Развитие собственной системы сбыта поможет сельскохозяйственным предприятиям значительно увеличить объем реализуемой продукции, а также окажет положительное влияние на стабилизацию рынка труда.

Достаточно низкой остается заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, по сравнению с другими секторами экономики. В среднем по Красноярскому краю в 2005 г. среднемесячная заработная плата одного работника в сельском хозяйстве составила 3 357 р., или 30% от среднекраевого уровня оплаты труда. Кроме того, острой и трудноразрешимой проблемой остается несвоевременность выплат заработной платы. Основная причина этого состоит в отсутствии собственных оборотных средств в связи с сезонным характером сельскохозяйственного производства, обуславливающим поступление ос-

новой денежной массы только после уборки урожая сельскохозяйственных культур.

Повышению уровня реальных доходов в сельской местности, снижению оттока экономически активного сельского населения в город должно способствовать развитие малых форм хозяйствования, так как именно крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства оказывают огромное влияние на формирование социального климата на селе. Кроме того, они участвуют в сохранении национальной культуры, духовности, ментальности сельского населения.

Анализ развития малых форм хозяйствования свидетельствует о достаточном потенциале их производственно-хозяйственной деятельности.

В Красноярском крае функционировало на 1 января 2006 г. 2 993 крестьянских (фермерских) хозяйства (общая площадь земли – 189,9 тыс. га, в среднем на хозяйство 63 га) и 304,5 тыс. хозяйств населения (общая площадь земли – 522,5 тыс. га, в среднем на семью 1,72 га).

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в валовом производстве сельскохозяйственной продукции края к 2005 г. составила 1,5 %, в том числе продукции растениеводства – 2,3%, животноводства – 0,5%.

Объем валовой продукции хозяйств населения края в 2005 г. составил 17 827,6 млн р., или 59,3% от объемов производства всех категорий хозяйств. В структуре валовой продукции наибольший удельный вес занимает отрасль растениеводства – 65,7%, на отрасль животноводства приходится 34,3%.

Однако в настоящее время мощные производственные возможности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств используются недостаточно эффективно. Развитие малых форм хозяйствования испытывает правовые, экономические и социальные трудности.

Как показывает мировой и отечественный опыт, наиболее приемлемым способом решения проблемы развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная потребительская кооперация играет исключительную роль в укреплении экономического потенциала, конкурентоспособности и социального статуса сельскохозяйственных производителей, улучшении условий хозяйствования и создании стимулов для роста товарной продукции, ее развитие в Красноярском крае находится на стадии становления.

В 2006 г. на территории Красноярского края зарегистрировано 19 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. За период с января по март 2007 г. создано 36 коопера-

тивов. Такое положение дел свидетельствует о том, что развитие кооперации набирает темпы.

Для изучения возможности и целесообразности создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов на территории Красноярского края было проведено прямое анкетирование. Анкетирование проводилось выборочно среди сельских жителей 23 районов края.

В ходе анкетирования было выяснено, что основной сбыт продукции, полученной в крестьянских (фермерских) хозяйствах, личных подсобных хозяйствах, осуществляется собственными силами на рынках районного центра или села. Больше всего крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами реализуется скота на мясо, молока, картофеля, овощей.

Важным моментом было исследование услуг, в которых нуждаются члены крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Анкетирование подтвердило приведенные ранее выводы о том, что малые формы хозяйствования ищут помощи в сбыте сельскохозяйственной продукции, а также хотят получить услуги, связанные с проведением наиболее трудоемких (вспашка огородов, кошение трав) и затратных (транспортировка, доставка угля и дров) работ. Кроме того, на первом месте оказались услуги, связанные с кормлением сельскохозяйственных животных, и это подтверждает тот факт, что сокращение поголовья скота у мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей связано с трудностями заготовки кормов.

Оказываемые крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам услуги не отвечают сегодняшним требованиям. Так, услуги, предоставляемые сельскохозяйственными организациями для малых форм хозяйствования, были признаны наиболее неудовлетворительными (37,5% от числа опрошенных), также неудовлетворительными были признаны услуги, оказываемые райпо и заготовительными организациями (28%). На «хорошо» и «удовлетворительно» оцениваются услуги частных предпринимателей (28%).

При ответе на вопрос анкеты: «Какие сельскохозяйственные потребительские кооперативы необходимо создать на территории Вашего населенного пункта или районного центра?» респонденты большинством голосов высказывались в поддержку кооперативов, перерабатывающих молоко и мясо (по 20,5% голосов), на втором месте находятся сбытовые кооперативы, на следующей позиции – кооперативы перерабатывающие овощи и картофель, следом идут кредитные кооперативы. Такое распределение в пользу сельскохозяйственных потребительских кооперативов, пере-

рабатывающих и реализующих продукцию, подтверждает наличие трудностей с самостоятельным сбытом произведенной продукции у членов малых форм хозяйствования.

Представители малых форм хозяйствования, согласно анкетному опросу, готовы внести в паевой фонд сельскохозяйственного потребительского кооператива, прежде всего, денежные средства (61,0% от общего числа респондентов), технику (22,1%), здания и сооружения (16,9%). Ответ на данный вопрос в анкете вызвал у респондентов трудности. Многие из них отказались отвечать, так как считают, что их трудное финансовое положение не позволяет делать паевые взносы в фонд кооператива.

За оказываемые услуги члены крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств готовы рассчитываться деньгами (26,4% от числа опрошенных), выращенной сельскохозяйственной продукцией (18,4%). 9,3% респондентов отметили в анкете, что услуги им нужны, но нет возможности рассчитываться за них.

Представленные данные свидетельствует о том, что члены крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств готовы участвовать в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов, однако имеются трудности вхождения в кооперативное движение, основные из которых: 1) отсутствие необходимого стартового капитала; 2) отсутствие информации о сельскохозяйственных потребительских кооперативах; 3) отсутствие инициативы; 4) монополизм крупных перерабатываю-

щих предприятий, проявляющийся в диктате цен.

В целом проведенный анализ анкетирования доказывает эффективность создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, особенно в виде перерабатывающих и сбытовых кооперативов.

Устранение причин, тормозящих развитие потребительского кооперативного движения, должно осуществляться через реализацию следующих направлений:

1) совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

2) определение районов Красноярского края, где необходимо уделить наибольшее внимание развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации;

3) государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

4) создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов первого и последующего уровней;

5) формирование ревизионных союзов;

6) информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

7) проведение мониторинга деятельности созданных кооперативов.

Скорейшая реализация этих мероприятий создаст благоприятный климат для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Красноярском крае.

Раздел 11. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (АГРОФИРМ И АГРОХОЛДИНГОВ) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

(Работа выполнена при поддержке Фонда содействия отечественной науки)

Т.В. Остапенко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН

В процессе институциональных преобразований в агропродовольственном комплексе формируются крупные агрохолдинги, включающие в себя все звенья продуктовой цепочки – от земледелия до производства конечной продукции. В этих условиях наибольшую актуальность приобретают вопросы внутренней организации хозяйствования агрохолдингов, исследование отношений собственности входящих в их состав предприятий, обоснование влияния агрохолдингов на развитие сельских районов.

Цель работы предполагает выявление причин создания агрохолдингов, исследование экономических отношений инвестора с сельскохозяйственными предприятиями, а также собственниками – совладельцами земельных долей, обоснование тенденций и социально-экономических последствий формирования агрохолдингов.

Институциональные преобразования в агропродовольственном комплексе сопровождаются, прежде всего, изменениями форм соб-

ственности. Именно неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий, высокая кредиторская задолженность, изношенность фондов активизируют процессы слияний и поглощений, вхождения сельскохозяйственных и пищевых предприятий в холдинговые структуры. Выигрыш от присоединения к холдингам в основном связан с финансово-экономическим оздоровлением предприятий, повышением конкурентоспособности. Мотивами интеграции является диверсификация капитала, снижение транзакционных издержек и налоговой нагрузки. В агрохолдингах с помощью налоговых и финансовых рычагов, используя трансфертные цены, регулируют долю сельского хозяйства в конечной цене продовольствия. Создание агрохолдингов обосновывается повышением эффективности межотраслевых взаимодействий в продуктовой цепочке за счет ликвидации посреднических структур в системе товародвижения.

В свою очередь, сельскохозяйственное предприятие, даже будучи экономически нерентабельным, остается жизнеобеспечивающим центром сельского сообщества: дает рабочие места, выплачивает зарплату, оказывает посильную помощь внутрисельской инфраструктуре, предоставляет определенные льготы своим работникам. Широкое развитие агрофирм и объединений холдингового типа вызывает опасения у значительной части сельских товаропроизводителей попасть в кабалу к крупному промышленному и финансовому капиталу.

Основными причинами создания агрохолдингов являются низкая стоимость сельскохозяйственных земель, формирование гарантированных сырьевых зон, стремление извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возврат кредитов. По экспертным оценкам, до 10% посевных площадей сконцентрированы в агропромышленных формированиях холдингового типа. Более 100 существующих интегрированных структур владеют площадью от 10 до 300 тыс. га в расчете на одно формирование. В Белгородской области в пользовании интегрированных структур находится 67% пашни, в том числе 55% контролируется 19 крупными холдингами.

Практика последних лет свидетельствует, что концентрация земель в частной собственности ведет к снижению эффективности их использования, часто проявляется расточительность по отношению к пашне. Следовало бы ввести ограничительные меры на концентрацию земель сельскохозяйственного назначения, защищая тем самым мелкие и средние крестьянские хозяйства, способствуя их выживанию. Однако проводимая в настоящее время

государственная аграрная политика направлена на создание, стимулирование и поддержку агрохолдингов и не предполагает ограничений размеров земельных участков в собственности юридических лиц.

При формировании агрофирм и компаний холдингового типа возникает много проблем. Самый сложный круг проблем – это соблюдение правовых норм современного хозяйствования, регулирования экономических отношений инвестора с сельскохозяйственными предприятиями, а также собственниками – совладельцами земельных долей. Владельцам земельных долей при вступлении в объединение необходимо передавать их инвестору в аренду, а не включать стоимость земельных долей в уставный капитал, иначе при выходе из объединения они землю потеряют. Этого не происходит, если в уставном капитале интегрированных формирований присутствует доля государства. Доля уставного капитала инвестора при создании объединений должна соответствовать размеру основных и оборотных средств, вложенных несостоятельным хозяйством.

Тенденции и перспективы развития агрохолдингов представляют собой сложную и противоречивую картину.

Во-первых, современная тенденция в агропродовольственном секторе России свидетельствует о начале жесткой конкурентной борьбы за передел сегментов рынка продуктов питания. Исследование рынка продукции пищевой промышленности Саратовской области показало, что наиболее подвержены процессу слияний и поглощений на современном этапе кондитерская, пивоваренная, макаронная, масло-жировая и молочная промышленности. Рост предприятий происходит на основе горизонтальных, вертикальных и конгломеративных слияний.

Во-вторых, в последние годы в агропродовольственный сектор осуществляют значительные инвестиции непрофильные компании. Содействие инвесторов, с одной стороны, сопровождается привлечением в аграрный сектор частных инвестиций, освоением новых технологий и техники. Многие инвесторы заинтересованно используют свои капиталы для подъема сельского хозяйства и социального развития села. Но нередко руководителей агрохолдингов интересует приобретение за бесценок огромных площадей земельных угодий в расчете на их перепродажу, когда земля поднимется в цене. Процедурой банкротства пользуются как средством для передела земельной и имущественной собственности. Новые собственники неправомерно используют имущество и земельные ресурсы. При этом полностью свертывается хозяйственная деятельность, а

квалифицированные работники и специалисты становятся безработными. Инвесторы, пришедшие в АПК, создают интегрированные агропромышленные компании, практически не вкладывая средства в комплексное развитие сельских территорий, не заботясь о трудоустройстве уволенных ими работников.

Однако оценивать однозначно процессы создания агрохолдингов нельзя. Большое значение имеет характер интеграционных процессов. Так, в Орловской области созданы государственные агрохолдинги. При создании агроформирований сохранилась целостность предприятий, не разрушены производственная и социальная инфраструктуры, а деятельность новых институтов базируется на принципах кооперации и интеграции. При этом входящие в объединение сельскохозяйственные предприятия имеют право действовать самостоятельно в хозяйственном, экономическом и правовом пространстве.

Обобщение опыта функционирования агрохолдингов в Поволжье, Белгородской области, других областях Центральной России позволяет выявить ряд негативных явлений в их создании. Сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в агрохолдинг, в основной своей массе лишились самостоятельности, большей части средств производства, а также земельных угодий в случае внесения земельных долей в уставный капитал. Все предприятия холдинга подконтрольны инвестору: финансирование, материально-техническое снабжение, стимулирование труда осуществляются через управляющую компанию. Практика показывает, что инвестор может в одностороннем порядке выйти из агрохолдинга, прекратив производство, оставив хозяйство без финансовых ресурсов, основных и оборотных средств. Трансформация социально-трудовых отношений на селе сопровождается высвобождением излишней рабочей силы. Усилились тенденции социального расслоения общества на бедных и богатых и дестабилизации сельского сообщества в целом.

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ АГРОХОЛДИНГОВ, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЛЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр.

Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Под агрохолдингами мы будем понимать в данной статье такое объединение нескольких предприятий, принадлежащих в совокупности одному владельцу (одному физическому или одному юридическому лицу), среди которых есть несколько корпоративных сельскохозяйственных предприятий. В силу принадлежности одному физическому или юриди-

За последние годы крупные агрохолдинги получили развитие в разных регионах страны. Анализ формирования интегрированных структур свидетельствует о ряде негативных моментов их деятельности: стремление приобрести земли крестьян в частную собственность за бесценок; росте безработицы; отчуждении работающих от результатов своего труда; превращении крестьян в наемных работников; выделении недостаточного объема финансовых ресурсов для ведения сельскохозяйственного производства; невнимании к социальным проблемам села. В настоящее время государственная политика не создает условий для развития предприятий всех форм собственности и размеров. По инициативе региональных властей создаются крупные агрохолдинги, происходит сращивание власти и агробизнеса. Государство предпочитает не вмешиваться в экономику села, не создает рабочие места, уступив место бизнесу и всеобщей капитализации.

Политика государства в отношении вертикально интегрированных структур во многом зависит от того, какую долю продукции они производят, от степени вертикальной интегрированности. Доля рынка, занимаемая холдингом, не должна вступать в противоречие с требованиями антимонопольного законодательства. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Следует отметить, что антиконкурентная политика, монополизация отдельных сегментов рынка или минимизация налогообложения за счет установления внутри холдинга трансфертных цен могут иметь в целом для экономики и ее агропродовольственного сектора негативные последствия. Экономические реальности вертикальной интеграции в агропромышленном комплексе России требуют понимания и осознания всех опасностей, всех отрицательных социальных последствий создания агрохолдингов и их влияния на развитие сельских районов.

ческому владельцу предприятия агрохолдинга находятся под единым управлением.

Причины вертикальной интеграции в России, безусловно, чисто экономические (в случае участия государства – социально-экономические), поэтому резкий рост числа агрохолдингов в России после 1998 г. должен находить свое объяснение в определенной

специфике российских экономических условий. Ведь вертикальная интеграция – это, по сути дела, инвестиции из одной отрасли бизнеса в смежную отрасль, и ее мотивы определяются выгодностью инвестирования. По отношению к движению капитала из перерабатывающих отраслей в сельское хозяйство или из торговли в переработку сельскохозяйственной продукции и затем в сельское хозяйство вопрос может быть сформулирован так: почему для владельцев капиталов оказалось выгоднее движение в сельское хозяйство, чем, например, расширение масштабов прежнего бизнеса? Но в российских условиях имела место не только интеграция, но и диверсификация бизнеса. Если исходить из реалий развитой рыночной экономики, то инвестиции, например, владельцев сталелитейных или газодобывающих предприятий в переработку или производство сельскохозяйственной продукции кажутся труднообъяснимыми, так как и в переработке, и в сельском хозяйстве весьма велика конкуренция, сезонность производства, высокая специфичность активов, поэтому рентабельность этих отраслей относительно невелика, а риски велики. Иная ситуация сложилась в России в конце 90-х гг. Во-первых, ряд отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности стали достаточно рентабельными, например, производство зерна, семян подсолнечника, их переработка, экспорт и спекулятивные операции с ними, производство сахара и молочной продукции. Во-вторых, ввиду длительного периода нерентабельности многие предприятия сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности можно было после 1998 г. приобрести весьма дешево. Их покупатель, как правило, мог рассчитывать, что, наведя минимальный порядок на предприятии и приведя в порядок его отчетность, он сможет при необходимости продать его существенно дороже. Местные органы власти содействовали приобретению таких предприятий, так как рассчитывали на существенное улучшение их работы, массивные инвестиции, рост зарплаты и налоговых отчислений.

Таким образом, бизнес, работавший в смежных отраслях АПК, шел в сельское хозяйство и переработку, потому что рассчитывал:

- укрепить свою сырьевую и производственную базу;
- получить дополнительную прибыль за счет производства продукции с себестоимостью ниже рыночной цены;
- приобрести сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия дешево и получить в последующем прибыль ввиду ожидаемого роста стоимости активов.

Бизнес, не работавший ранее в АПК, шел в отрасли АПК, имея в виду лишь вторую и

третью причины. Иногда, возможно, предприятия сельского хозяйства и АПК могли предлагаться региональными органами «в нагрузку», т.е. «в едином пакете» с существенно более привлекательными предприятиями других отраслей. Таким образом, весомую роль в появлении значительного числа агрохолдингов сыграли особенности России как развивающихся рынков с повышенными рисками, но и с ожидаемой более высокой рентабельностью. В итоге ожидания не всех инвесторов оправдались, часть из них ушла из сельского хозяйства. Однако основная масса агрохолдингов продолжает функционировать и даже осваивать новые отрасли, например, мясное животноводство, так как рентабельность его начала расти после принятых правительством мер по усилению защиты внутреннего рынка и введению льготных инвестиционных кредитов в АПК.

Но платой за экспансию оказалась нарастающая сложность управления, порождаемая отношениями «принципал – агент» и усугубляемая тем, что:

1) штаб-квартиры агрохолдингов находятся в крупных городах и весьма удалены от своих сельскохозяйственных предприятий;

2) агрохолдинги являются, как правило, агропромышленными, объединяющими бизнес-направления различных отраслей, что ведет к необходимости создания многоуровневой иерархической структуры управления;

3) уровень менеджмента российских сельскохозяйственных, а также и перерабатывающих предприятий, доставшихся агрохолдингам, оказался существенно более низким, чем требовалось в новой ситуации;

4) многие отрасли сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности являются отраслями с ярко выраженной сезонностью производства, что порождает проблемы текущего финансирования их деятельности;

5) сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия агрохолдингов нуждались в крупных инвестициях для расширения поля деятельности (посевных площадей, поголовья скота) и для повышения эффективности деятельности (приобретение новой техники, реконструкция объектов). Средств на эти инвестиции сами сельхозпредприятия и перерабатывающие предприятия не имели.

В результате в агрохолдингах, как правило, формировалась система управления, характеризующаяся очень высокой степенью централизации и низкими масштабами делегирования полномочий. В литературе встречаются различные классификации типов агрохолдингов, в зависимости от того, какие функции берет на себя управляющая компания холдинга, а какие передает бизнес-направлениям (отраслевым или региональным дивизионам при

дивизионной структуре). Крайнюю позицию, с точки зрения максимального делегирования полномочий бизнес-направлениям и бизнес – единицам (предприятиям), представляет собой финансовый холдинг, где бизнес-направления отчитываются перед управляющей компанией об эффективности расходования финансов, но самостоятельны в выборе и реализации стратегии и операционной деятельности. Противоположная позиция – позиция минимального делегирования полномочий, так называемый операционный холдинг, где даже операционная деятельность направляется и контролируется управляющей компанией. В этом случае платежные операции бизнес-единиц в существенной части централизованы в едином казначействе холдинга.

На наш взгляд, большинство агрохолдингов, которые возникли по инициативе частного бизнеса и где доля государственного участия невелика, близки к модели операционного холдинга. Более того, как правило, именно собственники играют основную роль в выработке стратегии и текущей деятельности холдингов, являются и «моторами», и генераторами идей, определяющих развитие компаний. Общая причина такой ситуации, на наш взгляд, в том, что рыночная экономика в стране очень молода. Владельцы большинства предприятий в перерабатывающей промышленности и в торговле создавали свой капитал самостоятельно, а не получили его в готовом виде от предшественников или государства. В силу этого большинство крупных собственников в перерабатывающей промышленности накопили колоссальный практический опыт создания бизнеса, управления, развития и работы в весьма сложных и нестабильных российских условиях. Конкуренция содействовала успеху наиболее энергичных и способных из них. Поэтому они, как правило, прекрасно ориентируются в новых условиях, способны вникать в мельчайшие детали, находить неожиданные решения, преодолевать возникающие препятствия. И при этом, будучи собственниками, они видят всегда свой бизнес в целом, неформально подходят к оценке плановой и отчетной информации и т.д. Такой подход требует комплексного видения, координации многих служб, игнорирования жестких границ служебных полномочий между службами и ответственными лицами, волевого улаживания внутренних противоречий между службами. Будучи собственниками, а также людьми харизматичными для своих работников, они легко справляются с такой координацией при решении отдельных задач. Их рабочий день длится с утра и до позднего вечера. И такого же подхода – работы неформальной, поиска нестандартных решений в необходимых случаях, бы-

строй координации, не останавливающейся перед формальными границами зон ответственности, работы, не считающейся со временем, они требуют от своих менеджеров. Но в отличие от них, большинство менеджеров выросли из специалистов, получивших свои знания в вузах, где практике менеджмента уделялось очень мало внимания. Свою практику они получили, работая специалистами на отдельных участках. Работа таких специалистов идет в сравнительно узкой сфере, в иерархической системе, по правилам, которые могут быть названы бюрократическими. Они и далее, став менеджерами, стремятся к созданию системы работы, которая была бы достаточно жестко регламентирована, с четко очерченными правами и обязанностями. И нельзя сказать, что это неправильный подход. Но этот подход входит в серьезное противоречие с ожиданиями и требованиями собственников. Поэтому менеджерам, которые ему заметно уступают в подавляющем большинстве практических вопросов, собственник делегировать полномочия, как правило, не готов. Поэтому он стремится централизованно руководить всеми оперативными процессами в компании, а также централизовать движение денежных потоков.

Во многих холдингах закупка ресурсов и оборудования для предприятий, а также продажа их продукции осуществляются централизованно. Предприятия располагают лишь минимумом оборотных средств. Это создает, с одной стороны, определенные трудности в их работе, вплоть до проблем с выплатой зарплаты, а с другой стороны, усиливает иждивенческие настроения: если вся основная деятельность определяется сверху, то нечего ждать инициативы и адекватных решений на уровне исполнителей.

Чрезмерно централизованное управление снижает также инициативу и реальную ответственность менеджеров управляющих компаний, хотя изливающийся на них поток ожиданий, заданий, планов не уменьшается. Их оппортунизм проявляется в том, что они переходят к тактике принятия заданий без обсуждения их реальности, согласованности друг с другом, обеспеченности ресурсами и т.д.

Прав ли собственник, полагая, что если каждую отдельную операцию он может сделать лучше исполнителя, то и эффективность всей работы в целом повышается, если он стремится оперативно управлять всеми процессами? На наш взгляд, нет. Мы полагаем, что вполне правильная, бюрократическая, иерархическая система управления, с делегированием полномочий и строгими регламентами, с разработанной системой ключевых показателей деятельности, способна более успешно и эффективно (с меньшими затратами) справляться с под-

держанием производственных и коммерческих процессов и даже с задачами расширения и развития. Правда, на это потребуется достаточно длительный переходный период. Смогла ли бы такая правильная систем управления обеспечить развитие столь же быстрое и в результате занять такое же положение на рынке, как и при непосредственном оперативном руководстве со стороны собственника, – это вопрос уже намного более трудный. А в условиях развивающихся рынков фактор времени, а не текущей рентабельности, является решающим, кто не успел – тот опоздал. По-видимому, при выборе системы управления собственники на первых этапах исходят из приоритета фактора времени. Обратимся теперь к плюсам и минусам для сельхозпредприятий.

Плюсы для сельскохозяйственных предприятий, обусловленные появлением и развитием агрохолдингов, на наш взгляд, весьма существенны. Поскольку в агрохолдинги попадали не самые сильные, а, скорее, средние и даже слабые предприятия, то благодаря агрохолдингам увеличилось количество сельскохозяйственных предприятий, где выплачивается зарплата, обеспечено устойчивое и качественное снабжение ресурсами. Благодаря агрохолдингам в село пошли крупные и регулярные инвестиции, приобретается современная техника, внедряются современные технологии, растет требовательность к специалистам и менеджерам, а также их способность работать в рыночных условиях. Одновременно агрохолдинги, как правило, вынуждены поддерживать на определенном уровне социальную сферу в своих хозяйствах.

Негативная же сторона этих процессов, пожалуй, состоит лишь в том, что для агрохолдингов сельхозпредприятия – это лишь источник сырья и дополнительной прибыли. Развитие сельской инфраструктуры, сельского жилищного строительства, поддержание сельских территорий – все эти задачи, естественно, далеки от

интересов агрохолдингов. Наоборот, они будут все в большей степени стремиться снижать издержки и освобождать сельхозпредприятия от тех расходов на поддержку социальной сферы села, которые они еще делают.

По-видимому, руководство агрохолдингов уже начало осознавать, что численность работников наших сельхозпредприятий и затраты в расчете на 1 га в разы выше, чем в Европе. По мере роста конкуренции агрохолдинги, на наш взгляд, начнут предпринимать меры к созданию растениеводческих предприятий фермерского типа, индивидуальных и кооперативных, строго специализированных и насчитывающих 2-3 работника на 100 га, а не 10–20 работников. «Второе дыхание» фермерское движение обретет, на наш взгляд, благодаря агрохолдингам. С утилитарно-экономической точки зрения, сокращение занятости, безусловно, будет шагом вперед, но при этом будут возникать серьезные социальные проблемы. Решать их своевременно можно будет лишь на основе развития альтернативной занятости в сельской местности и районных центрах, на основе развития транспортной инфраструктуры, для чего уже сейчас требуется серьезная работа государства на федеральном и региональном уровнях. Но по мере роста производства и потребления сельскохозяйственной продукции, а также относительного снижения затрат и, соответственно, цен и рентабельности, по мере консолидации продовольственных рынков и сокращения числа перерабатывающих предприятий будут уменьшаться дополнительные прибыли, получаемые благодаря собственному производству. Существенно большие выгоды можно будет получать благодаря увеличению добавленной стоимости продукции переработки. Поэтому, на наш взгляд, постепенно интеграция «назад», а с ней и сверхкрупное сельскохозяйственное производство будут стабилизироваться и даже сокращаться, а интеграция «вперед» по цепочке создания стоимости, усиливаться.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БИЗНЕСА КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ АПК В УСЛОВИЯХ РАВНОВЕСНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Степанов, Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются методы и модели преобразования бизнеса с использованием концепции равновесности, при которой необходимо достичь «трех максимумов» («тах сбалансированности», «тах связанности», «тах симметричности») и соответствующих этим максимумам индикаторов (ориентиров).

В пункте методы и модели преобразования бизнеса с использованием концепции баланса рассматриваются (исследованными), в котором необходимо достигнуть (достигает) «трех максимумов» («тах уравнения», «тах связанно-

сти», «тах симметрии») и индикаторов, приспособивает к этим максимумам (ориентира).

Логическая последовательность трансформации проблем в реальные задачи и условия их решения исходя из мирового опыта развития аграрного производства показана на рис. 1. Этот опыт свидетельствует, что, поставив перед собой цель достижения равновесных отношений, можно добиться следующих результатов:

1. Снижается вероятность общего кризиса, поскольку растут объемы производства, кредитование носит трансфертный характер,

банкротство становится объективным процессом, а диверсификация – целесообразной и оправданной.

2. Восстанавливается территориальная организация производства, поскольку поддерживается зерновой и кормовой баланс, происходят территориальное разделение труда и территориальная специализация.

3. Повышается уровень технологичности за счет внедрения инновационных технологий, роста плодородия почв, повышения генофонда, роста высокомеханизированных процессов.

4. Повышаются значимость институционального фактора, поскольку происходят формирование класса собственников, объективная реструктуризация производства, объективная интеграция, эффективная реорганизация.

5. Повышается уровень социальной обеспеченности, качество жизни и мотивация проживания на селе, происходит поддержка сельской интеллигенции.

6. Восстанавливается уровень управляемости за счет достижения баланса полномочий и ответственности, государственного участия, развития форм самоорганизации.

Естественно возникает вопрос: Каким образом добиться аналогичных результатов в отечественных АПК? Становится, очевидным, что это может стать возможным при принципиально новом взгляде на сам процесс развития регионального АПК. Выдвинутой нами концепции равновесности, при которой необходимо достичь «трех максимумов» и соответствующих этим максимумам индикаторов (ориентиров), недостаточно для достижения желаемых результатов. Прорыв может быть реальным при новом подходе к ведению бизнеса. Этот новый подход связан с преобразованием существующего агробизнеса и приданием последнему целостности, симметричности и завершенности.

На рис. 1 видно, что преобразование бизнеса выступает завершающим условием достижения равновесного развития АПК и направлено на придание этому комплексу целостности, системности и завершенности.

Преобразование бизнеса – это новая парадигма, построенная на духовности бизнеса, которая привела к успеху многие известные в мире корпорации, представляющая различные отрасли промышленности – от химической, фармацевтической, пищевой до электронной, телекоммуникационной, космической, финансовой и др.

Преобразование бизнеса – это развивающаяся методология, на основе которой *понимается, как стратегии преобразуются в программы действий*. Парадигма преобразования бизнеса, построенная на духовности, предполагает видение бизнеса «изнутри», через биологическую модель, а значит, через генетическую структуру корпорации.

Преобразование бизнеса в наибольшей мере характерно для крупных корпораций или, как их назвал Я. Паппэ, «интегрированных бизнес-групп». Выдвинутая нами концепция равновесных отношений в региональных АПК предполагает создание одной целостной организации, а значит, крупного хозяйственного образования.

Для российской экономики пока еще *не существует* сколько-нибудь строгих и *обще-принятых критериев отнесения экономических агентов к крупному бизнесу*, тем более, что неопределенным и субъективным является по отношению к той или иной группе или компании понятие «ведущий». Термин «ведущий» объединяет в себе такие аспекты, как крупный, активный, влиятельный. Иными словами, «ведущие» – это те, кто способен, во-первых, своими действиями в бизнесе влиять на народнохозяйственную или, по крайней мере, отраслевую динамику, во-вторых, быть партнером или оппонентом государства при выработке и реализации экономической политики.

При преобразовании бизнеса – новой парадигме, построенной на его духовности, – региональный АПК в большей мере является интегрированной бизнес-группой (ИБГ).

Биологическая модель преобразования бизнеса регионального АПК состоит из четырех «терапевтических» категорий, которые мы называем четырьмя элементами преобразований (рис. 2).

В литературе, посвященной проблемам преобразования бизнеса, речь идет о «четырех R-преобразованиях», так как все слова, которые обозначают элементы рис. 2, начинаются с латинской буквы (reframe – рефрейминг, restructure – реструктуризация, revitalize – оживление, renew – обновление).

Из рис. 2 видно, что преобразование бизнеса – это организованное перепроектирование генетической архитектуры регионального АПК, которое достигается в результате одновременной работы, хотя и с разной скоростью, по четырем элементам. Рассмотрим подробнее определения каждого из элементов преобразования бизнеса.

1. *Рефрейминг* – это сдвиг в представлении корпораций о том, чем она является сейчас и чего может достичь. Этот элемент преобразования обращен к сознанию (мозгу) компании. Часто корпорации начинают упорно следовать определенному образу мыслей и теряют способность вырабатывать свежие ментальные модели относительно того, что они собой представляют и чем могут стать. Рефрейминг раскрывает корпоративное сознание, наполняя его новым видением перспективы и решимостью к переменам.

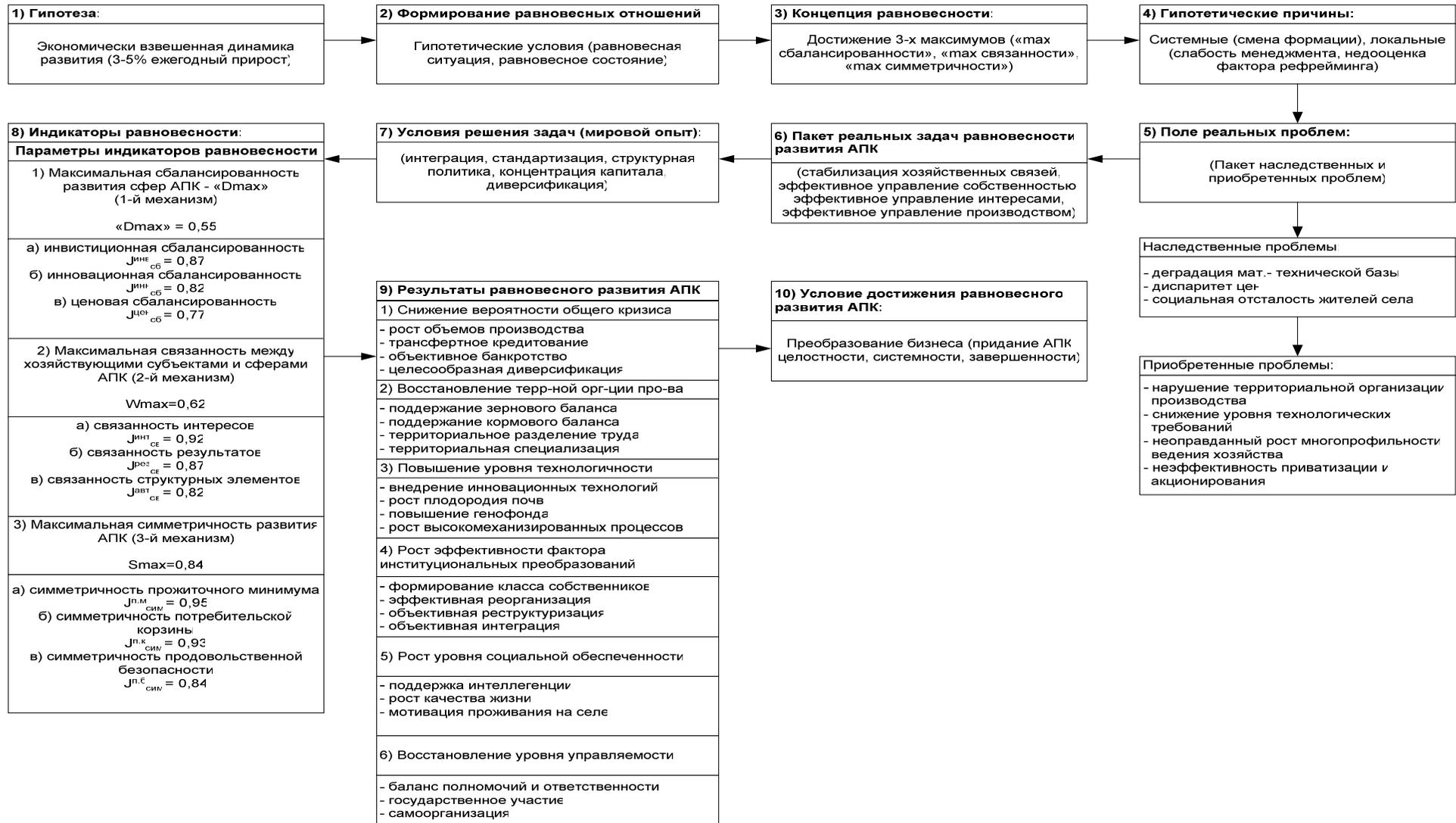

Рис. 1. Взаимосвязь гипотезы и условий достижения равновесного развития АПК

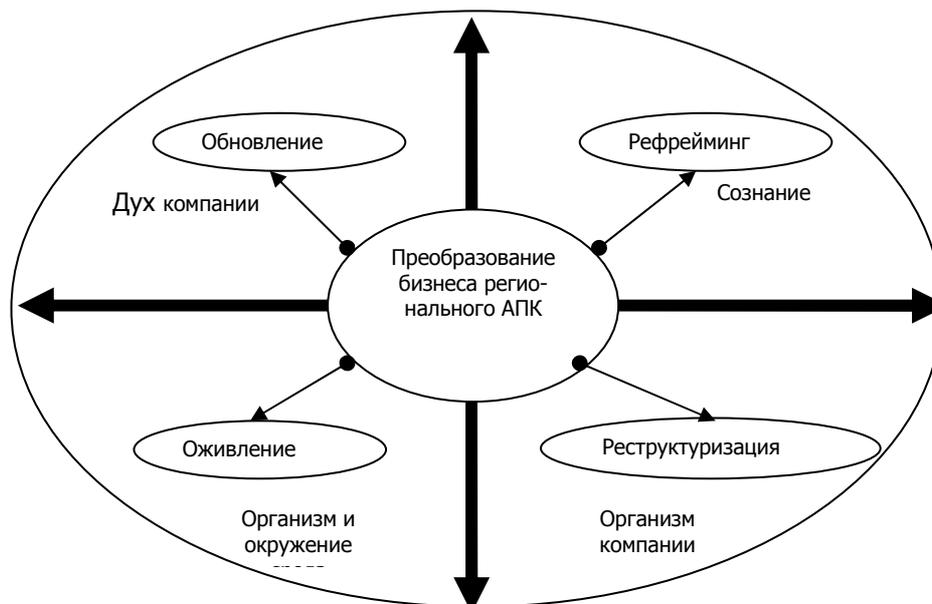

Рис. 2. Четыре элемента преобразования бизнеса регионального АПК

2. *Реструктуризация* – это важный *подготовительный этап*, позволяющий компании достичь такого уровня эффективности, который обеспечивает ей конкурентоспособность. Реструктуризация имеет дело с организмом компании, поэтому конкурентоспособность, т.е. необходимость быть подтянутым и соответствовать окружающей среде, имеет основное значение. Реструктуризация – это та область преобразования, где отдача самая быстрая, а трудности, связанные с корпоративной культурой, самые существенные, где часто возникают неизбежные побочные эффекты, например увольнения и волнения среди работников. Однако вознаграждение, если его инвестировать в оживление и обновление, может быть использовано для «залечивания ран» или для уменьшения их глубины. Многие компании останавливаются на реструктуризации, обманутые своими быстрыми победами. Но они не станут по-настоящему здоровыми, если используют плоды этих побед для обеспечения более долгосрочных программ преобразования.

3. *Оживление (ревитализация)* – это *возбуждение роста* посредством установления связи организма корпорации с окружающей средой. Все хотят расти, но часто источники роста неуловимы, что делает процесс более проблематичным и длительным, чем реструктуризация. Из всех четырех элементов оживление – самый значимый фактор, который четко отличает преобразование от простого сокращения размеров компании.

4. *Обновление* имеет дело с *человеческой стороной процесса преобразования* и с *духом компании*. Оно связано с обеспечением лю-

дей новыми навыками и новыми целями, что позволяет компании регенерироваться. Обновление включает создание нового метаболизма, быстрое распространение знаний внутри фирмы, а также выработку рефлекса адаптации к изменениям окружающей среды.

Обновление является наиболее тонким и трудным, наименее исследованным, но потенциально наиболее сильным направлением преобразования.

Компании – это живые организмы. Как и людям, им нужно *целостное* медицинское обслуживание, а не лечение отдельных органов. Модель четырех элементов представляет собой уникально мощный способ выявления скрытых энергетических резервов компании и ее трансформации в нечто более значительное, чем об этом когда-либо мечталось.

Суть новой парадигмы, построенной на духовности бизнеса, состоит в том, что ментальные и духовные характеристики, присущие человеку, переносятся на *генетические характеристики компании*. Такие компании назовем *компанией с биокорпоративной системой*.

Известно, что важнейшие духовные и физические характеристики каждого человека можно вывести из уникального человеческого генома и набора хромосом. В парадигме духовности бизнеса предполагается, что биокорпоративный геном определяет 12 «хромосом», полученных в результате сложения соответствующих трех «хромосом» в каждом из четырех элементов преобразования бизнеса. Каждая «хромосома» порождает биокорпоративную систему (рис. 3).

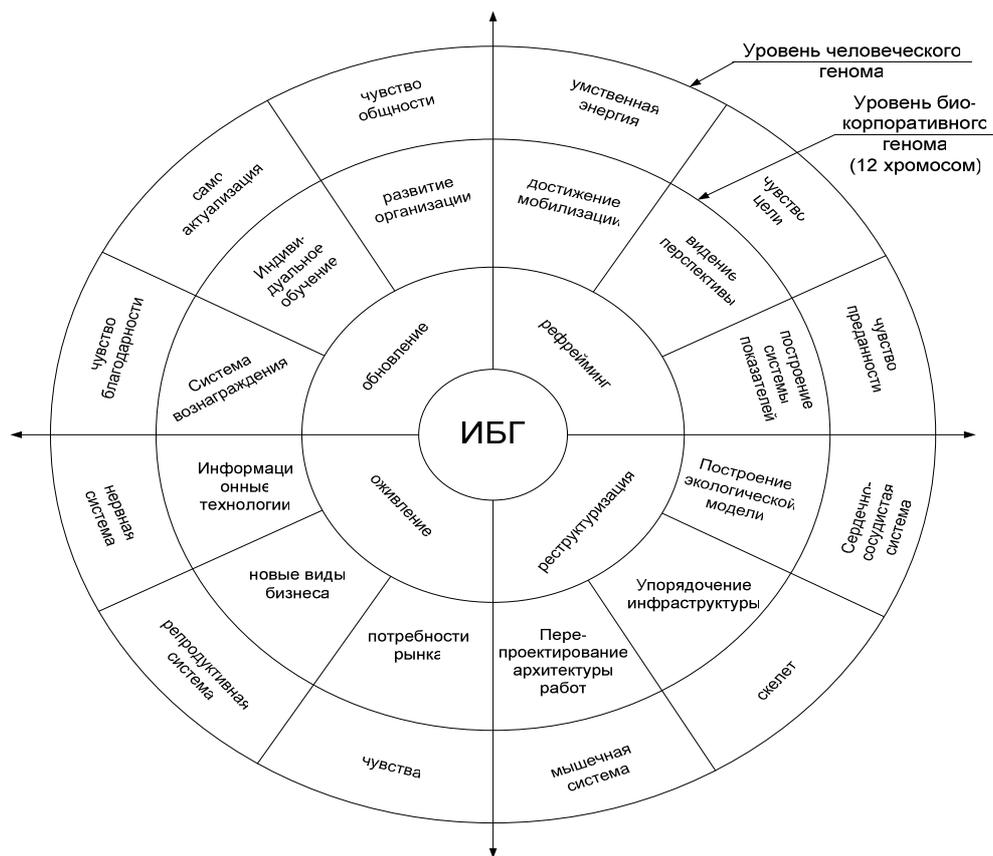

Рис. 3. Биокорпоративная система новой парадигмы преобразования бизнеса

Из рис. 3 видно, что вместе 12 корпоративных «хромосом» представляют интегрированное «программное обеспечение», которое управляет биокорпоративной жизнью. Каждая «хромосома» и соответствующая ей система могут рассматриваться независимо друг от друга, но ни одна из них не действует вне связи с другими.

Например, «хромосома» мобилизации наиболее сильна, когда «хромосомы» видения перспективы и рыночной ориентации энергично обмениваются своими генетическими кодами. Подобным образом организационное развитие должно отражать видение перспективы, систему корпоративных целей и показателей, а также архитектуру выполнения работ.

Другими словами, каждая клетка биологической корпорации несет отпечаток, или геном, всех 12 корпоративных «хромосом».

Таким образом, в системе биокорпоративного управления принципиально меняется роль команды руководителей, которая заключается в том, чтобы действовать как *генетические архитекторы корпорации*. И если они выполняют эту роль, то их интересуют не детали корпоративной жизни, а *соединение нужных генов от нужных «хромосом» в надлежащее время и в надлежащем месте*, чтобы 12 биокорпоративных систем могли взаимодействовать друг с другом наилучшим образом.

Иными словами, работа руководителей состоит именно в том, чтобы *создать уникальное генетическое построение, которое содержит биокорпоративный геном, а не строить и контролировать каждую клеточку корпоративного организма*.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КЛАСТЕР: СУЩНОСТЬ, ВЗГЛЯД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

К.И. Хуртаев, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Экономика регионов является определяющей для развития экономики России. Глобализация мирохозяйственных связей способствует усилению конкуренции на мировых

рынках товаров и услуг и ставит проблему совершенствования территориальной организации предприятий. Для реализации своих конкурентных преимуществ, технологического и

человеческого потенциала в условиях глобализации регионы должны иметь доступ к самым передовым средствам. Одним из таких средств является экономическое развитие регионов на основе кластерного подхода.

Обзор литературных источников показал, что в отечественной научной литературе кластер как экономическая категория и объект управления не исследован, а в зарубежной существуют расхождения в формальном определении кластера. Отсюда возникает острая необходимость в проведении анализа региональных производственных кластеров и определении их сущности.

Известным авторитетом в области исследования региональных производственных кластеров является М. Портер. Он дал подробный анализ взаимосвязи степени развития кластеров и конкурентоспособности региона или страны. Портер определяет кластер как *«группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»*. В этом определении автор акцентирует внимание на трех основных свойствах кластеров предприятий:

А. Географическая локализация. Масштабы кластера могут, по Портеру, варьироваться от одного города или региона до страны или даже ряда стран.

В. Взаимосвязь между предприятиями. Портер отмечает, что *кластер является особой формой сети взаимосвязанных предприятий и более глубокое развитие связей свидетельствует о степени развития самого кластера.*

С. Технологическая взаимосвязанность отраслей. В кластере присутствуют предприятия разных отраслей, но *технологически связанные между собой*. Обычно это компании готового продукта; поставщики специализированных факторов производства, компонентов, машин, а также сервисных услуг; финансовые институты; производители сопутствующих продуктов и др.

Национальная ассоциация губернаторов в США (National Governors Association, NGA) определяет кластер (cluster) как *«географически ограниченное скопление компаний (достаточное для привлечения ресурсов, услуг и поставщиков) с определенным типом взаимоотношений друг с другом, чаще всего, эти предприятия дополняют производство или имеют сходство в выпускаемой продукции, в технологии изготовления и в потребляемых ресурсах»*.

В аграрной сфере России интегрированные структуры, имеющие кластерный характер взаимоотношений, появились в Ярославской области. С позиции нашего исследования представляет интерес рассмотрение

некоммерческой организации (НО) «Благотворительный фонд «Крестьянская слобода» – агропромышленного интегрированного образования, созданного в 2000 г. для содействия сбалансированной структурной перестройке экономики. На базе фонда была образована региональная марка «Благотворительный фонд «Крестьянская слобода» (рис. 1), под которой в некоммерческое партнерство объединились сельскохозяйственные, перерабатывающие и торговые предприятия. Это позволяет предприятиям, особенно малым и средним, использовать положительные эффекты интеграции, сохраняя при этом независимость при планировании своей деятельности.

За 2000–2003 гг. между предприятиями, представленными на рис. 1, сформировались тесные производственные взаимосвязи. В результате часть технологического цикла на одном предприятии, например, выращивание льна и производство тресты в ЗАО «Станица святого» продолжается на льнозаводе «Святого-лен» первичной переработки тресты и получением льноволокна, что повышает их совместные шансы и экономический успех.

Проведем расчет экономической эффективности региональной интеграции на примере агропромышленного интегрированного образования НО «Благотворительный фонд «Крестьянская слобода». Отрасль – льноводство.

В 2002 г. в ЗАО «Станица Святого» было произведено тресты льна 30 т на сумму 510 тыс. р. Это позволило льнозаводу ОАО «Святого-лен» выработать 75 т льноволокна, в том числе длинного 24 тыс. и произвести продукцию на сумму 1 416 тыс. р.

Недостаточная площадь возделывания льна и уборка его рулонным способом снизили объем производства тресты, ее качество и, соответственно, рентабельность деятельности ЗАО «Станица Святого». В свою очередь, это не позволило работать на полную мощность льнозаводу (загрузка в 2002 г. составила менее 30%) и получить длинное льноволокно в запланированном объеме.

Для повышения экономической эффективности предприятий были предприняты следующие меры.

Было налажено сотрудничество с ОАО «Нагорьевская сельхозтехника» и профильными костромскими научно-исследовательскими учреждениями, в результате чего были разработаны и внедрены в производство комбайны для раздельной уборки льна, которые позволят повысить качество тресты, ее цену, выход семян и уменьшить производственные затраты. Инвестиции в научно-исследовательскую работу и затраты на выпуск одного комплекта комбайнов (льнотеребилка и подборщик) составили 880 тыс. р.

Рис. 1. Структура НО «Благотворительный фонд «Крестьянская слобода»

Внедрение раздельной уборки льна, нового оборудования и агротехники в ЗАО «Станция Святого» позволило собирать большой урожай тресты льна высокого качества и повысить прибыль (с -222 тыс. р. в 2002 г. до 654 тыс. р. в 2004 г.) и рентабельность производства (с -25,03% в 2002 г. до 87,2% в 2004 г.).

Льнозавод ОАО «Святого-лен», в свою очередь, установил новое оборудование (инвестиции – 720 тыс. р.), которое позволяет более чем в 2 раза увеличить выход длинного волокна (до 18%). Длинное волокно имеет значительно более высокие цену и спрос. Переработка качественного местного сельскохозяйственного сырья в совокупности с применением новых технологий и оборудования способствуют повышению эффективности хозяйственной деятельности льнозавода (увеличение прибыли с 122 тыс. р. до 667 тыс. р.; повышение рентабельности производства с 9,4% до 24,8%). ОАО «Нагорьевская сельхозтехника» при этом получит возможность работать по плановым заказам, производя комбайны для раздельной уборки льна и ремонт сельскохозяйственной техники.

Данный пример демонстрирует преимущества и эффективность кластерных форм сотрудничества.

Отличительной чертой нашего исследования является рассмотрение кластера с точки зрения неинституциональной экономической теории, что позволит более глубоко проанализировать характер взаимоотношений между участниками кластерной структуры и понять ее сущность. С точки зрения неинституционализма, кластер можно представить как *большую фирму, но характеризующуюся меньшей жесткостью хозяйственных связей между владельцами факторов производства, сохранением их юридических лиц, большей самостоятельностью в принятии решений, большей децентрализацией управления*. Кластерные отношения сужают набор альтернативных вариантов принятия решения до нескольких наиболее оптимальных (например, формируя производственные цепочки, в нашем случае описанную выше цепочку по производству, переработке и реализации льна), тем самым происходит экономия материальных и временных затрат на сбор информации, проведение расчетов, принятия решения, предотвращение

оппортунистического поведения контрагентов – членов кластера: снижение неопределенности – экономия транзакционных издержек. Т.е. кластер предлагает определенную модель поведения для своих членов.

В условиях децентрализованного производства владельцам факторов производства необходимо согласовывать свои действия, заключая множество двухсторонних договоров. Решением проблемы может стать использование услуг *посредника* как в отношении с потребителями, так и в отношениях между собственниками ресурсов. Посредник выполняет функцию *центрального агента* (в описанной нами структуре это НО «Благотворительный фонд «Крестьянская слобода»), координирует действия участников производственной цепочки и заключает договор с потребителем на поставку товаров или услуг.

Центральный агент координирует и контролирует действия остальных участников

производства и имеет возможность обеспечивать выполнение ими контрактных обязательств, используя механизмы принуждения. Позитивные эффекты координации, контроля и принуждения распределяются между всеми участниками производства.

Таким образом, мы рассматриваем *кластер*, как *институциональное соглашение о сотрудничестве между владельцами факторов производства (фирм, индивидуальных предпринимателей), с одной стороны, и сферой науки и образования и государственного управления, с другой, обусловленное их географическим скоплением на определенной территории, с целью повышения конкурентоспособности посредством снижения транзакционных издержек и синергетического эффекта. Следует подчеркнуть, что это в первую очередь, инновационное сотрудничество.*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Овсянников, к.э.н., **В.М. Баутин**, д.э.н., проф., **М.А. Шаталов**, асп. Воронежской государственной технической академии, **С.А. Шаталов**, ген. дир. ООО «АМиСта»

По своим природно-климатическим и экономическим условиям Воронежская область является зоной интенсивного и высокоразвитого сельскохозяйственного производства со специализацией на производстве зерна, сахарной свеклы и подсолнечника в растениеводстве, молока и мяса крупного рогатого скота в животноводстве.

В результате воздействия как внутренних, так и внешних факторов производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств области за годы реформирования значительно снизилось и только в начале XXI в. наметилась тенденция перехода от

спада к постепенному росту объемов производства. Однако эта тенденция еще недостаточно устойчива, а ежегодные темпы роста объемов производства продукции не превышают 5%, и только производство зерна в 2000, 2001 и 2002 гг. существенно возросло (соответственно на 29, 43 и 5%), чему во многом способствовали благоприятные погодные условия.

Неизбежным следствием неблагоприятного состояния и затянувшегося кризиса в сельском хозяйстве явилось начавшееся в последние годы снижение использования производственных мощностей отраслей пищевой промышленности (табл. 1).

1. Использование производственных мощностей по отдельным видам продукции в Воронежской области, %

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия							
Макаронные изделия	63,0	50,5	38,9	44,5	47,1	43,8	33,3
Масло растительное	100,0	72,2	31,7	67,4	50,6	31,3	59,1
Мясо	81,3	52,8	84,9	57,3	70,8	53,0	68,0
Колбасные изделия	79,5	21,9	10,9	16,5	17,2	14,6	11,6
Молоко	76,4	54,8	48,8	73,2	91,1	65,0	50
Масло животное	60,1	18,5	30,0	35,2	49,1	65,5	75,9
Мука	74,4	39,0	21,2	20,6	18,9	20,4	21,5
Крупа	93,2	64,4	41,7	48,2	54,9	52,7	56,4
	99,4	31,7	19,9	10,3	11,9	29,2	24,3

По данным Воронежстата.

В 2005 г. в производстве пищевых продуктов использовалось в среднем 50% производственных мощностей по выпуску важней-

ших видов продукции. Из-за этого было недополучено 91,1 тыс. т мяса, 17,6 тыс. т колбасных изделий, 100,4 тыс. т цельномолочной

продукции, 215,8 тыс. т растительного масла, 212,4 тыс. т муки, 193,9 тыс. т хлебобулочных изделий и много дугой продукции.

В связи с этим на всех уровнях управления и производства в настоящее время идет интенсивный поиск эффективных мер по нормализации ситуации, устранению негативных факторов и проблем, оживлению экономики главных отраслей АПК.

Важнейшим условием активизации деятельности предприятий АПК может стать развитие интеграционных процессов как важнейшего фактора стабилизации экономики области.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что одной из наиболее эффективных форм партнерства для обеспечения стабильного производства сельхозпродукции и создания устойчивого рынка ее сбыта является создание агропромышленных интегрированных структур.

В настоящее время интеграционные процессы затронули фактически все сферы аграрного производства области: молочное животноводство, овощеводство, производство яиц и мяса птицы, мясное скотоводство и свиноводство и т.д.

С 2002 г. в области действует программа финансового оздоровления убыточных сельскохозяйственных предприятий, которая предусматривает три формы интеграционных процессов:

1. *Горизонтальная интеграция*, которая предполагает объединение сельхозпроизводителей вокруг наиболее сильных хозяйств. Например, в ЗАО «Маяк» Лискинского района, созданном на базе МХП «Маяк» и хозяйств-участников в откорме молодняка КРС, обеспечено полное использование производственных мощностей.

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

О.С. Белокрылова, д.э.н., засл. деятель науки РФ, проф., зав. каф. Южного федерального университета, **А.А.Бочков**, к.э.н., доц. Кубанского государственного аграрного университета

Современные агрохолдинги начали усиленно создаваться после кризиса 1998 г., когда финансовый кризис, обесценивание рубля, резко сократившие импорт продовольствия, с одной стороны, сделали конкурентоспособным отечественное продовольствие, а с другой, существенно обесценили активы сельскохозяйственных предприятий, значительное число которых стали банкротами. Например, все хозяйства (21, 206 тыс. га) Ростовской, Волгоградской областей, Краснодарского края, входящие ныне в структуру одного из крупнейших агрохолдингов страны – «Юга Руси», в прошлом побывали банкротами. Безусловно, обеспечение рентабельности сельхозпроизвод-

2. *Вертикальная интеграция*, подразумевающая производственно-финансовое объединение предприятий и организаций, осуществляющих производство, углубленную переработку и реализацию одного продукта. За последнее время в области создано несколько вертикально интегрированных компаний с замкнутым производственным циклом; среди них такие холдинги, как ЗАО «Центр содействия АПК», ООО «НПКФ «Агротех-Гарант» и др.

3. *Государственная интеграция*, когда в роли интегратора выступают государственные или муниципальные унитарные предприятия. В области с 2002 г. работает ГУП «Воронежинвест», объединяющее 42 хозяйства шести районов области с площадью пашни почти 150 тыс. га. Главная цель создания предприятия – финансовое оздоровление входящих в него предприятий, в том числе через улучшение материально-технического снабжения, в рамках государственной поддержки аграрного сектора.

Однако применяемые в области меры по поддержке интеграционных процессов в большинстве случаев не привели к органическому сочетанию интересов участников таких структур. Каждый из участников пытался получить максимально возможную величину выгоды, не заботясь об интересах других участников агропромышленной интеграции, в результате чего экономическая эффективность агропромышленного производства остается невысокой.

Вместе с тем, на наш взгляд, в перспективе неизбежна дальнейшая активизация интеграционных процессов в АПК области, обусловленная необходимостью привлечения сельскохозяйственными предприятиями крупных внешних инвестиций, без которых невозможно их дальнейшее устойчивое развитие.

ства после кризиса 1998 г. стало необходимой предпосылкой его привлекательности для сельскохозяйственных компаний, мотивированных также следующими причинами:

– возвратом инвестиций в сельхозпредприятия в виде неденежных (товарных) кредитов, прежде всего; это относится к нефтяным компаниям, которые приобрели сельхозподразделения в ходе процедуры банкротства (например, Башнефть);

– надежным обеспечением перерабатывающих предприятий сырьем («Юг Руси» и другие зерновые и продовольственные корпорации) – холдинги извлекают выгоду, получая продукцию по цене ниже рыночной, а также

благодаря гарантированной загрузке собственных мощностей;

– диверсификацией бизнеса; например, зерновые компании снижают финансовые риски путем приобретения птицефабрик.

Исходя из этой мотивации агрохолдингов анализ проблемы с точки зрения общественных интересов показывает, что в условиях посткризисной экономики основным положительным эффектом несельскохозяйственных корпораций на агросферу являются инвестиции. Причем в целях самообеспечения продовольствием и занятия значимых ниш на мировых рынках, прежде всего зерна, эти корпорации вынуждены осуществлять не имитационные инвестиции, а инновационные. Характерной особенностью сельского хозяйства Ростовской области является значительная доля личных подсобных хозяйств граждан и фермерских хозяйств в общем объеме производства, что обуславливает низкую степень освоения научных разработок в сельском хозяйстве (всего 10%) и ведет к деградации соответствующих отраслей. Осуществлять инвестиции в развитие сельскохозяйственного производства могут только крупные, достаточно доходные предприятия, поскольку, например, стоимость комбайна «Дон» составляет почти 2,5 млн р. В силу этого основными инвесторами, а следовательно, и производителями продукции отрасли в Ростовской области стали крупные агрохолдинги, контролирующие около 40% пахотных земель области, – «Юг Руси», «Альфа-Эко-Дон», «Астон»; они имеют собственные перерабатывающие производства и накопили значительные ресурсы как для приобретения активов сельскохозяйственных предприятий-банкротов, так и для их финансового возрождения. Так, за последние шесть лет агросоюз «Юг Руси» приобрел почти 240 уборочных машин, инвестировав тем самым свыше 600 млн р. только в зерноуборочную технику.

Однако в 1990-е гг. многие компании оказывались в агробизнесе случайно, получая производственные и земельные активы в виде оплаты долга или как «социальную нагрузку». Конечно, зачастую несельскохозяйственные компании, проникающие в агросферу, мотивируются не одной, а несколькими причинами. Так, 58% из 12 ростовских агрохолдингов пришли в сельское хозяйство вследствие обострения проблемы снабжения сырьем своих перерабатывающих предприятий, стремясь также контролировать процесс сельскохозяйственного производства для возврата ранее выданных кредитов или расширения сбыта своей продукции. Главной целью проникновения крупных бизнес-структур в сельское хозяйство является создание вертикально интегрированных или диверсифицированных структур – от снабжения хозяйств средствами производ-

ства до переработки и оптовой торговли готовым продовольствием.

Конечно, масштабные инвестиции, которые приносят на село агрохолдинги, обеспечивают возрождение и ускоренное развитие сельскохозяйственных предприятий. Так, в 2001 г. племконезавод «Степной» стал филиалом «Юга Руси» и сразу получил шесть новых комбайнов; сейчас у него 26, в том числе 14 «Дон-1500Б». Создание мощного механизированного комплекса в сельскохозяйственных подразделениях агрохолдингов позволяет качественно и в оптимальные сроки обрабатывать земли, убирать урожай.

Значим социально-экономический эффект агрохолдингов в решении одной из сложнейших для сельского хозяйства проблем – занятости, которая определяет благополучие села. Впервые в России делается попытка создать масштабные капиталистические фабрики-фермы, соединяющие массы наемной рабочей силы с современной машинной технологией.

Концентрация активов в АПК идет по двум направлениям. Одни компании выбирают вертикальную интеграцию, когда производство и переработка сырья находятся под управлением одной команды менеджеров. Например, холдинг «Пава» выстраивает цепочку от производства муки до выпуска кондитерских изделий. Другие консолидируют производство в одном или нескольких секторах: компания «Русагро» сосредоточилась на производстве растительного масла и сахара, продав в прошлом году корпорации Cargill два краснодарских элеватора и портовый терминал в Ростове-на-Дону, холдинг «Сельпром» выбрал молочный, птицеводческий и крупяной бизнесы.

Однако после «бума» агрохолдингов в конце 90-х гг. многие компании осознали, что агробизнес – дело сложное, часто убыточное, и начали продавать активы. В этом, на наш взгляд, проявляется негативный эффект агрохолдингов – владельцы активов перераспределяют их в зависимости от потребностей своего производства. Московская зерновая компания «Настюша» в 2004 г. оптом, вместе с крупными долгами, купила десять краснодарских элеваторов у таганрогского АПК «Каравай плюс» с целью минимизировать риски конъюнктурных колебаний цен на зерновом рынке. Такое систематическое перераспределение собственности обусловлено высокими рисками зернового производства и трейдинга, которые могут покрывать только глобальные компании, работающие по всему миру. В силу этого на ростовском зерновом рынке растет доля иностранных трейдеров, входящих в десятку мировых лидеров, – Cargil, Glencor, Louis Dreyfus. В десятку лидеров российского зернового рынка входят МЗК (дочь швейцарской Glencor), «Аг-

рофес-Дон» (Fedcom), «Югтранзит», «Юг Руси», «Астон».

Анализ выявленных эффектов свидетельствует о том, что российские агрохолдинги, как все крупные корпорации, – явление чрезвычайно разнообразное и неустойчивое. Часто даже действующие по соседству фирмы придерживаются противоположных взглядов на систему управления и механизмы инвестирования в сельское хозяйство. Например, в Белгородской области «Стойленская нива» предпочитает становиться собственником земли через внесение индивидуальными владельцами земельных паев в уставный капитал сельскохозяйственного предприятия. Другие, например «ЭФКО», считают, что социальные риски формального владения землей в современной России слишком велики, и предпочитают выстраивать отношения с сельскими жителями через долгосрочную аренду земли. Многие новые операторы обеспечивают банковское финансирование, в централизованном порядке приобретают средства производства, ведут централизованную бухгалтерию для всех своих ферм. Для управления агрофирмами на местах нанимаются профессиональные менеджеры. В рамках таких проектов осуществляется предпосевное авансирование хозяйствующих субъектов, которые рассчитываются продукцией по трансфертным ценам. При этом выбор делается в пользу узкой группы наиболее рентабельных и ликвидных сельскохозяйственных культур.

Таким образом, ростовские и в целом российские агрохолдинги являются крупными многопрофильными, вертикально интегрированными с сельским хозяйством структурами. Например, корпорация «Астон» управляет группой компаний в России, Украине, Швейца-

рии и Германии. Кроме производства растительного масла она в дочерней компании «Волшебный край» владеет портовым зерновым терминалом и элеваторными комплексами в Ростовской области, мукомольным комбинатом, судоремонтным заводом «Моряк» и небольшим флотом собственных сухогрузов и танкеров. В активах «Астона» 45 тыс. га сельскохозяйственных земель, однако в общей сложности под контролем находится еще около 55 тыс. га, для создания собственной сырьевой базы строящегося молочного комбината в Азовском районе планируется приобретение 20 тыс. коров.

Однако наблюдаемые в настоящее время тенденции постиндустриальной трансформации промышленности свидетельствуют о том, что интеграционные тенденции как характерная черта индустриальной стадии развития закономерно сменяются противоположной – специализацией и аутсорсингом, когда все непрофильные функции передаются специализированным фирмам. В сельском хозяйстве эта тенденция прослеживается в деятельности машинно-технологических станций, специализирующихся в настоящее время на уборке, а в перспективе – и на посевных работах. Поэтому в будущем за сельскохозяйственными предприятиями может остаться лишь менеджерская деятельность по координации посевных площадей, их культурной наполняемости, оценке зоо- и агрообстановки или по оплате услуг соответствующих организаций-аутсорсеров. Очевидно, процессы деинтеграции будут развиваться и в сельском хозяйстве в условиях перехода его на постиндустриальную стадию развития, что позволяет прогнозировать выход агрохолдингов из сельского хозяйства.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

О.А. Бурмистрова, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции является одним из первоочередных направлений стабилизации и совершенствования аграрного производства. Повышение его эффективности приобрело в настоящее время особую актуальность.

Отсутствие отлаженного механизма регулирования рынка, эффективной поддержки отечественных товаропроизводителей, стабильных кредитных ресурсов поставило многие сельскохозяйственные предприятия на грань банкротства. В сложившейся экономической ситуации наиболее жизнеспособными проявили себя интегрированные структуры.

Необходимость и целесообразность агропромышленной интеграции обусловлены

тем, что она позволяет эффективно распределять ресурсы между субъектами интеграции, сгладить сезонность в аграрном производстве и в получении доходов за счет комбинирования многих видов деятельности, уменьшить зависимость от природно-климатических условий за счет пространственной диверсификации, противостоять стихии рынка сельскохозяйственной продукции путем крупномасштабного планирования и консолидации предложения, повысить конкурентоспособность агробизнеса и инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства.

Из действующих целевых программ в Пензенской области основной объем фактического финансирования за последние три года

направлялся на реализацию целевой региональной программы «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области». В рамках данной программы проводилась государственная политика по созданию крупных агроформирований на базе неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий (районных агропромышленных объединений – РАО) с последующим наделением их, за счет средств бюджета области сельскохозяйственной техникой. При этом ставились основные задачи:

1) посредством передачи ликвидного имущества неплатежеспособных хозяйств – участников РАО сформировать имущественный комплекс РАО;

2) создать единую структуру с централизованным управлением РАО, обеспечивающую сокращение общего штата управленческого персонала и рациональное использование товарно-материальных ресурсов, установление контроля над доходами и расходами хозяйств–участников РАО;

3) за счет централизации закупок товарно-материальных ресурсов и продаж получаемой сельскохозяйственной продукции минимизировать издержки и повысить уровень доходности сельскохозяйственного производства в РАО;

4) Сохранить существующие, а в перспективе создать дополнительные рабочие места на селе.

Последняя из задач имеет в настоящее время огромное социальное значение, поскольку на селе практически нет работы. Жители вынуждены выезжать за его пределы для того чтобы заработать.

В этой связи в области были созданы 27 РАО, которые объединили (полностью либо частично) в своем составе более 160 экономически слабых и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Анализируя финансово-производственную деятельность РАО по Пензенскому региону в целом, можно отметить положительную динамику ее. Так, в 2005 г. выручка от реализации продукции увеличилась на 20,3% по сравнению с 2004 г., причем доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общем объеме выручки увеличилась на 10,4%. Предприятия стали больше пользоваться заемными средствами, сумма краткосрочных займов и кредитов увеличилась в 2,6 раза. В итоге прибыль от реализации возросла в 2005 г. по сравнению с 2004 г. в 2,3 раза.

Площади посевов расширяются, по зерновым и зернобобовым культурам посевная площадь в 2005 г. увеличилась на 44 157 га по сравнению с 2004 г. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в первоначально оприхо-

дованной массе увеличился в 2 раза за 2005 г. В животноводстве также наблюдается положительная динамика. Выход продукции отрасли животноводства увеличился в 2005 г. в 1,3 раза от уровня 2004 г. Увеличилось поголовье: свиней на 10%, овец и коз – на 127%.

В Пензенской области одновременно с районными агропромышленными объединениями и обычными сельскохозяйственными предприятиями функционируют организации холдингового типа. Несмотря на то, что РАО и холдинги относятся к интегрированным структурам, в их деятельности наблюдаются существенные различия. Сравнение эффективности функционирования холдингов и РАО показывает положительный опыт и тех, и других. Вертикально интегрированные объединения за счет частных инвестиций улучшили материально-техническую базу, повысилась интенсивность производства и т.д. РАО имеют небольшой, однако позитивный опыт. Почти за год функционирования таких объединений результаты финансово-производственной деятельности предприятий, вошедших в РАО, значительно улучшились, причем для них в области созданы льготные условия кредитования и приобретения техники по лизингу. Исследование опыта РАО является очень актуальным в настоящее время с точки зрения развития сельского хозяйства с использованием различных моделей, увеличения инвестиционной активности в отрасли и паритетности ее с другими отраслями. Ниже нами будет проанализирована эффективность деятельности организаций различных типов.

Из данных табл. 1 видно, что наиболее эффективно развивается сельскохозяйственное производство в формированиях холдингового типа и в районном агропромышленном объединении, затем следует независимое предприятие. Все показатели, характеризующие эффективность деятельности холдинга и РАО, находятся примерно на одном и том же уровне, что свидетельствует о том, что независимо от того, что РАО функционирует совсем недавно, эта организация находится в отличном финансово-экономическом состоянии.

Однако если оценивать результативность интеграционных процессов в целом, то нельзя не отметить и проявившиеся уже негативные тенденции, связанные с холдингами. Прежде всего, это рост числа незанятых в сельской местности, отчуждение работающих от результатов своего труда и распределения доходов, превращение крестьян в наемных работников, неучастие сельхозпредприятий в распределении прибыли. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе.

1. Эффективность сельскохозяйственных предприятий и интегрированных образований Пензенской области в 2005 г.

Показатели	СПК «Назимкино»	ЗАО «Петровский хлеб»	РАО «Ломов»
Основные фонды, тыс. р.	32 678	112 567	58 976
на 100 га сельхозугодий	521,9	981,4	934,5
на 1 работника, тыс. р.	164,3	274,6	345,7
Выручка, тыс. р.			
на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.	613,7	770,6	101,3
на 1 работника, тыс. р.	84,9	215,6	512,7
Прибыль до налогообложения	860	5213	8374
на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.	35,1	39,4	33,6

Напротив, в РАО независимо от организационно-правовой формы рабочие имеют право голоса и прибыль, получаемая в ходе хозяйственной деятельности, распределяется ими в зависимости от нужд производства. В Пензенской области преимущественной формой (более 50%) организации являются производственные кооперативы (СПК). Создание РАО в форме сельскохозяйственного производственного кооператива предусматривает объединение учредителей – физических лиц. Преимуществом создания сельскохозяйственного производственного коопера-

тива является демократичность управления (один член – один голос) и защита имущества от взыскания по исполнительным листам (неделимый фонд).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проводимая в области политика интеграции и кооперации сельскохозяйственного производства позволит увеличить число рабочих мест, создать более совершенную социальную инфраструктуру и тем самым повысить уровень благосостояния сельского населения.

ВЛИЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА АДАПТАЦИЮ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.Я. Фролова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Вследствие структурной перестройки экономики, динамических процессов слияния, поглощения, банкротства, финансового кризиса обострилось экономическое положение ряда муниципальных образований и катастрофически снизился жизненный уровень сельского населения. Продолжающиеся трансформация экономического механизма и развитие многоукладности в аграрном секторе сократили продолжительность жизни, повысили показатели заболеваемости, смертности сельского населения и обусловили вымирание целых населенных пунктов.

По данным службы государственной статистики по Красноярскому краю, среднесписочная численность работников в сельскохозяйственных организациях к уровню 2005 г. сократилась на 6,2 тыс. человек и составила 58,1 тыс. человек (на 9,3%). Сокращение численности работников как в целом по краю, так и по отдельным его районам происходит по причинам ликвидации предприятий в связи с банкротством. В 2005 г. среднемесячная номинальная заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, составила 3 217 р., что на 18,4% больше, чем в 2004 г. (2 718 р.), а среднемесячная заработная плата квалифицированных работников, например, трактористов-машинистов, увеличилась на 23,3% (с 3 076

р. до 3 792 р.), операторов машинного доения – на 34,6% (с 2 421 р. до 3 259 р.). В то же время она продолжает оставаться низкой по сравнению с другими секторами экономики.

В сельском хозяйстве, как и в ряде других отраслей экономики края, одной из самых острых и трудноразрешимых остается проблема несвоевременной выплаты заработной платы. Во многих населенных пунктах сельскохозяйственные предприятия часто являются единственным местом приложения труда (рынок монополии). Работники сосредоточены в основном на одном предприятии, труд в силу территориальных и иных факторов не имеет альтернатив, т.е. при имеющейся специальности и квалификации человек не может найти другое место работы. Размер заработной платы диктует работодатель. Возможности перемены труда на селе крайне ограничены. Сложные условия труда в сельском хозяйстве и низкий уровень механизации, оплаты привели к сокращению трудовых ресурсов и острому дефициту специалистов на селе.

Низкий уровень развития и управления сельскими территориями обуславливает дальнейший поиск механизмов восстановления и адаптации предприятий аграрного сектора, а также обеспечения социальных гарантий. В условиях, когда государство пытается мак-

симально освободить свой бюджет от объектов, не приносящих прибыли, а содержание социальной сферы передать полностью на попечение местного бюджета, последний требует постоянного пополнения за счет поступлений от деятельности находящихся на его территории хозяйствующих субъектов. Такое положение приемлемо в крупных городах, имеющих на своей территории множество торговых организаций, развлекательных учреждений и т.п., приносящих прибыль. В сельской местности, где основу производства составляет сельское хозяйство, содержание социальной сферы за счет местных налогов становится достаточно проблематичным.

Существуют разные точки зрения ученых и практиков на модели управления региональным АПК. Одни считают, что в районах нет необходимости иметь специальный государственный орган управления сельским хозяйством, тем более что в его распоряжении нет государственных средств и административных прав, что делает его малоэффективным. Они выступают за сохранение районного управления сельского хозяйства в системе местного самоуправления. Часть авторов предлагает вернуться к старой системе управления с жесткой вертикально-линейной субординацией органов. При этом высказывают предложения о сохранении или возвращении районных управлений сельского хозяйства в систему органов государственного управления, так как это, по их мнению, будет способствовать выведению сельского хозяйства из кризиса. Третья точка зрения, выражаемая рядом авторов, сводится к тому, что на районном уровне нет необходимости иметь отраслевой орган управления АПК. В этом случае центр управления АПК района переносится на областной уровень. Некоторые авторы считают, что местное самоуправление должно быть составной частью государственного управления, строиться по принципу административной субординации и должно отличаться от государственного только своим представительным характером. Отдельные авторы считают, что назрела необходимость вернуть органам управления полномочия планирования заготовок и продажи продукции сельского хозяйства. Каждый район должен иметь комплексный план (программу) выхода аграрной отрасли экономики из кризиса. Необходимость возврата к планированию на всех уровнях до настоящего времени замалчивается. Районные органы управления, с учетом исторического отечественного опыта и современных наработок зарубежных стран, должны планировать показатели субъектов хозяйствования независимо от форм собственности. При этом природа районного плана иная по сравнению с прошлым опытом планирования. Что же касается критики системы управления «с жесткой вертикалью»,

«огосударствления деятельности товаропроизводителей» и т.п., то следует иметь в виду, что в странах с развитой рыночной экономикой сложилась ужесточенная система государственного воздействия на товаропроизводителей. Весь вопрос в методах воздействия. Экономические методы более жесткие, чем традиционное командно-административное воздействие. В первом случае участники рискуют всем своим имуществом.

По нашему мнению, одной из форм экономического взаимодействия является создание территориальных объединений товаропроизводителей, решающих различные задачи производства, переработки и реализации произведенной продукции, материально-технического обеспечения, переработки. Гарантом эффективности работы таких объединений с целью решения социально-экономических проблем может стать районное управление сельского хозяйства, осуществляющее следующие функции:

1) сохранение государственной вертикали, обеспечивающей функционирование единой аграрной политики;

2) осуществление экономических методов воздействия на сельских товаропроизводителей (рассматривается как объективный и неизбежный процесс в условиях рынка);

3) сбор отраслевой информации и передача ее вышестоящим органам управления с целью принятия необходимых управленческих решений;

4) защита интересов сельских товаропроизводителей в различных организациях, в том числе от теневых структур;

5) обеспечение социальных гарантий на основе трансформации собственности (имущественных паев, оборота земель) в муниципальных территориальных образованиях.

До начала рыночных преобразований система государственного и хозяйственного управления сельскохозяйственными предприятиями была единой. С появлением различных форм собственности хозяйственное управление выделилось в самостоятельную категорию и приобрело свою значимость. Государственное и хозяйственное управление имеют самостоятельные вертикали, с принципиальными различиями. Хозяйственная вертикаль как объединение хозяйствующих субъектов создается снизу вверх собственниками имущественного комплекса.

На основании вышеизложенного предлагаются следующие варианты хозяйственного управления.

1. При наличии отраслевой, территориальной и межотраслевой интеграции формируются на ассоциативной основе органы хозяйственного управления районом. В качестве высшего органа хозяйственного управления предлагается районная ассоциация, которая

решает вопросы квотирования, государственных субсидий, социальных гарантий.

2. Организация «жесткой» системы хозяйственного управления на коммерческой основе. Применяются холдинговые структуры, агропромышленные объединения (агрокомбинаты, агрофирмы, агропромышленные формирования) в форме хозяйственных обществ и товариществ, государственных, муниципальных унитарных предприятий. В данном случае управляющую компанию следует рассматривать как орган хозяйственного управления районным АПК, а дочерние организации – как бывшие сельхозпредприятия, потерявшие частично или полностью экономическую самостоятельность. Управляющая компания оказывает воздействие на дочерние (зависимые) организации через их органы управления, принимая участие в работе общего собрания участников и совета директоров, пользуясь правом назначения исполнительных органов, совершения крупных сделок и т.д., согласно долевному участию в уставном капитале этих организаций. В условиях кризисной ситуации в сельском хозяйстве особого внимания заслуживают государственные «жесткие» структуры холдингового типа, которые позволяют реально управлять процессами стабилизации и развития убыточных предприятий АПК. По мере укрепления экономики эти хозяйства могут стать в полной мере самостоятельными, выйти из агрохолдинга и вступить в другие формы интеграции.

Муниципальное территориальное образование следует рассматривать как сложную динамическую систему с наличием большого количества причинно-следственных связей между факторами. Среди показателей, отражающих социально-экономическое развитие территориального образования, в обязательном порядке следует рассматривать:

- 1) прогнозирование основных показателей качества жизни;
- 2) анализ состояния и прогноз демографических показателей;
- 3) анализ трудовых ресурсов и прогноз состояния рынка труда (уровень скрытой и зарегистрированной безработицы);
- 4) выявление факторов, влияющих на формирование экономического поведения граждан на региональном рынке труда.

Сельскохозяйственные предприятия, попадая в тяжелое финансовое положение, в первую очередь сокращают расходы на социальные нужды, закрываются магазины, медицинские пункты, учреждения культуры, детские дошкольные учреждения, сворачивается сфера бытового обслуживания. Передача объектов социальной инфраструктуры органам местного самоуправления оказалась неэффек-

тивной, прежде всего из-за отсутствия у последних финансовых ресурсов.

Развитие сельских территорий имеет свою специфику и неразрывно связано с сельскохозяйственным производством. Поэтому, на наш взгляд, полностью изолировать социальную инфраструктуру от сельскохозяйственных предприятий нецелесообразно, многие нормально работающие хозяйства этого не делают, а наоборот, уделяют внимание социальным вопросам. Анализ показывает, что интеграционные процессы в АПК могут оказывать позитивное влияние на социальные процессы в сельской местности по таким следующим направлениям:

- 1) стабилизация демографической ситуации;
- 2) улучшение условий жизни населения;
- 3) сокращение уровня безработицы (создание новых рабочих мест, ликвидация экономической безработицы);
- 4) рост доходов сельского населения за счет повышения эффективности труда в результате модернизации и увеличения масштабов производства;
- 5) расширение услуг населению;
- 6) проведение активной молодежной политики, профориентация.

В хозяйствах, вошедших в состав агропромышленных формирований Красноярского края, в основном были сохранены квалифицированные кадры, не произошло резкого выталкивания излишней рабочей силы. Наряду с положительными сдвигами в вопросе занятости сельского населения под влиянием производственной деятельности агропромышленных формирований на селе остается еще определенная доля незанятого трудоспособного населения. Перспективы социального развития агропромышленных формирований во многом будут определяться государственной политикой.

Интеграционные структуры, будучи крупными инвесторами по сравнению с обычными сельскохозяйственными предприятиями, могут в большей степени влиять на занятость сельского населения, конкуренцию и трудовую мобильность рабочей силы. На базе корпоративных структур может быть сформирован эффективный экономический механизм, включающий воспроизводство трудовых ресурсов, ориентированный на уровень развития научно-технического прогресса и производственных отношений с целью диверсификации производства. В этой связи актуальной является разработка целевых программ, предусматривающих расширение и сохранение рабочих мест в рамках муниципальных образований с тем, чтобы держать под контролем процессы занятости, высвобождения и трудоустройства работников.

Раздел 12. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА

Н.И. Кресникова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Многие проблемы оборота земель возникают при *установлении и уточнении прав* на владение и пользование земельными участками. В России в эпоху социализма землю, которой владело государство, можно было причислить к ресурсам общего пользования, доступ к которым был открытым, т.е. никто не имел каких-либо санкционированных прав собственности на землю. После постсоветской институциональной трансформации земля стала ресурсом общего пользования с закрытым доступом, когда земельной собственностью владеет четко определенный экономический субъект (лицо, группа лиц, муниципальное образование и т.д.). Управление земельными ресурсами, в основном, централизовано. В настоящее время деятельность органов государственной власти и государственного управления в области земельных отношений связана, главным образом, с разграничением государственной собственности на землю, созданием государственного земельного кадастра (а в его рамках – с учетом, а также оценкой и налогообложением земли, поскольку российский кадастр выполняет прежде всего фискальную функцию) и системы регистрации прав на земельные участки. Кадастровые и регистрационные системы – необходимые элементы инфраструктуры для обеспечения сделок земельного оборота.

Сугубо фискальный характер *земельного кадастра* представляет собой разновидность инструмента, призванного решить вопрос экономической и политической целостности, установления единых стандартов налогообложения земельных участков по всей территории страны. Государственный земельный кадастр РФ представляет собой объединенную систему как минимум двух баз данных – правового реестра земель и реестра собственности. Первый из названных реестров содержит семантическое (смысловое) описание прав, а второй – кадастровые планы.

Международной федерацией землеустроителей (FIG) определены десять основных задач, для решения которых ведется кадастр:

1) гарантия собственности и обеспечение землевладения;

- 2) обеспечение кредитов;
- 3) развитие и мониторинг рынка земли;
- 4) поддержка налогообложения;
- 5) защита государственных земель;
- 6) сокращение земельных споров;
- 7) помощь в перераспределении прав на землю (проведении земельной реформы);
- 8) улучшение планирования использования земель;
- 9) поддержка природоохранной политики государства;
- 10) подготовка статистической информации.

В России только двум из всех перечисленных задач, несомненно, содействует кадастр, а именно: поддержке налогообложения и производству статистической информации. Что касается остальных, то кадастровая информация лишь в незначительной мере способствует их более рациональным решениям.

Развитие и мониторинг земельного оборота поддерживаются, в основном, *системой регистрации сделок*. При совершении последних заинтересованная сторона (например, покупатель) прибегает к кадастру только для получения идентификационного номера и кадастрового плана приобретаемого участка, что не гарантирует легитимность прав продавца, а является лишь свидетельством существования земельного участка как объекта налогообложения. Таким образом, пока сам по себе кадастр как система лишь обеспечивает кадастровыми планами регистрацию прав на земельную собственность и ее идентификацию (посредством кадастрового номера земельного участка).

Ценность кадастра зависит от качества межевых работ, выполненных при проведении земельной реформы, компетентности персонала и четкости установленных полномочий органов, проводящих реформу, а также от других факторов земельных преобразований.

В России в первое время проведения аграрной земельной реформы важным считалось начать приватизацию земли, которая осуществлялась совместно с приватизацией сельскохозяйственных предприятий. В крупных

масштабах шел процесс перераспределения земель, раздела их между легитимными собственниками. Бывшие колхозы и совхозы в спешном порядке преобразовывались в ОАО, ЗАО, СПК, ТОО и другие новомодные для того времени организационно-правовые структуры. Чтобы обеспечить легитимность происходящих процессов, принимались соответствующие федеральные законы, а также указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, как-то: Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе», постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», постановление Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса», Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», Указ Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» и многие другие. Неразбериха этого периода позволила нечистым на руку руководителям сельскохозяйственных организаций и некоторым чиновникам распорядиться землей и другими средствами производства выгодным для себя образом. Что касается сельского хозяйства, которое, с точки зрения экономического и финансового положения, в основной своей части не относилось к особо устойчивым отраслям экономики, то оно было разрушено окончательно. Именно на этот период приходится зарождение теневого земельного рынка в стране.

Во всех правовых документах, определяющих направления и правила проведения земельной реформы в России, мало уделялось внимания территориальной организации, межеванию земель сельскохозяйственного назначения, хотя для этого в стране существовала относительно хорошая картографическая база, полученная в результате космических съемок. В аграрной сфере легитимные собственники получили правоустанавливающие документы на так называемые земельные доли. На их основе образовались своеобразные земельные кондоминиумы – земельные массивы, находящиеся в общей собственности. Сама земельная доля стала называться виртуальной, т.е. не проявленной, не осязаемой. Материализоваться она может только после выделения на местности в процессе землеустройства (межевания) земельного участка.

В стране о темпах приватизации земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время свидетельствуют следующие данные. По состоянию на 1 января 2003 г. в собственности граждан и юридических лиц находи-

лось 124,9 млн га земель сельскохозяйственного назначения (Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2003 г. / Федеральная служба земельного кадастра России (Росземкадастр). – М.: Росземкадастр: ФГУП ФКЦ «Земля», 2003. – С. 13). Такой показатель по состоянию на 1 января 2006 г. составил 125,7 млн га (Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2006 г. / Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость). – М.: Роснедвижимость: ФГУП ФКЦ «Земля», 2006. – С. 236). Таким образом, за три года совокупная земельная собственность граждан увеличилась на 0,8 млн га, что составляет лишь 0,2% от всей площади земель сельскохозяйственного назначения в РФ. За это время общая площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, сократилась всего на 0,05 млн га (с 275,85 до 275,80 млн га). На указанные изменения повлияло также перераспределение площадей угодий между самими категориями земель земельного фонда РФ. Определение прав частной собственности на землю и их защита в стране оказались высокочатратными мероприятиями.

Недоучет важности землеустроительных работ в начале земельной реформы и в последующих преобразованиях аграрной земельной сферы самым негативным образом отразился на процессе становления земельного рынка, привел к ограничению рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения, перехода последних к эффективным собственникам. Наличие земельного участка как кадастровой единицы и объекта налогообложения в расчет не принималось. Но, с другой стороны, удержание земель в общей собственности позволило сельскохозяйственным предприятиям сохранить относительно устойчивое землепользование. Что касается землеустроительной деятельности, то она была передана частным структурам, специалисты которых в настоящее время работают по лицензии. Дороговизна (а также сложность) проведения масштабных землеустроительных мероприятий приостановила работы систематического *межевания* земельных участков как основы для регистрации права собственности. В этом смысле земельная реформа осуществлялась нерационально, так как она не обеспечила качественными сведениями земельный кадастр, и в настоящее время требуется проведение крупных работ по технической и экономической инвентаризации земель.

Что касается регистрационной системы, то в России она была создана в соответствии с положениями унифицированного частного права. Поддержанная кадастром, такая система гарантирует права собственности. И хотя межевание не рассматривается как непреложный

атрибут процесса регистрации прав, сама методика регистрации предусматривает отражение как идентификатора конкретного объекта прав, данных о его собственнике и обременениях, так и графическую схему (план) участка, что в большинстве случаев требует проведения землеустроительных работ. По сути, ни одна сделка с землей не может считаться совершенной без четкой индивидуализации участка, к которому относятся права. Участки, принадлежащие тому или иному лицу, должны быть описаны в целях восприятия их как объектов прав. Однако земельные участки могут быть идентифицированы также посредством определения границ в виде живых урочищ, оград, камней, канав и т.д. В частности, в деревне антропогенные сельскохозяйственные ландшафты позволяют находить массу природных объектов для описания границ земельных участков. Применяется и установление специальных межевых знаков. Значит, существует много способов закрепления границ, описания их с различной степенью детализации, и следовательно, с разным уровнем затрат. В каждом конкретном случае необходимо установить, насколько высокая точность требуется при определении границ земельного участка. Упрощенное их описание является одним из путей снижения издержек на межевание земель сельскохозяйственного назначения, особенно при выделении участков в счет земельных долей, находящихся в общей собственности. Здесь качество (гарантия) самого права не соотносится с уровнем затрат на межевание и составление кадастровых планов. Там, где высокой точности при описании границ земельных участков не требуется, следует применять более простые (дешевые) способы их идентификации на местности для целей регистрации.

В России нет четкого и однозначного законодательства, в среде которого могла бы эффективно функционировать регистрационная (да и кадастровая) система. Например, Земельный кодекс РФ смело можно назвать «плавающим» законом, в который несколько раз в году вносятся изменения другими федеральными законами. Принимаются также законы, которые меняют саму процедуру регистрации прав. К таким законам относится, в частности, Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законода-

тельные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества». Истинной целью регистрационных систем как механизма публичной власти и инструмента социальной политики в стране должны были бы стать упрощение и удешевление сделок частных собственников с недвижимостью, сокращение издержек на трансакции с землей. При этом все же следует иметь в виду, что издержки на сделки, порождаемые регистрационной и кадастровой системами, частично компенсируются снижением неопределенности и рисков, возникающих в случае незарегистрированных прав.

Как показывает опыт развитых стран, регистрационные системы действуют оптимально, только если в них содержится надежная, постоянно обновляемая информация, отражающая фактически все сделки с любой недвижимостью. В России же частные лица за свой счет через систему регистрации прав снабжают информацией правительственные и муниципальные структуры. При этом собственники используются и в качестве своеобразного связующего звена между органами публичной власти, которые зачастую не могут рационально координировать совместную деятельность.

В целом, оценивая становление инфраструктуры земельного оборота с экономической точки зрения, нужно отметить три решающих фактора, обеспечивающих его эффективность.

Во-первых, невысокий уровень издержек на сделки, процедура регистрации которых должна быть ограничена минимально необходимыми требованиями.

Во-вторых, понимание самими владельцами земельной недвижимости выгод от использования формальной регистрации прав на это имущество (например, возможность свободной продажи, доступа к кредитам и т.д.).

В-третьих, устранение эффекта субъективных восприятий процессов земельного оборота его участниками (собственниками, покупателями, землеустроителями, регистраторами, нотариусами, юристами, агентами по недвижимости и другими), которые должны действовать в едином поле понятных и ясных правил и в рамках четкой организационной структуры, обеспеченной подготовленными кадрами.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

А.П. Потапов, к.э.н., и.о. зав. лаб. Института аграрных проблем РАН

Земля – основное средство производства в сельском хозяйстве. От площадей, занятых непосредственно в процессе производства, зависит объем продукции растениеводства и всего сельского хозяйства.

В период реформирования аграрного сектора (начиная с 1990 г.) значительно сократилось использование земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве. Если в 1990 г. площадь сельхозугодий в России со-

ставляла 213,8 млн га, то к 2006 г. она сократилась до 191,7 млн га. Аналогичные изменения произошли и с пашней: за 15 лет из сельскохозяйственного оборота было выведено 15 млн га пашни. Использование земельных ресурсов в России имеет ежегодную понижательную тенденцию. В западных странах практикуется сокращение посевных площадей, но в этих случаях государство выделяет средства для сохранения земель как национального резерва. Если на Западе стимулируется вывод пашни из оборота для сокращения производства избыточного продовольствия, то в России это происходит в условиях низкого уровня питания населения и увеличения импорта продовольственных товаров [1].

В некоторых сельскохозяйственных регионах выбытие сельхозугодий и пашни имело значительные размеры. Например, в Воронежской области и Республике Татарстан с 1990 по 2005 г. выбыло 250 тыс. га пашни (в каждом регионе), в Тюменской, Новосибирской и Омской областях и Красноярском крае – 300 тыс. га, в Ростовской, Пермской и Пензенской областях – почти 400 тыс. га пашни, в Курганской области и Алтайском крае – почти 600 тыс. га, в Саратовской и Амурской областях – 650 тыс. га, а в Республике Башкортостан – более 1 150 тыс. га.

За годы рыночных преобразований произошло и перераспределение сельхозугодий и пашни по землепользователям, что стало следствием ликвидации колхозно-совхозной формы хозяйствования и формирования фермерского уклада. Если в 1990 г. доля пашни, находящейся в пользовании крестьянских (фермерских) хозяйств, составляла всего 0,05%, то в 1995 г. – 5,9%, в 2000 г. – 9,4%, а в 2005 г. она достигла 12,7% [2].

Еще более быстрыми темпами сокращается посевная площадь сельскохозяйственных культур – почти на 40 млн га. Соответственно этому резко возрос показатель неиспользуемой пашни, определяемый как разница между номинальной площадью пашни и ее реальной величиной (суммой посевных площадей всех сельхозкультур и чистых паров). Если в 1990 г. не использовалось около 300 тыс. га пахотных земель, то в 2005 г. – уже более 20 млн га (17% от всей площади пашни). По оценке Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, реальная площадь неиспользуемой пашни составляет не менее 28-29 млн га. Расхождение цифр объясняется формальным переводом части неиспользуемой пашни в чистые пары [3]. Снижение посевных площадей означает, что эти площади не обрабатываются, зарастают и вернуть их в сельскохозяйственный оборот будет значительно сложнее.

Почти по всем основным сельскохозяйственным культурам произошло сокращение посевных площадей. Так, по кормовым культурам сокращение составило более 22 млн га (50% к уровню 1990 г.). На 20 млн га уменьшилась площадь посевов зерновых культур, что было связано со значительным снижением использования зерна в животноводстве из-за сокращения поголовья скота и птицы. Площадь посевов ржи была в 2005 г. более чем в 3 раза меньше, чем в 1990 г., ячменя – в 1,5 раза, овса – почти в 3 раза, проса – почти в 4 раза, зернобобовых культур – в 3 раза меньше.

Между тем по отдельным культурам посевные площади остались на прежнем уровне или даже увеличились. Это технические культуры, картофель, пшеница. Наибольший рост посевных площадей отмечен по подсолнечнику, что связано, главным образом, с ростом экспорта семян подсолнечника. Значительный экспортный спрос также позволил увеличить посевные площади под пшеницей, хотя по всем остальным зерновым культурам отмечено сокращение площадей. Это обусловлено структурой российского зернового экспорта, в котором около 85% занимает пшеница. В 2006 г. было экспортировано более 10 млн т пшеницы. Основу экспорта составляет высококачественная пшеница 1-го и 2-го классов, используемая за рубежом для производства макаронных изделий. Увеличение посевных площадей подсолнечника и пшеницы связано также и с тем, что их производство обеспечивает производителям высокую прибыль и рентабельность при незначительных затратах на технические средства и реализацию продукции.

К 2006 г. относительно 1990 г. произошло изменение структуры посевных площадей в пользу пшеницы. В 2001–2005 гг. увеличение посевных площадей под пшеницей сопровождалось ростом ее экспорта, что не стимулировало сельскохозяйственных производителей к расширению посевов других культур. В результате около 60% посевов зерна приходится на пшеницу. При этом производится в основном зерно 3-го, 4-го и 5-го классов, а незначительное количество пшеницы твердых и сильных сортов поставляется на экспорт. Снижение качества производимого зерна повлекло за собой снижение качества продукции пищевой и перерабатывающей промышленности (муки, хлеба, макаронных изделий). Сокращение посевов фуражных культур привело к использованию на кормовые цели низкоэффективных продовольственных культур, к перерасходу кормов на выращивание скота и птицы.

Снижение использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве России было обусловлено также деградацией почв, снижением их плодородия. Это стало следствием со-

кращения, а иногда и свертывания мелиоративных работ, комплексной реконструкции орошаемых земель, реконструкции и восстановления осушительных систем, культуртехнических работ. Площадь орошаемых и осушенных земель не превышает 1,5 тыс. га. В десятки раз сократилась площадь земель, на которых проводятся работы по химической мелиорации: гипсованию, известкованию и фосфоритованию кислых почв. Уменьшение объема внесения минеральных и органических удобрений также не способствовало улучшению земель и привело к выносу питательных веществ из почвы. Хотя снижение уровня использования удобрений и приводит к росту экологической чистоты продукции, но не обеспечивает восстановления почвенного плодородия и не оказывает существенного влияния на рост урожайности сельскохозяйственных культур.

Первоочередная задача в области землепользования вернуть в сельскохозяйственный оборот неиспользуемую пашню. Еще одной задачей является совершенствование структуры посевов сельскохозяйственных культур, главным образом, зерновых. Необходимо увеличивать посевные площади под дефицитными для российского рынка культурами – кукурузой, ячменем, рисом, рожью, пшеницей 1-го и 2-го классов. По некоторым зерновым культурам Россия во многом зависит от поставок из-за рубежа (прежде всего, это относится к кукурузе как основной фуражной культуре), что может серьезно угрожать продовольственной безопасности страны. Необходимо также увеличивать площади под зернобобовыми культурами, которые являются основным источником растительного белка для производства сбалансированных кормов, а также хорошими предшественниками для других культур. Снижение дефицита кормового белка позволит повысить питательность кормов, увеличить живую массу скота, надой молока, яйценоскость кур.

В перспективе Россия может стать одним из основных поставщиков продовольствия и сельскохозяйственного сырья на мировой рынок. Наша страна располагает 10% мировой пашни, а доля населения России в мире – всего 2,5%. Более того, рост численности населения в мире, преимущественно в странах Азии, заметно повысит спрос на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке. Этим обязательно должна воспользоваться Россия, вернув в оборот огромные площади неиспользуемой пашни. Если бы удалось вернуть в ближайшие годы хотя бы половину заброшенных нынче земель, это позволило бы увеличить кормовые

ресурсы для производства, как минимум, 3-4 млн т мяса. Кроме того, это способствовало бы восстановлению отдельных сельских поселений [4].

Россия имеет условия для расширения своих посевных площадей. В глобальном масштабе на Земле происходит процесс потепления климата, т.е. увеличивается площадь сельскохозяйственных угодий, на которых можно выращивать сельхозпродукцию. Это увеличение обеспечивается введением в оборот земель, которые раньше находились в неблагоприятном климате и погодных условиях. Так как Россия является преимущественно северной страной, в ней очень большие площади не используются для сельскохозяйственного производства из-за того, что они находятся в холодном климате, на Крайнем Севере, т.е. за чертой земледелия или в неблагоприятном климате. Кроме того, в регионах с неблагоприятным климатом урожайность сельскохозяйственных культур существенно ниже, чем в других регионах. Часть этих площадей и является тем ресурсом, который будет способствовать увеличению производства продукции растениеводства в нашей стране, главным образом, за счет регионов Сибири и севера Европейской части. Увеличение производства будет достигнуто за счет экстенсивного фактора. Но в положительном влиянии процесса потепления климата для России есть и интенсивный фактор – увеличение урожайности сельхозкультур на тех территориях, которые сейчас находятся в не совсем благоприятных погодных условиях. В мировом масштабе Россия имеет возможность в перспективе стать одним из лидеров, например, по производству и экспорту зерна. Глобальное потепление позволяет рассчитывать в будущем на расширение посевных площадей и дальнейшее увеличение сельскохозяйственного производства.

Литература

1. *Беспехотный, Г., Барышников, Н.* Возможности финансирования сельского хозяйства / Г. Беспехотный, Н. Барышников // *Экономист*. 2006. – № 10. – С. 91.
2. *Российский статистический ежегодник*. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 437.
3. *Мамаева, Г.Г.* Использование земельных ресурсов Российской Федерации в 2000–2004 гг. / Г.Г. Мамаева // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2006. – № 6. – С. 53.
4. *Ушачев, И.* Нужны новые подходы к аграрной политике / И. Ушачев // *АПК: экономика, управление*. – 2006. – № 1. – С. 8.

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ

Ж.М. Корзоватых, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В начале 90-х гг. вследствие экономического переустройства в России, которое было направлено на разгосударствление собственности, на формирование рыночных отношений, значительные изменения произошли и в системе земельных отношений. Разделение земельных угодий на доли и передача и их собственность физическим лицам явились предпосылкой формирования хозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения, который изначально регулировался лишь рыночными механизмами. Но дальнейшее развитие земельного оборота должно быть основано на сочетании рыночных механизмов с обязательным участием государства, так как земля независимо от формы собственности остается общенациональным достоянием, пространственным базисом всякой деятельности и главным средством производства в сельском хозяйстве. Почти все механизмы государственного регулирования, предусмотренные земельным законодательством (Конституцией Российской Федерации, Земельным и Гражданским кодексами Российской Федерации, Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и т.д.) оказались либо «совсем не работающими», либо недостаточно действенными, либо труднореализуемыми, что также не способствует развитию оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Оборот земли – особо сложная экономическая структура национального хозяйства, так как земля является особо важным природным объектом, обладающим своей спецификой. Эффективная организация и функционирование оборота земли требуют научно обоснованных, практически мотивированных и юридически оформленных решений.

Регулирование земельного оборота с целью дальнейшего его развития должно являться прерогативой государства и должно быть направлено на обеспечение рационального и эффективного использования всех категорий земель, на защиту прав собственников, владельцев, пользователей, на охрану земель путем нормативно-правового обеспечения, административного и экономического воздействий.

Нормативно-правовое регулирование перераспределения земель сельскохозяйственного назначения в результате рыночного оборота должно базироваться на установлении правовых норм, направленных на повышение ответственности за сохранение целевого использования земель и, с другой стороны, на обеспечение защиты прав землепользователей.

В этом случае требуют уточнения правовые нормы гражданского оборота земель, процедуры оформления сделок с земельными участками системы их учета и регистрации. Необходимо внести в действующее законодательство изменения, касающиеся удешевления оформления сделок путем снижения налогов на доходы от операций с земельными участками, уменьшения размера госпошлины и нотариальных сборов, так как высокие налоги и сборы вынуждают участников рынка прибегать к занижению реальных цен на земельные участки.

Необходим кадастровый учет, включающий учет регистрации прав и сделок с земельными участками. Выполнение кадастровой оценки земель позволит сформировать электронную базу данных о землепользователях, качестве и оценочной стоимости земельных участков, организовать информационную базу на основе статистической информации об операциях с земельными участками, о конъюнктуре земельного рынка и рыночной цене земли. Государственная кадастровая оценка земель уже определена, суммарная кадастровая стоимость всех земель России составляет 23,6 трлн р. В основном определялась кадастровая стоимость крупных коллективных сельскохозяйственных землевладений, а в земельном обороте участвуют небольшие по площади землевладения, в связи с чем необходимо продолжить земельно-оценочные работы для определения кадастровой стоимости таких земельных участков, с учетом почвенных их разновидностей, складывающегося спроса и предложения и приоритетных в обороте форм земельных прав.

Необходимо провести полномасштабную инвентаризацию землепользователей и земельных долей, предоставленных в ходе реорганизации сельскохозяйственных предприятий работникам и другим категориям граждан, так как вполне очевидно, что оборот этих земель существует, но его фиксация в правоустанавливающих документах оставляет желать лучшего. Можно с большой долей уверенности утверждать, что до тех пор, пока земельные участки не будут точно определены и зарегистрированы, вступить в правоотношения по поводу их купли-продажи подавляющее большинство собственников не смогут.

В системе административных мер по регулированию рыночного оборота земель с целью обеспечения сохранности земель сельскохозяйственного назначения необходимо предусмотреть:

- введение ограничения на отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения в течение 10-15 лет с момента их приобретения и представление на земельный рынок земельных участков не худшем качественном состоянии, чем то, в котором они были приобретены в собственность или пользование;

- установление предельных размеров, земельных участков в собственность, приобретенных в зависимости от их экологического и агрохимического состояния;

- ограничение круга лиц, имеющих право на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения, путем введения квалификационных и иных требований;

- установление более строгих правил при заключении сделок с земельными участками; усиление государственного контроля за законностью совершаемых сделок как в интересах общества, так и в интересах самих участников сделки.

Но основной упор все-таки должен быть сделан на экономические методы регулирования, которые ориентированы на установление: прогрессивного земельного налога на площадь, находящуюся в собственности сверх установленных пределов; прогрессивного налога на доходы от продажи земли; штрафов за изменение целевого назначения земель, а также на корректировку рыночной конъюнктуры и ценовых параметров на рынке.

Для повышения ответственности продавцов земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения для несельскохозяйственных целей необходимо через систему налогообложения сделок с землей изымать разницу в доходе от продажи земельного участка при его использовании для несельскохозяйственных и сельскохозяйственных целей.

Такая мера будет способствовать предотвращению несанкционированной скупки земель с целью последующей спекуляции земельными участками. В настоящее время прибыль, образующаяся как разница между ценой покупки и ценой продажи, приравнивается к обычному трудовому доходу и облагается по ставкам подоходного налога – 13%. Введение прогрессивной шкалы в зависимости от суммы дохода и продолжительности периода между покупкой и продажей земельного участка может служить ограничением спекуляции землей.

Например, в Германии, если земля продана в первые два года после вступления в

права собственника, то сумма выручки облагается по двойной ставке доходов граждан или прибыли предприятий, от 2 до 5 лет – по ставке, увеличенной в 1,5 раза, от 5 до 10 лет – как обычный доход, от 10 до 20 лет – по уменьшенной в 2 раза ставке и после 20 лет – налог при продаже земли не взимается.

В нашей стране эти нормы должны быть еще более жесткими. Например, при продолжительности периода между покупкой и продажей до 5 лет ставка налога должна быть не менее 80% дохода, от 5 до 10 лет – 50%, свыше 10 лет – по ставке подоходного налога.

С целью предотвращения занижения продавцами и покупателями истинной цены земельного участка может быть законодательно закреплено положение, при котором заявленная цена будет являться базовой при осуществлении последующих сделок и операций с земельным участком по его отчуждению – продаже, залогу, внесению в уставный фонд организаций и предприятий и т.д.

Для обеспечения нормального функционирования и регулирования земельного рынка необходимо создать его инфраструктуру, включающую систему учреждений и специальных служб, способных контролировать всевозможные сделки с землей, с учетом рационального решения злободневных экономических, экологических, юридических и социальных проблем. В этом плане следует ставить вопрос о системе федеральных бирж земельных ресурсов, о консультационных пунктах, агентствах, консалтинговых организациях по оценке земель, оформлению сделок и операций с землей, земельном нотариате, земельных судах, земельном банке, институте независимых оценщиков, страховщиков и т.п.

Оборот земли должен быть регулируемым. Поэтому кроме указанных служб должна быть сформирована еще и отдельная служба госконтроля землепользования. Создание такой правовой и организационной инфраструктуры будет способствовать и освобождению от несвойственных им функций административных органов.

Полного комплекса условий для осуществления рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения еще не существует, но уже появляются вопросы, решение которых позволит упорядочить рыночный оборот земельных участков и в перспективе сформировать устойчивый и цивилизованный земельный рынок в России.

ПРЕДЕЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ И НОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В.П. Пашков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

1. Предельные размеры земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения – это их минимальные и максимальные размеры по площади, устанавливаемые законодательством о землеустройстве. В свою очередь, и минимальные, и максимальные размеры могут быть и низкими, и высокими. Мировой опыт говорит, что чаще всего устанавливаются минимальные размеры площадей земли, ниже которых нельзя формировать самостоятельные земельные участки. Этого требуют научно-технический прогресс и, как следствие, более прогрессивное землеустройство. Максимальные размеры площадей земельных участков, как правило, не устанавливаются, поскольку это противоречит требованиям научно-технического прогресса, особенно современного.

В РФ в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» содержится специальная статья 4 «Предельные размеры и требования к местоположению земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения». Закон гласит, что минимальные размеры земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются субъектами РФ в соответствии с законодательством о землеустройстве, т.е. в соответствии с законом РФ о землеустройстве. Этим логически предполагается, что практическое установление минимальных размеров земельных участков в регионах не должно приводить к фрагментации земель, чересполосице, вклиниванию, вкрапливанию, дальнотемью, изломанности границ. Это также предполагает исключение возможности формирования земельных участков таких низких размеров и такой конфигурации, которые не позволяют использовать современные высокопроизводительные технологии, большие тракторы или комбайны. Максимальные размеры земельных участков федеральное земельное законодательство РФ не устанавливает.

Однако п. 2 этой же статьи противоречит ее названию, поскольку в нем говорится совершенно о другом, а именно: «Максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, устанавливается законом субъекта Российской Федерации равным не менее чем 10% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент

предоставления и (или) приобретения таких земельных участков» (п. 2 в редакции Федерального закона от 18.07.2005 г. № 87-ФЗ). В этом пункте закон неожиданно бросает тему регулирования предельных размеров земельных участков в соответствии с технической стороной, т.е. с землеустройством, и переходит к чисто общественной теме регулирования «размера общей площади земельных участков сельскохозяйственных угодий», которые расположены на территории одного административно-территориального образования субъекта РФ и могут находиться в частной собственности граждан и юридических лиц. Закон дает субъектам РФ право устанавливать этот размер в размере не менее чем 10% общей площади «сельскохозяйственных угодий» в границах одного административно-территориального образования.

В данной норме закона, там, где говорится о максимальном размере общей площади, на самом деле речь идет о минимальном. Закон перепутал минимальное с максимальным. Ибо нормативное определение размера «в не менее чем X единиц» логически означает установление исключительно минимального предела, а нормативное определение размера «в не более чем X единиц» логически означает установление исключительно максимального предела.

Получается, что ограничения максимальных размеров общей площади земельных участков, которые могут находиться в собственности одного лица в рамках одного административно-территориального образования, в законе не предусмотрены, но предусмотрен беспредел размеров их общей площади. Субъекты РФ вправе устанавливать этот размер в пределах от 10 до 100% всей площади сельхозугодий административно-территориального образования районного уровня. Поэтому, согласно закону, логически допустима, хотя и с малой вероятностью, конкретно-историческая ситуация, когда два лица (гражданские или юридические) смогут иметь в частной собственности до 100% земель районного муниципального образования – у одного лица 10%, у другого 90% площади. Поскольку закон не запрещает, не ограничивает такое приобретение земель как в других районах одной области, так и в других районах всех других областей РФ, постольку допустимо возникновение и ситуации, когда два лица (гражданских или юридических) смогут иметь в частной собственности до 100% сельхозугодий (возможно, даже всех земель сельскохозяйственного назначения)

не только одной области страны, но и нескольких областей, может, даже всей страны.

В настоящее время в РФ имеется 1 868 административно-территориальных муниципальных образований районного уровня. В случае если все субъекты РФ установят единый размер такой общей площади в 10%, тогда собственниками сельхозугодий всей страны могут стать не более 18 680 человек, а точнее, в возможных пределах от 3 736 человек до 18 680 человек. Совершенно ясно, что установленные законом минимальные размеры такой общей площади являются крайне высокими. Они ведут к возникновению невиданных ранее в мире латифундий и узкого слоя латифундистов.

В данной норме закон определил передачу в собственность только сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственного назначения, а не всех земель сельскохозяйственного назначения. Закон перепутал, похоже, смешал эти виды земель. В реальной жизни в собственность, в аренду передаются не только первые земли, но и последние. А первые земли входят последние лишь частью (хотя и большей), поэтому размеры площадей последних нельзя определять по размерам площадей первых.

В целом, несмотря на наличие неясностей, путаницы с понятиями, определениями, ясно, кто определяет эти размеры: вопрос о размерах земельной собственности федеральное земельное законодательство передало на региональный уровень. Регионов в России, много и всюду этот вопрос решается по-разному. Поэтому в региональных земельных законах закрепляемые предельные размеры земельных участков должны как-то соотноситься с общей прогрессивной линией развития и в стране, и в мире.

Максимальные и минимальные размеры общей площади земельных участков, которые могут находиться в частной собственности граждан и юридических лиц, в свою очередь, бывают низкими и высокими. Мировой опыт говорит, что чаще всего устанавливаются максимальные размеры в условиях дефицита земель, при высоком спросе на них, в том числе и дефицита земель сельскохозяйственного назначения. Мировой опыт говорит, что предельные размеры площадей земли устанавливаются в отдельных странах не только при передаче в собственность, но и при передаче в аренду. С помощью минимальных и максимальных размеров площадей используемых земель, как высоких, так и низких, регулируются поземельные отношения конкуренции и монополизма.

2. Нормы предоставления земельных участков – логически противоречивое, неясное понятие, введенное в обращение новым Земельным кодексом РФ. П. 1 ст. 33 кодекса определяет их следующим образом. Нормы предоставления земельных участков – это «предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, дачного строительства», которые «устанавливаются законами субъектов Российской Федерации для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства нормативными правовыми актами органов местного самоуправления». Это определение было бы правоверным, если бы статья называлась: «Нормы размеров земельных участков», а не «Нормы предоставления земельных участков». В последнем случае логически закон следует понимать так: *«Количество земельных участков предоставляемых по нормам». Закон нормы количества участков перепутал с нормами размеров участков.*

П. 2 ст. 33 ЗК РФ говорит: «Максимальные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность бесплатно для целей, предусмотренных правилами пункта 1 настоящей статьи, устанавливаются: федеральными законами – из земель, находящихся в федеральной собственности; законами субъектов Российской Федерации – из земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации; нормативными правовыми актами органов местного самоуправления – из земель, находящихся в собственности муниципальных образований».

В этих двух пунктах понятие «предельные (максимальные и минимальные) размеры общих площадей земли» неправомерно отождествляется с иным понятием – «предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков». Получается, что те земельные участки, которые по своей площади не вписываются в предъявленные требования, должны либо навсегда остаться в государственной или муниципальной собственности, либо должны быть изменены по площади: крупные уменьшены, а мелкие как-то увеличены. Это нонсенс. Нормы площади предоставляемой земли сведены к нормам размеров земельных участков. Получается, что «нормой» будет любой раздел земельных участков в указанных размерных пределах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр., **И. А. Степанова**, науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

На Конференции ООН по проблемам окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была провозглашена необходимость перехода всего мирового сообщества на путь устойчивого развития. Это последовательный процесс, обеспечивающий сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений.

К основным природным ресурсам Псковской области относятся земельные ресурсы, общий земельный фонд составляет 5 540 тыс. га. Основная часть земельного фонда это земли сельскохозяйственного назначения, которые на 01.01.2007 г. занимали 2 770,8 тыс. га или 50% общего земельного фонда. Сельскохозяйственные угодья составляли 20,4% всей площади земель, в том числе пашня 11,9%. В структуре сельскохозяйственных угодий пашня занимает 58,2%, залежи – 9,6%, многолетние насаждения – 1,7%, кормовые угодья в виде сенокосов и пастбищ – 30,5%.

Сельскохозяйственные земли области характеризуются невысоким естественным плодородием. Преобладают дерново-подзолистые почвы, которых в пашне 64%.

В 90-е гг. XX в. Россия взяла курс на переход от государственной к частной собственности на землю, для достижения чего основным механизмом стала приватизация земли.

В Псковской области большинство сельхозпредприятий провели приватизацию и реорганизацию в 1992–1993 гг. Практически все сельхозпредприятия получили в 1992–1993 гг. государственные акты, в которых были указаны площади переданных земель, в том числе в коллективную (долевою и совместную) собственность. К актам прилагались списки собственников. Земельными долями были наделены работники и пенсионеры сельхозпредприятий, работники социальной сферы, проживающие на территории хозяйства. В результате более 136 тыс. работников бывших колхозов и совхозов стали собственниками земельных долей. Был сформирован слой крестьянских (фермерских) хозяйств, в распоряжении которых находится сейчас около 31 тыс. га сельхозугодий. Более 355 тыс. граждан области имеют земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ), коллективного садоводства и огородничества, индивидуального жилищного строительства. Вырос средний размер земельных участков ЛПХ – с 0,8 до 1,1 га, для садоводства – с 0,06 до 0,17 га. Действует рынок земли, количество сделок с землей возрастает и превышает уже 6 тыс. в год.

Главная цель земельной реформы – передача земли крестьянам и формирование многоукладной экономики – была достигнута в кратчайшие сроки.

Действуют различные формы коллективных сельскохозяйственных предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения.

По земельным ресурсам преобладающими являются коллективные формы частной собственности. В них в настоящее время сосредоточено 83% всех сельскохозяйственных угодий, 82% пашни (табл. 1).

В результате земельной реформы в аграрном секторе области сложилась производственная структура смешанного типа, т.е. сочетание крупного и мелкого производства с преобладанием последнего по объемам производства. Так, в 1992 г. удельный вес сельскохозяйственного производства в коллективных предприятиях составлял 49%, в хозяйствах населения – 51%. В 2006 г. в коллективных предприятиях производилось 24% сельскохозяйственной продукции, в хозяйствах населения и крестьянских хозяйствах – 76% в действующих ценах.

Идея фермеризации не оправдала себя. Пик создания крестьянских хозяйств пришелся на 1992–1993 гг., когда выделялись льготные кредиты, шла интенсивная агитация по организации фермерских хозяйств, им предоставлялись в соответствии с законодательством льготы по налогообложению на пять лет. Так, в 1992 г. было создано 1 495 крестьянских (фермерских) хозяйств, в 1993 г. – 813, в 1996 г. их насчитывалось 3 058. После 1996 г. наметилась тенденция сокращения крестьянских (фермерских) хозяйств по разным причинам, в основном из-за слабой государственной поддержки, недоступности кредитов, трудностей со сбытом продукции, в связи со сроками окончания налоговых льгот. Сейчас их 1 509.

Удельный вес крестьянских хозяйств в общих объемах сельскохозяйственной продукции области за 1992–2006 гг. не превышал 2,2% по оценке в действующих ценах. Исходя из этого можно сделать вывод, что крестьянские (фермерские) хозяйства сегодня являются в большей мере инструментом самообеспечения и выживания крестьянских семей, чем формой рыночного товарного производства, о чем свидетельствуют данные об их размерах. Общий земельный надел в среднем на крестьянское хозяйство в 2006 г. достиг 43 га, однако пашни на одно хозяйство приходилось 15 га.

Основная же часть фермерских хозяйств имеет участки 6–10 га. В настоящее время каждое крестьянское хозяйство имеет в среднем одну голову крупного рогатого скота, держит не бо-

лее одной свиньи. Поэтому крестьянские хозяйства по своим размерам мало чем отличаются от личных подсобных хозяйств населения.

1. Площади сельскохозяйственных угодий в Псковской области, на начало года

Показатели	1992 г.		2007 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%
<i>Все категории хозяйств</i>				
Сельхозугодья	1 587,8	100	1 127,6	100
В том числе пашня	922,7	100	656,5	100
<i>Сельскохозяйственные предприятия</i>				
Сельхозугодья	1 330,1	84	938,6	83,0
В том числе пашня	829,3	90	537,6	81,9
<i>Хозяйства населения</i>				
Сельхозугодья	90,4	6	136,9	12
В том числе пашня	69,5	7	91,5	13,9
<i>Крестьянские хозяйства</i>				
Сельхозугодья	8,0	0,5	30,8	3
В том числе пашня	5,1	0,6	22,7	3,5
<i>Сады и огороды</i>				
Сельхозугодья	8,6 ¹⁾	5,5	21,3	2,0
В том числе пашня	д.н.	...	4,7	0,7

Составлено по данным Управления Роснедвижимости по Псковской области.

¹⁾ Сады и огороды – коллективные.

У личных подсобных хозяйств населения с увеличением земельных наделов, расширением земель под садоводством и огородничеством производство сельскохозяйственной продукции возрастало с 1992 по 1995 г.

Хозяйства населения находятся в экономической зависимости от коллективных хозяйств, которые оказывают помощь личным подворьям в обработке земли на льготных

условиях, продают им скот, семена, часть кормов по льготным ценам, выделяют пастбища и сенокосы. Ухудшение финансово-экономической ситуации коллективных хозяйств привело к спаду с 1995 г. производства продукции животноводства и после 1997 г. – зерна, в 2005–2006 гг. – картофеля и овощей в хозяйствах населения (табл. 2).

2. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Псковской области в 1991–2006 гг., тыс. т

Год	Зерно после доработки	Картофель	Овощи	Мясо всех видов в убойном массе	Молоко	Яйцо, млн шт.
1991	4,6	123,8	50,8	21,4	239,3	63,2
1992	16,5	338,6	113,4	23,7	254,9	79,5
1993	40,3	493,9	117,7	24,7	269,0	78,2
1994	37,3	442,0	81,9	25,5	270,0	76,0
1995	30,2	561,0	130,0	22,3	267,0	71,2
1996	30,0	573,5	115,5	19,8	262,8	65,9
1997	34,1	300,0	141,0	16,9	252,0	61,9
1998	23,2	230,0	94,0	15,4	215,0	66,9
1999	17,6	417,0	115,0	14,1	206,0	58,3
2000	14,5	358,0	128,0	13,2	198,0	51,2
2001	12,6	366,0	131,0	12,7	194,0	49,7
2002	13,6	342,0	113,0	12,3	183,0	46,1
2003	10,9	240,7	111,1	12,3	175,4	43,3
2004	11,1	337,0	107,0	11,2	173,0	42,9
2005	7,4	242,5	85,7	10,6	153,8	41,2
2006	6,4	257,3	74,8	9,5	119,1	40,3

Составлено по данным Псковских статистических ежегодников.

Земельная реформа проводилась при постоянном снижении уровня государственного регулирования и государственной поддержки. Если уровень бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах составляет 34% стоимости валовой продукции отрасли, то в Псковской области бюджетная поддержка всех уровней составила в среднем за 2002–2006 гг. 1,3%, из них в

2006 г. – менее 1%.

Передача земли крестьянам в частную собственность не вывела аграрный сектор области на передовые рубежи. Сложилась тенденция резкого сокращения объемов производства во всех категориях хозяйств при более значительном спаде в коллективных сельскохозяйственных предприятиях (табл. 3).

3. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Псковской области в 1991–2006 гг., тыс. т

Годы	Зерно после доработки		Картофель		Овощи		Мясо всех видов в живом весе		Молоко		Яйцо, млн шт.		Льноволокно	
	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия
1991	172,3	166,9	180,1	55,0	68,5	17,9	114,5	83,2	594,3	353,6	280,1	216,7	7,3	7,3
1992	247,5	226,4	417,5	73,1	125,6	11,6	102,3	65,6	522,1	260,0	241,0	161,1	3,5	3,5
1995	141,9	106,1	596,4	23,9	140,8	9,0	65,7	29,7	430,5	154,3	219,2	146,2	3,8	3,8
1996	164,2	127,1	610,2	25,9	126,6	9,5	57,0	25,0	415,4	141,3	192,0	124,6	3,7	3,7
2000	83,5	66,2	378,0	11,2	138,8	9,1	40,4	18,9	320,9	113,2	172,8	119,9	3,6	3,6
2001	71,0	54,8	383,0	8,5	140,6	8,0	38,6	18,2	324,7	123,4	174,5	123,7	1,9	1,9
2004	52,7	40,0	356,2	8,4	116,6	7,0	37,2	19,0	308,7	131,8	158,8	115,5	1,7	1,7
2005	37,9	28,9	258,0	5,3	92,7	5,0	36,0	19,0	291,0	134,0	144,0	103,7	0,4	0,4
2006	27,0	20,0	272,0	5,4	82,0	5,2	33,0	18,2	262,0	141,5	164,0	109,4	0,3	0,3

Составлено по данным Псковских статистических ежегодников.

Из-за недостатка финансовых средств и слабой материально-технической обеспеченности сельхозпредприятий за последние годы практически не проводятся мелиоративные работы и культуротехнические мероприятия. Резко сократился общий объем вносимых удобрений за 1990–2005 гг.: минеральных – в 103 раза, органических – в 12 раз. Имеет место отрицательный баланс гумуса, так как вынос питательных веществ из почвы превышал их поступление с органическими и минеральными удобрениями. Удельный вес неиспользуемой пашни достиг 43%, а удельный вес удобренной посевной площади составил лишь 6%.

Сельскохозяйственный земельный фонд характеризуется избыточным увлажнением, значительной залесенностью и высоким содержанием камней в почвах. В Псковской области переувлажнено и заболочено 53% сельскохозяйственных угодий, в том числе около 48% пашни. Заросла древесно-кустарниковой растительностью половина сельхозугодий, около 12% пашни засорено камнями. Наличие

камней в почвах затрудняет их обработку. На одну треть сократились посевные площади. Плодородие снижается также вследствие водной и ветровой эрозии, которой подвержено около 24% сельскохозяйственных угодий области. Процессы изменения плодородия почв принимают необратимый характер.

Необходим комплекс мер, направленных на восстановление почвенного плодородия. Прежде всего это – повышение уровня государственной поддержки, который бы обеспечивал сохранение и улучшение земельных ресурсов не только для современников, но и для будущих поколений России.

Отрадно, что сельское хозяйство признано на текущий момент приоритетным направлением. Однако и в рамках приоритетных направлений уровень государственной поддержки планируется не более 2% стоимости валовой сельскохозяйственной продукции Псковской области. На повышение плодородия почв направляется только 6% господдержки, что явно недостаточно.

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Г.А. Макулова, асп. Башкирского государственного аграрного университета, **П.И. Федоров**, соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства

Земельные ресурсы – главный экономический потенциал Республики Башкортостан. В

расчете на душу населения в республике приходится сельскохозяйственных угодий 1,8 га, в

том числе пашни 0,91 га, тогда как в среднем по России – 1,5 и 0,81 га соответственно. Относительно лучшая обеспеченность Республики Башкортостан земельными ресурсами является важнейшей предпосылкой удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания за счет собственного производства, что составляет одну из главных задач агропромышленного комплекса республики.

Земля как природный ресурс и как основное средство производства в сельском хозяйстве имеет ряд существенных особенностей, которые оказывают большое влияние непосредственно на процесс производства и на характер земельных отношений.

Земельные отношения – это система социально-экономических связей физических и юридических лиц по поводу владения, пользования и распоряжения землей, регулируемых соответствующим законодательством (в том числе купля-продажа земли, сдача ее в аренду, организация использования и др.).

Экономический характер земельных отношений обуславливается отношениями собственности на землю как условие материального производства и другой социальной деятельности. Земельные отношения в Российской Федерации регулируются Земельным кодексом РФ от 25 октября 2001 г. До принятия нового Зе-

мельного кодекса РФ земельные отношения в Республике Башкортостан регулировались региональным законодательством, правовые нормы которого значительно отличались от норм федерального законодательства. Лишь в 1996 г. с внесением изменений и дополнений в Земельный кодекс РБ от 22.03.1991 г. у граждан РБ появилась возможность оформить в собственность земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, индивидуального жилищного и дачного строительства. До этого времени согласно Конституции и Земельному кодексу РБ от 1991 г. в республике не разрешалась частная собственность на землю. Передача в частную собственность земель сельскохозяйственного назначения стала возможна в РБ только с принятием Закона РБ от 5.01.2004 г. «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

В настоящее время статьями 5–7 выше-названного закона предусмотрена государственная, муниципальная и частная собственность на землю. Сложившемуся положению с собственностью на земельные ресурсы в РБ соответствует вариант построения земельных отношений, при котором государство остается основным собственником земли, но одновременно создаются условия для развития многообразия других форм собственности (табл. 1).

1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения РБ по формам собственности*

Показатели	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. га	%						
Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения	7 747,5	100	7 738,4	100	7 727,9	100	7 739,2	100
В собственности граждан	0,4	0,005	0,4	0,005	0,5	0,006	0,8	0,010
В государственной и муниципальной собственности	7 741,7	99,925	7 738	99,995	7 727,4	99,994	7 738,4	99,990
Из них представлено:								
гражданам во владение и пользование	120	1,549	116,8	1,509	113,2	1,465	110,5	1,428
гражданам в аренду	223,2	2,881	382,2	4,939	526,1	6,808	622,3	8,041
юридическим лицам в пользование	5 346,7	69,012	4 961,6	64,117	4 441,9	57,479	4 018,3	51,921
юридическим лицам в аренду	931,9	12,028	1 084,7	14,017	1 372,6	17,762	1 656,4	21,403

* По материалам Государственного комитета Республики Башкортостан по земельным ресурсам и землеустройству.

Как видно из данных табл. 1, за анализируемый период произошло увеличение площади земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, в 2 раза (с 0,4 до 0,8 тыс. га) при незначительном сокращении площади земель государственной и муниципальной собственности (на 3,3 тыс. га, или 0,1). Но доля земель, находящихся в частной собственности, остается очень низкой по сравнению с государственной и муниципальной собственностью – в 2005 г. 0,01% против 99,9%. Из земель сельскохозяйственно-

го назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, произошло увеличение площади земель, арендуемых гражданами, в 2,8 раза (их доля в общей площади земель сельскохозяйственного назначения повысилась с 2,9% до 8,0%) и юридическими лицами – в 1,8 раза, или с 12,0% до 21,4%. Т.е. основным способом вовлечения государственной и муниципальной земельной собственности в оборот остается сдача ее в аренду.

На 1 января 2006 г. в республике 2 102 предприятиями, организациями и учреждения-

ми, занимающимися сельскохозяйственным производством, использовалось 5 742,2 тыс. га земель, в том числе 4 944,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 2 908,6 тыс. га пашни из различных категорий земель. На до-

лю граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством, приходилось 2 458,9 тыс. га. В основном это сельскохозяйственные угодья, которые составляют 2 190,5 тыс. га, или 89,1% от общей площади (табл. 2).

2. Распределение земель предприятий, организаций и граждан в Республике Башкортостан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, по состоянию на 1 января 2006 г.*

№ п/п	Наименование субъекта права на землю	Общая площадь		Сельскохозяйственные угодья		В том числе пашня	
		тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
1	Хозяйственные товарищества и общества	804,2	9,8	708,4	9,9	434,8	11,9
2	Производственные кооперативы и др.	3 746	45,7	3 189,8	44,7	1 906,3	52,0
3	Государственные и муниципальные унитарные сельхозпредприятия, совхозы	949,5	11,5	840,8	11,8	432,7	11,8
4	Научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения	92,6	1,1	73,5	1,0	50,5	1,4
5	Подсобные хозяйства	82,5	1,0	69,5	1,0	40,1	1,1
6	Прочие предприятия, организации	67,4	0,8	62,6	1,0	44,2	1,2
7	Казачьи общества						
8	Граждане:						
8.1	крестьянские (фермерские) хозяйства	695,8	8,5	655,5	9,2	468,5	12,8
8.2	индивидуальные предприниматели	6,3	0,1	6,1	0,1	4,1	0,1
8.3	имеющие личные подсобные хозяйства	158,8	1,9	131,6	1,8	117,8	3,2
8.4	имеющие служебные наделы	16,7	0,2	16,5	0,2	0,8	0,02
8.5	имеющие индивидуальные жилые дома	21,2	0,3	15,9	0,2	13,8	0,4
8.6	занимающиеся индивидуальным и коллективным садоводством	35,6	0,4	32,6	0,5	1,3	0,04
8.7	занимающиеся индивидуальным и коллективным огородничеством	7	0,1	7	0,1	7	0,2
8.8	занимающиеся индивидуальным и коллективным животноводством	24,9	0,3	24,7	0,3	3,7	0,1
8.9	занимающиеся сенокосением и выпасом скота	1 492,6	18,2	1 300,6	18,2	143,4	3,9
	<i>Итого земель</i>	<i>8 201,1</i>	<i>100</i>	<i>7 135,1</i>	<i>100</i>	<i>3 669</i>	<i>100</i>

* По материалам Государственного комитета Республики Башкортостан по земельным ресурсам и землеустройству.

В республике формируется многообразие форм собственности и хозяйствования. Если по состоянию на 1 января 1991 г. основными владельцами и пользователями земли являлись колхозы, совхозы и госхозы, то на начало 2006 г. сформировались новые формы собственности: сельскохозяйственные производственные кооперативы, на долю которых приходится 45,7% общей площади земель, 44,7% используемых сельскохозяйственных угодий и 52% пашни; государственные и муниципальные унитарные сельхозпредприятия и совхозы, занимающие соответственно 11,5, 11,8 и 11,8% земель; хозяйственные товарищества и общества – 9,8, 9,9 и 11,9%; крестьянские (фермерские) хозяйства – 8,5, 9,2 и 12,8%; граждане, занимающиеся сенокосением и выпасом скота, – 18,2, 18,2 и 3,9% и личные подсобные хозяйства – 1,8, 1,9 и 3,2% соответственно.

Формирование отношений собственности на землю в республике развивается по следующим направлениям: разграничение государственной собственности на федеральную,

республиканскую и муниципальную; передача государственных и муниципальных земель в собственность граждан и юридических лиц (за исключением земель, изъятых из оборота в соответствии с земельным законодательством); инвентаризация, межевание и закрепление на местности земельных участков, находящихся в государственной, муниципальной и частной собственности граждан и юридических лиц; установление принципов и порядка управления и распоряжения землями, находящимися в государственной и муниципальной собственности; определение порядка изъятия и выкупа земельных участков для государственных и муниципальных нужд; обеспечение прав граждан и юридических лиц на приобретение ими земельных участков в собственность и свободного в пределах земельного законодательства распоряжения своими участками.

Земельные отношения в РБ в настоящее время связаны с проблемой оформления права собственности. Распределение сельскохозяйственных угодий на земельные доли ока-

залось условным, в результате сельскохозяйственные угодья оказались без реального хозяина, а владельцы долей не имели правовой базы для распоряжения своей землей в полном объеме. Предстоит большая работа по уточнению списков граждан, имеющих право на земельную долю, размера земельной доли, оформлению права на них. Оформление на праве общей долевой собственности земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения может стать дополнительным источником доходов для сельских жителей.

Основу земельных отношений составляет принцип платности земли, который реализуется через земельный налог, арендную плату, цену земли. До 1.01.2006 г. порядок платежей за землю определялся Федеральным и республиканскими законами «О плате за землю». Со вступлением в силу главы 31 «Земельный налог» произошло изменение порядка платежей, в основе которых теперь лежит кадастровая стоимость земельного участка. В числе первых субъектов РФ Республика Башкортостан завер-

шила инвентаризацию и государственную кадастровую оценку земель всех категорий, что, несомненно, способствует развитию рынка земли и других объектов недвижимости, неразрывно связанных с земельными участками.

Таким образом, сегодня в республике сформировалось многообразие форм собственности и хозяйствования, а также реализуется принцип платности землепользования, развивается система аукционов по продаже участков, государством производится контроль и охрана земель независимо от форм собственности на землю.

Литература

1. Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель Республики Башкортостан за 2002–2005 гг.
2. Янбухтин, Н.Р., Стафийчук, И.Д. Опыт государственного регулирования земельных правоотношений в субъектах Российской Федерации / Н. Р. Янбухтин, И.Д. Стафийчук. – Уфа: Гилем, 2006. – 124 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В.В. Печенкина, д.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Оборот земель сельскохозяйственного назначения – это не физическое передвижение земли, а гражданский оборот, предполагающий возможность распоряжения земельными долями и земельными участками. Объектом оборота является не земля, а имущественные права на нее (собственность, пользование и т.д.), которые переходят от одного лица к другому в результате заключения сделок (рыночный оборот) или иным образом (дарение, наследование, правопреемство). В отношении земли положение об оборотоспособности объектов гражданских прав в ГК РФ конкретизировано следующим образом. «Она может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах» (п. 3 ст. 129).

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками и долями, но не распространяется на земельные участки, предоставленные гражданам из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями и сооружениями. Таким образом, закон регулирует лишь отношения с сельскохозяйственными

угодьями, расположенными вне населенных пунктов.

Данный закон значительно сократил перечень сделок с земельными долями: без выделения земельного участка в счет земельной доли собственник имеет право завещать, внести ее в уставный капитал, передать в доверительное управление, продать или подарить другому участнику долевой собственности (ст. 12), но предусмотрел (достаточно сложный) порядок формирования земельных участков из невостребованных земельных долей (ст. 13). Из числа собственников земельных долей (да и руководителей сельскохозяйственных организаций) мало кто слышал об институте доверительного управления. Наиболее распространены договоры аренды при множественности лиц на стороне арендодателей. Но, в соответствии с законом, прежде чем передать долю в аренду, ее надо выделить в натуре, провести землеустроительные действия, изготовить межевое дело, поставить земельный участок на кадастровый учет и только после этого долю, а точнее, уже земельный участок, сдать в аренду, т.е. заключить в письменной форме договор аренды и зарегистрировать его в регистрационной службе.

Кадастровый учет – дело государственной важности, поскольку кадастр является важнейшей частью системы управления земельными ресурсами. Кадастровая информация, фиксируемая в бумажных документах (и

на электронных носителях) отражает необходимые для граждан и организаций количественные и качественные параметры объектов частной собственности. Сложившаяся практика формирования и оформления земельных участков затрудняет оборот земель. Недооценка землеустроительных мероприятий в начальный период проведения земельной реформы породила высокие затраты на оформление сделок с землей сегодня. Но М. Мишустин – руководитель Федерального агентства кадастра объектов недвижимости считает, что формируемый кадастр недвижимости позволит сделать «активы – ликвидными, собственников – ответственными, сделки – надежными, транзакционные издержки – низкими».

Для оценки (времени и средств) транзакционных издержек на передачу в аренду земельной доли в Курагинском районе Красноярского края рассмотрим порядок обращения в необходимые государственные органы и организации, оказывающие услуги.

1. Для выделения земельного участка в счет земельной доли (14,2 га) необходимо известить всех сособственников земли о его местоположении. Способы извещения: разместить объявление в районной газете «Тубинские вести» (около 500 р.); отправить письмо с уведомлением или заказное письмо каждому участнику долевой собственности (около 2 800 р.). Если в течение 30 дней не поступят возражения относительно местоположения выделяемого участка, решением общего собрания участников долевой собственности определяют размер и местоположение земельного участка, выделяемого в счет земельной доли.

2. Обращение в землеустроительную организацию с заявлением об определении границ участка на местности и изготовлении межевого дела (около 16 тыс. р. при сроке изготовления 1 месяц).

3. Обращение в кадастровую палату с заявлением о постановке сформированного земельного участка на кадастровый учет (500 р., 30 дней).

4. Обращение в регистрационную службу с заявлением о регистрации права собственности на земельный участок (550 р., 30 дней).

5. Заключение договора аренды на земельный участок с сельскохозяйственной организацией или фермерским хозяйством. Учитывая уровень правовой подготовки сельчан в этой области желательно обращение к специалисту (юристу или нотариусу) для составления текста договора аренды (1 000 р., 1-3 дня).

6. Обращение в регистрационную службу для регистрации перехода права пользования земельным участком на определенный договором срок (550 р., 30 дней).

При этом для выполнения практически каждого пункта алгоритма собственнику требуется приехать в районный центр дважды – подать документы и забрать их. При стоимости проезда 20 р. совокупные затраты на проезд составят более 400 р. В совокупности транзакционные издержки составят около 21,5 тыс. р. за пять-шесть месяцев. Учитывая, что собственниками земельных долей являются преимущественно пенсионеры, необходимо отметить, что такие затраты им не по карману.

Земельная доля, которую получил крестьянин в собственность в процессе приватизации бесплатно, в настоящее время обернулась непосильным бременем. Кроме затрат на оформление земельного участка собственник земельного участка в соответствии с Земельным и Налоговым кодексами обязан уплачивать земельный налог, исчисляемый в процентах (не более 0,03% для земель сельскохозяйственного назначения) от его кадастровой стоимости. Сумма земельного налога невелика (около 100 р. в год) по сравнению с затратами на оформление выдела земельного участка в счет земельной доли, но и для ее уплаты необходимо ехать в районный центр. Поэтому бесплатная передача земли в собственность оказывается на практике не такой уж и бесплатной, особенно для неработающих собственников земельной доли.

Кроме сельскохозяйственных угодий к землям сельскохозяйственного назначения относят земли, предоставленные гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, сенокосения и выпаса скота. Часть из них расположена за чертой населенных пунктов, а часть – в границах населенного пункта. Учитывая бюджетное устройство муниципалитетов, необходимо отметить, что наибольший удельный вес в доходной части муниципалитета занимает земельный налог. При формировании кадастра объектов недвижимости логично ожидать и перехода к налогу на недвижимое имущество (включая земельный участок и улучшения на нем). Таким образом, чем лучше (дороже) дом, в котором живет крестьянин, и больше надворных построек – тем больший налог он заплатит.

С таким «стимулированием» рыночного оборота земель все больше будет брошенных сельскохозяйственных угодий и поселков, поскольку у муниципалитетов, как правило, нет средств развивать поселковую инфраструктуру, сельскохозяйственные организации в большинстве случаев терпят убытки, сокращают площадь используемых земель и отказываются брать в аренду земельные участки. Собственники земельных участков не имеют средств обрабатывать их самостоятельно, а спроса на них нет в

связи с низкой доходностью (а порой и убыточностью) сельскохозяйственной отрасли и отсутствием квалифицированных кадров.

Даже если в сельское хозяйство придет инвестор: скупит землю, приобретет необходимую технику, удобрения, семена и горючее, вряд ли он сможет найти хорошего управляющего, несмотря на подготовку кадров с высшим образованием в аграрном университете. Выпускники аграрного университета, несмотря на институт контрактно-целевой подготовки, предпочитают работать в городе не по профилю специальности (продавец, охранник и т.д.), чем ехать в село для работы по специальности, даже при условии предоставления жилья в рамках национального проекта «Развитие АПК».

Для решения данной проблемы можно использовать институт залога муниципальных земель с целью развития инфраструктуры поселков. Чем выше уровень жизни на селе и чем меньше он отличается от жизни в городе, тем

больше молодежи будет возвращаться в сельское хозяйство. В закон «Об ипотеке (залоге земель)» внесены необходимые изменения, которые позволяют передавать в залог земельные участки, находящиеся не только в частной собственности, но и в муниципальной. Ипотечные кредиты необходимо предоставлять под инвестиционные проекты социального назначения, позволяющие получать экономический эффект для возврата кредитных средств.

Муниципалитет в таком случае получает тройной эффект:

- создан объект социального назначения;
- удовлетворены социальные потребности населения;
- увеличена доходная часть бюджета муниципалитета (за счет повышения стоимости земельного участка, на котором создан объект).

Раздел 13. ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА К САМОРАЗВИТИЮ: КОНТУРЫ КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

З.И. Калугина, д.с.н., зав. отд., **О.П. Фадеева**, науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Необходимость кардинальных изменений в аграрном секторе страны требует неординарных и нетрадиционных подходов к сельскому развитию. В данном докладе представлена концепция развития сибирской деревни исходя из представлений авторов о многофункциональности сельских территорий, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, приоритетности задач по человеческому развитию и гипотезы о неоднородности развития сельских районов.

Для проверки этой гипотезы был выполнен типологический анализ уровня социально-экономического развития сельских районов Новосибирской области. Исходные показатели, используемые для группирования районов, отражают долю района в территории области, численности населения, производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также эффективность и условия сельскохозяйственного производства. Перечень этих показателей, а также их средние значения по выделенным кластерам представлены в табл. 1. Иерархический кластерный анализ на основе стандартизованных переменных позволил выделить пять кластеров рай-

онов: районы-лидеры, наиболее развитые, развитые, слаборазвитые и маргинальные районы. Их размещение на территории области представлено на рис. 1.

Проведенный анализ выявил дифференциацию уровня социально-экономического развития районов по географическому положению: близость к мегаполису, а соответственно – к рынкам сбыта; по плодородию сельскохозяйственных угодий и природно-климатическим условиям. Размер заработной платы сельскохозяйственных работников также сильно дифференцирован: размах колебаний составляет 3 205 р. Низкая заработная плата, с одной стороны, является следствием неэффективности ведения хозяйства, а с другой – ее фактором. К тому же недооценка рабочей силы является мощным «выталкивающим» фактором. Результирующим показателем, отражающим условия жизнедеятельности населения в районе, является миграционный прирост или отток населения, который показывает вектор перемещений сельского населения из неблагоприятных в более развитые районы.

1. Средние показатели развития сельских районов Новосибирской области по выделенным кластерам

Основные показатели	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
Число районов в кластере	1	5	12	7	5
Удельный вес района в территории области, %	1,6	2,6	2,6	3,9	5,2
Удельный вес района в численности постоянного населения области, %	4,3	2,0	1,0	0,9	0,9
Удельный вес района в объеме продукции сельского хозяйства, %	11,7	5,4	2,8	2,2	1,7
Удельный вес района в объеме промышленной продукции, %	4,2	1,2	0,2	0,1	0,3
Среднемесячная заработная плата 1 работающего в сельском хозяйстве, р.	4 428	2 643	1 565	1 436	1 223
Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн р. за год	2 146	1 392	765	602	410
Доля сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции, %	41,0	51,2	58,7	51,6	33,2
Доля прибыльных хозяйств в 2004 г., %	82,0	74,4	81,3	52,4	40,6
Прибыль в расчете на 1 хозяйство, тыс. р.	4 823	8 639	4 504	3 992	1 554
Доля перспективных хозяйств*, %	55,0	47,8	62,5	22,6	25,4
Число фермерских хозяйств, ед.	138	375	106	58	41
Балл бонитета почв	29,63	21,75	17,53	17,90	16,44
Производство молока на 100 га кормовой площади, ц	409	217	152	97	96
Производство мяса на 100 га кормовой земли, ц	22,2	12,2	11,4	7,2	7,0
Миграционный прирост / отток населения за 2004 г., чел.	+1514	+150	-134	-77	-112

* Экспертные оценки Института экономики СО РАНХ.

Источник: Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Новосибирской области: стат. сб. – Новосибирск: Облкомстат, 2004; Сельское хозяйство в Новосибирской области: сб. Период 2000–2002 гг. – Новосибирск: Облкомстат, 2003.

Рис. 1. Размещение выделенных кластеров районов по территории Новосибирской области

Можно говорить также о разнонаправленности процессов сельского развития, в пригородах и на периферии. Если в пригороде оставшиеся «на плаву» коллективные хозяйства и поднявшиеся фермерские хозяйства при ста-

бильном рынке сбыта почувствовали заинтересованность переработчиков и покупателей в своей продукции, сумели привлечь инвестиции для материального перевооружения своего производства, то на периферии вследствие раз-

рушения местной переработки сузился рынок сбыта, посредники все жестче стали диктовать свои условия, возможности для рентабельного земледелия практически сошли на нет. Поэтому на периферии население было вынуждено все больше времени и внимания уделять ведению личного подсобного хозяйства как единственного источника существования.

Высокая доля производства в личных подсобных хозяйствах, характерная для всех групп районов Новосибирской области, свидетельствует о преимущественной социальной ориентированности сельского хозяйства, которая способствует выживанию, но не решает проблемы повышения уровня благосостояния сельского населения. В свою очередь, низкая рентабельность сельскохозяйственной деятельности, не обеспечивающая даже простого воспроизводства, не позволяет предприятиям перейти на стадию экологически ориентированного хозяйствования.

В целом с позиции современных концепций специфика России заключается в *неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках* огромной страны, так что даже в рамках одного региона существуют разные типы хозяйствования на земле. Типология сельских районов Новосибирской области подтвердила эту гипотезу, что с необходимостью требует *дифференцированного подхода к выработке стратегии по выделенным группам районов, так как они развиваются по разным траекториям* [1].

Переплетение, взаимозависимость и значимость социальных, экономических и природных факторов в развитии сельских территорий обуславливает необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач. Из этого вытекает вывод о том, что *предметом стратегических разработок применительно к сельским территориям должно стать сельское развитие в целом, включающее три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека.*

Основные положения концепции сельского развития. Смена парадигмы сельского развития. Переход страны к рынку, резкое снижение роли государства в решении социально-экономических задач обуславливают необходимость поиска и нахождения новых источников сельского развития. В соответствии с этим в отдаленной перспективе необходима и смена парадигмы сельского развития. *Новая парадигма сельского развития заключается в смене ориентиров: от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения и обеспечению качественного прорыва в повышении уровня жизни сельского населения.*

Исходные постулаты концепции сельского развития: полифункциональность сельской территории: (экономика, рекреация, социальный контроль за территорией, воспроизводство населения); многопрофильность сельской экономики; многоукладность аграрного производства; высокие стандарты жизни населения; неурбанистический образ жизни.

Перспективы сельского развития любой территории и страны в целом должны определяться исходя из необходимости выполнения деревней всех ее функций: производственной, рекреационной, функции социального контроля за территорией и воспроизводства населения. При этом роль и значимость отдельных функций со временем могут принципиально меняться. В эпоху постиндустриального общества роль деревни как производителя сельскохозяйственной продукции хотя и сохраняется, но ее исполнение требует интенсификации и повышения эффективности использования человеческих и материально-технических ресурсов, с одной стороны, а с другой – четкой специализации и диверсификации производства с расширением доли перерабатывающих отраслей, несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг. В перспективе возрастает роль деревни как обладательницы разнообразных рекреационных ресурсов, начиная с чистого воздуха и кончая уникальными бальнеологическими ресурсами: природными минеральными и термальными источниками, лечебными грязями, водными и лесными угодьями. Использование этих ресурсов обеспечивает сельскому населению новую сферу занятости: обслуживания курортов, санаториев, зон и баз отдыха [2]. В этой связи важно подчеркнуть сохранение неурбанистического уклада жизни в сельской местности, что послужит дополнительным фактором ее привлекательности для туристов и отдыхающих.

Качественное выполнение всех перечисленных функций деревни обуславливает важность и необходимость *диверсификации сельской экономики.* В отдаленной перспективе ее основными функциями должно стать не только, а возможно, и не столько производство сельскохозяйственной продукции, что необходимо для обеспечения продовольственной безопасности страны, но и развитие других видов производственной деятельности.

Механизмы достижения стратегической цели. Достижение стратегической цели сельского развития с опорой на внутренние ресурсы может быть обеспечено с помощью институциональных, экономических, организационных и социальных механизмов:

– совершенствования институциональной среды (земельного, водного и лесного кодексов);

- закрепления и защиты прав собственности;
- государственной политики по защите интересов отечественного товаропроизводителя; диверсификации сельской экономики (развитие несельскохозяйственных видов деятельности, народных промыслов, зон рекреации, сельского туризма);
- вывода из сельхозоборота маргинальных земель;
- развития малого и среднего бизнеса; возрождение сельской кооперации;
- реализации национальных проектов; развития местного самоуправления;
- социального партнерства между государством, бизнесом и населением.

Ориентация сельского развития на внутренние ресурсы не снимает с государства ответственности за защиту интересов отечественных товаропроизводителей и создание благоприятных институциональных условий для их деятельности. Обеспечение продовольственной безопасности страны, выявившиеся изъяны либерализации внешней торговли сделали очевидной необходимость умеренного протекционизма отечественного производителя продовольствия.

СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г.А. Родионова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Во многих странах, особенно с низкими и средними доходами на душу населения, важной составляющей сельского развития выступает преодоление бедности. Обыкновенно снижение бедности связывают с экономическим ростом. Экономическому же росту способствуют инвестиции в производство, обусловленные, как правило, процессом приватизации. Этой логике подчинены многие проекты сельского развития, осуществляемые с участием международных организаций. В действительности контекст сельского развития и влияющие на него факторы значительно сложнее, чем описано в этой схеме.

Инвестиции в производство, с которыми связывают надежды на экономический рост и победу над бедностью, вызывают рост производительности труда, что приводит к сокращению занятости. Это означает высвобождение рабочих рук, ужесточение конкуренции на рынке труда и, как следствие, усиление напряженности в отношениях и между работниками, сохранившими пока еще свои места, и

Успешность сельского развития в перспективе будет определяться заинтересованностью и эффективностью взаимодействия государства, бизнеса и населения и обеспеченностью социальных программ всеми необходимыми ресурсами.

Литература

1. Идеи дифференцированного подхода к стратегиям развития сельских территорий исходя из их различий в социальных, экономических, культурных и природных параметрах изложена в концепции английских ученых Т.Марсдена и Дж.Мердока и др. См.: Marsden, T.K. Beyond Agriculture: Regulating the New Rural Spaces/ T.K. Marsden // Journal of Rural Studies. – 1995. Vol. 11. P. 285–297; Marsden, T.K., Murdoch, J., Lowe P., Munton, R., Flynn, A. Constructing the Countryside. L.: University College London Press, 1993; Murdoch, J., Marsden, T.K. Reconstituting Rurality: Class Community and Power in the Development Process. L.: University College London Press, 1994.
2. Об опыте развития сельского туризма в Республике Карелия см.: *Копотева, И.* Сельский туризм как одно из направлений в разработке стратегий развития сельских территорий / И. Копотева // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2005. М., 2006. – Вып. 5. – С. 367–380.

Бедность, где бы то ни было, представляет собой угрозу процветанию повсюду. Это происходит потому, что человечество и судьба человечества становятся неделимым целым.

Филадельфийская декларация

между безработными. Этот процесс опасен снижением доли людей, занятых делом и самодостаточных, – главного ресурса развития.

С другой стороны, агрессивный маркетинг формирует все новые потребности, за удовлетворение которых люди платят. Сегодня в мире множество видов искусственно сформированных зависимостей и массы зависимых людей. Увеличение доли не имеющих работы и сильно зависимых людей означает возрастание ресурсов агрессии.

Раньше для получения большей прибыли капиталистам нужно было привлекать больше рабочей силы. Теперь это не так: чаще нужны другие работники, но в меньшем количестве. Отсюда большая затрудненность диалога между работодателями и работниками и рост разобщенности. Этим и страшна бедность: люди перестают понимать и слышать друг друга. Они осознают себя как бы в разных мирах, хотя и живут в одной стране. Представьте две категории жителей Москвы: одни имеют ежемесячный доход порядка 2 тыс. долл., а другие –

2 тыс. р. Практически все сферы жизни этих категорий – образование, здравоохранение, доступ к рабочим местам и возможности досуга – несопоставимы настолько, что им трудно даже представить проблемы друг друга¹.

Согласно общему пониманию, преодоление бедности происходит путем расширения доступа к различным ресурсам. Но расширение доступа к материальным ресурсам через приватизацию, даже при первоначальном уравнительном распределении земли, как это было в проекте «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», усиливает дифференциацию семей по уровню доходов. Особенно значительны социальные риски, если приватизация происходит в условиях, когда уровень жизни населения близок к прожиточному минимуму, – как это было у нас при осуществлении Земельного проекта, как это происходит теперь в Таджикистане. Многие бедные получают реальный шанс впасть в нищету, поскольку дифференциация по уровню доходов вырастает сразу – быстрее, чем сами доходы. Отсюда и сопротивление сельских обществ приватизации, иногда открыто высказываемое на собраниях желание «жить и умереть одним колхозом», но чаще – затаенное, по Дж. Скотту. Кроме того, «обретение прав на землю и имущество само по себе автоматически не улучшает социально-экономическую ситуацию малообеспеченных» [1]. И еще: доступ к материальным ресурсам не достаточен для развития, хотя некий минимум таких ресурсов для развития необходим. Как показано А. Сенем, не существует однозначной связи между доступом к материальным ресурсам и продолжительностью жизни. Видимо, нельзя утверждать, что уровень доступа к материальным ресурсам определяет собой достижения в человеческом развитии, хотя и справедливо, что слишком низкие доходы обрекают многих на деградацию.

Рассмотрим другие виды ресурсов, расширение доступа к которым характеризует процесс развития. Прежде всего, социальные: это, во-первых, доступ к рабочим местам и

¹ В Лодейнопольском районе, несмотря на успешность проекта «Обеспечение занятости и повышение доходов», финансируемого DFID, я видела немало людей, которым нужен скорее врач, чем социальный работник или, тем более, социолог – для формирования и поддержания социального контракта. Они уже потеряли способность к ведению диалога. И таких людей становится все больше. Местные медики называли их дебилами, – и это, к сожалению, не метафора, а диагноз. Классовой ненависти к преуспевшим в них нет, но отношение к окружающей среде весьма неадекватное. Отсюда и пожары, и техногенные катастрофы – ведь стопроцентной «защиты от дурака» никто не создаст.

права в сфере труда и, во-вторых, доступ к правосудию, урегулированию споров и привлечение общественности (на постсоветском пространстве конфликтные ситуации возникают часто именно в связи с приватизацией).

Питающее глобализацию развитие информационных и производственных технологий вызвало изменения на рынках труда. Одно из них – рост спроса на квалифицированную рабочую силу в ущерб трудящимся с низкой квалификацией (в сельской местности квалификацией работников меньше, чем в городах). Это сопровождается почти повсеместным в мире снижением налогообложения высоких доходов, что означает сокращение доли национального дохода, перераспределяемой в пользу менее обеспеченных слоев. При такой тенденции правительства лишаются механизма, с помощью которого можно корректировать возросшее неравенство доходов.

Ежегодно в глобальной экономике создается около 40 млн рабочих мест, а на рынок труда впервые выходят 48 млн человек. Из 40 млн новых рабочих мест 10 млн составляют низкооплачиваемые рабочие места или места с неполным рабочим временем. Снижение стабильности занятости и дальнейшая дифференциация в уровнях доходов подталкивают растущие массы населения к поискам средств для выживания в рамках неформального сектора экономики, а других – даже в еще менее защищенных секторах, что представляет собой угрозу социальной и политической стабильности. Рост вооруженных конфликтов становится причиной массовой безработицы и нищеты и затрудняет создание рабочих мест, содействие правам человека и трудовым нормам, разрушая социальную и экономическую инфраструктуру. Уровни безработицы среди молодежи, как для юношей, так и для девушек, почти вдвое превышают соответствующие показатели для экономически активного взрослого населения во всех регионах мира.

Хотя международное сообщество не отказывается от принципов Филадельфийской декларации, которая утверждает, что «труд не является товаром» [2], рынки труда сегодня функционируют так же, как и прочие рынки. Спрос определяет предложение. Необходимо делать то, что можно продать. Получается, что труд – это деятельность, производящая именно товар (то, что предназначено для продажи), другой труд в условиях глобализации постепенно вытесняется.

Комиссия высокого уровня по преодолению бедности (при ООН) стремится определить, как для борьбы с бедностью можно использовать правовые инструменты в поисках оптимального сочетания земельных и трудовых ресурсов, имущественных и трудовых прав [3]. Комиссия надеется разработать комплекс ос-

новых и универсальных имущественных прав по аналогии с комплексом универсальных прав, установленных Декларацией МОТ об основных принципах и правах в сфере труда [4]. Комиссия высокого уровня по преодолению бедности занята поиском моделей мирного и плодотворного сочетания капитала и труда в глобальном рынке. Развитие, связанное с имущественными правами, видится в расширении для бедных доступа к кредитам и в совершенствовании регулирования в сфере бизнеса (например, в снижении барьеров при регистрации новых предприятий). Не умаляя значения доступа бедных к правосудию при отстаивании имущественных прав, будем помнить, что «их основное имущество – их собственный труд» (Аллан Ларсон. С. 15), а в плане доступа к рабочим местам и прав в сфере труда происходящие на рынках труда изменения очень неблагоприятны.

Теперь рассмотрим главные ресурсы развития (и преодоления бедности) – *человеческие*, характеризующиеся уровнем образования (который хоть как-то измеряется современной статистикой), уровнем здоровья (тоже как-то измеряется), способностью к творчеству (непонятно, как измерить), самореализацией в творческом труде.

Амартия Сен, «крестный отец» концепции человеческого развития, считает, что эту концепцию необходимо расширить, включив в нее культурное измерение развития [5]. Почему это сейчас необходимо? Из-за экономического неравенства, борьбы за контроль над землей и другими ресурсами возникают военные конфликты. При этом отождествление с определенной культурой, ее практиками и символами, не являясь причиной конфликта, служит *механизмом* политической мобилизации. «Вожди разного толка играют на струне одной единственной идентичности, общих символов и общей истории обид, чтобы «собрать войска». Хотя сосуществование отличных друг от друга культурных групп само по себе не является причиной конфликтов и насилия, очень опасно допускать углубление экономического и политического неравенства между такими группами или подавлять культурные различия, поскольку тогда эти группы легко поддаются мобилизации по культурным признакам, воспринимая экономические и политические различия как проявление несправедливости» [6].

В каждой культуре¹ есть три аспекта: ценности, символы и практики. Существуют

¹ Культурa (от латинского *cultūra*): (1) набор правил (часто неформальных), стереотипов и норм поведения, свойственных некоторому обществу; (2) набор результатов творчества, совокупность созданных человеком материальных и духовных ценностей; (3) человеческая способность эти ценности производить и использовать.

различия в символах, практиках и материальных ценностях, тогда как в духовных ценностях много общего у всех культур. Но это общее по-разному воплощается в практиках и символах. Рост фундаментализма и нетерпимости происходит отчасти из-за того, что люди отождествляют родную культуру только с практиками, обрядами и символами и забывают ценности, общечеловеческие ценности.

Проекты преодоления бедности и развития надо ориентировать на культурную составляющую, не ограничивая их процессами приватизации, юридическими полномочиями малоимущих и экономическим ростом. Они должны включать знакомство с многообразием культур и поддержку свобод в сфере культуры, что должно послужить преодолению разобщенности и сдерживанию механизмов агрессии. Особое значение получает обеспечение всеобщего доступа к образованию, которое бы позволило людям познакомиться с разными культурами, расширило бы их мировоззрение. Каждый должен глубоко знать свою культуру, но в то же время получить представление об иных культурах – такое знание позволит людям убедиться в общности духовных ценностей в разных культурах.

Процесс приватизации при определенных условиях может послужить эффективным средством расширения доступа к материальным ресурсам и снижения бедности. Права собственности приучают к бережливости, к ответственности за материальные ресурсы, хотя и не всегда: в России много примеров их хищнического истребления новыми собственниками. Но оправдано ли понимание приватизации как главного механизма проектов развития? Мало запустить рыночный механизм: даже способствуя новым инвестициям и экономическому росту, сам по себе он не разрешает противоречий, выражающихся в бедности, разобщенности и агрессии. «Экономический рост сам по себе не предоставляет достаточных гарантий равенства, социального прогресса и возможностей для искоренения бедности» [7].

Значение культурной составляющей в проектах развития отнюдь не сводится к сдерживанию механизмов агрессии. Способность к творчеству и самореализация в творчестве и есть главный человеческий ресурс развития. Я помню глаза поющих женщин в таджикском кишлаке: свою боль они сумели выразить в прекрасном пении и тем самым победили ее. И слышу слова Муаттарой, бедной учительницы из самого бедного кишлака: «Здесь нет ни бедных, ни богатых и каждому есть, чем поделиться». Культурный творческий человек найдет то *уникальное* сочетание доступных ресурсов, которое откроет возможности для развития.

В заключение несколько слов о преимушествах, которыми обладает в плане раз-

вития сельский образ жизни. Непосредственное взаимодействие с природой и не утраченный пока универсальный (а не узкопрофессиональный) характер труда позволили именно в сельской местности сохраниться очагам народной культуры, которая сохраняет объединяющие нас духовные ценности и во многом противостоит агрессивной и опустошающей попкультуре, насаждаемой индустрией развлечений. Народная культура, конечно, не исчерпывается содержанием или формами досуга, а представляет совокупность практик и норм, в русле которых развивается народное творчество. Сопричастность этому процессу делает жизнь селян более целостной и осмысленной, несмотря на все риски глобализации.

Литература

1. *Брустинов, Ангелика*. Опыт внесудебного разрешения споров как практический инструмент реализации юридических полномочий бедных / Ангелика Брустинов // Региональная конференция DFID / UNECE «Альтернативные способы урегулирования споров, посредничество и третейский арбитраж». – Киев, 2006. – С. 19.
2. Филадельфийская декларация – декларация Международной организации труда, принятая в 1944 г. и определяющая цели и задачи организации на

следующих принципах: труд не является товаром; свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса; нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния; все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей.

3. *Ларсон, Аллан*. Расширение юридических полномочий бедных для достижения экономического прогресса и социальной справедливости – европейская перспектива / Аллан Ларсон // Региональная конференция DFID / UNECE «Альтернативные способы урегулирования споров, посредничество и третейский арбитраж». – Киев, 2006. – С. 14.
4. Декларация МОТ об основных принципах и правах в сфере труда принята в 1998 г. Основополагающие принципы: свобода объединений и признание права коллективных договоров; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; отмена детского труда; устранение дискриминации по роду занятий и профессии.
5. Доклад о развитии человека 2004. ПРООН, 2004. – С. 17.
6. Доклад о развитии человека 2004. ПРООН, 2004. – С. 4.
7. Декларация МОТ об основных принципах и правах в сфере труда принята в 1998 г.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.И. Костяев, д.э.н., дир., **А.С. Бойцов**, к.э.н., докторант Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Особенностью применения типологического подхода к изучению устойчивого развития сельских территорий Северо-Запада РФ, на наш взгляд, является не столько типизация районов по совокупности количественных показателей, характеризующих подсистемы, сколько выделение типов ситуаций, складывающихся в том или ином муниципальном районе в каждой из подсистем (производственной, финансовой, природно-ресурсной, демографической, инфраструктурной, природоохранной, рекреационной и др.), и последующая «сортировка» районов по данным типам.

Исследование показало, что сельские муниципальные районы неоднородны с точки зрения выделенных подсистем, и в каждой из них складывается тот или иной тип ситуации (благоприятный, нормальный, неблагоприятный или критический).

Для определения устойчивости (неустойчивости) развития сельских территорий Северо-Запада страны нами выделены в базисных подсистемах (производственной, демографической и финансовой) следующие типы ситуаций (табл. 1).

К проблемным территориям предлагается относить муниципальные районы с III и IV типами ситуаций. При этом районы, где критическая ситуация (IV тип) отмечается в нескольких подсистемах одновременно, могут считаться кризисными территориями.

В качестве критериев критической ситуации нами приняты: в производственной подсистеме – отсутствие товарного сельскохозяйственного производства; в демографической подсистеме – ежегодная убыль сельского населения в количестве более 25 человек в расчете на 1 тыс. жителей; в финансовой подсистеме – доля собственных средств в доходной части бюджета, составляющая менее 25%.

К территориям с неблагоприятной ситуацией в производственной подсистеме отнесены муниципальные районы, где товарное сельскохозяйственное производство находится на грани прекращения (объем реализации продукции всеми сельскохозяйственными организациями района менее 20 млн р. в год); в демографической подсистеме – ежегодная убыль сельского населения составляет 16,5–25%; в финансовой подсистеме – доля собственных

средств в доходной части бюджета составляет 25–33%.

В производственной подсистеме, с точки зрения сельскохозяйственной деятельности, в наибольшей степени критическая ситуация складывается в Республике Карелии и Новгородской области, где, соответственно, в 23% и 14% муниципальных районов отсутствует товарное производство в сельскохозяйственных организациях.

Несмотря на достаточно сильную дифференциацию сельскохозяйственного производства, в Вологодской, Ленинградской, Псковской, Мурманской областях и Республике Коми отсутствуют сельские муниципальные районы, сельскохозяйственные организации в которых полностью прекратили товарное производство (табл. 2).

1. Типы ситуаций в сельской местности Северо-Запада РФ

Тип ситуации	Производственная подсистема	Демографическая подсистема	Финансовая подсистема
I. Благоприятный	Сельскохозяйственные организации функционируют на основе расширенного воспроизводства	Естественный и демографический прирост населения	Доход района формируется преимущественно за счет собственных средств
II. Нормальный	Сельскохозяйственные организации функционируют на основе простого воспроизводства	Естественный прирост при механической убыли населения	Доход района формируется в равной степени за счет собственных средств и дотаций
III. Неблагоприятный	Сельскохозяйственные организации функционируют на основе суженного типа воспроизводства	Естественная убыль при незначительном механическом приросте населения	Доход района формируется преимущественно за счет дотаций
IV. Критический	Сельскохозяйственные организации, ведущие товарное производство, отсутствуют	Высокая естественная и механическая убыль населения	Доход района формируется в основном за счет дотаций

2. Распределение муниципальных районов по типам ситуаций в производственной подсистеме сельской местности Северо-запада России*

Субъекты Российской Федерации	I		II		III		IV	
	Число районов	Доля районов						
Республика Карелия	1	5,9	1	5,9	11	64,7	4	23,5
Республика Коми	0	0	1	8,3	11	91,7	0	0
Архангельская область	0	0	1	5,3	17	89,4	1	5,3
Вологодская область	3	11,5	2	7,7	21	80,8	0	0
Ленинградская область	2	11,8	2	11,8	13	76,4	0	0
Мурманская область	1	20	1	20	3	60	0	0
Новгородская область	1	4,8	0	0	17	80,9	3	14,3
Псковская область	0	0	0	0	24	100	0	0
<i>Всего</i>	<i>8</i>	<i>5,7</i>	<i>8</i>	<i>5,7</i>	<i>117</i>	<i>82,9</i>	<i>8</i>	<i>5,7</i>

* В отношении Калининградской области в полном виде информация отсутствует.

Тем не менее в Псковской области создалась тревожная ситуация: здесь фактически нет ни одного муниципального района с расширенным или простым типом воспроизводства в сельском хозяйстве, а в ряде районов, являющихся приграничными территориями с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь, товарное производство в сельскохозяйственных организациях находится на грани исчезновения (на их долю приходится всего 6% товарной продукции данной категории хозяйств области и в то же время 47% суммы просроченной кредиторской задолженности).

Устойчивость в развитии сельских территорий в перспективе во многом определяется той демографической ситуацией, которая складывается в муниципальных районах Северо-запада.

В большинстве муниципальных районов (в 81 районе, или 68% от их учтенного количества) демографическая ситуация, сложившаяся в 2002–2005 гг., характеризуется одновременно естественной и механической убылью населения. В 38 районах региона (32%) естественная убыль происходит на фоне некоторого незначительного механического прироста населения. Данная ситуация характерна для Воло-

годской, Новгородской, Псковской областей и Республик Карелии и Коми. Относительно низкая естественная убыль при некотором механическом приросте населения в большинстве районов Вологодской области и Республики Коми не формирует явно выраженных территорий с критической демографической ситуацией.

Вместе с тем уровень естественной убыли в Новгородской (-10,5 – -38,9%) и Псковской (-12,9 – -27,3%) областях существенно выше, чем в муниципальных районах других субъектов Федерации Северо-Запада (-4,4 – -17,5%). Наиболее критическая демографическая ситуация складывается на периферийных территориях, удаленных от центра областей и граничащих с соседними субъектами Российской Федерации, где численность сельского населения в среднем сокращается на 31–39% в год.

В свою очередь, более интенсивный механический отток населения характерен для муниципальных образований северных территорий, т.е. Архангельской и Мурманской областей, Республик Карелии и Коми. Именно он определяет критическую демографическую ситуацию в Лешуконском районе Архангельской области, где сельское население в 2002–2005 гг. сокращалось на 32% в год. В период же между переписями 1989 г. и 2002 г. сельское население данного района уменьшилось с 15,8 тыс. до 10,7 тыс. человек. (на 32%). Теми же темпами происходило сокращение сельских жителей в Няндомском, Плесецком, Коношском районах Архангельской области и Княжпогостском, Троицко-Печорском и Усть-Вымском районах Республики Коми. Еще более значительное сокращение сельского населения в период между переписями произошло в Мурманской области: в Кольском (на 59%), Ковдорском (45%) и Терском районах (на 32%).

В значительной степени демографическая обстановка в сельской местности определяется ситуацией, складывающейся в финансовой подсистеме муниципальных районов.

Среди субъектов Федерации Северо-Запада России, с точки зрения обеспеченности собственными финансами, в Ленинградской, Вологодской и Архангельской областях находятся муниципальные районы, где представлен I тип (доходная часть бюджета формируется преимущественно за счет собственных источников), а также II тип, когда в формировании доходной части бюджета района в равной степени участвуют собственные средства, дотации, субсидии и субвенции всех видов.

В наиболее благоприятном положении находится Ленинградская область, где I и II тип ситуации в финансовой подсистеме имеют 64,7% муниципальных районов и лишь в двух из них при формировании собственных бюджетных доходов возникают определенные проблемы.

В Новгородской области для трех муниципальных районов характерен также II тип финансовой ситуации. Наиболее сложная ситуация складывается в муниципальных районах Республики Коми и Калининградской области, где доля собственных доходов в бюджете в 80 случаях из 100 составляет менее 25%, т.е. является критической.

Построение сводной таблицы позволяет вычленить муниципальные районы с повторяющейся неблагоприятной и критической ситуацией в различных подсистемах сельских территорий Северо-запада страны. В большинстве регионов Северо-Запада сформировались проблемные сельские территории. Так их в Республике Коми два, Архангельской и Новгородской областях – по три, Республике Карелии и Псковской области – по четыре района. При этом Беломорский район в Республике Карелии, Троицко-Печорский в Республике Коми, Лешуконский в Архангельской области и Холмский район в Новгородской области можно вполне считать кризисными сельскими территориями, в отношении которых необходимо принятие экстренных мер с участием финансовых и административных ресурсов федерального центра.

РЕСУРСНАЯ БАЗА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Ресурсная составляющая играет важную роль в устойчивом социально-экономическом и территориальном развитии развивающихся рынков. С учетом сказанного постепенное вовлечение в оборот основных ресурсов сельской местности является одним из путей повышения ее конкурентоспособности и процветания в условиях рыночных отношений. Среди таких ресурсов в первую очередь следу-

ет выделить *экономически активное население, земли сельскохозяйственного назначения, а также земли водного и лесного фондов.*

И в новых условиях основными ресурсами сельского хозяйства продолжают оставаться земля и люди. Поэтому для регионов – субъектов Федерации, имеющих большой удельный вес сельского населения и земель сельскохозяйственного назначения, его развитие имеет огром-

ное значение. В России 67 регионов имеют долю сельского населения выше 20%. Это гигантская масса трудовых ресурсов. Она избыточна для ведения современного экономически эффективного сельского хозяйства. Бесспорными лидерами здесь являются Республики Алтай, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, в которых доля сельского населения составляет 45% и выше.

Земли сельскохозяйственного назначения занимают свыше 30% всей территории в 45 регионах страны. Лесистость с уровнем свыше 30% территории имеют 50 регионов. В этом плане вода представляет собой наиболее ограниченный ресурс. В 31 регионе земли водного фонда занимают более 1% их общей площади. И лишь в 5 регионах удельный вес земель водного фонда составляет немногим более 10%.

Все это огромные ресурсы. Без их вовлечения в хозяйственный оборот, который, в первую очередь, предполагает решение проблем занятости сельского населения и организацию действенной системы сбора платежей за земли всех категорий, сельская местность будет иметь очень ограниченные перспективы развития. Между тем, как показывает анализ платежей за земли всех категорий, в 2001 г. они составляли 12,6% от возможных к платному использованию. Иными словами, в тот год в бюджет поступило 17,6 р./га, а должно было бы поступить 139,7 р./га [1, с. 146].

Приведенный выше перечень ресурсной обеспеченности сельской местности различных регионов страны свидетельствует в пользу того, что для основной части регионов развитие сельского, лесного или водного хозяйства как в экономическом, так и в социальном отношении не только перспективно, но и жизненно необходимо. Фактически, это одно из основных условий улучшения условий жизни селян и полноценной реализации Федерального закона № 131-ФЗ.

Сегодня и на перспективу сельское хозяйство может рассматриваться как основа жизнедеятельности в 45 регионах расположены по уменьшению в них удельного веса земель сельскохозяйственного назначения в процентах. Это: Ставропольский край (84,1), области: Ростовская (80,0), Саратовская (79,8), Орловская (77,3), Липецкая (75,2), Воронежская (74,7), Волгоградская (73,4), Пензенская (73,4), Тамбовская (73,1), Курская (69,4), Белгородская (67,6), Самарская (66,7), Тульская (65,1); Республика Татарстан (64,5), Республика Дагестан (62,9), Чеченская Республика (62,7), Алтайский край (62,2), Республика Мордовия (59,5), Республика Калмыкия (58,7); области: Рязанская (58,0), Ульяновская (56,3), Краснодарский край (56,0), Курганская область (52,8), Челябинская область (52,7), Кабардино-Балкарская Республика

(51,1), Чувашская Республика (51,0), Брянская область (49,6), Республика Башкортостан (47,7), Калининградская область (46,5), Омская область (44,1), Новосибирская область (43,0), Удмуртская Республика (40,8), Астраханская область (40,7), Республика Северная Осетия–Алания (40,6), Карачаево-Черкесская Республика (40,1), Республика Адыгея (40,0), Калужская область (38,9), Республика Ингушетия (38,4), Нижегородская (35,5), Смоленская (34,4), Ивановская (34,0), Московская (31,7) области, Республика Марий Эл (30,8).

По нашим расчетам, в сельской местности, непосредственно связанной с сельским хозяйством, живет около 70% сельского населения, что составляет более 27 млн человек. Понятно, что эти данные должны учитываться при реализации федеральной социально-экономической политики. Вместе с тем еще полнее они должны учитываться на региональном и местном уровнях управления.

В центре заинтересованы в развитии сельского хозяйства во всех регионах страны. В то же время здесь знают, что решающий вклад в ее продовольственную безопасность вносят (в порядке убывания их доли в объеме производимой в стране продукции сельского хозяйства): Краснодарский край, Республики Башкортостан и Татарстан, Алтайский и Ставропольский края, Ростовская, Московская, Саратовская, Волгоградская, Новосибирская и Воронежская области.

К сожалению, в остальных регионах страны, вынужденных опираться, главным образом, на собственные силы и опыт, осмысленная и последовательно реализуемая аграрная политика пока еще наблюдается довольно редко. Среди лидеров здесь можно отметить Республики Мордовию и Чувашию, Белгородскую, Липецкую, Орловскую и Самарскую области.

Развитие лесного хозяйства чрезвычайно перспективно для сельской местности 46 регионов. Далее они приводятся в порядке уменьшения в них удельного веса лесистости, в процентах: Иркутская область (82,0), Приморский край (76,1), Костромская область (74,0), Республика Коми (72,4), Красноярский край (72,1), Читинская область (70,1), Вологодская область (69,9), Пермская область (69,0), Свердловская область (67,5), Хабаровский край (66,2), Сахалинская область (65,4), Амурская (64,4), Новгородская (64,4) области, Республика Бурятия (63,6), Кировская (63,5), Томская (60,5), Кемеровская (60,3), Камчатская (56,7), Ленинградская (55,6) области, Республика Марий Эл (55,6), Ярославская (54,4), Архангельская (54,1), Тверская (53,8) области, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра (53,7), Республика Карелия (52,6), Владимирская область (51,0), Республика Хакасия (48,4), Нижегородская область (48,0), Республика Тыва (47,7), Ивановская область (46,9), Республика Саха (Яку-

тия) (46,6), Удмуртская Республика (46,4), Еврейская автономная область (45,2), Калужская область (44,8), Республика Алтай (42,8), Тюменская (42,2), Московская (41,0), Смоленская (40,8) области, Республика Башкортостан (39,2), Псковская область (38,3), Республика Адыгея (37,3), Мурманская (36,9), Магаданская область (36,3), Брянская (32,9), Омская (32,3) области, Чувашская Республика (32,0).

В отличие от сельского хозяйства в лесном хозяйстве и лесопромышленном комплексе довольно трудно привести даже ограниченный перечень регионов последовательно и эффективно регулирующих рассматриваемый сектор экономики. Практически повсеместно реализуется схема тотальной вырубке строевого леса, а обсуждаются демонстрационные и модельные проекты сертификации лесов («Тайга – модельный лес», Карелия; «Прилузье», Республика Коми). Говорить о какой-то последовательной федеральной или региональной политике устойчивого развития лесного хозяйства и лесных поселений пока не приходится.

Вместе с тем и здесь федеральный интерес обязан считаться с такими регионами, в которых общий запас древесины на корню имеет жизненное значение для функционирования всего лесопромышленного комплекса. Среди таких регионов выделяются (в порядке сокращения в них общих запасов древесины на корню, в млн м куб.): Красноярский край (11 820), Иркутская область (9 222), Республика Саха (Якутия) (8 917), Тюменская область (5 275), Хабаровский край (5 145), Республика Коми (2 966), Томская (2 780), Читинская (2 680), Архангельская (2 522) области, Республика Бурятия (2 216), Свердловская (2 073), Амурская (2 045) области, Приморский край (1 920) и др. [2, с. 452–453].

В лесных и связанных с лесохозяйственной деятельностью поселениях живет около 25% сельского населения, что составляет до 10 млн человек. Жизнь в таких поселениях предполагает как особые виды занятости в реальном секторе экономики (охрана лесов, лесовосстановление, лесозаготовка и др.), так и особые виды самозанятости местного, а зачастую и пришлого населения (рубка срубов домов, бань и хозяйственных построек, охота, сбор и заготовка дикорастущих растений, корней и ягод, бортничество и многое другое). Для таких территорий характерно традиционное лесопользование, практикуемое, в первую очередь, малыми народами (коми, карелы, манси, эвенки и др.). Между тем специфика жизни в лесных поселениях пока еще не находит отражения в социально-экономической политике и реализации приоритетных национальных проектов.

По нашим расчетам, в поселениях, непосредственно связанных с водой и рыбоводством, проживает около 5% сельского населе-

ния, что составляет около 2 млн человек. К числу лидирующих регионов здесь относятся: Республики Бурятия, Карелия, Татарстан и Саха (Якутия), Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, Астраханская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Ленинградская, Ростовская, Тюменская и Ярославская области. С 2007 г. аквакультура стала составной частью приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Этот шаг – движение в правильном направлении.

Практически во всех сельских поселениях развитие нехарактерных для них видов деятельности местного населения представляет собой довольно сложную задачу. Оно возможно лишь при реализации специальных узконаправленных целевых программ и проектов, связанных с внешним инвестированием или развитием конкретных форм малого предпринимательства. Последнее направление усилий нам представляется более реальным и эффективным.

При этом необходимо, например, повышение заинтересованности сельчан в открытии частных магазинов и предприятий быстрого питания, разнообразных ремонтных мастерских, перепрофилирование частных домовладений под домашние гостиницы типа распространенных во многих странах «B&B». В дополнение к микрокредитованию, практикуемому в национальном проекте «Развитие АПК», реализация таких начинаний требует учета возможностей и интересов сельских производителей товаров и услуг при разработке технических регламентов, изменений в организации архитектурного, санитарного и потребительского надзора, учебы и обмена опытом и других неординарных мер.

На первых шагах использование лесных, равно как и привязанных к воде сельских поселений в рекреационных целях более перспективно, чем попытки лобового развития сельского туризма, тем более в степной зоне. Уже сегодня сельская местность, тяготеющая к крупным городам (в радиусе от 50 до 150 км), имеет огромную сезонную рекреационную нагрузку. И эта нагрузка будет постоянно возрастать. В культурных традициях основной массы населения нашей страны вода и лес обладают исключительно высокой притягательностью, которая первична по отношению к притягательности объектов туризма.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2001 году. – М.: ФСЗК РФ, 2002.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004. – М.: ФСГС, 2004.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.О. Сиптиц, д.э.н., зам. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Сельская территория (СТ) представляет собой сложную социально-экономическую систему, находящуюся в тесном взаимодействии с географической средой места ее расположения. Будучи открытой системой СТ обменивается с внешней средой потоками энергии, вещества и информации, которые используются для поддержки функционирования отраслей экономики, а также удовлетворения потребностей населения, иных, внеэкономических видов деятельности.

Говоря о сельской территории, следует иметь в виду ее главный отличительный видовой признак – среди прочих видов деятельности населения СТ не последнее место должна занимать сельскохозяйственная деятельность, как для самообеспечения населения продовольствием, так и в форме товарного производства.

Актуальность изучения феномена сельских территорий в России с особенной остротой стала осознаваться в последние 15 лет в связи с острейшим кризисом сельского хозяйства, избежать которого не удалось при реформировании аграрной экономики бывшего Советского Союза.

В настоящее время состояние многих сельских территорий в нашем обществе признается неудовлетворительным. Признаками служит низкий уровень жизни, приведший к критическому состоянию сельского сообщества, депопуляции сельского населения, снижению уровня его профессиональной подготовки, разрыву большинства производственных процессов, негативным формам миграции и опасности утраты контроля над территорией.

Термин «устойчивое развитие сельских территорий» введен для обозначения ожидаемого общественно полезного явления, в некотором смысле прямо противоположного наблюдаемому.

Нужно отметить, что разные области знания сформировали несовпадающие концепции устойчивого развития изучаемых ими систем. Так, в экономике наиболее близким эквивалентом является понятие сбалансированного экономического роста, характеризующегося максимальной загрузкой отраслей при полном удовлетворении платежеспособного спроса населения и спроса на капитальные средства в отраслях. В биологии устойчивое развитие биосферы неотрывно от сохранения биологического разнообразия видов и размеров ареалов их распространения. То же понятие, используемое для характеристики онтоге-

нетического развития организма, предполагает такой биохимический процесс, в ходе которого не возникает дефектов и уродств. Устойчивое развитие с позиций синергетики вовсе лишено всякого смысла, так как результат трансформации системы, достигшей точки бифуркации, непредсказуем.

В «Концепции устойчивого развития сельских территорий» [1] основное внимание уделяется созданию условий для воспроизводства возобновляемых ресурсов территории (экологическая среда, почвенный покров, основные фонды, народонаселение, культурная среда и пр.) на неопределенном отрезке времени, что тесно увязывается с обеспечением достойного уровня жизни сельского населения. Из этого определения следует, что любая СТ может быть охарактеризована набором признаков, измеряющих состояние разных ее подсистем: географической среды, экологической обстановки, демографической подсистемы, экономики, социоинфраструктуры и т.п. Эти измерения чаще всего выполняются в числовых шкалах (площадь СТ), однако обнаруживаются и ранговые переменные (кодификатор типа почв), для которых можно ввести отношения порядка (чернозем лучше серых лесных почв), а также переменные номинального типа (рельеф спокойный). Часть признаков, наиболее важных для оценки уровня развития СТ, можно рассматривать в качестве индикаторов или, в более общем случае, аргументов, на основе которых индикаторы определяются. Уже сейчас ясно, что таких индикаторов будет несколько, т.е. возникнет проблема оценки степени развития СТ по многим критериям.

Динамика признаков СТ определяет траекторию ее эволюции, на которой можно выделить по меньшей мере два участка: переходный – от современного состояния до траектории устойчивого развития и собственно траекторию, вдоль которой значения выбранных критериев монотонно улучшаются, например, возрастают (в отличие от переходного участка, на котором рост одних критериев может сопровождаться уменьшением других).

Выход на траекторию устойчивого развития сопряжен с затратами разнообразных ресурсов, в том числе живого труда. Структура этих затрат, а также их объемы отличаются от фоновых значений, соответствующих инерционной эволюции СТ. Таким образом, центральной аспектом вывода СТ на траекторию устойчивого развития является решение задачи управления сложным социо-экономико-эколо-

гическим проектом, специфичным для каждой сельской территории или ее типа, выявленного в ходе решения задачи типологии СТ [2, 3]. Рассмотрим математическую постановку такой задачи.

Обозначим $S_i(t)$ - свойство, характеризующее i -й признак сельской территории в t -й момент времени. Пусть общее число таких свойств равно N , т.е. $i \in N$. Заметим, что в N включены не только имманентные свойства СТ, но и все виды обменных взаимодействий с внешней средой.

Обозначим далее

$U_k(S_j(t)), j \in M_k \subset N, k \in K$ – значение k -го индикатора, характеризующего текущее состояние развития СТ, а U_k^F – его целевое значение. Мы предполагаем, что в качестве индикаторов могут использоваться как сами свойства СТ, так и функции этих свойств. В первом случае $U_k(S_j(t)) \equiv S_j(t)$. Во втором случае для образования $U_k(S_j(t))$ используются несколько свойств СТ, принадлежащих множеству M_k , имеющему в качестве элементов некоторый, зависящий от вида индикатора, набор индексов из N .

Проект перевода СТ на траекторию устойчивого развития состоит из набора подпроектов, каждый из которых способен изменить несколько свойств этой территории. По сути, мы имеем дело с оператором следующего вида:

$$v_\theta(R_\theta(t)) \Rightarrow \begin{pmatrix} \varphi_1^\theta(R_\theta(t)) \\ \varphi_2^\theta(R_\theta(t)) \\ \dots\dots\dots \\ \varphi_j^\theta(R_\theta(t)) \\ \dots\dots\dots \\ \varphi_{n_\theta}^\theta(R_\theta(t)) \end{pmatrix}, \theta \in \Pi, j = [1, n_\theta]$$

где $v_\theta(R_\theta(t))$ – вектор-функция θ -го подпроекта, аргументом которой является накопленная сумма денежных средств, затраченных на реализацию θ -го подпроекта, Π – общее число подпроектов, $\varphi_j^\theta(R_\theta(t))$ – изменение j -го свойства СТ вследствие реализации θ -го подпроекта, n_θ – число свойств СТ, на которые распространяется влияние θ -го подпроекта.

Динамика свойств СТ, определяемая внутренними силами саморазвития и воздействиями со стороны проекта, может быть записана в виде системы уравнений состояния:

$$S_i(t+1) = S_i(t) + G_i(S_m(t)) + \sum_{\theta=1}^{\Pi} \varphi_i^\theta(R_\theta(t)), m \in M_i \subset N, i \in N$$

$$S_i(0) = S_{i0}$$

Здесь предполагается, что изменение значения i -го свойства есть следствие двух причин: саморазвития системы $G_i(S_m(t))$ и управляющего воздействия со стороны проекта $\sum_{\theta=1}^{\Pi} \varphi_i^\theta(R_\theta(t))$.

Функция $G_i(S_m(t))$ в качестве аргументов имеет набор признаков СТ из некоторого множества M_i , зависящего от i , например, свойство СТ «коэффициент смертности сельского населения» может зависеть от свойств «душевой доход», «число медработников на 1 тыс. человек», «уровень безработицы» и т.п., а форма зависимости может иметь такой вид:

$$K_m = K_m^0 \left(\frac{D n_{med} B}{D^0 n_{med}^0 B_{min}} \right)^\alpha,$$

где K_m, K_m^0 – коэффициенты смертности на изучаемой и некоторой эталонной сельской территории, D, n_{med}, B – средний душевой доход, число медработников на 1 тыс. человек населения и уровень безработицы на изучаемой СТ; в знаменателе – те же аргументы для эталонной СТ, α – параметр, определяемый эмпирически.

Управляющее воздействие

$$\sum_{\theta=1}^{\Pi} \varphi_i^\theta(R_\theta(t))$$

представляет собой зависимость между изменением свойства $S_i(t)$ и затратами денежных средств по всем подпроектам. При этом предполагается, что в рыночных условиях единственным дефицитным ресурсом являются высоколиквидные платежные средства – деньги. Как сказано выше, аргумент $R_\theta(t)$ представляет собой накопленную сумму денежных средств, направляемых на финансирование θ -го проекта изменения i -го свойства

$$ST. \text{ Типичный вид зависимости } \frac{\varphi_j^\theta(R_\theta)}{\varphi_j^\theta(R_\theta^{\max})},$$

где R_θ^{\max} – потребный для финансирования θ -го подпроекта объем денежных средств, следующий.

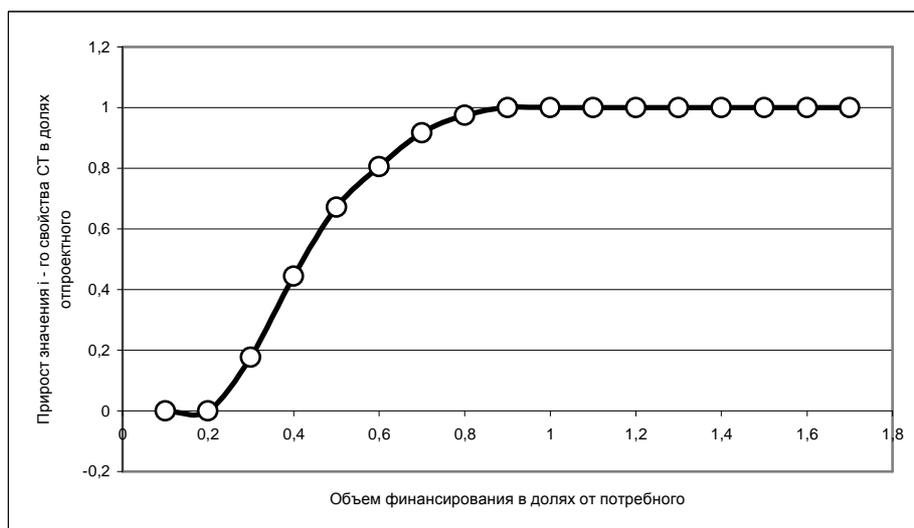

Рис. 1. Типичная зависимость изменения свойства СТ от накопленного объема финансирования в рамках выбранного проекта

Пороговый эффект, как правило, присутствует и для свойств СТ, измеряемых в непрерывных числовых шкалах, и, тем более, для качественных признаков.

Говоря о денежных средствах как о единственном дефицитном ресурсе проекта перевода СТ на траекторию устойчивого развития, следует помнить и о возможных ограничениях по труду, привлекаемому для реализации этого проекта. Трудовых ресурсов самой СТ, использование которых в проекте, безусловно, является приоритетным, может оказаться недостаточно или профессиональные качества работников могут не соответствовать его целям и задачам. В этом случае потребуются предусмотреть дополнительные меры по привлечению сторонней рабочей силы или обучению существующих исполнителей.

Финансирование проекта перехода СТ на траекторию устойчивого развития в общем случае может осуществляться из нескольких источников: бюджетов муниципальных образований, областного и федерального бюджетов, а также привлеченных инвестиций и средств, вырученных от реализации муниципальной собственности, земельных участков, различных прав и арендных платежей. Без ограничения общности все источники финансирования можно разделить на две группы: бюджетные и средства инвесторов.

Модель формирования бюджета развития СТ представляет собой уравнение финансового баланса проекта:

$$\begin{aligned}
 W(t+1) &= W(t)(1 - \mu(t)) + \\
 &+ \sum_{i=1}^N \lambda_i S_i(t) - V(t) - VE(t) + I_b(t) + B(t) \\
 W(0) &= W_0
 \end{aligned}$$

где $W(t)$ – размер консолидированного бюджета СТ на конец t -го периода, $B(t)$ – пополнение бюджета развития СТ из бюджетных источников вышестоящих уровней, $V(t)$ – расход бюджета на реализацию проекта, $VE(t)$ – совокупные эксплуатационные затраты бюджета, которые не могут быть отнесены на реализацию проекта, λ_i – норматив поступлений в бюджет, связанный с изменением i -го свойства СТ, $\mu(t), I_b(t)$ – доля бюджета СТ, выплачиваемая инвесторам в виде возвратных платежей и дивидендов и поток инвестиций частных инвесторов.

Средства частных инвесторов $I_b(t)$ могут быть привлечены в проект при помощи разных механизмов: $b=1$ – в форме средств для реализации конкретных проектов без компенсации или с частичной компенсацией рисков; $b=2$ – в форме инвестиций в СТ, обезличенно, но под государственные гарантии возвратности и обеспечения оговоренной нормы прибыли.

Из уравнения финансового баланса можно определить поток финансирования проекта $V(t)$:

$$\begin{aligned}
 V(t) &= \Delta W(t) - W(t)\mu(t) + \\
 &+ \sum_{i=1}^N \lambda_i S_i(t) - VE(t) + I_b(t) + B(t)
 \end{aligned}$$

где $\Delta W(t)$ – желательный прирост бюджета СТ.

Теперь все готово для формализации задачи оптимального управления проектом выхода СТ на траекторию устойчивого развития.

$$\sum_{t=1}^T \sum_{k=1}^K \left(\frac{U_k(S_j(t)) - U_k^F}{U_k^F} \right)^2 \Rightarrow \min,$$

$j \in M_k \subset N, k \in K$

$$S_i(t+1) = S_i(t) + G_i(S_m(t)) + \sum_{\theta=1}^{\Pi} \varphi_i^{\theta}(R_{\theta}(t)),$$

$$m \in M_i \subset N, i \in N$$

$$V(t) = \Delta W(t) - W(t)\mu(t) +$$

$$+ \sum_{i=1}^N \lambda_i S_i(t) - VE(t) + I_b(t) + B(t) \geq 0$$

$$\sum_{\theta=1}^{\Pi} R_{\theta}(t) \leq V(t), R_{\theta}(t) \geq 0$$

$$W(0) = W_0, S_i(0) = S_{i0}.$$

В результате решения этой задачи находится распределение $R_{\theta}(t)$ динамически формируемого объема финансирования проекта между подпроектами и на заданном отрезке $[0, T]$ временных периодов. В силу данной постановки будут обеспечены максимально возможное приближение индикаторов проекта к заданным целевым показателям, а также учет особенностей изменения свойств СТ в виде системы уравнений ее состояния.

Мы показали, что выход на траекторию устойчивого развития сопряжен с затратами ресурсов и управлением проектом реформирования СТ. Для решения этой проблемы необходимо осуществить ряд связанных друг с другом стадий.

1. Выделить множество признаков СТ, определяющих характер ее эволюции с позиций устойчивого развития.

2. Обосновать систему целевых показателей, рассматриваемых как функции признаков СТ.

3. Сформировать базу данных, содержащую введенные в рассмотрение признаки, установить обоснованные из содержательных соображений и оценить статистически закономерности изменения свойств СТ в инерционном сценарии.

4. Сформировать портфель подпроектов и определить зависимости изменения признаков СТ от объемов финансирования этих подпроектов.

5. Дать оценки размера потоков инвестиций, привлекаемых для финансирования подпроектов в зависимости от выбранного механизма стимулирования инвесторов.

Рассмотренный метод решения задачи вывода СТ на траекторию устойчивого развития – всего лишь схема, однако в рамках схемы удастся оценить всю сложность данной проблемы. Хочется надеяться, что в общем методическом арсенале, ориентированном на решение проблем сельского развития, методы системного анализа займут подобающее им место.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий/ <http://www.viapi.ru>.
2. Баркалов, С.А., Бурков, В.Н., Гилязов, Н.М. Методы агрегации в управлении проектами/ С.А. Баркалов, В.Н.Бурков, Н.М. Гилязов. – М.: ИГУ РАН, 1999. – 55 с.
3. Моисеев, Н.Н. Математические методы системного анализа/ Н.Н.Моисеев. – М. : Мир, 1982. – 345 с.

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБУСТРОЙСТВО СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.Б. Самсонов, д.философ.н. проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН,
И.И. Колисник, к.биол.н., доц. Саратовского государственного университета

Представлен опыт концептуального осмысления синергетики проектирования комплексного обустройства сети сельских территорий страны

Социо-эколого-экономическое обустройство территорий страны имеет два целевых направления – проектирование поселений городского типа и подготовка проектов устойчивого развития сельских регионов. Первое из названных направлений по своему социо-эколого-экономическому характеру исходит из советских традиций градостроительства, основанных на институте городской планировки и застройки с головной службой единого заказчика при горисполкоме. Второе направление комплексного обустройства сети сельских территорий отличается принципиальной новизной в части единой региональной организации совмещенного территориально-отраслевого управления народным

хозяйством. При этом, на взгляд авторов, существует крепкий узел организационно-хозяйственного совмещения социально-экономических интересов сельских территорий, с одной стороны, и предприятий, отраслей и комплексов регионального хозяйства, с другой, – *ЭКОЛОГИЯ*.

Благодаря проектированию единое социо-эколого-экономическое обустройство сети сельских территорий страны противодействует различным энтропийным факторам социально-экологических и эколого-экономических рисков развития ГТС или ПТС и нейтрализует их. В большинстве случаев силовые и энергетические факторы ПТС сельских территорий являются причиной синергичного развития регио-

нальной социозкосистемы. Соответствующая синергетическая концепция может обеспечить проектирование территориального обустройства в устойчивом режиме и избежать на практике аварийных ситуаций в ГТС сельских территорий. При синергетическом прослеживании цепочек причинно-следственных связей и стадийности этих процессов можно создать достаточно полноценный проект регионально-хозяйственной организации устойчивого развития сети сельских территорий.

Проектирование социо-эколого-экономического обустройства сельской территории с позиций синергетики основано на возможности прогнозирования различных рисков функционирования социозкосистемы для предупреждения аварийных состояний ГТС. Это значительно повышает качественный уровень информационного обоснования системы регионального управления ГТС сельских территорий на всех стадиях создания и применения ее высоких технологий. Причем значим комбинированный геотехнический и геоэкологический анализ природных и техногенных опасностей, который обеспечивает совмещенную оценку риска неустойчивости и аварийности состояний ГТС сельских территорий. Указанный риск обычно подразделяется на природный (риск природных опасностей), техногенный и социальный. Определяющим авторы считают социально-экологический риск, являющийся неким синергетическим началом указанных трех его разновидностей, но с учетом экологических потерь. По сути, это проблема синергетическая – преодолеть риск неустойчивого и аварийного состояний ГТС благодаря разработке и внедрению в практику эффективных высоких технологий регионального управления региональным хозяйством и социально-экологической инфраструктурой села.

Социально-экологический риск означает вероятность возникновения в ГТС сельских территорий неблагоприятных (чрезвычайных) ситуаций, которые оценивают в основном по показателям качества жизни населения: санитарно-гигиеническим, медико-биологическим и социально-экономическим. Исходя из чисто негативных последствий конкретных экологических ситуаций под риском подразумевают ожидаемые в результате хозяйственной деятельности негативные изменения в природе и социально-экономические последствия в обществе. При оценке социально-экологического риска подчас применяются чисто качественные категории, без расчета денежных показателей ущерба. И это вполне объяснимо, так как объективная оценка социально-экологического риска (в отличие от техногенного или природного) в денежном выражении не всегда возможна. Однако необходимость его определе-

ния с учетом возможных денежных потерь от возникновения социально-экологических дискомфортных ситуаций актуальна.

Весьма важно проектировать допустимые пределы социально-экологического риска обустройства сельской территории. При этом возможны два предела недопустимости риска: 1) возникновение катастрофических последствий, связанных с гибелью людей или резким снижением медико-биологических показателей их жизненного уровня; 2) размеры ущерба, превышающие затраты (или равные им) на создание или восстановление ГТС и обеспечение экологического равновесия в зоне ее влияния на окружающую среду села и целого региона. Госстрой России разработал критерии, которые положены в основу определения допустимости (приемлемости) риска в ГТС. Допустимые уровни риска должны устанавливаться законодательными актами на федеральном и региональном уровнях для социальной, экономической и экологической сфер ГТС. Фиксация возможного ущерба должна осуществляться в зависимости от типа хозяйственных объектов с учетом уязвимости и степени опасности этих объектов для населения и окружающей среды региона.

Под влиянием общей деградации ландшафтов и активизации природно-техногенных процессов усиливается заболачивание сельскохозяйственных земель, а также комплексное химическое загрязнение сельской среды обитания. Все это приводит к нарушению медико-биологической составляющей и хозяйственно-бытового уклада жизни сельского населения. В этой связи в качестве интегрального критерия оценки геоэкологической сложности сельских ландшафтов рассматриваются *социозкосистемные ресурсы* ПТС. Среди показателей этого критерия выделяется группа индексов остаточного уровня экологически значимых природных ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения населения. Кроме того, существуют индексы общей группы ресурсов ПТС и индексы индивидуальной группы ресурсов, предопределяемые ландшафтно-климатическими и хозяйственными условиями региона. В группу общих социозкосистемных ресурсов ПТС сельских территорий входят запасы и качество подземных вод, качество воды в поверхностных водоемах; комплекс показателей, определяющих качественный состав атмосферного воздуха, почв, минеральный состав горных пород.

В зонах сельского хозяйствования наблюдаются возмущающие факторы региональных рисков, например, техногенная нарушенность ландшафтов, активизация и возникновение опасных природных и природно-техногенных процессов и динамичность состояния

ПТС сельских территорий, геохимическое загрязнение ландшафтов, ущерб инженерным сооружениям и окружающей среде в результате возникновения аварий и ликвидации их негативных последствий. Все эти факторы риска учитываются при проектировании в силу оценки природных и техногенных опасностей, геотехнического, геоэкологического и социо-экосистемного компонентов устойчивости ПТС. В создавшемся положении немало субъективных факторов, связанных с недопониманием многими проектировщиками и руководителями производств угрожающего влияния на социо-экосистемные ресурсы ПТС со стороны природных и природно-техногенных процессов.

Вместе с тем в подоплеке инженерно-технических рисков использования социо-экосистемных ресурсов ПТС сельских территорий находятся регионально-экономические и фе-

дерально-политические факторы. В целом действуют все синергийные и энтропийные факторы региональной социоэкосистемы «природа–человек–общество». Учитывая это, можно существенно расширить возможности предпроектных исследований, проектирования социо-эколого-экономического обустройства сельской территории и практического предупреждения аварий и катастроф в ПТС. Только тогда можно своевременно выявлять те стадии критических ситуаций ПТС сельских территорий, которые пока не выделяются и не рассматриваются при решении проблем безопасности в региональной социоэкосистеме. В связи с этим предлагаем авторский алгоритм стратегии проектирования и управления состоянием социоэкосистемных ресурсов ПТС (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм стратегии проектирования и управления состоянием социоэкосистемных ресурсов ПТС (по А.П. Камышеву).

Опыт составления геоэкологических карт сельских территорий пока недостаточно велик. В основу этих карт положены только оценочные показатели ландшафтно-экологической, эколого-геологической и эколого-геокриологической направленности. В связи с этим весьма перспективным представляется

использование в рамках синергетики сельского проектирования социально-экологических показателей так называемой физической экономики. Наиболее емкое определение предмета названной дисциплины: особенности и принципы развития сферы материального (физического) производства с целью количе-

ственного и качественного улучшения наполнения «рыночной корзины» на базе непрерывного научно-технологического прогресса, обеспечивающего длительное существование человечества на Земле [1].

В порядке дальнейшего развития системы критериев, показателей и индексов проектирования социо-эколого-экономического обустройства сельской территории предлагаем ввести в соответствующие научно-исследовательский и опытно-экспериментальный обороты синергетическую концепцию авторской «социоэкосистемной экономики». Эта фундаментально-прикладная концепция вполне согласуема с размерностью и форматом «физической экономики». Вместе с тем она существенно дополняет систему категорий и показателей «физической экономики», разработанных школой Л. Ларуша. Прежде всего придается значимость категориальной триаде – физическому (общественному), человеческому и природному капиталам.

Социоэкосистемная экономика сельских территорий представляет из себя целостную территориальную организацию природы, человека и общества, нацеленную на рациональное природопользование. Марка качества (бренд) этой экономики заключается в региональном управлении рисками единого воспроизводства природного, человеческого и общественного капиталов на базе природно-ресурсного потенциала региональных АПК и инвестиционно-строительного комплекса страны. В современных условиях очередного смутного времени отечественной цивилизации социоэкосистемная экономика нашей страны вмещает массу проблем в диапазоне от олигархического «перегрева» природных капиталов до обезценивания бесхозных земель в сельской глубинке. Ситуацию осложняет множество явлений наступающего мирового экологического кризиса, который захватил огромные североевразийские территории и вызвал в ответ правительственный план действий на период до 2010 г. и экологическую доктрину Российской Федерации.

Обеспокоенность научной общественности вылилась к концу 2003 г. на совместном собрании Российской академии наук и национальной Академии медицинских наук при обсуждении небывалой депопуляции сельских территорий и всей страны, названной демографами зловещим «русским крестом». Нерешенные узловые проблемы присутствуют в теории и методологии экономических школ. Многие из них отошли от классической политэкономии и в то же время успели разочароваться в основах неоклассического экономикса. Постнеоклассические попытки объединить преимущества научных школ новаторскими средствами экономической синергетики пока не приносят успеха.

На синергетическом пути сценарного прогнозирования, стратегического планирования и проектирования нелинейной региональной динамики территориального развития России создан задел. В этом отношении выделяются Институт прикладной математики РАН, ВНИИгеосистем, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского и др. Тем не менее экономико-математическое моделирование социоэкосистем «природа–человек–общество» находится пока в затруднительном положении: не создана фундаментально-прикладная методика стратегического планирования экономики региональной социоэкосистемы, если не считать методики ООН по комплексному экономико-экологическому учету.

Академическая наука начала системную разработку проблем экономизации социальной экологии села и социоэкологизации сельской экономики. В этом новом научном направлении саратовская школа социально-экономических аграрных проблем под руководством академика А.А. Анфиногентовой ведет поиск эффектов межотраслевых взаимодействий в АПК как динамической системы с нелинейными синергетическими свойствами. В связи с этим для Института аграрных проблем РАН (ИАГП РАН) фундаментальное направление научных исследований «Закономерности развития аграрного сектора и проблемы его реформирования» стало ведущим на ближайшую перспективу [2].

В рамках синергетической концепции социо-эколого-экономического обустройства сельских территорий актуальны выявление, оценка и прогнозирование синергизма социоэкосистемной экономики. В этом перспективном направлении отечественные и зарубежные исследователи, к сожалению, двигаются с времен М. Портера без системно-цивилизационной парадигмы, что подтверждает опыт новой социоэкономики (8A8E). Даже в обобщающей публикации «Стратегический синергизм» под ред. Э. Кемпбелла и К.С. Лачс (2-е изд., СПб., 2004) отсутствует характерный для этой парадигмы социоэкосистемный источник освещения экономической синергии, конкурентных преимуществ, стержневых компетенции стратегических бизнес-единиц и корпоративного управления. Социоэкосистемная проблематика экономических эффектов территориального развития была слабо представлена на Московском международном синергетическом форуме.

Авторский анализ сосредоточен на разновидностях и структурных компонентах социоэкосистемной экономики, в частности, на агропродовольственной системе, сельских регионах и социально-экологической инфра-

структуре села. Основной предмет анализа – это региональное управление капитальными рисками освоения природно-ресурсного потенциала территорий посредством инвестиционно-строительного комплекса. Новизна работы сводится к введению в научный оборот синергетического объяснения нелинейной динамики капитального развития социозкосистемной экономики сети сельских территорий.

На первый план предлагаемого анализа выдвигается фундаментально-прикладная проблема экономической синергетики о соотношении хаоса (дезорганизации) и порядка (институтов) в народном хозяйстве с целью определения тенденций устойчивого развития социозкосистемы сети сельских территорий России. Для этого подготовлена почва: при содействии кафедр экономической географии, вычислительной физики и философии СГУ обоснована авторская методология так называемой топотемпометрии, дана системно-цивилизационная оценка текущего переходного периода страны. Сверхзадача авторского коллектива – вывести экономический анализ социозкосистемы сельских территорий на горизонт экономико-математического моделирования прогнозных сценариев устойчивого развития сельских территорий и регионов РФ с использованием симметричной таблицы «затраты – выпуск» национальных счетов (раздел социальных услуг).

Устойчивое развитие сети сельских территорий имеет для определенной страны феноменальное значение – обеспечение ее продовольственной безопасности (ПБ). Феномен продовольственной безопасности страны закономерно зависит от триединого социо-эколого-экономического характера устойчивого территориального развития биосферы села. В состав комплекса факторов ПБ авторы включают и сельскую социально-экологическую инфраструктуру, которая охватывает различного рода услуги населению в сферах землеустройства, жилой застройки, энерго- и водообеспечения, здравоохранения, образования, дорожно-транспортного передвижения, охраны природы, отдыха и т.д. Дело в том, что под устойчивым развитием сельских территорий обычно понимают стабильное развитие сельского сообщества, которое выполняет ряд народнохозяйственных функций эколого-экономического и социально-экологического характера в биосфере села¹.

¹ Перечень этих функций: производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов, расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение

В силу синергетического (совместного) воздействия отмеченного множества факторов устойчивого развития сельских территорий на феномен продовольственной безопасности страны существует актуальнейшая задача аграрной политики государства, отмеченная в проекте федерального Министерства сельского хозяйства «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации». Эта задача сформулирована как преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельской местностью и усиление соответствующей координации между федеральными министерствами и ведомствами, федеральными, региональными и местными органами власти, органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, объектами бизнеса и населением [3].

По сути, продовольственную безопасность следует определить как достаточную меру участия государства в регулировании аграрного сектора для обеспечения жизнеспособности сельского хозяйства и, в конечном счете, стратегического соответствия темпов развития биосферы, роста народонаселения и производства продуктов в стране. По существу, государственная организация ПБ закреплена в специальном понятии «сетки безопасности» (зайггупег), под которой обычно понимают совокупность государственных программ, нацеленных на соединение всех участников продовольственного рынка – от крупных сельскохозяйственных предприятий до подсобных хозяйств населения и потребителей продовольствия.

Решение проблем государственной организации ПБ вполне соответствует общей теории устойчивого регионального развития, разрабатываемой в Институте устойчивого развития и инноватики при Международном университете природы, общества и человека «Дубна» [4].

В этом случае речь можно вести об обменных энергетических и информационных процессах в региональной социозкосистеме «природой – человек – общество» в рамках экологического императива как безусловного требования для любых субъектов инновационного регионального развития. Региональные сетки продовольственной безопасности покрывают все страны мира по следующим основным причинам [5]:

1. Даже развитые в аграрном отношении страны для всемерного обеспечения внутреннего продовольственного рынка по сообра-

качества его жизни, поддержка экологического равновесия в биосфере. См.: Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации // МСХ 2003–2006 info@gov.mcx.ru.

жениям экономической целесообразности зачастую импортируют значительный объем сельхозпродуктов при встречных экспортных поставках в рамках своеобразного платежного баланса.

2. Стимулирование экспортных поставок основных видов сельхозпродукции позволяет эффективно сокращать излишки своей продукции, способствовать росту эффективности внутреннего производства продукции, создавать «необременяющий» избыток, используемый в случае чрезвычайных обстоятельств для обеспечения внутреннего рынка.

3. В условиях растущей интеграции мирового экономического сообщества участие в товарообмене становится важным фактором политико-экономического состояния государства. Особое значение сетки ПБ имеют в таких многонаселенных странах, как Россия, почти все североамериканское пространство которой отличается экстремальными природно-климатическими условиями ведения сельского хозяйства.

В связи с отмеченным современное состояние ПБ Российской Федерации (РФ) и, к примеру, США обладает существенными особенностями. Так, по заключению О.Г. Овчинникова, в развитом в аграрном отношении государстве, каковым являются США, состояние ПБ квалифицируется следующими критериями:

– обеспечение государством производства жизненно важных продуктов питания из собственных источников национальной экономики при активном участии страны во внешнеэкономической деятельности;

– целесообразное производство жизненно важных продуктов в объеме, ассортименте и качестве, достаточных для максимального удовлетворения необходимых и полезных потребностей граждан страны;

– сетка продовольственной безопасности гарантирует развитие экономико-экологической и социально-экологической инфраструктур села и всей агроэкосистемы страны в рамках экономико-политического равновесия между сельскими регионами мира.

Определенные критерии состояния ПБ, по О.Г. Овчинникову, справедливы лишь для стран с развитой аграрной экономикой (наличие земель сельскохозяйственного назначения, трудовых ресурсов и капитала, внешнеэкономическая деятельность). При таком состоянии ПБ возможно эффективно сочетать свободу производителей в принятии решений и разумные меры государственного вмешательства, когда государство принимает на себя ответственность в реализации мероприятий своей аграрной политики, а госрегулирование не под-

меняет предпринимательской инициативы производителей. При достижении этого состояния ПБ в 1997 г. Министерство сельского хозяйства США впервые приняло пятилетний (до 2002 г.) план работы, в котором были выделены три стратегические цели:

1) расширение экономических и торговых возможностей для сельхозпроизводителей и других жителей сельских регионов;

2) обеспечение гарантий безопасного доступного и полноценного продовольствия для всех граждан страны;

3) содействие рациональному использованию природных ресурсов.

В отличие от США национальная, в том числе аграрная, экономика нашей страны не является стабильной, она далеко еще не оправилась от системного кризиса 1990-х гг., имея ряд критических значений ПБ. Подавляющее большинство сельхозпроизводителей всех категорий, особенно хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, не обладают в РФ достаточным товарным потенциалом, чтобы выдержать конкуренцию с импортерами продуктов после вступления страны во Всемирную торговую организацию. В аграрном секторе даже в условиях кризиса производства негативно сказывается низкая мобильность сельхозпроизводителей – неспособность к перемещению места жительства и видов деятельности. В РФ традиционно недостаточное, как и в США, внимание законодателей к проблемам бедности и кризиса в сельских сообществах. Недаром в период 1990-х гг. произошел резкий спад темпов строительства объектов социальной сферы села (табл. 1).

В сельских (особенно в отдаленных от урбанизированных центров) районах РФ необходимо активизировать участие государства в развитии инфраструктуры сельской местности (строительство дорог, водо- и энергоснабжение, газификация, телефонизация и пр.), что значительно повысит социально-экономическую эффективность сельхозпроизводства.

И в США для ликвидации затяжной стагнации в экономике сельских районов в 1980-е гг. федеральные власти с помощью национальной сети ПБ создали предпосылки стабильного роста села. Это нашло отражение в сельскохозяйственном законе от 1990 г.: в рамках Министерства сельского хозяйства все программы развития сельских регионов были объединены в отдельное направление, для руководства которым в 1992 г. было создано специальное подразделение этого министерства – Администрация по сельскому развитию.

1. Строительство в РФ объектов социальной сферы села, 1985–1999 гг.

Показатель	Год					
	1985	1990	1995	1997	1998	1999
Капитальные вложения в развитие социальной сферы села (в ценах 1991 г.), млрд р.	11,5	14,5	2,0	1,4	1,0	1,0
Построено в сельской местности:						
поликлиник, тыс. посещений в смену	10	18	6,0	3,4	3,5	2,7
больниц, тыс. коек	6,5	5,3	2,3	2,1	1,1	1,0
дорог с твердым покрытием, тыс. км	9,6	8,3	1,9	1,5	0,5	0,3
клубных учреждений, тыс. мест	95	90	17	8,5	7,5	8,4

Источник: Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М., 2000. – С. 13.

В этом плане у них есть чему поучиться. Для поддержки жизнедеятельности сельских регионов федеральным правительством США были предприняты экстренные меры по развитию сельских регионов на основе особой концепции «партнерства». Так, с августа 1993 г. реализуется программа по созданию в ряде штатов трех «уполномоченных зон» и 30 «предпринимательских сообществ». Их статус дает возможность получать определенные суммы субсидий, а также различные льготы в налогообложении, участвовать в государственных программах и т.п. Это приносит сельским регионам значительно большие выгоды, чем городским, так как большая часть низкооплачиваемой рабочей силы сосредоточена на сельскохозяйственных работах и в зонах массовой бедности. На долевых партнерских началах в процесс творческой и материальной поддержки сельских сообществ вовлекаются широкие круги простых граждан, их общественные объединения, коммерческие структуры, органы власти различных уровней.

Социально-экономические программы Министерства сельского хозяйства направлены на укрепление ПБ посредством основных мер по развитию сельских регионов – содействия жилищному строительству, стимулирование предпринимательства, строительства объектов инфраструктуры и эксплуатации систем электроснабжения, телефонных сетей, телекоммуникации, водоснабжения и канализации. Мероприятия в области развития предпринимательства и роста числа рабочих мест осуществляются двумя основными путями: 1) привлечение предпринимателей на территорию сельских сообществ с целью создания новых предприятий; 2) сохранение и расширение уже имеющихся на территории сообщества предприятий мелкого бизнеса в сфере услуг. В этом плане за последние годы российские власти, к сожалению, достигли успеха лишь относительно ввода в действие сельских жилых домов и сельской внутрихозяйственной связи (табл. 2).

2. Социальное обустройство сельской местности в РФ, 2000–2003 гг.

Введены в действие	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Жилые дома, млн кв. м	7,17	7,39	7,57	8,10
Общеобразовательные школы, тыс. учебных мест	53,51	49,43	37,33	38,71
Детские дошкольные учреждения, тыс. мест	2,98	1,71	1,53	1,56
Клубы и Дома культуры, тыс. мест	9,58	9,92	7,75	6,37
Внутрихозяйственные автомобильные дороги, км	2204	1578	1287	922
Внутрихозяйственная телефонная связь, тыс. номеров	153,0	177,0	216,7	452,8

Источник: Официальные данные на интернетовском сайте Минсельхозпрода РФ «Сельское хозяйство России в 2003 году».

Стратегическая цель устойчивого развития сельских территорий в текущий кризисный переходный период – это борьба с деградацией сельских населенных мест, восстановление и приумножение экономического потенциала регионального управления социально-экологической инфраструктуры села, прежде

всего, за счет финансовой поддержки деловой активности сельчан. При этом к числу целесообразных стратегических задач следует отнести:

1) формирование федеральных источников кредитных ресурсов на уровне областной целевой программы развития сельских местностей региона с предоставлением район-

ным муниципальным образованиям в достаточном объеме налогооблагаемой базы и социальных трансфертов;

2) финансирование районными муниципальными образованиями комплекса экономических и социально-экологических мероприятий по обустройству районного центра и окружающих его местных территорий для предотвращения деградации пахотных земель и соблюдения эффективной организации природопользования;

3) повышение инвестиционной привлекательности социально-экологической инфраструктуры села с одновременным повышением ставки минимальной оплаты труда в сельских районах массовой бедности и обеспечением в социальной сфере села действительной нормы накопления;

4) социально справедливое распределение между сельскими территориями и райцентрами природной ренты посредством рационального размещения в регионе наличных производительных сил, расселения населения, обновления инфраструктуры АПК, энергетики, нефтегазодобычи и т.д.

5) управление региональным АПК на уровне областного правительства и муниципальных образований посредством энергетических субсидий и взаимной сбалансированности сельскохозяйственного воспроизводства, многофункциональных социально-экологических инфраструктур города и села;

б) повышение экономической эффективности организации социально-экологической инфраструктуры в условиях проведения радикальной аграрной и земельной реформы на основе сценарных прогнозов развития сельской инфраструктуры с учетом степени урбанизации территорий.

На федеральном, субфедеральном и региональном уровнях должна сложиться в иерархическом и функционально согласованном порядке сетка ПБ – система государственных программ по развитию сельских регионов благодаря реабилитационным кредитам и грантам (субсидиям). Основные направления регионального управления социально-экологической инфраструктурой села органами государства и местного самоуправления:

- поддержка систем образования и здравоохранения;
- соблюдение трудового права в сельском хозяйстве;
- социальная защита населения и охрана окружающей среды;
- борьба с бедностью (проведение программ помощи неимущим);
- поддержка и развитие инфраструктуры жилой застройки;
- совершенствование природно-архи-

тектурного ландшафта;

- симметричное освоение природно-ресурсного потенциала;
- активизация биологического потенциала агроэкосистемы.

В кризисных условиях переходной экономики необходимы жесткие приемы правового и административного регулирования (введение стандартов, лицензирование, аудит, контроль за выполнением предписаний). Следует обобщать региональный опыт межотраслевой организации социально-экологической инфраструктуры на основе различных методов социального партнерства государства, общественности и частного сектора народного хозяйства. Необходима комбинация прямого административного регулирования и применения рыночных рычагов, а также субсидий с целью облегчить переход национальной экономики на антропо-природосообразные социально-экологические технологии.

Результативными инструментами регионального управления социально-экологической инфраструктуры села могут стать минимальные государственные социальные стандарты, социологические индексы социальных качеств и экономических способностей, экологических знаний и установок хозяйствующих субъектов. Подразумевается широкое применение в комплексном развитии сельских территорий высоких технологий Российской геоинформационной системы (дистанционная диагностика состояния природно-технических зон, картографирование и землеустройство сети объектов соцкультбыта и др.). В Институте аграрных проблем РАН наряду с активным использованием статистической базы регионального анализа применяются социологические приемы комплексной социально-инфраструктурной оценки сельских территорий.

В методический арсенал научного обоснования ГТБ в контексте устойчивого развития сети сельских территорий могут войти после соответствующей адаптации следующие приемы: «кристаллы развития» для соизмерения ряда показателей человеческого и природного капиталов; «индекс человеческого развития» (здоровье и ожидаемая продолжительность жизни; охват населения основными ступенями образования в комбинации с грамотностью взрослого населения; материальный уровень жизни). Новый оценочный прием «Устойчивое развитие»: человеческие ресурсы как ценность «сырого труда» и человеческого капитала, инвестиционные затраты, например, на охрану окружающей среды или образование. Лаборатория социально-экологической инфраструктуры села Института аграрных проблем РАН разработала перечень целевых ориентиров и пороговых значений показателей состояния и перспектив устойчивого развития

жилищной сферы, здравоохранения и образования в региональных системах «город-село».

В перспективе на федеральном, субфедеральном и региональном уровнях сетки ПБ, видимо, сложится в иерархическом и функционально согласованном порядке система государственных программ по развитию сельских регионов благодаря реабилитационным кредитам и грантам (субсидиям). Стратегической целью обеспечения ПБ в текущий кризисный, переходный период является борьба с деградацией сельских населенных мест, восстановление и приумножение экономического потенциала регионального управления социальной инфраструктурой села, прежде всего, за счет финансовой поддержки деловой активности сельчан. При этом к числу целесообразных стратегических задач следует отнести:

1) формирование федеральных источников кредитных ресурсов на уровне областной целевой программы развития сельских местностей региона с предоставлением районным муниципальным образованиям в достаточном объеме налогооблагаемой базы и социальных трансфертов;

2) финансирование районными муниципальными образованиями комплекса экономических и социально-экологических мероприятий по обустройству районного центра и окружающих его местных территорий для предотвращения деградации пахотных земель и соблюдения эффективной организации природопользования;

3) повышение инвестиционной привлекательности социально-экологической инфраструктуры села с одновременным повышением ставки минимальной оплаты труда в сельских районах массовой бедности и обеспечением в социальной сфере села действительной нормы накопления;

4) социально справедливое распределение между сельскими территориями и райцентрами природной ренты посредством рационального размещения производительных

сил, расселения населения, обновления инфраструктуры АПК, энергетики, нефтегазодобычи и т.д.;

5) управление региональным АПК на уровне областного правительства и муниципальных образований посредством энергетических субсидий и взаимной сбалансированности сельскохозяйственного воспроизводства, многофункциональных социальных инфраструктур города и села;

6) повышение экономической эффективности социально-инфраструктурного развития сельских территорий в условиях противоречивой урбанизации, излишне радикального проведения земельной реформы, падения природно-ресурсного потенциала села.

Литература

1. См. предисловие Т.В. Мурашевского к кн.: *Ларуш, Л.* Физическая экономика, как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания / Л.Ларуш. – М.: Шиллеровский институт, 1997 (перевод с оригинала: The physical economy as the Platonic epistemological basis for all branches of human knowledge? EIR, Vol. 21, № 9–11, 1994).
2. Социоэкологическая экономика (фундаментально-прикладные проблемы) / В.Б. Самсонов, А.П. Камышев, Л.А. Донецкова, и др.; под ред. проф. В.Б. Самсонова. – Саратов: Изд-во «ЭМОС», 2004. – С. 7–36, 151–172 (соответственно: глава 1 – «Стратегия социоэкологической экономики» и вместо заключения – «Синергетическая теория социоэкологической экономики»).
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации // МСХ 2003–2006 info@gov.mcx.ru.
4. *Александрович, И.М., Щеулин, А.С.* Устойчивое инновационное региональное развитие как экологический императив / И.М.Александрович, А.С. Щеулин // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 3. (специальный выпуск «V Общенациональный экологический форум России», Дубна, 11–12 июля 2003 г.)
5. *Овчинников, О.Г.* Государственное регулирование аграрного сектора США / О.Г. Овчинников. – М.: 000 «Дели», 1999.

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.В. Морозова, д.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. Института экономики Карельского научного центра РАН

В настоящее время накоплен большой теоретический и практический опыт исследования сельских территорий современной России, представленный различными научными направлениями: экономическим, экономико-географическим, социологическим, экологическим, политологическим, историческим, что, тем не менее, не сопровождается формированием целенаправленной государственной политики развития сельских территорий. Не слу-

чайно на государственном уровне до сих пор не решен вопрос, что должно быть объектом поддержки – сельское хозяйство или сельская территория. Во избежание негативных последствий грядущих реформ для российского села в обществе необходимо переосмысление его состояния, что позволит не только осознать современный потенциал сельских территорий, но и получить реальные научнообоснованные оценки перспектив их развития.

Сельская местность – это особая сфера жизнедеятельности человека, в которой хозяйствование переплетается с образом жизни местных домохозяйств и сельских сообществ, поэтому преобразование на селе связывается, в первую очередь, с совершенствованием сельского развития и реформами сельского самоуправления.

Результаты исследований сельских территорий¹ подтверждают, что органы местного самоуправления в сельской местности Карелии оказались в достаточно противоречивом положении. Сложилась парадоксальная ситуация: расширение сфер ответственности местной власти в условиях передачи в ее ведение объектов социальной сферы со стороны предприятий одновременно сопровождается сужением ресурсного потенциала для решения многочисленных проблем жизнеобеспечения населения территории. Широкий круг ответственности связан с поддержкой экономических субъектов территории (домохозяйств, частных предпринимателей), с оказанием помощи отдельным социальным группам населения, с функционированием объектов социальной инфраструктуры, организацией сельского сообщества и т.п.

Вопрос реформирования местного самоуправления в контексте принятого базового федерального закона о местном самоуправлении остается предметом острых многолетних дискуссий. Принятый в настоящее время Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] предусматривает коренные преобразования территориальных, организационных основ местного самоуправления, существенное изменение компетенции, затрагивает бюджетную и налоговую сферы и даже права граждан на местное самоуправление. Законом определено введение трех типов муниципальных образований с разным объемом компетенции.

Первый тип муниципальных образований – поселения. В перечне вопросов местного значения отсутствуют принятие и реализация программ развития муниципального образования, формирование необходимой инфраструктуры для осуществления хозяйственной деятельности, в том числе для развития сельскохозяйственного производства, координация деятельности предприятий, направленной на развитие территории, создание условий для занятости населения и ряд других важных вопросов, традиционно решаемых муниципальными образованиями. Будет отсутствовать возможность

развития сельскохозяйственной кооперации с участием органов местного самоуправления или при их организационном обеспечении и кредитной кооперации. Вместе с тем, наиболее трудно решаемые в настоящее время вопросы электро- и газоснабжения населения в границах поселений отнесены к компетенции этого типа муниципальных образований. Органам местного самоуправления поселений отдельные государственные полномочия не передаются.

Второй тип муниципальных образований – муниципальный район. Для муниципальных районов установлено ограничение на принятие к своему ведению вопросов, не установленных рассматриваемым проектом закона, аналогичное таковому для поселений. На органы местного самоуправления муниципального района возлагаются отдельные государственные полномочия.

Третий тип муниципальных образований – городской округ. Это – «не входящее в состав муниципального района городское поселение». К вопросам местного значения городского округа отнесены все вопросы местного значения поселений и муниципальных районов. Органы местного самоуправления городских округов также наделяются отдельными государственными полномочиями.

При сопоставлении вопросов, отнесенных к компетенции разных типов муниципальных образований, выявляется явное различие прав граждан в зависимости от того, проживают они в поселениях или городских округах, что противоречит не только Конституции Российской Федерации, но и общепризнанным нормам международного права. Так, например, вопросы организации первичной медико-санитарной помощи, деятельность учреждений дошкольного, начального, основного, среднего общего, дополнительного образования, исходя из интересов населения, в крупных городах решаются этим населением самостоятельно, без участия иных граждан, а в малых и средних городах, сельских поселениях за данное местное сообщество решения будут принимать другие граждане, не пользующиеся услугами данных учреждений и не заинтересованные в их деятельности.

Кроме того, ставя в зависимость от численности населения и вида поселения возможность самостоятельно осуществлять местное самоуправление и решать вопросы местного значения, закон может препятствовать повышению гражданской активности, созданию гражданского общества, усилит иждивенческую позицию населения. Особенно негативные последствия принятие закона влечет для сельскохозяйственного производства и развития сельских поселений. Лишение населения возможности влиять на процессы жизнеобеспечения, ограничение его компетенции с соответствующим

¹ Исследовательский проект РГНФ «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона» (№ 03-0200385а), 2003–2005 гг., руководитель Т.В.Морозова.

ограничением финансовых ресурсов (нет полномочий – нет финансов) приведет к массовому оттоку из села граждан, особенно молодежи, старению и вымиранию села, сокращению трудовых ресурсов. В этой ситуации весьма вероятно замещение коренного населения мигрантами либо сокращение сельхозпроизводства и простой сельхозземель [2].

В дискуссии о реформе местного самоуправления в сельской местности важное место отводится проведению институциональных преобразований на селе с целью содействия со стороны государства и органов местного самоуправления развитию самых разнообразных форм гражданского участия – территориального общественного самоуправления, сельской кредитной кооперации, фермерского самоуправления, муниципальных фондов поддержки сельского развития и других форм вовлеченности жителей, без которых реальное местное самоуправление в России не состоится.

Обобщая изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что сегодняшнее состояние местного самоуправления на селе следует характеризовать крайне негативно: с одной стороны, современные формы муниципального самоуправления оказались практически оторванными от государства, сохраняя представительность, в сущности, на формальном уровне. С другой стороны, формы самоорганизации сельского сообщества, базирующиеся на гражданской инициативе, чрезвычайно неразвиты и не могут в настоящее время служить основой местного самоуправления.

В такой ситуации поиск наилучших моделей местного самоуправления применитель-

но к сельскому сообществу, во-первых, чрезвычайно актуален во избежание необратимой деградации села. Во-вторых, модель местного самоуправления должна быть многоступенчатой, с обязательным включением как представительства сельских сообществ, наделенных государственными полномочиями, так и зарождающихся или возрождающихся структур низовой самоорганизации села. Каждая из этих структур должна развиваться во взаимосвязи с другими структурами на паритетных началах. Только полный спектр необходимых звеньев местного самоуправления на селе может создать благоприятные условия для развития сельского сообщества. При этом сельское сообщество должно рассматриваться как триединая система: население, хозяйство, территория. Такой методологический подход расширяет область управленческого воздействия, выводя его из традиционной отраслевой направленности на управление сельским сообществом в целом, и является основой для формирования гибких, вариативных моделей управления сельскими социально-экономическими системами.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : [Федер. закон: от 2003 г. № 131-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822.
2. *Савранская, О.Л.* Правовые аспекты развития местного самоуправления в сельской местности. [Электронный ресурс] / О.Л. Савранская. – Режим доступа: [http://www.islg.ru/download/publications/selo.rtf/](http://www.islg.ru/download/publications/selo.rtf)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

А.А. Аскаров, к.э.н., доц., **Т.В. Вострецова**, асп., Башкирского государственного аграрного университета

Необходимым условием поступательно (позитивного) развития сельского хозяйства, как динамической системы служит его устойчивость, одна из главных черт ее поведения и являющаяся важнейшим понятием в управлении. Это значит, что система (сельское хозяйство) должна нормально функционировать, быть относительно нечувствительной к неизбежным возмущающим воздействиям различного рода. При этом одной из основных характеристик устойчивости системы будет отсутствие срывов в ежегодном производстве конечной продукции и тенденций к росту общественно необходимых затрат, когда сельское хозяйство в состоянии воспроизводить весь свой потенциал – плодородие почвы, средства производства, а также человека, на всей им занимаемой территории и неограниченно продол-

жительное время. А для этого недостаточно только самоорганизации субъектов хозяйствования, например, путем выбора структуры производства, минимизирующей ущерб окружающей среде, повышения продуктивности полей и ферм, регулирования запасов, страховых фондов и т.д. Требуется воздействие извне, со стороны системы более высокого уровня (государства) [1]. Это означает, что государству следует приложить определенные усилия для того чтобы максимально уменьшить воздействие внешних дезорганизующих сил и направлять движение сельского хозяйства в сторону максимальной упорядоченности.

В связи с этим возникает проблема, каким образом осуществить воздействие государства на сельское хозяйство, чтобы не потерять основ его самоорганизации и в то же время

создать условия для его устойчивого развития.

Для осуществления такого воздействия мы предлагаем использовать широко распространенный в странах с рыночной экономикой механизм индикативного планирования (ИП), которое рассматривается с двух позиций, как:

1) процесс итераций по согласованию интересов экономических субъектов и выработке стратегии развития социально-экономических процессов;

2) процесс формирования системы индикаторов и параметров, характеризующих дальнейшее развитие социально-экономических процессов.

Считаем более правильным рассматривать ИП во взаимосвязи этих позиций, а также с учетом принципа сочетания отраслевого и территориального аспектов, т.е. говорить об ИП развития сельской территории.

В нашем представлении ИП применительно к развитию сельской территории представляет собой формирование системы индикаторов и параметров развития сельской территории при согласовании интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, органов местного самоуправления сельской территории и государственных органов управления на макро-, мезо- и микроуровнях и выработку на этой основе единого плана развития сельской территории с разработанной системой косвенных (налогообложение, кредитование, регулирование цен, информирование и пр.) и прямых (субсидирование, нормативные требования, стандарты и пр.) мер государственного воздействия.

Индикаторы устанавливаются как целевые показатели, достижение которых обязательно, так как они задают уровень жизни населения, воспроизводства материально-технической базы, экологического состояния среды. Параметры устанавливаются как гибкие показатели и могут изменяться как при их согласовании, так и при практической реализации плана.

Однако многочисленность экономических субъектов затрудняет согласование в рамках ИП. Так, сельское хозяйство исследуемого нами региона – Республики Башкортостан (РБ) по состоянию на конец 2005 г. было представлено 1 199 сельскохозяйственными предприятиями, 4 799 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, свыше 585 тыс. личных подсобных хозяйств, расположенных в 54 муниципальных районах РБ [2]. Поэтому особое значение имеют муниципальные образования, в первую очередь, муниципальные районы, объединяющие в себе сельские поселения, а также сельскохозяйственных товаропроизводителей, расположенных на их территории. Взаимодействие сельских поселений и товаропро-

изводителей с органами республиканского управления происходит при посредничестве органов местного самоуправления района, что определяет его приоритетную роль в выработке и практической реализации программ и планов развития сельских территорий.

Предлагаем следующую схему согласования, которое производится в четыре этапа и порождает информационные потоки (на схеме представлены стрелками) между хозяйствующими субъектами, органами самоуправления муниципальных образований и республиканскими органами управления.

Согласно схеме, возникают следующие информационные потоки ИП развития сельской территории (на схеме обозначены цифрами).

Информационные потоки обратной связи (штрихованные стрелки 1, 2) осуществляются на регулярной основе. В первом случае (стрелка 1) органы местного самоуправления сельских поселений и сельские товаропроизводители информируют районные органы местного самоуправления о социально-экономическом состоянии сельской территории, предоставляя статистические данные по уровням жизни населения, развития производства, каналах реализации продукции, средних ценах реализации и пр.

Во втором случае (стрелка 2) районные органы самоуправления информируют республиканский центр о социальном, экономическом и экологическом состоянии сельских территорий района, предоставляя обобщенные данные нижестоящего уровня, а также данные экологического мониторинга районов.

На основе осуществления первого и второго этапа Правительство РБ устанавливает и доводит до районов индикаторы и параметры развития сельских территорий (стрелка 3). Приведем их примерный перечень:

А. Индикаторы развития сельской территории района:

– социальные индикаторы: средние доходы и продолжительность жизни сельского населения; уровень безработицы; обеспеченность социальными объектами; потребление продуктов питания на душу сельского населения и пр.;

– экономические индикаторы: темпы роста валовой товарной продукции сельского хозяйства; темпы роста инвестиций на душу населения, поставок материально-технических ресурсов; производство продовольствия на душу населения; индексы потребительских цен на продовольственные товары и пр.;

– экологические индикаторы: пороговые значения загрязнения природных ресурсов от осуществления сельскохозяйственной деятельности, показатели восстановления и сохранения плодородия почв и пр.

Литература

1. Нусратуллин, В.К. Неравновесная экономика. – 2-е изд./ В.К. Нусратуллин. – М.: Компания Спутник+, 2006. – С. 314.
2. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : /стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2006. – 126 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.В. Харитонов, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Сельские территории являются важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества. Они имеют специфические особенности, собственные цели, задачи, принципы, критерии и показатели развития. Здесь сосредоточены значительные людские, природные и производственные ресурсы, отрасли, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения государства.

Модель индикативного планирования развития сельских территорий может быть моделью устойчивого их развития в долгосрочной перспективе, которое должно быть направлено на наиболее полное использование ресурсных возможностей территорий для улучшения социально-экономических и экологических условий жизнеобеспечения сельского населения, повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Индикативное планирование – это одна из основных функций управления, посредством которой определяется и обеспечивается целенаправленное, динамичное и пропорциональное развитие объекта управления. Рекомендательный признак индикативного планирования, необязательный характер плановых показателей, добровольность и конкурентность в выборе одного из вариантов предлагаемого решения не исключают, а усиливают значимость индикаторов показателей при разработке планов и программ на всех уровнях управления.

Элементы индикативного планирования нашли свое применение на разных уровнях управления АПК: федеральном, региональном, муниципальном. На федеральном уровне формируется аграрная политика, разрабатываются долгосрочная и среднесрочная концепции развития АПК, целевые федеральные программы по приоритетным направлениям.

В настоящее время на законодательном уровне впервые в истории России установлены цели, правовые основы и направления федеральной аграрной политики как составной части социально-экономической политики государства. Большие ожидания работники сельскохозяйственной сферы связывают с реализацией Федерального закона «О развитии сель-

ского хозяйства», в соответствии с которым будет приниматься Государственная программа развития сельского хозяйства на пятилетний срок (2008–2012 гг.). В программе предусмотрено закрепить на пять лет конкретные параметры финансовой поддержки отрасли, механизмы и индикаторы реализации мероприятий, в том числе мер таможенно-тарифного и антимонопольного регулирования, налоговой политики. Определены цели государственной программы: устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития приоритетных отраслей сельского хозяйства с целью импортозамещения; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве природных ресурсов.

На региональном уровне аграрная политика адаптируется к местным условиям, разрабатываются программы социально-экономического развития региона, региональные целевые программы, научно обоснованные системы сельского хозяйства. Так, для выполнения основных направлений стратегического развития Пензенской области на 2006–2015 гг. в отраслях сельского хозяйства разработаны и утверждены различные целевые программы: «Развитие свеклосахарного производства Пензенской области на 2006–2010 гг.», «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области», «Социальное развитие села до 2010 г.», «Развитие личных подсобных хозяйств в Пензенской области на 2006–2008 гг.», «Программа развития и поддержки малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006–2008 гг.», «Развитие животноводства Пензенской области на 2006–2008 гг.» и др.

На уровне муниципальных образований составляются концепции социально-экономического развития территорий, входящих в состав муниципального образования, программы развития отраслей, инновационные проекты освоения высокоэффективных технологий производства сельскохозяйственной продукции,

активизации предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Индикативное планирование развития муниципального района должно основываться на ряде принципов: целенаправленности, комплексности, системности, гибкости, эффективности. К специфическим принципам целесообразно отнести следующие: согласованность со стратегией развития региона; учет природно-экономических особенностей; оптимизация структуры аграрного производства; поддержка конкурентоспособности продукции; ориентация на собственные производственные, сырьевые, финансовые и иные ресурсы; развитие взаимовыгодных межрайонных и межрегиональных связей в области сбыта агропродовольственной продукции и материально-технического обеспечения отрасли; поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей различных организационно-правовых форм хозяйствования и масштабов деятельности; решение проблемы экологизации производства; поддержка социальных преобразований на селе.

Районные АПК отличаются большим разнообразием природно-экономических условий, исторически сложившимися навыками населения, социальными условиями и уровнем жизнеобеспечения. При прогнозировании и планировании развития АПК необходимо учитывать три группы важнейших пропорций. Первая группа показывает соотношение между потребностью в аграрной продукции и производством конечной продукции. Вторая группа контролирует соотношение ресурсного и инвестиционного комплексов. Третья группа пропорций характеризует соотношение между основными сферами и отраслями АПК, а также внутри производственной, организационной и социальной структур.

Специфика АПК как объекта планирования выражается в том, что он включает несколько органически взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, первичным же является сельское хозяйство. При этом следует ориентироваться на разумное сочетание крупных сельскохозяйственных организаций со средними, мелкими, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными хозяйствами. Планирование проводится от уровня хозяйства с обоснованием его перспективных технико-экономических показателей, проведением балансовых увязок между отраслями и вспомогательными производствами, определением выхода валовой и товарной продукции, заполнением сегментов продовольственного районного рынка. Учитывается эффективность и конкурентоспособность производимой сельскохозяйственной продукции. Рассматриваются вся структура районного АПК, возможности дальнейшего развития промышленной переработки сельскохозяйственной

продукции, ее хранения и реализации. Опыт планирования АПК показывает, что эти расчеты многовариантны, требуют больших объемов вычислений, вследствие чего необходимо применять экономико-математические методы.

Важная роль в темпах развития агропромышленного производства, в первую очередь сельского хозяйства, принадлежит качеству социальной сферы села. Глобальное отставание от минимальных жизненных стандартов может быть преодолено лишь при комплексном и системном подходе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. К наиболее приоритетным проблемам, которые решаются в настоящее время, относятся повышение доходности сельскохозяйственного труда и развитие социальной инфраструктуры: школ и дошкольных учреждений, медицинского обслуживания, объектов бытового и торгового обслуживания, культуры. Все эти объекты необходимо учитывать при индикативном планировании социальной инфраструктуры муниципального района, которое осуществляется нормативным методом.

Концепция о переходе современной экономики на модель устойчивого развития в долгосрочной перспективе, предложенная в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, предусматривает обеспечение сбалансированного решения задач социально-экономического развития и сохранения благоприятного развития окружающей среды и природоресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей будущих поколений. В этой связи экологический фактор при индикативном планировании устойчивого развития сельских территорий должен рассматриваться как один из приоритетных, оказывающих влияние как на экономическую, так и на социальную составляющие. Следовательно, при планировании развития сельских территорий необходимо учитывать экономические, социальные и экологические составляющие.

В процессе индикативного планирования устойчивого развития сельских территорий разрабатывается система индикаторов, под которой понимается количественно-качественная характеристика социально-экономических и экологических явлений и процессов. Качественная сторона индикатора отражает сущность явлений и процессов в определенный момент времени, а количественная – его размер, абсолютную или относительную величину. Выраженные в данной количественно-качественной форме индикаторы служат точным и объективным измерителем для соотнесения планируемых мероприятий с целями развития. Система индикаторов в целом позволяет оценить содержание и характер происходящих в районе социально-экономических и экологических процессов.

Индикативный план развития сельских территорий должен приобрести активный характер и самостоятельное значение, содержать информацию, необходимую для управления, способствовать взаимосвязанному и пропорциональному развитию отраслей АПК с учетом наиболее целесообразного использования при-

родно-климатических условий и ресурсов, предполагать развитие социальной инфраструктуры, необходимой для удовлетворения материальных и духовных потребностей населения и предусматривать мероприятия по охране окружающей среды.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ И УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ

С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир. Института аграрных проблем РАН, **А.В. Ляпин**, к.социол.н., ген. дир., **Н.М. Кошкин**, д.т.н., зам. ген. дир. «НИПИгипропромсельстрой», **К.М. Семенов**, к.э.н., доц. Саратовского государственного социально-экономического университета

Изменение вертикали исполнительной власти в России, переход к рыночной экономике, затянувшийся кризис экономики, нарушивший макроэкономические пропорции отраслей народного хозяйства, перераспределили поиск резервов и направлений выхода страны и ее регионов из социально-экономического, демографического и экологического кризиса, в связи с чем разработка системы стратегического управления устойчивым развитием и повышением конкурентоспособности административно-территориальных регионов, особенно сельских территорий, приобретает особую актуальность.

С позиций системного подхода сельский регион как объект стратегического управления устойчивым развитием и конкурентоспособностью следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных макроподсистем: регионального хозяйства, производственной сферы, социальной инфраструктуры, финансово-экономической сферы, научно-технической сферы (инновационно-инвестиционной), бизнес-предпринимательской сферы, сферы государственных органов управления, сферы рыночной инфраструктуры.

Стратегическим началом конкурентоспособности и устойчивого развития сельских регионов Российской Федерации является органическое сочетание экономической, социальной, экологической среды и целенаправленной самоорганизации общества. Методологическая практическая реализация подобного развития аграрной сферы России в целом возможна только при устойчивом и гармоничном развитии всех ее сельских территорий и сбалансированности межрегиональных социально-эколого-экономических отношений. Однако инструментарий достижения целей устойчивого развития в каждом регионе (особенно сельском) должен иметь существенные отличия, учитывающие специфику региона и решаемых в нем проблем на основе конкретных стратегий устойчивого сельского регионального развития.

Исследование показало, что конкурентоспособность и устойчивость развития сельских территорий во многом связаны с урбанистическими процессами, приносящими с собой проблему перестройки сельских поселений, с быстрым развитием производительных сил села, увеличивающимися требованиями к жизненному уровню, жизненной среде и сельскому образу жизни. Важным при этом является тот факт, что сельские регионы имеют существенные отличия от городских своим жизненным стилем и ритмом, возможностями непосредственной связи с природой и более здоровой жизненной средой на селе. Однако вместе с тем необходимо иметь в виду и тенденцию существенных изменений в социопрофессиональной структуре российского села в связи с тем, что на селе сегодня проживает значительная часть населения, работающего в городах. Это население формирует новые требования к жизненной среде жилищ, удовлетворению социальных потребностей, условиям транспорта, способу жизни в месте жилища, социальной и демографической структуре семей, образованию детей и их будущим профессиям.

Анализ показал, что исходные позиции сельских регионов при переходе их к устойчивому развитию в условиях рыночных отношений существенно различаются. В этой связи представляется, что федеральные и местные органы управления при разработке региональной экономической политики устойчивого развития должны учитывать особенности территориальных агроэкономических (агропродовольственных) систем, их биоклиматический и ресурсный потенциал. В условиях развития рыночных отношений важным фактором устойчивости сельских территорий становится повышение степени взаимосвязи и интеграции производственно-экономических агросистем, позволяющих, в свою очередь, более гармонично развиваться общероссийскому продовольственному рынку и, таким образом, формировать единое агропродовольственное, экономическое пространство.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что на неустойчивость развития аграрного сектора экономики все большее влияние оказывает обострение неравномерности и разнонаправленности в социально-экономическом развитии отдельных сельских территорий, ведущее к автономности региональных продовольственных рынков, росту стихийных и нерациональных перемещений продовольственных товаров, большим региональным различиям в уровнях цен на продовольствие.

Реализация концепции устойчивого развития сельских регионов во многом зависит от степени различий в экономическом потенциале сельских территорий, их конкурентоспособности, сбалансированности регионального воспроизводства, уровня взаимосвязи структур производства и переработки, эффективности социально-экономического функционирования и развития производительных сил.

Исходя из этой концепции под конкурентоспособностью и устойчивостью развития сельского региона следует понимать совокупность индикаторов, критериев и показателей его функционирования и развития, а также систем их поддержания на необходимом уровне (индекс развития человеческого потенциала, экологические и институциональные индикаторы, индикаторы реагирования), обеспечивающих их соответствие требованиям и критериям экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности нынешних и будущих поколений и отличающих их от аналогичных критериев развития потенциала конкурентоспособности других регионов.

Однако, чтобы региональное управление и регулирование на деле служило мощным рычагом обеспечения конкурентоспособности экономического и политического реформирования, финансового оздоровления региональной экономики, необходим новый методологический подход к формированию конкурентоспособных систем управления производством в основных производственных и предпринимательских звеньях и во всей системе социально-экономического управления в сельском регионе.

Анализ показал, что существующие экономические региональные отношения в сельских регионах построены преимущественно на затратном механизме, на ценовом факторе, в ряде случаев – на бюджетном иждивенчестве. Подобный метод вообще неприемлем для организации высокоэффективной региональной деятельности и, в частности, в качестве основы самофинансирования экономического и социального развития региона. Каждое предприятие региона в любой сфере деятельности, а также те или иные формы их интеграции могут эффективно развиваться толь-

ко на базе снижения затрат на производство продукции в неразрывной связи с повышением ее качества и конкурентоспособности, ростом производительности и качества труда. Именно в этом основополагающем тезисе теории расширенного воспроизводства содержится возможность сочетания повышения жизненного уровня населения сельского региона и экономического, коммерческого расчета на основе внутривладельческих региональных накоплений.

Такой подход предполагает выработку стратегического видения конкурентной позиции региона с помощью аналитического процесса, включающего диагностику резервов и факторов устойчивого развития региона на различных рынках, установление ограничений и критериев для эффективной производственной и предпринимательской деятельности в регионе, выявление и оценку альтернатив, формирование стратегических намерений региона в бизнесе.

В условиях рыночной экономики объектом экономического управления в регионе должна стать не отрасль, не компания, а территория. При этом важнейшей предпосылкой кластеризации региональной экономики должно стать наличие высокотехнологичных предприятий, технопарков и других элементов индустриально-инновационного комплекса, обеспечивающее непрерывность цикла «исследование – разработка – технологии – производство – реализация». Конечным результатом этого должен являться серийный выпуск на предприятиях региона наукоемкой конкурентоспособной продукции или оказание соответствующих услуг.

Реализация инновационных проектов, в том числе национального проекта «Развитие АПК», предполагает активизацию инвестиционной политики.

Инвестиционная деятельность организаций сельского хозяйства зачастую сводится только к поддержке накопленного дореформенного потенциала, что влечет за собой экономическую и технологическую стагнацию производства. Анализ существующей системы государственной поддержки АПК показал, что она направлена, в основном, на решение текущих задач, а стратегические вопросы развития АПК не находят должного решения.

Подобная политика приводит на практике к снижению доли инвестиций в основной капитал сельскохозяйственного производства в России.

В этой связи инвестиционная привлекательность сельского хозяйства региона должна стать интегрирующим показателем инвестиционного климата в регионе, инвестиционной привлекательности агросистемы региона в целом, отдельных ее отраслей и предприятий. В реализации приоритетного национального

проекта «Развитие АПК» существенная роль должна отводиться администрациям регионов, и в этой связи инвестиционная привлекательность региона становится определяющей в привлечении инвестиций.

Для повышения инвестиционной привлекательности сельского региона необходимо наращивать потенциал многофункциональности сельскохозяйственного производства, развивать диверсификацию агропромышленной экономики и повышать уровень благосостояния сельских жителей. Для конкретизации выдвинутого положения следует рассматривать рейтинги сельских регионов по отдельным компонентам потенциала и риска.

В условиях регионального экономического саморазвития создаются предпосылки для наиболее эффективного развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и существенного ускорения их внедрения в производство региона.

В этой связи под региональной эффективностью следует понимать во-первых, сокращение цикла «наука–производство»; во-вторых, новые возможности взаимного обмена опытом и услугами в системе «исследование–производство»; в-третьих – качественно новые возможности и резервы решения оптимизационных задач регионального значения, например, региональную программу сокращения ручного труда, региональную программу ресурсообразования, вторичного использования ресурсов; в-четвертых – качественно новые возможности непосредственного обмена новыми научно-техническими идеями и разработками общего значения, например, в области новейшей технологии, разработки прогнозов, методов функционально-экономического анализа и др.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.В. Савкин, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы, зам. нач. упр. Департамента экономической политики Орловской области

Анализ современных тенденций социально-экономического развития РФ дает возможность говорить о необходимости как можно более быстрого перехода от политики разрозненной, «фрагментарной» поддержки отдельных компонентов, слагающих сельский социум, в частности, аграрного производства в рамках различных категорий производителей, к реализации комплексных масштабных проектов по развитию сельских территорий, включающих демографическую, социальную, структурную, экономическую политику.

Закономерно и общепризнанно, что численность населения, занятого в сфере сельскохозяйственного производства совре-

Конкурентоспособность сельского региона, развитие его способности вводить новшества и модернизироваться, осваивать новые знания на основе создания и развития кластеров возможны только на базе реструктуризации как совокупности мероприятий по комплексному системному приведению условий функционирования и устойчивого развития региона в соответствие с изменяющимися характеристиками состояния рынка и выработанной стратегии его развития. Реструктуризация региона должна включать: совершенствование структуры и функций регионального управления и регулирования, преодоление отставания в социально-экономических, технико-технологических и экологических аспектах деятельности, совершенствование инновационно-инвестиционной и финансово-экономической политики и достижение на этой основе повышения конкурентоспособности, эффективности функционирования региональной экономики и устойчивого развития сельских территорий.

Стратегия управления инновационным развитием сельских регионов должна учитывать особенности и закономерности каждого этапа их развития и, в первую очередь, таких сложных и ответственных стадий, как освоение новой продукции и реконструкция.

Реструктуризацию сельского региона необходимо осуществлять на основе соответствующих стратегических планов развития и организационных бизнес-проектов, представляющих собой модель развития организационно-экономической структуры и функций (миссий) региона в соответствии с поставленными задачами, определенными стратегиями развития.

менной России, стабильно снижается и стремится к размерам, характерным для большинства европейских государств с развитой рыночной экономикой. Вместе с тем географическое и территориальное устройство нашего государства таково, что площадь территорий за пределами крупных городов кратно превышает «урбанизированные» территории. Это требует для обеспечения сбалансированного территориального развития большого внимания к сельским районам.

Исследование комплекса экономических и социальных показателей развития муниципальных образований Орловской области за истекший 2006 г. показывает, что в наибо-

лее выгодном положении (более высокая заработная плата, уровень жизни, более низкая социальная напряженность) оказываются те районы, на территории которых находятся промышленные и крупные сельскохозяйственные предприятия индустриального типа.

В силу указанных обстоятельств особую роль приобретают инструменты государственного регулирования, направленные на привлечение инвестиций в сельскую местность, активное стимулирование развития промышленности в сельских районах, являющейся на сегодня основным источником обеспечения доходов бюджетов различных уровней, в том числе и местных. На сегодня основные «локомотивы» сельской промышленности могут функционировать на базе центров муниципальных районов. Сюда следует отнести традиционную переработку сельскохозяйственного сырья (пенькозаводы, масло-сыродельные производства, зернопереработка), а также новые, непосредственно не связанные с аграрной сферой производства.

Если анализировать чисто сельскохозяйственное производство, то у крупных производителей сложилась относительно стабильная ситуация: их правовой статус установлен, идет процесс оптимизации в сфере налогообложения и т.д. А у индивидуальных хозяйств проблем значительно больше.

Сегодня вполне очевидно, что необходима комплексная финансовая поддержка индивидуального бизнеса на селе. Вместе с тем существует и ряд более мелких проблем, негативно сказывающихся на развитии, например, ЛПХ. Несмотря на существование Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», многие вопросы остаются неурегулированными и создают сложности для членов ЛПХ. Существует проблема объективной оценки доходов граждан, декларирующих их с целью получения субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в сельской местности.

Во-первых, единый порядок и методика исчисления нормативов доходов от личного подсобного хозяйства федеральным законодательством не определены, регионы решают эту проблему, используя различные, порой противоречащие друг другу, методологические подходы. В соответствии с Налоговым кодексом доходы от личного подсобного хозяйства исключаются из налогооблагаемой базы налогов с доходов физических лиц. Достоверной статистики по ЛПХ нет. Выборочные обследования не могут дать объективной оценки доходов населения в сельской местности. Летом 2006 г. проводилась Всероссийская сельскохозяйственная перепись (последний раз она была в 1920 г.), одной из задач которой являлось

«обеспечение получения статистической информации в области сельского хозяйства в отношении каждого муниципального образования». Обработанные данные переписи будут получены не ранее 2008 г.

Во-вторых, достаточно сложным является определение объема произведенной в ЛПХ продукции, а также разделение продукции, произведенной в ЛПХ, на потребляемую для собственных нужд и реализуемую.

В-третьих, расчет чистого дохода требует учета затрат, осуществленных на производство реализованной продукции, которые могут быть различными для отдельных ЛПХ.

В четвертых, в соответствии с п. 32 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ № 761 от 14.12.2005 г., совокупный доход семьи или одиноко проживающего гражданина для предоставления субсидии определяется за шесть календарных месяцев, предшествующих месяцу подачи заявления о предоставлении субсидии. Но в сельском хозяйстве в силу наличия проблемы сезонности периоды производства (осуществления наибольшего объема затрат) и получения результатов (прибыли) имеют между собой продолжительный временной лаг. Соответственно, это оказывает влияние на величину дохода сельских жителей в различные периоды года.

Таким образом, при существующей на сегодня нормативно-правовой регламентации деятельности личных подсобных хозяйств дать объективную и точную оценку чистого дохода граждан его ведущих не представляется возможным.

Вместе с тем, с учетом указанных выше рисков и противоречий при определении доходности ЛПХ, можно, на наш взгляд, использовать методологический подход, подобный системе налогообложения, в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. В качестве физических показателей для исчисления суммы дохода от ЛПХ можно рекомендовать следующие характеризующие его показатели: площадь участка, используемого для ЛПХ, численность поголовья сельскохозяйственных животных (возможен их перевод в условные головы). Общий доход будет равен произведению базовой доходности и физических показателей.

В соответствии с данной методикой сумма дохода семьи от ведения личного подсобного хозяйства может рассчитываться по формуле:

$$Длпх = \sum (БДр * N1 * K1 + БДж * N2) * K2$$

где $D_{лпх}$ – денежные доходы семьи от ведения личного хозяйства (р.); $БДр$ – базовая доходность в растениеводстве (р. на 1 сотку); $N1$ – площадь участка, используемого для ведения ЛПХ (соток); $БДж$ – базовая доходность в животноводстве (р. на 1 сотку); $N2$ – поголовье животных (условных голов); $K1$ – корректирующий коэффициент, учитывающий разницу в кадастровой стоимости земель, используемых в ЛПХ.

$$K1 = (1000 + Коф) / (1000 + Ком),$$

где $Коф$ – кадастровая стоимость земли по месту ведения ЛПХ; $Ком$ – максимальная кадастровая стоимость земли для ведения ЛПХ; 1000 – стоимостная оценка прочих факторов, оказывающих влияние на величину базовой доходности, приведенная к единице площади; $K2$ – корректирующий коэффициент, учиты-

вающий отдаленность ЛПХ от районного или областного центра.

Возможным представляется использование данной методики для граждан, декларирующих свои доходы с целью получения субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Это лишь одна проблема и один из вариантов ее решения, способный в определенной степени облегчить жизнь сельских жителей.

Только последовательная и комплексная политика государства в отношении сельских территорий, решение проблем личных подсобных хозяйств, их гармоничное развитие наряду с поддержкой крупных аграрных корпораций, решением проблем занятости посредством развития на сельских территориях всех видов бизнеса могут обеспечить сохранение сельского социума, повысить благосостояние населения.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни является, как подчеркнуто в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», важнейшей целью современной государственной аграрной политики. В связи с этим особое значение приобретают разработка и решение таких проблем, как определение и обоснование наиболее рациональных направлений, путей и средств достижения указанной цели.

Среди таких направлений в качестве стержневого выделяется многофункциональность сельского развития. При реализации этого направления следует исходить из двойственности содержания указанной категории. С одной стороны, речь идет о многофункциональности самого сельского хозяйства, с другой – о многофункциональном развитии сельских территорий. Обеспечение многофункциональности развития сельского хозяйства является важнейшим фактором реализации принципа многофункциональности развития сельских территорий. Комплексное многофункциональное развитие сельского хозяйства призвано повысить устойчивость, конкурентоспособность этой отрасли за счет более полной реализации ее ресурсного потенциала.

Однако диверсификация сельскохозяйственного производства – это значимый, но недостаточный фактор для осуществления многофункциональности сельского развития. В современных условиях многократно возрастает

роль многоотраслевой диверсификации деятельности на сельских территориях, выходящей за рамки сельского хозяйства. Многофункциональность предопределяет необходимость развития в сельской местности разных видов хозяйственной деятельности, а не только сельскохозяйственного производства.

Причинами, обуславливающими необходимость перехода к многофункциональному развитию сельской местности в России, являются следующие:

- только сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить сельским жителям достаточный уровень доходов, паритетный с доходами в других секторах экономики;

- диверсификация деятельности на сельских территориях будет способствовать повышению уровня доходов сельского населения, уровня его жизни, развитию экономики и социальной и инженерной инфраструктуры данной местности;

- диверсификация деятельности – важнейший фактор преодоления процесса деградации сельских регионов, их обезлюдения;

- диверсификация деятельности – важнейший фактор сохранения, воссоздания культурного наследия, национальной самобытности регионов;

- диверсификация деятельности будет способствовать более рациональному использованию труда сельских жителей, производственных, природных ресурсов села.

Исторический опыт развития сельского хозяйства показывает, что тенденция к формированию доходов в этом секторе экономики на низком уровне является, наперекор требованиям законов рынка, длительной и устойчивой, что сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить сельским жителям достаточный уровень доходов, паритетный с доходами в других секторах экономики. Низкий уровень доходности во многом обусловлен устойчивым диспаритетом цен между сельскохозяйственной продукцией и продукцией промышленности, покупаемой сельскими производителями. Особенности действия законов рынка в сельском хозяйстве проявляются в том, что здесь имеет место тенденция к опережающему росту предложения продукции по сравнению с низкоэластичным спросом на нее. Такая динамика спроса и предложения, в свою очередь, обусловлена тенденцией к падению предельного уровня потребления продовольствия, которая отражает действие закона Энгеля: относительное падение спроса на продовольствие по мере роста доходов населения и повышения уровня насыщенности его потребностей в продуктах питания. Падение доли спроса на продовольствие, понижение его эластичности объясняется тем, что с ростом доходов населения потребление продуктов питания приближается по своему уровню к пределу насыщения потребностей. Указанная закономерность наглядно подтверждается анализом данных по децильным группам домохозяйств. Так, например, потребление мяса и мясопродуктов в децильной группе населения с наивысшими доходами составило в 2005 г. 89 кг в год на члена домохозяйства, в группе же с наименьшими доходами – только 33 кг, по фруктам эти показатели равнялись, соответственно, 85 и 19, по овощам – 123 и 50, молоку и молочным продуктам – 311 и 139 кг. При этом расходы на продукты питания в высокодоходной группе составили 21% потребительских расходов, в низкодоходной – 53% [1].

Вследствие замедления роста спроса на продовольствие и опережающего роста предложения цены и доходы в сельском хозяйстве растут медленнее, чем в промышленности. Проблема диспаритета цен обострилась и стала нарастать в XX в. в условиях перехода агропродовольственного рынка к этапу с высоким уровнем насыщения потребностей. Так, например, в США с 1910 по 1995 г. цены на ресурсы, реализуемые фермерам, повысились почти в 15 раз, а цены на сельхозпродукцию – только в 6,5 раза [2].

Т.е. реальные цены на продукцию фермеров понизились в 2,3 раза. В России в течение десятилетий идет непрерывный опережающий рост цен на энергоносители и дру-

гие материально-технические ресурсы, потребляемые сельскохозяйственными товаропроизводителями. Этот процесс особенно усилился в условиях затяжного системного кризиса 1991–2005 гг. Только за первые пять лет рыночных реформ при росте цен на сельскохозяйственную продукцию в 1 776 раз цены на приобретаемые сельскохозяйственными предприятиями промышленные товары повысились в 7 256 раз, вследствие этого индекс паритета цен понизился с 1,0 до 0,24, т. е. разрыв в ценах увеличился в 4 раза.

Столь существенное нарастание диспаритета цен обусловило значительное понижение уровня доходов в сельском хозяйстве. За 15 лет реформ из-за сложившихся ценовых диспропорций сельхозпроизводители за реализованную продукцию недополучили около 500 млрд р. Уровень оплаты труда остается самым низким по сравнению с другими отраслями. Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве в 2006 г. составила 4 300 р., или 40% от средней по всем отраслям экономики [3]. Более трети сельскохозяйственных организаций являются убыточными. Диспаритет цен, низкий уровень доходов от сельскохозяйственной деятельности по сравнению с другими отраслями свидетельствуют о том, что нельзя обеспечить повышение уровня жизни сельского населения до паритетного с городским, осуществляя в основном моноотраслевое сельскохозяйственное развитие. Наряду с развитием сельскохозяйственного производства, повышением его эффективности необходимо расширять и другие виды деятельности на сельских территориях.

Вместе с тем, несмотря на низкий уровень цен и доходности, сельскохозяйственное производство остается основным и зачастую единственным источником доходов сельских жителей России. В США, например, где уровень государственной поддержки и доходности фермерского производства значительно выше, доходы фермеров от сельскохозяйственной деятельности составляют только 11,5%, от несельскохозяйственных видов деятельности – 88,5%.

Ситуация усугубляется еще тем, что цены и доходы от сельскохозяйственного производства подвержены значительно большим колебаниям, чем, например, в промышленности, вследствие действия в этой отрасли так называемого закона Кинга. Небольшие увеличения объема сельскохозяйственного производства вызывают при прочих равных условиях значительно большее, чем в промышленности, понижение цен и доходов. Происходит это в результате того, что эластичность спроса на агропродовольственном рынке значительно ниже, чем на рынке непродовольственных товаров.

В условиях деградации значительной части сельских территорий, крайне низкого уровня доходности сельскохозяйственного производства диверсификация деятельности может обеспечить источники дополнительного дохода для российских производителей аграрной сферы экономики и способствовать комплексному рациональному развитию сельских территорий.

Наряду с решением проблемы повышения доходности, занятости многофункциональное развитие сельской местности обусловлено и такими причинами, как необходимость выравнивания социально-экономического развития регионов, сохранения территориальной целостности страны и социального контроля над территорией. Для России эта проблема имеет особую актуальность. Страна располагает огромной территорией с существенной дифференциацией различных ее регионов по уровню социально-экономического развития.

Огромные территориальные пространства страны при неразвитости рыночной, социальной и инженерной инфраструктур обуславливают значительную затрудненность их освоения, дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития и определяют существенные их различия по уровню жизни, по уровню доходов населения. Так, например, в республиках Ингушетия, Калмыкия более 60% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. При этом в семи субъектах Федерации (в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, Республиках Татарстан, Северная Осетия–Алания) указанный показатель ниже 15% [4]. Большие колебания наблюдаются и в доходности сельскохозяйственного производства. Так, в Центральном, Северо-Западном, Южном и Приволжском федеральных округах в 2005 г. только в трех субъектах Федерации рентабельность сельскохозяйственной продукции превысила 15%, а в десяти она была отрицательной [5].

Неравномерность развития и деградация обширных сельских территорий – это острая российская проблема. Обусловлено это не просто отдаленностью территорий от рынков сбыта, а тем, что отсутствует соответствующая инженерная, социальная и рыночная инфраструктура. По уровню развития инфраструктуры Россия находится примерно на 115-м месте в мире. Отсутствуют хорошие дороги и другие объекты инженерной инфраструктуры. В Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах обеспеченность автомобильными дорогами ниже, чем в Центральном федеральном округе соответственно в 4, 9, 10, 35 раз. На территории этих же округов самая низкая плотность населения: 8,2;

6,9; 3,9; 1,1 человека на 1 кв. км территории. В Центральном федеральном округе данный показатель составляет 58 человек.

Деградация сельской местности в условиях охватившего страну системного кризиса привела к тому, что исчезают с лица земли исторически сложившиеся поселенческие структуры со всей социально-экономической, культурной, духовной инфраструктурой, происходит обезлюдение огромных территорий.

Свертываются сельскохозяйственные предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства, выполняющие системообразующую роль в поддержании и сохранении сельских территорий, сократилось количество сел и проживающих в них жителей. Общее количество сельских населенных пунктов за время между переписями населения 1959 и 2002 гг. сократилось с 294 до 155 тыс. Число обезлюдевших деревень достигло 13 тыс. – почти 10% от всех сельских населенных пунктов, 3/4 этих поселков без жителей приходится на Центральный и Северо-Западные федеральные округа, т.е. на исторический центр России [6]. Разрушение сложившегося каркаса расселения, развал социальной и инженерной инфраструктур в сельских местностях России во многом обусловлены не объективными закономерностями урбанизации, а специфическими российскими условиями – однопрофильным развитием сельской местности, его специализацией в основном на сельскохозяйственном производстве, которое в последние десятилетия оказалось в глубоком разрушительном кризисе. Немаловажная задача, которая может решаться при многофункциональном развитии, – это повышение занятости населения, более рациональное использование трудовых ресурсов.

В начале реформ, в 90-е гг. считалось, что переход к свободному рыночному регулированию межотраслевых и межтерриториальных пропорций будет автоматически способствовать ускоренному развитию и выравниванию социально-экономического развития территорий. Но рыночный механизм оказался не в состоянии решить проблему преодоления деградации обширных сельских территорий России. На пути конкурентного межтерриториального и межотраслевого перераспределения ресурсов (труда, капитала) существует множество межтерриториальных и межотраслевых барьеров, в том числе связанных и с особенностями сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка.

Неконкурентоспособность и инвестиционная непривлекательность этих отдаленных («оторванных») от крупных городов территорий делает невозможным быстрое расширение их экономической деятельности за счет рыночного механизма. Необходимо, чтобы в фе-

деральной и региональных программах пятилетнего развития сельского хозяйства были предусмотрены меры по сохранению, укреплению и расширению сложившихся систем расселения, инженерной и социальной инфраструктуры, отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов с целью активизации различных форм хозяйственной жизни.

Особую роль призвано сыграть многофункциональное развитие в решении проблем рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, сохранения и развития местной культуры, традиций, обычаев, устранения негативных последствий урбанизации. Развитие сельской местности призвано обеспечить сохранение исторического уклада жизни с культурными, национальными особенностями и традициями.

Многофункциональность сельского развития, в конечном счете, будет способствовать комплексному развитию сельской местности, более рациональному использованию трудовых, природных, инвестиционных, духовно-культурных ресурсов, выравниванию уровня социально-

экономического развития сельских территорий, устойчивому их функционированию.

Литература

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 240, 245.
2. *Овчинников, О.Г.* Государственное регулирование аграрного сектора экономики США / *О.Г. Овчинников*. – М.: ООО «ДеЛи», 1999. – С. 122.
3. *Гордеев, А.В.* Из выступления на Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, 7 марта 2007 года.
4. Регионы России: социально-экономические показатели. 2005 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 166–168.
5. Агропромышленный комплекс России в 2005 году / МСХ РФ. – М., 2006. – С. 336–337.
6. *Петриков, А.В.* Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий / *А.В. Петриков* // Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России (основные доклады). I Всероссийский конгресс экономистов-аграрников. – М., 2005. – С. 94.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА

А.С. Кудakov, к.э.н., доц. С.-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, **А.С. Кудakov**, к.э.н., зав. отд. Владимирского НИИ сельского хозяйства

Основной, если не самой главной, проблемой современного Российского государства, является уменьшение населения. Государство, численность жителей которого не увеличивается или растет медленно, обречено на разрушение. Его некому защищать, в нем недостает рабочих рук, его территории не развиваются и пустеют. Неиспользуемые, обезлюдившие территории неизбежно становятся привлекательным объектом экспансии для стран с растущим населением.

В последнее время эти вопросы стали обсуждаться и на уровне высшего руководства государства. Но принимаемые в рамках программ: «Жилье», «Медицина», «Образование», «Сельское хозяйство» меры, несмотря на их своевременность и актуальность, вряд ли смогут реально обеспечить рост населения страны. Решить проблему только путем предоставления дополнительных благ и льгот невозможно, так как причины падения рождаемости и снижения народонаселения лежат гораздо глубже. Необходимо заново ответить на основополагающие вопросы о роли и месте человека в обществе и государстве.

Убеждение в том, что человеческий ресурс неиссякаем и воспроизводство населения на основе «основного инстинкта» будет проис-

ходить само собой, для многих стран осталось в прошлом. Современные развитые в экономическом плане государства, претендующие на дальнейшее существование на планете, обязаны думать не только о росте производства, но и о том, каким образом увеличить или хотя бы сохранить численность народонаселения. Если об этом не заботиться, то через некоторое время произведенными благами некому будет пользоваться. В соответствии с теорией катастроф, произойти это может очень быстро: медленное накопление напряжения приведет к быстрому скачкообразному изменению. Впрочем катастрофой это станет только для отдельной страны и ее народа, для остальных государств это будет естественным и даже желаемым результатом.

Преобладающим в обществе должно стать мировоззрение, что человек в государстве – это не только работник, и даже не носитель той или иной культуры, а, в первую очередь, производитель и распространитель человеческой жизни. Именно эта способность человека является важнейшей и первичной, на этой способности основаны все его остальные достоинства.

Предлагаемое изменение государственных приоритетов окажет влияние на фор-

мирование новых ценностей в обществе. Развитие производства должно стать не самоцелью, не средством накопления богатств, а способом обеспечения воспроизводства и защиты жизни. Возможно, не все с этим согласятся, но также не все будут реализовывать возможность передавать свой генофонд будущим поколениям.

Анализируя опыт современных государств с растущей численностью населения и исторический опыт стран в период роста их народонаселения, можно прийти к следующим основным выводам. Прирост населения большими темпами увеличивается в странах с преобладанием сельских жителей за счет высокой рождаемости, несмотря на низкий уровень жизни и отсутствие медицинской помощи. При этом городское население прироста не обеспечивает, а увеличение количества городских жителей происходит, в основном, за счет переселенцев из сельской местности. Обратный поток практически отсутствует. По сути, это затянувшийся процесс индустриализации, своеобразная форма платы за прогресс.

При взгляде на селянина как товаро-производителя не учитывается особый уклад жизни на селе, где производственная деятельность является частью жизни, а жизнь неотделима от производства, и совсем не принимается во внимание, что сельское население, кроме прочего, обеспечивает в государстве реализацию важнейшей функции – сохранения и прироста населения.

Если продукты питания при необходимости можно закупить за рубежом, то «импорт» населения, даже оправдываемый решением неотложных производственных задач, может привести не только к смене правительства, но и к возникновению нового государства. Все это подчеркивает незаменимость сельских жителей в процессе воспроизводства населения, а по сути в обеспечении безопасности государства.

Что же является причиной снижения численности населения отдельных стран, к которым относится и Российская Федерация? Феномен состоит в том, что человек, стремясь к созданию лучших условий жизни, необходимых для размножения, создав их, перестает размножаться. И этот феномен проявляется неукословно. Причина связана в основном с биологическими свойствами человека и, в некоторой степени, с социальными особенностями общества. С этих позиций процесс развития человеческого социума выглядит следующим образом.

Для существования и размножения человека необходимы определенные материальные и социальные условия, а также безопасность. Создание лучших условий обеспечивает

бóльшие возможности для размножения лишь до определенного времени, затем происходит разрыв между биологическими и социальными возможностями человека, между желанием и возможностью.

Стремление к созданию лучших условий для жизни толкали людей к расширению и развитию производства, что привело к специализации труда, а в конечном итоге – к разделению социальных функций человека, и далеко не каждый индивидум выбирал функцию размножения.

Учитывая, что сконцентрировать функцию размножения, в отличие от функций, связанных с производственной деятельностью, невозможно, приходится констатировать неизбежное снижение численности социума.

Этому процессу также способствовали другие достижения прогресса. В результате изменения культурных традиций и известных успехов медицины удалось разделить потребность в реализации «основного инстинкта» и непосредственно размножение. Т.е. потребность в размножении обеспечивалась, а размножения не происходило.

Таков глобальный социальный механизм регулирования численности социума, в основе которого лежат глубинные биологические законы.

На сегодняшний день такая ситуация сложилась в большинстве экономически развитых стран, и в этих условиях каждое государство, столкнувшееся с данной проблемой, ищет решение, выбирает свое направление дальнейшего развития.

Вырисовывается дилемма: либо экономически развитое общество с высоким уровнем жизни людей, но снижающейся численностью; либо общество с растущей численностью, но с относительно низким уровнем экономического развития и низким уровнем жизни людей.

Вариантом решения проблемы могло бы стать формирование условий, при которых хотя бы часть населения страны создавала семьи с бóльшим количеством детей и обеспечивала рост численности, а другая обеспечивала бы индустриальное развитие.

Для этого необходимо выяснить, в каких отраслях деятельности разделение труда еще не достигло критического уровня. Анализ, да и практический опыт показывают, что труд в сельском хозяйстве, в силу множества факторов, чрезвычайно трудно специализировать, даже в условиях специализации производства. Большие семьи также создаются в основном в сельской местности. Это связано с тем, что проживающие там люди в бóльшей степени имеют возможность реализовывать чувство хозяина, проявлять самостоятельность и ответственность.

Поэтому, пока еще эти способности полностью не утрачены, их необходимо сохранить и возродить. Россия имеет для этого необходимые ресурсы: остались люди, готовые к освоению и развитию сельских территорий, не забыты еще способы выживания в сложных условиях, в стране пока еще достаточно места для расселения людей, что подтверждается активным развитием именно в этом направлении некоторых регионов страны с сохранившимися культурными и национальными традициями.

Можно возразить, что мало кто согласится создавать большие семьи и обеспечивать рост численности населения, если при этом будет снижаться качество жизни. Но необходимо отметить и то, что вряд ли найдется значительное количество людей, кто добровольно откажется от возможности продолжить себя в детях, даже взамен на предоставление «благ цивилизации». Поэтому каждый будет принимать решение самостоятельно (должен иметь на это право), в зависимости от имеющихся возможностей и сложившихся условий, обеспечение которых зависит от выбранного направления государственного развития. Если будет на то политическая воля государственных руководителей, увеличение численности населения страны за счет роста рождаемости и заселение пустующих территорий станет важнейшим приоритетом государственной политики России.

В качестве основных теоретических подходов к решению проблемы можно назвать следующие:

- снижение уровня специализации труда, где это возможно, сближение физического и интеллектуального труда;
- снижение уровня специализации социальных функций человека в обществе;
- предоставление людям возможности и создание условий для самостоятельного

обеспечения ими своих основных потребностей, при сохранении за государством обеспечения только самых необходимых потребностей (равных для всех граждан).

Реализация указанных подходов, которые могут быть использованы в качестве основы для разработки специальной государственной программы, будет способствовать развитию предпринимательской активности людей; повысит их ответственность и самостоятельность; снизит уровень пьянства, являющегося результатом искусственно созданной безответственности; сформирует условия для укрепления семьи и повышения рождаемости.

Программа может быть реализована поэтапно, с предварительной проверкой на «пилотных» проектах в регионах, и по прогнозным оценкам не потребует значительных расходов, так как в ее основе лежит раскрытие и использование инициативы и возможностей социально активных людей, граждан своей страны.

Предложенные направления развития государства, основанные на новом подходе к определению роли и места человека в обществе, могут найти применение не только при формулировании приоритетов государственной политики, но и, если в этом есть заинтересованность, *национальной идеи*.

Литература

1. *Кудаков, А.С., Кудаков, А.С.* Развитие села как необходимое условие сохранения государства / А.С.Кудаков, А.С. Кудаков // Владимирский земледелец. – 2005. – № 3–4. – С. 39–40.
2. *Кудаков, А.С., Кудаков, А.С.* Проблемы развития индустриального общества. Причины возникновения и пути решения // А.С.Кудаков, А.С. Кудаков // Вестник научно-промышленного общества – М., 2007, № 11. – С. 80–86.

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Герасименкова, преп. Брянского государственного университета

Сегодня стало очевидным, что преодоление кризисного состояния аграрного сектора России невозможно без обеспечения постоянного экономического роста, справедливого распределения его результатов, защиты и восстановления окружающей среды, повышения благосостояния населения, т.е. того состояния системы, которое следует называть устойчивым.

В современных условиях сельское хозяйство занимает все меньшую долю в общественном производстве, наблюдается снижение качества сельской жизненной среды, обостряется проблема бедности населения, следовательно, возникает острая необходимость пере-

вода сельского хозяйства на стратегический путь развития.

Переход к устойчивому развитию состоит в решении сложных социально-экономической, финансовой и организационной задач, требует скоординированных действий социальных, экономических, политических институтов государства, регулирующая роль которого остается основополагающей. Определяющим фактором при этом является бюджетная поддержка, которая должна базироваться на методологии устойчивого развития, предполагающей целостное развитие общественной системы при одновременном решении сложно-

го комплекса проблем: ресурсосбережения и рационального использования ресурсов, создания здоровой среды проживания, развития системы комплексов рекреационного и культурно-оздоровительного значения, т.е. осуществления мер, направленных на повышение качества жизни сельского населения, улучшение их социального обеспечения.

С одной стороны, проблемы государственного регулирования связаны с определением объемов финансовых средств, которые в современных условиях характеризуются явно недостаточным размером, с другой – крайне актуален вопрос оптимального соотношения и разграничения уровней поддержки по основным направлениям и приоритетным задачам. В современных условиях сохраняется тенденция увеличения абсолютного размера средств аграрного бюджета, однако их доля в структуре как федерального, так и региональных бюджетов продолжает сокращаться. Кроме того, наблюдается значительная регионализация финансирования аграрной сферы и соответствующая дифференциация территорий по его уровню.

Эффективная бюджетная политика невозможна без сочетания интересов сельского населения, федеральной и региональной систем, поэтому ее функция должна дифференцироваться по двум уровням. Первый уровень – федеральный, где государство учитывает и разрабатывает социально-экономические стандарты, нормативы, условия и цели политики аграрного протекционизма и соответствующие программы и мероприятия их осуществления.

Второй уровень – социально-экономическая региональная политика, ориентированная на создание равных и благоприятных условий для развития разных форм предпринимательства (малого, среднего, крупного) на селе. Особенно актуальной является проблема расширения доступа хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств к бюджетным ресурсам, поскольку государственная поддержка мелких форм хозяйствования на начальных этапах развития позволяет проявиться действительной экономической сущности предпринимательства, которая коренится именно в сфере производства товаров и услуг.

Кроме того, повышение уровня жизни в сельской местности возможно за счет развития диверсифицированных видов деятельности, на начальном этапе – при активной поддержке государства, с последующим выходом на циклы воспроизводства ресурсов. В современных условиях население фактически исключено из процесса поиска и приведения в действие дополнительных источников развития территорий, в том числе инновационных технологий современного рыночного хозяйства. Благодаря многофункциональности сельского хозяйства,

признанной многими учеными-аграрниками, отрасль служит не только поставщиком сырья, но и может способствовать развитию народных промыслов, аграрного туризма, других альтернативных видов деятельности.

Особенности развития несельскохозяйственных производств определяются культурно-исторической спецификой, наличием ресурсов территорий (социальных, духовно-культурных, управленческих, природных).

Формирование новых рабочих мест, улучшение занятости сельских жителей возможны через развитие сферы материальных услуг, прежде всего, инфраструктуры, включающей дорожную сеть, водоснабжение и систему жилищно-коммунального хозяйства, сети автообслуживания, что одновременно будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

Огромные резервы повышения благосостояния сельского населения кроются в таких сферах деятельности, как садоводство, рыболовство, пчеловодство, лесозаготовка и лесопереработка. Особенно актуальными данные направления являются для сельских территорий Брянской области, где сосредоточены значительные лесные угодья, биологический потенциал которых необходимо использовать в полной мере.

Бюджетная поддержка при этом должна быть направлена на восстановление функций по обслуживанию сельского хозяйства, налаживание на новой основе организационно-хозяйственных связей, более широкое использование кредитов, источниками которых должны стать кредитные кооперативы. Наряду с этим необходимо стимулирование создания снабженческо-сбытовых кооперативов, при этом упорядочение торговли, с одной стороны, дает возможность пополнить местный бюджет, с другой, позволяет решить проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции и улучшить обеспеченность жителей муниципальных образований продовольственными ресурсами.

В системе государственного бюджетного регулирования развития аграрного сектора особого внимания заслуживает необходимость повышения роли и эффективности программно-целевых методов.

Программно-целевой метод представляет собой способ решения важнейших проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникающих проблем. В Брянской области за период 2000–2004 гг. было разработано и реализовано 18 целевых программ. Общий объем финансовых средств, направляемых на поддержку сельского хозяйства Брянской области в форме целевых программ, за указанный период составил 1 012, 1 млн р. Как показывает практика,

целевые программы являются средством повышения научной обоснованности планово-управленческих решений благодаря тому, что усиливают их целевую ориентацию, углубляют проработку способов и вариантов путей достижения долговременных целей, позволяют полнее увязать цели с ресурсными возможностями, дают более детальное представление об этапах последовательного решения проблем.

Вместе с тем неверно полагать, что, опираясь только на бюджетную поддержку, можно решить все экономические и социальные проблемы. Важное значение имеет развитие институтов гражданского общества в сельской местности, в том числе местного самоуправления: расширение реальных полномочий его органов, укрепление материально-финансовой базы, совершенствование налоговой системы, развитие местного хозяйства и муниципальной

собственности на инкорпоративной основе с применением информационно-аналитических систем, комплексных целевых программ и других научных методов управления.

Таким образом, эффективное управление процессами устойчивого развития предполагает познание и измерение природных, социальных и личностных систем в такой мере, чтобы вся сложная система: «природа-общество-человек» работало как единое целое.

Литература

1. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. – М. : ВИАПИ : ЭРД, 2007. – 472 с.
2. *Иванов, В.Н.* Устойчивое развитие в XXI веке: социально-технологическое обеспечение / В.Н. Иванов. – М.: Муниципальный мир, 2006. – 764 с.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Третьякова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Уже не первый год перед учеными-аграриями стоит проблема устойчивого развития сельских территорий. В концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию оно трактуется как развитие, «...обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей».

Интенсивно происходящие в последнее десятилетие крупномасштабные трансформации в политическом, социально-экономическом развитии России охватывают миллионные группы населения, огромные территории, все уровни власти и управления. Это привело к повсеместному ухудшению всех сторон жизнедеятельности сельского населения – за последние 10-15 лет социальные проблемы села резко обострились, сельское сообщество переживает системный кризис, проявлениями которого являются:

- сокращение численности сельского населения, особенно коренного (оседлого);
- бедность (масштабы которой в деревне значительно больше, чем в городе);
- распространение девиантного поведения в сельских общинах;
- более низкие по сравнению с городом темпы развития сельской экономики (особенно это относится к прогрессирующему отставанию сельского хозяйства);
- сокращение сети сельской социальной инфраструктуры, площади исторически освоенных ландшафтов и др.

Объем валовой продукции сельского хозяйства почти на 30% меньше, чем в конце 80-х гг. Снизились техническая оснащенность, плодородие почв, на 60-70% (по различным видам) сократилось поголовье скота, около 40 млн га земли выведено из сельскохозяйственного оборота. За период между последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. поселений (7,5%). Число поселений, не имеющих постоянных жителей, увеличилось на 40% и достигло 13,1 тыс., а доля поселений с числом жителей до десяти человек возросла до 22,4%. В обезлюдении сельских территорий все большую роль играет естественная убыль населения, составившая за трансформированный период около 3 млн человек.

Уровень общей безработицы в течение последних пяти лет колеблется вокруг 11% и не снижается, тогда как в городах он в среднем за это время составил 8% и имеет устойчивую тенденцию снижения. Доля сельчан с доходами ниже прожиточного минимума в 2 раза и более, т.е. живущих в нищете, достигает 11,3%, что в 2,8 раза превышает аналогичный показатель по городу.

В связи с сокращением сети объектов социальной сферы и все большим внедрением в их деятельность принципа платности резко уменьшилась доступность жителям села социальных услуг. Масштабы нынешнего социального неблагополучия села таковы, что делают невозможным устойчивое развитие страны, более того, они ставят под угрозу само сохранение российской государственности. Возрастают риски для расширенного воспроизводства деревни как специфической социально-территориальной

подсистемы общества и выполнения ею важнейших народнохозяйственных функций: производственных, демографических, социально-производственных, рекреационных, экологических, социально-пространственных.

Преодоление сельского кризиса должно стать приоритетной задачей не только аграрной, но и общей социально-экономической политики, ибо отставание деревни грозит стране рядом системных рисков, среди которых следует назвать, прежде всего:

- утрату продовольственной безопасности; потерю контроля над огромными территориями и, соответственно, нарушение территориальной целостности России, рост угрозы зарубежной экспансии; сокращение территорий традиционного проживания и традиционных (прежде всего, сельскохозяйственных) занятий народов Российской Федерации, что угрожает механизмам воспроизводства культуры и может привести к утрате социально-генетического кода страны;

- дестабилизацию социально-политической ситуации;

- обострение социального кризиса в городах, ибо миграция зачастую является единственным способом решения социальных проблем для сельских жителей (особенно молодых), которые в случае переезда в город будут составлять растущую конкуренцию горожанам на рынке труда и жилья.

Одним из основных направлений государственного регулирования аграрного сектора многих развитых стран является всемерная поддержка и развитие сельских территорий: обеспечение занятости сельского населения, выравнивание среднего уровня дохода городских и сельских жителей, развитие социальной инфраструктуры и др. Как правило, все эти мероприятия носят затратный характер и с экономической точки зрения не окупаются. Тем не менее их финансирование постоянно увеличивается, что объясняется важными функциями, выполняемыми селом.

Методология устойчивого социально-экономического развития сельской территории базируется на следующих принципах.

Во-первых, в основу стратегии планирования заложена ориентация на собственные ресурсы сельского муниципального образования, с помощью которых оно разрабатывает программы и проекты, обеспечивающие приток на территорию района финансовых ресурсов для реализации социальных проектов.

Во-вторых, ориентация на непрерывное отслеживание качества жизни граждан, поскольку его повышение является ключевой задачей. Поэтому центральный момент анализа состояния экономики – расчет основных показателей качества жизни населения и выявление

их динамики, чтобы в ходе реализации программ и проектов своевременно выявить, насколько результативно они влияют на рост благосостояния граждан, оправдываются ли их ожидания, и своевременно скорректировать управление районом, приняв соответствующие политические и экономические решения.

В-третьих, необходимы непрерывное формирование конкурентных преимуществ территории и расположенных на ней экономических объектов, анализ сильных и слабых сторон, угроз и возможностей для определения стратегических направлений для поддержания конкурентоспособности территории во временных горизонтах планирования.

С научной точки зрения, при рассмотрении проблем устойчивого социально-экономического развития сельских территорий необходимо использовать такую экономическую категорию, как жизнеобеспечение населения, которая характеризуется совокупностью качественных и количественных характеристик соответствующих производительных сил общества, социально-экономических отношений в условиях функционирования и развития рыночной экономики. В этом смысле представляет интерес социально-экономическая модель системы жизнеобеспечения населения.

Если попытаться дать определение такой категории, как жизнеобеспечение, то оно включает в себя возможности, ресурсы и виды деятельности, необходимые человеку для получения средств к существованию. При рассмотрении социально-экономической модели системы жизнеобеспечения важно понимать, что она для любого индивида направлена на постоянное удовлетворение его потребностей, включая самые разные сферы – экономическую, социальную, духовную. При этом на систему жизнеобеспечения каждого человека активное влияние оказывают такие факторы, как трудовая деятельность, система быта, инфраструктура, социальный комфорт и многие другие. В конечном итоге система жизнеобеспечения сводится к основным стадиям общественного производства – производству, распределению, обмену и потреблению.

При изучении экономической категории «жизнеобеспечение населения» необходимо учитывать, что в социально развитом государстве должна функционировать устойчивая система жизнеобеспечения. Для того чтобы создать условия устойчивого жизнеобеспечения, необходимо способствовать следующим направлениям:

- укреплению взаимной поддержки и социальной сплоченности индивидов;

- улучшению доступа к природным ресурсам и более рациональному использованию;

- расширению доступа к качественному образованию, информации, технологиям и обучению;

- улучшению питания и охране здоровья;
- развитию возможностей обратиться за помощью в соответствующие организации;
- осуществлению программ и созданию институциональной среды по поддержке различных стратегий жизнеобеспечения и предоставлению всем равных возможностей в рыночных условиях.

Для создания устойчивого жизнеобеспечения населения должно выполняться условие эффективного сочетания всех видов ресурсов (человеческих, природных, финансовых, материальных и социальных).

Рассмотрим краткую характеристику каждого вида ресурсов. Человеческий капитал включает в себя здоровье, квалификацию, знания, навыки и т. п. Природный капитал состоит из делимых природных ресурсов и неделимых коллективноиспользуемых ресурсов. Финансовый капитал состоит из личных сбережений, кредитов, пенсий пособий и т.п. Материальный капитал включает базовую инфраструктуру (доступный транспорт, жилье и другие помещения, водопровод и канализацию, энергоснабжение, доступ к средствам связи и информации) и оборудование и средства производства. Социальный капитал – это связи, доверительные отношения, семья, коллективное представительство, широкий доступ к общественным институтам (культурным, политическим и экономическим).

На одном или нескольких ресурсах или через их трансформацию строится стратегия устойчивого жизнеобеспечения. При этом результатом устойчивого жизнеобеспечения является удовлетворение основных потребностей, самосовершенствование каждого конкретного индивида. Введение в научный оборот и практику государственного регулирования современного рыночного хозяйства экономической категории «система жизнеобеспечения населения» теоретически оправдана и позволит государству более компетентно обеспечивать формирование в России высокоразвитого, социально справедливого общества.

Необходимы подготовка и принятие государственной национальной стратегии устойчивого развития сельских территорий, цивилизованно учитывающей не только общечеловеческие, но и этнические особенности российского сельского образа жизни, особую, в силу пространственно-территориальной специфики, роль деревни в социальной и экономической жизни российского общества. Принятие стратегии позволит устранить перечисленные и существующие негативные факторы и тенденции социально-экономического развития сельских территорий, что приведет к повышению качества сельской жизни, создаст основы для по-

вышения престижности проживания в сельской местности, привлечения и закрепления молодых кадров, готовых к освоению новой технологии и современной техники.

Пути обеспечения устойчивого развития сельских территорий:

- решение жилищной проблемы;
- развитие сети сельских учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта и т.д.;
- газификация и водоснабжение сельских населенных пунктов;
- развитие сети автомобильных дорог в сельской местности;
- развитие в сельской местности средств связи и телекоммуникаций;
- решение проблем занятости и повышения доходов сельского населения;
- укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- внедрение в производство современных технологий и новейших достижений научно-технического прогресса;
- подготовка и переподготовка управленческих кадров сельскохозяйственного производства.

Цель и задачи политики развития сельских территорий – стабилизация социально-экономического развития сельских территорий, снижение сельской бедности, повышение уровня и улучшение условий жизни сельского населения. Для этого в ближайшие годы необходимо осуществить следующие меры:

- создавать в сельском хозяйстве равные с другими отраслями экономики условия получения денежных доходов;
- развить в сельской местности несельскохозяйственную занятость, обеспечивающую повышение доходов населения, ускорение высвобождения из сельскохозяйственных предприятий излишней рабочей силы и повышение производительности труда;
- проводить переобучение работников для замещения вновь созданных альтернативных рабочих мест, консультирование сельских жителей по организации несельскохозяйственных видов деятельности, создать льготные условия и упростить процедуру открытия предприятий малого предпринимательства в сельской местности;
- освободить сельскохозяйственные предприятия и другие хозяйствующие на селе субъекты от бремени затрат на социальную и инженерную инфраструктуру;
- возмещать расходы на содержание социальных объектов, передаваемых в муниципальную собственность, за счет региональных бюджетов и средств, предусматриваемых на эти цели в федеральном бюджете;

– обеспечить социальное развитие сельских поселений, направленное на постепенное улучшение условий жизнедеятельности сельского

населения, расширение доступности социальных услуг на селе и повышение их качества.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.С. Позубенков, к.и.н., зав. каф., **А.В. Черкасов**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Проблема устойчивости в развитии сельской местности как социально-экономической системы является острой в нашей стране. Стабильное выполнение сельской местностью функций воспроизводства продовольствия, демографического потенциала, хранилища русской культуры – непереносимое условие устойчивого развития общества.

Сложившаяся на селе ситуация в социальной сфере препятствует формированию социально-экономических условий устойчивого развития агропромышленного комплекса.

За годы реформирования российского общества наибольшую остроту и значимость приобретает вопрос развития сельских поселений. За последнее столетие, после реформ П.А. Столыпина в начале XX в., деревне не уделялось достаточного внимания.

За период 1970–1989 гг. прекратили существование 61 тыс. сельских поселений, и это несмотря на то, государство вложило в эти годы немалые средства в сельское хозяйство. Было построено множество различных объектов культуры, дорог, сооружений и пр.

Современный переход сельского хозяйства на рыночный путь развития сопровождается неоправданным принижением роли и значимости сельских поселений. Только по официальным данным, из 150 тыс. сельских населенных пунктов в 8% уже никто не живет, а в 20% остались доживать не более десяти жителей в каждом. В деревне сегодня проживают в основном жители преклонного возраста, из них 40% пенсионеры. Но и оставшееся сельское трудоспособное население занято в сельхозпредприятиях не более чем на 20%. Остальные – официально безработные и в лучшем случае заняты в своем подсобном натуральном хозяйстве, а также в теневом секторе. Примерно 90% бедняков в стране приходится на сельскую местность. Аналогичное положение сложилось и в Пензенской области.

В основной части сельского жилищного фонда Пензенской области нет элементарных коммунальных удобств. Водопроводом оборудовано 45% сельского жилищного фонда (1990 г. – 67%), центральным отоплением – 53% (30%), канализацией – 35% (50%), горячим водоснабжением – 29% (14%). Причем большинство систем водоснабжения не имеет необходимых сооружений и технологического оборудования для улучшения качества воды, 36% протяженно-

сти уличной водопроводной сети нуждаются в замене. В результате три четверти сельского населения вынуждены пользоваться водой, не соответствующей санитарным нормам.

Сокращение инфраструктуры сельских учреждений здравоохранения обусловлено недостаточным инвестированием в развитие этой отрасли в 90-х гг. XX в. и реструктуризацией в последние годы сети стационарного медицинского обслуживания.

Обеспеченность сельского населения врачами меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,9 раза по сравнению с городским населением.

Сеть дошкольных образовательных учреждений по сравнению с 1990 г. сократилась на 70%. Численность детей, посещающих дошкольные учреждения, снизилась с 56 до 38%, тогда как в городе она составляет 66%.

В результате оптимизации региональной системы образования количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений сократилось на 120 единиц. Если в начале 90-х гг. на 10 тыс. жителей сельской местности приходилось 9,7 дошкольных учреждений и 14,3 школ, то в 2004 г. соответственно – 3,3 учреждения и 14,1 школы.

В результате сокращения сети сельских общеобразовательных учреждений и недостаточной организации доставки детей к ним обострилась проблема доступности для сельского населения образования.

Сеть сельских клубов и Домов культуры сократилась на 37%, библиотек – на 11%. В расчете на 10 тыс. жителей села приходится 14,3 клубных учреждений против 19,8 в 1990 г.

В связи с увеличением торговых издержек и резким падением платежеспособного спроса сельского населения резко сократилась сеть организаций розничной торговли и общественного питания системы потребительской кооперации. Снизились объемы ее закупочной и производственной деятельности. В то же время частный бизнес в торгово-закупочной сфере на селе пока не получил должного развития. Практически ликвидирована система бытового обслуживания сельского населения.

Неблагоприятная демографическая ситуация, вследствие которой прогрессирует сокращение численности сельского населения (численность сельских жителей за 1991–2005 гг.

снизилась на 80 тыс. человек, т.е. на две трети общего уменьшения населения Пензенской области), в том числе и трудоспособной его части, усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе.

Комплекс накопившихся с 90-х гг. производственных и социальных проблем вызывает интенсивный отток сельскохозяйственных работников. В результате агропромышленный комплекс испытывает недостаток профессиональных кадров.

Задача обеспечения продовольственной безопасности страны, поставленная в приоритетном национальном проекте «Развитие агропромышленного комплекса», диктует необходимость изменения и возрастания требований к качественным характеристикам и профессиональному составу сельскохозяйственных кадров.

Содействие решению задачи притока молодых специалистов в сельскую местность и закрепления их в аграрном секторе экономики предполагает необходимость формирования в сельской местности базовых условий социального комфорта, в том числе удовлетворения их первоочередной потребности в жилье.

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских муниципальных образований и эффективного функционирования агропромышленного производства необходимо усилить государственную поддержку социального и инженерного обустройства сельских поселений, развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления и на этой основе повысить качество и активизацию человеческого потенциала. Без значительной государственной поддержки в современных условиях сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в социальных реформах и удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения.

Исходя из задач социально-экономической политики страны на ближайший период и долгосрочную перспективу для преодоления критического положения в сфере социального развития села необходимо провести комплекс взаимосвязанных мероприятий.

Таким образом, необходимость разработки и реализации долгосрочной областной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» обусловлена:

- социально-политической остротой проблемы и ее всеобъемлющим значением;

- необходимостью формирования базовых условий социального комфорта для расширенного воспроизводства и закрепления на селе трудовых ресурсов, обеспечивающих эффективное решение стратегических задач агропромышленного комплекса, в том числе в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»;

- межотраслевым и межведомственным характером проблемы, необходимостью привлечения к ее решению органов законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, органов местного самоуправления, профсоюзных организаций агропромышленного комплекса и общественных объединений сельских жителей;

- необходимостью приоритетной государственной поддержки развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований.

Современная концепция экономического механизма развития сельской местности должна исходить из необходимости формирования в ней конкурентноспособной экономики, основанной на эффективном сельском хозяйстве, переработке его продукции, развитии промыслов, кустарного производства, производственной и социальной инфраструктуры, активном маркетинге. Необходимо использовать и возможности получения доходов от природных ресурсов, полезных ископаемых, аренды земли, размещения недвижимости, придорожной торговли, туризма.

Важно обеспечить разработку проектов и планов развития сельской местности с учетом комплекса природно-экономических и социальных условий, на основе всесторонней оценки ее потенциала. Речь может идти о разных типах сельской местности в зависимости от того, к чему сельские районы больше пригодны, например, к производству сельскохозяйственной продукции, ее переработки или к выполнению рекреационных функций.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Д.В. Ходос, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

С начала социально-экономических преобразований отечественного аграрного производства прошло 15 лет, но за данный период реформирования нам так и не удалось выйти на путь устойчивого развития АПК.

Сегодня Россия приступила к реализации приоритетных проектов развития своего общества, особое место в них отводится аграрной сфере, низкий уровень развития которой определяет необходимость решения сложив-

шейся проблемы устойчивого развития сельских территорий для каждого региона страны.

Общая негативная ситуация, наблюдающаяся в аграрном секторе России, привела к резкому снижению объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции и ухудшила финансовое состояние деятельности сельскохозяйственных предприятий крупнейшего в стране региона – Красноярского края.

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции связано, прежде всего, с сокращением посевных площадей и поголовья скота. В 2005 г. размер посевных площадей к уровню 2001 г. составлял 83,1%, поголовье крупного рогатого скота – 72,4%. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций в 2005 г. составил 21,6%, средняя заработная плата в сельском хозяйстве – 4 098 р. в месяц, или 35,3% к среднемесячной оплате труда по всем предприятиям хозяйственного комплекса края. За 2005 г. получили отрицательный финансовый результат 34,5% всех сельскохозяйственных предприятий, что свидетельствует о сложном экономическом положении в аграрном производстве региона.

Нами была проведена комплексная оценка уровня экономического развития и воспроизводственных процессов в аграрных предприятиях края (238 сельскохозяйственных организаций). За основу был взят сводный (интегральный) показатель их оценки. Его критериальное значение позволило сгруппировать все предприятия по трем блокам: с устойчивым, простым и низким уровнем воспроизводства. Фактический уровень экономического развития сельскохозяйственного производства можно охарактеризовать следующим образом. Проблема расширенного воспроизводства существует у всех 36 административных районов края, причем 26 районов имеют низкий уровень воспроизводства, а в 5 сельских районах уровень весьма низок (отрицательное значение интегрального показателя развития производства).

Такая весьма критическая ситуация требует принятия неотложных действий по ее преодолению. Существующие механизмы позволяют нам сформировать два основных направления. К первому следует отнести целенаправленную комплексную программу государственной поддержки АПК, ко второму – рыночный механизм хозяйствования.

Активизация государственного протекционизма в управлении экономическими процессами в АПК должна быть направлена на формирование устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, под которым следует понимать их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продук-

ции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель (ФЗ РФ «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г.).

Задачей государства становится проведение государственной аграрной политики в рамках общей социально-экономической политики страны, основанной на формировании государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, принимаемой каждые пять лет. Принятый закон, к сожалению, не раскрывает механизма адресной бюджетной поддержки и направления средств в виде дотаций на устойчивое развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для современных условий хозяйствования, как показывают практика и научные исследования, приоритетным должно стать формирование гарантированной (защитной) цены на основные виды сельскохозяйственной продукции. Эта практика эффективно действует во всех развитых аграрных странах. Данное требование обусловлено обеспечением продовольственной безопасности регионов и государства.

Защитная цена рассчитывается с учетом нормативного уровня себестоимости и размера прибыли, достаточного для осуществления расширенного воспроизводства. Проведенные нами исследования показывают, что для устойчивого развития основных сельскохозяйственных отраслей АПК Красноярского края требуется государственных вливаний больше, чем было фактически выплачено в 2005 г. из бюджетов разных уровней. Так для эффективного регионального производства молока необходимо выделять дотаций в 4,3 раза больше, по мясу свиней и зерну – в 1,7 раза и 2,0 раза соответственно.

Для ведения расширенного воспроизводства и повышения устойчивости регионального АПК нужно переходить на вариант инновационного развития. Инновационный путь развития аграрного производства весьма не дешев, но это одно из реальных направлений снижения действия «затратного механизма» в сельскохозяйственном производстве, путем внедрения современных ресурсосберегающих технологий в отраслях АПК. Такая политика обусловлена, кроме прочего, и вступлением России в ВТО, при котором главная задача отечественного производителя состоит в создании конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

Положительный результат экономических преобразований возможен, только если они будут социально ориентированы. Низкая

оплата сельскохозяйственного труда становится главной причиной широкомасштабной бедности сельского населения. Среди факторов сельской бедности – недостаточный уровень занятости трудоспособного населения и слабое развитие альтернативных видов трудовой деятельности. Другой составляющей является нежелание молодых специалистов ехать на село из-за отсутствия жилья, инфраструктуры и низких заработков.

Определенные шаги в решении данного национального вопроса уже предприняты. В России три года действует федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». В Красноярском крае кадровое обеспечение агропромышленного производства регламентируется краевой Программой кадрового обеспечения АПК региона на 2004–2008 гг., реализация которой направлена на обеспечение АПК региона подготовленными квалифицированными специалистами и их закрепление на селе. В целом эффективность данной социальной и кадровой политики будет зависеть от строгого контроля за ходом ее проведения и должного объема финансирования.

Принятие рыночного направления управлением АПК формирует другой подход к развитию отечественного сельского хозяйства. Действенным рыночным механизмом хозяйствования становится усиление интеграционных процессов. Данное направление – эффективный способ соблюдения экономических интересов всех участников-партнеров в рамках системы агробизнеса.

Современная российская практика накопила большой опыт создания тех или иных форм интегрированных формирований. Так, на территории Красноярского края начала реализовываться программа кооперативного движения в аграрном производстве. В сельских территориях начинают организовываться производственные, сбытовые и кредитные кооперативы. Это позволит взаимодействовать базовым коллективным предприятиям с личными подсобными хозяйствами, которые как индивидуальные производители сообща смогут наладить производство и сбыт своей продукции (молоко, мясо, овощи, картофель). Такая модель позволит снять социальное напряжение на селе, создаст рабочие места, увеличит доходность сельчанина. Крепкий рентабельный кооператив станет лучшим партнером муниципальной власти в решении социально-бытовых проблем сельской территории.

Администрация региона обеспечивает поддержку кооперативов по четырем направ-

лениям: кооперативу гарантируется получение банковского кредита; плата за кредит будет относительно невысокой, благодаря субсидированию процентной ставки; кооперативу будет возмещено до 25% расходов на приобретение сельскохозяйственной техники, машин и оборудования для нужд основного производства; кооператив может рассчитывать на дотацию из краевого бюджета в зависимости от объемов производимой продукции.

В настоящее время разработан гарантийный механизм, позволяющий привлечь в аграрный сектор края не менее 2 млрд р. банковских кредитов. В течение трех лет предполагается создать свыше 200 кооперативов. По итогам их работы будут отобраны пилотные территории для реализации программы возрождения села. Их опыт позволит оценить результаты, скорректировать подходы и распространить лучшую практику на весь регион.

Значимым резервом устойчивого развития производства становится формирование нового механизма внутривладельческих отношений, который основывается на известных классических принципах организации производства – управлении затратами на основе развития моделей хозяйственного расчета. Главное в развитии хозрасчетных отношений – это адаптация их формы и содержания к реальным экономическим условиям.

Сегодня для успешной работы на принципах хозрасчета в каждой организации необходимо разработать механизм экономической ответственности, регулирования отношений на основе выравнивания экономических условий хозяйствования как по вертикали (администрация-производственные подразделения), так и по горизонтали (между подразделениями и структурами управления). В целом представленный механизм организации хозрасчетных отношений будет действенным и эффективным в случае его дифференциации в зависимости от уровня экономического положения предприятия и условий, в которых оно работает.

В заключении хочется подчеркнуть, что отечественный аграрный сектор, формирующийся при непосредственном участии каждого региона, имеет большие потенциальные возможности и перспективы. Но для их реализации нужны новые экономические и социальные условия, которые бы изменили менталитет сельского хозяйства и обеспечили достойное отношение к этой отрасли народнохозяйственного комплекса страны, от которой зависит продовольственная безопасность и уровень питания всех слоев населения России.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

М.Б. Туманова, к.э.н., проф. Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р.Филиппова, **А.М. Нехланова**, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Разработка политики устойчивого развития сельских территорий в Байкальском регионе, и в частности в Республике Бурятия, имеет важное стратегическое значение для устойчивого развития экономики республики и сохранения уникальной гидросистемы планеты – озера Байкал.

Включение территории бассейна озера Байкал в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО обуславливает проведение в рамках стратегии устойчивого развития сельских территорий эколого-экономической политики с учетом уникальности региона (особые природно-климатические условия; самобытность культуры этносов, населяющих данную территорию; экологические проблемы сельского хозяйства; выделение территории как зоны рискованного земледелия и т.д.). Проведение данной политики предполагает высокий уровень самообеспеченности населения основными продуктами питания за счет собственного производства, улучшение качества жизни людей, в пределах существующих агроэкосистем при максимальном сбережении природных ресурсов, уникальных природных комплексов и биологического разнообразия.

Устойчивое развитие сельских территорий в Республике Бурятия, где более 50% населения составляет сельское, должно быть сориентировано на решение таких ключевых вопросов, как развитие сельских территорий, обеспечение занятости сельского населения, создание адаптивных систем управления сельским хозяйством, экологизация сознания населения, адаптация традиционного хозяйства и культуры местного населения к современным условиям (сохранение биоразнообразия, развитие nomadного животноводства и т.д.)

В качестве основных принципов и задач политики устойчивого развития сельских территорий в Республике Бурятия, способствующих развитию сельских территорий в долгосрочной перспективе, необходимо выделить следующие:

1. Поддержка доходности сельского населения Республики Бурятия на основе диверсификации хозяйственной и трудовой деятельности. Неконкурентоспособность сельскохозяйственной продукции республики, отсутствие эффективной поддержки сельских товаропроизводителей, негибкость экономической аграрной политики, диспаритет цен, особый режим функционирования экономики села – основные экономические проблемы сельских территорий.

Эти, а также социально-экологические проблемы села обусловили поиск конструктивных путей развития аграрного сектора экономики и перехода на путь устойчивого развития. Данное направление развития приведет к улучшению качества жизни людей, к повышению роста доходов сельского населения на основе диверсификации хозяйственной и трудовой деятельности и стабилизации аграрной экономики.

2. Сохранение этноса, культуры и самобытности коренных народов Байкальской Сибири. За тысячелетия своей истории народы Сибири выработали оптимальные способы освоения природных экосистем. Ими были созданы различные типы хозяйств, основанные на знании специфики экологических условий занимаемой ими территории и показавшие свою эффективность для развития и воспроизводства этносов. Этому соответствовала духовная культура, служившая основой преемственности традиций, социальных отношений и этических норм. Следовательно, устойчивое развитие сельской территории невозможно без восстановления коллективного достоинства и сохранения этнического «я», без опоры на духовные и культурные корни народа, населяющего данную территорию.

3. Расширение экологического кругозора и повышение экологической культуры сельского населения республики. Аграрная сфера является важнейшей сферой антропогенной деятельности, отрицательно влияющей на состояние природных экосистем. Разлад человека с природой наиболее остро проявляется в сфере сельского хозяйства. Более того, экологически неблагоприятная ситуация в Байкальском регионе во многом обусловлена развитием сельскохозяйственного производства с нарушением природоохранных требований (нарушение технологий возделывания культур, применение ядохимикатов, использование тяжелой техники и т.д.). Основной причиной сложившейся ситуации является низкая экологическая культура специалистов сельского хозяйства и местного населения, что может привести к усилению антропогенного пресса на экосистему озера Байкал и его водосборного бассейна. Решение этой актуальной проблемы является одним из факторов устойчивого развития сельской местности и неразрывно связано с повышением экологического сознания и культуры сельского населения, развитием экологического образования.

4. Внедрение ландшафтно-адаптивного земледелия. В настоящее время остро стоит проблема сохранения и защиты почвенного покрова. Нерегламентированная распашка земель, недостаточное использование почвосберегающих технологий, длительное интенсивное использование пашни, сложившееся одностороннее доминирование интересов рыночной конъюнктуры над стратегией сохранения почвенного покрова привели к деградации почв в результате эрозии. Ветровая эрозия в республике уже приняла характер стихийного бедствия, основная часть пахотных угодий подвержена дефляционным процессам. Применяемая в настоящее время система земледелия не обеспечивает экологически безопасного землепользования в республике и не решает проблемы стабилизации продуктивности почвы. Для устойчивого развития сельского хозяйства необходимо внедрение ландшафтно-адаптивной системы земледелия на базе нового технологического комплекса, которая позволит снять эрозионный прессинг на почвенный покров, повысит продуктивность пахотных угодий и стабилизирует производство растениеводческой продукции на достаточном уровне.

5. Создание адаптивных систем управления сельским хозяйством. Действующая система управления сельским хозяйством на всех уровнях оказалась нечувствительной к взаимодействию с факторами устойчивого развития. Сложившиеся жесткие организационные структуры в сельскохозяйственных предприятиях, а также отсутствие опыта работы в условиях изменчивости и неопределенности внешней среды обуславливают низкую конкурентоспособность продукции сельского хозяйства местного производства. В настоящее время существует реальная угроза потери рынков сбыта сельскохозяйственной продукции местными производителями и, как следствие, деградации сельского хозяйства.

Система стратегического управления АПК РБ должна обеспечивать реализацию еди-

ных целей и задач в развитии сельского хозяйства республики на основе концепции устойчивого развития. Важным аспектом в формировании данной концепции является принятие строгих «правил игры» для сельскохозяйственных товаропроизводителей через законодательные и другие нормативно-правовые акты. Следовательно, будущее аграрной экономики Республики Бурятия в высокой степени зависит от правильно выбранной политики устойчивого развития сельского хозяйства и ее успешной реализации.

6. Повышение уровня образования и информированности населения. Эта задача также является немаловажным аспектом в осуществлении данного проекта, так как реализация стратегии устойчивого развития сельской местности невозможна без высококвалифицированных кадров, способных решать актуальные задачи сохранения потенциала сельского хозяйства для его развития в перспективе, без широкой пропаганды сохранения уникальной экосистемы озера Байкал. В связи с этим остро стоит вопрос о подготовке специалистов, повышении их квалификации с учетом потребностей перехода сельского хозяйства на путь устойчивого развития.

Разработка и внедрение политики устойчивого развития сельской территории в соответствии с рассмотренными принципами позволит устойчиво развиваться сельским территориям Байкальского региона в долгосрочной перспективе с учетом согласования проблемы сохранения озера Байкал с социально-приоритетными целями населения. Также она окажет содействие сельскохозяйственным товаропроизводителям и населению при переходе к эколого-экономической и социо-культурной деятельности на основе факторов устойчивого развития региона, что приведет к повышению роста доходов сельского населения на основе диверсификации хозяйственной и трудовой деятельности.

Раздел 14. ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Переход экономики на новый уровень отношений привел не только к структурным изменениям, перераспределению ресурсов как внутри сельского хозяйства, так и между отраслями АПК, но и к необходимости теоретиче-

ского обоснования происходящих процессов. Актуальным и необходимым это оказалась по отношению к проблеме обеспечения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами, ибо за годы экономических ре-

форм по целому ряду объективных причин из отрасли ушла большая часть высокообразованных и квалифицированных специалистов. Недостаточная исследованность теоретических и практических аспектов, а также значимость для возрождения и устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса обусловили необходимость исследования категории «кадровый потенциал сельского хозяйства».

Основополагающей в этом словосочетании является категория «кадры», которая у различных исследователей имеет различную интерпретацию [1, 4, 6, 7].

В. Б. Федоров, например, под кадрами в широком смысле слова предлагает понимать все категории трудящихся из числа самодеятельного населения, а в более узком – самую квалифицированную часть работников физического и умственного труда [4, с. 39]

Полностью принять данную позицию достаточно сложно, так как неквалифицированная часть работников и физического и умственного труда также является частью кадров. А это позволяет отнести к данной экономической категории всю ту часть населения определенной территории, которая в настоящий (или исследуемый) момент трудится (или трудилась) на тех или иных предприятиях или в тех или иных учреждениях.

Данный подход делает обоснованными следующие качественные и количественные показатели, характеризующие данную экономическую категорию: численность, половозрастной состав, квалификационная структура, уровень профессиональной подготовки, учитывающий потребности конкретного предприятия или учреждения.

Кадры, в зависимости от вида трудовой деятельности и характера выполняемых функций, делятся на четыре основные категории: рабочие кадры, кадры служащих, кадры специалистов, кадры руководителей. Эти четыре категории составляют целостное понятие «кадры» на основе главного признака: характера выполняемой работы на определенном рабочем месте на базе определенных знаний и умений, профессиональной подготовки. Однако произошедшие в отрасли структурные изменения (переход собственности на землю и средства производства, смена организационно-правовых форм хозяйствования, реструктуризация долгов крупных коллективных хозяйств, их развал и доминирование на их базе мелких хозяйствующих субъектов, массовая скрытая и явная безработица, выполнение одним лицом нескольких функций) привели к необходимости пересмотра структуры этих категорий и дальнейшего анализа понятий, связанных с кадровым обеспечением сельскохозяйственного производства.

Как же быть с той частью работников, которая официально не трудится на предпри-

ятиях, в организациях, учреждениях, но вне зависимости от пола и возраста производит ту или иную продукцию или услуги или ничего не производит, находясь в экономически активном возрасте? Исходя из того, что эта часть населения также вступает в определенные экономические отношения с различными юридическими и физическими лицами и органами управления, ее так же, как и кадры, следует рассматривать в качестве носителей производственных отношений. Их в традиционной экономической литературе причисляли к категории «трудовые ресурсы», характеризуя ее такими показателями, как половозрастная структура, образование, квалификация, навык к труду, здоровье, продолжительность жизни, вид трудовой деятельности, социально-экономическая мобильность, которые отражали междисциплинарную связь данной экономической категории с демографическими, социологическими и статистическими аспектами.

В условиях скрытой занятости, самозанятости и скрытой безработицы, являющихся на селе объективной реальностью, категория «трудовые ресурсы» перестала полностью отражать реальную ситуацию, поэтому в исследованиях ученых-экономистов была предпринята попытка заменить категорию «трудовые ресурсы», например, терминами «ресурсы для трудовой деятельности» или «трудовой потенциал», позволяющими на новом качественном уровне подойти к решению методологических и теоретических опросов проблемы трудоустройства.

Для того чтобы обосновать необходимость предпринимаемых усилий, рассмотрим суть двух категорий – «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал». Словарь иностранных слов категорию «ресурсы» трактует как «средства, запасы, возможности и источники» [3, с. 307], а «потенциал» – как совокупность источников, возможностей, средств, запасов, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, а применительно к трудовому потенциалу – еще и возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [3, с. 386].

Разница состоит в том, что вторая категория – «трудовой потенциал», во-первых, представляет собой совокупность, значит, уже изначально она шире, чем категория «трудовые ресурсы», во-вторых, в ее структуру добавляются возможности экономики отрасли и территории. Т.е. некое лицо, в качестве трудового потенциала само по себе изначально рассматривается как возможно самостоятельный хозяйствующий субъект.

Ряд авторов под трудовым потенциалом понимают резервы трудовых ресурсов, рассматривая их в «единстве количественной и качественной сторон», полагая, что ведущую роль в

нем играют качественные параметры социального и экономического характера, прежде всего, образовательный уровень, профессионально-квалификационная подготовка, мобильность работников, их фонд рабочего времени в зависимости от возраста и пола [2, 5, 7]

Исходя из этого считалось, что трудовой потенциал формируется на различных уровнях по вертикали и горизонтали. По вертикали – это взаимосвязанные потенциалы общества в целом, предприятия, отдельного работника. По горизонтали – потенциалы районов, областей, экономических регионов. Кроме того, рассматривался отраслевой аспект, поскольку формирование и использование трудовых потенциалов в различных сферах экономики отличается своими особенностями, например, сельскохозяйственное производство зависит прежде всего от уровня использования земли, животных и растений, в свою очередь, зависящих от климатических и погодных условий, что определяет и условия труда и формы и методы использования потенциала той или иной территории.

Количественная (ресурсная) структура трудового потенциала ставилась в зависимость от воздействия демографических процессов (динамики населения, типа его воспроизводства, уровней рождаемости и смертности, миграционной подвижности, возрастнополовой структуры), уровня развития производственных отношений, определяющих общественно необходимые трудовые затраты и степень интенсивности труда. Качественная – от воздействия тех факторов, которые определяют уровень развития способности к труду личности вообще (социальной структуры, уровня развития систем общего и специального образования, сферы культуры и быта, здравоохранения, физкультуры и спорта и др.), т.е. уровень развития производительных сил и культуры населения, влияющих на всю совокупность личностных характеристик работников.

Уточнение понятия «трудовой потенциал» предполагает, что оно выражает возможности: с количественной стороны – привлечения к участию в труде определенной части населения, а с качественной – реализации в производстве всех личных качеств и особенностей, формируемых у населения, прежде всего – социально-экономической и политической средой, системой подготовки и повышения квалификации кадров.

В отечественной экономической литературе термин «кадровый потенциал» до начала 90-х гг. практически не употреблялся, так как не было четкого определения данной категории. Объясняется это ее сложностью содержания и недостаточной изученностью. В традиционной экономической науке в основном рас-

сматривается трудовой потенциал [2, с. 18], поэтому при изучении сущности понятия «кадровый потенциал» предлагается рассмотреть его иерархическую взаимосвязь с трудовым потенциалом и выявить практику их применения в теории и прикладных исследованиях.

Какие же все-таки различия несут в себе категории «трудовой потенциал» и «кадровый потенциал»? Нам представляется, что вторая категория несет в себе именно возможность для руководителей территорий, отрасли, отдельно взятого хозяйствующего субъекта при принятии стратегического решения более свободно маневрировать в вопросах распоряжения имеющимися у них трудовыми ресурсами и более разнопланово использовать их.

А это, в свою очередь, позволяет рассматривать категорию «кадровый потенциал» на двух уровнях: отрасли и (или) территории и отдельно хозяйствующего субъекта.

С точки зрения отрасли и (или) территории, к трудовому потенциалу следует отнести экономически активное население, не участвующее в процессе воспроизводства ресурсов; с точки зрения отдельно взятого хозяйствующего субъекта – еще не задействованные в производстве способности работников, из числа имеющихся в его распоряжении кадров.

В последнем случае это значит, что при одной и той же сумме работников хозяйствующего субъекта его кадровый потенциал может возрасти за счет приведения в действие трудовых ресурсов отдельно взятых рабочих, не используемых ранее. А это предполагает наличие временных аспектов фактического и перспективного, кадрового потенциала.

Фактический кадровый потенциал адекватен составу кадров отрасли (организации), т.е. совокупности сотрудников, выполняющих определенные функции в процессе производственной деятельности на базе выявленных способностей.

Перспективный кадровый потенциал предприятия (организации) следует рассматривать как максимальные возможности кадров, которых можно достичь при улучшении условий хозяйствования и оптимальном использовании способностей работников, а кадровый потенциал отрасли – как лиц в экономически активном возрасте, не участвующих в воспроизводственном процессе. В связи с этим понятие «кадровый потенциал» предприятия (организации) имеет двоякий смысл. С одной стороны, оно характеризует наличный кадровый состав и уровень его использования и связано с выявлением нераскрытых способностей, непроявленных профессиональных качеств, задатков, возможностей работников и нацеливает на их использование как относительно отдельной личности, ее профессиональных качеств, так и

относительно коллектива внутрихозяйственных подразделений и коллектива предприятия в целом; с другой стороны, оно характеризует необходимые, но не привлеченные кадры. Кадровый потенциал практически соответствует сумме количественной и качественной оценки всей потенциальной массы работы, которую способны произвести работники данного трудового коллектива предприятия. Его качество определяется совокупностью имеющихся свойств, возможностей, мерой полезности работников данного хозяйственного звена в удовлетворении возрастающих общественных потребностей.

Величину кадрового потенциала предлагается определять количественными (численность кадров, их половозрастная структура, совокупный фонд рабочего времени) и качественными (уровень квалификации и личностные характеристики работников, общий, специальный и частный уровни насыщенности специалистами, удельный вес специалистов в резерве, общий объем профессионально-квалификационного продвижения на предприятии и его скорость) показателями. Ввиду сложности учета большого количества выявленных характеристик все показатели кадрового потенциала, согласно положениям системного подхода, предлагается сгруппировать в четыре основных блока. Постоянство показателей относительно, они могут изменяться и дополняться. Главное их назначение – всесторонняя, комплексная оценка количественных и качественных параметров кадрового потенциала.

Изучение показателей кадрового потенциала начинается с выяснения наличия, обеспеченности и укомплектованности кадрами по всем категориям работающих.

Качественный состав работников изучается в различных направлениях: по стажу работы в отрасли, возрасту, полу, результатам аттестации.

Важным методологическим аспектом разработки показателей, отражающих движение кадров, является рассмотрение их связей с изменением эффективности отраслей сельского хозяйства. Внедрение на предприятиях сельского хозяйства системы квалификационно-должностного продвижения, создание стабильных трудовых коллективов, снижение текучести оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие отрасли.

Совершенствование измерения эффективности использования кадров является одним из наиболее важных аспектов повышения экономической эффективности сельского хозяйства. От степени соответствия показателей

использования кадрового потенциала реальным затратам труда в большой степени зависит определение путей развития отраслей сельского хозяйства. К числу таких показателей относятся: уровень производительности труда, удельный вес расходов на содержание работников управления, коэффициент использования специалистов по назначению и по специальности, коэффициент использования фонда рабочего времени, удельный вес специалистов, находящихся в резерве. Такой подход может послужить теоретическим обоснованием новой, более эффективной системы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли.

Методику изучения кадрового потенциала в перспективе можно дополнить реальными показателями его состояния в современных условиях. Мировая и отечественная практика в качестве таковых выделяет: уровень образования и показатели профессионально-квалификационной структуры, культурный уровень, показатели здоровья, половозрастную структуру, среднюю продолжительность жизни, соотношение занятых в материальном производстве и в непромышленной сфере, преимущественно умственным и преимущественно физическим трудом, показатели миграции и ряд иных.

Литература

1. *Андреев, С.В.* Кадровый потенциал и проблемы занятости в условиях перехода России к рыночным отношениям/ С.В.Андреев. – М.: Ин-т социологии, 2003. – 180 с.
2. *Долгушкин, Н.К.* Проблемы кадрового обеспечения АПК и пути их решения / Н.К.Долгушкин // Проблемы управления агропромышленным комплексом России: Материалы Межд. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2000 г.).– СПб. – Пушкин, 2000. (Том 1: Теория и практика управления АПК на макроуровне). – 480 с.
3. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. – 410 с.
4. *Федоров, В.Б.* Сельскохозяйственные кадры: опыт и проблемы/ В.Б.Федоров. – Л.: Лениздат. – 2004. – 230 с.
5. Формирование кадрового потенциала и рынка труда в аграрной сфере региона / М.В.Москалев, В.Г. Еникеев. – СПб, 2005. – 150 с.
6. *Шайтан, Б., Бухтияров, И. и др.* Концепция кадрового обеспечения АПК в условиях становления и функционирования рыночной экономики/ Б.Шайтан, И.Бухтияров и др. – М. : АМБ МСХРФ, 2000. – 70 с.
7. *Шелковин, И.Д.* Концептуальные основы профессиональной подготовки аграрных предпринимателей / И.Д. Шелковин // Сб. науч. тр. Акад. кадровый и соц. политики. –2005. – Вып. 2. – 380 с.

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Е.С. Мальцева, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы

Аграрная отрасль экономики в настоящее время представлена тремя главными составляющими: сельскохозяйственными организациями, в которых занятость осуществляется на договорной основе; крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х), основанными на принципе самозанятости и на договорной основе; а также личными подсобными хозяйствами (ЛПХ), предполагающими самозанятость сельского населения. Это характерно практически для всех аграрных регионов Центральной России, типичным представителем которой можно назвать Орловскую область.

В агропромышленном комплексе формируются и развиваются интегрированные структуры с участием банков, промышленных компаний и частных предпринимателей – холдинговые компании. В Орловской области осуществляют свою деятельность такие крупные агрохолдинговые компании, как ОАО «АПК «Орловская нива», ОАО «Орловские черноземы», ЗАО «Орел-Нобель-Агро» и другие, планирующие организацию эффективного производства на основе интенсивного земледелия и животноводства.

Сферой реализации трудового потенциала в аграрном секторе является и такая форма агробизнеса, как агрофирма. В Орловской области функционируют 53 агрофирмы, контролируемые холдингами, 20 агрофирм с участием внешних инвесторов, 7 агрофирм, осуществляющих свою деятельность самостоятельно. Кроме того, в области насчитывается 160 средних сельхозпредприятий и 1396 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Другой сферой занятости сельского населения является ЛПХ. Сегодня можно уверенно говорить о том, что семейное мелкотоварное и потребительское хозяйство все больше носит товарный характер, выполняет функцию обеспечения материального благополучия, но составляет серьезную конкуренцию сельскохозяйственным предприятиям.

В Орловской области функционируют около 160 тыс. ЛПХ, на долю которых приходится около 50% в структуре производства валовой продукции сельского хозяйства. В них производится более 97% картофеля, более 90% овощей, плодов и ягод, около 60% продукции животноводства.

Несмотря на наметившиеся в последнее время положительные тенденции в развитии АПК в Орловской области (рост инвестиций в реконструкцию и техническое перевооружение сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, создание высокотехнологичных

рабочих мест) происходит дальнейшее снижение занятости населения в сельскохозяйственном производстве. Так, если в 2004 г. в сельскохозяйственном производстве в Орловской области было занято 80 188 человек, то в 2005 г. численность занятых сократилась до 79 тыс. человек, в 2006 г. – до 78 тыс. человек. По прогнозным оценкам Федеральной службы занятости населения по Орловской области в 2007 г. общее число занятых в аграрном секторе экономики составит 77 тыс. человек, а в 2008 г. – 76 тыс. человек.

Анализ состояния занятости на сельскохозяйственных предприятиях, а также результаты опроса руководителей 61 предприятия Орловской области выявили основные проблемы, свойственные как прибыльным, так и, в большей степени, убыточным предприятиям.

Более 70% опрошенных руководителей отметили постоянную потребность предприятия в кадрах. Наибольшую потребность предприятия испытывают в так называемых синих воротничках: механизаторах, доярках, животноводах, водителях, сварщиках. Существуют незаполненные вакансии и специалистов с высшим профессиональным образованием: агрономах, зоотехниках, инженерах, экономистах. В случае расширения производства, которое планирует осуществить 51% опрошенных руководителей, потребность в кадрах возрастет еще больше. Существующие вакансии на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях не заполняются даже в условиях существующей сельской безработицы.

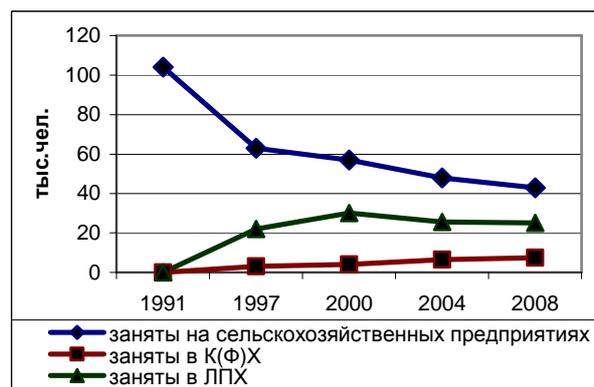

Рис. 1. Динамика занятости населения в сельскохозяйственном производстве в Орловской области по категориям хозяйств

Одной из главных причин недостатка квалифицированных рабочих кадров является низкий уровень оплаты труда. Из 166 работников

предприятий, принявших участие в социологическом опросе, 70% респондентов отметили, что их заработная плата не превышает 2 тыс. р. Низкий уровень оплаты труда работников и задолженность по ее выплате стимулируют работника к поиску дополнительного дохода и вторичной занятости, которую они могут реализовать преимущественно в ведении ЛПХ. Около 82% опрошенных отметили, что вынуждены вести личное подсобное хозяйство. Из них 90% указали, что продукция производится в ЛПХ только для личного потребления ввиду низкого уровня заработной платы по основному месту работы.

Прогноз развития аграрного рынка труда на период до 2008 г. позволил определить потребность в рабочих кадрах и специалистах для сельскохозяйственного производства на перспективу и создать условия для большей сбалансированности аграрного рынка труда в регионе.

По-прежнему в 2006–2008 гг. сохраняется потребность в рабочих кадрах. Для развития отрасли дополнительно потребуется 5 288 сельскохозяйственных рабочих и 722 квалифицированных специалиста.

Занятость в крестьянских (фермерских) хозяйствах имеет свою специфику. В отличие от личного подсобного хозяйства даже мелкие фермеры ориентированы исключительно на товарное производство.

Основным видом деятельности фермерских хозяйств в Орловской области является растениеводство, часто в сочетании с животноводством. Более половины из 62 фермеров, принявших участие в социологическом опросе, считают, что занятость в К(Ф)Х является более эффективной, нежели в сельскохозяйственных предприятиях. 53% респондентов имеют рентабельное производство. Однако, как отмечалось ранее, в Орловской области, как и в России в целом, фермерство, сформировавшись и укрепившись в конце прошлого века, в настоящее время не получает дальнейшего развития. Начиная с 2004 г. число фермерских хозяйств в Орловской области даже несколько сократилось. В качестве причин недостаточной эффективности деятельности К(Ф)Х фермеры называют высокие налоги, сложность получения льготных кредитов, слабую поддержку со стороны органов исполнительной власти.

В области наблюдается некоторое увеличение числа занятых в личных подсобных хозяйствах. Типичное мелкотоварное ЛПХ в Орловской области располагает 7–8 га земли. В начале аграрных преобразований 80–90% собственников передавали земельные доли в аренду крупным сельхозпредприятиям или К(Ф)Х. В настоящее время появилась тенденция выделения земельной доли с целью расширения личного подсобного хозяйства. В среднем доход от ведения ЛПХ в Орловской

области на 1 занятого члена домохозяйства составляет 780 р. А среднемесячный доход в целом на семью в 2004 г. составлял 2 870 р. Соотношение между доходами домохозяйств, имеющими наибольший и наименьший доход от ведения ЛПХ, составляет 1:6.

Наряду с некоторыми преимуществами занятости сельского населения в личном подсобном хозяйстве такая форма организации производства имеет и ряд минусов и несет негативные социальные последствия для людей, которые работают на себя и большей частью не учитываются государственными органами. Несмотря на то, что аспекты трудового законодательства отражены в Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве», что дает право занятым в ЛПХ, например, получать пенсию, на деле это происходит очень редко. Результаты социологического опроса показали, что 47,7% респондентов при наличии хорошо оплачиваемой работы отказались бы от ведения личного подсобного хозяйства.

Реализация национальных проектов в сельской местности региона будет способствовать перераспределению трудовых ресурсов, в том числе в сферу социально-сервисного обслуживания сельского населения. Несмотря на невысокие доходы сельского населения, спрос на услуги имеет устойчивую тенденцию к росту. Это, прежде всего, услуги сотовой связи, бытового обслуживания, ремонта жилья, обслуживания и ремонта сложной бытовой техники. По прогнозным оценкам Управления федеральной государственной службы занятости населения по Орловской области на период до 2008 г. возможно создание на селе более 1 500 дополнительных рабочих мест. В соответствии с ведомственной программой «Содействие занятости граждан, проживающих в сельской местности, в сфере платного социально-сервисного обслуживания населения Орловской области в 2006–2008 гг.» ведется работа по созданию 26 социально-сервисных центров. Создание рабочих мест в сфере социально-сервисного обслуживания не только положительно скажется на обслуживании сельской молодежи, но и позволит обеспечить их занятость.

Важное значение имеет и стимулирование предпринимательской активности сельских жителей по оказанию мелиоративных, ремонтных, снабженческо-сбытовых услуг, прежде всего личным подсобным хозяйствам граждан. С этой целью планируется создание около 400 специализированных рабочих мест в селах Орловской области.

Дальнейшее развитие аграрных регионов России, к числу которых относится и Орловская область, повлечет за собой позитивные изменения и в структуре занятости сельского населения.

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В ОБЛАСТЯХ ЦЧР

С.Г. Исакова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Занятость сельского населения, которая в большой степени влияет на эффективность АПК в целом, остается острым вопросом. Усилившееся внимание к проблемам АПК со стороны Правительства и Президента РФ подтверждает это. В национальном проекте «Развитие АПК», началом реализации которого стал 2006 г., нет прямого направления на повышение занятости сельского населения, однако все поставленные в ПНП задачи влияют на создание и сохранение рабочих мест в сельской местности. За последние 13 лет число занятых в аграрном секторе (без учета «товарных» ЛПХ) сократилось на 7,4%. Этот факт не вызвал бы недоумения, если бы за этот же период численность трудоспособного населения в РФ не выросла на 12,3%. Таким образом, продолжает расти безработица на селе, что требует вмешательства на государственном уровне.

По данным статистических органов последних лет, подавляющее число работающих в сельскохозяйственном производстве являются наемными работниками (до 95% от числа занятых), 5% – это работники в личных подсобных хозяйствах, домашних хозяйствах, временные (сезонные) работники, работники крестьянских (фермерских) хозяйств, предприниматели. По официальной статистике, от 3 до 5% сельского населения как в целом по России, так и по отдельным ее регионам – безработные. Исследования этого явления свидетельствуют, что неучтенные безработные составляют до 20% трудоспособного сельского населения. По данным государственной статистики, практически 20% сельских жителей зарабатывают на жизнь индивидуальным трудом по найму у отдельных граждан или производством товаров и услуг, а также работают в ЛПХ. Из этого количества занятых 3/4 граждан производят продукцию исключительно для собственного потребления, что означает становление вынужденного процесса самоорганизации селян, приспособления их к рыночным условиям. Для этой категории сельского населения такая занятость – альтернатива работе по найму в сельхозпредприятиях, а по сути – выживание в условиях безработицы и отсутствие стабильного заработка.

Государственная политика направлена на улучшение функционирования рынка труда на селе за счет совершенствования структуры занятого сельского населения, уменьшения числа безработных. Этому способствуют государственные и региональные целевые программы, разработанные на соответствующих уровнях и прошедшие экспертизу в соответ-

ствующих управлениях администраций. Такие программы содержат меры по трудоустройству экономически активного сельского населения, в первую очередь, работников ликвидированных сельхозпредприятий, и предусматривают:

- осуществление постоянных связей с сельхозпредприятиями по вопросам кадрового обеспечения;

- информацию сельского населения по развитию предпринимательства и соответствующие предложения;

- обучение и переобучение временно безработных профессиям, востребованным сельским рынком труда.

Одной из важных мер повышения занятости сельского населения является развитие социального партнерства.

На уровне регионов традиционными стали совещания глав сельских администраций с работодателями, в том числе сельхозпредприятий. Например, в Воронежской области к 2006 г. работало на общественных началах 180 комиссий содействия занятости населения (на начало их деятельности в 2001 г. – 120). Благодаря действиям комиссий в 2005 г. было трудоустроено 7,2 тыс. человек из 11,7 тыс. человек, обратившихся за помощью (61,5%). В 2001 г. было трудоустроено 2,7 тыс. человек из 4,5 тыс. обратившихся (60%). Эти показатели свидетельствуют о целесообразности организации таких комиссий, о пользе их деятельности и необходимости расширения этого движения в сельской местности. В последние годы работа комиссий активизировалась и в других областях Центрального Черноземья, например, в Липецкой и Белгородской.

Другой не менее важной мерой повышения занятости селян является организация и деятельность центров общественных работ. В областях Центрального Черноземья доля сельских жителей в числе занятых на общественных работах составляет до 73%. В перечень таких работ вошли: уход за престарелыми, одинокими гражданами, инвалидами, участниками Великой Отечественной войны, оказание им помощи в ремонте домов и квартир, уход за приусадебными участками, включая посадку, прополку и уборку урожая. Складывается практика в районах областей ЦЧР привлечения безработных граждан, как городских, так и сельских, к подготовке летних детских оздоровительных лагерей к сезону отдыха. После подготовки, как правило, около 20% таких работников остаются в лагерях в качестве обслуживающего персонала, временных рабочих. В межсезонье сельскохозяйственных работ для

безработных селян центры общественных работ организуют участие в ремонтных работах сельскохозяйственной техники, обрезке деревьев в садах организаций, очистке лесных защитных полос и других оплачиваемых работах.

Центры проводят большую работу по территориальному перераспределению рабочей силы из трудоизбыточных районов областей ЦЧР в труднедостаточные. При этом доставку граждан к месту работы и обратно, а при необходимости, и проживание обеспечивают предприятия, куда трудоустраиваются граждане. Центры, в свою очередь, курируют деятельность устроенных работников и, что особенно важно, своевременность выплат ежемесячной заработной платы. Это имеет большое значение еще и потому, что работой обеспечиваются свои безработные, а не иностранцы, приток которых и устройство на такие работы очень распространились в последние годы.

Следующей мерой содействия занятости сельского безработного населения остается вовлечение граждан в предпринимательскую деятельность. Как правило, региональные целевые программы содействия занятости предусматривают оказание информационно-консультационных услуг гражданам по вопросам организации собственного дела, предпринимательства на договорной основе. Центрами, которые участвуют в реализации мероприятий таких программ, готовятся тематические справочно-информационные и методические материалы, такие как: «Школа начинающего предпринимателя», «Эффективное общение в бизнесе», «Учись предпринимательству» и т.п.

Примером расширения услуг селянам в поиске работы не только сельскохозяйственного направления, но и в других отраслях может служить работа с безработными на селе в Воронежской области.

В 2005 г. Управление занятости населения Воронежской области заключило договор с ООО «Центр маркетинга» на разработку справочно-информационного материала «Маркетинг сферы бытового обслуживания в сельских районах области». Материал предназначен для безработных, решивших организовать свое дело в сфере бытового обслуживания на селе. Он содержит оценку потребительского спроса на бытовые услуги в регионе, характеристику потребительских предпочтений людей и методы и возможности продвижения нужных услуг в районы сельской местности не только Воронежской области, но и областей Центрального Черноземья. С 2003 г. в Воронежской области возобновилась заготовка лекарственно-технического сырья, продуктов растениеводства и животноводства, а также их пе-

реработка. Вопросами организации предпринимательства в этой области и обучения ему занимается образовательное учреждение Острогожский техникум потребительской кооперации, преподаватели которого консультируют занятых в этой отрасли людей, обеспечивают соответствующей литературой, пособиями. Вузовская система также принимает участие в организации частного предпринимательства сельских безработных: центр грибоводства Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки предлагает безработным занятие по выращиванию вешенки. Это предложение вызывает у незанятых граждан интерес, так, в 2005 г. более 30 человек закупили в центре исходный материал, начав собственное дело. В целом в Управлении занятости Воронежской области только в 2005 г. получили консультации по вопросам предпринимательства более 800 человек из сельской местности, и более 70 человек из числа сельских безработных организовали собственное дело. Хорошим начинанием в работе управления является периодическое проведение смотров-конкурсов районных программ самозанятости сельского населения. Наиболее интересные программы поддерживаются финансовыми средствами из бюджета управления и рекомендуются для распространения в других областях Черноземья. В таких конкурсах принимают участие, как правило, более 50% районов Воронежской области.

В 2004–2005 гг. специалистами управления практиковалась выездная форма обучения и переобучения селян по месту проживания. Обучение велось тем профессиям, которые нужны были на местных предприятиях, за 2005 г. в десяти районах области было обучено с документальным подтверждением 463 безработных.

За последние полтора года 61 тыс. безработных, состоящих на учете в УФСЗН Воронежской области, получили консультации по профориентационным вопросам. При выезде в сельскую местность были проведены профессиональные семинары для 25,7 тыс. сельских школьников. В целом за 2005 г. с помощью УФСЗН было трудоустроено 22,4 тыс. сельских безработных.

Анализируя итоги деятельности УФСЗН за последние годы, можно отметить высокую эффективность его работы, целесообразность распространения ценного опыта по повышению занятости сельского населения в регионах РФ. Такая деятельность способствует улучшению структуры занятости, а что самое главное – смягчает ситуацию с трудоустройством в целом на сельском рынке труда.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Н.И. Антонова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Одним из наиболее важных факторов устойчивого развития любой экономической системы является ее обеспеченность трудовыми ресурсами, обладающими востребованными профессиями и необходимой квалификацией.

Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности. Традиционно село было источником пополнения трудовых ресурсов города. Однако в настоящее время в связи с происходящими изменениями в экономике миграция из сельской местности приобретает все больший размах.

Мартыновский район Ростовской области – типичный сельский район. Расположен он в центральной зоне области, в стороне от основных транспортных артерий, экономика ориентирована на производство сельскохозяйственной продукции, в основном плодово-ягодной и виноградной. Переработка производимой продукции представлена внутрихозяйственными цехами.

Население района относится к категории сельского и на начало 2006 г. составило 41 899 человек. Численность населения района, начиная с 2001 г. формируется под воздействием как естественной убыли, так и миграционного оттока. Если до 2000 г. миграционный прирост перекрывал естественную убыль населения, то начиная с 2001 г. размер миграционного оттока неуклонно увеличивается.

Естественная убыль населения с 2000 г. приняла устойчивую тенденцию к снижению, к 2005 г. она сократилась в 2,6 раза. Миграционный отток с 2001 по 2005 г. вырос в 4,7 раза.

Изменение численности населения привело к изменениям возрастной и гендерной структуры населения района.

С 1995 по 2004 г. возрастная структура населения района ухудшилась: доля населения в возрасте моложе трудоспособного сократилась на 3,6 процентных пункта и на начало 2005 г. составила 22,6%. Снижение доли детей в перспективе будет оказывать негативное влияние на формирование трудовых ресурсов.

Доля населения в трудоспособном возрасте за эти же годы выросла на 6,7 процентных пункта и составила 57,6%. Этот рост происходил за счет сокращения численности не только детей, но и лиц старше трудоспособного возраста.

Что касается гендерной структуры населения, то в общей численности населения хотя и незначительно, но преобладают женщины. Это преобладание обеспечивается за счет лиц в возрасте старше трудоспособного. Хотя с 1995 по 2004 г. доля мужчин в этой возрастной группе выросла на 3,8 процентных

пункта, однако она не превысила 1/3 численности группы. В возрастных группах моложе трудоспособного и трудоспособного возраста преобладают мужчины, доля их в общей численности соответствующих возрастных групп составляет соответственно 52,5% и 51,8%.

Численность трудовых ресурсов складывается из численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, работающих подростков (моложе 16 лет), работающих лиц старше трудоспособного возраста и размера маятниковой миграции рабочих и служащих, учащихся разной направленности.

Основу трудовых ресурсов составляет население в трудоспособном возрасте. Исключением являются находящиеся в трудоспособном возрасте неработающие инвалиды 1-й и 2-й групп получающие пенсию на льготных условиях. Следует обратить внимание на то, что с 1995 по 2004 г. включительно численность этой категории населения трудоспособного возраста выросла на 33,8%. Причем ее рост превышал рост численности и трудоспособного населения, и трудовых ресурсов. Среднегодовые темпы роста соответственно составили 3,4, 0,4 и 0,6%. Подобная ситуация явилась следствием участия молодых людей в контртеррористических кампаниях на Северном Кавказе, а также увеличения износа используемой сельскохозяйственной техники и роста производственного травматизма, не последнюю роль играет и алкоголизация населения.

Численность трудовых ресурсов в Мартыновском районе с 1995 по 2005 г. выросла на 3,3 тыс. человек благодаря вступлению в трудоспособный возраст более многочисленного поколения, появившегося на свет в начале 80-х гг. предыдущего столетия.

В связи с этим возрастная структура мужчин и женщин в трудоспособном возрасте стала более благоприятной. Так, численность возрастной группы 20–24 года в 2005 г. по сравнению с 1995 г. увеличилась на 32,2%. В целом возрастные структуры мужчин и женщин в трудоспособном возрасте близки между собой, и обе благоприятны с точки зрения перспектив развития. Однако у мужчин трудоспособного возраста старение выражено в меньшей степени, чем у женщин. Среди мужчин не только относительно более низкая доля лиц старше трудоспособного возраста, но и более высокая доля детей, а также более молодая структура в трудоспособном возрасте.

По структуре населения в трудоспособном возрасте судят о качестве трудового по-

тенциала. Так, считается, что наиболее трудоспособно, восприимчиво к получению новых знаний и овладению новыми навыками, а также к их творческому и эффективному применению население в возрасте 20–49 лет при достаточно высокой доле мужчин.

В Мартыновском районе исходя из этого можно сказать, что качество трудового потенциала за исследуемое десятилетие выросло: доля 20–49-летних увеличилась на 0,7 процентных пункта, а доля мужчин – на 0,4 процентных пункта.

Для сельской местности всегда было характерно широкое использование труда лиц, выходящих за пределы трудоспособного возраста, т.е. пенсионеров и подростков до 16 лет. Присутствует это явление и в настоящее время. Однако численность работающих пенсионеров снижается как относительно, так и в абсолютном выражении. Если в 1995 г. их доля в численности трудовых ресурсов составляла 9,4%, то в 2004 г. – уже только 2,8%. Объяснить это можно тем, что крупные сельхозпредприятия в 90-е гг. претерпевали организационные преобразования, сопровождавшиеся кризисом аграрной экономики. С другой стороны, начиная с 2001 г. число работающих пенсионеров стало расти. Это связано с тем, что молодежь не привлекает труд в сельском хозяйстве из-за низкой зарплаты, тяжелых условий труда, неразвитости инфраструктуры и т.п. С точки зрения формирования трудовых ресурсов в возрастной группе старше трудоспособного возраста представляют интерес лица 60–64 лет, которые могут быть задействованы в трудовой деятельности. Однако за прошедшее 10-летие численность лиц этой группы сокращалась быстрее, чем численность всей группы «старше трудоспособного возраста». Так, в 2000 г. доля этих групп относительно 1995 г. составила соответственно 75,6% и 90,7%.

С начала 90-х гг. молодежь, не достигшая трудоспособного возраста, все активнее выходит на рынок труда. Если в 1995 г. в Мартыновском районе таких было 10 человек, то в 2004 г. – уже 200.

Помимо вышеназванных составляющих трудовых ресурсов определенную роль играет

и маятниковая миграция рабочих и служащих. В связи с сокращением рабочих мест она приняла отрицательный характер, т.е. рабочие и служащие в поисках работы выезжают за пределы района.

На фоне роста численности трудовых ресурсов и качества их происходит сокращение численности занятых. За прошедшее десятилетие численность занятых в экономике района сократилась на 28%. В основном это произошло за счет предприятий государственной и муниципальной, а также смешанной форм собственности. В то же время наблюдался рост численности занятых в частных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также в домашнем хозяйстве, включая занятых в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Численность последних выросла наиболее значительно. В эти годы ЛПХ стали единственным источником доходов сельских семей. В 5,9 раза увеличилась численность лиц в трудоспособном возрасте, не занятых трудовой деятельностью или учебной.

Подобное положение в сфере занятости сельского населения провоцирует деградацию трудовых ресурсов, так как утрачиваются знания, навыки, умения, т.е. налицо неэффективное использование человеческого капитала.

Тенденции развития демографической ситуации, сложившейся в настоящее время, позволяют предположить, что численность трудовых ресурсов в районе будет неуклонно сокращаться. Этому способствуют стабильное сокращение численности детей; преобладание в репродуктивных возрастах мужчин на фоне общего убывания численности этих возрастных групп; низкая заработная плата в сельском хозяйстве.

Изменить сложившееся положение только с помощью мер демографической политики невозможно, так как основное решение находится в сфере экономики: это создание эффективных рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях; восстановление и развитие отраслей, традиционно использовавших труд женщин; развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, что будет способствовать большей мобильности населения.

ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТИСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И.А. Минаков, д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета

Во многих регионах Российской Федерации остро стоит проблема занятости населения. За годы аграрных преобразований на сельскохозяйственных предприятиях резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческой, мно-

гие хозяйства стали банкротами или разорились, в результате чего возросла безработица на селе. Так, в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области за период с 1991 по 2005 г. численность работников уменьшилась с 162 до 40 тыс. человек, или более чем в 4

раза. Численность сельского населения Тамбовской области составляет 479,4 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте 221,3 тыс. человек, или 56,6%. Следовательно, только 18% трудоспособного населения сельской местности работает на коллективных предприятиях. Уровень общей безработицы в Тамбовской области составляет 9,6%, в сельской местности он значительно выше.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» предусматривает строительство животноводческих комплексов во многих регионах страны и стимулирование развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств путем субсидирования процентных ставок по кредитам на производство сельскохозяйственной продукции. Однако эти меры не способствуют резкому сокращению безработицы на селе. Индустриальные технологии производства животноводческой продукции на комплексах предусматривают минимальные затраты живого труда, а следовательно, и вовлечение в производство незначительного количества работников.

Большинство личных подсобных хозяйств не берут кредиты на развитие сельскохозяйственного производства, так как не уверены в их возврате из-за трудностей реализации выращенной продукции. В Тамбовской области имеется более 264 тыс. личных подсобных хозяйств, а в 2006 г. кредиты взяли 3 012 хозяйств, или 1,1% от общего их числа.

Решить проблемы занятости сельского населения и увеличения производства сель-

скохозяйственной продукции можно будет путем создания интегрированных формирований, в которых личные подсобные хозяйства будут выполнять часть производственного процесса. В агропромышленных образованиях при производстве мяса целесообразно личным подсобным хозяйствам заниматься откормом скота, а сельскохозяйственным и другим предприятиям – племенной работой, выращиваем молодняка, заготовкой и переработкой продукции, а также производством кормов. Интегрированные формирования целесообразно создавать в форме холдинговых компаний (агрохолдингов) с участием хозяйств пяти–семи административных районов. Активное участие в создании таких формирований должны принять муниципальные и областные органы управления.

Нами разработаны предложения по организации агрохолдинга по производству мяса свинины и заготовке сельскохозяйственной продукции в северо-западной зоне Тамбовской области, где занятость сельского населения в общественном производстве невысокая (табл. 1). Здесь проживает 133,4 тыс. человек, в том числе 68,8 тыс. человек трудоспособного возраста. В коллективных предприятиях работает 5,9 тыс. человек, или 8,5% трудоспособного населения, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 1,8 тыс. человек, или 2,6%. В пяти административных районах, где планируется создание агрохолдинга, имеется 47,7 тыс. личных подсобных хозяйств.

1. Занятость населения в северо-западной зоне Тамбовской области

Административный район	Население района всего, чел.	В том числе			Количество ЛПХ
		в трудоспособном возрасте	работающие		
			в коллективных предприятиях	в К(Ф)Х	
Мичуринский	37 131	20 111	1 372	294	1 250
Никифоровский	23 728	12 865	1 410	410	7 445
Первомайский	32 008	16 067	1 962	138	9 222
Петровский	22 709	10 562	1 043	810	10 774
Староюрьевский	17 808	9 194	1 027	140	8 087
<i>Итого</i>	<i>133 384</i>	<i>68 794</i>	<i>5 854</i>	<i>1 792</i>	<i>47 719</i>

Холдинг будет состоять из головной организации (основного общества), которая будет иметь шесть филиалов и несколько дочерних обществ (рис. 1).

Важнейшей функцией головной организации является управление структурными подразделениями агрохолдинга через систему участия в капитале и договорные отношения. Она должна обеспечить увеличение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах при активном участии всех

структурных подразделений холдинга. Для этого разрабатывается программа развития личных подсобных хозяйств, в которой указываются объемы производства сельскохозяйственной продукции и потребность в ресурсах (скот для выращивания и откорма, корма и т.д.).

В составе агрохолдинга целесообразно иметь репродукторное хозяйство – ОАО «Никифоровский свинокомплекс», которое будет поставлять скот на выращивание и откорм в ЛПХ. Без собственной кормовой базы невозможно ус-

пешно заниматься выращиванием и откормом скота. Для этого необходимо в составе агрохолдинга иметь комбикормовый завод – ОАО «Петровский комбикормовый завод». Производством зерна для него будут заниматься несколько сельскохозяйственных предприятий, которые станут структурными подразделениями холдинга.

В сложившихся условиях экономически

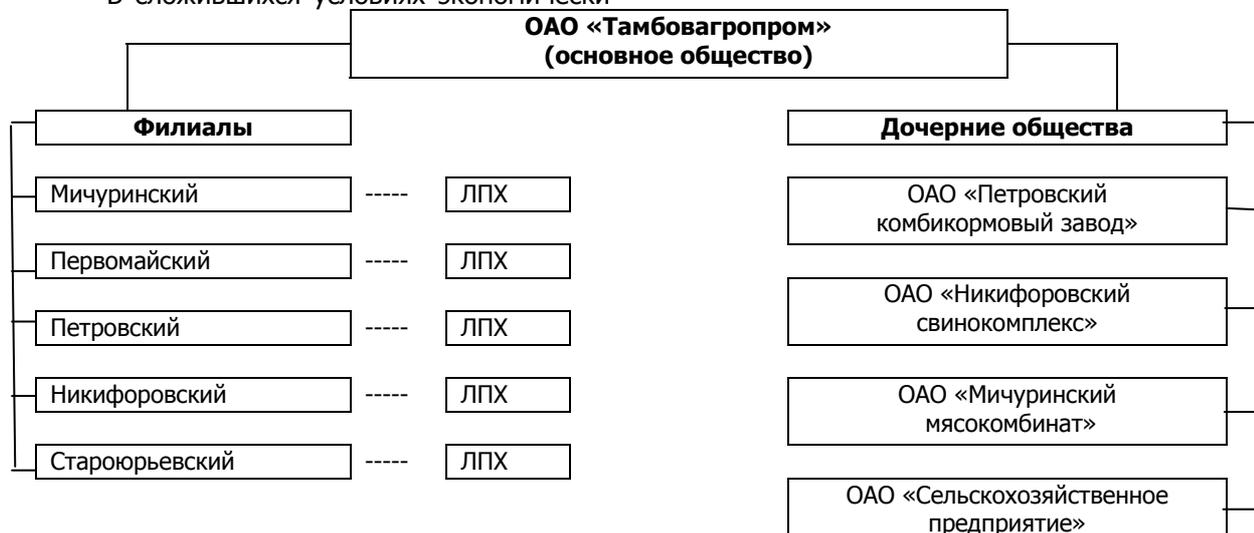

Рис. 1. Организационная структура агрохолдинга «Тамбовагропром»

Непосредственно работой с личными подсобными хозяйствами будут заниматься филиалы, которые будут расположены в каждом административном районе. Они будут заключать договора с личными подсобными хозяйствами, вести учет расхода материальных ресурсов и поступления продукции. Филиалы не имеют статуса юридического лица. Они являются обособленными подразделениями головной организации и осуществляют его функции.

Управление холдингом осуществляют органы управления головной организации (управляющей компанией). Она, обладая контрольным пакетом акций, регулирует и координирует связи между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, сферой материально-технического обеспечения и агросервисного обслуживания, обеспечивает комплексное развитие холдинга.

Аппарат управления целесообразно сформировать по функциональному признаку. Необходимо иметь два функциональных блока: производственно-экономический и коммерческий (маркетинговый), которые возглавляют заместители генерального директора.

Планированием финансово-производственной деятельности и социального развития агрохолдинга, разработкой тактических и стратегических планов будет заниматься планово-экономический отдел. Бухгалтерия будет вести учет хозяйственной деятельности формирования консолидированно.

Технологический отдел, который будет

выгодно реализовать не сырье (скот в живой массе и т.д.), а продукты его переработки. Поэтому в составе агрохолдинга должно быть перерабатывающее подразделение – ОАО «Мичуринский мясокомбинат». Все перечисленные подразделения будут дочерними организациями со статусом юридического лица.

представлен специалистами сельского хозяйства (ветеринарный врач, зоотехник, агроном), будет оказывать помощь личным подсобным хозяйствам и другим структурным подразделениям холдинга в производстве сельскохозяйственной продукции.

Вопросы обеспечения личных подсобных хозяйств средствами производства будет решать отдел материально-технического снабжения. Заготовкой сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и реализацией будет заниматься отдел заготовок, переработки и сбыта.

Производственно-экономические отношения между ОАО «Тамбовагропром» и личными подсобными хозяйствами будут строиться на основе договора подряда. Головная организация выступает в качестве заказчика и берет на себя следующие обязательства:

- поставлять в ЛПХ скот для выращивания и откорма;
- поставлять комбикорма в объемах, необходимых для выращивания скота;
- определять технологию выращивания и откорма скота;
- оказывать ветеринарные услуги и обеспечивать необходимыми лекарствами;
- обеспечивать консультационные услуги и контроль за соблюдением технологии;
- принимать и вывозить выращенное поголовье;
- оплачивать услуги ЛПХ по выращиванию и откорму скота по расценкам, установ-

ленным в зависимости от прироста свиней и конверсии кормов.

Личные подсобные хозяйства, заключившие договора подряда, берут на себя следующие обязательства:

- подготовить помещения и необходимое оборудование для кормления, поения и т.д.;
- обеспечить подъезд к ферме;
- принять поголовье;
- обеспечить сохранность поголовья и надлежащий уход за ним;
- при обнаружении признаков заболевания немедленно сообщить ветеринарной службе заказчика;
- передать выращенное поголовье заказчику;
- нести затраты по утилизации навоза, ремонту и содержанию зданий, сооружений и оборудования, платить налоги на имущество, страховки;
- предоставлять заказчику производственную отчетность.

Поросята на откорм передаются в возрасте одного-двух месяцев. Здоровье передаваемого молодняка удостоверяется ветеринарной справкой. При передаче поросят составляется акт приема-передачи. К договору подряда прилагается ведомость выдачи комбикормов. После завершения откорма стороны составляют акт об исполнении договора.

Откорм по договору подряда 10–12 свиней позволяет семье получить дополнительный доход в сумме 50–60 тыс. р. При сроке откорма шесть месяцев это составляет 8–10 тыс. р. в месяц.

Создание агрохолдинга «Тамбовагропром» позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах. В зависимости от уровня заня-

тости в коллективных хозяйствах (сельскохозяйственных предприятиях) и имеющихся возможностей каждая семья может взять на выращивание и откорм от 5 до 40 и более поросят. Если учитывать, что на территории, где будет создан агрохолдинг, находится 47,7 тыс. личных подсобных хозяйств, из которых 25% или 12,0 тыс. семей, будет заниматься откормом скота, и каждое хозяйство возьмет в среднем 10 поросят на откорм, то объем производства мяса в живой массе составит более 12 тыс. т за шесть месяцев, а за год – около 25 тыс. т. Это позволит увеличить производство мяса в личных подсобных хозяйствах пяти экономических районов в 3 раза.

Проведенное обследование личных подсобных хозяйств свидетельствует о том, что при оказании помощи в строительстве животноводческих помещений имеются резервы увеличения поголовья скота в этой категории хозяйств.

Одной из важнейших функций агрохолдинга должно быть оказание помощи сельскохозяйственным предприятиям и фермерским хозяйствам в сбыте произведенной продукции на договорной основе. Служба маркетинга агрохолдинга будет изучать продовольственные рынки, ориентировать сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство той продукции, которая пользуется спросом, организовывать ее реализацию.

Следовательно, организация агрохолдинга «Тамбовагропром» позволит решить две проблемы: увеличить производство сельскохозяйственной продукции и повысить занятость сельского населения. Это является непременным условием дальнейшего развития сельских территорий и роста жизненного уровня на селе.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

М.Ю. Мореханова, к.соц.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Согласно теории многофункциональности сельского хозяйства одной из его важнейших функций наряду с производством продовольствия является обеспечение занятости сельского населения. Во многих российских селах сельскохозяйственные предприятия различных экономических укладов по-прежнему выступают в качестве основного субъекта социального поля, поскольку социально-экономическое положение значительной части сельского населения напрямую зависит от рентабельности его хозяйственной деятельности. При этом обостряется противоречие между трудоизбыточностью большинства сельских населенных пунктов и нарастающим дефици-

том квалифицированных кадров как рабочих профессий, так и специалистов коллективных сельскохозяйственных предприятий.

По данным Министерства сельского хозяйства, недостаток массовых рабочих профессий в пересчете на существующие объемы производства в 2004 г. составлял 0,5 млн человек; более 110 тыс. должностей руководителей и специалистов хозяйств, или 20,4% от их наличия, были вакантны или занимались лицами без соответствующей квалификации.

За последние десять лет движение кадров на сельскохозяйственных предприятиях резко активизировалось. Если в первые годы реформ работники сельскохозяйственных

предприятий до последнего старались сохранить свой статус, то по мере адаптации сельчан к новым экономическим условиям возможность доступа к ресурсам предприятия при мизерных зарплатах перестала быть стабилизирующим фактором. Предприятия в последние три года также стали активнее избавляться от лишних работников. Высокую интенсивность найма можно объяснить сочетанием следующих факторов: отсутствием у большинства сельскохозяйственных предприятий возможности закрепления необходимых им кадров, что приводит к необходимости компенсирующего набора работников, и наличием в сельском хозяйстве значительного числа рабочих мест с крайне низкой заработной платой и тяжелыми условиями труда, которые обычно занимают малоквалифицированные работники с низким уровнем дисциплины, вероятность увольнения которых более высока.

Сравнительный анализ данных социологических исследований, выполненных сотрудниками Института аграрных проблем РАН в 1993, 2002 гг. и совместно с Саратовским Межрегиональным институтом общественных наук при СГУ им. Н.Г.Чернышевского в 2005 и 2006 г. в селах Саратовской области, свидетельствует о значительном снижении престижа сельскохозяйственной занятости в целом. При ответах на вопрос: «Где Вы сами хотели бы сегодня работать?», наиболее популярной стала альтернатива: «На несельскохозяйственном предприятии» (1993 г. – 8,8%, 2002 г. – 37,0%). Это прежде всего связано с низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве, в то время как для подавляющего большинства респондентов, по данным опроса 2005 г., работа является прежде всего источником средств к существованию – 80% по массиву в целом. Сменить работу сегодня хотят 85% рядовых рабочих крупных коллективных хозяйств (15% среди фермеров и 30% среди руководителей и специалистов). Основными причинами смены работы – необходимость повышения заработной платы и смены физически тяжелой работы на более легкую. В том, что в ближайшие пять лет интенсивность труда возрастет, уверены 75% опрошенных, а на увеличение оплаты труда рассчитывают лишь 45%.

В условиях дефицита квалифицированных кадров и ограниченных возможностей для материального стимулирования сельскохозяйственными предприятиями своих работников, администрация вынуждена проводить кадровую политику, направленную на сохранение работников наиболее дефицитных профессий, у которых есть реальные возможности для нового трудоустройства. Прежде всего, это относится к работникам, имеющим профессии, с которыми можно устроиться на предприятия других от-

раслей (электрики, автомеханики, водители и т.п.) (в дальнейшем – рабочие общих профессий). По результатам исследования, проведенного нами в 2005 г., респонденты – рядовые работники коллективных сельскохозяйственных предприятий, имеющие данные специальности, более уверены в возможности легко и быстро найти новую работу по специальности, повысить квалификацию, увеличить размер заработной платы, принимают активное участие в жизни предприятий. Среди данной группы респондентов больше половины удовлетворены своей профессией и работой в целом, в то время когда среди остальных рядовых работников таких лишь 6,2% и 3,2% соответственно.

Перераспределение имеющихся ресурсов (часто весьма ограниченных) в пользу работников, по мнению администрации, наиболее необходимых предприятию, ведет к понижению жизненного уровня остальных работников крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. По результатам наших исследований, свое материальное положение за последние пять лет улучшили 17% рядовых рабочих сельскохозяйственных предприятий, 25% руководителей и 30% рабочих общих профессий.

Сохраняется значительный разрыв в уровне оплаты труда рядовых работников и руководителей сельскохозяйственных предприятий. Так, у руководителей, по данным Минсельхоза России, среднемесячная оплата составляет 1,9 величины прожиточного минимума, у специалистов – 1,2 ПМ, у трактористов-машинистов – 1,03, скотников – 0,7.

На улучшение материального положения в ближайшие пять лет надеются лишь 15% участвовавших в опросе работников коллективных сельскохозяйственных предприятий. Основные надежды возлагаются в настоящее время не на дальнейшую мобилизацию внутренних резервов, которые, по мнению большинства респондентов, уже исчерпаны, а на помощь региональных и федеральных властей. На вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли для Вас и Вашей семьи прожить без опеки со стороны государства?» «Возможно, но это будет очень сложно» и «Совершенно невозможно» ответили 18,2% и 36,4% работников сельского хозяйства, соответственно. А на вопрос: «С Вашей точки зрения, в российских условиях какая форма владения предприятиями, подобных Вашему, предпочтительнее?» альтернативу «Государственная» выбрали 68,8% респондентов, отметивших, что они работают на сельскохозяйственных предприятиях, являющихся акционерными обществами.

В условиях, когда альтернативные сельскому хозяйству сферы занятости и источники доходов в большинстве сел и деревень отсутствуют или слабо развиты, существенное

влияние на характеристики социальной структуры отдельных сельских сообществ будут оказывать экономическая ситуация и политика занятости на сельскохозяйственных предприятиях, являющихся основными работодателями в данных населенных пунктах. При этом тактические интересы руководителей сельскохозяйственных предприятий часто не совпадают с

интересами развития сельского социума, особенно долгосрочными. Прежде всего это касается проблемы молодежной занятости, от решения которой во многом зависит будущее села.

Очевидно, что сегодня решить данную задачу только за счет рыночных механизмов уже невозможно, необходима четкая, научно обоснованная государственная политика.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ НА СЕЛЕ (по данным экспертного опроса руководителей сельхозпредприятий Саратовской области в 2006 г.)

Л.И. Руденко, к.филос.н., ст. науч. сотр. Поволжского института экономики и организации АПК

Автором был проведен опрос с использованием инструментария Всероссийского мониторинга, проводимого Центром мониторинга социально-трудовой сферы села (ВНИИЭСХ, руководитель Центра чл.-кор. РАСХН Л.В. Бондаренко). Наряду с «Анкетой сельского домохозяйства» опрос велся и по «Анкетке экспертного опроса руководителей сельхозпредприятий по созданию и сохранению рабочих мест на селе». Ниже мы приводим в качестве примера данные по десяти анкетам экспертного опроса, приблизительно отражающим ситуацию на сельскохозяйственных предприятиях во всей Саратовской области.

Пять анкет эксперта поступили из Балашовского района, две – из Красноармейского, по одной – из Пугачевского, Федоровского и Базарно-Карабулакского районов. Половина экспертов – руководители коллективных сельхозпредприятий, государственных и муниципальных унитарных предприятий, 40% – главы К(Ф)Х, 10% – один человек – председатель кооператива. Все (кроме одного, не указавшего) руководители имеют высшее и неполное высшее образование. Из общего числа руководителей 80% имеют возраст 41–54(59) лет, 10% – 60(55) и старше лет, а 10% возраст не указал. Все опрошенные – мужчины. По формам хозяйствования: два предприятия – закрытые акционерные общества, два – государственные и муниципальные унитарные предприятия, три – крестьянско-фермерские хозяйства, три – сельскохозяйственные производственные кооперативы.

За последние пять лет на предприятиях наших экспертов резко уменьшилась среднегодовая численность работающих: в 2002 г. более 100 человек работало 40% предприятий, от 10 до 100 человек – на 60%; в 2005 г. – от 10 до 100 человек работало на 100% предприятий. На 90% предприятий не собираются увеличивать число рабочих мест, на 10% – намереваются в ближайшие один-два года увеличить. Увеличить число рабочих мест собираются в животноводстве на 10, при этом стоимость

ввода 1 рабочего места составляет 300 тыс. р. Кроме этого, возможно увеличение числа рабочих мест на другом предприятии, а также в растениеводстве – примерно на 28 человек (с предполагаемой среднемесячной оплатой труда квалифицированного рабочего 3 тыс. р.). На 40% предприятий однозначно не будут ни увеличивать, ни сокращать имеющиеся рабочие места. На одном предприятии (10% выборки) сократят 10 рабочих мест в растениеводстве, на одном уже сократили 1 рабочее место в животноводстве и на одном – предполагают сократить 50 рабочих мест в животноводстве и еще на одном будут сокращать 10 рабочих мест также в животноводстве.

Препятствуют созданию новых и сохранению существующих эффективных рабочих мест следующие факторы (сумма ответов не равна 100%, так как ситуация на предприятиях многофакторна): во-первых, отсутствие доступных кредитов, 100% всех представителей предприятий; во-вторых, отсутствие рынков сбыта – 80% это отметили; в-третьих, налоговая и финансовая системы – 60%; в-четвертых, бюрократизм и взяточничество чиновников – 40%; в-пятых, отсутствие нужного оборудования, техники и т.д. – 10% представителей предприятий.

Был задан вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли развивать в сельской местности несельскохозяйственные виды деятельности?».

Были получены такие ответы:

- да, и в широких масштабах – 40% ответов;
- да, но в очень ограниченном количестве – 20%;
- нет – 20%;
- затрудняюсь с ответом – 20% ответов экспертов.

Таким образом, несельскохозяйственные виды деятельности на селе, по мнению опрошенных экспертов, нуждаются в развитии, если это не становится основной функцией сельского производственного сектора.

Делать это нужно, по мнению наших экспертов, для:

- увеличения доходов сельских жителей – 40% ответов;
- преодоления сезонности сельскохозяйственного производства – 30% ответов;
- закрепления молодежи на селе – 20% ответов;
- нет – 20% ответов.

Таким образом, несельскохозяйственные виды деятельности должны, как полагают эксперты, играть важную, но вспомогательную роль.

Развивать несельскохозяйственные виды деятельности, считают эксперты, нужно: только в рамках сельскохозяйственных предприятий – 30% ответов; вне сельскохозяйственных предприятий – 10%; возможны разные варианты – 40%. Не было ответа в 20% анкет. Создание несельскохозяйственных предприятий и организацию несельскохозяйственных видов деятельности следует соотносить, считают наши эксперты, с имеющимся потенциалом сельского хозяйства.

Возможны негативные последствия культивирования несельскохозяйственных видов деятельности на селе. Так, по мнению экспертов, несельскохозяйственные занятия, могут отвлечь кадры из сельского хозяйства.

Что такая опасность имеется считают 70% представителей предприятий;

Да, опасность есть, но если в сельском хозяйстве зарплата будет выше, то ситуация стабилизируется – это прозвучало в 30% ответов.

Вместе с тем избыток рабочей силы есть на селе почти повсеместно, это и резерв роста сельской экономики, и возможность потери трудового, демографического, интеллектуального потенциала села, что подтверждается нашими экспертами. Что определенный избыток есть отмечено в 60% ответов; избытка нет, есть дефицит – 20% ответов; по отдельным категориям работников есть избыток и дефицит – 20% экспертов.

По данным наших предыдущих исследований и согласно визуальному наблюдению ситуации в сельской местности сельская безработица могла бы быть существенно сокращена за счет:

– во-первых, оживления и нового строительства дорожной, мелиоративной, элеваторно-складской инфраструктуры;

– во-вторых, создания швейных, кондитерских, сыродельных, колбасных цехов и производств;

– в-третьих, организационной поддержки личных подсобных, фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов снабженческого, сбытового и иного профиля, мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники и дорожно-транспортных средств.

Все это неоднократно наблюдалось на селе, и вопрос заключается, главным образом, в организационно-финансовой, кадровой поддержке со стороны государства, местных властей, органов местного самоуправления. Автор не исключает, разумеется, многих проблем и трудностей в конкретной ситуации сельской местности, постепенно выходящей из системного кризиса или длительной стагнации. Стоит отметить хотя бы недостаточное финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления на селе, названное неоднократно при нашем общении жителями современного села.

Все опрошенные руководители хозяйств считают, что следует ожидать в ближайшие годы на селе новой волны безработицы. Все они полагают, что это будет обусловлено дальнейшим сокращением посевных площадей и поголовья скота из-за отсутствия государственной поддержки отечественных производителей. Здесь видна актуальность национальных проектов по развитию АПК.

Итак, итоги опроса 2006 г., которыми мы располагаем и которые частично были здесь рассмотрены, лежат целиком в рамках выводов других массовых опросов на селе, известных нам или проведенных уже нами, а также вполне вписываются в современные взгляды отечественных ученых (см. труды творческих коллективов под руководством А. Никонова, Т. Заславской, А. Петрикова, Т. Шанина, В. Староверова, В. Данилова, Л. Бондаренко и др.) по вопросам социально-экономического развития российского аграрного сектора постсоветского времени.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т.М. Хвостенко, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Российский рынок, предъявляя высокие требования к кадровому потенциалу, с одной стороны, повышает уровень стандарта деятельности кадров управления новой формации, с другой, способствует закреплению только

тех, кто способен в постоянно изменяющейся рыночной среде добиваться изменения хозяйственных условий в целом, установления оптимального соотношения затрат и результатов повышения производительности труда.

Реформа, проводимая в сфере аграрной экономики России без достаточного обоснования и последовательности, способствовала углублению кризисных явлений, нашедших выражение в спаде объемов производства во многих регионах страны, в том числе и в Брянской области. Сложившаяся ситуация затронула все сферы аграрной экономики, в том числе и процесс формирования кадрового потенциала. Причем в данном случае необходимо отметить тот факт, что указанный процесс должен учитывать не только современное состояние отрасли, а именно резкое сокращение материального и финансового обеспечения сельского товаропроизводителя, но и перспективу становления и развития рыночных отношений. Сказанное относится ко всем видам трудовых ресурсов, в том числе и к трудовым ресурсам высшей квалификации, поскольку

именно они определяют возможность вывода предприятия из кризиса.

В Брянской области сформирован определенный кадровый потенциал, в том числе и в аграрном секторе экономики. Но приходится констатировать, что умеющих работать в существующих условиях недостаточно. За период с 2000 по 2006 г. общая численность специалистов в сельскохозяйственных предприятиях сократилась с 9 853 человек до 4 716, причем главных специалистов с 2 317 до 1 218 человек. Темп сокращения числа специалистов среднего звена значительно выше темпа сокращения главных специалистов.

За анализируемый период характерной для сельскохозяйственного производства области является недостаточная обеспеченность руководителями и специалистами (табл. 1).

1. Динамика обеспеченности сельскохозяйственных предприятий Брянской области руководителями и специалистами, %

Наименование должностей	1998 г.	1999 г.	2002 г.	2006 г.
Всего работников, занимающих должности руководителей и специалистов	91,7	94,7	98,9	84,1
В том числе:				
руководителей производственных предприятий сельского хозяйства	99,4	95,0	92,2	99,7
освобожденных заместителей руководителя	84,6	76,8	85,2	93,2
Главные (старшие на правах главного) специалисты, всего	87,2	85,7	77,0	67,4
Из них:				
главные агрономы	86,3	86,6	78,0	60,9
главные зоотехники	80,9	80,1	66,9	52,8
главные ветврачи	76,8	76,4	64,2	52,7
главные инженеры механики	93,1	93,0	79,4	68,5
главные экономисты (начальники ПЭО)	86,7	84,8	73,4	55,1
главные бухгалтера (начальники учетно-финансовых отделов)	99,0	96,0	95,1	95,1
Другие главные специалисты	87,1	74,3	89,2	83,1
Руководители среднего звена	94,2	103,1	102,4	93,6
Работники кадровых служб	96,0	92,3	94,3	93,3
Другие работники, занимающие должности специалистов	101,0	99,5	94,6	87,3
Специалисты, кроме главных, – всего	91,9	96,9	91,3	89,7
Из них:				
агрономы (всех специальностей)	84,4	95,3	88,3	73,0
зоотехники (всех специальностей)	78,0	80,5	79,8	73,8
ветспециалисты	86,4	101,2	88,2	77,0
инженеры и техники всех специальностей (кроме строителей)	89,8	99,3	97,8	90,3
экономисты	81,0	81,6	87,5	86,5
бухгалтеры	96,9	99,4	94,0	94,8
менеджеры и другие специалисты служб маркетинга и сбыта продукции	100,0	100,0	96,7	96,1
другие работники (специалисты)	91,6	92,2	94,7	96,8

Важно отметить уровень общего и профессионального образования специалистов. Так, удельный вес специалистов, имеющих высшее образование, составил 29,9%, среднее специальное образование – 57,5% и практиков – 12,6% (табл. 2).

Важно отметить, что многие специалисты занимают должности главных не в соответствии с полученным образованием, т.е. качественное обеспечение должностей наруше-

но. Такая же ситуация и со специалистами среднего звена. Работники, занимающие должности руководителей, в основном имеют техническое образование.

Опыт реформ показал, что именно квалифицированные специалисты являются жестким ограничителем в выводе АПК из кризисного состояния и переходе к устойчивому развитию.

2. Уровень образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Брянской области в 2006 г.

Должность	Фактически работает, чел.	Из них имеют образование			
		высшее		среднее специальное	
		чел.	%	чел.	%
Всего работников, занимающих должности руководителей и специалистов	4 716	1 408	29,9	2 710	57,5
Руководители производственных предприятий сельского хозяйства	400	242	60,5	138	34,5
Освобожденные заместители руководителей	41	32	78,0	7	17,1
Главные специалисты (старшие на правах главных)	1218	529	43,4	656	53,9
Из них:					
главные агрономы	176	103	58,5	73	41,5
главные зоотехники	143	55	38,5	84	58,7
главные ветврачи	126	50	39,7	75	59,5
главные инженеры	198	77	38,9	106	53,5
главные экономисты	135	73	54,1	61	45,2
главные бухгалтера	375	140	37,3	224	59,7
другие должности главных специалистов	64	30	46,9	33	51,6

Эту проблему в значительной степени решает Брянская государственная сельскохозяйственная академия, которая стала практиковать частичный целевой прием молодежи на учебу, что позволит обеспечить сельскохозяйственные организации высококачественными специалистами. В 2005 г. состоялся первый выпуск специалистов высшей квалификации, обученных по новым учебным планам. Однако

закрепляемость их на сельхозпредприятиях очень низкая. Остается надеяться на то, что будут разработаны и действовать реальные законы, касающиеся проблемы закрепления молодых специалистов в аграрной сфере региона. По-другому просто невозможно будет пополнить кадровый потенциал молодыми специалистами.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О.Н.Коростелева, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Аграрный кризис в России повлек за собой ухудшение качества жизни сельских жителей. Среди жителей села бедных в 3 раза больше, чем среди горожан. Они отстают от последних и по качеству и по количеству потребляемых услуг, и по уровню заработной платы.

Уровень заработной платы в Брянской области по-прежнему остается на низком уровне. В 2005 г. он составил 5 235,3 тыс. р., что выше только чем в Смоленской области, на 4,3% и ниже, чем по всем другим областям Центрального федерального округа. В среднем же по Российской Федерации и Центральному Федеральному Округу размер заработной платы в 2005 г. составил 8 555 р. и 9 423 р. соответственно.

Последние 25 лет существования планового хозяйства проблемы села не сходили со страниц печатных изданий. Основной целью являлось сближение условий и уровней жизни городского и сельского населения. В результате среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства Брянской области в 1990 г. достигла около 90% уровня работников промышленности и составляла 203 р.

В настоящее время внутри отраслей Брянской области существует значительное различие по оплате труда работников. Так у работников сельского хозяйства уровень заработной платы ниже в 1,9 раза, чем в среднем по предприятиям Брянской области, и ниже, чем величина прожиточного минимума.

В Брянской области, как и в целом по России, происходит сокращение численности сельскохозяйственных предприятий и численности работников. Так, в 1990 г. в сельском хозяйстве работало 139 050 человек, в 2005 г. – 30 212 человек, т.е. численность работающих сократилось в 4,6 раза. Из 499 хозяйств, функционировавших в 1990 г., осталось немногим более 300. Из этой численности только 35 хозяйств относятся к числу прибыльных.

Для того чтобы проанализировать уровень оплаты труда и факторов, влияющих на него, были исследованы данные сельскохозяйственных предприятий Брянской области. Анализ был проведен по 329 хозяйствам, так как остальные фактически прекратили свое существование.

1. Группировка сельскохозяйственных предприятий Брянской области по уровню заработной платы (2005 г.)

Показатели	Группы по уровню заработной платы						В среднем по совокупности
	< 1250	1251–1750	1751–2000	2001–2500	2501–3000	свыше 3000	
Число хозяйств	78	80	40	59	43	29	329
Среднемесячная заработная плата, р.	944,3	1494,5	1890,1	2235,3	2728,9	3664,5	1912,4
Производительность труда, тыс. р.	71,7	52,9	65,4	90,2	99,9	159,5	86,2
Удельный вес оплаты труда в денежной выручке, %	33,1	36,9	38,4	39,1	38,4	34,1	37,4
Выручка на 100 га с.-х. угодий, тыс. р.	255,0	258,9	329,8	416,8	511,5	1345,8	432,1
Средняя численность работников, человек	45	54	69	72	97	234	77
Приходится на 1 работника пашни, га	22,0	21,3	20	19,1	18,6	10,4	17,9
Уровень рентабельности (убыточности) продаж, %	-34,5	-25,8	-7,1	-10,9	-7,6	6,1	-17,9

Исследуемые 329 хозяйств были разделены по группам по уровню среднемесячной оплаты труда. Было выделено шесть экономических групп.

Средний размер заработной платы работников колеблется в интервале от 250 р. в месяц до 5 230 р.

Самый низкий уровень заработной платы – до 1 250 р. имеют 78 предприятий. Эта группа характеризуется самыми низкими показателями производительности труда, эффективности использования земли, рентабельности продаж. Кроме того, здесь самое маленькое количество работников на 1 предприятие и больше всего пашни на 1 работника. Аналогичная зависимость наблюдается и в других группах.

Самый высокий уровень оплаты труда – более 3 тыс. р. имеют только 29 предприятий, которые к тому же являются прибыльными и характеризуются высокой эффективностью использования земли и высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами.

Следует отметить, что в этой группе достаточно низкий удельный вес оплаты труда в денежной выручке предприятий (34,1%), что ниже, чем в среднем по сельскохозяйственным предприятиям Брянской области.

В среднем сельскохозяйственные предприятия характеризуются низкой эффективностью производства и реализации, а также низкой оплатой и производительностью труда.

Между уровнем производительности труда и его оплатой должна существовать тесная связь. Для выявления этой связи была составлена группировка по уровню производительности труда.

Анализ группировки (табл. 2) показал, что уровень производительности труда колеблется от 8,9 тыс. р. до 496 тыс. р. на 1 работни-

ка в год. Самый низкий уровень производительности труда имеют 27 предприятий, у которых оплата труда ниже, чем в среднем по общей совокупности, на 40,9%. К тому же в этой группе самый высокий удельный вес оплаты труда в денежной выручке предприятия. Эффективность использования земли в 3,5 раза ниже, чем в среднем по предприятиям.

Эти предприятия имеют низкую обеспеченность трудовыми ресурсами. Уровень убыточности составил 66,1%. В целом данная категория хозяйств имеет самые низкие показатели эффективности сельскохозяйственного производства.

Самый высокий уровень производительности труда имеет шестая группа, в которой получают денежной выручки свыше 110 тыс. р. на 1 работника. Эта группа объединяет 37 предприятий (11,2% от общей совокупности). Она характеризуется самым высоким уровнем оплаты труда (в 1,6 раза выше, чем в среднем), самым низким удельным весом оплаты труда в денежной выручке (24,0%), высоким уровнем землеотдачи (в 3 раза выше, чем в среднем). Кроме того, эти предприятия относятся к прибыльным и уровень рентабельности в них составляют в среднем 17,4%.

Сельскохозяйственные предприятия Брянской области характеризуются низким уровнем производительности труда, низким уровнем оплаты, уровень убыточности составил в 2005 г. 17,9%.

Для подтверждения выводов из группировки и установления тесноты связи между показателями был рассчитан ранговый коэффициент парной корреляционной зависимости между уровнем производительности труда и его оплатой, эффективностью использования сельхозугодий и уровнем рентабельности.

2. Группировка сельскохозяйственных предприятий Брянской области по уровню производительности труда

Показатели	Группы по уровню производительности труда						В среднем по совокупности
	8,9–28,9	29,0–48,9	49,0–69,0	69,1–89,0	89,1–110	Свыше 110	
Число хозяйств	27	87	90	62	26	37	329
Производительность труда, тыс. р.	20,7	38,9	59,1	80,3	100,9	165,0	86,2
Среднемесячная заработная плата, р.	1 128,5	1 374,3	1 831,9	2 105,5	2 344,7	3 110,5	1 912,4
Удельный вес оплаты труда в денежной выручке, %	66,7	42,7	37,4	31,5	29,0	24,0	37,4
Выручка на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.	124,9	215,5	288,8	408,3	554,8	1302,3	432,1
Среднемесячная численность работников, человек	34	43	58	77	88	218	77
Уровень рентабельности (-убыточности), %	-66,1	-27,7	-17,9	-10,4	0,4	17,5	-17,9

Полученные данные подтверждают вышеприведенные выводы и указывают на то, что связь между перечисленными показателями прямо пропорциональна средней тесноте связи: между уровнем оплаты и производительностью труда $r = +0,44$; между уровнем оплаты и эффективностью использования земли $r = 0,35$.

Как показали исследования, проводившиеся сельскохозяйственных предприятиях Брянской области, величина заработной платы

зависит от эффективности их работы. Работники предприятий с высокой экономической эффективностью имеют, как правило, высокий уровень заработной платы, что стимулирует их трудиться с высокой отдачей. Из этого можно сделать вывод, что без дальнейшего развития сельскохозяйственных предприятий невозможно существенно и на долгосрочную перспективу увеличить уровень заработной платы работников.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.В. Дульзон, к.э.н., ст. науч. сотр. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИ экономики труда и управления сельским хозяйством

Труд работника должен оплачиваться таким образом, чтобы размер его заработной платы обеспечил восполнение его умственных и физических затрат, а также содержание тех членов семьи, которые не могут участвовать в труде.

Частным проявлением общеэкономической тенденции современной России является нарушение процесса воспроизводства человеческого капитала на микроуровне. В то же время развитие человеческих ресурсов, включающее инвестиции в обучение работников и формирование соответствующей системы вознаграждения за труд, является тем самым направлением социально-экономической деятельности, которое приносит отдачу в долгосрочном периоде.

Проведенные исследования показывают, что уровень заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях выступает одним

из основных факторов повышения эффективности использования трудового потенциала. Группировка сельскохозяйственных предприятий восточной зоны Ульяновской области по производительности труда (табл. 1) подтвердила вывод о том, что с ростом выручки от реализации продукции на 1 работника происходит повышение заработной платы.

Так, с увеличением производительности труда с 25,4 до 126,4 тыс. р. повысилась среднемесячная заработная плата, соответственно, с 742 до 2 261 р. В среднем производительность труда в четвертой группе по сравнению с первой группой выше в 5,0 раз, а заработная плата в 3,0 раза. Это позволяет сделать вывод о том, что существуют некоторые различия в интенсивности изменения производительности труда и заработной платы. С учетом сложившихся темпов изменения производительности и оплаты труда, экономическая гра-

ница заработной платы в четвертой группе должна была составить 3 710 р. против 2 261 р. начисленных фактически. Следовательно,

механизм регулирования эффективности использования трудового потенциала должным образом не работает.

1. Группировка по производительности труда сельскохозяйственных предприятий Восточной зоны Ульяновской области, 2003 г.

Группа	Число хозяйств в группе	Средняя выручка в группе в расчете на 1 работника	Среднемесячная оплата труда, р.	Задолженность по заработной плате в % к начисленной	Обеспеченность труда, на 1 среднегодового работника		В среднем численность работников предприятия	Уровень рентабельности, %
					с.-х. угодий, га	материальных затрат, тыс. р.		
До 32,6 тыс.р.	10	25,4	742	64,1	48,6	24,1	83	-33,8
32,7–56,8 тыс.р.	25	45,2	1 280	41,1	35,4	46,7	142	-27,8
65,9–80,9 тыс.р.	18	68,2	1 356	32,9	39,8	60,3	107	-12,2
81,0–105,2 тыс.р.	8	87,3	1 694	9,4	33,4	68,1	185	-2,8
Свыше 105,3 тыс. р.	7	126,4	2 261	9,0	27,4	60,4	410	7,9
В среднем	68	75,5	1 573	23,5	34,8	54,1	157	-17,9

На уровень производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях влияет множество факторов – от материально-технической базы до стимулирования и мотивации труда. Результаты наших исследований показали, что рост материальных затрат происходит едва ли не синхронно с повышением производительности труда, что обуславливается в первую очередь непрерывным удорожанием покупных ресурсов. Совсем другая тенденция обеспеченности земельными угодьями: ее уровень снижается по мере следования от хозяйств с более низкой производительностью труда к хозяйствам с более высоким ее уровнем. И, конечно же, повышение производительности труда сказывается на уровне рентабельности предприятия: чем выше производительность труда, тем рентабельнее предприятие.

В настоящее время большинство сельскохозяйственных предприятий отказываются от начисления выплат за стаж. Так, в восточной зоне Ульяновской области в 2003 г. лишь 10,3% всех сельхозорганизаций начисляли подобные выплаты. В 2004 г. в этой же зоне данный показатель немного повысился и составил 18,3%.

Надбавка за стаж является той долей от инвестиций, которая достается работнику. Она способствует сохранению равенства оплаты и производительности труда в течение всего периода производительного использования актива «рабочая сила» и мотивирует участников трудовых отношений к долгосрочному сотрудничеству.

Практическая реализация принципа зависимости переменной части вознаграждения работника от конечных результатов деятельности предприятия происходит путем участия работников в прибыли. Рост производительности труда работников, другой стороной которого является снижение средних издержек производства, и конъюнктуры рынка, определяет величину чистой прибыли предприятия, а также

долю прибыли, достаемую работникам.

В настоящее время государство ослабило регулирование затрат на воспроизводство рабочей силы. Между тем прямо противоположное происходит во многих зарубежных странах. Так, в США распространен опыт разработки программ, увязывающих динамику роста заработной платы с эффективностью работы предприятия и ростом профессионализма работников.

Нам представляется, что данная идея в условиях современного учета в сельскохозяйственных организациях нашей страны более успешно может быть реализована на основе программы Раккера. Ее сущность в относительно постоянном соотношении стоимости рабочей силы и добавленной стоимости. Пример расчета премии Раккера представлен в табл. 2.

Данная программа предусматривает процентное разделение прибыли между всеми работниками, за исключением руководства высшего звена. Использование на практике системы Раккера обуславливает необходимость углубленного бухгалтерского анализа. Это связано с тем, что в качестве меры производительности здесь выступает добавленная стоимость. Эта величина зависит от многих факторов, поэтому при расчете используют ее среднюю величину за предшествующие три–семь лет. Тем самым обеспечивают ограничение максимальной величины выплаты премий.

Если фактические затраты на рабочую силу ниже допустимой, выплачивается премия. Премию делят между предприятием и работниками по принятому соотношению. Из доли работников часть премии может пойти в резервный фонд (на случай недостатка средств в последующие месяцы) или используется в качестве поощрения за долговременный рост производительности труда.

2. Расчет премии Раккера на примере СПК им. Н.К. Крупской Мелекесского района Ульяновской области, 2004 г.

№ п/п	Показатель	Сумма, тыс. р.
1	2	3
1	Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг	30 4326
2	Возвраты, скидки, надбавки	-
3	Чистые продажи (показатель 1 – показатель 2)	30 4326
4	Изменение запасов	+33 525
5	Реализованная продукция (показатель 3+(-) показатель 4)	337 851
6	Материалы, сырье, комплектующие, др. и расходы, не относящиеся к рабочей силе	185 263
7	Чистая продукция (показатель 5 – показатель 6)	152 588
8	Допустимые расходы (норма Раккера, = 51,9)	79 193
9	Фактические расходы на рабочую силу	76 156
10	Премиальный фонд (показатель 8 – показатель 9)	3 037
11	Доля предприятия (50% от показателя 10)	1 518,5
12	Доля работников (показатель 10 – показатель 11)	1 518,5
13	Резерв премий (20% от показателя 12)	303,7
14	Прибыль, подлежащая немедленному распределению (показатель 12 – показатель 13)	1 214,8
15	Партисинативная заработная плата	51 777
16	Процент премий	2,3%

Источник: расчет произведен автором на основе бухгалтерской отчетности предприятия.

В конце года оставшийся резерв распределяется так же, как и месячные премии. Если же резерв отрицателен, то убыток берет на себя предприятие.

Работники сельскохозяйственных предприятий трудятся в условиях, во многом зависящих от природы. Поэтому в случае применения данной системы необходимо помимо исчисления доли, распределяемой между работодателем и работниками, резервного фонда

обозначить круг лиц, которым будет начисляться процент премий, а также периоды, когда будет выплачиваться премия (ежемесячно, ежеквартально, по итогам работы за год).

Крайне низкий уровень заработной платы в сельскохозяйственных организациях предопределяет ее главенствующую роль в системе мотивов работников, причем ее базовой, тарифной части (табл. 3).

3. Распределение ответов на вопрос «Что должно стать, по Вашему мнению, наиболее важным в стимулировании труда?», % к числу опрошенных

	В среднем	Ранг
Число опрошенных, чел.	152	x
Повышение тарифной ставки	79,6	1
Увеличение размера премий	57,2	4
Повышение заработка за счет увеличения объема работ	25,0	9
Повышение связи заработка с конечными результатами	53,3	5
Усиление стимулирования наиболее важных (сезонных) работ	36,8	7
Повышение натуроплаты	51,9	6
Увеличение в доходе доли отчислений на собственность	4,6	11
Продажа продуктов питания по льготным ценам	68,4	2
Предоставление социальных льгот	66,4	3
Различные виды морального поощрения	18,4	10
Предоставление дополнительных отпусков	27,6	8
Другое	2,0	12

Источник: данные обследования сельских семей Лухского района Ивановской области, 2004 г.

Большое значение придается также получению различных услуг от предприятия по льготным ценам. Вполне осознанной является необходимость повышения стимулирующего воздействия заработной платы через механизм премирования, а также более тесной ее связи с конечными результатами труда.

Причем, реально оценивая свои силы,

работники сельскохозяйственных предприятий считают, что их доходы в хозяйстве зависят в большей степени от количества и качества их труда (56,6% опрошенных), от результатов работы хозяйства в целом (50%) и их подразделения, в частности (38,2%).

В ходе обследования был задан вопрос, касающийся того, как работники сельскохозяйст-

венных предприятий относятся к получению «левых» доходов. Так вот, 43,4% из всех опрошенных ответили, что без этого сейчас просто не выжить; 27% относятся к этому в основном отрицательно; 24,3% допускают такие доходы в определенных случаях; и лишь 3,3% – стремятся к тому, чтобы не упустить свой шанс.

В связи со всем вышеизложенным можно сделать вывод о том, что в настоящее время

для достижения устойчивого развития сельских территорий необходимо, прежде всего, повысить материальную заинтересованность работников сельскохозяйственных организаций. Сделать это можно только в единстве всех участников процесса воспроизводства рабочей силы, используя при этом все необходимые инструменты.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.П. Жматова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В Тамбовской области крестьянские (фермерские) хозяйства получили устойчивое развитие. За годы их существования отмечается постоянная тенденция к увеличению количества К(Ф)Х, обрабатываемых ими земель, используемых трудовых и технических ресурсов.

В Петровском районе Тамбовской области на начало 2007 г. зарегистрировано 207 крестьянских хозяйств. Площадь принадлежащих им земель составляет 57,1 тыс. га, т.е. на 1 хозяйство в среднем приходится 276 га. Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в 2006 г. составили 49,5 тыс. т, сахарной свеклы – 34,2 тыс. т, подсолнечника – 4,1 тыс. т. (табл. 1).

Данные показатели отражают рост фермерского производства в Петровском районе Тамбовской области. Несмотря на сокра-

щение общей численности крестьянских хозяйств и общей земельной площади в них за последние три года на 23% и 9%, соответственно, в целом можно наблюдать положительную тенденцию в эффективности использования земельных ресурсов фермерами и наращивании темпов производства. При этом возникает необходимость в определенных изменениях трудоресурсной базы хозяйств.

В К(Ф)Х Петровского района участвуют не только собственно владельцы хозяйств и члены их семей, но также и жители села, которым фермер предоставляет рабочие места. По данным управления сельского хозяйства района практически все фермеры привлекают наемных работников.

1. Показатели развития фермерского производства в Петровском районе Тамбовской области (по данным территориального отделения управления Роснедвижимости и управления сельского хозяйства района)

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Отношение 2006 г. к 2004 г., %
Численность К(Ф)Х, ед.	268	207	207	77
Общая земельная площадь, га	62 929	71 677	57 117	90,7
Посевная площадь, га	24 133	29 957	33 820	140
Валовые сборы с.-х. культур, т: зерновых и зернобобовых	29 014	48 273	49 452	170
сахарной свеклы	18 740	23 332	34 248	182
подсолнечника	3 675	5 470	4 059	110

Крестьянское хозяйство «Павловское» создано в 1992 г. Главой его является Раев Борис Михайлович, до создания фермерского хозяйства он не работал в сельскохозяйственном производстве, а был руководителем строительной организации. И несмотря на это, К(Ф)Х «Павловское» в настоящее время является достаточно самостоятельным и устойчиво развивается, получая положительный результат от производственной деятельности. Хозяйство специализируется на выращивании зерновых, подсолнечника и сахарной свеклы. Площадь сельхозугодий выросла почти вдвое: в 2000 г. она составляла 385 га, а в 2004 г. – 750 га. В перспективе хозяйство намерено наращивать

площади сельхозугодий, в том числе площади пашни и пастбищ. Состав выращиваемых культур предполагается оставить прежним. На данном этапе хозяйство достаточно хорошо обеспечено техническими средствами производства, имеется вся необходимая техника для своевременного выполнения необходимых производственных операций, в том числе в пору сева и уборки (табл. 2).

Трудовые ресурсы К(Ф)Х «Павловское» представлены собственными и наемными работниками. Глава крестьянского хозяйства сочетает выполнение ряда функций, таких как: организационно-управленческие, предпринимательские, в то же время являясь непосред-

ственно рабочим-исполнителем производственного процесса. Помимо него, из членов семьи в хозяйстве трудятся еще четыре человека, это – жена, двое детей и зять. Супруга выполняет в хозяйстве обязанности бухгалтера-экономиста, так как имеет высшее экономическое образование. Дочь и сын заняты в хозяй-

стве частично и выполняют, в основном, подсобную работу. Это связано с тем, что они учатся и не имеют возможности работать полный рабочий день. Зять главы хозяйства участвует в производственном процессе полный рабочий день, выполняет работу механизатора, водителя, занимается ремонтом техники.

2. Показатели развития К(Ф)Х «Павловское» Петровского района Тамбовской области (по данным годовых отчетов хозяйства)

Показатель	В среднем 1999–2001 гг.	В среднем 2001–2003 гг.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Отношение 2006 г. к 2004 г., %
Сельхозугодия, всего, га	385	550	750	750	820	109
В том числе пашня	385	550	735	735	800	109
Посевные площади, всего: га	243	440	520	615	690	133
В том числе:						
озимая пшеница	120	140	150	180	210	140
ячмень	50	92	120	160	180	150
гречиха	-	-	50	50	50	100
сахарная свекла	23	60	60	80	110	183
Валовой доход, тыс. р.	234	850	860	880	930	107

В 2004 г. в К(Ф)Х работало семь человек наемных работников, причем пять из них – постоянно. В 2006 г. численность наемных работников составила уже десять человек, в том числе шесть постоянных. Необходимо отметить, что в хозяйстве сформирован достаточно стабильный штат наемных работников, отличающихся высокой квалификацией по профессиям механизаторов и водителей. Наемные работники представлены сельскими жителями, которые больше нигде не работают, а дополнительно занимаются лишь ведением ЛПХ. К услугам сезонных наемных работников глава крестьянского хозяйства обычно прибегает в период с марта по сентябрь, когда резко увеличивается объем сельхозработ.

Для постоянных наемных работников К(Ф)Х «Павловское» является основным местом работы, они оформлены в нем согласно трудовому законодательству и получают стабильную заработную плату. Временным и сезонным наемным работникам фермер расчет оплаты производит сдельно, а размер ее регламентируется договором.

По продолжительности рабочего дня главы крестьянского хозяйства и постоянных работников можно отметить высокую степень использования и загруженности трудовых ресурсов хозяйства в весенне-летний и осенний период (табл. 3).

3. Продолжительность рабочего дня работников К(Ф)Х «Павловское» в период основных работ с марта по октябрь

Состав работников К(Ф)Х	Продолжительность рабочего дня, час
Глава крестьянского (фермерского) хозяйства	12-14
Члены семьи:	
жена	3-5
дети	3-5
зять	9-10
Постоянные наемные работники, В том числе:	
механизаторы	9-10
водитель	до 8 часов
Временные (сезонные) наемные работники	до 8 часов

Из табл. 3 видно, что больше всего на производстве занят глава К(Ф)Х, а также его зять и постоянные наемные работники. Причем следует уточнить, что в самый разгар полевых

работ их рабочий день увеличивается до 12 часов. Менее всего на производстве загружены жена и дети фермера, они работают в день по 3-5 часов.

Эффективность использования трудовых ресурсов в исследуемом хозяйстве отражена в табл. 4. Трудообеспеченность хозяйства «Павловское» в среднем за шесть лет значительно снизилась. Так, в 2000 г. на 100 га сельхозугодий приходилось 2,6 человека, а в 2006 г. – 1,8 человека, несмотря на рост и численности работников, и сельхозугодий. Это обусловлено тем, что глава крестьянского хозяйства в последние годы более грамотно и рационально планирует рабочее время, что, в

свою очередь, положительно влияет на эффективность использования трудовых ресурсов. Увеличение объемов производства валовой продукции в расчете на 1 работника подтверждает это. Лишь в 2006 г. фермер увеличил численность трудовых ресурсов до 15 человек вследствие покупки новой техники.

Таким образом, в целом использование трудовых ресурсов в К(Ф)Х «Павловское» можно оценить как эффективное.

4. Эффективность использования трудовых ресурсов в К(Ф)Х «Павловское» Петровского района Тамбовской области

Показатели	В среднем в 1999–2001 гг.	В среднем в 2001–2003 гг.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Трудоресурсы, чел.:	10	12	12	12	15
собственные	4	5	5	5	5
наемные	6	7	7	7	10
из них постоянные	4	5	5	5	6
Численность работников, чел.:					
на 100 га сельхозугодий	2,6	2,2	1,6	1,6	1,8
на 100 га пашни	2,6	2,2	1,6	1,6	1,9
Наличие сельскохозяйственных угодий на 1 работника, га	38,5	45,8	62,5	62,5	54,7
Произведено валовой продукции на 1 работника, тыс. р.	23,4	70,8	71,6	73,3	61,3

ЗАНЯТОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: МАСШТАБЫ, ФАКТОРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В.А. Богдановский, к.э.н., рук. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Общим в экономической жизни всех типов сельских домохозяйств является наличие семейного хозяйства с основной целью – производство сельскохозяйственной продукции. Так было в советское время, сохраняется эта ситуация и в пореформенный период. Однако в значении данного хозяйства как сферы занятости и доходов сельской семьи произошли радикальные изменения.

С разрушением крупнотоварного сельскохозяйственного производства, потерей рабочих мест другими секторами сельской экономики прежний статус семейного хозяйства как подсобного утратил свое значение для большинства сельских семей. В среде домохозяйств произошла существенная дифференциация. По критерию характера занятости и доходов, безусловно, при наличии пограничных зон, в их массе сформировались четыре группы хозяйств.

Первую группу образуют хозяйства товарного типа. Они наиболее значительны по размерам. Используемые ими земельные угодья включают не только приусадебный участок, но нередко и земельную долю семьи. Встречаются случаи, когда производство охва-

тывает и арендованные земельные доли соседей. Занятость для владельцев таких хозяйств является основной, а чаще – единственной работой. Доход от нее доминирует в совокупном доходе семьи. По данным нашего обследования, осуществленного в 2002 г. в Ростовской, Нижегородской и Ивановской областях по проекту «Базис-Россия», каждое десятое из таких хозяйств использовало наемную рабочую силу.

Как по характеру занятости, так и по доходам данный тип семейного производства сельского населения «вырос» из статуса подсобных хозяйств, хотя формально продолжает находиться в нем, сохраняя тем самым и налоговые льготы. Его можно охарактеризовать как мелкотоварное сельскохозяйственное производство семейно-крестьянского типа.

Наличие товарной функции в той или иной мере характерно и для второй группы семейных хозяйств сельского населения. Это прежние ЛПХ, производство в которых ведется в основном на приусадебных участках. Труд для занятых в них является вторичной, дополнительной работой, основной же – работа в сельскохозяйственных и иных предприятиях и организаци-

ях. Занятость в формальной экономике для ведущих такие хозяйства формирует, как правило, основную часть семейного бюджета.

Наиболее распространена третья группа семейных хозяйств. Это так называемые потребительские ЛПХ, ведущие натуральное производство. Занятость в них лиц трудоспособного возраста превратилась в основную или единственную работу. Получаемые же доходы, преимущественно в виде продуктов питания для собственного потребления, невелики, нередко меньше пособия по безработице. Данная категория сельского населения находится вне рынка труда: не относится ни к занятым, ни к безработным, лишена всякой социальной поддержки, связанной со статусом формальной занятости.

Наконец, *четвертую группу хозяйств составляют ЛПХ неработающих пенсионеров.* Статус подсобных они сохраняют только в контексте доходов, т.е. по отношению к пенсии, ставшей основным источником дохода. В целом их размеры сократились, особенно по животноводству: менее в тех случаях, когда в работе принимают участие дети и внуки, живущие в городе, весьма существенно – когда такой помощи нет.

Некоторое представление о распространенности данных типов хозяйств можно получить на основе материалов статистического обследования населения по проблемам занятости (табл. 1).

1. Численность занятых в хозяйствах сельского населения производством сельскохозяйственной продукции, 2003 г.

Категории населения	Млн чел.	%
Всего занято производством продукции	14,94	100
В том числе:		
<i>для реализации</i>	<i>2,99</i>	<i>20</i>
из них: заняты только этой деятельностью	1,58	10,6
еще имеющие и другое доходное занятие	1,41	9,4
<i>для собственного конечного потребления</i>	<i>11,95</i>	<i>80</i>
из них: заняты только этой деятельностью	5,82	39
еще имеющие и другое доходное занятие	6,13	41

Так, по характеру занятости хозяйства населения делятся примерно поровну: для одной половины занятость является основной работой, для другой – дополнительной. По этому признаку примерно такая же закономерность сохраняется среди занятых производством продукции для реализации (10,6% заняты только этой деятельностью и 9,4% имеют еще и другое занятие) и среди тех, кто производит ее для собственного конечного потребления (39 и 41%, соответственно).

Произошедшую за годы реформ диверсификацию сельскохозяйственной занятости в некотором отношении можно сравнивать с реформой 1861 г. В частности, в работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» находим, что разложение крестьянства привело, так же, как и ныне, к его расслоению. Появились «два новых типа сельского населения»: зажиточное крестьянство и класс наемных рабочих с наделом. «Общий признак обоих типов – товарный, денежный характер хозяйства» (1).

В первом случае это обеспечивается за счет производства в своем хозяйстве товарной продукции, а во втором – за счет продажи своего труда. Это похоже на характер отношений (во всяком случае, внешне), имеющийся соответственно в первом и втором типах семейных хозяйств, сформировавшихся на базе ЛПХ в реальных условиях современной России. Обладает не-

которой схожестью с выделенным В.И. Лениным типом «среднего крестьянства», имеющим наименьшее развитие товарных отношений, нынешний потребительский тип ЛПХ.

При совершенно разных исходных ситуациях обеими реформами преследовалась одна и та же цель – перевод сельского хозяйства на капиталистические отношения, к тому же при формально схожих лозунгах – наделение крестьян землей и свобода хозяйствования на ней. Однако результаты, в частности, в области трудовых отношений, получены едва ли не противоположные.

Достигнутая в результате реформы 1861 г. личная и хозяйственно-экономическая свобода крестьянства, развившаяся промышленность реально повысили мобильность рабочей силы и одновременно – конкуренцию за ее использование; выросла оплата наемного труда, особенно в крупных помещичьих хозяйствах, ставшими капиталистическими; сузилась база натурального хозяйствования в деревне.

Нынешняя же реформа, формально расширив свободу хозяйственной деятельности, не обеспечила эффективность ее реализации соответствующими институтами и механизмами. В результате сельское хозяйство оказалось ввергнутым в глубокий системный кризис. Произошел обвал производства, резко снизился спрос на рабочую силу, нараставшая на селе безработица

превысила 10%-ный критический уровень, доходность труда в аграрной экономике стала самой низкой, существенно расширилась сфера натурального хозяйствования.

Хочется надеяться, что включение сельского хозяйства в число национальных приоритетных проектов сигнализирует о долгожданном повороте в аграрной политике, когда действенную поддержку для эффективного хозяйствования в своей нише получают все сектора аграрной экономики. При этом среди ключевых проблем общими для всех являются проблемы занятости, повышения доходности аграрного труда, включая и хозяйства сельского населения, все еще объединяемые статусом личных подсобных хозяйств.

В процессе исследования были оценены все наиболее значимые факторы занятости: относящиеся к материально-технической базе семейных хозяйств, масштабам товарности их производства, доступности для них ресурсов сельхозпредприятий и рынков сбыта продукции. Среди ключевых факторов анализировались также размер и состав семей, количественные и качественные параметры их трудового потенциала. В табл. 2 представлены итоговые результаты исследования, когда в регрессионных моделях остались наиболее взаимосвязанные факторы, свободные от автокорреляции.

2. Факторы занятости в ЛПХ

Показатели	Сельская семья в среднем, модель М-1	Работники с.-х. организаций, модель М-2
Занятость в ЛПХ, час. в год (у-пересечение): семьи работников с.-х. организаций	12,456 х	х 10,667
1. Посевная площадь, соток	0,029	0,010
2. поголовье скота, усл. голов	0,141	0,213
3. Труд, усл. работников	0,209	-0,740
4. Доля затрат труда семьи в общественном секторе, %	-1,320	х
5. Доля доходов семьи без доходов от ЛПХ в совокупном доходе, %	-0,109	х
6. Доля заработной платы в трудовом доходе работника, %	х	-1,046
<i>Дамми-переменные</i>		
7. Пол, женщины по отношению к мужчинам	х	0,340
8. Смешанная семья по отношению к сельскохозяйственной	0,201	0,147
9. Несельскохозяйственная семья по отношению к сельскохозяйственной	-0,192	х
Коэффициент детерминации, R ²	0,612	0,583
Число наблюдений, N	178	129

Источник: рассчитано по материалам обследования автором сельских семей Лужского района Ивановской области в 2004 г. Функции построены по типу функции Кобба-Дугласа. Коэффициенты регрессии оценены методом наименьших квадратов на основании логарифмических переменных, кроме пола респондентов и типа семьи, которые включены как дамми-переменные. Все коэффициенты статистически значимы за исключением посевной площади в модели М-2.

Представленные в таблице значения коэффициентов факторов занятости весьма красноречиво говорят сами за себя. Но все же вторая модель заслуживает дополнительных комментариев. В ней самым значимым фактором, причем с отрицательной направленностью действия, является доля заработной платы работника сельхозпредприятия в общей сумме его трудовых доходов: с ее повышением на 1% занятость работника в ЛПХ снижается на 1,05%.

Хотя и несколько меньшее, но все же весьма значительное влияние на занятость сельскохозяйственных работников в семейном хозяйстве оказывает трудовой потенциал семьи: чем он больше, тем менее работник занят на подворье. Данную зависимость можно интерпретировать как недоиспользование в ЛПХ при существующих условиях имеющихся у сельских семей трудовых ресурсов. При изменении этих условий, например, повышении доходности ЛПХ, улучшении его материально-технической обеспеченности, налаживании сбыта продукции и т.п., заня-

тость в них может повыситься.

Возможность подобного сценария наиболее вероятна для занятых в несельскохозяйственной сфере, где рабочий год составляет: у мужчин – до 1 900, а у женщин – менее 1 600 часов. Возможен он и для работников сельхозпредприятий, где характерна неполная занятость ввиду спада производства.

В целом обе модели демонстрируют вынужденность сельской семьи заниматься в настоящее время подворьем. Эта их занятость сокращается при повышении занятости и заработной платы в общественном секторе.

Решая проблему занятости в ЛПХ и в целом проблему функционирования, необходимо исходить как из стратегических целей, так и условий пресловутого переходного периода.

В стратегическом плане закономерность минимизации занятости в сельском хозяйстве оставляет мало шансов для ЛПХ в качестве достаточно значимого субъекта на рынке массовых видов сельскохозяйственной продукции. Уже ны-

не в странах «золотого миллиарда» доля занятых в аграрной экономике обычно составляет не более 3-4%. Мы же не до такой степени особенны, что и здесь пойдем «своим» путем.

Текущая политика должна учитывать вполне очевидные последствия дальнейшего эволюционирования ситуации в сфере хозяйств сельского населения, все еще объединяемых статусом ЛПХ, по следующим направлениям:

- стабилизация и даже некоторые расширение занятости в семейно-крестьянских хозяйствах товарного типа с вызреванием в их среде достаточно жизнеспособных рыночных структур;

- снижение занятости и сельскохозяйственного производства в ЛПХ, которое ведут наемные работники различных отраслей экономики; темпы этого снижения будут определяться спадом производства в сельхозпредприятиях, их банкротством, а также повышением доходности наемного труда;

- сохранение или даже рост занятых в потребительских хозяйствах как самой массовой форме сельскохозяйственной занятости, с продолжением выполнения ими функции амортизации бедности и открытой безработицы, при их бесперспективности в качестве эффективного товаропроизводителя на рынке сельскохозяйственной продукции;

- снижение занятости в «пенсионерских» ЛПХ, что будет обусловлено ростом пенсий и повышающейся конкурентностью, а следовательно, и привлекательностью как для самих пенсионеров, так и для помогающих им в ведении подворья детей и внуков, живущих в городе, импортного продовольствия.

В отношении развития семейно-крестьянских хозяйств, вырастающих из ЛПХ по мере повышения эффективности их производства и товарности, должна реализовываться в основном традиционная политика государственной поддержки отечественных товаропроизводителей аграрного сектора экономики, которая позволила многим странам вывести свое сельское хозяйство в постиндустриальную экономику в качестве полноправного сегмента. Широко признается, что на данном этапе осуществления аграрной политики в нашей стране приоритетными направлениями являются повышение доступа хозяйств населения к финансовым и материально-техническим ресурсам, защита их продукции на отечественном рынке и продвижение на экспорт. При этом необходимы механизмы постоянной поддержки паритетности межотраслевых экономических отношений, позволяющие сельскохозяйственным товаропроизводителям вести расширенное воспроизводство.

Контуры такой политики просматриваются в недавно принятом Государственной Думой Федеральном законе «О развитии сельского хо-

зяйства». В нем правовой статус «сельскохозяйственного производителя» получили и ЛПХ со всеми вытекающими из этого последствиями в отношении государственной поддержки и иными мерами аграрной политики [2]. Однако эта поддержка и меры не могут не ограничиваться сохраняющимся статусом ЛПХ как хозяйства не-предпринимательской деятельности [3]. Это уже имеет место. В частности, национальным проектом «Развитие АПК» предусматривается, что ЛПХ, даже являющееся достаточно крупным семейно-крестьянским хозяйством с высокой товарностью производства, может получить кредит с государственной поддержкой лишь в объеме до 0,3 млн. р.; фермерское же хозяйство и при более низких объемах и товарности – до 3,0 млн. р., т.е. на порядок больше [4].

Ущербность данной ситуации уже проявилась в практике реализации проекта «Развитие АПК». Среди пострадавших оказались именно ЛПХ с достаточно крупным товарным производством, для которых кредит в 300 тыс. р. мало что решает. В эту же ловушку попала и часть успешно функционирующих фермерских хозяйств, сменивших до принятия проекта «вывеску» на ЛПХ, привлеченные их «безналоговостью».

Подобные примеры свидетельствуют о том, что государственная поддержка и другие активные меры аграрной политики должны исходить не из формального статуса ЛПХ, а учитывать их реальные функции, реальные объемы и товарность производства. Необходима поощрительная политика по вовлечению семейно-крестьянского типа хозяйств в полнокровные рыночные отношения.

На пути вызревания в жизнеспособные рыночные структуры определенная часть таких хозяйств уже в ближайшее время может отказаться от какой-то части свойств, связанных с их нынешним статусом не-предпринимательской деятельности, и согласиться на повышение налогового бремени. Основным условием этого обычно выдвигается возможность, как минимум, адекватной компенсации возрастающих издержек на основе повышения доступа к ресурсам и гарантий в реализации продукции. При таких условиях возможен и путь расширения для определенных категорий владельцев ЛПХ субъектной базы единого налога на вмененный доход.

Схожая политика может проводиться и для некоторой части ЛПХ, у владельцев которых основной работой является занятость в общественном секторе экономики. Во всяком случае для тех из них, у которых имеются значительный трудовой потенциал и хорошо развитая мотивация занятости в семейном хозяйстве, поскольку в условиях слабой технической оснащенности именно данный фактор оказывается самым значительным по отношению к масштабу производ-

ства. Расчет производственной функции показывает, что с вовлечением в ЛПХ 1% дополнительного ресурса труда можно ожидать роста производства валовой продукции на 0,61%. Аналогичный же потенциал второго по значимости фактора – размера животноводства – составляет только 0,28%.

Для поддержания занятости в основной части данного типа ЛПХ наиболее действенной политикой будет помощь в восстановлении и последующем развитии тех сельхозпредприятий, которые еще сохранили достаточный производственный потенциал. При этом привлекательные льготы в кредитно-финансовой и налоговой политике сельхозпредприятиям, оказывающим помощь ЛПХ, должны быть связаны с ее объемами и экономической эффективностью.

Намного сложнее ситуация с потребительскими ЛПХ. Они ограничены в ресурсах, включая и развитость человеческого капитала, для продвижения к эффективному аграрному производству. В то же время и общественная потребность в этом их продвижении будет снижаться по мере насыщения рынка сельскохозяйственной продук-

ции эффективными товаропроизводителями. Такая разновекторность среды приложения труда сельского населения требует адекватных путей решения, сочетающих в себе рыночные и нерыночные механизмы, сельскохозяйственную и альтернативную занятость, расширение предоставления селом различных общественных благ, а также усиление гуманистической функции общества по отношению к своим менее защищенным членам.

Литература

1. *Ленин, В.И.* Развитие капитализма в России. Т. 3. / Полн. собр. соч. – 5-е изд. / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1971. – т. 3. – С. 164–180.
2. *Российская Федерация. Законы.* О развитии сельского хозяйства: Федер. закон. Ст. 3, п. 2 // Российская газета, 2007.– № 2 (4265). – 11 янв.
3. *Российская Федерация. Законы.* О личном подсобном хозяйстве: Федер. закон. Ст. 2, п. 1. – М.: ИНФРА-М, 2003.
4. Проект «Развитие АПК» / www.mcx.ru (сайт Министерства сельского хозяйства РФ).

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО В ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Г.Н.Кочетова, к.э.н., проф., **Н.Н.Бекренева**, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время отсутствует целостная система социальной защиты сельского населения, преимущественно занятого в ЛПХ. Имеются лишь отдельные направления этой защиты на региональном и муниципальном уровнях. Под системой социальной защиты сельского населения, занятого в ЛПХ, понимают, прежде всего, меры, связанные с определением статуса занятых в этой форме хозяйствования, исчислением трудового стажа, пенсионного обеспечения и социального страхования работников. Ввиду массовости этой формы хозяйствования необходимо также включить сюда вопросы развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений, охраны и совершенствования условий труда работников ЛПХ.

В отдельных районах Пензенской области на муниципальном уровне разрабатываются меры по защите малоимущего населения, живущего за счет ЛПХ. Это, прежде всего, касается единовременных выплат и материальной помощи населению. Проведенный Пензенским отделением мониторинга ВНИИЭСХ опрос руководителей службы социальной защиты показал, что это направление практически не реализуется.

Определение статуса занятости работников ЛПХ и создание условий для нормального функционирования этой формы хозяйст-

вования являются очень важными задачами региональной власти.

На рис. 1 приведена примерная схема, показывающая основные направления социальной защиты населения, занятого в личном подсобном хозяйстве.

Несомненно, данная схема не охватывает полного спектра всех вопросов, связанных с социальной защитой работников, так как среди занятых в ЛПХ имеются социально уязвимые группы населения: женщины, молодежь, пенсионеры, дети и бедное население. Вопросы социальной защиты работников ЛПХ должны решаться на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Наши исследования позволяют внести определенные предложения по регулированию занятости работников, работа которых в личном подсобном хозяйстве является основной. Такие хозяйства являются получателями кредитов от Россельхозбанка и других банков, а также производят товарную продукцию и сдают ее сельскохозяйственным и другим организациям на основе договорных отношений, при условии, если эта продукция составляет не менее 50% от произведенной в этом хозяйстве. Поскольку здесь возникают товарно-денежные отношения, то в договоре следует предусмотреть страховые отчисления в Пенсионный фонд РФ и в фонд медицинского страхования.

Эти операции по перечислению средств осуществляет организация, заключившая договор по приему и реализации продукции.

Аналогично и гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство, вправе добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и осуществлять уплату страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации за другое физическое лицо, за которое не осуществляется уплата страховых взносов страхова-

телем, в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ.

Таким образом, осуществление пенсионного и медицинского страхования позволит, минуя стадию регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и связанных с этим положением рисков банкротства, обрести полноценный статус занятому в ЛПХ, позволит осуществить учет трудового стажа и получение соответствующего социального обеспечения и медицинского обслуживания.

Рис. 1. Схема социальной защиты сельского населения, занятого в ЛПХ

Дальнейшее развитие и трансформация ЛПХ населения во многом зависят от улучшения условий и упорядочения организации труда занятых в нем работников, а также от позитивных изменений в социальной сфере села в целом. Первый аспект данной проблемы связан, в основном, с механизацией труда на подворье, упорядочением режимов труда и отдыха.

Путь преимущественно индивидуального решения вопросов механизации труда в ЛПХ в настоящее время экономически не оправдан, за исключением приобретения для подворий относительно недорогих средств малой механизации. Что же касается сложной капиталоемкой и дорогостоящей техники, то здесь, по нашему мнению, наиболее целесообразен путь кооперации и создания соответствующих обслуживающих кооперативов. В их функции должно входить проведение работ по вспашке земельного участка, посадке картофеля, овощей и их обработке, внесению удобрений и применению ядохимикатов, мелиорации, транспортному обслуживанию, строительству и др.

В настоящее время в условиях реализации национального проекта «Развитие АПК» существуют разные варианты создания сель-

скохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) в зависимости от степени развития в регионе мелкотоварного производства, наличия и степени удовлетворения потребности в услугах и др.

Кредиты на текущие цели (для проведения сезонных работ) предполагают их использование на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для последующей переработки, приобретения запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств защиты растений, семян, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, покупку молодняка скота и птицы.

Кредиты на инвестиционные цели могут использоваться на создание материально-технической базы СПоК, закупку всех видов сельскохозяйственной техники, отечественного оборудования, транспортных средств, племенного скота и прочих основных средств. Таким образом, в настоящее время появляется реальная возможность повысить уровень механизации труда в крестьянских подворьях.

Следующий важный аспект, связанный с улучшением социально-экономических условий труда и жизни работников, занятых в ЛПХ, – развитие социальной и инженерной инфраструктур сельских поселений. Неразвитость инфраструктурных элементов затрудняет ведение ЛПХ как товарного, так и потребительского типов. Кардинальное решение данной проблемы возможно только в рамках крупных федеральных и региональных программ. Однако и на местном уровне в условиях реализации закона о местном самоуправлении позитивные сдвиги в этом направлении вполне возможны. Имеется в виду решение вопросов водоснабжения, благоустройства территорий (уборка мусора, бытовых отходов), эксплуатации местной дорожной сети, подвоза детей к школе, помощи в организации работы ФАПов, местных больниц, содержания объектов социальной и инженерной инфраструктур и др.

Строительство внутрипоселковых газовых сетей ведется в 19 населенных пунктах Белинского, Лунинского, Городищенского, Каменского, Кузнецкого, Мокшанского, Наровчатского, Пензенского и Сердобского районов, в 2005 г. введено в эксплуатацию лишь 135,1 км газовых сетей.

Неудовлетворительно осуществляется строительство и внутрипоселковых водопроводных сетей. В 2005 г. в 11 населенных пунктах Пензенского, Мокшанского, Каменского, Колышлейского, Кузнецкого, Нижне-Ломовского и Пачелмского районов было введено в эксплуатацию только 34,2 км водопроводных сетей.

Необходимо приостановить практику ликвидации в депрессивных районах малокомплектных сельских школ, участковых больниц, амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов, возведенную в ранг государственной политики, осуществляемой под предлогом улучшения качества образовательных и медицинских услуг, оказываемых сельскому населению.

Как показали наши исследования, несмотря на предпринятые меры на федеральном и региональном уровнях, это не позволяет преодолеть выше указанные негативные процессы в социально-трудовой сфере села и создать нормальные условия для воспроизводства трудового потенциала работников, занятых в ЛПХ. Такие депрессивные районы Пензенской области, как Вадинский, Тамалинский и т.д., где разрушено крупнотоварное производство, фактически оказались в стороне от решения многих задач социального инфраструктурного развития села.

К сожалению, принятие федерального закона о личном подсобном хозяйстве и других нормативных актов, связанных с развитием АПК, лишь отчасти решает данные задачи. В то же время проблемы, связанные с улучшением социально-экономического положения работников, занятых в этой сфере: пенсионного обеспечения, медицинского страхования, исчисления трудового стажа, определения статуса занятости работников ЛПХ, уровня доходов, улучшения условий труда остаются не решенными.

Раздел 15. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

РОЛЬ АДАПТИВНЫХ ПРАКТИК СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия отечественной науке)

Е.В. Бочарова, к.социол.н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Составной частью масштабных социально-экономических и политических преобразований явилась аграрная реформа, проводимая в стране в течение последнего десятилетия. К началу аграрного реформирования в сельской местности были созданы благоприятные институциональные условия для эффективного функционирования отрасли. Однако экономическая ситуация в стране в целом не позволила в полном объеме реализовать новые хозяйственные стратегии. В результате реорганизации в 2001 г. в сельском хозяйстве действовало 24 800 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, в 2005 г. их число снизилось до 19 000. По данным статистики,

численность крестьянских (фермерских) хозяйств с 265 500 в 2001 г. снизилась до 257 400 в 2005 г. Владельцами личных подсобных хозяйств оказались 16 млн семей [1]. Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция к сокращению крупных и средних сельскохозяйственных производителей, а также фермерских хозяйств, что свидетельствует о серьезных структурных переменах.

Сельское население России сумело успешно адаптироваться к новым условиям хозяйствования. В настоящее время для значительной части селян основным источником дохода являются поступления от ведения семейного хозяйства и реализации полученной про-

дукции. Динамика формирования доходов сельских жителей отражает изменения адаптивных практик в начале аграрного реформи-

рования, по прошествии 10 и 15 лет с момента реформ (табл. 1) [2].

1. Структура доходов сельских жителей, в % к числу опрошенных

	1993 г.	2002 г.	2005 г.
Заработная плата жены	61,37	49,56	22,9
Заработная плата мужа		51,32	18,3
Доход от продажи продукции личного подсобного хозяйства	30,46	39,04	50,9
Разовые приработки (калым)	5,74	6,58	11,5
Выплаты за земельный пай	-	8,99	7,8
Помощь родственникам	-	9,65	9,2
Натуроплата	-	7,89	4,1

Как видно из данных таблицы, резко упал уровень официальной зарплаты тружеников села в структуре доходов, что напрямую зависит от тяжелого положения сельскохозяйственных предприятий. Для многих реформируемых предприятий характерны расчеты с работниками в форме натуроплаты (продукты питания, горюче-смазочные материалы, оказание определенных услуг).

Практически неизменной на протяжении последних лет остается помощь родственников в совокупной структуре доходов сельских жителей. Величина помощи со стороны близких имеет наибольший показатель среди 18–20-летних (64,3%). Данный показатель несколько снижается в категории 21–30-летних и составляет 53,6%. Молодые люди считают помощь родителей нормой поведения старшего поколения, причем таким образом это воспринимает большинство респондентов из семей с уровнем доходов средним и выше среднего. Многие продолжают пользоваться родительскими ресурсами – материальными (деньги, жилье, одежда), социальными (связи, психологическая помощь и поддержка). Юноши и девушки практически одинаково спокойно воспринимают такую зависимость, перенося самостоятельность на будущее.

Доля лиц, рассчитывающих в решении насущных проблем только на себя, увеличилась с 36,6% в 2002 г. до 54,2% в 2005 г. Основную часть среди них, как и следовало ожидать, составляют лица в возрасте от 31 до 60 лет. В решении насущных проблем лишь 4,6% респондентов обратятся за помощью в государственные структуры. В современных российских реалиях на смену государственному патернализму приходит автономность и независимость личности, которая имеет представление о приоритетах хорошей жизни. На селе происходит усиление личной ответственности за содержание и обеспечение домашнего хозяйства. Жители вырабатывают собственные адаптивные практики, реализуют новые прин-

ципы взаимодействия крестьянского двора, сельскохозяйственного предприятия и социума. Отсюда ежегодный рост дохода от продажи продукции, произведенной на личном подворье, с 39% в 2002 г. до 50,9% в 2005 г. Объем производства хозяйствами населения в структуре продукции сельского хозяйства составил 53,1% в 2005 г. Доля крупных и средних сельскохозяйственных организаций составляет 41,2% в структуре продукции сельского хозяйства, крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,7% [3].

Под влиянием внешних обстоятельств произошла адаптация сельских жителей к рыночным условиям хозяйствования. Новые стандарты жизнедеятельности, а также низкий уровень доходов заставили селян более интенсивно пополнять бюджет за счет дополнительных ресурсов выживания в форме разовых приработков или калыма. Доля лиц, оказывающих определенные услуги за вознаграждение, выросла с 5,7% в 1993 г. до 11,5% в 2005 г. Многие сельские жители (38,7%) имеют помимо основной какую-то другую работу или занятие, приносящее определенный доход, и выживают во многом именно благодаря этому социальному капиталу.

Некоторые сельские жители сумели успешно приспособиться к новым условиям за счет умелой организации предпринимательской деятельности в рамках своего населенного пункта. Идентифицируют себя с социальной группой предпринимателей 7,5% респондентов. Уменьшилось, по сравнению с 2002 г. количество селян, желающих в случае потери основной работы открыть самостоятельное дело, с 4,5% до 3,7%. Сельские жители, в силу присущей им консервативности, нехватки финансовых ресурсов, высокого уровня налогов и равнодушия чиновников относятся с крестьянской осторожностью к организации собственного дела.

Большинство селян, мобилизовав внутренние ресурсы, а также благодаря своевре-

менной интеграции сумели успешно противостоять неблагоприятному воздействию внешней социально-экономической ситуации. Молодежь, выходящая на рынок труда в сельской местности, сталкивается с низким уровнем оплаты труда, с ограниченностью сфер приложения труда, с отсутствием возможности повышения квалификации, с неравномерностью занятости. Несмотря на трудности, среди молодежи наибольший процент оптимистических оценок своего самочувствия. Около 50% молодых селян в возрасте 21–30 лет верят в улучшение жизни, в удачу. Открытость и гибкость сознания помогают молодежи быстрее осваивать преимущества новой социально-экономической ситуации и заниматься в числе прочего восстановлением сельского хозяйства.

За сравнительно непродолжительный период времени в пространственной мобильности населения России произошли значительные изменения. Они подчиняются общим закономерностям социальной деятельности, суть которых состоит в возросшей ориентации населения на собственные силы и возможности, большей свободе в выборе индивидом решений, рационализации индивидуальных и общественных потребностей [4]. По мнению каждого десятого сельского жителя, улучшить материальное положение семьи может трудовая миграция в городе, которая носит постоянный или сезонный характер. Отходничество и вахтовая работа селян в города становятся весьма распространенным явлением. Сельские жители составляют определенную конкуренцию горожанам в таких сферах, как строительство, торговля, уборка улиц, транспортная инфраструктура, при определенных обстоятельствах – в криминальной сфере. Приезжие из сельской глубинки оказываются весьма востребованными на рынке труда из-за низкой оплаты их работы. Их положение характеризуется слабой социальной защищенностью, тяжелыми быто-

выми условиями, а также трудностями с пропиской. Неблагоприятные моменты связаны с ухудшением семейных отношений, здоровья, отсутствием устойчивой социально-экономической стратегии. Миграционные перемещения в большей или меньшей степени нарушают социально-экономическую систему, которая сложилась в обществе. Ежегодное выбытие с мест постоянного проживания в города ставит под угрозу демографическое и культурное воспроизводство местного населения.

В районах, где местные ресурсы истощены отходничеством в города, а оставшиеся не всегда удовлетворяют работодателей в силу пороков поведения, требуется срочное вмешательство государства, общественных организаций и местных сообществ. Сохранению сельского хозяйства и привлечению специалистов поможет не только создание новых рабочих мест в сельскохозяйственной отрасли, но и незамедлительное параллельное развитие других видов деятельности и производств (например, экотуризма, санаторно-курортных комплексов, пансионатов, реабилитационных центров, народных промыслов и ремесел, производство экологически чистого сырья для фармацевтической промышленности и т.д.).

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2006 : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 442–444.
2. Сравнительный анализ материалов социологических исследований «Возрождение русского крестьянства-2» (1993 г., № 986); «Русское крестьянство в условиях аграрной реформы» (2002 г., № 457) и опроса жителей Саратовской области (2005 г., № 286)
3. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 438.
4. Аврамова, Е.В. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения / Е.В. Аврамова. – М., 1998. – С. 25–26.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 05-03-03184а)

С.Т. Дакирова, асп. Института аграрных проблем РАН

Социальное самочувствие является определяющим элементом жизнедеятельности сельского населения, потому что такие элементы как оценка и самооценка социального статуса и социального положения, проявляются в представлениях людей о возможностях достижения ими желаемого, предпочитаемого идеала.

По определению Ж.Т. Тоценко и С.В. Харченко, социальное самочувствие представлено «чувствами, предметом которых становятся, прежде всего, те явления и условия, от которых зависит развитие событий, значи-

мых для личности и приобретающих в силу этого эмоциональный эффект» [1].

Это понятие близко другому понятию – социальному настроению, которое является «важнейшей, если не определяющей характеристикой функционирующего сознания, его доминантой, его качественной определенностью». В то же время «оно одновременно является и реальной формой поведения, вернее, вероятностной формой выражения общественного сознания в процессе превращения его в общественную силу» [2].

Проанализируем некоторые аспекты социального самочувствия сельского населения.

Данные социологического опроса, проведенного Институтом аграрных проблем РАН в январе 2007 г. в пяти сельских районах Саратовской области, свидетельствуют о проблемах, связанных, прежде всего, с условиями поддержки социального самочувствия.

Мониторинг по этому направлению, в котором автор принимал участие, включил ряд вопросов, свидетельствующих о динамике социального самочувствия. Среди них оценка структурного преобразования хозяйства. На вопросы анкеты: «Как Вы считаете, реорганизация вашего колхоза (совхоза) в начале 90-х гг. была: а) необходима; б) не нужна; в) затрудняюсь сказать и «Что изменилось лично для Вас после этого преобразования?», 72% респондентов ответили «Не нужна» и «Стало хуже». На вопрос: «Как Вы думаете, почему люди не идут в фермеры?» наиболее характерны ответы: «Нет техники, оборудования, семян, нужно много денег, а кредиты получить трудно»; «Государство мало внимания и помощи оказывает фермерам»; «Люди не уверены в завтрашнем дне, боятся «нового раскулачивания».

Ответы на вопрос, касающийся работы «по найму у частных лиц», демонстрируют снижение негативного отношения к этому факту. Многим уже безразлично, где работать – «по найму у частных лиц» либо у государства. А отсутствие рабочих мест в селах просто ставит сельское население в безвыходное положение.

Около 40% опрошенных хотели бы открыть собственное дело. При этом в отличие от данных аналогичных опросов 1992 и 1995 гг., отмечаются значительные различия в структуре ответов на данный вопрос. В селах, где уже имеется значительное число малых предприятий, около 50% респондентов, еще не имеющих собственного дела, хотели бы его открыть. Там, где подавляющая часть населения занята в крупных коллективных хозяйствах (независимо от уровня их рентабельности), желающих стать предпринимателями менее 30%.

Число родителей, которые хотели бы, чтобы их дети работали в сельском хозяйстве, сократилось в 9 раз (с 27,4% в 1993 г. до 3,0% в 2002 г.). Одна из причин этого – усиление дисбаланса между ориентациями респондентов на высокие заработки и низкими возможностями сельскохозяйственных предприятий для материального стимулирования своих работников. Каждый второй из участников опроса отметил, что при выборе места работы наиболее важным для него является высокий заработок. Сельские жители гораздо ча-

ще, чем десять лет назад, в случае потери работы готовы устроиться на работу в ближайшем городе или переехать в город. Каждый десятый из участников опроса считает такой переезд необходимым условием улучшения материального благосостояния своей семьи.

Несмотря на эти данные, значительная часть сельского населения приспособилась к реальным условиям жизни. Остался неизменным удельный вес ряда показателей, отражающих негативные состояния. Несмотря на все житейские трудности, в 2 раза меньше процентов набрали альтернативы: «Жизнь принесла много разочарований»; «Я часто нахожусь в плохом настроении». Увеличилась доля верящих в улучшение своей жизни; количество испытывающих беспокойство за будущее свое и близких людей из года в год растет, и это, на наш взгляд, отражает помимо осознания социальной эксклюзии, в которую ввергнуто все сельское население, еще и личную ответственность за создание достойных условий жизни для членов своей семьи.

То, как человек проектирует свою жизнь в нормальных и экстремальных случаях, заложено в вопросе: «Что Вы предпримите, если станете безработным»? Помимо хозяйственно-экономической помощи родственников основная масса сельских респондентов ответила: «Буду вести ЛПХ».

Итак, значительная часть сельчан адаптировалась, нашла свою нишу выживания либо в крупхозе, либо в подсобном хозяйстве, либо трудоустройством в городах. Вместе с тем имеются и тревожные ответы о том, что село вымирает, поэтому справедливы идеи о необходимости сохранить сельский образ жизни, но в новом, современном его виде, развивая там инфраструктуру, дороги, транспорт, газовое обеспечение. Не менее важно остановить процесс маятниковой трудовой миграции, в которую включены наиболее активные сельские мужчины. На наш взгляд, на первое место надо поставить труд, поскольку нынешнее распределение людей между сферами сельского производства нерационально, многие люди, покинувшие организации и работающие на стороне, теряют навыки, вместе с тем любовь к земле, без чего трудно говорить о восстановлении, дальнейшем развитии аграрного сектора.

Литература

1. *Тощенко, Ж.Т., Харченко, С.В.* Социальное настроение/ Ж.Т., Тощенко, С.В. Харченко. – М.: Academia, 1996. – С. 28.
2. Там же. С. 12.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С.Мальцева

Радикальные рыночные преобразования в России были начаты без предварительной разработки социальной направленности реформ. Тот факт, что социальные проблемы не занимали подобающего места в приоритетах властей, можно объяснить традиционностью мышления, в соответствии с которым экономические вопросы первичны, социальные – вторичны и производны от первых. В действительности же экономическая и социальная сферы настолько взаимосвязаны между собой и взаимозависимы, что невозможно без ущерба для населения и общественного прогресса действовать по прежней схеме.

В этих условиях чрезвычайно важной проблемой становится выбор правильных ориентиров при формулировании социальной политики в ходе преобразований в аграрном секторе как страны в целом, так и отдельных субъектов Федерации.

Если в краткосрочной перспективе социальные цели и эффективность, потребление и накопление находятся в определенном противоречии, то с позиций долгосрочной стратегии расходы на социальное развитие рассматриваются как высокоэффективные вложения в человеческий капитал, являющийся одним из ведущих факторов развития сельскохозяйственного производства [5]. На этой основе формируются предпосылки для постепенного перехода от чисто коммерческого подхода к вопросам эффективности сельскохозяйственного производства к компромиссу между коммерческим подходом и принципами социальной справедливости, к социальной политике, направленной на устранение чрезмерного социального неравенства на основе перераспределения доходов.

Как известно, за годы реформ произошло резкое падение уровня жизни. Каждый пятый житель страны получает доходы, которые не позволяют приобрести товары и услуги, включенные в состав минимальной «потребительской корзины». Гарантированная государством ставка оплаты труда не достигает 20% прожиточного минимума. Зарботная плата составляет около 40% доходов населения и не дает возможности основной массе граждан достойно жить за счет заработка по основному месту работы. Использование устаревшей и несовершенной методики подсчета доходов, к тому же опирающейся на начисленные, а не на фактически выплаченные населению денежные средства, не позволяет признать официальные данные о стабилизации жизненного уровня за последние один-два года [4].

Разрушительный экономический кризис вызвал высокую безработицу, составляющую

8-10% экономически активного населения страны. Налицо угроза дальнейшего роста безработицы в связи с реструктуризацией промышленности. Для многих депрессивных регионов России, в том числе и для Курганской области, уровень безработицы приближается к социально опасным пределам. В этих условиях наблюдается повышение социальной напряженности.

В оплате труда в различных отраслях экономики Курганской области наблюдается значительная дифференциация. Средняя заработная плата работников с самой низкой оплатой труда в 3-4 раза меньше, чем у высокооплачиваемых, а численность занятых в этих отраслях в 3 раза больше.

Поэтому первым шагом на пути выхода из глубокого социально-экономического кризиса должно стать удвоение или даже утроение нынешней средней заработной платы, причем ее рост, прежде всего, должен быть обеспечен за счет более быстрого роста заработной платы бедных слоев населения. При этом минимальная заработная плата должна сравняться с минимальным прожиточным уровнем.

Здоровье, образование, социальное благополучие людей давно перестали быть предметом заботы государства и являются для граждан вопросом самовывживания. Интересно, что все это происходит на фоне постоянно звучащих заявлений от лица руководителей как регионального, так и федерального уровня о необходимости формирования нового типа экономики – инновационной и социально ориентированной [3].

Однако заметных изменений в состоянии основных факторов новой экономики не происходит. В таких условиях переход к социально ориентированной экономике невозможен в принципе, поскольку угнетенным и невостребованным остается основной ее фактор – человек.

Именно поэтому кризис социальной сферы превратился в главную причину продолжающегося экономического кризиса и стал основным тормозом на пути дальнейших экономических преобразований [2].

В сельской местности проживают около 38 млн человек; в аграрной отрасли занято до 13% трудоспособного населения. Трудоспособное население центральных усадеб сельскохозяйственных организаций имеет низкие заработки, но компенсирует значительную часть дефицита денежных доходов за счет развития домашнего хозяйства. В малых сельских поселениях бедность старых пенсионеров,

физически не способных вести подсобное хозяйство, доходит до нищеты.

Опыт стран Центральной Европы показывает, что развитие несельскохозяйственных видов деятельности в переходный период основывается на двух типах побуждающих условий: «спрос превышает предложение» или «давление спроса» – когда сельское население начинает использовать новые возможности; и «нужда заставляет» – когда беднейшие граждане, чтобы выжить, вынуждены искать работу за пределами сельскохозяйственного производства. Эти процессы, как правило, «работают в tandem», способствуя повышению производительности в сельскохозяйственных отраслях [1].

Европейский подход ориентирован на сохранение уклада сельской жизни, сформировавшегося на протяжении веков, и соответственно предусматривает отношение к сельскому хозяйству как к многофункциональной деятельности, охватывающей не только экономические аспекты, т.е. образование добавленной стоимости, но и позитивные социальные и экологические атрибуты. Население этих стран готово принять этот подход и понести затраты, связанные с такой концепцией сельского развития. В Северной Америке, наоборот, основной задачей является обеспечение экономической жизнеспособности хозяйственных укладов на селе в условиях более или менее свободного рынка. Здесь меньше внимания уделяется сохранению существующих сельских поселений и сельскохозяйственных видов деятельности как общего блага. Эти два подхода отражают исторические и географические различия. Европа является густонаселенным регионом с давними традициями сельской жизни, а для Северной Америки характерны обширные территории, заселение которых произошло лишь в недавнем прошлом, и традиция «перемены мест». Ни одна из этих концепций не применима напрямую к российским условиям. России необходимо выработать собственную социальную политику в аграрном секторе экономики, базирующуюся на международном опыте и отражающую тенденции социально-экономического положения российского села.

Основные принципы такой политики можно сформулировать следующим образом.

1. Обеспечение эффективного функционирования системы финансирования социальных услуг и инфраструктуры села. Такая система должна предусматривать:

- четкое разграничение обязанностей между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Федерации и местными бюджетами;
- внедрение механизмов, обеспечивающих прогнозируемость трансфертов с верхних уровней государственного управления на

нижние и введение жестких бюджетных ограничений;

– обеспечение налоговой базы местных органов управления, которая не могла бы использоваться более высокими уровнями управления, в целях наделения местных органов правом распоряжения источником доходов, обеспечивающим финансирование минимально необходимых расходов.

2. Выделение объектов дорожного строительства и телекоммуникаций, сферы образования и здравоохранения в качестве приоритетных направлений инвестирования государственных средств в инфраструктуру села. Небольшие сельские населенные пункты должны обслуживаться мобильными подразделениями социальных служб (например, передвижными медицинскими центрами, библиотеками).

3. Обеспечение адресной защиты наиболее уязвимых групп сельского населения. В частности, необходимо оказывать содействие сельским пенсионерам в сдаче в аренду своих земельных паев для получения дополнительного источника дохода.

4. Создание благоприятных условий для развития бизнеса, в целом обеспечивающих стартовые и дальнейшие возможности для малого несельскохозяйственного бизнеса на селе.

5. Активное содействие преодолению информационной изолированности деревни путем развития информационно-консультационной службы, региональных и муниципальных информационных банков, средств массовой информации.

6. Оказание финансовой поддержки в укреплении общественных организаций, развитии самоуправления и институтов гражданского общества в сельской местности, создание условий для того чтобы сельские жители более активно использовали право голоса при решении их проблем и принятии решений общегосударственного уровня.

Социальная политика в аграрном секторе экономики должна отражать российские реалии и учитывать особенности, сформулированные в развитых странах. Основной чертой этих особенностей является целостность сельского развития, подразумевающая охват всех компонентов жизнедеятельности сельских территорий, ориентацию на нужды людей и использование межотраслевых подходов.

Литература

1. *Бромвич, М.* Анализ экономической эффективности капиталовложений / М. Бромвич, пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 432 с.
2. *Ждан, Г.В.* Подход к выделению приоритетных направлений региональной инвестиционной политики / Г.В. Ждан // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 1. – С. 37–48.

3. Инновационное общество: социально-экономические ориентиры России: тезисы докл. науч.-практ. конф. 21–22 июня 1995 г. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1995. – 239 с.
4. Серков, А.Ф., Амосов, А.И., Харина, М.В. Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз / А.Ф.Серков, А.И. Амосов, М.В. Харина // Экономика сельскохозяйственных и

перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 10. – С. 7–11.

5. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России/ ред. коллегия: И.Г. Ушачев, Н.А. Борхунов, Э.А.Сагайдак, В.В. Маслова. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2003. – 437 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.Е. Родина, к.э.н., доц. фил. Российского ГСУ в г. Брянске

В результате процессов реформирования в АПК сложилась многоукладная экономика. Она характеризуется наличием сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения. В настоящее время в Брянской области функционируют 498 сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, 849 крестьянских (фермерских) хозяйств, около 400 личных подсобных.

Реформирование сельского хозяйства негативно сказалось на развитии отрасли. Объем производства продукции за минувшее десятилетие уменьшился вдвое. Реальностью стали продовольственная бедность и потеря продовольственной безопасности.

Бедность основной части населения является причиной продовольственной нестабильности региона. Социально-экономический портрет бедности в России на протяжении последних лет практически не изменился. Среди бедных больше сельских жителей, семей с детьми, особенно неполных и многодетных, безработных и потерявших кормильца.

Для удовлетворения своих потребностей бедные домохозяйства вынуждены более активно использовать свои личные подсобные хозяйства, которые в этих условиях становятся основным механизмом поддержки бедных слоев населения и увеличения потребления ими продовольствия.

На наш взгляд, при оценке уровня жизни населения наиболее целесообразно использовать показатель располагаемых ресурсов, а не показатель денежных доходов, так как располагаемые ресурсы наряду с денежными расходами домохозяйства включают и условно исчисленную стоимость потребленной продукции собственного производства и натуральных трансфертов.

Если использовать в качестве критерия отнесения к бедным домохозяйства с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже прожиточного минимума, то в Брянской области за чертой бедности находится 30% домашних хозяйств. Если отнести к бедным домохозяйства, которые имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума, то их доля среди

всех домохозяйств возрастает на 13 пунктов. Это свидетельствует о значимости личных подсобных хозяйств в улучшении материального положения как всех домохозяйств, так, в частности, и наиболее бедных. В данном случае особенно возрастает доля бедных домохозяйств, проживающих в сельской местности.

Средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет всего 40% от средней заработной платы в экономике области. По размеру денежного дохода в расчете на душу населения Брянская область относится к последней группе отраслей Центрального федерального округа. Причем в последнее время слой малоимущих, бедных людей расширяется.

Возрастание коэффициента концентрации доходов (коэффициента Джини) с 0,290 до 0,330 свидетельствует о социальном расслоении региона, поскольку наименьшая доля населения области сосредоточивает наибольший объем доходов.

Особенно остро эта проблема обстоит на селе. Низкие доходы малоимущих слоев населения определяют ныне уровень и качественную структуру питания. Статистические данные бюджетов обследованных домашних хозяйств позволяют сделать вывод, что жителями сельской местности потребляется меньше не только фруктов и ягод (на 13,0% в сравнении с горожанами), но и мяса и мясopодуктов, яиц – на 20,0% и 22,2% соответственно.

Наблюдаются существенные различия в структуре источников средств существования домашних хозяйств городской и сельской местности. Так, располагаемые ресурсы городских домохозяйств формируются главным образом за счет текущих денежных доходов (90%), на натуральные поступления приходится 10-11%. Остальная часть (9-10%) представлена привлеченными средствами и израсходованными сбережениями.

Текущие денежные поступления жителей сельской местности составляют 67-72% располагаемых ресурсов, натуральные доходы – 29%, из них поступления продуктов питания от личных подсобных хозяйств – 26-30%.

Существенные изменения претерпела и

расходная часть бюджетов домохозяйств. В структуре потребительских расходов в последние годы наблюдается тенденция снижения доли расходов на покупку продуктов питания (в среднем за год на 1,5 п.п.) при возрастании доли расходов на приобретение непродовольственных товаров.

Денежные расходы домохозяйств строго дифференцированы. Величина потребительских расходов горожан в 1,4-1,6 раза выше, чем на селе, причем в структуре расходов домохозяйств, проживающих в сельской местности, доля на питание на 1,6-2,0 п.п. выше, нежели в городских домохозяйствах.

Среди различных социально-экономических категорий малоимущих домохозяйств самая высокая нехватка, или дефицит, располагаемых ресурсов приходится на семьи с тремя и более детьми (группы наибольшего риска недоедания).

Улучшение условий физического и экономического доступа беднейших слоев населения к достаточному количеству полноценной пищи должно стать одним из основных приоритетов в социальной политике. Вместе с тем бюджетная поддержка бедного населения в рамках прямой продуктовой поддержки по финансовым ограничениям просто нереальна, так как по формальным признакам к ним относится более 1/3 населения России.

При весьма высоких потребительских расходах на питание (около 60%) уровень потребления большинства продуктов у бедных домохозяйств остается очень низким.

Значительно ухудшилась качественная структура питания. Удельный вес продуктов животного происхождения в общей калорийности суточного рациона снизился с 36,9% в 1990 г. до 28,2% в 2002 г. Сокращение потребления продуктов животноводства, овощей и плодов в значительной мере возмещается картофелем. Его использование на душу населения возросло до 188 кг при рациональной норме 118 кг.

Критическое положение бедных домохозяйств сложилось по потреблению белков. Потребление мяса и мясопродуктов (в переводе на мясо) в расчете на душу населения сократилось за минувшее десятилетие на 33%, молока и молочных продуктов – на 36%, рыбы и рыбопродуктов – в 3 раза. Статистические данные бюджетов обследованных домашних хозяйств позволяют сделать вывод, что жители сельской местности потребляют меньше мяса и мясопродуктов, яиц на 20 и 22% соответственно.

При неравномерном экономическом и социальном развитии велика межрегиональная дифференциация в материальном положении, уровне бедности и особенностях потребления

продуктов питания населением. Анализ соотношений между ресурсами домохозяйств, которые они могут направить на потребление, и денежными доходами свидетельствует о том, что население Гордеевского, Дубровского, Рогнединского районов в большей степени ориентируется на получение продуктов питания из личных подсобных хозяйств, чем население Брянского, Дятьковского районов.

Динамика потребления основных продуктов питания в целом соответствует общероссийским тенденциям. Продолжился рост потребления хлебных продуктов, сахара и кондитерских изделий. Наблюдается значительная дифференциация по потреблению хлебных продуктов между городскими и сельскими домохозяйствами – в 1,3 раза. Напротив, уровень потребления молока и молочных продуктов на селе в 1,4 раза выше, чем в городе, что свидетельствует об усилении натурализации. Значительно уменьшилось также потребление овощей и фруктов.

В этой связи необходимо повышение устойчивости экономической доступности продовольствия для беднейших групп населения, особенно в регионах с низким уровнем социально-экономического развития. Следует учитывать, что в большинстве отстающих по уровню социально-экономического развития регионов производимая продукция выше по себестоимости аналогичной отечественной продукции. Значит, повышение продовольственной независимости бедных групп населения через самообеспечение основными видами продовольствия является наиболее «дешевым» для государства механизмом решения этой проблемы. В этой связи необходима поддержка АПК. Регион в состоянии самостоятельно решить проблему продовольственной безопасности, так как степень обеспеченности земельными ресурсами достаточно высока (1,7 га сельскохозяйственных угодий на душу населения, в том числе 1,2 га пашни).

Обеспечение продовольственной безопасности невозможно без восстановления материально-технической базы, обеспечения эквивалентного обмена промышленными и сельскохозяйственными товарами, регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, создания равных условий хозяйствования для всех форм собственности.

Рыночная экономика сама по себе не решает многих общегосударственных проблем, таких, как здоровье нации и отсталой отрасли экономики – сельского хозяйства. Это функции государственных органов управления. Требуется квалифицированная обоснованная программа государственной поддержки аграрного сектора экономики и социальной защиты населения.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИКИ

И.В. Яковлева, асп., специалист по рекламно-выставочной деятельности, **Е.А. Моренова**, асп.
Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Если в России не будет эффективной
социальной политики, то и не будет
эффективной экономики

Дж. Вульфферсон, глава Всемирного банка

В современном мире, особенно в России, аграрный сектор играет важнейшую экономическую и социальную роль. Он призван обеспечивать пропитание 143,5 млн граждан страны. Актуальным направлением развития аграрного сектора экономики становится ускорение интенсификационных процессов. Наилучшей эффективности интенсификация достигает при вовлечении системы необходимых факторов в зависимости от сложившейся в обществе социально-экономической ситуации. При всем многообразии факторов довольно трудно выделить определяющие. По нашему мнению, одними из самых весомых факторов являются социальные и технологические, которые влияют на все стороны сельскохозяйственного производства. В данной статье рассмотрим современное состояние социальной сферы села и попытаемся определить основные направления ее развития.

С развитием инновационных технологий возрастает не только экономическая и социальная сила труда, но и негативные последствия нерационального использования трудовых ресурсов. В связи с нарастанием потребности в достаточном количестве рабочей силы необходимы закрепление кадров на селе, рост их квалификации, рациональная организация и стимулирующая оплата труда. Важнейшими предпосылками интенсификации производства и социального преобразования села являются усиление роли человеческого фактора и более эффективное его использование. Успешное преодоление существующего кризиса в социальной сфере села невозможно без эффективного развития агроэкономики, что достигается на основе устойчивой социальной базы. Устойчивость социальной составляющей в современных условиях – главная ценность и капитал, а средствами обеспечения стабильности являются экономическое развитие и финансовые результаты.

Системный кризис и разрушение технико-экономического потенциала агропромышленного комплекса привели к деградации социальной сферы села. Отставание села в социальном развитии обусловлено рядом негативных процессов, имеющих затяжной характер. Резко ухудшилась демографическая ситуация, стали преобладать деструктивные явления. За

последние пять лет численность сельского населения сократилась более чем на 1,1 млн человек. Более 13 тыс. поселений стали пустующими. Отсутствие престижа профессий, связанных с сельским хозяйством, привело к резкому дефициту трудовых ресурсов, снижению производительности труда, что соответствующим образом сказалось на эффективности производства. Это связано с тем, что оплата труда в аграрном секторе в 2,5 раза меньше, чем в среднем по стране, в 7 раз ниже, чем в финансовых структурах, в 10 раз ниже, чем в газовой отрасли [1]. Сократилось число лечебных и учебных учреждений. Уменьшилась покупательная способность, и, как следствие, практически исчезла торговая сеть на селе. Некачественно и недостаточно электро- и водоснабжение (около 45% сельских жителей потребляют воду непитьевого качества). Ухудшилась связь с «внешним миром» (у сельского населения не хватает средств на развитие теле-, радио и телефонной связи).

Однако в настоящее время стали возникать различные федеральные и региональные проекты, благодаря социальной направленности которых негативные тенденции начинают сглаживаться. Так, например, в Саратовской области в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» реализуются федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» и областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Саратовской области до 2010 года». Основными целями и задачами данного направления являются создание благоприятной сферы жизнедеятельности сельского населения области как одной из составляющих комплексного решения проблем села, формирование эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса и создание условий для преодоления кадрового дефицита на селе.

Общий объем финансирования программы «Социальное развитие села до 2010 года» составляет 3 730,19 млн р., в том числе 1 019,26 37 млн р. из средств федерального бюджета, 978,56 млн р. из средств областного бюджета, 1 732,37 млн р приходится на долю внебюджетных источников. Реализация данной программы позволит к 2010г. ввести в эксплуатацию распределительные газовые сети

протяженностью 470 км, уличные водопроводы протяженностью 315 км, 131, 5 тыс. кв. м жилья в сельской местности, обеспечить доступным жильем не менее 2 тыс. молодых семей и специалистов, построить общеобразовательные школы на 1 014 учебных мест.

За три года реализация этой программы в Саратовской области позволила ввести в эксплуатацию 55 тыс. кв. м жилья, более 265 км распределительных газовых сетей и 216 км локальных водопроводов [3].

Для нормального функционирования сельского хозяйства необходимо восстановление человеческого потенциала. Наблюдается тенденция снижения квалификации и уровня образования работников не только среднего и низшего звена, но и руководителей и главных специалистов. Интенсивное развитие сельского хозяйства немислимо без непосредственного участия квалифицированных специалистов, обладающих соответствующими знаниями и умениями и адаптированных к современным условиям. Успех любого дела зависит в значительной степени от способности кадров наиболее эффективно решать поставленные перед ними задачи. В связи с этим действительность предъявляет все возрастающие требования к сельскохозяйственным кадрам.

Таким образом, основными путями выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, являются: усиление социальной ориентированности экономики; обеспечение социальной защиты малоимущего населения; повышение платежеспособного спроса на продукты питания; усиление агропромышленной интеграции; совершенствование отраслевой структуры производства; совершенствование организационно-управленческого механизма; внедрение

достижений научно-технического прогресса (в частности, практики ресурсосбережения); улучшение профессиональной и общеобразовательной подготовки работников; совершенствование квалификационной структуры на сельскохозяйственных предприятиях.

История развития рыночных отношений доказала необходимость регулирования социальной сферы общества. В связи с коммерциализацией общества данная проблема практически полностью ложится на плечи государства. Его основная задача – обеспечение условий для создания и развития благополучия страны и ее граждан путем нахождения компромиссов для различных слоев общества и поддержания в нем стабильности. Крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, фермеры, сельские жители представляют собой социальный слой, главный источник существования которого – хозяйствование на земле. Их роль в решении жизненно важной для страны проблемы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности наиглавнейшая.

Литература

1. *Аборин, Л. А.* Обоснование приоритетных направлений интенсификации сельского хозяйства на современном этапе / Л. А. Аборин, Е. В. Баева // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. III междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – 308 с.
2. Мир российского села: приложение к наглядному пособию / под ред. М. П. Гурьяновой. – М., 2006. – 76 с.
3. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на территории Саратовской области. – Саратов, 2006. – 16 с.

Раздел 16. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЕ

ОЦЕНКА И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Адукова, к.э.н., доц., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Социально-экономический кризис, возникший на селе более 15 лет назад, продолжается до сих пор. Причины такого положения с одной стороны, лежат на поверхности, с другой стороны, имеют глубинный характер. На основе анализа имеющихся публикаций по обозначенной проблеме, проведенных анкетных и устных опросов сельских жителей, в том числе представителей управленческого звена районных и местных администраций, автор пришел к выводу, что сельский кризис вызван

не только отсутствием условий для развития АПК (недостаточная защищенность прав собственности сельских жителей; отсутствие условий для развития в АПК внутренней конкуренции; отсутствие доступных и эффективных систем обеспечения селян образованием, информацией и ресурсами, необходимыми в рыночных условиях), но и низким уровнем развития местного самоуправления, основная цель которого заключается в создании условий для развития экономической активности населения.

Казалось бы, что принятие нового закона о местном самоуправлении (МС) – Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – приведет к тому, что часть проблем, способствующих продолжению кризиса, будет снята. Однако, как показали эксперименты в Ставропольском крае, Республике Мордовии и Нижегородской области, ситуация практически не изменилась. Именно этим вызваны инициативы нескольких депутатских групп Госдумы РФ по доработке, переносу введения в действие на более поздний срок и даже отмене данного закона.

Вместе с тем вступление в силу нового закона создало необходимость коренного реформирования районного звена управления АПК. Известно, что районное управление сельского хозяйства является одним из основных подразделений районной администрации (в большинстве сельских районов руководитель РУСХ имеет статус первого заместителя главы районной администрации). Переход районной администрации из системы государственного управления в систему местного самоуправления требует соответствующего изменения статуса РУСХ или поиска новой ниши для него. Пока административная реформа не дала отве-

та на этот актуальный вопрос. Иначе говоря, новый закон не только не решил имеющиеся проблемы, но и создал новые.

Проведенные исследования дают основание полагать, что наличие полноценных, т.е. организационно и финансово самостоятельных органов местного самоуправления, является главной предпосылкой сельского развития. Вступление в силу нового закона о местном самоуправлении таких условий создать не смогло. В результате анализа нами были выявлены конкретные актуальные проблемы, которых указанный закон не решает (табл. 1).

Анализ публикаций и выступлений о новом законе о местном самоуправлении показал, что основные аргументы сторонников данного документа сводятся к следующему: в новых условиях система местного самоуправления значительно укрепится за счет районного звена и увеличения местных бюджетов; экспериментальная проверка нового закона доказала целесообразность принятия заложенной в нем модели местного самоуправления; новый закон устранил разночтения, связанные с неопределенностями в действующем законе. Наши исследования показали, что из перечисленных аргументов лишь последний является обоснованным.

1. Ключевые проблемы, которых не решило принятие нового закона о местном самоуправлении (МСУ)

№ п/п	Проблема
1	Органы МС не получили необходимую организационную и финансовую самостоятельность. Таким образом, осталась нерешенной главная проблема – децентрализация, т.е. демократизация системы государственного управления в России, в том числе межбюджетных отношений
2	Не укрепилась экономическая база органов МС
3	Не созданы условия, стимулирующие высокую ответственность и созидательную активность органов МС. Так, не предусмотрена оценка деятельности органов МС. Содействие развитию предпринимательства, повышению занятости и доходов населения не отнесено к задачам органов МС. Местные бюджеты не поставлены в зависимость от результатов деятельности органов МС и т.д.
4	Интересы органов государственной власти и МС не совпадают. Разобщенность интересов органов власти не создает у них заинтересованности во взаимном успехе
5	Не созданы условия, обеспечивающие прозрачность деятельности органов МС

2. Плюсы и минусы нового закона о местном самоуправлении

№ п/п	Положительные и отрицательные аспекты
Плюсы	
1	Законодательство о МС стало более определенным, систематизированным
Минусы	
1	Полномочия сельской администрации (СА) урезаны (нотариальные функции, регистрация актов гражданского состояния, ряд других полномочий по решению часто возникающих у населения проблем переданы в район, что ухудшило социальное положение селян
2	До двух и более раз укрупняются поселения. В результате СА станут менее доступными для населения и менее ему подконтрольными
3	Законодательные органы управления МС необоснованно укрупняются (за счет увеличения числа депутатов)
4	Источники доходов органов МС стали менее стабильными (доходы юридических и физических лиц не идут в местные бюджеты)

№ п/п	Положительные и отрицательные аспекты
5	Стимулируется иждивенчество органов МС. Причина – местные бюджеты не зависят от эффективности деятельности органов МС
6	Снизилась и без того недостаточная организационная и финансовая самостоятельность СА. Созданы предпосылки для еще большего усиления влияния на СА районного и регионального уровней управления
7	Выросло несоответствие между функциями и полномочиями СА (много функций и мало полномочий). В связи с этим введено понятие «отложенные полномочия»
8	Увеличилось число ступеней МС (оно стало двухступенчатым за счет включения в него районного звена). Рост числа ступеней снижает эффективность управления
9	Население полностью отстранено от принятия решений по местным вопросам (определение границ поселений и другие вопросы решаются сверху)
10	Нарушается вертикаль государственного управления социально-экономическим комплексом страны (связка «поселение – район» заменяется на «район – регион»). Это приведет к ослаблению системы государственной власти в стране
11	Система МС стала более сложной и непонятной (из-за включения в нее районного звена)
12	На районном уровне появились новые проблемы. К примеру, непонятно, как быть с райсельхозуправлениями
13	Возникла необходимость определения поселений в новых границах, что создало новые проблемы на всех уровнях
14	Возникла необходимость перераспределения собственности между поселениями, между поселениями и муниципальным районом, что также создало проблемы
15	Низкое качество закона еще до его вступления в силу вызвало необходимость внесения многочисленных дополнений и уточнений в него. Уже принято восемь поправок, охвативших почти все главы закона. Более того, эта работа еще не завершена
16	Не оправдались надежды общества на реальную демократизацию социально-экономической жизни территорий. Низкое качество закона взбудоражило общественность, отрицательно повлияло на имидж системы власти в стране, усилилось недоверие населения к федеральным и региональным органам власти
17	Возникла необходимость разработки совершенно новой нормативно-правовой базы МС, изменения нормативно-правовой базы управления АПК
18	ФЗ о местном самоуправлении стал крайне сложным и непонятным для исполнителей

Материалы эксперимента свидетельствуют, что никаких положительных итогов он не дал. Выводы, формулируемые организаторами и участниками эксперимента, носят тенденциозный характер и ничем не подкреплены. Обращает на себя внимание и то, что при подведении итогов эксперимента мнение персонала сельских администраций практически не учтено.

В целом исследование показало, что новый закон о местном самоуправлении не отвечает предъявляемым требованиям. На основе анализа, включающего изучение мнений ученых и практиков по данной проблеме, нами сформулированы основные научно-методические положения, которые необходимо учитывать при совершенствовании закона о местном самоуправлении (табл. 3).

3. Научно-методические положения, на базе которых целесообразно формировать систему местного самоуправления, его правовую базу

№ п/п	Мера
1	Демократизацию социально-экономической жизни общества следует рассматривать как баланс власти в двух плоскостях: как баланс власти по горизонтали и баланс власти по вертикали
2	Баланс власти по вертикали (т.е. развитие МС) является главным показателем демократизации общества (или децентрализации системы государственной власти в стране), а также главным условием социально-экономического развития территорий
3	Важнейшим условием демократизации общества является демократизация межбюджетных отношений. Применительно к власти это то же самое, что и монополизация государственности и создание на ее основе демократичной, т.е. многоукладной экономики
4	Основными критериями оценки развития МС являются: доля бюджетов органов МС поселений в консолидированном бюджете страны; доля собственных доходов в бюджете МС
5	Условия, обеспечивающие организационную и финансовую самостоятельность органов МС: доля бюджетов органов МС в консолидированном бюджете страны составляет около 20%; доля собственных доходов в своем бюджете составляет не менее 70%
6	В систему МС должны входить только органы власти поселений, т.е. МС должно иметь одноступенчатую структуру

№ п/п	Мера
7	Дистанция между органами государственной власти и МС не должна быть большой (заложенная в новом ФЗ связка «район – регион» нецелесообразна)
8	Функции МС должны охватывать весь комплекс мер по развитию территории (новый ФЗ часть местных функций закрепляет за районом)
9	Органы МС должны нести ответственность за все, что происходит на подведомственной территории (новый ФЗ этого не учитывает)
10	Функции, полномочия и ответственность органов МС должны соответствовать друг другу (новый ФЗ этого не обеспечивает: функции шире полномочий)
11	В законе о МС должны быть отражены такие понятия или разделы, как «Стандарт прозрачности деятельности органов МС», «Оценка деятельности органов МС», «Содействие развитию предпринимательства», «Содействие росту занятости и доходов населения»
12	В законе о МС должны быть отражены оптимальные сроки избрания и нахождения в должности глав органов МС (два года, десять лет)
13	Закон должен стимулировать созидательную активность органов МС, обеспечивать совпадение интересов различных уровней управления
14	Закон о МС должен быть прямого действия

Федеральный закон о местном самоуправлении, безусловно, должен быть основным нормативно-правовым актом, обеспечивающим решение социальных проблем на территории постоянного проживания населения. Вместе с тем, как показывает опыт, в эффективном решении указанной проблемы значи-

тельная роль принадлежит специальным программам. Наиболее важной из них на данный период является федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». По нашему мнению она также имеет значимые недостатки (табл. 4).

4. Основные недостатки федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года»

№ п/п	Недостаток
1	Ответственными исполнителями программных мероприятий являются 11 федеральных министерств и ведомств. Такая размытость ответственности приводит к распылению, неэффективному использованию ресурсов
2	Роль органов МС в реализации программы занижена. В целях и задачах отмечено, что Программа направлена на создание условий для реализации Федерального закона о МС. Должно быть наоборот: данный закон, с программой или без нее, обязан обеспечить развитие села. Как главный документ в области сельского развития закон должен создать условия для разработки и реализации эффективных программ сельского развития
3	Недостаточное финансирование. Бюджет на 2003–2010 гг. – 178,7 млрд р., но он ежегодно снижается (в 2005 г. примерно на 30%)

Факты недооценки роли системы местного самоуправления в развитии сельских территорий имеют место и в других ключевых нормативно-правовых актах. Так, в «Стратегии развития АПК и рыболовства» развитие местного самоуправления вообще не отнесено к условиям развития АПК. В «Концепции устойчивого развития сельских территорий» признается важность развития местного самоуправления для решения социальных проблем

на селе. Вместе с тем из концепции не следует, что наличие полноценного местного самоуправления является главным условием сельского развития. В концепции не обозначены также основные направления данного процесса.

Таким образом, научно-методическая и нормативно-правовая базы местного самоуправления и сельского развития в целом нуждаются в существенной доработке

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

П.А. Краснокутский, асп., мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Начало реформирования системы местного самоуправления, осуществляемого в Рос-

сии в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации», ознаменовало собой новый шаг на пути к демократизации управления, снижению неоднородности социально-экономического развития территорий и повышению роли местного самоуправления в решении приоритетных проблем, возникающих на местном уровне.

Однако решение задачи роста социально-экономического потенциала муниципально-образовательного образования в значительной степени определяется качеством механизма управления им.

В то же время территориальный социально-экономический потенциал должен рас-

сматриваться как производное от уровня развития экономики территории, уровня удовлетворения общественных потребностей, объема ресурсов, которыми обладает муниципальная власть.

При этом следует исходить из того, что только приоритет в развитии экономики способен повысить социально-экономический потенциал муниципального образования.

Комплекс проблем, по нашему мнению, сдерживающих комплексное развитие сельских территорий, представлен в табл. 1.

1. Проблемы, сдерживающие комплексное развитие сельских территорий

№ п\п	Проблема	Весомость проблемы (средневзвешенный ранг)
1	Отсутствие комплексной государственной политики развития сельских территорий, ведомственная разобщенность федеральных и исполнительных органов власти	1,45
2	Дотационность муниципальных бюджетов, отсутствие у них закрепленных источников доходов (налогов), четкого разделения бюджетных потоков и полномочий	1,82
3	Отсутствие полномочий у муниципальных органов власти по распоряжению земельными участками на своей территории и переводу их из одной категории в другую	1,95
4	Незначительность финансовых ресурсов для муниципальной поддержки	2,02
5	Отсутствие координирующего органа по управлению комплексным развитием сельских территорий	2,62
7	Обеспечение кадрами администраций сельских поселений	3,23
8	Необходимость полноценного бюджетного процесса в сельских поселениях	4,89
9	Всего	17,98

Эффективность системы местного самоуправления во многом зависит от размеров сельских поселений. Их укрупнение характерно для большинства регионов России.

По данным статистики, общая численность сельских администраций в России до начала проведения реформы местного самоуправления составляла 24 396. При этом в среднем на 1 сельское поселение приходилось порядка 1 600 человек. При этом эта цифра в пределах страны значительно дифференцировалась, в центральных регионах она была значительно выше, нежели на Урале и Дальнем Востоке. Федеральный закон № 131-ФЗ призван был значительно снизить подобную диспропорцию. Так, в ст. 11 данного закона указано, что численность жителей сельского поселения составляет 1 тыс. человек. Из этого можно сделать вывод, что существенное изменение традиционно сложившихся границ муниципальных образований не является целесообразным.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность сельского населения Южного федерального округа составляла 9 726,8 тыс. человек, или 25,1% всего сельского населения России. Причем с 1989 по 2002 г. оно увеличилось на 15,2%, в то время как в целом по России сократилось на 0,9%.

Характерным для Южного федерального округа является высокая концентрация населения. Средняя численность населения одного сельского населенного пункта составляет в ЮФО 1 010 человек, в то время как в среднем по России – 249 человека, колеблясь от 444 человек в Волгоградской области до 6 539 человек в Республике Ингушетии.

Функции органов местного самоуправления поселений в новом федеральном законе прописаны достаточно четко. Однако вместе с тем законодательного закрепления не получил целый ряд ключевых задач, среди которых стоит особенно отметить содействие развитию предпринимательства на территории муниципальных образований, повышение занятости и доходов населения.

В новом законодательстве прописан также состав органов местного самоуправления. В сельском поселении к ним относятся: представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация и контрольный орган. Высшим должностным лицом местного самоуправления сельского поселения является глава муниципального образования.

Анализ вариантов формирования органов местного самоуправления в сельских поселениях свидетельствует о том, что предпочтительным является выбор населением главы

муниципального образования, который одновременно возглавляет местную администрацию; деятельность представительного органа направляет председатель, который избирается из числа местных депутатов.

Контрольный орган муниципального образования может создаваться двумя способами: путем проведения муниципальных выборов или представительным органом. При этом более предпочтительным является второй способ.

Проблема формирования структуры представительного органа также является достаточно актуальной. Однако новый закон не дает рекомендаций по ее решению. Как правило, эта проблема решается путем создания из числа местных депутатов специальных комиссий по различным вопросам.

Структура местных администраций утверждается представительным органом местного самоуправления.

Анализируя функции, которые должны быть возложены на местную власть, можно говорить о необходимости уточнения состава и увеличения численности работников сельской администрации. Этот факт подтверждается данными, отраженными в табл. 1.

В составе сельских администраций должен быть штат работников, деятельность которых в совокупности охватывает весь перечень задач, которые закреплены за данным органом. В то же время далеко не во всех сельских поселениях целесообразно иметь значительное число персонала. Так, в ряде случаев одним лицом могут совмещаться различные обязанности.

Эффективность работы органов местного самоуправления в значительной степени зависит от уровня их технической оснащенности, на данный момент остающегося довольно низким. Так, при проведении исследования в органах местного самоуправления Ростовской области на начало 2006 г., было выявлено, что компьютеры имеются лишь в 59,1%, копировальные аппараты – в 41%, факсы – в 18,2%, мобильные телефоны – в 11,4%. Однако даже в том случае, если местные администрации достаточно хорошо технически укомплектованы, зачастую ощущается значительная нехватка квалифицированных специалистов по работе с техникой.

Не вызывает сомнений также необходимость совершенствования работы в органах местного самоуправления.

Помимо всего вышесказанного нельзя не обратить внимания также и на тот факт, что создание эффективно функционирующих органов местного самоуправления приводит к снижению транзакционных издержек до 2,9% величины инвестиционного потенциала. При неэффективном функционировании этих органов данные издержки возрастают до 4,5%.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что, несмотря на то, что с момента вступления закона в силу прошло уже больше года, существует целый комплекс проблем, без устранения которых невозможно эффективное осуществление самоуправления на местах.

Раздел 17. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА АПК В УСЛОВИЯХ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд., **С.Г. Сальников**, к.ф.-м.н, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Известно, что каждые три года количество информации, производимой человечеством, удваивается. В год вырабатывается свыше пяти экзабайтов (миллионов терабайт) информации. При этом развитие информационных технологий привело к тому, что большинство информации хранится на машинных носителях (более 90%). На долю фото-, видео-, кино-, бумажных и прочих носителей приходится менее 7% информации [1].

Наиболее бурно в последние годы развиваются Интернет-ресурсы. Однако такое

развитие привело к тому, что, по мнению многих, Интернет превратился в «большую свалку» – информации в нем становится все больше, но найти что-то определенное все сложнее. Количество веб-сайтов достигло 50 млн в 2004 г. и прирастает ежемесячно на 1,7 млн. При этом даже самые крупные информационно-поисковые системы (например, одна из наиболее известных систем – Google обслуживается более 300 тыс. компьютеров) охватывают в процессе индексации не более 30-40% доступных ресурсов. Доступные же ресурсы, в

свою очередь, – это лишь видимая крупница. Неопознанных, скрытых ресурсов много больше. Это, прежде всего, информация в различных базах данных, файлах специфических форматов, не распознаваемых обычными информационно-поисковыми системами. Таким образом, традиционные средства поиска информационных ресурсов не справляются с задачей поиска большей части информации.

Для нахождения информации в Интернете, чаще всего представленной в формате HTML, используются специальные средства – сетевые информационно-поисковые системы. Оказалось, что системы управления базами данных (СУБД), широко применяющиеся для прикладных задач, непригодны для поиска информации в Интернете. Не оправдали надежд в данной сфере и системы искусственного интеллекта. На сегодняшний день эффективно работают, в основном, системы, опирающиеся на использование частотно-лингвистических и эвристических методов.

До появления информационно-поисковых систем средствами навигации в Интернете были каталоги, организованные по образцу и подобию библиотечных, которые не требовали от пользователей каких-либо особых навыков. По гиперссылке, найденной в каталоге, пользователь попадал непосредственно на страницу с требуемой информацией.

На сегодняшний момент эволюция поиска информации в Интернете привела к появлению понятия портала как интегрированного веб-сайта, организованного в виде системного многоуровневого объединения различных информационных ресурсов и сервисов, ориентированных на определенную целевую аудиторию пользователей и играющего роль навигационной системы. При отсутствии четкого определения понятия «портал» зачастую ими называют обычные сайты, не удовлетворяющие многим признакам портала.

В настоящее время РАСХН приступила к разработке своего портала, имеющего трехуровневую структуру: институтов, отделений и уровень президиума с отображением на соответствующих (суб)сайтах следующей информации:

- 1) общие сведения;
- 2) нормативная и нормативно-правовая документация;
- 3) отечественная агронаука. Ведущие ученые агронауки;
- 4) сайты агронауки;
- 5) прикладные разработки и инновационные проекты;
- 6) планы и программы работ по организации разработок агронауки;
- 7) веб-публикации – электронные библиотеки агронауки;

8) информационно-консультационное обслуживание;

9) базы данных и знаний;

10) пакеты прикладных программ в онлайн-режиме; дистанционное обучение.

В силу неадекватного понимания термина «портал», а также вследствие отображения на сайтах портала основной научной продукции Россельхозакадемии мы назвали эту разработку веб-представительством РАСХН и его организаций. В дальнейшем планируется доработать четвертый уровень портала, на котором должна найти место информация о веб-представительствах научно-исследовательских учреждений Минсельхоза РФ и РАН, высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля, агропромышленных издательств, сельскохозяйственных библиотек и т.п. Этот проект четырехуровневого портала получил название «Агроакадемсеть».

«Агроакадемсеть» базируется на использовании современных сетевых и информационных технологий и, прежде всего, технологий Интернета для оперативного представления знаний агронауки всем заинтересованным пользователям, в том числе товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, ученым и специалистам сельскохозяйственного профиля, фермерам, широким слоям населения (сельской молодежи, обладателям личных подворий, муниципальным служащим), заинтересованным в знаниях агронауки и использовании их в своей практической деятельности.

К моменту принятия решения о разработке портала РАСХН появились профессиональные инструментальные интегрированные средства разработки и сопровождения порталов, содержащих большие массивы разнородной информации.

После сравнительных исследований возможностей российского рынка программного обеспечения в сфере CMS (Content Management System – системы управления содержанием) в качестве базового CMS для портала РАСХН выбран пакет «Битрикс». По сравнению с другими аналогичными программными продуктами данная система управления содержанием сайта имеет ряд существенных преимуществ:

- система является давним и признанным лидером на данном рынке в России;
- система сравнительно дешева, построена по модульному принципу, обладает значительным перечнем возможностей (модулей) и возможностью расширения – создания собственных модулей (подробности см. ниже);
- имеются возможности установки системы на специализированных хостингах в рамках специальных тарифных планов, что предполагает обеспечение стабильной работы данного пакета в любых (в том числе сравни-

тельно неблагоприятных) условиях работы портала.

Поставка системы управления контентом сайта «Битрикс» в полном варианте предполагает наличие 20 модулей. Помимо типовых поставляются и такие хорошо спроектированные, многофункциональные и удобные в работе модули, как модули рекламы, аналитический модуль, модули техподдержки, «Блоги», «Обучение», «Документооборот», модули работы с так называемыми новостными лентами.

Уникальным по своим возможностям является модуль «Поиск», позволяющий организовать полнотекстовый поиск по вновь созданному сайту, задействовать разнообразные возможности расширенного поиска.

Также уникальной является возможность настройки системы на работу под управлением одной из трех систем управления базами данных: MySQL, MS SQL Express или OracleXE. В силу того, что система «Битрикс» разработана с использованием скриптового языка PHP, и того, что за последнее время достаточно широкое распространение получили разработки на основе связки PHP+MySQL, в качестве базового был выбран вариант установки «Битрикс» с использованием MySQL.

Последняя СУБД также обладает рядом серьезных преимуществ, среди которых можно отметить быстроту и эффективность работы, широкое использование данной СУБД в среде разработчиков Интернет-решений, наличие постоянно обновляемой линейки бесплатных продуктов, большого сообщества консультантов по использованию данной СУБД, достаточно большого количества справочных и учебных материалов (в том числе и на русском языке) для данной СУБД и пр.

Эффективная служба технической поддержки фирмы «Битрикс», постоянное обновление и развитие пакета на протяжении ряда лет является залогом того, что решение использовать в качестве инструмента управления порталом РАСХН пакета «Битрикс» и в стратегической перспективе окажется верным, позволит и в дальнейшем быстро и эффективно решать многие вновь возникающие проблемы управления порталом академии, его развития и совершенствования.

Поскольку использование Интернет-технологий в АПК находится пока еще в зачаточном состоянии и имеются в наличии, как уже было сказано, мощные средства разработки и сопровождения порталов, то представляется уникальный шанс «с нуля» спроектировать архитектуру Агроакадемсети с единых научно-методологических позиций, исходя из потребностей в информации широких групп пользователей (целевой аудитории), возмож-

ности размещать информацию на различном территориально распределенном оборудовании, не привязанном ни к пользователю, ни к разработчику, ни к владельцу информационных ресурсов. Для этого можно было бы воспользоваться экономико-математической моделью интеграции оптимальных информационных систем в сельском хозяйстве [2, 3], которая позволяет в пределах выделенных финансовых ресурсов выявить наиболее рациональную структуру информационной системы, распределяет средства ВТ, информационные массивы и решаемые задачи (запросы) по узлам системы, определяет при необходимости инвестиции в телекоммуникационные средства с оптимизацией информационных потоков и логических структур распределенных баз данных.

Однако, учитывая, что в сельском хозяйстве РФ, в отличие от мировых данных, большинство информации все же хранится на бумажных носителях, а также в силу отсутствия финансовых средств, специализированных баз данных и пакетов прикладных программ в режиме онлайн, которые еще только предстоит разработать, неопределенности ряда других параметров, применение такой модели будет носить чисто теоретический интерес. Поэтому, исходя из здравого смысла, большого опыта разработки различных информационных систем, на основе эвристического подхода предлагаются следующие концептуальные положения для архитектуры Агроакадемсети:

- построение общего хранилища документов и публикаций портала на основе единого справочника-кодификатора, в качестве которого предлагается выбрать ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации);
- построение системы хранения и управления информацией на портале в виде единой базы данных, управляемой при помощи одной CMS – системы управления контентом портала; уникальная возможность «Битрикс» – так называемая многосайтовость позволяет раз и навсегда избавиться от проблем несвоевременного обновления и, как следствие, отсутствия взаимосочетаемости различных версий продукта управления контентом субсайтов портала;
- единая система хранения информации портала позволяет также добиться существенной экономии в силах и средствах при разработке, создании и сопровождении такого хранилища информации; однократность ввода информации и единые процедуры ее ввода и редактирования позволяют существенно сократить издержки по работе с этой информацией, избежать проблем с целостностью данных, их дублированием и непротиворечивостью хранящихся в системе данных;

– в основе проекта лежит открытая архитектура системы управления содержимым портала, что позволит при необходимости также разработать специализированные модули для статистической обработки данных на сайте, решения проблем оптимизации, построения специализированных БД и экономико-математических моделей в режиме онлайн и т.п.;

– единая иерархическая (древовидная) архитектура построения портала поддерживается также иерархическим механизмом разделения прав администраторов поддоменов-субсайтов портала, что позволяет построить гибкую и непротиворечивую систему обновления содержимого портала и его субсайтов.

Последовательное исполнение перечисленных выше концептуальных положений должно, по мнению авторов, способствовать в условиях многофункциональности сельского хозяйства возможности получения для всех за-

интересованных лиц эффективного и единообразного доступа к интегрированному массиву научно-практической информации Агроакадемии, которая может их заинтересовать и быть полезной в их практической деятельности.

Литература

- 1 *Ландэ, Д.В.* Поиск знаний в INTERNET/ Д.В.Ландэ. – Изд-во «Диалектика», 2005.
- 2 *Меденников, В.И., Сальников, С.Г. и др.* Отчет о НИР «Разработать модель интеграции оптимальных информационных систем для сельскохозяйственных предприятий»/ В.И. Меденников, С.Г. Сальников и др. – М. : ВИАПИ. – 1999.
- 3 *Меденников, В.И., Сальников, С.Г.* Моделирование оптимальных информационных систем в сельском хозяйстве/ В.И. Меденников, С.Г. Сальников. – (Вестник МГАУ им. В.П. Горячкина, № 3). – 2005.

ДОВЕДЕНИЕ АГРОЗНАНИЙ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННУЮ СЛУЖБУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И. Меденников**, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Опыт функционирования во многих странах информационно-консультационных служб (ИКС) доказывает высокую эффективность их деятельности как для сельскохозяйственного производства, так и для устойчивого развития сельской местности в целом. Важнейшей задачей ИКС являются своевременное обеспечение сельских товаропроизводителей необходимой для их деятельности информацией, распространение агрознаний и передового опыта.

В настоящее время информационно-консультационные службы действуют во многих регионах страны, но, к сожалению, оказывают информационные услуги товаропроизводителям и сельскому населению в недостаточном объеме и не на том уровне, который планировался при их создании. Незначительная часть научно-технической продукции, включая эффективные прикладные разработки институтов Россельхозакадемии, направленные непосредственно на удовлетворение потребностей сельских товаропроизводителей, доходит до потребителей. Это объясняется, в частности, недостаточным использованием современных сетевых и информационных технологий, Интернета.

Создание полноценной системы распространения научно-технической информации для сельских товаропроизводителей, научных и проектно-конструкторских организаций в АПК России, сопоставимой с подобными службами США, Канады, Германии, Великобрита-

нии, Дании и ряда других государств, приобретает роль одного из приоритетных направлений совершенствования информационно-консультационного обслуживания. Профессиональная организация информационного сервиса во многом определяет эффективность научно-практической деятельности в АПК. В сельском хозяйстве в силу ряда отраслевых особенностей (удаленность от информационных центров и отставание в развитии инфраструктуры коммуникаций; сезонность, многопрофильность и др.) значимость системы научно-технической информации выше, чем в других сферах.

Повышение эффективности агропромышленного производства в значительной степени зависит от использования достижений науки и передовой практики в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Практика убедительно показывает, что в современных условиях эффективных результатов добиваются те сельхозпроизводители, кто широко использует научно-технические разработки и инновационные технологии.

Важно осуществить перевод знаний, накопленных в научных и учебных заведениях, в электронный вид, удобный для предоставления и распространения в системе информационно-консультационной службы: в базах данных с простой и эффективной системой поиска, в электронные библиотеки (ЭБ), в программах и программных комплексах, реализованных как

в онлайн-режиме, так и на оптико-магнитных носителях, обеспечивающих эффективное ведение сельскохозяйственного производства на основе современных знаний агронауки, системы консультативной поддержки сельских тружеников.

Для оперативного доведения до сельских потребителей результатов научных исследований с использованием современных сетевых и информационных технологий, реализуемых на основе Интернета, необходимо наличие высокоинформативных сайтов научных учреждений и отделений РАСХН, а также интегрирующего сайта Россельхозакадемии, базирующегося на тематически сгруппированном (по направлениям производственной деятельности сельских товаропроизводителей) полном перечне гиперссылок на все функциональные, прикладные и инновационные разработки (или

их подробное описание), включая программные продукты (базы знаний и данных, автоматизированные рабочие места и т.п.), а также на соответствующие полнотекстовые материалы (статьи, каталоги, авторефераты), представляемые институтами Россельхозакадемии на своих сайтах.

Более того, для формирования единого информационного пространства агрознаний необходимо создание единой Агроакадемсети (рис. 1), объединяющей веб-представительства Россельхозакадемии и ее организаций, а также, при согласовании с Минсельхозом РФ и РАН, сайты научно-исследовательских учреждений Минсельхоза РФ и РАН, высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля, ЦНСХБ, агропромышленных издательств, сельских библиотек.

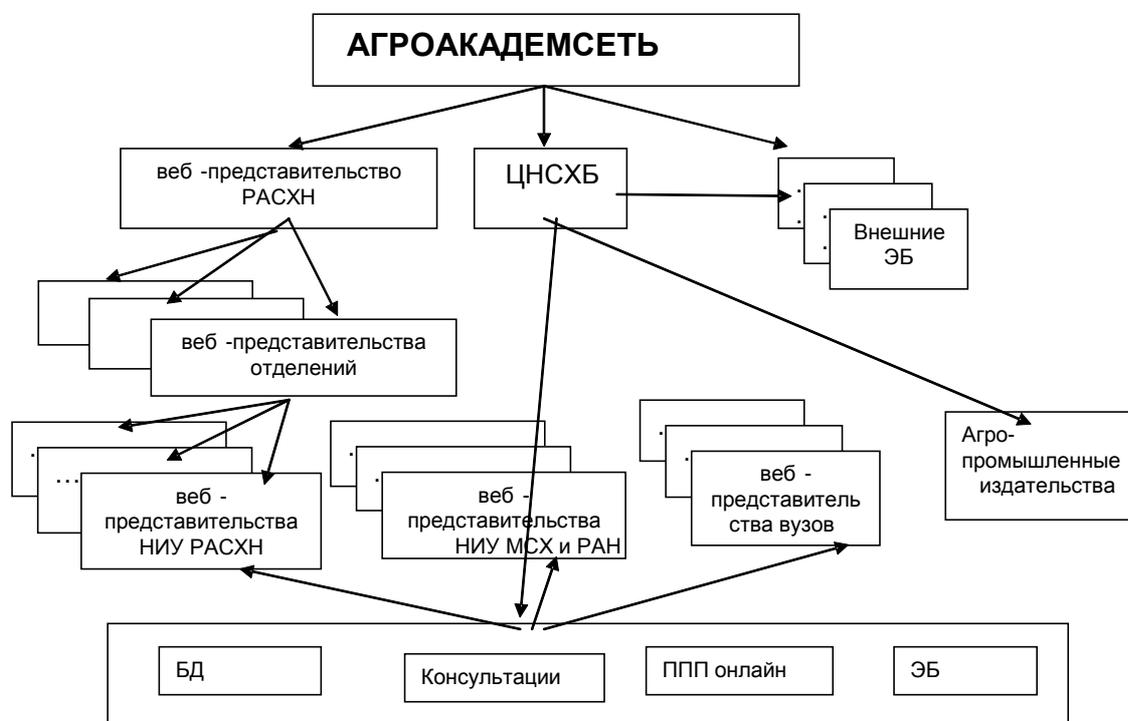

Рис. 1. Структурная схема единого информационного пространства агрознаний

Полнота представления знаний подразумевает следующий состав разделов Агроакадемсети:

- нормативная и нормативно-правовая документация;
- отечественная агронаука. Ведущие ученые агронауки;
- сайты агронауки;
- прикладные разработки и инновационные проекты;
- планы и программы работ по организации разработок агронауки;
- веб-публикации – электронные библиотеки агронауки;

- информационно-консультационное обслуживание;
- базы данных и знаний;
- пакеты прикладных программ в онлайн-режиме;
- дистанционное обучение.

Создание единого интегрирующего сайта Агроакадемсети позволит сельским товаропроизводителям, используя простую, но эффективную систему поиска, находить интересные их разработки по тематическим направлениям и осуществлять переадресацию пользователей на страницы с описанием найденных разработок на веб-представительствах институтов-разработчиков. Агроакадемсеть

будет защищена от предоставления на веб-представительствах, входящих в ее состав, недостоверной информации как общего характера, так и о конкретных разработках сельскохозяйственного профиля, нецелесообразных, по мнению Россельхозакадемии и Министерства сельского хозяйства РФ, к использованию в сельскохозяйственном производстве на территории Российской Федерации. В то же время это абсолютно открытая система для любого пользователя Интернета, в том числе товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, ученых и специалистов сельскохозяйственного профиля, широких слоев населения, заинтересованных в ознакомлении со знаниями агронауки и их использовании в своей практической деятельности.

На интегрирующем сайте система группирования и поиска интересующей пользователей информации реализована таким образом, чтобы максимально эффективно удовлетворять запросы самых различных групп пользователей, обращающихся в Агроакадемсеть.

Для удовлетворения запросов товаропроизводителей сельхозпродукции в Агроакадемсети должны быть сведения обо всех основных прикладных разработках НИУ РАСХН, представленных на сайтах НИУ, с простой и удобной системой поиска разработок, сгруппированных с учетом возможных направлений деятельности сельхозтоваропроизводителей.

Для удовлетворения запросов ученых и специалистов сельского хозяйства должна быть предусмотрена эффективная система доступа к научной информации, представленной в

виде различного рода веб-публикаций, сосредоточенных на сайтах Агроакадемсети и в различного рода электронных библиотеках.

Для специалистов управленческого звена должен быть организован доступ к распределенной системе нормативно-методической и статистической документации, реализуемой на сайтах Агроакадемсети и соответствующих специализированных сайтах-корреспондентах (включая сайты Госкомстата и Минсельхоза РФ и т.п.).

Для широкого круга населения, желающего детально ознакомиться с достижениями современной агронауки и ее историей, в частности, для учащихся сельских школ, должна быть предусмотрена возможность дистанционного обучения с привлечением преподавателей и студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений.

Пользователю Агроакадемсети предоставляется возможность консультации по интересующим его вопросам не только через информационно-консультационную службу, но и, учитывая широкое использование Интернета, непосредственно через раздел информационно-консультационной деятельности ведущих специалистов организаций, входящих в Агроакадемсеть, по актуальным вопросам сельских товаропроизводителей в онлайн-режиме.

Доведение результатов научных исследований до широкого круга потребителей посредством новых информационных технологий значительно сокращает время на получение необходимой научной информации.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СЕЛЬСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

О.В. Медведев, к.т.н., ст. науч. сотр., **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

1. Направления информатизации сельских территорий

Информационно-консультационное обеспечение является одним из важнейших направлений развития сельских территорий, включающего развитие сельхозпроизводства, улучшение качества жизни сельского населения и поддержание экологического равновесия. До настоящего времени основной деятельностью Минсельхоза России было в этом направлении создание информационно-консультационных служб (ИКС) и системы информации о рынке (СИР). В настоящее время в Минсельхозе России формируется Единая система информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК), в рамках которой сельхозпроизводители и прочие лица, живущие или работающие в сельской местности (далее – сельские лица), могут получить своевременную и

качественную информацию по государственной политике, условиям кредитования, налогообложению, субсидированию, объемам торговли, ценам и т.д. Она создается на основе органов управления АПК и центра рыночной информации на муниципальном, региональном и федеральном уровнях [1].

Информатизацией сельской местности занимаются также Министерство информационных технологий и связи, Министерство образования и науки, Министерство культуры и массовых коммуникации РФ. Результаты их деятельности можно оценить на примере Новгородской области. В настоящее время здесь созданы 40 пунктов коллективного доступа к Интернету на базе сельских почтовых отделений и 15 – на базе сельских библиотек, организуемых локальные информационные сети. Сельские жители могут в этих пунктах за плату

от 10 до 30 р. в час самостоятельно работать в Интернете, пользоваться электронной почтой, получать консультации по работе на компьютере. До 2010 г. планируется создание таких пунктов во всех почтовых отделениях области. В текущем году планируется подключить к Интернету все средние и основные школы области, уже созданы 30 пунктов дистанционного обучения информационным технологиям, в которых сотрудники сельских школ проходят практику на своем рабочем месте, подключившись к Интернету.

В связи с повышением доступности подключения к Интернету и значимости получаемой через эту сеть информации многие предприятия, предприниматели и другие сельские лица подключаются к Интернету по своей инициативе. Например, в Новгородском районе Новгородской области имеется более 10 эффективно работающих фермерских хозяйств, которые имеют выход в Интернет и могут распространять полученную информацию среди других сельских лиц.

Таким образом, происходит стихийный процесс информатизации сельских территорий в сочетании с малосогласованными действиями вышеуказанных Министерств в данном направлении. Выяснилось, что на основе большинства информатизируемых государственных организаций и частных лиц возможно создание локальных пунктов информационно-консультационного обслуживания сельского населения. Эти пункты могут быть также использованы для приведения стихийной информатизации сельской местности в регулируемое состояние, координации деятельности перечисленных министерств и создания в ЕСИО АПК нижнего сельского уровня (сельхозпроизводителей, населения и прочих сельских лиц). Для этого предлагается создание развивающихся сельских информационных систем.

2. Описание развивающихся сельских информационных систем (РСИС)

РСИС предназначена для выполнения и развития информационно-консультационного обслуживания сельхозпроизводителей и других сельских лиц, а также для объединения усилий различных организаций и физических лиц в информатизации сельской местности. Данная система может быть создана на региональном или муниципальном уровнях, далее рассматривается региональный вариант.

РСИС состоит из пользовательских, служебных и служебно-пользовательских пунктов, локальной сети консультантов и системного центра (СЦ), объединенных информационными и телекоммуникационными связями. *Пользовательские пункты* создаются на основе сельских лиц, имеющих выход в Интернет и использующих информацию только в своей деятельности. *Служебные пункты* предназна-

чены для информационно-консультационного обслуживания сельских лиц и поддержания функционирования информационной системы в целом. Они создаются на основе действующих информационно-консультационных служб (центров), учебных заведений, отделений почтовой связи, сельских библиотеке, административных органов и других организаций и физических лиц. Эти пункты выполняют информационно-консультационное обслуживание сельских лиц и обучение их в области информатизации, а также содействуют созданию и деятельности пользовательских и служебно-пользовательских пунктов. Важнейшая роль в организации служебных пунктов принадлежит информационно-консультационным службам (ИКС), имеющим необходимые средства и опыт для выполнения данных функций. *Служебно-пользовательские пункты* сочетают функции служебных и пользовательских пунктов и создаются, как правило, на основе эффективно действующих субъектов агробизнеса (предприятий, предпринимателей, личных подсобных хозяйств). Эти субъекты агробизнеса в рамках информационно-консультационной деятельности, распространяют и свои собственные достижения.

Системный центр (СЦ) целесообразно создавать на основе информационной службы администрации региона (комитета по сельскому хозяйству), учитывая необходимость координации деятельности разных ведомств по информатизации сельских территорий. Он выполняет следующие функции: координацию и поддержку деятельности и развития локальных пунктов; обеспечение сельских лиц информацией, которую они не смогли получить самостоятельно через Интернет или из других источников; организацию служебных и служебно-пользовательских пунктов и содействие в создании пользовательских пунктов; организацию телекоммуникационных связей между локальными пунктами; поддержку и развитие связей с другими информационными системами (локального, муниципального, регионального, федерального и международного уровней). Для выполнения этих функций в СЦ организуется системный сайт (сайты), специализированные базы данных и прикладные программы, техническая поддержка пользователей сети. Таким образом, СЦ объединяет служебные пункты различных ведомств, а также служебно-пользовательские и пользовательские пункты региона, которые регистрируются на сайте РСИС.

Локальная сеть консультантов – это группа высококвалифицированных специалистов в определенных разделах знаний, имеющая надежную двухстороннюю связь с СЦ. Данная сеть должна войти в состав единой сети консультантов АПК России.

РСИС должна взаимодействовать с другими информационными системами различных уровней, в частности, с действующей системой информации о рынке, в дальнейшем она может войти в состав ЕСИО АПК в качестве сельского (нижнего) уровня. С другой стороны, она может иметь локальные подсистемы, организованные на основании производственных, территориальных, административных и других связей между элементами. Целесообразно создание региональной информационной подсистемы малого агробизнеса, которая может иметь собственный сайт, специальное программное обеспечение и сеть консультантов с учетом возможностей РСИС.

Процесс общения субъектов РСИС между собой и с прочими субъектами можно организовать при помощи электронной почты и других коммуникационных сервисов Интернета. Например, сервис Skype позволяет пользователям, вне зависимости от их места нахождения, бесплатно (если не считать стоимость доступа к Интернету) обмениваться письменными сообщениями, разговаривать и видеть друга. Пока наиболее отлажена передача письменных сообщений, голосовая и видеосвязь требуют повышенного качества передачи информации. При отсутствии проводной связи сельские лица могут воспользоваться сотовой связью, применив мобильный телефон в качестве модема.

Используя телекоммуникационный сервис, сельские лица могут получать и передавать нужную информацию или оформить документы, обратившись в локальный пункт РСИС, в СЦ или в локальную сеть консультантов. С другой стороны, административные органы могут оперативно общаться с сельскими лицами, зарегистрировавшимися на сайте РСИС.

Служебные и служебно-пользовательские пункты совместно с СЦ содействуют созданию новых аналогичных пунктов. В свою очередь, новые пункты, включившись в РСИС, содействуют созданию следующих пунктов, т.е. количество их прогрессивно увеличивается. Это дает основание называть данную систему РСИС развивающейся и позволяет создать на ее основе расширяющийся инкубатор и систему развития малого агробизнеса (МАБ).

3. Развивающийся агробизнес-инкубатор и Система развития МАБ

На основе РСИС можно создать систему индивидуальной подготовки кадров малого агробизнеса, рационально сочетающую практическую и теоретическую их подготовку. Для этого на служебно-пользовательских пунктах РСИС, организованных эффективно работающими субъектами МАБ, создаются учебно-производственные предприятия (УПП), в которых руководители и специалисты МАБ проходят практику. Она сочетается с теоретиче-

ским их обучением в специальных учебных заведениях, которые можно организовать на основе действующих учебных заведений (вузов, институтов дополнительного профессионального образования, техникумов и т.д.). Системный центр РСИС приобретает дополнительные функции, связанные с координацией и поддержкой деятельности УПП и специальных учебных заведений. Объединение УПП, специальных учебных заведений и системного центра представляет собой систему, целью деятельности которой является не только подготовка кадров, но и поддержка их на ранней стадии деятельности, т.е. данная система, является бизнес-инкубатором кадров МАБ. Выпускники данного инкубатора после соответствующей деятельности могут организовать новое УПП или образовать демонстрационный субъект МАБ, например, фермерское хозяйство. Новое УПП включается в состав агробизнес-инкубатора, т.е. оно является развивающимся (расширяющимся), причем в стабильном режиме, число эффективно работающих субъектов МАБ прогрессивно увеличивается. Используя РСИС, можно организовать дистанционное обучение обучающихся и постоянную поддержку выпускников данного агробизнес-инкубатора.

Далее может быть создана система развития МАБ, включающая развивающийся инкубатор, а также демонстрационные и другие эффективные субъекты МАБ, не вошедшие в данный инкубатор. РСИС организует и поддерживает связи между субъектами данной системы, обеспечивая их совместную деятельность. Кроме подготовки кадров в данной системе иницируются и поддерживаются производственная и потребительская кооперация субъектов МАБ, социальное обустройство села, охрана и развитие окружающей среды, взаимодействие с внешними лицами, в частности, с крупным бизнесом, и другие системные мероприятия. Координацию и поддержку данных мероприятий осуществляет СЦ, входящий в состав развивающегося инкубатора [2].

4. Результаты внедрения РСИС

Подводя итоги, отметим, что внедрение РСИС будет способствовать: регулированию стихийного процесса информатизации сельских территорий, объединению усилий различных государственных органов и частных лиц; значительному увеличению в сельских территориях информационно-консультационных служб и удешевлению стоимости их создания на базе сельских лиц; удобному общению сельских жителей друг с другом и с другими лицами, что будет способствовать их производственной и потребительской кооперации; широкому внедрению программно-аппаратных средств и информационных технологий в среду сельских лиц и использованию их для производственной

деятельности и ведения личного хозяйства (бухгалтерского учета, планирования, расчетов и т.д.), а также для оформления документации без выезда из места проживания; созданию нижнего сельского уровня в ЕСИО АПК; усовершенствованию системы подготовки кадров и системному развитию малого агробизнеса.

Эти результаты повысят привлекательность сельского образа жизни, будут способствовать развитию малого агробизнеса, закреплению и привлечению в сельскую местность квалифицированных кадров и внесут существенный вклад в развитие сельских территорий России.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТ ЦИКЛА «ИССЛЕДОВАНИЕ-ПРОИЗВОДСТВО» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Козлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

В настоящее время в регионах России только зарождаются механизмы масштабного распространения новшеств в аграрном производстве, которые более чем в 120 странах мира реализуются сельскими консультационными и обучающими службами, службами экстеншн. При этом наиболее острой проблемой остается финансирование деятельности этих служб. Многие региональные лидеры пока не очень охотно решают эти вопросы.

Результаты деятельности прикладной науки и высшего образования, к сожалению, не отвечают требованиям аграрного производства, и это также связано с необходимостью разработки и реализации новых механизмов финансирования их деятельности. Преподаватели должны участвовать в научных исследованиях, а ученые – в подготовке высококвалифицированных кадров. Те и другие должны участвовать во внедрении новшеств. Опыт аграрных университетов Канады, США, Шотландии и других стран это подтверждает. Хотя возможны и другие варианты обеспечения связи науки с высшим образованием и производством, которые реализуются, как правило, за счет применения специфических механизмов финансирования этих работ. В Дании, например, прекрасно скоординированное влияние на науку, образование, включая среднее специальное, консультационную деятельность оказывает Фермерский союз, который обеспечивает значительный вклад в финансирование работ цикла «исследование–производство». Наиболее активные представители фермеров участвуют во всех комиссиях, принимающих решения по финансированию перечисленных выше работ.

Исследования показали, что все отмеченные российские проблемы тоже целесообразно решать в единстве цикла работ «иссле-

Литература

1. Целевая ведомственная программа «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России». – М.: МСХ, 2005.
2. Киркорова, Л.А., Медведев, О.В. Развивающиеся системы малых предприятий в АПК / Л.А. Киркорова, О.В. Медведев // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2006. – С. 339–341.

дование–производство», и в первую очередь исходить из необходимости развития интереса к этому отечественных аграрных производителей, повышения интереса и ответственности за это органов управления АПК субъектов РФ, с одной стороны.

С другой стороны, аграрное производство обусловлено зональными агроклиматическими условиями, поэтому на необъятных просторах России могут быть наиболее эффективны механизмы государственной поддержки аграрной науки и инновационной деятельности, реализуемые на уровне субъектов РФ. Объемы поддержки не регламентируются условиями членства в ВТО и не требуют централизованного регулирующего воздействия на уровне страны, как, например, меры «желтой корзины».

Поэтому предлагается, придав на уровне Федерации необходимый импульс развитию региональных консультационных и обучающих служб, обеспечить поэтапную передачу от центра к территориям полномочий по развитию прикладной аграрной науки, систем информационной, консультационной и обучающей поддержки инновационного развития аграрного бизнеса в их взаимосвязи в рамках субъектов РФ. При этом предлагается переходить к следующему:

- 1) предоставлению на конкурсной основе заказов и грантов вузам и творческим коллективам (с участием НИИ и других научных организаций) на проведение научных исследований, предусматривающих использование получаемых новшеств в учебном процессе и в инновационной деятельности региональных сельских консультационных и обучающих служб;
- 2) целевой адресной поддержке аграрных товаропроизводителей на конкурсных условиях в форме грантов по наиболее эффек-

тивными из представляемых ими проектам, предусматривая финансирование консультационной и обучающей их поддержки и частично – покрытие расходов аграриев на реализацию инновационных проектов;

3) обеспечению влияния представителей аграриев и их профессиональных организаций на конкурсный отбор предложений по прикладным научным исследованиям и адресной поддержке аграриев; постепенному вовлечению их в софинансирование данной деятельности.

Все это можно реализовать на основе создания региональных государственных некоммерческих фондов развития сельского хозяйства с межрайонными отделениями. Средства этих фондов предлагается формировать ежегодно за счет средств регионального бюджета и субсидий из федерального бюджета в соответствии с целевыми программами развития сельского хозяйства субъекта РФ и Государственной программой развития сельского хозяйства. При этом субсидия федерального бюджета должна осуществляться на паритетных началах с региональным бюджетом, но в пределах, например, не более 5 млн р. для каждого субъекта РФ. Спустя три года должно вступить в действие правило софинансирования этого фонда со стороны аграриев и их профессиональных организаций в объеме сначала не менее 5% от общего объема средств, затем в объеме 7% и позднее в объеме 10%. Думается, что такой или чуть больший уровень софинансирования будет достаточен для повышения ответственности аграриев за использование всех средств фонда. Дальнейшее повышение степени участия аграриев в формировании данного фонда может оказаться нецелесообразным, потому что именно этот вид поддержки не регламентируется условиями членства в ВТО.

Решения по финансированию конкретных научных и проектно-технологических работ, передаче их результатов на тиражирование сельским региональным консультационно-информационным службам принимаются на основе положения о конкурсе заявок на проведение научных и проектно-технологических работ конкурсной инновационной комиссией данного фонда, состоящей из представителей:

– аграрного бизнеса и их общественных организаций (40% голосов); причем по мере роста софинансирования с их стороны и приобретения навыков принятия решений роль

аграрного бизнеса можно повышать;

– органа управления сельским хозяйством субъекта Российской Федерации (20% голосов);

– сельской региональной консультационно-информационной и обучающей службы (20% голосов);

– аграрной науки и высшего образования (20% голосов).

Решения по целевой адресной материальной и консультационной поддержке представителей аграрного производства принимаются комиссиями при межрайонных отделениях фонда, в составе которых наряду с работниками фонда имеется не менее 30% представителей аграрного производства и сельских общественных организаций и 20% представителей сельских консультационных центров (межрайонных и районных подразделений региональной сельской консультационно-информационной и обучающей службы). При этом распределение средств производится в рамках мероприятий и объемов их финансирования, определенных региональными целевыми программами развития сельского хозяйства.

Важными условиями эффективной деятельности предлагаемых региональных фондов будут следующие:

– предоставление фондам права на изъятие у реципиентов средств, расходуемых с отклонением от проектов, прекращения их финансирования, неоплаты научных и иных работ при невыполнении задания и т.п.;

– сохранение за фондом возвращенных средств без корректировки последующих поступлений на величину остатка, образующегося по финансовому году, чтобы можно было финансировать другие проекты и заказать невыполненную научную тему у других исполнителей;

– отказ от приравнивания остатков фондовых средств по финансовому году к прибыли и, соответственно, от обложения их налогом на прибыль.

Таким образом, создание и организация деятельности единого регионального фонда развития сельского хозяйства видится тем главным звеном в решении проблем повышения эффективности отраслевой науки, вышей школы и консультационной деятельности, за которое можно будет «вытащить всю цепочку» этих проблем.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.Н. Меренкова, к.э.н., зав. отд., **В.С. Киселев**, мл. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

Принятый новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» внес

довольно серьезные изменения в структуру управления на территории России, которые затрагивают и сельскую местность, а значит, и весь

АПК. Эти изменения принципов организации местного самоуправления подразумевают введение двухуровневой системы самоуправления:

- низовое звено, образование поселений (поселенческая);
- районная модель (муниципальные районы, районные округа).

Самые большие трудности и острые проблемы в фазе реформирования местного самоуправления приходятся на уровень сельских поселений, так как именно на их территории действуют традиции российской сельской общины.

Все хозяйствующие субъекты муниципального района, вне зависимости от принадлежности к той или иной отрасли экономики и организационно-правовой форме, хотя и являются собственниками, распорядителями или пользователями средств производства (земли и имущества), тем не менее объединены общностью территории, административной системы управления и, что особенно важно, общей производственной (средства коммуникации, сервисные структуры материально-технического снабжения и обслуживания, хранения и переработки продукции и т.п.) и социальной инфраструктурой (дороги, школы, лечебные заведения, детские и учебные заведения и т.п.).

Являясь единым территориальным, социально-экономическим комплексом, в то же время сельский муниципальный район – составная часть общего экономического пространства региона и страны в целом, экономические связи с данным районом определяются потребностями находящихся на его территории хозяйствующих субъектов и физических лиц. Муниципальному району делегируются государственные полномочия по управлению экономикой в сельских поселениях, а это означает, что он становится более активным элементом, влияющим на экономическую политику АПК сельских территорий.

Кроме того, закон о местном самоуправлении в Российской Федерации не предусматривает функцию местного самоуправления, касающуюся управления АПК. В этой связи возникает вопрос о формировании той структуры на уровне муниципального района, которая способствовала бы исполнению функции «создания условий для развития сельскохозяйственного производства в поселениях, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Поэтому в целях дальнейшего повышения эффективности функционирования АПК и улучшения взаимодействия государственных органов управления на различных уровнях и администраций муниципальных районов необходимо совершенствование системы управления АПК, которое бы включало следующие элементы:

- уточнение функций государственных

органов управления в новых экономических условиях регулированию агропромышленного производства и рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; возложение на Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации ответственности за продовольственную безопасность страны, расширение, в связи с этим, его функций и прав;

- устранение дублирования функций управления агропромышленным комплексом, выполняемых различными органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях; разграничение полномочий между органами управления агропромышленным комплексом федерального уровня и субъектов Российской Федерации;

- упорядочение соподчиненности органов управления агропромышленным комплексом по всей его вертикали в отношении функций, отнесенных к компетенции государства (контрольно-инспекционных, земельных отношений, инновационных, кадровых и др.);

- преодоление разнobia в статусе, построении и характере деятельности органов управления агропромышленным комплексом в субъектах Российской Федерации;

- переход преимущественно на принципы программно-целевого управления, введение системы индикативного планирования и прогнозирования агропромышленного производства;

- улучшение взаимодействия между органами государственно-экономического и хозяйственно-экономического управления в агропромышленном комплексе, а также местного самоуправления;

- содействие формированию интеграционных структур преимущественно кооперативного типа, обеспечивающих единство интересов сельхозпроизводителей, перерабатывающих предприятий, сферы реализации и торговли;

- создание системы хозяйственно-экономического управления в виде преимущественно ассоциаций и кооперативных союзов товаропроизводителей АПК.

Исходя из указанных положений для решения проблем управления АПК на уровне муниципального района можно предложить несколько подходов. Одним из приоритетных является реформирование районных управлений сельского хозяйства в информационно-консультационные службы, которые способствовали бы преодолению того информационного вакуума, который возник у многих сельхозтоваропроизводителей при переходе к рыночным отношениям. Для реорганизации отраслевых органов управления и определения их новых функций целесообразно воспользоваться

опытом функционирования информационно-консультационных служб экономически развитых стран при условии его адаптирования к условиям российской действительности.

Информационно-консультационные службы АПК должны помочь сельхозтоваропроизводителям уяснить, какую информацию следует искать, в какой форме ее обрабатывать, кому она нужна на предприятии и вообще, имеется ли реальная возможность эффективного информационного обеспечения деятельности предприятия в современных условиях. Поскольку сейчас ни один сельхозтоваропроизводитель, будь то организация, фермерское или личное подсобное хозяйство, не в состоянии в полной мере создать адекватную информационную систему, информационно-консультационные службы должны взять на себя функции обеспечения их всей необходимой для ведения хозяйства информацией.

Одним из приоритетных направлений деятельности ИКС является управленческое консультирование. В современных условиях, когда еще далеко не все руководители и специалисты сельхозпредприятий адаптировались к рыночным условиям, сумели перестроить структуру управления в соответствии с изменившимися условиями хозяйствования, резкими изменениями внешней среды, функция управленческого консультирования может стать одной из самых важных, если не самой важной. Пока не во всех хозяйствах имеются грамотные, сплоченные команды управленцев и специалистов, способных реформировать деятельность своих предприятий в соответствии с требованиями времени, такие управленческие команды должны быть сконцентрированы в районных ИКС.

В этих условиях районные ИКС должны предоставлять услуги по организации и ведению предпринимательской деятельности, осуществлению маркетинговых исследований, разработке маркетинговых программ, изучению рынка, помощи в решении технологических вопросов и т.д.

В связи с важностью осуществляемых функций за районными ИКС должно сохраниться бюджетное финансирование и только в отдаленной перспективе целесообразно ориентировать их на переход к самоокупаемости. Это относится, прежде всего, к месту маркетингового и управленческого консультирования. В наших условиях оно наиболее востребовано и актуально, в то время как в странах с устоявшейся рыночной экономикой значитель-

ный удельный вес составляют консультации отраслевых специалистов. Постепенно часть затрат по внедрению новых технологий и управленческому консультированию должна перекладываться на плечи хозяйств, которые пользуются этими услугами.

Координировать деятельность районных ИКС должны соответствующие службы (центры) регионального органа управления АПК. А для этого требуется соответствующая организация данного звена управления для решения новых задач в изменяющихся экономических условиях.

Проведенный анализ потребности в информационном обеспечении сельхозтоваропроизводителей АПК Воронежской области и выявленные его недостатки позволяют утверждать, что необходимо совершенствование системы информационного обеспечения и консультационного обслуживания деятельности производителей всех организационно-правовых форм. Оно должно заключаться в следующем:

- повышение квалификации кадров;
- обеспечение системы управления современными средствами автоматизации управления и разработка новых программных средств автоматизации управленческой деятельности с учетом специфики сельскохозяйственного производства;
- повышение качества коммуникаций и распространенности услуг доступа к информационным компьютерным сетям различного уровня;
- улучшение информационного наполнения имеющихся информационных порталов в сети Интернет, поддержка создания новых информационных ресурсов для нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- сокращение числа форм документов без ущерба для их информативности и ограничение объема передаваемой информации до необходимого для выполнения определенных задач на всех уровнях;
- ускорение сбора и обработки информации, в том числе за счет повышения эффективности использования существующих средств коммуникации и оргтехники.

Исходя из вышеизложенного организация районных информационно-консультационных служб будет в значительной мере способствовать развитию АПК муниципальных районов, а значит, и развитию сельской территории в целом.

ЦЕНТРЫ ИНФОРМАЦИИ И КОНСАЛТИНГА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ ЦФО

Д.В. Шахов, нач. отд. Департамента финансовой политики Орловской области, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы

Рыночная система хозяйствования не может функционировать без использования информационно-интеллектуального ресурса. Современная система информационного обеспечения субъектов аграрного сектора экономики характеризуется низким уровнем развития. Доступ к необходимой информации имеют, как правило, крупные сельскохозяйственные предприятия, располагающие финансовыми ресурсами для создания собственных подразделений по сбору и обработке информации. В то же время средние и мелкие сельхозпредприятия, фермеры не имеют возможности получать необходимую им информацию как по причине отсутствия финансовых ресурсов, так и по причине неразвитости рынка предоставления информации сельхозпроизводителям.

Указанные обстоятельства сдерживают темпы развития аграрного сектора экономики. Эффективность функционирования аграрного сектора, его устойчивое развитие в значительной мере определяются уровнем обеспеченности сельхозпроизводителей актуальной и достоверной экономической, социальной, научной, правовой, справочной, коммерческой и другой информацией. Особую актуальность проблема информационного обеспечения сельхозпроизводителей приобретает в условиях реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Для его успешной реализации сельхозпроизводителям необходимо своевременно получать информацию об условиях участия в проекте, условиях кредитования, лизинга и др.

В современных условиях значительный объем расходов по обеспечению информацией сельхозпроизводителей должно взять на себя государство, поскольку для рыночных структур рынок информации для сельхозпроизводителей малопривлекателен, главным образом, по причине низкой платежеспособности потенциальных получателей информации. Вместе с тем, информационное обеспечение субъектов агропродовольственных рынков является одним из условий их конкурентоспособности и важным фактором эффективности производства.

В настоящее время нельзя сказать, что информация о рынках и ценах отсутствует, но доступ к ней ограничен или требует больших расходов по ее сбору. Высокие издержки получения информации как в регионах, так и на национальном уровне приводят к тому, что сельхозпредприятия отказываются от альтернативных возможностей реализации ими вариантов принятия решений.

С 1993 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ начало создавать службу информации и консультирования. Однако сам факт присутствия информационных служб не во всех регионах страны свидетельствует об отсутствии в системе управления АПК звена, обеспечивающего органы управления и субъекты АПК рыночной информацией. К примеру, в Министерстве сельского хозяйства США на федеральном уровне и уровне штатов служба рыночной информации со своей сетью является неотъемлемым звеном системы государственного управления АПК [1].

В этой связи нам представляется необходимым в структурах органов управления АПК регионов ЦФО создать центры информации и консалтинга. Они могут действовать в качестве самостоятельных юридических лиц – преимущественно государственных унитарных предприятий или учреждений, некоммерческих организаций, в том числе фондов. Такая форма организации является наиболее адаптированной к современным рыночным условиям, работники центра будут заинтересованы в увеличении количества предоставляемых услуг, улучшения качества информации, расширении сферы обслуживания. В деятельности центра будут сочетать интересы органов управления АПК, клиентов и консультантов, он будет располагать наиболее гибким механизмом финансирования консалтинговых программ.

Основной задачей центра должно быть повышение конкурентоспособности аграрного сектора региона путем оказания содействия сельхозпроизводителям в принятии обоснованных экономических решений, более эффективном ведении хозяйства, снижении транзакционных издержек. Центры должны обеспечивать равный доступ информации для всех субъектов агропродовольственного рынка. Центры информации и консалтинга должны предоставлять обязательную бесплатную и платную информацию по заказу ее потребителя. К обязательной и бесплатной информации следует относить:

- порядок предоставления субсидий, льгот, компенсаций сельхозпроизводителям и другим субъектам агропродовольственного сектора;
- прогнозы и отчеты о фактическом годовом производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в целом по стране и в регионах; месячные и итоговые прогнозы и отчеты о посевах основных видов культур

в целом по стране и в регионах; прогнозы и отчеты о поголовье скота в целом по стране и по регионам, месячные отчеты о ходе уборки основных видов культур, надоях молока;

- информацию об условиях участия сельхозпроизводителей в национальном проекте «Развитие АПК»;

- годовые балансы производства и использования основных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции в целом по стране;

- средние за месяц закупочные, оптовые и розничные цены на основные виды агропродовольственной продукции по регионам;

- агрегированные до регионального уровня результаты сельскохозяйственных переписей и основные показатели текущей сельскохозяйственной статистики;

- уровень интервенционных запасов на конец года и по итогам завершения интервенционных операций;

- уровень импортных тарифов, тарифных квот и их наполнения, экспортных тарифов и субсидий, объемы ввоза и вывоза основных видов агропродовольственной продукции;

- объявления о тендерах на поставку агропродовольственной продукции для государственных нужд;

- иную информацию, необходимую для обеспечения на агропродовольственном рынке конкурентной среды.

Данная информация должна распространяться через официальный сайт центра или в форме информационных бюллетеней, без ограничений и бесплатно, тем самым будет реализован принцип равной доступности бесплатной информации для всех участников рынка. Так, к примеру, эффективность закупочных и товарных интервенций безусловно повысится при правильном и своевременном информировании о них участников рынка. Информация о высоких интервенционных ценах даст руководителям сельхозпредприятий ценовой ориентир и позволит обоснованно отстаивать более высокие цены реализации своей продукции в споре с трейдерами.

В зависимости от возможностей региональных бюджетов и при помощи федерального бюджета следует реализовать программу компьютеризации сельхозпроизводителей региона, проводить обучение специалистов. Центры в своей деятельности должны сотрудничать с представителями аграрной науки, специалистами подобных структур из других регионов. Посредством взаимодействия центров информации и консалтинга с передовыми институтами аграрной науки сельхозпроизводители смогут оперативно получать необходимую информацию по широкому спектру вопросов, касающихся их профессиональной деятельно-

сти. Кроме того, сельхозпроизводителям будет оказана помощь в изучении конъюнктуры рынка, в подготовке кадров, в агротехническом обслуживании и целом ряде других вопросов.

Наиболее высокая эффективность работы регионального центра достижима при формировании в субъектах ЦФО таких же хорошо организованных подразделений информационной инфраструктуры, координации всего интеллектуального потенциала АПК регионов округа, включая научно-исследовательские и образовательные организации, использующие компьютерные технологии, региональные испытательные станции, опытно-производственные хозяйства.

В структуре органов управления АПК центр информации и консалтинга должен, на наш взгляд, осуществлять следующие функции:

- содействовать созданию и развитию региональной информационной системы в АПК, оказывать информационно-консультативные услуги сельхозтоваропроизводителям, информационное сопровождение национального проекта «Развитие АПК»;

- изучать конъюнктуру рынка материально-технических ресурсов и сельскохозяйственной техники, продовольственного рынка, подготавливать аналитические обзоры, необходимую информацию по запросам сельхозпроизводителей, органов государственного управления, вести разработку методических рекомендаций по подготовке бизнес-планов, организации бухгалтерского учета, оперативной статистической отчетности;

- оказывать методическую и практическую помощь сельхозтоваропроизводителям в отработке и проведении экспериментов по внедрению новых способов производства, технологий, планированию, совершенствованию тарификации, нормирования, организации и оплаты труда;

- участвовать в организации и проведении региональных выставок, аукционов, семинаров, обмену опытом, международном научно-техническом и информационном сотрудничестве по проблемам АПК;

- организовывать подготовку кадров для АПК региона, повышение их квалификации и переподготовку в условиях рыночной экономики, содействовать развитию аграрной науки и организации внедрения и распространения передовых научных разработок, технологий, новых методов хозяйствования в сельскохозяйственное производство;

- содействовать организации агросервиса и консультационному обслуживанию организаций АПК по техническим вопросам, участвовать в принятии решений об освоении в регионе производства сельхозтехники нового поколения, проводить энергосберегающую

политику, способствовать эффективному и рациональному использованию природных и материальных ресурсов.

Таким образом, создание информационно-консультативных структур наряду с комплексом иных мероприятий государственной поддержки аграрного сектора будет, на наш взгляд, способствовать повышению его конкур-

рентоспособности, эффективности производства, устойчивому развитию отрасли.

Литература

1. Аграрный сектор США / под ред. Б.А. Чернякова. – М., РИЦ «Пилигрим», 1997. – С. 176.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ж.А. Телегина, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

С учетом реструктуризации рабочей силы необходимо дальнейшее развитие системы социального партнерства по регулированию условий труда и его оплаты, а именно повышение влияния общественных организаций на социальную защиту интересов работников различных форм занятости в сельском хозяйстве. Особенно возрастает роль местного самоуправления в социальной защите прав самозанятого населения, куда следует относить фермеров, лиц, ведущих семейное сельское хозяйство, а также тех, кто трудится только в крестьянских хозяйствах, незарегистрированных безработных и занятых на подворье.

Кадровая политика включает в себя огромный блок вопросов. Основопологающей проблемой, на наш взгляд, являются подготовка, переподготовка и использование кадров высшей квалификации, как руководителей, так и специалистов. Отсутствие целевого распределения выпускников вузов, финансовых средств для их обустройства, мотивации к трудовой деятельности привели к тому, что аграрный сектор за последние годы практически не пополнился молодыми специалистами [2].

Существует настоятельная необходимость в разработке и реализации областных программ по проблемам развития регионального агрокомплекса, в которых должны участвовать не только аграрные образовательные учреждения и НИИ, но и весь научно-технический потенциал Курганской области, поскольку решение проблем требует усилий представителей самых разных наук – физиков, механиков, химиков, электронщиков, программистов и других специалистов. В ближайшей перспективе необходимо сделать решительные шаги по сближению научных исследований с аграрным производством. Коренное улучшение ситуации может быть достигнуто только за счет интенсивного внедрения новых технологий как в сфере производства, так и в сфере управления агрокомплексом. Для решения этой задачи необходима эффективно действующая система передачи ноу-хау от разработчиков к

производителям, своеобразная «горячая линия» между научными лабораториями и хозяйствами – независимо от формы собственности. Взаимодействие должно строиться по схеме: «наука – производство – наука».

Решить многие вопросы, волнующие ныне руководителей сельскохозяйственных организаций, могла бы информационно-консультационная служба. Однако ее становление идет крайне медленно. Создание полноценной системы консультирования и информационного обеспечения хозяйствующих субъектов должно стать первоочередной задачей органов государственного управления АПК России.

Научные и учебные заведения накопили значительный потенциал разработок, часть из которых относится к мировым достижениям в различных областях знаний. Путем их рекламы через печать, радио, телевидение, на выставках и презентациях они самостоятельно или через посредников взаимодействуют с товаропроизводителями, и часть разработок осваивается, принося зачастую высокий эффект. Однако стройной системы пока не создано.

На Западе уже в начале XX в. работали поддерживаемые государством службы (Extension), целью деятельности которых являлось продвижение в сельские районы новых производственных технологий [1].

Именно им эти государства в значительной степени обязаны эффективным сельским хозяйством, решением проблем продовольственной безопасности и, в конечном счете, высоким уровнем экономического развития. Острая необходимость создания информационно-консультационной службы в области обусловливается еще и тем, что сельскохозяйственные организации всех форм собственности, крестьянские (фермерские) хозяйства и даже сельскохозяйственные органы управления испытывают сейчас настоящий информационный голод. Практически отсутствуют какие-либо источники научно-технической информации, что связано, с одной стороны, со сложным финансовым положением предприятий и дорого-

визной периодических изданий, с другой стороны, со снижением интереса, невосприимчивостью к инновациям значительной части руководителей и специалистов. Концепция развития информационно-консультационной службы (ИКС) основана на глубоком анализе мировой практики с учетом специфики современной социально-экономической ситуации и специфических местных условий. На начальном этапе в области предполагается создать двухуровневую модель ИКС. На первом, верхнем уровне сосредоточены подразделения, ответственные за содержание, методическое обеспечение и стратегию развития деятельности всей системы. К этой работе предполагается привлечь самых авторитетных ученых и специалистов из всех организаций, работающих в соответствующих сферах. На втором уровне находятся межрайонные центры, реализующие программы образовательного, информационного и консультационного содействия как на своей территории, так и непосредственно в хозяйствующих субъектах, посещаемых специально оснащенными мобильными группами. В качестве основополагающих направлений деятельности ИКС выделяются следующие:

- распространение информации обо всех нововведениях (в законодательстве, в организационно-экономических вопросах, в технике и технологиях), о всех новых сортах сельскохозяйственных культур и породах животных, адаптации их к местным условиям;
- экспериментальная проверка новых технологий, сортов, новых удобрений и пестицидов, отработка организационно-экономических нововведений в базовых сельскохозяйственных организациях;
- проведение краткосрочных семинаров, выставок и других мероприятий, обеспечение обмена опытом;
- планирование инвестиций (бизнес-планирование), финансовый менеджмент, планирование маркетинга, разработка инженерно-технических проектов;
- бухгалтерский учет, аудиторские услуги;
- комплексная оценка эффективности работы организаций с правовой, экономической и технологической точек зрения и разработка мероприятий по стабилизации и повышению эффективности производства;
- оказание помощи в получении квот, материальной и технической поддержки, компенсаций и местных льгот;
- изучение опыта передовых сельскохозяйственных организаций, распространение которого поможет другим товаропроизводителям применять новые управленческие и производственные технологии [3].

Информационно-консультационная служба только тогда станет мощным фактором развития АПК Курганской области, когда будет принимать самое активное участие в реализации целевых программ комплексного развития сельского хозяйства.

Очевидно, что создание системы ИКС требует значительных материальных затрат. В подавляющем большинстве стран мира эти затраты покрываются из центральных и местных бюджетов, а служба «extension service» является общедоступной. С учетом современной экономической реальности в Курганской области единственно возможной представляется смешанная форма финансирования, сочетающая поддержку федерального и местного бюджетов, ресурсы ассоциации «Аграрное образование и наука» и учебно-базовых хозяйств, иностранные инвестиции, гранты российских и международных фондов и программ. Часть консультационно-информационных услуг должна оказываться на коммерческих условиях, причем со временем ее объем будет возрастать. Наряду с решением проблем финансирования необходимым условием успешного технологического перевооружения отрасли является профессиональная подготовка кадров как для самой ИКС, так и для АПК в целом, и, прежде всего, для корпуса руководителей сельскохозяйственных организаций.

Инфраструктура информационно-консультационной службы включает в себя центральный офис ИКЦ и сеть межрайонных информационно-консультационных центров в районах Курганской области.

Созданная информационно-консультационная служба в АПК Курганской области является частью единого информационного пространства АПК России. Они тесно взаимодействуют с районными органами власти, муниципальными образованиями поселений, сельскохозяйственными организациями, К(Ф)Х и ЛПХ. Образуется эффективная вертикаль, при которой информационно-консультационные услуги становятся доступными любому сельянину. Вся работа проводится в соответствии с календарным планом и корректируется Департаментом сельского хозяйства Курганской области.

Литература

1. *Анфиногентова А., Крылатых Э.* Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов / А. Анфиногентова, Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 10. – С. 4–11.
2. *Бондаренко, Л.* Социально-психологический климат в российской деревне / Л. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 11. – С. 36–41.
3. *Савенко, В.* Формирование системы освоения инноваций в сельском хозяйстве / В. Савенко // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 10. – С. 23–26

Рис. 1. Организационная структура системы ИКЦ в аграрном секторе Курганской области

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Н.А. Фисенко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Концепция многофункциональности сельского хозяйства, возникшая в рамках ГАТТ, базируется на том, что сельскохозяйственная отрасль экономики не только производит продукты питания и сырье, но и выполняет многоплановые функции: защищает окружающую среду, сохраняет ландшафт, обеспечивает занятость населения, проживающего в сельской местности, сохраняет традиции уклада жизни и обеспечивает передачу культурного наследия, способствует интеграции жителей села в социум. В этом контексте представляется целесообразным рассмотреть проблему доступа сельского населения к информационным ресурсам как одного из важных направлений обеспечения устойчивого сельского развития и провести системный анализ факторов влияния внешнего окружения и внутренней среды на информационно-консультационную деятельность сельских библиотек, определить уровень ресурсов и способы их эффективного использования.

Сельская библиотека рассматривается нами концептуально как социальный институт, созданный для содействия развитию аграрного производства и улучшения социально-экономических условий жизни на селе посредством

распространения знаний, в том числе обучения новшествам, оказания информационно-консультационных услуг хозяйствующим субъектам АПК, объектам инфраструктуры села и сельскому населению, институт, формирующий образовательное пространство и культурную атмосферу села. В настоящее время складывается новый подход к пониманию роли библиотек в обществе. Если раньше библиотеки рассматривались как идеологические учреждения, ориентированные прежде всего на поддержание государственных ценностей, то сейчас они разворачиваются к широкому спектру интересов личности и местного сообщества [1]. С одной стороны, библиотека развивается в условиях местного самоуправления, а с другой – становится субъектом, способным помочь его развитию. Она является связующим звеном с системой библиотек района, области, страны, мира, помогая местным жителям преодолевать информационную и психологическую изоляцию, в ней формируется культурный дух сельского социума. Кроме того, следует отметить, что в сложившейся сложной ситуации на селе, когда резко сокращается число клубов и школ, сельская библиотека часто является единственным очагом культуры и центром социальной коммуникации.

По статистическим данным Библиотечной ассамблеи Евразии [2], в настоящее время в России функционируют 38 тыс. сельских библиотек, которые обслуживают более 20 млн человек – каждого второго сельского жителя. При этом стационарные библиотеки есть только в каждом четвертом поселении, в каждом втором используются нестационарные формы, остальные же сельские жители вообще лишены библиотек. В условиях информационной дискриминации, увеличивающей разрыв между городом и селом, проблема сохранения и модернизации сельских библиотек в контексте развития культурно-образовательного комплекса на селе становится особо актуальной.

Результаты исследования деятельности сельских библиотек Калининской, Лысогорской и Советской центральных библиотечных систем Саратовской области свидетельствуют о том, что информационное обслуживание в условиях сельского социума характеризуется сочетанием традиционных и инновационных приемов, подходов и форм. В аграрном секторе Саратовской области сформирована многоукладная экономика: по данным Роскомстата на 1.01.2006 г., в нем функционируют 750 коллективных сельскохозяйственных предприятий, имеющих разные организационно-правовые формы, и 7 481 крестьянских (фермерских) хозяйств. Оказание помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям по различным вопросам организации эффективного производства стало ключевым направлением в оказании информационных услуг сельскими библиотеками.

Особенность предоставления информации сельской библиотекой обусловлена ее ежедневными тесными контактами с жителями, позволяющими постоянно уточнять и углублять запросы и максимально индивидуализировать информацию в зависимости от категории потребителя. Значительной категорией потребителей на селе стали фермеры и предприниматели, к которым относятся коренные сельские жители; горожане, переехавшие в село, а также горожане, вернувшиеся в родное село из города. Последние представляют наиболее «продвинутой» группу способных, энергичных и инициативных людей, которым понятна роль информации в современном мире и которые четко формулируют свои запросы. Поскольку в новой системе общественных отношений сельские библиотеки выступают как один из механизмов взаимодействия общества и власти, особое место среди их пользователей занимают управленцы. В данную группу входят глава местной администрации, сотрудники аппарата, депутаты органов самоуправления, хозяйственные руководители. Решая широкий круг экономических, социальных, социокультурных, юридических, экологических и других вопро-

сов, управленцы нуждаются в информации постоянного характера, как аналитической, так и фактографической. Традиционно сельская библиотека уделяет значительное внимание представителям сельской интеллигенции – учителям, врачам, медикам, специалистам-аграриям, а также студентам-заочникам. Следует выделить также такую категорию потребителей, как мигранты, которая в основном включает в себя беженцев и переселенцев из так называемых горячих точек. Среди жителей села в настоящее время высокую долю населения составляют безработные, которым библиотека предоставляет данные о возможностях переподготовки, получения образования, наличии рабочих мест как в районе, так и за его пределами, о правилах регистрации в качестве безработного и т.п. И, наконец, традиционно значительную группу пользователей сельской библиотеки составляют пенсионеры, ветераны и инвалиды, которым предоставляется информация по вопросам изменения в пенсионном законодательстве, положения о правах и льготах.

Изучение тематики информационных услуг, предоставляемых сельскими библиотеками Саратовской области, показывает, что наиболее распространенными и востребованными стали следующие направления: организация сельскохозяйственного производства; развитие социальной среды; правовая документация; краеведение. Среди форм информационного обеспечения наряду с традиционными (тематические выставки, обзоры, Дни информации, Дни специалиста, литературно-музыкальные вечера, «круглые столы») получили внедрение такие, как формирование видео-архивов, выпуск дайджестов, тематических досье и др. На базе 37 сельских библиотек Лысогорского, Калининского и Советского районов созданы информационно-просветительские центры, которые занимаются лекторской деятельностью с привлечением как местных, так и приглашенных преподавателей, библиотечных и медицинских работников. Получили развитие Центры правовой информации и кабинеты деловой информации, обучающие семинары и семинары для безработных.

Комплекс мер, направленных на совершенствование развития информационного обслуживания сельских библиотек, включает в себя рациональное размещение сети библиотек, гарантированное стабильное комплектование фондов, компьютеризацию сельских библиотек и подключение их к единому информационному пространству, организацию непрерывного повышения квалификации сельских библиотекарей. Несмотря на позитивный опыт создания в ряде регионов России модельных сельских библиотек в рамках отдельных грантов и проектов, отсутствует единая госу-

дарственная программа компьютеризации сельских библиотек, предусматривающая программное обеспечение для создания единой библиотечной сети, государственную поддержку образовательных Интернет-услуг, комплектование качественными информационными ресурсами. Информатизацию сельских библиотек необходимо активно осуществлять в рамках реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», нацеленной на распространение информационных и коммуникационных технологий и проникновение их во все сферы общественной жизни [3]. Как отмечается в программе, осуществление разработанных мер по информационной безопасности России позволит повысить конкурентоспособность экономики страны за счет издержек и повышения качества продукции и услуг, эффективности государственного

управления и местного самоуправления, также будет способствовать росту качества жизни населения, сократит отставание от развитых стран мира, позволит избежать информационной и экономической изоляции от мировой экономики и мирового сообщества, обеспечит развитие процессов международной интеграции.

Литература

1. Мелентьева, Ю.П. Сельская библиотека: проблемы развития и перспективы / Ю.П.Мелентьева. – М.: «Издательство Либерия», 2003. – 96 с.
2. Высоцкая, Е.К. Библиотеки российского села (итоги исследования) / Е.К. Высоцкая // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. – 2004, № 2. – С.49.
3. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)».

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТОВ АПК РЕГИОНА

А.В. Белокопытов, д.э.н., проф. Смоленской государственной сельскохозяйственной академии

Одним из основных каналов распространения знаний и информации о новых достижениях науки и практики является информационно-консультационная служба АПК. Информационно-консультационные службы ведут консультирование по технологическим, экономическим, правовым вопросам, бизнес-планированию, маркетингу, бухгалтерскому учету, проводят семинары и выставки новой техники. К оказанию консультаций помимо непосредственно специалистов ИКС активно привлекаются работники органов управления АПК, ученые, работники образовательных учреждений. Проводимые нами социологические исследования среди работников сельскохозяйственных предприятий Смоленской области показывают, что доля респондентов, оценивших работу ИКС на высоком уровне, достаточно мала и в последнее время снижается – 6,1% в 2005 г. против 16,4% в 2002 г. Большинство сельских тружеников высказывают мнение о неэффективности деятельности таких служб и необходимости активизации с ними работы. Так, если в 2002 г. неудовлетворительную оценку ИКС дали 31,7% опрошенных, то в 2005 г. уже 64,7%. Одним из слабых мест в организации работы ИКС, на наш взгляд, является отсутствия единого информационного пространства среди субъектов АПК региона.

Формирование единого информационного пространства предполагает включение управленческих и консультационных структур в АПК информационными потоками. Оно также обеспечивается на основе четкого разграничения задач и функций каждого звена, выстраиванием

вертикали управления, обеспечивающей гармоничное и динамичное развитие системы.

Такой подход предполагает совокупность организованных и оснащенных типовых рабочих мест с нормированным составом инструментов, средств, согласованных функций, интерфейсом, протоколом обмена и доступом к данным. При этом необходимо иметь в виду, что информационно-консультационная служба создает возможности для реализации дополнительных модулей (маркетингового центра, диспетчерской службы, управления ресурсами агропромышленного комплекса и т.д.), поскольку формируется единая система информационно-консультационного обеспечения АПК, способная выработать высокую степень стандартизации собственных решений.

Создание единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса окажет существенное влияние на решение таких стратегических задач, как:

- рост объемов производства пищевой сельскохозяйственной продукции на рынке региона;
- обеспечение импортозамещения продукции сельского хозяйства в условиях конкуренции и потребительского спроса;
- повышение эффективности производства продукции агропромышленного комплекса;
- развитие формирования самой информационно-консультационной службы, рост уровня информационного обеспечения АПК.

Информатизация АПК не может быть решена только путем оснащения работников аппарата управления современными средствами

вычислительной техники и связи. Одновременно с этим необходимо обеспечить сопряжение информационных потоков, вычислительных и телекоммуникационных ресурсов всех структур, входящих в систему как ИКС, так и других организаций. При этом необходимо провести работы по созданию отраслевых баз и хранилищ данных, сбору, обработке, хранению и доступу пользователей к этой информации.

Для соблюдения в деятельности ИКС интересов хозяйствующих субъектов региона необходимо создание регионального совета ИКС, в состав которого целесообразно включение представителей основных структур АПК региона. Практика показывает, что необходимый баланс интересов может обеспечить включение в состав совета, наряду с руководителем региональной ИКС не менее двух-четырех представителей сельхозпредприятий, одного-двух фермеров, по одному представителю из числа объединений сельхозтоваропроизводителей, научных и образовательных организаций, не менее двух представителей от органов управления АПК. Во главе такого совета должен быть один из руководителей регионального органа АПК, осуществляющий оперативное руководство деятельностью ИКС.

Формированию эффективно работающей информационно-консультационной службы будет способствовать ее рекламное обеспечение. Для этого необходимо совместно с органами управления АПК разработать специальные программы на региональном и районном уровнях по пропаганде, рекламе информационно-консультационной службы с самым широким привлечением радио, телевидения и других средств массовой информации. Суть этих программ должна сводиться, в первую очередь, к изменению менталитета сельхозпроизводителей, убеждению их в том, что успешно хозяйствовать в рыночных условиях возможно только в тесном взаимодействии с информационно-консультационной службой. Для повышения эффективности деятельности ИКС АПК необходимо достичь информированности сельских товаропроизводителей о возможностях такой службы.

Рекламно-пропагандистское обеспечение ИКС целесообразно формировать на основе:

- разработки и реализации совместно с органами управления АПК программ по пропаганде деятельности ИКС с широким привлечением печати, радио, телевидения и других средств массовой информации;
- организации на государственных теле- и радиоканалах специальных программ и циклов передач по проблемам государственной информационно-консультационной политики, привлечению внимания к положительному опыту и его распространению;
- активного участия в общественно значимых мероприятиях, организуемых органами управления АПК;
- организации собственных пропагандистских мероприятий в виде семинаров, выставок, полевых дней;
- широкого использования возможностей Интернета, открытие дополнительных специальных веб-страниц с размещением материалов, освещающих деятельность службы;
- выпуска каталогов, справочников, научно-производственных журналов, информационных бюллетеней, учебно-методической литературы для полевых консультантов.

Как показывает анализ деятельности Смоленского фермерского консультационного центра, недостаточно полно осуществляется разработка, формирование и обновление информационных ресурсов, особенно в части инновационных технологий, бизнес-планирования, рынков сбыта, зарубежного опыта (табл. 1). Не используются в полной мере возможности информационных систем. Не создан информационно-технологический портал в глобальной сети Интернет с функциями интеграции региональных информационных ресурсов ИКС АПК, что не позволяет проводить обоснованную научно-техническую политику информатизации отрасли, подключения к информационной сети сельхозтоваропроизводителей и создания, таким образом, единого информационного пространства АПК региона.

1. Показатели работы Смоленского фермерского консультационного центра

	Единицы измерения	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Распространение сферы деятельности по районам области	шт.	7	11	25
Количество организаций, с которыми центр имеет контакты и связи	шт.	92	115	129
Количество с.-х. организаций, которым систематически оказывались услуги	шт.	70	78	89
Количество с.-х. организаций, которым оказывались разовые услуги	шт.	77	73	84
Реализовано официальных договоров	шт.	4	8	10
Объем фактически выделенных бюджетных средств	тыс. р.	78,2	125,5	129,2
Разослано информационных писем	шт.	816	885	1366
Проведено семинаров всего:	шт.	16	7	6

	Единицы измерения	2002 г.	2003 г.	2004 г.
В том числе: с выездом в хозяйства в консультационном центре	шт.	2	3	3
	шт.	14	4	3
Оказано помощи в сбыте сельскохозяйственной продукции на сумму	тыс. р.	76,0	110,0	92,0
Оказано помощи в приобретении премиксов на сумму В том числе: коллективным с.-х. предприятиям фермерским хозяйствам	тыс. р.	51,0	59,2	67,0
	тыс. р.	36,0	41,7	43,6
	тыс. р.	15,0	17,5	23,4
Подготовлено бухгалтерских отчетов для К(Ф)Х	шт.	46	50	0

Не решены вопросы финансирования службы из федерального бюджета. Поиск источников финансирования особенно важен для информационно-консультационных служб, созданных в рамках датско-российского проекта в связи с его завершением. Некоторым выходом из ситуации могло бы быть формирование внебюджетных фондов и поэтапный переход к оказанию платных услуг. Но основным источником финансирования службы в ближайшее время, на наш взгляд, все же должны являться местные бюджеты, как это делается во многих регионах России.

К серьезным недостаткам следует отнести слабую материально-техническую базу, недоукомплектованность коллективов региональных и районных ИКС Смоленской области кад-

рами высокой квалификации, отсутствие четко выстроенной вертикали управления службой, отсутствие федеральной целевой программы и концепции развития службы.

Устранение отмеченных недостатков и формирование единого информационного пространства, включающего систему взаимодействия регионального ИКС с органами управления, научными и образовательными учреждениями в сельском хозяйстве Смоленской области, более полно отвечает запросам рынка консультационных услуг и решает задачу объединения существующих разрозненных элементов, выполняющих в той или иной степени информационную, инновационную, консультационную, научно-исследовательскую и обучающую функции.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

О. В. Борисова, к.э.н., ведущий науч. сотр., доц. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Утвержденная Правительством РФ программа развития АПК до 2010 г. предусматривает активное формирование информационно-консультационных структур, широкое использование инновационного потенциала аграрной науки, внедрение передовых информационных технологий, повышение роли регионов в этом процессе; тем не менее на сегодняшний день наблюдается значительное отставание в развитии информационно-консультационных структур регионов. При достаточно высоком кадровом потенциале и широких возможностях имеющихся научных и образовательных учреждений в регионах недостаточно развита информационно-консультационная сеть. Это обусловлено рядом причин: низким платежеспособным спросом сельхозтоваропроизводителей на консультационные услуги, ограниченным использованием имеющегося в регионах потенциала научных и образовательных учреждений, недостаточным вниманием к региональной составляющей развития информационно-консультационной системы со стороны областного (краевого) руководства АПК.

Базовыми звеньями здесь являются научные и образовательные учреждения, органы управления АПК, а также информационно-

консультационные структуры сельских муниципальных районов, обслуживающие участников воспроизводственного процесса в АПК. Указанные учреждения инфраструктуры имеют различные функции, ресурсы и степень влияния на информационно-консультационный процесс в АПК. Так, например, административные учреждения, в связи с институциональным характером своей деятельности, по большей части несут административную нагрузку, связанную с планированием, организацией, координацией, контролем и распоряжением финансовыми средствами. Такой состав функций обуславливает и наличие соответствующего ресурсного потенциала – административного, финансово-распорядительного и организационного.

Очевидно, что именно у региональных (областных) органов управления АПК сосредоточен основной информационно-консультационный потенциал, именно они являются основными звеньями системы. Это обуславливается рядом характерных особенностей современного агропромышленного производства в России.

Специфика сельскохозяйственного производства такова, что каждый хозяйствующий субъект, даже в рамках одной природно-климатической зоны, имеет свои специфические

особенности, требующие индивидуального решения, поэтому значительный сегмент рынка информационно-консультационных услуг должен быть представлен специалистами-консультантами, работающими на уровне сельского муниципального района. Развитие районных информационно-консультативных служб позволит интегрировать деятельность всех участников рынка АПК, оказывающих научно-производственные, образовательные, информационные, финансовые, правовые и прочие услуги, в единый инфраструктурный комплекс.

На наш взгляд, информационно-консультационные услуги районного уровня должны формировать бизнес-инкубатор, в который включаются готовые бизнес-проекты и рекомендации по направлениям диверсификации сельскохозяйственных предприятий данной территории. Под диверсификацией в данном научном исследовании понимается освоение принципиально новых направлений деятельности, направленных на создание рабочих мест и стабилизацию социально-экономической ситуации в сельской местности. Внедрение стратегий диверсификации позволит сельхозпредприятию повысить свою финансовую устойчивость за счет получения прибыли от новых видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей рынка. Стратегии диверсификации реализуются сельскохозяйственными предприятиями путем модернизации деятельности в традиционных отраслях или освоения деятельности в принципиально новых, они направлены на укрепление конкурентных позиций предприятия на рынках товаров и услуг.

При родственной диверсификации сельхозпредприятия основными ее направлениями должны стать расширение деятельности в животноводстве и растениеводстве за счет расширения продуктовой линии, а также развитие маркетинговой и коммерческой деятельности, направленной на продвижение собственной продукции на рынке, создание сбытовых кооперативов совместно с другими производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия сельского административного района.

При неродственной диверсификации необходимо опираться на результаты исследований в области территориального маркетинга и создавать предприятия, в том числе совместные, в тех отраслях, которые реально повлияют на повышение качества жизни местного населения. Таким образом, для определения направлений диверсификации необходимо использовать следующие виды маркетинговых исследований:

– анализ внешних факторов (оценка природно-экономического потенциала, рекреа-

ционных особенностей конкретной территории, в том числе сельского административного района; изучение социальных, политических, правовых и гражданских факторов; анализ текущей конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия; оценка трудового потенциала диверсификации сельскохозяйственного предприятия и сельского административного района);

– SWOT-анализ сильных и слабых сторон территории (исследуются такие составляющие внутренней среды сельского муниципального района, как уровень производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; репутация данной продукции на региональном рынке; доля товаров собственного производства на территориальном и региональном рынках; развитость инфраструктуры рынка; наличие стратегии развития территории);

– анализ внутренних факторов (оценивается конкурентоспособность сельхозпредприятия, его сильные и слабые стороны, деловые качества руководства, организационная культура сельскохозяйственного предприятия);

– составление матрицы возможностей (обобщаются данные исследования состояния территории, оценивается вероятность успеха на базе анализа значимости успеха с учетом природно-климатических особенностей);

– составление матрицы Ансоффа (на основании конъюнктуры рынка определяются возможные направления диверсификации на конкретном товарном рынке для сельскохозяйственных предприятий конкретной территории);

– разработка матрицы развития горизонтальной связанной диверсификации (определяются перспективные направления горизонтальной связанной диверсификации сельскохозяйственных предприятий в области производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции);

– разработка матрицы развития конгломератной диверсификации (определяются перспективные направления развития диверсификации, основанные на использовании природных ресурсов и трудового потенциала территории).

Такая последовательность маркетинговых исследований позволяет детально изучить потенциал территории и определить наиболее привлекательные направления диверсификации.

В ходе проведения маркетинговых исследований нами были разработаны перспективные направления диверсификации для различных природно-экономических зон Алтайского края.

В горных районах Алтайского края, имеющих богатые рекреационные ресурсы,

более мягкий климат и богатейший запас трав, перспективными направлениями диверсификации являются:

– в области горизонтальной связанной диверсификации – развитие животноводства молочного направления, создание заготовительных, перерабатывающих предприятий, в том числе в форме сельскохозяйственных потребительских кооперативов; восстановление и развитие мясного коневодства; развитие пчеловодства, создание заготовительно-сбытовых кооперативов по реализации меда и продукции пчеловодства; расширение продуктовой линии растениеводства за счет внедрения технических культур – льна и сахарной свеклы;

– в области конгломератной диверсификации перспективным направлением является развитие международного рынка туризма, однако в настоящее время вероятность успеха в данном направлении низка в связи с отсутствием инфраструктуры туризма на должном уровне, следовательно, необходимо развивать строительный бизнес и создавать сеть мотелей, гостиниц, баз отдыха, турбаз, при наличии целебных источников – лечебно-профилактических учреждений.

В степных районах Алтайского края, отличающихся суровым резко-континентальным климатом, частыми засухами, значительным количеством природных водных ресурсов, перспективными направлениями диверсификации являются:

– в области горизонтальной связанной диверсификации – развитие овцеводства, птицеводства (водоплавающая птица – утки и гуси), рыболовства и рыбоводства;

– в области конгломератной диверсификации – создание малых предприятий, направленных на использование ресурсов территории, развитие творческой инициативы населения, стабилизация на рынке труда, совершенствование развития рынков и услуг. Основными направлениями развития несельскохозяйственного предпринимательства могут стать: строительный бизнес; реконструкция электросетей и строительство малых электростанций в сельской местности, работающих на газе, местных видах топлива и возобновляемых источниках энергии; создание заготовительных организаций с широким профилем деятельности; развитие овчинно-шубного производства; туризм соотечественников; сельский туризм; создание сервисного обслуживания на автодорогах, развитие общественного питания и ресторанного бизнеса; возрождение народных промыслов и ремесел и т.д.

Таким образом, маркетинговые исследования позволят более четко сформировать бизнес-инкубатор информационно-консультационной службы, что будет способствовать активной диверсификации на территории сельского муниципального района.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ АПК РЕГИОНА

А.Б. Письменная, д.э.н., вед. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Академик В.Л. Макаров в своем докладе «Экономика знаний: уроки для России» подчеркивает, что во всем цивилизованном мире «резко возрастает роль человеческого капитала, первоочередного решения проблемы создания развитой инфраструктуры, позволяющей использовать и способствовать еще большему развитию накопленного опыта и знаний в области производства и потребления» [1]. В развитых странах от 70 до 85% прироста ВВП приходится на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, подготовке кадров, организации производства. Поэтому в этих странах доля расходов на науку в ВВП постоянно растет и приближается к 3%, из которых государство финансирует в среднем 35-40%. В России объем финансирования научных исследований снизился по сравнению с 1990 г. более чем в 20 раз, число научных работников резко сократилось. Несмотря на наметившиеся за последний год позитивные тенденции в плане государственной поддержки отечествен-

ной науки, говорить о кардинальных изменениях в лучшую сторону пока преждевременно.

Доля наукоемкой продукции в современной агроэкономике России составляет не более 0,6% от ее объема, а инновационный потенциал АПК России используется в пределах 4-5%, в то время как в США этот показатель составляет более 50%. В связи с этим развитие и совершенствование механизма распространения новых знаний, технологий и передового опыта в агропромышленном комплексе, утратившим свое значение в период реформирования экономики, становится первоочередной задачей бизнес-менеджмента [2]. Потребность предприятий агропродовольственного комплекса в специалистах, способных использовать современные информационные технологии и базы данных для принятия обоснованных решений, направленных на рост производства АПК и повышение конкурентоспособности его продукции на внутренних и мировых рынках, чрезвычайно велика. Эти решения бу-

дут тем точнее и правильнее, чем более объемной и всесторонней будет информация.

Однако отдельным руководителям агропродовольственного комплекса все еще кажется, что для управления предприятиями комплекса, особенно сельхозпредприятиями, не обязательны современные информационные технологии. В доказательство этому утверждению приводятся примеры из жизни, когда какие-то предприятия без каких-либо информационных технологий ведут более успешную деятельность, чем предприятия, имеющие подобную систему. «Такая логика порочна и ведет к сползанию назад, чуть не в прошлый век» [3].

Необходимость получения адекватной информации из специализированных информационных сетей можно проиллюстрировать на следующем примере. В 2002 г. был собран урожай зерна в количестве 91 млн т. Осталось в запасе от 2001 г. 12 млн т зерна. Следовательно, реализации подлежало 103 млн т зерна (с учетом необходимости возобновления запасов зерна). В период массового сбора урожая 2002 г. цена 1 т зерна опустилась до 500 р. Затраты на производство зерна немалые, и только при цене 2 300-2 400 р. за 1 т можно достичь небольшой рентабельности этого производства. Естественно, сельхозтоваропроизводители не продавали зерно по предлагаемой цене, так как она не покрывала даже затрат на его производство. На наш взгляд, причиной такой ситуации на рынке зерна в условиях высокого урожая явилось отсутствие необходимой информации, обеспечивающей проникновение на мировой рынок зерна, поскольку страна привыкла быть покупателем, а не продавцом зерна другим странам.

Невозможно организовать эффективное управление агробизнесом без постоянно обновляемой и соответствующей действительности информации. Для того чтобы выжить в условиях конкуренции, предприятие АПК должно следить за всеми изменениями на рынке (соотношением цен, конкуренцией, требованиями потребителей). Перспективным и прогрессивным источником получения информации для эффективного маркетинга являются информационные сети.

Минсельхозпрод России интенсивно работает над развитием системы рыночной информации и информационно-консультационных служб АПК. Основными задачами системы рыночной информации в АПК являются: обеспечение всех объектов хозяйствования оперативной конъюнктурной информацией о ценах и объемах реализации (закупок) сельскохозяйственной продукции и продуктах питания на всех этапах прохождения (от производителей, оптовых покупателей, перерабатывающих пред-

приятия и т.п. до реализации конечным потребителям).

Пока же у сельхозтоваропроизводителей Саратовской области возможности получения информации очень невелики, хотя отдельные шаги в этом направлении осуществляются. Однако специалисты, владеющие информационными компьютерными технологиями и ориентированные на рынки агропродовольственной продукции, вообще не подготавливаются. Нам могут возразить, что ориентация именно на агропродовольственные рынки специалистов, обладающих необходимыми информационными знаниями, может осуществляться в процессе их практической работы. Однако острая проблема, возникшая на рынке зерна в Саратовской области в конце лета – осенью 2002 г., показывает, что отраслевая неграмотность не позволила дать должную информацию производителям зерна, чтобы они ориентировались на соответствующие изменения на рынке [4].

В Саратовской области пока невозможно для массовых сельхозтоваропроизводителей перейти на инфокоммуникации. Это связано как с отсутствием соответствующего технического и технологического обеспечения, так и с информационной неграмотностью пользователей этой отрасли экономики. По данным опроса, проведенного Центром общественного мнения среди работников сельского хозяйства [5], менее 10% семей имеют персональный компьютер и около 10% работников имеют доступ к ресурсам Интернета (дома, на работе и т.д.).

Кроме того, в Саратовской области нет не одного района, где бы сетью Интернет можно было бы устойчиво пользоваться. В едином электронном пространстве было бы, безусловно, легче управлять развитию агропродовольственного рынка региона.

На наш взгляд, государство вправе и даже обязано информационно обустроить основные товарные рынки, в частности, агропродовольственный рынок, обеспечить обучение специалистов по каждому его сегменту. Это нанесет и сильнейший удар по теневому рынку, размеры которого все еще очень велики.

Еще одним важным следствием доступа к информационным сетям является возможность прогнозирования развития агропродовольственного рынка региона. Современные информационные технологии на базе соответствующей информации позволяют использовать с высокой эффективностью известные количественные методы прогнозирования – анализ временных рядов, экономико-математическое моделирование, метод аналогий и др. Использование методов прогнозирования позволит оптимизировать использование ограниченных ресурсов и повысить эффективность деятельности и сельхозпроизводителя, и АПК региона в целом.

Литература

1. *Макаров, В.Л.* Экономика знаний: уроки для России: доклад ООН РАН/ В.Л. Макаров. – М., 2002. – С. 10.
2. *Зюзина, Н.В.* Управление консалтинговой деятельностью в агропромышленном комплексе региона: автореф. ... дис. ... канд. экон. наук / Н.В.Зюзина. – Саратов: ИАГП РАН, 2003. – С. 4.
3. *Ушачев, И.Г.* Управление АПК на базе современных информационных систем. /Доклад на семинаре ВИАПИ, 1999.
4. *Власов, П.П.* Формирование информационного сопровождения рынков региона: автореф. ... дис. ... канд. экон. наук / П.П. Власов. – Саратов: ИАГП РАН, 2003. С. 142.
5. Там же. С. 143.

ИНФОРМАЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ (на примере информационно-консультационных центров в АПК Саратовской области)

М.В. Муравьева, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Интенсивное развитие аграрного сектора экономики региона и страны в целом зависит от сбалансированности действия всех факторов производства: не только от эффективного использования земли, капитала, человеческого капитала (труда и предпринимательской способности), но и, с развитием техники и технологий, – от информационного фактора. Достоверная и необходимая для сельхозтоваропроизводителя информация, содержащая последние практические и методические рекомендации в области сельского хозяйства, определяет скорость внедрения инноваций, повышения результатов деятельности субъектов агроэкономики.

Консультационное содействие сельским жителям, а также предприятиям АПК оказывают информационно-консультационные службы села. На сегодняшний день такие службы созданы во многих субъектах РФ, все они имеют различную структуру, степень зависимости от органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, различный характер оказания услуг в области агросферы (на возмездной и безвозмездной основе), но основой целью их деятельности является создание эффективного сельского хозяйства.

В мае 2006 г. при финансовой поддержке Министерства сельского хозяйства Саратовской области и на базе ФГОУ «ВПО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова» были созданы информационно-консультационные центры в АПК Саратовской области (далее – ИКЦ в АПК). Общая структура организации включала центральный офис, координирующий, организующий деятельность центров и восьми районных центров (Балашовского, Вольского, Ершовского, Калининского, Лысогорского, Новоузенского, Пугачевского, Советского), расположенных по основным агроэкономическим зонам области. Только за семь месяцев функционирования ИКЦ в АПК было проведено 52 семинара районного, межрайонного и областного уровней, в которых принимали участие как органы управ-

ления сельского хозяйства, крупные и средние сельхозтоваропроизводители, так и малые предприятия АПК, а также ЛПХ. В качестве экспертов-консультантов выступали ведущие ученые саратовских вузов, НИИ, представители государственных комитетов и служб, специалисты крупных компаний, т.е. привлекались лучшие специалисты (количество привлеченных экспертов составило 214 человек) в области растениеводства, зооветеринарии, средств защиты растений и сельскохозяйственных животных, экономики, бухгалтерского учета и финансов, кредитования и кооперации, а также аграрного права и трудовых вопросов.

Информационная деятельность осуществляется в нескольких формах:

1. *Семинары и конференции.* Данные мероприятия проводятся как по конкретной тематике, так и в виде универсальных. На встречу с экспертами приглашаются определенные группы слушателей, которые определяются в зависимости от темы семинара, а также даются объявления через районные органы управления сельским хозяйством. По итогам года на семинарах, организованных ИКЦ в АПК, побывало свыше 1 700 руководителей и специалистов предприятий АПК.

2. *Индивидуальные консультации.* В центральном офисе и районных подразделениях организуются группы экспертов по два-четыре человека, которые выезжают по заявкам предприятий или сельских жителей в районы области и отвечают на интересующие вопросы.

3. *Интернет-консультации.* Сотрудниками ИКЦ создан информационный сайт, содержащий новости АПК области и страны, практические рекомендации, а также страницу консультаций, где любой специалист и руководитель может задать вопрос экспертам центра. На индивидуальных консультациях и Интернет-консультациях в 2006 г. было задано 7 598 вопросов по различным темам (табл. 1).

1. Распределение вопросов заданных различными сельхозтоваропроизводителями

Тематика запросов	Всего	В том числе		
		крупными хозяй-ствами всех форм собственности	крестьянскими (фермерскими) хозяйствами	ЛПХ, садово-дами, огород-никами
Растениеводство	2 902	814	1 184	904
Животноводство	1 226	242	204	780
Механизация	134	52	78	4
Первичная переработка	0	0	0	0
Экономика	896	288	402	206
Бухгалтерский учет, цены, финансы	34	0	34	0
Правовые вопросы	850	308	290	252
Налогообложение	372	124	194	54
Кредитование	738	40	218	480
Национальные проекты	10	2	4	4
Земельные вопросы	436	128	84	224
<i>Всего оказано услуг</i>	<i>7598</i>	<i>1 998</i>	<i>2 692</i>	<i>2 908</i>

4. Разработка и издание печатной продукции за счет средств ИКЦ в АПК. Текущая информация о самых ярких событиях в АПК области, научно-практические статьи ученых и практиков на наиболее актуальные темы, информация о предприятиях, производящих необходимое сырье и оборудование для предприятий, а также общая характеристика инно-

вационных разработок публикуются в цветном ежеквартальном журнале «Информационное консультирование в АПК Саратовской области». Наиболее подробная информация об инновационных разработках, практические рекомендации, вопросы об изменениях в аграрном праве и т.д. публикуются в информационных листах и брошюрах.

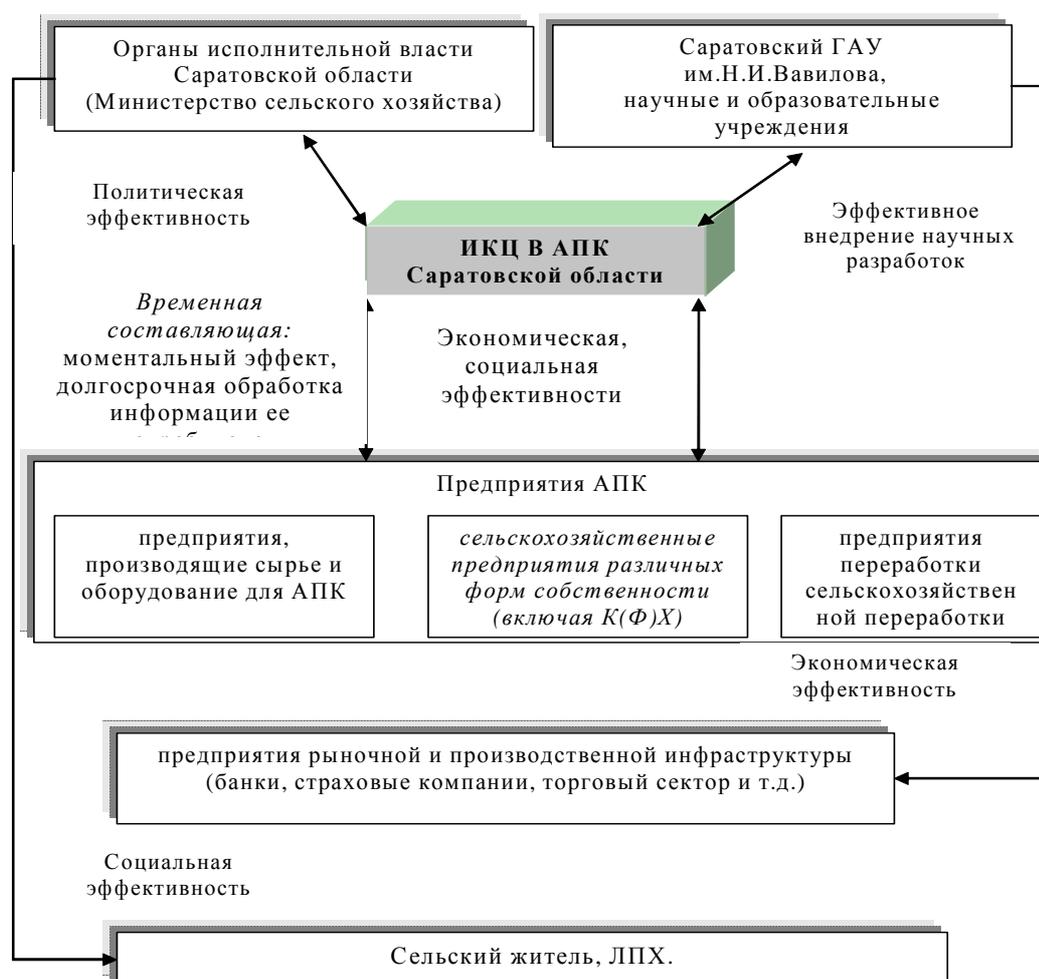

Рис.1. Субъекты аграрного информационного консультирования в Саратовской области и приоритетные виды их эффективности

Оценить эффективность деятельности информационной службы можно в нескольких направлениях. В отличие от производственной деятельности количественная оценка данных видов услуг сложна, так как включает не только получение непосредственного результата, но и косвенного, различного по времени действия (рис.1). Каждый участник проекта получает свой вид эффективности: органы исполнительной власти – политическую эффективность через аутсорсинг разъяснительной работы; научные учреждения – ускоренное внедрения своих новейших разработок на производство и более тесная связь с производителями; предприятия АПК заполняют на безвозмездной основе информационный вакуум и получают подробные разъяснения по интересующим вопросам касающимся непосредственно сельского хозяйства в условиях Саратовской области, сельские жители находят необходимые ответы, которые они не могут получить в местной администрации по вопросам социального сек-

тора села; предприятия инфраструктуры получают расширенный доступ к клиентам.

За семь месяцев действия ИКЦ в АПК было привлечено свыше 46 млн р. инвестиций в сельское хозяйство области. Если учитывать, что в один год деятельности центров затрачено на их организацию и деятельность 10 млн р., то на 1 р. затрат привлечено 4,6 р. инвестиций, в 2007 г. этот показатель запланировано увеличить до 9,3 р.

Конечно, год существования такой службы на практике не является показателем масштабы ее деятельности, существуют проблемы которые необходимо решать для более мобильного доступа информации (так ряд служб неохотно сотрудничают по некоторым вопросам, например, касающиеся налогов, закрытостью необходимой информации).

Но главным преимуществом такой деятельности является то, что любое предприятие АПК (сельхозтоваропроизводители) и сельский житель могут бесплатно и оперативно получить нужную информацию.

Раздел 18. СТИМУЛИРОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

ТЕНДЕНЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ

М.Я. Васильченко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Целеполагающие принципы сохранения продовольственной безопасности и достижения устойчивого развития аграрной сферы России предполагают наличие инновационной мотивации, т.е. способности реагировать на возникающие проблемы рынка. Это относится, прежде всего, к расширению диверсификации производства, сбыта и экспорта продовольственных товаров. В настоящее время агропродовольственный сектор испытывает сильную импортную зависимость; для внешнеторгового потенциала характерны признаки «голландской болезни», несбалансированная структура экспорта и импорта продовольствия, феномен «андертрейдинга». Импорт по отдельным видам мяса превышает 30% (при максимально допустимом по международным критериям пороге 20%).

Отражая своеобразную реакцию на многообразие потребительских предпочтений, диверсификация существенно снижает производственные, финансовые и коммерческие риски, сглаживает различия в уровне рентабельности различных видов продукции. Сельскохозяйственные предприятия могут реализовать возможности диверсификации на ос-

нове развития многоотраслевого профиля предприятия, переработки сельскохозяйственной продукции, использования разнообразных каналов сбыта, формирования устойчивых связей с крупными агропромышленными фирмами.

В то же время для сельского хозяйства диверсификация производства не всегда адекватна диверсификации сбыта, а следовательно, диверсификации возможностей увеличения доходов.

Отсутствие развитой рыночной инфраструктуры и стабильных связей приводит в отдельных регионах к большой зависимости производителей от местных перерабатывающих предприятий; наблюдаются значительные потери от реализации продукции из-за низких цен или затянувшихся сроков оплаты. Нарушение традиционных связей и трудности сбыта вынуждают производителей к стихийному поиску новых покупателей.

Освоение новых видов продуктов или услуг имеет значительные ресурсные ограничения. По результатам опроса предприятий реального сектора, проведенного лабораторией анализа и прогнозирования микроэкономических процессов ИМП РАН [1], в 2003–2005 гг. в среднем по

России выпуск новых видов продукции осуществлялся 43,55% предприятий. В сельском хозяйстве этот показатель был равен 33,3%. Своеобразным ограничением диверсификации производства для малого и среднего агробизнеса является положения действующего законодательства РФ о самостоятельной разработке технической документации на пищевую продукцию производителями. В данном случае потенциально «торгуемые» товары (мясо, молочные и мясные продукты) из-за несоответствия международным стандартам приобретают статус «неторгуемых».

Для предприятий агросферы пока наиболее отчетливо прослеживается тенденция многоотраслевого сельскохозяйственного профиля.

Например, по данным агентства деловой информации России (бизнес-карта-2005), в Саратовской области хозяйства свиноводческого направления наряду с основной продукцией предлагали для реализации мясо крупного рогатого скота, подсолнечник, молоко, сахарную свеклу, яйцо, мясо птицы. Хозяйства овцеводческого направления сочетали основные виды продукции с производством мяса КРС, молока, овощей открытого грунта. Из 237 хозяйств зернового направления свыше 60% предлагали для реализации более пяти наименований продукции [2].

Для крупных интегрированных формирований более распространенное направление диверсификации – это активные слияния и поглощения на основе приобретения активов или акций перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий. В 2005–2006 гг. федеральные агрохолдинги «Пава», «Разгуляй» и «Черкизово» осуществили выход на IPO, разместив свои акции на фондовых площадках. Холдинг «Пава» приобрел активы Романовского зерноперерабатывающего предприятия и фирмы «Зауральский крекер»; «Разгуляй» – акции кубанского комбината хлебопродуктов «Славянский» и миноритарные пакеты четырех сахарных заводов. Одна из причин – расширение сферы влияния, другая – нивелирование убыточности мукомольного и крупяного производства. Подобную цель преследовал крупнейший в Сибири переработчик зерна «Алейск», выкупив в 2002 г. свинокомплекс «Чистогорский». Холдинг «Юнимилк» планирует вложить 103 млн р. в развитие мясокомбината «Тихорецкий» и 600 млн р. – в реконструкцию и оснащение предприятия «Сыродел» в г. Лабинске [3].

Стратегические программы развития национальной экономики и российского агропродовольственного сектора должны учитывать наличие соответствующих преференций и ресурсов поддержки и ориентироваться на

определенный вектор протекционизма. Несмотря на активизацию роли государства в регулировании аграрной сферы (льготное кредитование, закупка и передача по лизингу племенного скота, техники и оборудования для животноводства), действующие меры государственной поддержки сельского хозяйства в неодинаковой степени адекватны задачам диверсификации производства, сбыта и экспорта.

Отсутствие эффективного института поддержки экспорта продовольствия явилось одной из причин невыполнения сценария ускоренной диверсификации национальной экономики в соответствии с проектом государственной программы социально-экономического развития РФ на 2003–2005 гг. Положение несколько изменилось в 2006 г. с введением государственной гарантии по кредитам на экспорт отдельных видов продовольственной продукции с высокой степенью переработки.

Перемещение бюджетной поддержки сельского хозяйства на региональный уровень имеет следствием использование различных принципов, ресурсов и систем поддержки. Например, программа развития Оренбургской области предусматривает организацию бесплатной поставки кормов малым хозяйствам. Стратегия развития Кубани до 2020 г. предполагает создание холдингов и кооперативов, которые будут закупать продукцию у населения. Региональное законодательство Краснодарского края регламентирует компенсацию из краевого бюджета части затрат на выплату банковских кредитов на развитие сельскохозяйственного производства владельцам ЛПХ. В Тюменской области оказывается содействие интеграции сельскохозяйственных предприятий.

Следует отметить, что бюджетная поддержка наиболее эффективна лишь в совокупности с другими мерами (стратегическими программами). В данный момент это реализация национального проекта развития АПК, разработка сценарных прогнозов развития экономики, обоснование программ развития территорий, поддержка депрессивных регионов и т.д. Для усиления поддержки и стимулирования диверсификационных возможностей аграрного производства считаем необходимым осуществление следующих мер.

На региональном и продуктовом уровне решающая роль должна принадлежать соответствующим союзам и ассоциациям, активизация деятельности которых в регулировании аграрного производства регламентирована Законом о сельском хозяйстве.

Необходимо восстановление поддержки гарантийного обеспечения высокоэффективных проектов с предоставлением регионам субсидий в форме грантов на освоение новых технологий. Экономическая поддержка может

осуществляться также посредством налоговых льгот для предприятий, осваивающих новую продукцию и технологии. Подобные льготы получили широкое распространение в развитых странах.

При определении объемов поддержки сельскому хозяйству следует учитывать соответствующие нормативы и пороговые значения, широко используемые развитыми странами (например, удельный вес сельского хозяйства в ВВП, размер субсидий в расчете на единицу земельной площади, приоритеты депрессивным регионам). По нашим расчетам, «нормальный объем субсидий», т.е. обеспечивающий безубыточное производство, должен быть как минимум в 2 раза выше действующего уровня.

Поддержка диверсификационных возможностей формирования и распределения доходов субъектов продовольственных рынков может осуществляться в зависимости от различных критериев (организационного статуса, размера неплатежей, ценовых колебаний, финансового положения и т.д.). Целесообразно предоставлять бюджетные субсидии предприятиям, в которых удельный вес сельскохозяйственной продукции в выручке от реализации продукции и услуг меньше 30%.

Активную стимулирующую роль будет играть предоставление льготных кредитов с гарантиями региональных властей предпри-

ятиям, выпускающим продукцию широкого ассортимента, конкурирующую с импортными аналогами.

Поддержка животноводства должна носить комплексный характер, затрагивая и обслуживающие отрасли. Отмена субсидий на закупку комбикормов для животноводческих комплексов и птицефабрик – сдерживающий фактор развития отрасли и диверсификации производства. Одна из главных задач заключается также в разработке основных принципов и системы государственных интервенций на рынке мяса.

Литература

1. Кувалин, Д.Б., Моисеев, А.К., Харченко-Дорбек, А. Российские предприятия в середине 2005 г.: проблемы развития и адаптационная деятельность / Д.Б.Кувалин, А.К. Моисеев, А. Харченко-Дорбек // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 2. – С. 145–164.
2. Рассчитано по: Бизнес-карта-2005. Сельское хозяйство. Россия. Том. 1 // АДИ Бизнес-карта. – М., 2005. – С. 635–636, 656, 572–593.
3. Васильев, И. Первые пошли / И.Васильев // Агробизнес. – 2007. – № 1. – С. 28–31; Коберник, О., Богданова, Е. «Алейск» вошел в национальный проект – Агробизнес/ О.Коберник, Е. Богданова. – 2007. – № 1. – С. 48–49; Новости отраслевых союзов // Пищевая промышленность. – 2007. – № 1. – С. 74.

КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Стимулирование кредитно-финансовым механизмом диверсификации аграрной экономики в значительной степени связывается с государственной денежно-кредитной политикой и формированием эффективной кредитной системы предприятий АПК. Под кредитной системой понимается совокупность кредитных отношений, регламентируемых документами, нормами и правилами осуществления кредитного процесса, и институтов, организующих этот процесс. Действие этой системы опосредуется финансово-кредитным механизмом, который представлен инструментами управления привлечения кредитных и финансовых ресурсов в сельскохозяйственные предприятия на основе действующих форм, институтов, норм и правил осуществления этих процессов. При этом категории «финансы» и «кредит» взаимосвязаны. Финансы – экономическая категория, отражающая экономические отношения в процессе создания и использования фондов денежных средств [1, с. 781]. На абстрактном уровне это форма распределения валового внутреннего продукта.

Кредит как структурный элемент финансовых отношений отражает движение ссудного фонда. Как абстрактная экономическая категория он отражает движение ссудного капитала, как конкретная – ссуду в денежной или товарной форме, предоставленную на условиях возвратности и обычно с уплатой процентов выражает экономические отношения между кредитором и заемщиком [1, с. 284].

Привлечение финансовых ресурсов на осуществление инновационного пути развития сельскохозяйственных предприятий и диверсификацию их экономики предполагает необходимость более последовательной реализации теоретических положений об антициклической направленности проводимой денежно-кредитной политики, разработку системы мер совершенствования кредитной системы и кредитного механизма.

Что касается реализации теоретических положений в отношении антициклической направленности кредитной политики, то остановимся на следующем. Современная денежно-

кредитная политика, проводимая Правительством РФ и Центральным банком России, включает набор мер антициклической направленности, предотвращения инфляционных процессов и находит свое концентрированное отражение в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики» [2]. Нельзя не отметить достаточную противоречивость отдельных мер и инструментов регулирования денежно-кредитных отношений, которые могут ухудшить финансовое обеспечение предприятий АПК и затормозить их переход к новому технологическому уровню, осуществлению диверсификации их экономики.

Очевидно, что методы антициклического регулирования кредитной политики связаны с рестрикционной системой воздействия, в том числе методами процентной политики, кредитной эмиссии. В основных направлениях заявлено, что инструменты процентной политики носят скорее характер стабилизационных инструментов, т.е. ограничивают, а не формируют стоимость денег в экономике. В качестве рестрикционных мероприятий предполагается использовать операции с собственными облигациями для стерилизации избыточного денежного предложения, упростить процедуру эмиссии облигаций Банка России, использовать депозитные операции и резервные требования в качестве регулирования ликвидности банковского сектора. Эти процессы формируют тен-

денцию капитализации в действующем банковском секторе при дефиците предоставления кредита в нефинансовую сферу, особенно в предприятия АПК. При этом отмечается общий дефицит и кредитных организаций. В заявлении Правительства РФ и Центрального Банка Российской Федерации «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года» акцентировано внимание на том, что банковский сектор в России остается относительно небольшим и пока не играет существенной роли в экономическом развитии. Прогнозируется, что к 1 января 2009 г. будут достигнуты следующие совокупные показатели российской банковской системы: активы/ВВП – 56-60%; капитал/ВВП – 7-8%; кредиты нефинансовым организациям/ВВП – 26-28%» [3].

Указанные процессы формируют дефицит кредита в сельскохозяйственных предприятиях России, в том числе Сибирского округа (табл. 1). Специфика воспроизводственного процесса сельскохозяйственных предприятий предполагает большую кредитоемкость производства, чем в других предприятиях нефинансового сектора.

Системность подхода к решению проблемы краткосрочного кредитования и кредитования инвестиционных целей, в том числе связанных с осуществлением диверсификации, предполагает взаимосвязь с эффективными методами ценового регулирования.

1. Характеристика привлечения кредита в сельскохозяйственные предприятия Сибирского федерального округа

Показатели	Область, край					
	Новосибирская		Красноярский		Читинская	
	2004 г.	2005 г.	2004 г.	2005 г.	2004 г.	2005 г.
Поступления займов и кредитов, млн р	2 199,1	2 541,3	2 541,3	3 214,5	15,0	16,7
из них кредитов банков, млн р.	1 550,0	1 987,5	1 797,5	1 929,5	8,5	9,5
Удельный вес банковского кредита, %						
в поступлениях от займов и кредитов	70	78	79	60	56	57
по отношению к ВВП	15	17	20	19	1	1
к затратам на основное производство	12	13	16	15	1	1
Долгосрочный кредит в поступлениях кредитов	6,0	23,8	25,6	27,8	-	20,0

Увеличение объемов предоставляемых кредитов, в том числе путем увеличения кредитных организаций и наращивания потенциала Россельхозбанка и его филиальной сети, должно сочетаться с эффективным ценовым регулированием продуктовых рынков и обеспечением на этой основе финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Нерешенность данных проблем в комплексе привела к тому, что при значительной кредитоемкости, сельскохозяйственные организации занимают сравнительно малый удель-

ный вес в объемах привлекаемого кредита в структуре организаций по видам экономической деятельности кредита (табл. 2).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что антициклическая направленность кредитного регулирования должна включать в себя не столько систему рестрикции, сколько экспансионистские меры, обеспечивающие предложение кредитной массы для решения поставленных задач инновационного обновления сельскохозяйственных предприятий.

2. Структура задолженности по кредитам кредитных организаций, представленным организациями СФО по видам экономической деятельности, на 1.01.2007 г.*

Виды экономической деятельности организаций	Удельный вес задолженности предприятий в общей задолженности, %
Добыча полезных ископаемых	7
Обрабатывающие производства	19
Производство и распределение электроэнергии	5
Сельское хозяйство	8
Строительство	7
Транспорт и связь	6
Оптовая розничная торговля	33
Прочие виды деятельности	15
Всего	100

*Рассчитано по данным: Объем задолженности по кредитам в рублях/ <http://www.cbr.ru/regions/scripts/Table4.9.asp?RGN=SIB>
Q&Year=2007

Методы антициклического регулирования, учет особенностей бюджетной поддержки при вступлении в ВТО предполагают необходимость проведения снижающей политики на цену кредита для сельскохозяйственных предприятий. Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях занимают достаточно высокий уровень в об-

щей массе бюджетной поддержки. В условиях адаптации к требованиям «желтой корзины» необходима переориентация формирования процентной ставки за кредит. Необходимо обеспечить снижение ставки рефинансирования Центрального банка. В табл. 3 представлены некоторые характеристики процентных ставок по кредитам.

3. Некоторые характеристики процентных ставок по кредитам

Зоны регулирования	Период	Значения ставок, %
Межбанковский кредит*		
1 день	15–21.12.06 г.	3,65
2–7 дней		4,41
8–30 дней		5,18
31–90 дней		5,53
91–180 дней		9,69
Ставка рефинансирования	26.10.06-28.01.07	11,5
Ставка ФРС США		4,25

*Фактические ставки по предоставлению кредитов
[/http://www.cbr.ru/vestnik/main.asp?file=vestnik_n_doc_06.htm](http://www.cbr.ru/vestnik/main.asp?file=vestnik_n_doc_06.htm)

Совершенствование кредитного процесса непосредственно связано с товарным и коммерческим кредитованием, улучшением форм и методов предоставления бюджетных кредитов.

Развитие товарного и коммерческого кредитования во многом должно осуществляться по линии формирования горизонтальной и вертикальной интеграции и обеспечения продвижения товарных потоков соответствующими кредитными механизмами.

Предоставление бюджетных кредитов с учетом важности регулирования обменных процессов и необходимости поддержки цен предложения сельскохозяйственных товаропроизводителей целесообразно связывать с формированием механизма регионального залога сельскохозяйственной продукции, в том числе путем формирования системы гарантий. Вторая важная составляющая их использования – участие в софинансировании региональных инновационно-инвестиционных программ, в том числе ориенти-

рованных на диверсификацию экономики сельскохозяйственных предприятий.

Перспектива развития кредитных отношений во многом связан с повышением эффективности использования залогового обеспечения. Одним из его направлений является развитие земельно-ипотечного кредитования.

Важное место в области небанковского финансирования должны занять микрофинансовые организации, осуществляющие свою деятельность на принципах дополнения банковского кредитования, потребительские кредитные кооперативы.

Таким образом, совершенствование кредитно-финансового механизма в осуществлении диверсификационных мероприятий в экономике сельскохозяйственных предприятий, трансформации ее на инновационный путь развития предполагает комплекс мер по увеличению объемов всех привлекаемых форм кредита в сельскохозяйственное производство. Системность подхода

должна заключаться в организации эффективного ценового регулирования товарных рынков сельскохозяйственных предприятий.

Литература

1. Большой экономический словарь/под ред. А.Н.Азрилияна. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1997. – 864 с.

2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 г. Центральный банк Российской Федерации / Консультант Плюс.
3. О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г./ Консультант Плюс.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА (В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА)

М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **В.В. Смирнова**, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, **Ю.В. Чуркин**, фин. дир. ЗАО «А.И.К. «АгроКонсалтИнвест»

В рейтинге субъектов РФ по эффективности сельскохозяйственного производства за 2004 г. Ленинградская область занимает седьмое место, а в среднем за 2002–2004 гг. – второе. Убыточные хозяйства в области составляют 38% от общего числа сельскохозяйственных предприятий. Основным способом решения данной проблемы в Ленинградской области остается банкротство неплатежеспособных предприятий. При этом полностью распродается имущество, ликвидируется производство, сокращаются рабочие места. По нашему мнению, банкротство не самый рациональный способ повышения эффективности сельского хозяйства. Многие из неплатежеспособных предприятий специализировались на молочном скотоводстве, но устаревшие технологии и низкая продуктивность коров привели к длительной убыточности основной отрасли, что делает хозяйства непривлекательными для инвестиций. Такие предприятия можно было бы не только сохранить, но и сделать конкурентоспособными при условии рационального использования имеющихся ресурсов, грамотного менеджмента и поэтапной смены специализации в соответствии с требованиями рынка. Выделение кредитов в рамках национального проекта «Развитие АПК» может послужить стимулом и основой для диверсификации аграрного бизнеса.

Нами разработан проект смены специализации для одного из хозяйств Лужского района. Хозяйство «Х» специализировалось на производстве молока и картофеля, обе отрасли были убыточны. Основными ресурсами хозяйства были земельные площади (5 тыс. га сельскохозяйственных угодий) и стадо скота. На конец 2006 г. в хозяйстве имелось 425 голов КРС, в том числе 188 коров. Надой на 1 корову за 2006 г. составил 2 637 кг (средний по области – 6 670 кг/гол.). Тенденция отставания по продуктивности коров в данном хозяйстве на-

блюдается с 1991 г., генетический потенциал скота низкий, поголовье непригодно для производства конкурентоспособного молока. Поэтому было принято решение об изменении направления скотоводства на мясное. При планировании рассматривались два варианта откорма скота:

– закупка телят в месячном возрасте в молочных хозяйствах для последующего откорма;

– выращивание и откорм чистопородного и помесного мясного скота.

Расчеты показали, что второй вариант даст более стабильное поступление продукции и доход от отрасли скотоводства. Кредиты на закупку 100 голов чистопородных мясных телок хозяйство получило в рамках национального проекта «Развитие АПК». Молочных коров, имеющих в хозяйстве, будут использовать для скрещивания с мясной породой, постепенно сокращая молочное стадо и увеличивая мясное. Использование поглотительного скрещивания позволит уже к 2010 г. сформировать стадо из 500 чистопородных и помесных коров. Хозяйство сможет реализовать до 460 голов скота живой массой 216 т. Рентабельность мясного скотоводства составит 57% (табл. 1). Однако доходы от данной отрасли начнут поступать только через два года; для ускорения оборачиваемости вложенных средств была необходима дополнительная отрасль, окупающаяся в течение нескольких месяцев.

Земельные угодья хозяйства позволяют содержать значительное поголовье жвачных животных, поэтому было принято решение развивать овцеводство. Эта низкокзатратная отрасль в Ленинградской области мало распространена из-за молочной специализации хозяйств и нехватки пастбищ для других животных. В данном предприятии это не является проблемой (табл. 1).

1. Расчет экономической эффективности производства мяса КРС и овец

Показатели	Мясное скотоводство	Овцеводство
Среднегодовое маточное поголовье (коровы, овцы), гол.	500	1 000
Реализация скота, гол.	460	1 700
Живая масса, т	216	83,5
Выручка от реализации, тыс. р.	10 800	3 340
Затраты на содержание стада, тыс. р.	6 900	1 800
В том числе:		
корма, тыс. р.	4 890	1 098
оплата труда работников животноводства, тыс. р.	960	450
Закупка скота для откорма, гол.	-	500
Затраты на закупку скота для откорма, тыс. р.	-	500
Итого затрат	6 900	2 300
Прибыль, тыс. р.	3 900	1 040
Рентабельность, %	57	45,2
Инвестиции всего, тыс. р.	7 000	2 000
Срок окупаемости проекта, лет	1,8	1,9

Были выбраны овцы мясо-шерстного направления продуктивности как наиболее эффективные (от 1 овцематки в течение года можно получить до 50-70 кг мяса). В условиях Ленинградской области, по нашему мнению, выгодно доращивать в пастбищный период молодняк овец, закупленный в других регионах. На хороших травах молодняк за пять месяцев наберет необходимую реализационную массу с минимальными затратами. Для стабильности производства и уменьшения зависимости от поставщиков необходимо иметь и собственное воспроизводство овец. Поэтому на начало пастбищного периода 2007 г. (май-июнь) была запланирована и согласована закупка 1 500 гол. молодняка овец рождения 2006 г. Большая часть поголовья (1 тыс. ярок) предназначена для организации собственного воспроизводства, остальных откармливают в пастбищный период и реализуют на мясо. При сочетании собственного воспроизводства с закупкой овец на откорм рентабельность отрасли составит 45%, а вложения на ее организацию полностью окупятся через два года.

К 2015 г. стадо мясного скота планирует увеличить до 1 тыс. коров со шлейфов, а овец – до 2 тыс. овцематок. Необходимость обеспечения данного поголовья кормами потребует полностью использовать земельные угодья: для КРС необходимо заложить 700 га долгодетных культурных пастбищ, для овец использовать 800 га естественных пастбищ, для заготовки кормов на стойловый период необходимо 2 тыс. га пашни (1 600 га посевов многолетних трав для заготовки сена и силоса и 400 га под зерновые на зерносеуж и фуражное зерно).

Для обслуживания мясного скота и овец потребуется более 20 постоянных рабочих. Потребность в рабочей силе рассчитана на основе

средних норм нагрузки на 1 работника: в мясном скотоводстве – 200 условных голов скота, в овцеводстве – 200-300 голов овцематок. Поскольку молочное стадо будет ликвидироваться постепенно, то на 2007–2009 гг. еще потребуются операторы машинного доения (табл. 2).

Потребность в рабочей силе в животноводстве возрастет к 2010 г. на 38%, а к 2015 г. – почти в 2 раза. Учитывая, что каждое рабочее место в животноводстве требует три-четыре рабочих мест в растениеводстве, изменение специализации хозяйства позволит создать значительное количество новых рабочих мест.

2. Расчет потребности в рабочей силе в скотоводстве и овцеводстве

Год	Количество работников, человек			
	Доярки	Скотники, кормачи	Чабаны	Итого
2007	5	5	3	13
2008	5	6	5	16
2009	4	6	6	17
2010	3	7	8	18
2011	-	8	10	18
2012	-	8	10	18
2013	-	9	10	19
2014	-	10	10	20
2015	-	11	10	21

Таким образом, на основе рационального использования имеющегося производственного потенциала и инвестиций в рамках национального проекта «Развитие АПК» можно преобразовать убыточное хозяйство в высокоэффективное многофункциональное предприятие, повысить занятость и уровень доходов местного сельского населения.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

О.В. Ермолова, к.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, **Н.А. Киреева**, д.э.н., Саратовский государственный социально-экономический университет

Большинство стратегий современных предприятий в условиях неопределенности не придерживается строго гипотезы максимизации прибыли как основной цели. Задача максимизации прибыли часто вступает в противоречие с задачей выживания предприятия в краткосрочной перспективе. Предприятия часто заботятся об увеличении объема продаж. Иногда предприятие занимает небольшую долю рынка, но имеет высокий уровень прибыли. В этом случае срабатывают стратегические факторы, т.е. эффективные конкурентные стратегии.

Ценовую, инновационную, инвестиционную политику, а также возможность выживания предприятий продовольственного комплекса реализует стратегия диверсификации. Диверсификация по-разному развивается в отраслях, которые тяготеют к районам источников сырья (свеклосахарная, консервная, первичное виноделие и др.), к районам потребления (хлебопекарная, ликеро-водочная, безалкогольная и др.). Стратегию диверсификации в таких отраслях используют как крупные предприятия регионального масштаба, так и средние и малые предприятия.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность в настоящее время стали привлекательными для инвестирования для многих предприятий нефтяной, металлургической, газовой, автомобильной и других отраслей экономики. Предприятия, использующие стратегии неродственной диверсификации, часто приобретают бизнесы, которые дают возможность быстрого достижения финансовой выгоды. Именно поэтому крупные компании продовольственных отраслей стали приобретать предприятия в сфере производства сельскохозяйственного сырья и переработки, так как активы последних часто недооценены, они испытывают затруднения с финансированием, дефицит с притоком капитальных вложений.

Инвестирование в продовольственный комплекс осуществляется также с целью распределения рисков, связанных с производственной деятельностью, и рисков осуществления рыночных трансакций. Неродственная диверсификация конгломератного типа направлена на компенсацию потерь от одного вида деятельности за счет других видов деятельности. Особенностью является приход инвестиций первоначально в развитие сырьевой базы, затем – отраслей переработки.

Причиной такой диверсификации кроме стремления диверсификации финансового порт-

феля и производственных рисков явилось также сращивание интересов частного капитала и государственной власти в лице региональных властных структур. Мотивом здесь являются не только извлечение экономической выгоды, но и неэкономические причины. Впоследствии это может послужить основанием для оттока инвестиций из продовольственного комплекса.

Диверсификация позволяет компании страховать от нестабильности и непрозрачности российского рынка. Диверсификация может быть вызвана также стремлением предприятий снизить налоговую нагрузку. Наиболее распространенная причина диверсификации – это получение выгоды от синергии, возникающей между разными видами бизнеса или между отдельным бизнесом и корпоративной родительской структурой. Синергетический эффект возникает в результате того, что отдельные бизнес-единицы действуют в рамках одной компании и за счет снижения издержек, наличия общих ресурсов, квалификации и т.д. предприятие получает конкурентные преимущества. Налицо выгоды стратегического соответствия.

Дополнительная стоимость может возникнуть в результате поглощения, которое позволяет сократить расходы по выходу на новые рынки. Синергизм возможен при горизонтальной диверсификации (выход на новые продуктовые рынки в рамках существующего предприятия) и при вертикальной (за счет расширения основных функциональных направлений деятельности). Этот эффект возникает за счет не использованных совместимых производственно-технологических ресурсов, маркетинговых возможностей. Эффект синергизма может возникнуть из-за рыночной недооценки стоимости поглощаемой компании или выгод от ее приобретения, а также из-за избытка наличных средств – поглощающее предприятие может иметь большие резервы денежных средств, которые оно в состоянии использовать через присоединяемое предприятие.

На примере одного из типичных диверсифицированных предприятий агропродовольственного комплекса Саратовской области (среднего размера) нами был рассчитан синергетический эффект от родственной диверсификации его деятельности. Основные показатели деятельности предприятия рассматривались в двух временных отрезках: до и после 1998 г. На данном предприятии начиная с 1998 г. и вплоть до 2006 г. в связи с общим оживлением

в агропродовольственном комплексе активно стали проявляться процессы диверсификации. В дальнейшем произошло снижение этого эффекта в связи с потерей относительных показателей качества, отсутствием необходимых инвестиционных ресурсов для повышения технического уровня производства, увеличивающейся доступностью региональных рынков.

Эффект от диверсификации производства проявился в расширении ассортимента и номенклатуры выпускаемой продукции. Источники появления синергии были разделены на четыре основных вида: увеличение доходов, снижение издержек, снижение дополнительных инвестиций и сокращение налоговых отчислений. Эффект после диверсификации составил 9,8% от уровня прибыли предприятия.

Прирост прибыли был получен как за счет расширения деятельности предприятия, так и за счет снижения риска. Расчет эффекта потребовал разложения прироста прибыли на

составляющие – от расширения деятельности (оценивается в размере 24,6% прироста прибыли) и от снижения риска в результате диверсификации.

Снижение риска за счет диверсификации на примере данного предприятия происходит за счет расширения рыночных возможностей, производства и реализации продукции на разных сегментах рынка, более полного учета потребительских предпочтений, роста финансовой устойчивости предприятия

Эффект синергии диверсифицированного предприятия с учетом риска нами был определен с помощью экспертной оценки. Ее результаты показали, что наиболее значимыми факторами риска являются использование мощности, технологичность продукции, ее качество, поступление денежных доходов. Учитывая особенности предприятия, факторы риска были оценены по десятибалльной системе (табл. 1).

1. Оценка риска деятельности предприятия до и после диверсификации

Фактор	До диверсификации			После диверсификации		
	Балл	Вес	Оценка	Балл	Вес	Оценка
Емкость рынка	5	0,25	1,25	2	0,2	0,4
<i>Рост конкурентоспособности предприятия за счет:</i>						
более низких цен	3	0,05	0,15	3	0,10	0,3
качества продукции	5	0,20	1,0	5	0,30	0,15
близости к потребителю	2	0,01	0,02	2	0,01	0,02
близости к источникам сырья	3	0,02	0,06	2	0,03	0,06
Рост финансовой устойчивости предприятия	7	0,30	2,10	4	0,25	1,0
Экономия сырья и материалов	6	0,02	0,12	3	0,01	0,03
Использование мощностей	7	0,15	1,05	3	0,10	0,3
Итоговая оценка риска			5,75			2,26

Результаты экспертной оценки показали, что наиболее важными факторами риска до диверсификации предприятия являлись его финансовая устойчивость и емкость рынка. Последний фактор определяет возможности производства и реализации продукции, так как затоваривание и рост запасов значительно влияют на финансовую устойчивость, приводят к недоиспользованию резервов производства. Значительным фактором, определяющим вероятность риска, является качество продукции, причем данный фактор приобретает все большее значение в связи с усилением неценовых методов конкурентной борьбы. В результате диверсификации снижается риск потери финансовой устойчивости, расширяется емкость рынка, однако усиливается значение таких факторов, как качество продукции, обеспеченность сырьем. Расширение деятельности предприятия предъявляет повышенные требования к качеству продукции, что предприятию при

существующей технологии и материально-технической базе трудно обеспечить.

По результатам расчетов, средний уровень риска уменьшился почти вдвое. Из зоны критического риска предприятие перешло в зону риска минимального. Однако экспертная оценка показывает скорее потенциальный эффект диверсификации. Для его реализации требуется развитие маркетинговой политики предприятий, включая тщательное сегментирование рынка и позиционирование товара, усиление его конкурентных преимуществ.

Анализ экономических стратегий показал, что многие предприятия адаптировались к внешней рыночной среде. Однако эта адаптация не всегда сводится лишь к пассивному приспособлению. Уже сейчас происходят существенные сдвиги в осознании необходимости стратегического видения, определения направлений деятельности агробизнеса на долгосрочный период.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.Г. Печенкин, ст. преп. Красноярского государственного аграрного университета

По прогнозам немецкого сельскохозяйственного общества (Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft), структурная аграрная политика будет трансформироваться в политику развития сельской местности, а сельское хозяйство Европы к 2010 г. станет еще в большей мере рыночно ориентированным и мультифункциональным. В США также наблюдается тенденция к диверсификации деятельности жителей села за пределами аграрной сферы экономики.

Исследования экономистов-аграрников в России начала XX в. доказали, что в силу сезонности сельского хозяйства и других факторов оно не может выступать единственным, а тем более определяющим источником доходов сельского населения. На протяжении всей истории аграрного производства в России доходы сельчан состояли из сельскохозяйственной и несельскохозяйственной составляющих. С переходом к рыночным отношениям коренным образом изменились условия хозяйственной деятельно-

сти на селе, которые усугубили проблему занятости и доходов сельского населения.

Некоторое замедление снижения уровня занятости и доходов обеспечено благодаря хозяйствам населения. Однако по данным обследования Госкомстата в 2001 г. число полностью занятых работников в сельском и лесном хозяйстве составляло 17,8 млн человек, 56% из которых использовали продукцию для собственного конечного потребления. При этом прослеживается тенденция увеличения доли продукции для внутреннего потребления как в России в целом (с 74% до 85%), так и в Сибири (с 78% до 89%) и в Красноярском крае (с 81% до 90%) (табл. 1). За анализируемый период темп роста занятых в личном подсобном хозяйстве на производстве продукции для личного потребления в Сибирском федеральном округе составил 182%, что выше на 11%, чем в Красноярском крае, и на 26%, чем в среднем по России.

1. Структура занятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах

Показатель	Российская Федерация			Сибирский федеральный округ			Красноярский край		
	2000 г.	2005 г.	Темп роста, %	2000 г.	2005 г.	Темп роста, %	2000 г.	2005 г.	Темп роста, %
Занятые производством с.-х. продукции для реализации, всего, тыс. чел.	5 084	3 877	76	709	540	71	85	61	72
В том числе имеющие другие доходные занятия	2 824	1 784	63	389	265	68	46	29	63
Удельный вес в общей численности занятых, %	56	46	- 10	55	49	-6	54	48	-6
Занятые производством с.-х. продукции для собственного конечного потребления, тыс. чел.	15 081	21 733	144	2 581	4 180	162	355	521	147
В том числе имеющие другие доходные занятия	7 832	12 234	156	1 300	2 372	182	184	319	173
Удельный вес в общей численности занятых, %	52	56	4	50	57	7	52	61	9

Таким образом, на производство сельскохозяйственной продукции затрагивается 23% всей массы живого труда страны. По мнению А.П. Зинченко, такой массы труда рынок не признает и не даст ей эквивалентной оценки в ВВП. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость поиска новых высокодоходных несельскохозяйственных и альтернативных видов деятельности на селе, за счет которых можно обеспечить устойчивое развитие сельской экономики.

Сельская экономика – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена продукции и услуг всех сфер хозяйственной деятельности, которые обеспечивают занятость жителей села и приносят доходы домохозяйствам, расположенным на соответствующей сельской территории (табл. 2).

По районам края уровень безработицы в 2,5 раза выше, чем в городской местности. В течение анализируемого периода нагрузка не-

занятых граждан на одну вакансию в среднем по районам составила от 20 до 50 человек.

Сельское хозяйство следует рассматривать не только как многоукладный сектор экономики, но и как смешанный сектор. Взаимодействие различных укладов нередко характеризуется лишь как конкурентное, их рассматривают как параллельных, несовместимых со-

перников, игнорируя то, что они являются комплементарными, дополняющими друг друга. Эта совокупность укладов представляет собой биполярную экономическую и социальную систему, один из элементов которой более связан с рыночными отношениями, а ориентация другого направлена на внутреннее потребление.

2. Занятость и средняя заработная плата в Красноярском крае

Показатель	2000 г.	2005 г.	Темп роста, %
Численность безработных в сельской местности, чел.	36 410	49 852	137
Уровень общей безработицы, %	12,8	14,3	1,5
Среднемесячная заработная плата, р.	3 503	10 377	296
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, р.	1 140	3 665	321

Социально-экономическая ситуация в сельской местности большинства регионов России характеризуется существенным ослаблением позиций сельхозпредприятий. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость поиска новых высокодоходных несельскохозяйственных и альтернативных видов деятельности на селе, за счет которых можно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. В данной связи актуальными становятся проблемы реанимации несельскохозяйственных видов деятельности в рамках сельскохозяйственных предприятий. Подсобные производства в сельском хозяйстве являются особой сферой трудовой деятельности, базирующейся на определенной экономической основе.

Переход от односторонней производственной структуры к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции называется диверсификацией. Процессы диверсификации активно проявляются в АПК Ростовской области, Краснодарского, Ставропольского краев. При диверсификации производства специализированные производства превращаются в многоотраслевые комплексы, в которых отдельные подразделения выполняют разнородные функции и не всегда имеют производственные связи.

Диверсифицируя свое производство, хозяйствующие субъекты способствуют вложению инвестиций в наиболее прибыльные сферы деятельности. Многие предприятия направляют средства на создание собственного перерабатывающего производства, а также в различные промышленные объекты, предприятия стройиндустрии, сервиса и т.д., продукция и услуги которых в настоящее время приносит значительную прибыль.

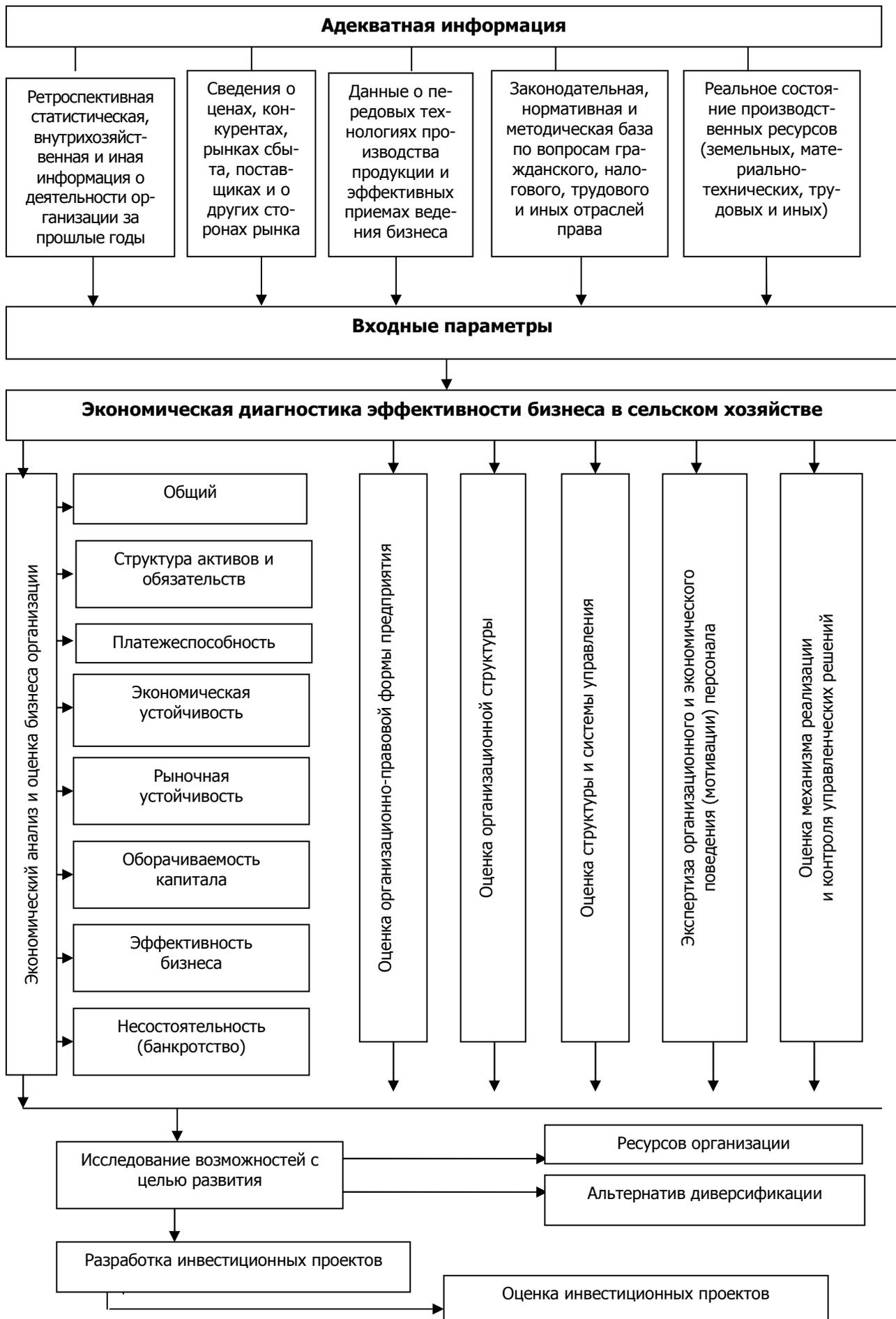
Повышение эффективности производства одинаково актуально как для основного, так и для подсобного производств. Развитие подсобных промышленных производств должно найти свою нишу в агропромышленном ком-

плексе, дополнить крупные перерабатывающие предприятия. Однако расширение номенклатуры может прийти в противоречие с повышением эффективности, минимизацией издержек производства, поэтому необходимо тщательно проанализировать как внешнюю среду бизнеса, так и внутренние условия для развития той или иной отрасли или вида продукции.

Для такого рода диагностики используют комплексную методику экономического анализа, которая представляет систему методов и приемов оценки экономического состояния, основных результатов деятельности сельскохозяйственной организации и возможности ее диверсификации (рис. 1). Диагностика имеет более широкие входные и выходные параметры и отличается от финансового, экономического и производственного анализа экспертным характером, включающим нормативную, прогностическую и адекватную направленность в принятии и реализации решений.

Для реализации бизнес-плана необходимо привлечение инвестиций. Восстановление и обновление технической базы сельскохозяйственных предприятий происходит в условиях их низкой платежеспособности и неблагоприятного инвестиционного климата в отрасли, а также высокой стоимости заемного капитала. Для анализа альтернативных вариантов развития подсобных производств необходимо не только производить оценку инвестиционных проектов, но и использовать теорию оптимального размещения инвестиций, а также рассматривать различные способы их привлечения.

В экономической литературе существуют различные мнения по проблемам концентрации производства. Помимо агропромышленной интеграции как формы концентрации сельскохозяйственного производства большое внимание уделяется развитию подсобных промышленных производств в сельскохозяйственных организациях. Существуют две полярные точки зрения.

Первая заключается в полном отрицании подсобных промышленных производств в сельскохозяйственных организациях по причине их неэффективности, нерационального использования ресурсов и низкого качества. Вторая точка зрения: подсобные промышленные производства – это панацея от всех бед сельскохозяйственных организаций и их долю в структуре товарной продукции необходимо увеличивать.

Несомненным является то, что подсобные производства позволяют сгладить сезонный характер использования трудовых ресурсов сельской местности, ограничивают перераспределение созданного трудом селян прибавочного продукта отрасли промышленности, а потому являются фактором роста доходности сельскохозяйственных организаций.

Следовательно, развитие подсобных промышленных производств необходимо и возможно. Во-первых, современные технологии достигли такого уровня, что позволяют иметь небольшие по размеру, но достаточно эффективные малые производства. Примером могут служить мини-пекарни, мини-молочные и мини-консервные производства. Во-вторых, мелкие производства легко перестраиваются под конъюнктуру рынка. Благодаря своей мобильности диверсифицированные предприятия на практике оказались более устойчивыми и конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными, так как они способны менять или существенно расширять направления работы, что способствует росту объемов производства и увеличению ассортимента выпускаемой продукции.

Раздел 19. РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЕ

РАЗВИТИЕ МАЛОГО НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА НА СЕЛЕ

Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Для России особую значимость в последние годы приобрели проблемы социально-экономического развития сельских территорий, являющиеся однотипными для подавляющего большинства регионов страны. Это, прежде всего, снижение качества жизни в сельской местности, высокий уровень безработицы, низкие доходы и расширение масштабов бедности сельского населения, ухудшение демографической ситуации и пр. В этой связи крайне важна выработка мер экономического воздействия органами управления различного уровня для решения указанных проблем, характерных и для многих других стран, в том числе и развитых. В частности, может быть использована диверсификация сельской экономики – развитие несельскохозяйственных видов деятельности, услуг и на этой основе расширение занятости и повышение доходов сельского населения.

В ряде стран сельским территориям оказывается разносторонняя поддержка для расширения масштабов занятости отдельных социальных групп населения (молодежи, женщин, инвалидов) в рамках социальной политики, деятельности различных финансовых фондов, имеющих целью поощрение экономической деятельности в сельской местности. Особое место в программах устойчивого развития сельской местности в развитых странах занимает стимулирование занятости в несельскохозяйственном секторе.

Для России развитие альтернативной (несельскохозяйственной) занятости, а также самозанятости различных слоев сельского населения, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица и других является особенно актуальным. При этом самозанятость рассматривается нами как одно из направлений предпринимательства, разновидность малого бизнеса на селе и представляет собой достаточно эффективный способ решения таких глубоких социально-экономических проблем, как бедность и безработица.

Разработка мер, направленных на решение указанных проблем, должна происходить в рамках принятого в конце 2006 г. Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», определившего устойчивое развитие сельских территорий как составную часть государственной социально-экономической политики. В свою очередь, под устойчивым развитием сельских территорий в указанном законе понимается их «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель».

Для определения подходов к решению проблемы достижения полной занятости сель-

ского населения целесообразным является анализ мирового опыта по сельскому развитию, прежде всего стран ЕС, в частности, Германии. В Германии в соответствии с «Национальным стратегическим планом ФРГ на 2007–2013 гг.» одной из целей сельской политики является «улучшение качества жизни в сельской местности и содействие диверсификации направлений деятельности в сельском хозяйстве». При этом каждая федеральная земля разрабатывает свои программы развития с указанием основных мер поддержки и их финансирования. Детально анализируется социально-экономическая ситуация в сельской местности, процессы снижения доли занятого населения в сельском хозяйстве, другие имеющиеся и возможные направления занятости трудоспособного населения, зависимость развития сельских территорий от расширения масштабов занятости населения в промышленности, сфере услуг и туристическом бизнесе. Другой стороной сельских программ развития являются требования к необходимому уровню квалификации занятого населения, адаптация к изменяющимся экономическим условиям и требованиям рынка. Для Германии возможные направления расширения занятости на сельских территориях заключаются в инновационном использовании возобновляемых источников энергии, развитии ремесел, служб охраны природы и защиты ландшафта, сохранения водоемов, разведении лошадей, открытия мелких точек общественного питания и пр.

Однако финансовые возможности федеральных земель для развития указанных сфер деятельности ограничены. В то же время основной мерой со стороны государства является субсидирование инвестиционных вложений в целях расширения доступа сельского населения к различным видам услуг. Объектами государственной помощи (поддержки) является также стимулирование развития несельскохозяйственных видов деятельности в целях создания малым бизнесом новых рабочих мест, внедрение инноваций, обустройство сельских территорий для развития рекреационной деятельности, туризма.

Для оценки результативности реализуемых федеральными землями программ сельского развития используются такие индикаторы (показатели), как: число программ сельского развития, число сохраненных (созданных) рабочих мест, количество лиц, занимающихся предпринимательством, объемы добавленной стоимости, созданной в рамках вторичной занятости, объемы инвестиций по различным направлениям.

В России несельскохозяйственные виды деятельности могут нередко представлять собой один из основных источников получения

дохода сельских домохозяйств. В то же время в стране пока отсутствует опыт реализации подобных программ сельского развития, а деятельность в основном сводится к ведомственному подходу различных министерств и ведомств, реализующих свои программы на сельских территориях.

Основными направлениями развития малого несельскохозяйственного бизнеса в сельской местности России являются:

- переработка сельскохозяйственного сырья и продукции, за исключением производства и реализации подакцизных товаров;
- торгово-закупочная деятельность и общественное питание в сельских населенных пунктах (включая придорожные магазины и кафе);
- бытовое обслуживание сельского населения; строительство жилых и производственных построек;
- производство товаров народных промыслов;
- различные ремесла, в частности, производство шорных изделий;
- сбор и переработка дикорастущих растений, плодов и ягод; сельский туризм, в том числе охотничий и рыболовный, и др.;
- транспортные услуги и прочие виды услуг.

В концепции «Устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации», разработанной ВИАПИ им. А.А. Никонова, отмечено, что создание на селе новых рабочих мест в несельскохозяйственном бизнесе, обучение новым профессиям и основам малого предпринимательства лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства, всякого рода содействие юридическим и физическим лицам, создающим новые рабочие места на сельских территориях, будут иметь важное значение в решении проблемы сокращения масштабов сельской безработицы и повышения доходов сельских домохозяйств.

В то же время для получения государственной поддержки развития малого несельскохозяйственного бизнеса субъекты хозяйственной деятельности (население, проживающее в сельской местности, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, малые сельскохозяйственные предприятия и пр.) должны иметь определенные предпосылки, которыми, на нашему мнению, являются: наличие рекомендации (ходатайства) сельской администрации, а также наличие навыков (положительного опыта) ведения хозяйственной деятельности соответствующего профиля или профессиональной подготовки.

Основным финансовым механизмом стимулирования развития малого несельскохозяй-

зяйственного бизнеса на сельских территориях, по нашему мнению, должны стать банковский кредит и средства сельских кредитных кооперативов. При этом, по оценкам, средний объем финансирования привлекаемых кредитов (включая средства по лизингу) предлагается установить в размере не более 300 тыс. р. на одного заемщика.

Субсидирование ставок по кредитам устанавливается дифференцированно в зависимости от направления деятельности малого несельскохозяйственного бизнеса (несельскохозяйственной деятельности) с учетом его социальной значимости. При этом для малого бизнеса в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания предусматривается субсидирование процентной ставки по кредиту в размере не более 15% ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, максимальная сумма кредита на закупку оборудования, приобретение и ремонт производственных помещений устанавливается в размере 300 тыс. р. на срок до трех лет, а при кредитах на пополнение оборотных средств максимальная сумма не должна превышать 50 тыс. р. на срок до трех месяцев.

По остальным направлениям деятельности субсидирование процентной ставки по кредитам и займам устанавливается в размере не менее 25% ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора. Максимальная сумма кредита (займа) устанавливается в размере 300 тыс. р. По предварительным оценкам, эти средства для развития малого несельскохозяйственного бизнеса смогут привлечь порядка 10% действующих крестьянских (фермерских) хозяйств и 5% владельцев ЛПХ.

Кроме этого, важным аспектом является качественная и количественная характеристика (оценка) степени развития альтернативной (несельскохозяйственной) деятельности на селе, для чего целесообразна разработка ряда индикаторов (показателей). Рекомендуется оценивать: число участников программы, занимающихся несельскохозяйственной деятельно-

стью; число созданных новых рабочих мест в малом несельскохозяйственном бизнесе отдельно по направлениям; количество лиц, прошедших обучение (подготовку, переподготовку) для организации малого несельскохозяйственного бизнеса; число и объемы кредитов, выданных кредитными учреждениями на развитие малого несельскохозяйственного бизнеса.

Актуальными также являются организация и проведение мероприятий органами управления различного уровня, в частности, это могут быть:

- разработка нормативной документации, рекомендации по разработке муниципальных программ развития малого несельскохозяйственного бизнеса на селе;
- предоставление гарантий со стороны государства субъектам малого несельскохозяйственного бизнеса;
- поддержка малого несельскохозяйственного бизнеса в сельской местности в вопросах реализации произведенных товаров, продукции и услуг и развитие соответствующей инфраструктуры;
- поставка технических средств, машин и оборудования на условиях финансового лизинга с государственной поддержкой;
- создание общедоступных информационных ресурсов в сфере развития малого несельскохозяйственного бизнеса;
- подготовка или переподготовка лиц, желающих организовать малый несельскохозяйственный бизнес в сельской местности, и обеспечение образовательного процесса, в том числе с использованием дистанционных методов обучения.

Таким образом, развитие малого несельскохозяйственного бизнеса на селе будет содействовать: диверсификации хозяйственной деятельности в сельской экономике; расширению источников формирования доходной базы местных бюджетов; повышению устойчивости развития сельских территорий в части расширения масштабов занятости и развития самозанятости сельского населения, повышения уровня его жизни.

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА НА СЕЛЕ

Р. Р. Юнчева, к.э.н., проф., **К.Ю. Королев**, асп. Пензенского государственного педагогического университета

Современная кредитная политика Россельхозбанка ориентирована на сферу сельскохозяйственного производства. При этом поддержка несельскохозяйственных видов деятельности, осуществляемых в сельской местности, не предусмотрена. Кредитование

данного направления может осуществляться банком лишь на общих основаниях, целевые кредиты или программы, а также особые механизмы, способствующие смягчению жестких бюджетных ограничений, в кредитной политике отсутствуют. В этой связи становятся акту-

альными вопросы увеличения уровня покрытия целевых реципиентов кредитной политикой специализированного в сельском хозяйстве банка на основе расширения объектов кредитования, не связанных непосредственно с сельскохозяйственным производством.

Решение задачи расширения границ кредитной политики банка и включения в нее сфер несельскохозяйственного бизнеса, осуществляемого на селе, базируется на теории многофункциональности сельского хозяйства, поддерживаемой либерально-центристским, умеренно-центристским и радикально-левоцентристскими направлениями современной отечественной агроэкономической мысли [1, 3, 4].

Так, по мнению А.В. Петрикова, гетерогенность сельского хозяйства заключается не только в обеспечении населения качественными продуктами питания, но и в воспроизводстве общественных благ – поддержании продовольственной безопасности, сохранении сельского образа жизни и культуры, в социальном контроле над территорией, в выполнении рекреационных функций, сбережении и улучшении исторически освоенного ландшафта, природопользовании, охране окружающей среды [1, с. 19].

Развитие несельскохозяйственного бизнеса – важный источник занятости и доходов сельского населения, значение которого было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве. В будущем роль данного направления еще более возрастет по мере сокращения удельного веса сельхозпроизводства в местной экономике. Для увеличения числа рабочих мест, повышения доходов граждан необходима поддержка несельскохозяйственных сфер занятости на селе, в том числе с использованием механизмов кредитной политики Россельхозбанка.

В Пензенской области, с учетом природных, географических, культурно-исторических особенностей развития приоритет поддержки может быть направлен на такой вид несельскохозяйственного предпринимательства, как сельский туризм. Еще одно преимущество региона – его культурное наследие. В области насчитывается около 200 действующих церквей, более 100 памятников истории и культуры. Среди них такие знаменитые, как лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (Белинский район), Поимский историко-архитектурный музей (Белинский район), Государственный музей А.И. Куприна (Наровчатский район), Государственный литературно-мемориальный музей А.Н. Радищева (Кузнецкий район), Государственный музей-усадьба

В.Г. Белинского (Белинский район), Мемориальный музей А.Г. Малышкина (Мокшанский район). Однако развитие культурного туризма в области сдерживается из-за неудовлетворительной инфраструктуры отрасли (отсутствие подъездных путей либо их плохое качество, отсутствие гостиниц и гостевых домов, средств коммуникации), плохого технического состояния музеев, церквей (здания нуждаются в реставрации, текущем либо капитальном ремонте, некоторые объекты слабо приспособлены для проведения экскурсий, музеи работают только в теплое время года).

Пензенская область благоприятна для развития спортивно-охотничьего и рыболовного туризма. В многочисленных реках, озерах и прудах обитают свыше 40 видов рыб. Созданы богатые охотничьи угодья, занимающие 4 млн га лесных и открытых территорий, в которых обитают 27 видов охотничьих зверей и 29 видов птиц. Тем не менее огромный потенциал области не используется для организованного проведения охоты, рыбалки, отдыха – объекты инфраструктуры «активного» туризма отсутствуют. Требуются специальные базы, комплексы, прокат снаряжения, сфера обслуживания (питание, отдых и т.д.).

В целом туристическую деятельность в регионе ведут 72 предприятия, 44 из них занимаются внутренним туризмом (в том числе 15 санаториев, турбаз и домов отдыха). В 2006 г. область посетили более 300 тыс. туристов, из них 17 тыс. – иностранцы. Эти показатели могут быть значительно выше, если сфера сельского туризма получит финансовую, в том числе кредитную, поддержку. Однако в настоящее время рассмотренные направления находятся вне сферы действия кредитной политики Россельхозбанка. Основная причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что несельскохозяйственные виды предпринимательской деятельности, осуществляемые на селе (в том числе сельский туризм), не рассматриваются государством в качестве приоритетных и никак не поддерживаются. Расширение границ кредитной политики должно способствовать обеспечению занятости сельских граждан, повышению их доходов на основе расширения несельскохозяйственных видов деятельности.

Для обеспечения полного доступа потенциальных заемщиков к банковскому (прежде всего, кредитному) обслуживанию в кредитной политике должны быть разработаны специальные инструменты поддержки несельскохозяйственного бизнеса на селе, учитывающие его специфику, уровень и перспективы развития.

Важным условием расширения границ кредитной политики Россельхозбанка является установление субсидий по кредитам, привле-

каемым субъектами несельскохозяйственного предпринимательства на селе. На наш взгляд, введение субсидий позволит банку рассматривать такую категорию заемщиков как потенциальных клиентов и значительно расширить сферу кредитуемых объектов.

Поддержка несельскохозяйственных сфер занятости в сельской местности будет способствовать увеличению числа рабочих мест, повышению доходов граждан, что очень существенно в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве.

Мы считаем крайне важным выделение данной сферы в качестве одной из приоритетных для кредитной поддержки в рамках национального проекта «Развитие АПК» и кредитной политики Россельхозбанка. Порядок и условия предоставления кредитов сектору несельскохозяйственного бизнеса должны быть аналогичны правилам, действующим в отношении сельхозтоваропроизводителей. Государство должно компенсировать процентную ставку за кредит в размере 95% ставки рефинансирования для субъектов малого несельскохозяйственного предпринимательства, 2/3 ставки рефинансирования для субъектов, осуществляющих деятельность как юридические лица.

Россельхозбанк, в свою очередь, должен разработать специальный кредитный продукт, направленный на удовлетворение потребностей данной категории заемщиков – кредит на развитие несельскохозяйственных видов деятельности. Этот вид кредита должен включать в себя поддержку следующих основных направлений развития несельскохозяйственного предпринимательства:

- 1) хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции;
- 2) сельский туризм;
- 3) сельская торговля;
- 4) народные промыслы и ремесла;
- 5) бытовое и социально-культурное обслуживание населения;
- 6) заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья;
- 7) заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство;
- 8) транспортные услуги.

Разумеется, этот список не исчерпывает всех видов несельскохозяйственной занятости жителей сельской местности. Указанные направления рассматриваются как наиболее характерные. В зависимости от природных, географических, культурно-исторических особенностей развития конкретной сельской тер-

ритории приоритет поддержки может смещаться в сторону того или иного вида несельскохозяйственного предпринимательства. Например, в условиях вечной мерзлоты на первый план выдвигаются такие виды деятельности, как народные промыслы и ремесла. Эти направления и должны получать первостепенную поддержку.

В Пензенской области нашли свое развитие все указанные выше виды предпринимательства. В дальнейшем при получении определенной поддержки наиболее перспективной сферой бизнеса станет сельский туризм, выгодный как для местных предпринимателей, сельских жителей, так и для муниципальных властей, поскольку развитая туристская инфраструктура оказывает благоприятное воздействие на экономическую жизнь территорий, позволяет увеличить налоговые сборы. Для организации эффективного обслуживания туристов необходимо, чтобы результативно функционировал сервисный комплекс, включающий как минимум 12 подотраслей – это предприятия и организации питания, транспорта, торговли, связи, здравоохранения и др. Практика показывает, что для обслуживания одного туриста на стационарном маршруте требуются как минимум три рабочих места [2, с. 131]. Поэтому региональный филиал Россельхозбанка и его дополнительные офисы должны уделять значительное внимание вопросам кредитной поддержки индустрии туризма области, где в силу культурного и исторического наследия, климатических особенностей, географического местоположения может успешно сочетаться развитие следующих направлений:

- этнокультурный туризм;
- культурно-образовательный туризм;
- паломнический туризм;
- лыжный туризм;
- водный туризм;
- охота, рыбалка;
- походный туризм;
- детский, молодежный туризм;
- деловой туризм.

Таким образом, за счет включения несельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности на селе в государственные программы поддержки (в том числе в национальный проект), в систему субсидирования процентных ставок по кредитам Россельхозбанк получит дополнительные стимулы для кредитования данного направления. Разработка специального кредитного продукта позволит обеспечить высокую степень покрытия кредитной политикой целевых заемщиков, которые смогут получать необходимую финансовую поддержку на паритетных с сельхозпроизводителями условиях.

Литература

1. Интервью директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, академика Россельхозакадемии А.В.Петрикова // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 9. – С. 18–19.
2. Механизмы устойчивого сельского развития. Ч. 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения: метод. пособие. – М.: ФГНУ «Росинформагротех, 2003. – 328 с.
3. *Милосердов, В.В.* Глобальная национальная проблема/ В.В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 7. – С. 14.
4. *Ушачев, И.Г.* Нужна стратегия развития агропромышленного комплекса России/ И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 6. – С. 2–7.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ, ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА

В.И. Кудряшов, зав. сектором, д.э.н., проф. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, **Е.В. Нежелъченко**, ст. преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, **О.А. Дмитриева**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

На современном этапе развития села важное значение приобретает возрождение сельской потребительской кооперации, кустарных промыслов и ремесел. В этом плане заслуживает внимания программа организационно-хозяйственных и экономических мероприятий по развитию системы заготовок продукции на селе, разработанная и реализуемая Белгородским облпотребсоюзом. В области в настоящее время функционирует 21 кооперативная организация. Центром деятельности потребительской кооперации на селе является магазин. В нем люди покупают все необходимое, в него же сдают произведенное в хозяйствах продовольствие, особенно скоропортящуюся продукцию: молоко, мясо, яйца, овощи. Это является положительным моментом для развития сельских территорий, отдаленных от районных и областных центров.

Проведенный в марте 2002 г. Всероссийский слет владельцев магазинов и продавцов закрепил статус кооперативного торгового работника как заготовителя и помощника селянина в развитии его хозяйства. Например, в селе Волчья Александровка Волоконовского района в магазине ведут книгу подворного учета, куда заносятся данные о размерах землепользования, о количестве животных на подворьях и др. В 2003 г. в магазине установили зернодробилку (единственную и на данный момент в районе), произвели 135 т комбикорма на 338 тыс. р. Тем самым сэкономлено немало времени и денег сельских жителей, ведь их затраты были бы значительно больше, не будь таких кооперативных услуг. Всего же в Волоконовском районе подобных магазинов 33 и 25 кооперативных участков, из них 13 в сельской местности.

Волоконовское райпо обслуживает 3 600 крестьянских подворий (всего их в районе 7 449), в которых на 1 января 2006 г. содержалось 3 400 голов КРС, в том числе 2 050 коров; 2 400 голов овец и коз; 3 840 свиней;

6 400 кроликов и 8 200 голов птицы. В 2005 г. потребкооперацией этого района сельхозпродуктов и сырья было закуплено на сумму 6 153,6 тыс. р., в том числе: картофеля 105,4 т на 284,6 тыс. р.; мяса 25,6 т на 2 178,8 тыс. р.; яиц 348 тыс. штук на 665,8 тыс. р.; помидоров 23,7 т на сумму 474 тыс. р.; огурцов 20,7 т на сумму 386,5 тыс. р. Этим самым потребительская кооперация своими силами борется с бедностью и разрухой села. И прежде всего тем, что помогает его жителям заработать на продаже их сельхозпродукции: овощей, картофеля, мяса, яиц, молока, а также лекарственного сырья. А в целом по области в 2005 г. организациями потребительской кооперации закуплено 776 т мяса, 1 358,6 т молока, 4 431,7 тыс. штук яиц, 422,2 т картофеля, 712,9 т овощей, 12 411,8 кг лекарственно-технического сырья. И это лишь часть того, что можно было заготовить в такой богатой области, какой является Белгородская.

В настоящее время в сельской местности практически все работоспособные семьи имеют достаточно большие земельные участки. В силу привычки они продолжают обрабатывать весь участок, заведомо зная, что произведенная продукция превысит их потребности, а выручка от продажи ее излишка будет не такой уж высокой. Регулярно, например, сдает излишки продукции в заготконтору райпо Волоконовского района житель села Хуторище Г.И. Гунько. На своих 70 сотках он в 2006 г. вырастил 5 600 кг картофеля, 35 кг лука, 53 кг моркови, 320 кг белокочанной капусты, 7 кг чеснока. Это в несколько раз превышает годовую норму потребления его семьи, состоящей из трех человек. Г.И. Гунько реализует продукцию частями: часть – осенью, а часть – весной, с надеждой, что закупочная цена на нее может стать повыше. От реализации 2 560 кг картофеля, 10 кг лука, 20 кг моркови, 4 кг чеснока в сентябре–октябре 2006 г. Григорий Иванович получил денежную выручку в размере 13 030 р. На ноябрь планировал сдать капусту, ну а вес-

ной 2007 г. – оставшиеся излишки картофеля.

Овцеводством в Белгородской области занимаются единицы подворий. Жители Новооскольского района Светлана и Андрей Чвиropy занимаются несколько лет разведением овец. Рынок практически не занят. Причем баранину оказалось продавать выгодней, чем мясо КРС или свинины. Ведь при всей своей неприхотливости овца – это «мини-фабрика». Доход приносят и шерсть, и шкура животных. 1 кг и того, и другого стоит примерно 20 р. А уж как ценится основной продукт – баранина, объяснять не надо. А вот цена 1 кг гусиного пуха достигает 50 р. Так, в Борисовском районе В.Н. Рудакова содержит гусей Кубанской породы. Убойный вес 1 гуся составляет 3–5 кг. Эта порода отличается высокой яйценоскостью. Осенью 2006 г. за каждую тушку хозяйка на рынке получила 400-500 р. С каждой птицы получается примерно 1 кг пуха. Валентина Николаевна сдает его перекупщикам. В прошлом году этот остаточный продукт принес ей прибыли более 5 тыс. р., а от реализации мяса она получила более 45 000 тыс. р.; здесь же, в Борисовке заработало предприятие по очистке пухово-перьевых изделий. И хотя для расширения производства местный бизнес пока еще не налажен, но именно такие маленькие предприятия могут стать потенциальными рынками сбыта для пуха и перьев – побочного продукта птицеводства, который сейчас практически выбрасывается.

Другое направление – ягодный бизнес, который давно освоила пенсионерка М.И. Дыбова (Алексеевский район). На ее приусадебном участке растут и груши, и яблоки. Но особая гордость – 500 кустов смородины. Ее урожай в 2006 г. принес 9 000 тыс. р., а от реализации сухофруктов она получила еще 2 тыс. р. Одно ведро груш хозяйка продавала по 100 р. Ухаживает за своим садом Мария Ивановна сама, но на сбор урожая привлекает детей.

Доходным может быть не только сладкая ягода, но и горький лук. Это уже давно поняли в селе Стригуны Борисовского района, как раз с того времени, когда в 1904 г. Стригуновский лук получил Золотую медаль на Парижской сельскохозяйственной выставке. Когда-то этот лук растили целым колхозом. Сегодня каждый житель села выращивает его на своем подворье. Отводит под него примерно по 20 соток земли. С этой площади при хорошем уходе можно получить до 3 т ценной продукции и до 30 тыс. р. выручки. Ведь Стригуновский лук славится на всю страну, а поэтому и со сбытом продукции проблем не бывает.

В Стригунове выращивают лук, а в селе Двухлучном Валуйского района вяжут веники. Причем делают это на протяжении нескольких сотен лет. Веники здесь вяжет даже

сам глава сельской администрации. Селяне говорят, что за счет продажи веников село и строилось: «одевалось» в кирпич, шифер, железо. Но постепенно местные умельцы механизировали свой труд. Теперь сорго – культуру, из которой вяжут веники, сажают не под тяпку, а под приспособленный агрегат. Поле, засеянное сорго, пропалывают за лето четыре-пять раз. Каждую веточку промывают и просушивают, только после этого вяжут. Селяне говорят, что кроме своего труда они больше ничего на выращивание этой культуры не тратят. Так, семья Курбаевых посеяла в 2006 г. сорго на 2 га. В том же году они связали из него почти 3 тыс. веников. Если умножить на 35 р., а именно по такой цене продают селяне свои веники, то получается, что заработали они на этом 105 тыс. р. На эти деньги и дочери помогли доучиться в институте, и сыну финансово помогли. Сейчас двухлучинскими вениками пользуются во многих регионах страны. Перекупщики осенью и зимой скупают товар тысячами. Для валуйчан веники всегда были гарантией финансовой стабильности.

В 2005 г. жителями Белгородской области было заготовлено 12 411,8 кг лекарственно-технического сырья, что на 23,9% больше, чем в 2004 г. Особенно необходимо отметить Волоконовский (1 536 кг), Вейделевский (1 207,6 кг) и Шебекинский (2 026 кг) районы. В Волоконовском районе, например, житель села Красный Пахарь Н.М. Колесников на протяжении 35 лет занимается изучением и сбором лекарственных трав. Побудило его заняться этим промыслом собственное заболевание, которое не могла вылечить традиционная медицина. Отчаявшись, он обратился к народной медицине, и отвары лечебных трав вернули ему здоровье. С тех пор он занимается сбором трав не только для лечения своей семьи, но и сдает в заготовительные организации. Для пенсионера это неплохая добавка к пенсии.

Житель села Глинное Новооскольского района Н.П. Ковалев в прошлом работал в центре народного творчества, занимался художественной самодеятельностью, вел кружки. Но в связи с низкой заработной платой у него возникла необходимость смены трудовой деятельности. Реализовать свои способности он смог, занявшись изготовлением массажеров для ортопедических целей, ложек и другой домашней утвари из различных пород деревьев. Занимается этим он уже пять лет. Одновременно это помогло решить и финансовую проблему. Для лечения суставов и позвоночника Николай Павлович изготавливает массажеры из древесины дуба, ольхи, липы, сосны. В зависимости от породы деревьев колеблется и их цена: от 30 р. из сосны до 120 р. из дуба. Спросом массажеры пользуются особенно в летний период:

продает он до 50 массажеров в месяц. Из домашней утвари он изготавливает и продает ложки, разделочные доски, хлебницы, толкушки, скалки по цене 20 р., 50 р., 120 р., 20 р., 25 р., соответственно. Большим спросом пользуются ручки для инструментов, дверные ручки, черенки для лопат, грабли и швабры, а также рамки для пчел, постоянным покупателем которых (по цене 30 р. за штуку) является его сосед-пчеловод. Реализует свою продукцию Н.П. Ковалев через магазины сельпо Новооскольского района, а также через хозяйственные магазины и местные рынки. Можно отметить, что село расположено в 16 км от районного центра, а сам «ремесленник» имеет автомобиль. Среднемесячная выручка Николая Павловича с марта по октябрь 2006 г. составила 9 тыс. р., а с ноября по февраль – 4 200 р. При сложившихся ценах реализации и ее объемах денежная выручка в 2005 г. была равна 88 800 р., в среднем за месяц – 7 400 р.

Главы личных подсобных и крестьянских хозяйств Белгородской области для получения наибольших финансовых результатов и круглогодичного дохода занимаются еще и подсобными видами деятельности. Так, крестьянское хозяйство «Хибины» Грайворонского района кроме растениеводства занимается пчеловодством и автопассажирскими перевозками. Эти виды деятельности можно считать подсобными. Растениеводство является основным видом деятельности, оно дает 75,07% всей прибыли. Пчеловодство, хоть и занимает скромное место в структуре доходов крестьянского хозяйства (8,07%), но тоже вносит свой вклад в повышение экономической эффективности К(Ф)Х. В последнее время наблюдается рост экономической эффективности пчеловодства. Глава этого хозяйства увеличил количество пчелосемей до 55, в связи с чем увеличились и затраты на содержание пасеки на 7 250

р. Однако рост объема и цены реализации позволили увеличить денежную выручку на 71 250 р., тем самым прибыль от реализации продуктов пчеловодства в 2005 г. возросла на 1,6% и составила 178 750 р.

На пасеке крестьянского хозяйства работает один человек. Однако во время сбора меда, а также при переезде пасеки помощь пасечнику оказывают все работники К(Ф)Х – и руководители, и механизаторы, и водители автобусов.

Было бы не совсем правильным оценивать экономическую эффективность пчеловодства лишь по прибыли, полученной от реализации его продуктов. Пчелы – это повышение урожайности гречихи, подсолнечника, трав на семена и других культур. По этой причине пасека К(Ф)Х всегда стоит рядом с полями.

Вот уже на протяжении 30 лет пчеловодством эффективно занимается глава личного подсобного хозяйства Н.П. Евдокимов (с. Глинное Новооскольского района). Им был построен большой омшаник на 200 пчелосемей, где в настоящее время их содержится уже 120. В 2006 г. Николай Петрович выручил за мед 382,2 тыс. р. Мед был реализован на местном рынке, через сеть магазинов райпо и индивидуальным предпринимателям в объеме 7 800 кг по средней цене 49 р. за 1 кг. Помимо развития данного вида подсобной деятельности в ЛПХ имеется 60 свиней, 4 коровы и 8 бычков. Помощниками главы ЛПХ являются жена и трое детей, двое из которых уже имеют свои семьи.

Надо сказать, что отмеченное выше – еще не все возможности для предприимчивых селян. На одном из селекторных заседаний, посвященных развитию сферы АПК, губернатор Белгородской области Е. Савченко потребовал от районных властей стать в этом деле для селян помощниками.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ж.Л. Новинькова, к.э.н., Поволжская академия государственной службы, гл. врач ММУ, стоматологическая поликлиника № 5

Лечебно-профилактическое учреждение следует рассматривать как социально-экономическую систему, функционирующую в условиях развития конкурентных отношений и устойчивого развития сельских территорий. В связи с этим лечебно-профилактическое учреждение сочетает профессионально-медицинскую деятельность с деятельностью социально-экономической, направленной на реализацию принципа самокупаемости и рентабельности. В условиях предоставления медицинским учреждениям экономической самостоятельности

широкое развитие получают принципы самофинансирования и самообеспечения. Основывая свою деятельность на вышеизложенных принципах, все лечебно-профилактические учреждения, а в сфере оказания стоматологических услуг особенно, получают возможность дополнительных источников финансирования и экономического развития, что, в свою очередь, будет способствовать полному и качественному удовлетворению спроса на медицинские услуги. В этой связи, организационно-экономический механизм управления лечебно-профи-

лактическим учреждением должен основываться на принципе предпринимательской автономии структурных подразделений и на принципе единства и целостности. В качестве автономных структур с определенной степенью самостоятельности могут выступать творческие коллективы, в том числе и временно созданные для оказания определенного вида медицинских услуг, и отдельные медицинские работники, оказывающие уникальные медицинские услуги в стоматологии, пользующиеся особо повышенным спросом у потребителей, приносящие высокий доход медицинскому учреждению.

Разработка стратегии конкурентоспособности сельского лечебно-профилактического учреждения и качества медицинских услуг включает как важнейшие составляющие управление качеством медицинских услуг и поиск путей его совершенствования. В докладе обоснована необходимость управления качеством медицинских услуг в лечебно-профилактическом учреждении, которая возникает в настоящее время ввиду отсутствия стимулов у производителей медицинских услуг оказывать адекватную медицинскую помощь; ввиду придания относительной финансовой самостоятельности лечебно-профилактическим учреждениям; ввиду усиления внутриведомственного и вневедомственного контроля за качеством медицинской помощи.

Важнейшей составляющей управления конкурентоспособностью медицинских услуг на селе является качество управления процессом оказания медицинской услуги, которое включает: управление материально-техническими ресурсами для оказания медицинских услуг с учетом их жизненного цикла и включающие инструменты управления для обеспечения анализа качества услуги и выбора путей совершенствования качества услуги; управление персоналом в целях роста профессионального мастерства и умения работать в единой команде, ориентированной на конечный результат и повышение качества работы лечебно-профилактического учреждения; управление организационно-экономическими отношениями, возникающими между субъектами оказания услуг, субъектами управления и потребителями по поводу улучшения качества медицинских услуг и сокращения затрат на них в результате роста производительности труда; управление формированием межличностных партнерских отношений в коллективе, оказывающих воздействие на повышение качества медицинских услуг, усиление коллективной ответственности за конечный результат.

Автор полагает, что при решении проблем конкурентоспособности сельских лечебно-профилактических учреждений следует особое внимание уделять управлению персо-

налом, управлению организационно-экономическими отношениями и управлению формированием межличностных партнерских отношений в коллективе, деловым и личностным качествам руководителя лечебно-профилактического учреждения.

Деловые и личностные качества руководителя должны стать предпосылкой успешного развития медицинского учреждения, они обуславливают адаптацию и толерантность персонала к временным неудобствам и недостаткам, способствуют повышению удовлетворенности работой.

В этих условиях приобретает особое значение формирование у руководителей сельских медицинских учреждений качеств лидеров преобразований.

Практическими действиями, характеризующими лидеров преобразований в обновлении производственного потенциала, могут быть следующие:

а) выделение ключевого звена реорганизации и ресурсного обновления предприятия, обеспечивающих определенный толчок в его дальнейшем развитии; по сути дела, руководитель, который претендует на роль лидера преобразований, должен дать первичный импульс в системе управления; это возможно на основе глубокого знания дела, ориентации во внешней среде;

б) эффективное проведение самой реорганизации на основе организационного проектирования, создания гибкой системы управления для решения вопросов распределения власти, ресурсов, минимизации воздействия неблагоприятных тенденций внешней среды, формирования миссионных ценностей и микрокультуры в среде работников;

в) трансформация критериев реформирования от оценок результатов по сравнению с достигнутым к оценке по направлениям деятельности относительно конкурентов;

г) исключение поиска чрезмерно простых решений и одновременное применение основополагающего принципа упрощения системы; суть заключается в разработке альтернативных программ действий, отрешении от чрезмерных иллюзий, смене ориентиров при возможных неудачах.

Для разработки технологии оценки преобразующего лидерства за основу может быть взята методика SKILLSCOPE, хорошо зарекомендовавшая себя в практике оценки личного потенциала лидера преобразований за рубежом. Методика прошла многолетние испытания на надежность и валидность. Автором была разработана процедура ее адаптации к российским условиям (технология оценки). Структура личностных качеств лидера преобразований включает в себя 14 взаимосвязанных блоков.

В докладе доказывається необходимость адаптации стандарта ИСО 9001:2000 к управлению качеством медицинских услуг на селе.

Система управления качеством, основанная на принципах и опыте, воплощенных в стандарте ИСО 9001:2000, устанавливает требования, которые нужно контролировать. Не существует никакого единственно «правильного способа» выполнения требования этого стандарта. Его требования дают общую основу, в рамках которой этот вопрос является прерогативой каждого поставщика услуг здравоохранения, позволяющей установить процедуры, стандарты работы и индикаторы результатов – удовлетворенности пациентов.

Система управления качеством, учрежденная согласно стандарту ИСО 9001 в одной стране, сопоставима с системой управления качеством, основанной на том же самом стандарте в другой стране. Такое признание может приносить выгоды заинтересованным в предоставлении услуги иностранным пациентам, а также при установлении связей с другими странами.

Новая версия стандарта ИСО 9001:2000 основана на модели процесса, а не на 20 структурных элементах версии 1994 г. Суть концепции состоит в том, что все выходы являются результатом процесса, а движущей силой применительно к системе управления качеством служат потребности и ожидания пациента/потребителя. Стандарт ИСО 9001 пригоден к условиям лечебных профилактических учреждений, поскольку ориентирован на системы, протоколы и инструкции, он обеспечивает и проведение мониторинга, и изменений улучшения качества услуг.

Главные процессы предлагаемой системы управления качеством построены на основе модели, высвечивающей важность установления потребностей (ожиданий) пациента/потребителя и постановки согласованной (-ых) услуги (услуг) или продукта (продуктов) пациенту/потребителю.

В ходе исследований впервые сделана попытка адаптировать стандарт ИСО 9001:2000 к применению его в области предоставления медицинских услуг.

Раздел 20. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Л.М. Кулакова, мл. науч. сотр. Института экономики Карельского научного центра РАН

В настоящее время в мире возрос спрос на различные виды природного, спортивного, и особенно сельского туризма. Сельский туризм традиционно входит в агроэкономику, определяет занятость местного населения и формирует долю прибыли хозяйств. В мировой практике начиная с 1972 г. он выделен в отдельную отрасль экономики. Особенных успехов в развитии индустрии сельского туризма добились сельские предприниматели Финляндии, Швеции, Норвегии. Сейчас услуги сельского туризма стали одними из основных неаграрных источников повышения благосостояния сельских жителей этих стран.

Сельский туризм называют также «фермерским», так как фермеры первыми занялись этим делом. В Финляндии они, используя природные ландшафты, озера, реки и учитывая рыночный спрос, начали организовывать отдых для горожан и иностранных туристов. Оформление сельского туризма как дополнительного вида деятельности не требует для фермера сложных процедур – нужно просто написать объявление, что он готов принять

гостей. В Финляндии это направление фермерской деятельности начало развиваться более 20 лет назад при активной поддержке государства и местных властей. На его развитие выделялись субсидии, кредиты, льготы. В настоящее время Европейский Союз также включился в поддержку развития сельского туризма [9].

Для России, особенно для ее нечерноземных регионов, это направление может стать одним из важных источников дохода для сельских территорий и рыночной нишей для многих сельских предпринимателей [1, 3]. С точки зрения сельского туризма, Республика Карелия обладает огромным потенциалом. Это природные лесные и водные ландшафты, их биоразнообразии, этнические и культурные особенности сельских территорий, обилие исторических и архитектурных памятников.

Свое начало сельский туризм в Карелии получил на волне ностальгического туризма в конце 80-х гг. прошлого века, когда приграничные территории стали открытыми для посещения жителями Финляндии. Первыми гостями были бывшие жители территорий Сорта-

вальского, Питкярантского, Суоярвского, Муезерского, Калевальского районов. Местные жители активно включились в этот неформальный бизнес – начали сдавать свои дома и предоставлять питание для туристов. Этот неформальный сектор деятельности получил в настоящее время широкое распространение во всех приграничных районах Карелии. Результаты наших исследований показали, что у половины семей этих территорий налажены долговременные прочные контакты с финскими и шведскими семьями, которые на протяжении 20 лет периодически приезжают в Карелию. Этот долговременный контакт перешел в тесное дружеское сотрудничество. Наши исследования показывают, что на сельских приграничных территориях Карелии отмечается достаточно высокая активность местного населения, которое включилось в сферу предоставления услуг для приезжающих иностранных туристов (предоставление жилья, питания, организация бани, досуга). Причем прием гостей для некоторых семей является одним из важных источников доходов, а для некоторых вообще единственным [4].

Одна из задач нашего исследования была связана с выявлением роли границы в формировании деловой активности населения. Результаты показали, что самая высокая доля приходится на нейтральную оценку – 35,3% респондентов считают, что граница никакого влияния не оказывает (рис. 1). Но, несмотря на отсутствие погранзоны, сохранился ритм ее жизни: по сравнению с другими приграничными районами в п. Муезерском очень невысокий уровень деловой активности.

Положительное влияние границы жители видят в расширении культурных связей (17,6% респондентов), возможности дополнительного

заработка за счет обслуживания туристов на территории района (12,6% респондентов), возможности дополнительного заработка за счет трансграничной торговли (9,2% респондентов), получении гуманитарной помощи (7,6% респондентов), реальной возможности выезда за границу (5,9% респондентов), предоставлении новых рабочих мест (0,8% респондентов). Ухудшение криминогенной обстановки под влиянием границы отмечается менее чем у 1% опрошенных жителей. Т.е. граница рассматривается как источник улучшения материального положения, как некий экономический стимул развития приграничной территории [7]. Туризм видится населением как один из элементов этого стимула (рис. 2).

На вопрос: «Считаете ли Вы, что туризм может стать одной из основных сфер развития экономики района?» утвердительно ответили около 70% респондентов. Из них 27,5% считают, что туризм может привлечь дополнительные инвестиции, 20,9% убеждены, что этот бизнес – хорошая перспектива развития в самом недалеком будущем, 19,8% – полагают, что территория имеет необходимые условия для развития этой сферы. Среди респондентов, не разделяющих этих взглядов, 8,8% считают, что никто не будет вкладывать средства в эту сферу, а 11% думают, что у территории нет необходимых ресурсов. И снова позитивная информация является доминирующей. Образ нового экономического стимула начинает приобретать конкретные очертания: территория имеет ресурсы и они должны работать на перспективу.

Результаты наших исследований свидетельствуют о достаточно благоприятном отношении местного населения к перспективам развития туризма на территории, в частности, к приезду иностранных туристов.

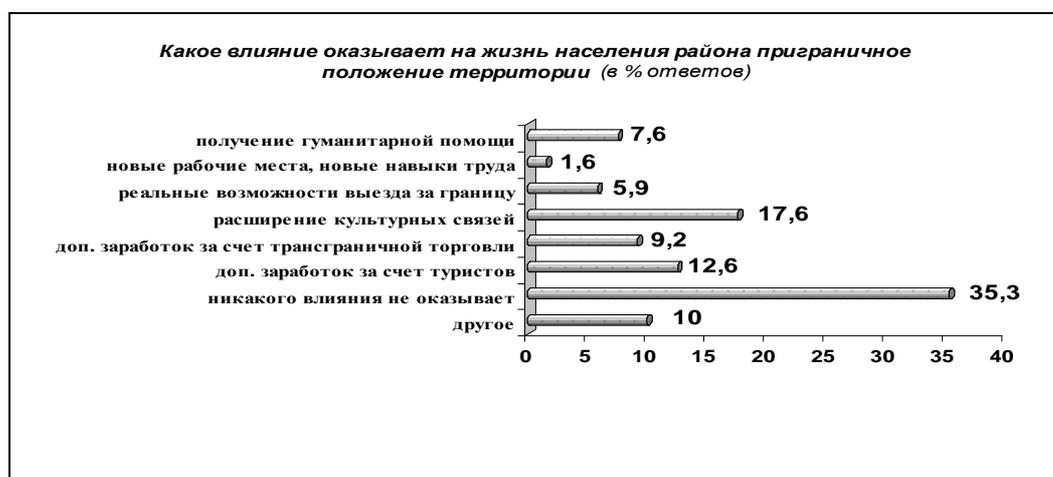

Рис. 1

Рис. 2

Многие жители видят в этом надежду на улучшение условий жизни: «Проведут линии электропередач, отремонтируют дороги, появятся новые предприятия, новые рабочие места, территория получит дополнительные доходы, поднимется социальная сфера». Видимо, не случайно 41% респондентов объявил о своем желании принять участие в развитии туристского бизнеса (рис. 3).

По результатам анкетирования, среди имеющих желание работать в сфере туризма 8,8% респондентов готовы принимать туристов на своей жилплощади, 7,4% – оказывать транспортные услуги (рис. 4).

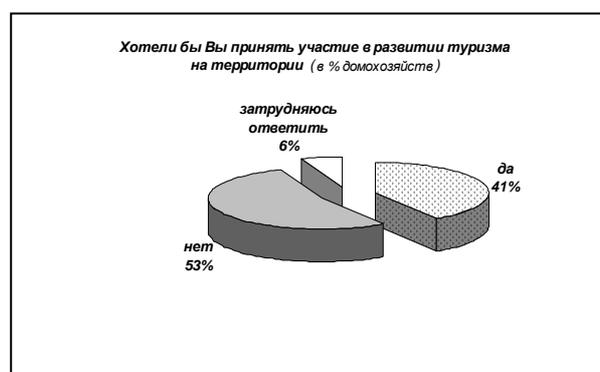

Рис. 3

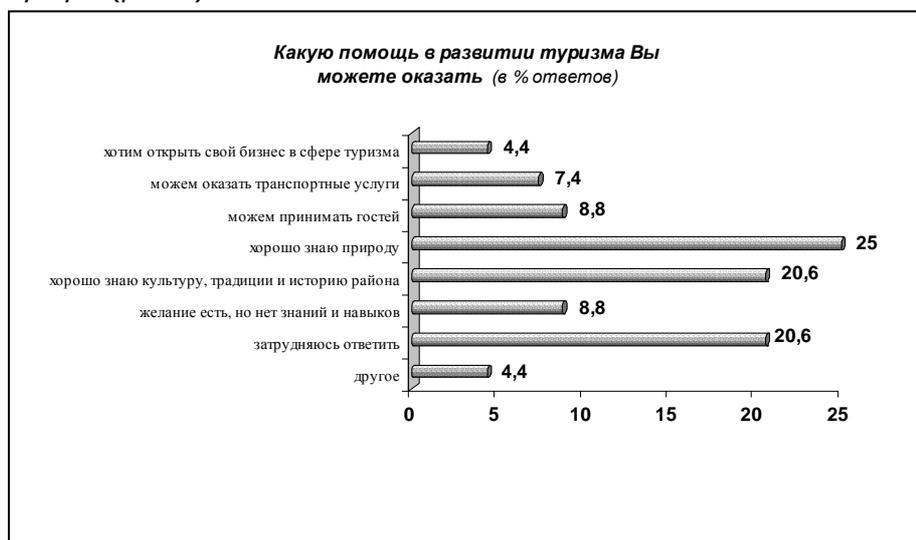

Рис. 4

Почти 30% опрошенных жителей хотели бы получить профессиональные знания в области туризма, а около 10% высказали сожаление, что не имеют соответствующих навыков и знаний, чтобы работать в этой сфере (рис. 5).

Таким образом, результаты исследований показали, что местное население приграничных сельских территорий Карелии активно участвует в неформальном секторе услуг сельского туризма. Причем около 30% респондентов

готовы включиться в эту деятельность на формальном основании. Среди них присутствуют достаточно активные, которые могли бы при возможности открыть свое дело. Сейчас более 500 карельских семей принимают в частных домах более 10 тыс. туристов в год.

Анализ и систематизация перспективных для сельского предпринимательства рыночных ниш, связанных с возрастающим и неудовлетворенным в настоящее время спросом

на услуги, позволили исследователям выделить две ниши. Одна из них, обусловленная внутренними потребностями самого села, связана с катастрофическим состоянием социальной инфраструктуры сельских поселений.

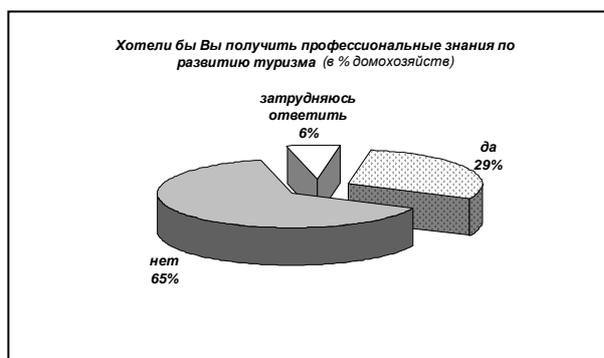

Рис. 5

Другая, интенсивно осваиваемая сейчас ниша обусловлена внешним спросом на рекреационные услуги со стороны горожан – жителей и гостей Карелии, в том числе зарубежных. Этот спрос связан с традиционной практикой семейного и индивидуального отдыха в деревне, на природе, с его безопасностью, финансовой доступностью широким слоям населения и т.д. Эти две рыночные ниши органично взаимосвязаны, и эта взаимосвязь имеет мультипликативный характер. С позиции предпринимательского интереса, реализация собственной инициативы в одной нише неизбежно приводит к закладыванию реального базиса для своего развития в другой нише, и наоборот [6].

Республика Карелия, в отличие от других российских регионов, имеет дополнительный импульс для освоения этих ниш через импорт уже сложившихся и успешно функционирующих в сопредельных странах ЕС моделей неаграрных видов сельского предпринимательства [2]. Освоение этих моделей уже реализуется через международную проектную деятельность в сфере сельского туризма и других видов сельского предпринимательства. При этом важное значение придается обучающему компоненту, позволяющему апробировать эти модели в конкретной российской социальной среде [8]. Следует отметить, что активными участниками проектной деятельности являются сами сельские предприниматели. И именно в ее рамках осуществляются инициативы придания развитию сельского туризма формального характера и заложения прочной основы для развития данного сектора сельского предпринимательства. Сами фермеры рассматривают это направление как эффективное дополнение к непосредственной сельскохозяйственной деятельности. Одна из таких инициатив была реализована в проекте ЕС TACIS «Развитие сельского туризма, основанного на рациональном исполь-

зовании природных и культурных ресурсов» [5]. Бюджет проекта составил 250 тыс. евро. Он продолжался два года (2004–2005), и в нем приняли участие 59 фермеров Карелии. Фермеры в рамках этого проекта и в его развитии попытались институционализировать неформальную практику сельского туризма и дать толчок ее широкому цивилизованному развитию. Исследование реальных возможностей развития сельского туризма на территории Карелии позволило сделать следующие выводы.

Опыт проектной деятельности, опирающийся на выявленную в ходе наших исследований мотивацию сельских жителей, дает основание к некоторому оптимизму в оценке перспектив развития сельских территорий. В данном контексте представляется актуальным новый ракурс государственной политики по поддержке малого сельского предпринимательства, взявший свой старт в форме приоритетного национального проекта. Успешность реализации этого проекта будет зависеть в том числе и от того, сформируется ли социальный слой предприимчивых субъектов – будущих носители активной идеологии на селе.

Литература

1. Богданова, С. Задушевные встречи на российских проселках / С.Богданова // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2005, № 2. – С. 60–61.
2. Дружинин, П.В. Новая роль Карелии как транзитного региона / П. В. Дружинин // Проблемы и перспективы развития транзитных территорий (сб. статей). Петрозаводск, Изд-во КарНЦ РАН, 2003. – С. 37–87.
3. Здоров, А. Б. Формирование и развитие агротуристических комплексов / А.Б. Здоров // АПК: экономика, управление. – 2005, № 10. – С. 59–64.
4. Козырева, Г.Б., Морозова, Т.В. Проблемы формирования института социальных услуг в условиях переходной экономики / Г.Б.Козырева, Т.В.Морозова // Уровень и качество жизни населения в Республике Карелии. – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. – Вып. 10.
5. Кононов, Н. Уединенные в ландшафте / Н.Кононов // Эксперт. – 2005, № 35. – С. 34–42.
6. Кулакова, Л. М. Роль сельского предпринимательства в развитии сельских территорий / Л. М. Кулакова // Материалы междунар. конф. «Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006.
7. Морозова, Т. В. и др. План развития природного туризма на территории Муезерского района. Результаты проекта TACIS CBC Small Project Facility «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы» (TSPF/0302/0062) / Т. В. Морозова, Г. Б. Козырева, С. А. Гурова и др. – Петрозаводск, 2004.
8. Чичкина, С. Инвестиции TACIS – на благо регионов России / С. Чичкина // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2006. – № 1.
9. Шевченко, В. Сельский туризм. Там и здесь / В.Шевченко// Пудожский уезд. – 2004. – 29 июля.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 07-02-58217 а/Ц «Особенности сложившейся геодемографической ситуации в Смоленской области: прошлое, настоящее, будущее»

М.Ю.Евдокимов, к.г.н., доц., зав. каф. Смоленского гуманитарного университета

Туристический потенциал Смоленской области исключительно высок. В его основе лежат такие факторы, как большое количество памятников истории и культуры, красота и многообразие природных ландшафтов, выгодное транспортное и геополитическое положение.

Туристская инфраструктура региона включает: 114 охотхозяйств, 22 санаторно-курортные организации и организации отдыха, 31 гостиничное предприятие, 588 детских оздоровительных учреждений, 33 музея, включая филиалы в районах области. В настоящее время 69 туристских фирм имеют лицензии на осуществление турагентской деятельности (из них 9 – туроператорские лицензии).

Туристские предприятия в основном сконцентрированы в областном центре, однако в последние годы постепенно начинает развиваться сеть турагентств в районных центрах области (города Вязьма, Сафоново, Гагарин, Десногорск).

В Смоленской области наиболее массовым является внутренний туризм, который составляет 67,1%, выездной туризм составляет 19,8 %, въездной – 13,1%.

За 2000–2004 гг. поток приезжающих в область туристов возрос в 1,5 раза, объем туристических услуг увеличился в 1,3 раза.

В области ведется разработка региональной целевой программы «Развитие туризма в Смоленской области на 2006–2010 годы». Мероприятия программы направлены на решение следующих задач:

- 1) формирование современной рыночной стратегии продвижения туристического продукта Смоленской области на российский и международный рынки;
- 2) создание условий для повышения качества обслуживания в сфере туризма;
- 3) создание регулирующей туристскую деятельность законодательной базы;
- 4) создание системы рекламного, информационного и кадрового обеспечения в сфере туристской деятельности;
- 5) поддержка производителей туристских услуг и укрепление материально-технической базы туристской индустрии;
- 6) создание новых туристских маршрутов.

На Смоленщине традиционно развивается экскурсионно-познавательный туризм, сохраняется тенденция к отдыху в зоне нетронутого ландшафта (экологический туризм, рыбо-

ловный туризм), развивается охотничий туризм. Прием и обслуживание иностранных туристов служат источником дополнительных валютных поступлений и одной из наиболее выгодных форм международной торговли.

В последние годы широкую популярность стал приобретать сельскохозяйственный туризм как новая форма отдыха населения.

Смоленская область находится к западу от Москвы. Восточная часть области, по сути, является дальним Подмосковьем. Восточная территория Смоленской области является крупным объектом рекреации для жителей Москвы. Туристская привлекательность способствует развитию различных видов отдыха. Остановимся на краткой характеристике восточного региона Смоленской области.

Регион занимает восточную часть области, в его состав входят шесть административных районов: Вяземский, Гагаринский, Новодугинский, Сычевский, Темкинский и Угранский. Их общая площадь – 13 906 кв. км, что составляет 27,9% площади области. Сельское население составляет 62 639 человек (20,4% всего сельского населения области). Сохраняется тенденция сокращения сельского населения. Средняя плотность сельского населения составляет 0,2 чел./ кв. км. Отличительной чертой данной территории является наличие большого количества брошенных домов в сельской местности. В восточном районе Смоленской области насчитывается 1 251 сельский населенный пункт (25,6% СНП Смоленской области), в том числе 163 без населения. В целом в сельской местности отмечается сокращение как сельского населения, так и числа СНП. Увеличивается доля СНП без постоянного населения.

Восточный район – самый крупный по площади, интересный и по-своему уникальный в Смоленской области.

Уникальность района заключается в том, что к северо-западу от г. Сычевки находится небольшая возвышенность, где расположены истоки рек бассейнов трех морей – Черного, Каспийского и Балтийского. В их числе исток Днепра. На Вяземской возвышенности находится самая высокая точка Смоленской области – 319 м. Наряду с преобладающим возвышенным крупнохолмистым рельефом здесь встречаются и низменности (низины).

Крупнейшие в области Яузское и Вазузское водохранилища являются огромными ре-

зервуарами пресных вод, используемыми для водоснабжения г. Москвы.

Ежегодно водохранилища посещают около 70 тыс. рыбаков из Москвы. Это возможно благодаря прекрасной транспортной доступности. На Вазузском водохранилище проектируется создание природного парка для того чтобы на данной территории не происходило самовольного захвата земель.

Достаточно ярко выражены и другие особенности природы этого края.

Вся территория района относится к зоне днепровского оледенения, отложения которого накрывают приподнятое основание коренных пород. С ними связаны Вяземская и Кармановско-Темкинская возвышенности, между которыми залегает обширная аллювиально-зандровая низина бассейнов Вазузы, Касни и Гжати с отметками в 160–200 м (Вазузская низина).

В районе находится исток Днепра. Но основная часть водосбора Днепра представлена здесь бассейном р. Вязьмы.

Река Угра – самая крупная в районе. В границах области она течет на протяжении 257 км. Начало берет с Ельнинской возвышенности возле д. Зубово.

Долина Угры – одна из самых живописных в Смоленской области. Она славится своими сосновыми борами, рыбалкой. Водный маршрут по Угре – один из самых популярных в Центральной полосе России маршрутов для семейного отдыха. В данном месте планируется создания крупного национального парка.

Река Вязьма – вторая по длине после Угры в районе (149 км), является правым притоком р. Днепр.

Озер в районе немного. Они в основном ледникового и карстового происхождения. Недалеко от истоков Днепра среди верхового торфяника расположено Гавриловское озеро. Долгое время ходили легенды о его глубинах, хотя на самом деле глубина озера 5 м. Это любимое место гнездования диких уток. Южнее, в Новодугинском районе, есть также окно среди торфоболот – Селезневское озеро. В Андрейковском заказнике, восточнее г. Вязьмы, среди торфяника сохранились остаточные ледниковые озера – Козлово и Улицкое. Жемчужиной района является типичное карстовое Калыгинское озеро недалеко от с. Высокого Новодугинского района. В долинах встречаются старичные озера, кроме того, имеется сеть малых прудов.

Восточный район относится к типичным староосвоенным районам Центральной России. Его экономико-географическое положение в процессе исторического развития претерпело значительные изменения. Однако оно всегда определялось транспортными путями. Долгие годы район находился в «тени» Смоленска и Москвы.

Отличительной особенностью региона является слаборазвитая сеть городских поселений. На шесть районов приходится всего пять таких поселений, в Темкинском районе они отсутствуют совсем. В остальных статус городских имеют лишь районные центры. Доля горожан несколько больше половины, однако она ниже среднеобластного показателя. Из трех городов Гагарин и Вязьма являются средними, Сычевка – малым.

Восточный район имеет хорошо развитую транспортную сеть, в том числе дороги с твердым покрытием.

Велики и разнообразны рекреационные ресурсы Востока. Живописные ландшафты, благоприятная экологическая обстановка, обилие грибов и ягод, возможности для охоты и рыбной ловли, значительное количество памятников природы и культуры привлекают множество желающих отдохнуть на берегах Угры, Гжати, Вазузского и Яузского водохранилищ. В д. Александрино (Новодугинский район) много лет действует дом отдыха. Большой интерес для туристов представляют места, связанные с жизнью замечательных людей. В д. Клушино Гагаринского (бывшего Гжатского) района родился, а в г. Гагарине (бывший Гжатск) провел школьные годы первый космонавт Ю.А. Гагарин. В с. Хмелита, бывшем родовом имении, неоднократно бывал известный русский писатель А. С. Грибоедов. В настоящее время здесь создан музей-заповедник. Вяземский район – родина известных людей: флотоводца П.С. Нахимова и декабриста И.Д. Якушкина.

В Новодугинском районе в д. Милюково, родился основоположник современного почвоведения В. В. Докучаев, Липецы – родина одного из известных общественных деятелей России XIX в., теоретика славянофильства А. С. Хомякова. Д. Глотовка Угранского района – родина известного советского поэта М.В. Исаковского. Немало в регионе сельских поселений, связанных с военной отечественной историей: Царево-Займище, Семлево, Скугорево, Знаменка и др.

В сельских поселениях Пречистом, Самуйлове, Липецях, Васильевском, Высоком, Дугине, Александрине сохранились старинные парки и архитектурные ансамбли бывших помещичьих усадеб, построенных в XVIII–XIX вв.

Таким образом, восточная часть Смоленской области обладает значительным рекреационным потенциалом: это и комфортные природные условия, и наличие формирующегося каркаса историко-культурного наследия, а также развивающаяся инфраструктурная база. И как следствие, регион представляет большой интерес для московского бизнеса. Москвичи вкладывают инвестиции в развитие историко-культур-

ного потенциала территории (реставрацию церквей, монастырей и т. д.) и туризма в целом.

Привлекательность территории Смоленской области (точнее, ее восточной части) подтверждается и тем, что столичные жители активно покупают и строят дачи, формируя целые дачные поселки. Например, в д. Вскоды Угранского района два раза в неделю из Москвы ходит автобус для обслуживания дачников.

Параллельно с этим москвичи используют восточный район как место активного отдыха. Ездят на охоту, рыбалку, сбор грибов и ягод. В связи с этим происходит увеличение числа гостевых домов, гостиниц, мотелей, рыболовных и туристских баз. Особенно много объектов туристской инфраструктуры появляется вдоль крупных магистралей. Также повышается качество обслуживания отдыхающих. Например, в Вязьме построена специальная вертолетная площадка. Теперь туристы из сопредельных территорий могут воздушным транспортом посещать территорию области.

Говоря в целом о перспективах развития сельскохозяйственного туризма в Смоленской области, следует упомянуть о развитии данного вида отдыха и самих жителей области. Особенно это касается людей пенсионного возраста. Не имея возможности выехать за пределы региона на отдых, они приобретают себе дачные участки, на которых проводят практически все летнее время. Кроме этого, они имеют возможность заниматься ведением личного подсобного хозяйства, что является подспорьем при формировании их семейного бюджета.

Таким образом, перспективы развития сельскохозяйственного туризма в Смоленской области очевидны. Данный вид отдыха в регионе привлекателен не только для смолян, но и, прежде всего, для жителей московского столичного региона. Снижение площадей сельскохозяйственных организаций создает предпосылки для увеличения площадей под личными подсобными хозяйствами.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Е.Д. Маркина**, ст. науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Одним из важнейших условий устойчивого сельского развития является диверсификация сфер занятости. Ведь до сих пор большая часть сельского населения получает доходы от сельского хозяйства. Однако реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» приведет к росту эффективности производства, что при ограниченности спроса на сельскохозяйственную продукцию означает обострение проблемы занятости сельского населения.

Как показывает мировой опыт, одним из направлений такой диверсификации является развитие сельскохозяйственного туризма (или агротуризма). Его сущность заключается в том, что туристско-рекреационный эффект образуется от посещения сельскохозяйственных объектов. Причем его спецификой является то, что одновременно туристы и пациенты санаториев (клиенты этой сферы экономики) приобретают продукцию сельского хозяйства.

Совокупный туристско-рекреационный продукт должен быть эксклюзивным по качеству и цене (т.е. приобрести его в другом месте было бы невозможно или стоило бы гораздо дороже) и иметь позитивное воздействие на здоровье (предлагаемая продукция общественного питания и сельского хозяйства должна быть экологически чистой и, возможно, имеющей лечебный эффект). Следовательно, стоимость туристско-рекреационного эффекта при этом может быть измерена разницей между

суммой платежей и стоимостью гостиничных услуг, продукции общественного питания и сельского хозяйства.

Исходя из этого можно определить группы объектов агротуризма:

- этнографические сельские поселения, которые бы, с одной стороны, воспроизвели быт населения данной территории в прошлые эпохи с учетом местного колорита, а с другой, здесь должны производиться по соответствующим технологиям продукция сельского хозяйства и продукты его переработки;

- научно-производственные комплексы (включая санатории), которые бы наряду с основной деятельностью имели соответствующие мощности и персонал для приема и обслуживания туристов (пациентов санаториев); разумеется, в таком случае уникальность туристско-рекреационного продукта базировалась бы на базе достижений научно-технического прогресса;

- охотничьи и рыболовные базы, на которых охотничья дичь и объекты для любительского рыболовства и спортивной подводной охоты являлись бы в значительной мере продуктом человеческого труда (выращивания молодняка дичи на дичефермах, улучшения естественных кормовых угодий, подкормки диких животных, ведения аквакультуры на искусственных или специально отведенных для этого участках естественных водоемов и т.п.).

По срокам и длительности предостав-

ления туристско-рекреационных услуг агротуризм можно разделить на туризм «выходного дня», участники которого – это жители близлежащих городов, и «въездной» туризм, обслуживающий иногородних отечественных и иностранных туристов.

Южный федеральный округ имеет уникальные возможности для развития агротуризма вследствие наличия:

- транзитных потоков отдыхающих, следующих на курорты Черноморского побережья и Кавказских Минеральных Вод, численность которых достигает 12 млн человек в год; при этом возможно снижение пиковой нагрузки на экологическую систему уникальных для России курортных территорий путем диверсификации туристско-рекреационных услуг;

- опыта ведения туристско-рекреационного бизнеса и, в частности, агротуризма.

При этом следует учитывать, что в до-реформенное время – до 90-х гг. XX в. – в Южном федеральном округе имела обширная сеть объектов агротуризма (часть из которых действует до сих пор – например, винодельческое хозяйство «Абрау-Дюрсо» в Краснодарском крае), турбазы и туристические маршруты, курируемые профсоюзами. Поэтому актуальной задачей является не столько создание вновь, сколько реанимация на качественно новой основе этого исторического опыта.

При этом можно отметить наличие следующего парадокса в развитии российского туризма. С одной стороны, на государственном уровне поддерживаются в основном крупномасштабные проекты развития «классических» объектов туристско-рекреационной сферы (пансионаты «пляжного» отдыха и санатории для лечения минеральной водой и лечебными грязями), конкурентоспособность которых по природно-климатическим условиям сомнительна. С другой стороны, попытки субъектов малого и среднего туристического бизнеса развить новые работоспособные объекты агротуризма (например, фермерское охотничье хозяйство в Краснодарском крае) наталкиваются на две основные проблемы: маркетинговую и инвестиционную.

Маркетинговая проблема обусловлена отсутствием в России крупных субъектов туристического бизнеса. Большая часть туристических фирм, действующих в России, – это дилеры иностранных туристических компаний, которые не имеют ни капитала, ни опыта организации этого вида бизнеса. Поэтому организовать потоки отдыхающих просто некому. В этих условиях единственный выход – это организация крупного холдинга федерального значения с участием специализированных иностранных компаний, с возможным привлечением других коммерческих структур (например, фирм, производящих и сбывающих охотничье оружие и рыболовные

принадлежности). При этом его взаимоотношения с субъектами малого и среднего агротурбизнеса целесообразно строить посредством франчайзинга (аренды торговой марки с одновременным контролем арендодателем качества услуг).

При развитии «въездного» туризма надо ориентироваться на контингент со средним уровнем доходов, а отнюдь не на очень зажиточные слои населения, которые могут выбрать более экзотические места отдыха и лечения.

Вторая проблема тесно связана с первой, однако для ее решения необходимо не только образование мощной туристско-финансовой структуры, но также стимулирование инвестиционной активности в этой сфере субъектов малого и среднего бизнеса. Это предполагает их вовлечение в реализацию направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в виде распространения на них статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей при их участии в учреждении и функционировании сельскохозяйственных потребительских кооперативах, а также порядка возмещения части затрат на уплату процентов по банковским кредитам (займам), предоставлении им гарантий органов власти субъектов Федерации и муниципальных образований.

Кроме того, нуждается в совершенствовании нормативная база. Необходимо внести поправки в закон Российской Федерации № 132-ФЗ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также в принятые субъектами Российской Федерации программы развития туризма, предусматривающие развитие сельскохозяйственного, охотничьего и рыболовного туризма. Необходимо также решение следующих вопросов:

- устранение межведомственной разобщенности: охотничье хозяйство и рыболовство – это сфера ответственности Министерства сельского хозяйства, развитие туристической отрасли курирует Федеральное агентство по спорту и туризму и соответствующие министерства и ведомства субъектов Федерации, а именно в задачу последних входит регламентация деятельности туристических организаций и прогнозирование спроса на их услуги;

- введение особого порядка субаренды новыми субъектами туристического бизнеса рыболовных и охотничьих угодий, отведенных обществам охотников и рыболовов, а также режима земле- и водопользования на участках особо охраняемых территорий и естественных водоемов, где развивается агротуризм.

Первый шаг в этом направлении уже сделан – в Министерстве сельского хозяйства

Российской Федерации создан Департамент охотоведения.

Перспективы агротуризма можно оценить следующими цифрами. Например, если бы развитие охотничьего туризма в Ростовской области соответствовало масштабам этого бизнеса в США, то добывалось бы в год на 1 тыс. га охотничьих угодий в 655 раз больше диких копытных животных (это до 35 тыс. т мяса в год), чем сей-

час. При площади охотничьих угодий в Ростовской области (709 тыс. га угодий передано в пользование охотничьим хозяйствам и заказникам; также используются для охоты 2,5 млн га земель государственного земельного запаса,) это могло бы обеспечить прирост доходов местного населения в сумме 1,9 млрд р. и местных бюджетов Ростовской области – до 600 млн р. в год.

Раздел 21. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА НА ТЕХНОЛОГИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

И.Г. Чиркова, к.э.н., доц., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Необходимость включения в топливно-энергетический баланс территорий возобновляемых видов энергоресурсов наряду с традиционными ископаемыми видами топлива подтверждена многочисленными исследованиями. Во-первых, это позволяет повысить экологичность сельскохозяйственного производства. Во-вторых, снизить степень монополизма на рынке энергетической продукции для регионального АПК за счет расширения предложения. Рассматривать производство биотоплива в качестве отдельного вида хозяйственной деятельности в ближайшее время не представляется целесообразным по следующим причинам:

- себестоимость производства единицы возобновляемой энергии значительно увеличивается для зон с холодными природно-климатическими условиями;
- отсутствует экономический механизм и техническая возможность сбыта энергии, произведенной при использовании возобновляемых источников (ВИЭ);
- капитальные вложения в установки ВИЭ достаточно велики для жителей сельской местности, так как на территории России отсутствует промышленное производство таких установок (особенно малой мощности), они изготавливаются по индивидуальным заказам.

Следовательно, спрос на технологии возобновляемой энергетики в сельской местности будет формироваться исходя из первых двух предпосылок.

В топливно-энергетических балансах аграрного сектора различных стран мира (с при-

близительно идентичными природно-климатическими условиями) доля возобновляемых источников энергии значительно меньше, чем ископаемого топлива (табл. 1). Энергопотребление, по данным Международного энергетического агентства (IEA), в сельском хозяйстве Боснии и Герцеговины отсутствует. На данной территории производится в среднем около 3 249 тыс. т н. э. энергоресурсов, импортируется – 1612 тыс. т н. э., около 16% потребляется в промышленности, 13% бытовыми потребителями.

Сегодня ветровая энергия является наиболее конкурентоспособной из всех ВИЭ. В мировом масштабе стоимость электроэнергии, вырабатываемой на ветровых электростанциях, с начала 80-х гг. XX столетия снизилась с 38 до 5-7 центов/кВт-ч. Основным сдерживающими факторами в развитии солнечной энергетики является низкий КПД и высокая стоимость фотоэлектрических солнечных элементов-преобразователей (ФЭП). На протяжении длительного времени наблюдается снижение стоимости ФЭП на 50% каждые пять лет при одновременном увеличении КПД с 4-6 до 28,2%.

Мировым лидером в малой гидроэнергетике является Китай, где за 1950–1996 гг. общая мощность малых ГЭС выросла с 5,9 МВт до 19,2 тыс. МВт [1].

Растительная биомасса, остающаяся в хозяйстве в результате переработки основной продукции (солома, отходы зерноочистки), является наиболее доступным возобновляемым источником энергии.

1. Структура энергопотребления в аграрном секторе, 2000–2005 гг., %*

Страна	Уголь	Нефть сырая	Нефтепродукты	Газ	Энергия геотермальная, солнечная и т.п.	Возобновляемые виды топлива и отходы (биомасса)	Электроэнергия	Теплоэнергия	Итого
Россия	11,2	0,1	34,8	4,9	0	1,2	15,9	31,9	100
Казахстан	0	0	33,2	0	0	0	66,8	0	100
Белоруссия	0,4	0	66,0	2,5	0	2,2	12,2	16,7	100
Украина	1,2	0	86,2	3,5	0	0	9,1	0	100
Эстония	0	0	72,7	5,9	0	2,8	16,8	1,8	100
Латвия	1,3	0	29,9	28,6	0	19,5	16,9	3,8	100
Литва	1,2	0	37,7	29,2	0	7,5	14,6	9,8	100
Албания	0	0	54,5	0	0	41,7	3,8	0	100
Македония	0	0	81,7	0	13,3	1,7	3,3	0	100
Сербия и Черногория	33,6	0	0	0	0	0	41,9	24,5	100
Хорватия	0	0	90,9	6,6	0	0	2,5	0	100
Словения	0	0	100,0	0	0	0	0	0	100
Болгария	1,1	0	85,6	7,5	0	1,1	4,7	0	100
Венгрия	1,1	0	45,9	34,5	1,8	1,9	14,8	0	100
Словакия	1,2	0	30,5	42,6	0,6	1,2	21,6	2,3	100
Чехия	9,9	0	7,4	29,1	0	9,1	38,9	5,6	100
Польша	18,9	0	61,4	0,8	0	10,5	7,8	0,6	100
Румыния	0	0	60,6	15,4	0	0,9	10,4	12,7	100
Дания	3,4	0	50,3	7,8	0	8,1	23,6	6,8	100
Финляндия	1,8	0	70,6	1,6	0	15,7	10,3	0	100
Франция	0	0	78,3	11	0,3	1,5	8,9	0	100
Германия	9,4	0	55,2	9,7	0	0	25,7	0	100
Ирландия	0	0	83,4	0	0	0	16,6	0	100
Италия	0	0	76,9	4,5	0	4,5	14,1	0	100
Нидерланды	0	0	12,9	73,2	0	0	8,9	5	100
Норвегия	0	0	44,5	1,9	0	0,6	52,4	0,6	100
Португалия	0	0	84,2	0,6	0	0	15,2	0	100
Испания	0	0	69,5	16,6	0,2	0,4	13,3	0	100
Швеция	0	0	41,9	2,9	0	40,2	14,1	0,9	100
Швейцария	0	0	14,5	0	6,9	17,9	60,7	0	100
Великобритания	0,6	0	29,6	20,6	0	8,4	40,8	0	100
Канада	0	0	63,5	12,6	0	0	23,9	1	100
США	3,4	0	96,4	0	0	0,2	0	0	100
Мир в целом	8,7	0,01	54,4	3,8	7,9	3,9	19,1	2,19	100

*Рассчитано по данным International Energy Agency (IEA) (<http://www.iea.org>).

Около 250 млн т органических отходов, из них примерно 40% приходится на растениеводство, 20% из которых целесообразно конвертировать в топливо и энергию. Для этого применяются следующие способы: термохимическая конверсия (прямое сжигание, пиролиз, газификация), биотехнологическая конверсия (получение низкоатомных спиртов), механическая и термохимическая переработка в брикетные и пеллетные топлива. Сжигание 5 т сечки соломы позволяет сэкономить 1 т жидкого печного топлива или 1 тыс. м³ природного газа. Сырьевым источником крахмала для производства этанола в России может стать картофель, широко распространенный и в районах рискованного земледелия. Чтобы достигнуть

уровня производства этанола в США, в России необходимо засеять картофелем до 15 млн га [2, 3].

Для сельского хозяйства требуется создание автономных источников тепла и энергии в виде котельных малой мощности и топочных устройств, работающих преимущественно на базе российского оборудования.

Однако марки котлов отечественного производства имеют низкий КПД, а зарубежное оборудование слишком дорого стоит и поэтому является недоступным для сельскохозяйственных предприятий. В табл. 2 приведены данные по стоимости 1 кВт энергии, вырабатываемой при использовании различных видов топлива [4].

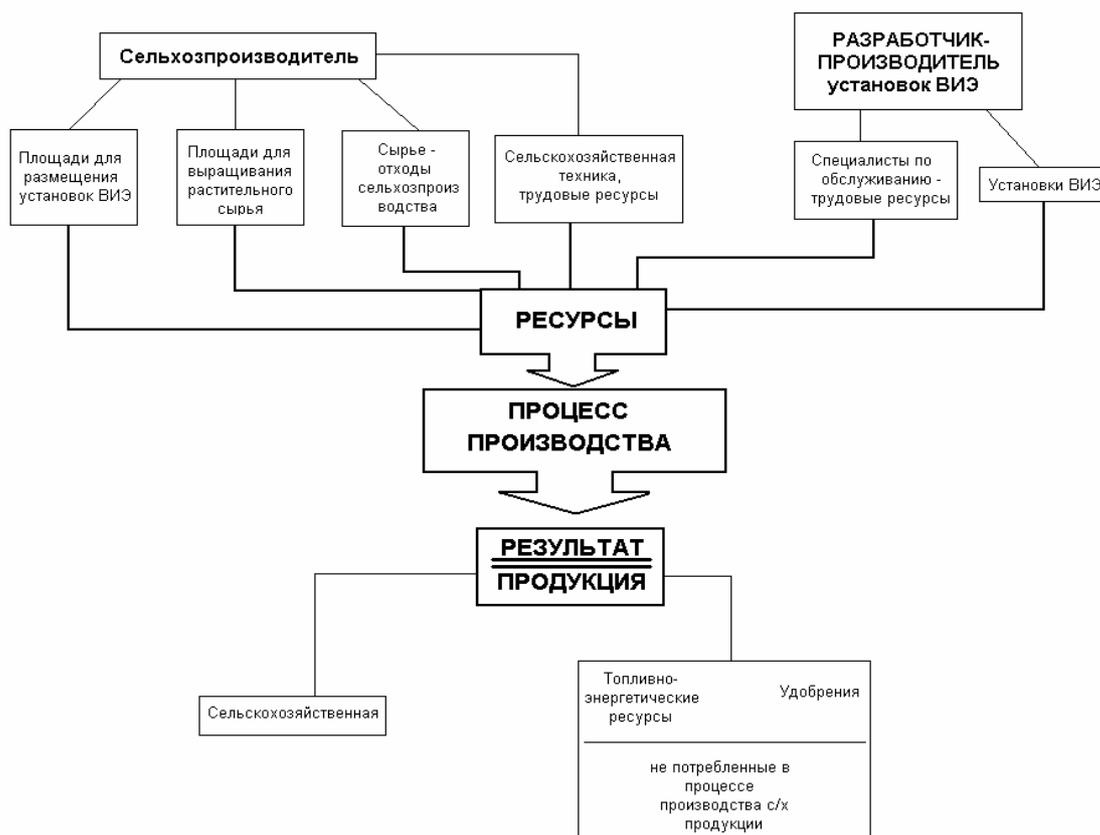

Рис. 1. Схема реализации проектов освоения технологий возобновляемой энергетики

В работах по исследованию ВИЭ роль государства сводится к регулированию рынков энергоресурсов и страхованию рисков. Оно должно оживлять неработающий частный капитал, создавать новые рабочие места, повышать энергетическую безопасность за счет рассредоточенного бестопливного производства энергии.

2. Характеристика топливоиспользования

Топливо	КПД, %	Цена топлива, евро/т	Стоимость теплоэнергии, евро/кВт·ч
Мазут	65	133	0,019
Дизельное топливо	80	250	0,027
Уголь	50	45	0,019
Электричество	95	-	0,033
Дрова	40	12	0,021
Щепа	60	19	0,016
Опилки	50	6,5	0,016
Гранулы	85	90	0,022

На сегодняшний день, по сути, не существует рынка возобновляемых энергоресурсов в России. Если в качестве дополнительного вида хозяйственной деятельности сельхозпредприятие решит заняться энергопроизвод-

ством, то для излишков энергоресурсов не будет рынка сбыта. Цена на эти энергоресурсы для сторонних потребителей окажется соизмеримой (а может, даже будет превосходить) со стоимостными показателями имеющейся у них системы энергообеспечения.

Формирование спроса на технологии возобновляемой энергетики на сельской территории в ближайшее время преимущественно будет осуществляться на основе реализации проектов по приведенной на рисунке схеме. Между сельхозпроизводителем и разработчиком-производителем установок ВИЭ должно составляться соглашение относительно доходов от энергодеятельности, в котором определяется их величина и условия распределения. При этом учитываются длительность партнерских отношений, стоимость первоначальных ресурсов, надежность установок ВЭИ в процессе эксплуатации, объем замещения имеющихся топливно-энергетических ресурсов (в денежном выражении), стоимостная оценка не потребленных в процессе производства энергоресурсов и удобрений.

Литература

1. Тихонов, М.Н., Петров, Э.Л., Муратов, О.Э. Возобновляемая энергетика: современное состояние и перспективы развития / М.Н.Тихонов, Э.Л.Петров,

- О.Э.Муратов // Академия Энергетики. – 2006. – № 5. – С. 46–51.
2. *Анискин, В.И., Голубкович, А.В., Курбанов К.К.* Топливо из сельскохозяйственной биомассы // В.И.Анискин, А.В.Голубкович, К.К. Курбанов // Энергия: экономика, техника, экология. – 2005. – № 1. – С. 47–50.

3. *Панцхава, Е.С., Пожарнов, В.А.* В перспективе Россия – крупнейший поставщик биотоплива на мировой рынок / Е.С. Панцхава, В.А. Пожарнов // Энергия: экономика, техника, экология. – 2005 –№ 6. – С. 10–19.
4. *Технологические аспекты сжигания биотоплива // Альтернативная энергетика.* – 2007. –№ 1. – С. 17–21.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА АЛТАЕ

О.Г. Шалагина, к.э.н., доц., **А.С. Панарин**, ассист. Алтайского государственного аграрного университета

По самым оптимистическим оценкам, к XXII столетию окажутся полностью израсходованными не только разведанные запасы всех ископаемых органических топлив, но и прогнозные ресурсы. Поэтому XXI в. будет для человечества веком поиска путей решения энергетической проблемы. Такая же проблема будет стоять и перед Россией, несмотря на ее огромные природные богатства. Развитие нашей цивилизации сопровождается увеличением потребностей человечества в энергии. Удовлетворение этих потребностей происходит в основном за счет переработки традиционного топлива. Однако его запасы ограничены, а темпы потребления возрастают с каждым днем. Это грозит возникновением серьезных энергетических проблем. Но даже если энергетического кризиса удастся избежать, человечество неизбежно столкнется с тем, что запасы традиционных энергетических ресурсов будут исчерпаны. Поэтому необходимо искать такие источники энергии, которые не иссякли бы с течением времени. Такими источниками должны стать энергия солнца, ветра, воды и биомассы.

По оценкам специалистов, до 80% возобновляемых источников энергии (ВИЭ) могут быть использованы в сфере сельского хозяйства, что будет способствовать повышению надежности энергообеспечения, экологической чистоте и повышению продуктивности сельскохозяйственного производства России.

В условиях завершающейся реформы электроэнергетического комплекса России говорить о полной энергетической независимости Алтая, включая баланс производства и потребления электрической энергии, вряд ли целесообразно. Для края актуальной является проблема развития мощностей по генерации тепла для обеспечения бытовых и производственных потребностей крупных и средних городов, а также сельской местности, удаленных от линий электропередач. Вероятно, имеет смысл вернуться к рассмотрению вопроса о строительстве малой Красногородской ГЭС, проектные работы по которой велись по заданию ОАО «Алтайэнерго» в середине 90-х гг., но были приостановлены в связи с отсутствием фи-

нансовых средств. В нынешних условиях этот проект может при определенных условиях привлечь внимание частных инвесторов.

Учитывая, что энергетические системы Алтайского края и Республики Алтай представляют собой единое целое, в энергетической стратегии, вероятно, должно найти свое отражение строительство Горно-Алтайской ГЭС на р. Катунь. И хотя экологическая общественность возражает против этого проекта, его энергетическая и экономическая значимость, скорее всего, будут со временем возрастать. До 90% стока рек Республики Алтай приходится на лето, и только 10% – на зимний период. Энергопотребление возрастает в зимний период (потребление зимой составляет 85 МВт·ч, а летом 22 МВт·ч). При средней плотности населения 1,5 чел./км² затраты на прокладку электрических сетей не окупятся никогда.

МикроГЭС – надежные, экологически чистые, компактные, быстроокупаемые источники электроэнергии для деревень, хуторов, дачных поселков, фермерских хозяйств, а также мельниц, хлебопекарен, небольших производств в отдаленных, горных и труднодоступных районах, где нет поблизости линий электропередач, а строить такие линии сейчас и дороже, и дороже, чем приобрести и установить микроГЭС. Алтайский край, особенно Республика Алтай, обладают достаточными водными ресурсами для удовлетворения потребностей в воде населения, промышленного и сельскохозяйственного производства. Неравномерное распределение этого вида ресурсов может быть скорректировано техническими и практическими приемами. В последнее время со всей остротой встает вопрос о более рациональном использовании водных ресурсов Алтая. Из 53,5 км³ воды, формирующейся в средний по водности год на Алтае, 33,4 км³, или 62,5%, приходится на Горный Алтай, из них 18 км³ дает р. Катунь. Многолетний средний расход р. Катунь после впадения р. Аргут составляет 419 м³/сек.; р. Бухтармы – 243 м³/сек.; р. Аргут – 126 м³/сек. Наибольшее количество рек и водноэнергетических ресурсов сосредоточены в бассейне р. Бухтармы. В этом

бассейне 124 реки обладают суммарной энергией 18,9 млрд кВт-ч в год, 39% этого количества приходится на основное русло самой р. Бухтармы. Следующим по запасам ресурсов является бассейн р. Аргут, в котором учтено 72 реки с суммарной энергией 14,1 млрд кВт-ч в год. В бассейне Верхней Катуни количество рек 59, суммарные водноэнергетические ресурсы их составляют 11,5 млрд кВт-ч в год.

В России есть примеры перехода на энергоснабжение от возобновляемых источников в сельских районах, удаленных от высоковольтных линий электропередач. В России и странах СНГ накоплен определенный опыт по использованию солнечной энергии, в первую очередь, для получения низкопотенциального тепла.

В Казахстане разработаны гелиоустановки для горячего водоснабжения коровников на 200 и 400 голов – соответственно ГВ-2500 и ГВ-5000 и для доильной площадки на 200 голов – ГВ-1000, производительностью соответственно 2 500, 5 000 и 1 000 л в сутки горячей воды с температурой 50-60° С. Установки работают в режиме естественной циркуляции. Оптимальный расход теплоносителя составляет 0,012-0,015 л/с м², удельная емкость бака-аккумулятора – 70-75 л/м². Для обеспечения оптимальной скорости циркуляции теплоносителя используется последовательно-параллельная схема соединения коллекторов. Доля нагрузки за счет солнечной энергии для коровника на 200 голов составила 45-60%, или 6-8 т у.т.; на 400 голов – 50-70%, или 8-17 т у.т.; на доильной площадке – 45-60%, или 2,3-3,2 т у.т., в зависимости от региона республики.

В Израиле, например, в соответствии с законом, требующим, чтобы каждый дом был снабжен солнечной водонагревательной установкой, установлено около 800 тыс. солнечных коллекторов, которые производят 15 млн ГДж энергии и обеспечивают горячей водой 70% населения.

В России действуют солнечные системы теплоснабжения с площадью солнечных коллекторов до 100 тыс. м². Они служат для теплоснабжения как индивидуальных, так и общественных зданий и для горячего водоснабжения производственных потребителей.

В Ростовской области разработаны гелионагревательные установки для животноводческих ферм – для теплоснабжения свинарников-маточников, горячего водоснабжения доильных площадок КРС и гелиодушевые, рассчитанные на объекты производственного и коммунально-бытового назначения. В свинокомплексе гелиоустановка обеспечивала обогрев бетонных полов, при площади солнечных коллекторов 20 м², объеме бака-аккумулятора 800 л, мощности дублирующего источника

18 кВт. Для доильной площадки на 200 голов разработана гелиоустановка на базе алюминиевых солнечных коллекторов ГК-1 площадью 8,5 м² с объемом аккумулятора 400 л, мощностью резервного источника 12 кВт.

На Южном Урале для горячего водоснабжения летней доильной площадки на 400 голов КРС спроектирована гелиоустановка площадью 16 м², объемом аккумулятора 1 600 л и мощностью дублирующего источника 12 кВт.

В перспективе солнечная энергия может использоваться для энергоснабжения в районах децентрализованного теплоснабжения, преимущественно в сельской местности, для маломощных, сезонных, коммунально-бытовых или производственных потребителей (турбаза, дом отдыха, летний лагерь, бригадный стан, доильная площадка и т.п.); в системе централизованного теплоснабжения гелиосистема может подогревать воду для дальнейшего нагрева ее в котельной до высокой температуры и нагревать воду летом, когда котельная установка для профилактики или ремонта выводится из работы.

Последние два года отмечены ростом интереса к солнечной энергетике на Украине. Частный гостиничный сектор использует для нагрева воды только солнечные батареи украинского производства. Опыт эксплуатации солнечной установки для горячего водоснабжения и отопления производственного корпуса в районе г. Алушта показал ее эффективность, полученная тепловая энергия достигала 500-600 кВт-ч/м² в год, обеспечивая в год экономию до 150 кг у.т./ м² при сроке окупаемости от пяти до десяти лет. В Киевской области на молочной ферме на 100 коров установлена гелиоустановка площадью 8 м² с баком-аккумулятором объемом 2 м³; экономия электроэнергии достигает 112 кВт-ч в сутки. Особое внимание наши соседи стали уделять использованию биомассы – солома, стебли и початки кукурузы, отходы подсолнечника, бытовые отходы, сточные воды с ферм – все идет на производство энергии. Метановое брожение, или биометаногенез, – это процесс превращения биомассы в энергию. Он был открыт в 1776 г. Вольтой, который установил наличие метана в болотном газе. Биогаз, получающийся в ходе этого процесса, представляет собой смесь из 65% метана, 30% углекислого газа, 1% сероводорода и незначительных количеств азота, кислорода, водорода, закиси углерода. Энергия, заключенная в 1 м³ биогаза (20-25 МДж), эквивалентна энергии 0,6 м³ природного газа, 0,74 л нефти или 0,66 л дизельного топлива. Остатки, или шлаки, метанового брожения используются в сельском хозяйстве как удобрение.

1 т навоза или другой биомассы, подвергаемой сбраживанию в специальных уста-

новках (метантенках), дает 500 м³ биогаза, что эквивалентно 350 л бензина. Количество биогаза, которое получается, например, в хозяйстве с 50 тыс. свиней, покрывает все его потребности в тепле, подогреве воды и электричестве. К тому же на выходе из метантенков (помимо биогаза) получается компост (1 т навоза – около 300 кг). Если оборудовать биогазовую установку фасовочным блоком, то компост можно продавать, например, дачникам. При всей привлекательности переработки отходов в биогаз крупные компании внедрять ее не торопятся, считая, что для рентабельного производства биогаза поголовье, например, свиней, должно составлять не менее 50 тыс. голов, иначе навоз выгоднее компостировать или перерабатывать в биогумус.

Более 70% территории России и 30% населения страны в настоящее время не имеют централизованного энергоснабжения. Это обусловлено прежде всего тем, что довольно часто расстояние между двумя населенными пунктами составляет сотни и даже тысячи километров, а 1 км ЛЭП стоит около 1 тыс. долл. В этих районах проблема решается за счет дизельных электростанций, доставка топлива на которые обходится весьма дорого. Поэтому в России сегодня, как нам кажется, актуальны возобновляемые источники энергии локального и комбинированного типа.

Ветроэнергетика – это древнейший способ получения энергии человеком. 4 тыс. лет тому назад человек уже использовал ветер в своей хозяйственной деятельности. На протяжении столетий торговые и военные парусные суда передвигались за счет энергии воздушных потоков, повсюду крутились лопасти ветряных мельниц. Сейчас вырабатываемое ветроэлектростанциями электричество обеспечивает потребности в электроэнергии 14 млн хозяйств, в которых проживают 35 млн человек. В мире действуют более 2 млн ВЭУ общей мощностью 60 гВт. В Германии суммарная мощность ВЭУ составляет 18,5 гВт, Испании – 10,1 гВт, США – 9,2 гВт, Индии – 4,5 гВт, Дании – 3,2 гВт, и т.д. Порог 1 гВт установленной мощности перешагнули Италия, Великобритания, Нидерланды, Китай, Япония и Португалия. В России ветер использовался в крестьянских ветряках, перемалывающих зерно. На этом фоне ситуация в России, 75% территории которой пригодны для получения энергии при помощи ветра, с ее 15 МВт установленной мощности от ветровых установок, выглядит удручающе. Технический потенциал ветровой энергии России в целом составляет свыше 50 млрд кВт-ч/год. Этот показатель более чем в 60 раз превышает общее реальное электропотребление страны, а экономический потенциал составляет примерно

260 млрд кВтч/год, т.е. около 30% производства электроэнергии всеми электростанциями России. Крайний Север, Юг России и Дальний Восток – территории, где использование энергии ветра экономически выгодно. Российские ученые работают над созданием новых аппаратов, адаптированных к российским ветрам, которые могут работать со скоростью 2 м/сек. В Алтайском крае, на наш взгляд, экологически и экономически целесообразнее использовать энергию ветра не только в степных и прибрежных районах Алтая, а на большей его территории, так как средняя скорость ветра в течение года – 5 м/сек. (рис. 1). По оценкам специалистов это достаточный уровень для использования ветроустановок, поэтому в последние годы их все чаще стали использовать жители нашего региона (для обеспечения электроэнергией своих домов, коттеджей), торговые и рекламные фирмы (для освещения и вращения рекламных щитов) и фермеры.

Несмотря на то, что альтернативная энергия всегда дороже традиционной, считаем целесообразным использование ветроэнергетических установок для горячего водоснабжения и других нужд алтайских сельскохозяйственных потребителей. Тем более, что для эксплуатации ветрогенераторов не требуется топлива, следовательно, нет выбросов вредных веществ в атмосферу. Во-первых, они, в отличие от тепловых электростанций, не требуют воды. Во-вторых, эти установки не нуждаются в значительном отчуждении земель, достаточно площадки под фундамент и дороги к ней, а для строительства можно выбрать земли, непригодные для хозяйственной деятельности. В-третьих, современные ветроэнергетические установки полностью автоматизированы и не требуют дежурного персонала. Монтируются и устанавливаются они очень быстро. К тому же сейчас выпускают такие ветроустановки, которые не создают помех радиоволнам (это, пожалуй, был единственный их недостаток), а шумовой эффект сведен до минимума.

В связи с чрезвычайно низким уровнем платежеспособности населения в настоящее время тарифы на электроэнергию значительно ниже себестоимости. В отсутствие ввода новых мощностей с 1998 г. Алтайэнерго объявил мораторий на подключение новых потребителей, что еще больше усложняет социальную ситуацию в регионе. С учетом того, что отгонное животноводство составляет основной вид деятельности традиционного алтайского этноса, дальнейшее существование животноводов в отсутствие гарантированного энергоснабжения тормозит национальное развитие. При этом монгольские животноводы в последние годы успешно внедряют практику использования мини-солнечных батарей, за счет чего в юрты пришли свет, тепло и средства телекоммуникации.

Рис. 1. Среднегодовая скорость ветра в Алтайском крае и Республике Алтай

Для того чтобы алтайский животновод чувствовал себя наравне с соседом, нужно сделать немного – инициировать строительство мини-ГЭС на небольших горных реках (в каскадном варианте, что позволит эффективно работать в разное время суток и в разные сезоны), строить ветряные станции в комплексе с мини-ГЭС в тех районах, природные условия которых позволяют наиболее эффективно использовать такие источники (например, в Чуйской котловине летом штиль, а зимой часто бывают ураганные ветры), шире использовать природные особенности резко континентального климата Алтая (например, в регионе расположен пос. Кошагай, в котором отмечено максимальное количество солнечных дней в году для территории России).

Для координации и управления энергосбережением на территории Алтайского края создан Алтайский региональный центр нетрадиционной энергетики и энергосбережения, принят закон краевого уровня об энергосбережении, согласно которому «организациям и физическим лицам, использующим возобновляемые источники энергии, местное топливо и бытовые отходы, могут быть предоставлены льготы по оплате за оборудование и услуги из средств, выделяемых на программы энергосбережения». Но в настоящее время нет достаточной законодательной базы и региональных программ развития возобновляемой энергетики, финансирования, необходимой инфраструктуры и т.п.

Альтернативная энергетика всегда дороже сетевой (рис. 2), но даже большие вложения в альтернативную энергетику быстро окупаются,

особенно в благоприятных для использования ВИЭ районах (тарифы на электроэнергию постоянно растут, а затраты на приобретение и установку оборудования НВИЭ хоть и значительны, но единовременны). К тому же нетрадиционные источники долговечны и не требуют техобслуживания.

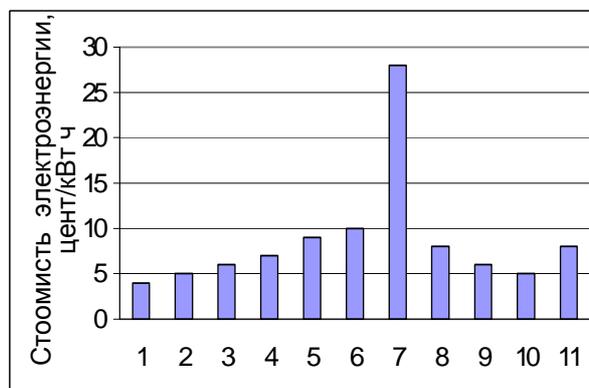

Рис. 2. Стоимость электроэнергии, выработанной различными источниками:

1 – микро- и малые ГЭС; 2 – ВЭС; 3 – геотермальные источники; 4 – ТЭС на отходах деревообработки; 5 – газификация биомассы; 6, 7 – солнечные термодинамические и фотоэлектрические станции; 8 – ТЭС на угле; 9 – ТЭС на газе; 10 – газотурбинные с комбинированным циклом; 11 – атомные

Например, ветроустановки работают 10–20 лет и нуждаются лишь в периодической смазке. А фотоэлектрические батареи на основе монокремния практически вечные срок их службы до падения мощности на 20% от заявленной составляет 20 лет. Другие установки

служат 5–10 лет, водогрейные солнечные батареи – 5–15 лет. Они также требуют минимального ухода: их нужно мыть, вытирать с них пыль, в системах с водой менять прокладки, а в системах с теплообменником – незамерзающий теплоноситель (делать это достаточно один раз в несколько лет).

Таким образом, для энергосбережения и сохранности экологической обстановки на Алтае необходимо использовать нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. Исследование природных энергетических кадастров (водных, ветровых и солнечных) показало, что потенциально Алтай обладает большим запасом природной энергии:

- энергией малых рек при правильном использовании можно полностью удовлетворить потребности, не нарушая экологического равновесия;

- ветровые энергетические станции можно устанавливать повсеместно, используя энергию ветра для потребителей, не предъявляющих особо высоких требований к качеству электрической энергии (жесткой стабильности частоты и напряжения);

- учитывая сельскохозяйственную спе-

циализацию региона, целесообразно применение биотоплива путем сбраживания подсолнечниковой лузги, свекольной ботвы, соломы, навоза;

- оценка суммарной солнечной энергии, поступающей на этот регион, позволяет рекомендовать широкое использование СЭС, особенно предпочтительно использование солнечной энергии для тепловых станций.

Использование на Алтае энергии солнца, ветра, рек и биомассы позволит не только широко внедрить энергосберегающие технологии, но и обеспечить механической энергией работу сельхозмашин (например, мельниц, кормодробилок, водонасосов), удовлетворить потребности в электроэнергии, тепле и горячей воде ЛПХ, полевых станций фермеров, чабанов, мараловодов, дачных участков, удаленных от высоковольтных линий электропередач, отдельных домов и различных населенных пунктов Алтайского края и Республики Алтай. Таким образом, используя современные разработки в области нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, можно не только полностью удовлетворить потребности потребителей, но и организовать производство электрической энергии, не нарушая экологического баланса региона.

Раздел 22. УЧЕТ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ (в контексте вступления страны в ВТО)

РОССИЯ И США: ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВИЛА ВТО

О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Сегодня торговля сельскохозяйственной продукцией в рамках ВТО является одним из самых проблематичных направлений международной торговли. Причина в том, что международная торговля сельхозпродукцией тесно связана с аграрной политикой стран, правительства которых используют различные инструменты государственной поддержки сельского хозяйства (правительственные программы содействия сельхозтоваропроизводителям, экспортные субсидии, квоты и др.). Правила же торговли сельхозпродукцией в ВТО предусматривают сокращение государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Будущее участие России в ВТО ставит перед страной проблему разработки таких направлений аграрной политики, которые предполагают эффективную помощь сельскохозяйственным предприятиям и в то же время, обеспечивают правовое регулирование торговли, осуществляемое в рамках ВТО.

При анализе возможной роли страны на мировом рынке следует исходить из ее природного потенциала в сравнении с ведущими странами-экспортерами, господствующими на мировом рынке. Известно, что средняя природная продуктивность 1 га пашни в России в 2,8 раза ниже, чем в США, и в 2,2 раза ниже, чем в Западной Европе, что необходимо учитывать при определении концепции внешней торговли. Вследствие этих и других различий сельское хозяйство России было и остается значительно более энерго- и металлоемким, чем в США и европейских странах, что отражается на себестоимости и конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства. Различия природных условий вообще не устранимы, а повышения эффективности производства, исходя из состояния материально-технической базы, можно добиться лишь в течение длительного времени при изменении аграрной политики.

Центральной проблемой при вхождении в мировой рынок является механизм ценообразования. Это связано с тем, что на мировой рыночной арене доминирующее положение занимают США, на которые приходится 1/4 мирового экспорта сельскохозяйственной продукции. Цены на мировом рынке устанавливаются, прежде всего, наиболее эффективными товаропроизводителями, которые определяют политику лидеров цен. Такие цены, в первую очередь, могут складываться исходя из себестоимости лучших по природным, производственным и экономическим условиям производств. Эти условия наиболее благоприятны в США, которые сегодня определяют уровень большинства мировых цен на сельскохозяйственные товары, в частности, на зерно, хлопок, основную животноводческую продукцию.

Остальные государства, если они ставят своей целью сохранение и развитие отечественного сельскохозяйственного производства, проводят соответствующую политику протекционизма для защиты от воздействия мирового рынка. Даже США по некоторым товарам, в частности, по сахару, осуществляют политику ограничения импорта и поддержание внутреннего производства.

Быстрая же либерализация российского рынка, когда импортные пошлины на продовольствие в среднем составляют не более 10-15% (при этом надо учитывать и экспортные субсидии стран-экспортеров, и их мощную торговую инфраструктуру), привела к изменению сложившегося соотношения цен в стране и переносу той системы цен, которая сложилась на мировом рынке, прежде всего, под воздействием США. Следствием этого стали либерализация внешней торговли и значительное ослабление экономики российского села.

В настоящее время российский внешне-торговый баланс по продовольственным и сельскохозяйственным товарам находится в состоянии, когда экспорт продукции примерно в 7 раз меньше импорта, причем внешняя торговля в основном ориентирована на страны дальнего зарубежья. Импортная продукция поступает большей частью на крупные городские потребительские рынки, где сосредоточен основной платежеспособный спрос, здесь импорт продукции обеспечивает от 30 до 50% всего спроса на продовольствие. Анализ показывает, что доля импортного продовольствия на рынке в республиканских и областных центрах составляет: мяса – 35-40%, колбасных изделий – 32-35, масла животного – 50-60, сыра – 50-55, мясных консервов – 60%. Либерализация рынка привела к значительному расширению импорта потребительских продовольственных напитков, табачных изделий; до 80-85% этих видов продукции, реализуемых на российском рынке, импортируются.

По данным Росстата, по импорту продукции Россия ориентирована на западные страны и США, на долю стран СНГ приходится не более 30% импорта. Попытки стимулировать взаимодействие между странами СНГ, предпринятые в ходе ряда встреч на высшем уровне, закончились безуспешно. В целом торговые отношения между Российской Федерацией и странами СНГ остаются сравнительно непрозрачными и содержат ряд противоречивых и дискриминационных элементов, противоречащих нормам ВТО.

Одна из острых проблем сегодняшнего дня – взаимодействие России с международными экономическими организациями, прежде всего с ВТО. Сегодня Россия экономически оказалась в невыгодной ситуации в связи с перспективой вступления в ВТО. Действующий устав ВТО отражает реальное соотношение сил на мировом рынке и, прежде всего, усиление господства на нем сильнейших промышленно развитых стран-экспортеров продовольствия, в первую очередь США. Другие крупные участники переговоров – Европейский Союз, Япония, Китай – отстаивали свои интересы. Так, Европейский Союз сохранил основу своего внешнеторгового регулирования – систему компенсационных сборов и платежей, Япония добилась исключения из действия правил ВТО рынка риса как стратегически важного вида сельскохозяйственной продукции.

В качестве основного вопроса в рамках ВТО выдвигается снижение импортных пошлин и субсидий сельскому хозяйству. Для США, Западной Европы, Японии такое относительное снижение субсидий на фоне огромных объемов экспорта сельхозпродукции этих стран не приведет в перспективе к реальному ослаблению их аграрной политики. Но для государств с ослабленной финансовой системой и неустановившейся аграрной политикой такое сокращение поддержки сельского хозяйства (сокращение мер «янтарной корзины» («amber box») (дотации на продукцию растениеводства и животноводства; дотации на элитное семеноводство и племенное животноводство; дотации на комбикорма; компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химзащиты растений; компенсация части расходов на повышение плодородия почв; компенсация части затрат на энергоресурсы; расходы на ремонт и текущее содержание мелиоративных систем; расходы на создание сезонных запасов запчастей и материально-технических ресурсов; капиталовложения производственного назначения; ценовая поддержка: компенсация разницы между закупочной и рыночной ценами на сельскохозяйственную продукцию; льготное кредитование сельхозпроизводителей за счет бюджетных средств, включая списание и пролон-

гацию долгов; льготы на транспортировку сельскохозяйственной продукции) может иметь отрицательные последствия. В первую очередь это относится к России. Безоговорочное признание Россией принципов ВТО обяжет нас сократить финансовую поддержку отечественного сельского хозяйства и снизить импортные пошлины. И та, и другая меры будут иметь серьезные последствия. Нынешний объем государственной поддержки сельского хозяйства в России очень низок, поэтому его дальнейшее уменьшение будет иметь явно негативное влияние. Что касается ввозных пошлин, то их уровень невысок, они, по существу, не компенсируют по многим продуктам разницу между внутренними и импортными ценами, и дальнейшее снижение этих пошлин приведет к осложнению положения отечественного производителя. Отсюда ясно, что безоговорочное принятие Россией условий ВТО существенно ослабит положение отечественного производителя и сузит возможности государства по содействию и защите сельского хозяйства.

По расчетам А.А. Шутькова и В.И. Тарасова [1], «потери от присоединения России к ВТО в агропромышленном комплексе составят 12 млрд долл. США в год». Это определяется условиями, которые сегодня выдвигаются перед страной: крайне недостаточной государственной поддержкой АПК; невыгодной для России таможенной политикой; открытостью внутреннего рынка для увеличения объемов импортных продовольственных товаров; повышением цен на энергоносители до мирового уровня. Отсюда необходимость выработки Россией ряда условий для ВТО по образцу США, Японии и Европейского Союза, чтобы в какой-то мере смягчить негативные последствия вступления в ВТО. Это должно делаться в рамках переориентации концепции аграрной политики на путь протекционизма и поддержания отечественного производителя.

Для решения этой проблемы будет полезным изучить опыт других стран в этой сфере. США являются страной, где много лет разрабатывались различные меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. И сегодня развитие сельского хозяйства США характеризуется значительным ростом агропроизводства, увеличением доходов фермеров, систематическим расширением экспорта сельскохозяйственной продукции.

По официальным данным, валовой внутренний продукт (ВВП) США на конец 2005 г. составлял 12,8 трлн долл., прямые выплаты всех видов американским фермерам составили 23 млрд долл. (0,2% ВВП), или 8,5% валового сельскохозяйственного продукта (271 млрд долл.).

В США аграрный сектор поддерживается посредством ряда государственных программ. Ключевыми являются:

- программа стабилизации доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей направленная на денежные выплаты непосредственно фермерам;

- программа поддержки цен; ценовая поддержка оказывается, если под действием установленных тарифов, тарифных квот и экспортных субсидий некоторые сельхозтоваропроизводители продают свою продукцию по более высоким ценам;

- сельскохозяйственные программы по охране окружающей среды;

- программы обеспечения продовольствием и качества питания;

- программы развития сельской местности.

По оценке, общие расходы Министерства сельского хозяйства США (USDA) в 2007 г. составят 93 млрд долл., что почти на 3 млрд долл. меньше уровня 2006 г.

Примерно 77% расходов, или 71,3 млрд долл., в 2007 г. будут направлены на реализацию обязательных программ, которыми предусмотрены услуги, предписываемые законодательством (многочисленные виды помощи в сфере питания), а также развитие торговли сельскохозяйственными товарами (расширение экспорта сельхозпродукции).

Остальные 23% расходов, или 21,5 млрд долл., в 2007 г. планируется выделить на программы по выбору самого Министерства сельского хозяйства США. Такие программы Минсельхоза США касаются: женщин и детей (WIC); предоставления кредитов и грантов для развития сельских областей; исследований и образования; технической помощи при консервации почвы и воды; работ в рамках программы по национальным лесам и содействия в изучении внутреннего рынка.

Программы Министерства сельского хозяйства США также предусматривают оказание помощи нуждающимся во всем мире. В 2007 г. в бюджете президента Америки предлагается выделить около 100 млн долл. в рамках программы на питание и образование детям разных стран. Уровень финансирования этой сферы позволит оказывать безвозмездную помощь, передавая примерно 80 тыс. т сельскохозяйственных товаров и обеспечивая продуктами питания около 2,5 млн женщин и детей.

Сегодня в рамках сельскохозяйственной политики США финансирование программ продовольственной помощи составляет 68%, товарных программ – 21, экологических – 5, других – 6%.

В сентябре 2007 г. истекает срок действия нынешнего закона о сельском хозяйстве США. Разработка нового – приоритет в деятель-

ности Министерства сельского хозяйства США. В частности, предполагается, что будет предпринята попытка снизить уровень субсидирования сельского хозяйства. Возможными политическими ориентирами, вероятно, выступят сокращение дефицита бюджета и ограничение поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО.

Руководство Минсельхоза США уже сформулировало следующие приоритеты при разработке нового закона (с 2007 г.) о сельском хозяйстве, а также всей аграрной политики страны:

- *способствование снижению цены на землю*, зависящей от уровня субсидирования сельского хозяйства, повышающей издержки производства и снижающей конкурентоспособность американской продукции на мировых рынках;

- *изменение «несправедливой» системы распределения субсидий*; в настоящее время большую часть субсидий получают крупные фермерские хозяйства, уровень эффективности которых и так достаточно высок;

- *повышение конкурентоспособности американского сельского хозяйства*, поскольку угрожает потеря основных мировых рынков продовольствия, так как усиливаются позиции стран «третьего мира», которые начали занимать традиционные для США рынки пшеницы, сои, кукурузы, мяса птицы;

- *обеспечение гармоничного развития сельского хозяйства и окружающей среды*, т.е. проведение политики, позволяющей поддерживать аграрный сектор экономики, но при этом сохранять природные ресурсы и снижать уровень загрязнения воды и воздуха; считается, что государственные средства должны расходоваться только таким образом, чтобы обеспечивалась охрана природных ресурсов и снижался уровень загрязнения окружающей среды;

- *создание условий для ускоренного развития сельской местности*; основная часть населения, которая живет в сельской местности, не связана с аграрным производством; численность такого населения постоянно растет, а соответственно, растет и число избирателей, которые заинтересованы в развитии социальной инфраструктуры на селе; поэтому все больше средств государство выделяет не на субсидирование аграрного производства, а на улучшение жизни всех сельчан;

- *увеличение поддержки научных исследований и внедрения новых технологий*; в США и политики и фермеры понимают, что невозможно повысить эффективность сельского хозяйства и конкурентоспособность американской продовольственной продукции на мировых рынках без освоения новых технологий; считается, что государство может играть более существенную роль в финансировании научных разработок и их внедрении в аграрное произ-

водство; все большую популярность приобретает рост конкуренции среди научных организаций государственного и частного сектора; многие в США полагают, что частные компании могут обеспечить ускоренную разработку и освоение новых технологий, поскольку они заинтересованы в получении прибыли от реализации продукции как внутри своей страны, так и на мировых рынках.

Необходимо отметить, что данные меры поддержки (в соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству 1986 г.), разрабатываемые Министерством сельского хозяйства США, относятся к мерам «зеленой корзины» (green box) – это меры, не стимулирующие увеличение производства, поэтому, в соответствии требованиями ВТО, не подлежат сокращению. Данные меры финансируются из государственного бюджета (в любом объеме, исходя из возможностей бюджета) и не имеют цели поддерживать цены производителей продукции. Это – научные исследования, подготовка и повышение квалификации кадров, информационно-консультационное обслуживание; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, контроль за безопасностью продуктов питания; совершенствование инфраструктуры (строительство дорог, сетей электросвязи, мелиоративных сооружений), за исключением операционных расходов на поддержание ее функционирования; содержание стратегических продовольственных запасов, внутренняя продовольственная помощь; обеспечение гарантированного дохода сельхозтоваропроизводителям, улучшение землепользования; поддержка доходов производителей, не связанная с видом и объемом производства; страхование доходов, урожая и компенсация ущерба от стихийных бедствий; охрана окружающей среды; программы регионального развития.

Существующая же сегодня в регионах России государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей во многом относится к мерам «янтарной корзины». При вступлении России в ВТО государство должно будет взять на себя обязательства по сокращению бюджетного финансирования в отношении мер «янтарной корзины», что недопустимо в современных российских условиях для сельского хозяйства и в целом для АПК страны.

Но выход, по нашему мнению, есть. В ходе переговорного процесса страна-претендент может выбрать один из двух подходов к мерам поддержки сельского хозяйства: попытаться отнести как можно больше мер к «зеленой корзине», освобожденной от обязательств по сокращению, или классифицировать как можно больше мер в «янтарную корзину», при этом максимально увеличив размер «корзины» с тем, чтобы финальный сокращенный ее уро-

вень был достаточным для поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. *Шутьков, А.А., Тарасов, В.И.* Выгодно ли России вступление в ВТО / А.А.Шутьков, В.И.Тарасов//

АПК: экономика, управление. – 2005. – № 9. – С. 3–9.

2. Материалы Министерства сельского хозяйства США (USDA).

ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ОПЫТ США

О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

В сегодняшних российских экономических условиях сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с проблемой – как эффективного производства и реализации продукции.

К сожалению, многие из отечественных товаропроизводителей испытывают недостаток знаний и опыта в организации производства и сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях хозяйствования.

США являются страной, имеющей значительный опыт организации производства и реализации сельскохозяйственной продукции, который будет полезен не только для отечественных сельхозтоваропроизводителей, но и для перерабатывающих аграрных предприятий и комбинатов, торговых организаций и др.

В сфере агробизнеса США наиболее распространены два вида договорных отношений, которые на протяжении многих десятков лет доказали свою эффективность, – интеграционные контракты (или контрактное фермерство) и реализация продукции через кооперативы.

Интеграционные контракты возникли в результате развития процесса интеграции. Сущность процесса интеграции в том, что при производстве продуктов питания, отвечающих запросам потребителей, объединяются все стадии процесса производства и маркетинга продукции – от переработки сельскохозяйственной продукции до доставки ее конечному потребителю. Необходимо отметить, что в странах с развитой рыночной экономикой широко распространены совместные действия субъектов для достижения конечной цели, в отличие от стран с развивающейся рыночной экономикой, при которой субъекты на рынке действуют, как правило, по одиночке. И наглядным примером совместных действий независимых субъектов на рынке являются интеграционные процессы в экономике развитых стран.

Объединение всех этапов производства и маркетинга сельскохозяйственной продукции необходимо для контроля за технологией производства и переработки продукции с целью получения конечного продукта, максимально удовлетворяющего желания потребителей. Исходя из этих желаний, формирующих спрос на тот или иной продукт, планируются объемы

и технология производства тех или иных видов сельскохозяйственной продукции. Преимущество использования фермерских контрактов проявляется в том, что они позволяют переложить часть риска, который при совершении сделок купли-продажи несет сельхозтоваропроизводитель, на другую сторону – торговую или перерабатывающую компанию.

Основой правового регулирования договорных отношений в США является Единообразный торговый кодекс (Uniform Commercial Code), который регулирует порядок заключения, исполнения и прекращения договорных обязательств, а также содержит нормы, регулирующие отдельные виды обязательств, и нормы, устанавливающие ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. В США нормы, регулирующие качество продукции, правоспособность лиц, ведущих предпринимательскую деятельность в сфере реализации сельскохозяйственной продукции и другие вопросы, закреплены в специальных нормативно-правовых актах.

Сторонами в интеграционном контракте, как правило, выступают: в качестве заказчика – торговая или перерабатывающая компания, в качестве исполнителя – сельскохозяйственный производитель (фермер). Предметом интеграционного контракта является выращивание исполнителем из материалов (семян, молодняка животных), предоставленных заказчиком, продукции растениеводства или животноводства по технологии, определенной самим заказчиком. Особенностью контрактов такого вида является то, что право собственности на выращенную фермером сельскохозяйственную продукцию принадлежит заказчику.

Содержание условий интеграционных контрактов определяется в зависимости от ряда факторов: во-первых, от отраслевой принадлежности выращиваемой по контракту продукции (выращивается ли продукция растениеводства или продукция животноводства); во-вторых, от вида выращиваемой продукции (кукуруза, соя, свинина, индейки и др.); в-третьих, от последующего целевого использования продукции.

Все условия интеграционных контрактов можно разделить на основные группы:

1) условия, определяющие порядок распределения прав и обязанностей между заказчиком и исполнителем;

2) условия, определяющие способ и порядок расчета и выплаты вознаграждения (компенсации) исполнителю за выполненные работы;

3) условия, заключающие в себе ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

При рассмотрении интеграционных контрактов особое внимание, на наш взгляд, следует уделить схемам расчетов, в которые заложен механизм стимулирования производства высококачественной сельскохозяйственной продукции. Рассматриваемый вид контактов предусматривает одну из следующих схем расчетов вознаграждения (компенсации) исполнителю за выполненную работу: двухчастичная компенсация (two-part piece-rate tournament) или фиксированный стандарт качества (fixed performance).

Если в контракте закладывается двухчастичная компенсация, то ее размер определяется в зависимости от двух показателей: базовой фиксированной расценки за фунт (round, справочно: 1 кг = 2,2 фунта) произведенного мяса скота в живом весе (базовая расценка одинакова для всех фермеров, с которыми компания заключила контракты) и варьирующей надбавки, которая зависит от качества исполнения контракта каждым фермером. Варьирующая надбавка определяется путем сравнения качества исполнения контракта каждым фермером со средним исполнением контрактов по группе фермеров, с которыми интеграционная компания их заключила. Качество исполнения контракта определяется коэффициентом «норма трансформации кормов» («feed conversion ratio»), который показывает, какое количество кормов в фунтах было использовано для производства определенного количества живого веса мяса в фунтах. Также для измерения исполнения контракта часто используется другой коэффициент – согласованные затраты (settlement cost). Второй коэффициент отличается от первого тем, что наряду с затратами кормов при расчете принимаются во внимание другие виды затрат, например, затраты на приобретение молодняка, медикаменты и т.п., которые суммируются с затратами на корма, а затем делятся на общий живой вес произведенного мяса скота. Если норма трансформации кормов ниже среднего (исполнение контракта выше среднего в сравнении с другими фермерами), то фермер получает положительную варьирующую надбавку дополнительно к базовой фиксированной расценке. Если норма трансформации кормов выше среднего (исполнение контракта ниже

среднего в сравнении с другими фермерами), то на фермера налагаются штрафные санкции. В процессе калькулирования среднего исполнения контракта по группе фермеров во внимание принимаются данные по фермерам, у которых производство и сдача мяса компании происходило в одно и то же время.

Если в контракте при расчетах предусматривается фиксированный стандарт качества, то компенсация определяется следующим образом. Как и в схеме двухчастичной компенсации, размер компенсации определяется в зависимости от двух показателей – базового фиксированного платежа (аналогичен одноименному показателю при схеме двухчастичной компенсации) и варьирующей надбавки (бонус или штрафная санкция). Качество исполнения контракта фермером в данном случае сравнивается не с фактически сложившимся средним по группе фермеров как в схеме двухчастичной компенсации, а с показателями технологических стандартов (predetermined technological standards). Величина коэффициента трансформации кормов (feed conversion standard), установленная в технологическом стандарте, варьирует в зависимости от вида скота и веса животных. Например, этот показатель для индюшки toms равен 2,6 (расход – 2,6 фунта кормов на производство 1 фунта мяса), для индюшки hens – 2,3, для свиней – 2,8.

Использование двухчастичной компенсации или фиксированного стандарта качества в контракте зависит от отраслевой принадлежности, размера компании и ее положения на рынке. Так, компании свиной индустрии предпочитают использовать в контрактах фиксированный стандарт качества. Это объясняется тем, что компании этой отрасли сравнительно небольшие, а колебание цен на производимую продукцию значительное, и использование двухчастичной компенсации может генерировать большой риск банкротства. Напротив, компании бройлерной индустрии, как правило, очень велики по размерам, а неопределенность в ценах у них меньше, чем в предыдущем случае, поэтому они предпочитают использовать двухчастичную компенсацию. Компании по производству индюшки могут использовать обе схемы, потому что размеры этих компаний средние, и колебание цен на их продукцию также в пределах среднего.

Контракт, оформляющий подобного рода сложные имущественные отношения, всегда заключается в письменной форме с подробной регламентацией каждого элемента отношений между сторонами. Условия интеграционных контрактов формируются требованиями рыночной экономики и особенностями функционирования системы агробизнеса. Стороны сделки без вмешательства государства

формулируют условия договоров таким образом, чтобы они наиболее точно отражали возникающие между ними имущественные юридические и экономические отношения и способствовали равнозначному распределению прав и обязанностей и справедливому определению вознаграждения (компенсации), размер которого складывается под влиянием спроса и предложения на рынке соответствующих сельскохозяйственных продуктов.

Реализация сельскохозяйственной продукции через кооперативы, выполняющие роль посредников, является одним из самых распространенных способов реализации сельскохозяйственной продукции в США.

Договорные отношения, возникающие при реализации фермерами сельскохозяйственной продукции кооперативам в США, регулируются, как и интеграционные контракты, нормами Единого торгового кодекса (Uniform Commercial Code), а также законами отдельных штатов о кооперативах, уставами кооперативов и форвардными (маркетинговыми) соглашениями (договорами) между кооперативом и его членами. Сторонами в этом виде контрактов выступают производитель сельскохозяйственной продукции (фермер), который является и членом кооператива, и кооператив, занимающийся переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Предметом контракта является произведенная фермером и находящаяся в его собственности сельскохозяйственная продукция, передаваемая в собственность кооперативу, который осуществляет ее переработку и дальнейшую реализацию на рынке.

При договорных отношениях между фермерами и кооперативом механизм стимулирования производства сельскохозяйственной продукции высокого качества проявляется следующим образом: при заключении контракта сторонами сделки определяется, что фермер обязан произвести продукцию строго определенного качества, а кооператив принимает произведенную продукцию к переработке или реализации только в том случае, если качество этой продукции не ниже установленного в контракте, при этом оговаривается сумма вознаграждения за полученную продукцию более высокого качества. В противном же случае продукция фермера не принимается кооперативом к переработке или на реализацию и фермер будет вынужден самостоятельно искать каналы сбыта продукции, или же низкосортная продукция принимается кооперативом по цене, уровень которой значительно ниже, чем для стандартизированной сельскохозяйственной продукции.

Переноса практику реализации сельскохозяйственной продукции в США на российскую действительность, можно отметить, что в

настоящее время в России частично имеет место заключение договоров между производителями сельскохозяйственной продукции и ее переработчиками. Примером может служить давальческая переработка сырья (толлинг) в сахарном подкомплексе. Так, сельскохозяйственные предприятия выращивают сахарную свеклу определенного качества (с определенным процентным содержанием сахара, низким уровнем примесей), которую затем сдают на переработку сахарным заводам, и часть готовой продукции переработки (сахара) получают обратно. Другая же часть переработанной продукции остается в собственности сахарных заводов в качестве оплаты за переработку сахарной свеклы в сахар.

Контракты же, подобные заключаемым фермерами с кооперативами в США, могут найти свою сферу применения в России при дальнейшем развитии сельскохозяйственной кооперации. В этом случае сторонами по договору будут выступать сельскохозяйственные производители и потребительские (обслуживающие, маркетинговые, перерабатывающие) кооперативы, членами которых станут сами сельскохозяйственные производители. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (Гражданским кодексом РФ) подобного рода отношения могут оформляться договором поставки, договором простого товарищества (совместная деятельность) или смешанным договором. Реализация сельскохозяйственной продукции через кооперативы может быть применена отечественными сельскохозяйственными производителями и перерабатывающими и торговыми компаниями.

В последние годы в США появились фермерские рынки, на которых сбывают свою плодоовощную продукцию производители малых ферм, а также садоводы-любители.

Особенно популярны фермерские рынки в Калифорнии. За 1978–1992 гг. их число в этом штате возросло с 15 до 184. Рынки возникают вблизи мест производства продукции, на окраинах городов, в основном, в летне-осенний период. На организацию рынка требуется разрешение местных властей, которые и контролируют его деятельность.

Рынки различаются по размеру и объему торговли. Около 1/3 их имеют товарооборот менее 30 тыс. долл. США в год, несколько рынков реализуют продукцию на сумму более 1 млн долл., в среднем торговый оборот одного рынка, где в торговле участвуют около 33 производителей продукции, составляет 200 тыс. долл. в год.

Рынки функционируют на средства, собираемые с участников торгов. Около 1/3 рынков взимают сбор за место (арендованный прилавок), который колеблется от 5 до 35 долл. в не-

делю (в среднем 15%); 2/3 взимают процент от еженедельных продаж, составляющий 4–10% (в среднем 6%). Дополнительно около половины рынков собирают членские взносы (от 10 до 40 долл. в год) на свое содержание.

Деятельность рынков регламентируется правилами, которые не противоречат закону штата о прямой торговле.

Реализация продукции на рынке выгодна фермеру, так как его доля в структуре цены достигает 56%, т.е. в 1,8 раза больше, чем при реализации через оптовую и розничную торговую сеть (30%).

В связи с возросшей популярностью фермерских рынков в последние годы в штате Калифорния введены ограничения на участие фермеров в торговле на них. Преимуществом пользуются фермеры, выращивающие малораспространенные и зеленные культуры, поставляющие продукцию регулярно в течение всего сезона, выращивающие экологически чистую продукцию и своевременно выплачивающие все взносы и налоги.

Таким образом, в рыночной инфраструктуре сельского хозяйства США представ-

лено все многообразие каналов и рынков сбыта для сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, в свою очередь, выбирают тот или иной канал товародвижения, наиболее полно отвечающий интересам конкретного товаропроизводителя.

И сегодня в сельском хозяйстве России начинают развиваться различные формы продвижения продукции сельских товаропроизводителей до конкретных потребителей продукции. Поэтому для отечественного сельского хозяйства будет полезным изучение и использование опыта стран с устойчивой экономикой по организации сбыта продукции.

Литература

1. На материалах докладов Министерства сельского хозяйства США (United State Department of Agriculture).
2. На материалах бизнес-семинара в Калифорнии, организованного Международной ассоциацией агробизнеса США (2006 IAMA Field Study Seminar).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

А.А. Пантелеев, асп. Института управления Оренбургского государственного аграрного университета

Международная торговля является одной из форм международных экономических отношений, приносящей по-прежнему одну из наибольших выгод для страны, участвующей в ней. В последние годы происходит увеличение доли сырьевых товаров в международной торговле товарами. В то же время доля сельскохозяйственных товаров в мировой торговле уменьшается. Для России агропромышленный комплекс – важная отрасль экономики. За счет подъема и развития сельского хозяйства в России можно увеличить благосостояние страны, сократить потребление импортных товаров, сбалансировать статьи торгового баланса, заменить экспорт нефтяных, газовых и металлоресурсов экспортом других товаров, без ущерба и с пользой для национальной экономики. В настоящее время конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции как на международном, так и на российском рынке оставляет желать лучшего.

Посмотрим, какие же основные тенденции в мировой торговле в целом и сельскохозяйственной продукцией, в частности, наблюдаются в настоящее время.

График (рис. 1) показывает, что экспорт сельскохозяйственной продукции в 2005 г. по сравнению с 2004 г. снизился почти на 9%. Это очень большое сокращение может быть связа-

но с увеличением доли сырьевых товаров в мировом экспорте товаров. К тому же, как мы видим, экспорт сырьевых ресурсов возрос в 2005 г. по сравнению с 2004 г. примерно на 7%. Доля остальных товарных групп также снизилась в 2005 г. по сравнению с 2004 г. на 3–6%.

В то же время на графике рис. 2. мы видим, что в 2005 г. объем мировой торговли был больше, чем объем производства – сельскохозяйственной продукции (на 5%), сырья (на 1%) и промышленными товарами (на 3,5%). Таким образом, в процентном соотношении, относительно производства в 2005 г. наиболее сильно возросла торговля именно сельскохозяйственной продукцией.

Рассмотрим табл. 1, в которой показан рост объемов мирового экспорта товаров и мирового производства на протяжении 2000–2005 гг.

Данная таблица показывает, что средний уровень роста мирового экспорта товаров с 2000 по 2005 г. составил примерно 4,5%. Наибольший рост наблюдался в 2004 г. (9,5%). В то же время средний уровень роста мирового производства за 2000–2005 гг. составил всего 2%, а наибольший рост производства с 2003 по 2005 г. наблюдался в 2003 г. (4,5%).

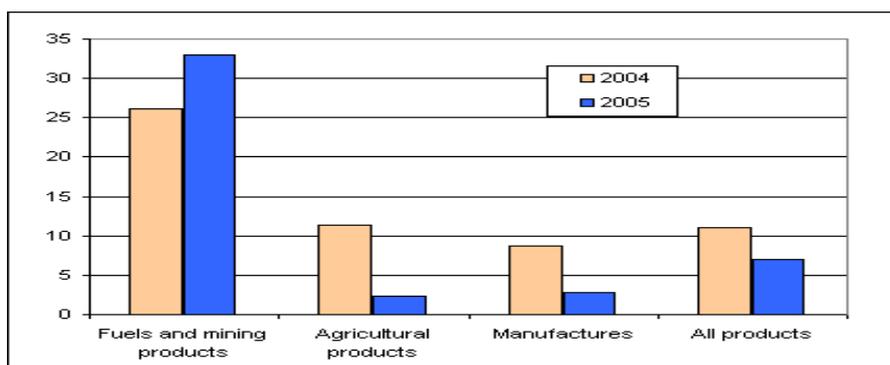

Рис. 1. Рост экспорта товаров по секторам в 2004–2005 гг. (ежегодное процентное изменение)

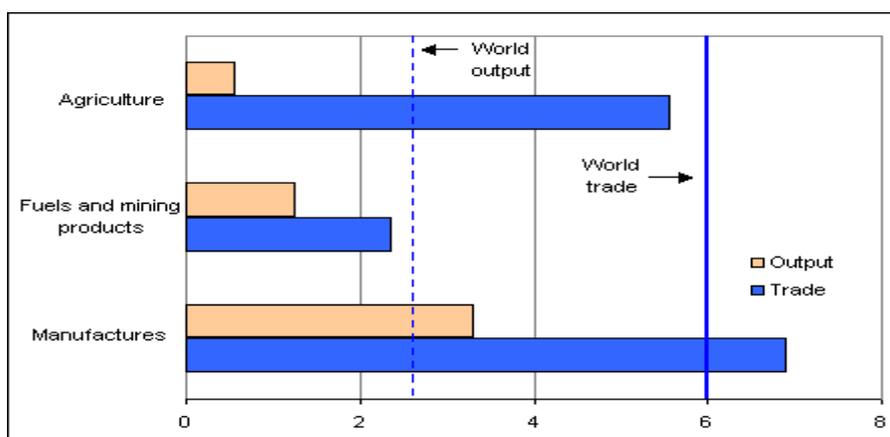

Рис. 2. Рост объема мировой торговли и экспорта по секторам в 2005 г. (процентное изменение)

1. Рост объемов мирового экспорта товаров и мирового производства в 2000–2005 гг. (ежегодное процентное изменение)

	2000–2005 гг.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
World merchandise exports	4,5	5,0	9,5	6,0
Agricultural products	3,5	3,5	3,5	5,5
Fuels and mining products	2,5	6,0	5,5	2,5
Manufactures	5,0	5,0	11,0	7,0
World merchandise production	2,0	4,5	4,0	2,5
Agriculture	2,0	2,5	4,0	0,5
Mining	2,0	3,5	4,0	1,0
Manufacturing	2,5	5,0	4,0	3,5
World GDP	2,5	2,5	4,0	3,5

Note: See the Technical Notes for the estimation of world aggregates of merchandise exports, production and GDP.

Таким образом, мы видим, что рост мировой торговли, как и утверждают многие ученые и экономисты, обгоняет рост мирового производства на 5%. Рост объемов международной торговли стимулирует рост производства, а рост производства, в свою очередь, стимулирует международную торговлю. При спаде в мировом производстве происходит снижение объемов международной торговли, а при снижении объемов международной торговли происходит также снижение объемов производства, поскольку никто не

покупает продукцию и увеличивать объемы производства не имеет смысла.

Средний рост объемов экспорта сельскохозяйственной продукции составил с 2000 по 2005 г. 3,5%. И на протяжении этого времени он был примерно стабильным – около 3,5%. Большой рост наблюдался только в 2005 г. – на 5,5%. В то же время рост объемов мирового производства сельскохозяйственных товаров с 2000 по 2005 г. составил 2%. Наибольший рост был в 2004 г. – 4%, а наименьший – в 2005 г. (0,5%).

Рост объемов мирового экспорта других групп товаров был намного значительнее: на сырьевые товары он составил 2,5%, хотя в 2003 г. наблюдался рост 6%, а на промышленные товары – в среднем 5%, а наибольший рост был в 2004 г. – 11%.

Средний рост объема мирового производства для других групп товаров (несельскохозяйственных) составлял с 2000 по 2005 г. примерно 2-2,5%.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИМПОРТА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Ю.М.Смирнов, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Продукты питания – товар повседневного спроса, прямо влияющий не только на качество жизни всех слоев общества, но и на устойчивость любого режима и стратегическое будущее государства. Поэтому все нации заботятся о создании собственной продовольственной базы, позволяющей совместно с вооружением иметь самодостаточную линию поведения в мире. Но природные, пространственные, экономические и другие условия не позволяют каждому народу на своей территории производить требуемый набор сельскохозяйственной продукции, что и объясняет необходимость импортирования всеми странами какой-либо продукции. При этом в зависимости от финансового благополучия импортеров используются для закупки продуктов разные источники средств (см. табл.). Оптимален вариант импорта, если завозятся продукты (например, экзотические) на средства, вырученные от экспорта собственных продуктов, т.е. покупается за границей питание за счет валового (национального) дохода, созданного собственным сельским хозяйством в натуральных объемах большего, чем внутренние потребности. При катастрофах, голоде продукты питания завозятся в страну даже с вывозом части национального достояния, что вполне допустимо для сохранения населения. В этих экстремальных случаях собственное сельское хозяйство по объективным причинам не справляется со своими функциями, хотя его производительные силы работоспособны.

Особо следует рассмотреть тот случай, когда собственное работоспособное сельское хозяйство в громадной стране, какой является Россия, в силу разных причин производит продукты по стоимости будто бы частично выше, чем за границей. Этот факт и становится причиной отказа от собственного производства (замены его импортом) при возникающем в данной ситуации мнимом излишке средств производства, обреченных на гибель из-за будущего их бездействия.

Импорт моркови из Израиля, картофеля из Польши, мяса «с края света» и т.д. осуществ-

лялся ради того, чтобы уничтожить колхозы и совхозы. Стоимость импортной продукции конкурентами сознательно занижается через демпинговые цены, что позволяет целенаправленно задушить другую сторону, завоевать рынок и в какой-то степени и страну, бездумно покупающую чужую продукцию при наличии собственной или при возможности ее производить.

Не способствует процветанию отечественного сельского хозяйства завоз овощей, фруктов и из ближнего зарубежья, если эти продукты гибнут на полях нашего юга или центра. Методы экономической, организационной соревновательности при наличии излишков производительных сил, допустимые внутри страны, чрезвычайно опасны в целом для России, отстаивающей продовольственную безопасность как составную часть национальной независимости в условиях жесткой, даже убийственной конкуренции, когда в РФ зарубежье сбывает продукцию по демпинговым ценам.

Неприемлимым вариантом завоза чужих продуктов в том, что сознательно уничтожаются производительные силы села, являющиеся составной частью национального богатства, частью экономической мощи России. Экономическая суть такого разрушения отечественного сельского хозяйства прослеживается при сопоставлении элементов цены на продукты собственного производства с ценами продуктов, завозимыми из-за рубежа, и направлениями использования денежных средств, полученных после реализации продукции.

Структура цены отечественной продукции известна:

$$C_o = A + Z_n + H + C_n + C_m + O_b + P_r,$$

где: C_o – цена отечественных продуктов; A – содержание основных и других материальных средств; Z_n – заработная плата; H – начисление на зарплату; C_n – издержки по реализации; C_m – цена транспортной составляющей; O_b – отчисления в бюджет; P_r – прибыль.

1. Целесообразность закупок продуктов питания за рубежом

Вариант	Условия	Источники национальных средств для оплаты импорта	Оценка целесообразности
I	Полная продовольственная безопасность	Национальный доход (ВД – валовой доход), созданный в сельском хозяйстве	Экономически правильно, социально целесообразно
II	Катастрофа (война, голод)	Национальное достояние, ВД национального хозяйства текущего периода	Экономически вынуждено, целесообразность объяснима
III	Производительные силы с.х. не созданы и не составляют части национального богатства	ВД национального хозяйства текущего периода (страны с большой плотностью населения, при безземелии)	Экономически и социально объяснимо и необходимо
IV	Производительные силы с.х. имеются, но импортные продукты якобы дешевле собственных	ВД национального хозяйства текущего периода от нефти, газа, леса, удобрений, ВПК	Вредно экономически и социально. Политически безнравственно
V	Разруха. Производственные силы на 2/3 уничтожены. Собственное с.х., машиностроение недееспособны и на 1/2 разрушены	То же. Кроме того, для возрождения и с.х., и машиностроения требуется восстановление и национального достояния	Закупки необходимы для выживания, но стратегически опасны для безопасности и целостности государства

Во всех вариантах стоимость импортируемых продуктов складывается из затрат на закупку, пошлины и затрат на продажи с транспортировкой:

$$C_{и} = C_{з} + П + C_{п} + C_{т},$$

где: $C_{и}$ – цена импортируемой продукции; $C_{з}$ – цена закупки; $П$ – размер пошлины; $C_{п}$ – цена продаж и перепродаж; $C_{т}$ – цена транспортной составляющей.

Следует отметить, что (по утверждению некоторых идеологов) цена закупки в 4-ом варианте покрывается ценой энергетических ресурсов, которые, якобы, выгоднее продать за границу, чем использовать в собственном сельском хозяйстве. Но если учесть, что по нормативам на выращивание 1 ц зерна в нашей зоне требуется 10-12 кг ГСМ, то очевидна вся несостоятельность подобной идеи. Она абсурдна.

Энергетические средства в любом случае могут быть использованы в других национальных отраслях и не увеличивать неприятности от импорта.

Отдавая свои ресурсы (сырьевые, валютные) при наличии собственных мощностей в сельском хозяйстве мы поддерживаем своих конкурентов, ибо наш лесозаготовитель, газовик и другой создатель благ начинает вступать в кооперацию не с родным селом, а с заграничным.

Импортные закупки продовольствия осуществляются за счет валового (национального) дохода сырьевых отраслей, которым доход необходим для своего воспроизводства и расширения, а тем более для развития собственной социальной инфраструктуры, создания фондов будущих поколений. Значит, величина элемента $C_{з}$ возвращается после реализации

импортных продуктов внутри нашей страны для восстановления того источника, из которого была взята для закупки продовольствия.

Исторически пошлина на ввозимые товары идет в бюджет на содержание чиновников, армии и других бюджетников, а не в наше сельское хозяйство.

Валовой доход, создаваемый в сфере продаж и перепродаж ($C_{п}$), не может значительно отличаться при реализации продукции из разных источников, т.е. импорта и собственного производства.

Цена транспортной составляющей ($C_{т}$) импортной продукции, привозимой в Россию через порты за тысячи километров, конечно, несопоставимо больше даже в сравнении с межрегиональными, не говоря о внутрирегиональных, перевозках, т.е. получается поговорке: «Покупка полушка, да рубль перевоз».

Внимательное изучение элементов стоимости завезенной извне продукции свидетельствует о работе их только на иностранное сельское хозяйство, но не на нашу деревню.

Импортная продукция при наличии отечественных дееспособных, но обанкрочиваемых (специально разрушаемых, даже не резервируемых) мощностей обрекает работников бывших сельскохозяйственных предприятий на безработицу, на получение униженных выплат по безработице, т.е. они становятся прямыми нахлебниками бюджета.

Также надо учитывать, что безработный сельский житель, даже если он что-то производит в ЛПХ или занимается лесным собирательством (как в эпоху первобытно-общинного строя), не производит чистого дохода, не осуществляет отчислений (H) в страховые и налоговые фонды. Безработный не только не авансировал общество, свое будущее,

а паразитирует на ближних, становится потенциальным нарушителем норм общества.

Там, где из-за импорта гибнут средства производства (постройки, мелиоративные сооружения, вырезается скот и т.д.), не начисляется амортизация и не создается амортизационный фонд (А).

Следовательно, амортизация, зарплата и начисление на нее (А+Зп+Н) должны возмещаться за счет импортной продукции. Но такого не может быть по природе иностранного завоза. Наоборот, импорт, сокращающий, точнее, уничтожающий имеющееся производство в нашей стране, усиливает позиции конкурентов, повышает производительность труда его работников, их жизненный уровень. Конкурентоспособность же отечественного сельского хозяйства от импорта снижается из-за уменьшения объемов производства, возможностей его инвестирования (средства уплывают за рубеж), потери работниками уверенности в будущем, сокращения численности квалифицированных кадров.

Покупая чужое питание, уничтожая собственные источники и их ресурсную базу, надо бы задумываться нам: до какого уровня убыточности нашей собственной продукции политически, социально и экономически целесообразно покупать на наш валовой доход такую продукцию? Деньги наши, и они не нанесут вреда селу, если будут оплачивать даже убыточную продукцию, так как они не дадут ему деградировать. А вот когда наши деньги, наше достояние поддерживают наших конкурентов, оставляя родных сельчан одних со своим горем, со своим неустройством, мы унижаем, уничтожаем свою деревню, рубим сук, на котором сидим, а одновременно губим и Россию. Если смотреть на импорт как на чужую (часто недоброкачественную) продукцию, то можно увидеть уровень убыточности, при котором можно покупать продукцию у своих работников сельского хозяйства.

Уровень убыточности ($Уу$) можно определить по формуле:

$$Уу \frac{Цз}{А + Зп + Н} = \frac{Цз}{Сс} ,$$

где $Сс$ – себестоимость собственной продукции.

Очевидно, что на сумму завоза импорта можно купить меньшее количество собственной продукции как более дорогой. Но надо видеть, что при чужой продукции мы несем убытки от выплат из бюджета по безработице. Данные выплаты производятся за счет ВД, созданного в других отраслях нашего хозяйства, следовательно, удорожают импорт и должны учи-

тываться в затратах на него и рассчитываться по формуле:

$$\frac{\text{Сумма выплат по безработице}}{\text{Количество импорта, ц}} = \frac{\text{Х р. по безработице}}{1 \text{ ц}}$$

Это реально выплачиваемые деньги, увеличивающие затраты на завезенный продукт. Значит,

$$Уу = \frac{Цз + X}{Сс} , \%$$

Можно и надо покупать свою убыточную продукцию потому, что наш ВД, выплаченный за иностранную продукцию, уходит за границу в качестве нашей энергии, подпитывающей уже не нашу, а чужую землю. Импортная энергия будет подпитывать только работников нашей страны, как питание, а вот технику, землю она оживляет чужую. Не будут вывезенные деньги поддерживать жизнеспособность родных зданий и сооружений, а вот у чужих – будут!

IV вариант, возникший в ходе либеральных реформ, межгосударственных взаимоотношений в сфере сельского хозяйства нанес громадный вред России. В доперестроечный период (1985–1990 гг.) Россия по качеству питания устойчиво занимала место в первой десятке стран мира и ввозила 13–18% необходимых продуктов питания. Объем ввоза был в пределах, не противоречащих требованиям продовольственной безопасности.

Прямым результатом перестройки и реформ стала потеря страной продовольственной независимости, так как мы теперь ввозим 50–60% необходимых продуктов и потеряли свой стратегический запас, а село уже живет в условиях разрухи.

Предательство, снобизм политиков, чиновников, поддерживаемых частью ученых, в управлении российской деревней привели к гибели такого количества производительных сельскохозяйственных сил, что теперь активно функционирует только треть их от доперестроечной мощи, а Россия устойчиво села на продовольственную иглу и вынуждена покупать продовольствие по V варианту (см. табл.).

Экономическая природа такого варианта следующая: в ходе экономической переориентации с преобладающей общественной собственности на частную российское село не смогло по разным причинам сохранить прежние свои созидательные возможности, что и определило в полную продовольственную зависимость страны от зарубежных поставок.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

И.В. Щетинина, д.э.н., зав. отд., **С.В. Заровняева**, соискатель
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Из проведенного анализа развития АПК России следует, что за 1999–2006 гг. 30–50% организаций, а по отдельным регионам и более того, являлись убыточными. Только 30–35% организаций АПК может устойчиво вести хозяйственную деятельность. Для остальной части товаропроизводителей, финансово неустойчивых и убыточных, дальнейшее функционирование проблематично. Все это свидетельствует о том, что при вступлении России в ВТО многие организации АПК окажутся неконкурентоспособными, обострится социальная ситуация на селе, увеличится безработица, значительно снизятся доходы сельского населения.

Для решения этих проблем необходимо провести ряд мер по укреплению экономики АПК, повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. К таким мерам можно отнести:

- рациональную государственную поддержку и эффективное перераспределение государственного дохода на основные направления, обеспечивающие *развитие АПК как единого целого*, проведение финансового оздоровления товаропроизводителей;

- организационно-экономическую и технико-технологическую перестройку сфер производства, переработки и инфраструктуры АПК, создание и развитие региональных и межрегиональных, в том числе транснациональных, агропромышленных объединений с участием государственных структур;

- эффективную кадровую политику, направленную на повышение уровня квалификации и производительности труда работников АПК;

- совершенствование нормативно-правовой базы АПК, стимулирующей повышение эффективности агропромышленного производства.

При осуществлении государственных мероприятий в АПК необходимо исходить из следующих *принципов*:

- комплексность господдержки: направление средств во все отрасли и сферы АПК в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития их, а также административно-территориальных единиц в целом (субъектов РФ, муниципальных образований);

- обеспечение продовольственной безопасности регионов, наиболее полное удовлетворение потребности населения в продовольствии на уровне 80–100% от медицинских норм потребления по основным продуктам питания (зерно, молоко, мясо);

- осуществление государственного регулирования АПК преимущественно экономическими, программно-целевыми методами;

- повышение финансово-экономической устойчивости товаропроизводителей, обеспечение господдержки не только прибыльных и перспективных организаций, но и всех социально необходимых производств и промыслов, оказание финансовой и иной поддержки организациям АПК на условиях долевого инвестирования производства;

- установление и поддержание паритета доходов в АПК и других отраслях экономики, минимизация производственных издержек и издержек обращения товаропроизводителей;

- развитие предпринимательской активности сельского населения и организаций АПК, обеспечение роста доходов населения.

Исходя из положений ВТО в АПК целесообразно проведение следующих мероприятий.

1. Учитывая обширность территории России, занимающей по площади первое место в мире, разницу в природно-климатических условиях и уровнях экономического развития регионов РФ, необходимо добиваться применения к АПК России принципа *de minimis* (порогового уровня *финансирования мер «янтарной (желтой) корзины»*), по которому агрегированный показатель поддержки государством сельского хозяйства (АПП) должен быть установлен не на уровне 5% от стоимости сельскохозяйственной продукции, как для развитых стран, и не на уровне 10%, как для развивающихся, а на уровне 8,5%, по аналогии с Китаем.

2. Исходя из того, что за 2000–2005 гг. общее бюджетное финансирование в РФ по статье «Сельское хозяйство и рыбоводство» по отношению к валовому производству продукции сельского хозяйства не превышало 1,8–2,1% и по отношению к доходной части бюджета составляло всего 1,8–3,9% [1, с. 20; 2, с. 814–829], что значительно меньше, чем доля господдержки, требующая снижения в соответствии с п. 4 ст. 6 «Соглашения по сельскому хозяйству» стран-членов ВТО («желтая», или «янтарная корзина»), в АПК России в целом снижения объемов господдержки не требуется. Напротив, учитывая на перспективу необходимость обеспечения конкурентоспособности АПК при вступлении России в ВТО, необходимо уровень господдержки по агрегированному показателю (АПП) довести по РФ до уровня *не менее* 5% к валовому производству продукции сельского хозяйства.

3. *Внутри страны по отношению к регионам и муниципальным образованиям следует применять подход в соответствии международным стандартом, различать среди них развитые или развивающиеся, находящиеся в благоприятных или неблагоприятных условиях, те, которым требуется дополнительная господдержка для обеспечения региональной продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. В этом случае для регионов Сибири, Дальнего Востока, районов Крайнего Севера и других, по уровню экономического развития АПК отличающихся от экономически развитых регионов России и находящихся в экстремальных природно-климатических условиях, необходимо предусмотреть прямые и косвенные государственные меры помощи как неотъемлемую часть программ развития регионов, а также инвестиционные субсидии и субсидии на покрытие затрат в сельском хозяйстве для регионов с низкими доходами или бедных ресурсами.*

4. При реализации дифференцированного подхода к применению способов и размеров господдержки АПК по субъектам РФ, районам и муниципалитетам механизм выделения бюджетных ресурсов в зависимости от природно-климатических условий и уровня их экономического развития может быть следующим. Индустриально развитым регионам (группа 1) и муниципалитетам на поддержку сельского хозяйства предлагается выделять ресурсы по «янтарной корзине» аналогично развитым странам в размере 5% к среднегодовому производству сельскохозяйственной продукции; регионам с относительно развитым сельским хозяйством (группа 2) – в размере 8,5% и аграрным регионам (группа 3) – в размере 10% к среднегодовому производству сельскохозяйственной продукции. Пример распределения ресурсов по данной методике показан применительно к регионам Сибирского федерального округа (табл. 1).

1. Определение уровня господдержки мероприятий «желтой (янтарной) корзины» по регионам Сибирского федерального округа

Регион	Номер группы	Уровень АПП, %	Базовое среднегодовое производство продукции сельского хозяйства, 2001–2004 г., млн р.	Сумма господдержки, млн р.
Республика Алтай	3	10	2 495	250
Республика Бурятия	1	5	6 677	334
Республика Тыва	3	10	1 853	185
Республика Хакасия	1	5	3 735	187
Алтайский край	2	8,5	35 603	3 026
Красноярский край	1	5	24 426	1 221
Иркутская область	1	5	17 694	885
Кемеровская область	1	5	13 572	679
Новосибирская область	2	8,5	27 796	2 363
Омская область	2	8,5	26 513	2 254
Томская область	1	5	7 171	359
Читинская область	2	8,5	6 935	589

5. В связи с ограниченностью федерального, региональных и местных бюджетов финансирование развития АПК регионов необходимо осуществлять комплексно из указанных трех источников. Для индустриально развитых регионов федеральное бюджетное финансирование мероприятий АПК по «желтой корзине» может составлять с учетом специфики условий производства и других условий (местоположение, социальная значимость и т.д.) 0–30% от предельно установленной для региона суммы, а основная нагрузка должна быть возложена на региональный бюджет (70–100%). Для регионов с относительно развитым сельским хозяйством (индустриально-аграрного или аграрно-индустриального типов) доля федерального бюджета может быть 30–50% от установленной суммы господдержки, а доля регионально-го и местного бюджетов – 50–70%. Для пре-

имущественно аграрных регионов доля поддержки из федерального бюджета должна быть не менее 50–70% от установленной суммы господдержки АПК по «янтарной (желтой) корзине».

Этот же принцип целесообразно применить и при распределении средств регионального бюджета, направляемых для обеспечения господдержки районного АПК (табл. 2).

6. Кроме поддержки мероприятий, соответствующих «янтарной (желтой) корзине», в перспективе необходимо шире развивать разрешенные ВТО направления господдержки, соответствующие «зеленой корзине»:

- проведение госзакупок по рыночным ценам;

2. Группировка районов Новосибирской области по бюджетной поддержке мероприятий сельского хозяйства, соответствующих «янтарной корзине»

№ группы	Характеристика районов	Значение $K_{ирр}$	Количество районов	Доля поддержки из бюджетов, %	
				регионального	муниципального
1	Индустриально развитые	$K_{ирр} > 2$	3	0–30	70–100
2	С относительно развитыми сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью АПК	$K_{ирр} = 1,0–2,0$	5	30–50	50–70
3	Преимущественно аграрные	$K_{ирр} < 1,0$	22	50–70	30–50

– хранение и продажу продукции, формирование государственных продовольственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности и проведения продовольственных интервенций;

– развитие инфраструктуры села, услуг по инфраструктурному обеспечению, включая: электроснабжение, дороги и средства транспорта, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы, др.;

– проведение научно-исследовательских и проектно-внедренческих работ;

– финансирование мероприятий: по охране окружающей среды, ветеринарных и фитосанитарных, по борьбе с вредителями и болезнями, др.;

– информационно-консультационное и маркетинговое обслуживание товаропроизводителей, включая предоставление средств для облегчения передачи информации и результатов исследований производителям и потребителям;

– общие инспекционные услуги и проверку отдельных продуктов для целей здравоохранения, безопасности, сортировки по качеству или стандартизации;

– услуги по распространению знаний и опыта, по подготовке кадров, включая как общие, так и специальные приспособления для обучения;

– финансирование программ по обеспечению доходов сельского населения;

– расходы (или не востребуемые доходы) на предоставление внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения;

– другие меры, соответствующие международному Соглашению по сельскому хозяйству, в частности, приложению «Внутренняя поддержка: основания для освобождения от обязательств по сокращению».

7. Для обеспечения комплексного развития территорий направление средств на поддержку пищевой и перерабатывающей промышленности, не нарушая требований международного альянса, можно осуществить путем создания научно-производственных агропромышленных объединений (НП АПО). НП АПО целесообразно создавать на базе организаций – «точек роста»: передовых товаропроизводителей АПК, вузов, научных учреждений, организа-

ций других заинтересованных отраслей и сфер, обеспечивая, с учетом зарубежного опыта, проведение на их основе научно-исследовательских и внедренческих работ, информационно-консультационного обслуживания, работ по повышению уровня квалификации кадров в АПК, помощь в проведении реорганизации и реструктуризации предприятий и др.

8. Комплексное развитие территорий и решение имеющихся проблем села необходимо также осуществлять на основе совершенствования муниципального управления с передачей функций распределения ресурсов федерального и регионального бюджетов по хозяйствующим субъектам муниципалитетам при строгом контроле целевого финансирования со стороны соответствующих федеральных и региональных органов власти.

9. В муниципальных образованиях бюджетные ресурсы для поддержки хозяйствующих субъектов АПК предлагается распределять исходя из принципа максимальной эффективности их использования в соответствии со следующими критериями:

1) достижение хозяйствующими субъектами АПК уровня доходности (общей рентабельности), обеспечивающей ведение расширенного воспроизводства;

2) в первоочередном порядке осуществлять поддержку организаций – «точек роста» и социально значимых субъектов хозяйственной деятельности;

3) для сельскохозяйственных товаропроизводителей нормативные уровни рентабельности устанавливать по типовым технологиям и формам хозяйствования с учетом нормативного уровня затрат на производство продукции, определяемых по имеющимся методикам;

4) для организаций малого бизнеса уровни господдержки устанавливать по доле в производстве валовой продукции района; для перерабатывающих предприятий АПК – с учетом уровня доходности и необходимости максимальной загрузки производственных мощностей; для развития социальной сферы – исходя из численности и состава населения, др.

10. Учитывая наличие комплекса проблем при решении вопросов развития сельских территорий, финансово-экономическую, кадро-

вую и иную слабость многих муниципалитетов, в соответствии с действующим российским законодательством и Европейской хартией местного самоуправления целесообразно создавать межмуниципальные ассоциации. В их функции может входить решение задач по развитию АПК, районных и межрайонных рынков, по заводу продукции в северные территории, задач поставленных федеральными и региональными целевыми программами, вопросов совершенствования межбюджетных взаимоотношений, распределения региональных средств финансовой поддержки муниципальных образований, формирования унифицированной нормативно-правовой базы и др.

Проведение указанных и иных необходимых мероприятий позволит АПК успешно

развиваться в условиях вступления России в ВТО, дифференцированно получать бюджетные ресурсы для эффективного их использования, повышения конкурентоспособности товаропроизводителей, комплексного развития сельских территорий, решения социальных проблем и обеспечения населения продовольствием в соответствии с рациональными нормами питания.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2005 г./ Минсельхоз России. – М., 2006. – 568 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб./ Росстат. – М., 2006. – 982 с.

О СОСТОЯНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2005 г.

Н.В. Иванова, к.э.н., ст. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН

На продовольственном рынке Российской Федерации в 2005 г. преобладали следующие тенденции.

Общие зерновые ресурсы, по предварительным данным, увеличились по сравнению с предыдущим годом на 4,1%. Доля импортных поступлений в общих зерновых ресурсах сократилась до 1,2% против 2,5% в 2004 г.

Общие ресурсы мяса и мясопродуктов, по предварительным данным, составили 8,4 млн т (101,4% к уровню 2004 г.), *молока и молочных продуктов* – 39,3 млн т (98,5%). Доля импорта в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов возросла и составила 35,0% против 32,5% в 2004 г., молока и молоко-продуктов – увеличилась с 15,8% в 2004 г. до 16,8% в 2005 г.

В растениеводстве производство зерна соответствовало уровню предыдущего года (100,1%), значительно увеличилось производство подсолнечника (на 34,2%), а также возросли валовые сборы картофеля и овощей (соответственно на 3,8% и 3,9%); сократилось производство сахарной свеклы (фабричной) (на 2,0%).

В животноводстве отмечалось уменьшение производства скота и птицы на убой, молока (при сокращении поголовья крупного рогатого скота, овец и коз), возросло производство яиц.

Производство *пищевых продуктов, включая напитки и табака*, в 2005 г. превысило уровень 2004 г. на 4,4%, за исключением производства продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов, производство которых за рассматриваемый период снизилось на 3,8%.

Импорт продовольственных товаров возрос по сравнению с 2004 г. на 25,6% и

составил в стоимостном выражении 17,4 млрд долл. США. Доля продовольствия в структуре импорта составила 17,7%. Импорт продовольственных товаров из стран вне СНГ составил 13,5 млрд долл. и увеличился на 30,7%, из государств-участников СНГ импорт составил 3,9 млрд долл., увеличившись на 10,6%.

Темпы прироста *цен на продовольственные товары* были ниже, чем в 2004 г. Так, если в 2005 г. продовольственные товары стали дороже на 9,6%, то в 2004 г. – на 12,3%. Сократились различия в темпах роста цен на продовольственные товары по субъектам Российской Федерации.

Ситуация на потребительском рынке продуктов питания оставалась устойчивой и характеризовалась ростом оборота розничной торговли продовольственными товарами по сравнению с 2004 г. на 10,8%, в сопоставимых ценах. Начиная с 2000 г. доля продовольственных товаров в обороте розничной торговли сохраняется примерно на уровне 46%;

Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по России в конце декабря 2005 г. составила 1 349,1 р. В расчете на месяц и с начала 2005 г. она выросла на 10,7%.

Производство *пищевых продуктов, включая напитки, и табака* в 2005 г. превысило уровень 2004 г. на 4,4%, за исключением производства продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов, производство которых за рассматриваемый период снизилось на 3,8%. Значительное увеличение объемов производства наблюдалось по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов (на 11,6%), картофеля, фруктов и овощей (на 9,9%), производстве растительных и животных масел и жиров (на 10,9%), напитков

(на 5,1%) и табачных изделий (на 5,7%).

В 2005 г. по сравнению с предыдущим годом рост производства наблюдался по всем

основным видам продукции, кроме хлеба и хлебобулочных изделий, мороженого, муки.

1. Выпуск основных видов пищевых продуктов, включая напитки, и табака

	2004 г.	2005 г. ¹⁾	2005 г. в % к 2004 г.	Справочно 2004 г. в % к 2003 г.
Мясо, включая субпродукты I категории, млн т	1,8	1,8	102,9	105,9
Мясные полуфабрикаты, тыс. т	772	925	119,8	128,9
Колбасные изделия, млн т	1,9	2,0	104,9	109,7
Консервы мясные, млн условных банок	452	539	119,4	98,9
Товарная пищевая рыбная продукция (без рыбных консервов), млн т	2,7	2,8	113,5	96,9
Консервы и презервы рыбные и из морепродуктов, млн условных банок	748	832	111,3	06,1
Флодоовощные консервы, млрд условных банок	6,2	6,9	111,8	117,5
Масла растительные, млн т	1,9	2,2	116,4	118,6
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	9,0	9,5	104,8	106,5
Масло животное, тыс. т	276	277	100,4	97,0
Сыры жирные (включая брынзу), тыс. т	348	371	106,6	99,8
Мороженое, тыс. т	396	376	94,9	102,4
Консервы молочные, млн условных банок	820	854	104,1	108,0
Мука, млн т	10,9	10,2	93,5	97,3
Крупа, тыс. т	890	926	104,1	99,98
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн т	8,2	7,9	95,8	97,9
Сахар-песок, млн т	4,8	5,6	115,7	82,7
Макаронные изделия, тыс. т	958	982	102,5	109,6
Кондитерские изделия, млн т	2,2	2,4	105,9	103,1
Чай натуральный (сортовой) расфасованный, тыс. т	89,1	109	122,4	139,9
Майонез, тыс. т	474	551	122,0	119,4
Пищевые концентраты, тыс. т	55,2	55,3	100,2	105,7
Безалкогольные напитки, млн дкл	415	494	118,9	115,5
Воды минеральные, млрд полулитров	4,5	4,9	110,1	109,8

¹⁾ Предварительные данные.

Из продуктов детского питания в 2005 г. при сокращении по сравнению с 2004 г. выпуска жидких и пастообразных молочных продуктов для детей раннего возраста (на 5,2%) на 26,6% возросли объемы производства сухих продуктов для детского и диетического питания на злаковой основе, на 25,1% – детских и диетических плодoовощных консервов, на 14,5% – молока сухого (заменяющего материнское) и смесей сухих молочных для детей раннего возраста, на 4,1% – детских мясных консервов.

В 2005 г. значительная часть продовольственных ресурсов Российской Федерации обеспечивалась за счет импорта. В объеме товарных ресурсов розничной торговли продовольственными товарами доля импорта в 2005 г. составила 35,7% (в 2004 г. – 32,6%). Ввоз продовольственных товаров по сравнению с 2004 г. возрос на 25,6% и составил в стоимостной оценке 17,4 млрд долл. США. Доля продовольствия и

сельхозсырья для его производства в структуре импорта составила 17,7% (в 2004 г. – 18,3%). Импорт продо-вольственных товаров из стран вне СНГ составил 13,5 млрд долл. и увеличился на 30,7%, из государств-участников СНГ – 3,9 млрд долл. и увеличился на 10,6%.

В 2005 г. по сравнению с 2004 г. увеличились поставки по импорту мяса свежего и мороженого на 30,0%, мяса птицы свежего и мороженого на 19,2%, рыбы свежей и мороженой на 15,4%, молока и сливок сгущенных на 14,0%, сахара-сырца на 11,9%, цитрусовых на 9,7%, какао-бобов на 4,6%, сахара белого на 2,1%. Снизились поставки по импорту пшеницы и меслина на 57,7%, кукурузы на 55,3%, хлебных злаков на 50,2%, ячменя на 42,7%, масла подсолнечного на 18,5%, масла сливочного и прочих молочных жиров на 10,3%, изделий и консервов из мяса на 6,2%, продуктов, содержащих какао на 4,5%.

2. Импорт основных продовольственных товаров

	2004 г.		2005 г.		2005 г. в % к	
	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США
Продовольственные товары и сырье для их производства		13 854		17 403		125,6
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	1 030,7	1 445,2	1 339,6	1 955,5	130,0	135,3
Мясо птицы свежее и мороженое	1 114,4	683,8	1 328,8	865,0	119,2	126,5
Рыба свежая и мороженая	681,5	568,8	786,5	817,4	115,4	143,7
Молоко и сливки сгущенные	127,7	187,1	145,6	246,4	114,0	131,7
Масло сливочное и прочие молочные жиры	148,1	241,9	132,8	245,1	89,7	101,3
Цитрусовые плоды	862,4	348,5	946,2	481,7	109,7	138,2
Хлебные злаки	2 910,2	461,6	1 449,5	246,0	49,8	53,3
Пшеница и меслин	1 364,3	210,8	577,3	67,8	42,3	32,2
Ячмень	439,1	67,3	251,8	42,8	57,3	63,6
Кукуруза	448,8	75,1	200,6	36,6	44,7	48,8
Масло подсолнечное	161,2	125,7	131,5	115,4	81,5	91,8
Изделия и консервы из мяса	44,9	74,6	42,1	72,6	93,8	97,2
Сахар-сырец	2 586,5	541,6	2 893,0	744,4	111,9	137,4
Сахар белый	612,3	250,8	625,0	267,3	102,1	106,6
Продукты, содержащие какао	151,0	254,0	144,2	278,3	95,5	109,6
Какао-бобы	65,5	125,6	68,5	121,6	104,6	96,8

На страны вне СНГ в 2005г. приходилось 100% всего импорта сахара-сырца и какао-бобов, 99,2% мяса птицы свежего и мороженого, 98,9% кофе, 98,0% чая, 97,0% рыбы свежей и мороженой, 96,1% ячменя, 95,4% плодов цит-русовых, 89,8% мяса свежего и мороженого, 52,3% изделий и консервов из мяса, 46,2% масла сливочного и прочих молочных жиров, 43,0% хлебных злаков.

Снизился ввоз из стран вне СНГ пшеницы и меслина на 91,6%, масла подсолнечного на 68,4%, кукурузы на 42,7%, хлебных злаков на 31,7%, ячменя на 14,8%, молока и сливок сгущенных на 13,2%, масла сливочного и прочих молочных жиров на 10,1%.

Одновременно наблюдалось увеличение поставок мяса свежего и мороженого на 36,9%, изделий и консервов из мяса на 21,1%, мяса птицы свежего и мороженого на 19,7%, рыбы свежей и мороженой на 16,3%, сахара-сырца на 12,1%, продуктов, содержащих какао, на 7,5%, плодов цитрусовых на 6,8%, сахара белого на 6,2%, какао-бобов на 4,6%.

На государства-участников СНГ в 2005 г. приходилось 99,4% всего импорта пшеницы и меслина, 98,0% молока и сливок сгущенных, 88,2% сахара белого, 88,4% масла подсолнечного, 80,6% кукурузы, 70,6% продуктов, содержащих какао, 57,0% хлебных злаков, 53,8% масла сливочного и прочих молочных жиров, 47,7% изделий и консервов из мяса.

2. Импорт основанных видов продовольственных товаров из стран СНГ

	2004 г.		2005 г.		2005 г. в% к 2004 г.	
	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США
Продовольственные товары и сырье для их производства		10 357		13 535		130,7
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	878,0	1 133,9	1 202,4	1 629,5	136,9	1 143,7
Мясо птицы свежее и мороженое	1 101,1	663,4	1318,3	847,6	119,7	127,8
Рыба свежая и мороженая	656,3	553,3	763,0	803,1	116,3	145,1
Молоко и сливки сгущенные	3,3	6,8	2,9	6,0	86,3	88,0
Масло сливочное и прочие молочные жиры	68,3	115,3	61,4	116,1	89,9	100,7
Цитрусовые плоды	845,2	342,6	902,4	466,7	106,8	136,2
Хлебные злаки	912,8	154,8	623,3	147,9	68,3	95,5

	2004 г.		2005 г.		2005 г. в% к 2004 г.	
	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США
Пшеница и меслин	42,4	8,3	3,6	0,6	8,4	7,7
Ячмень	283,9	48,3	241,9	41,5	85,2	85,9
Кукуруза	67,9	15,5	38,9	19,8	57,3	128,4
Масло подсолнечное	48,2	38,0	15,3	13,3	31,6	35,1
Изделия и консервы из мяса	18,2	32,2	22,0	39,0	121,1	121,2
Сахар-сырец	2 581,2	539,7	2 893,0	744,4	112,1	137,9
Сахар белый	69,7	18,5	74,0	22,1	106,2	119,5
Продукты, содержащие какао	39,5	108,7	42,4	121,8	107,5	112,1
Какао-бобы	65,5	125,6	68,5	121,5	104,6	96,8

В 2005 г. вырос импорт из государств-участников СНГ плодов цитрусовых в 2,5 раза, молока и сливок сгущенных на 14,7%, масла подсолнечного на 2,9%, сахара белого на 1,5%. Вместе с тем сократились объемы импорта ячменя на 93,6%, хлебных злаков на 58,6%, кукурузы на 57,5%. пшеницы и меслина на 56,6%, изделий и консервов из

мяса на 24,8%, мяса птицы свежего и мороженого на 21,1%, масла сливочного и прочих молочных жиров на 10,5%, мяса свежего и мороженого на 10,1%, продуктов, содержащих какао, на 8,8%, рыбы свежей и мороженой на 6,5%.

3. Импорт важнейших товаров из государств – участников СНГ

	2004 г.		2005 г.		2005 г. в % к 2004 г.	
	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США
Продовольственные товары и сырье для их производства		3 497		3 868		110,6
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	152,7	311,3	137,2	326,0	89,9	104,7
Мясо птицы свежее и мороженое	13,3	20,4	10,5	17,4	78,9	84,9
Рыба свежая и мороженая	25,2	15,5	23,5	14,3	93,5	92,2
Молоко и сливки сгущенные	124,4	180,3	142,7	240,4	114,7	133,4
Масло сливочное и прочие молочные жиры	79,8	126,6	71,4	129,0	89,5	101,8
Цитрусовые плоды	17,2	5,9	43,8	15,0	в 2,5 р.	в 2,5р.
Хлебные злаки	1997,4	306,8	826,2	98,1	41,4	32,0
Пшеница и меслин	1321,9	202,5	573,7	67,2	43,4	33,2
Ячмень	155,2	19,0	9,9	1,3	6,4	6,7
Кукуруза	380,9	59,6	161,7	16,8	42,5	28,1
Масло подсолнечное	113,0	87,7	116,2	102,1	102,9	116,3
Изделия и консервы из мяса	26,7	42,4	20,1	33,6	75,2	79,0
Сахар белый	542,6	232,3	551,0	245,2	101,5	105,5
Продукты, содержащие какао	111,5	145,3	101,8	156,5	91,2	107,7

В 2005 г. из наблюдаемых групп продовольственных товаров более всего выросли цены на мясопродукты, которые за год подорожали на 15,3% (в 2004 г. – на 19,4%). При этом печень говяжья стала дороже на 25,1% (в 2004 г. – на 24,7%), баранина и говядина (кроме бескостного мяса) – на 22,6% и 23,6% соответственно (на 20,6% и 26,3%).

окорочка куриные – на 20,7% (на 1,6%). Менее всего в этой группе изменились цены на колбасные изделия и копчености – выросли в среднем на 10,1% (в 2004 г. – на 19,4%).

Высокими темпами росли цены на плодоовощную продукцию. В целом за год овощи и фрукты подорожали на 14,3% (в 2004 г. – на 3,3%), в том числе капуста белокочанная в 1,3

раза. При этом основное удорожание плодово-овощной продукции пришлось на первую половину года (когда цены выросли в 1,4 раза) и конец года (в 1,1 раза), а летом и осенью отмечалось традиционное снижение цен, в результате чего за июль–октябрь картофель, овощи и фрукты подешевели на 26,3%.

В группе рыбопродуктов существенно выросли цены на рыбу живую и охлажденную, соленую, маринованную, копченую и сельди – на 16,3-20,8% (в 2004 г. – на 11,3-15,9%). Минимально за год (на 6,2%) увеличились цены на рыбу замороженную разделанную.

Кроме того, на 10,0–16,0% стали дороже вода минеральная, соль пищевая, молоко, кисломолочные продукты, творог различной жирности, смеси молочные для детского питания, мороженое, сыр, а также обеды в столовой.

В 2005 г. из наблюдаемых групп продовольственных товаров менее всего выросли цены на крупяные и макаронные изделия – на 1,0% (в 2004 г. это изменение составило 13,1%). Среди них наиболее существенно подешевело пшено – на 9,8% (в 2004 г. было зафиксировано снижение цен на него на 24,8%). Кроме того, цены на крупу манную, а также на крупы овсяную и перловую снизились на 5,0% и 2,7%, тогда как в 2004 г. они подорожали соответственно на 13,0% и 20,4%.

Вместе с тем цены на сахар за год практически не изменились. Кроме того, значительно подешевели яйца куриные – на 13,9% и мука пшеничная – на 8,7%.

В декабре 2005 г. по сравнению с декабрем 2004 г. практически по всем продовольственным товарам отмечалось существенное их удешевление относительно говядины. Наибольшее снижение относительных цен зафиксировано на масло сливочное – на 13 процентных пунктов, яйца куриные – на 9, масло подсолнечное – на 7, рис и макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта – на 5 процентных пунктов. Не изменилось соотношение цен на свеклу. Прирост относительных цен зафиксирован лишь на капусту белокачанную свежую – на один процентный пункт.

Ситуация на потребительском рынке продуктов питания в 2005 г. оставалась стабильной. Устойчивый рост розничной продажи продовольственных товаров по сравнению с 2004 г. был характерен для всех месяцев 2005 г., начиная с июля наблюдался прирост оборота розничной торговли продовольственными товарами по сравнению с предыдущим месяцем.

По данным выборочного обследования, проведенного органами государственной статистики, в ассортиментной структуре продажи продуктов питания в 2005 г. по сравнению с 2004 г. в объеме продажи мяса и птицы увеличилась доля свинины и баранины; колбасных изделий – колбас полукопченых и твердокопченых, сосисок и сарделек; продукции рыбной пищевой товарной – рыбы живой и соленой, рыбного филе, икры и морепродуктов; масла животного – крестьянского и несоленого масла; молока и молокопродуктов – молока питьевого, творога жирного и кисломолочной продукции; сыров – сыров жирных; кондитерских изделий – сахаристых изделий; крупы – гороха, риса, пшени, овсяной и перловой круп.

На продовольственных и смешанных рынках население покупает около 17% продуктов питания. В 2005 г. на рынках населением приобреталось 43–51% картофеля, овощей, плодов и ягод, 40% мяса и птицы, 20–24% масел животного и растительного, сахара, яиц; 13–18% мясных консервов, рыбы, чая, муки, крупы, макаронных изделий; 10-13% консервов рыбных, колбасных и кондитерских изделий, сыра, цельномолочной продукции.

По результатам проверок, проведенных Роспотребнадзором, процент забракованных продуктов питания в 2005 г. был наиболее высоким по таким товарам, как: мясо птицы отечественного и импортного производства; отечественные консервы плодоовощные и ягодные, импортная рыбная продукция и яйцо птицы.

Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по России в конце декабря 2005 г. составила 1 349,1 р. в расчете на месяц и за период с начала 2005 г., выросла на 10,7%.

4. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок в 2005 году¹⁾

	Забраковано и снижено в сортности в % к общему объему проинспектированных товаров	
	отечественных	импортных
Мясо и птица	14,1	9,5
Изделия колбасные	5,7	3,6
Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов)	3,8	44,1
Цельномолочная продукция	4,4	5,3
Масло животное	2,0	4,8

	Забраковано и снижено в сортности в % к общему объему проинспектированных товаров	
	отечественных	импортных
Сыры	1,6	5,6
Продукция маргариновая и майонезная	7,8	25,3
Масла растительные	18,8	4,0
Яйцо птицы	11,3	94,7
Кондитерские изделия	6,7	14,1
Консервы мясные и мясорастительные	8,8	3,1
Консервы плодоовощные и ягодные	26,6	8,8

¹⁾ По данным Роспотребнадзора.

5. Структура стоимости минимального набора продуктов (в расчете на 1 человека на месяц) на конец года, в %

	2005 г.	Справочно, 2004 г.
Всего	100	100
Мясопродукты	22,6	20,7
Рыбопродукты	5,1	4,9
Жиры	4,5	4,7
Молоко и молочная продукция	17,0	16,8
Яйца	2,7	3,5
Сахар	2,4	2,7
Хлеб, крупы и макаронные изделия	22,4	24,4
Фрукты и овощи	20,7	19,5
Прочие	2,6	2,8

В 2005 г. среди субъектов Российской Федерации (кроме автономных округов, входящих в состав края, области) прирост стоимости минимального набора продуктов питания на 13% и более отмечен в 26 субъектах. Из них максимальное увеличение стоимости набора зафиксиро-

вано в Чукотском автономном округе – на 21,3% и Амурской области – на 18,0%.

Стоимость набора в Москве в конце декабря 2005 г. составила 1 634,4 р. и с начала года выросла на 8,5%, в Санкт-Петербурге – 1 451,2 р. и выросла на 10,1%.

Раздел 23. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

23.1. СТРАНЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА В РАМКАХ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗЭС

А. В. Молчанов, магистр в области экономики, асп.
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

Природно-климатические и экономико-технологические условия сельскохозяйственного производства в странах ЕВРАЗЭС уступают условиям в странах Западной Европы, США, Канады, Австралии и т.д. Природно-климатические условия оказывают огромное влияние на трудоем-

кость производства продукции растениеводства и на ее себестоимость. Например условно оценить уровень растениеводства страны можно исходя из коэффициента биологической продуктивности почв. Для России он принят равным 100, тогда как в США он равен 187, в Западной

Европе – около 150. Другими словами, при одних и тех же затратах труда и других ресурсов с 1 га пашни в США получают в среднем в 1,87 раза больше растительной массы, чем в России.

Следует отметить тот факт, что мировые производители сельскохозяйственной продукции активно используют различные формы поддержки экспорта. В результате этого оказываются вытесненными импортом с рынка отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители. Поэтому представляется целесообразным создание защитных барьеров между государствами ЕврАзЭС и мировым рынком, направленных на повышение развития собственного стабильного производства.

Политика протекционизма в рамках государств сообщества должна быть направлена на защиту общего аграрного рынка от обостряющейся конкуренции со стороны мирового рынка и предусматривать ограничение свободного движения рыночных сил. Данное обстоятельство объясняется тем, что продукция государств сообщества на мировом рынке менее конкурентоспособна, и поэтому свободное действие рыночных сил оказывается невыгодным и может привести к формированию неэффективной структуры экономики. При этом не предусматривается полного закрытия внутренних рынков от третьих стран, необходимо использование умеренного протекционизма, который не только носит защитный характер, но и способствует развитию конкуренции. Необходимо учесть и тот факт, что в сельском, лесном и рыбном хозяйстве занято 18% экономически активного населения государств сообщества. Расходы на продукты питания населения составляют около половины среднедушевого денежного дохода. Поэтому от мер, принятых государствами сообщества в отношении зарубежного импорта, зависит дальнейшее развитие сельского хозяйства и общего продовольственного рынка.

Государственное регулирование аграрного рынка государств сообщества должно исходить из обеспечения общей продовольственной безопасности, продовольственной независимости, которая достигается за счет собственного производства. Приоритет во внешней торговле должен быть отдан товарам, производимым в государствах сообщества, недостающие товары должны поставляться из третьих стран в пределах квот, так как импорт сверх квот может нанести вред сельскохозяйственному производителю, воздействуя на ценовой механизм. Импорт должен осуществляться в рациональных пределах по тем товарам, по которым невозможно нарастить собственное производство в краткосрочном периоде или производить которые не представляется возможным в силу природных факторов. Прежде всего, аграрная политика должна

исходить из приоритетного развития национального сельского хозяйства.

Необходимость согласования общей аграрной политики государств по отношению к импорту продиктована несовершенством существующей системы государственного регулирования и, как следствие:

- реализацией некачественной импортной продукции;
- отсутствием связи между доходами, поступающими от импорта, и расходами государственного бюджета АПК и др.;
- блокированием развития отечественного производства продукции АПК ее импортом;
- отсутствием специального законодательства в области импорта сельскохозяйственных товаров.

В связи с этим необходимо использовать действенный механизм государственного регулирования импортной продукции на общем аграрном рынке, в основу которого следует заложить следующие два основных принципа.

Во-первых, надо запретить продавать ввозимую продукцию по цене ниже, чем аналогичная продукция собственного производства (ниже цены внутреннего рынка). В противном случае это скажется на эффективности отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя, на возможности эффективно вести производство. Ориентация на импорт нецелесообразна ввиду недоиспользования не только аграрного потенциала, но и потери мультипликационного эффекта, который получают государства сообщества от развития собственного сельского хозяйства (развитие сельских территорий, сохранение ландшафтов, защита окружающей среды и т.д.). По расчетам ученых, рост объема производства в сельском хозяйстве на 1 тыс. р. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. р., а по другим отраслям (поставщикам ресурсов) – почти на 3 тыс. р. Один работник сельского хозяйства способен обеспечить занятость еще шести-семи человек в других отраслях. Приобретая зарубежную продукцию, мы субсидируем производителя другой страны, даем ему возможность повышать свою конкурентоспособность, вести расширенное воспроизводство, своих же производителей ведем к застою и делаем эту сферу с экономической точки зрения невыгодной.

Во-вторых, при ввозе продукции из третьих стран на рынок государств сообщества зарубежный экспортер должен заплатить в общий бюджет ЕврАзЭС (частично в бюджет той страны, которая импортирует продукцию). Представляется целесообразным средства, полученные от импорта продукции, направить: 90% – в общий бюджет, 10% в распоряжение государства, осуществлявшего импорт. В даль-

нейшем эти средства необходимо направить на техническое перевооружение отраслей АПК, поддержку сельскохозяйственных производителей, что позволит повысить конкурентоспособность производства.

Формирование общего аграрного рынка связано с введением единых таможенных ставок по отношению к третьим странам. Это предотвратит бюджетные потери, вызванные неучтенным реэкспортом продукции в рамках таможенного союза. Импорт продовольственных товаров из третьих стран сократится при унификации таможенного законодательства и повышении уровня таможенной защиты общего аграрного рынка, он будет компенсироваться развитием внутренней торговли между регионами в рамках сообщества.

При вступлении государств сообщества в ВТО защита общего аграрного рынка должна учитывать правила данной организации в отношении регулирования зарубежного импорта, все нетарифные барьеры должны быть переведены в тарифные, которые затем должны быть снижены, а также должен быть обеспечен принцип наибольшего благоприятствования по отношению ко всем торговым партнерам. Поэтому необходимо привести законодательство, регулирующее внешнеторговые отношения, в соответствие с принципами этой организации: торговле без дискриминации и предоставлению свободного доступа к рынку; предсказуемость торговли; развитию справедливой конкуренции и наличию надежного механизма разрешения споров; обязательности выполнения взятых обязательств и возможности защиты каждой страной своих интересов. К сожалению ВТО не учитывает природно-экономических условий хозяйствования, а заставляет все страны, входящие в нее, работать по единым правилам. Это представляет собой основную дискриминацию.

Правила ВТО не запрещают создание любых интеграционных группировок, и в отношении развивающихся стран есть отступление, допускающее преференциальные мероприятия между развивающимися странами в торговле. В любом случае в основе политики протекционизма должны быть положены, в первую очередь, увеличение уровня сельскохозяйственного производства и достижение самообеспеченности государствами сообщества. Прежде всего нужно модифицировать существующий таможенный тариф, направленный на понижение конкурентоспособности импортных товаров по сравнению с собственными на общем аграрном рынке. Обеспечить решение данной проблемы можно за счет системы защитных цен.

Защитные цены представляют собой минимальный уровень цен, по которым сельскохозяйственная продукция из других стран может ввозиться на аграрный рынок государств сообщества. Эти цены должны устанавливаться на таком уровне, чтобы импортные сельскохозяйственные продукты были не способны конкурировать с продуктами, производимыми в государствах сообщества. Система защитных цен, применяемых в отношении регулирования импортных торговых потоков, должна состоять из следующих трех основных элементов (эквивалентных действующим на аграрных рынках стран ЕС).

Пороговые цены. Их необходимо применять для защиты и поддержки отечественных товаропроизводителей или их групп при насыщении потребительского рынка продукцией, реализуемой по демпинговым ценам. Применение этих цен временное и ограничивается периодом действия демпинга. Разница между мировой и пороговой ценой покрывается за счет импортера.

Шлюзовые цены (минимальные импортные цены). Действие этих цен осуществляется следующим образом. Как только продукция из третьих стран поставляется ниже шлюзовой цены, в дополнение к обычным таможенным сборам начинают взиматься компенсационные сборы, защищающие внутренних сельскохозяйственных товаропроизводителей от конкуренции со стороны зарубежных стран, где себестоимость сельскохозяйственных товаров ниже.

Справочные цены. Служат отправной точкой при заключении сделки во внутренней оптовой и внешней торговле зарубежных стран. В большинстве случаев это так называемые базисные цены, т.е. цена товара определенного качества и количества, спецификации, размеров, химического состава и т.п. в данном или заранее установленном географическом пункте (базисном пункте).

Таким образом, политика протекционизма государств ЕврАзЭС должна быть направлена на защиту сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках сообщества от конкуренции третьих стран, максимально обеспечивая возможности для расширенного воспроизводства за счет внутреннего производства. Для этого необходимо применить систему защитных цен, которая будет служить не только источником поступлений в общий бюджет, но и своеобразным гарантом в случае несправедливой конкуренции со стороны зарубежных стран.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СНГ

В.В. Pay, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Одним из стержневых направлений современной аграрной стратегии следует признать реинтеграцию на рыночной основе продовольственных комплексов России и стран ближнего зарубежья, воссоздание общего аграрного рынка государств содружества в интересах повышения эффективности, обеспечения коллективной продовольственной безопасности и устойчивого снабжения населения продуктами питания. Причем этот процесс будет наиболее динамичным и эффективным на принципах взаимовыгодного партнерства государственной власти, науки и бизнеса наших государств. Чтобы стать конкурентоспособными на мировых рынках, странам СНГ необходимо вначале создать полноценную конкурентную среду на внутреннем аграрном рынке содружества, последовательно бороться с региональным монополизмом и сепаратизмом в агропродовольственной сфере.

Как показывает мировой опыт, региональное сотрудничество становится наиболее эффективным и динамично развивается при наличии мощного экономического и инновационного центра, выступающего своеобразным локомотивом интеграционных процессов: в НАФТА это США, в ЕС – Германия и Франция, в Меркосур – Бразилия, в АСЕАН – Сингапур.

В СНГ в современных условиях таким центром, безусловно, являются Россия и Казахстан, в совокупности занимающие в содружестве доминирующее положение по территории, численности населения, объему валового внутреннего продукта, а также инновационному и финансовому потенциалу. Они же вносят в настоящее время наиболее существенный вклад в развитие интеграционных механизмов на постсоветском пространстве, формируя, совместно с другими участниками СНГ, основу таких важнейших международных экономических организаций внутри Содружества Независимых Государств, как Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП). Так, ЕврАзЭС объединяет в настоящее время шесть из двенадцати государств СНГ: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан, а ЕЭП – четырех наиболее крупных и влиятельных членов содружества: Беларусь, Казахстан, Россию и Украину.

Особое значение для всего европейско-азиатского региона приобретает ЕврАзЭС в связи с тем, что большинство входящих в него стран одновременно формирует ядро созданной в 1996 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включающей в настоящее время

также шесть стран: Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. В статусе наблюдателей в заседаниях ШОС в последние годы принимают участие Индия, Иран, Монголия, Пакистан. И если ЕврАзЭС является, в первую очередь, организацией регионального экономического сотрудничества, то ШОС ставит своей целью решение более широких задач геополитического партнерства, борьбы с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей на евразийском пространстве, развитие глобального взаимовыгодного и многопрофильного сотрудничества во всех сферах, включая энергетику, транспорт, телекоммуникации, охрану окружающей среды и т.д. В случае дальнейшего расширения за счет стран-наблюдателей этот блок будет существенно превосходить все другие известные в мире интеграционные группировки как по численности проживающего здесь населения, так и по своему экономическому и политическому влиянию.

В этой связи необходимо отметить, что в мировой экономической литературе для исследования интеграционных процессов на уровне предприятий (объединений) и регионов уже давно и успешно применяется понятие кластера конкурентоспособности как группы географически близких взаимосвязанных компаний (поставщиков оборудования, комплектующих, услуг, а также НИИ, вузов и т.д.), взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом.

Если попытаться использовать этот термин для решения наших проблем, то можно представить, в частности, экономическое пространство ЕврАзЭС как своеобразный интенсивно формирующийся мегакластер, где отдельные предприятия, отрасли и группы отраслей в силу объективного разнообразия природно-климатических и производственно-экономических условий способны взаимовыгодно дополнять друг друга, образуя в совокупности, с одной стороны, мощную региональную группировку, конкурентоспособную на мировом уровне, с другой, уникальный транспортный коридор, связывающий воедино кратчайшим наземным путем европейскую и азиатскую части глобальной евразийской экономической системы.

Логическим развитием указанных интеграционных процессов является формирование в дальнейшем рублевой валютной зоны (или зоны единой валюты) на пространстве ЕврАзЭС, способствующее созданию еще более благоприятных условий для роста интегральной конкурентоспособности экономики стран содружества, включая аграрный сектор, а также стабильности

по внешнему периметру границ. Очередным шагом к этому явилось, в частности, создание в 2006 г. Евразийского банка развития (ЕАБР), который должен стать одним из основных финансовых инструментов реализации интеграционных проектов на пространстве ЕврАзЭС. Соучредителями банка выступили Россия и Казахстан, его уставный капитал определен в 1,5 млрд долл., из них доля России – 1 млрд долл., Казахстана – 500 млн долл. Банк открыт для новых членов, к соглашению о его учреждении могут подключиться другие государства и международные организации. Уже в ближайшем будущем ЕАБР позволит концентрировать долгосрочные финансовые ресурсы для осуществления крупных инвестиционных проектов, в том числе и в агропродовольственной сфере.

В то же время нельзя не видеть, что в современных условиях существенным недостатком региональных интеграционных объединений, сформированных на пространстве СНГ (ЕврАзЭС, ЕЭП, ГУАМ, Союз Беларуси и России) является их очевидная институциональная слабость, многослойность и дублируемость. Наличие большого числа регулирующих структур со своими органами управления при относительно общих задачах отражает, с одной стороны, противоборство различных сил и тенденций как внутри СНГ, так и за его пределами, а с другой, продолжающийся поиск наиболее адекватной и взаимоприемлемой модели региональной интеграции на постсоветском пространстве. Вместе с тем это ведет зачастую к неоправданному распылению сил и средств, дублированию функций, «обюрокращиванию» интеграционных процессов и выхолащиванию их конструктивного содержания.

Существенного упрочения конкурентных позиций агропродовольственных секторов России и других стран СНГ и ЕврАзЭС следует ожидать в этой связи при переходе на инновационный путь развития. Дело в том, что доля инновационных факторов в приросте валового внутреннего продукта в региональных группировках наиболее развитых стран достигает сейчас, по различным оценкам, 75–100%. В сельском хозяйстве освоение прогрессивных технологий позволило, в частности, странам Европейского Союза еще в конце прошлого века устойчиво превзойти уровень урожайности зерновых культур в 50–60 ц/га, а в целом в мире довести его до 30 ц/га. В государствах же СНГ за годы реформ, напротив, был нанесен сокрушительный удар по научному и производственному потенциалу АПК. В России, например, доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме вложений в народное хозяйство сократилась с 16% в 1990 г. до примерно 3% в 2005 г., была практически разрушена кадровая и материальная база научно-иссле-

довательских учреждений и организаций, что на длительный срок заблокировало создание и внедрение инновационных разработок, значительно ослабило конкурентоспособность отечественных науки и производства.

По отношению к валовому внутреннему продукту расходы на науку составляли к началу века в целом по странам ОЭСР 2,3%, в том числе в США – 2,7%, Швеции – 4,3%, Финляндии – 3,4%, Японии – более 3%, Израиле – 4,7%. В государствах ЕС в среднем этот показатель был равен 1,9%, однако уже к 2010 г. предполагается увеличить его до 3%. Быстро возрастает доля затрат на науку в Китае, в 2003 г. она была равна 1,3% ВВП. По имеющимся оценкам, в 1995 г. в России на науку было израсходовано примерно лишь 0,79% валового внутреннего продукта, и только за последние годы этот показатель стал постепенно возрастать, приближаясь к 1,5% ВВП. Кроме того, в большинстве развитых стран уже давно ведется активное стимулирование НИ-ОКР путем налоговых льгот: вычитания текущих расходов на науку из налогооблагаемой базы (во всех странах ОЭСР), предоставление «налогового кредита» и т.д. В Китае в соответствии с проектом, рассчитанным на 12 лет (1998–2010 гг.) и осуществляемым Китайской академией наук (КАН), предполагается значительно повысить результативность фундаментальных исследований в ключевых областях науки, организовать инкубаторы в сфере высоких технологий совместно с местными органами власти, развивать венчурную деятельность путем создания управляемых КАН фондов и т.д.

Непременным условием для инновационного развития является более широкий горизонт планирования и прогнозирования, поскольку технологическая перестройка требует значительных времени и затрат, а предприятия и регионы должны иметь долгосрочные перспективы развития, своего рода генеральный план, чтобы на его основе формировать инвестиционные программы и текущую производственную деятельность. При этом задача государственного регулирования состоит как в том, чтобы способствовать предложению инноваций со стороны науки, так и в том, чтобы стимулировать спрос на инновации со стороны производства, формировать условия, при которых инновационная деятельность становится необходимой и выгодной для хозяйствующих субъектов и экономики в целом.

В настоящее время действуют несколько импульсов развития инноваций в АПК России и стран содружества. Одни идут от народного хозяйства и связаны, главным образом, с формированием свободных экономических зон, распространяющих свое влияние на прилегающие к ним территории и группы отраслей, в

том числе и агропродовольственной сферы. Другие, зарождающиеся в аграрном секторе, находят свое выражение, в частности, в организации отраслевых исследовательских центров, наукоградов, технопарков и других инновационно ориентированных структур сельскохозяйственного профиля. Их главной целью являются поиск, обоснование и поддержка наиболее важных, прорывных направлений развития, исходя из объективных конкурентных преимуществ наших стран и тенденций мировой экономики.

Формирование общего аграрного рынка на пространствах ЕврАзЭС и СНГ, а также упрочение конкурентных позиций наших стран за счет перехода к инновационному типу развития агропродовольственных систем создают долговременные предпосылки для обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого и динамичного развития аграрного производства, успешного и последовательного решения социальных проблем сельской местности с опорой преимущественно на собственные ресурсы. Сохранение в течение уже долгого времени благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей обеспечивает аграрному сектору России надежный стартовый капитал для решения этих сложных задач и создает предпосылки модернизации его материально-технической, инфраструктурной и социальной базы со стороны народного хозяйства. Сейчас особенно важно правильно и современно распорядиться этими возможностями, а также в полной мере использовать потенциальные преимущества интеграции и кооперации производства на постсоветском пространстве для надежного обеспечения продовольствием населения и выхода в перспективе с наиболее конкурентоспособной продукцией на мировые рынки, учитывая, что динамика

роста населения в мире за последние годы опережает динамику предложения продуктов питания со стороны сельского хозяйства.

Как уже отмечалось, одним из ключевых преимуществ России и стран СНГ является возможность производства и экспорта экологически чистого продовольствия. Вместе с тем для динамичного развития такого производства, создания конкурентоспособных национальных торговых марок сертифицированных продуктов питания, успешного продвижения их на мировой рынок от России и других государств содружества требуются энергичные и скоординированные усилия по скорейшей подготовке и принятию всего комплекса нормативно-правовых документов и стандартов по экологическому сельскому хозяйству на основе широкого обобщения опыта развитых стран и уже действующих международных правил и рекомендаций. Кроме того, для наиболее успешного продвижения на рынки развитых стран выращивание экспортной экологически чистой продовольственной продукции на территории России и других стран содружества целесообразно организовать в том числе и в форме совместных предприятий с ведущими мировыми компаниями – производителями продуктов питания. Это способствовало бы притоку инвестиций, а также приданию конечному продукту соответствующего имиджа и рекламного сопровождения в странах-потребителях.

Эффективный экспорт экологически чистой продовольственной продукции означал бы для России и других стран СНГ конкретный вклад в расширение внешнеторговой ориентации, уменьшение хронической зависимости от мировых нефтяных и газовых цен, придал бы мощный дополнительный импульс интеграции усилий по развитию сельскохозяйственного производства и формированию аграрного рынка содружества.

23.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

З.М. Ильина, д.э.н., проф., чл.-кор. НАН Беларуси,
зав. отд. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

В зарубежной экономической литературе с 90-х гг. прошлого столетия в качестве характеристики сельского хозяйства часто употребляется слово «многофункциональность» с приданием ему значения «термин» [1, 2], хотя понятие, которое он выражает, существует давно. Учитывая, что слово «многофункциональность» не является «точно обозначающим определенное понятие», по нашему мнению, его правомернее использовать в качестве кри-

терия, т.е. «признака, на основании которого производится оценка» [3]. Критерий многофункциональности, выражая общее содержание, может иметь различное толкование. Идея, которую он содержит, состоит в том, что сельское хозяйство, являясь важнейшей отраслью экономики, где создаются продукты питания и сырье для промышленности, имеет более широкие, чем производственные, отношения с другими отраслями и экономикой в целом. Аг-

рарная отрасль кроме производства продукции создает другие материальные и нематериальные блага, определить рыночную цену которых сложно или вообще невозможно.

В отечественной экономической литературе характеристики сельского хозяйства, адекватные содержанию многофункциональности, относятся к 80-м гг. прошлого столетия, когда в решении продовольственной проблемы начали применять комплексный подход и принимать меры к существенному повышению эффективности функционирования продовольственного комплекса страны. «Социально-экономические преобразования на селе свидетельствуют о том, что их общим итогом явилось усиление многофункциональности сельской местности и значительное ослабление ее социально-экономической обособленности от города. В настоящее время село играет крупную роль в народном хозяйстве не только с точки зрения его традиционной функции – производства сельскохозяйственной продукции, но и выполнения им других производственных и социальных функций» [4].

В современных условиях усиление интереса к многофункциональности сельского хозяйства совпадает с активизацией переговоров, направленных на либерализацию торговли сельскохозяйственными товарами в рамках многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО. Участники переговорного процесса представляют концепцию многофункциональности сельского хозяйства, в основе которой лежит тезис о том, что сельскохозяйственная отрасль экономики кроме производства продуктов питания и сырья создает материальные и нематериальные блага, определить рыночную цену которых достаточно сложно или просто невозможно. Эта концепция рассматривает более широкие связи сельского хозяйства с экономикой в целом, отношения и компромиссы сельскохозяйственных и других пользователей земли, а также взаимозависимость сельских и городских районов. Сельскохозяйственное производство порождает множество эффектов, которые можно отнести к позитивным (содействие сельской занятости), негативным (загрязнение почвы) или неосознаваемым эффектам (создание в сельской местности культурных и духовных ценностей).

Устойчивость функционирования национальной экономики в целом и сельского хозяйства в частности необходимо рассматривать в контексте интеграционных процессов, одним из условий которых является либерализация международной торговли. В то же время либерализация торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием не может быть безграничной ввиду особенностей производства и отраслевой специфики.

Во-первых, развитие сельского хозяйства обусловлено экономическими, социальными и природными факторами, каждый из которых имеет определяющее значение для устойчивого развития отрасли.

Во-вторых, производимая продукция является социально значимой, получить ее в других отраслях или заменить в полном объеме невозможно.

В-третьих, будучи одной из важнейших сфер экономики, сельское хозяйство отличается многофункциональностью, что способствует развитию ряда других отраслей.

В-четвертых, сельское хозяйство относится к отраслям, воспроизводящим ресурсы, что предопределяет его незаменимость, особенно при дефиците сырьевых ресурсов. Указанные особенности, свидетельствуя об исключительной важности отрасли, обуславливают необходимость государственного регулирования, сохраняющего значение и в условиях усиления международных интеграционных процессов.

Либерализация внешней торговли предполагает наличие механизма защиты внутреннего рынка, обеспечивающего достижение сбалансированности спроса и предложения в основном за счет собственного производства, базирующегося на устойчивости развития агропромышленного комплекса и рациональном использовании производственных ресурсов. Регулирование внешнеэкономических связей должно, с одной стороны, сократить степень административного воздействия на торговлю сельскохозяйственными товарами, активно развивая отношения, отвечающие международным принципам, а с другой стороны, защищая и поддерживая национальных товаропроизводителей, создать условия эффективного функционирования аграрного сектора.

Исследование теоретических и методологических основ торговой политики показывает, что регулирование торговли проводится в соответствии с принципами и правилами протекционизма в рамках ГАТТ/ВТО. Обоснование оптимального соотношения альтернативных направлений торговой политики – либерализации и протекционизма проводится каждой страной исходя из специфики формирования и функционирования рынка продуктов. При всем многообразии либерализации торговли сельскохозяйственными товарами общей является необходимость определения ее предела, в качестве которого, как правило, выступает продовольственная безопасность.

Анализ содержания современной концепции многофункциональности сельского хозяйства позволяет выделить три ее основных компонента:

1) фундаментальную связь сельского хозяйства с окружающей средой и долговременным развитием сельских регионов;

2) взаимозависимость между устойчивым ростом сельского хозяйства и продовольственной безопасностью;

3) взаимосвязь процессов развития сельского хозяйства с международной торговлей.

Многофункциональность сельского хозяйства обусловлена сложившимися тенденциями его развития и позволяет выделить несколько императивов, базирующихся на общих принципах и закономерностях, важнейшие из которых следующие:

1) общественные блага, создаваемые в аграрном секторе экономики, не могут быть получены отдельно от сельскохозяйственного производства, стоимость их в денежном выражении сложно определить и практически невозможно запретить пользоваться ими;

2) сельскохозяйственное производство неразрывно связано с окружающей средой, воздействует на нее, зависит от ее состояния, в значительной степени определяет занятость сельского населения, уровень развития сельской территории в целом, сохранения социально-культурных традиций и сельского уклада жизни;

3) являясь специфической отраслью, характеризующейся рассредоточенностью объектов хозяйствования, сезонностью производства, использующей в процессе его естественные и биологические факторы, подверженной высокой степени рисков, сельское хозяйство в то же время обеспечивает стабильность функционирования ряда других отраслей экономики, материальных и нематериальных сфер, имеет системообразующие признаки и значение;

4) устойчивость развития сельского хозяйства, его эффективность являются непременным условием сбалансированного функционирования внутреннего продовольственного рынка, гарантированного формирования продовольственных ресурсов, необходимых для обеспечения продовольственной независимости государства;

5) социальная значимость продукции, ее незаменимость обуславливают взаимосвязь развития сельского хозяйства с международной торговлей, вызывая активизацию товарных потоков на мировом продовольственном рынке, ужесточение конкурентной борьбы, усугубляя дисбаланс между правилами и нормами, применяемыми к странам-экспортерам и странам-импортерам сельскохозяйственной продукции;

6) сельское хозяйство играет главную роль в поддержании жизнеспособности сельских районов, значительная часть населения прямо или косвенно занята в этой отрасли, по-

скольку других возможностей занятости просто нет; в этой связи обеспечение жизнеспособности сельских районов и достойного уровня жизни них является задачей национального масштаба, а сельское хозяйство нуждается в существенной поддержке, в том числе и связанной с производством.

Для каждой отдельно взятой страны многофункциональность сельского хозяйства имеет свое конкретное содержание и свои приоритеты. Для Беларуси эти приоритеты связаны, прежде всего, с обеспечением продовольственной независимости, характеризующейся следующими основными особенностями [5]:

1. Республика относится к странам с индустриально-аграрной экономикой, располагает необходимыми земельными и трудовыми ресурсами. Занимая в мире 0,15% по территории и 0,17% по численности населения, Беларусь производит свыше 6% льноволокна, около 3% картофеля, почти 1% молока, 0,6% сахарной свеклы, 0,3% мяса в убойной массе и 0,24% зерна.

2. Достаточность продовольственных ресурсов собственного производства позволяет гарантировать высокий уровень потребления. В энергетической оценке в прошлые годы ежедневное потребление на душу населения составляло 3 500–3 600 ккал. В настоящее время оно сократилось до 3 100 ккал, но превышает уровень, прогнозируемый ФАО на 2015 г. для стран с переходной экономикой (3 060 ккал.).

3. Нарастание объемов продовольствия связано с интенсификацией производства и повышением его эффективности. Хотя устойчивость национальной продовольственной системы и определяется уровнем стабильности наиболее слабого ее элемента – сельскохозяйственного производства, однако увеличение производства в самом сельском хозяйстве не означает напрямую рост потребления. Факторами, сдерживающими его роста и повышение качества питания, являются недостаточная покупательная способность населения и отсутствие развитой инфраструктуры доведения продукции до потребителя.

4. Развитие продовольственного комплекса страны в прошлые годы обеспечивало выпуск продукции в объемах, существенно превышающих потребность внутреннего рынка. Только предприятия пищевой промышленности производили продукции в энергетической оценке более 5 тыс. Ккал на душу населения в сутки. Потенциал продовольственного комплекса по-прежнему сохраняет экспортную ориентацию, степень реализации которой определяется конъюнктурой рынков.

5. Продовольственная безопасность в большей степени является макроэкономической проблемой, чем проблемой агропродовольственного сектора. Она связана с эффективностью общественного производства, уровнем и дифференциацией доходов населения, безработицей и т.д. В современных условиях проблема комплексна, это не только аграрная политика, но и политика доходов населения, развития продовольственной инфраструктуры, инвестиционных приоритетов в продовольственных цепочках, межрегиональной торговли и т.п.

6. В мировом рейтинге республика находится на достаточно высоком уровне по индексу развития человеческого потенциала. В то же время для Беларуси характерны те же негативные тенденции, что и для всех других стран с переходной экономикой (произошел спад производства и потребления базовых продуктов питания, снизилась калорийность суточного рациона населения, ухудшается экологическая ситуация, стремительно развиваются процессы естественной убыли населения и др.). Преодоление этих тенденций связано с реализацией политики, направленной на повышение качества жизни, включая и качество питания.

Комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности, повышению уров-

ня и качества жизни населения, устойчивому развитию территории в контексте многофункциональности сельского хозяйства предусмотрен Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. В документе в качестве важнейших задач определены меры по наращиванию объемов продукции, изменению принципов ведения сельского хозяйства, аграрной, экологической и экономической политики, а также по формированию социально-экономических, региональных агроэкологических систем, усилению роли науки в социально-экологическом развитии сельской местности.

Литература

1. *Bohman, M., Cooper, J. et al.* – The Use and Abuse of Multifunctionality / M. Bohman, J. Cooper // Economic Research Service. – 1999. – November – 38 p.
2. Multifunctionality: Towards an Analytical Framework. – Paris, 2001. – 157 p.
3. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1979. – С. 503.
4. Продовольственный комплекс страны/под рук. В.П. Можина.– М.: Экономика, 1983. – С. 36.
5. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. – Мн.: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА НОРМАТИВНО ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

П.В. Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Проблема производства нормативно чистой сельскохозяйственной продукции, т.е. обеспечения ее безопасности всегда была одной из наиболее актуальных в АПК и в последнее время все более обостряется. Связано это, в первую очередь, с такими факторами, как загрязнение окружающей среды промышленными отходами, широкое использование химикатов в сельском хозяйстве, появление опасных болезней, в частности, в животноводстве, что создает потенциальную угрозу пандемии. Сегодня около 4 млн химических веществ признаны потенциально опасными для окружающей среды, а свыше 180 тыс. из них обладают токсическим и мутагенным эффектом. Все это непосредственно отражается на безопасности сельскохозяйственной продукции. Как результат с пищей растительного и животного происхождения в наш организм попадает до 70% вредных веществ, а данное направление менеджмента качества начинает приобретать самостоятельный характер.

Характеризуя основы обеспечения безопасности сельскохозяйственной продук-

ции, необходимо иметь в виду, что проблема безопасности пищевых продуктов многогранна и зависит от целого комплекса факторов, влияющих на качество продукции на различных стадиях ее жизненного цикла. Эффективное их использование в рамках решения поставленной проблемы на современном этапе во многом зависит от совершенствования теоретической базы – ее методологии, выявления основных принципов и факторов, применения различных подходов к ее решению.

Так, целью системы обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции является организация устойчивого производства сельскохозяйственного сырья для дальнейшей переработки и непосредственно продуктов питания, которые по своим качественным характеристикам соответствовали бы современным требованиям, предъявляемым к содержанию вредных веществ, опасных для здоровья человека.

В методологическом плане обеспечение безопасности сельскохозяйственной продукции базируется на следующих основных принципах:

- комплексное решение проблем, связанных с безопасностью пищевых продуктов по всей цепочке производства, от поля до потребителя;

- системный подход к обеспечению безопасности и качества продуктов питания с учетом как внешних, так и внутренних факторов;

- организация работ на основе стандартов и регламентов; в них закрепляются все меры, намеченные при комплексном и системном подходе;

- стимулирование качества и безопасности продукции, включающее как моральное и материальное поощрение труда, так и вопросы ценового механизма, и др.;

- постоянное совершенствование системы обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции, включая все качествообразующие факторы.

Целесообразно использовать как один из основополагающих принципов подход к системе обеспечения безопасности как к пищевой цепи (цепь производства и потребления пищевых продуктов), сущность которой была сформулирована в стандартах ИСО 22004:2005. Пищевые продукты поступают к потребителям через многочисленные цепи поставок, которые соединяют множество различных организаций и проходят через многочисленные границы. Наличие даже одного слабого звена в цепи может нарушить безопасность пищевых продуктов с опасными для здоровья потребителей и дорогостоящими для поставщиков последствиями. Поскольку опасность может возникнуть на любом этапе, необходимо обеспечить соответствующий контроль на протяжении всей пищевой цепи. Организации, входящие в пищевую цепь, включают в себя сельскохозяйственные предприятия, фермеров, комбикормовые и перерабатывающие заводы, объекты оптовой, розничной торговли и общественного питания, структуры, осуществляющие транспортировку сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, и т.д.

Важным преимуществом стандарта ИСО 22000 является то, что он распространяет на пищевое производство и поставки пищевой продукции процессный подход к управлению, который позволяет осуществлять постоянный контроль как на стыке отдельных процессов в рамках системы, так и при их комбинации и взаимодействии.

В соответствии с целью и принципами системы обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции к ее основным функциям следует отнести:

- точное определение параметров технологии производства сельскохозяйственного сырья и продукции (по мере необходимости их уточнение), соблюдение которых гаран-

тирует безопасность конечной продукции;

- проведение мониторинга производственного процесса, определение и контроль наиболее критических его стадий с точки зрения обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции;

- формирование организационно-экономических условий производства, направленных на обеспечение трудовой и технологической дисциплины (механизм мотивации, система контроля, научная организация труда и т.д.);

- соблюдение всех требований к реализуемой продукции, изложенных в действующих технических нормативно-правовых актах в области технического нормирования и стандартизации;

- активное применение и внедрение принципов и методов современных систем обеспечения качества и безопасности, рекомендуемых международными и государственными организациями по стандартизации;

- обеспечение контроля показателей безопасности сельскохозяйственной продукции на стадии ее реализации на рынке или поставки сырья на дальнейшую переработку.

Исследование методологических основ обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции предполагает необходимость конкретизации такого понятия, как методы обеспечения безопасности, определения их сущности, выявления наиболее эффективных из них на основе изучения и анализа реально действующего механизма обеспечения безопасности продукции АПК. Необходимо, прежде всего, уточнить сущность изучаемого понятия. В литературе существует целый ряд определений понятия «метод». В частности, наиболее точно отражающими содержание данного термина, на наш взгляд, являются определения метода: 1) как совокупности приемов и операций практического и теоретического освоения действительности, а также 2) как способа достижения цели или 3) определенным образом упорядоченной деятельности. Если две из трех формулировок отражают в большей мере активную составляющую данного термина, то определение метода как способа достижения цели указывает на его функциональную составляющую, их место и значение в теории и практике познания действительности и ее изменения в соответствии с поставленными задачами. Вышеприведенные определения характеризуют метод в общем значении. В то же время в экономике понятие метода носит более конкретизированный характер. Так, под методами управления здесь следует понимать способы воздействия субъекта управления на коллективы и отдельных работников для достижения поставленной цели.

Такое определение является формали-

зованным отражением сущности всех методов управления, применяемых в экономике и управлении, организации устойчивого и эффективного производства. Между тем специфика менеджмента качества в АПК, составляющим элементом которого является обеспечение безопасности аграрной продукции, требует более точного определения данной категории. В этом контексте под методами управления качеством следует прежде всего понимать способы, которыми субъект управления приводит в действие те или иные факторы формирования качества продукции.

Методология управления качеством предполагает применение методов управления как в отношении отдельных факторов формирования качества и их групп, так и воздействие на целый комплекс факторов, независимо от их принадлежности к той или иной группе. В частности, организация работы по внедрению современных систем обеспечения безопасности продукции АПК на основе положений системы HACCP должна быть направлена на создание условий для активизации всех факторов формирования качества и обеспечения безопасности продукции на конкретном предприятии.

Необходимость комплексного подхода при создании современных систем менеджмента качества предполагает взвешенное отношение ко всем методам воздействия на факторы формирования качества труда и продукции, применение всей совокупности методов, взаимодействующих и дополняющих друг друга. Важную роль при этом в обеспечении безопасности играют государственные органы управления посредством применения экономических методов мотивации через систему ценообразования, создание механизма поощрения производства безопасной и экологически чистой продукции, а также организационно-распорядительных методов управления через поощрение развития стандартизации, сертификации и регламентирования современных технологий производства.

Таким образом, цель, основные функции и принципы обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции реализуются посредством комплекса методов обеспечения безопасности. Исследование закономерностей в этой области в условиях рыночных отношений указывает на целесообразность классификации методов обеспечения безопасности сельскохозяйственного сырья и продуктов питания по следующим основным группам:

- методы контроля конкретных параметров (показателей) безопасности конечной продукции АПК, а также сельскохозяйственного сырья, поступающего в переработку;
- методы контроля производственных процессов с целью создания определенной уве-

ренности в производстве и реализации продукции, безопасной для здоровья населения;

- методы недопущения ввоза продукции из стран-импортеров, которые не в состоянии обеспечить безопасность продукции АПК или признаны неблагополучными по санитарно-эпидемиологическим требованиям;

- методы мотивации производства и реализации безопасной продукции, предполагающие финансовую (как поощрение, так и штрафные санкции) и, в особо тяжелых случаях, уголовную ответственность.

Предлагаемая классификация основана на разделении способов воздействия и объектов приложения методов. В то же время следует отметить, что для эффективной их реализации в отдельных странах и экономических сообществах созданы сложные организационные структуры, между которыми распределяются функции и обязанности по применению тех или иных методов обеспечения безопасности продукции. При этом действуют как специализированные структуры, занимающиеся только вопросами качества и безопасности отдельных видов или всей аграрной продукции, так и организационные, управленческие и другие структуры, полномочия которых гораздо шире исследуемой проблемы, а применение соответствующих методов для обеспечения безопасности продукции – лишь одна из их функциональных обязанностей.

В целом следует отметить, что глобализация мировой экономики требует выработки единых, гармонизированных подходов ко всем вопросам, касающимся обеспечения безопасности аграрной продукции. Исследования свидетельствуют, что в дополнение к обязательному механизму контроля показателей безопасности сельскохозяйственной продукции в последние десятилетия стал закономерностью постоянный и достаточно динамичный процесс поиска и разработки дополнительных мер по обеспечению безопасности.

Одним из приоритетных направлений такого поиска является создание нормативной документации по стандартизации, соблюдение требований которой гарантирует производство и реализацию безопасных продуктов питания. При этом международными организациями на современном этапе сделан упор на разработку универсальных, единых требований к производственным процессам, соблюдение которых можно было бы проконтролировать независимо от конкретного вида производимой пищевой продукции.

В то же время традиционный контроль показателей безопасности продукции АПК продолжает совершенствоваться и усложняться, оставаясь обязательным элементом механизма обеспечения безопасности пищевых продуктов.

Значительное место занимают организационно-экономические аспекты решения поставленной задачи. Организация и разработка систем обеспечения безопасности постепенно выходят на международный уровень. Несмотря на то, что в каждом государстве система организации механизма обеспечения безопасности сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов имеет свои специфические особенности, методы и принципы его построения становятся все более идентичными. Особенно это стало проявляться в последние десятилетия. Связано это, в первую очередь, с такими факторами, как глобализация мировой экономики, углубление процессов международного разделения труда, усиление влияния международных организаций по стандартизации и сертификации пищевых продуктов.

Обеспечение производства нормативно чистой сельскохозяйственной продукции требует изучения и более широкого использования

всего комплекса методов решения проблемы, выработанных мировой практикой, и создания соответствующих организационно-экономических условий для успешного их применения.

Литература

1. Деберг, Р. Молочная промышленность Бельгии / Р.Деберг // Молочная промышленность. – 2004. – № 10. – С. 14–15.
2. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 258.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов. – М.: Совет. энциклопедия, 1983. – С. 364.
4. Энциклопедия научно-технического прогресса / В.Г.Гавриленко, О.А.Высоцкий, В.В.Гончаров и др. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2001. – С.145.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. Корнеевец, к.э.н., доц., докторант Белорусского государственного экономического университета

Возможность устойчивого развития во многом определяется наличием трудовых ресурсов и их эффективным использованием. В 2005 г. численность трудовых ресурсов в Республике Беларусь достигла 6 210,2 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 2000 г. на 205,6 тыс. человек [1, с. 114]. Однако сфера агропромышленного производства по-прежнему теряет свои кадры, что во многом обусловлено исчерпанием демографической базы сельской местности, постарением кадров, миграционным оттоком молодежи в города. Велики потери трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности. За период 1990–2005 гг. доля сельского населения в общей его численности сократилась с 33,9% до 27,6% [1, с. 51]. При этом количество занятых в сельскохозяйственном производстве уменьшилось по сравнению

с 1990 г. на 528,1 тыс. человек, или на 53,6% [1, с. 325]. Снижение уровня занятости на селе в определенной мере связано с реформированием агропромышленного комплекса, сопровождаемого высвобождением работников из сельскохозяйственного производства при отсутствии альтернативных возможностей трудоустройства. Ограниченные возможности создания новых рабочих мест вследствие низкого уровня развития социальной инфраструктуры и сельского предпринимательства, неразвитость альтернативных сфер занятости обусловили развитие ряда негативных тенденций. Доля безработных, проживающих в сельских населенных пунктах, увеличилась с 13,8% в 2000 г. до 17,7% в 2005 г. (табл. 1). Среди них 28,7% ранее нигде не работали и ищут работу впервые, причем 67,7% из них не имеют профессиональной подготовки [2, с. 10].

1. Динамика некоторых показателей занятости, безработицы и оплаты труда в Республике Беларусь

	1990 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	5 150,8	4 441,0	4 316,3	4 349,8
Численность занятых в сельском хозяйстве тыс. чел.	985,4	625,1	463,4	457,3
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	19,1	14,1	10,7	10,5
Численность безработных, человек	2 268	95 768	83 042	67 918
из них: лица, проживающие в сельских населенных пунктах, человек	...	13 223	13 987	12 000
процентов	...	13,8	16,8	17,7
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в				

	1990 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
экономике, тыс. руб.	269,0	58,9	347,5	463,5
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. р.	251,0	36,8	201,5	286,3
Отношение номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню, %	93,3	62,2	58,0	61,7

Источник: [1, с. 119, 139, 160].

На фоне снижения уровня сельской занятости остается актуальной проблема несоответствия имеющейся профессионально-квалификационной структуры кадров потребностям современного агропромышленного производства. Сохраняется острая потребность в высококвалифицированных главных специалистах – агрономах, бухгалтерях, ветврачах, зоотехниках и др., трудовая деятельность которых требует высокого профессионально-образовательного уровня и связана с большой ответственностью. Также сельское хозяйство крайне нуждается в рабочих кадрах – трактористах, операторах машинного доения, животноводах, механизаторах.

Повышение эффективности функционирования национальной экономики в целом и ее аграрной сферы в значительной мере обусловлено качеством трудовых ресурсов, способностью рабочей силы адаптироваться к современным потребностям сельского рынка труда, а также овладевать новыми знаниями и

навыками, постоянно повышать свой профессионально-образовательный уровень.

Совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров является важным направлением обеспечения сельской занятости, повышения конкурентоспособности рабочей силы и развития ее профессиональной мобильности. Сегодня эффективность труда все больше зависит от высокого образовательного уровня, накопленных знаний, инициативы и творчества, без чего невозможно современное инновационное развитие агропромышленного производства и экономики в целом. Это предопределяет коренное изменение объективных требований к знаниям и навыкам работников, переподготовке кадров, повышению их интеллектуального и культурного уровня.

Анализ свидетельствует, что в 2005 г. из 457,3 тыс. работников, занятых в сельском хозяйстве, 63,9% имели общее среднее, 14,8% – среднее специальное, 7,2% – высшее образование (табл. 2).

2. Распределение численности работников сельского хозяйства Республики Беларусь по уровню образования

Годы	Работники, имеющие образование, % от общего количества			
	высшее	среднее специальное	среднее (общее и профессионально-техническое)	базовое (неполное среднее)
1999	5,8	12,6	56,8	24,8
2000	5,9	13,0	57,3	23,8
2005	7,2	14,8	63,9	14,1

Источник: [1, с. 130].

3. Динамика некоторых показателей подготовки кадров в Республике Беларусь

	1990 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
Выпуск специалистов государственными вузами всего, тыс. человек	28,6	33,6	45,0	47,4
Выпуск специалистов государственными вузами сельского хозяйства, тыс. человек	2,8	2,9	3,9	4,2

Источник: [1, с. 220].

В последние годы отмечается рост образовательного потенциала кадров в отрасли сельского хозяйства. Однако увеличение доли специалистов с высшим образованием является, скорее всего, результатом работы по подготовке кадров прошлых лет. Доля же специалистов, подготовленных сельскохозяйственными вузами, в общей численности выпускников вузов снизилась с 9,8% в 1990 г. до 8,9% в 2005 г. (табл. 3).

Повышение эффективности сельской занятости сдерживается крайне низкой оплатой труда, отсутствием действенной мотивации к высокопроизводительному труду. Так, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в 2005 г. составила 286,3 тыс. р., или 61,7% к среднереспубликанскому уровню (табл. 1). Очевидно, что низкий уровень оплаты труда и недостатки в ее организации не способствуют полной

трудовой отдаче и профессиональной активности работников, стимулируют миграцию трудоспособного сельского населения в городскую местность. В результате вместо формирования конкурентной среды на сельском рынке труда зачастую используется принудительное закрепление кадров.

Наряду с оплатой труда немаловажное значение имеют создание благоприятных производственных условий, включая нормальную интенсивность труда, а также содержательность трудовой деятельности, возможность профессионального роста, реализации творческого и интеллектуального потенциала, проявления личной инициативы. Стимулирование повышения образовательного уровня, развитие профессиональной гибкости, инициативы и творчества, способности к инновационному мышлению, созданию и освоению новых знаний будут способствовать росту эффективности агропромышленного производства.

Не менее важным представляется развитие сферы социальных и бытовых услуг в сельской местности, способных улучшить условия и качество жизни работников и их семей. Принятая в Республике Беларусь Государственная программа возрождения и развития села на период 2005–2010 гг. предусматривает организационное переустройство села на базе агрогородков, реализацию комплекса мер по решению проблем сельской занятости, в том числе по созданию новых рабочих мест на основе кооперации труда между различными отраслями АПК, закреплению кадров и стимулированию притока рабочей силы в сельскую местность.

Решение проблем кадрового обеспечения аграрной сферы связано, прежде всего, с активизацией инвестиционной и технико-технологической политики в направлении совершенствования агропромышленного производства на основе укрепления его материально-технической базы; с разработкой и реализацией комплекса мер, предусматривающих развитие гибких форм трудовых отношений в различных видах хозяйствования, а также создание новых рабочих мест в социальной сфере на основе развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов; формированием действенных мотивационных механизмов переселения квалифицированной рабочей силы и членов их семей в сельскую местность на новое место жительства и работы.

Весьма важным представляется создание условий для развития сельского предпринимательства, фермерских хозяйств посредством формирования экономической среды, способствующей созданию благоприятного предпринимательского климата в сфере агропромышленного производства с целью развития инновационной активности, в том числе с использованием налоговых льгот и инструментов денежно-кредитного регулирования.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006 / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2006.
2. Мониторинг рынка труда Республики Беларусь – 2005 год/ Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.– Мн., 2006.

23.3. УКРАИНА

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.И. Власов, д.э. и с.-х.н., проф., ННЦ «Институт аграрной экономики»

С начала своего зарождения человечество выступало, выступает и будет выступать главным потребителем природных ресурсов, потребности в которых с развитием цивилизации постоянно растут. Как отметил еще свыше 50 лет тому назад первый руководитель Комиссии ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Ж. де Кастро, «история человека всегда была историей борьбы за хлеб насущный. Очень трудно понять, каким образом это высшее животное, этот господин и хозяин вселенной, выигравший столько битв у природы, не одержал решающей победы в борьбе за пропитание» [1].

Массовый голод на нашей планете не ограничивается временными рамками, описан-

ными Ж. де Кастро, или всемирно известным голодом в Поволжье, или искусственным голодомором 1932–1933 гг. на Украине. Голод всегда был спутником человека и приобрел в настоящее время статус глобального.

Подытоживая многочисленные публикации по продовольственной безопасности, следует отметить, что они, по нашему мнению, сводятся к двум группам основных факторов. Первая – рост численности населения, изменение его возрастной структуры, физиологической потребности людей в объемах и структуре питания, которые для каждой нации сформировались в течение тысячелетий и закрепились на генетическом уровне. Вторая – это экономические факторы, связанные не только с до-

стигнутым уровнем общего экономического развития, но и с благосостоянием населения, его способностью покупать столько продовольствия, сколько нужно для нормального интеллектуального и физического развития человека. Во многих странах мира голодание людей связано не с тем, что в стране не хватает продовольствия, а с тем, что значительная часть людей не в состоянии приобрести его из-за отсутствия средств.

Очень яркий пример значения продовольствия для человека привел известный украинский экономист Б.Пасхавер: «Неосмотрительный смертный выпросил у богов для себя способность превращать все в золото своим прикосновением. Боги не всегда милосердны. Озолоченный умер от голода, ибо его еда превращалась в металл. Миф поучителен, но неправдоподобен. Имеющие золото не голодают, голод – для бедноты» [2].

Первое обследование уровня продовольственного обеспечения, которое осуществило ФАО в 51 стране по завершении Второй мировой войны, показало большие различия в уровне энергетического и белкового обеспечения людей как между странами, так и регионами мира. Наилучшее продовольственное обеспечение было в четырех странах Тихоокеанского региона: Австралии, Новой Зеландии, Канаде и США, а хуже всего – на Востоке (максимальное – в Китае: 2 115 ккал, 65,7 г белка) и в Африканских странах (максимальное – в ЮАР 2 422 ккал и 73,6 г белка).

В Европе более низкий уровень питания был в тех странах, на территории которых в течение шести лет шли боевые действия. При этом самый низкий уровень был отмечен на территории Германии. В других странах уровень энергетического питания был намного выше физиологической нормы, определенной ФАО.

Самый низкий уровень питания – практически это был голод в полном понимании этого слова – был отмечен в Алжире – 1 279–1 421 ккал, Тунисе – 1 498–1 545 и Японии – 1 670–1 795 ккал на душу населения в день [3].

За послевоенные годы средний уровень энергетического (ккал) и белкового (г) потребления в сутки по отдельным регионам мира соответственно был такой: Дальний Восток – 2 120 и 63, Ближний Восток – 2 320 и 76, Африка – 2 180 и 61, Латинская Америка – 2 140 и 66, Европа – 2 850 и 85, Северная Америка – 3 140 и 89, Океания – 3 270 и 97. В 1960 г. в большинстве регионов мира (за исключением Дальнего Востока) эти показатели улучшились или сохранились на том же уровне.

За период с 1961 по 1970 г. средняя калорийность суточного рациона человека в мире выросла с 2 380 до 2 480 ккал, но если в развитых странах этот рост составлял 190

ккал, то в развивающихся странах – только 80 ккал. Соответственно суточное потребление белка выросло на 8,4 г и на 1 г. При этом меньше всего калорийность питания человека за этот период выросла в Юго-Восточной Азии и Африке – соответственно на 30 и 40 ккал в сутки при общей величине в 1970 г. 2 080 и 2 160 ккал, т.е. в тех регионах, где жило больше половины населения мира [4].

Согласно многим исследованиям, физиологический уровень ежедневных потребностей организма человека в энергии, белке и жирах зависит от возраста, пола, веса, характера труда, природных условий, генетических особенностей людей разных регионов планеты и других условий. Исходя из этого ФАО и ВООЗ установили следующие уровни физиологических потребностей организма в ежедневном потреблении энергии: развитые страны – 2 560 ккал, африканские страны – 2 340, регионы Азии и Тихого океана – 2 220, Латинская Америка – 2 380 и Ближний Восток – 2 460 Ккал [5].

Изменение уровня обеспечения людей продовольствием в течение 1970–1997 гг. наглядно иллюстрируют данные табл. 1. Если в 1970 г. средняя ежедневная обеспеченность человека энергией составляла 2 358 ккал, то через 27 лет она выросла до 2 791 ккал, или на 11,8%, соответственно белком и жирами – с 61,8 до 74 г и с 50,6 до 72 г, или на 12% и 14,2%.

В 1997 г. величины этих показателей изменились в сторону увеличения растительных источников: по энергии – до 84,7%, белкам – до 66,8% и жирам – до 54,9% при соответствующем уменьшении удельного веса источников животного происхождения до 15,3; 33,3 и 45,1%.

Подобная тенденция наблюдается и в Украине. Так, по данным В.П.Славова и Г.П.Кутовой, в 1990 г. удельный вес энергии, в среднем поступающей в организм рядового украинского гражданина, составлял 71,5% за счет растительного и 28,5% животного происхождения. В 2003 г. эти показатели составляли уже 75,3 и 24,7%. Соответственно, по поступлению протеина и жиров – 50,5% против 49,5% в 1990 г. и 60,6% против 39,4% в 2003 г. и 33,4% против 66,6% и 43,5% против 56,5% [6].

Таким образом, в результате значительного падения производства продукции животноводства Украина по уровню продовольственной обеспеченности, к сожалению, приблизилась к бедным странам.

При этом питание людей в странах с разным уровнем развития значительно отличается как по энергетической обеспеченности, так и по белкам и жирам. Так, если ежедневная энергетическая обеспеченность человека в 29 высокоразвитых странах колебалась от 2 932 ккал в Японии до 3 699 ккал в США, белком – от

83 г в Мексике до 115 г в Греции, жирами – от 80 г в Южной Корее до 161 г в Австрии, то в 77 развивающихся странах этот разброс составил по энергетической обеспеченности от 1 917 ккал в Монголии до 3 390 ккал в ОАЕ, по обеспеченности белком от 43 г в Камеруне до 104 г в ОАЕ, жирами – от 34 г в Таджикистане до 109 г в ОАЕ. В 43 беднейших странах эти показатели были еще ниже: энергии от 1 622 ккал в Эритрее до 3 015 ккал в Кабо-Верде, белка – от 28 г в Демократической Республике Конго до 75 г в Судане и жиров – от 11 г в Бурунди до 93 г в Вануату [7].

Данные ООН свидетельствуют о том, что высокоразвитые страны в основном продолжают повышать продовольственную обеспеченность человека. Это можно сказать и о странах со средним уровнем экономического развития, а в бедных, слаборазвитых странах наблюдается тенденция уменьшения потребления продовольствия. Так, если за 27 лет среди 29 высокоразвитых стран только в 2, или в 6,9%, заметно уменьшилась энергетическая ценность ежедневно употребляемых продуктов питания, то в группе беднейших стран мира это составило уже 41,5%. Соответственно по протеину эти показатели составили 13,8 и 51,6%.

При этом, как показывают данные Министерства сельского хозяйства США, соотношение разных источников и уровня обеспечения энергией человека прямо зависит от дохода на душу населения. Так, в Бангладеш, где доход на душу населения составлял 1 590 долл. США за год, в 2000 г. средняя калорийность ежедневного рациона составляла 2 100 ккал, в том числе только 100 ккал, или 5,9%, составила доля продуктов

животного происхождения. На Филиппинах, где доходы выше (4 220 долл.), средняя калорийность питания составляла уже 2 350 ккал, а доля продуктов животного происхождения выросла до 14,9%. В Бразилии доход на душу населения составлял 7 300 долл., соответственно калорийность рациона увеличилась до 3 тыс. ккал, а доля продуктов животного происхождения достигала уровня 21,6%. В США, которые занимали к тому времени третье место в мире по уровню доходов (34 100 долл.), эти показатели составляли соответственно 3 750 Ккал и 26,6% [8].

По данным ООН, приведенным в докладе Генерального секретаря «Глобальные изменения и устойчивое развитие: важнейшие тенденции в 1997 г.» на заседании Комиссии ООН по устойчивому развитию, согласно рассчитанному Комитетом по продовольственной безопасности ФАО совокупного показателя продовольственной безопасности, с середины 1980-х гг. обеспечение продовольствием на душу населения в некоторых странах Африки к югу от Сахары, в Южной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне резко снизилось. При этом численность голодающих в бедных африканских странах по сравнению с 1969 г. выросла более чем в 2 раза.

По прогнозу, в 2010 г. на планете все еще будет голодать свыше 600 млн людей, большая часть которых будет жить в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии [9].

Средние величины показателей потребления энергии, белка и жиров по группам стран приведены в табл. 1.

1. Ежедневное потребление энергии, белков и жиров по группам стран с разным уровнем развития, 1997 г.

Группа стран	Кол-во стран	Энергия		Белок		Жир	
		ккал	% к высоко-развитым странам	г	% к высоко-развитым странам	г	% к высоко-развитым странам
<i>Мир, всего</i>	174	2 791	82,6	74	73,3	72	57,6
Высокоразвитые (ОЕСР)	29	3 380	100,0	101	100,0	125	100,0
Развивающиеся страны	120	2 663	78,8	67	66,3	59	47,2
Арабские страны	18	2 930	86,7	79	78,2	70	56,0
Восточная Азия	4	2 906	86,0	78	77,2	71	56,8
Южная Азия	8	2 467	73,0	59	58,4	45	36,0
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	15	2 656	78,6	62	61,4	51	40,8
Страны Африки к югу от Сахары	44	2 237	66,2	53	52,5	46	36,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	2 798	82,8	73	72,3	79	63,2
Самые бедные страны	43	2 099	62,1	51	50,5	34	27,2
Восточная Европа и СНГ	25	2 907	86,0	86	85,1	81	64,8
Развивающиеся страны в % к высокоразвитым		-717		-34		-66	
Беднейшие страны в % к высокоразвитым		-1 281		-50		-91	

Как видим, средние показатели 120 развивающихся стран ниже даже среднемировых: по энергии на 128 ккал, белку – на 7 г и по жирам – на 13 г. Разница с беднейшими странами еще более разительна: соответственно 692 ккал, 23 г и 38 г. Заметна значительная разница между средними показателями региона, где расположены развивающиеся страны. Так, если в арабских странах ежедневное потребление энергии в 1997 г. составляло 2 930 ккал, белка 79 г и жиров 70 г, то в странах к югу от Сахары эти показатели составляли соответственно лишь 2 237 ккал, 53 и 46 г. При этом разница между развитыми и развивающимися странами составляла по энергии 717 ккал, белку 34 г и жирам 66 г, а при выделении беднейших стран мира эта разница выросла соответственно до 128 ккал, 50 г и 91 г.

По материалам, приведенным Л.И.Алиевой, в среднем за 1997–1999 гг. ежедневный среднемировой энергетический уровень составлял 2 003 ккал, в развитых странах – 3 380 и в развивающихся – 2 681 ккал. По прогнозу, они будут составлять соответственно в 2015 г. 2 940, 3 440 и 2 850 ккал и в 2 030 – 3 050, 3 500 и 2 980 ккал [10].

Анализ приведенных данных по уровню обеспечения человека продуктами питания в пересчете на энергетическую ценность, суточное потребление белков и жиров показывает, что высокоразвитые страны продолжают наращивать эти показатели, а в развивающихся странах в большинстве случаев обеспечение продуктами питания снижается. При этом, если среднемиро-

вой показатель энергообеспечения находится в рекомендованных диетологами пределах, то по белку и жирам он отстает от нормативов. Особенно это отставание заметно в группе беднейших стран, большинство из которых находится в Африке, к югу от пустыни Сахара.

Литература

1. *Ж. де Кастро*. География голода/ Ж. де Кастро. – М.: 1954. – С. 30.
2. *Пасхавер, Б.* Продовольча доступність/ Б.Пасхавер // Економіка України. – 2001. - № 7. – С. 69–77.
3. *The State of Food and Agriculture 1949.* – Washington, D.C.: FAO, 1949. – 316 p.
4. *Food Aid.* Paris: OECD, 1974. – 131 p.
5. *The State of Food and Agriculture, 1978.* – Rome: FAO, 1979. – P. 4–46.
6. *Славов, В.П., Кутова, Г.П.* Продовольча безпека в контексті продуктивності агропромислового комплексу / В.П. Славов, Г.П. Кутова // Продуктивність агропромислового виробництва. – 2005. – № 2. – С. 66–74.
7. *Human Development Report 2000.* – N.Y.: Oxford University Press, 2000. – 289 p.
8. *Offutt, S., Somwaru, A., Bohman, M.* What's at Stake in the next Trade Round/ S.Offutt, A.Somwaru, M.Bohman. – Washington, D.C.: USDA, 2002, Agricultural Outlook. – December. – P.43–45.
9. *Глобальные изменения и устойчивое развитие: важнейшие тенденции / пер. с англ.* – Нью-Йорк: ООН, 1997. – 93 с.
10. *Алиева, Л.И.* Методология межрегиональной интеграции продовольственных рынков/ Л.И.Алиева. – Великий Новгород, 2006. – 273 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Р.П. Косодий, к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета

Сегодня стало уже очевидно, что цели классической сельскохозяйственной политики (как и любой другой секторной политики) противоречат основным принципам устойчивого сельского развития. Практика доказала, что аграрная политика почти никак не сказывается на экономических аспектах сельского развития, при этом экологические последствия ее реализации для сельских территорий являются, как правило, отрицательными. Таким образом, возникает потребность в разработке политики, которая будет учитывать социально-экономические и экологические аспекты сельского развития и в рамках которой аграрный сектор, поддерживая уровни жизни и доходов отечественных производителей, одновременно будет использовать экологически ориентированные производственные методы, обеспечивая потребителей качественными продуктами, а сельских жителей – качественной диверсифицированной средой проживания.

Мы склоняемся к мысли, что на практике все направления государственной политики в рамках своего взаимодействия должны давать синергетический эффект, создавая определенную среду развития, поскольку сотрудничество в сферах аграрного и сельского развития является чрезвычайно важным для решения ключевых вопросов, связанных с продовольственной безопасностью, уменьшением уровня бедности и экономическим развитием. Вместе с тем мы считаем, что в процессе такого взаимодействия нужно четко определить функции сельского и сельскохозяйственного развития, а потому важной является дифференциация понятий сельскохозяйственного развития и развития сельских территорий. В практике государственного регулирования часто путают понятия сельского хозяйства (как одной из областей экономики) и сельской местности (определенной территории с расположенными на ней сельскими населенными пунк-

тами и населением). При замене одного понятия другим происходит смещение акцентов в целевых установках государственной поддержки села, ведь целью развития сельского хозяйства является обеспечение эффективного функционирования конкретной области аграрного сектора и продовольственной безопасности, тогда как целью развития сельской местности является улучшение условий жизнедеятельности сельских жителей. Следует отметить, что при разработке и реализации аграрной политики в Украине мероприятия по поддержке сельского хозяйства и сельской местности, как правило, не разграничиваются, что искажает реальную картину поддержки сельского хозяйства и приводит к искусственному завышению ее объемов.

В то же время можно сказать, что, поскольку сельскохозяйственное развитие не только включает деятельность, непосредственно связанную с производством агропродукции, но и предусматривает широкий спектр других видов деятельности (исследования в сфере технологий, улучшение систем продвижения агропродукции и инфраструктуры, распределение продукции на рынке, соответствующее законодательство, сельскохозяйственную политику, производство и снабжение продовольствием), то оно косвенно способствует региональному социально-экономическому развитию в качестве доминирующей области. О.И. Гойчук считает, что агропроизводство, в отличие от промышленного сектора, непосредственно связано не только с производством продукции, но и с обеспечением определенного уровня жизни [1, с. 561]. Тем не менее мы считаем, что отождествление функций сельскохозяйственного и сельского развития сдерживает социально-экономическое развитие сельских регионов. Сельское хозяйство является, прежде всего, источником сельскохозяйственной продукции, а потому цели сельскохозяйственной политики должны сводиться к повышению производительности агропроизводства, тогда как улучшение условий жизнедеятельности сельских жителей является, скорее всего, прерогативой развития сельской местности (ведь сельское развитие кроме сельского хозяйства как основного средства существования крестьян, а также связанных с ним областей включает и другие секторы – здравоохранение, образование, окружающую среду, инфраструктуру и т.п.).

Учитывая общемировые тенденции уменьшения значения аграрного сектора, сегодня уже нет никаких сомнений в том, что концепция сельского развития является намного более широкой по сравнению с концепцией аграрного развития. Аграрная политика и политика сельского развития должны не только дополнять друг друга – на наш взгляд, послед-

ную следует рассматривать как логическую трансформацию сельскохозяйственной политики, которая отдаляется от мероприятий материально-технического обеспечения и финансовой поддержки агропроизводства по направлению к более широкому спектру социально-экономических и экологических ориентиров сельского развития. Повышение конкурентоспособности агропроизводства является невозможным без развития других видов экономической активности в сельской местности. С другой стороны, соответствующие мероприятия по формированию диверсифицированного материального, человеческого, социального и других разновидностей капитала сельских территорий должны увеличивать их привлекательность – ведь практикой уже доказано положительное влияние развития инфраструктуры, образования, несельскохозяйственной экономической активности и различных организаций сельских жителей на социально-экономическую и экологическую эффективность сельского развития. Очевидно, что современная политика сельского развития должна способствовать интеграции сельских регионов в глобальную экономическую систему. И хотя на Украине сельские территории традиционно связывают с агропроизводством, развитые страны характеризуются интегрированным сельским развитием, которое отображает комплексные связи и взаимодействия сельских экономик.

Понятие интегрированного сельского развития акцентирует внимание на комплексности объекта исследования. Очевидно, что целью новой парадигмы сельского развития не является обеспечение видимой стабильности цен сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем цели интегрированного сельского развития являются намного более широкими, в результате чего мы имеем большую вариацию и меньшую определенность относительно желательных результатов (которые измеряются в более общих рамках по сравнению со специфическими целями политики цен на агропродукцию). Таким образом, обеспечение интегрированного сельского развития усложняет соответствующие исследования, поскольку их объекты – составляющие сельской экономики – нужно рассматривать в рамках их взаимодействий, а не отдельно. При этом проблема сложности, по сути, является проблемой интеграции, а важную роль в определении конечного результата исследований играет интенсивность социально-экономических отношений, создающая социальный капитал и генерирующая положительные экстерналии.

Политика интегрированного сельского развития изменила традиционный взгляд на критическое значение аграрного сектора – как

результат, многие ученые усматривают более сильную причинную обусловленность именно в направлении от сельского развития к аграрному сектору, а не наоборот (при этом сельское хозяйство часто рассматривается как «остаточный» сектор экономики, на который влияют параметры регионального развития) [10, 11]. Обратим внимание, что в развитых странах приоритетность социально-экономической и экологической устойчивости сельских территорий послужила причиной перехода от поддержки агропроизводства к поддержке доходов агропроизводителей, с одновременным стимулированием последних к адаптации землепользования и других сельскохозяйственных практик к экологическим требованиям [11]. Такие взгляды являются прямо противоположными чрезмерному сосредоточению на проблемах аграрного сектора с игнорированием его связей с другими областями сельской экономики (как это имело место до недавнего прошлого). Более того, по мнению ученых, использование концепции интегрированного сельского развития способствует его интеграции с параметрами национального развития, а также расширению участия экономических систем сельских территорий в экономическом росте страны [6, 8, 13].

Некоторые ученые считают, что традиционная модель управления интегрированным сельским развитием, сосредоточенная на скоординированных вмешательствах правительства, является неэффективной. Так, по мнению С.Т. Акиндел, управление развитием сельских регионов должно рассматриваться в рамках концепции территориального развития, которая является более эффективной по сравнению с традиционными моделями управления ввиду следующих причин: территориальное развитие является необходимым для снижения уровня бедности в сельской местности, поскольку оно может создавать возможности на рынке труда и в инвестиционной сфере; традиционные подходы, будучи эффективными в плане определения социальных расходов на основе информации и подотчетности на местном уровне, не создают новых экономических альтернатив; уменьшение уровня бедности в сельской местности сосредоточивается на отдаленных населенных пунктах с неразвитой инфраструктурой, которая способствует уменьшению миграции в города [7].

Следует отметить, что дискуссии по поводу эффективной модели управления сельским развитием способствовали появлению конкурирующих идей относительно определения самой сельской территории. Так, М. Фурсенко, В. Теткин, Ю. Губени, И. Прокопа связывают сельскую местность с территорией, большинство жителей которой занимается сельским

хозяйством [2, 3, 4, 5]. Тем не менее, по нашему мнению, концепция сельского развития должна рассматриваться как дихотомия между развитием сельской местности и городских территорий. Определение сельской территории, которое базируется лишь на характере использования природно-ресурсной базы, является неудобным, поскольку оно значительно ограничивает ее развитие, ведь динамика роста во многих сельских населенных пунктах может зависеть от их связи с городами.

К сожалению, подход, который предусматривает создание связей между сельскими и городскими населенными пунктами, не является популярным в Украине. Урбанизация сама по себе – символ неравности между сельскими территориями и городами с точки зрения разнообразных возможностей развития. Причина этого – приоритеты, которые предоставляются городам в плане распределения ресурсов. В условиях такой изоляции сельских районов довольно сложно разорвать порочный круг формирования капитала в агропроизводстве, что возможно лишь при наличии альтернативных источников доходов и занятости, которые создаются в результате взаимосвязи сельских и городских территорий. В данном контексте проблемы сельских территорий нельзя полностью отделить от проблем городов. Ведь границы, которые когда-то разделяли городские и сельские территории, со временем становятся все более размытыми. В то же время развитие транспорта, торговли и других услуг, ориентированных на производственные, потребительские и социальные нужды, может значительно усилить связи между городами и сельскими территориями, уменьшая разрыв между ними.

Вообще, во многих развитых странах связь между уровнем сельского развития и состоянием аграрного сектора все больше характеризуется возрастающим влиянием несельскохозяйственных факторов на тип сельского развития. Объективное повышение капиталоемкости производственной и другой деятельности в городах создает серьезные ограничения возможностей сельских жителей в сфере занятости, особенно учитывая их традиционно низкий уровень человеческого капитала. Именно поэтому расширение несельскохозяйственного сектора в сочетании с эффективной политикой развития человеческого капитала является, по сути, единственным возможным путем преодоления последствий снижения занятости в аграрном секторе.

Отметим, что сегодня нерегулярная занятость в сельской местности является, как правило, основным источником существования бедных домохозяйств, которые не способны получать достаточный регулярный доход от экономической активности в аграрном и не-

сельскохозяйственных секторах. Поэтому диверсифицированный несельскохозяйственный сектор нужно рассматривать не только в качестве источника доходов сельских домохозяйств, но и как фактор снижения социально-политической напряженности (через уменьшение степени неравномерного распределения доходов), повышения продовольственной и экономической безопасности сельских домохозяйств, замедления процессов деградации агроприродных ресурсов, а отсюда – и улучшения конкурентоспособности и устойчивости аграрного сектора. Вместе с тем сегодня несельскохозяйственный сектор в Украине (представленный, в основном, низкопродуктивными видами деятельности, в частности, личными подсобными хозяйствами) находится в неблагоприятной институционально-правовой среде, которая характеризуется значительными перекосами в сторону стимулирования агропроизводства, неэффективными финансовыми механизмами и т.п.

Очевидные выгоды от расширения несельскохозяйственной занятости (в частности, в плане уменьшения доли нерегулярной занятости и повышения доходов) обуславливают необходимость разработки и внедрения механизмов обеспечения ее устойчивого развития. Поскольку структура экономической активности в отдельном регионе будет определяться специфическими локальными условиями, то разработка эффективной стратегии сельского развития является возможной при условии внедрения механизмов надлежащего информационного обеспечения участников соответствующих децентрализованных процессов. В то же время децентрализация сельского развития не должна угрожать справедливому распределению выгод от него в рамках отдельных регионов и территориальных общин, учитывая риск доминирования интересов местной элиты над потребностями остального населения. Итак, в этой связи основная задача органов центральной власти видится в осуществлении мониторинга социального влияния сельского развития с целью определения направлений возможного корректирования соответствующих стратегий. Другие методы государственного вмешательства могут определяться научно обоснованными видами экономической активности и инфраструктуры сельской местности, способными значительно расширить сферу занятости. Государственные инвестиции в соответствующие проекты и институты могут быть критически важными для обеспечения эффективного (в социальном, экономическом и экологическом аспектах) сельского развития.

Недостаточное информационное обеспечение ученых и членов правительства в области производственных, коммерческих, инве-

стиционных и других процессов в сельской местности усложняет исследование как взаимосвязей между ними, так и их влияния на социально-экономические показатели. Кроме того, не следует недооценивать значение неформального рынка труда, по меньшей мере, в краткосрочной перспективе, ведь он является своеобразным социальным буфером при переходе к диверсифицированной сельской экономике, особенно если учитывать невозможность системы социального обеспечения гарантировать минимально необходимый уровень жизни крестьян. Итак, инвестиции в социально ориентированную инфраструктуру и институты, которые будут способствовать диверсификации сферы занятости и повышению ее качества, являются основной предпосылкой устойчивого сельского развития. Важная роль в этих процессах должна отводиться разнообразным финансовым учреждениям, которые сегодня, к сожалению, часто не желают осуществлять инвестиции в сельскую экономику, учитывая значительные транзакционные издержки и риски. Вообще, ограниченный доступ сельского населения к финансовым институтам превратился в основной барьер для успешного, инновационно ориентированного сельского развития. Именно поэтому для улучшения ситуации необходимо, прежде всего, отойти от стандартного подхода к предоставлению финансовых услуг сельским домохозяйствам, в рамках которого игнорируется их спрос на финансовые продукты, направленные на улучшение структуры потребления, получение образования и т.п., что, с другой стороны, можно рассматривать как инвестиции в человеческий капитал. Кроме того, эффективность политики сельского развития определяется степенью социальной мобилизации крестьян в рамках расширения сферы несельскохозяйственной занятости и диверсификации соответствующего социально-экономического базиса, что невозможно без формирования соответствующей институциональной и инфраструктурной среды.

Таким образом, для создания положительных экономических эффектов в сельской местности целесообразно сопоставить сельскохозяйственную политику со стратегией сельского развития, ориентированной на рост доходов значительного количества субъектов экономической активности. В этой связи основными программными альтернативами являются сосредоточение мероприятий по стимулированию экономического развития в центрах потенциального роста или же наоборот – рассредоточение экономической активности в рамках сельских регионов. Очевидно, что первый подход делает акцент на доставке работников в рабочие места, тогда как второй – на доставке рабочих мест к работникам.

Приоритетними вопросами сельского развития являются проблемы формирования достойной среды проживания и стимулирования экономической активности сельских жителей. Бесспорно, данные вопросы нельзя рассматривать изолированно от политики занятости и стратегии регионального развития, а также мероприятий, направленных на повышение уровня доходов в сельской местности. Сельское развитие нельзя полностью отождествлять с экономическим ростом, который является лишь важной составляющей политики сельского развития, вместе с социальной, экологической и культурной составляющими. Вместе с тем, поскольку экономический рост имеет исключительное значение для устойчивого развития сельских регионов, политика сельского развития должна разрабатываться с учетом особенностей экономики определенного региона.

В то же время анализ экономической составляющей предусматривает, что концепция регионального развития заранее не определяет ориентацию на экономическое или социальное измерение развития. Другими словами, нельзя определить приоритет между обеспечением социальных услуг и повышением производительности или между производством в личных подсобных хозяйствах и рыночно ориентированным производством. Скорее всего, сферы особого внимания для концепции сельского развития должны определяться для каждого региона отдельно, в соответствии с его спецификой.

Нельзя обойти вниманием и проблемы формирования экономических кластеров, т.е. концентраций взаимодополняющих предприятий. И хотя наиболее известные кластеры размещаются в городах, существуют примеры успешного применения данной стратегии и в сельских территориях. Стратегия кластерного развития сельских территорий (например, в рамках объединения туризма и сельского хозяйства) увеличит устойчивость их развития. В этом контексте хочется отметить, что существующие исследования детерминантов сельского развития поддерживают гипотезу, что такое развитие будет иметь большую степень устойчивости, если сельские жители возьмут на себя большую ответственность за изменения в своих общинах. И хотя такая стратегия является более рискованной по сравнению с политикой централизованного государственного регулирования, все же она является более устойчивой.

Литература

1. *Бойчук, О.І.* Соціально-економічний розвиток села як необхідна передумова продовольчої безпеки держави / О.І. Бойчук // Соціально-

економічні проблеми розвитку українського села і сільських територій: Матеріали сьомих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників. – К., 2005. – С. 558–562.

2. *Губені, Ю.Е.* Розвиток сільських територій: європейський досвід для української практики / Ю.Е. Губені // Соціально-економічні проблеми розвитку українського села і сільських територій: Матеріали сьомих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників. – К., 2005. – С. 394–402.
3. *Прокопа, І.В.* Соціальні аспекти розвитку сільських територій / І.В. Прокопа // Соціально-економічні проблеми розвитку українського села і сільських територій: Матеріали сьомих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників. – К., 2005. – С. 94–99.
4. *Тьоткін, В.І.* Удосконалення державної політики соціального розвитку українського села / В.І.Тьоткін // Соціально-економічні проблеми розвитку українського села і сільських територій: Матеріали сьомих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників. – К., 2005. – С. 32–41.
5. *Фурсенко, М.І.* Розвиток сільських територій в умовах забезпечення економічної стабільності держави / М.І. Фурсенко // Соціально-економічні проблеми розвитку українського села і сільських територій: Матеріали сьомих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників. – К., 2005. – С. 103–111.
6. *Adewuyi, A., Ebigbola, J.A.* Population Dynamics in Rural Development in Nigeria. M.O. Onajide et. al.: Revitalising the Urban and Rural centres of Nigeria/ A.Adewuyi, J.A. Ebigbola . – OAU Press Ltd. Ife. 1990. – P. 85–97.
7. *Akindele, S.T.* (2004) Political Mobilization for Rural Development and a Stable Nigerian Democratic Republic: An Indepth Examination of the Role of Local Governments // www.krepublishers.com/.../JHE-16-2-099-112-2004-Akindele-S-T/JHE-16-2-099-112-2004-Akindele-S-T.pdf
8. *Bamidele, A.S.* (1990) Universal concept of rural development problems: An analysis in Onajide M.O. et. fl. pp. 3–25.
9. *Bellow-Imam, I.B.* (1989) Rural development in Nigeria: A theoretical analysis. Paper presented at National Conference on Social Mobilization and Community Development.
10. New perspectives for EU rural development. European Commission on Agriculture and Rural Development. – Luxembourg, 2003. – P. 25–28.
11. Overview of the implementation of rural development policy 2000-2006. Some facts and figures. European Commission on Agriculture and Rural Development. – Luxembourg, 2003. – P. 25–34.
12. *Tomich, T.P., Kilby, P., Johnston, B.F.* (1995): Transforming Agrarian Economies, Opportunities Seized, Opportunities Missed, Cornell University Press, Ithaca.

ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Скидан, к.э.н., докторант, **Н.Н. Фещенко**, к.э.н., ассист. Государственного агроэкологического университета

Возрождение села справедливо связывают со становлением конкурентоспособного и прибыльного аграрного сектора, формированием новой организационной структуры сельского хозяйства и рыночно ориентированной инфраструктуры. Вместе с тем в мировой практике принято разделять проблемы аграрного бизнеса и проблемы сельских территорий. Государственное регулирование в Украине не исключает возможности отождествления данных понятий. При этом имеет место смещение акцентов в целевых установках государственной поддержки села, ведь конечная цель развития сельского хозяйства – обеспечение продовольственной безопасности и повышение эффективности производства, тогда как главной задачей развития сельской местности является улучшение условий жизнедеятельности людей. Поэтому мы считаем необходимым рассматривать сельскохозяйственное производство в органическом единстве с развитием сельских территорий, поскольку связь между ними в самом деле неопровержимая: с улучшением благоустройства последних ускоряется экономический рост производственного сектора, и наоборот.

Безусловно, экономика сельского хозяйства зависит не только от производства сельскохозяйственной продукции, но и от степени развития сельской инфраструктуры, наличия достаточного количества рабочих мест вне сферы аграрного производства. Чем выше уровень развития инфраструктуры сельских территорий и лучше условия для хозяйственной деятельности, тем более мощный импульс для своего развития получает аграрное производство, прежде всего, благодаря кадровому обеспечению.

Тем не менее реальность подобной взаимосвязи возможна лишь при условии прибыльности аграрного бизнеса. В случае убыточности сельскохозяйственного производства рядовые работники, специалисты, менеджеры не получают надлежащей заработной платы, не видят перспектив ее повышения, что стано-

вится одной из главных причин оттока рабочей силы и развития кадрового голода в селах. Ярким подтверждением такой тенденции может стать тревожный факт: в последние годы лишь 2% выпускников сельскохозяйственных вузов задействованы в аграрном производстве. Т.е. даже комфортные условия проживания в сельской местности (наличие газа, водопровода, дорог с твердым покрытием, социальной инфраструктуры и т.п.) не притягивают специалистов и кадры массовых профессий при отсутствии возможности хорошо зарабатывать и получать моральное удовлетворение от выполняемой работы.

Одновременно использование государственных средств сугубо в целях экономического и социального развития села и его инфраструктуры, а не в целях развития аграрного производства является недопустимым в связи с критическим состоянием отдельных его отраслей и слабостью их материально-технической базы. Поэтому необходимость бюджетного регулирования сельского хозяйства в направлении объединения экономико-правовой политики поддержки сельских территорий и развития производственных отношений становится очевидной.

Хотя на государственном уровне запланированный размер бюджетных ассигнований в отрасль постоянно варьировался: от трети ВВП [1] до 5% расходной части бюджета [2], фактически наполняемость сектора бюджетными финансовыми ресурсами составляет 30-35%. При ежегодной потребности аграрных товаропроизводителей в ресурсах на уровне 20-25 млрд грн (3,6-4,5 млрд долл. США) реально доступными к освоению являются 6,5-8,0 млрд грн (1,2-1,5 млрд долл. США). При этом на комплексное развитие сельских территорий реально выделяется не более 0,6-1,2 млрд грн (0,1-0,2 млрд долл. США) (табл. 1). К тому же указанные расходы осуществляются децентрализованно рядом министерств, что снижает эффективность использования средств.

1. Расходы государственного бюджета Украины на комплексное развитие сельских территорий в 2004–2007 гг., тыс. грн

Объемы финансирования в разрезе распорядителей средств	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Министерство аграрной политики			
Развитие коммунального хозяйства в сельской местности	17 000	17 000	20 000
Развитие физкультуры и спорта среди сельского населения	6 128,9	-	7 600,6
Льготное кредитование индивидуальных сельских застройщиков	31 000	55 000	60 000
Министерство финансов Украины			
Развитие финансовых услуг в сельскохозяйственных регионах	9 790	29 325,7	18 713,9

Объемы финансирования в разрезе распорядителей средств	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Кредитование в рамках проекта «Финансирование развития села»	10 000	260 075	204 116
Газификация сельских населенных пунктов	420 000	-	-
Министерство экономики Украины			
Газификация сельских населенных пунктов	-	450 000	-
Министерство образования и науки Украины			
Информатизация общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений, в первую очередь, сельских	98 000	21 782,5	27 083,0
Приобретение школьных автобусов для перевозки детей, проживающих в сельской местности	68 000	68 000	70 000
Министерство охраны здоровья Украины			
Оснащение сельских амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов	58 000	250 000	100 000
Министерство охраны окружающей среды Украины			
Защита от вредного действия вод сельских населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий	-	50 800	76 951,7
Первоочередное обеспечение сельских населенных пунктов централизованным водоснабжением	-	38 000	38 000
Всего	717 918,9	1239 983,2	622 465,2

Источник: государственные бюджеты Украины на 2005–2007 гг.

Как свидетельствует анализ эффективности использования выделяемых бюджетных средств, существенного влияния на улучшение ситуации в аграрном секторе, развитие производственной и социальной структуры села они не имели вследствие:

- несовершенства механизмов и инструментов поддержки, в частности, отсутствия стратегических целей и приоритетов поддержки, неопределенности конкретных задач, способов и методов реализации программных целей, механизмов стимулирования их обеспечения;

- распыления бюджетных назначений из-за большого количества программ и мероприятий поддержки (согласно бюджетной классификации, по Министерству аграрной политики Украины их более 80);

- низкого качества программирования, недостаточной конкретности и обоснованности программных целей и задач, их несбалансированности, отсутствия прогнозирования результатов и надлежащего контроля за целевым и эффективным использованием средств;

- игнорирования на государственном уровне специфики сельскохозяйственного производства, существенной переориентации на производство преимущественно растениеводческой продукции, что обусловило замедление обращения капитала и недостаток в средствах, особенно на начальном и подготовительном этапах производственных отношений;

- отсутствия системности и своевременности финансирования программ в приоритетных направлениях сельскохозяйственного производства (селекция в животноводстве и растениеводстве, поддержка фермерских хозяйств);

- несоблюдения принципа адресности поддержки, когда средства, оседая в посреднических и других бизнес-структурах, не доходят непосредственно до производителя.

Если первоочередной задачей государственного бюджета является решение общегосударственных проблем, а именно: продовольственного обеспечения населения, финансирования научных разработок и фундаментальных исследований, то основной целью местных бюджетов должно быть поддержание на надлежащем уровне существующей социальной инфраструктуры села, обеспечение жизнеспособности всех населенных пунктов. Учитывая ежегодное возрастание объемов трансфертов общего фонда госбюджета местным бюджетам и то, что последние, как правило, перевыполняются (в отличие от государственного), логичным выглядело бы паритетное соотношение финансирования нужд села 1:1. На практике сложилась несколько иная ситуация: местные органы власти не заинтересованы в финансировании развития сельских территорий за счет собственных средств и требуют государственных дотаций и субсидий.

Для коренного улучшения ситуации в указанной сфере необходим переход на общепринятые европейские принципы аграрной политики, с ее соответствующей стимулирующе-регулирующей функцией и существенной финансовой поддержкой. Естественно, в одноразовом порядке подобная трансформация невозможна, поэтому необходимо реализовать ряд последовательных шагов, первым из которых должно быть формулирование теоретически обоснованной аграрной политики. Если государство вступило на путь социально ориентированного рыночного хозяйства, то и действовать нужно исходя не из надуманных теорий, а на основе реальных принципов и практики, давно и успешно утвердившихся в европейских странах.

Наступило время реального перехода к формированию и реализации целенаправленной политики развития сельской местности.

Комплекс непосредственно вытекающих из этого задач должен быть, прежде всего, выделен и существенно актуализирован в составе как аграрной, так и социальной, бюджетной и региональной политики. Далее, «сельские» аспекты каждого из перечисленных секторов государственного регулирования следует согласовать между собой, синтезировать в единую политику сельского развития.

Учитывая и апробируя опыт зарубежных стран, важно ориентироваться на аксиомные выводы практики государственного регулирования комплексного развития аграрного бизнеса и сельских территорий:

- уменьшение поддержки сельскохозяйственного производства должно осуществляться соответственно увеличению продуктивности сельского хозяйства, наращиванию его материально-технического и экономического потенциала;

- обязательной является разработка переходного механизма использования средств поддержки аграрного сектора посредством трансформации идеологии поддержки в пользу мероприятий «зеленой корзины»;

- осуществлять бюджетное финансирование следует согласно отраслевому принципу, сосредоточиваясь на развитии социально и стратегически важных направлений, соответствующих требованиям ВТО.

Реализация задач возрождения агроресурсного потенциала и социального развития сельских территорий в Украине должна базироваться на методе государственного целевого программирования. Решение проблем села следует осуществлять поэтапно, на основе разработки научно сбалансированных и всесторонне обоснованных государственных целевых программ, обязательным условием которых должно стать дополнительное создание рабочих мест с трудоустройством всех трудоспособных жителей конкретного населенного пункта. Это требование должно быть заложено в основу целевого программирования и контроля за реализацией принятых государственных целевых программ.

Особое внимание должно быть уделено: развитию мелкотоварного производства и малого бизнеса с созданием в сельской местности сети предприятий агропроизводственного, агросервисного, бытового и медицинского обслуживания; созданию заготовительной, перерабатывающей, транспортной и торговой сети. Учитывая взаимообусловленное развитие производственных отношений и экономики сельских территорий, принципиальный подход к бюджетной стратегии АПК должен основываться на следующих моментах:

1. В сфере поддержки производства должен быть неизменен объем расходов, с реструктуризацией согласно направлениям приоритетного развития. Государственные ас-

сигнования на поддержку сельского хозяйства должны составлять 10% расходной части бюджета и 1% ВВП [3], с ориентацией на поддержку хмелеводства, виноградарства, свекловодства и овцеводства, что улучшит социально-экономические показатели развития регионов, в основном за счет создания новых рабочих мест, поскольку вышеупомянутые отрасли являются трудоемкими и социально значимыми.

2. В социальной сфере должно произойти увеличение финансирования социальной сферы за счет международных кредитов и создание инвестиционной привлекательности непроизводственного предпринимательства на селе.

3. В сфере бюджетного финансирования необходимо совершенствовать межбюджетные отношения, обеспечивать местные бюджеты финансовыми ресурсами в количестве, необходимом для покрытия не только расходов на зарплату и коммунальные услуги, что требует внесения соответствующих изменений в бюджетно-налоговое законодательство и некоторой трансформации формулы распределения объемов межбюджетных трансфертов. Логично, с нашей точки зрения, изменить механизм использования выделяемых на создание инфраструктурных объектов бюджетных средств, направляя часть их на обеспечение получения социально-культурных услуг согласно существующим социальным нормативам для сельского населения, где соответствующие институты обслуживания напрочь отсутствуют, и используя вторую (возможно, большую) часть бюджетной субсидии на стимулирование местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и негосударственных инвесторов к развитию инфраструктуры.

4. В сфере государственного регулирования социального развития села следует координировать деятельность производственной и социальной сферы экономики, гарантом должен выступать специальный орган государственного управления.

В результате внедрения вышеизложенных предложений улучшится производственная, сервисная и рыночная инфраструктура на селе. Как и в странах ЕС, пропорции поддержки будут изменяться в пользу государственных программ социальной направленности, улучшатся социально-экономические условия проживания крестьян, демографическая ситуация в селах, что в комплексе ускорит процесс интеграции Украины в Европейский союз.

Литература

1. Закон Украины «О приоритетности развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве».

2. Закон Украины «О стимулировании развития сельского хозяйства на период 2001–2004 гг.»

3. Закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства» № 1877 от 24.06.04 г.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ «ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.В. Бородин, к.т.н., ст. науч. сотр. НАЦ «Институт аграрной экономики» УААН

Переход от планово-командной административной экономики к рыночным механизмам хозяйствования в сельскохозяйственном производстве Украины не принес ожидаемых результатов ни в сфере материального производства, ни в области социальной защиты сельского населения, ни в развитии сельскохозяйственного уклада жизни, т.е. поддержке уровня сельского развития на протяжении 1995–2006 гг. В настоящее время усилия сосредоточены на достижении показателей развития агропромышленного комплекса уровня 1985–1990 гг., производство агропродукции вышло на тренд возрастающего развития и повышения производительности, производство средств производства отечественными заводами (тракторы, минеральные удобрения, средства защиты растений) находится в стадии дальнейшего разрушения и на этом фоне ускоренными темпами возрастает импорт. Негативные тенденции привели к разрушению сельского уклада жизни, а рыночные механизмы пока не стимулируют развития сельских территорий.

Суть реальных изменений состоит в поступательном движении к рыночным преобразованиям, постулатами которых являются спрос и предложение, конкуренция среди покупателей и продавцов, формирование конкурентной среды на внутреннем рынке [1]. По мнению И.Г.Ушачева, «нет и не может быть эффективной, базирующейся на современных научных достижениях социально ориентированной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства» [2]. В трансформационный период государство формирует в первую очередь общие условия для осуществления рыночных процессов при одновременном отказе от прямого вмешательства в формирование цен; количественные показатели производства и финансовые взаимоотношения «продавец–покупатель» решаются в соответствии с законами рынка, в том числе баланса спроса и предложения. Государственное регулирование обеспечивает конкурентную среду и условия для добросовестной конкуренции, а также адекватную реакцию экономической системы государства на колебания системы рыночных отношений.

Научно обоснована зависимость сельского хозяйства от природно-климатических условий и доказана необходимость производ-

ства сельскохозяйственной продукции по зональному признаку. Однако с трансформацией экономической системы возникает необходимость увязки известных зависимостей с законами рыночного хозяйствования и государственного регулирования, общего уровня развития народного хозяйства – с многофункциональной направленностью сельского хозяйства. Рассматривая уровень развития и многофункциональность, необходимо заметить, что за последние годы колебания в развитии народного хозяйства оказывают непосредственное влияние на развитие сельского хозяйства, а отрицательные слагаемые переходного периода значительно ухудшили положение в аграрном секторе. Так, имеющиеся мощности отечественных производителей материальных ресурсов для аграрного сектора загружены на 3–15%. Слабо развивающийся рынок Украины ощущает мощное влияние транснациональных компаний, таких как, «Джон Дир», «АГКО», «Катерпиллар», «Синжента», «Дюпон» и др. Фактически уровень производства на большинстве действующих заводов сельскохозяйственной техники колеблется от 10 до 40% от общих производственных мощностей. Некоторые предварительные результаты преобразований указывают на то [3], что «трансформационные процессы в машиностроении устранили невосребованные/завышенные мощности большинства предприятий сельхозмашиностроения, особенно средних и малых, а также предприятий оборонно-промышленного комплекса... адаптировались к рыночным условиям и способны удовлетворить потребности агропромышленного комплекса Украины в основных видах сельхозтехники»; далее отмечается, что «такое развитие должно строиться по принципу «догоняющего развития». Важность приведенного принципа состоит в том, что, с одной стороны, действие рыночных законов способствует эффективному использованию ресурсов, а с другой, предполагается эволюционный путь развития в будущем. В нашем случае эволюция как раз и предполагает постепенный переход от плановой к рыночной системе хозяйствования. Особенностью такого развития является определенный устойчивый разрыв в социальном, техническом, технологическом уровне развития внешнего окружения Украины к уровню развития внутренней среды, что особенно необходи-

мо учитывать при разработке стратегии развития национального аграрного сектора. В этой связи необходимо различать и разные подходы к многофункциональности, поскольку в рыночной системе она формируется в соответствии с необходимостью достижения эффективности хозяйствования в конкурентной среде, удовлетворения социальных стандартов жизни и развития сельских территорий, а в условиях директивной экономики – в соответствии с намеченными планами и политической обоснованностью, что зачастую приводило к неэффективному развитию.

Объективное соединение зональных условий в сельском хозяйстве и эффективности производства приводит к необходимости рассмотреть региональный аспект в аграрном секторе. Анализ опыта Восточной Германии показал [4], что при переходе от планового хозяйства к рыночной экономике решались стандартные проблемы (защита интересов местных производителей, кризисы сбыта, банкротства, безработица, неликвидность, обесценение имущества и т.д.), активно применялись методы государственной защиты (таможенные пошлины, лицензирование или повышенный торговый налог для импортных товаров). Важной составляющей является обоснование эффективности неразрывной связью имеющихся условий производства и системы хозяйствования (экстенсивный или интенсивный метод производства), при этом «ориентировочные показатели потребности в рабочей силе по отрасли растениеводства, р.с./1 000 га, составили 1,2–1,8 (экстенсивно) и 5,0–9,0 (интенсивно)». Доказывая эволюционный путь преобразований, это свидетельствует о необходимости тщательного подхода к экстенсивному и интенсивному способам производства, поскольку в реальной жизни необходимо соединить рыночные рычаги, природно-климатические условия и отсутствие финансовых средств у большинства агропроизводителей. Существенной составляющей является также влияние последствий международной конкуренции территориальных условий хозяйствования под углом зрения глобализации экономики, а исследования Р.Хиллебранда и П.Вельфенса [5] показали, что конкуренция территориальных условий хозяйствования («системная конкуренция»), международная конкуренция условий хозяйствования вполне могут способствовать процессу реформ и радикальным изменениям институциональных условий. Отсюда они делают вывод о том, что «системная конкуренция при все большей мобильности факторов производства в своем качестве политически важного процесса познания может привести к новому эффективному институциональному равновесию». Рассматривая роль ре-

гиональных организаций в международной системной конкуренции, они подчеркивают, что «региональные институты очень полезны, поскольку отвечают требованиям территориальной идентичности как своих участников, так и тех, кого касаются данные решения». При этом эффективность объясняется тем, что «региональным институтам легче прийти к согласию и работать эффективно, так как экономическая и политическая однородность в пределах региона может быть довольно высокой. Конфликты, имеющие значение прежде всего для данного региона, скорее можно разрешить на региональном уровне, не прибегая к поиску консенсуса на уровне глобальных организаций». Анализ отечественного опыта реформаций сельского хозяйства свидетельствует о том, что необходимо использовать высказанную идею регионального развития в национальных условиях, что могло бы снять много проблем, которые возникают в центре и потом трансформируются в регионы республики и тормозят их развитие.

Таким образом, методологически важным представляется при рассмотрении вопроса многофункциональности сельского хозяйства учесть требования эффективного использования региональных особенностей, интенсивности производства, принципа «догоняющего развития» и зарубежного опыта проведенных трансформаций в аграрном секторе. Основой дальнейших преобразований является совершенствование рыночных механизмов с обязательным государственным регулированием.

Литература

1. *Портер, М.* Конкуренция / М.Портер; пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
2. *Ушачев, И.Г.* Перспективы формирования и развития аграрного рынка государств – участников единого экономического пространства: докл. на XI конгр. ЕААЕ (European Association of Agricultural Economists). – Москва, Россия, 24–27 августа 2005 / И.Г.Ушачев. – М., 2005.
3. Экономика Украины: стратегия и политика долгосрочного развития / под ред. акад. НАН Украины В.М.Гейца. – К.: Ин-т эконом. прогнозирования; Феникс, 2003. – 1008 с.
4. Переход сельского хозяйства к рынку : опыт Восточной Германии. ВОА (Берлинская организация сельского хозяйства и продо-вольствия – Консультационное общество для восточной Европы соо), 1991. – 108 с.
5. *Хиллебранд, Р. Вельфенс, Пуль И.* Глобализация экономики : последствия международной конкуренции территориальных условий хозяйствования для экономической политики / Р. Хиллебранд, Пуль И. Вельфенс// *Politekonom: российско-германский журнал по экономической теории и практике.* – 1997, № 3–4. – С. 35–69.

ПРОИЗВОДСТВО ЭНЕРГИИ ИЗ БИОМАССЫ В УКРАИНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛИИ

Е.Н. Бородина, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

В современном экономическом пространстве сельскому хозяйству отводится новая важная роль, поскольку эта отрасль обеспечивает продовольственную и энергетическую безопасность, производя биомассу – главный внутренний источник возобновляемой энергии как для человека, так и для экономики. Биомасса как органический материал, произведенный в аграрном секторе, кроме традиционного использования для производства продуктов питания может использоваться для производства тепловой, газовой биоэнергии и жидкого горючего, которые являются равноценными заменителями нефти и газа.

Из всех технологий производства биоэнергии из биомассы наибольшее распространение в настоящее время в мире получило производство биоэтанола и биодизеля, а из всех возобновляемых энергетических сельскохозяйственных растений самыми используемыми являются масличные культуры. В мире насчитывается более 150 видов сельскохозяйственных растений, способных производить масла, которые как природный натуральный продукт можно получать механическим путем без химической обработки. С экологической точки зрения следует отметить также, что растительные масла нетоксичные и неогнеопасные. По удельному весу в мировом производстве масличных культур приоритетное место принадлежит сое, хлопку и рапсу, производство которого в мире значительно возросло в последние годы, что обусловлено использованием его в качестве сырья для производства биодизеля (рис. 1).

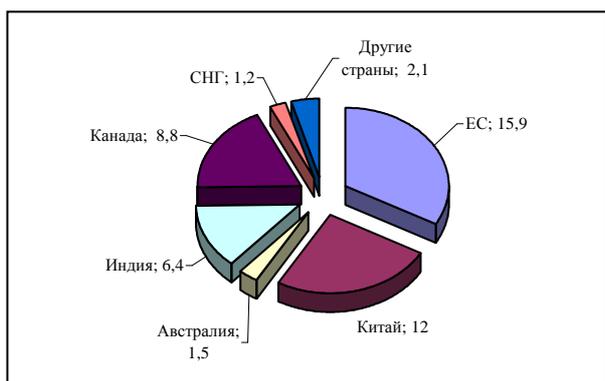

Рис. 1. Основные регионы выращивания рапса в 2006–2007 гг., млн т

Источник: Д-р. Герман Хансен // *Материалы Международной конференции «Энергия из биомассы»*. – Киев, 18–20 сентября 2006 г.

По последним оценкам Министерства аграрной политики Украина характеризуется наличием больших площадей для выращивания энергетического рапса. В 2003 г. 234 тыс. га

сельскохозяйственных земель было отведено под рапс. Министерство аграрной политики Украины объявило планы в ближайшем будущем увеличить площади посева рапса до 3–4 млн га.

Технология производства биодизеля из рапса достаточно простая. Ее можно применять не только на больших заводах, но и в «домашних условиях». В последние годы на Украине получают распространение передвижные мини-заводы, производящие горючее прямо на поле, которое затем используется для работы тракторов и комбайнов [1].

Энергетический рапс можно выращивать на землях, загрязненных радиацией, которые, как известно, занимают значительную часть сельских территорий Украины.

Однако более перспективными энергетическими культурами в настоящее время являются культуры с коротким сроком роста (природные деревья, кусты, многолетние травы). Такие многолетние культуры требуют меньше ухода и производственных ресурсов, чем культурные сельскохозяйственные растения, таким образом, их выращивание является менее расходным и более эффективным. Поэтому они могут стать наиболее популярными энергетическими культурами в будущем. Современное состояние земельно-ресурсного потенциала сельского хозяйства Украины позволяет производить на специально отведенных низкопродуктивных или деградированных сельскохозяйственных угодьях закладку подобных энергетических плантаций быстрого оборота (верба, тополь и др.).

Украина имеет достаточно большой потенциал для производства биомассы, доступной для получения энергии из возобновляемых источников. По оценкам отечественных экспертов, биомасса (без части, которая используется другими секторами экономики) может обеспечить около 8–10% общей потребности в первичной энергии. Использование такого количества биомассы эквивалентно увеличению отечественной добычи топлива на 20%. При соответствующих усилиях к 2030 г. 9–12% общего потребления первичных энергоносителей в Украине возможно произвести за счет энергии из биомассы [2].

В последнее время правительство Украины активно поднимает проблему развития энергетики из возобновляемых источников. В частности, Министерство топлива и энергетики Украины в конце 2006 г. сообщило о том, что в ближайшее время представит на рассмотрение проект производства биоэтанола из свеклового сахара. Министерство аграрной политики Украины предлагает использовать для

производства биоэтанола исключительно тот сахар, что ввозится в страну согласно квоте «сахар-сырец». Эта квота обсуждалась в ходе переговорного процесса о вступлении Украины в ВТО и законодательно закреплена законом Украины «Об установлении тарифной квоты на ввоз в Украину сахара-сырца из сахарного тростника», который будет действовать в течение переходного периода, т.е. в течение восьми лет после вступления Украины в ВТО.

В конце 2006 г. была принята правительственная программа производства биодизеля из рапсового масла, валовые сборы которого значительно возросли (рис. 2).

Однако тенденции, которые развиваются в Украине в последнее время в сфере биоэнергетики, свидетельствуют о том, что страна все более превращается в сырьевую зону для производства биотоплива за пределами Украины.

Нестабильность на мировом рынке энергоресурсов и рост цен на сырую нефть привели к увеличению привлекательности производства биотоплива как в мире в целом, так и в Европе, в частности.

Для Европейского союза эта проблема чрезвычайно актуализировалась в контексте современных российско-европейских энергетических взаимоотношений, которые теперь переживают не лучшие времена. Отсутствие политической стабильности в отношениях России с другими странами может иметь для Европы негативные последствия, что подтверждает, например, недавний конфликт между Украиной и Россией, в результате которого временное уменьшение поставок газа почувствовали Италия, Польша и Франция¹.

Наращивание производства биотоплива в Европе стимулирует украинских производителей экспортировать сырье, в связи с чем отечественные перерабатывающие предприятия в 2006 г. не успели закупить выращенный на Украине рапс. Практически весь урожай был вывезен из Украины. По оценкам экспертов, из собранных более 600 тыс. т рапса на внутреннем рынке Украины осталось не более 100 тыс. т. Это объясняется высокой мировой ценой и стабильным спросом на эту культуру на мировом рынке, особенно Германией и Австрией. По данным на начало 2007 г., мировая цена на рапс составляла 360 долл./т. При таком положении все сырье для производства биодизеля экспортируется из Украины, а ввиду высоких цен на рапс его производство в Украине является нерентабельным. По экспертным оцен-

кам, в текущем году [3] ситуация повторится. Несмотря на прогнозируемое увеличение валового сбора этой культуры в 2 раза, весь урожай 2007–2008 гг. будет вывезен из Украины, которая планирует засеять рапсом рекордные площади сельскохозяйственных угодий.

В настоящее время посевные площади рапса составляют 820,7 тыс. га, что на 418,7 тыс. га больше, чем в прошлом сезоне. Благоприятные погодные условия позволяют прогнозировать размеры площадей данной культуры не менее 725 тыс. га, валовой сбор семян рапса, по прогнозам, ожидается порядка 1,3 млн т².

Выводы. Таким образом, недостаточность системных подходов к развитию энергетического сельского хозяйства в Украине, а также соответствующей государственной политики защиты национальных интересов может в перспективе превратить украинское энергетическое сельское хозяйство в сырьевой придаток Европы.

Развитие энергетического сельского хозяйства для Украины, с одной стороны, – это шанс, который при соответствующей политике может открыть для страны принципиально новые высокоэффективные возможности для обеспечения устойчивого сельского развития на основе получения дешевой, экологически безопасной биоэнергии.

Однако, с другой стороны, когда речь идет о коммерческом производстве биоэнергии, то следует особое внимание обратить на анализ и оценки влияния производства биогорючего из продовольственных товаров и кормов на рынки сельскохозяйственной продукции. В современных условиях, главным образом, зерновые, сахарные культуры и растительное масло – это продовольственные товары, которые используются для производства биоэтанола и биодизеля.

По международно признанным оценкам, такая тенденция сохранится в течение следующих десятилетий [4].

Но в недалеком будущем будут найдены новейшие технологии производства энергии из возобновляемых ресурсов, которые могут значительно изменить экономику поставок биогорючего на мировой рынок.

¹ По данными российских экспертов, ЕС закупает более 50% российского экспорта нефти и более 60% экспорта природного газа.

² В 2006–2007 гг. на Украине было собрано 625 тыс. т рапса, а в 2005–2006 гг. – 284,7 тыс. т.

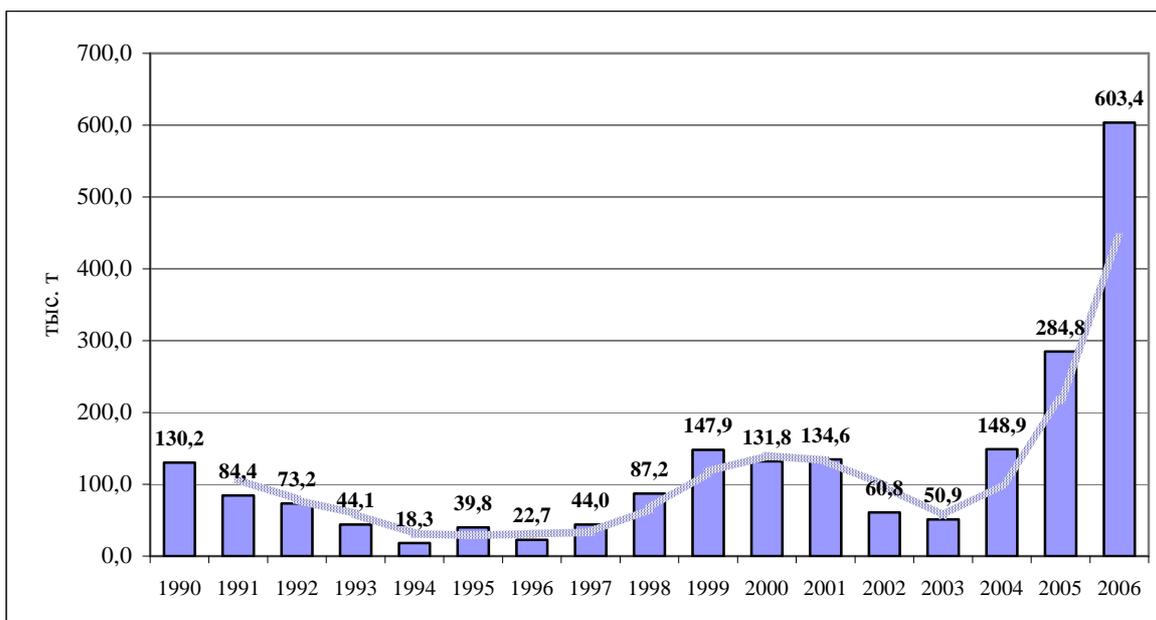

Рис. 2. Динамика валового сбора рапса на Украина

Источник: рассчитано по данным статистических отчетов «Сельское хозяйство Украины» и «Внешняя торговля Украины» за соответствующие годы.

Литература

1. Пятиківський, Ю. Росте бензин на городі / Ю.Пятиківський// Україна молода, 06.03. 2007.
2. Матеріали другої міжнародної конференції «Енергія з біомаси», 20–22 вересня 2004 р., Київ, Україна.
3. <http://e-finance.com.ua>
4. Ринковий вплив майбутнього зростання обсягів виробництва біопального. / Остаточна редакція дослідження, яке було здійснене Робочою групою з питань аграрної політики та ринків у рамках Програми роботи Аграрного комітету Організації економічного співробітництва та розвитку (ОЕСР) від 1 лютого 2006 р.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА УКРАИНЫ

Н.И.Гончаренко, асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Завоевание страной высоких и стабильных позиций в экономическом пространстве прежде всего зависит от развития национальной промышленности, состояния ее сельского хозяйства.

Несмотря на то, что украинская промышленность имеет широкую структуру базовых, наукоемких и социально ориентированных отраслей, ее продукция в большинстве своем не является конкурентоспособной на мировых рынках из-за низкого качества и высокой цены. Отсутствует система изучения конъюнктуры рынка, на низком уровне находится маркетинговая деятельность. Поэтому стратегической целью промышленной политики в стране должно быть создание самостоятельного высококоразвитого и конкурентного промышленного комплекса, который отвечал бы требованиям современных рыночных отношений в условиях стремления Украины к интеграции в систему взаимовыгодных равноправных мировых хозяйственных связей. Приоритетным при реализации этой политики должно стать освоение

производства продукции, которая обеспечивает стратегическую независимость государства от импорта, а также расширение базы экспортного сектора промышленности [1].

Не стоит забывать, что свекло-сахарная промышленность является одной из важнейших отраслей пищевой промышленности, уровень развития которой в значительной степени определяет состояние экономики аграрно-продовольственного комплекса, уровень валютных поступлений от экспорта сахара и формирование отечественного рынка сахара. С свекло-сахарной промышленностью тесно связана деятельность кондитерских, хлебопекарных, спиртовых и других предприятий пищевой промышленности, а также машиностроительной, химической промышленностей и энергетического комплекса.

Еще недавно Украина входила в первую десятку крупнейших в мире производителей сахара и сахарной свеклы. По состоянию на 1990 г. в Украине функционировало 192 сахарных завода суммарной суточной мощностью

510 тыс. т переработки свеклы, что обеспечило возможность за производственный сезон оптимальной продолжительности перерабатывать до 45 млн т корнеплодов и изготавливать более 6 млн т сахара, из которого около 60% экспортировалось за пределы Украины [2].

За последние 15 лет в свеклосахарном производстве Украины произошли значительные изменения. Ситуацию, которая наблюдается сегодня в свеклосахарном комплексе в целом и в сахарной промышленности, в частности, кроме как кризисной назвать нельзя. Об этом свидетельствует ряд факторов. Во-первых, сегодня наметились устойчивые тенденции к уменьшению посевных площадей под сахарную свеклу, снижение ее урожайности и, как следствие, уменьшение валового сбора сырья. Таким образом, произошло значительное уменьшение объемов производства сахара – с 6 млн т в 1990 г. до 1,6 млн т в 2005 г. На одного человека в 1990 г. в Украине было изготовлено 103,8 кг сахара, а в 2005 г. – 45,4 кг, что меньше в 2,3 раза [3]. Во-вторых, увеличение себестоимости конечного продукта – сахара, потеря конкурентоспособности на внешних рынках привели к тому, что украинскими сахаропроизводителями были потеряны стратегически важные рынки сбыта. В-третьих, достигло критической точки финансовое состояние большинства сахарных заводов и свеклосеющих хозяйств. Сократились объемы капиталовложений в реконструкцию сахарных заводов, а это, в свою очередь, привело к тому, что коэффициент изношенности основных фондов составил 50–70%.

Состояние свекло-сахарного подкомплекса, регулирование и усовершенствование экономических отношений в отраслях АПК изучались многими учеными экономистами-аграрниками и освещены в публикациях В.Р. Боева, В.С. Бондаря, А.Е. Борщевского, М.Ю. Каденской, В.Д. Слюсаря и других, в которых уделялось значительное место необходимости оценить перспективность производства сахара в Украине. По мнению передовых исследователей, необходимо усилиями государства создать на макроэкономическом уровне благоприятные условия для функционирования свеклосахарного производства.

Свекло-сахарный подкомплекс АПК охватывает организационные, экономические, технико-технологические и социальные отношения, которые возникают между его партнерами. Центральное место в функционировании свеклосахарной отрасли страны занимают экономические и финансовые взаимоотношения между свеклосеющими хозяйствами и сахарными заводами, приоритетность которых подтверждается мировым опытом. Следует отметить, что специфика сельского производства, в

частности, его сезонность и несвоевременность расчетов за реализованную продукцию, требует усовершенствования экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с заготовительными и перерабатывающими предприятиями. На мировом рынке сахара существует избыток сахара, выработанного из тростникового сахара-сырца, себестоимость которого гораздо дешевле, чем свекловичного сахара. Происходит вытеснение украинских сахаропроизводителей с рынка стран СНГ, в частности, с российского. Наблюдается сокращение потребления сахара на внутреннем рынке. В связи с этими процессами возникает необходимость оптимизации численности сахарных заводов. Это достаточно ответственное решение, которое требует взвешенного подхода с учетом финансовых, экономических и социальных факторов. На первом этапе необходимо определить базовые, наиболее технически развитые, финансово устойчивые и эффективно работающие сахарные заводы, которые будут обеспечивать сахаром внутренний, а возможно, и внешний рынки. При этом важно учитывать наличие сырьевых зон, которые должны быть сконцентрированы в радиусе до 35 км от сахарных заводов [4]. Мощность этих зон должна быть достаточной, чтобы обеспечить экономическую целесообразность длительности производственного сезона перерабатывающих предприятий, которая составляет 80-90 суток. Остальные предприятия можно ориентировать на переработку тростникового сахара-сырца с дальнейшим экспортом готовой продукции. Потенциальными рынками сбыта могут выступать Российская Федерация, страны Закавказья, Средней Азии и др. Остаток предприятий, которые не соответствуют вышеуказанным требованиям из-за слабого технического состояния и неэффективности сырьевых зон, следует переориентировать на производство другой, менее трудо- и капиталоемкой продукции. На втором этапе необходимо усовершенствовать экономические отношения сельскохозяйственных товаропроизводителей с заготовительными и перерабатывающими предприятиями – эффективно работающими сахарными заводами – путем перехода на интеграционные взаимоотношения. Создание агропромышленных региональных объединений, которые наиболее отвечают природно-экономическим условиям и требованиям рыночной экономики, является перспективным направлением социально-экономического развития свеклосахарного подкомплекса. Эффективными могут быть холдинговые компании, корпорации, концерны, агропромышленные финансовые группы, акционерные общества на базе сахарных заводов, в состав которых должны входить семенные заводы, производи-

тели сахарной свеклы, машинно-технологические станции, а также обслуживающие структуры. Внедрение механизма построения регулируемого рынка сахара может создать предпосылки для стабильных рыночных условий функционирования акционерного капитала в свеклосахарном подкомплексе АПК Украины. Акционерная форма объединений – очень удобный инструмент для концентрации и централизации капитала. Создание таких объединений позволит централизованно решать финансовые и экономические вопросы, проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением, широко привлекать отечественные и зарубежные инвестиции в свеклосахарную отрасль и внедрять маркетинговую интеграцию для формирования рыночной инфраструктуры. Эти формирования будут обеспечивать комплексный характер агропромышленного производства и решать большой спектр заданий по развитию всего свеклосахарного подкомплекса. То, что такие объединения будут распространены, подтверждает существование подобных структур в других странах – производителях сахара: Польше, Чехии, Литве, Франции, Германии и т.д., а также происходящие изменения в структуре украинского рынка, где происходит расширение влияния крупных сахарных компаний, таких, как Украинская продовольственная

компания, Дубноцукорагро, Укррос, Инвестагропродукт, Укрпроминвест и некоторых других.

Построение цивилизованного и регулируемого рынка сахара, каким бы важным оно не казалось, создает только предпосылки, потенциальные возможности для выхода свеклосахарного комплекса на новый уровень развития. Для того чтобы реализовать эти возможности, необходим определенный комплекс изменений, направленных на реструктуризацию предприятий свеклосахарного комплекса, позволяющих эффективно работать в новых условиях.

Литература

1. *Новицкий, В.* Новая промышленная доктрина – билет в будущее / В. Новицкий // Зеркало недели. – 2001. – № 4. – С. 2.
2. *Штангеев, В.О., Ходаковская, З.М.* Программа стабилизации и развития свеклосахарной отрасли Украины на период до 2013 г. / В.О. Штангеев, З.М. Ходаковская // Сахар Украины. – 2005. – № 3.
3. Факторы повышения эффективности свекло-сахарной отрасли в Украине // Проблемы формирования рыночной экономики. – К.: КНЭУ. – 1999. – Вып. 7. – 246 с.
4. *Ковальчук, О.В.* Цукрова промисловість України: проблеми та перспективи розвитку / О.В. Ковальчук // Вісник Технологічного університету Поділля. – 2003. – Вып. 2. – С. 67–70.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.М. Онегина, к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Характерными особенностями сельского хозяйства выступают полисистемность и многофункциональность. Если полисистемность рассматривается как единство и взаимное переплетение в рамках сельского хозяйства биологической, социальной и экономической систем [2], то многофункциональность может быть определена как производство за счет ресурсного потенциала сельского хозяйства не только сельскохозяйственной, но и несельскохозяйственной продукции и услуг. При этом такая продукция может быть результатом как внешних эффектов сельскохозяйственного производства, так и самостоятельных производственных процессов. Во многом именно полисистемность обуславливает возможность многофункциональности сельского хозяйства.

Раскрывая содержание многофункциональности сельского хозяйства в части порождения внешних эффектов, А. Школьный отмечает: «Подукты сельского хозяйства – это не только продовольствие, но и социально значимые блага: продовольственная и экономическая безопасность, сельские сообщества, жи-

вописная местность с растительным и природным миром, культурное наследие и традиции регионов» [4, с. 58]. Такие позитивные внешние эффекты, обладая свойствами общественных товаров, не получают адекватной оценки в рыночном обмене, и именно их производство нуждается в финансовой поддержке государства. В то же время ресурсы отрасли могут быть вовлечены и в коммерческое производство новых видов топлива (биодизель, биогаз, биоэтанол), в сферу сельскохозяйственного туризма, домашнего сельского питания и др.

Развитие многофункциональности выступает важнейшим условием диверсификации занятости, стабилизации доходов аграриев и является особенно значимым для экономик с высоким удельным весом сельского хозяйства в отраслевой структуре. Но становление эффективных форм многофункциональности не происходит автоматически. Важная роль в этом процессе принадлежит государственному регулированию, которое, с одной стороны, должно предусматривать совокупность стимулирующих мер для позитивных экстерналий (а также систему ограниче-

ний для негативных), с другой стороны, широко-масштабную просветительную работу, проведение которой может быть обеспечено на основе сельскохозяйственной информационно-консультационной службы (ИКС).

С середины 1990-х гг. для обеспечения взаимосвязи между наукой и сельскохозяйственным производством, становления инновационной модели развития отрасли на основе опыта функционирования службы Экстеншен в странах с развитой экономикой рыночного типа происходит формирование информационно-консультационных («дорадчих») служб в регионах Украины. В некоторых регионах ИКС создавались в процессе реализации международных проектов и получили зарубежную финансовую поддержку, (например, в Одесской, Николаевской, Винницкой областях). В Харьковской, Запорожской областях ИКС начали свою работу без международной помощи.

При определенных различиях в организации региональных ИКС в их составе можно выделить четыре структурных звена. Первым звеном являются научно-консультационные и образовательные центры аграрных университетов. Вторым звеном – научно-консультационные центры при научно-исследовательских институтах и опытных станциях. Третьим звеном – информационно-консультационные службы, центры информационного обеспечения агропромышленного производства, созданные при региональных управлениях агропромышленного развития. Четвертое звено образуют консалтинговые организации, которые на платной основе предоставляют сельскохозяйственным производителям консультационные услуги. Структура ИКС в Харьковской области представлена на рис. 1.

В современных условиях сформировался смешанный способ финансирования деятельности ИКС: на основе средств государственного и местных бюджетов; средств, которые поступают в рамках международных программ и проектов; платежей потребителей услуг.

Лишь спустя десятилетие после начала функционирования ИКС был принят закон Украины «О сельскохозяйственной информационно-консультационной деятельности», которым определялись правовые основы осуществления такой деятельности, ее основные задачи и методы, способы финансирования, принципы государственного регулирования и государственной поддержки [1]. Следует отметить, что ИКС создавалась прежде всего для научного обеспечения эффективного ведения сельскохозяйственного производства, что нашло отражение в определении сельскохозяйственной информационно-консультационной деятельно-

сти в законодательстве Украины как «совокупности действий и мер, направленных на удовлетворение потребностей личных и фермерских хозяйств, сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности и хозяйствования, а также сельского населения в повышении уровня знаний и совершенствовании навыков прибыльного ведения хозяйства» [1]. Такое видение функционального назначения ИКС обусловило второстепенную роль деятельности ИКС «по развитию несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности», содействию многофункциональности сельского хозяйства. Как показывает анализ, в деятельности ИКС преобладают услуги по бизнес-планированию, техническому и технологическому обеспечению производства, бухгалтерскому учету и аудиту, правовым вопросам, налогодобложению.

Направления, связанные с риск-менеджментом, альтернативными видами деятельности сельскохозяйственных производителей, поддержкой позитивных внешних эффектов, еще не получили должного развития. По данным направлениям работают, как правило, только два из четырех структурных звеньев ИКС: информационно-консультационные службы при региональных управлениях агропромышленного развития и научно-консультационные центры при высших учебных заведениях. Так, в Харьковском национальном техническом университете сельского хозяйства им. П. Василенка были разработаны кейсы и демонстрационные проекты по организации биологического земледелия, созданию биогазовых энергетических комплексов, совместно с областным центром занятости организованы курсы по основам предпринимательства для сельских жителей.

Следует подчеркнуть, что на современном этапе развития аграрного сектора в Украине содействие диверсификации занятости в сельской местности приобретает особую актуальность. Статистика занятости свидетельствует, что при сокращении численности наемных работников сельскохозяйственных предприятий за 2000–2005 гг. на 55,4% (на 1 437 тыс. человек), сокращение занятых в сельском хозяйстве составило лишь 19,2% (955,5 тыс. человек). За этот период произошло естественное сокращение сельского населения на 958,8 тыс. человек. В 2005 г. на учете в службе занятости пребывали 1 040 тыс. безработных, проживающих в сельской местности, или 14,9% от численности экономически активного сельского населения. Нагрузка на одно свободное рабочее место составляла 27 человек [3].

Рис. 1. Структура ИКС в Харьковской области

Итак, информационно-консультационная служба в Украине прошла в своем развитии этап формирования. Ее дальнейшее становление будет зависеть от совершенствования форм и методов деятельности, укрепления доверия аграриев. Вместе с тем в качестве одного из важнейших направлений ее деятельности должна утвердиться поддержка многофункциональности сельского хозяйства, что позволит снизить издержки рыночных и структурных реформ, а также будет способствовать формированию условий устойчивого развития сельского хозяйства.

Литература

1. Про сільськогосподарську дорадчу діяльність: Закон України від 17.06.2004 р. № 1805-IV// Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 38. – С. 470.
2. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / И.Н.Будалов, Э.Н.Крылатых, А.А. Никонов и др. – М.: Наука, 1993. – 270 с.
3. Розвиток сільських територій України. – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2006. – 751 с.
4. Школьній, О. До проблеми формування Україною конкурентної стратегії експортно-орієнтованих галузей АПК / О.Школьній // Економіка України. – 2003. – № 5. – С. 54–59.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕС И УКРАИНЕ

Т.О. Зинчук, к.э.н., доц., докторант Института экономики и прогнозирования НАН Украины, **Н.Н.Куцмус**, асп. Государственного агроэкологического университета

Процесс сокращения численности сельского населения Украины, который является определяющей особенностью современной сельской жизни, длится уже более двух десятилетий. Природа этой ситуации кроется в двух плоскостях: во-первых, отсутствие естественного прироста населения и, во-вторых, постоянный отток рабочей силы вследствие невозможности трудовой самореализации в сельской местности. В связи с этим особую актуальность приобретает процесс разработки стратегии преодоления проблем сельской безработицы с целью не толь-

ко эффективного использования трудовых ресурсов, но и социально-экономического развития села в целом. Одним из элементов общей стратегии развития украинского села, в частности, в расширении возможностей трудоустройства в сельской местности, можно считать стратегию диверсификации сельской экономики.

Дефиниция данной категории довольно широка и происходит от латинских слов *diversu* – разный и *facere* – делать; однако ее экономический смысл состоит в том, что отдельные предприятия, фирмы проникают в новые для них

отрасли и сферы, за счет чего достигается увеличение ассортимента продукции. Диверсификацию следует рассматривать с двух позиций: 1) расширение ассортимента и организация выпуска новой продукции в пределах отрасли и 2) выход за пределы основной отрасли и сферы ведения хозяйства [5, с. 344].

В сельской экономике диверсификация основана на передислокации ресурсов в новые виды сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, где создаются новые возможности для лучшего использования рабочей силы, увеличения прибыли домашних хозяйств и повышения уровня жизни семей фермеров и крестьян. Однако результатами многочисленных исследований подтверждается, что в этом направлении «узкими» местами является ограниченность человеческого ресурса относительно адаптации к новым концепциям и инструментам менеджмента, а также отсутствие политики преодоления юридических преград развитию рыночных отношений и созданию благоприятных условий для появления новых видов небольших сельских предприятий.

Реализация стратегии диверсификации на сельских территориях осуществляется замедленными темпами, что объясняется особенностями сельского менталитета и образа жизни сельчан. Вместе с тем, исходя из опыта развитых стран, очевидным является тот факт, что диверсификация становится мощным инструментом развития сельской местности. Данная стратегия получила широкое распространение в странах Евросоюза и стимулируется новыми условиями реформ Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС.

Следует заметить, что ряд ученых считает ЕАП ЕС политикой, которая сдерживает диверсификацию, поскольку она стимулирует стабилизацию цен на фермерскую продукцию, прямые доплаты, инвестиционные субсидии, налоговые льготы и субсидии в фермерском кредитовании. Но в то же время ЕАП является политикой инициирования диверсификации благодаря таким функциям, как:

- инвестирование стартового капитала;
- гарантийные обязательства;
- освобождение от налогов для диверсифицированных хозяйств;
- оказание консультаций относительно погашения кредитов и оформления анкет-заявлений;
- проведение бизнес-тренингов;
- предоставление советов по планированию и размещению бизнеса;
- продвижение информационного обеспечения относительно «неденежных» выгод (бесплатное медицинское обслуживание, образование для несельскохозяйственного труда) и др.

Несмотря на постоянный процесс реформирования ЕАП ЕС, неизменным остается ее

акцент на необходимость постоянного стимулирования процессов диверсификации в сельской местности. В частности, европейской моделью сельского хозяйства, предложенная реформой «Agenda 2000», предусматривается усиленная диверсификация аграрного сектора, который несет ответственность не только за высокоэффективное сельскохозяйственное производство, но и за поддержку разнообразия ландшафтов и активную сельскую общину, которая создает и приумножает рабочие места. Однако эта позиция в большей степени характеризует перспективы развития стратегии диверсификации на будущее. Современное состояние диверсификации сельской экономики в ЕС характеризуется следующими чертами:

– *во-первых*, значительная часть европейских фермеров (31%) в обеспечении своих доходов независима от сельского хозяйства; в отдельных странах ЕС (Швеция, Германия, Словения) их количество еще больше и составляет свыше 50%;

– *во-вторых*, в странах ЕС-25 87% сельского населения связано с несельскохозяйственной деятельностью, в которой создается 95% дополнительной стоимости продукции [3, с. 9].

Кроме того, отдельные страны имеют разные возможности для диверсификации, следовательно, и разную долю диверсифицированных хозяйств в их общей структуре (табл. 1).

Также необходимо отметить, что диверсификация деятельности сельского населения в странах, которые находились в доинтеграционном периоде, также активно стимулировалась Европейским союзом. Основными направлениями указанной деятельности на сельских территориях стали такие, как переработка сельскохозяйственной продукции, маркетинг и развитие инфраструктуры, контроль за качеством сельхозпродукции, добросовестная практика ведения хозяйства, проведение профессиональных тренингов, усовершенствование и развитие социокультурной сферы и т.д.

В странах «новой волны» (Болгарии и Румынии) на программу диверсификации в рамках общей программы поддержки SAPARD из общей суммы, причитающейся на развитие сельских территорий, было выделено соответственно 20,1 и 20,7 млн евро (таб. 2).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что диверсификация вносит существенный вклад в увеличение доходов домохозяйств в период стагнации фермерской деятельности и выступает стратегическим элементом в интегрированном плане развития сельских территорий Евросоюза.

На Украине важность и потенциальные результаты стимулирования диверсифицированной деятельности среди крестьян только начинает осознаваться институтами власти,

хотя ее необходимость отмечают многие экономисты-аграрии. Кроме того, современный национальный аграрный сектор уже не в состоянии достойно обеспечить потребности сельского населения. Так, ежегодно происходит постепенное уменьшение доли доходов от сельхозпроизводства в общей структуре сельских доходов, а потому формируется объективная необходимость их замещения. Однако при формировании стратегии диверсификации сельской экономики в Украине, использование опыта других стран, в том числе и стран ЕС,

требует корректировки с учетом национальных особенностей и факторов влияния. В частности, к основным *внешним факторам*, которые влияют на процесс диверсификации, следует отнести: развитие местной экономики и локального рынка труда, состояние инфраструктуры, транспортных телекоммуникаций; к *внутренним факторам* относятся: уровень образования, возраст, социальный капитал, связи и позиции фермеров, которые поддерживаются политикой и разнообразными государственными программами.

1. Структура хозяйств с альтернативными источниками доходов в странах ЕС, %

Страна	Преимущественно сельские территории	Промежуточные территории	Преимущественно городские территории ¹	В среднем по стране
Бельгия	30,1	24,3	16,1	18,2
Чехия	45,1	44,4	30,4	44,4
Дания	41,5	42,0	46,0	41,9
Германия	51,6	47,5	46,3	47,6
Эстония	48,5	43,6	39,0	44,3
Греция	20,8	23,2	29,3	21,8
Франция	21,8	26,1	17,8	23,9
Ирландия	41,9	42,3	-	41,9
Италия	25,0	29,9	27,4	28,3
Латвия	35,4	30,3	-	32,8
Литва	21,9	23,3	-	22,4
Венгрия	36,6	41,3	48,6	38,1
Нидерланды	-	20,3	23,4	22,7
Австрия	35,9	32,0	20,8	34,8
Польша	27,7	29,0	35,1	28,5
Португалия	29,3	29,6	25,3	28,8
Словакия	37,7	46,8	45,3	43,0
Финляндия	42,2	46,4	-	43,0
Швеция	62,1	57,7	-	61,4
Великобритания	50,8	39,6	41,3	40,4
Болгария	26,0	22,7	25,4	25,3
Румыния	18,6	21,8	17,2	19,9
В среднем для:				
ЕС-25		31,2		
ЕС-15		30,4		
ЕС-10		32,3		
ЕС-27		27,4		

Источник: по данным [3, с. 128].

¹ Категории территорий приведены в соответствии с методологией ОЭСР.

2. Финансовый план и расходы фонда SAPARD в Румынии и Болгарии в программный период 2000–2006 гг.

	Болгария			Румыния		
	Фин. план на 2000–2005 гг., тыс. евро	Расходы на 2000–2006 гг., тыс. евро	Количество проектов	Фин. план на 2000–2005 гг., тыс. евро	Расходы на 2000–2006 гг., тыс. евро	Количество проектов
Всего на развитие сельских территорий	362 312	286 563	1 921	967 412	534 792	1 928
В том числе на диверсификацию сельской деятельности	44 695	20 156	291	90 889	20 798	478

Источник: по данным [3, с. 382].

Особую значимость имеют социальные эффекты реализации стратегии диверсификации сельской экономики, поскольку она призвана способствовать не только обеспечению продовольственной безопасности, экономическому росту, но и благосостоянию населения, развитию социального капитала села, росту возможностей для профессиональной самореализации, развитию предпринимательства, а в результате всего отмеченного – развитию сельских территорий в целом. Однако успешной реализации стратегии диверсификации сельской экономики в Украине препятствует целый ряд проблем, в частности:

- нехватка оборотного капитала и инвестиций;
- недостаток организаторского опыта и ноу-хау;
- неблагоприятные условия рыночной среды;
- неэффективное законодательство (конкуренция, контракты, право собственности, коррупция);

– несоответствующая экономическая инфраструктура (автомобильные и железные дороги, водоснабжение и пр.).

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что решение проблем села в значительной степени зависит от инициативности самих крестьян, поэтому продвижение диверсификации на село должно сопровождаться деятельностью совещательных служб в направлении разъяснения ее преимуществ, возможностей реализации, форм поддержки и т.п., повышением уровня осведомленности крестьян в этом вопросе.

Литература

1. Экономическая энциклопедия. В 2 томах. Т. 1/ редкол.: С.В.Мочерний (отв. Ред.) и др. – К.: Изд. центр «Академия», 2000. – 854 с. (укр.).
2. Farm Commercialization and Income Diversification on the Road to EU Accession. Proceedings of FAO Workshop./Edited by Stjepan Tanic and Tomasz Lonc. – FAO, 2004. – 208 с.
3. Rural development in the European Union. / Statistical and Economic Information. – Report 2006. – August 2006. – European Commission. – 401 p.

ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.М. Зелиско, к.э.н., доц. Национального аграрного университета

Многофункциональность аграрной экономики реализуется через разнообразие выполняемых функций: производственную, социально-демографическую, природоохранную, рекреационную, культурную, коммуникативную и т.д. Одной из базовых является производственная, которая включает удовлетворение потребностей общества в продовольствии и перерабатывающей промышленности в сырье. Важным направлением экономической политики Украины является ее продовольственная безопасность. В связи с вышеизложенным актуальным для Украины является вопрос диверсификации аграрной экономики, которая

должна способствовать адаптации сельскохозяйственных предприятий к современным экономическим реалиям. Цель их эффективного функционирования и устойчивого финансового состояния – полное обеспечение населения продуктами питания в необходимом ассортименте и по доступным ценам, воспроизводство сельского населения, трудовых ресурсов, а также создание и сохранение национально-культурных, духовных ценностей и традиций.

Сущность понятия «диверсификация» как экономической категории многогранна и разнопланова. Диверсификацию рассматривают как способ управления финансовыми рис-

ками [4, с. 16]. Считается, что диверсификация в современной трактовке связана с необходимостью приспособления бизнеса к быстрым структурным изменениям, усилением конкурентной борьбы [5, с. 148].

В экономическом словаре-справочнике представлены следующие определения диверсификации: одновременное развитие многих видов производства, расширение ассортимента изделий; вид стратегии маркетинга, направленный на расширение сфер деятельности фирмы [7, с. 6].

Диверсификация сельскохозяйственного производства одновременно развивается в двух направлениях: первое – углубление переработки сельскохозяйственного сырья и доведение готовой продукции до конечного потребителя; второе – развитие высокоприбыльных производств, не связанных с сельским хозяйством, что дает возможность покрывать убытки отраслей растениеводства и животноводства [3, с. 8].

Одним из направлений диверсификации является агропромышленно-торговая интеграция. Она дает возможность функционирования на аграрном рынке в рамках продуктового подкомплекса АПК со стороны предложения – интегрированному производителю, со стороны спроса – конечному потребителю. Это исключает возможность существования между первичным производителем и конечным потребителем сельскохозяйственной продукции и продовольствия большого количества других операторов рынка. В первую очередь, это перерабатывающие предприятия как покупатели сельскохозяйственного сырья и продавцы продуктов переработки, потом – посредники между производителями сырья и перерабатывающими предприятиями, а также посредники между перерабатывающими предприятиями и оптовыми покупателями продуктов переработки. Каждое из приведенных звеньев ограничивает свои отношения с соседними покупкой-продажей соответствующей продукции, т.е. выступает самостоятельным оператором рынка.

С точки зрения абстрактной теории рыночных отношений, такая система взаимоотношений порождает чистую конкуренцию, поэтому им следует отдавать приоритет, так как фундаментальной особенностью рыночной среды является конкуренция как основная движущая сила рыночного регулирования. Однако, с точки зрения социальной функции аграрного рынка, приоритет следует отдавать интеграционным формированиям. Дело в том, что при наличии значительного количества операторов конечный потребитель взаимодействует лишь с заключительным звеном агропромышленно-торговой цепи – оператором розничной торговли и поэтому совсем не влия-

ет на другие промежуточные звенья, которые отделяют его от первичного производителя.

С другой стороны, первичный производитель имеет дело лишь с первым покупателем его продукции и является изолированным от оценок конечного потребителя. Поведение первого производителя на рыночной арене формирует оценка не конечного потребителя, а первого покупателя. Рыночные сигналы, формируемые конечным потребителем, доходят к первичному производителю существенно искаженными. Кроме того, наличие звеньев на пути продвижения агропромышленной продукции от первичного производителя до конечного потребителя уменьшает долю первичного производителя в розничной цене, т.е. в конечной цене агропромышленной продукции.

Взаимосвязанные звенья агропромышленно-торговой цепочки от первичного сельскохозяйственного товаропроизводителя до предприятия розничной торговли изменяют характер взаимоотношений, они отказываются от стихийных рыночных и заменяют их внутренними отношениями: организационно-экономическими или даже административно-управленческими при интеграции на базе одного агропромышленно-торгового предприятия. На первый взгляд, это противоречит принципам рыночной экономики, в соответствии с абстрактными постулатами которой операторы рынка в своей деятельности должны руководствоваться исключительно рыночными сигналами, информацией, которая генерируется рынком. Однако эти теоретические догмы опровергаются мировым опытом, и это не случайно. Благодаря интеграционным процессам рыночные сигналы конечного потребителя воспринимаются завершающим звеном агропромышленно-торговой цепи – розничной торговлей – и с минимальным искажением передаются через управленческий центр – предприятие-интегратор – первичному производителю сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, возникает возможность максимально полного удовлетворения потребностей конечного потребителя, что характеризует последовательную социальную ориентацию интеграции. Также уменьшаются сбытовые затраты благодаря устранению с рыночной арены значительного количества торговых посредников, и образуются предпосылки снижения цен реализации конечной продукции. В условиях агропромышленно-торговой интеграции конкуренция сохраняется в полной мере, а меняются только ее участники – вместо обособленных звеньев агропромышленно-торговой цепи конкурентами становятся интеграционные структуры, т.е. конкуренция переносится в зону конечных оценок потребителей.

Значительный интерес представляет фирменная торговля, т.е. реализация произведенной сельскохозяйственной продукции через собственную торговую сеть. Фирменная торговля первичного производителя продовольствия выгодна и ему, и конечному потребителю, так как розничная цена, как правило, ниже за счет части торговых надбавок.

Представления об объемах переработки произведенной продукции сельскохозяйственными предприятиями, дает статистическая отчетность – форма 50 сх, которая представляется предприятиями. По данным этой формы можно выявить общие масштабы переработки сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 1).

1. Динамика объемов собственной переработки в сельскохозяйственных предприятиях Украины за 2002–2005 гг.

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2002 г., %
Количество сельскохозяйственных предприятий	12 818,00	11 820,00	10 256,00	9 386,00	73,20
Из них осуществляли переработку сельскохозяйственной продукции	8 369,00	7 566,00	5 310,00	4 593,00	54,90
Доля предприятий с переработкой в их общем количестве, %	65,30	64,00	51,80	48,90	x
Себестоимость реализованной продукции переработки, тыс. грн	1 638 066,00	1 875 570,00	1 901 498,00	2 391 114,00	146,00
Денежные поступления от реализации продукции переработки, тыс. грн	1 749 171,00	2 036 461,00	2 174 995,00	2 768 925,00	158,30
Уровень рентабельности сбыта продукции переработки, %	6,80	8,60	14,40	15,80	x
Себестоимость всей реализуемой продукции предприятий, которые осуществляли переработку, тыс. грн	12 381 389,00	12 976 681,00	10 324 877,00	14 044 378,00	113,40
Денежные поступления от реализации, тыс. грн					
предприятий с переработкой	14 530 248,00	13 750 930,00	11 664 665,00	15 273 376,00	105,10
всех предприятий	17 898 170,00	17 117 080,00	17 293 456,00	23 259 454,00	129,90
Доля выручки от реализации продукции в общих поступлениях от реализации, %					
предприятий с переработкой	12,00	14,80	18,60	18,10	x
всех сельскохозяйственных предприятий	9,80	11,90	12,60	10,30	x

Как свидетельствуют данные табл. 1, динамика переработки сельскохозяйственными предприятиями Украины характеризуется противоречивыми тенденциями. За 2002–2005 гг. сократилось количество сельскохозяйственных предприятий, которые осуществляли переработку (с 8 369 до 4 539), а также их доля в общем количестве предприятий.

Одновременно возросли себестоимость реализованной продукции переработки на 46,0% в 2005 г. по сравнению с 2002 г., а также денежные средства от продажи – на 58,3%. Удельный вес продукции переработки в общей выручке от реализации сельскохозяйственных предприятий с переработкой также возрос за эти три года на 6,1 процентных пункта и составил в 2005 г. 18,1%. В целом по всем сельскохозяйственным предприятиям доля выручки от реализации продукции переработки увеличилась с 9,8% в 2002 г. до 10,3% в 2005 г.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии процесса агропромышленно-торговой интеграции предприятий АПК. Положительной тенденцией являются сама возможность и предоставленное право переработки сельскохозяйственной продукции, создания собственной сети розничной торговли. Этот процесс нуждается в поддержке и стимулировании его дальнейшего развития.

Первый важный стимул – налоговый. Так, в соответствии с законом Украины «О фиксированном сельскохозяйственном налоге» был введен в действие единый (фиксированный) налог для сельскохозяйственных товаропроизводителей [1]. Плательщиками единого (фиксированного) налога могут быть сельскохозяйственные товаропроизводители, которые производят сельскохозяйственную продукцию в соответствии со следующими критериями: первый – сумма, полученная от реализации

сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки за предыдущий отчетный год не должна превышать 50% общей суммы денежных поступлений предприятия; второй – сумма налогов и налоговых платежей, включенных в состав фиксированного сельскохозяйственного налога (ФСН), начисленная в предыдущем году, не должна превышать сумму ФСН, рассчитанную в соответствии с имеющейся площадью и стоимостью сельскохозяйственных угодий, более чем в 2 раза. Позже второй критерий отменили и ввели повышающие коэффициенты. Среди перечня налогов, которые включены в ФСН, – ресурсные платежи, взносы в фонды социального страхования, налог на доходы юридических и физических лиц.

В соответствии с этим законом для сельскохозяйственных товаропроизводителей был введен специальный режим налогообложения с 01.01.1999 г. по 01.01.2004 г. Действие закона продлено и по сегодняшний день. Следует отметить, что ФСН вводился с целью снижения налогового давления на сельскохозяйственных товаропроизводителей, упрощения механизма уплаты обязательных налогов, сборов и был позитивно воспринят товаропроизводителями. Однако в процессе хозяйствования были выявлены его недостатки: отсутствие связи между оценкой земли, которая используется для начисления налога и соответственной рыночной стоимостью земли; оплата налога в натуральной форме осложняет пополнение Пенсионного и других фондов; отсутствие связи между размером налога и финансовым состоянием предприятия; по характеру действия налог является регрессивным.

Важным для сельскохозяйственных предприятий является сохранение этого налога и в дальнейшем. Правомерна постановка вопроса о таком втором налоговом стимуле, как уменьшение доли сельскохозяйственной продукции до 40% в сумме денежных поступлений от реализации продукции сельскохозяйственных предприятий, которые осуществляют переработку.

Следующей приоритетной составляющей стимулирования диверсификации аграрной экономики является совершенствование системы кредитования и финансового лизинга в сельском хозяйстве.

Неудовлетворительное финансовое положение большинства сельскохозяйственных предприятий в Украине в определенной мере связано с проблемами кредитования отрасли. Если конец 90-х гг. XX столетия характеризовался практически отсутствием кредитования отрасли, что было связано с высоким уровнем процентной ставки, то с 2000 г. объемы кредитования аграрного сектора увеличиваются.

Однако на фоне увеличения объемов кредитования и уменьшения кредитных ставок их уровень остается достаточно высоким, более того, для сельскохозяйственных товаропроизводителей он выше среднего по народному хозяйству. Объем льготного кредитования, исходя из потребностей технического переоснащения отрасли, незначителен. Эффективность использования бюджетных средств на частичную компенсацию процентных ставок снизилась.

Одной из главных причин недостаточного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей в Украине является то, что коммерческим банкам невыгодно предоставлять кредиты сельскохозяйственным товаропроизводителям в связи с высокой по сравнению с другими отраслями степенью риска. Залог в качестве всех видов имущества, включая землю, является низколиквидным, а зависимость финансовых результатов сельскохозяйственных предприятий от погодных условий, конъюнктуры аграрного рынка является чрезвычайно высокой.

Сельскохозяйственные товаропроизводители нуждаются в льготных долгосрочных кредитах. Возможность кредитования и эффективность привлеченного заимствованного капитала в значительной мере зависят от решения земельного вопроса. Мораторий на продажу земли сельскохозяйственного назначения не дает возможности сельскохозяйственным товаропроизводителям привлекать кредитные ресурсы под залог земли.

Заслуживает внимания позитивный опыт Российской Федерации в решении этого вопроса – принятие Земельного кодекса и регулирование земельных отношений органами местного самоуправления.

За последние годы лизинг в Украине набирает обороты, в том числе и благодаря приходу в эту сферу иностранных капиталов. Что касается лизинга в сфере агропромышленного сектора, то здесь вопрос получает противоречивую окраску. Сегодня сельское хозяйство в Украине для лизинга является рискованным. На основании исследований Международного банка реконструкции и развития и Международной финансовой корпорации, основными причинами неудобства лизинга для сельскохозяйственной отрасли является традиционно большое количество налоговых вопросов. Кроме того, субсидируются процентные ставки по кредитам. А это создает дополнительную конкуренцию между банковским кредитованием и лизингом сельскохозяйственного оборудования. Однако, несмотря на это, потенциал лизинга именно в этой сфере является значительным. Международная финансовая корпорация намерена приобщиться к агролизингу в Украине и уже имеет несколько проектов, по-

священных развитию сельского хозяйства. Это – страхование в аграрном секторе и лизинг сельскохозяйственной техники [6].

Приоритетность развития аграрного сектора экономики и сельских территорий в Украине связана с большой значимостью аграрного производства для обеспечения жизнедеятельности человека, поэтому чрезвычайно необходимой для сельскохозяйственных предприятий является государственная политика, основанная на вышеизложенных подходах и направлениях.

Литература

1. Закон Украины «О фиксированном сельскохозяйственном налоге» от 17 декабря 1998 г. № 320. www.minfin.gov.ua
2. Коваленко, Ю.С., Зелиско, И.М. и др. Анализ состояния и концептуальные направления развития

аграрного рынка Украины/ Ю.С. Коваленко, И.М.Зелиско и др. – К.: ННЦ ИАЭ, 2005. – 122 с. (укр.).

3. Коринько, М.Д. Диверсификация в решении проблемы продовольственной безопасности/ М.Д. Коринько //Актуальные вопросы экономики. – 2002. – № 11. – С. 8–11 (укр.).
4. Маслак, Н.Г. Экономические особенности диверсификации производства предприятий АПК/ Н.Г. Маслак // Экономика АПК. – 1999. – № 12. – С. 16–19 (укр.).
5. Мельник, Н.Б. Диверсификация сельскохозяйственного производства как экономическая категория / Н.Б. Мельник //Агроинком. – 2006. – № 5-6. – С. 147– 150 (укр.).
6. Семенченко, М. На инвестиционном рынке делят сферы влияния/ М.Семенченко// День, 2007. – № 52. – 27 марта.
7. Сухарский, В.С. Экономический словарь – справочник/ В.С.Сухарский. – Тернополь: Учеб. книга-Богдан, 2002. – 328 с. (укр.).

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Н.А. Волкова, к.э.н., доц. Одесского государственного экономического университета

Финансовое состояние предприятий определяется совокупностью показателей, которые отражают наличие, размещение и использование ресурсов предприятия, его реальные и потенциальные финансовые возможности. Сегодня главной проблемой эффективного функционирования предприятий АПК является отсутствие комплексной системы оценки финансового состояния, которая бы помогала руководству предприятия выявлять болевые точки и принимать правильные управленческие решения, а кредиторам – минимизировать свои риски.

Наличие большого количества методик включает широкий спектр показателей, которые используются для оценки финансового состояния предприятий.

Критическая оценка показателей, которые представлены в специальной литературе, свидетельствует о том, что разные авторы для анализа финансового состояния предприятий используют одинаковые группы. Однако эти группы могут включать абсолютно разные коэффициенты, и наоборот – аналогичные финансовые коэффициенты используются в разных группах.

В современной теории и практике оценки финансовой устойчивости предприятия известно свыше двухсот относительных аналитических показателей, которые можно рассмотреть на основе финансовой отчетности. Однако опыт свидетельствует, что несколько правильно выбранных коэффициентов содержат необходимую информацию о финансовой устойчивости предприятия.

Анализ разных методик дает основание для вывода, что необходимо определить оптимальное количество групп финансовых показателей для оценки финансового состояния предприятия.

Специфическая особенность сельскохозяйственного производства накладывает свой отпечаток на формирование финансового состояния предприятий. Так, в связи с сезонным разрывом между поступлениями средств и их расходом возникает потребность привлечения заемного капитала для бесперебойного осуществления процесса производства. Сложности возникают в связи с тем, что средства за реализованную продукцию поступают сельскохозяйственным предприятиям не сразу, а через определенный отрезок времени. Тем актуальнее становится определение оптимальной группы показателей, которые при несложном расчете наиболее точно характеризовали бы уровень финансового состояния агропромышленных предприятий.

В современных условиях возникает необходимость разработки унифицированной системы финансовых показателей для оценки финансового состояния предприятия, поскольку правильный выбор, в соответствии с поставленной целью, дает возможность всесторонне и качественно оценить деятельность предприятия.

С этой целью предлагаем проводить расчет и экспресс-анализ показателей, на наш взгляд, наиболее полно отвечающие требованиям оценки эффективности финансового состояния предприятия (табл. 1).

1. Показатели оценки финансового состояния предприятий агропромышленного комплекса

Наименование показателя	Алгоритм расчета	Нормативное значение
1	2	3
1. Показатели деловой активности		
1.1. Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	$\frac{\text{Чистая выручка}}{\text{Средняя сумма оборотных средств}}$	Увеличение
1.2. Коэффициент оборачиваемости запасов	$\frac{\text{Чистая выручка}}{\text{Средняя сумма запасов}}$	Увеличение
1.3. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	$\frac{\text{Чистая выручка}}{\text{Средняя сумма дебиторской задолженности}}$	Увеличение
1.4. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	$\frac{\text{Чистая выручка}}{\text{Средняя сумма кредиторской задолженности}}$	Увеличение
1.5. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Средняя сумма собственного капитала}}$	Увеличение
2. Показатели эффективности управления, прибыльности деятельности предприятия		
2.1. Рентабельность производства	$\frac{\text{Прибыль от основной операционной деятельности}}{\text{Себестоимость реализации}}$	Увеличение
2.2. Рентабельность продаж	$\frac{\text{Прибыль от основной операционной деятельности}}{\text{Чистая выручка}}$	Увеличение
2.3. Рентабельность собственного капитала	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}}$	Увеличение
2.4. Рентабельность перманентного капитала	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные кредиты и займы}}$	Увеличение
2.5. Порог рентабельности (критическая точка объема продаж)	$\frac{\text{Постоянные и условно – постоянные расходы}}{\text{Доля маржинального дохода в выручке от реализации}}$	Увеличение
2.6. Запас финансовой прочности	$\text{Чистый доход} - \text{порог рентабельности}$	Увеличение
3. Показатели финансовой устойчивости		
3.1. Коэффициент автономии	$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Пассивы}}$	≥ 0,5
3.2. Коэффициент маневренности	$\frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Собственный капитал}}$	Увеличение > 0,1
3.3. Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	$\frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Запасы}}$	Увеличение
3.4. Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала (финансовый рычаг)	$\frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Собственный капитал}}$	Уменьшение ≤ 0,25
4. Показатели ликвидности и платежеспособности		
4.1. Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{\text{Текущие активы}}{\text{Текущие обязательства}}$	Увеличение = 2
4.2. Коэффициент быстрой ликвидности	$\frac{\text{Текущие активы} - \text{Запасы}}{\text{Текущие обязательства}}$	Увеличение = 0,8-1,0
4.3. Коэффициент восстановления платежеспособности	$\frac{\text{Коэффициент текущей ликвидности на конец периода} + 6 / 12(\text{Коэффициент текущей ликвидности на конец периода} - \text{Коэффициент текущей ликвидности на начало периода})}{\text{Нормативное значение коэффициента текущей ликвидности}}$	> 1

Наименование показателя	Алгоритм расчета	Нормативное значение
4.4. Коэффициент утраты платежеспособности	$\frac{\text{Коэффициент текущей ликвидности на конец периода} + 3/12(\text{Коэффициент текущей ликвидности на конец периода} - \text{Коэффициент текущей ликвидности на начало периода})}{\text{Нормативное значение коэффициента текущей ликвидности}}$	> 1

В первую группу вошли показатели, характеризующие деловую активность предприятия: оборачиваемость оборотных активов, запасов, дебиторской, кредиторской задолженности и собственного капитала.

Увеличение коэффициента оборачиваемости активов вместе с ростом оборачиваемости запасов характеризует повышение эффективности их использования. Если с увеличением коэффициента оборачиваемости оборотных средств снижается коэффициент оборачиваемости запасов, то это характеризуется негативно. Снижение коэффициента оборачиваемости запасов свидетельствует об относительном увеличении производственных запасов и незавершенного производства или о снижении спроса на готовую продукцию.

Увеличение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности означает сокращение продаж в кредит и наоборот. Увеличение оборачиваемости кредиторской задолженности означает увеличение скорости оплаты задолженности предприятия, снижение – увеличение закупок в кредит. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала показывает скорость оборота собственного капитала, что для акционерных обществ означает активность средств, которыми рискуют акционеры. Снижение данного показателя приводит к бездеятельности собственных средств.

Во вторую группу входят показатели, которые характеризуют эффективность управления и прибыльность деятельности предприятия: рентабельность производства, реализации, рентабельность собственного и перманентного капитала, а также порог рентабельности и запас финансовой прочности. Рентабельность производства и реализации характеризует уровень реализации, расходов на производство и реализацию, а также колебания цен реализации. Рентабельность перманентного капитала характеризует эффективность использования собственного и заемного капитала, вложенного в деятельность предприятия на длительный срок. Порог рентабельности определяет величину критического объема продаж, при котором прибыль равна нулю.

В третью группу вошли показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятия: коэффициенты автономии, маневренности, обеспечения собственными оборотными средствами запасов, соотношение заемного и собственного капитала. Коэффициент

автономии характеризует долю собственников предприятия в общей сумме средств, авансированных в его деятельность. Чем выше значение данного коэффициента, тем больше финансовой устойчивости, стабильности и независимости от внешних кредиторов предприятия. Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, а какая капитализирована. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств дает наиболее общую оценку финансовой устойчивости предприятия. Увеличение показателя в динамике свидетельствует об усилении зависимости предприятия от влияния инвесторов и кредиторов.

В четвертую группу вошли показатели ликвидности и платежеспособности предприятия: коэффициенты текущей и быстрой ликвидности, коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности. Коэффициент текущей ликвидности характеризует общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения текущих обязательств. Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности характеризует наличие у предприятия реальной возможности восстановить (утратить) свою платежеспособность в течение указанного периода.

При анализе финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Одесской области с помощью коэффициентов платежеспособности выявлено, что большинство предприятий не достигают нормативного значения коэффициентов.

Система нормативных значений коэффициентов не учитывает специфических особенностей сельскохозяйственной отрасли. На сегодня в Украине отсутствует система нормативных среднеотраслевых значений коэффициентов. Теоретическое значение коэффициента быстрой ликвидности в литературе указывается: не менее 0,5-0,7; не менее 1. В иностранной литературе нормативное значение не менее 1; 0,7-0,8. Опыт российских банков свидетельствует, что оптимальным можно считать значение не меньше 0,8, украинские ученые предлагают значения равные 0,5-0,6.

Необходимо учесть, что слишком высокое значение данного коэффициента, как и слишком низкое должно быть оценено нега-

тивно, поскольку это свидетельствует о нерациональном использовании средств или высокой степени дебиторской задолженности, что в будущем может привести к снижению показателей финансовой деятельности предприятия.

На наш взгляд, для сельскохозяйственных предприятий значение данного коэффициента можно считать оптимальным на уровне 0,6-0,8.

Рекомендуемое украинскими экономистами и банковскими структурами значение коэффициента текущей ликвидности не ниже 2,0. Однако анализ предприятий АПК Одесской области показал, что наиболее оптимальный уровень данного коэффициента соответствует 1,5.

Таким образом, анализ финансовой деятельности агропромышленных предприятий, основанный на расчете показателей четырех основных групп, опирается только на публичную отчетность, что дает возможность широко использовать его в рейтинговой оценке как в пространстве (в сравнении с другими предприятиями), так и в периоде. Данные группы показателей наиболее полно характеризуют деятельность предприятия и могут служить основой для разработки рекомендаций, направленных на повышение уровня ликвидности, платежеспособности и прибыльности, а также для разработки прогноза финансового состояния на перспективу.

КРУПНОТОВАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – ИННОВАЦИОННАЯ ОСНОВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ

В.Я. Амбросов, д.э.н., проф., чл.-кор. УААН, зав. каф. **Т.Г. Маренич**, к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Аграрная реформа в Украине создала условия для формирования многоукладной экономики на селе. Работники сельскохозяйственных предприятий стали собственниками земли и других средств производства. Однако вместо ожидаемого роста производства и повышения его результативности в республике длительное время имеет место спад объемов сельскохозяйственной продукции, снижение экономической эффективности использования ресурсов, нарушаются условия воспроизводства. Одной из главных причин было то, что агропромышленный комплекс не базировался на

инновационно-инвестиционной основе. Ни один из показателей научно-технического прогресса в области сельского хозяйства не был достигнут. Вследствие этого уровень урожайности большинства сельскохозяйственных культур составляет 40-50% от их потенциальных возможностей. Генетический потенциал отечественных пород животных используется только на 60-65%. Экономическое и особенно финансовое состояние сельскохозяйственного производства не обеспечивает условий его расширенного воспроизводства (табл. 1).

1. Эффективность производства в агроформированиях Украины в среднем за 2004–2005 гг.

Показатели	Государственные предприятия	Производственные кооперативы	Хозяйственные товарищества	Частные предприятия	Другие предприятия	В среднем по всем формам хозяйствования
Удельный вес предприятий, %	3,1	12,5	55,8	25,9	2,7	100,0
Приходится на 1 предприятие: площадь с.-х. угодий, га	2 714,7	1 764,9	1 875,1	1682	2 002,5	1 896,2
среднегодовая численность работающих, чел.	159	108	98	78	105	96
Стоимость активов на 100 га с.-х. угодий, тыс. грн	554,4	344,5	267,7	186,7	280,6	271,0
Получено в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. грн:						
денежной выручки	119,2	93,6	170,3	113,8	225,4	147,7
чистой прибыли	-1,6	5,6	22,3	16,8	38,6	18,5
Получено в расчете на 1 работника, тыс. грн:						
денежной выручки	20,3	15,3	34,3	24,3	43,2	29,2
чистой прибыли	-0,3	0,9	4,5	3,6	7,4	3,6
Оплата труда в себестоимости с.-х. продукции, %	22,6	17,0	13,4	14,6	11,6	14,2
Удельный вес прибыльных предприятий, %	57,9	55,6	64,3	73,0	58,8	65,1

Показатели	Государственные предприятия	Производственные кооперативы	Хозяйственные товарищества	Частные предприятия	Другие предприятия	В среднем по всем формам хозяйствования
Рентабельность с.-х. продукции, %	0,3	1,7	7,8	11,4	3,3	7,5
Вновь созданная стоимость, тыс. грн :						
на 1 работника	4,2	3,8	8,3	7,0	11,3	7,2
на 100 га с.-х. угодий	24,8	23,3	41,0	32,6	59,2	36,8
на 1 тыс. грн активов	44,7	67,6	153,1	174,6	211,0	135,8

В ряде отраслей – скотоводстве, свиноводстве, овцеводстве, овощеводстве, кормопроизводстве – утвердился суженный характер воспроизводства. Сельскохозяйственные предприятия недостаточно обеспечены оборотным капиталом. Вследствие сложившегося характера воспроизводства объем «недовложенных» инвестиций ежегодно увеличивается, растет разрыв между снижающимся производственным потенциалом и капитальными вложениями, которые направляются в отрасль. Суженный характер воспроизводства привел к нестабильной и низкой оплате труда в сельском хозяйстве. Оплата труда в среднем за месяц на одно домовладение в сельской местности составляет лишь 342,24 грн, а доходы от собственности – 19,86 грн, или 27,1% и 1,5% от совокупных доходов. Вот почему в настоящее время для сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности первостепенное значение приобретает переход на инновационный путь развития, основанный на реальных инвестициях. При этом сельскохозяйственное производство не имеет собственных инвестиций, а заемные средства для этих целей требуют их быстрой окупаемости.

Т.е. для инновационных процессов в аграрной сфере должны быть созданы такие условия, при которых потенциал научных достижений может быть использован полностью и с высоким уровнем окупаемости. Поэтому рациональная организация аграрных предприятий должна предусматривать использование современных технологий, оптимальной концентрации отраслей и подразделений. Рациональный размер отдельных отраслей и производства продукции должен базироваться на технологиях, которые характеризуются поточностью, высокой окупаемостью ресурсов и производственного потенциала в целом, достижением работы на принципах самофинансирования. Как показывает анализ, средний размер агроформирований Украины по площади сельскохозяйственных угодий, без фермерских хозяйств, сократился с 3 116 га до 1 196 га. Значительная часть хозяйств (87,3%), включая фермерские, имеют площадь сельхозугодий до 1 тыс. га. Предприятия с оптимальным размером от

3 тыс. га сельхозугодий и больше от общего количества составляют 2,8%. Средний размер таких хозяйств 4 670 га. Соответственно от общей площади сельскохозяйственных угодий на них приходится 24% и 34,8%.

Использование современных средств механизации и технологий вызывает необходимость приостановить дальнейшее разукрупнение хозяйств по земельной площади. Сдерживающим фактором необоснованного разукрупнения будет служить восстановление почти в половине хозяйств отрасли животноводства. С развитием животноводства до уровня 60-70% в структуре товарной продукции размер производства товарной продукции на 100 га сельхозугодий увеличивается в 1,5-2,2 раза. Обеспечить рациональное сочетание растениеводства и животноводства можно реально в рамках крупнотоварных хозяйств. В условиях таких хозяйств, как показала практика, наиболее полно используется синергетический эффект при объединении крупного, среднего и малого производства в единой системе хозяйствования. Таким образом, сельскохозяйственные предприятия, сформированные на совместном использовании собственности, должны стать основой постоянного технологического, организационного и социально-экономического совершенствования агропромышленного производства на базе достижений науки.

Большинство инновационных факторов может успешно использоваться в предприятиях с довольно большими размерами. Как показали анализ и разработки, крупнотоварные хозяйства могут в полной мере, на 100% использовать факторы научно-технического прогресса по всем направлениям его составляющих: биологическим, техническим, технологическим, экологическим, экономическим, социальным, информационным. В то же время факторы этих составляющих в хозяйствах среднего размера могут быть использованы на 40-50%, а в малых предприятиях – на 15-20%.

Крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия на равных могут функционировать в составе технопарков, технополисов, холдингов, корпораций, в научно-производственных объединениях, научных системах, кла-

стерах, других интегрированных структурах. Как показали разработки, предприятия, основанные на совместном использовании собственности, и в дальнейшем будут играть ведущую роль в регионах при производстве продовольственного и фуражного зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, продукции садоводства, скотоводства, свиноводства, птицеводства, племенной продукции. В зависимости от особенностей регионов удельный вес в производстве этих видов продукции крупнотоварных

хозяйств в предстоящие годы (2010–2015 гг.) может составлять 60–90%.

Таким образом, крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия на перспективу займут ведущее место по освоению инноваций, оптимизации, концентрации и специализации в производстве сельскохозяйственной продукции. На перспективу эти предприятия будут определяющим фактором стабильного развития агропромышленного комплекса, продовольственной безопасности государства.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОФОРМИРОВАНИЙ ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Полищук, асп. Государственного агроэкологического университета

Депрессивное состояние аграрного сектора и ортодоксальность рыночной среды обуславливают необходимость обеспечения и повышения экономической устойчивости (ЭУ) сельскохозяйственных предприятий. Эффективное управление экономической устойчивостью невозможно без ее полного и объективного анализа. Это позволит обнаружить наличие негативных тенденций в развитии предприятия, оценить влияние факторов внешней и внутренней среды, своевременно среагировать на их изменения.

Результаты научных исследований свидетельствуют о повышении внимания ученых к вопросам оценки экономической устойчивости субъектов ведения хозяйства. Решению данной проблемы посвящают свои труды Н. Давиденко, Т. Керанчук, Г. Крейнина, Л. Лях, С. Михайлов, Е. Николаев, С. Плесняева, Н. Соловьева, В. Соченко, О. Чайковская, В. Шевцов и др. Однако остается много не освещенных вопросов, связанных с отсутствием единственного подхода к определению составляющих экономической устойчивости и общепризнанной методики оценки ее уровня, что обуславливает необходимость проведения последующих исследований.

Методологической основой экономического исследования является синергетический подход в сочетании с методами диалектики (анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурным) и категориями экономической науки, рациональными средствами и методами экономического анализа (расчетно-конструктивным, экономико-математическим, социологическим и др.).

Экономическая устойчивость предприятия является необходимым условием его эффективного функционирования, поскольку отображает его способность стабильно развиваться путем оптимального маневрирования производственными ресурсами. Устойчивость является динамической характеристикой, своеобразным индикатором способности к экономическому росту, поэтому ее оценка требует системного, комплексного подхода и связанная с анализом всех аспектов деятельности предприятия. Оценка экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий целесообразно осуществить, используя предложенную методику (рис. 1).

В соответствии с указанной методикой коэффициент экономической устойчивости определяется как средневзвешенная сумма коэффициентов ее составляющих.

Рис. 1. Методика определения уровня экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий

В зависимости от значения коэффициента экономической устойчивости предприятия можно разделить на четыре группы: 1-я группа – экономически неустойчивые – значение коэффициента устойчивости составляет 0–12,75; 2-я группа – критически устойчивые, значение коэффициента – 12,76–25,5; 3-я группа – устойчивые – 25,6–38,25; 4-я группа – абсолютно устойчивые – 38,26–51. Это предполагает необходимость определения составляющих экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий и их основных элементов с учетом отраслевой специфики. Невозможность числового выражения отмеченных элементов обуславливает необходимость использования метода балльной оценки. При этом их целесообразно оценивать по пятибалльной шкале. Исключение составляет финансовая устойчивость. Ее элементы определяются путем расчета конкретных показателей и их последующей балльной оценки в соответствии с методикой комплексной оценки финансовой устойчивости предприятия. Составляющие определяются по формуле:

$$K_i = \frac{\sum_{j=1}^4 B_j}{\sum_{j=1}^4 B_j \max}$$

где K_i – коэффициент i -й составляющей экономической устойчивости предприятия (в данном случае $i=7$); B_j – балльная оценка j -го элемента i -й составляющей экономической устойчивости предприятия (в данном случае $j=4$); $B_j \max$ – максимально возможная балльная оценка j -го элемента i -й составляющей экономической устойчивости предприятия.

Весомость составляющих экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий была определена с помощью метода экспертных оценок на уровне: производствен-

ная устойчивость – 9, финансовая устойчивость – 8, ресурсная устойчивость – 9, рыночная устойчивость – 7, интерфейсная устойчивость – 7, социальная устойчивость – 6, экологическая устойчивость – 5.

Первичными материалами для оценки экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Житомирской области послужила информация, полученная в результате проведения социологического опроса руководителей и главных специалистов 50 агроформирований региона. После проведения расчетов в соответствии с разработанной методикой была получена оценка устойчивости агроформирований (табл. 1). Анализ полученных результатов свидетельствует, что 56% предприятий поддерживают нормальный уровень экономической устойчивости, 10% имеют критический уровень и 34% предприятий являются абсолютно устойчивыми. Оценка отдельных составляющих и совокупного показателя экономической устойчивости позволяет утверждать, что более устойчивы предприятия частной формы собственности, среди них и фермерские хозяйства.

Стремление получить максимальный доход при минимальных расходах вынуждает владельцев частных предприятий, в частности, фермерских хозяйств, тщательным образом планировать свою производственную деятельность, что позволяет им поддерживать оптимальные пропорции производства и вести расширенное воспроизводство, таким образом поддерживая свою производственную устойчивость. Небольшие частные предприятия являются более маневренными и в использовании ресурсов, что позволяет им эффективно и комплексно использовать свой потенциал, поддерживать сбалансированность ресурсов и объемов произведенной продукции.

1. Устойчивость агроформирований Житомирской области

Вид устойчивости	Неустойчивые предприятия	Критически устойчивые предприятия	Нормально устойчивые предприятия	Неустойчивые предприятия
Производственная	1	16	22	11
Финансовая	18	2	18	12
Ресурсная	0	21	28	1
Рыночная	2	5	30	13
Интерфейсная	0	17	25	8
Социальная	0	7	32	11
Экологическая	0	3	26	21
Экономическая	0	5	28	17

Разработано автором по данным социологического опроса.

К сожалению, значительная часть (36%) агроформирований Житомирской области являются финансово неустойчивыми. Этот факт прослеживается при анализе хозяйств

всех организационно-правовых форм. Большая доля финансово устойчивых предприятий зафиксирована среди частных агроформирований, особенно фермерских хозяйств. Это обу-

словлено тем, что сочетание в одном лице владельца, руководителя и работника позволяет ему самостоятельно регулировать и контролировать инвестирование капитала в разные сферы производства, поддерживать необходимые пропорции распределения средств, которые идут на потребление, создание резервных фондов и развитие. Частные хозяйства сформировали более эффективный механизм адаптации к изменениям рыночной среды и эффективного взаимодействия с экономическими контрагентами, что способствует относительно быстрому удовлетворению требований рыночной системы ведения хозяйства путем повышения собственной конкурентоспособности, а в итоге – повышение рыночной и интерфейсной устойчивости.

Анализ экономической устойчивости агроформирований позволяет сделать вывод, что предприятия частной формы собственности, в частности, фермерские хозяйства, сформировали более эффективный механизм обес-

печения устойчивости, т.е. в долгосрочной перспективе они способны эффективнее использовать свой потенциал, поддерживая при этом оптимальную сбалансированность экономической эффективности, социальной справедливости и экологического равновесия.

Литература

1. *Гончар, И.В.* Роль экспресс-анализа экономической устойчивости предприятия для управления предприятием / И.В. Гончар // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 12. – С. 24–26.
2. *Крохмаль, В.В.* Системно-когнитивный анализ устойчивости перерабатывающего комплекса региона / В.В. Крохмаль // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004. – № 2. – С. 49–50.
3. *Шевцов, В.* Микроэкономическая устойчивость сельскохозяйственных предприятий – стратегическая цель управления / В. Шевцов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2003. – № 4. – С. 21–24.

23.4. МОЛДОВА

УРОВЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ СЕЛООБРАЗУЮЩИХ ФУНКЦИЙ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ

В.И. Присэкару, к.э.н., Государственный аграрный университет Республики Молдовы

Модернизация в новых условиях, созданных глобализацией и требовательностью к окружающей среде, тесно связана с продвижением идеи устойчивого развития сельской местности.

Концепция устойчивого развития сельской местности рассматривается с разных точек зрения и сводится к следующему: это длительный процесс преобразований, обеспечивающих долгосрочное использование ресурсов окружающей среды с тем, чтобы экономическое развитие соответствовало нынешним потребностям людей, а также не ущемлялись возможности будущих поколений удовлетворять свои социальные потребности [1].

Направления развития сельской зоны должны исходить из функций, выделенных сельскому хозяйству Европейской картой. В частности, каждая зона должна выполнять следующие функции:

- экономическую;
- экологическую;
- социально-культурную.

Экономическая функция сельской зоны считается основной.

Осуществление экономической функции должно обеспечивать:

- выполнение обязанностей по удовлетворению потребностей населения страны в продовольствии;

- определенный уровень доходов сельских работников и их семей, сопоставимый с доходами несельскохозяйственных профессий;

- сохранность для будущих поколений окружающей среды путем воспроизводства (регенерации) почвы, водных ресурсов;

- обеспечение промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Осуществление экономической функции сельской зоны невозможно в условиях неустойчивого сельского хозяйства.

Устойчивое сельское хозяйство – это, в первую очередь, экономически-устойчивая отрасль, способная удовлетворять спрос на высококачественные продукты питания; это сельское хозяйство, которое гарантирует сохранность и качественное улучшение природных ресурсов с последующей их передачей будущим поколениям. Такое сельское хозяйство обеспечивает диверсификацию экономической деятельности, так как сельскохозяйственное сырье чаще всего перерабатывается в сельской местности, обеспечивая развитие инфраструктуры и экономического потенциала сел [1].

Основные условия устойчивости сельского хозяйства следующие: продуктивность, прибыльность, экономичность, консервирование ресурсов.

При этом следует особенно подчеркнуть, что устойчивое развитие сельского хозяйства

невозможно вне сельской местности, так же, как невозможно развитие сельской местности, если пренебрегать сельским хозяйством, особенно в развивающихся или слабо развитых странах, так как именно там сельское население преобладает. К таковым относится и Республика Молдова.

Сельское население Республики Молдовы на настоящий момент составляет 58,6% от общей численности населения. При этом непосредственно в сельском хозяйстве занято 40,5% работающего населения страны. Учитывая этот факт, приоритетными направлениями политики нашего государства являются всесторонняя поддержка и развитие сельского хозяйства и, соответственно, развитие и процветание сельской местности. Для оценки нынешнего состояния рассматриваемой отрасли приведем следующие данные: в постприватизационном периоде значительно возросло количество организационно-правовых форм предпринимательства в сельском хозяйстве. Таким образом, к началу 2007 г. в Республике Молдовы действовало:

- 147 производственных кооперативов, обрабатывающих 132,2 тыс. га сельскохозяйственной земли, или 8,6% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения;
- 1 291 общество с ограниченной ответственностью, обрабатывающее 632,3 тыс. га земли (41,2%);
- 378 070 крестьянских хозяйств, обрабатывающих 563,1 тыс. га земли (36,7%);
- 228 индивидуальных предприятий, обрабатывающих 10,1 тыс. га земли (0,66 %);
- другие формы – 196,8 тыс. га земли (12,84%) [4].

Следует отметить, что, будучи адептами аграрной реформы и приватизации земли, большинство крестьян не владеют достаточными знаниями и опытом для организации частного бизнеса, а также в области менеджмента и маркетинга. В результате исследования крестьянских хозяйств выяснилось, что примерно 1/2 площади сельскохозяйственных угодий передана в аренду. Типичное крестьянское хозяйство выращивает продукцию для собственного потребления; приблизительно 3/4 хозяйств не отмечают продажи продукции.

Этот, а также такие факторы, как недостаточный уровень материально-технической базы предприятий, низкий потенциал рынка сбыта сельскохозяйственной продукции, дисбаланс цен на сельскохозяйственное сырье и средства производства для сельского хозяйства и т.д. отрицательно влияют на доходность и финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий.

Несмотря на значительные отличия в экономической эффективности деятельности крупных и мелких сельскохозяйственных предприятий, в целом результаты в основном отрицательные. В частности, из 15 групп товаров,

систематически анализируемых официальной статистикой, лишь 8-9 групп (в основном растениеводческие продукты) определены как прибыльные.

О неустойчивых тенденциях развития сельского хозяйства в целом можно судить по рис. 1.

Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2006 г. составила в текущих ценах 13 695 млн леев, или 95,4%, в сопоставимых ценах по сравнению с 2005 г. Уменьшение валовой продукции было обусловлено спадом производства продукции растениеводства на 8,5%, в то же время продукция животноводства выросла на 4,4%.

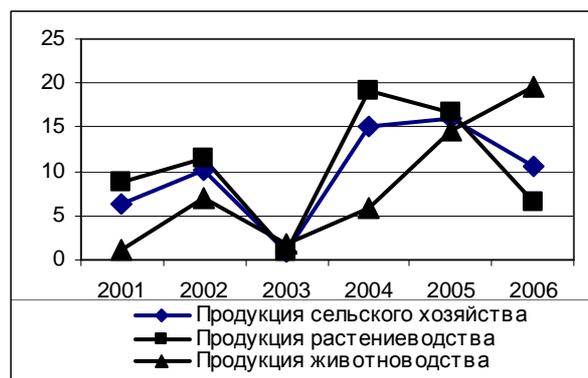

Рис. 1. Индексы продукции сельского хозяйства Республики Молдовы за 2001–2006 гг. (2000 г. = 1)

Логическими последствиями неустойчивого развития отрасли являются:

- самый низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве; в контексте вышесказанного можно отметить, что среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве на настоящий момент составляет около 800 лей (64 долл. США), что почти в 2 раза ниже среднемесячной заработной платы по экономике. Занимая, по данным Всемирного банка, последнее место в Европе по уровню доходов на душу населения, Республика Молдова все чаще становится объектом исследования на предмет бедности, недоедания и других негативных социальных явлений, особенно отмечается уязвимость сельского населения;
- предельно низкий уровень благосостояния населения сельской местности;
- продолжающееся падение престижа сельскохозяйственного труда;
- предельно низкий уровень социальных услуг в сельской местности;
- большая миграция сельского населения за рубеж в поиске доходных рабочих мест;
- рост детской и подростковой преступности, связанный с отсутствием родительского надзора, и пр.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– селообразующие функции сельского хозяйства в Республике Молдовы неэффективны из-за низкой эффективности сельскохозяйственного производства;

– продолжение аграрной реформы требует создания новых производственно-товарных структур, размеры и специализация которых должны быть аргументированы, способных применять современные технологии производства;

– необходимо направлять инвестиции в развитие производственной инфраструктуры села, обеспечивая, таким образом, не только увеличение доходов сельских производителей, но и создание новых рабочих мест;

– развитие сельскохозяйственного производства обеспечит решение социальных вопросов села, а также рост престижа сельскохозяйственного труда.

Литература

1. Берка, Михай. Engineering and Management of Resources for Rural Development/ Берка, Михай. – Бухарест, 2003. – 192 с.
2. Молдова в цифрах: стат. справ. Кишинев, 2006. – 85 с.
3. Спад, рост и бедность в Молдове: документ Мирового банка. – Кишинев, 2004. – 50 с.
4. Стратегия развития агропромышленного сектора на период 2006–2015/ Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Молдова, Молдавская академия наук. – Кишинев, 2006. – 56 с.

23.5. РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ЭКОЛОГИЯ ВЕДЕНИЯ КОНЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Т. А. Вахламова, магистрант, **У. Х. Альмишев**, к.с.-х.н., доц. Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова

Биосфера функционирует таким образом, что любая хозяйственная деятельность имеет последствия. В Азии минимум 1,3 млрд человек – 39% населения этого региона – проживает в районах, подверженных засухе и опустыниванию. Более 350 млн га уже превратились в пустыню [1]. Экстенсивная форма ведения животноводства в Центральной Азии оказала сильное влияние на уязвимые экосистемы. Одной из острых экологических проблем Монголии наряду с нехваткой чистой питьевой воды, негативным влиянием урбанизации, загрязнением атмосферы продуктами сжигания угля является дефляция почвы вследствие перевыпаса, сведения лесов, т.е. неправильная с экологической точки зрения форма ведения скотоводства [2]. Непостоянность урожайности пастбищ и водоснабжения привели к массовым потерям скота в 2000–2002 гг., что повысило бедность как в селе, так и в городе и давление на пастбищные экосистемы [3]. В Казахстане около 75% территории подвержено повышенному риску экологической дестабилизации, и остро стоит проблема опустынивания [4]. Существует реальная опасность, что деградация пастбищ остановит развитие животноводства.

Монголия находится на первом месте в мире по количеству лошадей на 1 жителя. Общая численность лошадей в Монголии 3,2 млн [5]. Коневодство полностью ведется в круглогодично-пастбищной исторически сложившейся форме. В Казахстане из более чем 1,2 млн голов табунным способом разводят 80% лошадей [6]. По прогнозам многих ученых, значение коневодства в будущем возрастет [7,8].

Несмотря на все преимущества табунного коневодства в засушливых суровых условиях Центральной Азии, при современных темпах роста населения, деградации пастбищных фитоценозов для обеспечения устойчивого дальнейшего развития коневодства в регионе очевидна важность перехода на рациональные пути управления естественными ресурсами засушливых территорий и изменения подхода к ведению коневодства. Новые методы ведения коневодства могут помочь в решении экологических проблем.

Для сохранения табунной формы ведения коневодства, повышения рентабельности, выгоды, экологически верного подхода к сохранению среды, снижения нагрузки сельского хозяйства на естественный биогеоценоз предлагается на основе исследования провести анализ возможности применения загонной пастбы.

Лошади имеют тенденцию пастись на одних и тех же местах, часто наблюдается перевыпасенный участок рядом с невыпасаемым.

Важно переместить лошадей на другое пастбище, когда высота короткостеблевых растений становится ниже 2,5–5 см, а длинностеблевых – ниже 12–15 см (например, тимофеевки).

На наблюдаемом участке в июне при благоприятных климатических условиях средняя высота травы на облюбованном лошадьми пастбище составляла 3 см, в то время как в 500 м в стороне, у подножия гор, высота тех же самых видов растений превышала 20,0 см; но туда лошади на пастьбу не подходили, предпочитая пастись в мелких понижениях рельефа.

Важнейшая проблема в кормлении табунных лошадей – сгладить сезонный недокорм

животных и наиболее рационально использовать периоды хорошего травостоя. Достижению этой цели способствует применение загонного метода.

К преимуществам загонного метода относятся:

1. Возможность изолировать группы животных в ветеринарно-профилактических целях.

Гельминтозы у лошадей широко распространены и ведут к гибели высокоценных племенных лошадей, недоразвитию молодняка, потере работоспособности лошадей. Загонная пастьба позволит избежать значительного экономического ущерба.

2. Возможность изолировать группы животных в зоотехнических целях.

Это позволяет избежать раннего зажеребления кобыл, распределить кобылок случного возраста по косякам в зависимости от живой массы, типичности, масти, запустить выбранного производителя, не использовать ваэкторированных жеребцов.

3. Высокая урожайность пастбищ, равномерное поступление зеленой массы в течение всего пастбищного периода и более равномерное стравливание травостоя.

4. Сокращение числа рабочих по обслуживанию конского поголовья.

Для применения загонного содержания лошадей требуются:

- преодоление консерватизма и боязни перед новым;
- материально-техническая база;
- налаженное семеноводство трав;

– наличие удобрений.

Поэтому целесообразным оказывается применение при пастбищной системе загонной пастьбы. Данный метод по сравнению с вольным выпасом повышает удои кобыл на 15–17%, уменьшает площадь выпасов на 20–30%, предупреждает распространение гельминтозов. На рисунке приведены четыре варианта схем загонной пастьбы для лошадей, разработанные канадскими учеными, Alberta Conservation Connection [9].

Авторы предлагают поделить загоны по косякам. Количество кобыл в косяке должно составлять 12–15. Иметь в косяке больше кобыл нецелесообразно, так как снижается выход молодняка, наблюдается большой процент прохолостения маток. В условиях загонов жеребцу легче управлять косяком.

Чтобы оградить кобыл от травматических абортов и в дальнейшем сохранить новорожденных жеребят, маток за месяц до выжеребки следует выпасать в отдельных загонах.

Во всех случаях не следует допускать чрезмерной нагрузки животных на пастбище и строго соблюдать очередность стравливания травостоя в загонах.

Многие специалисты рекомендуют коренное улучшение пастбищ, т.е. перепашку и высев специальных травосмесей [10]. Но в условиях как Казахстана, так и Монголии при наличии целинных участков на легкоэродированных почвах, хорошем ботаническом составе пастбищ необходимости в таких мероприятиях нет.

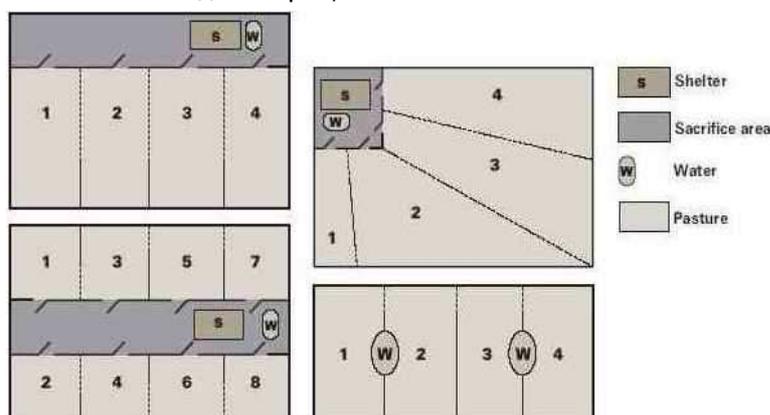

Рис. 1. Моделирование загонного метода пастьбы лошадей

В табунном коневодстве затраты на производство 1 кг конины складываются в основном из оплаты труда табунщика. Сооружение ограждений, разделяющих загоны, связано с материально-техническими затратами: по расчетам, стоимость ограждения 1 га пастбища оценивается в 300 тыс. тугров или 30 тыс. тенге. Однако ограждения сократят затраты труда табунщика.

Применение загонной пастьбы в районах табунного коневодства позволит выгоднее ис-

пользовать склонность лошадей к быстрому нагулу на пастбищах. Для данных целей проводят откорм лошадей. Результаты использования загонной пастьбы будут аналогичны результатам откорма лошадей.

Внедрение данных эволюции в практику дает возможность управлять поведением лошадей на пастбище, регулировать время их кормления и отдыха, обходиться без пастухов. Высокая продуктивность лошадей в значи-

тельной степени обуславливается умелым применением данных о поведении животных.

В результате применения загонов увеличивается производство мяса, улучшается его качество, возрастает реализационная цена каждой лошади (примерно в 2 раза).

В перспективе необходимо создание новых линий животных. Для этого необходимо изучать наследуемость и изменчивость поведенческих реакций, а также разрабатывать методы отбора и подбора при выведении таких линий.

Литература

1. Население и экологические изменения (обзор фонда ООН в области народонаселения), (2002), Приложение к журналу *Экология и устойчивое развитие*, № 5.
2. GEO: Global Environment Outlook3, <http://www.unep.org>
3. Statement of Mongolia to the 24th Session of IFAD's Governing Council, (2001), <http://www.ifad.org/events/gc/mongolia.htm>.
4. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2005 г., одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 3 декабря 2003 г., № 1241.
5. Encyclopedia of the Nations, Mongolia, animal husbandry. <http://www.nationsencyclopedia.com/Asia-and-Oceania/Mongolia-ANIMAL-HUS-BANDRY.html>
6. Тореханов, А.А. Использование пастбищ табунами лошадьми/ А.А. Тореханов// Коневодство и конный спорт. – 2005. – № 4. – С. 7–10.
7. Абдуллаев, К.К. Система ведения сельского хозяйства Павлодарской области/ К.К. Абдуллаев. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2003. – 320 с.
8. Козлов, С. Коневодство: Учебник для вузов/ С. Козлов. – Пб: Лань, 2004. – 304 с.
9. Manure and Pasture Management for Horse Owners Manual Released: Issue of Alberta Conservation Connection, From the Sept 16, [http://www1.agric.gov.ab.ca/\\$department/newslett.nsf/all/acc3761](http://www1.agric.gov.ab.ca/$department/newslett.nsf/all/acc3761)
10. Пустовой, В. Ускоренное перезалуживание левад / В. Пустовой// Коневодство и конный спорт. – 1983. – № 4. – С. 22–24.

23.6. ТАДЖИКИСТАН

МЕЛИОРАЦИЯ: ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТАДЖИКИСТАНА

Х.Р. Исайнов, к.э.н., докторант РГАУ– МСХА им. К.А. Тимирязева, Таджикский государственный национальный университет

Мелиорация в условиях аридной зоны, где расположена Республика Таджикистан, играет важную роль в повышении продуктивности растениеводства и выступает самым активным фактором устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона. Гарантированное обеспечение населения республики продовольствием и промышленности – сырьем, а также достижение экономической и продовольственной безопасности напрямую связаны с реализацией радикальных мер в сфере мелиорации и водного хозяйства.

Вместе с тем на современном этапе развития мелиорации выявились неожиданные эколого-экономические проблемы, связанные с усилением деградации земельно-водных ресурсов вследствие чрезмерного применения удобрений и пестицидов, повышения минерализации поверхностных и грунтовых вод, нарушения техники полива сельскохозяйственных культур, практического отсутствия научно-обоснованных севооборотов и высококачественных семян. Так, по данным Госкомзема Республики Таджикистан, в настоящее время каждая четвертая часть сельскохозяйственных угодий, подверглась эрозии, каждая пятая часть – засолению, причем сильно засоленных земель стало вдвое больше. Примерно треть сельскохозяйственных и пахотных угодий со-

ставляют эродированные почвы, утратившие часть верхнего гумусового слоя.

В последние два десятилетия эти явления еще более усугубились по причинам чисто экономического характера: нехватка или отсутствие финансирования работ по реконструкции оросительных систем и проведению мелиоративных мероприятий, высокие цены на производственные ресурсы (технику, удобрения и ГСМ), несовершенство экономического механизма регулирования мелиорации и отсутствие действенных экономических рычагов рационального использования орошаемых земель.

Проблема осложняется еще в связи с неразработанностью концепции устойчивого развития природопользования, связанной с развитием мелиорации, ограниченностью земельно-водных ресурсов, усилением деградационных процессов земли, истощением естественного плодородия почв. В настоящее время экологические аспекты ресурсопользования, являются одной из ведущих движущих сил развития экономики, задающих определенный темп эффективному развитию мелиоративно-ирригационного потенциала и изменению его характеристик, поскольку от текущего фактического уровня использования природных ресурсов (земельных, водных, биоразнообразия) и других экологических факторов зависят темпы развития мелиорации, их устойчивость.

Особую озабоченность вызывает масштаб отчуждения пахотных земель из сельскохозяйственного оборота. В течение 1990–2005 гг. площадь пашни в республике сократилась на 96,8 тыс. га (с 805,8 до 709,0 тыс. га). По ориентировочным подсчетам ученых НИИ почвоведения республики, ежегодный смыв мелкоземелья с полей и пастбищ достигает 50 млн т. Потери гумуса составляют от 1 до 1,5 млн т ежегодно. В целом ущерб от водной и ветровой эрозии в республике оценивается примерно в 15-20 млн сомони (600-650 тыс. долл. США) ежегодно.

В условиях, когда расширение новых орошаемых земель становится проблематичным

в связи с ограниченностью земельных ресурсов, исключительное значение приобретает высокоэффективное использование имеющегося потенциала орошаемого земледелия. Прирост населения и ограниченность земельных угодий приводят к обострению продовольственной проблемы в республике. Удельные показатели землеобеспеченности в республике в 2,5–4,0 раза меньше, чем в соседних государствах Центральной Азии. Данные об увеличении роста населения и освоении площади орошаемых земель приведены на рис. 1.

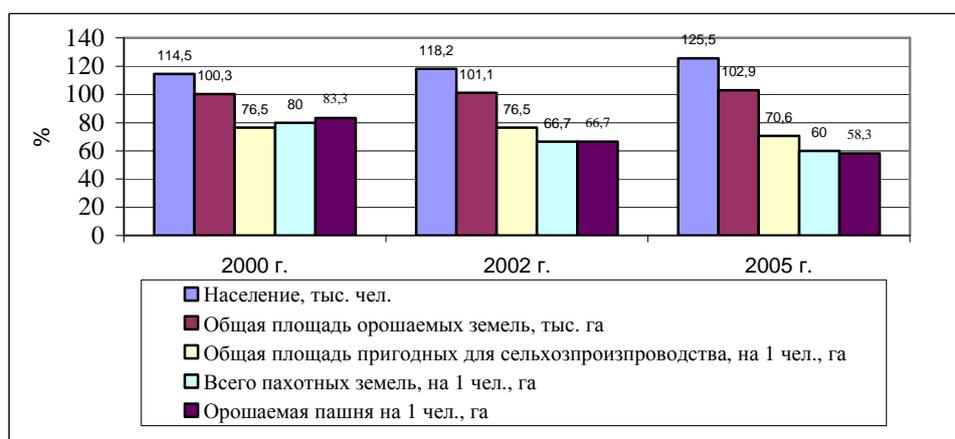

Рис. 1. Сравнительные показатели роста численности населения и увеличения площади орошаемых земель за 2000–2005 гг. по сравнению с 1991 г., %

Как видно из вышеприведенных данных, в рассматриваемый период (1991–2005 гг.) площади орошения увеличились почти на 103%, а население страны – на 125,5%. Т.е. в целом темпы прироста населения значительно опережают темпы роста освоения площадей орошаемых земель. Земельных ресурсов, пригодных для сельхозпроизводства, в 2005 г. в Таджикистане на душу населения приходилось порядка 0,12 га, пахотных земель – 0,10 га и орошаемой пашни – 0,07 га, что соответственно на 29, 33 и 33% меньше, чем было в 1991 г.. Нужно учитывать также и то, что примерно через десять лет в республике будет жить около 10 млн человек. К тому времени площадь орошаемой пашни будет значительно меньше (0,06 га/чел.).

Как отмечалось выше, обеспечение продовольственной безопасности в республике, прежде всего, связано с расширением площадей орошаемых земель как наиболее продуктивных и имеющих исключительно высокий потенциал интенсификации, позволяющих в сочетании с климатом получать два, а в ряде случаев и три урожая в год. С учетом роста населения в ближайшие пять лет Таджикистану необходимо добиться ежегодного производства зерна более 1,5 млн т в год (в 2005 г. произведено 934,9 тыс. т), хлопка 700–900 тыс. т (в 2005 г. – 447,9 тыс. т)

и увеличить объемы производства другой сельскохозяйственной продукции. Поэтому, по примерным расчетам, для устойчивого развития сельского хозяйства, по меньшей мере, необходимо иметь 1 млн га орошаемых земель, при условии коренного пересмотра структуры посевных площадей на ближайший период и долгосрочную перспективу.

Важным фактором достижения устойчивого развития сельского хозяйства региона является освоение земель, пригодных к орошению, что способствует увеличению производства продукции и обеспечению населения продовольствием.

Следует отметить, что из всего имеющегося ирригационного фонда (ресурсы орошаемых земель) в настоящее время используется всего 732,4 тыс. га, а более 860,9 тыс. га (394,9 тыс. га под пашню и 466,0 тыс. га под многолетние насаждения) составляют площади перспективного орошения. Большая их часть расположена в Согдийской зоне – 341,5 тыс. га, в Кулябской зоне – 194,1 тыс. га и в Курган-Тюбинской зоне – 193,5 тыс. га. В Гиссарской зоне этот показатель составляет 91,8 тыс. га, в Гармской – 32,9 и в ГБАО – 7,1 тыс. га.

Проблема осложняется еще и тем, что в настоящее время все пригодные для самотечно-

го орошения земли практически освоены, поэтому основная часть новых земель должна осваиваться с машинной водоподачей. Поэтому освоение каждого гектара таких земель сопровождается большими затратами средств и времени из-за сложности микрорельефа поверхности, высокого расположения по отношению к источникам орошения и др. Для освоения и сельскохозяйственного использования этих земель необходимо проведение дорогостоящих мероприятий: подъема оросительной воды, применения водосберегающих технологий, почвозащитных мероприятий, требующих огромных капиталовложений.

Согласно прогнозу института «Таджикгипропроводхоз», в настоящее время имеются три варианта ввода новых орошаемых земель на период 2005–2025 гг. Первый вариант продолжает программу освоения, где предусмотрено освоить 130 тыс. га за 15 лет, а на период до 2030 г. – 157,4 тыс. га, в том числе 71,9 тыс. га под пашни. По второму варианту, в связи с сокращением государственного бюджетного финансирования на развитие водохозяйственной инфраструктуры, учитываются темпы освоения новых земель, где предусматривается ввод орошаемых земель площадью 65 тыс. га. Третий вариант предусматривает более полное обеспечение продуктами питания населения республики, поставки за рубеж хлопка, фруктов и винограда. Для реализации этого варианта на период 2015–2025 гг. необходимо освоение 320 тыс. га новых орошаемых земель.

Таким образом, учитывая важность ирригационного фонда (ресурсы орошаемых земель) и финансовые возможности на эти цели, нами был предложен следующий вариант освоения перспективной площади орошаемых земель в разрезе областей на период 2010–2025 гг. (рис. 2).

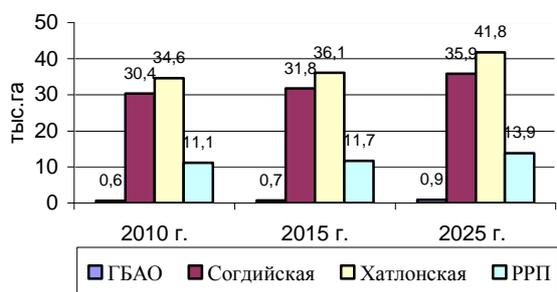

Рис. 2. Прогноз структуры освоения земель пригодных к орошению, в разрезе областей на период до 2010–2025 гг.

Согласно предлагаемым нами вариантам поэтапного освоения новых земель, пригодных к орошению, самыми крупными орошаемыми регионами должны стать Хатлонская область с перспективой развития орошения на 462,2 тыс.

га, Согдийская область 312,7 тыс. га, РПП – 113,7 тыс. га и ГБАО – 22,8 тыс. га.

В целом исследования, выполненные учеными «Таджикгипропроводхоз», Государственным комитетом по землеустройству, прогнозы многих ученых и наши расчеты свидетельствуют о том, что для достижения устойчивого развития сельского хозяйства площадь орошаемых земель в республике к 2025 г. должна быть расширена до 1 млн га, при этом структура посевных площадей на перспективу должна быть пересмотрена. На эту цель потребуется, по меньшей мере, 1,3 млрд сомони, или 382 млн долл. США, освоение каждого гектара обходится примерно в 5 200 сомони, или около 2 тыс. долл. США.

Общеизвестно, что на территории Шахристанской впадины и Кизилинского массива имеются земли, пригодные к орошению на площади 100 тыс. га. Действующие водохранилища (Каттасайское и Даганасайское) не в состоянии полностью решить вопросы водообеспечения. Исходя из этого орошение Шахристанской впадины (65 тыс. га) и Кизилинского массива (35 тыс. га) можно осуществить водным ресурсами реки Зеравшан путем прокладки туннеля длиной 26 км с расходом воды 50 м³/с. Согласно проекту, в головной части сооружения предполагается создание водохранилища емкостью 1 300 млн м³ и высотой плотины 354 м. Несмотря на весьма трудное экономическое положение, осуществление данного проекта даст возможность значительно увеличить ежегодный валовой объем продукции и довести его до 980 тыс. т, а дополнительный объем продукции, получаемый за счет полного обеспечения водой староорошаемых земель (до 100 %), составит примерно 65 тыс. т.

Другой возможный прирост земель, пригодных к орошению может быть достигнут за счет достройки и строительства запланированных гидроэлектростанций (Рогунский, Сангтудинской-1, Сангтудинской-2, Даштиджумской и др.). Так, в сентябре 2005 г. с участием российской компании «Русал» началась достройка Рогунской ГЭС (мощностью 3 600 Мвт, высота плотины 335 м) – самой крупной по проектной мощности на территории Центральной Азии. По официальным данным, для полного завершения строительства Рогунской ГЭС потребуются инвестиции в размере 1,2 млрд долл. США, в настоящее время более 500 млн долл. США уже выделено. В целом строительство новых и запланированных гидроэлектростанций позволяет освоить по меньше мере 200–250 тыс. га земель, пригодных к орошению.

Что касается дальнейшего финансирования этих мероприятий, то предлагаются три источника: выделение средств из государственного бюджета; дальнейшее привлечение за-

рубежных инвестиций в мелиоративный сектор; увеличение объема средств, выделяемых предпринимателями и отечественными бизнесменами.

Для обеспечения устойчивого развития региона наряду с освоением новых и улучшением мелиоративного состояния мелиорируемых земель орошаемые пашни должны быть насажены высококоротельными культурами, выращивание ко-

торых сопряжено с минимальным экономическим риском. К таким культурам наряду с зерновыми и картофелем относятся овощные, бахчевые и кормовые культуры. Однако этим требованиям не отвечает сложившаяся структура посевных площадей. Поэтому на перспективу предлагается преобразование структуры посевов на орошаемых землях следующим образом (табл. 1).

1. Структура посевов на орошаемых землях республики за период 1995–2004 гг. и на перспективу, тыс. га*

Вид угодий	1995–2000 гг. (в среднем)		Годы							
			2004		2010 (краткосрочный прогноз)		2015 (среднесрочный прогноз)		2025 (долгосрочный прогноз)	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Орошаемые площади – всего	715,6	100	732,4	100	812,6	100	889,3	100	981,8	100
Зерновые культуры	307,4	42,9	270,3	36,9	286,8	35,3	307,4	34,6	341,2	34,8
Хлопчатник	241,5	33,7	293,6	40,1	301,6	37,1	310,8	34,9	328,5	33,4
Картофель	15,9	2,3	28,6	3,9	29,5	3,7	31,2	3,5	34,7	3,5
Овощи	27,7	3,8	31,9	4,4	54,7	6,7	72,1	8,1	86,1	8,8
Бахчевые культуры	10,1	1,5	10,6	1,4	16,1	2,0	25,0	2,8	31,5	3,2
Кормовые культуры	113,0	15,8	97,4	13,3	123,9	15,2	142,8	16,1	159,8	16,3

*Расчеты автора по данным: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное изд.). – Душанбе, 2000. – С. 165; Сельское хозяйство Республики Таджикистан: стат. сб. – Душанбе, 2005. – С. 17–19.

Данные свидетельствуют о том, что в структуре посевных площадей наблюдалась следующая динамика: сохранение существенной доли посевов хлопчатника с увеличением площади орошаемых полей в 2004 г. на 6,4% по сравнению с показателями 1995–2000 гг.; картофеля – 1,6%; овощей – 0,6%.

Орошаемые площади, отводимые под выращивание кормовых культур, уменьшились на 2,5%, бахчевых на 0,1%; зерновых сократилась на 6%.

В связи с этим на 2010–2025 гг. нами предлагается увеличение посевных площадей под овощами до 86,1 тыс. га (8,8%) и бахчевыми до 31,5 тыс. га (3,2%), что составит 12% общей площади орошаемых земель. Площади кормовых культур необходимо довести до 159,8 тыс. га (16,3%). Намечается также увеличить посевные площади под хлопчатником до 328,5 тыс. га (33,4%). Картофель в перспективе предполагается возделывать на площади 34,7 тыс. га (3,5%).

Такая структура посевных площадей может обеспечить нормальные условия для реализации приоритетной национальной программы вывода АПК Таджикистана из экономического кризиса на период до 2005–2015 гг. по подъему животноводства, эффективному использованию орошаемых земель, социальному развитию села и устойчивому обеспечению населения продукцией сельского хозяйства. При этом средняя урожайность сельскохозяйственных культур должна быть доведена до 10 тыс. корм. ед. с 1 га

орошаемой пашни, выход валовой продукции по прогнозу достигнет около 3,9 млрд сомони (в текущих ценах), или превысит 2005 г. более чем в 1,4 раза. Прогнозные расчеты показывают, что от фактически низкоприбыльного в настоящее время ирригационного фонда в 2015 г. можно ожидать прибыль в размере до 240 млн сомони и в 2025 г. – свыше 650 млн сомони.

Что касается устойчивости развития региона и решения продовольственной проблемы, то, в первую очередь, речь должна идти о развитии мелиорации и мелиоративной технологии. На наш взгляд, необходимо создание в республике мощного мелиоративно-ирригационного потенциала, с целью обеспечения населения продуктами питания и до достижения продовольственного изобилия. Это может происходить путем интенсивного развития всех отраслей агропромышленного комплекса, и в том числе мелиоративного сектора. Следовательно, решение проблемы устойчивого развития сельского хозяйства и его ведущей отрасли – орошаемого земледелия, должно стать основным направлением нашей современной политики. Для успешного решения этой задачи необходимо обеспечить координацию усилий органов государственного управления и хозяйственных структур, ученых-экономистов, аграрников, предпринимателей, прогрессивных бизнесменов, фермеров и, в конечном итоге, усилий всего общества.

Таким образом, не умаляя значения временной помощи иностранных инвесторов,

даже в нынешний напряженный переходный период нашей экономики мы должны привести в действие существующие внутренние потенциальные возможности республики – ее богатый природный, производственный, трудовой и научный потенциал. Обеспечение населения

продовольствием, организация конкурентоспособного и устойчивого развития региона, обеспечение продовольственной и экономической независимости страны должно быть сдкано нашими руками.

23.7. СТРАНЫ ОЭСР И ЕС

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Н. В. Межонова, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

Успешное функционирование аграрного сектора является основным из условий эффективного развития национальной экономики. В настоящее время агропромышленный комплекс России испытывает существенные трудности в своем функционировании и развитии. Изменения в социально-экономической сфере национальной экономики за последние 15 лет негативно отразились на уровне жизни и развитии социальной экономики села. Проблема устойчивого развития сельских территорий становится все более актуальной в наши дни, поскольку развитие сельской экономики, в частности, развитие сельских территорий, напрямую зависит от материальных и человеческих ресурсов и комплекса необходимых условий для их нормального функционирования.

Устойчивое развитие сельских территорий зависит от ряда факторов:

- политических;
- социальных;
- экономических;
- экологических;
- демографических;
- технических;
- почвенно-климатических;
- уровня занятости;
- ландшафтно-территориального аспекта.

Кроме того, необходимо учитывать систему расселения и уровень урбанизации населения.

Сельские территории очень разнообразны по своим территориальным, социально-экономическим, природно-климатическим и культурно-историческим признакам. Поэтому важно понимать, какие местности называются сельскими территориями и каковы критерии данных территорий.

Так, применительно к нашей стране под сельской территорией (сельской местностью) понимается территория вне границ городских поселений, включающая территорию сельских поселений и межселенную территорию [1].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации», «сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется или непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; межселенная территория – территория, находящаяся вне границ поселений».

Большое внимание должно уделяться типизации сельских районов. Сельские территории имеют общие особенности, но среди них можно выделить подтипы.

Международной организацией экономического сотрудничества и развития ОЭСР–OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) разработана следующая классификация сельских районов. Выделяют четыре подтипа сельских территорий.

1. *Динамично развивающиеся отдаленные сельские территории.* Здесь наблюдается более быстрый рост в сфере услуг по сравнению со средним ростом в некоторых индустриальных отраслях (кроме Японии). Эти области, хотя иногда и отдалены от главных центров, располагают достаточными природными ресурсами, транспортом, связью или особенностями экологии, которые являются привлекательными для туристов, новых жителей и предприятий.

2. *Отстающие в развитии отдаленные сельские территории.* Здесь наблюдается более медленный рост по сравнению со средним национальным показателем. Примечательные исключения – пять стран, где произошло расширение услуг: Австрия, Ирландия и Швейцария (вероятно, в результате туризма), Норвегия и Швеция (вероятно, из-за обслуживания большого общественного сектора). Из четырех подтипов отдаленные сельские области стоят перед самыми драматическими трудностями.

3. *Динамично развивающиеся промежуточные территории.* Здесь число рабочих мест быстро увеличилось в секторе обслуживания (кроме Испании) и в промышленности (кроме Финляндии). Как правило, в этих областях раз-

вита плотная сеть предприятий, часто поддерживаемая твердой структурой городов средних размеров, гарантирующих разнообразие услуг для предприятий и населения. Эти территории больше всего вовлечены в процесс обратной урбанизации и имеют самые сильные связи со столичными центрами.

4. *Отстающие в развитии промежуточные территории.* Эти территории характеризуются более медленным ростом в развитии, чем остальная часть стран в сфере услуг (кроме Швейцарии) и промышленности (кроме Ирландии).

Это типичные прежние индустриальные области в процессе реструктурирования их экономической основы или те, которые перенесли изъятие государством крупномасштабного государственного предприятия или средств (например, закрытие военного участка).

Необходимо заметить, что каждая страна в силу своих специфических социально-экономических, природно-климатических, экологических и культурно-исторических особенностей использует свои критерии при определении сельских территорий (табл. 1).

1. Принципиальные критерии, используемые для определения сельских территорий [2]

Используемые критерии ¹	Страна
Постоянно застраиваемые территории с концентрацией населения менее 1 тыс. чел. и плотностью населения менее 400 чел. на 1 км ² ²	Канада
Постоянно застраиваемые территории с жителями менее 200 чел.	Дания
Территории с низкой плотностью населения и рассеянным заселением ³	Финляндия
Территории с числом жителей менее 2 тыс. чел. ⁴	Греция
Статистически малые регионы (в отношении численности населения) ⁵	Венгрия
Города с численностью населения менее 1 500 человек или открытые районы страны ⁶	Ирландия
Территории, связанные с сельским хозяйством с низкой численностью населения и структурой плотности ⁷	Италия
Территории с числом жителей менее 150 тыс. челл. на 1 км ² и низкой структурой плотности ⁸	Люксембург
Места, находящиеся за пределами центров, с числом жителей менее 1 тыс. чел. ⁹	Новая Зеландия
Территории с численностью жителей менее 2 тыс. чел.	Испания
Территории за пределами заселения с населением более 200 жителей ¹⁰	Швеция
Места (объединенные места и точно определенные места по переписи) с населением менее 2 500 чел. или другие территории, не включенные в число урбанизированных ¹¹	США
Округи за пределами территорий с развитой системой транспорта ¹²	
Критерии, объединяющие специфические условия	Чешская Республика

Примечания:

1. Главным образом, эти критерии относятся к численности населения и структурной плотности.
2. Группа OECD считает, что когда различные отделы правительства используют множество определений для выполнения разнообразных правительственных (государственных) программ, это очень хорошо.
3. Сочетая метод «деления на три составляющие».
4. Кроме того, сельские территории, различающиеся по показателям: расположение в горной местности, наличие благоприятных условий, отдаленность или изолированность.
5. Другие показатели, кроме плотности населения в регионе: уровень занятости в сельском хозяйстве; уровень доходов на душу населения; уровень безработицы.
6. Определения Центральной статистической службы.
7. Другие критерии, характеризующие уровень доходов и виды социальных услуг.
8. Еще один используемый критерий – вид экономической деятельности.
9. Использовались критерии, определяющие соотношение сельских территорий использования земли.
10. Определение Шведской службы статистики.
11. Определения Главного статистического агентства. Урбанизированные территории, включенные в состав центров и примыкающие к ним, густо населенные близлежащие территории с внутренними и внешними границами, определенными переписью, с минимальным населением 50 тыс. чел. Примыкающие близлежащие густо населенные территории определяются продолжающимся развитием жилой зоны с плотностью населения свыше 1 тыс. чел. на 1 милю.
12. Определение Службы управления и бюджетирования территорий с развитой транспортной системой – это место, соединяющее центральные территории с центром сосредоточения большого числа населения (50 тыс. и более), плюс дополнительно примыкающие местности с высокой степенью экономической и социальной интеграции. Эти определения использовались Отделом экономических исследований USDB для описания социально-экономических условий в сельской местности).
13. Например, города, имеющие систему самоуправления, с численностью проживающих более 2 тыс. чел. и (крайние территории); скопление групп территорий за их пределами является критерием, используемым как практический инструмент региональной политики 1998 г. Другие критерии использовались для классификации внутренних различий сельских территорий, это: размер доходов от капитала (для получения грантов, субсидий как части программы возрождения сельской местности 1997 г.); уровень безработицы (использовался в целевых программах региональной поддержки); сосредоточение естественных запасов, так же, как и различие, сочетающее качество окружающей среды; численность жителей, занятых в сельском хозяйстве; качество сельскохозяйственных земель.

Научные исследователи OECD представили более приемлемую классификацию сель-

ских территорий с помощью разработанного ими метода.

Метод «разделения на три»⁴ подробно объясняет работу OECD по сельскому развитию и сельским индикаторам, в которых распределение типов на три категории можно определить как основные моменты разнообразных благоприятных возможностей и выбора.

«Разделение на три категории» осуществляется по следующим типам сельских территорий:

- экономически объединенные;
- промежуточные сельские;
- отдаленные территории.

В процессе разработки классификации были выработаны 30 факторов, из которых самыми важными являлись:

- сельская местность (характеризуется низкой плотностью населения и рассеянным заселением);
- естественные условия (вызывают обширные зональные изменения в развитии, особенно сельского хозяйства);
- внутренние различия (различия деятельности по секторам);
- взаимодействие с городами (создание центрально-периферийной структуры на местном и региональном уровнях);
- сельское развитие (динамические аспекты структурного развития и прогнозирование изменений);
- местные факторы, включающие предыдущие быстрые изменения в результате сопоставления малых территорий с обширными изменениями;
- назначение метода «разделения на три» позволяет классифицировать муниципалитеты на: городские, экономически объединенные, промежуточные, изолированные и отдаленные.

Критерии отдаленности складываются из таких показателей, как соотношение первостепенного сектора деятельности (соотношение занятости, низкая интенсивность и доходность фермерства (размеры доходов на 1 ферму); низкое соотношение действующих ферм (процентное соотношение участия в добровольных или ранее упомянутых программах); низкая плотность населения (главным образом 1 на 1 км); отдаленность от муниципальных центров; протяженность дорожной системы (на 1 жителя); эмиграция; половозрастные отклонения (соотношение мужчин и женщин в возрасте от 20 до 39 лет).

Зарубежный опыт показывает, что для развития сельских территорий необходима согласованность между политическими институтами, действия которых направлены на сельское

развитие. Кроме того, было засвидетельствовано новое развитие сельской политики с выполнением программ, основанных на интегрированной территориальной политике, главным компонентом которой является процесс административной децентрализации областей и муниципалитетов.

Что касается поддержки со стороны государства, то в других странах принимаются различные меры. В Норвегии меры политики по поддержке развития сельских территорий сводятся к налоговой дифференциации и схемам распределения доходов на уровне местных органов власти. В Польше помощь правительства развитию сельских территорий производится через:

- льготное кредитование (для закупки земли, инвестиций в сельском хозяйстве и т.д.);
- предоставление беспроцентных ссуд (финансирование несельскохозяйственной деятельности);
- совместное инвестирование (поддержка и создание инфраструктуры);
- субсидирование (поддержание биологической вариативности и создание каналов реализации продукции);
- сокращение налогов (для создания рабочих мест).

Кроме того, применяется финансовая схема компенсации добровольной работы фермеров по защите окружающей среды.

В Венгрии существует система использования грантов и субсидий, где гранты, направленные на региональное развитие несколькими министерствами и органами власти на различных уровнях, предлагают формы поддержки через их финансовые ресурсы.

В Финляндии местная программа сельского развития (Local Initiative Rural Programme) является новым инструментом финансирования, в котором до 50% затрат приходится на Министерство сельского и лесного хозяйства, а остальная часть финансирования осуществляется за счет частных или муниципальных источников.

Одним из направлений сельского развития является развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности (рекреация, создание музеев традиционного сельского хозяйства, развитие туризма и т.д.). Так, например, во Франции созданы региональные природные парки, которые являются инструментом политики развития сельских территорий, имеющих уникальность и богатое естественное и культурное наследие. Данный инструмент позволяет объединить позитивные экстерналии с экономическим развитием сельской местности. Главной целью создания таких парков является защита естественного наследия и управление им, внесение вклада в планирование использования земельных ресурсов и гар-

⁴ Данная классификация применяется в Финляндии, Канаде, Чешской Республике, Люксембурге. Подобные классификации сельских территорий существуют в США, Швеции, Португалии, Испании и Австралии.

моничное экономическое развитие сельской местности с осуществлением экспериментальных проектов. Главная цель также состоит в том, чтобы усилить общественное понимание и причастность к защите природных ресурсов посредством систем информации и образования. Создание таких парков также решает проблему занятости сельского населения.

Для России необходима такая модель устойчивого развития сельских территорий, при которой может быть достигнута большая часть положительных эффектов устойчивого развития с учетом отечественного и зарубежного опыта. Прежде всего, необходимо уделить внимание человеческим ресурсам как одному из главных факторов сельскохозяйственного производства. Оптимистический вариант решения проблем в аграрном секторе экономики России возможен при значительных государственных инвестициях в сельскохозяйственное производство, социальную инфраструктуру села, в стимулирование позитивных изменений в демографической ситуации.

Таким образом, разработка комплекса

мер по устойчивому развитию сельских территорий должна быть сосредоточена на:

- усилении социальной направленности экономики в аграрном секторе;
- обеспечении сельской местности средствами телекоммуникативной связи, созданию благоприятных бытовых условий;
- внедрении инновационных технологий и техники в сельскохозяйственное производство;
- поддержке местных сельхозтоваропроизводителей не только на общегосударственном, но и на региональном уровнях;
- обеспечении рационального использования ресурсов;
- сохранении культурно-исторического и природного наследия.

Литература

1. <http://mcx.ru/index.html>, he_id
2. Trends In Rural Policymaking And Institutional Frameworks, OECD, 1999.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЕВРОСОЮЗЕ

Н.В. Леонова, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

На сельские территории стран ЕС приходится 90% площади, с каждым годом они становятся все более привлекательным местом для жизни горожан. Наряду с продолжающимся сокращением сельскохозяйственной занятости все большее количество людей переезжает из города в село жить и работать, в связи с чем усиление политики развития в этом направлении стало решающим приоритетом для ЕС в последние годы.

Ранее аграрная политика ЕС, главным образом, была направлена на инвестиционную поддержку сельского хозяйства. Она включала финансирование от производства и сбыта продовольствия до дальнейшего улучшения структуры сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности. Постепенно внимание стало уделяться еще и трудовому капиталу (преждевременный выход на пенсию, профессиональное обучение). В 70-е гг., в связи со сложившейся ситуацией в ЕС, появляются новые задачи: остановить миграцию из сельских территорий и сохранить окружающую среду и ландшафт. А в середине 90-х гг. ЕС предусматривает изменение структуры сельского хозяйства и развитие сельских территорий.

При разработке планов развития аграрной политики в «Повестке дня – 2000» были намечены мероприятия, призванные оживить экономику сельских районов: диверсификация

деятельности, инновации в сельскохозяйственном производстве, повышение качества продукции. Ставились задачи сделать сельское хозяйство более конкурентоспособным, а также выровнять уровень жизни в городе и на селе. Еще больший акцент на развитии сельских территорий был сделан при реформировании аграрной политики ЕС в 2003 г. Внимание стало уделяться не росту производства продовольствия, а улучшению качества продуктов питания, защите животных и охране окружающей среды.

На 2007–2013 гг. принята новая стратегия развития сельских территорий, которая ставит следующие цели:

- улучшение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства;
- содействие управлению территорией и улучшение окружающей среды;
- улучшение качества жизни и содействие диверсификации экономической деятельности.

В рамках данной реформы выделяют три тематические оси, соответствующие целям программы (рис. 1). В свою очередь, тематические оси дополняются «методической» – LEADER, которая направлена на объединение усилий населения по разработке стратегий продолжительного развития, улучшению системы управления и выявлению потенциалов роста сельских территорий.

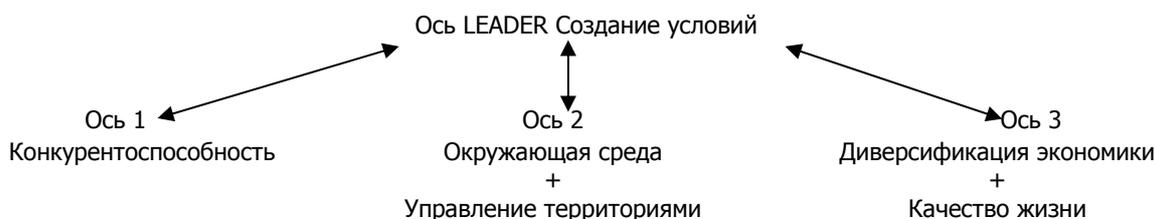

Рис. 1. Новые оси развития сельских территорий ЕС в 2007–2013 гг.

Для каждой тематической оси существует определенный набор первоначальных мероприятий сельского развития, из которых страны ЕС выбирают наиболее им подходящие. При этом каждая программа должна включать, по меньшей мере, три больших мероприятия по трем тематическим осям. Чтобы каждое из направлений успешно развивалось, определен минимум финансирования для каждой оси: для осей 1 и 3 – от 10%, для оси 2 – от 25%. Для оси LEADER минимум составляет 5%, причем расходы LEADER относятся ко всем трем осям.

Мероприятия оси 1 направлены на улучшение конкурентоспособности и развитие сильного динамичного европейского аграрного и лесного сектора. Данная цель достигается при помощи внедрения инноваций и новых технологий, модернизации аграрного сектора, улучшения качества продукции, но при обязательном учете многообразия потенциала и особенностей сельских территорий.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная деятельность в последнее время теряет свое экономическое значение, она продолжает оставаться важным фактором социально-экономического роста сельских районов. Вследствие этого эффективность и конкурентоспособность по-прежнему являются важными целями. При этом повышение конкурентоспособности обязательно предусматривает равновесие между рентабельностью производства, охраной окружающей среды и социальным аспектом. Мероприятия данной оси можно объединить по следующим направлениям:

1) трудовые ресурсы (поддержка молодых фермеров, содействие преждевременному выходу на пенсию, повышение квалификации и обучение, а также организация работы информационно-консультационных служб);

2) инвестиционный капитал (содействие в модернизации, внедрении новых технологий и инноваций, развитии нового продукта и инфраструктуры);

3) качество пищевых продуктов (поддержка фермеров в улучшении производства экологически качественной продукции);

4) переходные мероприятия для стран-участников (поддержка при переходе на новые, не включенные в национальные, стандарты ЕС).

Мероприятия оси 2 преследуют цель улучшения окружающей среды и ландшафта.

Для этого важны сохранение биологического разнообразия, развитие сельскохозяйственных, лесных и водных систем, учет климатических особенностей. Здесь выделяют два направления развития.

1. Долговременное ведение экологического *сельского хозяйства*. Фермеры, производящие высококачественную продукцию, будут в течение пяти лет ежегодно получать гранты ЕС в размере 3 тыс. евро [1]. В некоторых случаях могут устанавливаться более длительные периоды финансирования. Предусматриваются также платежи фермерам, информирующим потребителей о продаваемой ими продукции, произведенной в соответствии с экологическими требованиями (компенсируются до 70% затрат на рекламу и информационно-консультационные мероприятия). Мероприятия защиты окружающей среды в аграрном секторе являются обязательными и должны приниматься в каждой программе по развитию сельских территорий.

2. *Лесное хозяйство* это существенная составная часть сельских территорий. Леса являются основными поставщиками сырья, играют значительную роль в экономическом благосостоянии, обеспечивают сохранение многообразия видов, участвуют в цикле образования углерода, в водном балансе, помогают при контроле эрозии и при предотвращении стихийных бедствий. В этой связи предусматривается содействие лесоразведению, мероприятиям по восстановлению лесного потенциала, профилактическим мероприятиям, а также мероприятиям по защите окружающей среды леса.

Мероприятия оси 3. В рамках данной оси ставится важная задача повышения качества жизни на сельских территориях за счет диверсификации сельской экономики. Основные усилия в области диверсификации направлены на развитие мелкого бизнеса, связанного с производством, переработкой продукции, ремесленным производством, деревообработкой, торговлей, сферой услуг, а также на развитие сельского туризма. Для создания благоприятных условий жизни и сохранения привлекательности сельской местности для населения, особенно для молодежи, важными являются возможности получения образования, повышения квалификации, проведения культурных мероприятий, сохранение местных традиций и культурного наследия.

На данном этапе развития аграрной политики ЕС основное внимание уделяет социальной и экологической функциям. Стимулируются виды деятельности, направленные на охрану природы и сохранение традиционных сельских ландшафтов. Экологические услуги, предоставляемые фермерами обществу, теперь оплачиваются. Поощряется участие местных жителей в работах по обновлению деревень, проявление ими различных инициатив по устойчивому развитию местности. В решении проблемы занятости и увеличения доходов сельского населения большое значение придается мероприятиям, позволяющим диверсифицировать производство. На проведение всех этих мероприятий из бюджета ЕС выделяются значительные денежные средства в размере 77,66 млрд евро в целом [2].

Все это позволит повысить конкурентоспособность продукции, производимой на сельских территориях ЕС, и осуществить преобра-

зования в сельской местности, приблизив уровень жизни на селе к уровню жизни в городе.

Данный опыт ЕС может послужить хорошим примером для развития сельских территорий в России, но при этом необходимо учитывать территориальные, экономические, социальные, демографические, национальные и экологические особенности нашей страны.

Литература

1. *Покровская, С.Ф.* Развитие сельской местности в свете реформ аграрной политики в странах Евросоюза/ С.Ф. Покровская// Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. – 2006. – № 2.
2. Fact Sheet: die EU-Politik zur Förderung der Entwicklung des ländlichen Raums 2007–2013.//http://ec.europa.eu/agriculture/publi/fact/ru_rdev_2007.
3. GAP – die Gemeinsame Agrarpolitik erklärt // <http://ec.europa.eu/agriculture/publi/capexplained>.

23.8. США

ОПЫТ США ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ШТАТА ОГАЙО

Е.П. Макарова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Вопросы развития сельских территорий и бедности на селе находятся в фокусе внимания американских властей начиная с 1950-х гг., когда была принята первая национальная программа. Позже президент Джонсон основал Национальную совещательную комиссию по сельской бедности, которая в своем докладе «Люди, оставленные позади», среди основных отрицательных явлений на селе указала бедность, плохое жилье, сравнительный недостаток социального и экономического развития. Другой доклад – «Новая жизнь на селе» был подготовлен по поручению Президента Никсона в 1970 г. После этого был принят широкий спектр законодательных актов, в основном, в виде законов о миграции труда, обеспечении жильем в сельской местности, специальных программах кредитования, а также ряд федеральных программ, направленных на улучшение экономического благосостояния сельских жителей. Другие законодательные акты обеспечивают широкий ряд программ по исследованиям и внедрению их результатов.

Минсельхоз США является ведущим федеральным ведомством в сфере развития сельских территорий в соответствии с законом 1980 г. «О политике развития сельских территорий». Тем не менее ряд других федеральных ведомств, включая Агентство защиты окружающей среды, Министерство городского развития и жилья, Министерство труда, Министерство торговли, Министерство здравоохранения,

Администрацию малого бизнеса и Департамент национальной безопасности, имеют свои значительные программы сельского развития.

Отдел Минсельхоза США по сельскому развитию был создан в 1935 г., во время депрессии, для стабилизации сельского хозяйства и, в частности, электрификации сельских территорий. В настоящее время в связи с тем, что сельская Америка значительно изменилась, разнообразна и динамична, отдел тоже меняется, его цель на будущее – компьютеризация и возобновляемые источники энергии.

Если в первых программах сельского развития Минсельхозу США отводилась роль выдачи займов, то к настоящему времени программы получили инвестиционный характер; они создают рабочие места, способствуют развитию бизнеса на селе и обеспечивают местные сообщества необходимыми коммуникациями и жильем. Текущая направленность деятельности Минсельхоза – построить жизнеспособные и устойчивые сельские сообщества.

Отдел Минсельхоза США по сельскому развитию определяет сельское развитие как улучшение всего комплекса условий сельского сообщества, включая экономические и другие показатели жизни, такие, как окружающая среда, здоровье, инфраструктура, жилье. Цель отдела состоит в улучшении экономических возможностей и качества жизни в сельской Америке. Минсельхоз США убежден, что сель-

ские американцы заслуживают такого же уровня и объема услуг, что и городские жители, сохраняя при этом преимущества проживания в небольших поселениях.

Вместе с тем диспропорция в уровне жизни между городским и сельским населением имеет место. Данные приведены в табл. 1.

Современная сельская Америка служит местом проживания для 50 млн жителей и занимает 75% территорий, значительно различается по географии, плотности населения, экономической и социальной активности. В связи с тем, что в сельских районах больше не доминирует сельскохозяйственное производство, хозяйствование на селе значительно изменилось.

В 1950 г. около 40% сельских жителей жили на фермах и 1/3 сельского трудоспособного населения работала в сельскохозяйственном производстве. Сегодня менее 10% сельских жителей живут на фермах и только 6,5% напрямую связаны с аграрным производством. В 2003 г. в результате проведенного опроса оказалось, что у 68% фермерских хозяйств один из супругов работал не на ферме, 89% доходов происходили

из других источников.

В период 2000–2005 гг. в 78% районов, зависящих от фермерства, население уменьшилось из-за неблагоприятных экологических условий или недостатка несельскохозяйственных рабочих мест, что снижает их привлекательность для молодежи. В тех районах, где нет крупных городов, показатели роста рабочих мест и доходов на душу населения ниже, а уровень бедности выше.

Основная деятельность Минсельхоза США по сельскому развитию направлена на: финансирование постройки жилья и местных объектов (школы, поликлиники, пожарные станции, полицейские участки, объекты системы энергоснабжения, телекоммуникаций), систем водоснабжения, мусоросборки и переработки мусора; техническое содействие развитию бизнеса, включая сферу альтернативных источников энергии; компьютеризацию; развитие и сохранение природных ресурсов; исследования, как сельхозпродукция может быть использована в новых целях, включая альтернативные источники энергии.

1. Численность населения, доходы, уровень образования и занятости городского и сельского населения в США

Год	Численность населения		
	городского	сельского	всего
1980	45 582 560	180 959 644	226 542 204
1990	44 769 175	203 940 698	248 709 873
2000	48 841 966	232 579 940	281 421 906
2005 (расчеты)	49 928 566	246 481 838	296 410 404
Доходы			
Доход на душу населения (в долл. 2004 г.)			
2003	24 488	33 927	32 322
2004	25 104	34 668	33 050
Рост, %	2,5	2,2	2,3
Уровень бедности, %			
1979	15,9	11,6	12,4
1989	17,3	12,2	13,1
1999	14,8	11,9	12,4
2003	13,9	12,2	12,5
Образование (лица 25 и старше)			
Не окончившие школу, %			
1980	41,8	31,6	33,5
1990	31,4	23,3	24,8
2000	23,5	18,8	19,6
Окончившие только школу, %			
1980	35,0	34,4	34,6
1990	35,2	28,9	30,0
2000	35,9	27,1	28,6
Учившиеся в колледже, но не окончившие его, %			
1980	12,4	16,4	15,7
1990	21,0	25,8	24,9
2000	25,5	27,8	27,4

Окончившие колледж, %			
1980	10,6	17,6	16,2
1990	12,4	22,1	20,3
2000	15,1	26,4	24,4
Занятость			
Общее количество работ			
2003	25 399 853	142 088 647	167 488 500
2004	25 749 929	144 341 571	170 091 500
Уровень безработицы, %			
2004	5,9	5,5	5,5
2005	5,6	5,0	5,1
Изменение уровня безработицы, %			
2002–2003	0,5	0,5	0,5
2003–2004	0,9	1,4	1,3
2004–2005	1,4	1,8	1,8

Ежегодно Отдел сельского развития Минсельхоза США создает или сохраняет более 300 тыс. рабочих мест в сельских районах, помогает 45 тыс. сельских американцев купить дома и 480 тыс. американцев с низкими доходами арендовать жилье.

Программы помощи осуществляются путем прямых ссуд, гарантий на займы, грантов, технического содействия, исследовательских и образовательных материалов. Минсельхоз работает в тесном контакте как с правительством штата и местными органами власти, так и с местными предприятиями, коммерческими и некоммерческими организациями. Отдел сельского развития Минсельхоза США имеет сеть офисов по всей стране, как правило, в виде сервисных центров.

Структура административных органов, задействованных в развитии сельских территорий, в наибольшей степени способствует определению потребностей и решению проблем на местном уровне. Конечно, это взаимосвязано и со структурой бюджета. В финансировании программ постепенно сокращается как доля федеральных средств, так и доля средств из бюджета штата, а доля местных финансов, в основном из средств местных налогов, возрастает.

Таким образом, планирование осуществляется снизу вверх: местное сообщество исходя из своих нужд, планирует мероприятия и затраты, направляя заявку в филиал Отдела сельского развития Минсельхоза США на уровне штата. Здесь заявки рассматривает специалист, связывается с заявителем, выезжает на место и оценивает заявку. Заявка содержит следующие разделы: описание проекта, потенциал рынка и источники финансирования, технические характеристики, чистую прибыль, необходимые затраты. Оцениваются показатели прибыли, затрат, нормы прибыли, финансовые потоки, источники финансирования проек-

та. Консультации по подготовке заявки сотрудник Отдела развития Минсельхоза оказывает бесплатно. Отобранные заявки суммируются на уровне штата и направляются на федеральный уровень, на основании чего здесь планируется бюджет на следующий год.

В 2005 г., по подсчетам Минсельхоза США, в стране благодаря бизнес-программам было создано более 73 тыс. рабочих мест и более 12 тыс. местных бизнесов. Дополнительно Минсельхозом США было одобрено 111 займов по программам электрификации, что позволит подключить 195 тыс. новых потребителей и для 2,4 млн потребителей значительно улучшить услуги. Программы по водоснабжению послужили около 1 млн жителей.

По программе обеспечения жильем было инвестировано 4,24 млрд долл. США для покупки домов 44 224 сельскими семьями, 66 млн долл. США было направлено на восстановление жилья для 11 700 малообеспеченных семей. Кроме того, Минсельхоз США выделил средства на постройку, обновление и улучшение 812 жизненно важных местных объектов, включая 112 пунктов здравоохранения, 92 образовательных учреждения, 15 объектов энергообеспечения, 157 общественных зданий, 7 рекреационных объектов и ряд других.

На протяжении последних четырех лет в программе обеспечения жильем лидировал штат Огайо. Было выделено 15 займов на сумму 20,4 млн долл. США, что позволило ввести на рынок аренды жилья 677 новых единиц. По сравнению с 17 штатами, участвовавшими в программе, займы штата Огайо в размере 99,2 млн долл. США составили 22,7% от общих займов. Кроме того, на территории штата в тесном партнерстве с Отделом сельского развития Минсельхоза США по 51 проекту работает Агентство финансирования жилья в Огайо (OHFA).

Программа по переработке твердых бытовых отходов в штате Огайо состоит из трех проектов на сумму 218 888 долл. США, из них 63 тыс. приходится на проект административного района Эри для расширения обучающей и ознакомительной программы; 85 тыс. – на административный район Джефферсон, на обучающую и ознакомительную программу по утилизации мусора, по правильному сбору мусора в домашнем хозяйстве и воздействию мусора на окружающую среду; 70 тыс. – на проект «Ultimate Recycling» по развитию электронной обучающей программы «Выбираю повторное использование и обновление».

Самыми депрессивными районами в штате Огайо являются территории гор Апалачи (бывшие угольные шахты). В 2005 г. эти районы получили 93,2 млн долл. США (т.е. 26% от 28,2 млн общего финансирования по штату) по программам обеспечения жильем, водоснабжения, утилизации мусора, развития бизнеса.

Программа обеспечения жильем в 2005 г. в штате Огайо составила 2 596 займов на сумму 152 659 198 долл. США, включая:

- 334 займа на сумму 32 544 425 долл. США;
- 1050 гарантий на займы на сумму 95 548 041 долл. США;
- 377 и грантов на сумму 1 849 779 долл. США;
- 835 займов по программе «Многосемейное жилье» на сумму 22 716 953 долл. США.

Выполнять эти программы в штате Огайо, имея 123 сотрудника и только пять офисов, было бы невозможно без помощи партнеров. По программе обеспечения жильем такими партнерами были частные и общественные организации. Например, корпорации «Ист Альянс Нейбор Девелопмент», которая получила грант технического содействия на сумму 245 640 долл. США на постройку 12 домов, «Католик Чартис Хаузинг Оппортюнитис», получившая 10-тысячный грант на разработку строительства 12 домов стоимостью 239 400 долл. США и ряд других организаций,

По программам развития бизнеса штат Огайо использовал в 2005 г. 40 713 748 долл. США (третье место по стране).

Программа состоит из пяти подпрограмм.

1. Программа займов предприятиям и промышленности стоимостью 38 050 тыс. долл. США гарантирует получение займов от частных кредиторов предприятиям по производству, оптовой и розничной торговле, предоставлению услуг.

2. Гранты сельским предпринимателям (1 259 998 долл. США) – программа поддержки развития малых и вновь образуемых частных предприятий в сельских районах или напря-

мую, или автоматически возобновляемыми кредитами.

3. Займы (гранты) сельского экономического развития (300 тыс. долл. США) обеспечивают финансирование развития электрообеспечения и телефонных линий по Программе развития сельских коммуникаций для устойчивого сельского экономического развития и создания рабочих мест на основе автоматически возобновляемых кредитов.

4. Займы (гранты) возобновляемой энергетической системы (512 415 долл. США) – программа помощи сельхозтоваропроизводителям и сельскому малому бизнесу в сокращении потребления энергии и затрат на энергоносители с целью обеспечения государственных потребностей в энергии.

5. Гранты развития сельских кооперативов (591 334 долл. США) поддерживают развитие бизнес-кооперативов в сельских районах за счет прямого финансирования или использования технической помощи или услуг.

На строительство местных объектов, таких, как пожарные станции, культурные центры, поликлиники, канализационные трубы, заводы по утилизации мусора и другие, в штате Огайо было выделено займов на сумму 10 828 тыс. долл. США, грантов на сумму 1 642 тыс. долл. США, гарантий на займы в размере 5 млн долл. США.

Также были осуществлены два крупных долгосрочных инвестиционных проекта (18,2 и 22 млн долл. США), что позволило обеспечить качественной водой сельские сообщества. Всего же было осуществлено 22 проекта по управлению водными ресурсами и ТБО на сумму 53 336 тыс. долл. США.

В 2006 г. в связи с подготовкой к принятию очередного закона о сельском хозяйстве (Фарм Билл – 2007) власти провели открытую дискуссию, в том числе ряд интернет-форумов, о том, какими быть программам сельского развития. В целом, население высоко оценило действующие программы. Тем не менее власти озабочены тем как сделать их еще более эффективными и справедливыми (доступными для широкого спектра населения).

Во время проведенных в течение полугода дискуссий наметились три направления, которые не исключают друг друга и не предполагают существенного законодательного изменения. Цели программ Минсельхоза США заключаются в обеспечении социально-обоснованной помощи сельским жителям и местным сообществам и способствовании сельскому развитию на основе развития рынка. Это:

1. Продолжение существующих программ с той же структурой и инструментами, но с усовершенствованным целеполаганием.

Большинство программ действуют по нескольким направлениям, заявки на проекты должны соответствовать широкому спектру требований. Существуют ограничения в оценке результатов программы: не прямое влияние программы на сельскую экономику в целом и благосостояние сельских жителей сложно оценить на практике. Тщательная оценка экономических, экологических и инфраструктурных условий в сельской Америке в сочетании с улучшенным целеполаганием программ позволит использовать федеральный бюджет более эффективно и справедливо.

Разработка системы целей и постоянный мониторинг результатов программ даст информационную базу о том, достигли ли программы конечных целей экономического роста и улучшения показателей жизни на селе, что позволит Минсельхозу более эффективно распределять финансирование.

2. Фокусирование на поддержке развития новых бизнес-структур, инвестирующих в село. Согласно этой альтернативе Минсельхоз США рассматривает новые бизнес-структуры как ядро экономического развития на селе. Следующим этапом станет привлечение сельских инвесторов, одним из источников их инвестиций может быть их недвижимость. Задача Минсельхоза или созданной для этих целей организации – способствовать объединению финансов для сельского бизнеса, помогая взаимосвязям между предпринимателями, сельскими сообществами, банками, потенциальными сельскими индивидуальными инвесторами, несельскими инвесторами, а также выработать механизмы, при которых бы сельское богатство множилось. Наглядным таким примером является развитие систем возобновляемой энергии на селе.

В этом случае Минсельхозу следует работать с правительствами штатов и местными администрациями, региональными организациями и другими заинтересованными лицами для обеспечения потребностей сельских предпринимателей. Кроме того, потребуется продолжить миссию министерства по развитию лидерства на местах и упрощению структуры программ, чтобы больше местных лидеров активно участвовало в деятельности местных сообществ.

3. Постепенный переход к региональному финансированию. Такой подход будет способствовать объединению усилий местных сообществ по развитию региона в целом, сни-

жая затраты на планирование, уменьшая конкуренцию местных сообществ в установлении стимулирующих развитие бизнеса налогов и расширяя доступ к региональным ресурсам.

Как один из вариантов финансирования можно будет использовать единый пакет субсидий. Субсидии, направленные в регион, позволят передать функцию перераспределения финансов с федерального уровня на уровень штата. Среди недостатков регионального финансирования можно назвать потенциально возникающие сложности получения политической поддержки программы и географического распределения ресурсов.

Для России, в связи с осуществляемым в настоящее время национальным проектом, одной из целей которого является улучшение качества жизни на селе, опыт США представляет значительный интерес. В силу исторических, экономических и других причин в нашей стране отсутствует единый систематический подход к этому вопросу, нет единой методологической базы, применяемые инструменты государственной политики не достаточно гибкие. В прошлом году впервые сельское развитие было объявлено приоритетом аграрной политики Федеральным законом о развитии сельского хозяйства № ФЗ-256 от 29.12.2006. На основе него, будет разработана программа развития сельского хозяйства. На наш взгляд, данная программа должна активно использовать опыт зарубежных стран, в частности, разработку программ, привлекающих частных инвесторов на село. Это позволит снять нагрузку с бюджета и привлечь дополнительные инвестиции. Как показал опыт штата Огайо, если такая программа начинает работать в конкретном районе, в нем наблюдается дополнительная деловая активность, и постепенно люди начинают возвращаться в сельскую местность. Также для России является важным опыт взаимодействия служб федерального и регионального уровня, а также переход к планированию снизу вверх.

Литература

1. Rural Development: Research Priorities. The Iowa State University Press, Ames, 1973.
2. Agricultural extension and rural development: breaking out of traditions: a second-order systems perspective /Edited by Raymond L, Ison, David B, Russell, Ison, R. L. 2000.
3. Материалы сайта Министерства сельского хозяйства США// www.usda.gov.

Стенограмма
пленарного заседания международной научно-практической конференции
«КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

31 октября 2006 г.

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги! Разрешите от имени оргкомитета XI Никоновских чтений, в рамках которых проходит международная научно-практическая конференция «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы», приветствовать вас на утреннем пленарном заседании. Спасибо за участие!

Разрешите представить президиум нашего пленарного утреннего заседания. Мы рады приветствовать на нем министра сельского хозяйства России, академика Россельхозакадемии *Алексея Васильевича Гордеева*, вице-президента, академика Российской академии сельскохозяйственных наук *Ивана Григорьевича Ушачева*, ректора Тимирязевской академии, члена-корреспондента РАСХН *Владимира Моисеевича Баутина* и участников первой сессии пленарного заседания – руководителей известных агропромышленных компаний России: *Николая Яковлевича Демина* – компания «Эксима», *Владимира Ивановича Алгинина* – компания «Вимм-Билль-Данн» и *Сергея Николаевича Лупехина* – агрофирма «Малино».

Проведение Никоновских чтений осенью стало хорошей, доброй традицией в сообществе аграрных экономистов России и ряда постсоциалистических стран. На сегодняшней нашей конференции присутствуют около 200 участников. Мы рады также приветствовать наших зарубежных гостей из Белоруссии, Украины, Казахстана, Молдовы и Азербайджана. У нас представлено 33 региона Российской Федерации, от Хабаровска до Санкт-Петербурга. Разрешите от имени оргкомитета поблагодарить всех собравшихся, всех авторов, которые прислали материалы в сборник нашей конференции за участие и пожелать всем коллегам плодотворной и успешной работы!

Дорогие друзья, разрешите предоставить слово министру сельского хозяйства РФ, академику Российской академии сельскохозяйственных наук *Алексею Васильевичу Гордееву*.

А.В. Гордеев. Я прежде всего хотел бы поблагодарить Александра Васильевича Петрикова за то, что продолжается традиция. Она уже насчитывает – 11 лет, и мы отдаем дань памяти выдающимся ученым нашей современности. Это, я думаю, очень важно, особенно для молодых ученых. Этим обеспечивается связь времен, преемственность в развитии аграрно-экономической науки, что тоже является, на мой взгляд, принципиально важным, так как, работая над какими-то, казалось бы, новыми проблемами, находя новые решения, понимаешь, что многое уже до нас изучали и действовали гораздо эффективнее чем мы.

Принципиально интересно то, что сегодняшняя встреча проходит по такой теме, как крупный и малый бизнес. Если вы обратили внимание, все 15 лет мы пытались противопоставлять фермеров крупнотоварным хозяйствам; долго отвечали на вопрос, что такое агрохолдинги, в чем роль и задачи личных подворий граждан. Я думаю, что это было политически, да и экономически неправильным: это ошибка

противопоставлять представителей того или иного уклада, того или иного уровня организации, масштаба производства друг другу.

Разрабатывая приоритетный национальный проект, мы постарались уделить внимание каждому сектору и одновременно их объединить, нацелив на рынок, добившись, таким образом, чтобы каждый нашел свою нишу – и производственную, и экономическую, и торговую, и социальную. Мне не хотелось бы сейчас расшифровывать понятие «приоритетный национальный проект». Я думаю, что вы это все прекрасно знаете. Но очень важно подчеркнуть, мне приходилось не раз об этом говорить, что это всего лишь первый небольшой шаг государства в направлении сельскохозяйственного сектора, в понимании его роли и приоритетный национальный проект далеко не решает всех проблем. Тем не менее мы воспользовались политическим моментом, когда появились три национальных проекта, и предложили, чтобы все-таки был и четвертый, аграрный проект, в сельскохозяйственной сфере. Нам это удалось, и на сегодня мы видим реальные возможности, во-первых, обратить внимание общества на масштаб аграрных проблем, во-вторых – возможность шаг за шагом решать их в 2007 г. и в далекой перспективе. В частности, к приоритетному национальному проекту уже добавляются овцеводство, оленеводство, табунное коневодство, аквакультура как новое очень перспективное направление в решении продовольственной задачи.

Что показывает реализация проекта в регионах в текущем году? Несколько очень интересных выводов.

Первый вывод – это то, что была потеряна система управления сельским хозяйством по вертикали. Когда принимался закон «О местном самоуправлении», сельское хозяйство было вычеркнуто как область деятельности из перечня полномочий органов местного самоуправления. Возникла парадоксальная ситуация. Были закрыты отделы сельского хозяйства во многих районах, и главы районных администраций буквально восприняли, что сельским хозяйством не надо заниматься. Мы постарались это изменить – соответствующая поправка в закон в конечном итоге была внесена. А в национальном проекте записаны конкретные целевые показатели, в ежемесячном режиме. Это привело к тому, что и губернаторы, и главы районов, и главы сельских муниципалитетов вдруг поняли, что с них будут спрашивать за конкретные показатели. Это сейчас мобилизует систему управления. Я надеюсь, что национальный проект во многом будет способствовать восстановлению системы управления.

Второй вывод. К сожалению, главным тормозом в развитии сельскохозяйственного бизнеса, я не беру другие сферы, оказалась неэффективная работа среднего чиновничьего звена, касающаяся оформления документации, связанной и со строительством, и с отводом земель, и с получением разрешений тех или иных служб. Все это оказывается

зачастую непреодолимым барьером или тем барьером, за который надо платить колоссальные средства, которые настолько удорожают сами проекты, что они становятся экономически невыгодными. Надо сказать, что эту проблему придется решать системно, в том числе на законодательном уровне. Немаловажно и восстановление моральных ценностей в чиновничьем обществе, потому что многие чиновники несмотря на свои обязанности превратно поняли сигналы рыночной экономики, мол, главное – найти место под солнцем и зарабатывать деньги, а не выполнять те функции, которые официально на них возложены. Это задача серьезная, и мы с ней реально столкнулись. Большого равнодушия к представителям своего бизнеса, своим гражданам трудно предоставить. Просто с какой-то ревностью относятся чиновники к инвесторам. Стараются не развивать экономику, а держать людей в такой жесткой системе, чтобы они приходили и просили, оббивали пороги и т.д., и т.п. Мы часто ищем тех, кто мешает нам работать и развивать сельское хозяйство, за рубежом, когда сталкиваемся с конкуренцией на рынках и говорим о засилии импорта, но надо и на эту проблему посмотреть. Мы сами себе мешаем нормально работать.

Третий вывод касается условий реализации продукции – ощущение такое, что в стране нет никакой торговой политики. Речь идет не только о привычной для нас таможенно-тарифная политике, но и о более широких вещах, например, о введении стандартов, реализации закона о техническом регулировании. Мы много раз говорили, например, почему на упаковках молока, которое продается на прилавках, не пишется, цельное оно или восстановленное, что дезориентирует покупателей. Более добросовестные производители ставятся таким образом в равные условия с недобросовестными, когда идет обыкновенная погоня за прибылью. Почему докторская колбаса, которая, казалось бы, с одним брендом, в каждом магазине имеет свой вкус. Это тоже говорит о том, что у нас либо нет стандартов, либо их никто не выдерживает. Вот сейчас мы столкнулись с задачей, как расширить доступ представителей малого бизнеса к сельскохозяйственным рынкам. Оказалась, что в этой области вообще никакого законодательства нет.

Мы проанализировали положение во всех субъектах Российской Федерации, так как федеральный центр сбросил полномочия по организации сельхозрынков в регионы. Всего в этой области принято 13 законов, и в ряде регионов какие-то нормативные акты исполнительной власти. Естественно, здесь и нужен федеральный подход. Наше предложение обсуждается, сейчас идет дискуссия о том, чтобы номинировать сельскохозяйственные рынки как рынки, которые управляются сельхозпроизводителями, которые имеют гарантированный доступ на эти рынки. Дается также исчерпывающий перечень продукции, которую разрешается продавать на рынках. Она поставляется, как правило, локальными производителями. Никакого импорта там быть не должно, как не должно быть и продукции глубокой переработки, включая консервы и колбасу и т.д. Это все товар для магазинов. Надеемся, что мы эту задачу решим. В настоящее время среди проанализированных нами 4 700 рынков нет ни одного управляемого кооперативами

сельхозпроизводителей. Вот реальная картина того, как мы содействуем развитию аграрного бизнеса.

И еще одна из серьезных проблем – это привлечение молодых кадров. Предоставления только жилья недостаточно, чтобы привлечь квалифицированных специалистов.

Необходимо переходить к комплексному обустройству села, устойчивому развитию сельских территорий. Я знаю, что даже появились специализации по устойчивому сельскому развитию в аграрных вузах. Но надо признать, что четкой концепции, того что представляет собой с точки зрения государства задача устойчивого развития сельских территорий, пока не подготовлено. Документы наработаны, но какие реальные системные действия необходимо предпринять государству на сегодняшний день, не сформулировано. Тем не менее к этому придется подойти, чтоб мы могли, рассматривая как объект управления каждый сельский муниципальный округ, оценить правильно его потенциал, понять, какие задачи стоят в конкретном районе, субъекте Российской Федерации, в России в целом, и, разрабатывая соответствующие механизмы и методы регулирования, поддержки, обеспечить комплексное развитие. Сейчас политика устойчивого развития активно осуществляется в Евросоюзе, мы должны изучить и использовать их опыт.

Я коротко прошелся по проблемам и задачам и хотел бы поднять еще одну серьезную проблему в работе министерства – мы ее ощущаем – это отсутствие интеллектуального ресурса. Слава Богу, мы пытаемся сейчас как-то взаимодействовать с Российской сельхозакадемией, с институтами академии, с аграрными вузами. Буквально месяц назад по моей инициативе создан информационно-аналитический центр АПК. Мы попросили Александра Васильевича Петрикова возглавить этот центр. Он будет работать не как какая-то государственная контора, а привлекать творческие группы тех или иных ученых по направлениям. Министерство хотело бы подкрепить себя именно интеллектуальным ресурсом, чтобы усилить аргументацию позиции в правительстве или в Кремле, чтобы более эффективно воздействовать на выработку государственной экономической политики. Мы к этому подошли. Мы почувствовали, что у нас сейчас есть такие силы, в том числе и в этом зале. Мы видим, что сегодня министерство сельского хозяйства в рамках исполнительной власти обладает определенным авторитетом. Необходимо усиление аргументации, чтобы четко выстроенную политику предлагать правительству не только в аграрной сфере, но и в общем экономическом пространстве.

Я думаю, Александр Васильевич, может быть, правильнее, чтобы я на какие-то вопросы ответил?

– Да! Спасибо, уважаемый Алексей Васильевич, за ваше выступление. Алексей Васильевич участвует в наших заседаниях с 1998 г. и всегда задает тон нашей дискуссии. Не будем нарушать традиции, безусловно, у нас после каждого выступления предусмотрена небольшая дискуссия в форме вопросов и ответов. Пожалуйста!

Вопрос Осиповой – Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства, Москва. Министерство сельского хозяйства России разрабатывает целевые ведомственные программы. Насколько мне известно, для создания этих программ привлекаются и ученые, и

практики. Я хотела бы услышать Ваше мнение о том, каким образом строится механизм принятия этих целевых программ, потому что те программы, которые уже прошли согласование в Министерстве экономического развития, Министерство финансов зарубило. Вы дали поручение создать программу по промышленному садоводству. Ее нужно разработать, или все это будет выброшено в корзину?

А.В. Гордеев. Ваш вопрос понятен. Полтора года назад председатель правительства по предложению ряда министерств, чтобы уйти от тяжелой процедуры принятия федеральных целевых программ, дал старт разработке ведомственных целевых программ. По сути дела, это те же федеральные целевые программы (ФЦП), единственное отличие в том, что они нацелены, как правило, на решение каких-то подотраслевых задач и имеют более простой режим согласования – это Минэкономразвития, Минфин и соответствующее отраслевое министерство. При этом говорилось, что расходная часть бюджета будет расти, и теперь не будут выделять дополнительно деньги с голоса депутатов, а только при наличии ведомственных целевых программ. К настоящему моменту 22 ведомственные целевые программы в стране прошли согласование в МЭРте, в том числе, обращая ваше внимание, и программы Минсельхоза. Мы там были наиболее активными. Однако Минфин расписался в том, что денег нет. Но я считаю, что в любом случае ведомственные целевые программы очень важны. Они нас нацеливают на конкретные результаты. Это как раз проектный способ решения проблем, к чему нас все время и призывают. Он в общем и будет в дальнейшем преобладать при бюджетной политике, и мы будем биться за то, чтобы ведомственные целевые программы начали финансироваться с 2008 г. В прошлом году аграрный бюджет благодаря Национальному проекту увеличился на 20 млрд р., в 2007 г. эта прибавка составит порядка 30 млрд р. Если суммировать весь бюджет сельского хозяйства, то впервые мы выйдем в 2007 г. на 100 млрд р.

Вопрос (из зала). Алексей Васильевич, ну хорошо то, что начали национальный проект. Сегодня есть определенное продвижение в сельском хозяйстве, хотя это очень-очень мало. В том, что Вы сказали про среднее звено, мы с Вами не совсем согласны. Да, есть проблема, есть вина и среднего звена, но, тем не менее, есть проблема и по тем документам, которые сегодня выходят, и по кредитованию, например, по кредитованию личных подсобных хозяйств. Мы считаем, что следует упростить саму систему.

А.В. Гордеев. В 15-минутной речи я не мог осветить всех проблем. Я могу также добавить, что инфраструктура оказалась не готовой к проекту, банковская система, страховая и т.д., и т.п., мы вынуждены сейчас параллельно строить всю банковскую систему. Россельхозбанку всего пять лет исполнилось. Многие это уже просто забыли. Мы потеряли банк, начали его пять лет назад воссоздавать. Все первые три года нам мешали, говорили о том, что это неправильно. Но, наконец-то, с прошлого года старт был дан. Перелом начался, когда в Чеченской республике пришлось реализовывать программу компенсации гражданам потери жилья. Как оказалось, в Чеченской республике нет ни одного банка, кроме Россельхозбанка, да еще и с филиа-

лами, и вся государственная программа порядка 25 млрд р. была реализована Россельхозбанком. И ни одного уголовного дела не было. Тогда в финансово-экономическом блоке вдруг поняли, что государственный банковский инструмент не так уж и плох. Поэтому мы поставили задачу примерно в половине сельскохозяйственных районов страны открыть порядка 700 филиалов, в следующем году иметь где-то 1 500 филиалов и офисов по стране. Отвечаю на ваш вопрос. Уже упростили. Вышло постановление правительства, сегодня банкам поручено вместо личных подворий казначействам предоставлять сводный реестр на оплату субсидий по кредитам. Банкам будут выделяться деньги, и они будут ответственны дальше за разкассирование этих денег по счетам граждан. До национального проекта система не была готова выполнять такие задачи. Я часто выступал в регионах, и, как ни странно, никто не интересовался, сколько было произведено молока или мяса по итогам года. Это никого не интересовало целое десятилетие. Теперь ситуация изменилась. Поэтому я, ругая среднее звено, имел в виду следующее. Например, возьмите рынки. Мы в январе, еще год назад, написали первое письмо всем главам регионов России с просьбой выделить площадки под рынки в городах, построить из быстровозводимых легких конструкций рынки на кооперативной основе – дать сельхозпроизводителям прилавков. За год нигде не сделано. Как? Я не могу этого понять. Это что, трудно сделать? Вот яркий пример полной апатии и равнодушия к тому, что творится у тебя под боком.

Вопрос (представитель Самарского аграрного университета). Алексей Васильевич, в настоящее время укрупняются границы сельских администраций и муниципальных районов. У нас в Самарской области прошел первый этап реформы местного самоуправления, но мы столкнулись с очень большими проблемами. Как будет в этой связи строиться управление сельским хозяйством?

А.В. Гордеев. Я не хотел бы анализировать сейчас предложенную реформу местного самоуправления и одновременно государственного управления, но замечу – здесь должно быть обеспечено согласование. На мой взгляд, районная система управления, районный уровень местного самоуправления должны сохраниться, обязательно сохраниться. И нельзя города районного значения отрывать от чисто сельских муниципальных образований. Нельзя. Это ошибка. Правильно поступили регионы, сохранившие всю районную систему, правильно не кинулись в эту пропасть – открывать по 500–600 муниципалитетов в прямом подчинении субъекта РФ, что является совершенно неуправляемой структурой. Я уже не говорю о том, что там нет никаких экономических оснований. Такие образования не могут быть самодостаточными. Многие регионы сами живут на трансфертах и дотациях федерального центра. Т.е. здесь много теоретических ошибок. На мой взгляд, губернаторы, которые все это понимают, нашли, как все это обойти, сохраняя районную структуру управления, не подвергая себя испытаниям и ненужным трудностям. Самара – отдельный вопрос.

Вопрос С.М. Пшихачева – Кабардино-Балкарская сельскохозяйственная академия. Алексей Васильевич, Вы знаете, что в аграрном секторе США существует давняя традиция государственной под-

держки, а именно сельскохозяйственные законы. Когда у нас правительство и государство повернутся лицом к сельскому хозяйству? Ю.М.Лужков в своей работе «Аграрный вопрос правительству» (2005 г.) говорит, что нам бы сейчас желательно для поддержки иметь 10 млрд долл. для полного счастья.

А.В. Гордеев. Лучше двадцать, я Вам честно скажу, лучше двадцать! В отношении законов. Нам удалось закон «О развитии сельского хозяйства», в том или ином виде (там есть некоторые критические вопросы, пусть и закон соглашательский) направить в Государственную Думу, и в первом чтении он прошел. Первое чтение принципиально важно тем, что становится ясно – закон будет. Во втором чтении закладываются главные принципы. Сейчас идет дискуссия, ко второму чтению есть несколько вариантов закона с поправками. Я думаю, он будет вынесен на второе чтение через месяц или полтора. В законе сейчас принципиально важно, что возникает такое понятие, как «государственная программа развития сельского хозяйства». Она имеет пятилетний срок. У нас, Вы знаете, планирование годовое, сейчас переходим на трехлетний финансовый план. У нас будет пятилетний. И в эту государственную программу должны быть комплексно помещены все виды государственных поддержек, которые выводили бы на достижение определенных целей, включая показатели национального проекта (проект должен быть погружен в программу). Это новый подход. На мой взгляд, очень важно, что это долгосрочный подход. Ориентировка есть и для аграрного

бизнеса, и для местных органов управления АПК. Вопрос теперь только в том, сколько выделить на поддержку – 10 млрд долл., 20 млрд долл. и вообще – какие направления поддержки там должны быть. Это серьезный вопрос. Могу прямо сказать, что финансово-экономический блок правительства в этом составе и при таком либеральном подходе к экономике не готов предложить комплексную программу поддержки сельского хозяйства. Не готов. В законе появляется определение сельхозпроизводителя. До сих пор единого законодательно закрепленного понятия «сельхозпроизводитель» не было. Далее, в законе прописаны некоторые обязательства государства по видам поддержки, и, даже если мы вдруг станем членами ВТО, этого уже никто не сможет в ближайший пятилетний период отменить. Далее возникает в законе такая норма, как ежегодный национальный доклад Федеральному Собранию о состоянии сельского хозяйства. Это очень важный публичный документ, который будет обсуждаться в обществе и в нем публично будет дана оценка действиям правительства. В законе присутствует раздел, который поднимает статус отраслевых ассоциаций и союзов. Они будут иметь право официально выстраивать отношения с исполнительной властью, выработать политику. Закон имеет политическое значение. На мой взгляд, и я много об этом говорил, что для «Единой России» – это паспорт, с которым она должна пойти на выборы в сельских районах.

Сессия 1. КРУПНЫЙ АГРОБИЗНЕС В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги! Владимир Моисеевич Баутин, ректор Российского аграрного университета, любезно отказался от вступительного слова в целях ускорения нашей работы. Таким образом, разрешите перейти к первой сессии нашего заседания, которая называется «Крупный агробизнес в России: тенденции развития, проблемы и перспективы». Мне очень приятно сообщить, что откроет эту сессию докладом «Новые возможности развития российского животноводства на примере агрохолдинга «Эксима» Николай Яковлевич Демин – генеральный директор компании «Эксима», председатель российского союза производителей свинины, но, самое главное, – выпускник Тимирязевской сельхозакадемии.

Н.Я.Демин. За 15 лет работы в крупном бизнесе это первое мое подобное выступление, и оно построено, в общем-то, в дискуссионном порядке. Вы можете меня критиковать как хотите, задавать вопросы. Но прежде, чем приступить к конкретным вопросам, я хотел бы высказать несколько идей общего плана, которые – собственно – дали толчок всем остальным моим мыслям и предложениям, о которых я скажу дальше.

Я считаю, что идея возрождения российского села, а стало быть, и самой России, – это действительно великая насущная идея для всего народа. Сейчас ведущие страны мира вступили в острую борьбу за энергетические ресурсы – нефть, газ, энергию. Россия очень богата этими ресурсами, и, на мой взгляд, сейчас она прекрасно демонстрирует

эту карту, пытаюсь доказать, что у нас великая нация. Но великой нацией нас делают не наши природные богатства, а то, как мы их используем. Первой энергией же для человека была и остается пища, продукты питания. И демографическая ситуация в мире на ближайшие 45–50 лет потребует увеличения производства продовольствия примерно на треть. Алексей Васильевич недавно в своем интервью сказал, что темпы роста населения на планете в полтора раза превышают темпы роста увеличения производства продовольствия. Я говорю об этом только потому, что в принципе для предпринимателя, бизнесмена увеличение и расширение рынка – это огромный шанс сделать бизнес. Поэтому я и акцентирую на этом внимание. Будет расти население России, увеличиваться емкость рынка, поскольку будут расти доходы населения. Для сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности нашей страны открываются очень хорошие перспективы на ближайшие годы. На спрос ведь растет предложение. Перед нами открываются и российские, внешние рынки. Это обстоятельство порождает очень хорошие надежды. Для этого потребуется большая работа – Алексей Васильевич многие проблемы обозначил. А если опуститься «на землю», то этих проблем в миллионы раз больше. Мы должны многое сделать для развития новой рыночной философии, теории аграрных отношений, концентрации внимания ученых, управленцев, практиков на стратегических проблемах развития агропромышленного комплекса, а главное – на механизмах

реальной поддержки этого развития. В этой связи мне хочется выразить (честно вам скажу абсолютно неподдельное, и не поймите это как заискивание) чувство искренней признательности и благодарности вам, Алексей Васильевич, за то, что в течение всех семи лет своей деятельности на посту министра вы системно, целеустремленно и смело мобилизуете политический, административный, научный и производственный потенциал всех сподвижников аграрного сектора экономики в центре и на местах на решение назревших проблем АПК. И то, что сделано недавно, буквально на прошлой неделе, с Российским союзом промышленников и предпринимателей – это одно из звеньев этой цепи (В составе Российского союза промышленников и предпринимателей учреждена аграрная секция). Я думаю, что все это создает условия для того, чтобы общественность знала и отстаивала интересы аграрного сектора. На сегодня его потенциал уже довольно значителен. Нам надо его развивать и углублять. Идеи и цели приоритетного национального проекта должны расширяться (об этом говорил Алексей Васильевич). Настала пора выработать систему и программу конкретных действий. Как мы работаем и что собираемся делать в этих условиях?

Нам, агрохолдингу «Эксима» (экспорт-импорт авто – простое название) 15 лет. Микояновскому комбинату – 208 лет. И в этом году наши сельскохозяйственные перерабатывающие предприятия, торговые предприятия произведут 280 тыс. т продуктов питания, в том числе 115 тыс. т колбас, деликатесных изделий и мясных полуфабрикатов, 20 тыс. т свинины и говядины, 50 тыс. т молока и молочных продуктов и 45 тыс. т овощей и картофеля и продадут в Москве, регионах и на экспорт более 700 тыс. т продуктов питания, основная часть которых произведена отечественными производителями. Я говорю это к тому, чтобы стало понятно, что могут агрохолдинги и что неподвластно другим структурам. Я бы не стал называть эти цифры, если бы по России не гулял штамп, что «россияне разучились работать». Да, это верно отчасти, потому что за те годы, когда не было работы, как можно было научиться работать? Но правда и то, что российский народ исстрадался по хорошей работе. Микояновский комбинат вот уже восемь лет работает в круглосуточном режиме, и день, и ночь, и восстановил свое лидерство на рынке, полностью разрушенное и уничтоженное в 1998 г. И днем, и ночью в этом году мы убирали зерновые, картофель, овощи – капусту, морковь – и сейчас убираем тоже и днем, и ночью. При сильном менеджменте рабочие становятся творцами и мастерами своего дела. Уже четыре года назад мы поняли, что просто финансовая поддержка сельхозпредприятий и животноводческих комплексов и даже масштабная поддержка не имеет никакой перспективы, а с точки зрения бизнеса – просто бессмысленна. Старая техника, технологии, размеры предприятия, отсталая структура управления не могут выдержать лавинообразной угрожающей конкуренции из-за рубежа и создать конкурентоспособное производство. И мы по-другому смотрим сейчас на проблему, как выйти из этого положения.

Политика приоритетного национального проекта позволила нам более решительно и масштабно подойти к развитию нашего бизнеса. Что мы сделали?

Первое, мы разработали проект о развитии бизнеса Комбината им. Микояна. Он сегодня производит и продает 400 т продукции в сутки за счет полного обеспечения производства собственной свиной (60% сырья – это свинина). Но это упрощенная трактовка нашей программы. На самом же деле это совершенно новый подход, новые технологии, новые формы работы и управления, инновационное мышление и, наконец, мы убеждены, что наш проект имеет общероссийское значение. На его основе полностью завершается модернизация Комбината им. Микояна. Свиноводческий проект начинается с генетического гибридного центра.

К 2010 г. мы должны выращивать на убой более 1 млн голов свиней в год. Потенциальные возможности центра позволяют нам при благоприятном рынке продавать сотни тысяч гибридов F1, которые позволят другим хозяйствам России вырастить не менее 6 млн голов свиней на убой. Но главное, мы своим проектом как бы бросили вызов сложившейся системе свиноводства, многим его устоям. И говорим: «Великой державе надо иметь собственную генетику, и негоже нам сидеть на «импортной игле» по постановочному поголовью». И, наконец, нашему менеджменту, я имею в виду в целом тем, кто занимается свиноводством в России, надо понять, что подлинная генетика делается не только на уровне предприятия и не столько на уровне предприятия. Одновременно она должна делаться на уровне всей отрасли – на многомиллионном поголовье с использованием новейших информационных технологий. Знаете, мне сегодня звонят и говорят: «Ну, что вы говорите, что вы там в Орле что-то делаете первыми. Вот завезено 200-300 свиней в такую-то область, 350 в другую область. Это то же самое!» Нет, дорогие друзья! Это не то же самое. Если у нас каждый будет опять селекцией заниматься только в таком камерном размере, никогда в России не будет мощного роста генетического потенциала стада. В управлении этим процессом должно участвовать государство в лице Министерства сельского хозяйства, генетическое общество, которое нам предстоит создать, Союза производителей свинины и их структуры в крупнейших свиноводческих регионах России. Только в этом случае мы сможем добиться быстрого роста генетического потенциала животных, от которого зависит 2/3 всех успехов в свиноводстве, производить то мясо, ту свинину, которую требует наш внутренний и внешний рынок, сделать наше свиноводство преуспевающим и конкурентоспособным.

Проект реализуется, и вы можете тут кое-что увидеть. Размах строительных работ огромный, в ноябре уже поступает первая партия чистопородных животных, подписан контракт на строительство первой бойни на полмиллиона голов убоя в год в одну смену, строится комбикормовый завод с крупнейшим элеватором. Вы скажете – трудности. Трудности. Алексей Васильевич говорил о них, и они просто колоссальны. Практическая работа при разлаженной системе управления отраслевого, государственного, регионального уровня не дает шанса сделать нормальный проект подобного рода. Но, как говорит мой один хороший друг, мудрый, очень успешный предприниматель: «Решился на большое дело, готовься к крупным неприятностям». Но в принципе проблем могло бы и не быть. Так уж по-

лучается, в обрушенном селе приходится заниматься всем сразу.

Второе. Сокращение поголовья крупного рогатого скота, заоблачные цены на говядину и на внутреннем рынке, и на внешнем поставили наши мясоперерабатывающие предприятия в трудное финансово-экономическое положение. И это серьезная угроза развитию отрасли.

В этих условиях А.В. Гордеевым было принято решение о разработке специальной ведомственной, а может быть, и целевой программы увеличения производства говядины и развития мясного скотоводства в России. Специалисты нашей компании активно включились в эту работу. Мы считаем, что свиноводство требует много земли. У нас уже сегодня земель более 60 тыс. га. И мы хотим заниматься одновременно и говядиной, главным образом на основе мясных пород скота, как сопутствующим бизнесом. Сейчас мы совместно с ведущими канадскими, французскими, венгерскими, английскими компаниями прорабатываем возможности развития этого бизнеса на основе новейших достижений воспроизводства стада, технологий содержания, кормления животных, минимизации инвестиционных и текущих затрат. Надо сказать, что это общение дает нам очень много и разбивает в пух и прах наши стереотипы. Например, недавно, когда Алексей Васильевич принимал заместителя министра сельского хозяйства Канады, и после этого мы с ним встречались и с их предпринимателями, мне один из них подарил диск о генетике крупного рогатого скота с прекрасным названием «Безграничная производительность». Я спросил: «Что вы имеете в виду?» Он говорит: «Масштаб. Выше 5–6 тысяч кг надоя с коровы у вас, уже невыгодно. Невыгодно потому, что у вас затраты опережают эффект. По Канаде надой составляет 11 тыс. и он растет и растет, потому что занимаются генетикой».

Третье. Наши намерения по развитию свиноводства и скотоводства привели нас к убеждению в том, что нам нужна очень солидная программа развития растениеводства. В этом случае бизнес обретает целостность, несомненно, становится более устойчивым и надежным. Я хочу сказать, что современная технология выращивания зерновых и других культур не может помещаться в рамки хозяйства с 3–5 тыс. га пашни, таких сегодня у нас много. Я уже знаю примеры, когда молодые ребята берут по 150 тыс. га, обновляют всю технику и работают с рентабельностью более 70%. Думаю, за этим будущее. По двум последним программам мы будем работать с Юрием Владимировичем Трушиным, Россельхозбанком, и надеюсь, с Еленой Борисовной Скрынник — «Россельхозлизинг».

Осуществление всех перечисленных программ, начиная с Микояновского мясокомбината, поможет нашей компании стать в полном смысле слова агропромышленным холдингом с закрытым циклом производства, переработки и реализации продукции. Мы думаем, что такой подход позволяет резко поднять качественную основу и эффективность нашего бизнеса, и мне приятно сообщить об этом всем участникам XI Никоновских чтений. Я это сказал для того, чтобы дать слово общественности, чтобы потом мобилизовать свою команду на эту работу.

Но мы осуществляем наши планы в условиях государственно-частного партнерства. Подчерки-

ваю, именно государственно-частного партнерства. О частно-государственном партнерстве, на мой взгляд, пока говорить рано, потому что финансово-экономических силенок у наших компаний и холдингов пока маловато.

Четвертое. На какие проблемные вопросы, требующие общего осмысления и понимания, мне хотелось бы сейчас обратить внимание.

Цель приоритетного национального проекта и последующей более активной системной политики поддержки АПК государством – создать конкурентное сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, обустроить село, в корне изменить качество жизни в сельской местности.

К сожалению, многие местные органы власти и управления далеки от понимания и практического осуществления этой идеи. Я полностью поддерживаю Алексея Васильевича в этом деле. Они же живут далеко не в лучшем пространстве, не в лучшем мире, который базируется на прошлом, на основах управления, которые сегодня уже не имеют права на существование и на организации производства в той форме, которая уже отжила свой век. Поэтому при осуществлении крупных инновационных проектов, особенно при отводе земли, строительстве дорог, подводе внешних коммуникаций, все увязает в многочисленных «при условии». «Мы вам дадим... если вы нам...». А что означает это «нам»? Возьмите коровник на сто голов, возьмите какую-нибудь ферму свиноводческую на 15 тыс. голов. Мы говорим новая технология и старые подходы не совместимы. Но я понимаю, им надо решать свои проблемы, как-то пристраивать хозяйство. Но нельзя же в угоду прошлому жертвовать настоящим, мощным, сильным проектом. Значит – это идет какая-то торговля с нагрузкой. Вроде бы их понять можно, но мы теряем время, идет удорожание проектов, не просто удорожание, а удорожание на десятки, сотни миллионов долларов. А это все-таки наши народные, государственные деньги, и, к сожалению, ответственности тот, кто это делает, не несет никакой. Мы размываем сущность проектов подобного рода. Думаю, что правила игры при государственно-частном партнерстве должны определяться более четко. Нельзя допускать, чтобы новое тонуло в прошлом. Нельзя допускать, когда инвестиционные договоры, которые мы подписываем с администрацией, просто служили приманкой, когда хотят, чтобы вошли в эту область. Повторяю нарушившая их сторона не несет вообще никакой ответственности, даже моральной.

Пятое. Новое производство требует много новых кадров. Сегодня их нет. Они не подготовлены. Нам самим приходится тратить время и средства, чтобы готовить высший и средний менеджмент, да и просто рабочих. Наши люди сейчас учатся в Канаде, Германии. В Тимирязевской академии создан центр по обучению с участием иностранных специалистов: высший и средний менеджмент обязан владеть командным стилем управления, психологией создания команды и патриотического настроения в коллективе. Проблема сначала «кто», а потом уже «что» остается самой острой насущной. Мы когда вошли в области – вроде бы большие села, вроде бы есть жизнь. Сейчас мы столкнулись с проблемой набора людей. Получилось, что молодежи-то нет, а на новые производства не пригласишь

людей в преклонном возрасте – они просто не поймут и не сумеют освоить эти технологии.

Вместе с производством нужно сразу решать и проблему жилья, медицины. Поэтому резкого увеличения эффективности развития агропромышленного комплекса все четыре национальных проекта, на мой взгляд, должны быть объединены в одно целое в сельской местности. Это, наверное, можно сделать, тогда мы резко поднимем эффективность. У нас сегодня сотни пустующих мест, у нас готовое производство, но мы должны будем идти на компромиссы, и от этого будет страдать качество нашей работы.

Шестое. Земля является основным средством производства и активом. Надо предоставлять приоритетные права участникам крупных проектов по сравнению с другими предприятиями, на получение в пользование или собственность земли сельскохозяйственного назначения. Алексей Васильевич, в Московской области восемь лет я работаю рядом с одним хозяйством и вдруг он самоликвидируется бывшим директором. Название-то какое – «самоликвидация», а он прекрасно живет, он всегда отдыхает. Мы с ним встречаться не можем – он всегда занят отдыхом, но земля-то пустует, деревня вымирает. И ничего не можем сделать, а вроде Московская область могла бы принять меры. Но он занят процессом самоликвидации: продает фермы, продает бетонные плиты – живет неплохо, ну а государство от этого что имеет?

Седьмое. Что касается финансово-экономической поддержки государством крупных инновационных проектов в АПК, на наш взгляд, нужно пойти на ее значительное расширение, разработку новых форм и механизмов, отвечающих требованиям времени. Здесь большое поле для деятельности учебных, научных учреждений, о чем говорил Алексей Васильевич.

Предлагаем увеличить сроки кредитов, по которым субсидируются процентные ставки в животноводстве, до 10–15 лет. Мы сейчас чувствуем, что идет удорожание, думали в восемь лет уложиться, но уже не можем. Особенно это необходимо для развития мясного скотоводства.

Предлагаем ввести механизм компенсации купонного дохода по облигационным займам, размещаемым агрохолдингами или крупными структурами. Этот механизм уже не требует залога. В принципе он ничем не отличается от субсидированных кредитов. Когда мы выпускаем для Комбината им. Микояна облигационный займ, для нас это в 100 раз проще, легче в оформлении. Я думаю, что этот механизм можно применить и в целом для России.

Предлагается предусмотреть компенсацию хозяйствам, сельхозпредприятиям расходов на страхование рисков в животноводстве на случай болезней и эпидемий, потому что животноводство сейчас будет развиваться хорошими темпами.

Думаю, вопрос также можно рассмотреть о предоставлении участникам крупных проектов целевых федеральных льготных кредитов.

Необходимо ввести механизм и порядок предоставления субвенций из федерального бюджета или из бюджетов субъектов федерации на осуществление значимых наукоемких инновационных проектов в сельском хозяйстве и переработке.

Также необходимо рассмотреть практику первоочередного выделения средств федерально-регионального бюджетов на строительство инфраструктуры реализуемых проектов (дорог, электрификации, газификации, водоснабжения). Алексей Васильевич это подчеркивал.

Предлагаем разработать механизм выделения государственных субвенций на создание инновационных научных учебных центров для того чтобы готовить настоящие кадры.

Наши предложения основываются на выступлении Владимира Владимировича Путина на сочинском международном форуме, в котором он сказал: «Деньги мы найдем, деньги у нас есть. Дайте хорошие проекты: инновационные проекты, бизнес-проекты и бизнес-планы. Мы вас поддержим». Мы надеемся, что так и будет. Большое спасибо!

А.В. Гордеев. Вот Вы так и не сказали, а мясо-то куда будем продавать?

Ответ. Мы много говорили на эту тему. Честно говоря, то, что вы провели заседание рабочей группы и рассмотрели вопрос об управлении рынками сельхозпродукции, прежде всего, молока, свинины и мяса птицы, это очень важно, потому что, действительно, мы пока не владеем этими механизмами. И сегодня, к сожалению, мы видим, что цена на свинину (еще только на миллион голов прибавили поголовье свиней по России) уже падает и уже есть регионы, где она стоит 52 р. за 1 кг. А это уже 14 лет окупаемости, не меньше. Поэтому вопрос имеет колоссальное значение. Я думаю, что в планах поддержки министерством, государством работы предприятий на будущий год можно это учесть и далее хорошо отслеживать всю ситуацию в регионах по развитию свиноводства.

А.В. Гордеев. Каков удельный вес российского сырья в общем объеме при переработке в вашем агрохолдинге?

Ответ. Микояновский комбинат в 2003 г. имел 96% сырья российского производства, сейчас у нас импорта где-то 12%. У нас своя база и небольшой импорт.

А.В. Гордеев. Мне не понятен ответ. Пожалуйста, ответьте еще раз. Следуя из сказанного, я понимаю, что у вас 90% импорта.

Ответ. Нет! Уже в 2003 г. мы имели 96% российского сырья, немножко ввозили с Украины и из Беларуси, сегодня у нас основное – это российское сырье, поскольку есть свои свиноконтакты, есть свои заводы по забою свиней и скота, и у нас сегодня только 12% импортной продукции, и, честно говоря, с ней бы не хотелось вообще иметь дело.

Вопрос (из зала). 60 тыс. га у вас земли составляют пашни, как я понял. Права на собственность оформлены какие-нибудь? и второй вопрос: взаимодействие вашего комплекса с малыми формами хозяйства?

Ответ. Из имеющихся у нас гектаров земли 16 уже оформлены в собственность, остальное находится в оформлении. Часть земли мы арендуем. Что касается взаимодействия, то мы в своей стратегии рассчитываем на развитие добрых хороших отношений с фермерскими хозяйствами и с личным подворьем, потому что наш селекционно-генетический центр будет продавать много скота.

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, разрешите от вашего имени поблагодарить Николая

Яковлевича Демина за обстоятельный доклад и за ответы на вопросы.

Продолжаем нашу работу в первой сессии, и разрешите представить слово *Владимиру Ивановичу Алгинину* – директору управления ОАО «Вимм-Билль-Данн – продукты питания». Тема его выступления – «*Оборот земель сельскохозяйственного назначения и его влияние на структуру сельского хозяйства (на примере Краснодарского края)*».

В.И. Алгинин. Тема сегодняшних чтений достаточно актуальная. Крупный и малый бизнес – все мы пытаемся об этом рассуждать. Вот я до сей поры не могу понять, что такое крупный и что такое мелкий, малый. Почему у нас до сегодняшнего дня нет определений? В мире есть. Если говорить про Соединенные Штаты, то крупный сельхозбизнес – это 500 тыс. долл. выручки, это уже настоящее предпринимательство. Сегодня, на мой взгляд, нам необходимо прежде всего, наверно, определить основополагающие факторы, чтобы не возникали те моменты, о которых сегодня говорил (и абсолютно справедливо) Алексей Васильевич, негативные отношения между сельхозпредприятием, независимо от его размера, я имею в виду ведущий или полномасштабный сельскохозяйственный бизнес, и малыми формами – хозяйствами, которые ведут одну какую-то часть бизнеса – например, растениеводство.

Я сконцентрируюсь на земельных отношениях, на том вопросе, который в России всю жизнь был критическим. Последнее время имеют место какие-то чисто локальные конфликты и нет конфликтов в масштабе России по той простой причине, что у нас огромное количество земель, которые сегодня не обрабатываются и не используются. Возьмем для примера центра. Если сегодня в центральной полосе России, те, кто получил в 1992 г. свидетельства на право собственности на землю, предъявят их и скажут: «Покажите мой участок! – где мы будем брать эту землю?» Я плохо понимаю. Половины ее просто нет. Т.е. мы будем становиться лесорубами и возвращаться к раскорчевке лесных насаждений, которыми сейчас заросла половина центральной части России, да и другие территории тоже.

Что касается Краснодара, где наша компания занимается растениеводством, то здесь немного другая позиция. В такой огромной стране, как наша с вами Россия невозможно подходить шаблонно ко всем территориям от Владивостока до Черного моря. Принятый закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», наверно, сделал главное. Он нарушил десятилетнее молчание по этому поводу и хоть каким-то образом предложил систематизировать земельные отношения. Теперь, естественно, создано огромное количество различных затратных схем для осуществления этого закона. Часто это невозможно сделать даже в рамках отдельных предприятий, потому что сумма необходимая для межевания земельного участка размером 10 тыс. га в Краснодарском крае составляет не менее 10 млн р. Это я вам называю цифру, как она есть, если сделать все, как положено, с разбивкой на максимально возможное количество земельных участков.

Первое, на чем бы я остановил свое внимание – это то, что мы абсолютно упустили такой главнейший вопрос для любого, по-моему, государства, как плодородие земель. Это тот момент, о котором сегодня вообще никто не говорит. С одной

стороны, не обрабатывается огромное количество пашен, но с другой-то стороны мы можем скоро на Кубани, извините меня, иметь деградированные земли. И не только с балками и оврагами, но и деградированные пыльными бурями и болезнями. Почему? Потому, что великого баланса, который должен присутствовать в сельскохозяйственном производстве, он отработан во всем мире – 50% дохода предприятия должно занимать растениеводство и 50% животноводство, его не существует. Плюс к этому в процессе, связанном с изменением форм собственности на землю, происходит достаточно сильное дробление земель. Разрываются крупные сельскохозяйственные предприятия. Часто это обосновано тем, что предприятие само подошло к логическому концу, но в большинстве случаев таких обоснований нет. Это надо тоже упорядочить, чтобы говорить о сельхозбизнесе как о бизнесе, вне зависимости от его размеров.

Мы все прекрасно знаем: налогоплательщиком является собственник, передача обязательств об уплате налога запрещена по Налоговому кодексу. На самом деле этот принцип нарушается.

В Краснодарском крае все имеют 70% рентабельности от растениеводства. Только мы забываем одну простую вещь, что 17% земли на Кубани перешло в период до 2005 г., будем так говорить, в малые формы бизнеса. Эффективна ли она используется?

Что касается животноводства, то я не стану говорить о свиноводстве, об овцеводстве, которые могут работать практически на концентрированных кормах. Я сосредоточусь на производстве той говядины, которой не хватает России, и того молока, ради получения которого мы сегодня вкладываем огромные финансовые ресурсы в строительство ферм, в том числе и наша компания. Мы строим две фермы: одну в Краснодарском крае на 3 тыс. голов, я думаю, это будет одна из самых крупных, с полным циклом выращивания молодняка, и одну в Ленинградской области, будем пускать в ноябре.

Раздробились хозяйства, стоят пустые дворы, пустые фермы, появились фермерские хозяйства, которые занимаются только растениеводством. Социальный уклад нарушается. Огромное количество людей, причем той части людей, которой как раз и необходимо работать здесь, на месте – безработные. Но квалифицированных кадров нет. Работать некому.

Можно посмотреть на опыт других стран, можно посмотреть на опыт Америки. О чем говорил в одной из своих работ Борис Черняков, по США. Да, США сегодня целенаправленно поддерживают фермеров. Только это, коллеги, не экономическая проблема, это проблема больше социальная, это сохранение привычного уклада жизни людей. Мы сегодня пытаемся создать что-то похожее, а хватит ли у нас денег на все это? Я вообще очень сильно сомневаюсь, есть ли в этом такая огромная необходимость.

Еще одна земельная проблема, которая возникла сегодня в Краснодарском крае, и, я думаю, в ближайшее время будет обостряться, и очень сильно. Все полевые дороги Кубани являются пашнями. На краю нашего участка, есть поля фермеров. Как человек может туда доехать? Каким образом он может туда добраться? Дороги мы построить не мо-

жем. Государство этим не занималось и не занимается сегодня, а хутор на краю поля, человек сам строить не может. Вот вам сегодняшние противоречия, и с этим нужно что-то делать.

Я бы, хотел предложить несколько, действенных, которые, на мой взгляд, необходимо предпринять, может быть, на уровне Министерства.

Прежде всего, нам необходимо утвердить региональные системы земледелия. Мы, к сожалению, очень быстро теряем плодородие земель, теряется гораздо быстрее, чем оно создается. Есть два момента.

1. Государство должно защитить собственника земли от того, что он может потерять свою собственность в том виде, в котором он сегодня кому-то ее передал. Если этим никто не занимается, если идет снижение плодородия земли, значит, снижаются и ее потребительские качества, снижается ее стоимость, снижается возможность ее сдачи в аренду. И я не удивлюсь, что если даже на Кубани, в самом плодородном месте нашей страны, мы будем завтра иметь землю, которую никто не будет брать в аренду. Я могу собственный пример привести. Мы взяли земли, которые эксплуатировали в течение десяти лет. Мы за два года не можем их привести в порядок. Это требует колоссальных вложений, а отдача несопоставима с тем, что мы получаем на других площадях.

Это, наверное, в конце концов даст то, чего в России никогда не было – даст рынок грубых кормов и позволит создавать малые предприятия, фермы, не только в растениеводстве, но и животноводстве, в частности Кубани. Только у нас в России фермер – это тот, кто обрабатывает землю и не имеет ни одной головы скота. Он работает только для того, чтобы получить доход. Сегодня из земли можно выжать много. Можно семь лет подсолнечник по ней пустить, можно еще что-то, а потом эту землю пять-шесть лет приводить в порядок.

2. Необходимо провести мониторинг плодородия земель. Одновременно необходимо принять закон о соблюдении статуса сельскохозяйственного производителя. Надо определить планку, где кончается малый и где начинается крупный. Я думаю, на Кубани это не менее 1 тыс. га. Потому что иначе ни о каких технологиях и ни о каком сохранении севооборота речь вести просто не придется. И создать определенную систему штрафов за невыполнение тех систем севооборота, которые будут предложены по территориям, возможно, направлять эти деньги в какой-то фонд при министерстве и использовать их для того чтобы реально управлять воспроизводством основой любого сельскохозяйственного производства – землей и ее плодородием. В противном случае все красивые комплексы и фермы могут точно так же стоять с раскрытыми дверями, как сегодня стоят все, что мы построили. Я вам могу привести пример: в Краснодаре, где была построена первая ферма на 5 тыс. голов с автоматизированным управлением, она стоит сегодня, вся из бетона, вся красивая, но коровы там не было ни одной, к великому сожалению.

Вопрос из зала. Владимир Иванович, недавно состоялся форум союза промышленников во главе с Шохиним. Там прозвучали, неоднократно, слова о том, что крупные инвесторы не обязаны заниматься социальными проблемами, их главная

задача – честно и в срок платить налоги. Я надеюсь, Вы не поддерживаете такое предложение. Если это так, то сколько ваша компания «Вимм-Билль-Данн» расходует на решение социальных проблем села?

Ответ. Нет, я поддерживаю точку зрения о том, что бизнес не должен заниматься социальным обустройством территорий. Я ее полностью поддерживаю и считаю ее абсолютно верной и считаю также одной из тягчайших ошибок нашего государства, когда на уровне городских поселений государство все на себя взяло, а на уровне сельских поселений сделало вид, что там ничего не происходит. Но мы не можем сегодня просто так взять и оставить территорию нашего хозяйствования без поддержки. Поэтому сегодня у нас около 4% бюджетов предприятий уходит на социальное развитие. Я Вам могу сказать, что мы содержим сегодня дома культуры, детские сады, спортивный комплекс. Это наверно, единственный такой спортивный комплекс в районе. Там, где находится наше предприятие, мы содержим внутрипоселковые дороги наряду с тем, что мы еще и увеличиваем ежегодные налоговые поступления. К великому сожалению, мы пока не можем от этого уйти, хотя мы ведем постоянный диалог с местной властью и пытаемся, насколько это возможно без ущерба для населения, снизить бремя издержек на развитие территорий, которое испытывают сельскохозяйственные предприятия. Потому что бизнес, он и есть бизнес.

А.В. Гордеев. Я хотел бы сейчас на Ваш вопрос ответить, это, кстати, моя принципиальная позиция. Если бизнес в аграрной сфере становится крупным, то он должен нести социальную ответственность, но это должно быть законодательно закреплено. Ну, например, компания, которая имеет 200 тыс. га земли, ведет производство на территории, где проживает примерно 50-60 тыс. населения как минимум. Естественно, деятельность компании, затрагивает интересы многих людей, волей-неволей влияет на социальный климат территории. Компания должна иметь ограничения, прописанные в законе. Например, ограничения могут касаться продажи предприятия. Вот представьте, владелец такого агрохолдинга купил где-то футбольную команду и уехал, сказал: «Мне агробизнес не интересен. Я лет через пять вернусь, посмотрю». Наверное, здесь какие-то ограничения должны быть. Они могут касаться и процедуры банкротства, и хозяйственных решений, связанных с сокращением основных фондов. В Белгородской области один инвестор стал вырезать скот под видом того, что он когда-то потом завезет новый. Скот вырезал, новый не завез. И т.д., и т.п. Т.е. это вещи-то очевидные. Кроме того, бизнес, когда идет в сельскую местность, должен знать, что там бедный народ. Это не города.

На селе особые требования к государственно-частному партнерству. Но вопрос о таком партнерстве, мне так кажется, надо ставить не покомсомольски, дескать что бизнесмены должны (когда не прописано в законе, никто никому ничего не должен в хозяйственной деятельности).

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, подошло к концу время первой нашей сессии, посвященной проблемам крупного агробизнеса в России, но у нас еще осталось выступление генерального директора агрохолдинга «Малино» Сергея Николаевича Лупехина. Я прошу у Сергея Николаевича извинения

от имени оргкомитета за то, что его выступление будет перенесено на время после перерыва. Я еще раз хотел бы поблагодарить Алексея Васильевича Гордеева и всех докладчиков за участие прекрасное начало нашей конференции.

После перерыва.

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, продолжайте нашу работу. Позвольте предоставить слово Сергею Николаевичу Лупехину, генеральному директору Агрохолдинга «Малино». Тема доклада – «Агрохолдинг «Малино»: этапы пути».

С.Н. Лупехин. Предыдущий оратор В.И.Алгинин начал свое выступление с того, чем различается малый и крупный бизнес в сельском хозяйстве.

По моему мнению, законодатель уже дал ответ, и в Налоговом кодексе есть упоминание о едином сельскохозяйственном налоге. Поэтому я считаю, крупный бизнес – это тот бизнес, которому невыгодно переходить на единый сельскохозяйственный налог, а малый бизнес в сельском хозяйстве – тот, что может вести бухгалтерский учет и отчетность согласно этому сельскохозяйственному налогу.

В процессе подготовки выступления мне также было интересно посмотреть, где законодательстве впервые упоминается холдинговая компания. И оказалось, что в 1992 г. 16 ноября был указ президента, который утверждал временное положение о государственных предприятиях при преобразовании в акционерные общества, и в этом указе имеется прямой запрет на создание агрохолдингов. Если дословно, то создание холдингов компаний, согласно указу, не допускается в сельскохозяйственном производстве, переработке сельхозпродукции и производственно-техническом обеспечении сельского хозяйства. Но объяснения этому я не нашел, хотя это положение действует до сих пор.

Ну, теперь о компании. ОАО «Малино» – это бывшее Калининское продовольственное объединение, или, в простонародье, плодовая база. Впервые упоминается в 1935-м г. прошлого века, в почетной грамоте одной из работниц. Другие источники отсутствуют. Но, вероятно, овощные хранилища возникли сразу после нэпа для гарантированного и централизованного снабжения рабочего класса Москвы. И практически до начала перестройки овощные базы размножались, как внутри Московской кольцевой автомобильной дороги, так и в ближайшем Подмосковье.

Многие из присутствующих, наверное, участвовали в «грандиозных» битвах за урожай и работали на овощных базах. В 1990 г., на первой демократической волне, меня поставили руководить Калининским плодоовощным объединением, и лучшие годы перестройки мне пришлось заниматься обеспечением Москвы картофелем и овощами. Овощной рынок в течение десяти лет очень сильно лихорадило. Убытки нас постоянно преследовали. Потому что город активно участвовал в формировании объемов закладки картофеля и овощей для собственных нужд. Ежегодно постановлением Правительства Москвы нам определяли и утверждали объем закладываемой продукции. А у нас возникла обязанность закупить и заложить ее на длительное хранение. В период массовой закладки цены всегда подскакивали.

Поставщики, пользуясь этим, придерживали продукцию. Они знали, что у нас есть сроки, в кото-

рые мы должны уложиться, и бессовестно выкручивали нам руки. Потом был праздничный концерт по случаю завершения закладки, потом падали цены, и в итоге базы получали сплошные убытки. Так повторялось из года в год, и в период накопления первоначального капитала плодоовощные базы были не центром прибыли, а инструментом обеспечения интересов города.

Естественно, на протяжении всего периода мы искали, как выскочить из этого замкнутого круга. Подсказка пришла из-за границы. В 1993 г. Министерство экономики Правительства Нидерландов утвердило программу поддержки сельского хозяйства в России. В Подмосковье пришли голландцы. Они принесли 20 млн гюльденов и новые технологии. Мы с ними быстро нашли общий язык и создали в общих интересах предприятие по хранению и реализации продукции, выращенной бывшими совхозами, участниками проекта. Оно продержалось четыре года и после окончания проекта было закрыто.

На осколках этого проекта в 1997 г. «Малино» организовало производственно-торговое объединение с участием лучших хозяйств, расположенных на юго-востоке Московской области. Учитывая важность овощной темы в те годы, данное объединение было образовано совместным распоряжением мэра Москвы и губернатора Московской области. Отношения между предприятиями строились на основе договоров поставки в обмен на инвестиции. Одним из источников инвестиций были деньги мирового банка по проекту «АРИС». В рамках проекта закупалась сельскохозяйственная техника и передавалась хозяйствам в долгосрочную аренду с правом выкупа. Заемщиком выступала компания «Малино». Но не все предприятия вернули долги. Если сам не управляешь собственными инвестициями, а еще хуже, если доверяешь их людям, которые действуют по принципу «в одни ворота», конструкция быстро рассыпается.

В итоге из-за плохой конъюнктуры цен, колоссальных затрат на производство, большинство хозяйств оказались не способными продолжать свою деятельность; чтобы не остаться с пустыми складами, компания, уже знакомая с западными технологиями выращивания овощей, решила попробовать свои силы в производстве. Тут руководство района предложило нам «сыграть свадьбу», а в качестве приданого мы закупили новую технику и пригласили специалистов, оставшихся не у дел после голландского проекта. Результаты от реализации полученного урожая оказались просто ошеломляющими. За год мы все окупили и даже заработали. Слухи о нашем первом опыте быстро распространились, и в течение двух лет мы приобрели еще несколько бывших совхозов.

Поначалу мы не строили агрохолдинг, а попытались создать производственную инфраструктуру с целью обеспечения гарантийной поставки картофеля и овощей с заданным качеством и управляемой стоимостью. В результате в четырех районах Подмосковья расположены подразделения компании. От поймы Оки, от города Ступина до города Коломна мы собираем более 70 тыс. т овощей, 1 700 голов дойного стада дают нам 10 тыс. т молока. Эту нелегкую задачу выполняют три овощных и два молочных предприятия. Если картофель и овощи в последующие годы были «локомотивом» наше-

го движения вперед, то молоко и зерно тянули нас назад. Главная причина неудач в животноводстве – это отсутствие кадров, способных изменить технологию содержания скота и производства кормов.

Для решения этой проблемы мы пригласили голландских и немецких консультантов, вывозили своих специалистов в разные страны, участвовали в различных проектах, в том числе Минэкономики Голландии, в программе «АРИС» по оказанию технической поддержки. И наконец, нам повезло, мы познакомимся с группой фермеров из Исландии, не побоявшихся инвестировать собственные средства в молочную ферму в России. И в 2004 г. образо-

вали в Коломенском районе совместное предприятие «Малино-Фриско» по производству молока. Предприятие дополнительно получило помощь правительств Голландии.

В результате совместного сотрудничества ферма из 700 голов КРС (из них 350 дойных коров) должна дать выручки в этом году 200 млн р. при 43 работающих. В этом же году «Малино-Фриско» стала участником национального проекта со скромной суммой 44 млн заемных средств. Деньги уже потрачены на строительство фермы на 400 скотомест и закупку стада в 290 голов.

Сессия 2. МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.В. Петриков. Спасибо Сергей Николаевич. Продолжаем нашу работу в второй сессии, и разрешите предоставить слово Владимиру Федоровичу Башмачникову – д.э.н., профессору, почетному президенту Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Тема его выступления – *«Фермерство в России эффективно и полезно, но его предстоит выращивать»*.

В.Ф. Башмачников. Для начала разрешите выразить благодарность оргкомитету за возможность выступить на престижном форуме экономистов-аграрников. Для меня большая честь после длительного перерыва сделать доклад перед научной аудиторией. Не обесцудьте, если по форме не смогу соответствовать высоким академическим стандартам. Начну с заявления о том, не напрасно почти 20 лет назад, в конце 80-х гг., в аграрной экономической науке сформировалось новое направление – изучение возрождения многоукладности сельского хозяйства и восстановления права крестьян на ведение частных товарных хозяйств.

Тогда проталкивать тропу в этом новом направлении решились немногие ученые. Но благодаря тому, что исследования по крестьянским хозяйствам взялись патронировать академики ВАСХНИЛ А.А.Никонов и В.А. Тихонов, дело пошло. Тогда много было словесных баталий вокруг развития фермерства в России. Как и 100 лет назад, эту тему не воспринимали ни консерваторы-коллективисты, ни реформаторы-капиталисты. Для тех и других фермерство в России якобы осталось в прошлом. Но минуло три пятилетки трудного, драматичного становления уклада крестьянских хозяйств. И сегодня в распоряжении экономистов-аграрников есть уже не только логические конструкции, но и убедительные фактические доказательства полезности и эффективности фермерства для современной России.

Во-первых, в течение трех пятилеток фермерство демонстрирует устойчивые успехи в производственной сфере. Это самый динамичный сектор сельского хозяйства. Ежегодно прирастает земля в обработке. Ежегодно растет удельный вес в производстве зерна. Ежегодно прирастает поголовье скота.

Это на фоне застоя или сокращения производства в других секторах.

К сожалению, мы не можем сравнить суммарные успехи фермерства с суммарными результа-

тами холдингов. И сегодня в первых докладах говорилось лишь об отдельных успешных примерах. А общая информация не раскрывается. Но это так, к слову.

Во-вторых, фермерство демонстрирует экономическую эффективность хозяйствования. Несколько лет назад Росстат на основе выборочных обследований подсчитал, что в К(Ф)Х доходы на 100 га выше, чем в сельхозорганизациях. Ежегодно прирастают основные фонды на 10%. Развитие идет за счет прибыли.

В-третьих, фермерство способствует поддержанию и даже наращиванию трудовой активности крестьян, возрождению у них высокой трудовой этики. Об этом свидетельствуют интересные социологические исследования известного крестьяноведа Татьяны Нефедовой.

В книге «Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова?» автор на основе обширного материала утверждает, что фермеры своим самоотверженным трудом возрождают среди односельчан уважительное отношение к труду и стремление к относительному достатку. При этом понятие достатка в умах сельских людей вновь начинает связываться с трудовыми усилиями в своем хозяйстве. «Работать надо! Чтобы лучше жить».

В-четвертых, К(Ф)Х являются точками опоры в сохранении и развитии сельских территорий. Органы местного самоуправления все больше опираются на фермеров. Особенно это относится к регионам Нечерноземья. Здесь вряд ли холдинги смогут решить задачу нового заселения пустошей. Вся надежда на фермерский вариант.

В-пятых, фермерские семьи являются передовиками в решении демографических проблем.

В-шестых, фермеры – это наиболее активный отряд общего крестьянского движения. Например, в этом году именно фермеры призвали других крестьян заявить протест против роста цен на топливо.

Таким образом, фермерство состоялось и доказывает свою полезность как в производственно-экономическом, так и в социально-политическом развитии российского села. Но влияние фермерства пока незначительно из-за его малочисленности и несовершенства.

Вклад фермерства в решение российских проблем может быть гораздо большим. Но для этого оно должно вырасти количественно и усовершенст-

воваться качественно. Причем качественная сторона сегодня определяющая, она влияет на количественный рост. Сегодня российское фермерство далеко от мировых классических форм, оно, можно сказать, иррационально, может быть, даже уродливо. Это уклад «Робинзонов и Робинзончиков». Это пока не агроэкономическая система, а арифметическая совокупность изолированных друг от друга К(Ф)Х.

Все К(Ф)Х можно условно разбить на две части: а) ведущие расширенное воспроизводство – это примерно 10-15%; б) ведущие простое воспроизводство, просто выживающие – это середняки и бедняки (85-90%).

Первая группа фермеров – это «робинзоны»-супермены, особо одаренные люди. Им не помеха изолированность друг от друга. Они все умеют, всему на ходу учатся и делают сами: и основные, и вспомогательные, и обслуживающие работы. Их хозяйства высококонкурентны, с прибылью реализуют свою продукцию.

Такие К(Ф)Х особого внимания по отношению к себе не требуют. Они умеют пользоваться общими формами господдержки сельхозтоваропроизводителей.

Эта группа К(Ф)Х – передовой отряд. Но не на ее основе возможно наращивание роли фермерства, потому что у нее ограничены возможности количественного роста. На селе, да и вообще таких людей-самородков мало.

Вторая группа фермеров – это обычные средние люди, отличающиеся от других крестьян лишь повышенной ответственностью и самостоятельностью, для которых ведение своих собственных крестьянских хозяйств является образом жизни. Таким фермерам не под силу весь объем производственных, хозяйственных, финансовых и прочих работ. Они не могут их решать оптимально в силу недостатка способностей и нехватки времени. Но и нанять работников для высвобождения своего времени они не могут.

По этим и другим причинам, таким фермерам не удастся выгодно реализовать продукцию. Они неконкурентны по сравнению с крупными сельхозорганизациями.

Эта группа сегодня сама по себе достаточно велика – около 200 тыс. хозяйств более 500 тыс. работающих. Но она имеет обширный резерв пополнения – это от 1 до 2 млн товарных крестьянских подворий, каждое из которых сегодня имеет почти такие же производственные объемы, что и малые К(Ф)Х, и тоже ведут простое воспроизводство, почти не расширяются. В совокупности К(Ф)Х – середняки и товарные подворья – при любом счете составляют 1,5 млн семейных крестьянских хозяйств. Это 3,4 млн хороших работников.

Расширение роли фермерства возможно именно за счет этой категории крестьянских хозяйств.

Теоретически, расчетно они за десятилетний период способны дополнить и заместить (фермерозамещение) производство как минимум на 50 млн га, возместить потери производства от умирания 5-6 тыс. сельхозорганизаций. Но это при условии их перехода от простого воспроизводства к расширенному. Однако переход от простого воспроизводства к расширенному в таких хозяйствах не произойдет сам по себе, автоматически, как говорят

либералы, – под диктовку рынка. Сегодняшний монополизированный рынок им диктует другое – расширять производство невыгодно, прибыли не будет, *не напрягайся*.

Но обществу такой рост необходим. В связи с этим обществу и его выразителю – государству придется заняться целенаправленным выращиванием эффективных дееспособных фермерских хозяйств из малых К(Ф)Х и подворий.

Выращивать – это не значит кормить с ложки и тянуть за ручки. Это значит целенаправленно создавать благоприятные экономические условия для них, чтобы им захотелось вырастать, захотелось напрягаться!

Государству следует обеспечить как минимум следующие условия:

- возможность сбыта продукции по приемлемым ценам;
- возможность облегчить труд на основе механизации;
- возможность получения льготных кредитов без большой «головной боли»;
- возможность получения своевременных консультаций по производственным, финансово-экономическим и юридическим вопросам.

Эти условия должны быть обеспечены не только юридически, путем их закрепления правовыми актами-законами, постановлениями правительства и т.п., но также организационно. Например:

1) недостаточно провозгласить, что в Москве 60% торговых мест на сельхозрынках отдаются фермерам; нужно помочь малым К(Ф)Х и подворьям торговать продукцией на этих торговых местах;

2) недостаточно установить, что госпрограмма лизинга техники и высокопородного скота распространяется в том числе и на малые К(Ф)Х – нужно определиться, кто будет помогать крестьянам дотянуться до этой программы;

3) недостаточно правительственного решения, что К(Ф)Х имеют право на государственное информационно-консультационное обслуживание – важно создать широко разветвленную сеть консультационных пунктов, готовых работать с малыми крестьянскими хозяйствами.

Из приведенных примеров видно, что суть организационного обеспечения благоприятных экономических условий малым К(Ф)Х и подворьям – это создание для них специфической финансово-экономической инфраструктуры.

Если благоприятные экономические условия для малых К(Ф)Х и товарных подворий будут обеспечены и юридически (законами и постановлениями), и организационно (в том числе созданием специфической финансово-экономической инфраструктуры кооперативного типа), то сегодняшние середняки и бедняки проснутся к развитию, захотят вести расширенное воспроизводство, захотят напрячься и проявят новую энергию. И эта энергия не уйдет в песок. Потому что фермерство в новых условиях уже не останется простой арифметической суммой «робинзончиков», а начнет постепенно трансформироваться в эффективную комплексную производственно-экономическую систему, которая будет конкурентоспособной в сравнении с крупными производственными системами типа агрофирм и холдингов. Каждый фермер-участник таких систем уже не будет изолированным «робинзоном». Он

сможет сосредоточить внимание и силы на работе с землей и животными. Эффективно работать смогут не только фермеры-супермены, но и фермеры-средняки.

АККОР многие годы настойчиво и последовательно разъясняла российским властям необходимость такого направления в аграрной политике.

Но с нами чиновники долго не соглашались. Их возражения были очень простыми – зачем столь сложная, хлопотная модель развития – «фермеров надо выращивать, инфраструктуру для них тоже выращивать». Куда проще положиться на агрофирмы и холдинги, которые сами себе ищут работников и сами создают инфраструктуру.

Но мы – АККОР – были уверены, что скоро эти доводы иссякнут и власть к нам прислушается. Слишком много сельхозорганизаций разрушается. И слишком мало находится спасателей – инвесторов с желанием строить из них холдинги.

Особенно это касается Нечерноземья. Здесь уже стоит альтернатива: либо полная разруха на территории гибнущих сельхозорганизаций, либо цивилизованное фермерство со специфической инфраструктурой.

Мы были терпеливы, потому что были убеждены, что рано или поздно агрополитики прислушаются. Во всяком случае, это непременно произойдет, когда иллюзии по поводу особого пути в развитии российского сельского хозяйства развеются, когда практика докажет несостоятельность односторонней ориентации на крупные сельхозорганизации.

И в прошлом году это произошло!

Высшая власть включила в приоритетный национальный проект «Развитие АПК» тему «Стимулирование развития малых форм ведения сельского хозяйства» путем обеспечения крестьянским хозяйствам доступа к финансовым и продуктовым рынкам. Суть этой части национального проекта – демократизация сельского кредитования и создание финансово-экономической инфраструктуры кооперативного типа для многостороннего обслуживания субъектов малого агробизнеса. Можно сказать, что данный национальный проект призван создать условия для эффективности крестьянских хозяйств не суперменов, а прежде всего середняков, для выращивания эффективных фермеров. На сегодня сложилась редкая для России ситуация, когда аграрная наука, крестьянская общественность и власть в принципе одинаково понимают стратегическую важность расширения сектора частных крестьянских хозяйств, а также одинаково видят основные пути решения данной задачи. Это залог успеха!

На этой оптимистической ноте можно было бы закончить мой доклад. Тем более, что национальному проекту посвящаются специальные доклады на нашей конференции.

Но ознакомление с программой конференции показало, что у меня есть возможность уделить национальному проекту пять минут, не рискуя перебежать дорогу другим докладчикам.

Несколько слов о том, как идет реализация проекта в части создания потребительских кооперативов обслуживающего характера – по снабжению и сбыту, по переработке продукции и др.

Это задача оказалась самой сложной во всем проекте. Она была поручена региональным

госорганам. Государственные чиновники, получив от высшей государственной власти предписание, активно работают над его выполнением.

Скоро закончится первый год этой работы. Можно подводить предварительные итоги. Оценки противоречивы.

1. Сами государственные органы рапортуют об успешном строительстве кооперативной системы. Уже создано:

1 700 кооперативов, в том числе 700 кредитных;

1 000 обслуживающих потребительских кооперативов, в том числе 800 снабженческо-сбытовых и 200 перерабатывающих.

2. Фермерская общественность заявляет о низком качестве продельываемой работы.

Преобладают формализм, кооперативы без фермеров. АККОР провела пять научно-практических конференций – все готовы говорить о кредитных кооперативах, но буквально единицы из не-кредитных кооперативов добротнo сконструированы и работают на кооперативных началах. И это при том, что есть хорошая концепция и развернутая методика.

На этих конференциях не удалось обобщить опыт, но удалось нащупать некоторые причины такой ситуации. Основная из них – сегодня фермерам невыгодно создавать потребительский кооператив или вступать в него. Выгоднее работать через перекупщика, без прибыли, просто жить, но не напрягаться!

Что мешает:

- налоговые нагрузки;
- отсутствие стартового капитала;
- отсутствие инвестиционного кредита;
- отсутствие льготного режима выхода кооперативов на оптовые и розничные рынки.

В своей практической работе по реализации национального проекта и в процессе обоснования предложений по совершенствованию механизма и способов организации выполнения его заданий АККОР столкнулась с необходимостью сотрудничества с аграрной экономической наукой. Ученые экономисты-аграрники могут внести большой вклад в реализацию стратегически важной задачи – переводе десятков тысяч малых К(Ф)Х и сотен тысяч товарных подворий на режим расширенного воспроизводства. Это и обобщение опыта, и разработка программ, и осуществление пилотных проектов, и проведение конференций, и написание учебных пособий.

Коль скоро пришло общее понимание стратегической задачи, то пора объединить силы госорганов, крестьянской общественности и аграрной экономической науки на выработке тактики.

Тем не менее вокруг этой темы, в том числе и вокруг приоритетного национального проекта не прекращаются горячие споры. Дело дошло до писем от имени фермерского сообщества Президенту страны В.В. Путину и вице-премьеру Д.А. Медведеву о возможности срыва национального проекта. Но разногласия и дискуссии в настоящее время идут уже не по стратегическим, а по тактическим вопросам.

По-разному сегодня понимаются экономический механизм и организация выполнения проекта. Государственные чиновники, получив от Высшей Государственной Власти предписание, активно работают над его выполнением, но по-своему, вклю-

чив на полную мощность административный ресурс. Они спешат освоить выделенные на проект бюджетные деньги. Перевыполняют планы и графики создания кредитных и потребительских кооперативов. В организационно-административной суете упускается качественная сторона проблемы, а нередко забывается сама стратегическая цель – обеспечение деятельности крестьянских хозяйств середняков и перевод их на режим расширенного воспроизводства. В результате – льготные кредиты, особенно инвестиционные, по-прежнему получают в основном крупные К(Ф)Х, возглавляемые фермерами-суперменами, а кооперативы создаются зачастую без средняцких и бедняцких К(Ф)Х.

АККОР, с самого начала включившаяся в реализацию приоритетного национального проекта и накопившая определенный положительный опыт, в силу своего предназначения, как представительской фермерской организации не только старается обобщать крупными положительного опыта, но также анализирует неудачи, помехи и препятствия в этой стратегически важной работе.

АККОР видит две группы проблем, мешающих успешной, качественной реализации проекта.

1-я группа – это недостаточная проработанность экономического механизма и организации работы по реализации проекта. Это касается практики предоставления крестьянским хозяйствам льготных кредитов и практики создания организаций и предприятий инфраструктуры.

2-я группа – это отсутствие увязки мероприятий проекта со сторонами агроэкономической системы, не нашедшими отражения в национальном проекте. Это касается налогообложения К(Ф)Х, организации их землепользования и диспропорции цен.

А.В. Петриков Спасибо Владимир Федорович. Продолжаем работу конференции. Позвольте предоставить слово Рудольфу Эдуардовичу Праусту – к.э.н., руководителю Пыталовской лаборатории Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова. Тема его выступления – *«Социально-экономические и правовые проблемы рыночной трансформации малых форм хозяйствования»*.

Р.Э. Прауст. С 1986 г., в течение 20 лет предметом наших исследований являются малые семейные формы хозяйствования: личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, а также мельчайшие сельские хозяйства в коллективных садоводствах и огородничествах. Их роль в жизнеобеспечении и формировании образа жизни миллионов российских семей, проживающих в небольших городах, в рабочих поселках, в сельской местности исследуется в последние годы достаточно глубоко. Другое дело – хозяйственная политика. Во второй половине XX и в начале XXI в. реальная аграрная политика в отношении малых форм хозяйствования никогда не была планомерной и последовательной. Она формировалась в зависимости от политической конъюнктуры и экономического состояния страны.

С 2006 г. в национальном проекте «Развитие АПК» малым формам хозяйствования отведено определенное место. Отвечая на вопросы граждан России в прямом телевизионном эфире, Президент В.В. Путин произнес стандартную для современных российских политиков фразу, смысл которой в том, что государст-

венную поддержку надо оказывать всем сельхозпроизводителям, независимо от форм собственности и размеров производства, но заметил, что в мировой практике приоритет дается крупным аграрным предприятиям как более эффективным.

Я думаю, что иначе Президент сказать не мог. Нынешнее поколение российских политиков в своих представлениях об аграрной политике исходит из многолетнего опыта развития определенного типа предприятий, составлявших структуру социалистического сельского хозяйства. Я имею в виду крупные корпоративные предприятия в форме коллективных хозяйств: совхозов и колхозов. Такова была идеологическая составляющая социалистической концепции развития аграрного сектора. В общественном сознании и в научном сообществе концепция о неоспоримых преимуществах крупного корпоративного производства на всех территориях, при любых условиях и на всех стадиях производства конечного продукта продолжает жить, с той только разницей, что теперь она обслуживает рыночную форму развития сельского хозяйства. Вольно или невольно, но Президент ее подтвердил.

Вместе с тем общеизвестен факт, что отечественное крупное совхозно-колхозное производство по качественным показателям во второй половине XX в. отставало от развитых аграрных стран, а крупные корпоративные хозяйства сравнительно успешно развивались только на определенных территориях, составлявших не более 17-18% всех сельскохозяйственных земель России.

Отечественная аграрная экономическая наука с 30-х гг. прошлого века была вынуждена обслуживать социалистическую концепцию аграрного развития. В процессе исследований крупного совхозно-колхозного производства было сделано немало ценных и полезных для теории и практики открытий. Но всякий раз, когда ученые-аграрники пытались модернизировать сельское хозяйство в целом, как единую социальную систему, они вынуждены были «что-то» делать с идеологически не приоритетными малыми семейными формами хозяйствования, которые любого здравомыслящего человека поражали своей массовостью (они были везде, во всех регионах и на всех сельских территориях), своей живучестью и поразительной способностью приспосабливаться к неблагоприятным не только природно-климатическим, но и политическим, социальным и экономическим условиям.

Очень немногие экономисты-аграрники в то время брали на себя ответственность «замолвить» слово за малые формы хозяйствования, а тем более всерьез заниматься их исследованиями. Среди них особое место занимают Александр Александрович Никонов и Гелий Иванович Шмелев, которые глубоко и системно исследовали социальную природу малых форм хозяйствования и никогда не противопоставляли их крупным корпоративным предприятиям.

Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Теперь ученый может в чем-то не согласиться с Президентом, и ему совсем не обязательно быть сторонником партии власти, чтобы заниматься своим профессиональным делом. В отношении малых семейных форм сейчас перед аграрной экономической наукой стоят концептуальные вопросы. Какова в будущем, в долгосрочной перспективе судьба малых семейных форм хозяйствования в условиях глобализации миро-

вого хозяйства? Не являются ли они реликтовыми явлениями, обреченными на вымирание? Какую роль в социально-экономическом и культурно-историческом развитии аграрных экономик рыночного типа и сельских территорий они играют? Возможно ли вообще дальнейшее развитие аграрного производства без этих социально-экономических, культурно-исторических образований?

Сложность этих проблем состоит в том, что их надо решать в контексте развития мировой аграрной экономики, в которой во второй половине XX в. и в начале XXI в. проявляется повышение доли крупного сельскохозяйственного производства, основанного на новейших достижениях научно-технического прогресса. Подтверждением этой закономерности давно уже стала крупнейшая аграрная держава мира США, где к началу XXI в. на долю 9% самых крупных сельскохозяйственных предприятий, так называемых коммерческих фирм, транснациональных компаний и корпораций, приходилось свыше 70% всей реализованной продукции сельского хозяйства и более 80% экспорта.

Технократическая и биотехнологическая составляющие этого процесса достаточно широко и глубоко исследованы. В оценке общих направлений научно-технического и технологического перевооружения сельского хозяйства среди технологов, менеджеров и экономистов принципиальных разногласий нет. Спорным остается вопрос: могут ли на равных с крупными корпоративными предприятиями в этом движении участвовать малые семейные формы хозяйствования, могут ли они вообще, сохраняя свою социальную природу, трансформироваться в рыночную экономику?

Еще с дореформенных времен к малым формам хозяйствования как к объектам экономических исследований и как к субъектам аграрной экономики проявлялось особое отношение, которое можно выразить в двух тезисах.

Первый: в рыночной экономике малые формы хозяйствования не могут конкурировать с крупными корпоративными предприятиями, так как у них трудовые и финансовые ресурсы ограничены численностью семьи, ее совокупным бюджетом, составом и размером семейного имущественного комплекса. Сторонников этого тезиса можно понять. О каком трудовом и финансовом потенциале можно говорить, если в конце XX в. в России 74% сельских семей состояли из двух-трех человек, среди которых, по данным статистики, один был в нетрудоспособном возрасте, а душевой доход этой категории семей не превышал 4 тыс. р. в

месяц, т.е. был меньше стоимости минимального фиксированного набора товаров и услуг.

Второе тезис является следствием первого: в производстве конечного продукта доля малых семейных форм в аграрных экономиках рыночного типа по мере роста производительных сил и ускорения научно-технического прогресса неумолимо сокращается. Естественно, что на основе этих фактов логически делается вывод об исторической бесперспективности и социально-экономической маргинальности малых, семейных форм хозяйствования.

Критика этих тезисов и положительные ответы на проблемные вопросы о судьбе и роли малых семейных форм хозяйствования будут всегда мало убедительными, если они базируются на экономическом анализе отдельных количественных показателей. Положительные ответы о будущем малых форм хозяйствования могут быть получены только в рамках общей теории социальных систем. К подобному выводу в 2002 г. пришел Г.И. Шмелев. В книге «Производство сельскохозяйственных продуктов населением России» он писал: «...следует оставить...безнадежные, как поиски эликсира жизни, попытки... определять семейные хозяйства по совокупности отдельных признаков, каждый из которых является важным для одних, но недостаточным и необязательным для других категорий хозяйств». И далее: «Мы глубоко увязаем в терминологической путанице... и тем не менее считаем возможным сохранить прежнюю терминологию».

Мы тоже считаем, что надо на время сохранить терминологию, принятую Федеральной службой статистики, но при этом в качестве квалификационных признаков использовать принципы и понятия общей теории систем, которая изучает не только элементы системы и их функции, но и отношения, связывающие элементы в единое целое и определяющие систему как целое, независимо от конкретных свойств составляющих ее элементов.

При таком подходе сельское хозяйство как единую, иерархически структурированную социальную систему можно исследовать как взаимодействие двух базовых секторов, выполняющих особую роль в общей социально-экономической конструкции любой аграрной экономики рыночного типа на всех сельских территориях, независимо от природных, социально-экономических и культурно-исторических условий. В этом случае структуру сельского хозяйства России, используя данные Федеральной службы статистики на 01.01.2006 г., можно представить в следующем виде (табл. 1).

Таблица 1.

Наименование базового сектора	Кол-во, тыс. ед.	Юридический статус	Доля в валовой продукции, %
Сектор семейных форм хозяйствования:	30 281	Физические лица	57,2
хозяйства населения	30 014	—	51,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	267	—	5,4
Сектор корпоративных форм хозяйствования (сельхозпредприятия)	56,4	Юридические лица	42,8
<i>Итого</i>	<i>30 337,4</i>		<i>100,0</i>

Двухсекторная структура сельского хозяйства предполагает признание следующих свойств и закономерностей аграрного производства:

– не существует стран и сельских территорий, где бы сельское хозяйство было представлено

только крупным, корпоративным или только малым, семейным типом хозяйствования. На всех территориях они всегда существуют одновременно, параллельно и асимметрично;

– многоукладность национальных и территориальных аграрных экономик – это всегда различные варианты сочетания (сосуществования) двух базовых типов хозяйствования, реализуемые с помощью «классических» форм взаимодействия;

– «классическими» формами взаимодействия малых семейных и крупных корпоративных типов хозяйствования в рыночных экономиках являются: конкуренция во всех ее видах и проявлениях, горизонтальная и вертикальная кооперации (симбиоз) малого и крупного агробизнеса;

– тенденция роста размеров производства в аграрных экономиках рыночного типа обеспечивается централизацией и концентрацией труда и средств производства одновременно в корпоративных предприятиях и в семейных хозяйствах и интеграцией этих форм хозяйствования в единые территориальные и отраслевые агропромышленные объединения, комплексы, консорциумы, холдинги, корпорации, национальные и транснациональные компании при одновременной децентрализации оперативного управления производственными процессами и повышении роли самоконтроля работников за качеством продукции и производственных операций.

В семейном секторе преобладают малые формы хозяйствования. По принятой в России терминологии это две категории хозяйствующих субъектов потребительского и предпринимательского типа: хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Как хозяйствующие субъекты они обладают следующими обобщающими признаками:

– в хозяйственной деятельности используется в основном труд членов семьи и ее ближайших родственников; использование семейного труда может быть не абсолютным, но всегда преимущественным как в сфере производства, так и в сфере управления;

– основные средства производства, включая землю, находятся в собственности, аренде или пользовании членов семьи и ее ближайших родственников;

– сельскохозяйственный имущественный комплекс не обособлен от домашнего хозяйства и потому предпринимательская и потребительская деятельность ведется без образования юридического лица.

В корпоративном секторе преобладают более крупные формы организации производства. Это сельскохозяйственные коммерческие и потребительские предприятия различных организационно-правовых форм. Обобщающими признаками субъектов корпоративного сектора являются следующие качества:

– предпринимательская и потребительская деятельность ведется, главным образом и преимущественно, на основе наемного труда или его суррогатных форм;

– в хозяйственной деятельности используется сельскохозяйственный имущественный комплекс на правах собственности, аренды или пользования, обособленный от домашних хозяйств граждан;

– субъекты корпоративного сектора в экономических отношениях выступают как юридические лица в различных организационно-правовых формах.

Соотношение предпринимательских и потребительских семейных хозяйств отражает процесс их рыночной трансформации. О темпах рыночной трансформации можно судить по двум тенденциям, которые имели место во второй половине XX в. во всех странах с рыночной экономикой:

– в секторе семейных хозяйств возрастает доля предпринимательских (фермерских) хозяйств, сокращается количество потребительских, ориентированных на удовлетворение семьи в продуктах питания собственного производства;

– общая численность хозяйствующих субъектов в семейном секторе сокращается при одновременном возрастании объемов производства.

Данные российской статистики свидетельствуют, что наиболее существенные изменения в семейном секторе произошли в период с 1985 по 1995 гг. В эти годы появились новые для российской экономики субъекты – фермерские хозяйства, расширились размеры семейного землепользования, существенно возросли объемы производства. Доля семейных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства выросла с 26 до 57% .

После 1996 г. процессы рыночной трансформации замедлились на большинстве сельских территорий. Они стали проявляться как вяло текущие, незначительные изменения, существенного влияния на состояние аграрного сектора России не оказывающие.

С 1996 г. численность предпринимательских (фермерских) хозяйств не растет. Их доля в валовом и товарном производстве ничтожно мала. Одновременно сокращается численность хозяйств потребительского типа, но не потому, что они переходят в категорию предпринимательских, а потому, что ухудшается демографическая ситуация на сельских территориях. Самая тревожная тенденция состоит в том, что потребительский тип семейных хозяйств остается преобладающим, а это характеризует российское сельское хозяйство как слабо развивающийся сектор, в значительной степени погруженный в теневую экономику.

Тезис о параллельном, одновременном и асимметричном существовании на всех без исключения сельских территориях семейного и корпоративного типов хозяйствования следует рассматривать как объективную реальность, которая предполагает, что динамичное развитие сельского хозяйства в целом как социальной системы возможно только в том случае, если в эволюционных процессах участвуют оба сектора. В аграрной экономике рыночного типа (и естественно, в аграрной политике) не может быть приоритетным только крупный корпоративный или только малый семейный агробизнес.

Каждый из них занимает свои определенные зоны и ниши в экономическом пространстве. Границы и размеры этих зон и ниш определяются совокупностью природных, социально-экономических и культурно-исторических факторов, действующих на сельских территориях. Вот почему в Псковской и Иркутской областях, в Ингушетии малые семейные формы хозяйствования занимают более 80% экономического пространства в сельском хозяйстве, в Ленинградской, Московской и Калининградской – в среднем 48%, в Краснодарском крае и в Ямало-Ненецком округе – 35%, а на Таймыре – всего 10%.

Какой вывод следует из этого? Аграрная политика России – это в первую очередь региональная политика, в которой главное не определение приоритетных форм хозяйствования, а реализация всего агроклиматического и природного потенциала на основе принципа взаимной дополняемости различных форм хозяйствования.

Многоукладность сельского хозяйства не столько экономическая, сколько культурно-историческая категория. Она отражает не только своеобразие методов и способов хозяйствования, но и особенности быта, жизненного уклада, органически соединяя хозяйственную деятельность на земле с культурными традициями, с историческим процессом.

Взаимодействия хозяйствующих субъектов в аграрной экономике рыночного типа нельзя сводить только к их конкуренции. Если бы этот вид взаимодействий был единственным и определяющим, тогда не было бы многоукладного сельского хозяйства. Крупные корпоративные предприятия с их финансовыми и техническими возможностями поглотили бы земельные и трудовые ресурсы малых семейных хозяйств. Но этого нигде не происходит, потому что конкуренции противостоит другая закономерная тенденция – горизонтальная и вертикальная интеграция и кооперация малого, среднего и крупного агробизнеса.

В аграрных экономиках переходного типа, какой является российская, преобладает неформальная кооперация. Она не всегда имеет форму постоянного взаимодействия, часто не выдерживает испытания временем, и, тем не менее, кооперативные формы присутствуют всегда и везде. Ежегодно, в течение 20 лет, обследуя 150-200 фермерских и личных подсобных хозяйств Пыталовского района, мы убедились, что ни одно семейное хозяйство не может обойтись без кооперации с соседями, родственниками, индивидуальными предпринимателями или с корпоративными предприятиями.

Например, крестьянское хозяйство «Ферма Евдокимова», на базе которого размещается наша лаборатория, можно характеризовать как малое, семейное предприятие, специализирующееся на производстве говядины и молока. С 1991 г. оно устойчиво работает и развивается за счет собственных средств, не в последнюю очередь благодаря кооперации с другими фермерами, владельцами личных подсобных хозяйств и местными предпринимателями.

Производство кормов осуществляется на взаимовыгодной и долгосрочной основе с владельцами земельных долей. «Ферма Евдокимова» выполняет механизированные работы по заготовке и транспортировке кормов на всей площади, включенной в договор о совместной деятельности. Владельцы земельных долей покрывают всю потребность в рабочей силе на тех операциях, где неустраним ручной труд при заготовке, транспортировке и складировании кормов. Годовая программа совместной деятельности считается выполненной, если все участники кооперации обеспечены кормами для скота на стойловый период и урожай со всех кормовых площадей убран. Благодаря этой кооперации фермерское хозяйство всегда, при любых погодных условиях обеспечено кормами, а в период уборочных работ не несет денежных расходов на наемных работников.

«Ферма Евдокимова» реализует крупный рогатый скот в Санкт-Петербург (там цены выше, чем на местном рынке). Эти операции также осуществляются в кооперации с другими предпринимателями на контрактной основе. Образовано простое товарищество с соседним фермерским хозяйст-

вом для совместного ведения потребительского (а в перспективе – коммерческого) пчеловодства. В хозяйстве оборудована за счет трудовых и денежных вкладов соседних сельских семей и работает пилорама (единственная в радиусе 5 км).

Перечисленные выше формы кооперации типичны для семейных хозяйств глубинного сельского района. Они организационно просты, не требуют вмешательства органов власти, отражают тот уровень кооперативного взаимодействия, на который психологически и экономически способны сельские жители в переходный период в сельском районе.

Другое дело – кооперативное взаимодействие в развитых аграрных экономиках рыночного типа. Там они приобретают разнообразные формы горизонтальной и вертикальной интеграции. Приведу пример США.

США – крупнейший в мире производитель говядины. В конце XX – начале XXI в. здесь ежегодно откармливалось около 35 млн голов скота мясных пород и производилось 11-12 млн т говядины. Законодателями в этой отрасли стали примерно 40 тыс. откормочных предприятий, так называемых фидлотов, которые совместно с мясоперерабатывающими заводами определяют маркетинговую политику на всех этапах производства говядины.

Господство крупного производства на стадии откорма крупного рогатого скота, его переработки и реализации очевидно. Но для него надо получить молодняк. Кто же поставляет молодняк на откормочные площадки фидлотов? Оказывается, это делают примерно 700 тыс. малых, семейных ферм с поголовьем от 15 до 40 коров мясных пород на каждой. Они ежегодно поставляют на откорм крупным откормочным предприятиям примерно 35 млн голов молодняка живым весом 250-270 кг, выращенного под коровами-кормилицами на пастбищах. На площадках фидлотов молодняк в течение 140-170 дней откармливается сбалансированными по всем элементам питания комбикормами, доводится весом до 460-500 кг при среднесуточном привесе свыше 1 100 г на голову.

О том, что высокая эффективность мясного скотоводства США достигается за счет племенной работы, роста концентрации производства, интенсивных методов откорма, знают все специалисты, изучавшие технологию откорма в фидлотах. Но мало кто обращает внимание на то, что само существование высокоэффективного и конкурентоспособного мясного скотоводства оказалось возможным благодаря кооперативному, а не конкурентному взаимодействию крупного агробизнеса с малым семейным.

Есть еще одно «клише», которым мы пользуемся, когда утверждаем, что малые формы хозяйствования, и особенно семейные, находятся на обочине магистрального развития мирового сельского хозяйства. Мы признаем эти формы хозяйствования как вынужденную на данном историческом этапе необходимость. Считается, что малые семейные формы обеспечивают выживание беднейших слоев сельского и городского населения, способствуют снижению социального напряжения на сельских территориях. И это правда, когда речь идет о депрессивных в социально-экономическом отношении территориях в экономически слабо развитых странах.

И это совсем не так, когда речь идет об аграрных странах Западной Европы и Северной Аме-

рики с развитой рыночной экономикой и с высоким уровнем благосостояния населения. Что заставляет скандинавские страны с валовым внутренним продуктом на одного жителя более 20 тыс. долл. в год и с душевым производством молока и зерна почти 700 кг, мяса – более 60 кг, в течение последней четверти XX в. последовательно реализовывать политику поддержки семейных ферм, которые, по определению, всегда будут малыми формами по сравнению с корпоративными предприятиями использующими наемный труд.

Ответ на этот вопрос дают сами скандинавские политики, экономисты и социологи. Они считают, что применительно к тем культурно-историческим и природным условиям, в которых в XX в. сформировались их нации и государства, малые семейные формы хозяйствования являются оптимальной организацией труда и производства в аграрном секторе, так как они:

– во-первых, позволяют рационально использовать очень непростой агроклиматический и природный ресурс, которым располагают их страны;

– во-вторых, позволяют снизить экологическую нагрузку за счет более равномерного размещения аграрного производства на всей территории скандинавских стран, включая и те, где нет сравнительных преимуществ для крупного корпоративного производства;

– в-третьих, малые формы хозяйствования позволяют сохранять естественные природные ландшафты и национальную культуру, так как сельские семьи, осуществляющие хозяйственную деятельность на земле, являются ее ядром и хранителем;

– в-четвертых, за счет малых семейных форм организации производства обеспечивается самозанятость сельского населения и тем самым поддерживается демографическое равновесие между городами и сельскими территориями.

По мнению финских и шведских специалистов, в решении этих социально-экономических и культурно-исторических задач малые семейные формы хозяйствования сами по себе, спонтанно не участвуют. Они включаются в эти процессы только тогда, когда они интегрируются на принципах горизонтальной кооперации между собой и вертикальной кооперации с крупными национальными корпорациями, работающими в сфере транспортировки, переработки, реализации конечной продукции, материально-технического и научно-информационного обслуживания.

Точно такие же, как в скандинавских странах, социально-экономические и культурно-исторические функции выполняют малые семейные формы во всех без исключениях экономически развитых странах с рыночной экономикой.

В заключении хочу поставить еще один вопрос, связанный с рыночной трансформацией малых форм хозяйствования. Как известно, у нас господствует регистрационный принцип классификации семейных хозяйств на потребительские (личные

подсобные) и предпринимательские (фермерские). Может ли этот принцип отражать реальные процессы рыночной трансформации? Выполняет ли он роль института рыночной трансформации? Глубоко убежден, что он ничего общего не имеет с рыночной экономикой, с рыночными институтами. Регистрационно-разрешительный принцип (хотя и представляется официально как уведомительный) – это реликтовое явление, сохранившееся от плановой системы хозяйствования и тоталитарного политического режима.

В основе любой предпринимательской деятельности лежат экономический интерес, действия хозяйствующего субъекта, направленные на получение прибыли. Если строго и четко придерживаются смысла и буквы российского законодательства о предпринимательской деятельности, то независимо от юридического статуса сельхозпроизводителя, от его социального положения, при любых организационно-правовых формах хозяйствования и собственности, независимо от размеров землепользования первичным признаком, объективно фиксирующим факт предпринимательской деятельности, является годовая денежная выручка, полученная от реализации товаров и услуг.

Если вернуться к опыту США с учетом того, что их аграрная экономика одна из самых «рыночных», то окажется, что к категории предпринимательских здесь относятся все производители сельскохозяйственной продукции, которые имеют годовую денежную выручку свыше 1 тыс. долл., что соответствует 26-27 тыс. российских рублей. Эта классификационная система введена в 1974 г. К ней американские законодатели шли с 1850 г., т.е. в течение 124 лет. За это время классификационные признаки пересматривались девять раз. Американцы продолжают совершенствоваться, уточнять классификационные группы сельскохозяйственных производителей. Фермеры с годовым денежным доходом от 1 до 20 тыс. долл. относятся к категории малых сельхозпроизводителей. К началу XXI в. их было почти 60%. Они участвуют в различных государственных программах, вступают в кооперационные и интеграционные связи между собой и с крупным агробизнесом, выполняя различные социально-экономические и культурно-исторические функции.

Классификационная система, в основе которой лежит денежная выручка, имеет не только экономическое, но и психологическое, морально-нравственное значение. Денежная выручка – рыночно ориентированный критерий хозяйственной деятельности любого сельскохозяйственного товаропроизводителя. Если отсутствуют или не применяются такие критерии, товаропроизводители будут использовать регистрационный признак классификации, чтобы оставаться в потребительском секторе аграрного производства, а размеры теневой экономики всегда будут превышать размеры реальной экономики.

Сессия 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

А.В. Петриков. Спасибо Рудольф Эдуардович. Продолжаем нашу работу в третьей сессии, и

разрешите предоставить слово Виктору Николаевичу Хлыстуну – д.э.н., профессору, академику РАСХН,

заместителю председателя правления ОАО «Россельхозбанк». Тема его выступления «Формирование финансово-кредитной системы АПК в контексте реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В.Н. Хлыстун Уважаемые коллеги, вначале несколько демонстраций, которые иллюстрируют создание и развитие специализированного государственного банка – Россельхозбанка. Вот так развивается кредитный портфель банка. В начале этого года он составлял 44 млрд р., а на конец будет 160 млрд р., т.е. увеличение кредитного портфеля произойдет бо-

лее, чем в 4 раза, при этом более 80% всех кредитов направлено в агропродовольственный сектор, и даже оставшиеся там 18% – это секторы, которые способствуют развитию сельского хозяйства. Ну, например, мы кредитруем стекловод, который изготавливает банку и бутылку для сельскохозяйственного продукта (это не входит непосредственно в АПК, но сопутствует ему). Вот такие проекты, такая динамика.

Что касается развитие филиальной сети, то на конец года мы будем иметь 740 дополнительных офисов, т.е. их число приближается к половине сельских районов страны (рис. 1–2).

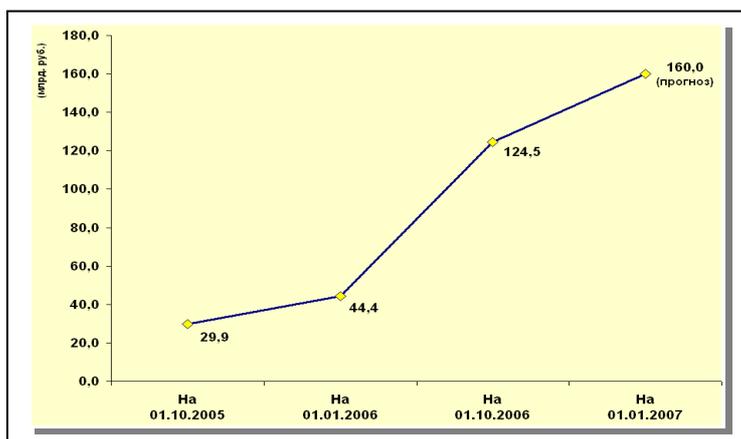

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля ОАО «Россельхозбанк» в 2005–2006 гг.

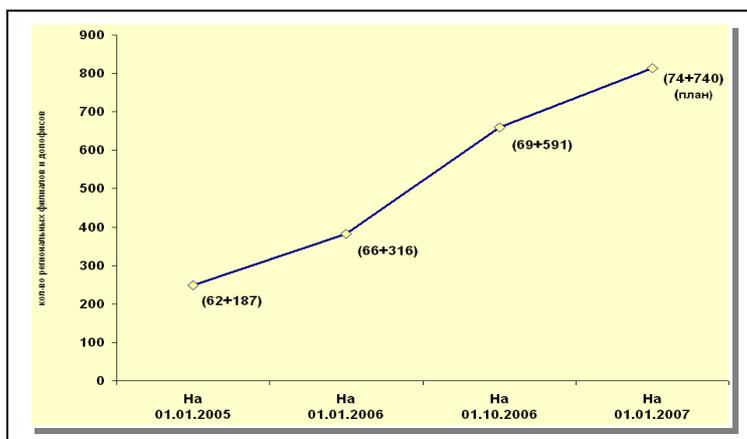

Рис. 2. Динамика развития региональной сети ОАО «Россельхозбанк»

Основные направления работы ОАО «Россельхозбанка»:

1. Кредитование строительства и реконструкции животноводческих комплексов и ферм.
2. Кредитование покупки племенного скота.
3. Кредитование ЛПХ.
4. Кредитование К(Ф)Х.
5. Кредитование сельскохозяйственных потребительских кооперативов.
6. Кредитование кредитных кооперативов.
7. Ассоциированное членство в кредитных кооперативах.
8. Земельно-ипотечное кредитование.
9. Юридический и финансовый консалтинг.
10. Информационное обеспечение и мониторинг реализации проекта.

В течение этого года разработан ряд новых программ кредитной поддержки АПК:

- земельно-ипотечное кредитование;
- кредитование под залог приобретаемой сельскохозяйственной техники, машин и оборудования;
- проектное финансирование;
- кредитование интервенций на агропродовольственных рынках;
- кредитование граждан по программе «Сельское подворье»;
- ипотечное жилищное кредитование жителей сельской местности;
- образовательные кредиты;
- кредитование социальных программ (газификация, водоснабжение, дорожное строительство);

- поддержка развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- ассоциированное членство в кредитных кооперативах;
- кредитование кооперативных рынков (в разработке).

Когда мы говорим о развитии финансово-кредитной системы, речь должна идти не только о мощности этой системы, но и о тех услугах, которые эта система предлагает. Сегодня «Россельхозбанк» предлагает более 60 кредитных продуктов. Вот некоторые из них, которые в этом году только начали реализовываться: (1) кредитование под залог сельскохозяйственной техники, машин, оборудования; (2) образовательные кредиты.

Мы предоставляем на весь период обучения, длинный и вполне приемлемый, под 12%, кредит под гарантии заинтересованного потребителя кадров в будущем.

Новое направление деятельности – ассоциированное членство в кредитных кооперативах. Помните, в рамках национального проекта было провозглашено, что если кредитный кооператив формирует условно свой складочный капитал в размере 100 тыс. р.,

банк готов выступить в качестве ассоциированного члена и по соотношению 1/5 вложить в уставный капитал средства. Но, к сожалению, пока мы вступили только в 29 кредитных кооперативов. Почему? Уж очень привлекательной для многих оказалась эта позиция. И чаще всего, к сожалению, мы сталкиваемся с тем, что обращение в банк исходит не от фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств, которые непосредственно проживают в сельской местности; появились некие третьи лица, которые говорят фермеру или владельцу ЛПХ: «Я даю тебе 1 млн р. Вложи этот миллион в уставный капитал, на него получи 5 млн р. и передашь эти деньги мне». Поэтому мы вынуждены крайне скрупулезно, крайне детально анализировать каждого участника этого кооператива. Анализировать реально его финансовые возможности, откуда появляется этот достаточно большой взнос в складочный капитал. И когда говорят о том, что обращений множество, а банк отказывает, главная причина заключается в том, что процедура проверки достаточно долгая.

Общая картина кредитования в рамках национального проекта представлена в табл. 1–2.

1. Объемы кредитования по реализации национального приоритетного Проекта «Развитие АПК» по состоянию на 30.10.2006 г.

№ п/п	Вид кредитования	Кол-во, ед.	Объем, млн р.
1	Кредитование строительства и реконструкции животноводческих комплексов и ферм	873	20 727
1.1	Заклучено договоров на строительство и реконструкцию животноводческих комплексов	898	34 757
2	Кредитование покупки племенного скота	372	1 428
3	Кредитование ЛПХ	91 861	12 853
4	Кредитование К(Ф)Х	4 626	6 745
5	Кредитование сельскохозяйственных потребительских кооперативов	231	1 034
6	Кредитование кредитных кооперативов	172	373
7	Ассоциированное членство в кредитных кооперативах	29	255
8	Земельно-ипотечное кредитование	51	1 937
Всего выдано:		98186	45 097

Таблица 2.

Количество СКПК на 01.01.06		473
План по созданию сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК)	на 2006 г.	400
	на 2007 г.	600
Создано СКПК в 2006 г. по состоянию на 30.10.06		580
Предоставлено кредитов СКПК:	Количество	172
	Сумма (млн р.)	373
Займы, предоставленные кредитными кооперативами - всего в том числе	Количество	1 811
	Сумма (млн р.)	373
	Количество	1 216
	Сумма (млн р.)	144
	Количество	534
	Сумма (млн р.)	199
	Количество	61
Сумма (млн р.)	30	
Кроме того, Банк принял участие в СКПК в качестве ассоциированного члена	Количество СКПК	29
	Сумма (млн р.)	255

Наиболее интенсивно процессы кредитной поддержки идут в регионах, где созданы или региональные, или районные залоговые, или гарантийные фонды.

Что они из себя представляют? Скажем, в Тамбовской области созданы районные залоговые фонды. Что это такое? Это некоторые здания, сооружения, находящиеся в муниципальной собственности: дорожные машины, другое движимое и недвижимое имущество, которое вполне ликвидно, на которое никто не покушается до возникновения требования по поводу невозврата кредита.

В Республике Мордовии включили целый перечень зданий, которые находятся в собственности субъекта Российской Федерации, в том числе здание Министерства сельского хозяйства включено в этот залоговый фонд и находится у нас сегодня в обеспечении по достаточно крупному кредиту. А уж что касается поддержки кредитных и иных потребительских кооперативов, которые мало что могут предложить в качестве обеспечения кредита, залоговые гарантийные фонды играют, на наш взгляд, в их развитии ключевую роль. Но на сегодня такие фонды созданы только в 18 регионах, а реально функционируют в 4 из 80.

Необходимым элементом финансово-кредитной системы является Земельное ипотечное агентство.

О развитии земельной ипотеки можно было бы много говорить. Но вот что сегодня можно уже доложить уважаемому собранию: «Россельхозбанк» первым начал создание такой системы, и на сегодняшний день выдано около 2 млрд р. кредита под залог земельных участков. Я должен сказать, что мы даже не ожидали, что эта система станет развиваться достаточно быстро. По национальному проекту предусматривалось всего в пилотном режиме 100 млн р. кредитов под залог земельных участков. Повторяю, на сегодня выдано 1 980 млн кредитов. При этом залогодателями выступают как фермерские хозяйства, так и средние сельхозпредприятия, и холдинги. Т.е. эта система начинает развиваться, она дает результат. Но она останется на недостаточном уровне, если будет налажен цивилизованный рыночный оборот земли сельскохозяйственного значения.

Задача заключается сегодня в том, чтобы, накопив залоговые, определенную площадь (а по нашим расчетам, минимум должен составить 400–500 тыс. га земли среднего качества), капитализировать их путем эмиссии земельно-ипотечных ценных бумаг. Это инструмент привлечения длинных денег с рынка. Я имею в виду не на пять-семь лет, а на гораздо более длинный период. Наверное, экономисты согласятся со мной, что среди всех возможных ликвидных активов земля, по классикам, является единственным средством производства, который при правильном использовании не ухудшает, а улучшает свои свойства, а значит, потребительская стоимость земли будет возрастать. И поэтому риски здесь, при цивилизованной системе земельного оборота, достаточно невелики. И это должно получить нормальное развитие в рамках финансово-кредитной системы АПК.

С чем мы здесь сегодня сталкиваемся? Главный барьер, который не дает нам развиваться, – это та абсолютно порочная, крайне бюрократизированная система постановки на кадастровый

учет и регистрации прав и сделок с земельными участками. И к сожалению, я вынужден констатировать, что даже тот проект закона, который две недели назад был внесен в Государственную Думу, – о некоторых изменениях земельного законодательства – не снимает многих проблем. Главное, на мой взгляд, заключается не в том, что законы не очень совершенны, а том, что подзаконная нормативная база абсолютно хилая и не позволяет нормально, цивилизованно работать. В подзаконных актах не описан закрытый перечень документов, которые надо предоставлять для постановки на кадастровый учет. Высокая стоимость землеустроительных работ реально складывается из того, что много времени уходит на согласовательные процедуры: всего 10–12% времени, потраченного на оформление земли, занимают полевые работы и формирование планово-картографической основы и сопутствующих материалов и до 90% времени уходит на хождение по различным инстанциям для согласования, стояния в очередях и т.д. И естественно, землеустроительные компании, будь то государственная или частная, накручивают стоимость, потому что за это время надо платить заработную плату, арендную и т.д. Не изменим это положение в подзаконных нормативных актах – не изменим мы ситуацию.

В процессе кредитования в рамках национального проекта существует много как позитивного, так и достаточно негативного. Мы вновь, к сожалению, сталкиваемся с ситуацией, которая нас преследовала на всем протяжении реформ, – информационное обеспечение резко отстает от реальных потребностей. Нам с трудом сегодня приходится ломать представление о том, что национальный проект – это не раздача денег, когда можно занять очередь у кассы, прийти и получить их. Это мнение очень устойчиво, более того, во многих сельских административных образованиях оно даже культивируется. «Да брось ты там, забудь про возврат этих денег, ты иди быстрее займи, а там видно будет, простят!» На самом деле требования совершенно другие.

И вот, возвращаясь к теме, которую поднимал предшествующий докладчик, я еще хотел бы сказать в отношении классификации фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств. Да, мы действительно сегодня жестко привязаны к этой классификации. Как бы на нас фермеры ни обижались, я сказал об этом на съезде фермеров в начале года в феврале и повторяю: «Ребята, ситуация предельно проста: или вы работаете в белую, и тогда вы наши клиенты, или вы уходите от отчетности и налогообложения, и тогда вы не получите доступ к кредиту». И как бы нас ни критиковали, эту позицию мы будем жестко отстаивать.

Уважаемые коллеги, я в завершении хочу сказать вот что: на информационное обеспечение национального проекта выделено 300 млн р., значительная часть из этих средств расходуется на обучение, прежде всего, менеджеров и бухгалтеров кооперативов. На сегодня мы уже провели 14 семинаров, 370 человек прошли обучение на этих семинарах, проводятся социологические исследования. Практически все экономические институты системы РАСХН участвуют в проведении социологических исследований. Значительные средства предусмотрены на информационное обеспечение через телеви-

дение и печатные средства массовой информации, но всего этого не достаточно до тех пор, пока вузы и научные учреждения на местах не станут активными информаторами и проводниками национального проекта. Например, потребительские кооперативы требуют достаточно приличных экономических знаний. Наверное, уважаемый ректор со мной согласится, я эту тему поднимал еще в конце прошлого года, что разовые семинары проблему не решают, нужно вводить специализации «менеджер кооператива» и «бухгалтер кооператива» на бухгалтерских и экономических факультетах, нужно создать специальные учебные программы, организовать издания учебной литературы. Пока, к сожалению, это все отстает, и мы будем иметь негативный результат от реализации, имея дело с не очень квалифицированными людьми.

Вопрос. Почему не имеют доступа к субсидированным кредитам кредитные кооперативы?

Ответ. Если я правильно понял Ваш вопрос, Вы предлагаете ввести систему субсидирования для кредитных кооперативов. В этом случае будет иметь место двойное субсидирование, потому что вы кредитуете малых сельскохозяйственных товаропроизводителей: К(Ф)Х и ЛПХ. Они имеют право на получение субсидий в размере 95%. Если и кредитный кооператив будет иметь право на эту субсидию, то это двойное субсидирование, этого не будет никогда. Можно было бы поставить вопрос таким образом: «Давайте мы будем субсидировать кредитные кооперативы, но при этом кредитные кооперативы должны предоставлять кредит селянам под 2%, условно говоря». Такая постановка вопроса в принципе возможна, она обсуждаема, об этом можно говорить, но кредитные кооперативы, как и банки, по Бюджетному кодексу не являются бюджетополучателями.

Еще один момент, с этим связанный: мы вот, к сожалению, часто спорим и слышим упреки в свой адрес в отношении кооперативов второго уровня. Постоянно ставится вопрос: «Зачем вам нужно кредитовать десятки кооперативов внутрирегионально напрямую, прокредитуйте кооператив второго уровня, а он прокредитует кооперативы первого уровня». Это было бы нормально при условии, если бы до сельхозпроизводителя доходил кредит по приемлемой ставке. Но если мы кредитуем кооператив второго уровня, условно говоря, под 12%, он предоставит кредит кооперативу первого уровня под 15%, а тот, в свою очередь, чтобы иметь свою маржу, – под 18%, в результате селянин теряет. Поэтому мы говорим: если кредитные кооперативы, учредившие кооператив второго уровня, принимают единогласное решение о кредитовании заемщиков под низкий процент, понимая, что это ущербно для них, мы готовы на это идти. Но мы должны быть убеждены в том, что это осознанное решение.

Вопрос. Какие риски преобладают в деятельности вашего банка при выдаче кредита под национальный проект? И можете ли Вы нарисовать несколькими штрихами портрет типичного невозвращенца кредита на сегодняшний день, имея почти десятилетний опыт работы?

Ответ. Говорить сейчас о просроченной задолженности по кредитам, выданным в рамках национального проекта, преждевременно. Сроки поступления платежей еще не наступили. Что касается

выплаты процентных платежей, просрочка на уровне примерно 0,2%. Т.е. в целом мы удовлетворены ходом реализации национального проекта. Тем не менее все-таки возникают в некоторых регионах случаи невозвращения кредита, это характерно для республик Северного Кавказа, к сожалению, по целому ряду причин.

Вопрос. Какова доля льготных кредитов?

Ответ. Обратите внимание, пожалуйста, на две цифры: на конец года кредитный портфель у нас будет 160 млрд р., на сегодня он составляет 146 млрд р., при этом в рамках национального проекта общий кредит, который мы выдали, составляет примерно 60 с небольшим миллиардов рублей. И вот в эти 60 с небольшим миллиардов рублей мы включаем только те кредиты, которые включены в программу национального проекта и субсидируются, – все 100%.

Вопрос. Охарактеризуйте, пожалуйста, участие банка в организации кооперативных рынков?

Ответ. На самом деле эта программа еще только в самом начале, и здесь имеются в виду два механизма. Один, который упоминается все время, – это возвращение бывших колхозных рынков, передача их в лоно кооперации, группе потребительских, снабженческо-бытовых, торговых кооперативов.

Мы обследовали возможности решения этой задачи в Чувашии. Это решение привлекательно, но крайне затруднено, потому что касается вопросов собственности. Просто изъять рынок невозможно. Выкупить этот рынок по рыночной цене... кто его выкупит? Другое дело, что если этот рынок функционирует с явными нарушениями законодательства, то нужно применить карательные меры, нужно конфисковать его и предоставить в аренду, или продать с рассрочкой сельским снабженческо-бытовым кооперативам. Но параллельно с этим в Чувашии мы договорились о том, что нужно создавать конкурентную среду и «выживать» эти рынки («рынки нашествия») через создание дешевых крестьянских рынков. И мы готовим сейчас программу кредитной поддержки для таких рынков.

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, давайте поблагодарим Виктора Николаевича. Желаящих задать вопросы очень много, и тема неисчерпаемая. Продолжим работу конференции. Хочу предоставить слово для доклада Владимиру Михайловичу Пахомову – д.э.н., генеральному директору Фонда развития сельской кредитной кооперации, надеюсь, его доклад «Роль сельских кредитных кооперативов в финансовом обслуживании малого агробизнеса» продолжит кредитную тему.

В.М. Пахомов. На прошлой конференции мы уже обсуждали эту тему, связанную с формированием системы сельской кредитной кооперации, поэтому я постараюсь сэкономить в своем выступлении время с тем, чтобы мы смогли уложиться в рамки установленного регламента. Я очень благодарен предыдущим выступающим за их взгляд на эту проблему. Очень подробно некоторые моменты освещались. И прежде всего, я хотел бы еще раз вернуться к докладу Р.Э. Прауста. Он затронул очень важный элемент – элемент классификации самих малых форм и те признаки, которые необходимо брать за основу для этой классификации. К сожалению, это касается тематики данного вопроса – кредитованных кооперативов, точно так же сегодня

классифицируются кредитные кооперативы: не по принципу их доли на рынке сельскохозяйственного кредита, а по принципу регистрационно-правовому. Это мы считаем серьезной теоретической ошибкой. Даже при названии тех элементов, которые Виктор Николаевич относит к системе кредитно-финансового обслуживания, что именно сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются элементом кредитно-финансовой системы АПК, а кредитные кооперативы, которые сегодня зарегистрированы в форме кооперативов граждан, но зарегистрированные в селе (их 372 кредитных кооператива Белгородской области), они почему-то сегодня не являются элементом кредитно-финансовой системы АПК, но членами этих кооперативов являются владельцы личных подсобных хозяйств, граждане, проживающие в сельской территории. И 100% портфеля их совокупных займов направлены на развитие этих форм малого агробизнеса. Поэтому надо серьезно переосмыслить с точки зрения развития системы сельской кредитной кооперации и механизмов регулирования этих кредитных кооперативов.

А теперь позвольте обратиться непосредственно к теме моего выступления. Я хотел бы попытаться ответить на два основных вопроса.

1. Что из себя представляют сельские кредитные кооперативы в России?

2. Какую роль они оказывают в финансовом обслуживании малого агробизнеса?

Попробуем вернуться к этой классификации и попытаться определить, почему мы ту или иную правовую организационную форму можем назвать кредитным кооперативом. В основу мы кладем два основополагающих принципа: принцип создания кредитной организации (мы их называем – кредитные принципы) и принцип, относящиеся к сфере услуг. И если накладывать эти принципы: формы создания, формы управления, механизм управления (вот они сейчас перечислены – эти семь признаков, их может быть и больше, но эти объединяющие) и статуса кредитного учреждения – это небанковская кредитная организация, она не может иметь банковскую лицензию. Сфера деятельности – это финансовое обслуживание, предоставление финансовых услуг. И особенности функционирования данной организации – это возможность совмещения, предоставление наряду с финансовыми услугами, других услуг своим членам. Такое сочетание создает организационную структуру кредитных кооперативов. Накладывая структуру на определенную территорию, мы можем получить либо городской кредитный кооператив, который находится на городских территориях, либо сельский кооператив, если он работает на сельских территориях (рис. 1).

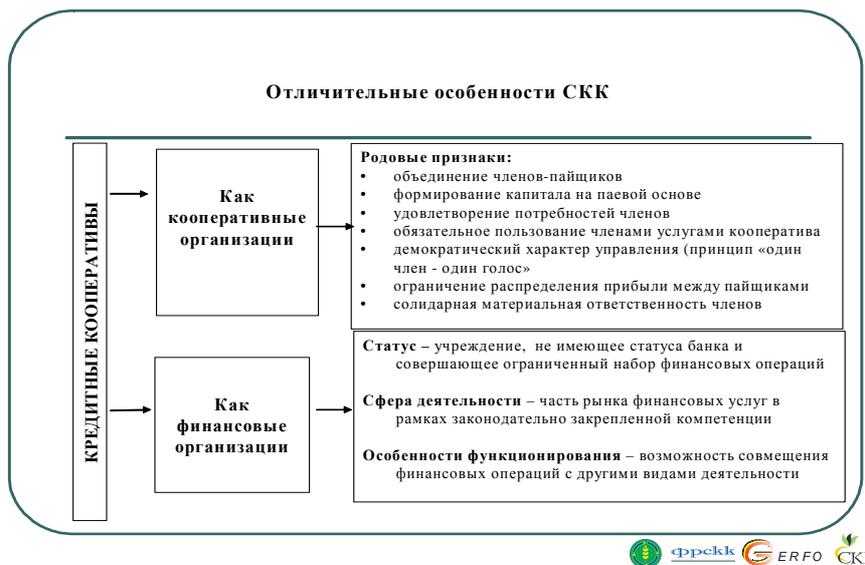

Рис. 1. Организационная структура кредитных кооперативов

Если использовать ту традиционную классификацию, о которой мы уже говорили, то получается, что сельские кредитные кооперативы подразделяются по этому принципу как минимум на три основные группы, объединяющие достаточно большое количество граждан на сельских территориях. Мы имеем группу сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, группу универсальных кооперативов, которые сегодня зарегистрированы и достаточно удачно действуют в форме потребительских обществ, группу потребительских кооперативов граждан (рис. 2).

Сельские кредитные кооперативы, зарегистрированные в нашем фонде на начало года доста-

точно широко были представлены в субъектах Российской Федерации, и, естественно, они были не только представлены в 373 административных сельских районах, но и в 792 типах сельских поселений. Это как раз те центры муниципальных сельских образований, которых сегодня уже будет порядка 30 тыс. Уже можно говорить о некотором направлении создания именно этих кредитных кооперативов на уровне сельских муниципальных образований и достаточно небольшом числе дополнительных офисов, которые представлены на уровне сельских поселений, в селах, хуторах, деревнях и т.д. Т.е. есть регионы, где такие представительства кооперативов открываются и достаточно успешно функционируют.

Рис. 2. Система сельской кредитной кооперации

В табл. 1 показан старт и ходреализации национального проекта в части сельскохозяйственных кредитных кооперативов по данным оперативного отчета Министерства сельского хозяйства о наличии и размещении кредитных кооперативов. Мы видим, что идет активный процесс создания кредитных кооперативов. За счет каких ресурсов и за счет каких организационных мер это происходит? Естественно, в рамках национального проекта субъекты РФ брали на себя определенные обязательства по организационным мероприятиям, связанным с формированием данных структур. Большая доля этих структур создана при высоком уровне использования административного ресурса.

Если говорить о 437 кооперативах, созданных при участии Фонда развития сельской кредитной кооперации, то там была несколько иная система формирования. Т.е. там административный ресурс в этом процессе, в общем-то, не участвовал. Система формировалась за счет инициативных фермерских хозяйств, о которых в своем докладе достаточно подробно говорил Владимир Федорович. Как правило, это были инициативные группы, основанные на лидерстве крестьянских (фермерских) хозяйств. Затем они являются, так сказать, отцами-основателями доходят до уровня сельских подворий и привлекают участников в данный кооператив.

1. Динамика роста сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов по федеральным округам РФ

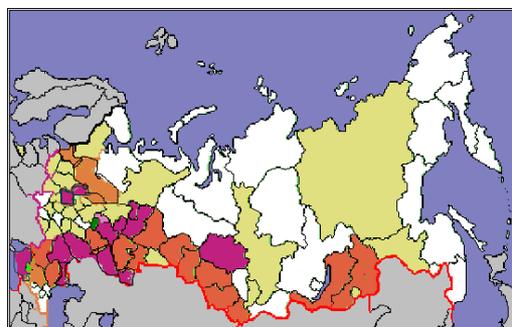
Федеральные округа	На 01.01.06г.	На 01.07.06г.	На 15.09.06г.
Российская Федерация	473	943	1111
Центральный	46	133	149
Северо-Западный	30	53	60
Южный	148	239	257
Приволжский	104	222	275
Уральский	26	39	45
Сибирский	97	169	195
Дальневосточный	22	106	130

Мы провели сравнительный анализ, чтобы оценить, насколько активны кредитные кооперативы, созданные в рамках национального проекта, приступили к выполнению своих прямых обязанностей – оказанию финансовых услуг малым формам агробизнеса.

Это данные мониторинга, который проводит Фонд развития сельской кредитной кооперации на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Сегодня у кооперативов, созданных в ходе проекта, по нашим оценкам, – 3 млрд р. активов, это собственные средства в размере 0,5 млрд р., это пае-

вой фонд в размере 400 млн р., резервный фонд свыше 50 млн р. и портфель займов порядка 2,7 млрд р. Теперь мы эти данные можем сравнить с данными по основным показателям деятельности 108 кредитных кооперативов (т.е., если сегодня у нас в общей совокупности около 1 111 кооперативов, то мы сделали выборку около 10%). Эти 108 кооперативов, созданных до 2006 г., до проекта, располагают 5 млрд р. активов. Та система, которая создавалась на протяжении десяти лет определяет лицо сельской кредитной кооперации.

Где и как размещены СКК (01.01.06г.)

- Кооперативы объединены в региональные системы**
 - Кооперативы члены МСКПК «Народный кредит»
 - Потенциальные члены МСКПК «Народный кредит»
- В регионе расположены обособленные кооперативы
- Центральные офисы СКК :**
 - 60** субъектов Российской Федерации
 - 373** Административных района
 - 792** различных типов сельских поселений
- Дополнительные офисы СКК:**
 - 230** различных типов сельских поселений (села, хутора, аулы, деревни и т.д.)

Рис. 3.

Вот данные о членской базе упомянутых 108 кооперативов. В основном они состоят из тех малых форм хозяйствования, о которых говорили предыдущие выступающие. Это было и в прошлом году, и это мы сейчас увидим по данным 2006 г., но структура несколько изменилась.

В 2006 г. несколько сократилась доля личных подсобных хозяйств и увеличилась доля крестьянских (фермерских) хозяйств. Они получили наибольшее распространение (рис. 4, 5).

Все вышесказанное позволяет нам считать, что сельская кредитная кооперация характеризуется определенной совокупностью признаков. Она состоит из некоммерческих финансовых организаций, осуществляющих важную миссию – расширение доступа к источникам финансирования крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам, предпринимателям и широкому кругу населения.

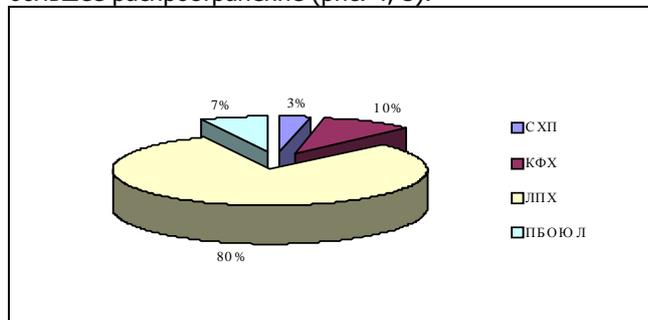

Рис. 4. Структура членства в сельских кредитных кооперативах (по данным за 2005 г.)

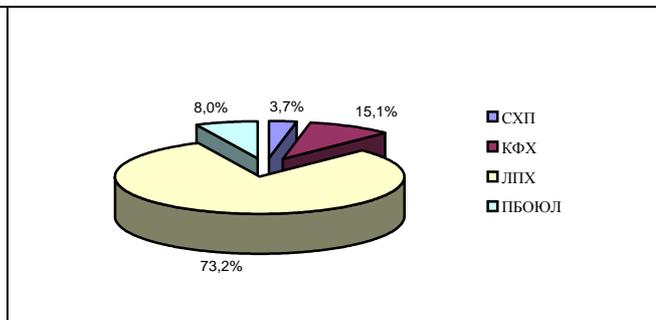

Рис. 5. Структура членства в сельских кредитных кооперативах (по данным за 2006 г.)

Сегодня мы делаем упор именно на обслуживание населения. Именно эта категория сегодня не получила финансового обслуживания, и она приоритетным национальным проектом не охвачена.

Наше определение практически соответствует классическому определению Александра Васильевича Чаянова: сельскохозяйственный потребительский кооператив является неким дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без такого хозяйства не имеет смысла.

Вот на этом классическом определении я хотел бы закончить первую часть своего доклада и перейти ко второй части, ко второму вопросу.

Я хотел бы более подробно остановиться именно на формировании национального системы кооперативов. Кооперативы – это хорошо, если бы их бы-

ло много, и если бы они создавались в муниципальных сельских образованиях, но кооперативы никогда не получают своего развития, если они не будут объединяться в определенную систему. Во Франции, в Германии и в ряде других стран сформированы системы кредитной кооперации многоуровневые (двух-, трехуровневые). Мы также предусматриваем формирование трехуровневой системы (рис. 6). Внизу мы видим 156 кредитных кооперативов. Я вам на предыдущих слайдах показывал данные 108 кредитных кооперативов, которые сегодня определяют лицо кредитной сельской кооперации. 156 сегодня работают в единой системе нашего Фонда. Работа, конечно, идет не как швейцарские часы, есть серьезные сбои, есть ряд нерешенных вопросов. Как Виктор Николаевич говорит, Россельхозбанк в 4 раза поднял активы.

Рис. 6. Система сельской кредитной кооперации и перспективы ее дальнейшего развития

Кредитная кооперация не может похвастаться сегодня такими темпами развития. В 1,5 раза за год вырастают активы сельских кредитных коопераций. Да, это очень низкие темпы развития. Но тем не менее это выше темпов инфляции, а значит, система не стагнирует, а все-таки развивается.

Кроме финансовых услуг отличительная особенность кредитных кооперативов – взаимопомощь. На это сегодня мало кто обращает внимание. Кредитные кооперативы сегодня рассматривают как те структуры, которые дают деньги и изымают эти деньги. Но природа этих кооперативов более многообразна. Руками кооперативов решается судьба

многих малых бизнесов. Сегодня люди приходят в эти кооперативы с последней надеждой выйти из полосы неудач и стать более успешными предпринимателями.

Их приводят родственники, соседи и те, кому не безразлична судьба людей, проживающих на данной территории. Используя этот принцип взаимной помощи и взаимной выручки, формируется некий структурный костяк в кредитном кооперативе. Идет сочетание различных бизнесов, различных интересов, и это сочетание дает гармонию отношениям и взаимный результат.

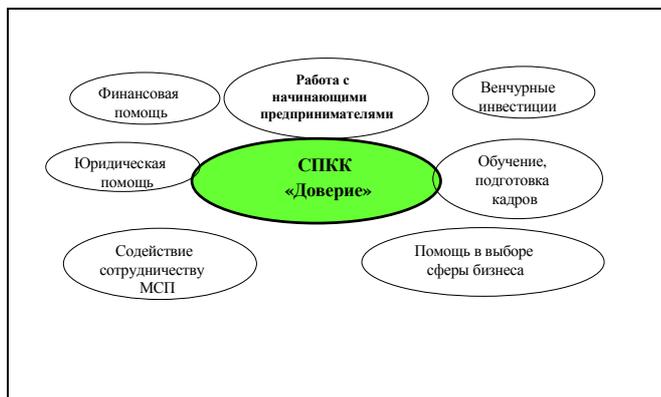

Рис. 7. Направления деятельности кредитных кооперативов

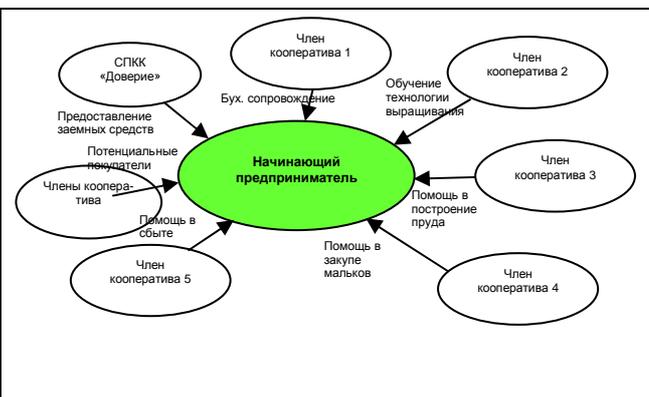

Рис. 8. Схема организации взаимопомощи между членами СПКК «ДОВЕРИЕ» на примере выращивания и сбыта рыбной продукции

На примере (СПКК «Доверие») я схематически показал, как взаимовыгодны отношения в кредитном кооперативе, как каждый бизнес и успех этого бизнеса зависят от членов кредитного кооператива (рис. 7 и 8).

Как правило, у членов кооператива не может быть однородных бизнесов. Члены кредитного кооператива привлекаются и переработчики, и сбытовики, и страховые компании и консалтинговые центры, которые занимаются обучением и ведением услуг по бухгалтерскому учету, и коммерсанты, которые могут реализовывать продукцию. Благодаря

этой цепочке от производства до сбыта, благодаря образованию единой финансовой системы складывается у всех общий интерес. Это придает стабильность взаимоотношениям и взаимную заинтересованность участия в данных кооперативах.

Вот на этом примере я заканчиваю доклад. Спасибо за внимание!

Вопрос. Как Вы думаете достигнуть консенсуса с предыдущим докладчиком?

Ответ. Ну, во-первых, у нас с предыдущим докладчиком, т.е. «Россельхозбанком» есть согла-

шение о сотрудничестве. Оно было оформлено юридически, и, естественно, в рамках этого соглашения, не нарушая ни одного пункта, мы и работаем. И сегодня обучение менеджеров сельских кредитных кооперативов, о которых говорит Виктор Николаевич, по заказу Россельхозбанка выполняется силами вот этой, так называемой системы сельских кредитных кооперативов, а именно базируясь на учебных центрах кооперативов второго уровня, т.е. кооперативы второго уровня сегодня являются центрами развития и распространения знаний, опыта и информации для вновь создаваемых кредитных кооперативов. Поэтому многие вновь создаваемые кредитные кооперативы независимо от того, выступает ли Россельхозбанк ассоциированным членом, или нет, независимо от того, получает он средства или не получает, тянутся в эту систему сельской кредитной кооперации. Они находят для себя там необходимые знания, информацию, услуги. Вы прекрасно знаете, что есть журнал и ряд других услуг, которые им оказываются. И, естественно, я не вижу антагонизма, о котором часто говорят, что, дескать, Россельхозбанк «перетягивает канат». Вся полемика давно прекращена, у нас единая концепция, которая одобрена Министерством сельского хозяйства, и каждый занимается своим делом. Мы очень рады, что у Россельхозбанка сформировался хороший портфель по сельскохозяйственным кредитам, кредитам потребительским кооперативам. Виктор Николаевич, по-моему, не назвал эти цифры, если можно, я могу их назвать.

В кредитной кооперации порядка 10% активов сформированы за счет кредитов Россельхозбанка. Это достаточно дешевый ресурс для кредитных кооперативов, потому что им сегодня приходится на рынке покупать и более дорогие ресурсы. И это реально удешевляет те ставки, о которых говорил Виктор Николаевич. Их надо удешевлять, и к этому кредитные кооперативы стремятся, потому что пайщики их подталкивают. Пайщики управляют этими кооперативами, они, естественно, заинтересованы в более низкой стоимости услуг. И ассоциированное членство сегодня практически не накладывает тех негативных впечатлений, о которых очень много говорили до введения этого продукта. Сегодня ассоциированное членство – это абсолютно добровольный продукт, который может купить кредитный кооператив на восемь лет по фиксированной ставке. И решение брать или не брать эти ресурсы принимается самостоятельно кредитным кооперативом.

На самом деле в начале года, я вспоминаю сейчас, какие опасения, какая была настороженность была.

И в конце прошлого, Виктор Николаевич!

И в конце прошлого. Я могу сказать, что в течение последних трех месяцев, когда система сотрудничества заработала, я никаких упреков со стороны кредитной кооперации в адрес банка не слышал.

А.В. Петриков. Давайте поблагодарим докладчика за емкий рассказ о поступательном движении сельской кредитной кооперации.

С большим удовольствием, уважаемые коллеги, я предоставляю слово Владимиру Моисеевичу Баутину – д.э.н., профессору, члену-корреспонденту РАСХН, ректору Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Тема его

доклада – «Государственная политика в области аграрно-экономического образования и подготовка кадров для агробизнеса».

В.М. Баутин. В третий раз после длительного перерыва Никоновские чтения проходят на площадке Тимирязевской академии, ныне Российского государственного аграрного университета. Это глубоко символично. Мне кажется, что это является лучшей памятью выдающегося ученого А.А. Никонова, потому что он хорошо относился к Тимирязевке и, главное, Тимирязевка хорошо относилась к нему и в трудное для него время всегда протягивала ему руку.

Может быть, на прямую мое выступление не относится к той проблеме, которая обозначена в программе Никоновских чтений, но мне кажется, что подготовка кадров, вообще проблема лидера, руководителя имеет определяющее значение для любого бизнеса – и крупного и малого. Лидерство в сельском хозяйстве имеет исключительно важное значение, поэтому я хочу сказать, что от того, кто работает в образовании, зависит, насколько активно мы можем участвовать в осуществлении приоритетного национального проекта, как эффективно мы будем готовить кадры для сельского хозяйства. Потому что все делает человек, все определяет человек, и в этой связи я хотел бы коснуться государственной политики в области образования вообще и аграрного образования, в частности.

Как известно, наше отечественное образование характеризуется четырьмя основополагающими принципами. Это:

- государственность;
- фундаментальность;
- всесословность или доступность;
- автономность.

Вот эти четыре принципа всегда характеризовали наше отечественное образование, и в советский период, и до революции. Но сегодня, если говорить о глобальном контексте, появился еще один принцип. Его можно сформулировать, как интеграцию в единое европейское образовательное пространство. Почему? Потому что мы живем не изолированно. Вы знаете, что Россия подписала Болонское соглашение в 2003 г. А это означает, что к 2010 г. мы должны перейти на правила Болонского соглашения в системе образования и, в частности, в системе аграрного образования.

Мы все находимся в некотором ожидании, и особенно те, кто не работает в аграрном образовании, все как бы еще впереди, еще много времени. Но на самом деле времени мало, хотя мы и не должны действительно выполнять во всем объеме шесть основных принципиальных условий Болонского соглашения. Я напому их. Вы их знаете:

- переход на двухуровневую систему образования: введение степеней бакалавра и магистра;
- применение и внедрение в учебный процесс кредитов;
- совершенствование дистанционных форм образования на базе новейших информационных технологий;
- создание условий для обеспечения мобильности как студентов, так и преподавателей;
- развитие механизмов, инструментов в обеспечении качества образования на принципах европейского образовательного пространства;

– введение единого общеевропейского приложения в систему общепринятых сопоставимых национальных систем образования.

Весь механизм образования мы должны перевести на новые принципы к 2010 г. Готовы ли мы к этому? Могу сразу сказать, что нет. Здесь очень много вопросов, связанных вообще с изменением мировоззренческого подхода к системе образования. Вот почему это является очень серьезной и ответственной задачей вообще для образования и аграрного образования, в частности.

Здесь, в зале сидят люди, которые имеют прямое отношение к исследовательским программам в области аграрной экономики. И я постараюсь говорить именно о подготовке кадров в области аграрной экономики. Какие проблемы, связанные с Болонией мы еще не готовы реализовывать? Во-первых, я хочу сказать, что в Кодексе о труде до сих пор не прописаны должности, которые могут заниматься специалистами с высшим образованием (бакалавр – это специалист с высшим образованием) именно с этим дипломом. Четко не зафиксировано количество бюджетных мест при подготовке кадров бакалавров и магистров. Если половину будем составлять бакалавры, половину магистры – это один подход. Но если, как сейчас отработывается, магистры составят 20% по отношению к числу бакалавров, то это приведет к конкурсному замещению, а значит, доступность образования у нас сильно сузится.

Следующая проблема – языковой барьер. Ведь те страны, которые освоили Болонское соглашение, магистратуру, подготовку кадров в области магистратуры, ведут занятия на английском языке – языке международного общения. Готовы ли мы сейчас с вами вот так с ходу применять этот язык у нас в системе аграрного образования? Конечно же, нет.

Ну и, наконец, мобильность. Можно рассчитывать лишь на единичные случаи, поскольку в основном в Европе, вы знаете, образование в магистратуре платное, а это значит, о доступности образования здесь в широком смысле говорить нельзя. Но, тем не менее, хотели бы мы этого, или нет, мы должны интегрироваться в единое европейское пространство, и чем быстрее мы будем работать в этом направлении, тем скорее получим результат.

Я хотел бы сейчас дать некоторую характеристику подготовки кадров в области аграрной экономики.

В табл. 1 показан контингент обучающихся по экономическим специальностям. Сейчас мы осуществляем подготовку в системе аграрного образования по 15 специальностям по направлению аграрная экономика. Основные специальности, где в большей степени осуществляют подготовку кадров высшие учебные заведения, – это экономика и управление на предприятии (55 вузов), это бухгалтерский учет, анализ и аудит (49 вузов) и финансы и кредит, а также товароведение и экспертиза, менеджмент организации и маркетинг. Контингент обучающихся, включая и контрактную подготовку, сегодня составляет порядка 145 тыс. человек – будущих молодых специалистов. В зависимости от ка-

ждой специальности мы видим различный удельный вес тех, кто обучался на контрактной основе.

В табл. 2 показан прием и выпуск специалистов экономического профиля тоже по 15 специальностям. И вы видите, что конкурс на очное обучение может быть различным: от 20 человек на место до 4. Но в целом по экономическому блоку специальностей конкурс в высших учебных заведениях в аграрном образовании составляет 15 человек на место. Конечно, мы видим различие при приеме и выпуске, здесь, естественно, происходит отсев, но так или иначе, с каждым годом как бы диверсифицируются специальности, расширяется сфера обучения в области экономических специальностей. Но для нас существует одна проблема – это проблема трудоустройства выпускников. Это самое узкое место, когда мы ведем речь о непрофильности или профильности специальностей в разрезе экономического блока. Это показано на диаграмме по результатам экспертной оценки 59 высших учебных заведений аграрного профиля (рис. 1).

Куда же идут специалисты с экономическими специальностями? О 17% нет данных, вузы не знают о своих выпускниках, т.е. они не трудоустроены, 29% – это прямое трудоустройство в сельскохозяйственные организации, далее социальная сфера, научные институты, другие организации сельского хозяйства. Около 12% выпускников (мужчин) призываются в ряды Вооруженных сил, и только 4% продолжают обучение на следующем уровне, т.е. речь идет об аспирантуре и магистратуре.

Конечно, нашим оппонентом выступает Министерство образования и науки. Почему? Потому что сейчас ставится вопрос о переводе всех высших учебных заведений в одно ведомство – Министерство образования и науки, мы же подчиняемся Министерству сельского хозяйства. Позиция ректорского корпуса и образовательного сообщества такова, что перевод сейчас сельскохозяйственных вузов в ведение Министерства образования будет неминуемой очередной ошибкой в реформировании, аграрные вузы должны быть, естественно, в системе Министерства сельского хозяйства. Но блок экономических специальностей Министерство образования и науки считает не профильными для сельского хозяйства. И сколько усилий мы ни прилагаем к решению этого вопроса, у нас пока не получается в этой связи ничего, и, скажем, на 2006 г. у нас сокращение бюджетных мест экономистов произошло почти на 50% их сейчас всего четыре с небольшим тысячи на все 59 вузов аграрного профиля. Если дело так дальше пойдет, то на следующий год у нас вообще не будет ни одного бюджетного места по экономическим специальностям. Почему это происходит? Потому что до 1990 г. у нас было самостоятельное направление, так называемый профиль, в области аграрной экономики, и весь спектр этих специальностей был в этом направлении. Сейчас же мы разбросаны по всем учебно-методическим объединениям, и нам не удастся решить этот вопрос. Сейчас идет вопрос о создании ГОСТа третьего поколения. Прорабатывается перечень направлений подготовки высшего персонального образования.

1. Контингент обучающихся по экономическим специальностям в вузах Минсельхоза России (2006 г.)

Шифр и название специальности		Число вузов, где ведется подготовка	Количество обучающихся	В том числе на коммерческой основе, в % от общего числа	Наименование вуза
060400	Финансы и кредит	33	14018	50,3	
060500	Бухгалтерский учет, анализ и аудит	49	56328	49,7	
060600	Мировая экономика	6	626	18,1	Донской ГАУ, Курская ГСХА, Новосибирский ГАУ, Орловский ГАУ, Российский ГАУ, Ставропольский ГАУ
060800	Экономика и управление на предприятии (по отраслям)	55	50415	44,8	Во всех роле ветеринарных академий
061000	Государственное и муниципальное управление	13	2610	74,7	
061000	Менеджмент организации	14	5033	54,5	
061500	Маркетинг	14	1695	51,2	
061700	Статистика	3	310	30,6	Вологодская ГМХА, Оренбургский ГАУ, Ставропольский ГАУ
061800	Математические методы в экономике	2	411	23,8	Красноярский ГАУ, Российский ГАУ
062100	Управление персоналом	4	587	65,9	Белгородская ГСХА, Оренбургский ГАУ. Красноярский ГАУ, РГАЗУ
351000	Антикризисное управление	1	279	54,5	Ставропольский ГАУ
351100	Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения)	19	6775	38,5	
351200	Налоги и налогообложение	3	938	62,5	Горский ГАУ, Кубанский ГАУ, Курская ГСХА
351300	Коммерция (торговое дело)	7	2392	46,9	
351400	Прикладная информатика	12	3011	52,2	
	Итого		145428	48,1	

2. Прием и выпуск специалистов экономического профиля в вузах Минсельхоза России (2005)

Шифр и название специальности		Прием всего, чел.	Конкурс на очное обучение, количество заявок на 1 плановое место	Выпуск всего, чел.
060400	Финансы и кредит	3196	8,76	2337
060500	Бухгалтерский учет, анализ и аудит	11499	4,7	11573
060600	Мировая экономика	120	4,02	103
060800	Экономика и управление на предприятии (по отраслям)	10980	5,28	8495
061000	Государственное и муниципальное управление	725	10,92	216
061100	Менеджмент организации	1153	8,58	1298
061500	Маркетинг	495	20,88	186
061700	Статистика	59	7,48	128
061800	Математические методы в экономике	99	3,8	42
062100	Управление персоналом	170	9,25	248
351000	Антикризисное управление	51	6,59	52
351100	Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения)	1626	5,78	1098
351200	Налоги и налогообложение	254	12,32	23
351300	Коммерция (торговое дело)	448	4,51	425
351400	Прикладная информатика (по областям)	819	7,49	308
	Итого	31694	5,76	26532

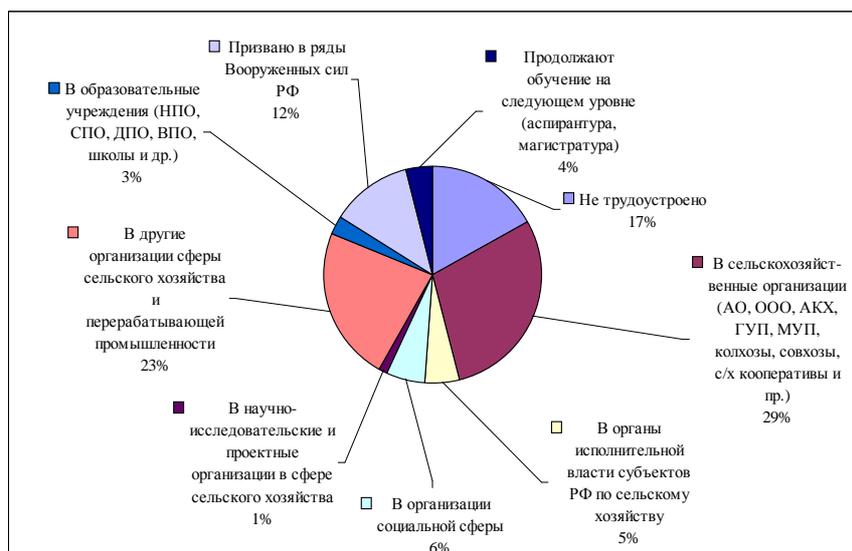

Рис. 1. Трудоустройство выпускников, обучающихся по экономическим специальностям за счет средств федерального бюджета по очной форме в 2005 г.

В табл. 3 сокращенно показаны три направления.

Коды справа означают: 62 – бакалавр, 68 – магистр, 65 – специалитет, т.е. то, что мы делаем в настоящее время. Классификация рядом справа – это сегодняшнее состояние вопроса, а слева (например, код 080100), – это то, что предлагается уже в новом образовательном стандарте, т.е. не видим здесь цифры 65, хотя направление по специальности при этом сохраняется. Таким образом, принято решение (пока в проектом виде) о том, что специалитета в области специальностей экономического профиля уже не будет, т.е. в обязательном порядке это будет бакалавриат и магистратура.

3. Перечень направлений подготовки высшего профессионального образования

080000 Экономика и управление (менеджмент)						
080100	Экономика	62	080100	62	Экономика	
		68		68		
			080101	65		Экономическая теория
			080102	65		<i>Мировая экономика</i>
			080103	65	Национальная экономика	
			080116	65	<i>Математические методы в экономике</i>	
080200	Менеджмент	62	080500	62	Менеджмент	
		68		68		
			080502	65		Экономика и управление на предприятии (по отраслям)
			080503	65		<i>Антикризисное управление</i>
			080103	65		Национальная экономика
			080116	65		<i>Математические методы в экономике</i>
			080504	65		<i>Государственное и муниципальное управление</i>
			080505	65		<i>Управление персоналом</i>
	080506	65	<i>Логистика</i>			
	080507	65	<i>Менеджмент организации</i>			
	080508	65	<i>Информационный менеджмент</i>			
080300	Прикладная экономика	62	080100	62	Экономика	
		68		68		
			080300	62		Коммерция
			080400	65	Товароведение	

080000	Экономика и управление (менеджмент)			
	080600	62 68	Статистика	
	080301	65	Коммерция (торговое дело)	
	<i>080401</i>	<i>65</i>	<i>Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения)</i>	
	<i>080601</i>	<i>65</i>	<i>Статистика</i>	
	<i>080104</i>	<i>65</i>	<i>Экономика труда</i>	
	<i>080105</i>	<i>65</i>	<i>Финансы и кредит</i>	
	<i>080107</i>	<i>65</i>	<i>Налоги и налогообложение</i>	
	<i>080109</i>	<i>65</i>	<i>Бухгалтерский учет, анализ и аудит</i>	
	<i>080111</i>	<i>65</i>	<i>Маркетинг</i>	
	080115	65	Таможенное дело	

Мы неоднократно поднимали этот вопрос, неоднократно писали письма, мне доводилось выступать на съезде союза ректоров по этому вопросу. Но, к сожалению, паровоз идет уверенно вперед, и на наши предложения никто не реагирует; так или иначе это может привести к поглощению одного направления другим. И очень прискорбно, что это направление – отделение экономической специальности в Тимирязевке (первые базовые учебники были созданы еще в 1878 г., факультет был создан в 1922 г.). Но головными вузами по этим специальностям сейчас являются Финансовая академия, Плехановская академия, Государственный университет управления – это что касается менеджмента, Московский экономико-статистический институт и Санкт-Петербургский финансово-экономический институт по агроэкономическим специальностям.

Актуальный вопрос, о котором я хотел бы сказать далее, – это участие будущего работодателя в подготовке специалиста. Работодатель теперь в большей мере будет определять качество и эффективность подготовки специалистов.

Сейчас мы с холдингом «Разгуляй» отрабатываем модель подготовки кадров для таких формирований, начиная с отбора школьников там, где расположены хозяйства; далее идет взаимодействие со старшекурсниками, это целый пакет организационных мероприятий: привлечение к работе в этом холдинге, именные стипендии, олимпиадное движение, создание базы данных, повышение квалификации по профильным направлениям. Эту модель мы хотели распространить на все аграрные высшие учебные заведения, чтобы они взаимодействовали с территориальными холдингами. Мы приходим к тому, что работодатель тоже более будет участвовать в подготовке будущего специалиста. Сейчас пока игра идет в одни ворота. На старших курсах появляются какие-то заявки, идут просьбы, но работодатель должен участвовать в подготовке будущего специалиста, например, на основе целевой подготовки с заключением четырехстороннего договора: администрация региона, вуз, студент и хозяйство или холдинг. Для этого, естественно, понадобится финансирование (специалисты – это тоже своего рода товар).

Особенно узким местом остается вопрос подготовки кадров менеджеров высшей квалификации для агробизнеса. И здесь мы тоже сделали попытку, и пока она нам удается, но в полной мере еще говорить об этом не приходится. Мы открыли высшую школу бизнеса МВА по специализации – агробизнес. Сейчас мы осуществляем подготовку первого потока, затем будет второй поток, затем

попробуем провести обучение для топ-менеджеров, для первых лиц, а дальше, следующий этап – это набор уже с отрывом от производства на индивидуальное обучение с выдачей государственного диплома о втором высшем образовании по специальности «Мастер делового администрирования». Таким образом мы освоим совершенно новое направление, которое в системе агропромышленного комплекса пока не освоено никем. Конечно же, мы отстали в этом направлении от других сфер народного хозяйства где-то на 15 лет, а вообще Россия от Европы – на 50 лет, а Европа от США еще на 50 лет.

Вопрос В.Ф.Башмачникова. В Вашем выступлении ничего не было сказано об обучении кадров для малого бизнеса – для фермерских хозяйств, ассоциаций, кооперативов. На это есть причины?

Ответ. Коллегия Министерства сельского хозяйства рассматривала дважды вопрос о создании государственной системы информационно-консультационного обслуживания малых форм хозяйствования и бизнеса, личных подсобных хозяйств, и фермерских хозяйств и т.д. Вы знаете, за рубежом везде существует государственная система посредничества между языком науки и практики. Это консалтинг. Какие технологические приемы использовались? Человек, получивший образование, конечно, должен и сам обучаться в течение всей жизни, и с другой стороны, должен иметь мощную консультационную помощь, которая позволяет ему осваивать новые технологии, передовые приемы и т.д., и т.д. об этом речь идет или нет?

В.Ф.Башмачников. Нет, я о другом говорю. Кто будет работать в этих консультационных пунктах?

В.М.Баутин. Консультантом можно стать только тогда, когда закончишь вуз...

В.Ф.Башмачников. Простите... специалистов по экономике малого агробизнеса у нас нет в стране. Отсюда и дело плохо идет.

В.М.Баутин. Владимир Федорович, я понял вопрос. Путем первичного базового образования такого специалиста получить невозможно. Это я вам сразу могу сказать. Нужна система последипломного образования. Она должна быть гибкой, очень оперативной. Нельзя получить консультанта в вузе. Это все миф! Так не бывает, человек должен сам поработать на производстве, и только тогда, по мере получения какого-то дополнительного образования, проходя какое-то дополнительное обучение в системе, он сможет стать квалифицированным человеком, который сможет помочь другим, стать консультантом. Специализацию можно ввести, специальность нет.

Специальности четко фиксированы. Но стоит ли это делать (вводить специализацию), и каким будет спрос? И будет ли он вообще? А просто так, самим ввести... Всегда должна быть четкая система заказа, и к этому мы должны стремиться обоюдно.

В.Ф. Башмачников. Можно было бы немало поспорить: только когда сформировался заказ, следует вводить специализацию, или образовательная система должна несколько опережать?

В.М. Баутин. Конечно, должна опережать! Но спрос должен быть. Например есть спрос на менеджеров и бухгалтеров кредитных и иных потребительских кооперативов. В рамках только национального проекта речь идет о создании нескольких тысяч таких структур. Практически до этого никто подобных специалистов не готовил. В Академии Центросоюза там готовят торговцев, там не готовят кооператоров. Здесь есть и социальный заказ, и политическая задача, которую высшее образование должно решить.

Мы создали учетно-финансовый факультет специально для того, чтобы поэтапно подойти вот к такой специализации. Будет учебная база, будет практическая база, есть фонд, куда специалист должен уходить. Поэтому, я думаю, мы этот вопрос решим совместными усилиями.

Вопрос представителя Волгоградского университета. Владимир Моисеевич, я проводил социологические исследования по аграрным вузам Волгограда. Я задавал студентам такой вопрос: «Если у вас есть деньги и время, во что вы будете их вкладывать: в связи или в знания?» 90-95% студентов мне отвечали: «Мы будем вкладывать в связи». Далее, я проводил опрос: «Каких ресурсов больше всего не хватает руководителю?» – называют финансовые, технологии, знания же на последнем месте. Как Вы это прокомментируете?

Ответ. Плохо. Это ужасная картина.

А.В. Петриков. Спасибо Владимир Моисеевич. Уважаемые коллеги, у нас до перерыва еще один доклад! Я все-таки прошу вас войти в рабочий график конференции и закончить эту сессию в соответствии с нашей программой. Разрешите предоставить слово *Сергею Николаевичу Скоморохову* – заместителю начальника управления организации кредитования граждан, ведущих ЛПХ, Департамента организации кредитования населения ОАО «Россельхозбанк». Тема его доклада – *«Личные подворья и малые крестьянские хозяйства: перспективы развития кооперации и интеграции»*.

С.Н. Скоморохов. Все устали, конечно, и я постараюсь как можно короче, но так, чтоб было интересно. Темой ЛПХ я занимаюсь с 1989 г. непосредственно.

В чем суть этой формы хозяйствования? Практически нигде в мире я не нашел примеров для сравнения. Во времена советской власти ЛПХ служили хорошим подспорьем в получении дополнительных доходов для сельского населения и одновременно источником продуктов для городского. Причем термин «личное подсобное хозяйство» так и рассматривался: ограничение по площади, запрет на получение доходов. Т.е. это направление не столько стимулировалось, сколько, скорее, ограничивалось. Особенно это было заметно на тех территориях (я родом из Рязанской области – край, где занимаются огурцами, помидорами), где доход от

личного подворья имеет значительную составляющую в общем доходе семьи.

На сегодня ситуация изменилась достаточно резко, внимание к этой форме хозяйства сегодня такое, какого не было никогда. Особенно это стало заметно в 2002 г., когда форма личного подсобного хозяйства была признана де-юре в специальном законе. С принятием национального проекта развития АПК все мы видим, что тема развития личного подсобного хозяйства практически не сходит со страниц прессы, обсуждается в разных научных аудиториях – сегодня эта тема весьма актуальна. В то же время, если при социалистических отношениях практически 100% продукции личного подворья находило спрос и проблем со сбытом не возникало, то сегодня главная проблема, которая есть в личных подсобных хозяйствах, – это проблема сбыта продукции. Причем, когда мы проводили социологические опросы населения порядка 70% респондентов указывали на сбыт как на первоочередную проблему. И такое ощущение, что другие вопросы остаются за кадром.

В то же время личное подсобное хозяйство в своем развитии отстало, и практически его развитием (технологическим, научным, информационным) особо никто не занимается. Нет специальных технологий для личного подсобного хозяйства. Нет даже методической литературы, как в условиях личного подворья заниматься возделыванием овощей, разведением скота.

Когда начался национальный проект, практически за год резко возрос спрос на кредитные ресурсы. Россельхозбанком выдано на сегодня более 90 тыс. кредитов на сумму около 13 млрд р. на развитие личных подсобных хозяйств. Т.е. этот сектор экономики динамично отзывается на внимание, которое к нему проявляется.

В то же время необходим хотя бы минимальный анализ того, что же из себя представляют сегодня личные подсобные хозяйства. Исходя из степени товарности их можно разделить на три части:

1) нетоварные – те, которые производят продукцию для собственного потребления, их социальная значимость в том, что они увеличивают доход домохозяйств, снимают проблему занятости на селе;

2) низкотоварные – личные подсобные хозяйства, которые в основном производят продукцию для себя, частично реализует ее на рынке;

3) высокотоварные хозяйства – это те, которые изначально ориентированы на рынок, на реализацию, где на потребление идет незначительная часть продукции; по сути своей – это аналоги фермерских хозяйств, о которых говорили предыдущие докладчики.

При анализе проблем, которые существуют у личного подсобного хозяйства, выявлено также, что затруднен сбор, создание товарных партий и первичная переработка продукции. Проблема реализации продукции своими корнями уходит в процесс производства, технологию, сортовой состав культур, в породный состав животных, в генетику, кормление и обслуживание. Стоит комплекс вопросов, которые необходимо решить.

Важно также наличие опыта производства определенных видов продукции. Население передает свой опыт и знание из поколения в поколение, от

соседа к соседу. Но этого недостаточно. Важно наличие фермерской ассоциации или органа местного самоуправления – того органа, который будет заниматься защитой интересов именно этого сектора экономики.

Тема сегодняшних чтений – это крупный бизнес и малый бизнес: их соотношение и перспективы развития. Мне не раз приходилось слышать от представителей крупного бизнеса, что фермерские хозяйства, тем более личные подсобные хозяйства, в принципе, не столь перспективные направления. Если все вопросы решают агрохолдинги с высокими технологиями, с новой техникой, то перспектив у малого сектора экономики, собственно, нет. С другой стороны, малый сектор экономики – это образ жизни нашего сельского населения, и противопоставлять один способ производства другому, я считаю, не совсем корректно. Если люди живут и имеют свои подсобные хозяйства с целью производства продукции для себя ли, для реализации ли на рынке в небольших объемах – это их право. Тем более часто кроме этого права они других прав не имеют: не везде есть рабочие места, где можно работать по найму.

При анализе экономического поведения личных подсобных хозяйств мы пришли к такому выводу: чего нет действительно у владельцев личных подворий, как собственно нет и у большинства фермерских хозяйств, – так это предпринимательской жилки. По определению предприниматель – это человек, который обладает особыми способностями, и эти способности по теории могут присутствовать у 5-8% населения. И не нужно, наверное, ставить так задачу, чтобы личные подсобные хозяйства и малые фермерские хозяйства – все велось предпринимателями. Надо так организовать работу, чтобы эти малые формы хозяйствования занимались только производством продукции, чтобы они обладали для этого знаниями, земельными участками, а вот сам бизнес – его должны взять на свои плечи предпринимательские структуры. Причем не столь важно, что это будет за предпринимательская структура: будет ли это объединение в виде кооператива, будет ли это индивидуальный предприниматель, который будет сотрудничать с личными подсобными хозяйствами, фермами, или это будет ООО или акционерное общество. Главное, чтобы они работали добросовестно, чтобы было взаимное доверие и четко были разделены функции.

В 2005 г. мы в Рязанской области поставили два эксперимента. Они имели разные задачи и по-разному проводились. Первый эксперимент – это применение технологий, разработанных для крупных свинокомплексов, в малом фермерском хозяйстве и в личном подсобном хозяйстве. И вот сегодня, когда показывали слайды по Микояновскому мясокомбинату, я увидел точно такие же кормовые аппараты, которые мы поставили фермерам и двум владельцам личного подсобного хозяйства. Так вот, риск был в том, что технологии, которые разработаны для крупных хозяйств, неприемлемы в малом бизнесе, я имею в виду личные подворья и малые фермерские хозяйства. И единственный способ производства там – это дедовский способ, ручной труд, ручное удаление навоза и т.д. Скептиков было достаточно много, но в итоге мы отработали эту техно-

логию. Хотя многое не получилось, все-таки сам проект оказался успешным.

Что не получилось... Изначально ставилась цель организовать на кооперативной основе процессы: поставки кормов и сбыта продукции. Вот это не получилось. В то же время само оборудование прекрасно работает в малых подворьях, личное подворье вырастило за год порядка 40 свиней – доход, который на сегодня (на осень) подсчитан и составляет около 60 тыс. р. На конец года: минимальная сумма чистого дохода на семью составила около 80 тыс. р. Это те деньги, на которые сельская семья может жить и обеспечивать свое существование. Наибольший эффект от этого оборудования, которое предназначено для крупного свинокомплекса, получен в фермерском хозяйстве. Оказалось, что фермеры наши тоже не имеют информации о технологиях, оборудовании, которое существует на Западе, и которое изначально предназначалось для крупных свинокомплексов. Наш фермер поставил сразу десять таких кормовых аппаратов: поголовье увеличилось со 100 голов до 500, и в итоге – сегодня прекрасно работает. Т.е. мы применили способ, который предназначен для крупного бизнеса, в малых хозяйствах – получили положительный эффект.

Со старыми технологиями отдачи реальной мы не получим. Если сын будет повторять труд отца, будет иметь желание остаться жить в том населенном пункте, где живут его предки, и будет получать нормальные доходы, – вот это и есть эффект от той технологии, которая применяется. Если же родители будут выталкивать ребенка в город, то какие бы средства ни вложили, как бы ни говорили, что это хорошо, – эффекта не будет, населенные пункты опустеют. Этот эксперимент прошел, и я думаю, теперь мы дальше будем если не тиражировать, то по крайней мере, советовать применять эту технологию.

И другой эксперимент, проведенный в личных подсобных хозяйствах и в фермерском объединении. Какая проблема решалась? У личных подсобных хозяйств при производстве овощной продукции у каждого своя технология, у каждого свои сорта, и предъявляемые продавцами овощной продукции требования не выполняются. Требования такие: однородная партия, однородное качество. Так вот, личные подсобные хозяйства предъявить этого не могут, а продажа продукции через так называемые колхозные рынки не решают вопроса. В Михайловском районе сложилось объединение фермеров, которые занимаются производством, переработкой и реализацией картофеля. Эксперимент мы, можно сказать, навязали 12 личным подворьям. Причем изначально это рассматривалось как социальная составляющая в работе объединения фермеров. В итоге кооператив подворий, который там был создан, сегодня объединяет более 40 личных подворий, 7 фермерских хозяйств, одно ООО. Они работают по единой технологии, используют единый сортовой состав. Удалось собрать всю продукцию, выращенную на разных площадях, на одну площадку хранения. И они сегодня могут предъявить партию продукции, которая востребована колхозным рынком и любым супермаркетом. На следующем этапе они выращивать, фасовать и поставлять продукцию в розничную торговлю. Причем изначально отношение фермеров к личным подворьям достаточно негативное, дескать это мелкий производитель, он

является только обузой. Сегодня все изменилось. Фермеры увидели плюсы. Личные подсобные хозяйства уже начали производить и будут дальше производить ту продукцию, которая невелика по объему, но трудоёмка.

Опыт таких удачных кооперативов надо изучать и доводить до других. Каким образом? В виде методичек, в виде семинаров. Слава Богу, уровень засекреченности экономической информации в фермерской среде не так велик, фермеры достаточно хорошо делятся друг с другом опытом и готовы подсказать с тем, чтобы и в других регионах это получалось. Мне кажется, это стоит того, чтобы этим заниматься.

Если регламент позволяет, мне бы еще хотелось поделиться... Устали? Но я коротко пробежусь: два-три предложения.

Так вот какие предложения.

1. Разделить личные подсобные хозяйства на товарные и нетоварные. Нетоварные – это то, что классически считалось личным подсобным хозяйством. А вот товарные надо стимулировать к тому, чтобы они стали фермерскими хозяйствами. В докладах звучали слова о том, что фермеры, которые де юре фермеры с 1990-х гг. стали личными подсобными хозяйствами, – это нехорошо. Проблема в чем? Боятся налогов. Боятся отчетности. Значит, надо лет на десять создать такие условия юридические и экономические, налоговые, чтобы не боялись, потому что по-другому развития этих крупных личных хозяйств, которые товарные, и мелких, которые фермеры, не будет. Стоит вопрос о том, чтобы называть их фермерскими домохозяйствами, а лучше – семейной фермой, как угодно это можно назвать, но хозяйство должно быть рыночным, должно быть коммерческим. Пусть это будет малое фермерское хозяйство.

2. Что касается консультационных центров. Вопрос тоже достаточно старый. В той же Дании, опыт которой мы постарались чуть-чуть изучить, существуют чисто консалтинговые кооперативы фермеров, но государство дотирует их. Фермер платит консалтинговому кооперативу, государство возмещает частично эти затраты. Без такой системы мы ничего не сделаем. Фермер не будет платить, он сегодня не готов к этому, но, с другой стороны, если он будет где-то получать так называемые бесплатные услуги, он верить не будет. Датская система может сработать, и отдача будет очень большой. Существует огромный дефицит технологической информации, тем более информации экономической. Вряд ли какой-то фермер сможет дать прогноз на год, на два, на три, на пять по рынку зерна. Многие фермеры занимаются зерном, занимаются успешно, технологию соблюдают, но в рынке они сегодня не могут разобраться, у них нет таких специалистов.

И в завершение мне хотелось бы поблагодарить за внимание, поблагодарить за то, что пригласили меня выступить. Тезисы, которые я высказывал, может быть не вполне научны, они выработаны жизненным опытом. Но главное то, что у каждого сектора экономики, у крупного и у малого, есть чем заняться, есть большое поле для развития. Надо находить алгоритм их взаимодействия, и у каждого будет получаться, а где есть возможность эффекта, будет и развитие. Мне кажется, возмож-

ность развития есть и у малых форм, при грамотном подходе, и у крупных. Спасибо!

А.В.Петриков. Спасибо Сергей Николаевич. Пожалуйста, Виктор Николаевич, с репликой.

В.Н.Хлыстун. Одна реплика есть. Хотя мы из одного офиса, но я категорически не могу согласиться с тезисом о том, что ЛПХ должны заниматься производством, а хранение, сбыт и переработка продукции – это дело бизнеса в любой форме: ООО, ОАО и т.д. Я с этим принципиально не могу согласиться, потому что в этом случае все эти структуры будут играть роль посредника между производителем и рынком. На мой взгляд, единственная организация, защищающая интересы малых сельскохозяйственных товаропроизводителей, – это кооперация. И исповедование других позиций, на мой взгляд, вредно. Мы сегодня должны совершенно четко сказать, что единственный способ обеспечения выхода мелкого товаропроизводителя на рынок – это развитие потребительской кооперации, и следовать только по этому пути.

Еще один момент хочу выделить. Один фермер из Ярославской области, хороший, толковый фермер, вы его знаете, Владимир Федорович. Так он говорит: «Что вы придумываете кооперативы? Вот я сегодня собираю все молоко в районе у личных подсобных хозяйств». Я у него спрашиваю: «А по какой цене ты берешь у ЛПХ молоко?» Он говорит: «Не скажу». Вот и весь ответ на вопрос. Спасибо!

Реплика из зала. Я просто не могу не возражать, потому что вся мировая практика говорит: да, в разных формах могут быть эффективные посредники для малого бизнеса, но только в очень рациональном соотношении. Без кооперативов (вот тут я с Виктором Николаевичем соглашаюсь) ничего не получится. Фермеры будут страдать, потому что там могут быть сговоры. Во всем мире кооперативная система занимает 50% в экономике, остальное 50% – это ООО и пр. Так вот, всякая другая система, в связи с тем, что есть кооперативы, никогда не будет жадной, вынуждена будет вести свой бизнес щадящим, человеческим. Вот эта конкуренция во всем мире устранена. А чтобы под одну рамку подогнать, ни у кого сил не хватит.

Реплика из зала. Вот когда кооперативная система должным образом себя заявит на рынке и получит там приоритет, тогда можно будет в эту конкурентную среду пустить других. Но пока кооперативы в рынок не пускают реально, давать какие-то приоритеты другим формам преступно.

А.В.Петриков. Уважаемые коллеги, спасибо за реплики!

С.Н. Скоморохов. Я ни в коем случае не заявлял категорично, но я же не зря рассказывал про Михайловское подворье. Вот такой кооператив будет работать. А я только за то, что мы должны огрადить личные подворья и маленьких фермеров от задач разбираться в макроэкономике, в маркетинге, в логистике.

Реплика из зала. «Оградить» не тот термин... Помочь им.

А.В. Петриков Спасибо, Сергей Николаевич. Уважаемые коллеги, я хотел бы от вашего имени поблагодарить всех докладчиков, участвовавших в сессии, посвященной государственной поддержке различных форм хозяйствования, за интересные доклады и высказанные предложения.

Сессия 4.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В АПК

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, позвольте предоставить слово *Турьянскому Александру Владимировичу* – к.э.н., профессору, ректору Белгородской государственной сельскохозяйственной академии. Тема его доклада – *«Крупные сельскохозяйственные и агропромышленные компании: опыт и проблемы развития (на примере Белгородской области)»*.

А.В.Турьянский. Я буду говорить об опыте создания и поддержки крупных агропромышленных компаний в Белгородской области. Не секрет, что в аграрном секторе экономики структурные процессы идут независимо от разгоревшейся научной полемики, о том каким должно быть аграрное производство в современной России. Иными словами, что бы мы ни говорили, а процессы продолжают идти, но, тем не менее, уже много лет агроэкономисты выясняют, каким должно быть аграрное производство в современной России: то ли это крупное индустриальное аграрное предприятие, то ли это семейные фермы, личные подворья, кооперированные по территориальному либо отраслевому принципу. При этом вопрос стоит в первую очередь, конечно же, об их эффективности, социальных возможностях, текущей и перспективной полезности той или иной формы производства для общества. При этом, когда мы рассматриваем вопрос о крупном и мелком производстве в аграрном секторе, мы неизбежно должны рассматривать и саму социальную систему. Очевидно при этом, что возрастает роль такого общественно важного института, как государство, органов власти: местных, региональных, федеральных, их влияния на АПК. Аграрная политика должна проводиться на основе научных достижений, исторического опыта, как отечественного, так и зарубежного, а самое главное, складывающихся социально-экономических реалий.

Вопросы преимуществ различных по размеру предприятий, их опыт достаточно хорошо изучены и обоснованы в научной литературе в целом. Возможно, чуть меньше они изучены, если говорить применительно к аграрному производству, хотя многие российские ученые-аграрники эти вопросы изучали, в том числе и Александр Васильевич Чаянов. И вместе с тем совершенно очевидно, что известные выгоды крупных корпораций применимы и в современном сельском хозяйстве. Тот же выдающийся экономист-аграрник Александр Васильевич Чаянов еще в 1925 г. написал «Краткий курс о кооперации», где говорил о том, что вся сила промышленных капиталистических стран Европы и Северной Америки в усовершенствовании техники и правильной организации предприятий. При этом он утверждал, что вопрос состоит в том, как эти приемы внедрить в толщу деревни, как организовать крестьянство так, чтобы для него сделать доступным все эти завоевания науки и практики. «Часто возможна организация дела только в очень крупных размерах», – это слова Чаянова, который считается певцом индивидуального частного сельского хозяйства. И далее он говорит, что для целого ряда от-

раслей крупная форма даст сразу и непосредственно большую выгоду. Именно в этом он видел основную идею кооперации. Конечно, нужно учитывать, что с тех пор произошли серьезные изменения и в понимании роли собственника, и в понимании роли менеджмента в крупном производстве. Достаточно обратиться к трудам известных американских ученых прошлого века, например, в выводах Друкера о роли собственника на предприятии. Исходя из этого не совсем корректно сравнивать эффективность работы семейных ферм, а тем более личных подворий, которые во многом не имеют даже признаков товарности, с работой крупных вертикально интегрированных агропромышленных структур. Поэтому я согласен с выступлениями предыдущих товарищей о том, что это совершенно разные формы производства и их роль в обществе надо по-разному оценивать. К примеру, есть такая проблема – конкурентоспособность производства. Мы вступим в ВТО, и непонятно вообще, что будет у нас с аграрным сектором, особенно с переработкой, и вместе с тем есть проблема продовольственной независимости, согласна которой чем больше продукции будет собственной, тем лучше. И уж не столь важно, каким она способом произведена, если вопрос стоит о независимости. Одновременно существует проблема исчезновения деревень, которая особенно остра на окраинах, в каких-то глубинных областях. Это в первую очередь проблема сохранения селитебных зон, покрытия территорий проживающим там населением. Да и само понимание мелкого или крупного аграрного производства (как совершенно справедливо пишет академик Буздалов Иван Николаевич в своей работе, которая «опубликована в последнем сборнике Никоновских чтений») для разных стран и даже зон России совершенно разное и может различаться и по земельным угодьям, и по количеству работающих, и по размеру реализации (о чем мы говорили сегодня), и как-то под одну какую-то планку, под один ранжир подогнать это невозможно. Поэтому я буду говорить об опыте и проблемах развития разных форм в рамках конкретного региона – Белгородской области Центрального Черноземья с интенсивным сельским хозяйством.

Как известно, к концу 1990-х гг. сложилась критическая ситуация, которая поставила большинство хозяйств на грань банкротства. К тому же стало совершенно очевидно, что строить конкурентное производство на старой технологической базе, да еще в условиях, когда рынок не защищен, не представляется возможным. У нас к тому времени существовал определенный опыт специализации. Возьмем, например, общеизвестный крупный колхоз, им. «Фрунзе», который сегодня возглавляет дважды герой социалистического труда Горин Василий Яковлевич. В.Я.Горин говорил, что нужно перевооружать аграрное производство, делать его индустриальным. Именно на этом пути можно получить высокую отдачу для тех же колхозников, для тех же крестьян. И этот опыт сегодня есть. Для этого надо было привлекать серьезные деньги, инвестиции, а чтобы привлечь инвестиции, надо,

чтобы были гаранты. Так вот такими гарантами уже на тот период не могли быть разорившиеся хозяйства, а тем более представители мелкого и среднего бизнеса. Гарантии и залоговые обязательства могли дать успешно работающие на тот период перерабатывающие предприятия. Они более всего были заинтересованы в производстве дешевого сырья местного производства, поэтому стратегический выбор был сделан в области на крупные интегрированные предприятия, способные успешно работать в условиях жесткой конкуренции. Время доказало у нас, по крайней мере, их преимущество, ибо решены жизненно важные задачи привлечения инвестиций, технического перевооружения сельскохозяйственного производства, роста доходов тружеников села, что является одним из главных факторов, как вы понимаете, вообще во всем аграрном производстве.

По ряду позиций в области превзойден до-реформенный уровень, причем в несколько раз. И сегодня, несмотря на сохранившиеся сложные экономические условия, аграрный сектор функционирует устойчиво, наращивает объемы производства

продукции. Табл. 1 наглядно наглядно показывает, что, хотя АПК у нас в области занимает не столь большую долю, всего 12% от общего объема валового регионального продукта, но, тем не менее объем валовой продукции сельскохозяйственного производства постоянно растет, и по сравнению с 2003 г. к 2006 г. он вырос в 1,7 раза, в том числе в растениеводстве почти в 1,5 раза, в животноводстве – в 2,3 раза, на 22% увеличилось производство зерна, на 96% возросло производство мяса, в том числе свинины более чем в 1,5 раза, птицы – в 3-4 раза, на 67% больше по сравнению с 2003 г. произведено яиц. Сельскохозяйственные организации области производят 2,6% всего российского зерна (а у нас 89 регионов, вы знаете), 2,7% молока, 3% яиц, почти 20% сахарной свеклы, 6% мяса, 12% масла растительного, 13% сахара. К примеру мы мяса производим больше, чем Воронежская, Курская и Тамбовская область, вместе взятые, и этот разрыв нарастает. По производству мяса на душу населения область занимает первое место среди регионов России.

1. Производство основных видов продукции сельского хозяйства в Белгородской области 2003–2006 гг. И прогноз на 2010 г.

	Единица измерения	2003 г.	2006 г. – оценка	2006 г. в % к 2003 г.	2010 г. – прогноз	2010 г. в % к 2003 г.
Объем валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах	млн р.	23 903	42 248	177	93 571	392
Растениеводство		13 477	18 167	135	29 800	221
Животноводство		10 426	24 081	231	63 951	613
Зерно (в весе после доработки)	тыс. т	1 310	1 600	122	2 250	172
Сахарная свекла		2 598	2 600	100,1	3 200	123
Подсолнечник		175	160	91	170	97
Картофель		662	680	103	690	104
Овощи		180	196	109	200	111
Скот и птица		202,1	397	196	898	444
В том числе:						
свиньи		58,7	94	160	400	681
птица		60,2	232	385	425	706
Молоко		623	520	83	780	125
Яйцо	млн штук	606,7	1 016	167	2 100	346

За 2004–2006 гг. капитальные вложения в развитие сельскохозяйственного производства составили 32 млрд р., и процесс привлечения инвестиций продолжает наращиваться. Если в 2003 г. убыточных хозяйств насчитывалось 170, то в 2005 г. их число сократилось до 123, по итогам 2006 г. ожидается не более 100 убыточных хозяйств. Количество рентабельно работающих хозяйств увеличилось в 2005 г. почти до 200, в 2006 г. прогноз составляет 220 прибыльных сельскохозяйственных организаций, а всего их 310. Одним из рычагов, способствующих стабилизации экономики сельскохозяйственных организаций, как раз и явилось то, что ставка была сделана на крупное аграрное производство, причем это не только холдинги, но и самостоятельные хозяйства. К примеру, холдингов у нас около 70, а еще более 100 самостоятельных хозяйств, они имеют разный юридический статус, но это крупные хозяйства, и чуть позже я покажу, что они укрупняются. Причем они тоже стабильно развиваются, об этом свидетельствует опыт лучших коллективов области, таких, как я уже называл, колхоз «им. Фрунзе», он и

сегодня у нас главный лидер в аграрном производстве, ЗАО «Волжанская», «Большевик», «Скороднянская», «Моя Родина», «Габровская» и др. В результате за этот период в 2 раза увеличились среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, если в 2003 г. она составляла 2 690 р., то по итогам 2006 г. ее уровень превысит 5 500 р. У крупных холдингов она уже в пределах 8 500 р. на 1 работающего (но вы понимаете, что там есть и люди, чисто технические работники, которые получают в пределах 20 тыс. р., если взять овцеводческие хозяйства или свиноводческие комплексы).

В сельскохозяйственные организации в 2004–2006 гг. перечислены из бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов около 5 млрд р., что явилось основой для решения социальных вопросов в области. Я должен сказать, что у нас 100%-ная газификация, практически все населенные пункты имеют дороги с твердым покрытием, и сегодня осуществляется программа благоустройства самих населенных пунктов, делаются уже и полевые дороги для нужд сельскохозяйственного производства. И

все это за счет бюджета! Сегодня за счет бюджета проводятся дороги до вновь создаваемых и существующих крупных животноводческих комплексов. При этом в 2005 г. сельскохозяйственные организации производили 65% всей валовой продукции, хозяйства населения – 32% и 3% – крестьянские (фермерские) хозяйства. Это сложившаяся за длительное время структура, она немного колеблется по годам, но в среднем остается такой.

Динамика распределения сельскохозяйственных угодий области, в том числе по категориям хозяйств, представлена в табл. 2, 3 и 4. Если обратиться к табл. 2, мы можем наблюдать, что сельскохозяйственные организации сохранили земли (с 1990 г., когда

началась реформа, они потеряли землю, но в целом она сохраняется на уровне – 1 640 тыс. га). Площадь фермерских хозяйств возросла за это время, это 140 тыс. га, но в пределах 6–7% от всей земли, и 165 тыс. га земли находится в личном пользовании граждан. Вот такая наблюдается на сегодня картина. Мы не видим каких-то резких спадов крупного производства или, наоборот, исчезновения мелкотоварного производства. Очевидно, такая тенденция будет сохраняться очень длительное время, поскольку наиболее эффективной экономика считается тогда, когда заполнены все рыночные ниши производства и каждый сектор экономики должен занять свою нишу, в том числе малые и крупные предприятия и т.д.

2. Динамика распределения сельскохозяйственных угодий Белгородской области по землепользователям (на конец года тыс. га)

Год	Всего	В том числе по землепользователям				
		СХО	К(Ф)Х	В личном пользовании граждан	Из них	
					ЛПХ	Коллективных и индивидуальных садов и огородов
1990	2149,5	2060,6	0,3	88,6	78,7	9,9
1995	2127,1	1771,4	43,6	134,4	114,1	20,3
2000	1950,6	1691,6	117,9	141,1	112,9	17,2
2002	1947,7	1663,0	134,7	147,5	114,3	16,6
2003	1945,7	1649,0	146,3	147,8	114,6	16,5
2004	1944,7	1656,4	136,0	149,7	114,8	16,4
2005	1949,3	1641,0	140,7	165,1	114,5	16,2
Площадь прироста/сокращения в 2005 г. по сравнению с 1990 г.	-200,2	-419,6	140,4	76,5	35,8	6,3

Если обратиться к табл. 3, то мы видим динамику средней площади различных категорий хозяйств Белгородской области. Вы можете наблюдать, здесь отчетливо видно, что с 2001 по 2005 г. в 1,5 раза возросла средняя площадь СХО, т.е. в 2001 г. она была около 2 920 га, сегодня в среднем 4 500 га. Крестьянские (фермерские) хозяйства подрастают также, но не

столь значительно. Личные подсобные хозяйства практически остаются на одном уровне.

Если обратиться к табл. 4, 5, то отчетливо видна эффективность работы. Вы видите, что объем товарной продукции на 1 работника значительно выше в более крупных хозяйствах. Таковы финансовые результаты уже сложившейся системы, которая сегодня работает в области.

3. Динамика сельскохозяйственных угодий по землепользователям по категориям хозяйств Белгородской области

Год	Сельскохозяйственные угодья						
	Площадь по всем категориям хозяйств, тыс. га	В том числе площадь по категориям хозяйств, тыс. га			Сельхозугодья в расчете на 1 хозяйство, га		
		СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
2001	1944,9	1671,4	127,0	114,0	2920,0	66,5	0,41
2002	1947,7	1663,0	134,7	144,3	3796,8	67,6	0,41
2003	1945,7	1649,0	146,0	123,6	3834,9	74,5	0,44
2004	1944,7	1654,0	136,0	123,8	4015,5	71,6	0,44
2005	1949,3	1641,0	140,7	165,1	4471,4	74,3	0,59

По данным Госкомстата по Белгородской области. Стат. сб. «Белгородская область в 2005 г.»

4. Доля различных категорий хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства Белгородской области (в фактически действовавших ценах), %

Типы хозяйств	Годы						
	1990	1995	2001	2002	2003	2004	2005
СХО	73,7	50,2	52,5	54,5	53,9	60,8	64,8
Хозяйства населения	26,3	47,9	44,7	42,9	43,3	35,5	31,9
К(Ф)Х	-	1,9	2,8	2,6	2,8	3,7	3,3

По данным Росстата по Белгородской области. Стат. сб. «Белгородская область в цифрах и фактах».

5. Группировка СХО различных ОПФ Белгородской области по среднегодовой численности занятых во всех отраслях производства, 2005 г. (в среднем по области)

Группа СХО со среднегодовой численностью работников, человек	СХО		В среднем на 1 СХО		Товарная продукция в среднем	
	Количество	%	Среднегодовая численность	Пашни, га	На 1 СХО, тыс. р.	На 1 работника, тыс. р.
До 60	68	26,2	27	1 848	9 513	356,8
61–150	82	31,5	103	2 854	24 306	235,2
151–250	60	23,1	195	4 231	53 149	272,1
251–350	26	10,0	289	4 869	80 810	271,3
Свыше 350	24	9,2	759	10 767	414 327	546,2
Всего	260	100,0	152	2 884	61 080	402,2

В результате мы можем сказать, что большая часть продукции производится на крупных предприятиях. Как правило, это интегрированные структуры, которые занимают сегодня более 70% пашни в области. Что представляют из себя эти интегрированные формирования? Это, как правило, холдинги, о которых мы уже говорили, в состав которых входят хозяйства, бывшие СПК, в недалеком прошлом хронически убыточные предприятия. Они являются юридическими лицами и имеют собственные счета в банках. В трех холдингах эти хозяйства вошли в состав одной аграрной структуры. Земля, как правило, является собственностью крестьян и находится в аренде у хозяйств, кроме четырех холдингов, в том числе «Интеко», «Столенская нива». В остальных случаях земля принадлежит крестьянам, тем, которые непосредственно живут на этой территории, работают и сдают землю в аренду. Интегрирование происходило путем выкупа части имущества убыточных хозяйств и за счет погашения долгов кредитора. Что это нам дало? Во-первых, это позволило вызвать приток капитала и на этой основе произвести частичное техническое перевооружение производства, ликвидировать долги по зарплате, усилить мотивацию труда, обеспечить рост производительности труда и рост доходов, а уже теперь широким фронтом создавать новое современное производство. Во-вторых, это позволило сохранить крупнотоварное производство, избежать разорительного банкротства многих сельхозорганизаций, сохранить рабочие места на селе. А теперь уже есть основание говорить об их значительном увеличении, причем высокооплачиваемых рабочих мест. В-третьих, обеспечить участие первичных сельхозпроизводителей в крупных транснациональных холдингах, через них значительно расширить рынки сбыта вплоть до дальнего зарубежья. Т.е. фактически те преимущества, которые хорошо известны, свойственны корпорациям, описаны в литературе. У нас почему-то все крупные предприятия относят к холдингам. Это совершенно не так, есть и унитарные предприятия. Вот сегодня задают вопрос: «Как крупные интегрированные структуры, созданные инвесторами, решают социальные вопросы?» – «По-разному!» Есть такие, которые решают в полном объеме оставить все, что делал колхоз. Есть такие, которые сотрудничают с малым бизнесом и используют ту американскую модель, о которой мы сегодня говорили. А есть такие, которые поставили забор, автоматчиков, сделали у себя финансовый центр в Москве и, как пылесосом, высасывают деньги из сельскохозяйственного производства, причем вкладывают их в

обособленный бизнес, сопутствующий сельскохозяйственному производству. В любой момент они могут продать этот бизнес и оставить село голым и не селитебным. Т.е., есть разные – они должны регулироваться разным законодательством. А законодательство у нас в этом плане очень серьезно отстает.

Пока же, я считаю, надо пользоваться тем, что мы имеем. Мы, как я думаю, решили главную задачу, создали условия для инновационной деятельности в АПК. Причем это не только наш путь. Этого нельзя не замечать, это путь индустриально развитых, ведущих регионов. И я приведу в подтверждение выдержку. В докладе ВНИЭСХ по этому вопросу отмечается: «Совершенствование инвестиционной деятельности во многом зависит от применяемых моделей финансирования инвестиционных проектов. Главные направления финансирования предприятий сельского хозяйства, перерабатывающих предприятий с использованием возможности вертикальной интеграции. Создание совместных интегрированных предприятий широко распространено в регионах. Практически все крупные инвестиционные проекты в Орловской, Ростовской, Омской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Татарстане и других регионах непременно включаются в создание вертикально интегрированных агропромышленных объединений. Инвестиции в создание машинно-технологических станций коренным образом изменили организацию деятельности различных обществ и иных предприятий по производству продукции. Инвестиции в развитие оптовых рынков изменили состояние всего агропродовольственного рынка».

Изменились, конечно, возможности и у самих регионов сегодня. И хотели бы мы, не хотели, как бы мы не плакали, а меняется сегодня отношение и правительства, и государства к аграрному сектору, и мы это уже начинаем ощущать. Сегодня, к примеру, область ставит задачу к 2010 г. производить мяса птицы 425 тыс. т, свинины – 400, молока – 780 тыс. т, увеличить валовой объем производства к 2010 г. в 2,5 раза, и под это сегодня есть совершенно очевидные программы по созданию производственной базы крупных предприятий. Достаточно сказать, что только мяса птицы в 2006 г., будет произведено 232 тыс. т, в 2005 г. было 157 тыс. т, а в 1990-м самом благополучном социалистическом году, было произведено 26 тыс. т, т.е. производство мяса за эти годы возросло в 10 раз. И это стало возможным благодаря тому, что появились крупные предприятия, способные освоить эти инвестиции, вложить их, довести до дела, создать соответствующие мощности: по производству мяса пти-

цы, свинины, молока и т.д. Это комплексные экономические зоны, где производится и обучение кадров, где совершенствуется технология и проходит интеграция всех процессов вплоть до переработки. Это возможно даже в размерах одной области, а не только всего государства.

В рамках приоритетного проекта в части ускорения развития животноводства Белгородской области работает 41 хозяйствующий субъект, 17 предприятий молочного животноводства, 19 – свиноводства, 5 предприятий птицеводства. Общая сумма привлекаемых кредитных ресурсов составила более 17 млрд р. Одна область 17 млрд р. привлекла! Только в молочном скотоводстве сейчас 25 действующих комплексов и еще 20 строится, в птицеводстве их еще больше. Я считаю, что надо согласиться с прогнозами ученых (в частности, я знаю, Е. Серова занималась этим вопросом) о том, что предприятия, занятые мелким товарным производством, в том числе и крестьянские фермерские и личные подсобные хозяйства будут всегда занимать определенную долю в аграрной экономике регионов, в каком-то больше, в каком-то меньше. Мы прогнозируем, что у нас в Белгородской области их доля в выпуске отрасли будет 20-25%. Сегодня мы приближаемся к этому. Но нужно понимать, что локомотивом научно-технического прогресса, перевооружения, и, в конечном итоге, производства дешевой конкурентоспособной продукции будут служить крупные аграрные предприятия.

Вопрос. Вы докладывали в том году, что у вас в составе холдингов были убыточные хозяйства. Скажите, пожалуйста, сколько в этом году дочерних убыточных хозяйств? И через какой период после вступления в холдинг они становятся прибыльными?

Ответ. Скажу по памяти, в этом году порядка 12 хозяйств из 76 в холдингах из убыточных стали прибыльными, т.е. количество убыточных хозяйств уменьшилось примерно на 15%.

Вопрос. Вы сказали, что 70% пашни, а 20-22% объема продукции у холдингов...?

Ответ. Нет, нет, нет! У холдингов и крупных предприятий 68% пашни и около 70% продукции.

Вопрос. Как известно, в большинстве российских регионов товаропроизводители, особенно малые формы хозяйствования, практически не имеют доступа на продовольственный сельскохозяйственный рынок. Вы назвали в своем докладе очень впечатляющие цифры производства белгородскими товаропроизводителями мяса, молока, особенно мяса птицы, и т.д. А скажите, какая ситуация у вас на продовольственных рынках? Имеют ли доступ на рынки ваши товаропроизводители, и что они продают, или на этих рынках продаются консервы из импортных товаров, импортная колбаса и прочее? Какова ситуация на рынках?

Ответ. Вы имеете в виду на традиционных колхозных рынках? На базарах, да? На белгородских рынках представлен весь спектр сельскохозяйственной продукции, там торгуют, кстати, и индивидуальные, частные хозяйства.

У нас есть, видимо, как везде, так и у нас перекупщики – это не обязательно крупные структуры, это могут быть частные предприятия, и их много, они ездят и скупают скот, тут же его режут, тут же рассчитываются. И это в какой-то степени устраивает крестьян, поскольку нет необходимости проходить всю эту цепочку до рынка самим. Но есть

у них и возможность самим продавать на рынке. Скажем, в Белгороде только четыре крупных рынка, не считая мелких.

Вопрос. Вы, говоря о ваших агрохолдингах, привели такие примеры, что у вас работники получают 7 или 8 тыс. р. В Ростовском районе у нас есть совхоз, где доярка получает 12 тыс. р., а механизатор 10 тыс. Скажите, пожалуйста, а как в холдингах решается главная экономическая проблема – соединения непосредственного производителя и результатов его труда?

Ответ. Это проблема, которая присуща не только нашим холдингам, но и вообще крупному производству. Неважно, какое это будет производство, АО, холдинг либо другое частное предприятие. У нас есть фермер, который производит 60 тыс. т картофеля, у него уже 20 тыс. га пашни. И у него, и у холдинга, одинаковые условия, когда рядовой работник отсоединен от результата своего труда. Такая проблема есть, естественно. Есть разные формы ее преодоления. Вот в области есть программа: если хозяйство внедряет внутри себя хозяйственный расчет – вторую форму, то этому хозяйству или крупному предприятию выделяется субсидированный кредит. Т.е. такая проблема существует, но, я вам скажу, все зависит от менеджмента. Есть такая фирма «РУСАГРО», которая подводит итоги соревнования за каждый день (а у них 120 тыс. га земли, наверное – 10% сахара России), выдает премии, награждает лучших, помещает их фотографии на доску почета. Это менеджмент. Это можно сделать в любой форме.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, вы сопоставляли цены, по которым реализуется продукция личных подсобных хозяйств и сельхозорганизаций? И закупают ли сельхозорганизации продукцию у личных подсобных хозяйств? И какой ее удельный вес?

Ответ. Видимо, есть такие случаи закупки продукции, но я скорее отвечу «нет», чем «да», поскольку сегодня закупают у личных подсобных хозяйств не сельскохозяйственные организации, как правило, а какие-то другие структуры. Вот как развивался закуп молока: сначала это делали колхозы, потом это делали у нас местные администрации, сегодня это делают частные предприниматели. Вопрос тут стоит в том, что должна быть конкурентная среда. Могут закупать и одни, и другие, и третьи, чтобы не падал уровень цен, либо можно создать приоритет одному, но тогда этот скупщик будет в убытке и его нужно будет дотировать. Это понятно, да? Что касается цен, то я не владею такой информацией, хотя не думаю, что ЛПХ продает дешевле.

Вопрос. Есть ли у вас такие предприятия, которые привлекали иностранных специалистов?

Ответ. Есть такие предприятия. Однако, я скажу, нет достаточных обоснований для привлечения иностранных специалистов в качестве менеджеров. Я знаю случай, когда приглашался француз для управления свинокомплексом, хотя наши технологи на порядок выше его по знаниям.

Я посылаю своих студентов в Белоруссию в Гродненский район, там есть совершенно уникальные комплексы. Мне пришлось объехать полмира, я нигде не видел таких по уровню предприятий, как, скажем, в Вертилишки в Гродненском районе. Мы посылаем также студентов в Польшу, в Германию. Наши студенты учатся у немецких фермеров. Вот

типичная картинка, мы приезжаем... фермер... и наша девочка доит 150 коров, ухаживает за 30 теллятами и еще на тракторе в перерыве трамбуется силос. Доход на одну корову 2 тыс. евро. Почему наши работают, потому что им платить надо всего 700 евро, если кто-либо свой, то это 4 тыс. евро. И поэтому они нас привлекают для того, чтобы мы там учились, а они используют наш труд.

А.В. Петриков. Спасибо Александр Владимирович. Позвольте предоставить слово *Алексею Валерьевичу Голубеву* – д.э.н., профессору, проректору по научной работе Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. Тема его выступления – «Эффективное взаимодействие крупного и малого агробизнеса (на примере Саратовской области)».

А.В. Голубев. Прежде всего хочу поблагодарить за предоставленную возможность выступить на пленарном заседании столь высокого собрания. Александр Васильевич, я думаю, что сегодня мы можем констатировать, что Никоновские чтения стали неким брендовым мероприятием. В рейтинге научных конференций и собраний Никоновские чтения присутствуют, если не в первой пятёрке, то в первой десятке.

Уважаемые коллеги, в аграрной экономике России за последние годы отчетливо прослеживаются две тенденции:

- укрупнение сельскохозяйственных предприятий за счет поглощения слабых хозяйств сильными и при явлении формирований холдингового типа;

- возрастание роли личных подсобных хозяйств в общем объеме производства.

Это видно и в государственных масштабах, где ЛПХ значительно подвинули на продовольственном поле других производителей сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Это мы видим и на примере таких типичных аграрных регионов страны, каковыми являются Саратовская область или, скажем, Приволжский федеральный округ. Эти тенденции носят в чем-то разноречивый характер, поскольку одновременно развиваются два противоположных направления – крупный и мелкий агробизнес.

По оценкам самих крестьян, ЛПХ является по своей сути в постперестроечный период средством адаптации, а еще чаще – способом выживания крестьян, поскольку они, согласно социологическим опросам, проведенным почти среди 700 аграриев Саратовской области, не надеются ни на федеральную, ни на региональную власть, а рассчитывают на собственные силы, помощь друзей и на семью (табл. 1, рис. 2).

1. Удельный вес всех хозяйств населения в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах, %

	Годы							
	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Российская Федерация	47,9	56,3	53,6	52,4	56,5	55,7	51,3	53,1
ПФО	47,5	54,7	52,7	53,0	58,2	56,1	53,4	55,9
Саратовская область	51,7	46,0	55,1	56,8	58,4	51,9	48,5	55,8

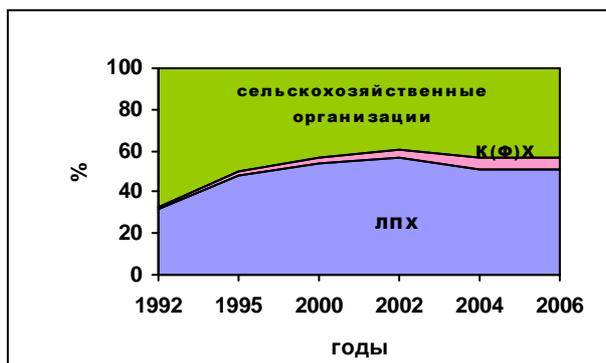

Рис. 1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ (в фактически действующих ценах)

В настоящее время развитие ЛПХ можно считать своеобразным индикатором экономических реформ в аграрной сфере, но настораживает достаточно зрелый возраст работающих на личном подворье. По анкетам социологических опросов, возраст работающих в ЛПХ в основном колеблется от 40 до 60 лет, молодежи среди них крайне мало. На селе не прослеживается сложившаяся столетиями на Руси преемственность, передача

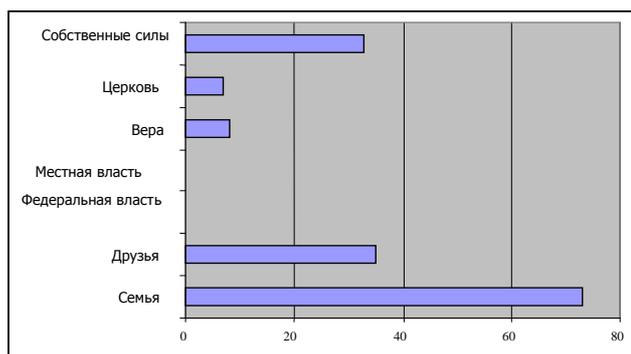

Рис. 2. Ответы крестьян на вопрос: «Где бы Вы искали помощи в трудной ситуации?»

личного подворья молодому поколению, напротив, родители стараются использовать средства от выращенных на подворье скота, птицы, произведенной продукции для того, чтобы всеми правдами и неправдами выпихнуть своих чад из села в город.

Но в настоящее время ЛПХ следует рассматривать как экономическую данность, отличающуюся масштабностью (в Саратовской области их количество

составляет примерно 300 тыс., а в масштабах всей страны, насколько мне известно, 18 млн) (табл. 2). Кстати, таким количеством трудовых ресурсов не может похвастаться ни одна другая народнохозяйственная отрасль. Во-вторых, ЛПХ отличает экстенсивность ведения производства. Вот эти обстоятельства необходимо учитывать при построении системы, которая бы более эффективно использовала трудовые ресурсы на

селе, обладающие навыками ведения производства, располагающие средствами производства. И если сегодня нет объективных предпосылок к резкой замене ручного труда на личном подворье машинным производством на коллективном предприятии, то, по крайней мере, надо найти оптимальное сочетание крупного и малого агробизнеса, повышающее эффективность работы ЛПХ, прежде всего, в области животноводства.

2. Количество ЛПХ, число семей

	Годы								
	1990	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Саратовская область, тыс.	330,8	298,3	294,0	289,2	289,5	291,8	292,2	292,4	283,0

Это обусловлено тем, что согласно социологическим опросам респондентов с различными уровнями доходов, заниматься животноводством весьма перспективно (рис. 3).

Как ни странно, по мнению крестьян, это даже более перспективно, чем заниматься сбытом сельхозпродукции (рис. 4), или примерно на таком же уровне, как заниматься переработкой сельхозпродукции (рис. 5).

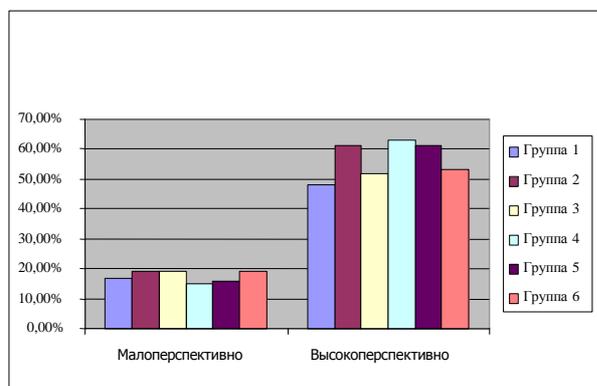

Рис 3. Оценки перспективности предпринимательства в животноводстве

Разумеется, развитие животноводства должно строиться на взаимном интересе единоличника и коллективного предприятия. Крестьянам же в силу их раздробленности экономически выгодно кооперироваться для приобретения кормов, ветеринарных препаратов, других средств производства и реализации продукции. Если делать это в одиночку, то резко возрастают транзакционные издержки, да и

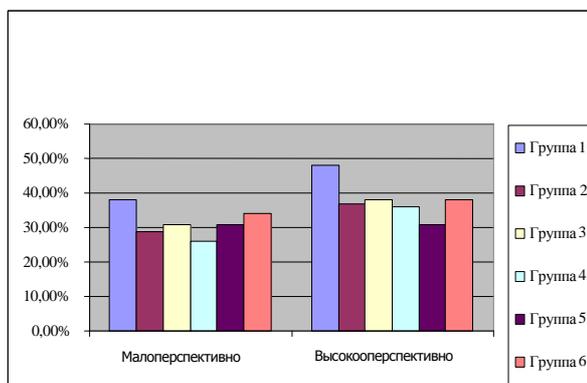

Рис. 4. Оценки перспективности организации сбыта сельхозпродукции

цена реализации продукции через череду перекупщиков будет для крестьян достаточно низкой.

Это чувствуют и сами аграрии, которые ставят проблему цен на первое место среди других проблем. Есть и ряд других проблем, делающих целесообразными интеграцию и кооперацию сельскохозяйственных предприятий и личных подсобных хозяйств (рис. 6).

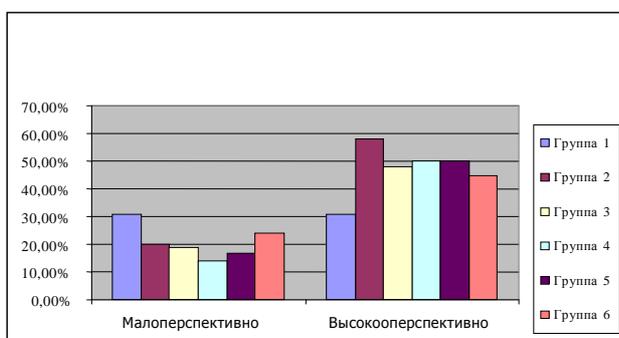

Рис. 5. Оценки перспективности переработки сельхозпродукции

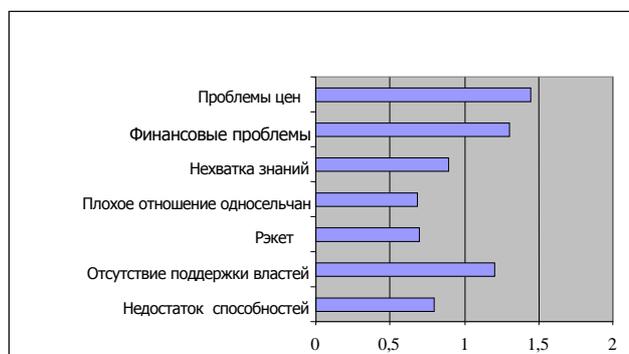

Рис. 6. Факторы, затрудняющие предпринимательскую деятельность на селе

Для крупных предприятий это, в первую очередь, гарантированное получение относительно дешевой продукции, выращенной на подворье. Тем самым высвобождаются финансовые средства, которые холдинги и другие крупные предприятия могут направлять в другие сектора экономики, это перенесение части рисков, связанных с содержанием животных, на плечи своих партнеров, тех, которые берут животных для откорма. Есть свои резоны и для ЛПХ. В первую очередь, это эффективное использование имеющихся у крестьян средств произ-

водства, например, помещений для содержания животных, трудовых навыков, гарантированный сбыт, получение достаточно качественных средств производства, например, кормов, ветеринарных препаратов, зоотехнического обслуживания, и, наконец, узкая специализация и исключение потерь времени на работы, не связанные с производством, в первую очередь, на реализацию продукции. А по оценке самих сельских предпринимателей, договоренности по сбыту продукции занимают львиную долю их контактов (табл. 3).

3. Экономическая целесообразность интеграции и кооперации крупных сельскохозяйственных предприятий и ЛПХ населения

Субъекты участия	Гарантии и основные стимулы, получаемые при взаимодействии субъектов
Крупные сельскохозяйственные предприятия (агрохолдинги, агрофирмы и т. д.)	1. Гарантированное получение достаточно дешевой продукции, выращенной на подворье, которая была передана личному подсобному хозяйству в качестве полуфабриката под имущественный залог
	2. Организация неполного цикла производства от рождения животных до их законченного откорма, что не требует значительных финансовых средств, а только их части, благодаря чему сокращается объем инвестиций и при одних и тех же финансах можно развернуть работу большего числа предприятий
	3. Перенесение части рисков, связанных с содержанием животных, на плечи своих партнеров – крестьян, берущих животных для откорма
	4. Получение продукции без дополнительной налоговой ответственности
	5. Возможность работы с производствами, находящимися в конкурентной среде, что обуславливает свободу выбора наиболее выгодного экономического партнера
Личные подсобные хозяйства населения (подворья, индивидуальные предприниматели и т. д.)	1. Эффективное использование имеющихся у крестьян средств производства (помещений для содержания животных) и трудовых навыков
	2. Нахождение каналов гарантированного сбыта продукции по заранее оговоренным ценам
	3. Гарантии обеспеченности кормами и другими необходимыми материально-техническими средствами
	4. Более дешевое ветеринарное обслуживание и искусственное осеменение животных;
	5. Прямая возможность влиять на собственные доходы в зависимости от результатов своего
	6. Узкая специализация и исключение потерь времени на работы непосредственно не связанные с производством – реализацию продукции, поиск подходящих кормов, ветпрепаратов и т.д.

Для крупного сельскохозяйственного предприятия передача части производственных функций в ЛПХ является своеобразным аутсорсингом, причем, как ни парадоксально, цены передаваемой от крестьян агрохолдингам продукции могут устраивать сразу обе стороны за счет того, что значительно сокращается цепь посредников, которые в настоящее время поглощают львиную часть стоимости конечного продукта (рис. 7).

Мы провели анализ цен, по которым продают сельскохозяйственные предприятия свою продукцию и потребительских цен в Саратовской области. Как вы понимаете, это далеко не столичный регион, но такая же картина, как и в центре – разница в 2–4

раза (табл. 4). Ясно, что это абсолютно ненормальная величина, но коль скоро государство не принимает эффективных мер для того чтобы каким-то образом снивелировать диспаритет цен, необходимо находить способы смягчения данного диспаритета. Одним из приемов адаптации к сложившимся макроэкономическим условиям является эффективное взаимодействие крупного и мелкого бизнеса. Укорачивая цепь прохождения продукции, каждое звено которой неоправданно накручивает цену, при контакте агрохолдингов и ЛПХ становится возможным увеличение цены в свою пользу без ущемления экономических интересов друг друга.

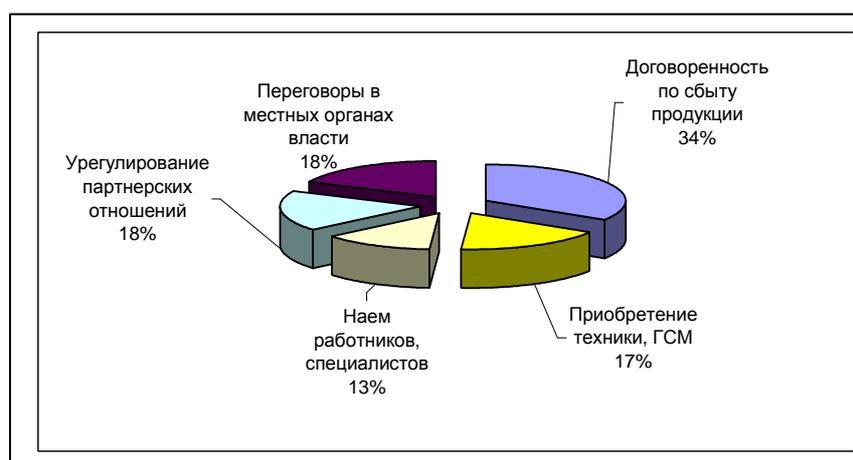

Рис. 7. Структура контактов сельских предпринимателей по данным социологических опросов респондентов Саратовской области

4. Среднегодовые цены реализации с.-х. продукции и потребительские цены в Саратовской области, р.

Наименование	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Цена реализации скота и птицы (в живом весе) с.-х. организациями, р./кг	14,30	20,13	21,19	19,72	24,75	33,76
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	41,06	61,99	64,93	66,66	76,53	103,02
Говядина бескостная, кг	55,62	84,44	97,16	95,46	108,02	138,04
Свинина (кроме бескостного мяса), кг	42,87	63,61	71,20	74,78	81,98	114,56
Свинина бескостная, кг	-	-	-	-	131,49	158,43
Баранина (кроме бескостного мяса), кг	38,12	64,33	73,08	78,90	87,65	116,02
Цена реализации молока с.-х. организациями, р./кг	2,95	3,62	3,48	3,89	4,65	5,71
Молоко цельное разливное не пастеризованное, л	6,69	9,03	9,10	9,46	12,78	15,50
Молоко цельное пастеризованное, стерилизованное, 2,5-3,2% жирности, л	6,10	7,76	7,71	8,30	9,92	11,33

Можно сказать, что они делят часть пирога, ранее достававшуюся непродуктивным посредникам. Подобное утверждение базируется на том, что крупному предприятию, будь то агрохолдинг или фирма, проще отстаивать свои интересы на рынке, противостоя, например, рэкету. Они реагируют на него ровно так же, как слон на моську, в то время как рэкет для крестьян – это реальная угроза. Крупные предприятия кровно заинтересованы в том, чтобы его контрагент в лице ЛПХ мог нормально функционировать, для чего нужно создавать соответствующие условия. Это касается и установления приемлемых цен, и поставки достаточно качественных и относительно дешевых средств производства для ЛПХ. Такой заинтересованности в поддержании товаропроизводителей нет у ныне действующих закупщиков сельскохозяйственной продукции, их абсолютно не интересует состояние крестьян, поскольку их деятельность носит, можно сказать, кочевой характер: сегодня закупил в одном месте, завтра – в другом. Крупные предприятия, в отличие от них, можно сказать, ведут оседлый образ жизни,

они территориально привязаны к определенной местности, и сорваться и переехать в другие края для них весьма проблематично. Таким образом, они вынуждены поддерживать своих партнеров – подворья (рис. 8).

Мы провели экономические расчеты для типичного ЛПХ, занимающегося откормом поросят, взятых у крупного предприятия, определили, какой выход продукции по двум вариантам, в зависимости от способов зачета переданных на откорм поросят, может быть обеспечен, какая от этого ожидается выручка, причем цена взята достаточно приемлемая 60 р. за 1 кг убойного веса, но эта цена, по которой крестьяне согласны платить только при одном условии – условии стабильности. Мы определили затраты на содержание этих животных и, наконец, рассчитали какие могут быть при этом доходы для ЛПХ. Как видите, они колеблются от 10 687 до 12 362 р. в месячном исчислении. Это достаточно ощутимая для крестьян величина. Подобным образом может осуществляться сотрудничество и по другим направлениям сельскохозяйственной деятельности. Очевид-

но, что ЛПХ еще по крайней мере в ближайшей перспективе будут сохранять свою роль в производ-

стве сельскохозяйственной продукции (табл. 5–8).

Рис. 8. Схема взаимодействия личных подсобных хозяйств населения и крупных сельскохозяйственных предприятий

В этом убеждает также и социологический опрос самих крестьян, которые умение и желание селян работать считают доминирующим фактором, который определяет ситуацию в АПК. Хотя помимо сугубо экономической роли не надо забывать, что ЛПХ несут в себе ряд других важных миссий – экологическую, социальную, политическую. Этого нельзя не учитывать, говоря о роли личных подсобных хозяйств, которые в настоящее время являются подлинным оплотом сельской жизни. Убежден, что

взаимодействие между крупным бизнесом и ЛПХ оправдано постепенной диффузией, когда ЛПХ являются своеобразным элементом агрохолдингов и наоборот, а связующим звеном между ними должны выступать сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые возьмут на себя функции закупки продукции в ЛПХ и передачи ее крупным агрохолдингам, с одной стороны, и, с другой стороны, поставки ветеринарных препаратов и прочих средств производства от агрохолдингов в ЛПХ.

5. Валовое производство мяса свиней в одном ЛПХ, за год

Показатели	I вариант	II вариант
Среднесуточный прирост 1 головы, г	600-650	600-650
Количество выращенных голов в ЛПХ за год	90	90
Масса 1 головы в конце откорма, кг	110-120	70-80
Масса 1 головы в убойном весе, кг	82-90	52,5-60,0
Валовое производство мяса, ц	103,5	67,5
Валовое производство мяса в убойном весе, ц	76,5	52,2

6. Ожидаемая выручка ЛПХ от выращивания свиней

Показатели	I вариант	II вариант
Цена реализации мяса, р./ц	6 000	6 000
Масса 1 головы в убойном весе, кг	82-90	58
Валовое производство мяса в убойном весе, ц	77,6	52,2
Выручка от 1 головы, р.	5 100	3 480
Выручка от валового производства мяса, тыс. р.	465,6	315,0

7. Статьи затрат на содержание одной свиньи на выращивании и откорме

Статья затрат	Доля в общей структуре затрат (I вариант, %)	Доля в общей структуре затрат (II вариант, %)	Денежная стоимость за весь период выращивания, р.
Стоимость молодняка (4 мес.)	39,4	-	1 350
Корма	47,3	78,1	1 620
Ветеринарные препараты	5,8	9,6	200
Электроэнергия	4,4	7,2	150
Прочие	3,1	5,1	105
Всего	100,0	100,0	-

8. Ожидаемый доход владельцев ЛПХ от выращивания и откорма свиней при хозяйственном расчете

Показатели	I вариант	II вариант
Количество выращенных голов в ЛПХ за год	90	90
Цена реализации мяса, р./ц	6 000	6 000
Валовое производство мяса в убойном весе, ц	77,6	52,2
Выручка от валового производства мяса, тыс. р.	465,6	315,0
Производственные затраты, тыс. р.	308,25	186,75
Доход, тыс. р.	148,35	128,25
Среднемесячный доход, р.	12 362	10 687

Вот в этой роли сельскохозяйственные кооперативы являются эффективным посредником между мелкими и крупным производством, ибо непосред-

ственный контакт между крестьянами и агрофирмами или агрохолдингами затруднен из-за многочисленности участников экономических отношений (рис. 9).

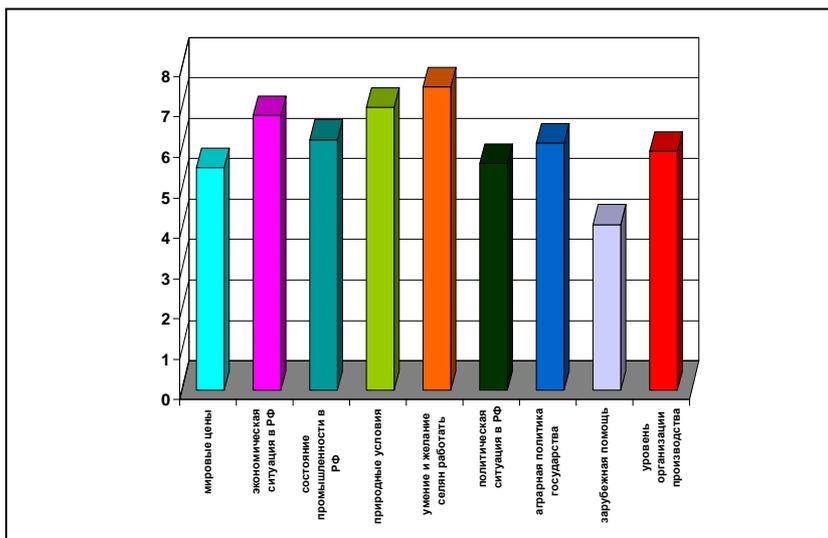

Рис. 9. Факторы, определяющие ситуацию в аграрном секторе (мнение предпринимателей)

В любом случае требуется звено, связывающее большое число подворий с малым количеством агрохолдингов. Создание сельскохозяйственных кооперативов хорошо соотносится с условиями реализации национального проекта «Развитие АПК», и исходя из современного состояния сельского хозяй-

ства соединение крупного бизнеса с личными подсобными хозяйствами населения позволит учесть экономические интересы партнеров и создаст базу для перехода к более высокой стадии развития отечественного агрокомплекса (рис. 10).

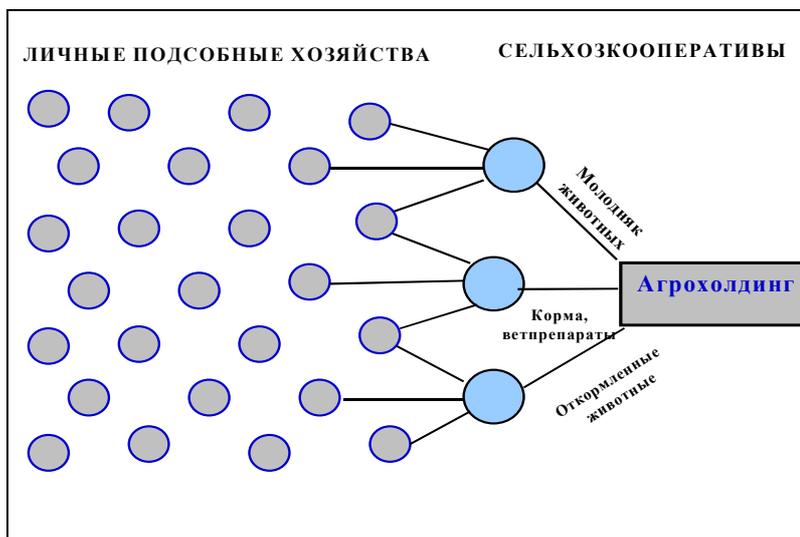

Рис. 10. Взаимодействие ЛПХ с крупными предприятиями через сельскохозяйственные кооперативы

Вопрос. Взаимодействие крупного бизнеса с мелкими сельхозпредприятиями это Ваши модели или есть и практика?

Ответ. В основном это модели, но мы их рассчитываем для группы компаний «Кормозаготов-ка», мы стараемся их убедить в том, что взаимодействие по предлагаемой схеме весьма выгодно и для них. Вначале при взаимодействии с этой фирмой речь шла о работе в свиноводстве, а сейчас они больше заинтересовались производством овец, но принципиально схема не меняется.

Вопрос. Вы говорили, что личные подсобные хозяйства в основном ведут неэффективное производство. Может быть, крупные предприятия возьмут на себя работу по адаптации своих новых технологий для личных подсобных хозяйств? Возможно ли такое взаимодействие?

Ответ. Возможно, в той мере, насколько это будет выгодно для крупных предприятий, будь то агрохолдинг или просто крупное сельскохозяйственное предприятие, я бы ответил так. Но, конечно, соблазнительно для нас, чтобы у нас были крупные фирмы по производству сельскохозяйственной продукции. Я и сам заинтересовался этим вопросом, особенно в марте этого года, когда после длительной переписки в нашу область нагрянула большая группа немецких коллег, представляющих фирму «Шультэ» во главе с хозяином этой фирмы, с великолепнейшими специалистами, это мирового уровня спецы по производству свинины, КРС и т.д. Они занимаются и проектированием, и переработкой, и т.д., вплоть до упаковки, до утилизации, и т.д. Но когда я спросил, в каких регионах они работают, они назвали мне несколько регионов, десятка полтора, но нигде нет законченного в полном объеме производства, как на Западе. И тогда я задал сам себе вопрос, почему так происходит. Для нашего бизнеса это невыгодно. У нашего бизнеса есть деньги, но для чего дополнительно вкладывать деньги, когда можно получить гораздо дешевле, сотрудничая, например, с ЛПХ. Поэтому, мне кажется, в ближайшей перспективе сотрудничество между крупным и мелким бизнесом, между ЛПХ и агрохолдингом или другим крупным предприятием будет являться наиболее эффективным средством существования и тех и других. Да и на перспективу, я согласен с Александром Васильевичем, нельзя рассматривать все ЛПХ только с экономической точки зрения, они сберегают территорию, чтобы там жили люди. Вот агрохолдинги берут на работу примерно 1/10 часть проживающих на земле, а больше им не надо, у них высокие технологии. И конечно, никто их не может заставить заниматься «социалкой» в том объеме, в котором хотелось бы местным властям и, тем паче, жителям.

А.В. Петриков. Спасибо Алексей Валерьянович. У нас еще одно выступление, позвольте предоставить слово *Узбеку Гусмановичу Гусманову* – д.э.н., профессору, члену-корреспонденту РАСХН, председателю Башкирского научного центра РАСХН и Академии наук Республики Башкортостан. Тема его выступления – *«Взаимосвязь крупного и малого бизнеса в регионе с развитым сельским хозяйством»*.

У.Г. Гусманов. Уважаемый президиум, уважаемые присутствующие! XXI век – это экономика, основанная на знаниях, и XXI век – это век, когда продовольствие будет важнейшим инструментом

управления государствами и народами на земном шаре, поэтому значение сегодняшней конференции можно было бы рассматривать с этой позиции.

Поскольку доклад подготовлен на материалах региона с развитым сельским хозяйством, несколько слов о Республике Башкортостан. Башкирия – это Россия по природным климатическим зонам, у нас шесть зон, начиная от горно-лесной до степи на границах с Казахстаном. И все разработки в научной области, которые осуществляет Россия, приняты в Башкирии, а разработки башкирских ученых пригодны для многих регионов РФ. Республика занимает лидирующее положение в Российской Федерации по объему валовой продукции сельского хозяйства, Башкортостан на втором месте в стране среди 88 субъектов и занимает первое место по поголовью лошадей, крупного рогатого скота, производству молока, кумыса и меда. Башкортостан на втором месте по производству картофеля, мяса скота и птицы, четвертом – по поголовью свиней, на пятом – по производству яиц, поголовью овец и коз. В 2006 г. валовой объем зерна составил 4,5 млн т, т.е. больше, чем 1 т на одного жителя. Этот показатель в 2 раза выше, чем в среднем по России. Курс, взятый республикой, – на поддержание реформ, сохранение крупнотоварного производства в сочетании с мелким, оказался верным. Только на 2006 г. на развитие села из бюджета выделено 5 600 млн р. – это капитальные вложения, бюджетные кредиты, средства на реализацию целевых программ, удешевление удобрений и средств химической защиты растений, горюче-смазочных материалов, это поддержка животноводства импортной высокопроизводительной техникой. Достаточно сказать, что на средства бюджета Республики в 1991 г. была создана Академия наук республики, что на сегодняшний день значительно способствует в развитии региона. Из бюджета академии выделяют примерно 150 млн р. и члены академии у нас получают вознаграждение на уровне стипендий РАН. Кроме того, выделяются средства на командировки за границу, поддержку аспирантов и докторов наук.

Производством сельхозпродукции занимается около 1 100 сельхозпредприятий, 4 тыс. фермеров, малые хозяйства населения. Поскольку площадь обрабатываемой земли ограничена, то интересно, каковы же тенденции использования пашен крупным и малым бизнесом в Российской Федерации и в Республике Башкортостан.

Как видно из табл. 1, в России сельскохозяйственные организации располагают почти 80% пашни и производят 43% продукции, хозяйствами населения почти с 9% пашни получают 51% продукции. Еще ярче показатели в Республике Башкортостан, где сельхозорганизации, имея 86% пашни, производят только 33% продукции, тогда как в хозяйствах населения с площадью примерно 4% пашни производится 64% продукции. Как это получилось? Из этой таблицы надо сделать один важный вывод – малый бизнес развивается во взаимосвязи с крупным за счет перекачки ресурсов сельскохозяйственных предприятий в хозяйства населения. Как показывает социологическое исследование, этой возможностью больше всего пользуются специалисты, механизаторы, водители. Существенное различие показателей по Российской Федерации и в Республике Башкортостан объясняется тем, что в Баш-

кирии на селе проживает около 40% населения, тогда как в России – 27%. Поскольку крупный бизнес выступает по отношению к малому бизнесу донором, возникает необходимость усиления идентификации продукции, в первую очередь, продукция растениеводства сельскохозяйственных организаций. В этой связи рассмотрим тенденцию в использовании земель под зерновые культуры в РФ и Республике Башкортостан (табл. 2).

Как видно из табл. 2, за годы реформирования произошло сокращение посевов всех зерновых культур, за исключением пшеницы в Российской Федерации. При этом высокими темпами сокращались посевы особо ценных культур – бобовых, овса. Возникает вопрос, какой культуре сельскохозяйственные предприятия должны отдать предпочтение с тем, чтобы лучше развивался как крупный, так и малый бизнес? Для ответа на него необходимо оценить эффективность возделывания сельскохозяйственных культур по комплексу показателей, т.е. по выходу продукции, по выходу растительного белка,

по затратами. Почему? С одной стороны по посевам зерновых мы отстаем от европейских государств, Канады и США, в 3–4 раза. С другой стороны, и это бич России, мы не можем выйти на необходимый уровень производства растительного белка. И поэтому оценивать эффективность, и на этой основе совершенствовать структуру производства нужно только с использованием комплекса показателей. Для этих целей предлагается методика сравнительной оценки развития зернового хозяйства и растениеводства, которая осуществляется по показателям, указанным в табл. 3.

Все эти показатели соотносятся к эталону. В результате каждая продукция, каждая культура получают свою индивидуальную оценку и комплексную оценку в индексном выражении.

В табл. 3–4 приведен пример оценки производства зерновых культур на кормовые цели по данным за десять лет в Республике Башкортостан в индексном исчислении.

1. Распределение пашни и продукции сельского хозяйства по землепользователям в 2004 г., %

№ п/п	Показатели	РФ		РБ	
		пашня	продукция	пашня	продукция
1	Сельскохозяйственные организации	78,5	42,8	85,6	32,7
2	Хозяйства населения	9,3	51,3	3,8	64,0
3	Фермеры	12,2	5,9	10,6	3,3
	Итого:	100	100	100	100

2. Динамика посевных площадей зерновых, зернобобовых и крупяных культур, тыс. га

№ п/п	Культура	РФ			РБ		
		1990 г.	2005 г.	2005 г. к 1990 г., в %	1990 г.	2005 г.	2005 г. к 1990 г., в %
1	Пшеница озимая	9 731	8 977	92	14	9	61
2	Рожь озимая	7 989	1 888	24	731	284	39
3	Пшеница яровая	14 513	15 052	104	847	731	86
4	Ячмень	13 032	9 433	72	386	328	85
5	Овёс	9 100	3 569	39	255	88	35
6	Просо	1 936	1 028	53	24	6	26
7	Гречиха	1 278	940	74	96	53	55
8	Зернобобовые	3 556	1 224	34	215	47	22
	Итого по этим культурам:	61 135	42 111	69	2 568	1 546	60

3. Методика комплексной сравнительной экономической оценки продукции зернового хозяйства и растениеводства

Выполняется дифференцированно по назначению на: кормовые, товарные, семенные, кормо-товарно-семенные цели.

На кормовые цели:

- чистая продуктивность гектара посева за вычетом расходов на семена в переводе на кормовые единицы (в ц к.ед./га);
- содержание переваримого протеина в одной кормовой единице каждого вида продукции (в г/к. ед.);
- средняя оплата затрат сбором кормовых единиц в расчете на 100 р. (в ц к. ед.).

4. Пример комплексной сравнительной экономической оценки зерновых культур на кормовые цели в Республике Башкортостан (в индексном исчислении, в среднем за 10 лет)

Культуры	Продуктивность 1 га посева без учета семян к эталону, ц корм. ед.	Содержание переваримого протеина в 1 корм. ед. к эталону, г	Выход продукции в расчете на 100 р. затрат к эталону, ц корм. ед.	Индекс комплексной сравнительной оценки
Озимая пшеница	1,17	1,83	1,25	2,68
Рожь	1,29	1,66	1,70	3,64
Яровая пшеница	1,22	1,83	1,24	2,77
Ячмень	1,11	1,82	1,25	2,53
Овёс	1,00	1,00	1,00	1,00
Просо	0,42	1,27	1,07	0,57
Горох	0,86	3,09	1,01	2,69
Вика (100%)	0,95	4,09	1,31	5,09
Вико-овес (75%)	0,95	3,43	1,31	4,27
Вико-овес (50%)	0,95	2,77	1,31	3,45
Вико-овес (25%)	0,95	2,11	1,31	2,63

Далее приводится формула удельного веса каждой культуры по группе зерновых на кормовые цели. В соответствии с приведенной формулой, удельный вес культуры – это отношение комплексной оценки к сумме всех исчисленных индексов, включенных в разработку, выраженных в процентах. Имея удельный вес каждой культуры, можно получить посевную площадь, выраженную в физических гектарах.

Определение структуры посевных площадей с.-х. культур.

Удельный вес культур в структуре общей посевной площади определяется по следующей формуле:

$$П_k = \frac{I_k}{\sum_{i=1}^n I_{ki}} \times 100\%,$$

где: $П_k$ – рекомендуемая доля зерновой, зернобобовой и крупяной культуры в структуре общей посевной площади, в %; I_k – коэффициент комплекс-

ной сравнительной экономической оценки исследуемой культуры на кормовые цели;

$$\sum_{i=1}^n I_{ki} = I_{\text{ржи в овес}} + I_{\text{оз. пшеницы в овес}} + \dots + I_{\text{вика-овса в овес}}$$

сумма коэффициентов комплексной сравнительной экономической оценки всех культур, возделываемых на данной посевной площади; n – общее число всех культур, возделываемых на данной посевной площади.

В табл. 4 приведена структура посевной площади зерновых культур, рассчитанная по изложенной методике, в сопоставлении с фактической структурой в 2005 г. на примере СПК им. Ленина в Республике Башкортостан. Как видно из приведенных данных, посевная площадь, рассчитанная по изложенной методике, существенно отличается от фактической: посевной площади овса – в 1,5 раза, гороха – в 7 раз, гречихи – в 4 раза за счет сокращения площади посевов ячменя в 2 раза.

4. Рекомендуемая и фактическая посевные площади зерновых, зернобобовых и крупяных культур в СПК им. Ленина Чекамагушевского района РБ

№ п/п	Культура	Рекомендуемая посевная площадь		Фактическая посевная площадь в 2005 г.	
		га	%	га	%
1	Озимая рожь	401	14	459	16
2	Пшеница, всего	731	26	1072	37
	яровая	421	15	1029	36
	озимая	310	11	43	1
3	Ячмень	317	11	651	23
4	Овёс	181	6	80	3
5	Просо	153	5	100	3
6	Горох	403	14	65	2
7	Гречиха	454	16	121	4
8	Вика и виковые смеси на зерно	249	9	342	12
	Итого:	2890	100	2890	100

К сказанному хочу добавить, что в рекомендуемом варианте структура посевных площадей по сравнению с фактической ее структурой в данном хозяйстве снижает себестоимость продукции зерновых культур на 1 200 тыс. р. Экономический эффект достигается только за счет увеличения прибыли от производства и реализации гречихи на 1 400 тыс. р., и в совокупности только по одному хозяйству эффект составляет 2,5 млн р. По этой методике сейчас в шести зонах завершается совершенствование

структур посевных площадей. Данная методика приемлема для любого региона, для любого хозяйства. Эти материалы опубликованы в двух монографиях, в нескольких статьях. Монографии называются: «Научная основа оптимизации производства зернового хозяйства и растениеводства», опубликована в 2004 г.; в 2005 г. опубликована брошюра «Экономическая оценка зерновых культур».

Сессия 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

1 ноября 2006 г.

А.В. Петриков Во второй части мы приступим к зарубежному опыту развития малого и крупного бизнеса, и разрешите мне предоставить слово *Зинаде Макаровне Ильиной*, д.э.н., проф., чл.-корр. НАН Беларуси тема ее доклада – «*Углубление специализации – важнейший фактор развития бизнеса в сельском хозяйстве*» Республика Беларусь.

З.М. Ильина. Спасибо за предоставленную возможность поделиться мнением. В 1991 г. сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность Белоруссии производили продукции гораздо больше, чем потреблял внутренний рынок. Естественно, потом пришел упадок. И перед нами встал серьезный вопрос, что же делать?

И в 2000 г. пришли к тому, что Совет министров стал рассматривать – в какой мере нам нужна, производственная специализация которая была раньше. Если раньше вырисовывалось пять основных сельхоззон, то теперь пришли к выводу, что должно быть три зоны. В 2003 г. стало очевидно, что без государственной поддержки в сельском хозяйстве невозможно. В 2005 г. была принята программа «Возрождение и развитие села». Утверждена была в мае 2005 г. Суть данной программы в том, чтобы сохранить крестьянство, развить социальную сферу, сохранить сельскую территорию, чтобы люди хотели заниматься сельским хозяйством.

На первом месте стоит социальная сфера – 46 стандартов, которые должны действовать на селе, чтобы человек себя комфортно чувствовал и плодотворно работал. Так же остро стоит вопрос подготовки кадров для сельского хозяйства, развития прикладных ремесел.

У нас местная власть отвечает за состояние дорог в своих районах; неважно, какой населенный пункт, сколько в нем домов, должна быть доступность к центру. Т.е. решение проблемы развитой инфраструктуры возложено и на органы местного самоуправления, и она решается как на микро-, так и на макроуровнях. Проблема телефонизации удаленных районов решается сейчас с помощью мобильной связи, учитывая ее гигантские темпы роста, на наш взгляд, это более целесообразно, потому что белорусские операторы создали масштабную сеть, которая покрывает всю территорию нашей страны, это выгоднее и удобнее даже с точки зрения финансовых затрат. Но развитие села возложено на все государственные органы, а не на только на органы местного самоуправления, потому что мы прекрасно понимаем, что нельзя загружать органы местного самоуправления чересчур большими и объ-

емными задачами и при этом не проводить соответствующую государственную политику и не оказывать государственную поддержку.

Правительство Беларуси утвердило программу развития научно-практических центров (НПЦ) Национальной академии наук Беларуси по земледелию, животноводству, картофелеводству и плодоовощеводству, механизации сельского хозяйства и продовольствию на 2006–2010 гг.

Их целями являются повышение эффективности научных исследований, ускорение освоения научных разработок в производстве для интенсификации процессов инновационного развития социально-экономической сферы страны, более рациональное использование выделяемых на развитие науки материальных и финансовых ресурсов.

В основные задачи центров входит создание конкурентоспособных образцов техники, механизмов и материалов, передовых технологий, сортов растений, пород животных и других видов наукоемкой продукции.

Кроме того, НПЦ должны наладить сотрудничество с научными, учебными, проектно-конструкторскими, технологическими, промышленными, сельскохозяйственными и другими организациями для интеграции научного потенциала.

Программа развития НПЦ НАН Беларуси предполагает концентрацию ресурсов и научно-исследовательских работ для решения приоритетных задач сельскохозяйственного производства, создания инновационных объектов прорывного значения, получения принципиально новых научных и практических результатов с учетом ускоренного их внедрения в сельскохозяйственное производство.

В ходе реализации программы также планируется укрепить материально-техническую базу научно-практических центров современными техническими средствами и приборным оборудованием.

Помимо научно-практических центров и других научных организаций НАН Беларуси исполнителями программы станут Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Белорусский государственный аграрный технический университет, Гродненский государственный аграрный университет, Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Могилевский государственный университет продовольствия. Государственным координатором и государственным заказчиком программы определена НАН Беларуси.

Предприятия Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси, концерны «Белгоспищепром» и «Беллегпром» получают бюджетные ссуды на сумму 39 млрд белорусских рублей для выплаты авансов сельхозпредприятиям за продукцию урожая 2006 г., поставляемую в счет государственных республиканских нужд.

Средства будут выделены в соответствии с постановлением Совета министров республики. Предприятиям департамента по хлебопродуктам и концерна «Белгоспищепром» на авансирование закупок зерна, маслосемян рапса и льноволокна для госнужд будет направлено 32 млрд белорусских рублей. Ссуда возвратная и подлежит погашению до 1 июля 2009 г.

Государственный заказ по зерну будет проавансирован предприятиями Департамента по хлебопродуктам в среднем на 30%, а в некоторых областях – до 40%. Так, заготовительные предприятия Минской области уже проавансировали сельские хозяйства своего региона на 37%. Госзаказ по поставкам льноволокна в нынешнем году будет также проавансирован в объеме 30%. Средства будут выделены заготовительным организациям в течение первого полугодия. Руководители предприятий предупреждены о персональной ответственности за своевременное погашение бюджетных ссуд. В случае их нецелевого использования и невыполнения в 2006–2009 г. основных целевых прогнозных показателей социально-экономического развития регионов выделенные бюджетные средства подлежат возврату в установленном законодательством порядке.

Просроченная кредиторская задолженность сельхозорганизаций Беларуси на 1 сентября 2006 г. составила 943,8 млрд белорусских рублей, или 19,4% от общего объема кредиторской задолженности всего АПК республики, (сведения Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белоруссии).

При этом рассматриваемая сумма возросла по сравнению с началом текущего года на 7,8%. На долю сельхозорганизаций к началу осени текущего года приходилось 22% всей просроченной кредиторской задолженности по республике. При этом она превысила просроченную дебиторскую задолженность в 5,7 раза.

Просроченная задолженность сельхозорганизаций за топливно-энергетические ресурсы, как внутриреспубликанская, так и международная, составила 26,4 млрд белорусских рублей, или 2,8% от всей просроченной кредиторской задолженности этих предприятий и 2,9% от общей суммы просроченной задолженности за энергоресурсы по республике. По сравнению с началом года просроченная задолженность АПК за топливно-энергетические ресурсы уменьшилась на 6,3%. Просроченная задолженность по налогам и сборам, социальному страхованию и обеспечению сельхозорганизаций на начало осени составила 191,3 млрд белорусских рублей, или 20,3% от общей суммы просроченной кредиторской задолженности агропромышленного комплекса республики. При этом по сравнению с началом текущего года просроченная задолженность по этим видам налогов и сборов увеличилась на 0,5%.

В селе у нас живет каждый третий, когда произойдет перестройка сельского хозяйства, то, по прогнозам, численность сельского населения увеличится.

Село всегда играло заметную роль в жизни страны. И в наши дни, когда идет поиск эффектив-

ных путей развития агропромышленного комплекса, внедряются новые, более современные формы ведения хозяйства, очень важен объективный взгляд на проблемы и перспективы белорусской деревни.

Лично я отношусь положительно к выполняемой работе, рада, что она выполняется под контролем. Белорусские крестьяне должны жить свободно, пользоваться благами цивилизации. Они кормят весь народ, в том числе и нас, горожан, обеспечивают продовольственную безопасность страны. А это, согласитесь, дорогого стоит. Мы нашли верный подход в решении очень значимой проблемы – необходимости эффективного совершенствования агропромышленного комплекса. Он поддержан обществом и вызвал большой интерес у стран-соседей, в первую очередь у России. Ответственность за выполнение судьбоносной программы возрождения села будет персональной – от правительства до руководителей регионов – районов, областей – и конкретных хозяйств.

Еще из положительных моментов хочу отметить, что крупные бизнесмены уже потихоньку инвестируют в наше сельское хозяйство, что, естественно, положительно сказывается на его состоянии. А это, в свою очередь, показывает, что если в сельхозсектор началось целенаправленное инвестирование частного бизнеса, а частные предприниматели направляют свои собственные средства, то значит, они заинтересованы в этом и в большой степени уверены, что рисков стало гораздо меньше и эти вложения не будут убыточными.

Теперь хочу непосредственно перейти к агробизнесу. Не может развиваться агробизнес, если мы не сохраним сельскую территорию, не зря же вся Европа этим занимается, а именно – сохранить человека, который может заниматься сельским хозяйством. Программа выполняется, и результаты видны. Государственную программу строительства индивидуальных домов в сельской местности можно рассматривать как составную часть Программы возрождения и развития села.

В Республике Беларусь есть частная собственность на землю. Можно иметь в частной собственности 1 га. Пожизненное и наследуемое владение – до 100 га. В аренду можно брать сколько хочешь.

В нынешнем году в Беларуси будут созданы 164 агрогородка, уровень жизни в которых будет соответствовать всем требованиям социальных стандартов. В настоящее время в регионах республики завершается работа по оформлению их генеральных планов, агрогородках обязательно должны находиться объекты социальной сферы – детсад, школа, врачебная амбулатория, торговый центр и Дом культуры, комбинат бытового обслуживания, кафе, бани, прачечная. В домах центральное водоснабжение и отопление, агрогородки должны быть обязательно обеспечены современной телефонной и телеграфной связью, иметь разветвленную транспортную сеть с другими населенными пунктами.

На выполнение жилищной программы на селе из различных источников будет направлено 2,97 трлн р.

Планируемая стоимость домика – 18-19 тыс. долл. – в данный момент пересматривается в сторону увеличения.

В целом на реализацию мероприятий по социальному переустройству села планируется выде-

лить 16,4 трлн р. Это почти пятая часть средств от общего объема финансирования программы (68,9 трлн р.). В этом и состоит ее принципиальное отличие от других программ – в основу положен социальный аспект.

Что касается агробизнеса, то если его рассматривать в современном аспекте, это будет выглядеть таким образом: крупный агробизнес, связанный с сельским хозяйством и переработкой, – это одно направление, второе – это бизнес, связанный с переработкой, третий бизнес – это личные обособленные хозяйства. Хочу пояснить, что крупное товарное производство занимает 60% валовой продукции, личные подсобные хозяйства – 38% и крестьянские хозяйства 2%. Вот так выглядит это соотношение.

У нас есть программа развития фермерства, в которой также указано, на что фермеры могут претендовать, и есть поддержка крупных товарных предприятий, которые проходят по программе. Собственно, я могу на этом закончить.

Вопрос. Насколько рентабельно у вас сельское хозяйство?

Ответ. Рекордный рост валового внутреннего продукта обеспечен увеличением объемов производства в таких отраслях экономики, как промышленность – почти на 16%, строительство – 15%, сельское хозяйство – 13%.

В 2005 г. агропромышленным комплексом выполнены практически все прогнозные показатели. Получен самый высокий урожай зерна за последние десять лет – более 7 млн т. Впервые за последние годы отрасль вышла на положительную рентабельность.

Рост объема продукции села предполагается в размере 35%.

Вопрос. А что вы еще можете сказать о реализации данной программы?

Ответ. 2005 год войдет в историю как начало выполнения Государственной программы возрождения и развития села. В ее основе – человек. Условия труда и жизни, уровень благосостояния сельских жителей. Ключ к решению проблемы – преобразование деревень, создание агрогородков, вокруг которых должны концентрироваться производственные мощности и социально-бытовая инфраструктура. Их будет около полутора тысяч.

Предстоит масштабное техническое переоснащение АПК на базе отечественного машиностроения и внедрения научных разработок. К нуждам села должны быть адаптированы передовые технологии, что позволит выйти на самокупаемость и обеспечить финансовыми ресурсами дальнейшее динамичное развитие этой отрасли.

Мы аккуратно подошли к частной собственности на землю на селе. Без всяких лозунгов, громких заявлений сделали так, что в деревню пришел собственник новой формации, который вкладывает деньги, а не уничтожает землю. Развивает сельскохозяйственное производство, а не распродает его. Способствует повышению благосостояния крестьян, улучшению их быта. Это тот наглядный пример, когда частник и государство работают в едином русле, ради общих целей, на свой народ. Достигнутая в прошлом году динамика в развитии села должна быть сохранена, а все позитивные процессы – стать необратимыми.

А.В. Петриков. Спасибо за выступление. Следующие два доклада сделают представители Украины.

Слово предоставляется *Владимиру Ивановичу Власову*, д.э.н., профессору, НАН Института аграрной экономики УАН. В.И. Власов представит доклад «*Специфика проблемы глобализации на современном этапе*», который подготовлен им совместно с *Олегом Григорьевичем Белоусом*, д.э.н., профессором, представляющим Институт мировой экономики и международных отношений.

Дорогие товарищи, господа, коллеги, передо мной стояла дилемма: или делать тот доклад, который записан в программе, или выбрать немного другую орбиту и сделать доклад на настоящую тему.

На современном этапе индустриализации могу отметить неравномерное развитие различных государств: одни этот этап уже прошли, другие проходят, третьи только вступают на этот путь, а четвертые еще даже и не включились в этот процесс и, возможно, никогда и не включатся. Страны разделяются на три группы: страны с развитой экономикой, с развивающейся рыночной экономикой и страны с переходной экономикой, к которой относимся и мы с вами.

Итак, если постмодернизм был, пожалуй, ключевым понятием, центрировавшим дискуссии по основным вопросам социогуманитарного знания в 1980-е гг., то в 1990-е гг. на подобный статус по праву претендует глобализация. Известно, что о глобальных проблемах широко заговорили уже в 60-х, однако академическое признание термина «глобализация» в его сегодняшнем специфическом значении относится лишь к середине 80-х гг. Причем взрывной рост интереса к обозначаемому им феномену и, соответственно, лавинообразный поток публикаций на данную тему наблюдаются буквально в последние годы: в феврале 1994 г. каталог библиотеки конгресса США указывал лишь 34 единицы хранения, которые содержали в своем названии слово «глобализация», или его производные. Сейчас идет третья волна глобализации.

Я хотел бы более подробно остановиться на этапах развития глобализации.

В рамках временных границ выделенного нами *первого этапа* характерны такие тенденции, как начало глобализации мировых рынков, развитие международного инвестиционного сотрудничества и транснационализация деятельности компаний. Данному периоду экономического развития была свойственна как внешнеэкономическая экспансия национальных экономик ведущих стран мира на подконтрольные им колониальные территории, так и бурное развитие международных экономических отношений между метрополиями, двигателем которых стала международная конкуренция в борьбе за сырьевые рынки и рынки сбыта готовой продукции. Именно в результате внешнеэкономической экспансии национальных компаний, а также по мере роста возможностей граждан получать доходы из иностранных источников и обладать имуществом за рубежом, как движимым, так и недвижимым, национальные правительства впервые в истории начали проявлять интерес к налогообложению зарубежных доходов и имущества своих граждан и компаний.

Подобная экстерриториальная экспансия национальных налоговых администраций неизбежно повлекла за собой международное двойное налогообложение, когда на один и тот же доход или имущество физического или юридического лица налоговые пре-

тензии предъявлялись одновременно несколькими суверенными фискальными юрисдикциями.

Для устранения бремени двойного налогообложения податных субъектов, имеющих зарубежное имущество или же ведущих внешнеэкономическую деятельность, а также с целью информационного взаимодействия национальных налоговых служб были предприняты первые международные контакты в налоговой области, формальной правовой основой которых стали нормы конвенционного права – международные налоговые соглашения.

Второй этап развития межгосударственного сотрудничества в налоговой сфере приходится на период, в рамках которого в мировой экономике наметились дезинтеграционные тенденции. Начало Первой мировой войны раскололо единую в начале XX в. систему мирохозяйственных связей на две альтернативные подсистемы – мировое социалистическое и мировое капиталистическое хозяйства, экономические контакты между которыми по идеологическим соображениям сводились к минимуму. Кроме того, несмотря на относительно успешные для многих ведущих стран мира «золотые 1920-е годы», глобальная рецессия 1929–1933 г. вовлекла мир в темную долину, II привела к новой фрагментации мировой экономики, выделив в качестве очередной обособленной экономической группировки страны оси Берлин–Рим–Токио и оккупированные ими государства. В условиях ведения Второй мировой войны наметилось временное экономическое сближение стран антигитлеровской коалиции, принадлежавших к альтернативным социально-экономическим системам (с одной стороны Великобритания и США, с другой – Советский Союз), которое прекратилось в 1945 г., после совместной победы союзников над Германией и Японией.

Экономические институты межгосударственного регулирования системы мирохозяйственных связей на данном этапе развития мировой экономики пока еще не получили приоритета, хотя политическая организационная база глобального межгосударственного сотрудничества уже была создана в 1919 г. в виде Лиги наций.

Примечательно, что в рамках данного этапа расширение межгосударственного взаимодействия в налоговых вопросах опять на шаг опережало объективный ход событий в мировой экономике. Очевидно, что фискальные интересы национальных правительств превзошли стремление к стимулированию развития международного экономического сотрудничества как на двухстороннем уровне, так и по линии международных организаций.

В 1920 г. начал свою работу Финансовый комитет Лиги наций. Приняв за основу доктрину экономической привязанности, в соответствии, с которой страна – источник дохода получала законные права на налогообложение физических или юридических лиц – нерезидентов, находящихся на ее территории, Финансовый комитет Лиги наций предложил свои критерии определения места налогообложения.

Третий этап процесса глобализации был отмечен неизменным повышением активности транснационального бизнеса, ростом трудовых миграций населения между странами и континентами. Для этого этапа характерны зарождение и развитие международной экономической интеграции, образо-

вание самого продвинутого регионального интеграционного сообщества – Европейского Союза, в рамках которого осуществляются программы координации и гармонизации национальных налоговых политики стран-членов. Кроме того, характерное для этого этапа политическое, экономическое и военное противостояние двух доминировавших альтернативных моделей хозяйствования – административно-командной социалистической экономики советского образца и рыночного капиталистического хозяйства – завершилось крушением мирового социализма и превращением мировой экономики в однородную систему, которая уже была для нее свойственна в самом начале XX в. Высокий уровень налогообложения в ведущих странах мира в период 1960–1980-х гг., время расширения государственного вмешательства в экономику и существенного повышения расходов на социальные программы, стимулировал появление низконалоговых юрисдикций и рост их экспансии в конкуренции за возможность привлечения зарубежных капиталов и инвестиций.

Интересно, что в рамках этого этапа развитие межгосударственного взаимодействия в налоговой сфере постепенно приходит в соответствие с объективными хозяйственными процессами в мировой экономике. Международное сотрудничество в налоговой сфере перестает опережать естественный ход событий, и в целом ряде случаев межгосударственная налоговая политика постепенно становится логичным продолжением глобализационных процессов. Развитие внешнеэкономических отношений как в регионе развитых экономик мира, так и между развитыми и развивающимися государствами активизировало процесс подписания международных налоговых соглашений, а также стандартизировало их форму благодаря продолжению работы международных организаций над модельными налоговыми конвенциями.

Украинскими учеными, в том числе сокурсникам нашего Института проведены исследования проблемы глобализации.

Определена специфика глобализации предпринимательской среды как отличительного этапа и закономерного процесса развития современной национальной и мировой экономики. Охарактеризованы закономерности и отличительные черты трансформации постцентрализованных экономик в условиях глобализации, позволившие выявить в качестве главной проблемы стран с переходной экономикой в условиях становления глобальной предпринимательской среды незавершенность формирования организационно-институциональной основы рынка. Сформулировано понятие «социальная ориентация рыночных преобразований», отражающее сущность социальной политики государства в период глубокой рыночной трансформации экономики. На основе обобщения опыта глобальных структурных и социально-политических преобразований постцентрализованных стран обосновано, что основными задачами социальной ориентации рыночных преобразований являются обеспечение политической и экономической стабильности, сохранение национально-культурной самоидентификации и обеспечение социальных гарантий.

Теоретически и методологически обоснована роль отдельных факторов социально-экономического развития в повышении уровня и качества

жизни населения. Подход опирается на сравнительный анализ социальных последствий экономического развития в условиях глобальной предпринимательской среды и использование институтов и инструментов, положительное зарекомендовавших себя при проведении социально ориентированных рыночных преобразований в странах Восточной Европы и послевоенной Германии, в процессе трансформации экономики России. Выявлены тенденции и особенности влияния рыночной трансформации на социальную сферу и экономическую политику постцентрализованных экономик, позволившие установить положительные и отрицательные социальные последствия экономического развития в условиях глобализации. Проведен сравнительный анализ стратегии и политики рыночных реформ в России и Германии и разработаны возможные направления их социально-экономического развития, обеспечивающие достижение глобальной конкурентоспособности и снижение социальных издержек.

Предложена концепция социально ориентированных преобразований в условиях становления глобальной предпринимательской среды, и определена роль в согласовании интересов различных участников международных частно-государственных партнерств как организационно-экономической формы управления народнохозяйственной системой.

Выработаны практические рекомендации по обоснованию сбалансированной политики дальнейшего осуществления рыночных реформ, опирающейся, с одной стороны, на получение экономических выгод от процесса глобализации экономики, а с другой – на укрепление социальной составляющей рыночных преобразований.

Значительное влияние на процессы глобализации оказывает, в некотором смысле, неравномерная гипертрофированная миграция людей. Численность людей, проживающих за границами своей родины, превысила 175 млн человек. Мы полагаем, что Европе пора строить экономическую стену, по границе с малоразвитыми странами, для содействия их экономическому росту. Также в условиях современного глобализирующего мира государствам приходится делегировать свои полномочия.

Наконец, на фоне всех успехов и провалов глобализация возникло движение против нее, которое основалось в 1999 г. Еще один интересный результат глобализации – это то, что в мире резко сократилось число членов политических партий во всех развитых странах. Возможно, это связано с развитием ТНК, которые образуют свои замкнутые коллективы, в которые уже не входят профсоюзные или политические движения. Но я не затронул тут многих вопросов, в первую очередь, вопроса о волне терроризма, которая поднимается во всем мире. Спасибо за внимание.

Вопрос. Какое отношение на Украине к ВТО?

Ответ. Если говорить об отношении к ВТО, то одни «за», другие «против». Так же, как и у вас в России. А лично я за вступление в ВТО. От этой организации никуда не денешься, лично я думаю, что Украина без ВТО не проживет, так как у нас нет таких ресурсов, как у вас.

Вопрос. Как Вы понимаете соотношение таких понятий или категорий, как самообеспечение страны и национальной безопасности и процессы

глобализации, которые неизбежны. И исчезает ли проблема продовольственной безопасности?

Ответ. Проблема продовольственной безопасности не исчезает, к сожалению, сейчас говорят, что более миллиарда людей находятся за пределами продовольственной безопасности, причем 10-12% таких семей проживают не только в бедных странах, но и в США. Теперь много семей не имеют собственного жилья, это тоже важная проблема. О продовольственной безопасности можно говорить, если импорт в среднем не более чем 30%. Но для каждой страны этот показатель следует уточнять. Проблема продовольственной безопасности особенно остра в бедных странах.

А.В. Петриков. Уважаемые коллеги, разрешите предоставить слово *Виталию Петровичу Саблуку*, д.э.н., заведующему отделом внешних связей Института охраны экономики Украинской академии развитых наук, тема его выступления – «*Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы перспектив*».

В.П. Саблук. Уважаемые коллеги, хочу рассмотреть в своем докладе, насколько схожи проблемы развития России и Украины, охарактеризовать состояние украинского сельского хозяйства, в частности, состояние крупного и малого бизнеса в сельском хозяйстве Украины, тенденции и перспективы их развития.

Вчера кто-то из докладчиков сказал, что следовало бы в российском законодательстве принять норму, которая бы разграничивала понятия, что такое малый, средний, крупный бизнес. В Украине в прошлом году был принят и вступил в силу новый Хозяйственный кодекс, согласно ему все предприятия с численностью от 20 до 50 человек или с годовой реализацией около 0,5 млн евро – это малый бизнес. Все, где больше 100 человек занятых или все, где выручка выше 30 млн гривен (это 5 млн евро) – это крупный бизнес. Все, что посередине, – это средний бизнес. Поэтому я буду применять этот критерий для разграничения групп или секторов.

Сюда не вошло почти 3 млн личных хозяйств, это такая форма вынужденной занятости, но, несмотря на это, я хотел бы с нее начать. Именно этот сегмент обеспечивает более 60% аграрной продукции Украины, средний размер таких личных крестьянских хозяйств – 1,04 га. Это, в основном, свой пай и один-два пая арендованных. Удельный вес продукции этого населения по картофелю – 98,8%, по овощам – 90%, по ягодам – 90%, по мясу – 63,2%, молоку – 81,2%. И это при том, что за последние годы доля таких хозяйств постоянно растет.

Конечно, это неприемлемая ситуация с точки зрения государственной безопасности – иметь основным производителем именно личные крестьянские хозяйства. Если характеризовать другой сегмент, а именно индустриальный сегмент производства в аграрном бизнесе, то на Украине по данным 2005 г. в процессе реформирования сельхозпредприятий, после 1991 г., сформировано 21, 6 тыс. новых хозяйственных формирований, в том числе 7,3 тыс. ООО (33,8%), 4,5 тыс. частных, или частно-арендных предприятий (21%), 800 акционерных обществ (3,7%), 2 тыс. сельхозкооперативов (9%), 4,3 тыс. фермерских хозяйств (20%), другие субъек-

ты составляют 12%. Средний размер хозяйств (в качестве показателя рассматривается средняя площадь сельхозугодий) внутри крупных хозяйств по данным 2005 г. составляют: 1 995 га – хозяйственные обществ, 1 690 га – частные предприятия, 1 740 га – кооперативы, 2 700 га – госпредприятия. Крестьянские и фермерские хозяйства частью входят в крупные хозяйства (1 751 га), частью в малые и средние (80,4 га). Если говорить об эффективности хозяйственной деятельности каждого из типов хозяйств, то уровень рентабельности, за последние пять лет, крупных хозяйственных обществ и частных предприятий составляет 9-10%, мелких и средних фермерских хозяйств – 3,4%, кооперативов – от 0,8 до 1,2%, в зависимости от года госсектор более или менее убыточен. Уровень рентабельности сельского хозяйства Украины составляет от -0,5% до +1,5% от валовой выручки за последние пять лет (по данным Минстата средняя рентабельность колеблется от 3 до 7,6%).

Мы, аграрники, задаем вопрос: «Где же справедливость?». Рентабельность более учетная, результирующая величина. Недавно мы дискутировали в институте, и вот простой студенческий пример: 55% площадей на Украине распахано, на сегодняшний день мы имеем примерно около 600 евро выручки от реализации продукции в год на 1 га. (Практически вся земля обрабатывается, на Украине не принято, просто по традиции, чтобы земля пустовала, это требование и района, и области). В среднем показатель по Европе составляет 2 400–2 700 евро. Мы получаем примерно в 6,5 раза больше в стоимостном исчислении, чем потребляем. По разным источникам сегодня среднестатистический украинец тратит денег 37–49% от средневропейского потребителя. Но было бы заблуждением считать, что при двукратном росте платежеспособного спроса украинцы, или внутренняя часть рынка, будут потреблять в 2 раза больше аграрной продукции. Как мы знаем, при повышении доходов из-за низкой эластичности спроса люди не будут есть 2 кг более дешевой колбасы вместо 1 кг, а потреблять будут потреблять продукты более высокой, более глубокой переработки. Поэтому двукратный прирост спроса продукции на внутреннем рынке это всего лишь 10–20% прироста к сельхозсырью. Поэтому мы понимаем, что при таком дисбалансе сельское хозяйство Украины должно быть одной из наиболее экспортноориентированных отраслей, и ситуация, когда сокращается экспорт продукции, когда мы теряем многие рынки, в том числе и российские, дисбаланс между внутренним производством и внутренним спросом приводит к плачевной ситуации на Украине.

В настоящее время институт является опорной организацией, задействован в целом ряде правительственных проектов. После достаточно затяжного периода политической нестабильности приступило к работе новое правительство, найден политический компромисс. Министерство аграрной политики выступило с инициативой разработки и принятия нового плана на 2007–1012 гг. Институт получил задание на разработку законов «О функционировании и государственном регулировании аграрных рынков» и «Об особенностях функционирования отраслевых профессиональных объединений». В рамках этих работ задействованы сотрудники института и Ми-

нистерства, научных, учебных и других профессиональных объединений и организаций.

Выдвинута инициатива: в отраслевом управлении значительно усилить, в первую очередь, роль профессиональных объединений. Во всем мире такие профессиональные национальные объединения (они, как правило, кооперативного устройства) несут основную функцию по управлению отраслью и рынками. Им государство делегирует эту основную функцию. Это, в первую очередь, установление внутренних стандартов, контроль за качеством продукции, промоушен национального продукта на целевых зарубежных рынках, вопросы лоббирования, взаимоотношения с государством, с тем же Министерством. Другие инициативы – мы предлагаем ввести режим годичной отсрочки на выплату НДС при ввозе средств производства, для того чтобы максимально задействовать потенциал сельского хозяйства Украины, ориентированного на экспортные рынки. Этот механизм был впервые применен в 2003 г., но существовала большая проблема, когда под предлогом временного ввоза (по закону Украины – до трех месяцев) фирмы одно-трехдневки завозили их, не уплачивая НДС, потом исчезали. После этого правительство приняло решение, запрещающее ввоз продукции, если обязательство по уплате НДС не будет при ее вывозе овулаировано банком первой или высшей категории, отечественным или зарубежным. Все теневые фирмы сразу ушли.

В этом механизме мы предлагаем: первое – сэкономить 1/6 капитала (НДС в Украине – 20%). Второе – это низкая рыночная адаптивность руководителей хозяйств. В Украине происходит так: сначала посеял, вырастил, потом, понимая, что «рентабельность минус 10-12%», пришел с транспарантами к Министерству, требуя компенсации 10%, т.е. сначала выращивают, потом думают: «Куда это девать?». Для того чтобы ориентировать людей сначала искать рынки сбыта, ориентироваться на финансового партнера – такой механизм может быть применен.

Относительно дискуссии о состоянии рынков в Москве. У нас, в Киеве, уже более пяти лет главы районных администраций через администрации сельхозобластей и сельхозрайонов приглашают производителей, фермеров. Вскладчину приезжают крестьяне. Это происходит дважды в месяц, перекрываются определенные улицы и всю субботу работает большой торговый рынок. Все хозяйки первую и третью субботу знают, и все туда идут. Там нет мяса. Там продаются продукты мясной переработки, домашние сыры, овощи, фрукты. Торговля происходит как с кассовыми аппаратами, так и без них. В Киеве большая часть сбыта происходит уже через магазины. Это в основном централизованные сети с торговыми площадями до 2 тыс. кв. м, их порядка 130, и их удельный вес в стоимостном исчислении составляет 72% от всех продуктов питания, которые продаются в Киеве. Соответственно, механизм централизации, когда одной машиной через каждые 2-4 часа привозится продукция по 20 т, приводит к сокращению издержек по сравнению с той системой, которая была раньше. Достаточно высокая конкуренция существует между семью-восемью игроками на киевском рынке по ценам, по представленности, в том числе и на свежие овощи, мясную продукцию. У всех имеются централизован-

ные цеха по разделке продукции, большие мясные ряды. Это привело к тому, что практически рынки в Киеве и во многих городах Украины утратили то значение, которое они имели в 1995–1997 гг.

Рынки, организованные администрациями плюс постоянные супермаркеты, имея оборот 500–700 долл. на кв. м, с рентабельностью (наценкой) 12–15%, в состоянии платить 30–70 долл. арендной платы. Наиболее конкурентны централизованные супермаркеты, занимающие площадь от 300 до 500 кв. м, они есть и в Москве, но они почему-то выдавили рынок как явление. Все рассказывают, что на оптовом рынке в Москве можно купить не дешевле, чем в супермаркете. Что-то не так здесь в экономическом механизме.

Вопрос. Каков процент населения, живущего на селе? Какова средняя зарплата в сельском хозяйстве?

Ответ. Из 29 млн трудоспособного населения чуть более 8 млн – сельские жители, менее трети, т.е. 28–30% живет на селе, каждый год сельское население немного уменьшается, мы теряем его быстрее, чем городское.

По данным Минстата, средняя зарплата на селе составляет 110–130 долл.

Вопрос. Президент Украины в начале этого года назвал главными стратегическими партнерами Украины в аграрном секторе Румынию и Польшу. Прокомментируйте, пожалуйста. Кто же все-таки является стратегическим партнером Украины?

Ответ. Проблемы, которые сейчас решают для себя поляки и румыны, войдя как новые члены ЕС – это, в первую очередь, защита достаточно развитого аграрного сектора. Любой инвестиционный капитал, готовый работать на украинских черноземах и с украинскими селянами, является партнером. На сегодняшний день российскими партнерами является например, «Вимм-Билль-Данн».

Только что к нам «зашли» французы, «заходят» австрийцы. Я могу по отраслям сказать, что очень высок удельный вес присутствия россиян внутри Украины, и мы приветствуем эти процессы и в том числе приветствуем, когда приходят в супермаркеты со своей культурой обслуживания. Это создает культуру потребления сверху вниз, культура на рыночном уровне переходит на опт, вместе с этим приходят стандарты в маркетинге, в логистике, в организации. Это все подходит к сельскому хозяйству, к переработке. Мы приветствуем приход на рынок стратегических игроков, новых технологий, российских в том числе. Любой, кто заинтересован получить из наших черноземов и из сотрудничества с нашими людьми выгоду для себя и при этом заплатить зарплату и сохранить землю в нормальном состоянии, для нас – стратегический партнер. В том числе и Россия.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, сколько получают крестьяне и фермеры за молоко, за мясо? У нас производители получают по 6 р., а продает «Вимм-Билль-Данн» за 16–20 р.

Ответ. И в России, и в Украине удельный вес переработчиков–оптовиков–розничников в цене конечной продукции драматически высокий, это практически 40–50%, в Украине, например, приобретают молоко по 1,1–1,3 гривен, если же взять средневзвешенную цену, то продается оно по 2,2–2,5 гривен за литр. Это неприемлемо с точки зре-

ния западников, у них другая структура. 70–80% – это цена выхода с фермы, 4/5 – это переработчик, и логистика оптовик–розничник 3–7%.

А.В. Петриков. Большое спасибо за доклад. Уважаемые коллеги, позвольте предоставить слово *Галимжану Рахимжановичу Мадиеву*, к.э.н., зав. отделом НИИ экономики АПК и развития сельских территорий г. Алма-Ата, Республика Казахстан, тема его доклада «*Принципы формирования среднекрупнотоварного производства в аграрном секторе Казахстана*»

Г.А. Мадиев. Казахстан за последние 50–60 лет прошел несколько этапов преобразования – это освоение целинных земель, укрупнение колхозов, здесь было много плюсов. Последнее преобразование – это переход к мелкотоварному производству в результате проведенной реформы. Каковы результаты?

Здесь сложилась следующая структура производства. Если в 1990–1995 гг. удельный вес сельскохозяйственных предприятий был значительным в производстве всех основных видов продукции, то в последние годы он значительно снижается: по валовой продукции, по посевной площади (табл. 1).

Какое положение занимают сельхозпредприятия ныне? Значителен их удельный вес в производстве зерна и продукции птицеводства. По остальным показателям позиции значительно сданы, что видно из данных табл. 1. Значительно растет в последние годы доля крестьянских хозяйств вследствие их реорганизации и преобразования. За счет роста численности крестьянских (фермерских) хозяйств идет рост производства ими валовой продукции. Их удельный вес составляет 22%. Значительна их доля в производстве хлопка, картофеля, зерна (34%). Животноводческая продукция в основном производится в хозяйствах населения. Отсюда вывод: дробление сельского хозяйства произошло. Насколько целесообразно сохранять такую структуру производства?

Хозяйства населения в период реорганизации, когда отрасли не было оказано практической помощи и поддержки со стороны правительства, спасли и выправили положение в сельском хозяйстве, продовольственном обеспечении. Благодаря им реформы прошли относительно безболезненно. Но возможно ли дальнейшее развитие сельского хозяйства при такой структуре производства? Нет. Правительство приняло ряд решений по развитию отраслевых программ и о переходе к среднему и крупнотоварному производству. Позвольте остановиться на этом подробнее. Прежде всего, о размерах сельхозпредприятий. Определение величины предприятия только по численности работников и по валовой продукции для сельского хозяйства, без учета особенностей его производства, неприемлемо.

Как нам сравнить производство в песках, в дальних районах, в экстенсивных районах, в пригородных районах, в орошаемой и в интенсивной зоне? Это не одно и то же. Следовательно, надо определить по регионам, по направлениям хозяйства их структуру, наиболее рациональные размеры и типы хозяйств по группе показателей – численность работников, площадь сельхозугодий, пашни, наличие поголовья и др. Это классическое определение типов хозяйств существовало раньше.

На размер предприятия влияет много факторов (рис. 1).

1. Удельный вес категорий хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства за период 1995–2005 гг.

	Сельхозпредприятия			Крестьянские (фермерские) хозяйства			Хозяйства населения		
	1995	2000	2005	1995	2000	2005	1995	2000	2005
Валовая продукция	52,8	24,6	23,9	2,8	21,8	21,9	44,4	53,6	54,2
В том числе									
растениеводства	69,0	37,9	38,2	3,4	35,0	35,8	27,6	27,1	6,0
животноводства	32,2	8,0	8,3	2,0	5,3	6,4	65,8	86,7	85,3
Посевная площадь	95,2	67,0	60,4	3,9	29,9	37,2	0,9	3,0	2,4
Поголовье скота (в переводе на условную голову)	50,8	10,9	8,7	3,4	6,0	11,5	45,7	83,1	79,8
Производство продукции:									
зерна	95,7	61,8	65,0	4,2	37,0	34,3	0,1	1,1	0,7
картофеля	14,2	4,2	2,8	1,3	11,3	15,4	84,5	84,5	81,8
мяса (в убойном весе)	35,2	6,5	7,2	2,1	6,3	6,9	62,7	87,2	85,9
молока	28,9	5,0	3,6	1,4	4,2	5,4	69,7	90,9	90,8
яиц	60,4	50,2	51,0	0,4	0,7	0,6	39,2	49,1	48,4

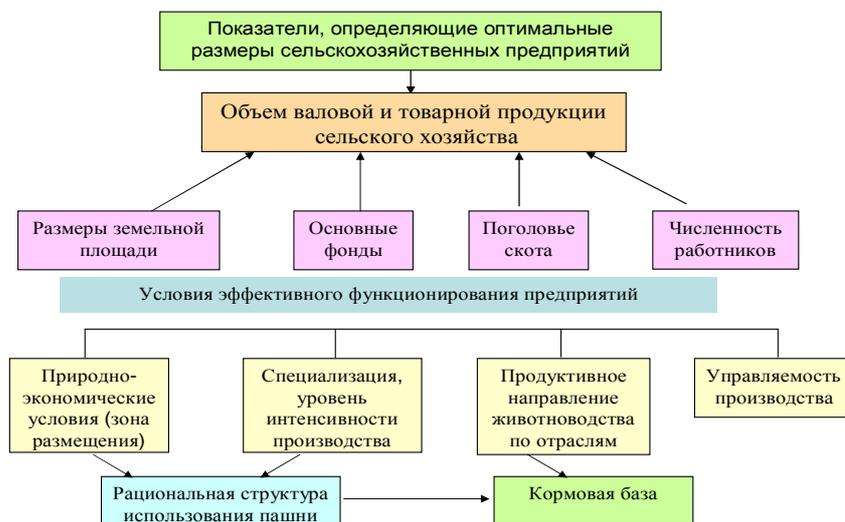

Рис. 1. Факторы и условия, определяющие размеры сельхозпредприятий

В настоящее время в результате реформирования у нас в сельском хозяйстве получается абсолютная монокультура. В северном регионе зерно в структуре посевных площадей занимает 87% (табл. 2). Основными производителями зерна являются те хозяйства, а их около 8%, которые имеют 16-20 тыс. га пашни. При такой структуре посевных площадей невозможно рациональное сочетание отраслей, правильная специализация производства, что отрицательно сказывается на результативности и эффективности труда, конкурентоспособности предприятий и занятости людей.

Поэтому наш институт, исходя из нынешней ситуации, предлагает следующие решения: не принудительным путем, а путем разъяснительных работ на всех уровнях управления изменить структуру производства (табл. 3).

Дальше оставаться в таком положении невозможно, в этом уже убедились не только научные

сотрудники, сами производители нам это подсказывают. Опыт работы отдельных успешно функционирующих предприятий есть в каждой области. Они показывают пример во всем, и по вопросам диверсификации.

Другая актуальная проблема – как организовать производство сельхозпродукции и выращивание животных в населенных пунктах? Природные условия Казахстана очень благоприятные – это летние горные пастбища, сенокосы, но они не используются на полную мощность сейчас происходит их деградация. И все эти вопросы требуют решения. В этой связи институтом был подготовлен проект закона. Большое значение имеет при этом организация кооперативов. Но в последнее время, ввиду сложившейся экономической ситуации, многие сельхозпредприятия преобразовали себя в товарищества с ограниченной ответственностью. Здесь имеется лазейка, неработающие, могут быть учредителями, внося свой ка-

питал. Но при развитии кооперативов не следует действовать принудительно, все должно быть на

добровольной основе. Благодарю за внимание, если у вас ко мне есть вопросы, я готов ответить.

2. Структура посевных площадей и товарной продукции в сельхозпредприятиях по регионам Республики Казахстан

Показатель	Республика Казахстан	Регион				
		северный	западный	восточный	центральный	южный
Посевная площадь на 1 предприятие, тыс. га	2,2	4,6	1,4	0,9	2,3	0,4
Структура посевных площадей, %						
Зерновые	84,9	87,1	86,8	64,2	80,5	67,5
в том числе: пшеница	71,0	77,4	43,6	41,7	63,0	40,9
Технические культуры	2,4	1,1	1,2	21,2	0,1	12,2
Картофель, овощи, бахчи	0,1	0,05	0,1	0,2	0,4	0,8
Кормовые культуры	12,6	11,8	11,9	14,3	19,1	19,5
Структура товарной продукции, %						
Растениеводство	73,3	86,9	50,4	39,6	46,2	54,5
в том числе зерно	65,1	84,0	42,4	18,7	32,8	35,8
Животноводство	20,7	13,1	49,6	60,4	53,8	45,5
в том числе скотоводство	6,8	6,4	10,0	8,5	2,9	7,0
Овцеводство	1,1	0,1	19,0	0,7	0,8	2,3
Птицеводство	14,7	4,7	17,8	48,3	37,7	27,8

3. Рекомендуемая примерная структура использования посевных площадей по регионам Республики Казахстан

Регион, область	Всего	Соотношение культур в %						
		зерновые и зернобобовые	в том числе пшеница	технические и масличные	картофель, овощи, бахчи	кормовые культуры		
						всего	в том числе	
							кукуруза (силос)	многолетние и однолетние травы
<i>Северный</i>	100,0	73-75	63	2	1	22-24	15	7
Акмолинская	100,0	73-75	63	2	1	22-24	14-16	9
Костанайская	100,0	75	65	2	1	22	15	7
Павлодарская	100,0	73	62	2	1	24	15	9
Северо-Казахстанская	100,0	75	65	2	1	22	15	7
Западный регион	100,0	60,0	40	1	1	38	22	16
Актюбинская	100,0	60-73	40-50	1	1	25-38	15-22	10-16
Атырауская	100,0	-	-	-	-	100	-	-
Зап-Казахстанская	100,0	60-73	40-50	1	1	25-38	15-22	10-16
Мангистауская	100,0	-	-	-	-	100	-	-
<i>Восточный</i> (Восточно-Казахстанская обл.)	100,0	66	45	11	3	20	16	4
<i>Центральный</i> (Карагандинская обл.)	100,0	62	45	-	1	37	15	22
<i>Южный</i>	100,0	60-63	40	14	2	24	12	12
Алматинская	100,0	63	40	6	2	29	14	15
Жамбылская	100,0	60-63	5-40	6	3	28-31	14-16	14-15
Кызылординская	100,0	60	50х)	-	4	36	16	20
Юж.-Казахстанская	100,0	60-63	40	15	2	20-23	10	13
По Республике Казахстан	100,0	71	60	3	1	25	12	13

Вопрос. Что стало с хозяйствами, созданными во времена Советского Союза, что осталось от всего этого, и используются ли те пастбища?

Ответ. У нас было 35 млн поголовья овец, в настоящее время на начало года у нас около 15 млн голов овец, потенциал овцеводства уменьшился на

58%. Но в последнее время уже гораздо лучше, есть прирост, есть сдвиги.

Вопрос. Какая доля государственного бюджета отводится на поддержку сельского хозяйства и малых формирований?

Ответ. Удельный вес сельского хозяйства ВВП страны на данный момент сужается, сейчас – 6-7%, было время, когда эта цифра достигала 30-35%. А поддержка, конечно, есть. Но сейчас у нас приняты отдельные решения о кредитовании малых формирований. Сумма не значительна.

Вопрос. Каковы уровень рентабельности производства зерна в северных регионах и стоимость горюче-смазочных материалов?

Ответ. Точные цифры я вам не скажу, но приблизительные могу привести. Сейчас себестоимость зерна на уровне хозяйств колеблется от 50 долл. до 100 долл. за 1 ц. Компенсации по ГСМУ нас существует для тех, кто заранее заключил договора.

А.В. Петриков. Спасибо за доклад. Разрешите мне предоставить слово *Владимиру Николаевичу Тарантаю*, д.э.н., профессору, заведующего кафедрой Государственного аграрного университета Молдовы для доклада на тему «*Формирование и развитие форм хозяйствования в аграрном секторе Молдовы*».

В.Н. Тарантай. Уважаемые коллеги и дорогие друзья, мне приятно приветствовать вас в этом зале и поблагодарить организаторов этого форума за гостеприимство, такие конференции, как сегодняшняя, – это символ доброго сотрудничества между нашими странами. Принципиально важным является понимание того, что наше время – это время быстрых перемен, наступает эра профессионального подхода, основанного на анализе национальных интересов и объективных экономических или рыночных закономерностей. И конференция с подобной тематикой привела ее участников к интенсивному обмену опытом аграрных преобразований и совместному поиску решения тех проблем, которые являются общими для наших государств.

Молдова – аграрная республика, в сельской местности проживает большая часть нации, там же сохраняются традиции молдавского народа. Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства и промышленной переработки сельхозсырья превышает 35% ВВП. Сельхозпродукция является главной составляющей экспорта, занимает в нем 35%. Страна зависит от импорта топлива, минеральных удобрений и ветеринарных препаратов. Таким образом, в силу объективных причин молдавская экономика является экономикой открытого типа. Рост цен на импортируемую продукцию по сравнению экспортируемой является преградой для развития сельского хозяйства. Это внесло необходимость крупных изменений в этот сектор. Реформы аграрной сферы осуществлялись в два этапа.

На первом этапе произошла передача 50 тыс. га – это 10% от общего земельного фонда – в частную собственность граждан. На эту величину расширилась площадь их приусадебных земель.

На втором этапе, исходя из принципа социальной справедливости, было распределено 1,5 млн сельхозземель, примерно равными долями, среди 0,1 млн граждан республики, которым выдавались сертификаты собственности на землю для ведения на ней производства.

К настоящему времени в сельском хозяйстве сложилась экономика, в которой преобладают корпоративные и индивидуальные предприятия, основанные на частной собственности на землю и имущество. При этом предприятия обрабатывают

половину площадей, в частности, общества с ограниченной ответственностью, ассоциации, акционерные общества. Вторая часть площадей находится в собственности малого и среднего бизнеса, самостоятельных фермеров.

Сегодня в аграрном секторе сложились основные категории хозяйств-производителей. Средний размер предприятий составляет 735 га. Доля индивидуального сектора в ВВП – более 75%.

В последние годы также изменилась структура сельхозпроизводства. По сравнению с 90-м г., увеличилась площадь, занятая под культуры, производство которых требует небольших ресурсов, и которым гарантированы рынки сбыта, – это пшеница, кукуруза, подсолнечник. В то же время уменьшились площади, занимаемые табаком и овощами.

Вы все помните, что Молдова славилась своими цветущими садами, своими виноградниками, вином. Сегодня эти плантации уменьшились практически в 2 раза.

За последние десятилетия только хозяйства населения развиваются стабильно, их доля в ВВП возросла, такой структурный сдвиг в объеме производства свидетельствует о том, что отечественное сельское хозяйство становится все более мелкоотарным и менее конкурентоспособным. Все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий. Большинство хозяйств населения – более 76% от общей численности – обладают земельными участками менее 0,5 га, 22% – от 0,5 до 0,7 га, и только 2% имеют в пользовании более крупные участки. Товарность хозяйств населения низкая, почти вся продукция идет на личное потребление. Тем не менее хозяйства этой категории вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение. Кроме того, они выступают в качестве основного места приложения труда и главного источника дохода для большинства крестьян. Более 40% активного населения села уезжают в поисках заработка. В 2006 г. в стране насчитывается более 270 тыс. крестьянских хозяйств, по данным обследования, средний размер фермерского участка составляет 1,87 га земли, из которых 86% составляет пашня, остальное – виноградники и сады. Крестьянские хозяйства распределены следующим образом: 36% имеют земельные участки размером 1,5-2 га, 31% – земельные участки 2–10 га и 23% – более 10 га.

Структура фермерских площадей характеризуется уменьшением удельного веса кукурузы и овощей, но при этом увеличением посевов пшеницы, картофеля и кормовых культур. Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств занимались несколькими видами сельхозпродукции, в частности, 21% выращивали зерновые культуры. Более половины фермерских хозяйств располагают землями, как отмечено выше, менее 10 га. Учитывая то, что в среднем по республике размер одного крестьянского хозяйства составляет 1,87 га, встает вопрос об эффективном использовании этих площадей. При таких малых размерах земельной площади в условиях низкой технической вооруженности трудно добиваться эффективного хозяйствования.

В связи с этим правительство республики разработало программу консолидации сельхозземель. Целью принятой программы является повышение эффективности сельского хозяйства, созда-

ние благоприятных условий проживания сельского населения. Консолидация земли осуществляется посредством земельного рынка и аренды. Все это происходит на добровольных началах крестьян-собственников, в соответствии с принципами рыночной экономики, что создает благоприятную среду для привлечения инвестиций в аграрный сектор.

В настоящее время, в постприватизационный период сформировались новые условия для сельского хозяйства, которые позволяют говорить о новом этапе аграрной реформы. В связи с этим в республике разработана и принята программа «Национальное село» на 2006–2015 гг. Главные задачи программы – обеспечение эффективности использования воспроизводственного потенциала отрасли (земли и человеческого капитала), консолидация земель и введение новых технологий, интеграция аграрного производства и переработки сельхозсырья. Еще одна задача – возродить социально-бытовую сферу на селе.

Кроме этого, базовым документом является принятая программа «Стратегия развития агропродовольственного сектора» на 2006–2015 гг., цель которой – формирование экономического сектора с современными технологиями, высоким научно-инновационным и потенциалом. В принятой стратегии внимание уделено трем основным моментам:

- консультация владельцев сельхозземель;
- развитие рынка сбыта;
- мониторинг АПК.

Осуществление стратегии должно обеспечивать ежегодный рост в сельском хозяйстве в пределах 5-7%, в том числе экологически чистой продукции на 10%.

Таким образом, в настоящее время политика уменьшения аграрного спада перетекает в политику агропромышленного роста и увеличения конкурентоспособности. Подготовлены все условия для прихода ко второму этапу земельной реформы. А это – разработка механизмов по привлечению внутренних и внешних инвестиций, создание и укрепление жизнеспособных экономических предприятий.

Постприватизационный период аграрной реформы является не менее важным, чем предыдущий. И он включает в себя разнообразные направления и меры.

Задача программы не только укрепление прав собственности на землю, но и развитие земельного рынка, формирование оптимальных размеров сельхозпредприятий, консолидация сельхозземель, развитие современных производств. В частности, создаются машинно-технологические станции. Их уже 156 единиц. Машинно-технологические станции активно способствуют применению современных технологий. За прошедшие пять лет с начала их создания они оказали большое подспорье малому и среднему бизнесу.

Проект консолидации земель рассматривается как инструмент развития сельскохозяйственной местности.

Она развивается по следующим направлениям:

- расширение участков, принадлежащих одной семье;

- консолидация на основе долгосрочной аренды.

Консолидация осуществляется посредством развития земельного рынка.

В условиях Молдовы малые и средние предприятия подходят для выращивания интенсивных культур. Для выращивания экстенсивных культур рекомендуются крупные размеры производства.

Программой предусмотрено развитие кредитования, совершенствование налоговой и инвестиционной политики. Процентные ставки по кредитам для сельхозпроизводителей намечается снизить до 6-10%. Предусмотрено также развитие страхования, поддержка страховых компаний, стимулирование инвестиций.

В приоритетном порядке поддерживается развитие таких отраслей, как животноводство, виноградарство, садоводство, овощеводство, выращивание лекарственных трав, табака, производство семян посадочных материалов, оказание технических и ветеринарных услуг.

Главной задачей остается эффективное распределение дотаций и субсидий.

Правительством разработана и претворяется в жизнь стратегия экономического роста и снижения уровня бедности. Также поставлена цель возрождения неплатежеспособных сельхозпредприятий, этот процесс осуществляется одновременно с сохранением их материально-производственной базы.

Весь комплекс мер по реформированию АПК потребует напряженной работы всех, развивать надо и крупный и малый бизнес, продвижение в этом направлении позволит закрепить положительные тенденции, которые уже сейчас начали проявляться в аграрном секторе Молдовы, и обеспечить устойчивое развитие экономики сельского хозяйства. Спасибо за внимание.

Вопрос. Интересный рассказ у Вас, но известно, что лет восемь-десять назад в вашей стране было принято решение о развитии кредитования сельского хозяйства на полугосударственной, кооперативной основе. Так почему Вы об этом не сказали, потому что у вас что-то не получилось или потому что у вас это развалилось?

Ответ. Формат доклада не позволил мне обо всем рассказать.

Вопрос. Создаются ли у вас холдинги?

Ответ. Холдингов у нас нет, интеграция есть среди разных сфер, но ее развитие не находит больших форм.

Вопрос. А спад произошел из-за того, что вы потеряли внешние рынки? И какова доля импорта?

Ответ. Дело в том, что произошел резкий спад производства, объем продукции составляет 55% по отношению к 1990 г. Вторая проблема, это конечно же потеря внешнего рынка. О доле импорта я не могу сказать.

А.В.Петриков. Большое спасибо за доклад.

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ

Заключительное пленарное заседание

1 ноября 2006 года

Секция 1. КРУПНЫЙ АГРОБИЗНЕС: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сопредседатели: В.Д.Гончаров, глав. науч. сотр., д.э.н, проф.; Н.И. Шагайда, ведущий науч. сотр., к.э.н. – ВИАПИ им. А.А.Никонова

А.В. Петриков. Слово с обзором по работе секции № 1 предоставляется *Владимиру Дмитриевичу Гончарову.*

В работе секции приняли участие семь человек, в первую очередь мы попросили выступить гостей. В выступлениях были раскрыты картины сосуществования малого и крупного бизнеса в Беларуси и Казахстане, докладчики раскрыли позитивные и негативные моменты, а также высказали свои предложения по их совершенствованию.

Большое внимание было уделено развитию крупного бизнеса по регионам. В частности, нам рассказали о развитии агрокомплексов в Волгоградской области.

Большое внимание мы уделили проблеме деятельности сельхозпредприятий в области безопасности продукции. Подробно было рассказано, какие проводятся работы по стандартизации в отношении продукции сельского хозяйства.

По результатам дискуссии были высказаны следующие рекомендации.

Разработать механизм стимулирования участия крупного бизнеса в развитии сельской социальной инфраструктуры. Сейчас я поясню это пред-

ложение. Вчера в выступлениях, было высказано, что крупный бизнес не должен участвовать в развитии социальной инфраструктуры, сегодня, когда мы начали детально обсуждать эту проблему, мы пришли к мнению, что крупный бизнес должен принимать участие, но здесь должны быть выработаны такие меры, чтобы он был в этом заинтересован.

Кроме того, необходимо стимулировать и сформировать цивилизованный рынок сбыта, в частности, необходима разработка механизма своевременного проведения зерновых интервенций.

Необходимо также создать экономический механизм перераспределения прибыли при производстве и реализации продовольственных товаров. В настоящее время львиная доля доходов от реализации падает на торговлю, поэтому это нужно будет учесть.

Целесообразно законодательно разграничить понятия «крупный», «средний» и «малый бизнес». Также разработать систему мер по безопасности сырья и продовольствия. Вот, в целом, какие рекомендации мы предлагаем на первой секции, спасибо за внимание.

Секция 2. МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сопредседатели: Р.Э. Прауст, зав. лаб., к.э.н., ВИАПИ им. А.А.Никонова; В.В. Печеникина, к.э.н., доц., Орловской академии государственной службы

А.В. Петриков. Слово предоставляется Р.Э.Праусту.

В работе секции приняли участие 21 человек. Были представлены для обсуждения следующие доклады.

1. «Общие принципы системы обучения и информационно-консультационного обслуживания фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств» – Л.А. Киркорова, к.э.н., доцент кафедры аграрной экономики Института экономики и управления НовГУ им. Ярослава Мудрого.

2. «Проект информационно-консультационного обслуживания и профессионального обучения членов семейных сельских хозяйств» – О.В.Медведев, научный сотрудник Института экономики и управления НовГУ им. Ярослава Мудрого.

3. «Организационно-экономические основы специализации крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области» – М.В. Ожерельева, аспирант.

4. «Мониторинг развития малых форм хозяйствования Тюменской области» – В.В. Печеникина, к.э.н., доцент, Орловская академия государственной службы.

5. « Многофункциональность малых семейных форм хозяйствования» – А.К.Мамедов, к.э.н., Великолукская сельскохозяйственная академия.

В обсуждении докладов выступило 17 человек. Результатом обсуждения стали следующие выводы-рекомендации:

– рыночная трансформация малых форм хозяйствования возможна только на территориях с развивающейся социальной и производственной инфраструктурой;

– необходимо исследовать и поддерживать неформальные формы кооперации как наиболее доступные в переходный период для малых семейных хозяйств;

– в развитии кооперации и интеграции малых форм хозяйствования должна возрастать роль органов местного самоуправления на сельских территориях;

– денежная выручка должна стать основным классификационным признаком разделения малых форм хозяйствования на предпринимательские (фермерские) и потребительские (личные подсобные);

– денежная выручка как классификационный признак возможна только при оптимальном сочетании фискальных и стимулирующих функций системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– создание региональных систем информационно-консультационного обслуживания малых семейных форм должно быть приоритетным направ-

лением государственной поддержки этого сектора аграрной экономики.

Участники секции предлагают очередные Никоновские чтения посвятить проблемам многофункциональности сельского хозяйства и сохранить секцию малых форм хозяйствования.

Секция 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

Сопредседатели: **А.В. Петриков**, дир. института, д.э.н., проф., акад. РАСХН; **Е.А. Гатаулина**, ведущий науч. сотр., к.э.н. – ВИАПИ им. А.А.Никонова

А.В. Петриков. Слово предоставляется Е.А.Гатаулиной.

На секции присутствовало 30 человек, с докладами выступили 10 человек.

Во вступительном слове д.э.н., академик РАСХН, директор ВИАПИ им. А.А. Никонова *А.В. Петриков* рассказал о значении приоритетного национального проекта «Развитие АПК»¹ для аграрного сектора. Оно заключается, прежде всего, в том, что:

- власть обратила внимание на сектор;
- на него стала работать властная вертикаль;
- появилась площадка для согласования политик различных ведомств;
- на выделенные деньги внедряются большей частью новые технологии;
- к кредитным ресурсам получили расширенный доступ владельцы ЛПХ и фермеры;
- бизнес получил от власти сигнал и начал вкладывать деньги в сельское хозяйство.

Далее выступил к.э.н., проректор по экономике и инновациям, доцент ФГОУ ВПО Мичуринского аграрного университета *А.В. Никитин* с докладом «Государственная поддержка страхования». Он рассказал о современном состоянии сельскохозяйственного страхования в России, о прогрессивных системах страхования за рубежом и о возможности их применения в России.

В докладе *С.М.Пшихачева*, декана экономического факультета Кабардино-Балкарской ГСХА, освещались вопросы важности сохранения плодородия почв, организации кредитной поддержки фермеров США в историческом аспекте. В качестве пожелания докладчик предложил принять общенациональную программу спасения земледелия.

Д.э.н., руководитель Центра устойчивого развития сельских территорий РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева *В.В. Козлов* выступил с докладом «Совершенствование государственной поддержки в АПК», в котором на аналитическом материале показал неэффективность прямых дотаций. Выступающий продемонстрировал несколько возможных вариантов распоряжения бюджетными средствами в пользу тех, кто наименее искажают рыночные сигналы. В докладе было отмечено, что разнородные региональные политики в области дотирования разрывает единое экономическое пространство России. Также была подчеркнута необходимость институ-

циональных реформ на региональном уровне: вместо районных управлений АПК предлагалось создать платежные агентства и информационно-консультационные службы при координирующей роли Минсельхоза России по схеме, реализованной в Прибалтике и Польше.

А.А.Шакирова, представляющая Республику Башкортостан, рассказала о достижениях Республики в аграрной сфере, – в 2005 г. регион стал третьим в РФ по производству валовой продукции сельского хозяйства. Во многом, по мнению докладчика, эти успехи достигнуты благодаря дотациям из регионального бюджета. Выступающая не согласилась с предыдущим докладчиком по вопросу о неэффективности прямых дотаций.

В.В.Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, представил доклад о соотношении объемов поддержки различных категорий хозяйств в ПНП. На основе приведенных цифр был сделан вывод о том, что проект практически реализуется в интересах крупных производителей, несмотря на заявленный министром сельского хозяйства тезис о создании равных условий для всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей. Также докладчик заострил внимание на том, что проект вызовет обострение социальной напряженности на селе, т.к. кредиты могут получить и получают только сильные ЛПХ.

Представитель ОАО «Россельхозбанк» *М.М. Коробейников* рассказал о роли банка в реализации ПНП. По его словам, Россельхозбанк все в большей мере корректирует свою деятельность в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей: в кредитном портфеле растет доля долгосрочных кредитов, перенесены сроки погашения кредитов с января на более удобное для аграриев время, разрабатываются новые кредитные программы для развития социальной сферы села.

Ведущий научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова, к.т.н. *Ю.Н. Черкасов* рассказал о необходимости коренного изменения сайта РАСХН. В настоящем виде сайт не выполняет функции пропаганды и внедрения научных разработок, не представляет интереса для потребителей. Необходимо, чтобы сайт РАСХН содержал соответствующим образом структурированные ссылки на сайты профильных научных институтов, которые, в свою очередь, должны выставлять на свои сайты в соответствующие разделы описание своих разработок, контакт-

¹ Далее – ПНП.

ные телефоны и т.д. Докладчик представил свою прикладную разработку – сайт agroacadem.net, реализующую эту идею на примере птицеводства.

Соискатель кафедры социологии и политологии Волгоградского университета *Г.В. Долгов* представил дискуссионный доклад «Адаптация руководителей сельскохозяйственных предприятий в условиях переходной экономики». Социальный статус, психологические качества руководителя являются одним из основных ресурсов, влияющих на эффективное функционирование возглавляемого им хозяйства. На основе собственного социологического исследования автор указывает на низкий адаптационный потенциал опрошенных им руководителей сельскохозяйственных организаций, их ориентацию на власть, связи, дешевый труд, аккумуляцию земельных ресурсов и низкую оценку знаний и денег. Докладчик считает, что на селе сформировалась поощряющая воровство среда, которая продуцирует определенный тип поведения, выкидывая или

перевоспитывая людей иного склада. Все это препятствует эффективному развитию сельского хозяйства.

К.э.н., профессор кафедры экономики Брянской ГСХА *Н.А. Соколов* представил свои соображения по отдельным методологическим положениям поддержки кредитования в АПК. Докладчик считает, что необходимо поддерживать крупные многопрофильные сельскохозяйственные организации, создавать там условия, привлекательные для работы молодежи. Кроме того, следует ввести в действие государственный механизм по изъятию и перераспределению природной ренты, так как в противном случае мы имеем резкий сдвиг сельского хозяйства в благоприятные зоны. Также следует давать кредиты под залог зерна.

С заключительным словом выступил д.э.н., академик РАСХН, директор ВИАПИ им. А.А. Никонова *А.В. Петриков*. Он обобщил и дал оценку выступлениям.

Секция 4. ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА КУЛЬТУРУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сопредседатели: **Э.Н. Крылатых**, рук. отд., д.э.н., проф., акад. РАСХН; **Н.И. Кресникова**, ведущий науч. сотр., к.э.н. – ВИАПИ им. А.А. Никонова

А.В. Петриков. Слово предоставляется Н.И. Кресниковой.

В работе секции приняло участие 16 человек, из них выступило 12, обсуждались проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения по следующим направлениям.

Первое направление. Механизмы реализации права за землю в праве общей долевой собственности. Выступили *Н.И. Кресникова, Р.И. Исянов, Г.М. Гриценко, Блинов*.

Основные выводы и рекомендации, которые вытекают из обсуждения данного направления, можно свести к следующим положениям: необходимо использовать комплексный централизованный подход к перераспределению земель сельхозназначения, находящихся в общей собственности; территориальное землеустройство как наиболее затратную часть данных работ следует основывать на государственных специализированных организациях. Для этого целесообразно возродить государственную землеустроительную службу. Должны быть разработаны методики территориального землеустройства по упрощенной схеме – более низкие трансакционные издержки, процесс перераспределения земель, отвечающий всем требованиям и регламентам землеустроительного проектирования. Для упрощения регистрации прав на земельные участки на основе принципа «одного окна» целесообразно разработать и внедрить специальную систему электронного документооборота с использованием технологий электронной цифровой подписи и подтверждением подлинности электронных документов на основе информационных ресурсов органов государственной власти.

Второе направление – зарубежный и региональный опыт оборота земель сельхозназначения. По этой теме выступили: *А.И. Сабирова, А.Э. Сарайдак, С.К. Федоров*. Основные выводы обсуждения сводятся к следующим положениям: в Казахстане

процесс приватизации сельхозземель протекает довольно медленно, выход дольщиков из коллективного предприятия практически невозможен по разным причинам. Инвесторы также не имеют интереса приобрести в сельское хозяйство из-за отсутствия стимулов покупки земельных долей. Не приватизирована земля сельхозназначения в Башкирии, поэтому там практически нет частной собственности на землю. Аналогичная ситуация сложилась в Дагестане. Однако развитие оборота земель сельхозназначения возможно на основе сделок с правами аренды таких земель.

Третье направление связано с обсуждением некоторых коллизий Федерального законодательства, в частности, Федерального закона «Об обороте земель сельхозназначения». Об этом говорили *В.В. Устюкова, Н.К. Долгушкин*. Так, принятые в июле 2005 г. изменения к Федеральному закону содержат неопределенности в некоторых нормах. Это касается права на преимущественную покупку долей, используемых фермерами и сельскохозяйственными организациями. Представителям Совета Федерации было предложено выходить с законодательными предложениями по земельным вопросам в соответствующие уполномоченные структуры, рекомендовано ввести экономически обоснованные ограничения на размеры земельных площадей крупных агрохолдингов.

Четвертое направление обсуждения по данной теме связано с охранными мероприятиями в системе земельного оборота. В частности, представителем из Саратова, *А.В. Голубевым* была предложена оригинальная методика определения изменений в почвенном плодородии в результате использования земли. Такими оценками можно пользоваться при проверке надлежащего использования земель арендаторами, а также государственным контролирующим органом для предъявления обоснованных претензий к нерадивым пользователям.

Секция 5. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сопредседатели: Р.Г.Янбух, ведущий науч. сотр., к.э.н., Л.С.Корбут, ведущий науч. сотр., к.э.н. – ВИАПИ им. А.А.Никонов

А.В. Петриков. Слово предоставляется Р.Г.Янбух.

Работа секции была посвящена вопросам устойчивого развития сельских территорий и региональным проблемам сельского хозяйства. В работе секции приняли участие десять человек, было представлено шесть актуальных докладов, подготовленных на материалах исследований, проведенных в Пермской, Калужской, Ивановской, Брянской областях и Ставропольском крае.

Зам. рук. Аграрного комитета Совета Федерации д.э.н. *Н.К. Долгушкин* высказал свою точку зрения по поводу государственной политики развития сельских территорий как составной части государственной аграрной политики. Был поставлен ряд вопросов. В настоящее время в стране реализуется четыре национальных проекта. Хотелось бы выяснить, что является приоритетом для аграрного сектора? При наличии значительной трудовой миграции имеется и неиспользуемая рабочая сила. Каков должен быть период поддержки ЛПХ и какова будет от них отдача? Имеется ли кадровое сопровождение указанных проектов?

Асп. Института экономики переходного периода *Д.Звягинцев* представил результаты работы на тему «Альтернативные источники занятости в сельской местности: новые подходы в решении проблем развития сельской местности». Как выяснилось при проведении исследования в Пермской области, в обследованных домохозяйствах отмечалось преобладание наемного, а не семейного труда. Требуется политика поддержки домохозяйств в сфере альтернативной занятости, развития сельского туризма, что уже имеет место. Решение об этом должно быть принято в регионах.

На секции развернулась дискуссия о дефицициях альтернативной занятости и ее потенциальной роли для будущего устойчивого развития сельских территорий.

Ст. н. сотр. ВИАПИ им. А.А.Никонова к.г.н. *М. Котомина* ознакомила участников секции с результатами работы над типологией сельской местности на примере Калужской области. Были обсуждены варианты политики устойчивого сельского развития для разных типов сельских территорий.

Рук. Центра экономики и социологии труда *В.А. Богдановский* выступил на тему «Занятость сельских домохозяйств как ключевой фактор устойчивого развития сельских территорий» и предложил конкретные направления поддержки ЛПХ.

Характеристика сельских жителей, занимающихся альтернативными видами экономической деятельности, по всем общепринятым показателям (образование, уровень жизни и пр.) ниже, чем занятых в основной деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции и оказанием услуг.

Вместе с тем, по данным проведенных исследований, занятость в сельскохозяйственных организациях остается непривлекательной, сохраняется низкая доходность в этом секторе. Аналогичная

ситуация складывается и в сфере самозанятости сельского населения. Остаются малодоступными основные рынки сбыта. Опросы показывают, что часть ЛПХ даже намерены отказаться от статуса некоммерческой деятельности. Следует также принимать во внимание, что масштабы занятости с ростом производительности труда в сельском хозяйстве будут сокращаться.

Асп. кафедры экономики Брянской ГСХА *Н. Межонова* представила доклад на тему: «Тенденции развития различных организационно-правовых форм в аграрном секторе экономики Брянской области». В докладе отражена проблематика функционирования предприятий различных организационно-правовых форм и основные социально-экономические факторы, влияющие на низкую эффективность сельскохозяйственных организаций. Прежде всего следует отметить осложнение демографической ситуации на селе, более высокую смертность, чем в городах. Значительная часть сельской молодежи не имеет намерений работать в сельском хозяйстве, что снижает возможности экономического роста для Брянской области.

Доц. Северо-Кавказского технического университета к.э.н. *Н.К. Васильева* обосновала необходимость интеграции мелких и средних хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм для повышения экономической эффективности их хозяйствования.

Рентабельность крупнотоварного сельскохозяйственного производства резко снизилась и составляет в настоящее время 10-20% (ранее – 60%). Начали организовываться кооперативы на основе внутренних структур самих сельскохозяйственных организаций.

В то же время крестьянские (фермерские) хозяйства показывают устойчивую тенденцию к росту по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Стала развиваться межхозяйственная интеграция сельхозорганизаций с ЛПХ по производству мясо-молочной продукции, где рентабельность, к примеру, в свиноводстве, может достигать 90%. Применяются три типа хозяйственных договоров: процент по товарному кредиту и последующим расчетом продукцией (что выгодно для сельхозорганизаций, рентабельность хозяйственной деятельности в данном случае повышается до 66%), погашение происходит частично за счет произведенной продукции, а частично – деньгами, что выгодно ЛПХ (рентабельность составляет до 160%) и, наконец, предоставление владельцам ЛПХ однопроцентного кредита.

Следует отметить, что подобные региональные исследования помогают лучше изучить и понять специфику регионов России.

Выводы. Участники секции отметили, что тема устойчивого развития сельских территорий настолько обширна, что обсудить все ее аспекты за два отведенных часа не представляется возможным. Поэтому было предложено следующие Никоновские чтения полностью посвятить данной проблеме.

Содержание

Раздел 1. ТЕОРИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА -----	3
К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РФ	
Э.Н.Крылатых , д.э.н., проф. акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им.А.А.Никонова-----	3
СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК БАЗОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	
И.Н.Буздалов , д.э.н., проф. акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им.А.А.Никонова-----	5
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
С.М. Пшихачев , к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия -----	14
РЕАЛИЗАЦИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ	
А.А. Семенов , асп. ВИАПИ им. А.А. Никонова, зав. отд. Министерства экологии и природопользования Правительства Московской области -----	18
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Д.С. Пасхальный , асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова -----	20
Раздел 2. ПРОИЗВОДСТВО БИОТОПЛИВА – НОВАЯ ОТРАСЛЬ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ -----	22
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОТОПЛИВА ДЛЯ РОССИИ	
О. А. Александрова , к.э.н., доц., К.Ю. Кимаев , студент Башкирского государственного аграрного университета --	22
ПРОИЗВОДСТВО БИОТОПЛИВА – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
Ю.В. Шишкина , асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	25
УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ БИОТОПЛИВА	
Э.И. Позубенкова , к.э.н., доц., О.В. Фоменко , ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	26
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА	
А.Н. Тарасов , к.э.н., зам. дир. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	28
Раздел 3. ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА -----	29
ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЕЛА В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ	
П.П. Великий , д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН -----	29
ТЕОРИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРОЕКЦИИ	
И.В. Нечаева , к.социол.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	31
РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	
И.В. Семенова , к.э.н., засл. экономист России, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	33
Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ АГРОЛАНДШАФТОВ -----	34
АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Л.И Раковецкая , к.г.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова-----	34

АДАПТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ К ДОЛГОСРОЧНЫМ КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ И.А. Романенко , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	36
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ Е.Г. Лысенко , д.э.н., проф., член-корр. РАСХН, нач. управления Россельхозакадемии -----	40
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОЧНОГО ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА Л.С. Буценко , к.э.н., ассист. Ставропольского государственного аграрного университета -----	43
РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В.И. Савкин , к.с.-х.н., доц. Орловского государственного аграрного университета -----	44
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ М.Ю. Федотова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	47
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГИОНА О.В. Кожевина , д.э.н., проф. Алтайского государственного университета -----	49
ПЕРЕВОД ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНУЮ СИСТЕМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В.И. Нечаев , д.э.н., проф., проректор, В.В. Моисеев , к.э.н., А.В. Марков , асп., Кубанский государственный аграрный университет -----	51
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ Э.Б. Имыкшенова , асп. Государственного университета по землеустройству -----	53
ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА Т.С. Рыбалко , ассист. Орловского государственного аграрного университета -----	55
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР В КОРМОПРОИЗВОДСТВЕ О.А. Столярова , к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	57
Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ -----	59
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЫНКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ – ФАКТ ИЛИ МИФ? К.Г.Бородин , д.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	59
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ А.А. Личман , ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	64
МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ (на примере Псковской области) З.В. Никитина , к. с.-х. н., доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии -----	67
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ Р.У. Гусманов , к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, докторант ВИАПИ им. Никонова, Р.Р. Субхангулов , асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства -----	71
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ О.А. Козлова , к.э.н., доц. Института экономики и финансов Омского ГАУ -----	73
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РОССИИ А.М. Волков , к.э.н., руководитель отд., Е.В. Щедрин , науч. сотр. Северо-западного НИ экономики сельского хозяйства -----	75

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГА ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ П.В. Андреев , к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова -----	76
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ Н.А. Сухочева , ст. преп. Орловского государственного аграрного университета -----	78
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Н.Г. Широжева , асп. Курганской сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева-----	80
Раздел 6. РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ: НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ -----	81
РОЛЬ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ О.И. Пантелеева , к.э.н., доц., Костромская ГСХА, У. Мейерс , проф., зам. дир. Института продовольственной и сельскохозяйственной политики Университет штата Миссури, Коламбия, Миссури, США -----	81
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛА В 2001–2005 гг. Е.О.Никифорова , к.э.н., ст. науч. сотр., Д.Б.Эпштейн , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -----	83
ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА Г.М. Гриценко , д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	86
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК В.А. Кундиус , д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета -----	89
АГРАРНАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА И.У.Гусманов , д.э.н., Башкирский НИИ сельского хозяйства -----	94
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РФ: МЕСТО И ФУНКЦИИ Ю.И. Трубицын , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	97
УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОСВОЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА Б.И. Смагин , д.э.н., проф., С.К. Неуймин , к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета-----	99
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ Г.А. Гончаренко , асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова -----	102
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В.Д.Гончаров , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	105
ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ В.Ф.Печенецкий , к.э.н., доц., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ -----	109
УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Е.А. Савицкая , к.социол.н., доц., зав. каф. Института экономики и финансов Тюменской ГСХА-----	111
ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА НАРОДОВ И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ А. А. Ефимова , к.э.н., зав. отд., Е.В. Ефимова , к.э.н., ст. науч. сотр. Псковского научно-исследовательского института сельского хозяйства-----	113
НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ М.Е. Голышев , к.э.н., зам. руководителя управления Роснедвижимости по Нижегородской области -----	115

АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ЭВОЛЮЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (на примере Саратовской области) Р. А. Осипов, ст. преп. Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина, асп. Института аграрных проблем РАН-----	117
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА БЮДЖЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Н.Г. Барышников, к.э.н., доц., зав. каф., Д.Ю. Самыгин, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	120
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ДО 2010 г.: ИТОГИ 2006 г. А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития Республики Башкортостан -----	123
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛОЧНОГО КОНЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Р.А.Абдуллин, ассист. Башкирского государственного аграрного университета-----	125
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА Н.К. Васильева, к.э.н., доц. Северо-Кавказского государственного технического университета -----	126
ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА С.Г. Ханмагомедов, д.э.н., проф., ректор Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии---	128
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН А.Г.Сулейманова, к.э.н., доц., докторант Дагестанского государственного университета -----	130
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ АПК В УСЛОВИЯХ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ ЮГА РОССИИ М.В. Давтаев, д.э.н., проф., Чеченский государственный университет -----	132
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АПК СРЕДНЕГО УРАЛА С.Н. Полбицын, к.т.н., доц., декан, зав. каф. Уральской государственной сельскохозяйственной академии -----	136
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ С.П. Жданов, первый зам. дир. Департамента сельского хозяйства Курганской области, Л.В. Субботина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии -----	138
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ Захарова Е.А., к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета -----	140
ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Д.В. Борисов, экономист Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	142
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ Е.В. Бессонова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства-----	144
ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ Л.И. Классен, соискатель Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства-----	146
КОНКУРЕНЦИЯ И ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ Р.Г. Малахов, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета-----	148
ВЛИЯНИЕ МАРАЛОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ А.П. Попов, дир. ЗАО «Фирма Курдюм», пред. Союза оленеводов Сибири, А.Ю. Тарасова, студентка Алтайского государственного университета -----	150
АПК И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ А.Е. Бережной, к.э.н., проф., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета -----	152

Раздел 7. МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»	154
ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВИДЕНИИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ	
В.В. Печенкина , к.э.н., доц., зам. зав.каф. Орловской региональной академии государственной службы ----	154
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
Г.Н.Никонова , д.э.н., чл-кор. РАСХН, зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	157
ИНФЛЯЦИЯ, ИННОВАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	
С.Б. Огневцев , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова	159
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»	
М.П.Козлов , к.э.н., консультант Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ	162
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»	
С.В. Недосекин , к.э.н., доц. Российского аграрного заочного университета	164
О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
И.Т. Крячков , д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова --	167
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА	
Н.Ф.Зарук , д.э.н., проф., зав. Пензенским отд. ВНИИЭСХ, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия	169
ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «РАЗВИТИЕ АПК» КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на материалах Пензенской области)	
А.В. Носов , асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии	171
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	
Р.М.Ваисова , экономист Национального банка Республики Башкортостан	173
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Т.М. Рябухина , к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства	175
Раздел 8. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ ----	178
СОЧЕТАНИЕ КРУПНЫХ, СРЕДНИХ И МАЛЫХ ФОРМ АГРОБИЗНЕСА	
И.С. Иваненко , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН	178
ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА РАЗЛИЧНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	
О.С. Соболев , к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова	179
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Н.И. Оксанич , к.э.н., ведущий науч. сотр., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве	183
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА	
В.Н.Суровцев , к.э.н., зав. отд., Б.С. Галсанова , науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	186
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ	
С.М. Ягуткин , д.э.н., проф. Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса	189

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА – РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА (на примере колхоза им. Фрунзе Белгородской области) М.А. Наследникова , асп. ВНИЭТУСХ, преп. Белгородского государственного университета -----	191
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛА В.И. Трофимова , к. с.-х.н., ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК -----	193
КРУПНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ – ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ И.Г. Бакин , асп. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии -----	194
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на материалах Самарской области) Н.В. Полянскова , к.э.н., ст. преп. Самарского государственного технического университета -----	197
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И.М. Хамидуллина , асп., Э.М. Хафизова , асп. Башкирского государственного аграрного университета -----	199
РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ А.В. Шатова , к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	201
СНИЖЕНИЕ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И.А. Бондин , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	203
ОПТИМАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ФОНДАМИ И ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЯХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Н.Н. Бондина , к.э.н., проф., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	205
ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И.Ю. Скляр ов, к.э.н., доц., Ю.М. Скляр ова, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета -----	208
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Ш.И. Шарипов , к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	210
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРАРНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ И АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ Н.В. Боровских , к.э.н., доц., докторант Уральской государственной сельскохозяйственной академии -----	213
БАНКРОТСТВО СЕЛООБРАЗУЮЩИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С.В. Лобова , к.э.н., нач. отд., Е.В. Чурина , нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края -----	215
Раздел 9. РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ -----	218
РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛА В.И. Кудряшов , д.э.н., проф., зав. сектором, С.С. Кузьминская , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	218
СЕМЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В.Я. Узун , д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	220
КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ЧАСТЬ МНОГОУКЛАДНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА Д.И. Валигурский , д.э.н., проф. Российского университета кооперации -----	224

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТЫ «СЕТЕЙ МИРСКОГО УСТРОЙСТВА» О.Я. Виноградская , магистр, мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, В.Г. Виноградский , д.филос.н., проф. Саратовского института Российского государственного торгово-экономического университета -----	226
КРЕДИТОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С.С. Кузьминская , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, Е.В. Нежелъченко , ст. преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, О.А. Дмитриева , асп. Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	229
ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ О.А. Тагирова , доц. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия -----	230
КРЕСТЬЯНСКИЕ ДВОРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Л.А. Киркорова , доц., Е.П. Никифорова , доц. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого -----	232
ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ Д.Д. Сазонова , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве -----	235
РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В.В. Мизюрева , ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	239
ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ Д.Д. Сазонова , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., С.Н. Сазонов , д.т.н., проф., зав. лаб., О.Н. Попова , к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве -----	240
ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА В.А. Сарайкин , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	244
ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ Е.А.Соскиева , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	247
РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ К.А. Жичкин , к.э.н., доц., Н.Н. Липатова , асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии -----	249
РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.И. Степанова , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики сельского хозяйства ----	251
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ЛПХ А.К.Мамедов , к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия -----	252
НЕОБХОДИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОДЕЙСТВИИ РАЗВИТИЮ ЛПХ В.И. Гагаринов , к.э.н., доц., зав. каф., А.В. Панич , преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии	254
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И НА РЫНКЕ ЗЕРНА (на материалах Республики Башкортостан) Р.У. Гусманов , к.э.н., зав. отд., докторант ВИАПИ им. А.А. Никонова, Г.Б. Гусманова , асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства -----	256
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Т.В. Зубкова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	258
СКОТОВОДСТВО СЕМЕЙНОГО ПОДВОРЬЯ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ В.В. Ляшенко , д.с.-х.н., проф., В.Ф. Зубринов , д.с.-х.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, О.В. Ляшенко , к.э.н., Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева-----	260

Раздел 10. РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ -----	262
СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НУЖНЫ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА Н.С.Харитонов , к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова-----	262
ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ (по данным экспертного опроса в рамках мониторинга приоритетного национального проекта) Р.Г. Янбых , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	265
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ Л.Н. Усенко , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов РАСХН, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» -----	270
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ Н.Н.Черкасова , ст. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов-----	272
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ С.А. Пахомчик , к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета -----	274
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ А.А. Грудкин , к.э.н., зам. нач. управления Департамента аграрной политики и природопользования Орловской области -----	276
ВОПРОСЫ ВОССОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК А.В.Варламов , науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова --	278
НАЛОГОВЫЕ УСЛОВИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ Г.Н. Карпова , к.э.н., доц., проф., зам. зав. кафедрой Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России-----	280
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Е.А. Шепелева , к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИ экономики сельского хозяйства -----	282
РЕВИЗИОННЫЙ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПНП «РАЗВИТИЕ АПК» Б.Э. Михайлов , к.э.н., дир. Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии-----	284
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВЫМ КООПЕРАТИВОМ (на примере СПСК «Союз») В.Н. Рубцова , д.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, Н.В. Рулькевич , асп. СГСЭУ-----	284
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М. А. Захарченко , к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	289
РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНОВ И.А. Сергеева , к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, А.Ю. Сергеев , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	291
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Д.Н. Фетисов , к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации -	293
ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ О.И.Павлушкина , зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	295

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ	
Ю.В. Малыхин , соискатель Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	297
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	
М.Г. Озерова , к.э.н., доц., Н.Г. Филимонова к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета -----	299
Раздел 11. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (АГРОФИРМ И АГРОХОЛДИНГОВ) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ -----	301
ФОРМИРОВАНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	
Т.В. Остапенко , к.э.н., Институт аграрных проблем РАН -----	301
ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ АГРОХОЛДИНГОВ, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЛЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ	
Д.Б.Эпштейн , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	303
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БИЗНЕСА КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ АПК В УСЛОВИЯХ РАВНОВЕСНОГО РАЗВИТИЯ	
А.А.Степанов , Новосибирский государственный университет экономики и управления-----	306
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КЛАСТЕР: СУЩНОСТЬ, ВЗГЛЯД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
К.И. Хуртаев , асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева	310
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	
С.В.Овсянников , к.э.н., В.М.Баутин , д.э.н., проф., М.А.Шаталов , асп. Воронежской государственной технической академии, С.А.Шаталов , ген. дир. ООО «АМиСта» -----	313
ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	
О.С. Белокрылова , д.э.н., засл. деятель науки РФ, проф., зав. каф. Южного федерального университета, А.А.Бочков , к.э.н., доц. Кубанского государственного аграрного университета -----	314
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	
О.А. Бурмистрова , ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	316
ВЛИЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА АДАПТАЦИЮ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
О.Я.Фролова , к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета -----	318
Раздел 12. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА -----	321
СТАНОВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА	
Н.И. Кресникова , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-----	321
ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ	
А.П. Потапов , к.э.н., и.о. зав. лаб. Института аграрных проблем РАН-----	323
РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ	
Ж.М. Корзоватых , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	326
ПРЕДЕЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ И НОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	
В.П. Пашков , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	328
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
Е. В. Ефимова , к.э.н., ст. науч. сотр., И. А. Степанова , науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства -----	330

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Г.А. Макулова, асп. Башкирского государственного аграрного университета, П.И. Федоров, соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства-----	332
ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В.В. Печенкина, д.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета -----	335
Раздел 13. ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ -----	337
ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА К САМОРАЗВИТИЮ: КОНТУРЫ КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ З.И. Калугина, д.с.н., зав. отд., О.П. Фадеева, науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН -----	337
СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Г.А. Родионова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	340
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ А.И. Костяев, д.э.н., дир., А.С. Бойцов, к.э.н., докторант Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -----	343
РЕСУРСНАЯ БАЗА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., В.В. Пациорковская, ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН -----	345
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С.О.Сиптиц, д.э.н., зам. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова-----	348
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБУСТРОЙСТВО СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В.Б. Самсонов, д.философ.н. проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, И.И. Колисник, к. биол. н., доц., Саратовского государственного университета -----	351
ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Т.В. Морозова, д.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. Института экономики Карельского научного центра РАН-----	359
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ А.А. Аскарлов, к.э.н., доц., Т.В. Вострецова, асп., Башкирского государственного аграрного университета ----	361
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Т.В. Харитонова, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	364
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ И УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир. Института аграрных проблем РАН, А.В. Ляпин, к.социол.н., ген. дир., Н.М. Кошкин, д.т.н., зам. ген. дир. «НИПИгипропромсельстрой», К.М. Семенов, к.э.н., доц. Саратовского государственного социально-экономического университета -----	366
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Ю.В. Савкин, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы, зам. нач. упр. Департамента экономической политики Орловской области -----	368
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева -----	370
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА А.С. Кудakov, к.э.н., доц. С.-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, А.С. Кудakov, к.э.н., зав. отд. Владимирского НИИ сельского хозяйства-----	373

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С.В. Герасименкова, преп. Брянского государственного университета -----	375
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ Л.А. Третьякова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета -----	377
СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ П.С. Позубенков, к.и.н., зав. каф., А.В. Черкасов, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	380
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА Д.В. Ходос, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета -----	381
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ М.Б. Туманова, к.э.н., проф. Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р.Филиппова, А.М. Нехланова, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	384
Раздел 14. ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА -----	385
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	385
ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК Е.С. Мальцева, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы -----	389
ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В ОБЛАСТЯХ ЦЧР С.Г.Исакова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ -----	391
ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ Н.И. Антонова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	393
ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТИСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И.А.Минаков, д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета -----	394
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ М.Ю.Мореханова, к.соц.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	397
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ НА СЕЛЕ (по данным экспертного опроса руководителей сельхозпредприятий Саратовской области в 2006 г.) Л.И. Руденко, к.филос.н., ст. науч. сотр. Поволжского института экономики и организации АПК -----	399
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Т.М. Хвостенко, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии -----	400
СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ О.Н.Коростелева, к.э. н., доц. Брянской Государственной сельскохозяйственной академии -----	402
ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С.В. Дульзон, к.э.н., ст. науч. сотр. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИ экономики труда и управления сельским хозяйством -----	404
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Н.П.Жматова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	407
ЗАНЯТОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: МАСШТАБЫ, ФАКТОРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ В.А. Богдановский, к.э.н., рук. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	409

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО В ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ Г.Н.Кочетова, к.э.н., проф., Н.Н.Бекренева, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия	413
Раздел 15. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	415
РОЛЬ АДАПТИВНЫХ ПРАКТИК СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Е.В. Бочарова, к.социол.н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН	415
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С.Т. Дакирова, асп. Института аграрных проблем РАН	417
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева	419
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Т.Е. Родина, к.э.н., доц. фил. Российского ГСУ в г. Брянске	421
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИКИ И.В. Яковлева, асп., специалист по рекламно-выставочной деятельности, Е.А.Моренова, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова	423
РАЗДЕЛ 16. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЕ	424
ОЦЕНКА И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ А.Н. Адукова, к.э.н., доц., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве	424
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ П.А. Краснокутский, асп., мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов	427
Раздел 17. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ	429
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА АПК В УСЛОВИЯХ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд., С.Г. Сальников, к.ф.-м.н, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	429
ДОВЕДЕНИЕ АГРОЗНАНИЙ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННУЮ СЛУЖБУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Л.Г.Муратова, к.э.н., ст. науч. сотр., В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова	432
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СЕЛЬСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ О.В.Медведев, к.т.н., ст. науч. сотр., Е.П.Никифорова, к.э.н., доц. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого	434
ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТ ЦИКЛА «ИССЛЕДОВАНИЕ–ПРОИЗВОДСТВО» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В.В.Козлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева	437
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И.Н.Меренкова, к.э.н., зав. отд., В.С.Киселев, мл. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР	438
ЦЕНТРЫ ИНФОРМАЦИИ И КОНСАЛТИНГА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ ЦФО Д.В. Шахов, нач. отд. Департамента финансовой политики Орловской области, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы	441

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Ж.А.Телегина , к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	443
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА Н.А.Фисенко , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН-----	445
ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТОВ АПК РЕГИОНА А.В. Белокопытов , д.э.н., проф. Смоленской государственной сельскохозяйственной академии-----	447
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ О. В. Борисова , к.э.н., ведущий науч. сотр., доц. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	449
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ АПК РЕГИОНА А.Б. Письменная , д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	451
ИНФОРМАЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ (на примере информационно-консультационных центров в АПК Саратовской области) М.В. Муравьева , к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова» -----	453
Раздел 18. СТИМУЛИРОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ -----	455
ТЕНДЕНЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ М.Я. Васильченко , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	455
КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ Л.А. Рыманова , к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	457
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА (в рамках Национального проекта) М.Ф. Смирнова , д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., В.В. Смирнова , к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Ю.В. Чуркин , фин. дир. ЗАО «А.И.К. «АгроКонсалтИнвест» --	460
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА О.В. Ермолова , к.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, Н.А. Киреева , д.э.н., Саратовский государственный социально-экономический университет -----	462
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В.Г. Печенкин , ст. преп. Красноярского государственного аграрного университета -----	464
Раздел 19. РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЕ -----	467
РАЗВИТИЕ МАЛОГО НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА НА СЕЛЕ Л.С. Корбут , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	467
КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА НА СЕЛЕ Р. Р. Юнueva , к.э.н., проф., К.Ю. Королев , асп. Пензенского государственного педагогического университета -----	469
ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ, ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА В.И. Кудряшов , зав. сектором, д.э.н., проф. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, Е.В. Нежелъченко , ст. преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, О.А. Дмитриева , асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	472

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Ж.Л. Новинькова , к.э.н., Поволжская академия государственной службы, гл. врач ММУ, стоматологическая поликлиника № 5-----	474
Раздел 20. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА -----	476
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА	
Л.М. Кулакова , мл. науч. сотр. Института экономики Карельского научного центра РАН-----	476
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТУРИЗМА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	
М.Ю. Евдокимов , к.г.н., доц., зав. каф. Смоленского гуманитарного университета-----	480
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ	
С.Ю. Маркин , к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., Е.Д. Маркина , ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	482
Раздел 21. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ -----	484
ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА НА ТЕХНОЛОГИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	
И.Г. Чиркова , к.э.н., доц., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	484
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА АЛТАЕ	
О.Г. Шалагина , к.э.н., доц., А.С. Панарин , ассист. Алтайского государственного аграрного университета --	487
Раздел 22. УЧЕТ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ (в контексте вступления страны в ВТО) -----	491
РОССИЯ И США: ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВИЛА ВТО	
О.А. Александрова , к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета-----	491
ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ОПЫТ США	
О.А. Александрова , к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета -----	495
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ	
А.А. Пантелеев , асп. Института управления Оренбургского государственного аграрного университета -----	498
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИМПОРТА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	
Ю.М.Смирнов , к. э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства--	500
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО	
И.В. Щетинина , д.э.н., зав. отд., С.В. Заровняева , соискатель Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства	503
О СОСТОЯНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2005 г.	
Н.В. Иванова , к.э.н., ст. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН-----	506
Раздел 23. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН -----	511
23.1. СТРАНЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ-----	511
ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА В РАМКАХ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗЭС	
А. В. Молчанов , магистр в области экономики, асп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии -----	511
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СНГ	
В.В. Рау , к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН -----	514

23.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ	516
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ З.М. Ильина, д.э.н., проф., чл.-кор. НАН Беларуси, зав. отд. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси	516
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА НОРМАТИВНО ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ П.В. Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси	519
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И.В. Корнеевец, к.э.н., доц., докторант Белорусского государственного экономического университета	522
23.3. УКРАИНА	524
ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В.И. Власов, д.э. и с.-х.н., проф., ННЦ «Институт аграрной экономики»	524
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ Р.П. Косодий, к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета	527
ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ О.В. Скидан, к.э.н., докторант, Н.Н. Фещенко, к.э.н., ассист. Государственного агроэкологического университета	532
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ «ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ С.В. Бородин, к.т.н., ст. науч. сотр. НАЦ «Институт аграрной экономики» УААН	535
ПРОИЗВОДСТВО ЭНЕРГИИ ИЗ БИОМАССЫ В УКРАИНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛИИ Е.Н.Бородина, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины	537
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА УКРАИНЫ Н.И.Гончаренко, асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка	539
СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В.М. Онегина, к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка	541
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕС И УКРАИНЕ Т.О. Зинчук, к.э.н., доц., докторант Института экономики и прогнозирования НАН Украины, Н.Н.Куцмус, асп. Государственного агроэкологического университета, Украина	543
ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И.М. Зелиско, к.э.н., доц. Национального аграрного университета	546
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Н.А. Волкова, к.э.н., доц. Одесского государственного экономического университета	550
КРУПНОТОВАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – ИННОВАЦИОННАЯ ОСНОВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ В.Я. Амбросов, д.э.н., проф., чл.-кор. УААН, зав. каф. Т.Г. Маренич, к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка	553
СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОФОРМИРОВАНИЙ ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ О. Полищук, асп. Государственного агроэкологического университета	555

23.4. МОЛДОВА	557
УРОВЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ СЕЛООБРАЗУЮЩИХ ФУНКЦИЙ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ	
В.И. Присэкару , к.э.н., Государственный аграрный университет Республики Молдовы	557
23.5. РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	559
ЭКОЛОГИЯ ВЕДЕНИЯ КОНЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
Т. А. Вахламова , магистрант, У. Х. Альмишев , к.с.-х.н., доц. Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова	559
23.6. ТАДЖИКИСТАН	561
МЕЛИОРАЦИЯ: ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТАДЖИКИСТАНА	
Х.Р.Исайнов , к.э.н., докторант РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, Таджикский государственный национальный университет	561
23.7. СТРАНЫ ОЭСР И ЕС	565
К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ	
Н. В. Межонова , асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова	565
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЕВРОСОЮЗЕ	
Н.В. Леонова , асп. Российского государственного аграрного университета –МСХА им. К.А. Тимирязева.....	568
23.8. США	570
ОПЫТ США ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ШТАТА ОГАЙО	
Е.П.Макарова , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова	570
Стенограмма пленарного заседания международной научно-практической конференции «КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»	
	575

Научное издание
Никоновские чтения – 2007
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ISBN 978-5-88367-018-0

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**
Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 500 экз.

Объем 82,0 п.л.

Типография Россельхозакадемии
115598, Москва, Ягодная ул., 12

Сборники Никоновских чтений 1996–2006 гг.

- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ◆ ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- ◆ АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- ◆ РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- ◆ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ◆ ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- ◆ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- ◆ СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ◆ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- ◆ КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.